Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогики, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

Председатель
редакционного совета:
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.Г. Осипова – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии социальных наук

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Д.А. Пашенцев, доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: М.С. Шайхуллин, доктор юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: В.Б. Рыжов,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

С.О. Елишев – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

М.В. Залоило – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент кафедры государствоведения, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной и воспитательной работе Гжельского государственного университета, Почетный работник среднего профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник

высшего профессионального образования Российской Федерации

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Чернявский А.Г. * Современные подходы к понятию «суверенитет» в международном праве зарубежных ученых: сравнительно-правовой анализ 13

Писарев А.Н. * Российская модель формы правления в свете конституционной реформы 2020: президентская или полупрезидентская республика 20

Смирнова О.М. * Роль институтов гражданского общества в формировании правовой политики Российской Федерации в сфере здравоохранения 29

Майстренко Г.А. * Противодействие коррупции в России: правовое регулирование 32

Синицына Ю.С. * Эффективность реализации государственных программ: проблемы и пути совершенствования 37

Грудцына Л.Ю., Демина И.Д., Домбровская Е.Н., Селезнев П.С. * Правовые аспекты ведения бизнеса в период пандемии COVID-19 43

Ткачев С.В. * К вопросу о футурологии государственного управления в Российской Федерации 48

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Булаков О.Н. * Парламентское право России: место в правовой системе 51

Матвеева М.А. * К вопросу об источниках конституционного права в Российской Федерации: проблемы теории и практики 55

Бученков Г.А. * Эволюция политико-правовых воззрений на сущностные характеристики государства 61

Гончаров И.А. * Правовой статус муниципального имущества и право муниципальной собственности в социальном государстве 68

Чернявский А.Г. * Место, занимаемое государствоведением и правоведением в системе человеческих знаний (по политико-юридической теории Лоренца фон-Штейна) 74

Попович М.М. * К вопросу о жизни и смерти: гражданско-правовой аспект 81

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Тун Б. * О патриотическом воспитании в России и Китае 87

CONTENT:

POLICY AND LAW

Chernyavsky A.G. * Modern approaches to the concept of «sovereignty» in the international law of foreign scientists: comparative legal analysis . . . 13

Pisarev A.N. * Russian model of the form of government in the light of constitutional reform 2020: presidential or semi-presiden-tial republic 20

Smirnova O.M. * Role of civil society institutions in shaping the Russian Federation's legal health policy 29

Maistrenko G.A. * Countering Corruption in Russia: Legal Regulation 32

Sinitsyna Yu.S. * Efficiency of implementation of state programs: problems and ways of improvement 37

Grudtsina L.Yu., Demina I.D., Dombrovskaya E.N., Seleznev P.S. * Legal aspects of doing business during the pandemic COVID-19 43

Tkachev S.V. * To the issue of public administration futurology in the Russian Federation 48

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

Bulakov O.N. * Parliamentary Law of Russia: a place in the legal system 51

Matveeva M.A. * On the issue of sources of constitutional law in the Russian Federation: problems of theory and practice 55

Buchenkov G.A. * Evolution of political and legal views on the essential characteristics of the state 61

Goncharov I.A. * Legal status of municipal property and the right of municipal ownership in the social state 68

Chernyavsky A.G. * Place occupied by state studies and law in the system of human knowledge (according to the political and legal theory of Lorenz von Stein) 74

Popovich M.M. * On the question of life and death: civil law aspect 81

HUMAN RIGHTS

Tong B. * On patriotic education in Russia and China 87

Степанов А.А. * Содержание персональных данных в законодательстве России и Европейского Союза 92

Агамиров К.В. * Достойный труд и социальная защита от безработицы: актуальные вопросы правового регулирования 99

Сангаджиев М.М., Качаев Э.С., Убушаева В.А., Качаева М.С., Бамбышева А.И. * Экологические катаклизмы и ее влияние на безопасность жизнедеятельности (Прикаспийская низменность) 109

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Фатьянов А.А., Скутельник О.А. * Отдельные административно-правовые аспекты совершенствования организации и деятельности организаций гражданской авиации 115

Чуракова Е.В. * Защита прав участников долевого строительства при банкротстве застройщика 122

Яковлев А.Ю. * Взаимодействие хозяйственных обществ с государственным участием и образовательных организаций: теоретические, правовые и организационные аспекты 129

Братановский С.Н. * Особенности административной ответственности при использовании технических средств 133

Попов П.П., Литвинов К.А., Никитин Г.М., Мамбеталина А.С., Игнатович В.К., Игнатович С.С. * Особенности использования технологий медиации в разрешении семейных конфликтов с участием подростков 138

Москаленко А.И. * Гражданско-правовая охрана и защита авторских прав в сети Интернет . . . 148

Конев С.И., Мартынова О.А. * Правовое регулирование криптовалют в России 157

Мелентьев А.В. * Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности 164

Свиридова Е.А. * Особенности гармонизации федерального и регионального законодательства о культуре 168

Миньков Н.А. * Пожарная безопасность сельских поселений 177

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Кагосян А.С., Луганцев Д.Н. * Теоретические аспекты формирования фирменного стиля и его роль в создании имиджа компании 182

Цымбалов С.Д., Романовская Е.В., Романовский Ю.В., Бакулина Н.А. * Оценка эффективности использования ливневых стоков в производстве 186

Stepanov A.A. * Content of personal data in the legislation of Russia and the European Union . . . 92

Agamirov K.V. * Decent work and social protection against unemployment: topical issues of legal regulation 99

Sangadzhiev M.M., Kachaev E.S., Ubushaeva V.A., Kachaeva M.S., Bambysheva A.I. * Environmental cataclysms and their impact on life safety (Caspian lowlands) 109

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Fatyanov A.A., Skutelnik O.A. * Separate administrative and legal aspects of improving the organization and activities of civil aviation organizations 115

Churakova E.V. * Protection of the rights of participants in shared construction in the bankruptcy of the developer 122

Yakovlev A.Yu. * Interaction of economic companies with state participation and educational organizations: theoretical, legal and organizational aspects 129

Bratanovsky S.N. * Peculiarities of administrative responsibility when using technical means 133

Popov P.P., Litvinov K.A., Nikitin G.M., Mambetalina A.S., Ignatovich V.K., Ignatovich S.S. * Features of the use of mediation technologies in resolving family conflicts with the participation of adolescents 138

Moskalenko A.I. * Civil and copyright protection on the Internet 148

Konev S.I., Martynova O.A. * Legal regulation of cryptocurrencies in Russia 157

Melentyev A.V. * Concept and essence of civil liability 164

Sviridova E.A. * Features of harmonization of federal and regional legislation on culture 168

Minkov N.A. * Fire safety of rural locations . . . 177

LAW AND ECONOMICS

Kagosyan A.S., Lugantsev D.N. * Theoretical aspects of the formation of corporate identity and its role in creating the image of the company . . . 182

Tsymbalov S.D., Romanovskaya E.V., Romanovsky Yu.V., Bakulina N.A. * Assessment of the efficiency of using storm drains in production 186

Sangadzhieva A.S., Sangadzhieva E.S., Lidzhieva B.A., Zakharova A.A., Manjieva T.G. * Reservoirs: impact of natural and climatic factors

Сангаджиева А.С., Сангаджиева Э.С., Лиджиева Б.А., Захарова А.А., Манджиева Т.Г. * Водохранилища: влияние природно-климатических факторов на экономический потенциал региона и ее техносферную безопасность (Республика Калмыкия) 190

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И. * Гордиев узел противоречий: технология, этика и право в вопросе о правосубъектности искусственного интеллекта 196

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Захарова И.В. * Правовые проблемы в период становления и развития адвокатуры в России . . 204

Шмакова Е.Б. * Актуальные вопросы судебной практики в сфере государственно-частного партнерства в России 211

Приженникова А.Н. * Осуществление правосудия в условиях информатизации и цифровизации 217

Новицкая Л.Ю. * Мировое соглашение как эффективный инструмент урегулирования судебного спора: правоприменительная практика . . .227

Ашрафзянов И.Р. * Принцип справедливости в практике высших судов: цивилистический аспект 233

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Шульгин П.В., Щербинина Т.А., Перевозников В.В. * Использование технологии развития критического мышления с целью повышения эффективности образовательного процесса на занятиях по физике 240

Аккиева С.И., Сенова А.Ю. * Образовательная политика в Кабардино-Балкарской автономной области в 1920-1935 гг. 246

Николаева М.В. * Дистанционное обучение и преподавание иностранных языков: подходы и возможные проблемы 253

Родионова В.А. * Возможности реализации обратной связи в процессе дистанционного обучения студентов медицинского вуза 260

Привалова С.Ю., Алтуфьева А.А., Сальников А.И. * Формирование интегрированной информационно-коммуникационной среды на примере обучения музыке в контексте становления новых музыкально-компьютерных технологий 264

Троян Е.И., Архипов С.Н. * Обучение сотрудников полиции комплексным силовым действиям на основе интеграции огневой и физической подготовки 269

on the economic potential of the region and its technospheric security (Republic of Kalmykia) 190

THEORY OF CONTROL

Gayvoronskaya Y.V., Miroshnichenko O.I. * Gordiev knot of contradictions: technology, ethics and law in the question of the legal personality of artificial intelligence 196

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Zakharova I.V. * Legal problems during the formation and development of the legal profession in Russia 204

Shmakova E.B. * Topical issues of judicial practice in the field of public-private partnership in Russia 211

Prizhennikova A.N. * Implementation of justice in conditions of informatization and digitalization 217

Novitskaya L. Yu. * Settlement agreement as an effective tool for resolving a legal dispute: law enforcement practice 227

Ashrafzyanov I.R. * The principle of justice in the practice of higher courts: the civilistic aspect . . 233

EDUCATION MANAGEMENT

Shulgin P.V., Shcherbinina T.A., Perevoznikov V.V. * Use of technology for developing critical thinking to improve the effectiveness of the educational process in physics classes 240

Akkieva S.I., Senova A.Yu. * Educational policy in the Kabardino-Balkarian Autonomous Region in 1920-1935 246

Nikolaeva M.V. * Distance learning and teaching of foreign languages: approaches and possible problems 253

Rodionova V.A. * Opportunities to implement feedback in the process of distance education of medical university students 260

Privalova S.Yu., Altufieva A.A., Salnikov A.I. * Formation of an integrated information and communication environment using the example of music training in the context of the formation of new music and computer technologies 264

Troyan E.I., Arkhipov S.N. * Training of police officers in integrated force actions based on integration of fire and physical training 269

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. * Специфика технологий современного дистанционного обучения иностранным языкам 274

Громилов В.И. * О влиянии профессиональных стандартов на программу подготовки специалистов в системе высшего образования по квалификации «юриспруденция» 281

Шиловцев А.В. * К вопросу о состоянии системы социально-гуманитарного образования в контексте стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2010-2020 годы) 286

ИННОВАЦИИ

Крылов К.Д., Михальская А.О. * К реализации конституционно-правовых новаций в регулировании социально-трудовых отношений 290

Пугачева С.Г., Феоктистова Е.А., Шевченко В.В. * Китайский зонд «Чаньэ-4» в районе южного полюса Луны 296

Морозов А.В., Самборская Л.Н. * Правовое регулирование сферы отечественного образования в условиях цифрового образовательного пространства 302

Приженникова А.Н. * Правовое поле роботизации: пути решения 308

Букина Т.Г. * Заголовок как средство привлечения читательского внимания (на материалах «Российской газеты») 318

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. * Здоровый образ жизни в оценках молодежи 322

Молоканов В.В., Приказчиков А.С. * Особенности восприятия архитектуры 330

Ермакова Е.П. * «Зеленая финансовая стратегия» Великобритании 2019 г. – программный документ в области «зеленого» финансирования 335

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мухинова Н.А. * Исторический анализ патриотического воспитания в пионерских организациях 340

Корякина А.А., Аманбаева Л.И. * Модели межкультурного обучения 344

Филатова-Сафронова М.А., Курамшина Д.Р. * Смысловые конструкты целеполагания выпускников вузов в ходе аутотренинговой деятельности 350

Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. * Теоретические и дидактические аспекты дистанционного обучения иностранным языкам 358

Kondrakhina N.G., Yuzhakova N.E. * Specifics of technologies of modern distance learning in foreign languages 274

Gromilov V.I. * On the influence of professional standards on the program of training of specialists in the higher education system in the qualification «jurisprudence» 281

Shilovtsev A.V. * On the question of the state of the social and humanitarian education system in the context of the national security strategy of the Russian Federation (2010-2020 years) 286

INNOVATIONS

Krylov K.D., Mikhalskaya A.O. * Towards the implementation of constitutional and legal innovations in the regulation of social and labor relations 290

Pugacheva S.G., Feoktistova E.A., Shevchenko V.V. * The Chinese probe Chane-4 in the region of the south pole of the Moon 296

Morozov A.V., Samborskaya L.N. * Legal regulation of the sphere of domestic education in the digital educational space 302

Prizhennikova A.N. * Legal field of robotization: ways of solving 308

Bukin T.G. * Headline as a means of attracting readership (on the materials of Rossiyskaya Gazeta) 318

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. * Healthy lifestyle in youth assessments 322

Molokanov V.V., Prikazchikov A.S. * Features of architecture perception 330

Ermakova E.P. * UK Green Finance Strategy 2019 - Green Finance Policy Paper 335

PEDAGOGICAL SCIENCES

Mukhinova N.A. * Historical analysis of patriotic education in pioneer organizations 340

Koriakina A.A., Amanbaeva L.I. * Models of intercultural learning 344

Filatova-Safronova M.A., Kuramshina D.R. * Semantic constructs of goal-setting of university graduates during autotraining activities 350

Kondrakhina N.G., Yuzhakova N.E. * Theoretical and didactic aspects of distance learning in foreign languages 358

Галимова А.Г., Иванова М.Д., Якоб А.А., Намсараева Я.Н. *Кроссфит как физкультурно-оздоровительная технология в высшей школе 366

Леонова И.А., Храмова М.В. * Мотивация творческой активности изобразительной деятельности архитектора 372

Евдокимова А.И., Перевозникова Т.В., Сердюкова Л.О., Славнецкова Л.В. * Формат дистанционного обучения в разрезе педагогического опыта освоения цифровых образовательных технологий 377

Андреева С.В., Юрченко О.О., Пелихова А.А., Патаева В.Д., Чимбеева З.Д. * Об аффиксальном способе образования глаголов в бурятском языке 385

Павлова С.А. * Развитие лидерских качеств студентов во внеучебной деятельности 391

Землин А.И. * Актуальные организационно-правовые вопросы непрерывного профессионального образования сил обеспечения транспортной безопасности 399

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Багреева Е.Г., Шамсунов С.Х., Багреева Е.В. * О факторах преступности несовершеннолетних в условиях пандемии 409

Майстренко Г.А. * Предоставление необоснованных льгот и послаблений в режиме отбывания уголовных наказаний осужденными как должностное преступление сотрудников уголовно-исполнительной системы 414

Макиев Д.А. * Взаимодействие субъектов расследования при производстве уголовных дел о незаконных организации и проведении азартных игр 420

Эминов С.М.-оглы * Урегулирование ответственности при добровольном согласии на эксплуатацию потерпевшего лица в преступлении торговли людьми 424

Махонина А.Д. * Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта 429

Зелик В.А., Дзиконская С.Г. * Объект и объективная сторона побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи 432

Селезнева Н.А. * Противодействие гендерному насилию: российский и зарубежный опыт ... 438

Зорькина А.А. * Противодействие экстремизму в студенческой среде: актуальные проблемы и пути решения 445

Никитушкина Э.В., Яковлев А.В., Клочкова А.Л. * Убийство матерью новорожденного ребенка во

Galimova A.G., Ivanova M.D., Jacob A.A., Namsaraeva Y.N. * Crossfit as a physical education and wellness technology in higher school 366

Leonova I.A., Khramova M.V. * Motivation of creative activity of the architect 372

Evdokimova A.I., Perevoznikova T.V., Serdyukova L.O., Slavickova L.V. * Distance learning format in the context of pedagogical experience in mastering digital educational technologies 377

Andreeva S.V., Pelihova A.A., Yurchenko O.O., Pataeva V.D., Chimbeeva Z.D. * About affixal method of verbs formation in Buryat language 385

Pavlova S.A. * Development of leadership qualities of students in extractual activities 391

Zemlin A.I. * Current organizational and legal issues of continuing professional education of transport security forces 399

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Bagreeva E.G., Shamsunov S.H., Bagreeva E.V. * Factors of juvenile delinquency in the context of the pandemic 409

Maistrenko G.A. * Provision of unreasonable benefits and relief in the regime of serving criminal sentences by convicts as an official crime of employees of the penal system 414

Makiyev D.A. * Interaction of subjects of investigation in criminal proceedings on illegal organization and conduct of gambling 420

Eminov S.M.-ogli * Settlement of liability with voluntary consent to exploitation of the victim in the crime of human trafficking 424

Mahonina A.D. * Criminological characteristics of persons who have committed a crime in the field of road safety and transport operation 429

Zelik V.A., Dzikonskaya S.G. * Object and objective side of escape from a place of deprival of freedom, from arrest or from guard 432

Selezneva N.A. * Countering gender violence: Russian and foreign experience 438

Zorkina A.A. * Countering extremism in the student environment: current problems and ways of solution 445

Nikitushkina E.V., Yakovlev A.V., Klochkova A.L. * Killing by the mother of a newborn child during or immediately after birth. The problem of legislative establishment of the concept «immediately after

время или сразу же после родов. Проблема законодательного установления понятия «сразу же после родов» и критерия «новорожденности» в уголовном законодательстве. 449

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Цечоев Г.В. * М.М. Щербатов в русской либеральной правовой мысли и его законодательные предложения в историко-правовой тематике России XVIII столетия эпохи «просвещенного абсолютизма» 453

Дорская А.А. * Механизмы восстановления нарушенных прав в дореволюционной России . . . 456

Панова А.А. * Сравнительно-правовой анализ правового статуса федерального управляющего Соединенных Штатов Америки в рамках The Bankruptcy Code (1978) и финансового управляющего Российской Федерации в рамках Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (2002) 462

Безносова Я.В. * Эволюция традиционной религиозности с древнейших времен и до нового времени (ретроспективный обзор) 468

Суязов В.В. * Товарищеский суд РСФСР: правосудие и справедливость? 475

Ивановская Н.В. * Алиментные обязательства родителей по содержанию детей в Германии . . 481

Рубан Д.Е. * Влияние системы преступлений на развитие репрессивной системы наказаний в феодальном инквизиционном суде Российской Империи 486

Карабашева Ф.Ш. * Проблемно-хронологический анализ юридической историографии женской преступности 491

Артемьева Ю.А. * Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в Германии 495

birth» and the criterion of «newbornity» in the criminal legislation 449

LEGAL ARCHIVE

Tsechoev G.V. * M.M. Shcherbatov in Russian liberal legal thought and his legislative proposals in the historical and legal themes of Russia in the 18th century of the era of «enlightened absolutism» 453

Dorskaya A.A. * Mechanisms for restoring violated rights in pre-revolutionary Russia 456

Panova A.A. * Comparative legal analysis of the legal status of the federal manager of the United States of America within the framework of The Bankruptcy Code (1978) and the financial manager of the Russian Federation under the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» (2002) 462

Beznosova Y.V. * Evolution of traditional religiosity from ancient times to modern times (retrospective review) 468

Suyazov V.V. * Friendly Court of the RSFSR: justice and justice? 475

Ivanovskaya N.V. * Child maintenance obligations of parents in Germany 481

Ruban D.E. * The influence of the system of crimes on the development of the repressive system of punishment in the feudal inquisition court of the Russian Empire 486

Karabasheva F.Sh. * Problem-chronological analysis of legal historiography women's crime 491

Artemyeva Yu.A. * Agreement for payment of alimentary children in Germany 495

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10901

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
конституционного (государственного) и международного права
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации,
e-mail: aleksandrcher@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «СУВЕРЕНИТЕТ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *Суверенитет в современной науке публичного права означает собой тот характер власти, в силу которого он является высшей и независимой в правовом отношении властью. Так как это понятие суверенитета развилось исторически применительно к государству, как юридически организованному высшему территориальному союзу властвования, то суверенитетом называют, в т.ч. высшую и независимую государственную власть. От того или другого разрешения этих основных вопросов зависит, в сущности, все юридическое учение о государстве. Неудивительно поэтому, что проблема суверенитета заняла такое выдающееся место в истории государственных учений и теории государства вообще. Понятие суверенитета является и в настоящее время, может быть, даже больше, чем когда бы то ни было, тем боевым вопросом, который нарушает согласие ученых в их воззрениях на правовую природу государства. Особенный интерес вызывают воззрения зарубежных ученых на изменение внутреннего содержания понятия «суверенитет» в международном праве.*

Ключевые слова: *суверенитет, государственная власть, международное право, демократические стандарты, социальные группы, суверенное равенство.*

CHERNYAVSKY Alexander Gennadevich,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Constitutional (state) and International Law, Military University,
Ministry of defense of the Russian Federation

MODERN APPROACHES TO THE CONCEPT OF SOVEREIGNTY» IN INTERNATIONAL LAW OF FOREIGN SCIENTISTS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *Sovereignty in the modern science of public law means the nature of power, by virtue of which it is the highest and legally independent power. Since this concept of sovereignty has developed historically in relation to the state, as a legally organized Supreme territorial Union of power, sovereignty is called, including the highest and independent state power. Essentially, the entire legal doctrine of the state depends on one or another solution of these basic questions. It is not surprising, therefore, that the problem of sovereignty has taken such a prominent place in the history*

of state doctrines and the theory of the state in General. The concept of sovereignty is still, perhaps even more than ever, a battle issue that violates the consensus of scientists in their views on the legal nature of the state. Of particular interest are the views of foreign scientists on changing the internal content of the concept of "sovereignty" in international law.

Key words: *sovereignty, state power, international law, democratic standards, social groups, sovereign equality.*

Существенное разногласие среди современных ученых вызывает вопрос, в чем выражается верховенство и независимость суверенной государственной власти, кто является собственно субъектом, носителем этой суверенной власти, и, наконец, составляет ли суверенитет необходимый признак государственной власти, необходимое свойство государства? Особо остро идет дискуссия о соотношении понятия «суверенитет» по отношению к государственной власти в отдельно взятом государстве и международном праве.

Международное право, основанное на формально понимаемом принципе суверенного равенства, отличается от международного права, которое требует соблюдения демократических стандартов. Таким образом, принцип суверенного равенства указывает на международное право координации между равноправными государствами, независимо от их внутреннего конституционного порядка. Напротив, демократия направлена именно на внутреннее устройство государств. Международное право, которое является демократическим в этом смысле, приобретает квазиконституционные черты и не является нейтральным по отношению к ценностям.

Отличается ли суверенное равенство старым международным правом, а демократическое правление - новым международным правом? И какова связь между двумя заповедями? Дополняют ли суверенное равенство и верховенство демократии друг друга или они исключают друг друга? Должен ли старый принцип суверенного равенства государств уступить место новому международно-правовому принципу демократии? [1]. Разве это не должно быть по крайней мере целью, поскольку мир во всем мире и эффективность международного права и международных организаций основаны на ограничениях суверенитета? [2].

На фоне нынешнего сближения конституционного и международного права мне особенно хотелось бы остановиться на следующих вопросах:

1. Является ли суверенитет как высшая, неделимая и только территориально ограниченная сила по-прежнему значимой концепцией международного права сегодня?

2. Является ли принцип суверенного равенства излишним или его необходимо пересмотреть?

3. Какая роль, если таковая имеется, остается для концепции суверенитета в международном праве, которая, по существу, ориентирована на людей, а не только на государства?

4. Какая роль остается за государствами в современном международном праве?

Конечно, изначально, необходимо рассмотреть принцип суверенного равенства как старый принцип международного права, т.е. с позиции «классического» суверенитета:

Начнем рассмотрение вопроса с положения «*суверенное равенство» как независимость*. Подобно конституционному праву [3], суверенитет – яркое понятие в международном праве. Этимологически суверенитет означает превосходство [4]. Этот термин первоначально применялся к отношениям между монархическим правителем и подданными [5]. Было удивительно, что концепция суверенитета была основана на этих отношениях. Что было удивительно, так это то, что концепция суверенитета возникла из этих отношений, неравенство было перенесено на отношения между независимыми государствами и увязано с принципом равенства[1] [6].

Содержание суверенитета государств в соответствии с международным правом, с одной стороны, и равенства государств, с другой, кажется столь же расплывчатым, сколь и избыточным. По словам Пола Гуга, принцип равенства смешан с принципом суверенитета и, таким образом, усиливает идеологическое содержание суверенитета[2] [7]. Герберт Крюг понимает суверенитет

[1] «Ни одно государство не является суверенным по отношению к другому государству. Суверенитет – это отношения между правителями и управляемыми, а не между членами сообщества, которые основаны на равенстве друг с другом» (см.: Anand R.P. Ibid. 189. Главы о современном международном праве и Лиге Наций, 1929, p. 285 - 287) zitiert in: R.P. Anand R.P. Ibid: «В языке любопытной ошибкой явилось отсутствие понятия «неполноценности» и трактовалось оно как то же самое, что и присутствие превосходства, и люди стали использовать этот термин в связи с отношениями, для которых совершенно уместно слово "независимость" и неуместный термин "суверенный" и "суверенитет"».

[2] «Принцип равенства государств сливается с принципом суверенитета, [...] посредством которого он лишь удваивает идеологию».

как нейтрализацию международных отношений и споров, поскольку он запрещает любое юридическое или моральное ценностное суждение одного государства о другом государстве как нарушение эквивалентности [8].

В целом, следующие элементы рассматриваются как содержание принципа суверенитета, равенства государств или суверенного равенства:

(1) ни одно государство не должно быть связанным международным правом без своей воли;

(2) ни один субъект не должен рассматриваться судами других субъектов (par in parem non habet iudicium);

(3) право на самопомощь (ius ad bellum) [9].

Невозможно однозначно отнести заявленное содержание ни к принципу суверенитета, ни к равенству государств [10], а тем более независимое содержание равенства государств вряд ли можно разглядеть [11]. Так Г. Кельзен в своей чистой правовой теории устанавливает примат государственного правового порядка, т.е. суверенитета государства[1] [12]; другие делают вывод, что государства должны подчиняться обязательствам по международному праву только на основании своего согласия [13]. В конечном счете суверенитет и равенство государств направлены на сохранение независимости государств [14]. В отношениях между государствами суверенитет в конечном итоге означает не что иное, как независимость в смысле отсутствия власти выше государства [15].

Государство выше только в изначальном смысле суверенитета по отношению к своей собственной территории. В этом отношении государства одинаковы: каждое государство должно иметь независимую, единоличную власть над своей территорией (внутренняя юрисдикция)[2] [16]. Суверенное равенство, таким образом, означает независимое регулирование, как предполагается, постоянно сокращающихся внутренних дел. Нормативный компонент «суверенного равенства» касается разрешения, его фактического компонента - способности эффективно регулировать внутригосударственные отношения.

Однако, как только верховенство закона, права человека и демократический плюрализм становятся предметом обязательств по международному праву, сфера внутреннего регулирования значительно сужается. С другой стороны, в той мере, в какой «суверенное равенство» направлено на равенство всех государств, независимо от того, как они относятся к своему народу, оно противоречит функции современного международного права по продвижению основных ценностей[3] [17]. Однако нужно констатировать, что международное право сегодня больше не хочет гарантировать честную игру между равными суверенами.

Особый смысл понятие «суверенное равенство» как «основное право государств» приобрело в период холодной войны. Фердросс пишет, что суверенное равенство есть догма международного права и считается одним из т.н. основных прав и обязанностей государств [18]. Равенство означает, что все государства, независимо от их размера и населения, их экономических и военных возможностей и независимо от их системы правления, должны быть такими же, как и люди. Это может относиться к равенству перед «законом» или к общим нормам международного права или к тому факту, что все государства должны иметь равные права. Первое - само собой разумеющееся. Для отдельных случаев не может быть общего обычного международного права. Последнее, что все государства имеют или должны иметь одинаковые права, на практике не является однозначным.

Равенство государств в смысле их равного участия в международных конференциях и организациях было обеспечено после обсуждений на Гаагских мирных конференциях 1907 г. [19], а затем, когда были основаны Лига Наций и Организация Объединенных Наций [20], но только для (Генеральной) Ассамблеи, и не в отношении более могущественного органа - Совета Безопасности. На примере, можно сказать, конституции мирового сообщества, Устава Организации Объединенных Наций, можно увидеть, что члены Совета Безопасности имеют особые права и обязанности. Однако, когда Совет Безопасности не смог действовать во время холодной войны, апелляция к принципу суверенного равенства процветала.

Формула суверенного равенства способствовала ценностно-нейтральному сотрудничеству с каждым государством, независимо от его внутреннего режима правления (диктатуры или демократии) - «суверенное равенство» как modus vivendi идеологически разделенного и находящегося, как бы там ни было, под атомной угрозой мира [21]. Суверенное равенство государств идеологически поддерживалось мистическим представлением о том, что все государства равны в достоинстве, из которого, возможно, может быть выведен принцип «одно государство, один голос». За этим могла стоять искаженная идея (теория)

[1] «Из того факта, что международное право действует только в силу его признания государством и, следовательно, только в качестве компонента государственной правовой системы или - что то же самое - что государство является суверенным...».

[2] «В этом смысле, суверенитет и внутренняя юрисдикция государств становятся взаимозаменяемыми терминами».

[3] «Роль международного права - продвигать ценности».

справедливости, согласно которой все политические сообщества равны, поскольку составляющие их люди равны в своем достоинстве[1] [22].

Однако государства не следует приравнивать к людям и к ним нельзя относиться аналогично. В частности, суверенное равенство государств противоречит равенству стоящих за ними людей. Кроме того, изменились рамки концепции «суверенного равенства»: угрозы разного типа изменяют баланс в мировом сообществе. «Основное право» государств по суверенному равенству теряет свою функцию.

Необходимо также отметить имеющие сегодня место тенденции размывания классического понятия «суверенитета». В этом смысле возникает вопрос: нужно задуматься над *переосмыслением понятия «суверенное равенство»?* В результате экономической и политической глобализации, суверенитета в смысле территориально укорененной, неделимой, неоспоримо и высшей государственной власти не становится менее важным обстоятельством [23]. Об этом свидетельствует тот факт, что территории государства больше не могут быть надежно ограничены извне [24]. Растущее приграничное перемещение людей, товаров и данных ставит в перспективе вопрос о национальных границах. Внешнюю и внутреннюю политику нельзя строго разделить [25], поскольку все больше и больше областей, таких как охрана окружающей среды, сотрудничество судебных органов в борьбе с терроризмом, становятся трансграничными, международными проблемами. Министр иностранных дел не обладает монополией на международные отношения; вместо этого официальные лица из разных министерств из разных стран работают вместе на транснациональном уровне [26]. Это противоречит идее государства, которое внешне должно действовать единообразно [27].

Государственная власть в форме нормотворчества (законодательная) и судебного разрешения конфликтов (судебная власть) осуществляется совместно национальными и международными органами. Национальный законодательный орган должен соблюдать международно-правовые требования, монизма, основанного только на конституционном праве, больше не существует. Многие государственные порядки, с другой стороны, предполагают монизм в сочетании с принципами международного права [28]. Ius cogens связывает государства без и даже против их воли [29]. Только исполнительные полномочия, по данной теории, сохраняются за государствами. На международном уровне вырисовывается аналогичная картина общего, рассредоточенного суверенитета [30], как и в случае с Европейскими сообществами. Очевидно, что развитие совместного суверенитета в ЕС продвинулось гораздо дальше. Однако это один из типов (а не в масштабах) сопоставимого процесса модификации суверенитета. Еще в 1964 г. Вольфганг Фридман описал Европейские сообщества как самую важную лабораторию в мире при переходе от многонациональности к общему (всемирному) конституционному порядку [31]. При этом элементы суверенитета перемещаются как вверх, в наднациональные и международные организации, так и вниз, от региональных органов и других субправительственных или неправительственных группах [32], включая неправительственные организации. Структуры лояльности, которые не связаны территориально, дополняют территориально укоренившиеся отношения лояльности и власти между гражданином и государством [33].

Определенные конституционные особенности современного международного права никоим образом не предполагают возникновения мирового государства [34]. Альтернативой является т.н. неомедиамодель [35] перекрывающихся отношений лояльности [36] к нескольким носителям государственной и квазигосударственной власти, которые не являются строго территориальными [37]. Одной из уже узнаваемых характеристик этой модели является задача строго различать граждан и иностранцев. Единственный вопрос, который остается, заключается в том, могла ли такая посттерриториальная система удовлетворительно гарантировать выполнение предыдущих государственных задач, в частности функций порядка и безопасности, благосостояния и идентичности [38]. Примечательно, что модель «неомедиа», насколько можно увидеть, была в книге “The Anarchical Society” (1977) британского исследователя Хедли Булла.

Новое определение суверенитета. «Суверенитет» всегда был и будет привлекательной категорией. Прежде чем доктрина заменит концепцию суверенитета другими, более точными описаниями, она предпочитает наполнить ее другим содержанием. Вот как противодействуют потере суверенитета новые подходы: укрепление суверенитета путем усиления влияния государства за счет активного сотрудничества в международных организациях [39], таким образом, подменяя классическое понятие суверенитета правом на участие в международных организациях[2] [40].

[1] Сравните энциклическое письмо Папы Иоанна XXIII от 12 апреля 1963 г.: «Все люди равны в своем естественном достоинстве... Следовательно, нет политических сообществ, которые были бы высшими по своей природе, и нет ни одного низшего.., поскольку они являются телами, чье членство состоит из тех же самых людей».

[2] «Суверенитет становится способностью участвовать в международном процессе регулирования».

Или, еще одна из новых концепций суверенитета предполагает соответствующее распределение полномочий между государством и международным сообществом [41].

Согласно другой современной интерпретации, суверенитет измеряется в соответствии с уровнем заботы, которую правительство уделяет населению[1] [42]. Наконец, Шермерс даже пишет, что международное сообщество делегирует суверенитет отдельным государствам; в случае неэффективности государственной власти (несостоятельное государство) суверенитет автоматически возвращается к международному сообществу [43]. Последнее, возможно, можно понять, как означающее, что именно международное право дает отдельным национальным правительствам легитимность [44].

Упомянутые попытки (пере-)определения отражают текущие потрясения в международном праве [45]. Однако остается неясным, почему следует сохранить концепцию суверенитета. В истории догм суверенитет означает ни право участвовать, ни заботу, ни легитимность, а концентрацию власти и единоличное принятие решений. Вместо того, чтобы чрезмерно обострять концепцию суверенитета путем переосмысления, следует стремиться к более четкой терминологии. Это тем более верно, что принцип суверенного равенства именно из-за его предполагаемой ценностной нейтральности весьма уязвим для идеологии[2]. Между прочим, отказ от концепции суверенитета не означает враждебности по отношению к государству или неприятие государства.

В контексте данной статьи нельзя не остановиться на субъективности международного права как функционального эквивалента суверенного равенства. Признание «суверенного равенства» политического сообщества, по сути, означает полную международную правоспособность, принятие в группу (первоначальных) субъектов международного права, таким образом, своего рода билет в клуб политических сообществ, на которые распространяются только взятые на себя международно-правовые обязательства. Однако сегодня часто вопрос не в том, признается ли политическое сообщество или ассоциация субъектами международного права. Помимо государств, существует большое количество других, в основном производных или частичных субъектов международного права, которые не являются (суверенными) государствами. Ни статус государства, ни суверенитет не являются conditio sine qua non для способности нести права и обязанности в соответствии с международным правом. Международные организации, отдельные лица, освободительные движения и неправительственные организации (НПО) обладают субъективностью, хотя и ограниченной, и по-разному настроенной.

Хотя права человека принадлежат исключительно физическим лицам, юридические лица и ассоциации, такие как НПО, соответствуют определенным критериям для достижения привилегированного статуса максимально возможной (частичной) субъективности в соответствии с международным правом. Критерии легитимности и вопрос о том, в какой степени юридические лица или ассоциации справедливо представляют людей, стоящих за ними, играют здесь существенную роль [46].

В случае первоначальных субъектов международного права, государств, это уже не просто вопрос включения в группу «суверенных» субъектов международного права. Во многих международных организациях это скорее вопрос веса государства благодаря его вкладу в достижение цели организации и численности населения. Хотя в основном органы с небольшими правоприменительными полномочиями по-прежнему действуют по формальному принципу: одно государство - один голос [47].

Дальнейший вопрос о том, является ли соответствующей международному праву и степень субъективности юридических лиц, политических и других сообществ и ассоциаций, приобретает все большее значение по сравнению с суверенитетом. По-разному выраженная международная правосубъектность, дифференцированные полномочия государств и новые субъекты международного права отчасти действуют как функциональный эквивалент суверенного равенства. В этом отношении также теряет свое значение принцип суверенитета, основанный на принципе «все или ничего». Девальвация вопроса о суверенитете увязывается с теорией международного права межвоенного периода. В то время вопрос о суверенитете не должен был поглощать вопрос о субъективности в соответствии с международным правом [48]. Даже тогда существовали некоторые аргументы в пользу перехода от суверенитета к более тщательному изучению международной правоспособности.

Но только после Второй мировой войны государственная практика и распространение негосударственных субъектов международного

[1] «Суверенитет как мера заботы правительства о своем гражданине... суверенитет переопределяется как приверженность государства человеческим ценностям».

[2] Видится необходимым задуматься о политическом значении догмы о суверенном равенстве всех государств во время «холодной войны». Возможно, она должна охватывать предполагаемую эквивалентность всех государственных систем, коммунистических и, возможно, капиталистических, либеральных и диктаторских.

права подтвердили новую точку зрения, что это больше вопрос типа и степени участия в международном праве и структурирования прав, чем «суверенное равенство». Исходя из вышеизложенного в данной статье, можно сделать вывод, что современные определения суверенного равенства в смысле права участвовать в международных организациях или в качестве основания для соответствующего распределения полномочий между государствами и международными организациями выходят за рамки концепции суверенитета, как она исторически сложилась.

Список литературы:

[1] Korowicz M.S., Some Present Aspects of Sovereignty in International Law, Collected Courses, Bd. 102 (1961-I), 111; См.: Anand R.P., Sovereign Equality of States in International Law, RdC 1986 II, 9 (30 f.).

[2] Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002, 29 ff.

[3] Kokott J., Vesting T. Die Staatsrechtslehre und die Veränderung ihres Gegenstandes: Konsequenzen von Europäisierung und Internationalisierung, VVDStRL, Bd. 63 (2004), 7 ff. und 41 ff.

[4] Von “super”, “superus”, “superanus”, zur Wortgeschichte H. Boldt, Staat und Souveränität, 1990, 99 ff.

[5] Beaulac S. The Social Power of Bodin’s ‘Sovereignty’and International Law, Melbourne Journal of International Law, Bd. 4 (2003), 1-28; A. van Staden /H. Vollaard, The Erosion of State Sovereignty: Towards a Post-territorial World? in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002. - p. 165.

[6] Williams J.F. Some Aspects of the Covenant of the League of Nations, 1934. - p. 48, цит. по: Anand R.P. Sovereign Equality of States in International Law, RdC 1986, I, p. 9 (26).

[7] Guggenheim P. L’Organisation de la société internationale, Neuchâtel 1944, 108.

[8] Krüger H. / Erler G. Zum Problem der Souveränität, Berichte der Deutschen Gesellschaft für Völkerrecht, Bd. 1 (1957), 23 ff. (28) Leitsatz 4.

[9] Baker P.J. The Doctrine of Legal Equality of States, BYIL, Bd. 4 (1923-24), 1 (11 f.) unter Rückgriff auf Oppenheim.

[10] Kooijmans P.H. The Doctrine of the Equality of States, 1964, 238 ff.; s. auch B. Kingsbury, Sovereignty and Inequality, EJIL, Bd. 8 (1998), 599 (603) (“Equality as an Incident of Sovereignty”). Mills definiert die externe Souveränität durch die Gleichheit der Staaten, K. Mills, Reconstructing Sovereignty: A Human Rights Perspective, NQHR, Bd. 15 (1997), 267 (269).

[11] Baker P.J. The Doctrine of Legal Equality of States, BYIL, Bd. 4 (1923-24), p. 1 (11).

[12] Kelsen H. Reine Rechtslehre, 2. erw. Aufl. 1960, S.S. 335 и 342; Henry Schermers, Different Aspects of Sovereignty, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002. - S. 185.

[13] Baker P.J. The Doctrine of Legal Equality of States, BYIL, Bd. 4 (1923-24), p.1 (11 f.) unter Rückgriff auf Oppenheim.

[14] Kooijmans P.H. The Doctrine of the Equality of States, 1964. - P. 246.

[15] Hinsley F.H. Sovereignty, 1986, 158; Ratner S. Proceedings, ASIL 1994, 71 (75).

[16] Anand R.P. Sovereign Equality of States in International Law, RdC 1986. - P. 11 (28).

[17] Higgins R., Panel zu: The End of Sovereignty? Roundtable, Proceedings, ASIL 1994, p. 71 (81).

[18] Verdross A. / Simma B. Universelles Völkerrecht, 1984, 274 ff.; см. также: Art. 2 Ziff. 1 Charta der Vereinten Nationen.

[19] Hicks Ch. The Equality of States and the Hague Conferences, AJIL, Bd. 2 (1908), p. 530-561.

[20] Stone J. Of the Equality of Nations Doctrine and International Justice, in: Blegvad M. / Soerensen M. u.a. (Hrsg.), FS Alf Ross, 1969. - p. 471-492; Weinschel H. The Doctrine of the Equality of States and its Recent Modifications, AJIL, Bd. 45 (1951), p. 417-442.

[21] Krüger H. / Erler G. Zum Problem der Souveränität, Berichte der Deutschen Gesellschaft für Völkerrecht, Bd. 1 (1957), 23 ff.

[22] Klein R.A. Sovereign Equality Among States: The History of an Idea, 1974. - p. 143.

[23] Mannens W. Minority Claims and State Authority, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002. - p. 145 (147 ff.) и W. Friedmann. The Changing Structure of International Law, 1964, 35 ff. (“The Anachronism of National Sovereignty”).

[24] A. van Staden/Vollaard The Erosion of State Sovereignty: Towards a Post-territorial World? in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002. - P. 165 (169).

[25] Kelsen H. Reine Rechtslehre, 2. erw. Aufl. 1960. - P. 185.

[26] A. van Staden/Vollaard The Erosion of State Sovereignty: Towards a Post-territorial World? in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002, 165 f. und 169.

[27] Zum “disaggregating” Staat A.-M. Slaughter, Government Networks: The Heart of the Liberal Democratic Order, in: G. Fox/ B. Roth (Hrsg.), Democratic Governance and International Law, 2000, 199-235; dies., International Law in a World of Liberal States, EJIL, Bd. 6 (1995), p. 503 - 538.

[28] Kokott J. / Vesting T. Die Staatsrechtslehre und die Veränderung ihres Gegenstandes: Konse-

quenzen von Europäisierung und Internationalisierung, VVDStRL, Bd. 63 (2004).

[29] Kelsen H. Reine Rechtslehre, 2. erw. Aufl. 1960, p. 185 und 187.

[30] Slaughter A.-M. Government Networks: The Heart of the Liberal Democratic Order, in: G. Fox/ B. Roth (Hrsg.), Democratic Governance and International Law, 2000. - P. 199-235.

[31] Friedmann W. The Changing Structure of International Law. – 1964. - 113 f.

[32] A. van Staden/Vollaard The Erosion of State Sovereignty: Towards a Post-territorial World? in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002), p. 165 (170).

[33] Ibid. 165 (168, 177 f.).

[34] Steiger H. Brauchen wir eine Weltrepublik?, Der Staat, Bd. 42 (2003), 249 - 266.

[35] Что касается Европы см.: M. W ind, The European Union as a Polycentric Polity Returning to a Neo-medieval Europe? in: J. Weiler/M. Wind (Hrsg.), European Constitutionalism, Beyond the State, 2003. - P. 103 - 132.

[36] Weiler J. The State “über alles”, Demos, Telos and the German Maastricht Decision, in: Due/ Lutter/Schwarze (Hrsg.), FS Everling, Bd. II, 1651 (1687 f.).

[37] A. van Staden/Vollaard The Erosion of State Sovereignty: Towards a Post-territorial World? in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002. - P. 165 (179, 180), цит.: H. Bull, The Anarchical Society, 1977, который в этом контексте, используя термин «функциональный суверенитет», противоречит сам себе.

[38] A. van Staden/Vollaard The Erosion of State Sovereignty: Towards a Post-territorial World? in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002. - P. 165 (182).

[39] Isensee J. Die vielen Staaten in der einen Welt – eine Apologie, ZSE 2003, 7-31.

[40] A.-M. Slaughter, Government Networks: The Heart of the Liberal Democratic Order, in: G. Fox/ B. Roth (Hrsg.), Democratic Governance and International Law, 2000. - p. 503 (537).

[41] Jackson J. Sovereignty-Modern: A New Approach to an Outdated Concept, AJIL, Bd. 97 (2003), p. 782 - 802.

[42] Stacy H. Relational Sovreignty, Stanford Law Review, Bd. 55 (2003), 2029 (2045).

[43] Kelsen H. Reine Rechtslehre, 2. erw. Aufl. 1960. - S. 185 (191).

[44] Franck T. The Emerging Right to Democratic Governance, AJIL, Bd. 86 (1992), 46 (50 f. und 76 f.).

[45] Kokott J. Naturrecht und Positivismus – sind wir auf dem Wege zu einer Weltverfassung? in: C. Meier-Schatz/R. Schweizer (Hrsg.), Recht und Internationalisierung, Festgabe gewidmet dem Schweizerischen Juristenverein anlässlich des Juristentags 2000 in St. Gallen, 2000, 3 - 21.

[46] Franck T. The Emerging Right to Democratic Governance, AJIL, Bd. 86 (1992), 46 (76 f.); J. Nijman. Sovereignty and Personality: A Process of Inclusion, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002, 109 (111).

[47] Schermers H. / Blokker N. International Institutional Law, 1997, 519 ff., § 792 ff.

[48] Nijman J. Sovereignty and Personality: A Process of Inclusion, in: Gerhard Kreijen (Hrsg.), State, Sovereignty, and International Governance, 2002. - P. 109 (113).

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10902

ПИСАРЕВ Александр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного права имени Н.В.Витрука
Российского государственного университета правосудия,
e-mail: a.n.pisarev@mai.ru
SPIN-код: 1907-9874
AuthorID: 643790

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020: ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ИЛИ ПОЛУПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана, прежде всего, тем, что поправки в Конституцию, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., вносят изменения в принятую в настоящее время в России республиканскую форму правления, а поэтому требуют более глубокого научного и экспертного осмысления, в целях выработки теоретических положений и на их основе конкретных предложений по совершенствованию действующего конституционного законодательства в данной области в контексте соответствия конституционных новаций концепции конституционной реформы, призванной в частности обеспечить больший баланс между ветвями власти в соответствии с принципом разделения властей, создать более эффективную систему «сдержек и противовесов», усилить в этой системе роль органов законодательной и судебной властей.*

Автором поставлена цель: на основе метода сравнительно-правового анализа научного и правового материала из конституционного права зарубежных стран, исследовать правовые механизмы взаимодействия высших органов государственной власти в системе «сдержек и противовесов», характеризующие президентскую и полупрезидентскую (смешанную) республику, на основании чего сформулировать научно-обоснованные выводы о принадлежности Российской Федерации к той или иной форме правления после проведения конституционной реформы - 2020. Источником заимствования в большей мере выбрано конституционное право Франции в силу единых с Россией формы правления и системы права.

В результате исследования автор приходит к обоснованным выводам о противоречивости и непоследовательности анализируемых поправок в Конституции, которые с одной стороны усиливают роль органов законодательной и судебной власти в системе разделения властей, что, несомненно, приближает российскую модель формы правления к классическим представлениям о полупрезидентской (смешанной) республике, с другой стороны - укрепляют доминирующую роль Президента как в целом в системе органов государственной власти Российской Федерации, так и в частности – исполнительной власти, а последнее является характерным признаком президентской республики.

Ключевые слова: *разделение властей, полупрезидентская (смешанная) республика, президентская республика, послание Президента, конституционная реформа – 2020, система органов государственной власти Российской Федерации, форма правления, государственный режим, концепция конституционной реформы, баланс между ветвями власти, система «сдержек и противовесов», поправки в Конституцию, сравнительно-правовой анализ.*

PISAREV Alexander Nikolaevich,
doctor of law, Professor,
Professor of the Department of constitutional law
named after N. V. Vitruk of the Russian state University of justice

RUSSIAN MODEL OF THE FORM OF GOVERNMENT AFTER CONSTITUTIONAL REFORM 2020: PRESIDENTIAL OR SEMI-PRESIDENTIAL REPUBLIC

Annotation. *The relevance of the research is primarily due to the fact that the amendments to the Constitution approved during the all-Russian vote on July 1, 2020, make significant changes to the currently adopted system of separation of powers in Russia, and therefore require a deeper scientific and expert understanding in order to develop theoretical provisions and, based on them, concrete proposals for improving the current constitutional legislation in this area in the context of compliance of constitutional innovations with the concept of constitutional reform, in particular, it is intended to ensure a greater balance between the branches of government in accordance with the principle of separation of powers, to create a more effective system of checks and balances, and to strengthen the role of the legislative and judicial authorities in this system.*

The author sets the goal: based on the method of comparative legal analysis of scientific and legal material from the constitutional law of the most developed countries with deep-rooted traditions of parliamentarism and separation of powers, to study the legal mechanisms of interaction of the highest state authorities in the system of "checks and balances" that characterize the presidential and semi-presidential (mixed) republics, on the basis of which to formulate scientifically-based conclusions about the belonging of the Russian Federation to one or another form of government after the constitutional reform-2020. The source of borrowing is mostly the constitutional law of France due to the common form of government and system of law with Russia.

The study the author comes to reasonable conclusions about the discrepancies and inconsistencies in the analyzed amendments to the Con-stitutio, which on one hand strengthen the role of bodies, the legislator and the judiciary in the system of separation of powers, which certainly in-bliaut Russian model form of government for classical performance updates on a semi-presidential (mixed) Republic, on the other hand, UK-repleat dominant role of the President in General in the system of state authorities of the Russian Federation and in particular – Executive power, which is typical for a presidential Republic.

Key words: *the separation of powers, semi-presidential (mixed) Republic, presidential Republic, the President's message, constitutional reform 2020, the system of state authorities of the Russian Federation, form of government, state regime, the concept of the constitutional reforms, the balance between the branches of government, the system of "checks and balances", the amendments to the Constitution, comparative legal analysis.*

Старт конституционной реформы-2020 был дан в послании Президента В.В.Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 г., где было заявлено о необходимости внесения поправок в Конституцию, в том числе касающихся существенных изменений в распределении и содержании полномочий органов государственной Российской Федерации в целях обеспечения большего баланса между ветвями власти, усиления законодательной и судебной властей.

Кроме этого, по обоснованному мнению главы Российского государства, необходимость конституционной реформы, объясняется тем, что Конституция была принята более 25 лет назад в условиях тяжелого внутриполитического кризиса и вооруженного противостояния в Москве[1].

С.А. Авакьян, прежде всего, наличием такого рода кризиса в период принятия Конституции 1993 г. объясняет причины отступления её разработчиков от классических представлений о полупрезидентской республики, поскольку, по его мнению, всякая конституция "является результатом взаимодействия, а порой и противоборства существующих в обществе различных слоев, сил, групп". Такой вывод им делается, в том числе, на основе анализа событий, предшествующих принятию Конституции 1993 г., когда существовавший в стране политический кризис и противостояние Верховного Совета, с одной стороны, и Президента - стали причиной для "формального и кровавого разгона Верховного Совета и Съезда народных депутатов, когда одна ветвь власти с помощью танков доказывала свою силу и свое преимущество" [1. Авакьян С.А. 2007. С.22].

Следует отметить, что во внутриполитический кризис, предшествующий принятию Конституции 1993 г. в силу ряда объективных и субъективных факторов оказался втянут и Конституционный Суд Российской Федерации. В результате этого, 21 сентября 1993 г. Конституционным Судом было принято заключение № 2-3, в котором Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и его обращения к гражданам России 21 сентября 1993 г. признаны не соответствующими Конституции и являющимися основаниями для его отрешения от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке, предусмотренном Конституцией[2].

[1] См.: Российская газета. № 7. 16 января 2020 г.

[2] См.: Вестник Конституционного Суда РФ. 1994. № 6.

Ряд судей Конституционного Суда (Э. М. Аметистов, Н. В. Витрук, А. Л. Кононов и Т. Г. Морщакова) не только проголосовали против принятия указанного заключения и выразили своё особое мнение по этому поводу, но и объявили о своем отказе участвовать в заседаниях Конституционного Суда впредь до принятия новой Конституции и начала работы Федерального Собрания, т. е. до реализации Указа Президента РФ 21 сентября 1993 г.

7 октября 1993 г. Президент Российской Федерации издает указ № 1612 «О Конституционном Суде Российской Федерации», в котором содержится острая критика его деятельности в связи с вовлечением Конституционного Суда в политическую борьбу. В связи с невозможностью проведения заседаний Конституционного Суда впредь до выхода из кризисной ситуации объявлялось временное прерывание заседаний Конституционного Суда по рассмотрению конкретных дел[1].

В связи с вышеизложенным становиться понятным, что именно в силу наличия в период разработки и принятия Конституции 1993 г. как в целом политического кризиса, так и в частности открытого противостояния Верховного Совета и Президента она закрепила доминирующее положение главы государства в системе органов государственной власти Российской Федерации, что, несомненно, не в полной мере соответствует тенденциям дальнейшего демократического развития страны, связанным с обеспечением большей сбалансированности полномочий органов государственной власти Российской Федерации в соответствии с принципом разделения властей.

В силу этого, конституционные новации, направленные на обеспечение большего баланса между ветвями власти, усиления законодательной и судебной властей должны найти положительный отклик среди, прежде всего специалистов в области конституционного права, которые давно и критически оценивали российскую модель республиканской формы правления до проведения конституционной реформы-2020.

Например, по словам Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина действующая Конституции 1993 г. имеет ряд недостатков, связанных с «отсутствием должного баланса в системе сдержек и противовесов, креном в пользу исполнительной ветви власти, недостаточно четкостью в распределении полномочий между Президентом и Правительством, определение статуса администрации президента и т.д.» [2. Зорькин В.Д. Российская газета. 9 октября 2018 г.].

С.А. Авакьян недостатки российской модели республиканской формы правления видит в том, что Конституция позволяет Президенту достаточно легко отправить Государственную Думу в небытие, а последняя имеет единственную возможность оказания влияния на Президента - обвинить его в государственной измене или в ином тяжком преступлении. “Но мы еще не дожили до такой ситуации, и не дай Бог, чтобы дожили, когда на посту Президента будет государственный изменник или опасный преступник”[3. Авакьян С.А. Там же. С.23].

Следует отметить, что вопросы становления и развития российской модели республиканской формы правления в соответствии с принципом разделения властей в целях обеспечения сбалансированности полномочий и исключения их концентрации у одного из органов государственной власти, причем на всех уровнях её осуществления, всегда являлись предметом конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации.

Например, в постановлении Конституционного Суда от 11 декабря 1998 г. № 28-П «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации» (п.3) сформулирован важный вывод о том, что предусмотренное в ст.10 Конституции разделение властей не допускает противоборства законодательной, исполнительной и судебной властей, в силу единства источника власти из которого они проистекают - многонационального народа Российской Федерации. Такое единство обусловливает и необходимость согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, которое в соответствии с Конституцией обеспечивается Президентом. В противном случае ставится под угрозу стабильность конституционного строя Российской Федерации как демократического правового государства[2].

Предложения Президента о необходимости проведении конституционной реформы-2020, высказанные в его послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г., нашли своё отражение в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти”[3], положения, которого были полностью одобрена в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.

Анализ содержащихся в указанном Законе поправок в Конституцию, касающихся изменения

[1] См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3921.

[2] См.: Собрание законодательства Российской Федерации.1998. № 52. Ст. 6447.

[3] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

полномочий органов государственной власти Российской Федерации и сформировавшуюся в результате этого в настоящее время российскую модель разделения властей, автору представляется целесообразным оценить с точки зрения её соответствия основным конституционным признакам, характеризующим республиканские формы правления, принятые в странах с более устоявшимися и укоренившимися чем в России традициями парламентаризма и организации государственной власти в соответствии с системой «сдержек и противовесов».

Представляется, что в большей мере источником такого рода заимствования должно быть выбрано конституционное право Франции в силу единых с Россией формы правления и системы права. Кроме этого, среди большинства ученых утвердились точка зрения о том, что именно установленная в Конституции Франции 1958 г. система распределения полномочий между высшими органами государственной власти в соответствии с принципом разделения властей является образцом полупрезидентской формы правления, где наиболее удачно сочетаются признаки, характеризующие президентскую и парламентскую республики [См. например, об этом: 4. Сахаров Н. А. 1994. С. 68; 5. Слеженков В.В. 2019. С.16-20].

Анализ многочисленных работ отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам сравнительно-правового исследования республиканской формы правления, позволяет выделить три следующих основных, наиболее общих признака, характеризующих полупрезидентскую (смешанную) республику. В частности, в такой форме правления:

- во-первых, глава государства - президент не относится ни к одной из ветвей власти, выполняет функции высшего арбитра, призванного разрешать возникающие кризисные ситуации, обеспечивать единство и взаимодействие органов государственной власти, а также - суверенитет и целостность страны;

- во-вторых, президент не входит в систему органов исполнительной власти, но вместе с тем участвует в их формировании и располагает полномочиями в области исполнительно-распорядительной деятельности, что в какой мере роднит данную форму правления с президентской республикой;

- в-третьих, полномочия президента в определенной мере ограничиваются полномочиями парламента, прежде всего в области формирования правительства, которое несет ответственность перед парламентом, что является характерным для парламентской формы республиканского правления.

В качестве примера правовой регламентации особых места и роли президента в системе высших органов государственной власти в полупрезидентской (смешанной) форме правления можно привести положения ст.5 Конституции Французской Республики 1958 г., в соответствии с которыми “Президент Республики обеспечивает своим арбитражем нормальное функционирование публичных властей, а также преемственность государства”. [6. Конституции зарубежных стран. С.49].

Такого рода правовое положение Президента в полупрезидентской республике по разному понимается и раскрывается в науке конституционного права.

В.Н. Суворов понимает это таким образом, что в смешанной республике президент как глава государства, стоит над всей системой органов государственной власти, является внешним арбитром, обеспечивающим их единство и взаимодействие [7. Суворов В.Н. 2000. С.148].

М.А. Краснов полагает, что в такой республике президент действует “не как глава исполнительной власти, а как ее политический патрон”. При этом он занимает принципиальную позицию относительно того, что в государствах с полупрезидентской формой правления, в том числе в Российской Федерации, “институт президента образует самостоятельную ветвь власти, взаимодействует с органами каждой из «традиционных» ветвей власти, не только имея свои сдержки и противовесы, но и подвергаясь легальному воздействию со стороны других публично-властных институтов” [8. Краснов М.А. 2018. С.413].

С.М. Шахрай относит Российскую Федерацию к числу полупрезидентских (смешанных) республик и поэтому особую роль главы Российского государства, как высшего арбитра, призванного разрешать споры между органами государственной власти, довольно образно описывает таким образом, что при возникновении конфликта между ними, главе государства “нужно с печки слезать и менять парламент или правительство. Случился конфликт в регионе - надо слезать с печи и отдавать дело в суд или вводить войска” [9. С.М. Шахрай: 2018].

По мнению автора, Конституция Российской Федерации роль Президента как высшего арбитра определяет путем закрепления за ним функции по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти (ч.2 ст.80) и - соответствующих полномочий, необходимых для её реализации.

Речь идёт, прежде всего, о его полномочиях, связанных с принятием решения об отставке Правительства (п.“в” ст.83) и роспуске Государствен-

ной думы (п.“б” ст.84) в случаях возникновения кризисных ситуаций, когда возникает угроза для обеспечения единства государственной власти.

При этом важно отметить, что в основе такого единства – лежат положения ст.3 Конституции о единственном источнике власти в Российской Федерации - её многонациональном народе. В этой связи, представляется вполне обоснованным, что избранный народом и облеченный его доверием и волей глава Российского государства, призванный быть гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, обязан в случаях невозможности устранения нарушений в публично-правовом механизме взаимодействия органов государственной власти, принять все возможные меры вплоть до прекращения ими своих полномочий, в целях устранения кризиса власти и причин его порождающих.

Именно этим, по мнения автора, объясняется то, что в результате конституционной реформы - 2020 с одной стороны расширены полномочия Государственной Думы в области формирования Правительства (п.п. «а» и «а.1» ч. 1 ст. 103 Конституции), с другой стороны – в новой редакции ст.ст.111 и 112 Конституции, регламентирующих порядок их реализации, предусматриваются дополнительные основания для роспуска Государственной Думы в случаях её несогласия с представленными для назначении Председателем Правительства кандидатурами его заместителей и федеральных министров или - Президентом кандидатуры Председателя Правительства.

Таким образом, указанные поправки в Конституции по своей сути не меняют существовавший до их внесения порядок взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации в данной области, сохраняют на практике в руках главы Российского государства все государственно-правовые механизмы формирования Правительства и других федеральных органов исполнительной власти, поскольку трудно представить ситуацию, когда Государственная Дума под угрозой роспуска не будет соглашаться с предлагаемыми Президентом или Председателем Правительства кандидатурами.

В этом смысле становится понятной позиция Президента Российской Федерации, который в уже упоминавшемся выше послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. после объявления о конституционных новациях, связанных с повышением ответственности палат Федерального Собрания за формирование Правительства, заявил о том, что “Россия должна оставаться сильной президентской республикой”[1].

Как известно, государством с президентской формой правления являются США, где самая старая из ныне действующих Конституция 1787 г. в разделе 1 ст. II указывает на то, что исполнительная власть в этой стране осуществляется Президентом. Наряду с этим в разделе 2 ст.2 этой Конституции содержится императивная норма о том, что назначение Президентом высших должностных лиц страны, в том числе министров и судей Верховного суда осуществляется только с совета и согласия Сената [10. Конституции зарубежных стран. С.18, 19].

В отличие от Российской Федерации, которая в силу упоминавшихся выше поправок, внесенных в Конституцию в 2020 г., «де-юре» признается полупрезидентской республикой, а «де-факто» следует признать президентской республикой, во Французской V Республике, считающейся «чистой» полупрезидентской республикой, Конституция 1958 г. в ст.20 прямо указывает на то, что Правительство несет ответственность перед Парламентом. Такая ответственность согласно ст.50 Конституции наступает при принятии Национальным собранием резолюции порицания, неодобрения правительственной программы или декларации об общей политике Правительства. В этом случае Премьер-министр обязан без каких-либо условий вручить Президенту заявление об отставке Правительства [11. Конституции зарубежных стран. С.52, 56].

Следует отметить, что в ряде полупрезидентских республик конституционное законодательство закрепляет правовое положение Президента не только как высшего арбитра, но и как национального и народного лидера, символа государства, носителя его государственности и соответственно с учетом этого определяет практически бессрочный, пожизненный срок его пребывания в должности главы государства.

При этом в большей мере это происходит в республиках бывшего СССР, что по точному выражению В.Г. Баева и Т.Е. Назаровой, “обусловлено всем ходом нашей общей истории. Поскольку и в Российской империи и в СССР глава государства (царь, император, генеральный секретарь) всегда воспринимался как обладающий неограниченной властью защитник народа, как фигура равноудаленная от каких-либо корпоративных, социальных, бюрократических или партийно-политических интересов. При этом эти ученые ставят вполне обоснованный вопрос об адекватности такого статуса главы государства современным реалиям демократического развития государства в соответствии с принципом разделения властей [12. Баев В.Г., Назарова Т.Е. 2015. С.90].

В качестве примера такого рода регламентации особого правового положения главы государства в системе органов государственной власти, например можно привести положения ч.5 ст.65

[1] См.: Российская газета. № 7. 16 января 2020 г.

Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г., в соответствии с которыми на действующего главу государства Эмомали Рахмона как "Основателя мира и национального единства – Лидера нации" не распространяются установленные в части четвертой данной статьи ограничения срока пребывания в должности[1].

Согласно ч.II ст.8 Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. Президент олицетворяет единство народа Азербайджана и обеспечивает преемственность азербайджанской государственности[2].

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. (ч.5 ст.42) выделяет особый правовой статус первого Президента Казахстана, указывая на то, что на него не распространяются установленные Конституцией ограничения, связанные с пребыванием в должности главы государства более двух раз подряд[3].

Следуя отмеченным выше тенденциям закрепления в конституционном законодательстве особенностей определения срока пребывания в должности действующего главы государства как общенационального лидера и носителя его государственности, Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти" дополнил ст.81 Конституции частью 3.1., в соответствии с которой конституционные нормы, ограничивающие пребывание одного и того же лица в должности Президента не более двух сроков подряд, не распространяются на действующего в настоящее время главу Российского государства[4]. Это означает, что только с момента вступления в силу данной поправки в Конституции начинается отчет срока исполнения полномочий Президента Российской Федерации, избранного в ходе всеобщих выборов в 2018 г.

Отмеченные выше особенности правовой регламентации в конституционном законодательстве республик бывшего СССР особенностей правового положения президента, обусловленные длительной общей историей нахождения в составе одного государства, по мнению автора можно отнести к числу правовых институтов, отражающих их конституционную идентичность в сравнении с конституционно-правовыми институтами зарубежных стран.

Кроме этого, таким образом, обеспечивается преемственности в развитии правового института главы государства, в целях вычленения всего положительного, что может быть использовано в современном государственном строительстве [13. См. об этом подробнее: Писарев А.Н. 2019. С.45-60].

Следует отметить, что Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти" легализовал юридическую дефиницию "преемственность" применительно к развитию государства и общества в соответствии с отражающими конституционную идентичность Российского государства конституционными ценностями, закрепленными в ст.67.1 Конституции.

Речь идёт о таких из них как: память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога; преемственность в развитии Российского государства; исторически сложившееся государственное единство; память защитников Отечества; защита исторической правды; запрет умаления значения подвига народа при защите Отечества; созданием государством условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим и др. [5]

Представляется, что именно Президент Российской Федерации как гарант Конституции, призван, в том числе, обеспечить преемственность в развитии отечественной государственности в соответствии указанными конституционными ценностями, отражающими конституционную идентичность Российского государства.

Как уже было отмечено выше, характерным признаком полупрезидентской (смешанной) формы правления является закрепление в конституционном законодательстве государств с такой формой правления функционального предназначения и полномочий главы государства по обеспечению суверенитета и целостности страны.

Например, согласно ст.15 Конституции Франции 1958 г. "Президент Республики является главой вооруженных сил. Он председательствует в высших советах и комитетах национальной обо-

[1] Конституция Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. Режим доступа: https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya (Дата обращения: 12.11.2020.)

[2] Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. Режим доступа: https://ru.president.az/azerbaijan/constitution (Дата обращения: 12.11.2020.)

[3] Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Режим доступа https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Дата обращения: 12.11.2020.)

[4] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

[5] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

роны". В соответствии с требования ст.16 этой Конституции глава государства в условиях "когда институты Республики, независимость нации, целостность ее территории оказываются под серьезной и непосредственной угрозой, а нормальное функционирование конституционных публичных органов прекращено", призван принимать соответствующие меры по ликвидации таких угроз и причин их порождающих [14. Конституции зарубежных стран. С.51].

Конституция Российской Федерации, в полном объеме отражая рассматриваемый признак полупрезидентской (смешанной) формы правления, закрепляет в ст.80 функцию Президента по принятию в случае необходимости мер по охране суверенитета государства, её независимости и государственной целостности, а также – в ст.83, 87 и 88 полномочия по реализации данной функции.

Следует отметить, что Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти" несколько расширил полномочия Президента в данной области, дополнив ст.83 Конституции п. «д.1» о том, что глава Российского государства назначает на должность после консультаций с Советом Федерации и освобождает от должности руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности[1].

Таким образом, данный Закон конституировал указанные полномочия Президента, которые ранее были закреплены в действующем законодательстве и перечень федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Президент, определенный в его указе от 21 января 2020 № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»[2].

Кроме этого, в результате конституционной реформы – 2020 произошли изменения в области конституционно-правовой регламентации вопросов государственного суверенитета, связанные с дополнением ст.67 Конституции частью 2.1, в которой особо выделена функция Российского государства по обеспечении защиты своего суверенитета и территориальной целостности, а также установлен запрет на действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части её территории, а также - призывы к таким действиям[3].

Необходимо заметить, что наряду с указанными общими признаками, характеризующими полупрезидентскую (смешанную) республику, в конституциях отдельных стран устанавливают особенности взаимодействия высших органов государственной власти в системе разделения властей, в силу которых в рамках данной формы правления преобладающими является один из вышеуказанных признаков, а поэтому заметно приближение данной формы к президентской или парламентской республике.

Например, в странах с полупрезидентской формой правления, в которых больше выражены признаки президентской республики, положения конституции, закрепляющие государственно-правовую ответственность правительства перед парламентом носят, по сути, декларативный и практически неисполнимый характер, поскольку в действительности правительство несет ответственность только перед президентом. В науке такую разновидность полупрезидентской формы правления принято именовать как президентско-парламентарная республика [15. Варнавский А.Г. 2010. С.102-106].

Кроме этого, президентско-парламентарные республики с учетом декларативности и неисполнимости на практике положений конституции, закрепляющих правовые механизмы ответственности главы государства и правительства перед парламентом в системе разделения властей, а значит – несоответствия принятой формы правления действующему государственному режиму, являющемуся показателем фактического, реального порядка функционирования и взаимодействия высших органов государственной власти, часто называют государствами полупрезидентской системы с элементами президенциализма [16. О. И. Зазнаев 2007. С.106].

А.М. Осавелюк считает, что в России в силу, прежде всего, относительной новизны установленной Конституцией 1993 г. формы правления, до настоящего времени "проявляется «многоцветье» государственных режимов, которые в самом общем виде можно назвать гибридными (смешанными) государственными режимами с преобладанием президентиализма или министериализма" [17. С. 97-107].

[1] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

[2] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 4. Ст. 346.

[3] См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

Полупрезидентская система с элементами парламентаризма или парламентско-президентская республика принятая в таких странах как Австрия, Ирландия, Исландия, Болгария, Македония, Словения, Хорватия, характеризуется наличием всенародно избранного президента, который при этом обладает гораздо меньшими чем премьер-министр полномочиями в системе разделения властей, поскольку правительство несет ответственность перед парламентом, а государственный режим тяготеет к типичной парламентской системе.

Выводы:

1. Поправки в Конституцию Российской Федерации 2020 г. в части реформирования российской модели республиканской формы правления носят противоречивый характер, поскольку с одной стороны усиливают роль органов законодательной и судебной власти в системе разделения властей, что, несомненно, приближает российскую модель формы правления к классическим представлениям о полупрезидентской (смешанной) республике, с другой стороны - укрепляют доминирующую роль Президента как в целом в системе органов государственной власти Российской Федерации, так и в частности – исполнительной власти, что является характерным признаком президентской республики.

2. Указанные поправки в Конституции по своей сути сохраняют на практике в руках главы Российского государства все государственно-правовые механизмы формирования Правительства и других федеральных органов исполнительной власти, что позволяет отнести российскую модель формы правления к числу президентско-парламентских руспублик, в которых положения конституции, закрепляющие государственно-правовую ответственность правительства перед парламентом носят, по сути, декларативный и практически неисполнимый характер, поскольку в действительности правительство несет ответственность только перед президентом.

3. Особенности процесса развития системы органов государственной власти Российской Федерации в соответствии с принципом разделения властей связаны с тем, что он в большей мере определяется не формой правления, а государственным режимом, который указывает на реальный порядок функционирования и взаимодействия таких органов и характеризуется преобладанием президентиализма или министериализма.

4. В Российской Федерации и многих других республиках бывшего СССР, отмечается обусловленная длительной общей историей нахождения в составе одного государства, общая тенденция закрепления в конституционном законодательстве особенностей определения срока пребывания в должности действующего главы государства, как общенационального лидера и носителя его государственности, что отражает преемственность в развитии данного государственно-правового института и подчеркивает конституционную идентичность этих государств.

5. Президент Российской Федерации как гарант Конституции призван обеспечить преемственность в развитии отечественной государственности в соответствии с закрепленными в результате конституционной реформы 2020 конституционными ценностями, отражающими конституционную идентичность Российского государства.

Список литературы:

[1] Авакьян С. А. Стране нужна новая Конституция // эж-ЮРИСТ. 2007. № 50. С.22.

[2] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 9 октября 2018 г.

[3] Авакьян С. А. Там же. С.23.

[4] Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире. М.: Юрид. лит., 1994. С. 68.

[5] Слеженков В.В. Полупрезидентская (смешанная) республика: исторические корни и проблемные аспекты терминологии (опыт французской политико-правовой науки) // ADVANCES IN LAW STUDIES. Том:7 №: 4. 2019. С.16-20.

[6] Маклаков В.В. (сост.) Конституции зарубежных государств. Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония // Конституция Французской Республики. Учебное пособие. - 8-е изд., исправл. и доп. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. С.49.

[7] Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации. Дисс... доктора юрид. наук. М.: МГЮА. 2000. С.148.

[8] Краснов М.А. Президент в системе публичной власти в смешанной модели // Труды по россиеведению. 2018. №7. С.397-421.

[9] Шахрай С.М. Монархия при парламенте... Мы решили эту задачу как Сперанский // Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес Online». Казань. 15 февраля 2018 г. Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/372831 (Дата обращения: 08.11.2020.)

[10] Маклаков В.В. Там же Конституция США. С.18, 19.

[11] Маклаков В.В. Там же Конституция Французской Республики. С.52, 56.

[12] Баев В.Г., Назарова Т.Е. Форма республиканского правления в России: сущность, проблемы и пути её изменения // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И.Вернадского. 2015. №1(55). С.90.

[13] Писарев А.Н. Преемственность в развитии отечественных государственно-правовых институтов как важнейший фактор сохранения конституционной идентичности России // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования. Сборник научных трудов. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2019. С.45-60.

[14] Маклаков В.В. Там же Конституция Французской Республики. С.51.

[15] Варнавский А.Г. Смешанная (полупрезидентская) форма государственного правления: причины и условия становления, факторы трансформации в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. № 4 (20) 2010. С.102-106.

[16] Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: политико-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 106 и след.

[17] Осавелюк А.М. Форма правления и государственный режим: поиск оптимального сочетания // Вестник государственного гуманитарного университета. 2013. №1. С.97-107.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S. A. Strane nuzhna novaya Konstituciya // ezh-YURIST. 2007. № 50. S.22.

[2] Zor'kin V.D. Bukva i duh Konstitucii // Rossijskaya gazeta. 9 oktyabrya 2018 g.

[3] Avak'yan S. A. Tam zhe. S.23.

[4] Saharov N. A. Institut prezidentstva v sovremennom mire. M.: YUrid. lit., 1994. S. 68.

[5] Slezhenkov V.V. Poluprezidentskaya (smeshannaya) respublika: istoricheskie korni i problemnye aspekty terminologii (opyt francuzskoj politiko-pravovoj nauki) // ADVANCES IN LAW STUDIES. Tom:7 №: 4. 2019. S.16-20.

[6] Maklakov V.V. (sost.) Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv. Velikobritaniya, Franciya, Germaniya, Italiya, Evropejskij soyuz, Soedinennye SHtaty Ameriki, Yaponiya // Konstituciya Francuzskoj Respubliki. Uchebnoe posobie. - 8-e izd., ispravl. i dop. - M.: Infotropik Media, 2012. S.49.

[7] Suvorov V.N. Konstitucionnyj status Prezidenta Rossijskoj Federacii. Diss... doktora yurid. nauk. M.: MGYUA. 2000. S.148.

[8] Krasnov M.A. Prezident v sisteme publichnoj vlasti v smeshannoj modeli // Trudy po rossievedeniyu. 2018. №7. S.397-421.

[9] SHahraj S.M. Monarhiya pri parlamente... My reshili etu zadachu kak Speranskij // Delovaya elektronnaya gazeta Tatarstana «Biznes Online». Kazan'. 15 fevralya 2018 g. Rezhim dostupa: https://www.business-gazeta.ru/article/372831 (Data obrashcheniya: 08.11.2020.)

[10] Maklakov V.V. Tam zhe Konstituciya SSHA. S.18, 19.

[11] Maklakov V.V. Tam zhe Konstituciya Francuzskoj Respubliki. S.52, 56.

[12] Baev V.G., Nazarova T.E. Forma respublikanskogo pravleniya v Rossii: sushchnost', problemy i puti eyo izmeneniya // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I.Vernadskogo. 2015. №1(55). S.90.

[13] Pisarev A.N. Preemstvennost' v razvitii otechestvennyh gosudarstvenno-pravovyh institutov kak vazhnejshij faktor sohraneniya konstitucionnoj identichnosti Rossii // Sovremennoe konstitucionnoe pravo: otechestvennye i zarubezhnye issledovaniya. Sbornik nauchnyh trudov. M.: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN. 2019. S.45-60.

[14] Maklakov V.V. Tam zhe Konstituciya Francuzskoj Respubliki. S.51.

[15] Varnavskij A.G. Smeshannaya (poluprezidentskaya) forma gosudarstvennogo pravleniya: prichiny i usloviya stanovleniya, faktory transformacii v sovremennyh usloviyah // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. № 4 (20) 2010. S.102-106.

[16] Zaznaev O. I. Poluprezidentskaya sistema: politiko-pravovoj analiz: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2007. S. 106 i sled.

[17] Osavelyuk A.M. Forma pravleniya i gosudarstvennyj rezhim: poisk optimal'nogo sochetaniya // Vestnik gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2013. №1. S.97-107.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10903

СМИРНОВА Ольга Михайловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры биомедэтики,
медицинского права и истории медицины
Казанского государственного медицинского университета
e-mail: smirnova_olga06@mail.ru
SPIN-код: 6372-4222,
AuthorID: 1008735

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. *Процессы трансформации общественной жизни затрагивают и сферу здравоохранения. Эффективное правовое регулирование правоотношений в данной сфере формируется в результате активного анализа взаимодействий между медицинским работником и пациентом, выражающих свои интересы, в т.ч. через коллективные общественные институты. Результаты такой общественной деятельности часто формулируются в качестве новых законодательных норм, на основе которых компетентными органами государственной власти могут быть сформулированы законодательные инициативы.*

Ключевые слова: *институты гражданского общества, общественные организации, правовая политика, компетентные органы государственной власти, законодательные инициативы.*

SMIRNOVA Olga Mikhailovna,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Biomedical Science,
Medical Law and History of Medicine,
Kazan State Medical University

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE FORMATION OF LEGAL POLICY OF THE RF IN THE SPHERE OF HEALTHCARE

Annotation. *The processes of transformation of public life also affect the health sector. Effective legal regulation of legal relations in this area is formed as a result of an active analysis of interactions between a medical professional and a patient, expressing their interests, including through collective public institutions. The results of such public activities are often formulated as new legislative norms, on the basis of which legislative initiatives can be formulated by the competent state authorities.*

Key words: *civil society institutions, public organizations, legal policy, competent government bodies, legislative initiatives.*

Одним из средств преобразования общественных отношений является правовая политика. Это особая форма государственной политики. Российская правовая политика вырабатывается компетентными органами государственной власти.

В формировании этой политики принимают участие политические партии, общественные организации, движения, объединения, ученые, а также граждане, но не непосредственно, а через официальные каналы и институты [1].

Современное политическое пространство включает в себя взаимодействие органов государственной власти и институтов гражданского общества по всем направлениям социально-экономического развития государства. Следуя демократическим ценностям государственно-властные органы широко используют опыт, сформированный в пространстве деятельности общественных организаций, ведь именно они объединяют специалистов определенной профессиональной сферы для решения своих насущных задач.

Конституция РФ в ст. 30 утверждает, что каждый имеет право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для своих интересов [2]. Она закрепляет возможность выра-

жать свои интересы, в т.ч. профессиональные, в организованной форме, что позволяет формировать мнения в рамках общественных объединений, в т.ч. в сфере здравоохранения.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 72 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские работники имеют право на создание профессиональных некоммерческих организаций [3].

В последние годы медицинские работники активно создают собственные общественные организации (Ассоциация флебологов России, Общероссийская общественная организация «Федерация анестезиологов и реаниматологов» и др.)

Особое место среди них занимает Национальная медицинская палата, созданная в апреле 2010 г. Среди основных задач ее деятельности – содействие совершенствованию системы охраны здоровья населения, представление интересов медицинских работников – физических лиц, участвующих в Палате перед государством и обществом. Особого внимания заслуживает одна из задач, которая сформулирована так: повышение престижа профессии, пропаганда героизма медицинских работников и самоотверженного служения делу, внедрение системы медицинской профориентации молодежи и поддержки молодых специалистов [4].

За прошедшие 10 лет организации удалось выстроить системную работу с компетентными органами государственной власти по вопросам юридической защиты медицинского работника, под эгидой НМП происходит обсуждение важных законодательных инициатив в сфере здравоохранения. Об эффективности деятельности НМП говорит и следующий факт: по мнению Председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья Д. Морозова, профессиональные ассоциации врачей должны участвовать в оценке качества медицинской помощи и проведении профессиональных экспертиз при наступлении неблагоприятных событий. Это должно стать законодательной нормой [4].

Национальной медицинской палатой руководит известный российский врач Л.М. Рошаль. Фактом высокой оценки деятельности общественных организаций РФ под эгидой НМП является участие Л.М. Рошаля в рабочей группе, которая готовила предложения о внесении поправок в Конституцию РФ в 2020 г.

14 февраля 2020 г. на встрече Президента РФ В.В. Путина с рабочей группой Л.М. Рошаль внёс четыре предложения от НМП. Два из них касаются конкретизации п. «е» ст. 71 Конституции РФ и п. «ж» ст. 72, обе – о конкретизации основ организации медицинской помощи как в РФ, так и в субъектах РФ. Третье предложение связано с внесением изменений в ч. 1 ст. 132 Конституции, где говорится о полномочиях органов местного самоуправления, в целом это предложение звучит так: «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные законные сборы, осуществляют охрану общественного порядка, обеспечивают доступность медицинской помощи и также решают иные вопросы». Четвертое предложение касается ст. 114, которая посвящена полномочиям Правительства РФ, в т.ч. в сфере здравоохранения. Предложение звучит так: «Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в России единой социальной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения и социальной сферы» [5].

Заслуживает внимания и просветительская деятельность НМП: учитывая, что правовая грамотность медицинского работника сегодня – это неотъемлемая часть его повседневной профессиональной деятельности, НМП подготовила сборник «Защита прав врачей: практикум по тактике» [6]. Издание подготовлено коллективом авторов, которые являются юристами с медицинским образованием. Поэтому проблемы законодательного регулирования медицинской деятельности рассматриваются с точки зрения глубокого анализа, пробельности, противоречивости, неоднозначности применения законодательной нормы. Важно, что книга представлена в открытом бесплатном доступе, представляет большой интерес и с точки зрения выработки законодательных инициатив.

Отношения в сфере здравоохранения – это взаимодействие, во-первых, между медицинским работником и пациентом, поэтому так важно и пациентам иметь общественные организации, формулирующие коллективное мнение о реализации мер по охране здоровья и медицинской помощи. Среди прочих можно выделить Лигу пациентов [7]. Дано несколько десятков заключений по различному роду законодательным инициативам и проектам нормативно-правовых актов. Лига пациентов - активный сторонник ряда инициатив в сфере здравоохранения и защиты прав граждан на охрану здоровья, включая авторство Декларации о правах пациентов в России, принятой на первом Всероссийском конгрессе пациентов, проведенным Лигой пациентов в мае 2010 г., Этического кодекса пациентских обществ, принятого Всероссийским союзом пациентов [7].

В период пандемии актуальными оказались телемедицинские услуги, но практика реализации в этот период выявила недостаточность существующей нормативно-правовой базы. В Ростовской

области эксперты Общероссийского народного фронта (ОНФ) предложили включить телемедицинские консультации в систему ОМС. Это позволит, по мнению члена регионального штаба Общероссийского народного фронта, главного врача центральной больницы Аксайского района И. Галеева, повысить доступность первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи. Одновременно он является важнейшим технологическим инструментом реальной диспансеризации населения. Недавно губернатор Ростовской области поддержал инициативы ОНФ, обобщенные в дорожной карте и дал поручение по их реализации [8].

Таким образом, деятельность общественных объединений в сфере здравоохранения, направленная на активное решение актуальных задач, обобщает практику применения существующих законодательных норм, выявляет пробелы, противоречия законодательства, таким способом формируя инициативы, которые нередко существенно корректируют существующую правовую политику нашего государства в сфере здравоохранения.

Список литературы:

[1] Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2000. – 776 с.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.06.2020).

[3] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 23.04.2020).

[4] Национальная медицинская палата [Электронный ресурс]. НП «Национальная медицинская палата». URL: https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=6 (дата обращения: 20.05.2020).

[5] Выступление Л.М. Рошаля на встрече Президента РФ В.В. Путина с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию [Электронный ресурс]. НП «Национальная медицинская палата». URL: https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=29633 (дата обращения: 10.06.2020).

[6] Защита прав врачей: практикум по тактике [Электронный ресурс]. НП «Национальная медицинская палата». URL: https://nacmedpalata.ru/files/addonfiles/doctor_protection.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

[7] Лига защитников пациентов [Электронный ресурс]. Общероссийская общественная организация «Лига защитников пациентов». URL: http://ligap.ru/aboutus/ (дата обращения: 10.06.2020).

[8] Морозов предложил повысить роль профессиональных ассоциаций врачей // НП «Национальная медицинская палата». URL: https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=29927 (дата обращения: 17.09.2020).

Spisok literatury:

[1] Teoriya gosudarstva i prava: Kurs lekcij / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. – 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurist", 2000. – 776 s.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 03.06.2020).

[3] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 g. № 323-FZ (red. ot 01.04.2020) «Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (data obrashcheniya: 23.04.2020).

[4] Nacional'naya medicinskaya palata [Elektronnyj resurs]. NP «Nacional'naya medicinskaya palata». URL: https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=6 (data obrashcheniya: 20.05.2020).

[5] Vystuplenie L.M. Roshalya na vstreche Prezidenta RF V.V. Putina s rabochej gruppoj po podgotovke predlozhenij o vnesenii popravok v Konstituciyu [Elektronnyj resurs]. NP «Nacional'naya medicinskaya palata». URL: https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=29633 (data obrashcheniya: 10.06.2020).

[6] Zashchita prav vrachej: praktikum po taktike [Elektronnyj resurs]. NP «Nacional'naya medicinskaya palata». URL: https://nacmedpalata.ru/files/addonfiles/doctor_protection.pdf (data obrashcheniya: 10.06.2020).

[7] Liga zashchitnikov pacientov [Elektronnyj resurs]. Obshcherossijskaya obshchestvennaya organizaciya «Liga zashchitnikov pacientov». URL: http://ligap.ru/aboutus/ (data obrashcheniya: 10.06.2020).

[8] Morozov predlozhil povysit' rol' professional'nyh associacij vrachej // NP «Nacional'naya medicinskaya palata». URL: https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=29927 (data obrashcheniya: 17.09.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10904

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация. *В статье раскрывается направление деятельности государства по совершенствованию законодательной базы в сфере борьбы с коррупцией. Представлены результаты аналитической работы, проведенной Генеральной прокуратурой и Следственным комитетом по вопросам борьбы с коррупцией в органах государственной власти и управления. Выводы автора опираются и на социологические данные по данной проблематике. Обозначены социальные негативные последствия коррупции на развитие общественных отношений. Говорится о роли ФСИН России по борьбе с коррупционными проявлениями.*

Ключевые слова: *коррупция, противодействие коррупции, законодательство, преступление, правовое регулирование, общество, ФСИН России.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

ANTI-CORRUPTION IN RUSSIA: LEGAL REGULATION

Annotation. *The article reveals the direction of the state's activities to improve the legislative framework in the field of combating corruption. The results of the analytical work carried out by the General Prosecutor's Office and the Investigative Committee on the fight against corruption in public authorities and administration are presented. The author's conclusions are also based on sociological data on this issue. The social negative consequences of corruption on the development of public relations are outlined. The role of the Federal Penitentiary Service of Russia in the fight against corruption is discussed.*

Key words: *corruption, anti-corruption, legislation, crime, legal regulation, society, FSIN of Russia.*

Вопросы борьбы с коррупцией имеют длительную историческую составляющую как в России, так и в зарубежных странах. В данной статье мы сделаем попытку исследовать одно из важнейших направлений борьбы с коррупцией – это противодействие коррупции на основе совершенствования правовых норм отечественного законодательства.

Научным сообществом и общественными организациями на основе исследовательского анализа по данной проблеме выработаны институциональные причины коррупции, которыми, на их взгляд, являются:

– недостаточная правовая база по борьбе с коррупцией;

– общая неготовность правоохранительных органов к борьбе и предотвращению нарушений в данной области;

– закрытость работы органов государственной власти;

– усложненная система отчетности;

– непрозрачность системы законотворчества;

– устаревшая кадровая политика государства, допускающая возможность роста по службе независимо от существующих результатов работы и профессиональной пригодности служащих.

Однако наибольшее количество причин коррупции берут свое начало в обществе и таким образом являются частью системы социальных отношений [8, с. 31–34].

Примером может служить опрос, проведенный среди жителей 138 населенных пунктов, где принимало участие более 10 000 респондентов старше 18 лет [7]. Опрос был произведен в 2018 г. Результаты опроса, проведенного одним из авторитетных научных центров среди россиян, демонстрируют, насколько развита коррупция в стране и кому жители в основном дают взятки. По результатам опроса, около 28.6% респондентов признались в решении своих проблем при помощи взяток с работниками здравоохранения, 20.3% – с

сотрудниками ГИБДД, 14.5% – с сотрудниками государственных учреждений, 7.4% – с работниками садов, 7.1% – с представителями , 6.7% – с представителями средних . Наиболее коррупционными городами в стране являются Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург. В то же время почти 30% респондентов сообщили о , что они вынуждены дать взятку, чтобы получить услугу,услугууу которая им по закону. Около 7% опрошенных, столкнувшись с вымогательством взятки, посчитали необходимым обжаловать такое поведение государственных служащих [9, с. 50].

Рассматривая вопросы борьбы с коррупцией, мы можем констатировать, что правовую основу противодействия коррупции составляют:

– Конституция Российской Федерации [1];

– федеральные конституционные законы;

– общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации;

– Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] и другие федеральные законы;

– нормативные правовые акты Президента Российской Федерации;

– нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации;

– нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти;

– нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

– муниципальные правовые акты.

Как отмечается руководством страны, представителями общественных организаций и научным сообществом, в России в основном создана законодательная база противодействия коррупции, приняты соответствующие организационные меры по предупреждению коррупции и активизирована деятельность правоохранительных органов по борьбе с ней.

Следствием данной работы является и то, что 29 июня 2018 г. был подписан Указ Президента РФ № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» [3], в котором была утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции.

Она является общим программным документом, положения которого направлены на устранение коренных причин коррупции в обществе и должны последовательно конкретизироваться с учетом требований времени в национальном плане противодействия коррупции на соответствующий период.

В Национальном плане противодействия коррупции определяется:

– совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

– обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

– совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических и физических лиц.

Несмотря на множество принимаемых и реализуемых государственных программ, общество по-прежнему ждет эффективных результатов в противодействии этому злу. Как было отмечено В.В. Путиным, все-таки результаты в борьбе с коррупцией есть, и если мы постоянно будем эту точку долбить, будем работать в этом направлении, эффективность будет повышаться. И наоборот, если ничего не делать, ничего об этом не говорить, будет только хуже. Борьба с коррупцией и в правоохранительной системе, и в системе правосудия должна стать более эффективной.

Несмотря на предпринимаемые государством и обществом меры, коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики. Она вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны на международной арене и правомерно рассматривается внутри страны, как одна из угроз безопасности государства. Так, ставя задачи прокурорам, в качестве одной из ключевых задач для будущей работы, В.В. Путин обозначил необходимость контроля над расходованием средств, выделенных на национальные проекты [5].

Результативность проведения антикоррупционной политики зависит от правильности расстановки приоритетов и определения этапов её реализации, т.е. от выбора стратегии. С 1 января 2020 г. ФЗ от 01.07.2020 г. № 132-ФЗ внесены изменения в ФЗ «О противодействии коррупции», вступившие в силу с 1 января 2020 г. Так, в соответствии с внесенными изменениями, сведения о применении к лицу, замещающему в т.ч. муниципальную должность, к лицу, замещающему должность в организации, созданной Российской Федерацией на основании федерального закона, отдельную должность на основании трудового договора в организации, созданной для выполне-

ния задач, поставленных перед федеральным государственным органом, взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включаются соответствующим органом и организацией в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия. Досрочное прекращение полномочий, освобождение их от занимаемой должности.

Мероприятия, предусмотренные Национальным планом, направлены на решение следующих основных задач: совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; обеспечение единообразного применения законодательства РФ о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц; совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизмами обращения в доход РФ имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих их.

Одной из важнейших задач при реализации противодействий коррупции является задача по коренному перелому общественного сознания, формированию в обществе атмосферы жесткого неприятия коррупции. Решение этой задачи обеспечивается, прежде всего, путем планомерного повышения правовой культуры населения, достижения максимальной прозрачности процедур предоставления государственных услуг, а также постоянной адресной профилактической работой во всех государственных и муниципальных органах.

Следственный комитет РФ как государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством полномочия в сфере уголовного судопроизводства, также анализирует работу по расследованию преступлений коррупционной направленности по итогам 2018 г. [10]. Так, правоохранительными органами Российской Федерации в 2018 г. зарегистрировано 30 495 преступлений коррупционной направленности, что на 2.9% больше, чем за 12 месяцев 2017 г. (29 634) [10].

Удельный вес преступлений коррупционной направленности от общего количества зарегистрированных преступлений также увеличился. Генеральной прокуратурой РФ проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2019 г. [10].

В 2019 г. зарегистрировано 30 991 преступлений коррупционной направленности (+1,6%), удельный вес которых в общей структуре преступности второй год подряд не превышает 1.5% [10].

В 2019 г. уголовное преследование по коррупционным статьям Уголовного кодекса Рф осуществлялось в отношении 15 773 лиц (в 2018 г. – 15 908, в 2017 г. – 15 940) [10].

С каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб (в 2019 г. – 5408, в 2018 г. – 5365, в 2017 г. – 5136), при этом чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ (в 2019 г. такими группами и сообществами совершено 1136 преступлений, в 2018 г. – 972, в 2017 г. – 723) [10].

Растет число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве (в 2019 г. – 13 867, в 2018 г. – 12 527, в 2017 г. – 12 111). При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются все реже (в 2019 г. – 5408, в 2018 г. – 5437, в 2017 г. – 5841) [10].

Ущерб от коррупционных деяний в прошедшем году составил около 55.1 млрд руб., что составляет 8.8% от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в Российской Федерации. Добровольно погашен ущерб на сумму около 4.1 млрд руб., изъято имущества, денег, ценностей на сумму почти 1.5 млрд руб., наложен арест на имущество обвиняемых стоимостью 18.2 млрд руб. [10].

В 2019 г. судами удовлетворено 312 исков прокуроров, заявленных в рамках уголовного судопроизводства в целях возмещения ущерба, причиненного актами коррупции, на общую сумму около 2 млрд руб. [10].

По рассмотренным с участием прокуроров уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в 2019 г. судами Российской Федерации вынесено 9803 обвинительных приговора (в 2018 г. – 10 684) в отношении 10 960 человек (в 2018 г. – 11 732) [10].

Принимая во внимание высокую латентность коррупционных сделок, следует отметить, что официальная статистика не в полной мере отражает истинные масштабы коррупции в стране, в действительности они значительно выше. Комментируя результаты прокурорских проверок, ряд авторов констатируют, что органы государственной власти и управления поражены коррупцией в огромных масштабах. Незаконные действия чиновников разного уровня охватили широкий спектр отношений, регулируемых законодательством о государственной и муниципальной службах, собственности, бюджете, закупках для госу-

дарственных нужд. Повсеместно выявлялись факты незаконного участия служащих в коммерческой деятельности, владения долями и пакетами акций, занятия оплачиваемых должностей в хозяйствующих структурах, не представление положенных по закону деклараций. Примеры о взятках в силовых структурах освещаются в средствах СМИ. Такими примерами являются Захаров с огромными наличными денежными средствами, сотрудники ФСБ, главы администраций населенных пунктов Подмосковья с изъятым миллиардным имуществом и т.д. [10].

ФСИН России, как орган государственной власти, осуществляет системную, управленческую, профилактическую деятельность в органах и учреждениях пенитенциарной системы, направленную на последовательное осуществление мер контроля, направленных на минимизацию коррупционных проявлений в УИС. «В 2017 году работниками уголовно-исполнительной системы совершено 431 преступление коррупционной направленности. За совершение деяний этой категории обвинение предъявлено 120 должностным лицам, осуждено 57 человек», — отметила Бокова на специальном заседании СПЧ, посвященном вопросам открытости и законности в деятельности пенитенциарных учреждений [6]. Данные по коррупционным преступлениям по анализу Следственного комитета РФ среди силовых структур не уменьшаются.

Из почти 6.5 тыс. уголовных дел о коррупции за 2019 г. обвиняемыми проходили 752 сотрудника МВД, 476 представителей органов местного самоуправления, 181 сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний и 84 сотрудника Федеральной службы судебных приставов (ФСПП). Кроме этого, к уголовным делам о коррупции за 2019 г. привлекались 27 сотрудников СК России [6].

Согласно открытым данным на 2018 - 2019 гг., штатная численность сотрудников МВД — около 830 тыс. человек, ФСИН — около 300 тыс. человек, ФССП — около 74 тыс. человек, СК — около 23 тыс. человек [6]. Таким образом, в процентном соотношении лидером по обвинениям в коррупционных преступлениях среди ведомств стали СК и ФССП.

Огромное значение в противодействии коррупции ведомства приобретает профилактика коррупционных правонарушений, т.к. борьба не может сводиться лишь к наказанию виновных за уже совершённые ими противоправные деяния. По нашему мнению, в практику борьбы с коррупцией необходимо внедрять ряд упреждающих мер. Одним из направлений упреждающих мер является профилактика коррупции в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы и одним из элементов данной профилактики - доведение и изучение законодательной базы, в т.ч. и ведомственной, в вопросах борьбы с коррупцией. Так, с сотрудниками в системе служебной подготовки в учреждениях изучаются федеральные законы, ведомственные правовые акты антикоррупционной политики, рассматриваются положительные и отрицательные факты проявления коррупционных ситуаций. В ФКУ НИИ ФСИН России также проводится аналогичная работа по данному направлению. Так, в 2019 г. в рамках служебной подготовки с сотрудниками и работниками института были проведены занятия с доведением руководящих документов коррупционной направленности под роспись.

Президент РФ, оглашая послание Федеральному Собранию, затронул проблему коррупции в стране и призвал продолжать бороться с коррупцией. Он подчеркнул, что уголовные нормы должны жестко действовать, когда речь идет о правах, жизни и здоровье граждан. Но Уголовный кодекс РФ «должен перестать быть инструментом разбирательств между юридическими лицами» [4].

Выступая перед парламентариями, Президент страны отметил, что вся система государственной службы должна быть перестроена по принципам эффективности и нацеленности на результат. По его словам, в течение шести лет практически все государственные услуги необходимо перевести в режим реального времени с использованием дистанционных сервисов, а документооборот между государственными структурами — на цифровые формы. Президент высказал мнение, что цифровизация работы властей позволит повысить прозрачность и бороться с коррупцией и при этом глава государства заявил, что не может не отметить: подавляющее большинство людей, работающих в системе управления государством, — порядочные, честные и нацеленные на результат люди.

Таким образом, проанализировав количественный и качественный состав проблем по борьбе с коррупцией, можно утверждать, что, несмотря на задействованные антикоррупционные политические механизмы, ситуация к лучшему в нашей стране существенно пока не изменилась. Только комплексное осуществление политических, правовых, организационных и экономических мероприятий, с учетом анализа статистических данных, дадут реальную возможность значительного снижения уровня коррупции в нашей стране.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с

изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[2] Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[3] Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[4] Послание Президента РФ Федеральному Собранию 20.02.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[5] Заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 19.03.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[6] Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по теме «Открытость и законность – главные гарантии уважения человеческого достоинства в учреждениях уголовно-исполнительной системы». 19 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president-sovet.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[7] Левада-Центр. Аналитический Центр Юрия Левады. Официальный сайт // https://www.levada.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[8] Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Виды коррупции и причины их возникновения: правовой анализ // Образование и право. - 2019. - № 1. – С. 31–34.

[9] Макаров А.А., Чупров В.М. Административно-правовые и экономические проблемы противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. - 2010. - № 6 (30). – С. 49–55.

[10] Следственный комитет Российской Федерации. Официальный сайт // https://sledcom.ru (дата обращения: 12.09.2020).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[2] Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. № 273-FZ (red. ot 24.04.2020) «O protivodejstvii korrupcii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 29.06.2018 g. № 378 «O Nacional'nom plane protivodejstviya korrupcii na 2018–2020 gody» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[4] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 20.02.2019 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[5] Zasedanie kollegii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 19.03.2019 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://genproc.gov.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[6] Zasedanie Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po razvitiyu grazhdanskogo obshchestva i pravam cheloveka po teme \"Otkrytost' i zakonnost' – glavnye garantii uvazheniya chelovecheskogo dostoinstva v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy\". 19 sentyabrya 2018 g. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://president-sovet.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[7] Levada-Centr. Analiticheskij Centr Yuriya Levady. Oficial'nyj sajt // https://www.levada.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[8] Majstrenko G.A., Majstrenko A.G. Vidy korrupcii i prichiny ih vozniknoveniya: pravovoj analiz // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 1. – S. 31–34.

[9] Makarov A.A., Chuprov V.M. Administrativno-pravovye i ekonomicheskie problemy protivodejstviya korrupcii v organah vlasti i upravleniya // Administrativnoe i municipal'noe pravo. - 2010. - № 6 (30). – S. 49–55.

[10] Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt // https://sledcom.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10905

СИНИЦЫНА Юлия Сергеевна,
магистрант 2 курса магистерской программы
«Расследование финансово-экономических правонарушений»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: yssinitsyna@yandex.ru

Научный руководитель:
ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента международного и публичного права
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. *Актуальность представленной работы обусловлена тем обстоятельством, что в связи с текущей экономической ситуацией, имеющимися зарубежными санкциями, а также усугубившимся на фоне эпидемии коронавируса экономическим кризисом в Российской Федерации федеральный бюджет недополучил более триллиона рублей. В связи с этим, наблюдается качественное и количественное сокращение расходных статей бюджета. Повышение эффективности (т.е. повышение результативности и экономности бюджетных средств, как это установлено Бюджетным кодексом РФ), использования бюджетных средств, способно помочь федеральному бюджету перешагнуть через образовавшуюся «бюджетную яму». Автором предполагается, что программный подход к планированию бюджета способствует оптимизации бюджетного процесса, а также обеспечивает расходование бюджетных средств на установленные цели и в соответствии с принципом эффективности использования бюджетных средств. В статье производится анализ действующего законодательства в области национальных целей, национальных проектов и государственных программ, а также деятельности Министерства экономического развития и Счетной палаты РФ в части оценки эффективности их реализации. Целью статьи является предложение путей совершенствования планирования и исполнения госпрограмм для повышения их эффективности.*

Ключевые слова: *эффективность, экономность, результативность, федеральный бюджет, исполнение бюджета, целевое использование, государственные программы, федеральные целевые программы.*

SINITSYNA Yulia Sergeevna,
2nd year master's student of the master's program
"Investigation of financial and economic offenses",
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
GRIMALSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
PhD in law,
Associate Professor of the Department of International and Public Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation

EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS: PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Annotation. *The relevance of the article is due to the fact that, because of the current economic situation, the existing foreign sanctions, and also the economic crisis in the Russian Federation that has aggravated by the background of the coronavirus epidemic, the Federal budget has not re-*

ceived more than a trillion rubles. In this regard, there is a qualitative and quantitative reduction in budget expenditures. Increasing of the efficiency (which means increasing the efficiency and economy of budget funds, as established by the Budget Code of the Russian Federation) of budget funds using can help the Federal budget to move over the "budget hole" that has been formed. The author assumes that the program approach to budget planning helps to optimize the budget process, and also ensures that budget funds spending for the set goals and in accordance to the principle of effective usage of budget funds. The article analyses the current law in the sphere of national goals, national projects and state programs, as well as the activities of the Ministry of economic development and the Accounting Chamber of the Russian Federation in terms of their implementation effectiveness evaluating. The purpose of the article is finding ways to improve the planning and execution of state programs in order to increase their effectiveness.

Key words: *Efficiency, economy, productivity, Federal budget, budget implementation, purpose-oriented use, state programs, Federal target programs.*

Исполнение федерального бюджета тесно связано с реализацией указов Президента и в соответствии с Программой Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов[1] осуществляется с использованием программно-целевого метода финансирования. Ключевыми проблемами, на решение которых было направлено введение в 2012 г. программного планирования бюджета, является слабая взаимоувязка структуры и динамики расходов с целями государственной политики, а также отсутствие действенной методики оценки деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, в т.ч. оценки эффективности использования ими финансовых ресурсов.

Счетной палатой РФ ежегодно публикуется отчет о деятельности органа государственного финансового контроля. В годовом отчете за 2018 г. сумма выявленных нарушений и недостатков при использовании федеральных и иных ресурсов неэффективным способом составила 70.7 млрд руб. (или 9.15% от общего объема выявленных нарушений и недостатков), при этом количество данных нарушений составило 120 штук, или 1.3% [1].

Программный подход призван достичь реализации ключевых показателей, установленных в национальных и федеральных проектах [2], срок и этап реализации которых отражены в *табл. 1.*

Таблица 1

Ключевые характеристики государственных программ Российской Федерации

Название нацпроекта	Сроки реализации	Госпрограммы, прямо влияющие на выполнение нацпроекта
Культура	1 января 2019 года – 31 декабря 2024 года	Развитие культуры
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	1 октября 2018 года – 31 декабря 2024 года	Развитие транспортной системы
Цифровая экономика	1 октября 2018 года – 31 декабря 2024 года	Информационное общество
Образование	1 января 2019 года – 31 декабря 2024 года	Развитие образования

[1] См.: Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 г. № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102311/ (дата обращения: 18.02.2020.

Жилье и городская среда	1 октября 2018 года – 31 декабря 2024 года	Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации; Доступная среда
Экология	1 октября 2018 года – 31 декабря 2024 года	Охрана окружающей среды
Производительность труда и поддержка занятости	1 октября 2018 года – 31 декабря 2024 года	Социальная поддержка граждан; Содействие занятости населения
Здравоохранение	1 января 2019 года – 31 декабря 2024 года	Развитие здравоохранения
Демография	1 января 2019 года – 31 декабря 2024 года	Все госпрограммы направления «Новое качество жизни»
Безопасные и качественные автомобильные дороги	3 декабря 2018 года – 31 декабря 2024 года	Развитие транспортной системы
Наука	1 октября 2018 года – 31 декабря 2024 года	Развитие науки и технологий; Научно-технологическое развитие Российской Федерации
Международная кооперация и экспорт	1 октября 2018 года – 31 декабря 2024 года	Развитие внешнеэкономической деятельности Внешнеполитическая деятельность
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	15 октября 2018 года – 31 декабря 2024 года	Экономическое развитие и инновационная экономика

Несмотря на создание информационного портала «Мониторинг национальных целей», отследить достижение национальных целей, установленных майскими указами Президента в 2018 г.[1], в разрезе нацпроектов и государственных целей все еще сложно.

Проблемой в рамках размещения информации на данном портале является сложность формирования отчетности ввиду неточности и сложности формулировки документов стратегического планирования. Для единства государственного стратегического планирования нацпроекты были интегрированы с госпрограммами Российской Федерации. Данная интеграция обеспечивается наличием у них общего структурного элемента - федерального проекта: нацпроект состоит из федеральных проектов, которые включаются в подпрограммы соответствующих госпрограмм. При этом в национальный проект, в зависимости от его специфики, могут быть включены как одна, так и несколько государственных программ, что можно увидеть в *табл. 1.* Кроме того, некоторые государственные программы направлены на развитие стратегически значимых отраслей, не отраженных в национальных проектах. К таковым относятся: развитие ОПК, авиационной промышленности, космической деятельности, сельского хозяйства, атомного энергопромышленного комплекса и др.

Как оценить влияние государственных программ на нацпроекты и, как следствие, на национальные цели? Для этого необходимо как минимум провести точную взаимоувязку данных структурных составляющих: создать точную цепочку,

[1] См.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 20.02.2020).

аналогичную «пищевой цепи» в биологии. Проследить суть данной идеи можно на примере поставленной Президентом РФ национальной цели «Улучшение жилищных условий». На данный момент на достижение этой цели направлены три национальных проекта (Жилье и городская среда, Экология и Демография) и пять госпрограмм (Социальная поддержка граждан, Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами, Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности, Защита населения и территорий от ЧС, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности). Поэтому происходит дублирование полномочий государственных органов исполнительной власти и расхождение ключевых индикаторов при анализе.

Очевидно, идея госпрограмм и нацпроектов привлекательна ввиду своей структурированности, нацеленности на результат, но кроме направленности на конкретную цель, необходимо оценивать то, насколько эффективно были проведены те или иные мероприятия в рамках конкретной программы.

При оценке эффективности возникает целый ряд проблем, первой из которых является сложность оперативной оценки реализации госпрограмм. То есть невозможно оценить программу прежде, чем она не будет достигнута, но, как показывает практика, срок реализации программ варьируется от 4 лет (как в случае программы «Доступная среда») до 7 лет (как при реализации государственной программы «Развитие здравоохранения»).

Возникает целый ряд проблем, который связан с целесообразностью использования целевых индикаторов. Во-первых, в списке индикаторов отсутствуют макроэкономические показатели, а также те, которые позволяют производить оценку меняющихся условий, в которых реализуется госпрограмма. В современных социальных, экономических и политических реалиях та программа, которая была жизненно необходима год назад, сегодня может оказаться совершенно ненужной. Во-вторых, существуют огромные пробелы в бюджетном планировании: отсутствует согласованность действий между органами, например, вопреки оценке Центрального банка, Министерство экономического развития вложило в прогноз социально-экономического развития слишком оптимистичный скачок ВВП (до 3.1%) к 2021 г.[1] В-третьих, на сегодняшний день нет системы сквозных показателей, связывающих все программы в единую систему. Для формирования устойчивой системы критериев, которая могла бы ответить на все имеющиеся вопросы, необходимо проработать различные направления ресурсного обеспечения:

- систематизировать показатели экономической, социальной, научно-технической, экологической и иной эффективности;
- провести работу по комплектованию кадрами федеральных ведомств и структур, отвечающих за реализацию государственных программ;
- обратить пристальное внимание на доработку имеющегося портала государственных программ, усовершенствовать имеющееся материально-техническое снабжение;
- привлечь научных специалистов и экономистов-исследователей к работе с госпрограммами;
- усовершенствовать схему установления юридической ответственности за внесение ответственным исполнителем заведомо ложных сведений об индикаторах и установленных показателях.

В 2018 г. в рамках оперативного анализа исполнения и контроля за организацией исполнения федерального бюджета Счетной палатой осуществлялся ежемесячный мониторинг государственных программ Российской Федерации, доля расходов на реализацию которых в общем объеме расходов федерального бюджета составляла в 2018 г. 61.1% бюджетных ассигнований по открытой части[2].

Минэкономразвития России ежегодно осуществляется оценка эффективности реализации госпрограмм РФ. По этой оценке, объем неэффективных расходов по государственным программам Российской Федерации увеличивается. Оценка эффективности 7 государственных программ Российской Федерации вот уже на протяжении трех лет остается на низком уровне. При этом результаты данной оценки практически не используются при корректировке государственных программ Российской Федерации, несмотря на наличие соответствующих норм в бюджетном законодательстве. Правительством РФ решение о прекращении дальнейшей реализации государственных программ Российской Федерации или о наложении дисциплинарных взысканий за недостижение запланированных результатов не принималось.

[1] См.: Заключение на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: http://www.ach.gov.ru/upload/medialibrary/74c706e80449d6a1ec4f49d2c0d43028.pdf (дата обращения: 19.02.2020).

[2] Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2018 год // http://audit.gov.ru/promo/implementation-federal-budget-2018/index.html // Дата обращения: 20.02.2020.

Таблица 2

Оценка эффективности государственных программ

	Высокая степень эффективности реализации	Степень эффективности реализации выше среднего уровня	Степень эффективности реализации ниже среднего уровня	Низкая степень эффективности реализации	Не поддается оценке
Оценка Минэка [3]	22	13	4	1	0
Оценка СП [1]	0	21		7	12

Результаты оценки эффективности реализации госпрограмм, которую также ежегодно осуществляет Счетная палата, отличаются от оценки Минэкономразвития России. Различие в оценке Министерством и Счетной палатой отражено в *табл. 2.* В соответствии с имеющейся методикой[1] оценки эффективности госпрограмм высокой степенью эффективности обладают программы, степень реализации которых составляет от 94.6% до 100%, выше среднего - от 85.3% до 94.5%, ниже среднего - от 57.6% до 85.2%, низкая степень - от 0% до 57.5%.

Счетная палата ежегодно обращает внимание на недостатки формирования и реализации государственных программ Российской Федерации. Так, показатели (индикаторы) ряда госпрограмм не в полной мере соответствуют показателям стратегических документов, прогноза социально-экономического развития.

В Российской Федерации по ряду госпрограмм отсутствуют взаимозависимость между изменением объемов финансирования и целями, задачами и ожидаемыми результатами, связь с другими госпрограммами, не в полной мере обеспечивается взаимоувязка задач, мероприятий госпрограмм с показателями (индикаторами).

Своевременный и качественный контроль хода реализации государственных программ и степени достижения запланированных результатов затруднен в связи с тем, что на момент составления сводных годовых докладов о ходе реализации и оценке эффективности госпрограмм за отчетный год по ряду целевых показателей отсутствуют фактические данные.

Анализ количества и состава показателей (индикаторов) свидетельствует о необходимости их сокращения и выбора наиболее важных и значимых, которые будут соответствовать документам стратегического планирования и позволят контролировать достижение целей.

Так, на стадии формирования проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» согласно проектам представленных паспортов на 2019 г. предусматривалось установить 1505 показателей, что на 51 показатель меньше, чем предусмотрено на 2018 г.

С учетом степени эффективности реализации государственных программ Российской Федерации в 2015–2017 гг., динамики расходов и показателей госпрограмм в 2018–2021 гг., по оценке Счетной палаты РФ, в 2020 г. существуют риски недостижения значений свыше 280 показателей, т.е. более 19%[2].

Таким образом, угрозы, которые появляются в связи с неэффективным исполнением бюджета, способны нанести куда больший урон всем бюджетам бюджетной системе Российской Федерации, чем нецелевое расходование бюджетных средств. В связи с этим, необходимо обратить на данное направление большее внимание. В настоящее время российским законодательством не только не предусмотрено установление юридической ответственности за неэффективное использование бюджетных средств, но и в целом отсутствует закрепление в полномочиях получателя бюджетных средств требования к расходованию их наиболее экономным способом, в то время как

[1] См.: Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 г. № 903 «Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329312/ (дата обращения: 25.03.2020).

[2] См.: Заключение на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: http://www.ach.gov.ru/upload/medialibrary/74c706e80449d6a1ec4f49d2c0d43028.pdf (дата обращения: 19.02.2020).

обеспечение «результативности, целевого характера использования предусмотренных ему бюджетных ассигнований» предписано им ст. 162 БК РФ[1].

Вторым важным фактором, который способен при грамотном исполнении привести к повышению бюджетной эффективности – закрепление в соответствующих актах ответственности за неэффективное использование бюджетных средств. При этом необходимо разработать нормы и рассмотреть, каким кодексом следует урегулировать данный вопрос. По мнению автора, данный аспект должен быть закреплен в Кодексе об административных правонарушениях.

Так же необходимо проработать субъекта, привлекаемого к ответственности. Некоторые аналитики считают, что за эффективное расходование средств отвечать должен конечный получатель бюджетных средств, выступающий исполнителем по тому или иному мероприятию госпрограммы. Однако выбор этих лиц лежит на совести распорядителей и главных распорядителей бюджетных средств, а значит ответственность за эффективное использование средств должна быть либо сконцентрирована на них в полном объеме, либо делить ее совместно с получателями.

Кроме того, для объективной оценки эффективности госпрограмм Счетной палате, Министерству экономического развития и ответственным исполнителям программ необходимо вместе заняться разработкой качественных и количественных критериев, а также границ групп эффективности для формирования единой классификации.

[1] См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ. БК РФ Статья 162. Бюджетные полномочия получателя бюджетных средств. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/78f0ddb4186ee70c769bd719c808cbf03924ec70/ (дата обращения: 25.02.2020).

Список литературы:

[1] Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации. Итоги работы Счетной палаты в 2018 году // http://audit.gov.ru/upload/medialibrary/news/annual-report-2018.pdf // Дата обращения: 18.02.2020.

[2] Справочная информация: «Перечень национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/ // Дата обращения: 20.02.2020.

[3] Рейтинговая оценка степени эффективности реализации государственных программ Российской Федерации в 2018 году // http://static.government.ru/media/files/4iSRsshwAKx5Kx5B3cV5EYsUZiAtPuzR.pdf // Дата обращения: 20.02.2020.

Spisok literatury:

[1] Otchet o rabote Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii. Itogi raboty Schetnoj palaty v 2018 godu. URL: http://audit.gov.ru/upload/medialibrary/news/annual-report-2018.pdf (data obrashhenija: 18.02.2020).

[2] Spravochnaja informacija: «Perechen' nacional'nyh i federal'nyh proektov, prioritetnyh programm i proektov v Rossijskoj Federacii». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/ (data obrashhenija: 20.02.2020).

[3] Rejtingovaja ocenka stepeni jeffektivnosti realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii v 2018 godu. URL: http://static.government.ru/media/files/4iSRsshwAKx5Kx5B3cV5EYsUZiAtPuzR.pdf (data obrashhenija: 20.02.2020).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10906

ГРУДЦЫНА Л.Ю.,
доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Почетный адвокат России,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕМИНА И.Д.,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ДОМБРОВСКАЯ Е.Н.,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамент аудита и корпоративной отчетности
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕЛЕЗНЕВ П.С.,
доктор политических наук, доцент,
первый заместитель декана Факультета социальных наук
и массовых коммуникаций Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19[1]

Аннотация. *Сектор малого и среднего предпринимательства является основой экономической и социальной системы страны, способствующей ее развитию и росту. Развитие малого и среднего предпринимательства приводит к созданию новых рабочих мест, росту налоговых пополнений бюджета, к увеличению благосостояния населения. Кроме того, высокий уровень конкуренции в малом и среднем предпринимательстве приводит к быстрому реагированию на спрос и предложение рынка, способствует росту производительности товаров и услуг. В статье авторы перечисляют и дают краткий системный анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии 2020 года.*

Ключевые слова: *пандемия, COVID-19, малый бизнес, государственная поддержка, предпринимательство, льготы, налоги, арендатор.*

GRUDTSINA L.YU.,
Doctor of Law, Professor, Professor,
Department of Civil Law and Civil Process, Northwestern Institute (branch)
of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Honorary Lawyer of Russia

DEMINA I.D.,
Doctor of Economics, Professor,
Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

DOMBROVSKAYA E.N.,

[1] Статья подготовлена за счет средств государственного задания Финансовому университету в 2020 году по теме «Разработка медико-экономической модели взаимодействия между медицинскими организациями на принципах фондодержания».

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

SELEZNEV P.S.,
Doctor of Political Sciences, Associate Professor
, First Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications
of the Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL ASPECTS OF DOING BUSINESS DURING THE PANDEMIC COVID-19

Annotation. *The small and medium-sized enterprise sector is the basis of the country's economic and social system, which contributes to its development and growth. The development of small and medium-sized enterprises leads to the creation of new jobs, an increase in tax replenishments of the budget, and an increase in the well-being of the population. In addition, the high level of competition in small and medium-sized enterprises leads to a quick response to the demand and supply of the market, contributes to the growth of the productivity of goods and services. In the article, the authors list and give a brief systematic analysis of state support measures for small and medium-sized businesses during the 2020 pandemic.*

Key words: *pandemic, COVID-19, small business, state support, entrepreneurship, benefits, taxes, tenant.*

В силу объективного наличия менее благоприятных условий хозяйствования, чем у крупных предприятий, субъекты малого предпринимательства нуждаются в государственной поддержке [6]. В Указе Президента РФ от 02.04.2020 г. № 239 прямо закреплено, что заработная плата должна сохраняться за работником на период нерабочих дней. Из этого следует, что и размер заработной платы не подлежит снижению в связи с наличием в календарном месяце нерабочих дней, такой подход подтверждают разъяснения, размещенные на сайте Минтруда России.

На начальных стадиях введения карантинных мер основным документом, регулирующим экономическую деятельность в новых условиях, стал «План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции», утверждённый Правительством РФ 17 марта 2020 г. В области поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – субъектов МСП), согласно данному Плану, были произведены следующие действия:

Налоговые каникулы. К сожалению, в данном случае, государство ограничилось полумерами. Предоставлены каникулы – то есть отсрочка по выплате налогов. Отсрочка – но не отмена. То есть, по окончанию пандемии всё придётся выплатить в полной мере. Хотя российские власти анонсировали, что образовавшуюся задолженность можно будет реструктурировать и погашать частями, как это будет реализовано на практике, пока до конца не ясно. Налоговые каникулы получили не все, а лишь те отрасли национальной экономики, которые Правительство РФ посчитало наиболее пострадавшими. Всего их десять – полный список можно найти на сайте Федеральной налоговой службы. Отдельные условия предусмотрены для предприятий, включённых в список МСБ, отдельно – для микропредприятий и отдельно для ИП.

Отсрочка арендных платежей. Организации и ИП, работающие в отраслях, пострадавших от инфекции коронавируса, могут претендовать на отсрочку арендных платежей – до 1 октября 2020-го года включительно. Подать заявление на отсрочку можно только после официального введения в конкретном регионе режима повышенной готовности или режима чрезвычайной ситуации. Важно отметить, что отсрочка арендных платежей не распространяется на жилые помещения. На оплату долга даётся два года, при этом владелец недвижимости не может вводить пени или любые другие дополнительные платежи за предоставление такой отсрочки. От идеи зафиксировать максимум арендной платы Правительство РФ отказалось. Арендодателям рекомендовано снизить размер платы, на что вряд ли пойдут многие. По замыслу законодателей, снизить арендную плату поможет стимулирование со стороны региональных властей, которые могут самостоятельно снизить налог на землю и имущество арендодателям, которые в качестве ответной меры снизят плату за аренду для арендодателей. Такое, например, уже введено в Челябинской области. Что интересно, от оплаты коммунальных услуг федераль-

ные власти, как арендодателей, так и арендаторов не освободили и отсрочку не предлагают [4].

Снижение страховых взносов. С 1 апреля по 1 января 2020 г. объем страховых взносов для предприятий, внесённых в реестр МСБ, будет снижен до 15%, из которых 10% получит Пенсионный Фонд России (ПФР) и пять процентов – Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС). Подобное снижение будет применено только к тем зарплатам, которые выше установленного федерального МРОТ, то есть выше 12 130 рублей.

Кредиты на зарплату. Помимо снижения страховых взносов, многие предприятия получат возможность брать беспроцентный кредит для выплаты заработной платы своим работникам. Получение подобного кредита обставлено определёнными условиями. Предприятие должно платить налоги, существовать более года, принадлежать к отраслям экономики, пострадавшим от коронавируса. Ключевое условие – не допустить сокращение персонала более чем на 10% в течение месяца. То есть Правительство пытается, если не полностью остановить грядущие массовые сокращения, то хотя бы пережить их более плавно. Суммарно кредит выдается не более чем на год и считается по формуле: количество работников, умноженное на МРОТ, умноженное на шесть месяцев. Отметим, что данную программу поддерживают не все банки. Пока что выдачу кредитов начали только ВТБ и Сбербанк. На очереди ещё пять крупных банков, в том числе, Газпромбанк. Минэкономразвития уже пообещало, что список банков будет расширен, но отбор пока не завершен. Видимо, в ближайшее время уже и не будет – не успеют [4].

Приостановка проверок бизнеса. Правительство решило автоматически пролонгировать на ближайшие шесть месяцев все действующие разрешения и лицензии. Выездные проверки налоговой, как начатые ранее, так и планируемые, отменены. Равно как и проверки онлайн-касс.

Запрет на банкротство. Одна из самых неоднозначных мер, принятых Правительством в связи с коронавирусом – временно приостановить приём заявлений о банкротстве. Производства по уже принятым судами делам также будут временно приостановлены. Данная мера распространяется на системообразующие организации и те, которые работают в сферах экономики, наиболее пострадавшей от эпидемии.

Вместе с волной законов, направленных на принятие мер по борьбе с пандемией, в административное и уголовное законодательство были внесены существенные изменения (вступили в силу 12 апреля 2020 г.), смягчающие ответственность предпринимателей. Появился новый вид наказания - предупреждение, которое применяется за нарушение правил возврата валютной выручки / аванса / продажи выручки в иностранной валюте. Дисквалификация должностного лица, допустившего указанные правонарушения, может применяться только в случае, если нарушитель уже был ранее подвергнут административной ответственности в виде штрафа за аналогичное нарушение. В статью 210 УК РФ, которая содержит определение понятия преступного сообщества, внесены изменения, направленные на исключение квалификации по формальным основаниям действий руководителей и сотрудников обычной коммерческой организации в качестве организации преступного сообщества. Закон запрещает привлекать к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ учредителей, участников, руководителей, членов органов управления юридического лица, а также работников структурного подразделения только в силу организационно-штатной структуры. Правоохранительным органам и судам необходимо будет устанавливать, что организация была заведомо создана для совершения тяжких или особо тяжких преступлений [4].

Также были выпущены распоряжения Правительства РФ от 19 марта 2020 г. № 670-р[1] и № 672-р, конкретизирующие порядок предоставления помощи субъектам МСП:

- арендующим государственное имущество – обеспечить возможность заключить дополнительное соглашение к соответствующему договору, перенеся арендную плату на 2021 год (либо, по согласованию сторон, как-то иначе);[2]

- исполнителям контрактов в сфере госзакупок – обеспечить возможность изменять сроки их исполнения без предъявления к исполнителю требования об уплате пеней в связи с просрочкой исполнения обязательств. В марте 2020 г. Министерство транспорта России принимает решение о приостановке назначения и исполнения назначенных плановых и внеплановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей до 1-го мая. Министерство внутренних дел РФ, в свою очередь, дает ряд поручений по работе с мигрантами и оформлению разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу. На 90 дней был прод-

[1] См.: Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2020 г. № 670-р от 11.07.2020 г. «О мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» // КонсультантПлюс [сайт]. – М., 1997–2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348140/ (дата обращения 28.10.2020).

[2] Обзор: «Малый и средний бизнес: меры поддержки организаций и ИП из-за коронавируса» // КонсультантПлюс [сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352202/#dst0 (дата обращения 28.10.2020).

лен срок действия виз и временного пребывания. Правительство РФ:

- упрощает порядок государственной регистрации медицинских изделий с низкой степенью потенциального риска применения (операционные и изолирующие халаты, изолирующие костюмы, смотровые перчатки, бахилы, одноразовые маски);[1]

- сокращает до 1 рубля размер взносов для действующих членов объединения туроператоров в сфере выездного туризма в их резервный фонд;[2]

- временно утверждает новые правила оформления листков нетрудоспособности и назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности;[3]

В мае 2020 г. был определен список наиболее пострадавших отраслей, к числу которых отнесли, в том числе, такие сферы, в которых действует много субъектов МСП, как автоперевозки, туризм, общественное питание, непродовольственный ритейл, бытовые услуги. Здесь субъектам МСП предоставили отсрочку по всем налогам, кроме НДС, на полгода, а также был введён ряд льгот, позволяющих продлевать срок уплаты тех или иных налогов [4].

В настоящее время доступность инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства обеспечивается центрами поддержки предпринимательства «Мой бизнес», центрами поддержки экспорта, микрофинансовыми организациями, бизнес-инкубаторами, технопарками и др. Она ориентирована на помощь предпринимателям в открытии и развитии своего дела [2]. Имущественная поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства оказывается органами государственной власти, органами местного самоуправления в виде передачи во владение и (или) в пользование государственного или муниципального имущества как на возмездной, так и на безвозмездной основе или на льготных условиях. При этом имущество должно использоваться только по целевому назначению [5]. Запрещается его продажа, переуступка прав пользования, передача прав пользования им в залог и внесение прав пользования таким имуществом в уставный капитал любых других субъектов хозяйственной деятельности. Выделяется большое количество мер финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства. На сайте Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательств (Корпорация МСП) выделены сеющие основные виды финансовой поддержки: микрозаймы; кредиты; субсидирование; грантовая поддержка [1]. Компании и индивидуальные предприниматели могут участвовать в государственных закупках и закупках компаний с государственным участием и естественных монополий на особых условиях. Для них проводят закупки, в которых нет представителей крупного бизнеса, т.е. «спецторги». Сумма обеспечения заявки для малых и средних предприятий ниже, а срок оплаты контракта меньше, чем для «обычных» участников закупок.

Для поддержки малого предпринимательства в России существует государственная программа, предусматривающая налоговые льготы для субъектов малого бизнеса. Преимущество льгот заключается, в прямом снижении налогов, поступающих в бюджет [6]. Сегодня действует несколько систем льготного налогообложения:

1) УСН (упрощенная система налогообложения) – самая выгодная налоговая система, подразумевающая низкую налоговую нагрузку при простейшем ведении учета и отчетности. Система действует при годовой выручке не более 150 млн. рублей, а численности работников – не более 100 человек.

2) ЕНВД (единый налог на вмененный доход) – налог, заменяющий уплату нескольких основных налогов – налога на имущество, налога на прибыль и НДС. Количество работников при данной системе не должно превышать 100 человек, однако предельная годовая выручка не установлена. Данная система ограничивается определенным перечнем услуг.

3) ПСН (патентная система налогообложения) – полноценная налоговая система с простым ведением учета и отчетности. Сущность систем заключается в получении патента для возможности заниматься определенным видами деятельности. Доступна только для ИП при количестве работников 15 человек, а годового дохода, не превышающего 60 млн. рублей.

[1] См.: Постановление Правительства РФ от 18.03.2020 г. № 299 «О внесении изменений в Правила государственной регистрации медицинских изделий» // КонсультантПлюс. – М., 1997–2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348052/ (дата обращения 28.10.2020).

[2] См.: Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2020 г. № 660-р «О размере взноса в резервный фонд объединения туроператоров в сфере выездного туризма на 2020 год» // КонсультантПлюс [сайт]. – М., 1997–2020. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348053/ (дата обращения 28.10.2020).

[3] См.: О поддержке малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в условиях изменившейся экономической ситуации, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [сайт]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/9b1c66345f1044d7620f2483492fbb3b/msp_covid_19.pdf [дата обращения 28.10.2020]. – С. 7–9.

4) ЕСХН (единый сельхозналог) – льготная система налогообложения, созданная для поддержки сельскохозяйственных производителей. Доступен для ИП, рыбохозяйственных и сельскохозяйственных организаций.

Таким образом, со стороны государства проводится поддержка и стимулирование развития малого и среднего предпринимательства по многим направлениям, благодаря которой субъекты малого и среднего предпринимательства способны занять более значимые позиции в формировании основных экономических показателей страны, регионов и муниципальных образований [3].

Список литературы:

[1] Антопольский А.Б., Поляк Ю.Е., Усанов В.Е. Измерение присутствия в интернете образовательных учреждений // Проблемы современного образования. 2012. № 4. С. 117-131.

[2] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[3] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[4] Золотарева Ю.П., Насырова Ю.Р. Поддержка малого и среднего предпринимательства властями в период пандемии коронавируса 2019-2020 гг. // Актуальные исследования. 2020. № 21 (24). С. 135-138. URL: https://apni.ru/article/1373-podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelst

[5] Усанов В.Е., Грудцына Л.Ю., Дмитриев Ю.А., Костюкевич Л.П., Миронов В.О., Молчанов С.В., Хабеев Т.Н. Законодательное обеспечение инноваций в образовании // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов // Наука и образование. 2015. № 8 (75). С. 66.

[6] Хорошаев А.А. Меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные исследования. 2020. № 19 (22). С. 73-75. URL: https://apni.ru/article/1290-meri-gosudarstvennoj-podderzhki-malogo-i-sred

Spisok literatury:

[1] Antopol'skij A.B., Polyak Yu.E., Usanov V.E. Izmerenie prisutstviya v internete obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2012. № 4. S. 117-131.

[2] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[3] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[4] Zolotareva Yu.P., Nasyrova Yu.R. Podderzhka malogo i srednego predprinimatel'stva vlastyami v period pandemii koronavirusa 2019-2020 gg. // Aktual'nye issledovaniya. 2020. № 21 (24). S. 135-138. URL: https://apni.ru/article/1373-podderzhka-malogo-i-srednego-predprinimatelst

[5] Usanov V.E., Grudtsina L.Yu., Dmitriev Yu.A., Kostyukevich L.P., Mironov V.O., Molchanov S.V., Habeev T.N. Zakonodatel'noe obespechenie innovacij v obrazovanii // Hroniki ob»edinennogo fonda elektronnyh resursov // Nauka i obrazovanie. 2015. № 8 (75). S. 66.

[6] Horoshaev A.A. Mery gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva // Aktual'nye issledovaniya. 2020. № 19 (22). S. 73-75. URL: https://apni.ru/article/1290-meri-gosudarstvennoj-podderzhki-malogo-i-sred

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10907

ТКАЧЕВ Сергей Владимирович,
адвокат адвокатского кабинета Ткачева С.В.,
e-mail: stkachev.adv@gmail.com

К ВОПРОСУ О ФУТУРОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *в статье рассматриваются тенденции государственного управления, связанные с событиями, произошедшими в 2020 году, а также с развитием цифровых и информационных технологий. Представлен анализ влияния пандемии COVID-19 и цифровизации на стиль и сущность государственного управления. Основываясь на приведённых тенденциях, в заключении сделан вывод о том, как поменяется государственное управление в Российской Федерации и как будет выглядеть будущее государственного управления.*

Ключевые слова: *государственное управление, цифровизации, коронавирус, пандемия.*

TKACHEV Sergey Vladimirovich,
lawyer lawyer's office of S.V. Tkachev

TO THE ISSUE OF PUBLIC ADMINISTRATION FUTUROLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article deals with the trends in public administration related to the events that took place in 2020, as well as with the development of digital and information technologies. The analysis of the impact of COVID-19 pandemic and digitalization on the style and essence of public administration is presented. Based on these trends, the conclusion is made on how public administration in the Russian Federation will change and what the future of public administration will look like.*

Key words: *public administration, digitalization, coronavirus, pandemic.*

Введение. Мир, как и все его сферы, не стоит на месте и постоянно изменяется – это относится и к государственному управлению и аспектам, связанным с данной деятельностью. Пандемия COVID-19 показала неустойчивость многих сфер общественной жизни: экономики, социума, государства. Несомненно, события, произошедшие в 2020 году, а также высокий уровень неопределенности, связанный с мерами ограничения и пандемией коронавируса, значительно повлияют на государственное управление как в России, так и в других странах. Сильное влияние на механизм государственного управления также оказывает развитие технологий, которые в настоящее время активно внедряются в государственный аппарат с целью обеспечения его максимально возможной эффективности. Текущие изменения в государственном управлении также происходят для достижения поставленных целей. Тем не менее, будущее государственного управления, его механизма и аппарата, до сих не пор не ясно. В данной статье будут выдвинуты предположения о футурологии государственного управления, основываясь на текущих тенденциях его развития, а также на событиях, происходящих в современном мире и непосредственного влияющие на государственную власть.

Пандемия и государственное управление. Пандемия коронавируса – главное событие 2020 года, а возможно и целого десятилетия. Пандемия, и меры ограничения, связанные с ней, повлияли на всех сферы общественной жизни, в том числе на государство и государственное управление. До начала пандемии коронавируса роль государства значительно ослабилась: экономика функционировала самостоятельно, а граждане выступали за минимизацию вмешательства государства в частную и общественную жизнь. Однако события 2020 года показали обратное: в чрезвычайных ситуациях общество нуждается в централизованном принятии решений, определении действий для стабилизации ситуации. В связи с этим пандемия обратила особое внимание на тип государственного управления. Если ранее граждане, обращаясь к опыту государственного управления США, предпочли бы децентрализованный тип государственного управления, который показывает свою эффективность в период экономических подъемов и стабильности, то сейчас многие изменили бы свой выбор в пользу централизации. Централизованный тип управления показал свою

действенность во время чрезвычайных ситуаций, когда государство показало свою способность в наиболее короткие сроки мобилизовать трудовые, финансовые и иные ресурсы, определить план действий для преодоления сложностей и стабилизации ситуации. Примером этому стало правительство Китая, которое, несмотря на миллионы зараженных и трудную эпидемиологическую ситуацию, смогло первыми вывести свое государство на плато и привести количество зараженных к нулю. Конечно, до сих пор существует риск второй волны, которая уже охватило Россию и многие западные страны, однако ситуация в Китае до сих пор остается стабильной во многом благодаря действиям властей. Тем временем США до сих пор остается первой страной по количеству зараженных и умерших от коронавируса, что связано с децентрализацией власти и невозможностью принятия единого решения или плана действий, которое распространилось бы на всех штаты страны.

Централизованная власть также показала свою эффективность и в процессе борьбы с коронавирусом: когда в январе Китай объявил о беспрецедентных мерах по борьбе с распространением коронавируса, многие обозреватели не преминули отметить, как сложно будет повторить такие меры в демократических странах. Меры эти включали карантин для всей провинции Хубэй (а это 65 млн человек) и строительство полевого госпиталя всего за 10 дней. Благодаря этому вспышку коронавируса удалось взять под контроль: долгое время в Китае не было выявлено ни одного зараженного. США, например, тоже пытались принять жесткие меры чтобы справиться с первой волной, однако, из-за децентрализации власти, предписания властей не выполнялись должным образом. В настоящий момент результат очевиден: в среднем более 150 000 зараженных ежедневно.

Пандемия коронавируса изменила не только взгляд на государство и государственное управление – она также изменила участие государства в общественной жизни. Сейчас государства активно участвуют в экономиках своих стран, регулируют общественную жизнь для обеспечения безопасности. Данные меры кажутся вынужденными и оправданными, однако после окончания пандемии государство, очевидно, должно ослабить контроль за данными сферами. Вопрос о том, сделает ли это правительство, до сих пор остается открытым – в настоящее время государственная власть обладает чрезмерной большим количеством информации о своих гражданах для обеспечения соблюдения мер предосторожности. Возможно, после пандемии правительство откажется от данной информации, а возможно, предпочтет сохранить, что приведет к усилению государственной власти [3].

Пандемия коронавируса значительно накалила отношения государства и общества – меры предосторожности, принимаемые правительством ряда стран, негативно влияют на доходы граждан, экономическую ситуацию, психологическую и эмоциональную составляющую людей. Так, общество винит в происходящем государство, что приводит к событиям, произошедшим, например, в США и Белоруссии. Какие-либо происходящие события (такие, как выборы президента или неправомерные действия полиции) становятся катализатором протестов, забастовок, митингов, с которыми государство уже не может справиться. Вероятно, после окончания пандемии государственная власть потеряет ту поддержку общества, которой обладала ранее. Таким образом, события, произошедшие в 2020 году, очевидно наложат отпечаток на государственное управление. Вероятно, в будущем государственное управление станет более централизованным, а само государство будет сильнее контролировать граждан, чтобы не повторить ошибок, произошедших в этом году.

Последнее время термин «государственное управление» неразрывно связан с понятием «цифровизация». Цифровизация государственного управления – общемировая тенденция, которая определяет цифровую направленность предоставляемых государством услуг и цифровой государственный контроль. В настоящее время цифровые технологии также используются при планировании, мониторинге и оценке результатов государственного управления [4, с. 39]. Российское государственное управление активно развивается в данной сфере, и во время пандемии цифровизация показала свою эффективность: возможность отслеживания перемещения граждан стала возможна благодаря цифровым и информационным приложениям. Из государственного бюджета выделяется большое количество средств для развития цифровизации, однако по оценкам, Российская Федерации находится лишь в начале цифровой трансформации в государственном управлении. Цифровое государственное управление является одним из шести федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика», что подтверждает важность данного направления государственного развития [2].

Предполагается, что в будущем государственное управление будет основано на «больших данных» - данных, опубликованных в интернете. Эти данные обеспечат низкую себестоимость сбора информации, а также их большой объем [1, с.56]. Окончательная цифровая транс-

формация государственного управления призвана снизить роль участия государства в экономике, повысить результативность и эффективность деятельности органов государственной власти, снизить коррупцию, повысить доступность и качество предоставляемых государством услуг [1, с. 105]. Однако, вопрос снижения роли участия государства в экономике и общественной жизни с реализацией цифровой трансформации до сих пор остается открытым, поскольку увеличение объема информации о граждан из сети Интернет и социальных сетей увеличит возможность государства контролировать деятельность граждан, что противоречит принципу невмешательства. Однако, события 2020 года показали необходимость и эффективность данного вмешательства.

Заключение. Предположения о футурологии государственного управления основаны, прежде всего, на текущих общемировых и российских тенденциях в сфере государственного управления. В качестве данных тенденций были выделены:

1. Усиление государственного контроля над гражданами.

2. Усиление централизованного государственного управления, постепенный отказ от децентрализации.

3. Цифровизация государственного управления, внедрение автоматизированных информационных систем, использование «больших данных».

Исходя из текущих тенденций, можно сделать вывод о том, что в будущем государственное управление будет более автоматизированным и будет основано на современных цифровых и информационных технологиях, что обеспечит качество и эффективность государственного управления и контроля. Кроме того, увеличится контроль государства над экономикой и общественной жизнью, так как события, произошедшие в период пандемии, определили необходимость и результативность данного контроля [5, с.57]. Вероятно, что даже после внедрения вакцины от коронавируса и вакцинации населения государство не ослабит данный контроль, поскольку уровень доверия населения к власти значительно снизился в последнее время. Увеличение контроля также приведет к централизации власти даже в странах с федеративным государственно-территориальным устройством, так как было определено на практике, что эффективность государственного управления в данный момент зависит от централизации принятия политических решений. Однако, в заключение стоит отметить, что точное будущее государственного управления до сих пор неясно, так как дальнейшие события, которые происходят в мире, могут значительно изменить курс развития государства и государственного управления.

Список литературы:

[1] Добролюбова, Е. И., Южаков, В. Н., Ефремов, А. А., Клочкова, Е. Н., Талапина, Э. В., Старцев, Я. Ю. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Стар- цев. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.— 114 с.— (Научные доклады: государственное управление).

[2] Национальная программа «Цифровая экономика РФ» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа - https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/

[3] Почему коронавирус убьет экономический либерализм // Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа - https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/03/22/825883-koronavirus.

[4] Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность // XX апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества [Электронный ресурс] – Режим доступа - https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178006122/Цифровая%20трансформация.pdf.

[5] Чепунов О.И. Современные тенденции государственного управления в России // Философия права. – 2015. - №4(71). С. 56-59.

Spisok literatury:

[1] Dobrolyubova, E.I., Yuzhakov, V.N., Efremov, A.A., Klochkova, E.N., Talapina, E. V., Starcev, Ya.Yu. Cifrovoe budushchee gosudarstvennogo upravleniya po rezul'tatam / E. I. Dobrolyubova, V.N. Yuzhakov, A. A. Efremov, E. N. Klochkova, E. V. Talapina, Ya. Yu. Star- cev. - M.: Izdatel'skiĭ dom «Delo» RANHiGS, 2019.— 114 s.— (Nauchnye doklady: gosudarstvennoe upravlenie).

[2] Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika RF» // Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa - https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/

[3] Pochemu koronavirus ub'et ekonomicheskij liberalizm // Vedomosti [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa - https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/03/22/825883-koronavirus

[4] Cifrovaya transformaciya gosudarstvennogo upravleniya: mify i real'nost' // HKH aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa - https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178006122/Cifrovaya%20transformaciya.pdf

[5] Chepunov O.I. Sovremennye tendencii gosudarstvennogo upravleniya v Rossii // Filosofiya prava. – 2015. - № 4(71). S.56-59.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10908

БУЛАКОВ Олег Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и
международного права Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ),
e-mail: bulakov62@yandex.ru

ПАРЛАМЕНТСКОЕ ПРАВО РОССИИ: МЕСТО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *Развал Советского Союза неизбежно вызвал изменение политической системы, федеративного устройства государства, создание новых институтов (президентства, конституционной юстиции, Уполномоченного по правам человека и т.д.). Изменение политической системы, в свою очередь, повлекло и изменения в правовой системе. Как следствие, изучавшиеся ранее в юридических высших учебных заведениях курсы "Советское государственное право" и "Советское строительство" постепенно трансформировались в курсы "Конституционное право" и "Муниципальное право". Изменились не только названия, но и содержания этих курсов. Главное, что необходимо отметить, по мнению автора статьи, - приобщение России за последние годы к восприятию достижений, накопленных мировым сообществом. Одним из них является современный парламентаризм.*

Ключевые слова: *парламентское право, парламентаризм, права человека, конституционное право, федеративное устройство, государственная власть, закон, конституция.*

BULAKOV Oleg Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law
Russian State University for the Humanities (RSUH)

PARLIAMENTARY LAW OF RUSSIA: PLACE IN THE LEGAL SYSTEM

Annotation. *The collapse of the Soviet Union inevitably caused a change in the political system, the federal structure of the state, the creation of new institutions (presidency, constitutional justice, the Ombudsman, etc.). The change in the political system, in turn, entailed changes in the legal system. As a result, the courses «Soviet State Law» and «Soviet Construction» previously studied in legal higher educational institutions were gradually transformed into courses «Constitutional Law» and «Municipal Law.» Not only the titles but also the contents of these courses have changed. The main thing to note, according to the author of the article, is the participation of Russia in recent years in the perception of the achievements accumulated by the world community. One of them is modern parliamentarism.*

Key words: *parliamentary law, parliamentarism, human rights, constitutional law, federal structure, state power, law, constitution.*

В справочной литературе даются разные определения парламентаризма. Так, в Большом юридическом словаре он определяется как система правления, характеризующаяся чётким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа по отношению к другим государственным органам [3]. В энциклопедическом словаре по конституционному праву о представительном и законодательном органе говорится: "постоянно действующий, избираемый населением парламент" [5]. А в учебном пособии «Парламентское право России» дается такая формулировка "парламентаризм есть особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка" [7].

Современный парламент складывался не сразу, он вырастает из фактических общественных отношений и характеризуется исключительной гибкостью, имеет свои этапы развития и национальные оттенки. В политическую науку парла-

мент вошел как понятие, отражающее одну из сторон государственной власти, а именно ее законодательную функцию и констатирующее тем самым разделение властей в обществе. Поэтому раскрытие таинства государственной власти, путем признания права свободно говорить, публично обсуждать аргументы и контраргументы перед принятием государственных законов означало целую революцию в государственном управлении [11]. Поэтому парламентаризм можно рассматривать как историческую форму перехода от частной жизни к общественной, т.е. политической, как процесс превращения человека как подданного и бесправного в человека-гражданина, наделенного политическими правами, прежде всего правом выбора власти в обществе. Некоторые исследователи связывают возникновение современного парламента с результатом трех последовательных открытий, сделанных известными или безымянными авторами с разрывом в несколько столетий. [10].

Первое открытие, относящееся к парламенту — это, собственно, само изобретение парламента, то есть соединение идей представительства и законодательства в одном постоянно действующем институте. Эти идеи в историческом прошлом просуществовали, находясь в более или менее случайных отношениях друг с другом [12].

Второе открытие общеизвестно. Именно «открытием» назвал в свое время Александр Гамильтон идею разделения властей в версии Монтескье. «Политическая наука, - пишет он, - как и большинство других наук очень продвинулась вперед. Сегодня хорошо понимают эффективность различных принципов, которые были или вовсе неизвестны древним, или недостаточно ими создавалась. Упорядоченное распределение власти по определенным отделам, введение противовесов и сдержек при законотворчестве, учреждение судов, в которых судьи исполняют обязанности, пока их поведение безупречно, представительство народа в законодательном органе через избранных депутатов - все это или целиком новые открытия, или же основное для их совершенства было сделано в наше время» [13].

Третье открытие. Это переход парламента из проективного в реактивный режим повседневной работы. Проективно, то есть навязывая свою идеологию и свою волю обществу, действовали английский парламент: времен Кромвеля, американский Континентальный Конгресс, безусловно - французский Конвент. Большинство сегодняшних парламентов чаще всего действует реактивно, то есть с большим или меньшим энтузиазмом откликаясь на текущие потребности общества (чьим поверенным в делах все чаще выступает правительство) в законотворчестве, охотно контролируя исполнительную власть, а также выступая в роли главного общенационального политического клуба. Становление такого политико-правового института как парламентаризм, немыслимо без наличия слаженной системы норм и правил, регламентирующих его материально-процессуальное обеспечение.

Объем нормативного регулирования до определенного момента не позволял выделить автономное структурное подразделение, собрав воедино нормы, регулирующие институт парламента. Сегодня нет смысла отказываться от выделения парламентского права, однако не в роли отдельной отрасли права, а в качестве комплексной составной части конституционного права. Такое поглощение объективно предопределено, как минимум, двумя обстоятельствами. Во-первых, становление конституционного законодательства привело к изменению «оболочки» верховной власти [11]. Власть народа получила выражение не просто в государственной воле, а в конституции, вставшей над иными государственными институтами, сковавшей государственную волю юридическими императивами должного: народовластие непосредственное и представительное. Во-вторых, конституционно-правовое регулирование в силу своей универсальности расширило рамки регламентации верховной представительной власти за счет упорядочения в иных нормативно-правовых актах. Роль и значение парламентов в конституционном механизме осуществления власти большинства современных государств отражаются в законодательной базе функционирования этих высших представительных коллегиальных органов. Развитие указанной законодательной базы приводит к образованию парламентского права. В последнее время парламентскому праву уделяется всё больше и больше внимания со стороны политиков и учёных, что позволяет говорить о нём уже не как об институте, а как о подотрасли конституционного права (наряду с избирательным правом) [12].

При этом, даже в России, где после долгого перерыва, о необходимости развития парламентаризма вновь заговорили только во второй половине 80-х гг. XX в. и затем начали прилагать усилия для такого развития, в течение 90-х гг. XX в. сложилась довольно объемная и постоянно расширяющаяся система источников парламентского права, как это показано в работах современных российских конституционалистов.

В российской юридической литературе само понятие парламентского права не получило сколько-нибудь развернутого толкования [14, 15]. Существуют различные точки зрения на место парламентского права в национальной правовой системе. За выделение парламентского права как

самостоятельной отрасли высказывался в первой половине 90-х годов Б.Н. Топорнин. Им парламентское право было названо новой самостоятельной отраслью права. «Парламентское право трудно полностью отделить от конституционного права, так как, во-первых, оно вышло из недр конституционного права, является продуктом его развития, а, во-вторых, нормы конституционного права составляют неотъемлемую часть парламентского права, его основные начала. Вместе с ней парламентское право не только проявило все качества самостоятельной отрасли права, но и все больше обособляется от конституционного права» [6]. Тем не менее, «вопрос о существовании такой отрасли права является весьма дискуссионным, многие исследователи обоснованно рассматривают проблемы российского парламентаризма в рамках конституционного права России» [1]. Безусловно, парламентское право имеет определенную специфику предмета и метода правового регулирования - основных критериев, используемых при построении системы права. Парламентское право регулирует организационные, процессуальные отношения. Если в целом для конституционного права характерны методы, основанные на властно-императивных началах, то для парламентского - прежде всего на началах координации и согласования [7].

Статус парламентского права в системе права до конца не определен. Возможно, это происходит потому, что в теории выделяют несколько структурных элементов отрасли: институты – наиболее распространенный в конституционном праве структурный элемент отрасли, подотрасли, субинституты, подинституты [11].

Данные проблемы дискутируются в теории права, поскольку вопросы построения системы права, выделения новых отраслей и структуризация последних – сфера теории права [2]. Тем не менее, ученые – отраслевики, конституционалисты, предлагают свои, авторские структуризации. Так, например, существует мнение о разделении самого конституционного права на материальное и процессуальное, что, следовательно, влечет за собой выделение парламентского материального и парламентского процессуального права [9].

М.С. Саликов говорит о создании внутри конституционного права не только парламентского права, но и парламентского процессуального права [9]. Т.Д. Зражевская предлагает выделить в структуре конституционного права подотрасль конституционного процесса [4]. Специалисты по парламентскому праву называют его обычно подотраслью права, с точки зрения всего курса конституционного права его чаще рассматривают как правовой институт со сложной инфраструктурой. Система общей теории парламентаризма и парламентского права представляется состоящей из трех основных блоков: теоретического, институционального и динамического [15].

Первый блок включает общую характеристику парламентаризма, его теоретическое обоснование как идеи, его место в системе конституционно-правовых категорий, характеристику парламентского права, исторического развития парламентаризма и его современного состояния, истории идей парламентаризма и парламентского права. Это своеобразная общая часть теории парламентаризма и парламентского права, особенную часть - вопросы организации и деятельности парламента - составляют следующие два блока [12].

Институциональный (статический) блок объединяет проблематику правового статуса, функций, компетенции, структуры, порядка формирования, внутренней организации палат, статуса парламентария.

Он находит развитие в различных аспектах деятельности парламента (динамический блок): порядок его работы, законодательный процесс, взаимоотношения с другими государственными органами, межпарламентское сотрудничество, организационно-правовое и техническое обеспечение деятельности палат. В предмет парламентского права включаются две условно разграничиваемые группы общественных отношений [14]. Одну из них можно обозначить как сущностные (материального характера), посредством которых выявляется предназначение парламента, то есть это, прежде всего, отношения между парламентом как представительным и законодательным органом и народом - источником власти, а также отношения, которые призваны определить место парламента в системе разделения властей, - отношения межинституционального характера [11].

Вторая группа отношений - это организационные, процессуальные отношения - парламентские процедуры, парламентский процесс, то есть тот круг отношений, которые можно было бы определить как собственно парламентские. Существует и такое мнение, что, предмет парламентского права и набор его специфических методов не позволяет структурировать его внутри конституционного права как подотрасль. Данное мнение исходит из того, что подотраслью мы называем основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, федеративное устройство государства, система государственной власти и система местного самоуправления [12]. Таким образом, можно определить парламентское право как структурный элемент конституционного права, а именно, как институт подотрасли системы государственной власти и местного самоуправления. А, следовательно, если не выходить за рамки общепризнанных воззрений на структуру конституционного права –

совокупность институтов, вполне допустимо определить парламентское право как подинститут института системы государственной власти и местного самоуправления. Поэтому можно согласиться с Т.Я. Хабриевой в том, что вопрос о статусе парламентского права в системе права продолжает оставаться открытым [15]. При определении места парламентского права в системе национального права России, учитывая его институциональную значимость, следует подчеркнуть роль парламента и парламентского права в парламентаризме. Но, так или иначе, при парламентаризме основным элементом является парламент. Для приведения парламентаризма в рабочее состояние необходима слаженная систем норм и правил, определенно и строго рассчитанных на его материально-процессуальное обеспечение. Эта задача возложенная на конституционное право, широко и предметно реализуется в одной из его подотраслей, именуемых "парламентским правом" [7].

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Федеральное Собрание - парламент России. М., 1999. С. 8.

[2] Бобылев А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства // Государство и право. 1998, № 2.

[3] Большой юридический словарь, М.1999, С. 473.

[4] Зражевская Т.Д. Процессуальные гарантии конституционализма / Российский конституционализм: проблемы и решения. Материалы международной конференции. М., 1999 г.

[5] Конституционное право / Энциклопедический словарь. М. 2000, С. 417.

[6] Конституционный строй России. Вып.2. Вопросы парламентского права. М., 1995. С.5.

[7] Парламентское право России: Учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. М., 1999.

[8] Саликов М.С. Констиционно-процессуальное право как наука, отрасль и научная дисциплина. // Право и политика. 2000, № 4.

[9] Саликов М.С. Парламентское процессуальное право – подотрасль конституционного процессуального права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. М., 2003, с. 37.

[10] Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления. М., 1997, С. 323-324.

[11] Усанов В.Е. Модернизация системы науки в России: тенденции и перспективы // Право и жизнь. 2012. № 166. С. 197-217.

[12] Усанов В.Е. Инновационная политика Российской Федерации в сфере образования // Право и жизнь. 2012. № 167. С. 226-256.

[13] Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М., 2000, С. 73.

[14] Хабриева Т.Я. К вопросу о месте Российского парламентского права в системе права. Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. М., 2003, С. 23.

[15] Хабриева Т.Я. Понятие и место парламентского права России в системе права. «Журнал российского права», 2002, № 9.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Federal'noe Sobranie - parlament Rossii. M., 1999. S. 8.

[2] Bobylev A.I. Sovremennoe tolkovanie sistemy prava i sistemy zakonodatel'stva // Gosudarstvo i pravo. 1998, № 2.

[3] Bol'shoj yuridicheskij slovar', M.1999, S. 473.

[4] Zrazhevskaya T.D. Processual'nye garantii konstitucionalizma / Rossijskij konstitucionalizm: problemy i resheniya. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. M., 1999 g.

[5] Konstitucionnoe pravo / Enciklopedicheskij slovar'. M. 2000, S. 417.

[6] Konstitucionnyj stroj Rossii. Vyp.2. Voprosy parlamentskogo prava. M., 1995. S.5.

[7] Parlamentskoe pravo Rossii: Uchebnoe posobie / Pod red. I.M. Stepanova, T.YA. Habrievoj. M., 1999.

[8] Salikov M.S. Konsticionno-processual'noe pravo kak nauka, otrasl' i nauchnaya disciplina. // Pravo i politika. 2000, № 4.

[9] Salikov M.S. Parlamentskoe processual'noe pravo – podotrasl' konstitucionnogo processual'nogo prava // Parlamentskie procedury: problemy Rossii i zarubezhnyj opyt. M., 2003, s. 37.

[10] Salmin A.M. Sovremennaya demokratiya: ocherki stanovleniya. M., 1997, S. 323-324.

[11] Usanov V.E. Modernizaciya sistemy nauki v Rossii: tendencii i perspektivy // Pravo i zhizn'. 2012. № 166. S. 197-217.

[12] Usanov V.E. Innovacionnaya politika Rossijskoj Federacii v sfere obrazovaniya // Pravo i zhizn'. 2012. № 167. S. 226-256.

[13] Federalist. Politicheskoe esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya. M., 2000, S. 73.

[14] Habrieva T.Ya. K voprosu o meste Rossijskogo parlamentskogo prava v sisteme prava. Parlamentskie procedury: problemy Rossii i zarubezhnyj opyt. M., 2003, S. 23.

[15] Habrieva T.Ya. Ponyatie i mesto parlamentskogo prava Rossii v sisteme prava. "ZHurnal rossijskogo prava", 2002, № 9.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10909

МАТВЕЕВА Мария Андреевна,
кандидат юридических наук,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *Цель: В статье посредством проведенного анализа имеющихся взглядов в доктрине конституционного права в отношении источников права предпринята попытка обосновать более широкий перечень таковых, исходя из практики политико-правовой жизни нашей страны, на основе чего делается попытка сформировать иерархию всех источников конституционного права.*

Методы исследования. *В исследовании используются идеалистический, историко-политический, формально-логический и системно-деятельностный методы.*

Результаты исследования. *Научное исследование проблемы позволило раскрыть отличительные особенности источников конституционного права. На основе приведения примеров конкретных случаев из практики получены выводы о существовании таких важных источников конституционного права, как Послание Президента, Национальные программы, Стратегии, Концепции, Доктрины, Прогнозы и др.*

Теоретическая / практическая значимость: *основные выводы автора вполне применимы в учебном процессе, могут послужить основой для дальнейших научных исследований, а также будут полезны для практики осуществления систематизации источников конституционного права и законодательства.*

Новизна: *автором представлена системно-иерархическая модель источников конституционного права как необходимых форм закрепления правовых норм и начал правового регулирования социально-экономической политики государства, обоснована идея необходимости законодательного закрепления системы источников конституционного права в отдельном федеральном конституционном законе («Об источниках права в Российской Федерации»).*

Ключевые слова: *источники конституционного права, конституция, законодательство, послание Президента, правовая доктрина, стратегия.*

MATVEEVA Maria Andreevna,
PhD in Law,
Russian state University of transport (MIIT)

ON THE SOURCES OF CONSTITUTIONAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. ***Purpose:*** *the article analyzes the existing views in the doctrine of constitutional law in relation to the sources of law and attempts to justify a broader list of such sources based on the practice of political and legal life in our country, on the basis of which an attempt is made to form a hierarchy of all sources of constitutional law.*

Method of research. *The research uses idealistic, historical-political, formal-logical, and system-activity methods.*

Research results. *Scientific research of the problem allowed to reveal the distinctive features of the sources of constitutional law. Based on examples of specific cases from practice, conclusions are drawn about the existence of such important sources of constitutional law as the President's Message, National programs, Strategies, Concepts, Doctrines, Forecasts, etc.*

Theoretical / practical significance: *the main conclusions of the author are quite applicable in the educational process, can serve as a basis for further research, and will also be useful for the practice of systematization of sources of constitutional law and legislation.*

Novelty: *the author presents a system-a hierarchical model of sources of constitutional law as the necessary forms of anchoring legal standards and began legal regulation of socio-economic policy of the state, justified the idea of the necessity of legislative consolidation of the system of sources of constitutional law in a separate Federal constitutional law ("On the sources of law in the*

Russian Federation").

Key words: *sources of constitutional law, Constitution, legislation, Presidential address, legal doctrine, strategy.*

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что государство в своей политике использует самый широкий арсенал юридических средств для достижения поставленных целей социально-экономического развития. В условиях хаотичного заимствованного законодательства из других юрисдикций актуален вопрос о построении собственной непротиворечивой и логически завершенной системы источников права. Речь, по сути, идет о необходимости развития форм и способов закрепления, т.е. объективирования правовых норм, в т.ч. касающихся основ конституционного строя государства и определения основных направлений его государственной политики.

На наш взгляд, в достаточной степени этот вопрос на уровне конституционно-правовой науки пока не решен. К сожалению, и сама конституционная доктрина до сих пор не прояснила, какой полный перечень источников завершают данную систему. Сложности возникают не только с признанием, допустим, правовой доктрины как источника конституционного права, но и в отношении решений самого Конституционного Суда страны, не говоря уже о понимании самой Конституции как общественного договора. Мы уже не говорим о таких специфических актах, в которых реализуются многие политические и правовые предписания: послание Президента, Национальная доктрина, Национальные программы, Стратегии, Прогнозы и т.д., которые все чаще включают в себя общие начала правового регулирования и даже нормы права в их завершенном виде. Судя по количеству защищенных диссертаций, эта проблема отнюдь не простая и искусственная.

По мнению М.В. Баглая, источники конституционного права образуют две основные сферы: естественное право и позитивное право, которые в свою очередь образуют иерархическую систему источников права. Так, он в нее включает такие акты, как конституцию, законы, договоры и соглашения, декларации, регламенты палат Федерального Собрания, указы и распоряжения Президента, постановления Правительства, судебные решения Конституционного Суда, правовые акты СССР и РСФСР, акты органов местного самоуправления. Примечательно, что постановления Конституционного Суда РФ М.В. Баглай, как и многие конституционалисты, включая и некоторых членов Конституционного Суда, считают чуть ли не прецедентами [3, С.17-29], что, конечно же, на наш взгляд, является большим преувеличением.

Такого же мнения придерживается и Р.А. Самойлова, которая в целом признает, что проблема признания Постановлений Конституционного Суда в науке конституционного права является дискуссионной, но в то же время сама считает, что решения КС РФ являются источниками права в силу своего императивного и обязательного характера [14, с. 27 - 30]. Другие полагают, что источником права являются правовые позиции Конституционного Суда РФ: «Правовые позиции Конституционного Суда имеют два существенных свойства. Первое из них состоит в том, что правовая позиция Конституционного Суда носит общий характер, т.е. она распространяется не только на конкретный, ставший предметом рассмотрения в Конституционном Суде случай, но и на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике. Второе характерное свойство правовой позиции заключается в ее официальном, обязательном характере. Правовые позиции Конституционного Суда имеют такую же юридическую силу, как и сами решения Суда, и обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что правовые позиции Конституционного Суда являются лишь рекомендациями» [4, с. 3 - 28]. Между тем, как правильно заметил Г.А. Гаджиев, решения Конституционного Суда, в т.ч. в своем проявлении т.н. «правовых позиций», являются т.н. «квазипрецедентами». В своей фундаментальной работе «Онтология права» Г.А. Гаджиев отмечает: «Особо значимы исследования онтологической структуры российского права сейчас, когда коренным образом меняется его облик, связанный с появлением правовых позиций высших судов, фактически – квазипрецедентов» [5, с. 7].

Третьи считают под источником права не только в материальном и юридическом смысле, но также в легитимационном смысле, как выражение механизмов и публичной авторитетности тех акций, посредством которых формируются источники права; включение в число внешних характеристик источников права, наряду с обязательностью, формальной определенностью и общеизвестностью признаков легитимности и легальности источника права [9]; четвертые под источниками конституционного права понимают формально-юридическую форму выражения

(установления, закрепления) конституционно-правовых норм. Норма конституционного права, имеющая определенную форму закрепления (оболочку бытия) и определенные механизмы правоприменения, должна обеспечиваться силами государственного принуждения [20, с. 6].

И все же надо констатировать, что, несмотря на существование плюралистического характера подходов к проблеме источников права в конституционном праве современного общества, в последнее время получают дальнейшее развитие конституционные доктрины, формирование которых стимулируется такими факторами правообразования, как появлением Интернета, информационно-коммуникативных технологий, проблемы экологии, космических технологий, биотехнологий, генной инженерии, электроники и др. Отсюда появляются новые виды источников права, которые ранее таковыми не считались, например: электронный референдум, послание Президента, Стратегии, Доктрины, Концепции, Планы, Прогнозы, Национальные проекты и т.д. По нашему мнению, появление новых источников конституционного права также обусловлено существенными сдвигами правового сознания и бытия общества, которые происходят в настоящий период. К ним можно отнести следующие обстоятельства:

во-первых, происходят революционные изменения в самом правопонимании, которое определяет представления об источниках права (а что, собственно говоря, считают источником права);

во-вторых, само право находится в системном кризисе, что обусловлено кризисом средств и способов правового регулирования, кризисом самого общества, его мировоззрения и изменением картины мира, благодаря новым научным открытиям;

в-третьих, практически везде произошла девальвация к законности и праву;

в-четвертых, обрушился правопорядок и правовая культура общества;

в-пятых, мы видим кризис конституционной законности, ценностей права и самой государственности во многих странах мира, что обусловливает проблему социальной и правовой неопределенности;

в-шестых, наблюдается слабая согласованность между актами различной юридической силы, что влечет противоречивость юридической практики;

в-седьмых, экономический кризис поставил остро вопрос о социально-экономической справедливости во всех обществах, существующих моделей государственного управления и контроля, распределения национального благосостояния;

в-восьмых, влияние западных правовых систем на национальную и копирование правового опыта и практики зарубежных государств;

в-девятых, усиливающаяся тенденция непринятия решений международных правовых институтов (принцип конституционной идентичности);

в-десятых, институт прав человека претерпевает серьезный кризис доверия со стороны общества и правозащитных движений.

И все эти обстоятельства говорят о необходимости совершенствования доктрины источников конституционного права. В условиях крайней девальвации закона как источника права и попытки формирования вектора правовой политики, государство больше в своей практике начинает опираться на приоритетные программные акты. Хотя всегда считалось, что закон, в особенности Конституция и органические акты, обладают програмно-целевым и стратегическим характером утверждения нормативных начал в обществе. Закрепление в законах, по большей мере, общих задач и отдаленных целей по решению важных вопросов государственной и общественной жизни, по мнению Т.Я. Хабриевой, ранее имело значение нормативной директивы [11, с. 18, 19].

Речь идет о т.н. директивных политико-правовых актах, применяемых в практике конституционного строительства. Являясь документами высшего политического уровня, они имеют программно-целевой и концептуальный характер, позволяют предвидеть и прогнозировать направление, пределы и возможные способы и формы реализации государственной политики в обществе. Практика правотворчества свидетельствует о существовании различных директивных актов программно-целевого назначения: послания, доклады, концепции, стратегии, программы, доктрины, основы, проекты и т.д. Меж тем их природа, структура, содержание и виды не нашли широкого исследования в юридической науке, особенно с позиции доктрины источников конституционного права.

По мнению Н.С. Кутузовой, эти акты имеют все признаки источников права, не только в силу своего концептуального, но и официального характера. «Программные документы относятся к источникам права, которые санкционируются государством, а именно утверждаются подзаконными нормативно-правовыми актами. Юридическая сила таких программных документов напрямую зависит от юридической силы нормативно-правового акта, которым они утверждены. Программные документы представлены в виде концепций, стратегий, доктрин, проектов, прогнозов, планов, которые носят в основном директивный характер» [12, с. 9 - 11].

К ним она относит такие как: содержат нормы, регламентирующие общественные отношения в сфере реализации приоритетных направлений государственной политики; представляют собой не только программные, но и политико-программные документы, а отдельные программы закрепляют конкретные мероприятия для реализации политики государства; характеризуются перспективным характером, при использовании методов планирования, прогнозирования и моделирования; устанавливают систему общественных отношений в конкретных областях развития общества, включая как положительные, так и отрицательные аспекты прогнозирования перспектив таких отношений, единого долгосрочного плана действий государства в лице его уполномоченных органов и должностных лиц по достижению наиболее высоких показателей общественного развития в данном направлении; по содержанию рассматриваемые акты можно разделить на два вида: предусматривающие концептуальное планирование и решающие текущие задачи, отражают цели, направления политики государства в конкретной сфере общественных отношений; выполняют различные функции, такие как организационная, регулятивная, информационная, телеологическая, экономическая, социальная, политическая, правоохранительная функции [12, с. 9 - 11].

Как отмечают С.С. Сулакшин, М.Ю. Погорелко, И.В. Репин в своей коллективной монографии «Источники и основания государственных политик в России»: «В действующем законодательстве не закреплен статус программных актов, в том числе порядок и система принятия подобных документов, поэтому в политической литературе последних лет звучат призывы придать нормативный правовой характер наиболее важным из них, например посланиям Президента Российской Федерации» [16, с. 14].

К сожалению, Конституция по поводу актов программно-целевого характера прямо ничего не говорит, как и об источниках права, их иерархии и системе, что вызывает уже множество теоретических и практических проблем [1]. По своей идеологической сути акты программно-целевого или концептуального характера выполняют роль средства ориентирования законодателя и исполнителя в плане выбора первостепенных и второстепенных задач социально-экономического развития, определения тех или иных их показателей макро-экономической политики, а также позволяют выявить первичные цели правового регулирования и государственного управления [18, с. 39 - 44].

По нашему мнению, в юридическом арсенале правовых средств действительно существуют правовые акты, которые обладают идейным и политическим значением в практике государственно-конституционного управления и строительства. Сегодняшняя практика конституционного правотворчества свидетельствует о достаточно широком спектре видов программно-целевых актов, содержащих концептуальные и доктринальные положения как правового регулирования, так и социально-экономического развития. Существование столь разнообразного количества актов программно-директивного характера свидетельствует о сложности и многогранности форм (средств) осуществления официальной государственной политики и разнообразии видов общественных отношений, входящих в сферу их правового воздействия. К этим актам традиционно относятся (в формально-юридическом смысле): стратегия; доктрина [13, с.14]; декларация; концепция; план; прогноз [7, с. 152 - 156]; программы [8, с. 8]; послания; направления [19].

Не беремся утверждать, что все эти акты действительно являются источниками конституционного права, однако, по мнению конституционалистов, данные формы могут содержать начала правового регулирования, имеющие нормативный правовой характер. Такой вывод во многом обусловлен тем, что сама Конституция обладает учредительным характером, направленным на установление общих принципов, целей и задач, способов правового регулирования. Некоторые из них даже содержатся в самой Конституции: послание, доклад УПЧ и т.д. Например, в соответствии с п. 7 ст. 3 ГК РФ «министерства и иные федеральные органы исполнительной власти могут издавать акты, содержащие нормы гражданского права, в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами и иными правовыми актами». Это положение говорит о том, что круг источников гражданского права гораздо шире, чем кажется на первый взгляд, и дискуссия о плюралистическом толковании источников права является актуальной.

В соответствии с этим одним из основных методов правового регулирования является программно-целевой, или стратегический, сущность которого наиболее емко формулируется как составление и реализация «наиболее общего плана действий» и «искусство планирования, руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [6, с. 5, 6].

Какими же особенностями обладают акты программно-директивного свойства, чтобы выступать в качестве основы для построения всей системы законодательства и быть по сути источниками права:

1) неоднородностью по своему предназначению, предмету правового регулирования и видам. В политико-правовой практике, например, выделяют правовые стратегии как основные, перспек-

тивные, формы (способы и средства) достижения определенных важнейших правовых целей, основанные на потребностях в осуществлении социальной справедливости, достигаемой с помощью и на основе права, эффективной защите прав и свобод личности и её партнерских отношениях с государством [15, с. 24, 25];

2) могут содержать различные положения, включая нормы, установления и начала отраслевого правового регулирования как с нормативным правовым регулированием, так и с индивидуальным или комплексным;

3) отличается юридическая сила этих актов в зависимости от органа его принявшего и места в иерархии нормативных правовых актов, они имеют императивный, т.е. общеобязательный характер;

4) акты имеют не только политико-правовой, программно-идеологический, гуманитарно-идеологический, но и просветительский характер, поскольку содержат начала правового характера, конкретные мероприятия, задачи и средства достижения политических целей в различных областях жизнедеятельности;

5) по мнению некоторых авторов, что мы безусловно разделяем, акты программно-директивного характера являются источниками права, т.е. могут содержать не только «чисто» нормы права, но и правовые принципы и начала правового регулирования, что непосредственно определяет развитие отраслевого законодательства [12, с. 9; 17, с. 42];

6) содержат перспективную (футурологическую) составляющую в виде прогнозов на будущее, планов, моделей, схем, статистики и т.д.;

7) обладают различной функциональной направленностью: организационной, декларативной, информационной, телеологической (целевой), экономической, политической, образовательной, социальной, коммуникативной, просветительской, доктринально-мировоззренческой и т.д.;

8) представляют собой акты государственной политики и управления, но по традиции используются в правовой сфере для социального регулирования, исходя из традиционного в документоведении понимания документа как средства социальной коммуникации, источника зафиксированной на материальном носителе информации с реквизитами, позволяющими их идентифицировать;

9) акты программно-директивного свойства, носители норм права образуют иерархическую систему;

10) для современных программно-целевых документов по большей части характерны свойства, признаки и функции официального политико-правового документа;

11) как и любой официальный письменный акт-документ, они обладают такими свойствами, как структурность, что проявляется в наличии типовой структуры, характерной для всех разновидностей документов.

На самом деле, акты подобного уровня известны истории, и издавна изучались наукой как производный жанр герменевтического литературного творчества, стоя в ряду с такими памятниками словесности, как послания и пророчества, которые изучаются экзегетикой, лингвистикой, футурологией и теорией права. И, вероятно, они где-то тяготеют больше к источникам права и даже юридическим доктринам.

Таким образом, вопрос об источниках конституционного права до сих пор является нерешенным в науке конституционного права. Однако практика государственно-правового развития свидетельствует о том, что процесс правообразования не стоит на месте, формируются новые правовые формы (источники), которые способствуют строительству государства и нормативной правовой основы общества [2].

Список литературы:

[1] Актуальные проблемы конституционного права. (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура, Специалитет): монография / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Русайнс, 2020. – 224 с.

[2] Артамонова С.Н., Гоц Е.В., Землин А.И. и др. Актуальные проблемы правового обеспечения профессиональной деятельности: учеб. для вузов / отв. ред. А.И. Землин. Гриф УМО ВО. — М.: Изд-во «Юрайт», 2020.

[3] Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для юрид. вузов и факультетов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М., 1999. – С. 17–29.

[4] Бирюкова Л.Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права: вопросы теории и практики: автореф. … канд. юрид. наук. - Казань, 2004. – 28 с.

[5] Гаджиев Г.А. Онтология права. – М.: НОРМА-М., 2014. – 320 с.

[6] Грибанов Д.В. Стратегии и программы как специфические правовые документы в сфере инновационного развития // Росс. юстиция. – 2011. – № 11. – С. 2–6.

[7] Егорова Н.Е., Иванюк О.А. Правовая реальность и юридическое прогнозирование. // Журнал росс. права. – 2009. – № 12. – С. 152–156.

[8] Жарова Е.Ю. Программа как правовой документ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Н.Н., 2006. – 27 с.

[9] Карапетян С.А. Источники конституционного права Российской Федерации: автореф. … канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 1998. – 26 с.

[10] Колесников Е.В. Источники российского конституционного права: вопросы теории и методологии: дис. … д-ра юрид. наук. – Саратов, 2000. – 357 с.

[11] Концепция развития российского законодательства. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – М.: ИЗиСП, 2010. – 732 с.

[12] Кутузова И.С. О роли нормативно-правовых актов программного характера // Росс. юстиция. – 2016. – № 5. – С. 9–11.

[13] Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - М., 2012. – 31 с.

[14] Самойлова Р.А. К вопросу о структуре системы источников отрасли конституционного права Российской Федерации / Р.А. Самойлова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, – 2015. – С. 27–30.

[15] Стратегии правового развития России: монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. – С. 24, 25.

[16] Сулакшин С.С., Погорелко М.Ю., Репин И.В. Источники и основания государственных политик в России: монография. – М.: Научный эксперт, 2010. – 224 с.

[17] Токмин С.А. Программные документы как источник права // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. – 2011. – № 2 (3). – С. 39–42.

[18] Федорченко А.А. Концептуальное право: стратегия развития отраслевого законодательства // Ученые труды РААН. – 2016. – № 2. – С. 39–44.

[19] Федорченко А.А., Федорченко Е.В. Правовое пространство: концептуальные теоретические основы / Федорченко А.А. – М.: Юрайт, 2020. – 200 с.

[20] Хальметов А.И. Проекты Конституции Российской Федерации как доктринальные источники конституционного права: дис. …канд. юрид. наук. – М., 2014. – 177 с.

Spisok literatury:

[1] Aktual'nye problemy konstitucionnogo prava. (Aspirantura, Bakalavriat, Magistratura, Specialitet): monografiya / pod red. R.V. Shagievoj. – M.: Rusajns, 2020. – 224 s.

[2] Artamonova S.N., Goc E.V., Zemlin A.I. i dr. Aktual'nye problemy pravovogo obespecheniya professional'noj deyatel'nosti: ucheb. dlya vuzov / otv. red. A.I. Zemlin. Grif UMO VO. — M.: Izd-vo «Yurajt», 2020.

[3] Baglaj M.V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: ucheb. dlya yurid. vuzov i fakul'tetov. – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M., 1999. – S. 17–29.

[4] Biryukova L.G. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak istochnik prava: voprosy teorii i praktiki: avtoref. … kand. yurid. nauk. - Kazan', 2004. – 28 s.

[5] Gadzhiev G.A. Ontologiya prava. – M.: NORMA-M., 2014. – 320 s.

[6] Gribanov D.V. Strategii i programmy kak specificheskie pravovye dokumenty v sfere innovacionnogo razvitiya // Ross. yusticiya. – 2011. – № 11. – S. 2–6.

[7] Egorova N.E., Ivanyuk O.A. Pravovaya real'nost' i yuridicheskoe prognozirovanie. // Zhurnal ross. prava. – 2009. – № 12. – S. 152–156.

[8] Zharova E.Yu. Programma kak pravovoj dokument: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. – N.N., 2006. – 27 s.

[9] Karapetyan S.A. Istochniki konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii: avtoref. … kand. yurid. nauk. – Rostov n/D., 1998. – 26 s.

[10] Kolesnikov E.V. Istochniki rossijskogo konstitucionnogo prava: voprosy teorii i metodologii: dis. … d-ra yurid. nauk. – Saratov, 2000. – 357 s.

[11] Koncepciya razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva. / otv. red. T.Ya. Habrieva, Yu.A. Tihomirov. – M.: IZiSP, 2010. – 732 s.

[12] Kutuzova I.S. O roli normativno-pravovyh aktov programmnogo haraktera // Ross. yusticiya. – 2016. – № 5. – S. 9–11.

[13] Madaev E.O. Doktrina v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2012. – 31 s.

[14] Samojlova R.A. K voprosu o strukture sistemy istochnikov otrasli konstitucionnogo prava Rossijskoj Federacii / R.A. Samojlova // Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (Kazan', maj 2015 g.). – Kazan': Buk, – 2015. – S. 27–30.

[15] Strategii pravovogo razvitiya Rossii: monografiya / pod red. O.Yu. Rybakova. - M.: YuSTICIYa, 2015. – S. 24, 25.

[16] Sulakshin S.S., Pogorelko M.Yu., Repin I.V. Istochniki i osnovaniya gosudarstvennyh politik v Rossii: monografiya. – M.: Nauchnyj ekspert, 2010. – 224 s.

[17] Tokmin S.A. Programmnye dokumenty kak istochnik prava // Vestnik Sibirskoj akademii prava, ekonomiki i upravleniya. – 2011. – № 2 (3). – S. 39–42.

[18] Fedorchenko A.A. Konceptual'noe pravo: strategiya razvitiya otraslevogo zakonodatel'stva // Uchenye trudy RAAN. – 2016. – № 2. – S. 39–44.

[19] Fedorchenko A.A., Fedorchenko E.V. Pravovoe prostranstvo: konceptual'nye teoreticheskie osnovy / Fedorchenko A.A. – M.: Yurajt, 2020. – 200 s.

[20] Hal'metov A.I. Proekty Konstitucii Rossijskoj Federacii kak doktrinal'nye istochniki konstitucionnogo prava: dis. …kand. yurid. nauk. – M., 2014. – 177 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10910

БУЧЕНКОВ Григорий Александрович,
аспирант кафедры теории государства и права и политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
e-mail: gbucenkov@gmail.com

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доктор философских наук,
профессор ***ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,***
e-mail: mail@law-books.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Целью настоящей работы является выявление и изучение наиболее важных этапов развития политико-правовых представлений о государстве. В статье рассматриваются концепции государства таких выдающихся мыслителей, как Аристотель, Цицерон, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо. Выделяются сходства и различия в подходах данных философов к изучению проблемы сущностных характеристик государства. Кроме того, в статье рассматриваются причины, по которым мыслителям античности, средневековья и нового времени, несмотря на многочисленные попытки, не удавалось продемонстрировать достаточно высокий теоретический уровень осмысления проблемы сущностных характеристик государства.*

Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись такие общефилософские методы, как диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция и т.д.

Основной вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что глубокие теоретические исследования сущностных характеристик государства стали возможны лишь во второй половине XIX – XX веке. Вместе с тем в политико-правовых концепциях более ранних периодов были разработаны общие признаки государственно организованного общества, знание которых подготовило почву для детального изучения специфических черт, характеризующих непосредственно государство, как форму подобной организации социума.

Ключевые слова: *государство, понятие, сущность, эволюция, Аристотель, Цицерон, Боден, Гоббс, Руссо.*

BUCHENKOV Gregory Aleksandrovich,
the graduate student of department of theory of state and law and political science of M.V. Lomonosov Moscow State University

Supervisor:
Doctor of Law, Doctor of Philosophy,
Professor ***ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich***

EVOLUTION OF POLITICAL AND LEGAL VIEWS ON THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF THE STATE

Annotation. *The purpose of this work is to identify and study the most important stages in the development of political and legal ideas about the state. The article examines the concept of the state of such outstanding thinkers as Aristotle, Cicero, Jean Bodin, Thomas Hobbes, Jean-Jacques Rousseau. I headline similarities and differences in these philosopher's approaches of studying of the essential characteristics of the state. Besides in article I consider reasons, why the thinkers of antiquity, the Middle Ages and modern times, despite numerous attempts, failed to demonstrate a sufficiently high theoretical level of understanding the problem of the essential characteristics of the state.*

The methodological basis of article includes modern achievements of theory of knowledge. During the research I use the general philosophical methods such as dialectical method, systems approach, analytical method, synthesis, analogy, deduction modeling etc.

The main conclusion of the article is that deep theoretical studies of the essential characteristics of the state became possible only in the second half of the 19th - 20th centuries. The political and legal concepts of earlier periods only prepared the ground for detailed studies of the specific features of the state. At the same time, in the earlier political and legal concepts were developed general features of a state-organized society. The knowledge of it paved the way for a detailed study of the specific features that characterize the state itself as a form of such an organization of society.

Key words: *state, concept, nature, development, Aristotle, Bodin, Hobbes, Rousseau.*

Истории политико-правовой мысли известно множество авторских концепций, в которых предпринимаются попытки выявить и описать сущностные характеристики феномена государства. Со времен Платона и Аристотеля едва ли не каждое политико-правовое и философское учение в том или ином виде затрагивает данную проблематику. Впрочем, систематизированные и научно обоснованные теории, претендующие на адекватное отражение сущностных свойств государства, стали появляться лишь во второй половине XIX – начале XX века [6, с. 427].

Можно выделить несколько причин, по которым мыслителям античности, средневековья и нового времени, несмотря на многочисленные попытки, не удавалось продемонстрировать достаточно высокий теоретический уровень осмысления проблемы сущностных характеристик государства и соответственно сформулировать логически выверенную и многогранную теорию государства. Прежде всего, в общественном сознании и в политико-правовой науке указанных эпох отсутствовало четкое разделение между государством и обществом. Мыслители до XIX века, говоря о государстве, фактически, рассуждали об обществе, облаченном в государственную форму. Данный подход мешал выявлению специфических, сущностных характеристик государства.

Кроме того, системному и разностороннему исследованию государства существенным образом препятствовал низкий уровень развития обществоведческой науки [6, с. 427], а также серьезные ограничения, накладываемые религией и официальной цензурой. Так, например, в издаваемый с середины XVI века Католической церковью «Индекс запрещенных книг» (лат. «Index librorum prohibitorum») с завидной регулярностью включались наиболее прогрессивные труды в области социальных наук.

Таким образом, ни в условиях европейского Средневековья, ни в условиях абсолютизма, характерного для европейских монархий Нового времени, поистине свободные исследования сущностных характеристик государства были практически невозможны. Такое положение дел мешало рассмотреть проблему с различных ракурсов, придать знанию о государстве глубину и многогранность. Однако в результате революционных изменений в европейском укладе жизни в конце XVIII – начале XIX века пределы дозволенного в социальных науках расширились, что позволило обеспечить качественный скачок в понимании многих политико-правовых явлений, в том числе и сущностных характеристик государства.

Важно отметить, что к концу XIX века – началу XX века, появился обширный практический и исторический материал для изучения государства. Именно с этим периодом времени многие исследователи связывают возникновение государства современного типа, в котором наиболее рельефно представлены все свойства и признаки государства, как политико-правового феномена [6, с. 427]. В государствах предыдущих периодов сущностные признаки и характеристики зачастую теряются на фоне более ярких внешних проявлений, которые характеризуют не столько само явление государства, сколько его конкретно-историческую форму.

Так, в частности, до XIX века европейские государства во многом носят частноправовой характер. Государственная власть в данный период, де-юре, основывается не на необходимости удовлетворения публичных интересов, а на праве собственности конкретного правителя на землю (вотчину, домен, удел), а также на личных обязательствах его вассалов и дворян. При этом государственная служба отождествляется со службой государю, а государственные финансы полностью приватизированы короной.

Разумеется, в любом даже самом приватизированном государстве можно усмотреть публично-правовую составляющую. Так, например, известный советский правовед Е.Б. Пашуканис, рассматривая средневековое феодальное государство, подмечает элемент публичности в явлении, так называемого, «ярморочного мира». В период проведения крупных ярмарок феодальная власть принимала на себя функции гаранта мира и приобретала таким образом не свойственный ей публично-правовой оттенок [7, с. 129].

На наш взгляд, государство в любой из своих конкретно-исторических форм включало в себя элемент публичности. Более того, данный элемент публичности всегда характеризовал именно внутреннее (сущностное) содержание феномена государства, качественно отличая его от ватаги разбойников, частного рабовладельческого хозяйства, родоплеменной общины и других форм совместного проживания людей. Однако в некоторые исторические периоды публично-правовой аспект функционирования государства отходил на второй план и уступал место частноправовому элементу, который активно проявлял себя во внешних (формальных) признаках государственной формы. Указанное обстоятельство препятствовало адекватному восприятию государства как публично-правового феномена. В частности, оно мешало изучению таких сущностных характеристик государства, как публичная власть и государственный суверенитет.

XVIII и XIX века предоставили в распоряжение социальных наук не только примеры могущественных, сформировавшихся государств современного типа. Революционные события во Франции и других западных странах наглядно продемонстрировали механизмы разрушения и последующего восстановления государственной машины, позволили предметно изучить яркие, хотя и непродолжительные периоды безвластия. В отличие от Ж. Бодена, Г. Гроция, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье и некоторых других политико-правовых мыслителей Нового времени, исследователи проблем государства конца XIX – начала XX века имели перед глазами не умозрительный образ общества в своем «естественном состоянии», а вполне конкретный опыт революционной анархии и безвластия, затрагивающей все сословия и все сферы жизни социума.

Таким образом, с нашей точки зрения, изучение опыта революционных потрясений XVIII, XIX и начала XX века, в том числе примеров краха и восстановления государственной власти и государственного аппарата, оказало значительное влияние на формирование различных подходов к пониманию сущностных характеристик государства. Так, например, осмысление событий времен Парижской коммуны легло в основу взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на государство и на его перспективы в рамках коммунистического общества [4, с. 154 - 155].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что, с точки зрения теоретико-правового исследования, наибольший интерес представляют теории и концепции государства, сформулированные во второй половине XIX – XX веке. Тем не менее было бы неправильно совсем отрицать положительный вклад более ранних политико-правовых учений в развитие представлений о государстве. В связи с этим представляется возможным рассмотреть в рамках настоящего исследования наиболее знаковые политико-правовые концепции государства, разработанные в период Античности, Средневековья и Нового времени.

Итак, первые попытки осмыслить феномен государства встречаются еще в работах Платона и Аристотеля. Конечно, сложно себе представить появление во времена античности полноценной универсальной теории государства. Учения Платона и Аристотеля о государстве представляют собой скорее набор взглядов и суждений, отражающих характерные черты древнегреческого полиса [6, с. 428]. Вместе с тем отдельные мысли данных философов смогли оказать существенное влияние на последующее развитие представлений о государстве.

Аристотель в своем труде «Политика» определяет государство как политическое общение граждан, организуемое ради блага и стремящееся к высшему из всех благ [2, с. 376]. При этом Аристотель уточняет, что государство есть общение свободных людей [2, с. 456].

Из приведенного определения можно вывести три важнейших признака государства:

1) наличие населения, состоящего из свободных людей;

2) наличие общения (коммуникации) между людьми;

3) благо как причина и цель существования государства.

Каждый из указанных признаков находит свое отражение и в более поздних политико-правовых концепциях. Так, например, взгляд на государство, как на объединение (союз) свободных людей, воспроизводится впоследствии в трудах Цицерона, Г. Гроция, И. Канта, И.А. Ильина, Н.М. Коркунова, Е.Н. Трубецкого, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершиневича и др. При этом коммуникативная сущность указанного государствообразующего союза зачастую уходит в тень и не выделяется в качестве самостоятельной характеристики государства.

Впрочем, фактическим признанием коммуникативного характера государства можно считать появление и широкое распространение в европейской политико-правовой науке Нового времени теории общественного договора. По сути, отстаивая договорную (контрактную) природу государства, такие мыслители, как Дж. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, подтверждали, что в основе любого государства лежит не просто сосуществование людей на одной территории, но и их активная коммуникация между собой.

Существенное влияние на последующее развитие европейской политико-правовой мысли

оказало выделение Аристотелем категории «благо» в качестве основной причины и цели существования государства. При этом ключевое значение здесь имеет даже не сам термин «благо». Уже в трудах Цицерона и Г. Гроция данная категория трансформируется в понятие «общественной пользы», а, например, в работах И.А. Ильина «благо» заменяется «общим интересом». Принципиальная значимость аристотелевской мысли заключается в том, что она демонстрирует концептуальный подход к определению сущности государства через выявление причин его возникновения и оценку целей его существования. Данный причинно-целевой (аксиологический) подход Аристотеля в течение многих веков будет занимать центральное место в методологии исследования государства.

Следующий шаг на пути развития представлений о сущности государства сделал римский философ и политико-правовой мыслитель Марк Тулий Цицерон. В своих работах он определяет государство как достояние народа. При этом народ, по мнению Цицерона, представляет собой «не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой в вопросах права и общности интересов» [10, с. 20-21].

В концепции Цицерона весьма отчетливо проявляет себя отмеченная ранее особенность античной политико-правовой мысли, отождествляющей общество (народ) и государство. При этом государство рассматривается мыслителем как нечто производное от общества, как продукт общества и как его достояние. В указанном алгоритме рассуждений можно усмотреть первые намеки на идею народного суверенитета, которая получит свое развитие уже в XVIII веке в трудах Ж.Ж. Руссо.

Стоит отметить, что признаки государственно организованного общества (народа) у Цицерона действительно несколько отличаются от тех, что присутствуют в определении Аристотеля. В частности, впервые в истории Цицерон постулирует правовой характер государства, а также вводит термины «народ» и «общность интересов», которые отсутствуют в рассуждениях Аристотеля. Тем не менее, полностью согласиться с мнением Б.Н. Чичерина о том, что Цицерон рассматривает в своем определении новые элементы понятия государства [11, с. 1], принципиально отличающиеся от аристотелевских, не представляется возможным.

Народ у Цицерона, фактически, представляет собой результат общения и объединения свободных граждан, о котором пишет Аристотель. Признак «общности интересов», как уже отмечалось ранее, вытекает из категории «благо». А право в контексте рассматриваемого определения Цицерона является не чем иным, как формой политического общения (коммуникации) граждан.

Важно заметить, что в своих рассуждениях Цицерон заимствует и причинно-целевой подход к осмыслению сущности государства. Так, например, в сочинении «О государстве» мыслитель в общих чертах описывает причины возникновения государства. В качестве таковых он выделяет, в частности, потребность людей жить вместе и потребность людей в продолжении рода. Таким образом, союз мужчины и женщины по Цицерону является одной из первых причин появления общества и государства [10, с. 20].

Резюмируя, необходимо отметить, что подход Цицерона к определению сущностных характеристик государства (государственно организованного общества) во многом является продолжением аристотелевской концепции государства. Своеобразие формулировок, используемых Цицероном в рамках своих рассуждений о государстве, обусловлено социально-культурными отличиями римской «civitas» от древнегреческого полиса.

Впоследствии взгляды Цицерона легли в основу многих политико-правовых концепций Нового времени. Так, например, признаки государства, выделенные Цицероном, нашли свое отражение в трудах Г. Гроция, который определял государство как совершенный союз свободных людей, созданный для охранения права и для общей пользы [11, с. 2].

Важнейшей вехой на пути развития представлений о государстве является появление концепции государственного суверенитета. Одним из первых к проблеме суверенитета обратился в своих трудах известный французский философ и политико-правовой мыслитель XVI века Жан Боден.

Сам термин «суверенитет» имел хождение в политико-правовой литературе XVI века. Однако применявшие его авторы не давали ему четкого определения [8, с. 23].

Заслуга Ж. Бодена состоит в том, что он сумел обобщить опыт многовековой эволюции понятия «суверенитет» [3, с. 19] и сформулировать целостную концепцию государственного суверенитета. Данная концепция во многом легла в основу современного понимания государства.

В своем сочинении «Шесть книг о государстве» Ж. Боден определяет государство как «осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении» [1, с. 14]. Из данного определения можно вывести следующие признаки государства:

1) наличие суверенной власти;

2) наличие справедливого управления;

3) наличие населения, организованного в семьи;

4) наличие ресурсов и материальных средств, которые находятся в общем владении.

Наличие суверенной власти, на наш взгляд, является ключевым признаком государства в рамках концепции Ж. Бодена. Примечательно, что суверенитет как таковой выступает в данном случае не как характеристика самого государства, а как атрибут власти (властвующего). В данной особенности во многом проявляют себя «дух времени» и монархические взгляды Ж. Бодена.

Таким образом, суверенитет в государстве согласно концепции Ж. Бодена принадлежит государю. Впрочем, мыслитель не отрицает при этом возможность существования «народного суверенитета», однако он не видит перспектив для его развития в будущем. Ж. Боден рассматривает народный суверенитет в качестве, своего рода, необходимости, некоей ступени на пути к высшей форме суверенной власти – власти одного государя [3, с. 19].

В учении Ж. Бодена суверенная власть представляет собой абсолютную, вечную, единую, неделимую и безусловную власть, стоящую над всеми гражданами и не имеющую над собой ничего высшего, даже закона [8, с. 25]. Концепция абсолютной власти выстраивается по аналогии с «отцовской властью» [3, с. 15] и «властью собственника» [1, с. 145-146]. При этом в содержание абсолютной и суверенной власти вкладываются отношения подданства, подчинения, обладания властными полномочиями и даже сакральность государя [3, с. 15].

Важно заметить, что, по мнению Ж. Бодена, абсолютная суверенная власть государя ограничивается только законами Бога и законами природы. В связи с этим государи не должны подчиняться повелениям других людей или человеческим законам. Напротив, суверенный властитель имеет право сам принимать и отменять законы [1, с. 146].

В своих рассуждениях Ж. Боден активно использует наследие античной философии. Так, в частности, мыслитель применяет разработанный Аристотелем причинно-целевой подход к анализу сущностных характеристик государства. В результате Ж. Боден формулирует собственную концепцию происхождения государства, а также разрабатывает свой образ «идеального государства».

Важное место в учении Ж. Бодена занимает вопрос о публичном характере государственной власти. В целом философ признает, что государство призвано управлять именно общими (публичными) делами [1, с. 146]. Тем не менее вывод некоторых современных авторов о том, что суверенная власть в учении Ж. Бодена носит исключительно публичный характер [8, с. 25], представляется не совсем корректным.

На наш взгляд, в рассуждениях Ж. Бодена по вопросу публичного характера суверенной власти присутствует некоторая двойственность и неоднозначность. В большинстве случаев мыслитель рассматривает власть государя как публичный институт. Но иногда суверенная власть приобретает у Ж. Бодена частноправовые черты. Так, например, описывая механизм передачи власти, мыслитель проводит аналогию с правом собственности [1, с. 145 - 146].

Резюмируя, необходимо отметить, что концепция государственного суверенитета Ж. Бодена оказала огромное влияние на последующее развитие представлений о сущностных характеристиках государства. При этом заслуга философа заключается не столько в определении самого понятия «суверенитет», сколько в расширении и углублении политико-правового знания о таком важном признаке государства, как «верховная власть». Впоследствии именно категория власти станет рассматриваться европейскими мыслителями в качестве основной сущностной характеристики государства.

В XVII веке признак верховной власти лег в основу учения о государстве выдающегося английского философа Томаса Гоббса [11, с. 2]. Его мысли во многом созвучны политико-правовым идеям Ж. Бодена и Г. Гроция.

Т. Гоббс уточняет содержание понятия «верховная власть», наполняя его конкретным содержанием. В своем знаменитом труде «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» философ разрабатывает систему правовых принципов верховной власти, а также формулирует ряд важнейших полномочий (прерогатив) суверена. Данные принципы и полномочия (прерогативы) суверена являются своеобразным мостом, связывающим теоретические концепции верховной власти и общественного договора с практической сферой государственного строительства и управления.

В концепции Т. Гоббса государство определяется как единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как оно сочтет необходимым для их мира и общей защиты [5, с. 119].

Важно заметить, что в определении Т. Гоббса государство приобретает свойства «единого лица», что не характерно для определений Ж. Бодена и Г. Гроция. Таким образом, происходит, своего рода, персонификация и институционализация государства. Государство получает самостоятельность и субъектность, что создает

предпосылки для постепенного отделения его от общества.

Следуя в методологическом фарватере аристотелевского причинно-целевого подхода, Т. Гоббс формулирует основную цель государства, которая состоит в обеспечении защиты и безопасности людей [5, с. 116]. При этом мыслитель отмечает, что государства создаются людьми из страха перед завоевателем или друг перед другом [5, с. 138].

Необходимо отметить, что на политико-правовые взгляды Т. Гоббса существенное влияние оказали события английской революции 1640 года. Поэтому в своем учении философ стремится дать ответы на практические вопросы, продиктованные суровыми реалиями революционных преобразований. Возможно, именно в этом стремлении связать теорию общественного договора и верховной власти с практикой государственного строительства и кроется секрет популярности трудов Т. Гоббса. Таким образом, основная заслуга Т. Гоббса состоит в уточнении, доработке и систематизации концепций общественного договора и верховной власти.

Будучи долгое время последовательным сторонником королевской власти, он использовал указанные концепции для обоснования абсолютной монархии. Однако при этом мыслителю удалось сформулировать ряд универсальных политико-правовых принципов и идей, свойственных и полезных любой форме правления. Данные принципы впоследствии получили юридическое оформление и легли в основу большей части европейских правовых систем. Таким образом, Т. Гоббс стал одним из тех мыслителей, которые положили начало процессу юридизации теории общественного договора и верховной власти.

В XVIII веке теоретическая разработка учения об общественном договоре и верховной власти продолжилась. Неоценимый вклад в его развитие внес знаменитый французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо.

Ж.-Ж. Руссо рассматривает государство в качестве пассивного аспекта «Политического организма», который представляет собой единое Целое, состоящее из стольких членов, сколько голосов насчитывает общее собрание. Это Целое является юридическим лицом и образуется в результате ассоциации (объединения) людей на основе общественного договора. В своем активном аспекте указанный «Политический организм» именуется «Сувереном» [9, с. 209].

В приведенной мысли вновь проявляет себя взгляд, отождествляющий общество и государство. Фактически, речь идет о том, что государство является, своего рода, формой существования гражданского общества.

При этом Правительство и возглавляющий его правитель рассматриваются в работах Ж.-Ж. Руссо в качестве связующего звена между Государством и Сувереном. Именно они аккумулируют силу народа и приводят ее в действие согласно воле Суверена [9, с. 246]. Таким образом, Правительство, оставаясь лишь служителем Политического организма, фактически, превращает его из «пассивного» Государства в «активного» Суверена.

Основная задача, которую решает, по мнению Ж.-Ж. Руссо, общественный договор, заключается в защите общей силой личности и имущества каждого из членов ассоциации. Вступая в данный договор, каждый соединяется со всеми, но при этом подчиняется только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде [9, с. 207]. В этом состоит соответственно и общая цель государства.

В целом взгляды Ж.-Ж. Руссо по вопросу происхождения государства, природы и цели общественного договора совпадают с идеями Т. Гоббса и других теоретиков учения об общественном договоре. Кроме того, Ж.-Ж. Руссо поддерживает тезисы Ж. Бодена и Т. Гоббса о неделимости и неотчуждаемости суверенитета [9, с. 216-217]. Основное же отличие концепции Ж.Ж Руссо состоит в том, что верховная власть и суверенитет приписываются не правителю (индивидуальному или коллективному), а всему обществу (народу). Таким образом, он не просто признает возможность существования народного суверенитета, как, например, делает в своих трудах Ж. Боден, а считает концепцию народного суверенитета единственно верной и достоверной. В своей работе «Курс государственной науки» Б.Н. Чичерин отмечает, что согласно концепции Ж.Ж. Руссо государство является не просто юридическим лицом, но «нравственным или собирательным телом» [11, с. 2]. Категория «нравственности» действительно фигурирует в трудах Ж.-Ж. Руссо, однако рассматривается она скорее не как сущностная характеристика государства, а как внешний признак государственно организованного общества (гражданского общества). Нравственные перемены являются одним из результатов перехода человека из естественного состояния в гражданское. Именно в этот момент, по словам Ж.Ж. Руссо, инстинкт в человеке заменяется справедливостью, а действия людей приобретают тот нравственный характер, которого они ранее были лишены [9, с. 212].

Резюмируя, необходимо отметить, что вследствие ряда причин глубокие теоретические исследования сущностных характеристик государства действительно стали возможны лишь во второй половине XIX –XX веке. Однако более ран-

ние политико-правовые учения также сыграли важную роль в процессе эволюции политико-правовых представлений о государстве. Во многих из них были разработаны общие признаки государственно организованного общества, знание которых подготовило основу для исследования более специфических черт, характеризующих непосредственно государство, как форму подобной организации.

Список литературы:

[1] Антология мировой философии в четырех томах; под ред. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 776 с.

[2] Аристотель. Сочинения в четырех томах; под ред. А.И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.

[3] Баязитова Г.И. Политико-правовые воззрения Жана Бодена: автореф. дис. … канд. ист. наук. Тюмень, 2006. 23 с.

[4] Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1949. 419 с.

[5] Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.

[6] Жуков В.Н. Философия права: учеб. для вузов. М.: Мир философии, Алгоритм, 2019. 559 с.

[7] Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Издательство «Наука», 1980. 272 с.

[8] Полуда О.Н. Теоретические основы концепции государственного суверенитета Ж. Бодена // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2 (115). С. 22-27.

[9] Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: «Канон-пресс», «Кучково поле», 1998. 416 с.

[10] Цицерон. Диалоги. М.: Издательство «Наука», 1966. 224 с.

[11] Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М.: Типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. Т. 1. 492 с.

Bibliography:

[1] Antologija mirovoj filosofii v chetyreh tomah; pod red. V.V. Sokolova. M.: Mysl', 1970. T. 2. 776 s.

[2] Aristotel'. Sochinenija v chetyreh tomah; pod red. A.I. Dovatura. M.: Mysl', 1983. T. 4. 830 s.

[3] Bajazitova G.I. Politiko-pravovye vozzrenija Zhana Bodena: avtoref. dis. … kand. ist. nauk. Tjumen', 2006. 23 s.

[4] Vyshinskij A.Ja. Voprosy teorii gosudarstva i prava. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoj literatury, 1949. 419 s.

[5] Gobbs T. Leviafan. M.: Mysl', 2001. 478 s.

[6] Zhukov V.N. Filosofija prava: ucheb. dlja vuzov. M.: Mir filosofii, Algoritm, 2019. 559 s.

[7] Pashukanis E.B. Izbrannye proizvedenija po obshhej teorii prava i gosudarstva. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1980. 272 s.

[8] Poluda O.N. Teoreticheskie osnovy koncepcii gosudarstvennogo suvereniteta Zh. Bodena // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2017. № 2 (115). S. 22-27.

[9] Russo Zh. Zh. Ob obshhestvennom dogovore. Traktaty. M.: «Kanon-press», «Kuchkovo pole», 1998. 416 s.

[10] Ciceron. Dialogi. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1966. 224 s.

[11] Chicherin B.N. Kurs gosudarstvennoj nauki. M.: Tipografija tovarishhestva I.N. Kushnerev i Ko, 1894. T. 1. 492 s.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10911

ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар), e-mail: goncharov.1476@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА И ПРАВО МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. *В статье автор исследует правовой статус муниципального имущества и право муниципальной собственности в Российской Федерации как социальном правовом государстве. В демократическом социальном государстве правовой статус муниципального имущества и право муниципальной собственности регулируются гражданскими кодексами, законодательством о муниципиях, а также специальными актами, являющимися источниками административного и муниципального права. Объективная оценка содержания современного конституционного регулирования муниципальной собственности предполагает учет этого и некоторых других моментов.*

Ключевые слова: *собственность, право собственности, гражданское право, римское право, земля, государство.*

GONCHAROV Igor Alexandrovich,
Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer in the Department of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice (Krasnodar)

LEGAL STATUS OF MUNICIPAL PROPERTY AND THE RIGHT OF MUNICIPAL OWNERSHIP IN THE SOCIAL STATE

Annotation. *In the article, the author examines the legal status of municipal property and the right of municipal ownership in the Russian Federation as a social legal state. In a democratic social State, the legal status of municipal property and the right of municipal ownership are governed by civil codes, legislation on municipalities, and special acts that are sources of administrative and municipal law. An objective assessment of the content of modern constitutional regulation of municipal property involves taking into account this and some other points.*

Key words: *property, ownership, civil law, Roman law, land, state.*

В о многих зарубежных странах муниципальная собственность, по образному выражению испанского исследователя Ф. Гарридо-Фальи, «совершила прыжок» из гражданского и административного права на конституционный уровень. Это означает, что сначала имели место разработка текущего законодательства и формирование доктрины, а уже потом отдельные аспекты регулирования муниципальной собственности обрели конституционную форму [14, 15, 16].

В демократическом социальном государстве правовой статус муниципального имущества и право муниципальной собственности регулируются гражданскими кодексами, законодательством о муниципиях, а также специальными актами, являющимися источниками административного и муниципального права. Объективная оценка содержания современного конституционного регулирования муниципальной собственности предполагает учет этого и некоторых других моментов. Наиболее важные из них состоят в следующем [12, 13].

Во-первых, содержание конституционных норм о муниципальной собственности довольно однообразно, особенно когда речь идет о регулировании муниципальной собственности в связи с регулированием статуса местных органов. Что же касается концепций муниципальной собственности, заложенных в правовое регулирование экономических отношений, то они весьма разнообразны, однако этот факт чаще всего не получает отражения на конституционном уровне [9, 11].

Во-вторых, за конституционными нормами о муниципальной собственности в разных зарубежных странах стоят различные муниципальные

системы, распределение полномочий по уровням власти достаточно индивидуально, что неизбежно отражается и на отношениях муниципальной собственности. Специфика муниципий как института состоит в разнообразии, которое отражает их адаптированность, приспособленность именно к особым местным условиям. Усилению разнообразия (в том числе, правового статуса) способствует перенесение регулирования основ статуса муниципий на уровень субъектов федерации. Так, например, в Аргентине вопросы статуса муниципий (муниципалитетов) изначально по Конституции регулировались провинциями. Реформа Конституции, проведенная в 1994 г., усилила гарантии муниципалитетов, обязав провинции «гарантировать муниципальную автономию, устанавливая объем и содержание муниципальной компетенции по институциональным, политическим, административным, экономическим и финансовым вопросам» (ст. 173) [10]. За данными конституционными нормами стоит такое разнообразие моделей муниципальной автономии, что, по мнению некоторых аргентинских авторов, новое положение ст. 123 только усложнило ситуацию, поскольку вывести понятие автономии из имеющихся правовых моделей не представляется возможным [1, 2, 3].

С точки зрения правового регулирования статуса муниципалитетов на уровне провинций аргентинские ученые выделяют три большие группы: квазиполная автономия, когда принцип автономии на конституционном уровне не провозглашается, не устанавливается право принимать собственный устав, но в остальном муниципалитеты обладают необходимым набором полномочий (конституции провинций Мендоса, Энтре-Риос, Тукуман, Санта-Фе, Буэнос-Айрес); ограниченная автономия, при которой в конституции включаются положения об институциональной автономии, но уставы утверждают провинции (Неукен, Чубут, Сальта); полная автономия, под которой понимается конституционно установленное признание автономии муниципалитетов во всех областях, указанных в ст. 123 Конституции Аргентины (все остальные провинции) [10].

Этот аспект также, как правило, считается уровнем текущего законодательства и не получает отражения на конституционном уровне. Нередко по конституционным нормам сложно определить, находится ли муниципальное имущество на праве собственности или речь идет об ином вещном праве (хозяйственного ведения, оперативного управления), какими правами обладает муниципия в отношении имущества, которым его наделяет государство для осуществления государственных функций, и т. д. [19] Для того чтобы понять действительное содержание конституционных норм, необходимы постоянное обращение к текущему законодательству и его углубленный анализ, что невозможно сделать в рамках настоящей работы в отношении даже группы стран.

Анализ конституционного регулирования муниципальной собственности в этой работе не претендует на сколько-нибудь полное раскрытие реального содержания конституционных норм. В контексте рссматриваемой темы выявление характерных особенностей конституционного регулирования муниципальной собственности в зарубежных странах даже в общем плане позволяет поставить вопрос о том, что именно законодатель в разных странах считает применительно к муниципальной собственности настолько важным, чтобы включить соответствующие положения в конституцию [4, 5, 6].

С доктринальной точки зрения проблемы муниципальной собственности изучаются прежде всего цивилистами и административистами, а там, где муниципальное право выделилось из последнего, то и специалистами по муниципальному праву. Доктрина муниципальной собственности носит ярко выраженный национальный характер. Это связано с разнообразием муниципальных образований не только в разных странах, но нередко и внутри одного государства (особенно федеративного), особенностями их правового регулирования, объемом и характером имущества в муниципальной собственности, особенностями правового регулирования его статуса, направлением реформирования муниципального управления и отводимой муниципальной собственности роли в этих реформах и т.д. [7, 8]

Можно выделить общие концепции и теории, характерные для отдельных регионов, например трактовка муниципальной собственности как экономической основы муниципальных образований в определенной части постсоветского пространства, патримониальная концепция в странах Латинской Америки и т.д. [36, 37]. Но и в этом случае можно говорить только об определенной степени общности, поскольку и национальное законодательство, и практика его реализации, а соответственно, и доктрина различны [17, 18, 20].

Большая часть концепций относительно муниципальной собственности по понятным причинам относится к сфере муниципального и административного права, они разрабатывались соответствующими специалистами. Однако поскольку муниципальная сфера попадает в той или иной степени в конституции, она становится и объектом конституционно-правовых исследований. Существует ряд национальных концепций, объясняющих положения конституций. При этом решения органов конституционного контроля часто

затрагивают такие аспекты конституционного регулирования, которые раньше «ускользали» от внимания исследователей, поскольку их практическая значимость была неочевидна. Они также стимулируют исследования в данной области, заставляя ученых больше внимания уделять интерпретации соответствующих конституционных положений, создавая целостную и увязанную во всех частях, включая муниципальную собственность, концепцию, например концепцию экономической конституции [21, 22].

Вызовы времени в виде широкомасштабной урбанизации прямо затрагивают муниципальные образования в различных аспектах. Соответствующие конституционные положения о градостроительстве, появившиеся в конституциях, ставят вопрос о соотношении этих норм с конституционными нормами о муниципальной автономии [30].

О понятии муниципальной собственности в конституциях зарубежных стран. Термин «муниципальный» используется в настоящей работе как обобщающий для местного уровня организации власти, безотносительно к конкретным формам (управлению или самоуправлению), существующим в конкретной стране. Однако в зарубежной литературе с термином «муниципальный» связывается не любое управление на местах, а определенная степень автономии от органов государства. В этом случае обособлена и собственность этих муниципальных образований, она не рассматривается как часть государственной собственности (хотя и здесь имеются исключения) [31, 32].

Если местные органы власти и управления входят в систему органов государства, то реализуются иные отношения собственности. Например, в социалистических странах система органов власти построена на основе концепции «системы советов», при которых органы власти всех уровней составляют единую иерархическую систему [23, 24].

Определенная часть объектов единой государственной собственности выделяется в оперативное управление различных органов, включая местные органы власти. Очевидно, что при таком подходе в социалистических странах вопрос о собственности на местном уровне власти не возникает. Именно поэтому там активно разрабатывалась и продолжает разрабатываться «теория оперативного управления» [35, 36]. Если обратиться к конституциям КНР, Кубы, СРВ и КНДР, то в них при относительно подробном регулировании статуса местных органов и определении их задач в области хозяйственного строительства отсутствуют положения о какой-то их обособленной собственности, поскольку все находящееся в их распоряжении имущество является частью общенародной (государственной) собственности и исходя из этого факта круг их полномочий в отношении данного имущества вторичен.

Такой подход в социалистических странах воплощается в конституционных формулировках, отражающих роль местных органов как органов государства. В Конституции Кубы содержится гл. XII «Местные органы народной власти», охватывающая ст. 103-119. Статья 103 определяет ассамблеи народной власти, образуемые в политико-территориальных единицах, как «высшие органы государственной власти на местах», которые управляют хозяйственными организациями местного подчинения в сфере производства и услуг [33, 34].

Положения о муниципальной собственности довольно часто встречаются в первых главах (разделах) общего характера, устанавливающих принципы государственной политики. Это имеет место, например, в конституциях Венгрии (гл. I «Общие положения»), Болгарии (гл. I «Основные начала»), Алжира (гл. III «Государство»), Украины («Общие положения») и др. Эти главы (разделы) содержат обычно важнейшие начала организации жизни государства, которые конкретизируются в других главах (разделах), поэтому отнесение норм о муниципальной собственности, как и вообще любых норм, в первые главы (разделы) общего характера обычно рассматривается как свидетельство более высокого признания их значимости, чем включение их в другие структурные единицы конституции. В Конституции РФ положения о муниципальной собственности включены в гл. 1 «Основы конституционного строя», она упоминается дважды (ч. 2 ст. 8 и ч. 2 ст. 9) [25, 26, 38].

В некоторых конституциях имеются особые главы (разделы), посвященные регулированию основ экономики, в которые нередко также включают статьи о муниципальной собственности. Ранее выделение в конституциях специальных разделов об экономике было довольно распространено, в Европе, например, сначала под влиянием Конституции Веймарской республики 1919 г., а затем как результат советского влияния. В настоящее время выделение специальных глав (разделов) об экономике не часто, но тем не менее встречается. В них также (чаще наряду с упоминанием в других структурных единицах) содержатся нормы о муниципальной собственности, например в конституциях Испании (разд. VII «Экономика и финансы»), Португалии (ч. II «Экономическая организация общества» разд. III «Социально-экономические права и обязанности, обязанности в области культуры»), Румынии (ч. IV «Экономика и публичные финансы»), Литвы (гл. 4 «Хозяйство и труд»), Молдовы (разд. IV «Экономика и финансы») и др. [27, 28, 29]

Список литературы:

[1] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018.

[2] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2017.

[3] Албогачиев А.А. Вузовское образование и наука / Материалы Всероссийской научно-практической конференции / 2016.

[4] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Материалы VI-ой Международной конференции / ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». 2018. Том Выпуск VI.

[5] Албогачиев А.А. Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа / Сборник научных статей V Международной конференции / Ингушский государственный университет. 2017.

[6] Албогачиев А.А. Проблемы современной науки / Материалы II Международной научно-практической конференции / 2016.

[7] Антопольский А.Б., Поляк Ю.Е., Усанов В.Е. Вебометрический индекс научно-образовательных учреждений России // Инновационные информационные технологии. 2013. Т. 1. № 2. С. 345-350.

[8] Антопольский А.Б., Поляк Ю.Е., Усанов В.Е. Измерение присутствия в интернете образовательных учреждений // Проблемы современного образования. 2012. № 4. С. 117-131.

[9] Антопольский А.Б., Усанов В.Е. О библиометрических показателях, используемых для оценки научных журналов о педагогике и психологии // Проблемы современного образования. 2013. № 5. С. 160-173.

[10] Аргентинская Республика: конституционный строй, права человека, выборы. Пер. с исп. – Санкт-Петербург, 2017. - С. 14-15.

[11] Гагиев А.К., Гандалоев Р.Б. Становление и развитие в Республике Ингушетия института мировых судей и особенности их организационно-правового статуса // Российский судья. 2019. № 4. С. 44-49.

[12] Гаджиахмедов К.Г., Гандалоев Р.Б. Правовой статус адвоката и финансово-экономические аспекты адвокатской деятельности // Кримиа налистъ. 2019. № 3 (28). С. 19-22.

[13] Гандалоев Р.Б. Влияние средств массовой информации в условиях современного российского федеративного государства // Закон и право. 2020. № 12. С. 55-59.

[14] Гандалоев Р.Б. Общественно-политическая ситуация в Республике Ингушетия / В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире. Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией И.В. Ильина. 2019. С. 395-398.

[15] Гандалоев Р.Б. Понятие политического единства // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 128-130.

[16] Гандалоев Р.Б. Права и обязанности сторон и третьих лиц // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 54-57.

[17] Гандалоев Р.Б., Борисов Д.И. Институт конституционного контроля Верховного Суда СШАа в историческом развитии // Вестник Москове ского университета МВД России. 2019. № 2. С. 62-64.

[18] Гандалоев Р.Б., Эльджаркиев И.А.Н. Правовые основы противодействия распространению идеологии экстремизма // Вестник Москови ского университета МВД России. 2020. № 1. С. 59-63.

[19] Жарова А.К. Информационные конфликты. Правовые аспекты / Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий. Сборник. Институт государства и права РАН. – М., 2010. С. 143-158.

[20] Жарова А.К. Информация. Правовые проблемы обращения информации. - Москва, 2006.

[21] Жарова А.К. Особенности процесса правовой идентификации человека в Интернете // Информационное право. 2016. № 3. С. 30-35.

[22] Жарова А.К. Правовое регулирование обращения информации в Интернет. - Москва, 2006.

[23] Жарова А.К. Риски информационной безопасности и возможности правового регулирования криптовалюты в России // Информационное право. 2018. № 4. С. 11-16.

[24] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. [1] Талапина. 2018. С. 174-181.

[25] Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 21 октября 2007 г. // Сайт Союзправоинформ. Законодательство стран СНГ: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=223&page10 =1.

[26] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[27] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[28] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[29] Полякова Т.А., Жарова А.К. Научный семинар «Проблемы информационного права и информационной безопасности» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 172-188.

[30] Усанов В.Е. Инновационная политика Российской Федерации в сфере образования // Право и жизнь. 2012. № 167. С. 226-256.

[31] Усанов В.Е. Модернизация системы науки в России: тенденции и перспективы // Право и жизнь. 2012. № 166. С. 197-217.

[32] Усанов В.Е. Модернизация системы науки в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Правозащитник. 2013. № 1. С. 20.

[33] Усанов В.Е. О юридическом содержании понятия образовательной среды учреждения общего образования // Право и жизнь. 2012. № 168. С. 239-252.

[34] Усанов В.Е. Оценка результативности научных исследований и публикаций // Профессиональное образование. Столица. 2012. № 10. С. 31-34.

[35] Усанов В.Е. Подготовка юристов будущего: размышления над Федеральными образовательными стандартами подготовки бакалавров и магистров юриспруденции // Образование и право. 2012. № 5 (33). С. 245-259.

[36] Усанов В.Е. Юриспруденция в системе наук об образовании // Образование и право. 2012. № 5 (33). С. 110-122.

[37] Усанов В.Е., Хмелевский С.В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Учебник. Москва, 2012.

[38] Шагиева Р.В., Матвеева М.А. Рецензия на монографию Н.А. Придворова, В.В. Трофимова «Правообразованние и правообразующие факторы в праве» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3 (34). С. 139-141.

Spisok literatury:

[1] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2018.

[2] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2017.

[3] Albogachiev A.A. Vuzovskoe obrazovanie i nauka / Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[4] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Materialy VI-oj Mezhdunarodnoj konferencii / FGBOU VO «Ingushskij gosudarstvennyj universitet». 2018. Tom Vypusk VI.

[5] Albogachiev A.A. Gumanitarnye i social'no-politicheskie problemy modernizacii Kavkaza / Sbornik nauchnyh statej V Mezhdunarodnoj konferencii / Ingushskij gosudarstvennyj universitet. 2017.

[6] Albogachiev A.A. Problemy sovremennoj nauki / Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / 2016.

[7] Antopol'skij A.B., Polyak Yu.E., Usanov V.E. Vebometricheskij indeks nauchno-obrazovatel'nyh uchrezhdenij Rossii // Innovacionnye informacionnye tekhnologii. 2013. T. 1. № 2. S. 345-350.

[8] Antopol'skij A.B., Polyak Yu.E., Usanov V.E. Izmerenie prisutstviya v internete obrazovatel'nyh uchrezhdenij // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2012. № 4. S. 117-131.

[9] Antopol'skij A.B., Usanov V.E. O bibliometricheskih pokazatelyah, ispol'zuemyh dlya ocenki nauchnyh zhurnalov o pedagogike i psihologii // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2013. № 5. S. 160-173.

[10] Argentinskaya Respublika: konstitucionnyj stroj, prava cheloveka, vybory. Per. s isp. – Sankt-Peterburg, 2017. - S. 14-15.

[11] Gagiev A.K., Gandaloev R.B. Stanovlenie i razvitie v Respublike Ingushetiya instituta mirovyh sudej i osobennosti ih organizacionno-pravovogo statusa // Rossijskij sud'ya. 2019. № 4. S. 44-49.

[12] Gadzhiahmedov K.G., Gandaloev R.B. Pravovoj status advokata i finansovo-ekonomicheskie aspekty advokatskoj deyatel'nosti // Kriminalist». 2019. № 3 (28). S. 19-22.

[13] Gandaloev R.B. Vliyanie sredstv massovoj informacii v usloviyah sovremennogo rossijskogo federativnogo gosudarstva // Zakon i pravo. 2020. № 12. S. 55-59.

[14] Gandaloev R.B. Obshchestvenno-politicheskaya situaciya v Respublike Ingushetiya / V sbornike: Aktual'nye problemy global'nyh issledovanij: Rossiya v globaliziruyushchemsya mire. Sbornik nauchnyh trudov uchastnikov VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Pod redakciej I.V. Il'ina. 2019. S. 395-398.

[15] Gandaloev R.B. Ponyatie politicheskogo edinstva // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2020. № 3. S. 128-130.

[16] Gandaloev R.B. Prava i obyazannosti storon i tret'ih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 54-57.

[17] Gandaloev R.B., Borisov D.I. Institut konstitucionnogo kontrolya Verhovnogo Suda SSHAa v istoricheskom razvitii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 2. S. 62-64.

[18] Gandaloev R.B., El'dzharkiev I.A.N. Pravovye osnovy protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii ekstremizma // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 59-63.

[19] Zharova A.K. Informacionnye konflikty. Pravovye aspekty / Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij. Sbornik. Institut gosudarstva i prava RAN. – M., 2010. S. 143-158.

[20] Zharova A.K. Informaciya. Pravovye problemy obrashcheniya informacii. - Moskva, 2006.

[21] Zharova A.K. Osobennosti processa pravovoj identifikacii cheloveka v Internete // Informacionnoe pravo. 2016. № 3. S. 30-35.

[22] Zharova A.K. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v Internet. - Moskva, 2006.

[23] Zharova A.K. Riski informacionnoj bezopasnosti i vozmozhnosti pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v Rossii // Informacionnoe pravo. 2018. № 4. S. 11-16.

[24] Zharova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh / Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. [1] Talapina. 2018. S. 174-181.

[25] Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki. Prinyata referendumom (vsenarodnym golosovaniem) Kyrgyzskoj Respubliki 21 oktyabrya 2007 g. // Sajt Soyuzpravoinform. Zakonodatel'stvo stran SNG: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?regnom=223&page10 =1.

[26] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[27] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[28] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[29] Polyakova T.A., Zharova A.K. Nauchnyj seminar «Problemy informacionnogo prava i informacionnoj bezopasnosti» // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2017. T. 12. № 1. S. 172-188.

[30] Usanov V.E. Innovacionnaya politika Rossijskoj Federacii v sfere obrazovaniya // Pravo i zhizn'. 2012. № 167. S. 226-256.

[31] Usanov V.E. Modernizaciya sistemy nauki v Rossii: tendencii i perspektivy // Pravo i zhizn'. 2012. № 166. S. 197-217.

[32] Usanov V.E. Modernizaciya sistemy nauki v Rossijskoj Federacii: tendencii i perspektivy // Pravozashchitnik. 2013. № 1. S. 20.

[33] Usanov V.E. O yuridicheskom soderzhanii ponyatiya obrazovatel'noj sredy uchrezhdeniya obshchego obrazovaniya // Pravo i zhizn'. 2012. № 168. S. 239-252.

[34] Usanov V.E. Ocenka rezul'tativnosti nauchnyh issledovanij i publikacij // Professional'noe obrazovanie. Stolica. 2012. № 10. S. 31-34.

[35] Usanov V.E. Podgotovka yuristov budushchego: razmyshleniya nad Federal'nymi obrazovatel'nymi standartami podgotovki bakalavrov i magistrov yurisprudencii // Obrazovanie i pravo. 2012. № 5 (33). S. 245-259.

[36] Usanov V.E. Yurisprudenciya v sisteme nauk ob obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2012. № 5 (33). S. 110-122.

[37] Usanov V.E., Hmelevskij S.V. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossijskoj Federacii. Uchebnik. Moskva, 2012.

[38] Shagieva R.V., Matveeva M.A. Recenziya na monografiyu N.A. Pridvorova, V.V. Trofimova «Pravoobrazovannie i pravoobrazuyushchie faktory v prave» // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 3 (34). S. 139-141.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10912

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного (государственного) и
международного права Военного университета,
Министерства Обороны Российской Федерации,
e-mail: chernyavski@vniidad.ru

МЕСТО, ЗАНИМАЕМОЕ ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕМ И ПРАВОВЕДЕНИЕМ В СИСТЕМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЗНАНИЙ (ПО ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЛОРЕНЦА ФОН-ШТЕЙНА)

Аннотация. *В статье изложен взгляд автора на место, занимаемое государствоведением и правоведением в системе человеческих знаний по политико-юридической теории Лоренца фон-Штейна. Автор дает оценку, высказанному Л. Штейном утверждению, что единству действительности соответствует и единая система науки, выражающая реальность в идеальном. Анализируется, что является движущим принципом в государствоведении и правоведении. Автор полагает, что наука о государстве, есть наука действительной жизни личности, как единства всех жизненных сил и явлений, всех отношений и явлений, всех отношений и противоречий*

Ключевые слова: *государствоведение, правоведение, философия права, познание развития, личность, интерес, функциональное действие, ценность.*

CHERNYAVSKY Alexander Gennadievich,
Doctor of Law, Professor, Professor,
Department of Constitutional (State) and International Law,
Military University, Ministry of Defense of the Russian Federation

PLACE OCCUPIED BY STATE STUDIES AND LAW IN THE SYSTEM OF HUMAN KNOWLEDGE (ACCORDING TO THE POLITICAL AND LEGAL THEORY OF LORENZ VON STEIN)

Annotation. *The article presents the author's view of the place occupied by state history and law in the system of human knowledge on the political and legal theory of Lorenz von Stein. The author gives an assessment, expressed by L. Stein, of the statement that the unity of reality corresponds to a single system of science, expressing reality in the ideal. It is analyzed, which is the driving principle in state studies and law. The author believes that the science of the state is the science of the real life of the person, as the unity of all life forces and phenomena, all relations and phenomena, all relations and contradictions*

Key words: *state studies, law, philosophy of law, knowledge of development, personality, interest, functional action, value.*

Открыть силы, производящие и изменяющие факты, значит понять сами факты. Это понимание, как единство силы явлений, есть наука, которая имеет дело. Таким образом с познанием развития определенной силы в совокупности всех явлений. Самостоятельное начало, одинаково проявляющееся в разнообразии и изменении явлений, есть сила; насколько сила производит изменения в явлениях, она называется причиной. Все факты, как проявления всеобщего бытия, представляют органическое целое. Наш дух, отражая в себе органическую систему жизни, образует научную систему, которая является единством понятий и законов, сообразных с единством реального мира. Единству действительности соответствует и единая система науки, выражающая реальность в идеальном [6].

Всеобщее бытие проявляется в двух формах: в природе (конечное) и личности (бесконечное), которые составляют факторы всей действительной жизни. Эти два момента бытия суть необходимые предположения и предметы науки. Наука естественного мира. бытия, рассматриваемого самого в себе есть естественная наука с ее ответвлениями. Наука личного бытия, разделяясь на науку о физическом существовании лица и на науку о духовной жизни личности, имеет своим

предметом: 1) организацию ее сил – бытие и 2) процесс или самосознательное движение этой организации - деяние [5]. Рассмотрение организации, бытия личной жизни, независимо от самостоятельного движения этого бытия, образует познание личности, как таковой. Рассмотрение же личности в ее деянии, рассмотрение самосознательного процесса движения личного бытия, представляет познание личности в ее отношении к окружающему ее миру (природе и людям). В первом случае, мы имеем дело с чистой неиссякаемой природой личности в ее способности к постоянному развитию, во втором же с совокупностью тех изменений в форме, которые переносит природа личности под влиянием вне ее лежащих сил, иначе говоря, мы имеем дело в этом случае с действительной личностью. Личность как таковая и личность действительная, как результат сил, воздействующих на чистую природу личности, неразрывно связаны между собой и отдельно друг от друга их можно только представить в видах только чисто научных соображений. На возможности представлять отдельно организм личной жизни от самосознательного процесса движения организма покоится особенность содержания отдельных областей человеческой жизни и особенных сфер человеческого знания. Личность как таковая, бытие личности само по себе, составляет предмет философии. Поэтому, философия охватывает знание личности в себе, т.е. личности, чуждой некого внешнего влияния, производящего видоизменения в жизни личности. Она станет философией права, если она охватит знание о праве, покоящимся на абсолютной сущности личности. А так как по своей сущности все личности равны, то и право, покоящееся на сущности (бытии) личности, будет всегда и везде равным правом, а философия права будет являться наукой равного, неизменного права. Философия права является знанием органических сил, производящих бытие человечества с разнообразным равенством его форм. Она, по Штейну, как увидим ниже, занимается формальным для всех равным правопонятием и является научной системой права, основами которой служат главные категории бытия личности, вечно пребывающими одними и теми же. Из этих категорий жизни личности вытекают основные формы отношений одной личности к другой и на них устанавливается система права. Философия права стремится понять право из основных категорий личной жизни, признает последние все проводящими силами [3, 4].

Но личность не только представляет бытие. Но и деяние, она не только абстрактное понятие (в себе) но она желает и действует. Этой второй своей стороной личность перестает быть предметом философии права и входит в содержание особой науки, - науки о государстве. Через деяние абстрактная личность вступает в действительную (совместную) жизнь, в которой личность представляется продуктом окружающей ее среды, полагающей личному развитию разные виды ограничений. Степенью ограничения личностей средой, воздействующей на их чистую природу извне, определяется различие личностей между собой и их неравенство [5]. На том основании, что бытие и деяние личности неразрывно связаны друг с другом, отдельно друг от друга существовать не могут и входят в совместную действительную жизнь личностей, последняя представляет сочетание равенства личности, покоящегося на бытии, на сущности личности, с ее неравенством, зиждущемся на ее деянии. Формой общежития людей, которая является носителем как равенства, так и неравенства личности, стоящем вне обоих, и примиряющим их, есть государство. Наука о государстве, есть наука действительной жизни личности, как единства всех жизненных сил и явлений, всех отношений и явлений, всех отношений и противоречий [1]. По Штейну вся социальная жизнь есть процесс, в котором неравенство стремится к равенству [1]. Таким образом мы видим, что у Штейна бытие и деяние личности, образующие две области жизненных явлений (область равенства и неравенства) служат разделением двух наук: философии (философии права) и науки о государстве.

Наука о государстве, как наука об органической действительной жизни, осуществляемой в природе, в фактах, у Штейна распадается на две части: общую, которая дает элементарную основу науки о государстве и распадается на а) статистику 9учение о фактах, учение о существовании природы в ее отношении к самоопределяющейся деятельности лица) и б) популяционистику (т.е. учение о народонаселении и условия, необходимых для осуществления целей в фактах, в действительной жизни) и 2) особенную часть или государствоведение в истинном смысле слова. Эта вторая часть науки о государстве или государствоведение охватывает следующие области действительной жизни и сообразно с ними следующую научную систему государствоведения в истинном смысле слова:

Первая область есть область благ. В которой личность подчиняет своим целям природу; ***вторая область*** – область общества, на которой означенное господство отдельной личности над природой сознается и переносится на организацию отношений личностей друг к другу и, наконец третья область, есть область государства, где совокупность личностей сводится к личному единству.

Сообразно системе этих трех жизненных областей, исходящей из природы данного предмета, государствоведение в истинном смысле слова разделяется на следующие компоненты:

1) На учение о благах в смысле учения о порядках и законах, на основании которых деятельность людей обращает предметы в блага;
2) На учение об обществе, которое начинается там, где естественный факт владения благами, в качестве факта личной жизни, начинает господствовать над ее порядком и развитием. Общество может быть рассматриваемо или само по себе, в своей сущности, в своей природе, которая не уничтожаясь, проявляется в разнообразных формах или в совокупности тех изменений, которые происходят в природе общества под влиянием сил, лежащих вне этой природы. Природа общества, как и природа каждой вещи, представляющая организм с соответствующим ему порядком людей между собой, составляет содержание первой части учения об обществе самом в себе. Но есть отношения и явления, которые определяют чистое понятие общества (например: завоевание, свойство территории, народный дух …) и которые являются не общественными элементами человеческой жизни. Общественный порядок не мыслим иначе, как среди всех этих не общественных условий, под влиянием которых чистая абсолютная природа общества подвергается различным изменениям. Это изменяющееся под влиянием необщественных условий общество есть действительное общество, а учение о нем образует вторую часть учения об обществе. Третью часть учения об обществе, по Штейну, может составлять учение о народе, как естественный переход от учения об обществе к учению о государстве. Правда в другом своем сочинении «Begriff der Gesellschaft», Штейн указывает иные части науки об обществе [1].
3) На государствоведение в собственном смысле слова. В учении о государстве следует различать два главных раздела: первый содержит чистую природу государства насколько она не подчиняется воздействию общества. Второй же раздел охватывает действительное государство, т.е. насколько чистая природа государства подвергается влиянию общества [2].

Указав пределы философии вообще и философии права в частности, а также пределы государствоведения, Штейн переходит к определению правоведения.

Сообразно с двумя основными понятиями личности (бытие и деяние) Штейн различает два вида права: 1) право само в себе, вечное, равное, опирающееся на сущность личности и 2) право положительное, постоянно изменяющееся под влиянием правопроизводящих сил, личное единство которых есть государство. Таким образом, основание действующего права не бытие, а деяние личности. Оно есть продукт действительной жизни личности, представляющей область неравенства личностей; оно, как и сама действительная жизнь, никогда не может быть равным, а всегда является различным правом. Так как действительная жизнь образуется из взаимодействия личности самой по себе и действительной личности, стоящей среди воздействующих на нее сил (хозяйственных и общественных), то положительное право есть осуществление чистого правопонятия в определенном хозяйственном или общественном состоянии (состоянии неравенства. Из этого соотношения чистой и действительной личности в жизни, мы видим, что положительное право необходимо предполагает оба момента жизни, составляющие предмет рассмотрения с одной стороны философии права, а с другой – науки о государстве с его сферами деятельности. Здесь основывается союз правоведения с философией права и наукой о государстве. И правоведение для нас станет понятным только тогда, когда мы признаем его одним из моментов науки о государстве (наука о жизни), которая является вечным и истинным источником науки права [1].

Отношение между философией права. наукой о государстве и наукой права, по Штейну. Выражается в том, что философия права есть наука жизни самой в себе; наука о государстве – наука правопроизводящих сил (хозяйственных, общественных), а наука права есть наука, образованного этими силами положительного права.

Правоведение или наука права предполагает знание положительных норм права. Рассмотрение действующих юридических положений, как фактов определенной общей воли, входит в область простого знания положительных законов, в котором нет еще науки права и которым познание права не заканчивается. Наука права начинает свою деятельность тогда, когда стремится понять положительное право, как совокупность явлений, из производящих его причин, заключающихся в субъекте, личности и в объекте, природе вещи. На то же различие указывал в своих учениях ученик и последователь Гегеля Гансе (1824-1835), но только в другом смысле, понимая под Rechtkunde знание действующего в государстве права, а под Rechtswissenschaft, понимание идеи права. Одновременно, современник Штейна Лейст, говорит, что уже давно прошли те времена,

когда правоведение отождествлялось с изучением положительных законов [2]. Поэтому наука права должна разделять учение о праве производящих сил от образованного ими права [3] (т. о. Штейн положительно заявляет, что науку права следует не разъединять, но соединять с жизнью) и наука должна стоять выше простого знания положительных законов. Она есть наука о тех силах, которые производят право.

Мы видели, что философия права рассматривает чистое понятие права, вытекающее из сущности личности. На основании коренных понятий или моментов жизни личности (неправо, оборот и совместная жизнь она устанавливает систему чистого права. Но право не основывается только на одной органической жизни личности, а составляет результат и деятельной жизни личности. Поэтому, полное понятие права мы составим тогда, когда увидим в праве не только произведение абстрактной личности, но и явление действительной жизни личности, как продукт тех сил, которые определяют действительную жизнь личности (в государстве).

Штейн различает: право переставшее уже быть правом; право, которое еще не сделалось, но желает стать правом и право, состоящее из действующих законов. Науку о первом праве он называет историей права, вторую – философией права и третью – простым учением о положительных законах. Но этими тремя видами науки нельзя ограничиться. Выделив их, мы еще не понимаем их связующего начала, которое дается истинным правоведением, указывающим нам такую область, в которой право еще не существует, но может получить свое зачатие. В этой области мы подойдем к силам, производящим право, поняв которые мы найдем основание единства в связи истории права, философии права и простого влияния положительных законов [4].

Систему действующего права, сообразную с системой явлений в сфер действительной жизни личности, устанавливает правоведение. А эта действительная жизнь представляет следующие сферы:

1) Сфера телесной жизни, охватывающая собственно отношения лица;
2) Сфера хозяйственной жизни, содержащая отношение лица к миру благ;
3) Сфера общественной жизни, охватывающая отношения лица к духовному порядку совместной жизни;
4) Сфера государственной жизни, состоящей из отношений лица к личному единству совместной жизни (государству).

Отсюда у Штейна следующие области права:

1) Личное право;
2) Хозяйственное право;
3) Общественное право (форм и классов общества);
4) Публичное право.

2) Область философии права

Философия права представляет нам систему права, покоящуюся на вечно равных и определенных категориях, понятиях личной жизни. На сколько понятия личной жизни (личность, воля, деяние, труд и т.д.), не будучи само правом, становятся объектом деятельной воли другого лица, они превращаются из жизненных понятий в юридические и входят в область философии права. Если хотят найти право, то необходимо прежде всего определить отношения личности, для которой искалось право. Под системой права родившейся из общих принципов мы понимаем одинаковые основания позитивного права в целом его развитии. Чтобы установить систему права, нужно понять основные формы отношений одной личности к другой, появившиеся из основных категорий бытия личности.

Так как жизненное понятие превращается в юридическое посредством деяния, то из сущности и системы его отдельных моментов у Штейна развивается общая часть философии права и вообще всякого учения о праве. Но чтобы образовать право, деяние должно проявиться в определенных жизненных отношениях. Особенность жизненного понятия производит особенность и правопонятия. Из особенных отношений и понятий деяние составляет свое особенное содержание и производит особенные правопонятия, совокупность (система) которых образует особенную часть философии права. Таким образом, каждое жизненное отношение в качестве объекта деяния (все равно будет ли оно физическим, нравственным, хозяйственным, общественным или государственным понятием) будет правопонятием, если оно охватывается деятельной волей другого.

Каждый индивид по отношению к другим лицам может быть: 1) фактом, 2) силой и 3) условием. Все другие отношения одной личности к другой относятся к внутренней жизни людей. А не к праву.

Если деятельная воля одной личности не признает личности другого, то она относится к последнему, как к чисто естественному факту. В этом случае, личность, признанная фактом (не личным), становится бесправной, так как факт по отношению к человеку, не имеет никакого права. Деяние, отрицающее личность в другом, стоит в противоречии с самим собой, потому что оно ставит личность тем, чем она не есть на самом деле, а также стоит в противоречии с сущностью права, которое не мыслимо без признания личности в другом. Подобное деяние неправо – злодеяние.

Таким образом, неправо составляет противоречие права; здесь сознательное деяние одного нарушает жизненную сферу другого. Если к этому деянию, стоящему самим с собой в противоречии, мы присоединим право, то образуется право неправа или уголовное право.

Если же воля будет рабочей силой для другого, то возникает процесс, в котором одно лицо является средством для другого. Но при этом, служащий средством для другого, остается самостоятельной личностью, сам себе целью. Разнообразные формы, в которых происходит этот процесс, называется хозяйственным оборотом, основывающимся на понятиях блага, ценности и собственности. Так как на обороте обе стороны являются самостоятельными, то он может установиться только на основании их самоопределения. Предполагая признание самостоятельности одной личности по отношению к другой, он производит право оборота.

Наконец, каждый индивид сознает, что его отношение к деятельной воле другого есть абсолютное условие его собственной жизни; он сознает, что только в соединении с другими он в состоянии достигнуть своего назначения. Так образуется совместная жизнь людей, которая сначала проявляется в семье, затем в обществе т личном союзе и, наконец. В государстве, как совместной жизни, возвысившейся до степени самоопределяющейся личности. Из отношения индивидуального самоопределения к самостоятельной совместной жизни людей (коллективной личности) возникает публичное право в обширном смысле.

Все содержание так называемого «права» получается только при посредстве означенных выше трех основных форм отношения одного индивида к другому (т.е. при посредстве злодеяния, оборота и совместной жизни). Из этих трех главных форм отношения одной личности к другой возникают три формальные основные категории права: неправо, право оборота и право совместной жизни людей.

Область неправа или уголовного права охватывает деяние нарушающее личность другого (т.е. злодеяние). Философия неправа начинается тогда, когда деяние, содержащее неправо, мы разлагаем на его составные моменты и делаем эти моменты самостоятельными юридическими понятиями. Система правопонятий, образовавшихся из моментов деяния, составляет общую часть уголовного права, науку о деянии самом по себе, в которой психологические и физиологические моменты деяния (например: умысел, соучастие …) сделались юридическими понятиями. Если определенное жизненное отношение личной, хозяйственной, общественной или государственной жизни станет объектом злодеяния, то оно входит в особенную часть уголовного права. В этом случае, деяние называется преступлением, род и название которого определяется природой его объекта. Поэтому, система особенной части уголовного права есть система жизненных отношений, поскольку они могут быть предметом внешнего деяния (злодеяния. Так, когда объектом злодеяния является государство, то возникают преступления: государственная измена, возмущения и т.д., когда объектом является лицо – то происходит убийство, повреждение; когда объектом является благо, то создается понятие воровства, разбоя и т.д. Научное развитие каждого отдельного преступления есть развитие нарушенного злодеянием жизненного отношения и его отдельных моментов.

Деяние становится преступлением вследствие признания его со стороны права наказуемым. Понятие наказания не коренится в существе преступления; наказание есть не что иное, как одна из административно-юридических мер и, подобно всякому праву управления, вытекает из целесообразности. Преступление есть деяние. А так как деяние, имеет свое основание в сущности лица, которая вечно одна и та же, то преступление вечно одно и тоже и не имеет истории. Изменяется же и имеет историю только наказание. Различие и изменение наказания обусловливается той реальной силой, которая производит различие и изменение нрава вообще. Эта сила заключается в общественном порядке.

Объектом преступления (злодеяния могут быть: 1) государство;2) общество; и 3) лицо (с его личными и имущественными благами). Отсюда по Штейну, три класса преступлений: а) преступления, направленные против государства (государственная измена, преступление по должности и т.д.); б) против общественного порядка (социальные преступления куда относится между прочим, преступления совершенные путем печати, против нравственности, религиозные преступления и т.д.) и в) против отдельных лиц, которые разделяются: 1) на преступления против отдельных моментов личной жизни (например преступления против жизни, тела, свободы и т.д.) и 2) на преступления против хозяйственной сферы лица. В последнем случае существуют преступления: а) против блага; против ценности и в) против капиталообразования. К первому виду хозяйственных преступлений относится воровство во всех его формах. Ко второму – подлог и обман (подделка ценных бумаг, векселей, мер и весов, злоупотребление доверием и т.д.). Наконец, к третьему роду хозяйственных преступлений относятся деяния, нарушающие нормальное отношение между капталом и трудом и вредящие капиталообразованию (сюда

можно отнести, например, систему обмана, когда рабочим платят вместо денег товаром меньшей стоимости, чем задельная плата и т.п.

Область гражданского оборота охватывает хозяйственную жизнь личности, насколько она становится субъектом деятельной воли другого лица и входит в имущественную сферу последнего. Процесс перехода хозяйственной деятельности одного (капитала, труда, услуг) в хозяйственную жизнь другого, как условие хозяйственного развития последнего, называется оборотом. Область оборота есть область гражданского права, которая охватывает два момента всякого оборота – субъективный и объективный, волю и хозяйство, личность и благо.

Если отдельные понятия жизни личности (например: рождение, возраст, смерть …) обусловливают оборот одной личности с другой, то они обращаются в юридические понятия, единство которых образует личное право. Самостоятельные моменты вещи (блага), ставшие объектом деятельной третьей воли, составляют владение, пользование, ценность, а обратившись из чисто хозяйственных понятий в юридические называются правом владения, правом пользования и правом залога (ценности). Единство этих моментов, как правопонятий, входит в сферу вещного права. Из личности и блага возникает оборот, отдельный акт которого есть договор. Договор содержит единство личного и вещного элементов. Из первого возникает общая, а из второго – особенная часть договорного права. Область хозяйственной жизни, в которой единение хозяйства и его прекращение возникает не из воли лиц, а из родственных отношений, составляет содержание семейного и наследственного права. Личное, вещное, договорное, семейное и наследственное право суть ветви частного права, которым область гражданского права не исчерпывается [6].

Есть еще две существенно различные части гражданского права – торговое право и гражданское право общества, в которых понятия лица, блага, собственности и договора модифицируются сообразно с торговлей (как особенной формой договора) и хозяйственным единством лиц. Если обширный хозяйственный процесс личной жизни, охваченный тремя обозначенными выше частями гражданского права (частное торговое, общественное право) мы назовем капиталообразованием, то мы найдем, что так называемое гражданское право есть юридическая система капиталообразования [5]. Так как порядок человеческой жизни, имеющий своим содержанием благ, а с ним и развитие личности, мы называем политической экономией, то мы можем утверждать, что содержание гражданского права есть политическая экономия, что жизненный источник целого гражданского права есть народнохозяйственная жизнь

Наконец, область совместной жизни людей есть область публичного права. Совместная жизнь людей отличается от жизни индивида тем, что превращает самостоятельность индивида в один из своих моментов. Поэтому, невозможно себе представить, чтобы индивид не отказывался от известной части своей самостоятельности в пользу совместной жизни. Таким образом, совместная жизнь образуется из тех частей личной жизни, которые отданы ей. Выражая собой сущность личности, совместная жизнь сама является личностью, а это означает, что она имеет все моменты личной жизни: я, волю, деяние. Возвышаясь к высшему личному самоопределению, совместная жизнь проходит различные ступени: общества, союза и государства.

Это чисто философские понятия, которые с правом ничего общего не имеют. Право возникает только там, где самостоятельность отдельной личности противопоставляется самостоятельности общей личности (совместной жизни), которой она принадлежит, т.е. где полагаются границы (воли и деяния) между общей и индивидуальной личностью. Самостоятельная жизнь общения, в смысле юридического понятия, называется юридической личностью. Самостоятельный индивид является одним из тех моментов бытия, воли и деяния юридической личности. Самостоятельный индивид является одним из моментов бытия, воли и деяния юридической личности. Степень, какой отдельная личность является условием и содержанием всеобщей личности производит право юридической личности, регулирующее степень и порядок участия индивида в образовании воли и деятельности общей личности. А так как совершеннейшей формой последней мы признаем государство, то право каждого индивида общей личности будет юридическим порядком участия в устройстве и управлении государства. Публичное право вытекает из обуславливаемости жизни юридической личности через ее индивидов.

По мнению Штейна, в государстве отдельные моменты индивидуальной личности проявляются весьма наглядно, так как здесь они являются самостоятельными организмами, имеющими собственную форму, собственное содержание и самостоятельное назначение в целом. Государственное я (индивидуальное сознание идентичности государства) олицетворяется в главе государства, государственная воля выражается в законодательстве, самостоятельный же акт этой воли есть закон, наконец деяние государства, проводящее государственную волю в реальную жизнь государства, воплощается в организме управления. В нем, в законе (государственная воля) осу-

ществляется в объективных отношениях действительной государственной жизни посредством силы и действия государства – посредством исполнительной власти, которая является посредником между волей (выраженной в законе) и деянием государства (выполнением этой воли в реальных отношениях действительной государственной жизни. Самосознающее я в государстве, говорит Штейн в другом месте, есть глава государства, воля государства – государственное устройство, осуществление в государственной жизни личной воли государства – управление. Устройство заключает в себе два элемента, лежащие в сущности личности государства: 1) самоопределение государства, выраженное в законе (организм самоопределения – законодательная власть) и 2) силу государства, как самостоятельный внешний организм способности осуществлять его волю – закон. Таким образом, рядом с законодательной властью, возникает исполнительная власть, воля которой, согласная с законом, называется распоряжением, а сила – исполнением. Законы, определяющие порядок законодательной и исполнительной власти, мы называем «Verfassungsgesetze» (конституционные законы) или «Grundgesetze» (основные законы), а определяющие порядок управления – «Verwaltungsgesetze» (административные). Право государственного устройства охватывает вместе с правом законодательного корпуса и право исполнительной власти, как свою вторую часть, которую мы разделим на правительство и самоуправление. Обозначенное отношение исполнительной власти к государственному устройству, по нашему мнению, вполне основательное, Штейном не проводится последовательно, так как на исполнение, как силу и деяние государства и управление в собственном смысле, как на деяние государства при осуществлении действительных задач государства, он смотрит, как на виды управления вообще (деяние личности государства).

Список литературы:

[1] Burkard Wilhelm Leist, Die realen Grundlagen und die Stoffe des Rechts, Jena, Verlag von F. Frommann, 1877, § 26, S. 157.

[2] Stein L., Das Wesen und Aufgaben der Staatwissenschaft der Rechts- und Staatswissenschaft Deutschlands, Stuttgart, Verlag von J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1876, S.S. 14, 19.

[3] Stein L., Der Begriff der Gesellschaft und die sociale Geschichte der franzosischen Revolution bis zum 1830..., Leipzig, 1855, S. CXXX.

[4] Stein L., Die Verwaltungslehre, 6 Theile, Stuttgart, Verlag J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1865, VI, S. 294.

[5] Stein L., Gegenwart und Zukunft der Rechts- und Staatswissenschaft Deutschlands, Stuttgart, Verlag von J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1876, S.S. 110-113.

[6] Stein L., System der Staatswissenschaft von L. Stein System der Statistik, der Populationistik und der Volkswirthschaftslehre, Stuttgart und Tubingen, J. B. Cotta, 1852, S. 106.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10913

ПОПОВИЧ Марина Михайловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и гражданского
процесса Северо-Западного института (филиала)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент,
e-mail marih13@mail.ru
ORCID 0000-0002-2421-1748

К ВОПРОСУ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные вопросы понятие и содержания права на жизнь, как абсолютного нематериального блага, которому предоставляется гражданско-правовая защита. Исследуется термин «жизнь», отражающий различные подходы к данной категории: физиологические, кибернетические, биохимические, философские, правовые. Исследуются научные точки зрения, относительно момента возникновения жизни и ее правовой охраны. Делается вывод, что право человека на жизнь и здоровье возникает только с момента жизнеспособности плода, т.е. обретения способности существовать и развиваться вне организма матери, но не раньше. Распоряжение таким неосязаемым благом как жизнь происходит при выборе человеком видов деятельности, которые связанны с повышенным риском для жизни, самоубийством. Законодательством отдельных государств предусмотрено лишение жизни как меры уголовного наказания или применения эвтаназии. Проанализирована отечественная судебная практика и решения ЕСПЧ применительно к случаям нарушения права на жизнь.*

Ключевые слова: *право на жизнь, вмешательство человека в жизненный процесс, достойная жизнь, окончание жизни.*

POPOVICH Marina Mikhailovna,
PhD, associate professor of the Department of civil law and civil procedure
of the North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow state law University (MSLA),
associate professor

ON THE QUESTION OF LIFE AND DEATH: CIVIL LAW ASPECT

Annotation. *The article deals with topical issues of the concept and content of the right to life as an absolute non-material good, which is granted civil protection. The article explores the term "life", which reflects various approaches to this category: physiological, cybernetic, biochemical, philosophical, and legal. Scientific points of view concerning the moment of the origin of life and its legal protection are investigated. It is concluded that the human right to life and health arises only from the moment of viability of the fetus, i.e., gaining the ability to exist and develop outside the mother's body, but not before. Disposal of such intangible benefits as life occurs when a person chooses activities that are associated with an increased risk for life, suicide. The legislation of some States provides for the deprivation of life as a criminal penalty or the use of euthanasia. The article analyzes domestic judicial practice and decisions of the ECHR in relation to cases of violation of the right to life.*

Key words: *right to life, human intervention in the life process, decent life, end of life.*

Жизнь есть важнейшее, бесценное и абсолютное благо. Абсолютная ценность жизни проповедуется во многих философских доктринах, социальных, политических и правовых учениях, религиозных концепциях. Как отмечает В.В. Невинский: «Зародившееся на рубеже Нового времени философское обоснование и правовое закрепление в качестве одного из фундаментальных естественных и неотчуждаемых прав человека «право на жизнь» было направлено на ограничение вторжения государства в социально-природное существование человека вплоть до лишения его жизни [1, с. 57].

Проблема права на жизнь особенно остро встала в середине XX века. Сама формулировка «право человека на жизнь» была абсолютно новой для того времени. Массовый геноцид, войны и уничтожение тоталитарными государ-

ствами собственного народа вызвали потребность признания жизни как абсолютного блага во всем мире. Право на жизнь имеет два важнейших аспекта — международный и внутригосударственный.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., [2] во исполнение положения Устава ООН от 26 июля 1945 г. о решимости Объединенных Наций «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе», «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности», провозгласила основные неотъемлемые права человека, среди которых на первое место поставила право каждого человека на жизнь (ст. 3). Развивая положения Декларации, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [3] пояснил: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (п. 1 ст. 6). Война как социальное явление, противоречит самой идее неприкосновенности жизни. Однако, приходится констатировать, что идея запрета войн – это несбыточная мечта человечества.

В советском законодательстве отсутствовало понятие «права на жизнь». Как пишет Страмилова Т.П. «Потребовалось основательное переосмысление подхода к взаимоотношению человека и государства, пониманию сущности и значения прав человека, в том числе права каждого на жизнь» [4, с. 54]. Переосмысление нашло отражение, в частности, в закреплении права человека на жизнь как первостепенного основного права и абсолютной общественной ценности в постановлении ВС РСФСР от 22.11.1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» (ст. 7) [5] и Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [6].

Конституция РФ устанавливает приоритет человеческой жизни, прав и свобод человека над всеми остальными ценностями. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ). Данное конституционное положение закреплено, охраняется и защищается всеми отраслями законодательства. Не случайно ст. 20 Конституции Российской Федерации провозгласила данное право в качестве основного и неотчуждаемого. Наивысшее право человека - это право на жизнь.

Понятие и содержания права на жизнь, момент возникновения жизни является предметом постоянных научных дискуссий правоведов в области конституционного, уголовного права, социологов, философов, медиков. Можно встретить большое количество определения термина «жизнь», отражающие различные подходы к данной категории: физиологические, кибернетические, биохимические, философские. Жизнь, как основное понятие в биологии, - активная форма существования материи, которая в обязательном порядке содержит в себе все «свойства живого»; совокупность физических и химических процессов, протекающих в организме, позволяющих осуществлять обмен веществ и его деление.

В юридическом значении категория «жизнь» рассматривается, во-первых, с естественнонаучной позиции (то есть жизнь в биологическом, физиологическом смысле), во-вторых, жизнь рассматривается как абсолютная социальная ценность, охрану и защиту которой должно гарантировать государство посредством установления юридической ответственности в отношении причинителя вреда.

В последние десятилетия вопрос о моменте возникновения «права на жизнь» и «начала ее охраны» стал наиболее интенсивно обсуждаться в связи с научными и медицинскими достижениями и вмешательством человека в жизненный процесс в таких формах, как аборты, медикаментозное продолжение рода, исследование эмбрионов, клонирование и т.п. Научные дискуссии (правоведов, социологов, медиков, философов) относительно момента начала жизни и ее охраны условно можно разделить на несколько направлений [7, с. 64]. Представители одного из них считают, что, несмотря на то, что зачатый ребенок в будущем может стать субъектом права, его не следует до рождения рассматривать в качестве обладателя правоспособности. Субъективные права могут возникнуть лишь у реально существующего субъекта. Эмбрион не является субъектом права, так как закон охраняет только права будущего возможного (потенциального) субъекта (А.В. Соловьев, М. Тули, А.К. Полянина).

Сторонники другого подхода утверждают, что моментом начала жизни является момент зарождения эмбриона, т.е. зачатия, и, соответственно, объект естественного права на жизнь принадлежит человеку именно с этого момента (Г.Б. Романовский, А.М. Зайцева, С. Журсимбаев).

По мнению представителей другой точки зрения, правовой статус эмбриона определяется его правоспособностью, но не тождествен статусу рожденного субъекта. Специфический статус эмбриона определяет его условную правоспособность в отличие от безусловной правоспособности рожденного человека (И.Х. Бабаджанов, Н.Е.

Крылова, С.Э. Шиндябин). По мнению Бабаджанова И.Х. это обуславливает необходимость защитить жизнь и здоровье эмбриона на основании принципа человеческого достоинства и признать за ним особый статус, который позволяет вести речь о том, что эмбрион является квазисубъектом права [8, с. 342]. На наш взгляд, противоречивость высказанных мнений определяется отраслевой принадлежностью представителей того или иного подхода относительно мнения о возникновении права на жизнь. Представители конституционного права придерживаются точки зрения о праве на жизнь как высшем благе, охрана которого предоставляется и до рождения ребенка; с точки зрения цивилистов имущественные права и обязанности возникают с момента рождения; для уголовного права имеет значение жизнеспособность эмбриона, когда возникает вопрос об ответственности за убийство беременной женщины.

В настоящее время минимальные параметры жизнеспособности отражены в медицинских нормативно-правовых актах. Так, в России таким нормативно-правовым актом является Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 г. № 1687н (ред. от 13.09.2019 г.) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [9]. Который предусматривает, что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Медицинскими критериями рождения являются:

1) срок беременности 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более;

2) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, длина тела ребенка при рождении менее 25 см - при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток).

Таким образом, следует признать, что право человека на жизнь и здоровье возникает у человека только с момента жизнеспособности плода, т.е. обретения способности существовать и развиваться вне организма матери, но не раньше.

Прекращение жизни связано с биологической смертью, когда возврат человека к жизни исключен. С медицинской точки зрения смерть человека понимается как «гибель мозга», т.е. под смертью понимается тот момент, когда биотоки головного мозга в своей совокупности более не регистрируются, даже если после этого кровообращение еще можно поддерживать искусственным путем.

Помимо естественной смерти человека (старость, болезнь) нахождение человека в живой природе, начиная с момента рождения плода регулируются правовыми нормами, исходящими от государства. Содержание этих норм, определяется политикой государства и влиянием международного сообщества. В этом случае естественное право на жизнь может быть ограничено государством. В частности, лишение жизни человека может быть обусловлено высокой степенью общественной опасности его поведения (осуществляется на основе приговора суда) либо нестерпимыми страданиями человеческого организма в результате тяжелого заболевания человека (осуществляется на основе медицинских показаний).

Пользуясь и распоряжаясь таким благом как жизнь человек реализует свою правосубъектность посредством установления государственных гарантий и обеспечения охраны и защиты жизни человека.

С цивилистических позиций формулировка «право на жизнь» пока еще звучит непривычно. Как известно, ни один из российских гражданских кодексов такого понятия не содержал. Статья 150 ГК РФ в качестве первого и высшего нематериального блага назвала человеческую жизнь, которая охраняется законом.

Пользоваться таким благом, как жизнь, значит жить. В ст. 7 Конституции РФ закреплено, что политика нашего государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Понятие «достойная жизнь» является предметом многочисленных исследований. Каждый человек мечтает жить достойно. Чаще всего под достойной жизнью понимают материальную обеспеченность на уровне развитого общества, возможность реализации своего интеллектуального и физического развития, возможность пользоваться материальными и социальными благами цивилизации, включая жилище, социальное и медицинское обслуживание, благоприятную окружающую среду.

В нашей стране актуальным остается вопрос о необходимости поддержания более высокого уровня жизни большинства населения. Неудовлетворенность качеством жизни усиливают социальное расслоение общества, делают непривлекательной для определенной части россиян жизнь в России, подрывают основы государственности. Как отмечает Председатель Конституционного Суда Российской Федерации профессор В.Д. Зорькин, закрепленные в ст. 7 Конституции РФ «понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» еще не получили в нашей стране

не только надежного практического воплощения, но и адекватного их значимости теоретического осмысления» [10].

Распоряжаться таким неосязаемым благом как жизнь, подобно тому, как мы распоряжаемся вещами, невозможно. Однако человек вправе выбрать вид деятельности, связанный с повышенным риском для жизни, самоубийством. Статья 55 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [11] формулирует условия применения вспомогательных репродуктивных технологий, благодаря которым отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма. В ст. 56 Закона говорится о праве женщины на искусственное прерывание беременности.

Правомочие на распоряжение жизнью таких субъектов, как слабоумные и душевнобольные; лица, находящиеся в летаргическом сне; дети, воспитанные животными в природной среде, должно обеспечиваться дополнительными мерами со стороны обязанных лиц (специальное обучение, медицинское обслуживание, уход и проч.).

Окончание жизни в силу объективных естественных причин (старости, болезни и т.п.) происходит помимо воли человека, а поэтому выходит за пределы гражданско-правового регулирования. Законодательство некоторых стран допускает активную и пассивную эвтаназию (Швейцарии, Нидерландах, Бельгии, Люксембурге, в некоторых штатах США, Канаде). Пассивная эвтаназия существует и в других странах, она не разрешена, но и не запрещена в Германии, Франции, Испании, Албании, Израиле. В Бельгии допускается эвтаназия в отношении несовершеннолетних. Рост случаев эвтаназии с начала легализации в Нидерландах и Бельгии с каждым годом возрастает, примерно на 26% в год [12]. В Нидерландах услуги по эвтаназии можно оказывать лицам старше 16 лет. В Бельгии эвтаназия применяется даже к грудным детям. В России эвтаназия запрещена законодательно.

Смертная казнь как вид уголовного наказания за совершенное преступление применялась в различные периоды истории во всем мире. Начиная середины XX в. в мире прослеживается устойчивая тенденция на сокращение применения смертной казни.

По состоянию на 2019 год смертная казнь разрешена и практикуется в 56 странах мира. Большая часть приговоров, приведенных в исполнение, приходится на Средний Восток и Северо-африканский регион. В большинстве стран, разрешающих смертную казнь, она является высшей мерой наказания за серьезные государственные или религиозные преступления. По данным международной правозащитной организации Amnesty International, в 2018 г. были приговорены к смерти и казнены более 690 человек по всему миру [13].

Для защиты права на жизнь характерны превентивные способы защиты. Гражданин вправе требовать пресечения действий, создающих угрозу нарушения этого права. Если возникновение неизлечимой болезни произошло по вине других лиц (например, неосторожное заражение вирусом иммунодефицита человека при переливании крови), то потерпевший может взыскать компенсацию морального вреда.

В практике судов Российской Федерации также признается нуждающимся в максимально возможной компенсации моральный вред, причиненный родным в случае гибели близкого человека и невосполнимостью этой утраты. Так Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении указала, что факт смерти одного из супругов в результате оказания ему некачественной, неквалифицированной медицинской помощи может являться основанием для компенсации морального вреда другому супругу [14]. Применительно к случаям нарушения права на жизнь сложилась значительная по количеству дел практика ЕСПЧ, который, установив нарушение ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (в материальном и процессуальном аспектах), присуждает весьма значительные суммы в счет компенсации морального вреда, причиненного страданиями в связи с лишением жизни членов семьи заявителей.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека, государствам следует расширительно толковать материально-правовые аспекты ст. 2 Конвенции, распространяя ее действие не только в качестве запрета на произвольное лишение жизни, но и обеспечивать необходимость разумной охраны жизни и здоровья всех лиц, находящихся под юрисдикцией данного государства. В то же время ЕСПЧ неоднократно подчеркивал [15], что ст. 2 Конвенции не может рассматриваться в качестве предоставляющей каждому лицу гарантии абсолютного уровня безопасности в любой деятельности, в ходе которой право на жизнь может быть поставлено под угрозу, в частности, если лицо берет на себя определенную степень ответственности, подвергнув себя необоснованному риску. В силу этого Суд дифференцированно подходит к оценке обстоятельств смерти в подобных случаях. А когда приходит к выводу о том, что смерть последовала исключительно в силу ненадлежащих действий самого потерпевшего, ЕСПЧ

не усматривает невыполнения государством-ответчиком обязательств по обеспечению права на жизнь. Таким образом, право на жизнь в объективном смысле слова - это совокупность гражданско-правовых норм по охране жизни человека, устанавливающих недопустимость произвольного лишения жизни, запрет активной эвтаназии, дозволенность вспомогательных репродуктивных технологий для продолжения своего рода, а также самостоятельного решения женщиной вопроса о материнстве (в том числе об искусственном прерывании беременности). Право на жизнь защищается, в том числе, гражданско-правовыми способами, основным из которых является компенсация морального вреда.

Список литературы:

[1] Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. — 2018. — N 12. — С. 56 - 65.

[2] Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.11.2020).

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.11.2020).

[4] Страмилова Т.П. Право на жизнь как объект конституционной защиты в условиях реализации уголовной политики государства // Государственная власть и местное самоуправление. — 2018. — N 12. С. — 53 - 56.

[5] Постановлении ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.11.2020).

[6] Конституции Российской Федерации принята всенародным голосование 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 12.11.2020).

[7] Тищенко Е.В. Проблемы демаркации начала человеческой жизни // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9. С. 63 - 66.

[8] Бабаджанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовые категории (теоретико-аксиологический и частноправовой анализ): Дис. ... д-ра юрид. наук. — Душанбе, — 2014. — 369 с.

[9] Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 13.09.2019) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 15.11.2020).

[10] Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. — 2018. — 10 октября.

[11] Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 29.09.2020).

[12] Антонова Д. Легализация эвтаназии // ИА Красная весна. [Электронный ресурс] URL: https://rossaprimavera.ru/article/4484db84 (дата обращения : 01.10.2020).

[13] Загбаева А. за что могут казнить в разных странах // Аргументы и факты. 2019. — 12 мая [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/society/law/za_chto_mogut_kaznit_v_raznyh_stranah (дата обращения : 01.10.2020).

[14] Определение от 18.02.2019 N 71-КГ18-12 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллеȣтень Верховного Суда РФ. — 2020 — № 2.

[15] Ализаде В.А. Позиции ЕСПЧ о соблюдении права на жизнь // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2019. — № 6. — С. 3 – 7.

Spisok literatury:

[1] Nevinskij V.V. Pravo cheloveka na dostojnuju zhizn' v sisteme konstitucionnyh cennostej Rossii (ne vzjatyj rubezh postsovetskoj istorii) // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2018. — N 12. — S. 56 - 65.

[2] Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka, prinjataja General'noj Assambleej OON 10 dekabrja 1948 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 12.11.2020).

[3] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah ot 16 dekabrja 1966 g. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 12.11.2020).

[4] Stramilova T.P. Pravo na zhizn' kak ob#ekt konstitucionnoj zashhity v uslovijah realizacii ugolovnoj politiki gosudarstva // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2018. — N 12. S. — 53 - 56.

[5] Postanovlenii VS RSFSR ot 22.11.1991 № 1920-1 «O Deklaracii prav i svobod cheloveka i grazhdanina» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 12.11.2020).

[6] Konstitucii Rossijskoj Federacii prinjata vsenarodnym golosovanie 12 dekabrja 1993 g. s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020 [Jelektronnyj resurs].

URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 12.11.2020).

[7] Tishhenko E.V. Problemy demarkacii nachala chelovecheskoj zhizni // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2018. № 9. S. 63 - 66.

[8] Babadzhanov I.H. Zhizn' i smert' cheloveka kak institucional'no-pravovye kategorii (teoretiko-aksiologicheskij i chastnopravovoj analiz): Dis. ... d-ra jurid. nauk. — Dushanbe, — 2014. — 369 s.

[9] Prikaz Minzdravsocrazvitija Rossii ot 27.12.2011 № 1687n (red. ot 13.09.2019) «O medicinskih kriterijah rozhdenija, forme dokumenta o rozhdenii i porjadke ego vydachi» [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashhenija: 15.11.2020).

[10] Zor'kin V.D. Bukva i duh Konstitucii // Rossijskaja gazeta. — 2018. — 10 oktjabrja.

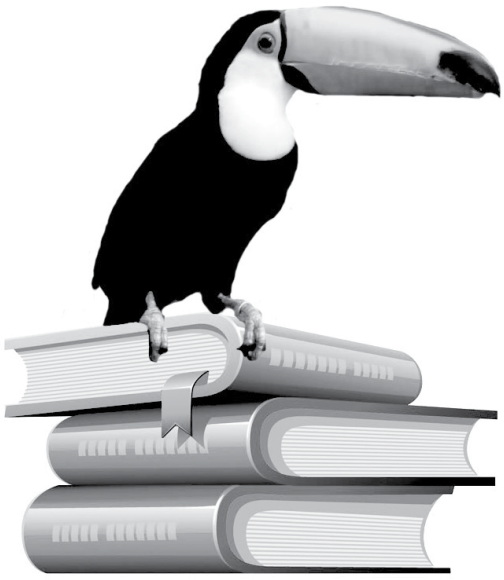
[11] Federal'nyj zakon ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 31.07.2020) «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashhenija: 29.09.2020).

[12] Antonova D. Legalizacija jevtanazii // IA Krasnaja vesna. [Jelektronnyj resurs] URL: https://rossaprimavera.ru/article/4484db84 (data obrashhenija : 01.10.2020).

[13] Zagbaeva A. za chto mogut kaznit' v raznyh stranah // Argumenty i fakty. 2019. — 12 maja [Jelektronnyj resurs] URL: https://aif.ru/society/law/za_chto_mogut_kaznit_v_raznyh_stranah (data obrashhenija : 01.10.2020).

[14] Opredelenie ot 18.02.2019 N 71-KG18-12 «Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii N 2 (2019)» (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 17.07.2019) // Bjulleten' Verhovnogo Suda RF. — 2020 — № 2.

[15] Alizade V.A. Pozicii ESPCh o sobljudenii prava na zhizn' // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. — 2019. — № 6. — S. 3 – 7.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10914

ТУН Баохуэй,
магистрант
Ланьчжоуского университета (Китай)
e-mail: baohuitong@yandex.ru

О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В РОССИИ И КИТАЕ

Аннотация. *Распад Советского Союза негативно сказался на патриотическом воспитании граждан новой России. Воспитание патриотизма в новых условиях – фактор консолидации всех слоев российского общества, возрождения страны, восстановления внутриполитического, экономического и культурного развития. Для того чтобы восстановить чувство патриотизма в душах россиян, российское правительство вынуждено совершенствовать свою идеологическую работу. В России реализован ряд мер по укреплению патриотического воспитания. Это выразилось в редактировании государственного гимна, усилении школьного воспитания, введении новых праздников, внимании к историко-культурному наследию. Россия добилась серьезных успехов в воспитании патриотических чувств у граждан России и может служить примером для Китая. Патриотическое воспитание в современной России заслуживает самого пристального внимания и способствует укреплению патриотической работы в Китае. В настоящее время всё больше китайских ученых обращают внимание на то, как патриотическое воспитание организовано в России. Полученные результаты позволяют говорить о серьёзных успехах в этой области. Между тем, ни в одном из исследований не говорится о том, что патриотизм должен воспитываться как чувство. В связи с этим, в данной работе за отправную точку берется воспитание "патриотических чувств" и затем рассматривается воспитание патриотического духа российских граждан.*

Ключевые слова: *Россия, Китай, гражданский долг, патриотическое чувство, патриотическое воспитание.*

TONG Baohui,
Graduate student,
Lanzhou University (China)

ABOUT PATRIOTIC EDUCATION IN RUSSIA AND CHINA

Annotation. *The collapse of the Soviet Union had a negative impact on the Patriotic education of citizens of the new Russia. Education of patriotism in new conditions is a factor of consolidation of all layers of Russian society, revival of the country, restoration of internal political, economic and cultural development. In order to restore a sense of patriotism in the hearts of Russians, the Russian government is forced to improve its ideological work. Russia has implemented a number of measures to strengthen Patriotic education. This was reflected in the editing of the national anthem, the strengthening of school education, the introduction of new holidays, and attention to historical and cultural heritage. Russia has made significant progress in fostering Patriotic feelings among Russian citizens and can serve as an example for China. Patriotic education in modern Russia deserves the closest attention and contributes to the strengthening of Patriotic work in China. Currently, more and more Chinese scientists are paying attention to how Patriotic education is organized in Russia. The results obtained allow us to speak about serious success in this area. Meanwhile, none of the studies say that patriotism should be raised as a feeling. In this regard, this work takes as a starting point the education of "Patriotic feelings" and then considers the education of the Patriotic spirit of Russian citizens.*

Key words: *Russia, China, civic duty, Patriotic feeling, Patriotic education.*

1. Усиление патриотического воспитания в России

После распада Советского Союза патриотические чувства российских граждан существенно ослабли. Президент России Владимир Путин решил сделать патриотизм основой идеологического воспитания. В 2012 г. он заявил: «Вместе мы должны найти ту связь, которая объединяет всю многонациональную Россию. Ничего нельзя сделать, кроме патриотизма» [13].

В Словаре русского языка Ушакова у слова "чувство" выделяется шесть значений: "1. Способность живого существа воспринимать внешние впечатления. 2. Состояние, в котором человек способен сознавать окружающее, владеет своими душевными и умственными способностями. 3. Самый процесс ощущения, восприятия чего-н. (книжн.). 4. Психофизическое состояние живого существа, то, что оно испытывает, ощущает. Внутреннее, психическое состояние человека, то, что входит в содержание его душевной жизни. 5. Любовь, испытываемая кем-н. к кому-н. 6. Способность деятельно переживать что-н., откликаться на жизненные впечатления, сочувствовать чему-н." [8]. Таким образом, понятие «патриотизм» соответствует пятому значению слова "чувство". Патриотизм – это любовь к Родине. Это самое чистое и самое тонкое, самое возвышенное и самое сильное, самое нежное и самое беспощадное, самое ласковое и самое грозное чувство. Тот, кто по-настоящему любит Родину, – во всех отношениях настоящий человек… [7]. Воспитание патриотических чувств – это воспитание в народе чувства любви к Родине, которое необходимо для национального единства страны. История человечества на протяжении тысячелетий показывает, как важно для страны и народа преодолевать трудности. Ленин считал, что патриотизм – одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств. [1]

Патриотизм – чувство, объединяющее нацию, его роль и сила несравнимы ни с каким другим идеологическим понятием. Патриотизм способен объединить эмоции и мысли народа, сформировать его единую волю, способствовать политическому, экономическому и культурному развитию страны. Поэтому воспитание патриотических чувств граждан стало насущной задачей национального возрождения.

Российская теория и практика патриотизма сформировали уникальную систему патриотического воспитания, а в сердцах граждан постепенно сформировались святые патриотические чувства.

2. Российская система патриотического воспитания

2.1 Роль государственного гимна в патриотическом воспитании

Нынешний государственный гимн России начинается словами «Россия – священная наша держава…». Президент РФ В.В. Путин в 2000 г. сохранил в новом российском гимне мелодию бывшего советского гимна «Союз нерушимый республик свободных…», чтобы показать преемственность двух гимнов: старого и нового [15].

С древних времен песня была выражением коллективного и национального единства, она поднимала боевой дух. Ещё древние воины стучали в барабаны, подбадривая таким образом войско. Например, русская песня «Так хочется жить» (слова и мелодия Г. Селезнева) впервые прозвучала 10 ноября 2013 г. на концерте в Кремле ко Дню образования российской полиции. Песня была исполнена в память о 163 сотрудниках полиции, погибших в 2013 г. Слушатели были потрясены. Это показывает силу песни в сплочении людей. Таких песен в России много. Все они имеют важную черту – вызвать подъём патриотических чувств, обеспечить эмоциональный резонанс между исполнителем (исполнителями) и слушателями. Эта традиция особенно мощно проявилась в годы Великой Отечественной войны: патриотические песни волновали сердца советских людей, потерявших своих родных и близких. В любую эпоху такие песни играли важную роль в патриотическом воспитании людей, прославлении Родины.

Патриотические песни могут вдохновлять людей на военные и трудовые подвиги, особенно государственный гимн. Это выплеск духовной мощи страны, музыкальное произведение, концентрирующее энергию национального единства.

2.2 Личный пример учителей в школьном воспитании патриотизма

В российской школе очень важен личный пример учителя. Учителя не только преподают знания в рамках школьных предметов, но и воспитывают в детях чувство патриотизма. На это направлена система патриотического воспитания. Помимо «уроков памяти», сюда входит посещение мемориальных мест и братских захоронений. Учителя делятся своими мыслями и чувствами с учащимися. Воспитание патриотизма не ограничивается трансляцией книжных знаний на уроках, а проходит через личный опыт учителя, стимулирует патриотический энтузиазм учащихся, воспитывает любовь к Родине [9].

2.3 Роль государственных праздников в воспитании патриотизма

В России существует праздник День защитника Отечества, который неофициально называют Днём мужчин. 23 февраля 2018 г. на праздновании Дня защитника Отечества Президент РФ В.В. Путин заявил: «Ратная служба во славу Отечества почиталась у нас во все времена. Россия не раз противостояла внешним угрозам, посягательствам на её независимость. Наши солдаты, матросы, офицеры отважно защищали страну, побеждали не только своей выучкой, силой оружия, но и силой духа, великой любовью к Родине» [6].

Несмотря на то что в мире сейчас нет глобальных войн, продолжает сохраняться опасность терроризма, экстремизма и т.д. Российские военные готовы сражаться за мир как у себя дома, так и за его пределами. Вот почему Россия так ценит военно-патриотические праздники.

Каждый год 9 мая в России празднуется День Победы. Сначала торжественным маршем проходит военный парад, затем его сменяет «Бессмертный полк». Прохождение «Бессмертного полка» – впечатляющее зрелище. В нём участвуют многие россияне с фотографиями своих близких. Подобные марши способствуют укреплению патриотических чувств народа. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Многообещающая нация не может существовать без героев, а перспективная страна – без авангарда» [14]. Солдаты, спасшие Родину от врага, составляют гордость страны и нации, они останутся навечно в сердцах народа. Россия – это страна и нация, уважающая своих героев, а нация, уважающая героев, сама достойна уважения.

Подобные акции, сплачивающие народ, способны сохранять и передавать патриотические чувства от старшего поколению к младшему. Так молодые люди усваивают высокие гражданские идеалы и перенимают у своих дедов и отцов опыт служения Родине. В этом патриотическом наследии заключаются мощь, национальное богатство и нравственные устои России.

2.4 Патриотизм и военная служба

Российское руководство придаёт большое значение обороноспособности страны, её боевому духу. В начале XXI в. Президент РФ В.В. Путин выдвинул идею повышения военной грамотности у подрастающего поколения. В 2015 г. была разработана программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Эта программа ориентирована на все социальные слои и возрастные группы граждан при сохранении приоритета патриотического воспитания детей и молодежи [5]. В частности, чтобы противостоять западным санкциям, в российском обществе пропагандируется героизм российской армии. Военно-патриотическое воспитание в российской армии осуществляется в таких формах, как диспуты, публикация книг, семинары, телепередачи, призванные осветить вклад советских военных и гражданских лиц в победу в Великой Отечественной войне. Кроме того, чтобы пробудить у молодёжи интерес к армейской службе, в воинских частях устраиваются Дни открытых дверей. На них приглашаются учащиеся средних школ и их родители [12].

Кроме того, увеличивается число военных клубов – добровольных, самоуправляющихся некоммерческих организаций, сформированных на основе гражданских инициатив. В одной только Москве насчитывается около сотни военных клубов, в т.ч. военно-патриотические объединения, клубы ветеранов, военно-спортивные клубы и др. Участники этих организаций изучают военную историю России, молодые люди участвуют в походах, марш-бросках, военных единоборствах, стрельбах, метаниях гранат [12]. Российское правительство считает, что военно-патриотическое воспитание вырабатывает у молодёжи командный дух, формирует базовые армейские навыки, способствует подготовке молодежи к воинской службе, отбору будущих военных кадров и укреплению обороны [3].

2.5 Патриотическое воспитание через изучение истории страны

Россия – страна, в которой на протяжении тысячелетий крепла духовная сила народа. Русский народ играл ключевую роль в развитии своей страны.

Обращение к истории – важная часть патриотического воспитания в России [11]. В русской истории было несколько этапов, продемонстрировавших сплочённость русского народа. Во-первых, в 1380 г. на Куликовом поле русские под предводительством Московского князя Дмитрия разгромили татарское войско. Хотя эта битва не сделала Московское княжество независимым, она показала, что русские люди в единстве способны одержать победу над врагом. Во-вторых, это Отечественная война 1812 г., когда армия Наполеона вторглась в Россию. Русская армия под предводительством М. Кутузова временно оставила Москву, и тогда войско Наполеона в условиях голода и морозной зимы было вынуждено бежать из России. Отечественная война 1812 г. закончилась победой русского народа [2]. В-третьих, Великая

Отечественная война. В этой войне все народы Советского Союза поднялись на борьбу против фашистской агрессии Германии и Японии, проявив необычайное мужество. В ходе войны у русского народа укрепилось чувство национальной гордости.

В России много воинских мемориалов, музеев, памятников и т.д., в которых хранится память о трагических и героических страницах национальной истории. Русские часто посещают эти музеи. В них можно увидеть не только родителей с детьми, но и целые школьные классы. Подобные экскурсии играют важную роль в патриотическом воспитании подрастающего поколения.

3. Патриотическое воспитание в Китае

3.1 Патриотическое воспитание должно усиливать «чувство церемонии» и «чувство торжественности»

Важная роль в патриотическом воспитании отводится школе. Молодежь – это надежда и будущее страны. При этом некоторые мероприятия в школе носят достаточно формальный характер, например, церемония поднятия флага. Эта церемония проводится нечасто: в начальной и средней школе поднятие флага проходит только раз в неделю или в дни государственных праздников. Многие школы опускают национальный флаг за день до подъёма и поднимают его на следующий день. Это преуменьшает “чувство церемонии” и “чувство торжественности”, которыми должна сопровождаться церемония поднятия флага. Поэтому колледжи и университеты должны усилить патриотическое воспитание, чтобы внушить ученикам и студентам чувство благоговения перед символами государства [4].

3.2 Китай должен обратить внимание на военно-патриотическое воспитание

Китай не придает должного значения военно-патриотическому воспитанию. Хотя сегодня в колледжах и университетах студенты-первокурсники проходят начальную военную подготовку, она длится всего три недели и не может кардинальным образом развить патриотические чувства у студентов [10]. А между тем военно-патриотическое воспитание должно сформировать у населения уважение к военным, что крайне важно для укрепления обороноспособности Китая. Военная мощь как важный элемент национальной независимости важна для страны, чтобы избежать полуколониальной зависимости, как это было с Китаем в конце правления династии Цин. А когда Китай участвовал в корейской войне против американской агрессии, помогая корейскому народу, и разгромил США, то позиции Китая в мире стремительно возросли. Причина – военная мощь Китая и передовая военно-стратегическая стратегия, сыгравшая важную роль в победе над американским империализмом. Поэтому Китай должен усилить военно-патриотическое воспитание, потому что только сильное государство может защитить своих граждан от внешней агрессии. Сегодня Китай имеет репутацию великой державы, ответственной за поддержание мира во всем мире, причём он играет важную роль в борьбе с терроризмом. Этому способствовало увеличение национальной мощи Китая.

3.3 Мемориалы и музеи способствуют воспитанию у студентов чувства патриотизма

Мемориалы и музеи – важные государственные объекты, способствующие воспитанию патриотизма на фоне 5000-летней истории Китая. Посещение музеев формирует чувство национальной гордости, а это – залог патриотизма. Недавняя государственная программа «Если национальное достояние может говорить» направлена на воспитание у граждан чувства патриотизма в процессе посещения музеев. Правда, посещение музея здесь не физическое, а виртуальное. Оно возможно благодаря интернет-технологиям, которые позволяют доставить национальные сокровища из музея в каждый дом. По сравнению с обычной экскурсией виртуальные экспонаты, комментарии экспертов и яркое повествование гораздо увлекательнее и производят глубокое впечатление на людей. Поэтому в информационную эпоху мы должны не только поощрять посещение музеев, но и использовать новые формы. Наша цель – в соответствии с требованиями времени изучать китайскую традиционную культуру, становиться образованными людьми, воспитывать в себе национальную гордость и патриотические чувства.

Список литературы:

[1] Ленин В.И. ПСС т.37 – М.: **Изд-во** политической литературы, 1969. – 190 с.

[2] Дай гуйцзюй, Ли Иннань. История России – Пекин.: Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 2005. – С. 160 - 163+187.

[3] Зиамбетов В.Ю. Военно-патриотическое воспитание и подготовка к военной службе студенческой молодежи // Вестник ОГУ. – 2013. - № 2(151). – С. 90–95. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-i-podgotovka-k-voennoy-sluzhbe-studencheskoy-molodezhi (дата обращения: 24.10.2020).

[4] Ли Чуньли. Новое содержание и новые требования патриотического воспитания в новую эпоху[J]. Воспитатель, 2019. – С. 11–13.

[5] Правительство Российской Федерации постановление о государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы». – 4 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru (дата обращения: 24.10.2020).

[6] Сайт ППРР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Политикапрезидента.рф (дата обращения: 24.10.2020).

[7] Сухомлинский В.А. Письма к сыну. – М.: Просвещение, 1987. – 6 с.

[8] Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушаков [Электронный ресурс] // Сайт «Словари и энциклопедии на Академике». – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1089246 (дата обращения: 24.10.2020).

[9] 中国教育报刊社赴俄罗斯采访团．俄罗斯的爱国主义教育——身教重于言教，价值观教育不可强制灌输［J］．教育文摘，2017(5)：50-51．

[10] 韩琪．俄罗斯爱国主义教育对我国的启示［J］．南方论刊，2020(07)：103-105+109．

[11] 何振东．当代俄罗斯爱国主义教育的特点及对我国的启示［J］．吉林广播电视大学学报，2017(10)：129-130．

[12] 徐娜．21世纪俄罗斯爱国主义教育发展的新特点探析［J］．学理论，2017(03)：252-254．

[13] 余慧娟，任国平，赵世锋．寻找团结整个多民族国家的思想基础—俄罗斯爱国主义教育采访记之一［J］．人民教育，2017(11)：70-75．

[14] 游为伟．习近平英雄情怀研究［D］．广东外语外贸大学，2019．

[15] 赵洪伟．俄罗斯国家形象传播研究［D］．哈尔滨师范大学，2017．

Spisok literatury:

[1] Lenin V.I. PSS t.37 – M.: Izd-vo politicheskoj literatury, 1969. – 190 s.

[2] Daj gujczyuj, Li Innan'. Istoriya Rossii – Pekin.: Izd-vo prepodavaniya i issledovaniya inostrannyh yazykov, 2005. – S. 160 - 163+187.

[3] Ziambetov V.Yu. Voenno-patrioticheskoe vospitanie i podgotovka k voennoj sluzhbe studencheskoj molodezhi // Vestnik OGU. – 2013. - № 2(151). – S. 90–95. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-i-podgotovka-k-voennoy-sluzhbe-studencheskoy-molodezhi (data obrashcheniya: 24.10.2020).

[4] Li Chun'li. Novoe soderzhanie i novye trebovaniya patrioticheskogo vospitaniya v novuyu epohu[J]. Vospitatel', 2019. – S. 11–13.

[5] Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii postanovlenie o gosudarstvennoj programme «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016—2020 gody**». – 4 s. [**Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://static.government.ru (data obrashcheniya: 24.10.2020).

[6] Sajt PPPR [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: Politikaprezidenta.rf (data obrashcheniya: 24.10.2020).

[7] Suhomlinskij V.A. Pis'ma k synu. – M.: Prosveshchenie, 1987. – 6 s.

[8] Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' Ushakov [Elektronnyj resurs] // Sajt «Slovari i enciklopedii na Akademike**». –** Rezhim dostupa: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1089246 (data obrashcheniya: 24.10.2020).

[9] 中国教育报刊社赴俄罗斯采访团．俄罗斯的爱国主义教育——身教重于言教，价值观教育不可强制灌输［J］．教育文摘，2017(5)：50-51．

[10] 韩琪．俄罗斯爱国主义教育对我国的启示［J］．南方论刊，2020(07)：103-105+109．

[11] 何振东．当代俄罗斯爱国主义教育的特点及对我国的启示［J］．吉林广播电视大学学报，2017(10)：129-130．

[12] 徐娜．21世纪俄罗斯爱国主义教育发展的新特点探析［J］．学理论，2017(03)：252-254．

[13] 余慧娟，任国平，赵世锋．寻找团结整个多民族国家的思想基础—俄罗斯爱国主义教育采访记之一［J］．人民教育，2017(11)：70-75．

[14] 游为伟．习近平英雄情怀研究［D］．广东外语外贸大学，2019．

[15] 赵洪伟．俄罗斯国家形象传播研究［D］．哈尔滨师范大学，2017．

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10915

СТЕПАНОВ Антон Александрович,
студент магистерской программы
«Право информационных технологий и
интеллектуальной собственности» факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
e-mail: stepanov.ton@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. *Представленное исследование посвящено сравнению практики толкования содержания персональных данных в России и Европейском союзе. Цель данной работы сводится к оценке соотношения российского и европейского понимания содержания персональных данных в контексте намечающейся корректировке российского законодательства в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Методология исследования построена на комбинировании формально-логического, формально-юридического и сравнительно-правового методов. Сделан вывод о текущем низком влиянии европейского законодательства на развитие понимания содержания персональных данных в России, а также об отсутствия единообразной судебной практики в России по данному вопросу, что создает риски нарушения конституционных прав граждан на личную тайну в условиях надвигающегося изменения законодательства в области персональных данных.*

Ключевые слова: *цифровая экономика, персональные данные, судебная практика, личная тайна, Европейский Союз, конституционные права.*

STEPANOV Anton Aleksandrovich,
Student of Master's Programme "Intellectual Property and IT Law"
Faculty of Law, National Research university
"Higher School of Economics"

CONTENT OF THE PERSONAL DATA UNDER THE RUSSIAN AND EUROPEAN UNION REGULATION

Annotation. *This study compares the practice of interpreting the content of personal data in Russia and the European Union. The purpose of this work is to assess the correlation between the Russian and European understanding of the content of personal data in the context of the planned adjustment of Russian legislation within the national program "Digital economy of the Russian Federation". The research methodology is based on a combination of formal-logical, formal-legal and comparative-legal methods. It is concluded that the current impact of European legislation on the development of understanding of the content of personal data in Russia is low. In addition, it is concluded that the lack of uniform judicial practice in Russia on this issue creates risks of violation of the constitutional rights of citizens to privacy in the context of impending changes in legislation in the field of personal data.*

Key words: *digital economy, personal data, judicial practice, privacy, European Union, constitutional rights.*

Введение.

Персональные данные являются одной из важнейших правовых категорий, позволяющих обеспечивать защиту прав человека в условиях развития современного информационного общества. Основу для формирования так называемого «информационного права» [17], и, соответственно, такой составной части информационного права, как институт защиты персональных данных [4] заложили международные нормативные акты и договоры. В частности, Всеобщая декларация прав человека [3], а также Международный пакт о гражданских и политических правах [6], которые устанавливают, что никто не может подвергаться вмешательству в личную и семейную жизнь. Подобный подход находит свое отражение и в

Конституции России, в статье 23 которой установлено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Важным международным актом применительно именно к персональным данным является Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера [5] (далее – Конвенция), к которой Россия присоединилась в 2001 году, а ратифицировала в сентябре 2013 года. Законодательство же России о персональных данных появилось в июле 2006 года [18].

Вместе с тем, небезосновательно можно предположить, что развитие российского законодательства в сфере персональных данных носит догоняющий характер в сравнении с Европой. Поскольку к тому моменту, как в 2006 году в России появилась соответствующая нормативная база, в Европе уже более 10 лет действовала Директива о защите данных (Data Protection Directive, далее - DPD) [19].

Данная директива затем в 2016 году была заменена Общим регламентом по защите данных (General Data Protection Regulation, далее - GDPR) [22] и, таким образом, в некотором смысле является европейским законодательством в области защиты персональных данных второго поколения. В России, в свою очередь, ввиду необходимости адаптации нормативной базы под экономические цели развития цифровой экономики [11], намечается внесение изменений в законодательство в области персональных данных. Таким образом, сравнение действующих подходов к содержанию персональных данных в России и Европейском союзе может быть полезно для целей определения возможной будущей траектории развития Российского законодательства. Тем не менее, стоить помнить, что компаративист не должен предпочитать сходства различиям [the comparatist should not favour similarity over difference] [21], поэтому несмотря на кажущуюся возможную близость корней российского и европейского законодательства в области персональных данных, автор отдает себе отчет, в том, что последующее развитие подходов к определению содержания персональных данных могло пойти по очень разным траекториям.

Стоит оговориться, что в данной работе будут рассматриваться только общеевропейские подходы, отраженные в общеевропейском регулировании и общеевропейских судебных решениях, без углубления в национальные подходы судов стран-членов Европейского союза. Такой подход представляется обоснованным, поскольку сам по себе GDPR был разработан и принят с целью унификации европейского законодательства по этому вопросу и в настоящее время отступления от него на национальном уровне не предусматриваются, что позволяет говорить о существовании общеевропейского подхода в вопросе определения содержания персональных данных.

Основная часть.

Европейский подход. Для того, чтобы определить тенденции развития европейского подхода, представляется необходимым, прежде всего проследить траекторию эволюции легальных определений персональных данных.

Первым из таких определений можно назвать то, которое содержится в уже упоминавшейся Конвенции, а именно «персональные данные» - означают любую информации об определенном или поддающимся определению физическом лице (субъекте данных)» [5]. Данное определение можно охарактеризовать как довольно широкое.

В дальнейшем, определение, отраженное в тексте Конвенции, легло в основу подхода, предложенного авторами DPD. Частью А статьи 2 директивы под персональными данными предлагалось понимать «любую информацию относящуюся к определенному или определяемому физическому лицу «субъекту данных»; определяемое физическое лицо – это такое лицо, которое может быть определено прямо или косвенно [indirectly], в частности путем отсылки к идентификационному номеру или одному или нескольким конкретных факторов, относящихся к физической, физиологической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности» [19]. В сравнении с определением, предложенным в Конвенции, данное определение является более детализированным и конкретизирующим границы определения информации, относящейся к персональным данным, прежде всего посредством раскрытия понятия «информации об определяемом лице». Кроме того, часть 26 вступительной части [recital] директивы устанавливала, что «для определения того, может ли лицо быть идентифицируемым, следует учитывать любые средства, которые скорее всего разумно [likely reasonably] могли бы быть использованы обладателем информации [controller], либо любым другим лицо для идентификации указанного лица.

Таким образом, DPD проясняла вопрос относительно применения режима персональных данных к потенциально идентифицируемому лицу, и при этом устанавливала довольно широкий подход в отношении того, что можно считать информацией, косвенно определяющей физическое лицо. В дальнейшем, естественным образом, данные положения DPD получили свое развитие в судебное практике.

В частности, представляется интересным подход к тому, что можно считать идентификаци-

онным номером позволяющим косвенно определить физическое лицо. Таким номерами являются не только какие-либо государственные идентификаторы (к примеру, налоговый идентификатор, такой как ИНН в России или Steuer-ID в Германии), но даже IP-адреса, причем динамические IP-адреса в том числе. Так, в деле Скарлет против САБАМ (Scarlet vs. SABAM) [24] Европейский суд справедливости постановил, что динамические IP-адреса (отличительной чертой которых является то, что они не закреплены за каждым девайсом и полностью обновляются при новом выходе в сеть и, таким образом, содержат значительно меньше идентифицирующей информации, чем статичные IP-адреса) являются персональными данными при использовании их провайдерами интернет-услуг, поскольку эти провайдеры обладают дополнительной информацией, позволяющей идентифицировать пользователей.

В этом контексте стоит также обратиться к рассмотрению Европейским судом справедливости иного дела, связанного с динамическими IP-адресами: Патрик Брейер против Германии (Patrick Breyer vs. Bundesrepublik Deutschland) [23]. В рамках рассмотрения этого дела суд признал динамический IP-адрес персональными данными, поскольку, хотя у их обладателя и не было дополнительной информации, позволяющей идентифицировать пользователей, она была у провайдера интернет-услуг, к которому обладатель имел возможность обратиться и получить эти данные. Таким образом, это дело расширило границы применения режима персональных данных до тех данных, дополнительную информацию к которым (позволяющим идентифицировать лицо) у обладателя информации была юридическая возможность получить от третьих лиц.

Расширительный подход европейского правоприменителя в области определения информации, подпадающий под режим персональных данных в итоге получил свое развития в GDPR. Так, согласно части 1 статьи 4 GDPR под персональными данными в документе понимается «любая информация, относящаяся к определенному ли определяемому физическому лицу («субъекты данных»); определяемое физическое лицо это лицо, которое может быть определено напрямую или косвенно [indirectly], в частности путем отсылки к идентификатору, такому как имя, идентификационный номер, данные о местоположении, онлайн идентификатор, или один или несколько конкретных факторов, относящихся к физической , физиологической, генетической, ментальной, экономической, культурной или социальной идентичности такого физического лица» [22].

Позиция относительно расширительного толкования спектра информации, подпадающей под режим персональных данных, также дополнительно проясняется в доктрине. Так, согласно Handbook on European data protection law [20, с. 88], информация должна считаться персональными данными, даже в том случае, если лично не может быть установлена, однако «эта информация может быть выделена таким образом, который позволяет выяснить, кто является объектом данных, путем проведения дальнейших исследований».

В то время, как определение персональных данных DPD включало в себя понятие «идентификационного номера», определение GDPR включило в себя более широкий концепт «идентификатора», включающего в себя, как идентификационный номер, так и данные о местоположении лица, а также онлайн идентификатор (такой как IP-адрес, рассмотренный выше в судебной практике).

Таким образом, в рамках европейского подхода можно наблюдать последовательное расширительное толкование персональных данных с включением в рамки этого правового режима все большего количества информации.

Российский подход. В России законодательство о персональных данных было сформировано в 2006 году и несмотря на то, что с тех пор в Федеральный закон «О персональных данных» неоднократно вносились изменения, ни одно из них не затронуло базовое определение персональных данных: «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Вместе с тем такая прямая рецепция положений Конвенции представляется несколько неоднозначной. Как уже упоминалось ранее, определение, присутствующее в Конвенции является достаточно широким и, вероятно, причиной тому было желание дать возможность национальному законодателю некоторую свободу в определении конкретных параметров отнесения информации к персональным данным. Однако российский законодатель этой возможностью по какой-то причине не воспользовался.

В подобных условиях формирование границ отнесения информации к персональным данным неизбежно будет формироваться на уровне судебного правоприменения. Обратимся к некоторым из рассмотренных российскими судами дел, поскольку для компартивистики применение правовых норм («law in action»), не менее важны, чем сами правовые нормы («law in books»).

Стоит сказать, что судебная практика в области определения персональных данных в России достаточно неоднозначная. К примеру, у судов нет

какого-либо единого консенсуса относительно того, можно ли признавать в качестве персональных данных государственные идентификационные номера, такие как СНИЛС и ИНН, и даже номер паспорта. Можно найти примеры судебных решение, как трактующих такие сведения, как персональные данные [16], так и судебные решения, утверждающие, что, например, ИНН «не содержит в себе кой-либо информации личного характера, касающейся конкретного физического лица» [15] или, что «серия и номер паспорта относятся не к личности гражданина, а к бланку документа удостоверяющего личности» [9].

Встречаются и некоторые другие противоречия в части негосударственных идентификаторов. Так, один суд может признать персональными данными адрес электронной почты, привязанный к телефону, тогда как другой может не признавать в качестве персональных данных сам телефонный номер [8].

Насколько более расширительный подход суды использую при рассмотрении дел, связанных с финансовыми услугами, зачастую признавая в качестве персональных данных банковский счет и номер банковской карты субъекта персональных данных [1].

Зачастую признаются персональными данными сведения, содержащие данные о имени, такие как информация по задолженности по коммунальным платежам (содержащая фамилию, имя, отчество, а также адрес и размер задолженности) [12] или заявка на выдачу кредита (с информацией о фамилии, имени, отчестве, месте жительства и дате рождения) [2]. Однако при этом может быть достаточно отсутствия фамилии, при наличии других данных, позволяющих идентифицировать лицо (имя, отчество, адрес проживания), чтобы суд не признал это персональными данными [10].

При этом существуют примеры достаточно широкого толкования персональных данных, как сведений позволяющих установить конкретное лицо при помощи дополнительной информации. Примером может служить признание судом информации о трафике и соединениях конкретного абонента в качестве персональных данных [14]. Или признание уникального идентификационного номера пользователя (созданного при помощи хэш-функции) и сведений о его поисковых запросах также в качестве персональных данных [13].

В целом российская судебная практика характеризуется крайней степенью неоднородности и отсутствия единообразия. Существование в российском законодательстве формулировок, позволяющих неоднозначно трактовать границы информации, являющейся персональными данными, а также отсутствие толкования Верховного суда по данному вопросу, приводит к наличию диаметрально противоположных примеров решений российских судов: как чрезвычайно узкого подхода к определению персональных данных, так и довольно широкого, соотносящегося с практиками, присутствующими в Европе.

Заключение. Даже если изначально европейское влияние на российское законодательство о персональных данных и было велико, в настоящее время, свидетельств того, что европейских подход оказывает какое-то значительнее влияние на развитие этого законодательства нет. Сложно сказать, почему это так. Возможно, частично, ответ на этот вопрос кроется в культурном измерении, как писал Ральф Майклз [21] «правовые нормы заложены в культуру [legal rules are culturally embedded]» и потому семена схожих определений, посаженные в разную культурную почву, дали такие разные всходы в виде такого разного право применения и последующей эволюций положений законодательства.

На самом деле, найти какой-то общий тренд в рамках российского подход к определению персональных данных также не представляется возможным. Широкие формулировки законодательства и взаимоисключающая практика правоприменения, не позволяет сказать, куда движется российский подход: в сторону расширительного толкования содержания персональных данных или наоборот.

Вместе с тем, подобная ситуация, в условиях надвигающегося изменения законодательства в области персональных данных, представляется довольно пугающей: законодательство может склониться в любую сторону. И если правоприменитель для себя не может определить, какие границы должны быть у информации, защищающей эти права граждан, этим могут воспользоваться лица, заинтересованные в сужении границ определения этой информации, в целях получения экономической выгоды, что создает существенные риски охраны конституционные права граждан, прежде всего права на личную тайну, защищать которое призвано законодательство в области персональных данных.

Список литературы:

[1] Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2014 г. по делу № 33-5461 // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=126354460501679715397700321&cacheid=4F00B7C2BAC7B15F2E8D9F8DA4E2D1B4&mode=splus&base=AOCN&n=2679863&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#2j42wsob40q (дата обращения: 24.04.2020).

[2] Апелляционное определение Тульского областного суда от 28 апреля 2015 г. по делу № 33-850. // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=60254182086451855950 40832&cacheid=36F5F2134ECED67EFD61D23BDC16341E&mode=splus&base=AOKI&n=5139582&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#1tej9bkm7h2 (дата обращения: 24.04.2020).

[3] Всеобщая декларация прав человека // Организация объединенных наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 24.04.2020).

[4] Кудрявцев М.А. Информационные права личности: проблема институциональных гарантий // Конституционное и муниципальное право. 2018. №6.

[5] Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера // Совет Европы URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/108 (дата обращения: 24.04.2020).

[6] Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация объединенных наций URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 24.04.2020).

[7] Новосибирский областной суд Апелляционное определение от 4 июля 2017 г. по делу N 33-6394/2017 // КонсультантПлюс URL:https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5&req=doc&base=AOSB&n=4358798&dst=100069&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100010&REFDOC=4669&REFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100069%3Bindex%3D13#6l4pazb48u (дата обращения: 24.04.2020).

[8] Новосибирский областной суд Апелляционное определение от 27 сентября 2016 года // КонсультантПлюс URL:https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5&req=doc&base=AOSB&n=3992274&dst=100075&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100011&REFDOC=4669&REFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100075%3Bindex%3D14#2j3tubddvj4 (дата обращения: 24.04.2020).

[9] Определение Московского городского суда от 29 февраля 2012 № 33-6709 // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=126354460501679715397700321&cacheid=D5DDC755A2ED852DF51ED5A071FD234F&mode=splus&base=AOCN&n=1040176&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#yb5qbbkocc (дата обращения: 24.04.2020).

[10] Определение Приморского краевого суда от 9 сентября 2013 г. по делу N 33-7063 // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=60254182086451855950 40832&cacheid=74F715F0CB070EED4C434AB4F58BE7E6&mode=splus&base=AODV&n=554177&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#3pwku9ue27q (дата обращения: 24.04.2020).

[11] Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Правительство России URL: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf (дата обращения: 24.04.2020).

[12] Постановление Нижегородского областного суда от 12 мая 2015 г. по делу № 4а-288/2015; // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=602541820864518559 5040832&cacheid=FE6C9FE49C6B5CEADBC26AD61ED79D17&mode=splus&base=AOKI&n=953590&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#8s7wlxggp70 (дата обращения: 24.04.2020).

[13] Постановление Тринадцатого Апелляционного арбитражного суда от 1 июля 2016 г. по делу № А56- 6698/2016 // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=68830506302321109444969609&cacheid=CE799DAD4BE9BE3202500DFB1A464C32&mode=splus&base=RAPS013&n=196261&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#19b8kk867ap (дата обращения: 24.04.2020).

[14] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25 мая 2016 г. по делу № А40-51869/2016-145-449 // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=864789731 08141357388768813&cacheid=72252A18AA786C6CC562EF89B9EFD37E&mode=splus&base=ASMS&n=1376760&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#812xmmczz8s (дата обращения: 24.04.2020).

[15] Санкт-Петербургский городской суд Апелляционное определение от 3 февраля 2015 г. N 33-1644/2015 // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=12 635446050167971539770032 1&cacheid=D242285EDC4DD4EE9019D3338B5A5597&mode=splus&base=AOSZ&n=1376172&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#agggh6n18ag (дата обращения: 24.04.2020).

[16] Санкт-Петербургский городской суд Апелляционное определение от 11 октября 2017 г. N 33-19446/2017 // КонсультантПлюс URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8E6FB1CC82AAB8F691F0FFAF3B747F15&mode=multipwref&SORTTYPE=0&BASENODE=32839&base=AOSZ&n=2635984&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#29ljc3mk1mt (дата обращения: 24.04.2020).

[17] Сергиенко Л.А. История формирования информационного права в СССР и Российской

Федерации 1960-2000 гг. /Л.А. Сергиенко. М.:Юркомпани, 2013. 272 с.

[18] Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 24.04.2020).

[19] Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // EUR-Lex European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31995L0046 (дата обращения: 24.04.2020).

[20] Handbook on European data protection law - 2018 edition // European Union Agency for Fundamental Rights URL: https://fra.europa.eu/en/publication/2018/handbook-european-data-protection-law-2018-edition (дата обращения: 01.05.2020).

[21] Ralf Michaels, The Functional Method of Comparative Law The Oxford Handbook of Comparative Law P. 369 (2006), ISBN: 9780199296064

[22] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679 (дата обращения: 24.04.2020).

[23] Judgment of the Court (Second Chamber) of 19 October 2016. Patrick Breyer v Bundesrepublik Deutschland. // EUR-Lex European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62014CJ0582 (дата обращения: 24.04.2020).

[24] Scarlet Extended SA v Société belge des auteurs, compositeurs et éditeurs SCRL (SABAM) // EUR-Lex European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:62010CJ0070:EN:HTML (дата обращения: 24.04.2020).

Spisok literatury:

[1] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 28 yanvarya 2014 g. po delu № 33-5461 // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=126354460501679715397700321&cacheid=4F00B7C2BAC7B15F2E8D9F8DA4E2D1B4&mode=splus&base=AOCN&n=2679863&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#2j42wsob40q (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[2] Apellyacionnoe opredelenie Tul'skogo oblastnogo suda ot 28 aprelya 2015 g. po delu № 33-850. // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=60254182086451855950408 32&cacheid=36F5F2134ECED67EFD61D23BDC16341E&mode=splus&base=AOKI&n=5139582&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#1tej9bkm7h2 (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[3] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka // Organizaciya ob»edinennyh nacij URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[4] Kudryavcev M.A. Informacionnye prava lichnosti: problema institucional'nyh garantij // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2018. №6.

[5] Konvenciya o zashchite chastnyh lic v otnoshenii avtomatizirovannoj obrabotki dannyh lichnogo haraktera // Sovet Evropy URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/108 (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[6] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah // Organizaciya ob»edinennyh nacij URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[7] Novosibirskij oblastnoj sud Apellyacionnoe opredelenie ot 4 iyulya 2017 g. po delu N 33-6394/2017 // Konsul'tantPlyus URL:https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5&req=doc&base=AOSB&n=4358798&dst=100069&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100010&REFDOC=4669&REFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100069%3Bindex%3D13#6l4pazb48u (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[8] Novosibirskij oblastnoj sud Apellyacionnoe opredelenie ot 27 sentyabrya 2016 goda // Konsul'tantPlyus URL:https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5&req=doc&base=AOSB&n=3992274&dst=100075&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100011&REFDOC=4669&REFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100075%3Bindex%3D14#2j3tubddvj4 (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[9] Opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 29 fevralya 2012 № 33-6709 // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=126354460501679715397700321&cacheid=D5DDC755A2ED852DF51ED5A071FD234F&mode=splus&base=AOC-

N&n=1040176&rnd=9756E8A9F8E562D-795832E9EBCC66AB5#yb5qbbkocc (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[10] Opredelenie Primorskogo kraevogo suda ot 9 sentyabrya 2013 g. po delu N 33-7063 // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=-doc&ts=60254182086451855950408 32&cacheid=74F715F0CB070EED4C434AB4F58BE7E6&-mode=splus&base=AOD-V&n=554177&rnd=9756E8A9F8E562D-795832E9EBCC66AB5#3pwku9ue27q (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[11] Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» // Pravitel'stvo Rossii URL: http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[12] Postanovlenie Nizhegorodskogo oblastnogo suda ot 12 maya 2015 g. po delu № 4a-288/2015; // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=-doc&ts=60254182086451855950408 32&cacheid=-FE6C9FE49C6B5CEADBC26AD61ED79D17&-mode=splus&base=A-OKI&n=953590&rnd=9756E8A9F8E562D-795832E9EBCC66AB5#8s7wlxggp70 (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[13] Postanovlenie Trinadcatogo Apellyacionnogo arbitrazhnogo suda ot 1 iyulya 2016 g. po delu № A56- 6698/2016 // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=68830506302321109444969609&cacheid=CE-799DAD4BE9BE3202500DFB1A464C32&mode=splus&base=RAPS013&n=196261&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#19b8kk867ap (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[14] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 25 maya 2016 g. po delu № A40-51869/2016-145-449 // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=86478973108141357388768813&cacheid=72252A18AA786C6CC562EF89B9EFD37E&-mode=splus&base=ASMS&n=1376760&rnd=9756E8A9F8E562D795832E9EBCC66AB5#812xmmczz8s (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[15] Sankt-Peterburgskij gorodskoj sud Apellyacionnoe opredelenie ot 3 fevralya 2015 g. N 33-1644/2015 // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=12635446050167971539 7700321&cacheid=D-242285EDC4DD4EE9019D3338B5A5597&-mode=splus&base=AO-SZ&n=1376172&rnd=9756E8A9F8E562D-795832E9EBCC66AB5#agggh6n18ag (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[16] Sankt-Peterburgskij gorodskoj sud Apellyacionnoe opredelenie ot 11 oktyabrya 2017 g. N 33-19446/2017 // Konsul'tantPlyus URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=8E6FB1CC82AAB8F691F0FFAF3B747F15&-mode=multipwref&SORTTYPE=0&BASENODE=32839&base=AOSZ&n=2635984&rnd=9756E8A9F8E562D-795832E9EBCC66AB5#29ljc3mk1mt (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[17] Sergienko L.A. Istoriya formirovaniya informacionnogo prava v SSSR i Rossijskoj Federacii 1960-2000 gg. /L.A. Sergienko. M.:YUrkompani, 2013. 272 s.

[18] Federal'nyj zakon «O personal'nyh dannyh» ot 27.07.2006 N 152-FZ // Konsul'tantPlyus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[19] Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // EUR-Lex European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:31995L0046 (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[20] Handbook on European data protection law - 2018 edition // European Union Agency for Fundamental Rights URL: https://fra.europa.eu/en/publication/2018/handbook-european-data-protection-law-2018-edition (data obrashcheniya: 01.05.2020).

[21] Ralf Michaels, The Functional Method of Comparative Law The Oxford Handbook of Comparative Law P. 369 (2006), ISBN: 9780199296064

[22] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679 (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[23] Judgment of the Court (Second Chamber) of 19 October 2016. Patrick Breyer v Bundesrepublik Deutschland. // EUR-Lex European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62014CJ0582 (data obrashcheniya: 24.04.2020).

[24] Scarlet Extended SA v Société belge des auteurs, compositeurs et éditeurs SCRL (SABAM) // EUR-Lex European Union Law URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX-:62010CJ0070:EN:HTML (data obrashcheniya: 24.04.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10916

АГАМИРОВ Карэн Владимирович,
доктор юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории
государства и права Института государства
и права Российской академии наук
e-mail: agamirow@yandex.ru
SPIN-код: 4520-6749
AuthorID: 712005

ДОСТОЙНЫЙ ТРУД И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию состояния на рынке труда, прогностическим направлениям предупреждения безработицы и модернизации законодательных установлений, регулирующих право на труд, правовой статус безработного и его социальную поддержку. Гарантии социальной защиты, установленные в Конституции РФ, отражают меру соучастия публичной власти в социальном обустройстве человека и гражданина и служат критерием политической зрелости государства. Однако в ходе практической реализации конституционных установлений обнаруживаются законодательные прорехи, препятствующие полноценной реализации трудовых прав. Совершенствование трудовых правоотношений, являясь важной правотворческой функцией государства, призвано способствовать результативному нормативно-правовому обеспечению занятости, защиты от неправомерных увольнений, охраны труда, достойной заработной платы и создания условий труда, превращающих его из рутины в жизненную потребность. Статья имеет своей целью анализ нормативно-правового массива в исследуемой области общественных отношений для определения ее наиболее значимых сегментов. Методология исследования – системно-структурный анализ, метод восхождения от абстрактного к конкретному, метод сравнительного правоведения, формально-юридический метод, контент-анализ. В результате автором обоснованы как законодательные новеллы, так и предложения по изменению и отмене действующих правовых регуляторов в данной сфере. Автор приходит к выводу о том, что проблемы занятости населения и трудовых прав граждан должны находиться в фокусе законотворческой и правоприменительной деятельности публичной власти под пристальным вниманием гражданского общества.*

Ключевые слова: *право на труд, достойный труд, трудовые правоотношения, рынок труда, безработица, правовой статус самозанятых, заработная плата, минимальный размер оплаты труда, охрана труда, удовлетворенность трудом.*

AGAMIROV Karen Vladimirovich,
Doctor of Law, associate Professor,
Institute of State and Law of the RAS, sector of legal philosophy,
history and theory of the state and law, senior research associate

DECENT WORK AND SOCIAL PROTECTION FROM UNEMPLOYMENT: TOPICAL ISSUES OF LEGAL REGULATION

Annotation. *The article is devoted to the study of the state of the labor market, the prognostic directions of preventing unemployment and the modernization of legislative regulations governing the right to work, the legal status of the unemployed and its social support. The guarantees of social protection established in the Constitution of the Russian Federation reflect the measure of complicity of public authority in the social arrangement of a person and a citizen and serve as a criterion for the political maturity of the State. However, in the course of the practical implementation of constitutional provisions, legislative gaps are revealed that impede the full realization of labor rights. The improvement of labor relations, being an important legal function of the State, is designed to contribute to the effective legal and regulatory provision of employment, protection against unlawful dismissal, labor protection, decent wages and the creation of working conditions that turn it from a routine into a vital*

need. The article aims to analyze the regulatory framework in the studied field of public relations in order to determine its most significant segments. The research methodology is a system-structural analysis, a method of ascending from abstract to concrete, a method of comparative law, a formal legal method, and content analysis. As a result, the author substantiated both legislative short stories and proposals to amend and abolish existing legal regulators in this area. The author concludes that the problems of employment of the population and the labor rights of citizens should be the focus of the legislative and law enforcement activities of the public authorities under the close attention of civil society.

Key words: *the right to work, decent work, labor relations, the labor market, unemployment, the legal status of the self-employed, wages, the minimum wage, labor protection, satisfaction with work.*

Право на труд является одним из фундаментальных прав человека. Статья 37 Конституции РФ провозгласила: труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; принудительный труд запрещен; каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

В этой же статье Основной Закон зафиксировал право на защиту от безработицы, на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

Закон «О занятости населения в Российской Федерации» [23] (далее – Закон) уже в Преамбуле выделяет, а самим актом закрепляет основные начала государственной политики содействия занятости населения в виде правовых, экономических, организационных мер, среди которых – государственные гарантии по осуществлению прописанных Конституцией трудовых прав и социальной защиты от безработицы.

Значимость международного сотрудничества в сфере занятости и следования международным трудовым нормам отмечена в абз. 13 ч. 2 ст. 5 Закона, квинтэссенция же международных норм о защите труда содержится в ст. 6-9 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [15], утверждающих право на труд, в т.ч. вероятность заработка посредством свободно избираемого или свободно признаваемого труда; право на условия труда, соответствующие принципам справедливости и благоприятности, как-то – достойное и одинаковое за равный труд вознаграждение; безопасные и отвечающие гигиеническим требованиям условия труда; право на равный для каждого потенциал продвижения по карьерной лестнице сообразно трудовому стажу и квалификации; право на создание профсоюзов в целях реализации и охраны собственных экономических и социальных интересов и вхождение в них по своей воле; право на отвечающие законодательным установлениям соответствующего государства забастовки.

Так записано в отечественных и международных нормативных правовых актах, а как реализуются заявленные трудовые права в действительности? Этот вопрос приобретает особое значение в условиях пандемии коронавируса COVID-19, потрясшей и российский, и мировой рынки труда.

Конституционные гарантии социальной защиты граждан служат критерием социальной ответственности государства и адресно направляют систему социальной поддержки, однако их практическая реализация не достигла требуемого для социального государства уровня [17, с. 156, 158]. Так, по данным Росстата, уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) составляет 6.3%, или 4.7 млн человек. О сокращении штата заявили 45% предприятий по всей стране. Больше других пострадали от увольнений Москва, Санкт-Петербург и Московская область, всего же с начала пандемии лишились работы 3.5 млн, из них более полумиллиона в столице [41; 6]. Как проинформировал министр труда и социальной защиты РФ А.О. Котяков, сегодня по стране на 10 вакансий претендуют 18 человек [33]. Повсеместно наблюдается добровольный переход работников на частичную занятость, неполный рабочий день (лучше иметь кое-что, чем ничего), формируется молодежная безработица [7].

Признав ситуацию на рынке труда сложной, Президент РФ В.В. Путин обозначил ключевой вопрос – увеличение доходов и рост занятости в экономике [31].

Безработица – глобальная проблема современности. Согласно исследованию Всемирного экономического форума (ВЭФ) The Future of Jobs 2020 («Будущее рабочих мест, 2020»), – аналитиками опрошены представители компаний 26 стран и 15 отраслей, – внедрение новых технологий вытеснит на улицу к 2025 г. 85 млн трудящихся. В то же время роботизация вызовет к жизни 97 млн

новых позиций в таких отраслях, как облачные технологии, «зеленая экономика», искусственный интеллект, и потребует масштабной переподготовки в направлении адаптации к разделению труда между людьми, машинами и алгоритмами [32].

В этих условиях защита права на труд и социальная поддержка безработных приобретают первостепенное значение. Чтобы выживать, человек должен зарабатывать, а чтобы зарабатывать, он должен трудиться. Под эту аксиому не подпадают граждане, имеющие солидные сбережения или наследство, находящиеся на иждивении состоятельных родителей, супругов и пр. За гражданином признано право на свободный выбор работы – это могут быть трудовой или гражданско-правовой договор, самозанятость, предпринимательство и другие, не запрещенные законом виды заработка.

Предположим, что поиск подходящей работы увенчался успехом, человек вливается в трудовую ячейку и принимается за выполнение должностных обязанностей. Реализует ли он свое право на труд? Безусловно. Осуществляется ли это право сообразно представлениям о нем? Иногда – да, но зачастую он испытывает разочарование.

Неоспоримо, что в современных условиях обычный трудящийся более всего обеспокоен размером заработка за выполненную работу. Фактом является и то, что вознаграждение значительной части работников не согласуется с социальными стандартами цивилизованных стран, гарантирующими более или менее достойную жизнь, а не исключающими лишь голод, возможность, и то не всегда, оплатить жилищно-коммунальные услуги и приобрести предметы первой необходимости (доступные по цене хозяйственно-бытовые товары, одежду, обувь и т.д.). О полноценном отдыхе, качественном медицинском обслуживании, пользовании благами культуры и прочих атрибутах полновесного человеческого существования речь уже не идет.

И если ч. 3 ст. 37 Основного Закона декларирует о вознаграждении за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ), а в ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека утверждается право каждого работника на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, то встает вопрос, насколько действующий в Российской Федерации МРОТ соответствует понятию такого вознаграждения.

С 1 января 2019 г. и далее ежегодно с 1 января очередного года законодателем установлен МРОТ в размере прожиточного минимума трудоспособного населения [19; 25]. Последний, в свой очередь, ведет отсчет от величины потребительской корзины [24]. В настоящий момент МРОТ равен 12 130 руб. без удержания 13% подоходного налога [21]. Можно ли считать эту сумму справедливым вознаграждением? Не свидетельствует ли она, напротив, о не допускаемой ч. 3 ст. 37 Конституции дискриминации? И в каком соотношении находится эта норма с недопущением ч. 1 ст. 15 противоречия законов и иных нормативных правовых актов Конституции, провозгласившей принцип верховенства права?

Речь идет о том, что нормативная база, обеспечивающая социальные стандарты российского государства, должна органически вписываться в систему конституционных гарантий гражданских прав и свобод и соответствовать стандартам уровня и качества жизни международного сообщества [18, с. 22].

Ориентация социально-экономической политики на действительно достойную жизнь людей служит ведущим прогностическим показателем согласованности законодательства в сфере конституционно-правовых отношений с Конституцией [37, с. 54, 55]. На обозначенную МРОТ сумму и ранее выжить было весьма сложно, а в условиях нахлынувшей ко всему прочему пандемии просто невозможно.

В данном случае приходится говорить именно о выживании, а не о каком-либо достойном бытие. Финансовая составляющая в отмеченных правовых установлениях предназначена, по всей видимости, для природного минималиста, а не для обыкновенного гражданина. Следует их модифицировать сообразно принятым в цивилизованных странах социальным нормативам [5; 18, с. 18 - 24], и чем быстрее это случится, тем качественнее окажется упреждающий социальную напряженность эффект.

Помимо зарплаты, важное значение при определении приоритетного места работы имеют такие показатели удовлетворенности трудом в той или иной организации, как социальные гарантии, условия труда и его охрана, потенциальность продвижения по службе.

Здесь речь идет не просто о труде, а о достойном труде, который определяется специалистами следующим образом:

- приличная, хорошая, подходящая работа [42, p. 729, 1273 - 1275];

- высокоэффективный труд в защищенной приличной производственной среде, приносящей работнику удовлетворение, потенциал для раскрытия способностей, умений и навыков, работа со справедливой оплатой и соответствующим распределением плодов прогресса, труд, при котором права работника охраняются, и он принимает активное участие в деятельности трудового кол-

лектива, вкладывая максимум возможного в общее благосостояние [14, с. 16];

- осознание достоинства человеческой личности проявляется через фиксацию в законодательстве такого трудового статуса и гарантий его реализации, сущность которых оценивалась бы в сознании работников как соразмерный и желательный уровень надежности и защищенности в обстоятельствах зависимого положения в экономическом и организационном отношении от работодателя; нормативно-правовое регулирование трудовых и связанных с ними отношений, содержащее в себе социально-экономическое обоснование органического сочетания личных и коллективных интересов, а также их охрану, которое расценивается сотрудниками как выражение справедливости; действующее правовое регулирование наделяет трудящихся трудовым статусом, содержащим механизм его реальной реализации, а неизбежные различия среди работников законодательно возмещаются без создания неоправданных предпочтений; трудовое законодательство гарантирует свободу личности человека труда и его самовыражение в границах сделанного выбора [39, с. 55].

Исследуя внешние и внутренние основания удовлетворения трудом, К. Замфир обращает особенное внимание, с одной стороны, на творческий потенциал, коммуникативные связи, возможности для изобретательства, организационной и руководящей деятельности и, с другой – уровень трудового вознаграждения, страх перед осуждением со стороны коллег и руководства, устремленность к престижу [3, с. 68 - 69].

В значительной своей массе ситуация в трудовых коллективах нашей страны, увы, не соответствует указанным критериям. В то же время девиз Г. Форда – «Я никогда не говорю: “Мне нужно, чтобы вы это сделали”. Я говорю: “Мне интересно, сумеете ли вы это сделать”» [38] – остается как никогда актуальным в плане мотивации к свободному, непринужденному и качественному труду с соразмерной оплатой.

Сегодня заработные платы работников отнюдь не всегда соответствуют их трудовому вкладу. Зачастую унизительно низкие, они стали обыденным делом; неисчезающее осознание финансовой обделенности провоцирует у людей депрессию, переходящую в раздраженность и агрессивность. И это при напоказ демонстрируемых сверхдоходах топ-менеджмента и представителей власти.

Социальная справедливость в сфере трудовых доходов должна воплощаться в следующем нормативном выражении: а) корреляции МРОТ и заработков госслужащих и законодателей (как вариант – один к семи) и б) симметрии МРОТ и актуальных социальных стандартов развитых государств. Нынешняя его величина и утверждение Основного Закона о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина – понятия диаметрально противоположные.

Непреходящую силу содержит в себе активация морального стимула добросовестного исполнения трудовых функций. Именно поэтому материальную составляющую необходимо дополнить моральной оценкой, в которой заложены серьезные резервы наращивания эффективности труда. На повестке дня – разработка Положения о единой системе морального стимулирования труда, определяющего ее цели, задачи, принципы, координацию материальных и моральных стимулов, типологизацию форм и видов морального стимулирования (социально-политических, духовно-эстетических, общепсихологических и пр.) и устанавливающего результативный порядок их использования.

Следует также сосредоточить усилия на преобразовании условий и содержания труда в направлении повышения его творческой компоненты. Стержнем же социальной цели в сфере трудовых правоотношений является трансформация труда в жизненную необходимость, фиксирующей его восприятие как значимого общественного блага.

Решение данной проблемы обусловлено формированием системой рабочих мест, способствующей максимальному раскрытию творческого потенциала работника и наделяющей социум достойными условиями и созидательным содержанием труда. Место работы должно обеспечивать конвергенцию умственного и физического труда; творческие основы труда; динамизм трудового статуса с четко прописанной ответственностью за исполнение трудовых функций; потенциал квалификационного и профессионального роста; содействие работника при выработке руководящих решений по организационным и производственным вопросам.

Пристального внимания требуют законодательные установления в сфере охраны труда. Закон «Об основах охраны труда в Российской Федерации» канул в лету [22], действующие же Законы «О специальной оценке условий труда» [27] и «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [28], хотя и создали добротную нормативную базу для безопасных условий труда, охраны жизни и здоровья работников, сбережения их от негативных производственных факторов, обособили в функциональном плане управление охраной труда вне зависимости от организационно-правовой формы предприятий и выработали механизм организационно-право-

вого и социально-экономического влияния на поступательное движение условий и защиты труда, оставили в то же время открытым вопрос конкретизации места охраны труда в государственной социальной политике.

Нуждаются также в уточнении распределительно-координационные функции и полномочия субъектов управленческих отношений федерального, регионального и муниципального значения, вхождение в единое правовое пространство медицины, защиты и безопасности труда – согласование функционирования по этим направлениям федеральных, региональных и муниципальных управленческих структур.

Трудовое законодательство призвано раздвинуть границы своей регламентации. Ждут своего часа нормативно-правовой документ, регулирующий безопасность и гигиену труда, знаменующий собой модификацию концепции абсолютной безопасности в оценку приемлемого риска; типовое положение о системе управления охраной труда; актуализирование типовой программы улучшения условий труда; изменения в разд. X «Охрана труда» ТК РФ, в т.ч. в ст. 225 «Обучение в области охраны труда» [16; 29; 30]; положение о предупредительном надзоре при проектировании, строительстве и эксплуатации различных производственных объектов; правила техники безопасности и производственной санитарии, охраны труда на производствах с особыми условиями [1, с. 172 - 174].

Сквозная комплексная тема законодательства о труде – прекращение трудового договора с работником по инициативе работодателя. Последний, согласно ст. 71 ТК РФ, может аннулировать трудовой договор с не выдержавшим испытания работником. Данная норма изначально содержит возможность для произвола со стороны работодателя, ибо освободиться от неугодного работника, пусть даже и с указанием конкретной причины отрицательного результата испытания, – не такая уж большая проблема. Кроме того, увольнение по этому основанию не предусматривает учета мнения профсоюзной организации и производится без компенсации в виде выходного пособия. Эту норму трудового законодательства следует отменить. Ведь до заключения трудового договора работодатель должен тщательно ознакомиться с трудовым прошлым кандидата и его личностными качествами, определить степень готовности к выполнению трудовых обязанностей на новом месте работы, после чего можно решать вопрос о заключении с ним трудового договора. В случае же профнепригодности расторгнуть с таким работником трудовой договор позволяет п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе ввиду недостаточной квалификации по итогам проведенной аттестации [2, с. 119].

Утверждая право на труд, ст. 37 Конституции РФ заявляет в то же время о праве на защиту от безработицы. Официальные данные о 4.7 млн безработных подвергаются сомнению – речь может идти о 28 млн, т.к. значительное число граждан просто не регистрируются в центрах занятости [8, с. 440, 441]. Кроме того, при наличии требований к безработному, обозначенных в ст. 3 Закона, понятие самой безработицы так до сих пор законодательно не определено.

Потеряв работу, человек утрачивает свойственное ему ощущение вовлеченности в общее дело, теряет коммуникативные связи. Бывшие товарищи избегают его, не считая нужным контактирование с индивидом, не вписавшимся в социальное устройство. Случается, что увольнение, как вынужденное, так и добровольное, является началом лучшей жизни, но, как правило, извечные спутники безработного – это финансовый тупик и упадок духа.

Спасательным кругом для него служит центр занятости, однако вскоре безработный обнаруживает вместо рынка труда его имитацию – имеющиеся вакансии не соответствуют заявленным позициям, хотя в ст. 4 Закона достаточно ясно зафиксированы понятия подходящей и неподходящей работы [35].

Что же касается выплаты пособия, то при установлении дифференциации его диапазонов в контексте целевой функции эта практическая мера поддержки безработных урезается обширными правами органов законодательной власти федерального значения, в результате чего и без того не отвечающие стандартам цивилизованных государств размеры пособия определяются зачастую волюнтаристским путем.

Следует также законодательно определить в гл. VI «СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ И КОМПЕНСАЦИИ» Закона понятие «пособие по безработице». Оно может быть представлено как материальная компенсация безработным гражданам, осуществляемая на протяжении конкретного временного промежутка в определенном размере для социальной поддержки лишившегося работы гражданина и нетрудоспособных членов его семьи.

Нормативной профилактикой молодежной безработицы может стать внесение в Закон положения о непосредственных договорах между вузами и предприятиями о подготовке молодых специалистов, и тогда в значительной степени будет снят вопрос о соответствии полученной ими квалификации рынку труда. Нуждаются также в пересмотре законодательные установления о размере квот для лиц с ограниченными возможностями. Как один из вариантов – введение в ст. 21

Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [26] положения об устанавливаемой субъектом Российской Федерации квоте для приема на работу лиц с ограниченными возможностями не менее 2% средней численности работников при штате организации свыше 50 человек [4, с. 65 - 68].

В Законе установлены условия, сроки и порядок выплаты пособия по безработице, а также прекращения, приостановки, уменьшения размера выплаты, однако отсутствует само понятие этого пособия, которое также следует закрепить в гл. VI.

Среди других направлений модернизации законодательства – включение в Трудовой кодекс нормы об опережающем профессиональном обучении работников при наличии угрозы массовых увольнений и сокращений; развитие такого перспективного направления защиты занятости, как программы аутплейсмента – помощи о стороны работодателя в трудоустройстве высвобождаемого персонала (консультации о состоянии рынка труда, обучение действенному отбору вакансий, использование связей учреждения для продвижения уволенного сотрудника на бирже труда и др. [34]).

Приходится задуматься над тем, что, возможно, несовершенство российской законодательной базы в сфере занятости населения и является главной причиной того, что Российской Федерацией так и не ратифицированы международные пакты, прописывающие первостепенные задачи государства в деле сопричастности всеобщей занятости, а именно Конвенции МОТ № 2 «О безработице» (1919 г.) [9], № 8 «О пособиях по безработице в случае кораблекрушения» (1920 г.) [12], № 44 «О пособиях лицам, являющимися безработными по независящим от них обстоятельствам» (1934 г.) [11], № 122 «О политике в области занятости» (1964 г.) [10] и № 168 «О содействии занятости и защите от безработицы» (1988 г.) [13].

Безработица является серьезным детонатором социального накала, поэтому властные структуры призваны осуществить эффективные меры по борьбе с ней и ее последствиями – создавать рабочие места и материально поддерживать лишившихся их. Актуальной нормативной мерой может стать модернизация ст. 178 ТК РФ, в которой следует предусмотреть сохранение за уволенным при аннулировании трудового правоотношения в связи с ликвидацией или сокращением штата предприятия среднемесячной зарплаты на время поиска работы в течение полугода со дня освобождения от трудовых обязанностей, а не двух месяцев, как зафиксировано в настоящее время.

Ждет увеличения и сумма выходного пособия – представляется обоснованным повышение его размера с одного среднемесячного заработка до четырех с исключением этого пособия из выплачиваемой на период трудоустройства суммы. Стандартом здесь может послужить трудовое законодательство Франции, согласно которому базовый минимум увольняемого по сокращению штатов работника составляет 25% месячной зарплаты за один год трудовой деятельности на предприятии. Из этого следует, что трудящийся, скажем, с окладом 2000 евро и 10-летним стажем получит выходное пособие в размере 5000 евро [40].

Значимый шаг в направлении реализации трудовых прав граждан – законодательное оформление правового статуса самозанятых. Изменения в Гражданском кодексе РФ оговаривают условия осуществления гражданами отдельных видов предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [20].

Таким образом, репетиторы, швеи, сапожники, фотографы, горничные, няни, частные водители и прочие трудящиеся, допустимо входящие в категорию самозанятых, т.е. не имеющие статуса индивидуального предпринимателя и наемных работников, получили право трудиться на свой страх и риск в сфере оказания услуг и выполнения работ для физических лиц с целью систематического извлечения прибыли.

Данное законодательное нововведение наделяет самозанятого труженика предпринимательским статусом в своей сфере деятельности с уплатой налогов в упрощенном формате и предоставляет возможность для получения кредитов, размещения рекламы, наращивания трудового стажа и пенсионных накоплений, соответствия программам поддержки малого бизнеса. Вместе с тем, труд в роли самозанятого предполагает наличие определенного склада характера, основная же масса граждан склонна к исполнению стабильных трудовых обязанностей с более или менее твердой заработной платой.

Конституционные установления о свободе труда, праве каждого гражданина распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию значимо оттеняют проблему регулирования движения рабочей силы и занятости средствами трудового права, способствуя тем самым становлению стабильного кадрового состава и прочных социальных связей в трудовых коллективах [36, с. 3], поэтому модернизация трудовых правоотношений и рынка труда являлась и продолжает оставаться приоритетным направлением деятельности властных структур.

Список литературы:

[1] Агамиров К.В. Право на труд: мифы и реальность // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 172–174.

[2] Агамиров К.В. Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – №. 2. – С. 106–124.

[3] Замфир К. Удовлетворенность трудом / пер. с рум. А.Д. Мазылу. – М.: Политиздат, 1983. – 142 с.

[4] Зливко А.П., Репьева П.В., Некрасова И.Е. Правовое регулирование социальной защиты граждан от безработицы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 65–68.

[5] Индекс качества жизни от Economist Intelligence Unit, 2013. – Режим доступа: http://www.economist.com/news/21566430-where-be-born-2013-lottery-life (дата обращения: 12.11.2020).

[6] Как пандемия повлияла на рынок труда в России. Инфографика. – Режим доступа: https://www.pravmir.ru/kak-pandemiya-povliyala-na-rynok-truda-v-rossii-infografika/ (дата обращения: 12.11.2020).

[7] Каким будет рынок труда к концу 2020 года. – Режим доступа: https://www.klerk.ru/buh/articles/503427/ (дата обращения: 12.11.2020).

[8] Кандрина Т.С., Бикеев Д.Г. Пособие по безработице как одна из важных организационно-правовых форм социальной защиты населения от безработицы // E-SCIO. – 2019. – № 6. – С. 439–445.

[9] Конвенция о безработице. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1901834 (дата обращения: 12.11.2020).

[10] Конвенция о политике в области занятости. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1900869 (дата обращения: 12.11.2020).

[11] Конвенция о пособиях лицам, являющимся безработными по не зависящим от них обстоятельствам. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902183655 (дата обращения: 12.11.2020).

[12] Конвенция о пособиях по безработице в случае кораблекрушения. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901875636 (дата обращения: 12.11.2020).

[13] Конвенция о содействии занятости и защите от безработицы. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1901842 (дата обращения: 12.11.2020).

[14] Достойный труд – высшая цель и жизненная необходимость: круглый стол «Достойный труд в XXI веке». 25 ноября 2005 г. Юбилейные Ломоносовские чтения, посвященные 250-летию МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ТЕИС, 2005. – 422 с.

[15] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 12.11.2020).

[16] Минтруд России. Итоги года: сфера охраны труда. 31 декабря 2019. – Режим доступа: https://mintrud.gov.ru/labour/safety/321 (дата обращения: 12.11.2020).

[17] Михайлычева Е.В. Актуальные проблемы конституционно-правового регулирования и защиты прав граждан РФ от безработицы // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-2. – С. 156–159.

[18] Молоканова Д.К. Международные стандарты уровня жизни как инструмент формирования системы социальных стандартов в Российской Федерации // Вестник Российского экономического ун-та им. Г.В. Плеханова. – 2012. – № 7. – С. 18–24.

[19] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения: Федеральный закон от 28 декабря 2017 г. № 421-ФЗ // СЗ РФ. – 2018. – № 1. – Ст. 5.

[20] О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 199-ФЗ // СЗ РФ. – 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4748.

[21] О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда»: Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 463-ФЗ // СЗ РФ. – 2019. – № 52 (ч. I). – Ст. 7781.

[22] О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 30 июня 2006 г. № 90-ФЗ // СЗ РФ. – 2006. – № 27. – Ст. 2878.

[23] О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 09.04.1991 г. № 1032-1. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10164333/ (дата обращения: 12.11.2020).

[24] О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 227-ФЗ // СЗ РФ. – 2012. – № 50 (ч. I–IV). – Ст. 6950.

[25] О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 43. – Ст. 4904.

[26] О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

[27] О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6991.

[28] Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3803.

[29] Основные направления совершенствования законодательства в сфере охраны труда. – Режимы доступа: https://trudcontrol.ru/press/publications/23088/osnovnie-napravleniya-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-v-sfere-ohrani-truda (дата обращения: 12.11.2020); http://www.otiss.ru/links/docs/korzh.pdf (дата обращения: 12.11.2020).

[30] Пути совершенствования законодательства об охране труда. – Режим доступа: http://safety.s-system.ru/main/subject-2074/ (дата обращения: 12.11.2020).

[31] Путин назвал увеличение доходов граждан ключевым вопросом. – Режим доступа: https://rg.ru/2020/10/23/putin-nazval-uvelichenie-dohodov-grazhdan-kliuchevym-voprosom.html (дата обращения: 12.11.2020).

[32] Рынок труда на историческом переломе: к 2025 г. роботы выгонят на улицу 85 млн людей. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2020-10-22_rynok_truda_na_istoricheskom (дата обращения: 12.11.2020).

[33] Рынок труда перешел в состояние высокого напряжения. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-06-02/1_7876_income.html (дата обращения: 12.11.2020).

[34] Сапожникова В.А. Правовое регулирование социальной защиты безработных на территории Бокситогорского района Ленинградской области. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/law/00350308_1.html (дата обращения: 12.11.2020).

[35] Соболева Н.А. Социально-правовая защита безработных в России. – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2013/article/2013005480 (дата обращения: 12.11.2020).

[36] Сойфер В.Г. Стабильность и динамика трудового правоотношения: дис. … д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 355 с.

[37] Стародубцева И.А. Конституционно-правовое прогнозирование в правотворчестве как способ предотвращения юридических коллизий // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 3. – С. 51–57.

[38] Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / пер. с англ. Е.А. Качелина. – М.: АСТ, 2015. – 351 с.

[39] Худякова С.С. Достойный труд: содержание понятия с позиции трудового права // Вестник пермского университета. Юридические науки. – 2010. – Вып. 1. – С. 48–56.

[40] Что президент Макрон изменил в Трудовом кодексе Франции. – Режим доступа: http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170912-chto-prezident-makron-izmenil-v-trudovom-kodekse-frantsii (дата обращения: 12.11.2020).

[41] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/156.htm (дата обращения: 12.11.2020).

[42] The Oxford Russian Dictionary. – Oxford, 2000. – 1293 P.

Spisok literatury:

[1] Agamirov K.V. Pravo na trud: mify i real'nost' // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2017. – № 3. – S. 172 - 174.

[2] Agamirov K.V. Social'naja sfera kak ob#ekt pravovogo regulirovanija i juridicheskogo prognozirovanija // Lex Russica (Russkij zakon). – 2020. – №. 2. – S. 106 - 124.

[3] Zamfir K. Udovletvorennost' trudom / Per. s rum. A.D. Mazylu. – M.: Politizdat, 1983. – 142 s.

[4] Zlivko A.P., Rep'eva P.V., Nekrasova I.E. Pravovoe regulirovanie social'noj zashhity grazhdan ot bezraboticy // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – 2017. – № 2. – S. 65 - 68.

[5] Indeks kachestva zhizni ot Economist Intelligence Unit, 2013. – Rezhim dostupa: http://www.economist.com/news/21566430-where-be-born-2013-lottery-life (data obrashhenija: 12.11.2020).

[6] Kak pandemija povlijala na rynok truda v Rossii. Infografika. – Rezhim dostupa: https://www.pravmir.ru/kak-pandemiya-povliyala-na-rynok-truda-v-rossii-infografika/ (data obrashhenija: 12.11.2020).

[7] Kakim budet rynok truda k koncu 2020 goda. – Rezhim dostupa: https://www.klerk.ru/buh/articles/503427/ (data obrashhenija: 12.11.2020).

[8] Kandrina T.S., Bikeev D.G. Posobie po bezrabotice kak odna iz vazhnyh organizacionno-pravovyh form social'noj zashhity naselenija ot bezraboticy // E-SCIO. – 2019. – № 6. – S. 439 - 445.

[9] Konvencija o bezrabotice. – Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/1901834 (data obrashhenija: 12.11.2020).

[10] Konvencija o politike v oblasti zanjatosti. – Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/1900869 (data obrashhenija: 12.11.2020).

[11] Konvencija o posobijah licam, javljajushhimsja bezrabotnymi po ne zavisjashhim ot nih obstojatel'stvam. – Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/902183655 (data obrashhenija: 12.11.2020).

[12] Konvencija o posobijah po bezrabotice v sluchae korablekrushenija. – Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/901875636 (data obrashhenija: 12.11.2020).

[13] Konvencija o sodejstvii zanjatosti i zashhite ot bezraboticy. – Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/1901842 (data obrashhenija: 12.11.2020).

[14] Dostojnyj trud – vysshaja cel' i zhiznennaja neobhodimost': kruglyj stol «Dostojnyj trud v XXI veke». 25 nojabrja 2005 g. Jubilejnye Lomonosovskie chtenija, posvjashhennye 250-letiju Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova. – M.: TEIS, 2005. – 422 s.

[15] Mezhdunarodnyj pakt ob jekonomicheskih, social'nyh i kul'turnyh pravah: Prinjat rezoljuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei ot 16 dekabrja 1966 goda. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (data obrashhenija: 12.11.2020).

[16] Mintrud Rossii. Itogi goda: sfera ohrany truda. 31 dekabrja 2019. – Rezhim dostupa: https://mintrud.gov.ru/labour/safety/321 (data obrashhenija: 12.11.2020).

[17] Mihajlycheva E.V. Aktual'nye problemy konstitucionno-pravovogo regulirovanija i zashhity prav grazhdan RF ot bezraboticy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2014. – № 3-2. – S. 156 - 159.

[18] Molokanova D.K. Mezhdunarodnye standarty urovnja zhizni kak instrument formirovanija sistemy social'nyh standartov v Rossijskoj Federacii // Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plehanova. – 2012. – № 7. – S. 18 - 24.

[19] O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti povyshenija minimal'nogo razmera oplaty truda do prozhitochnogo minimuma trudosposobnogo naselenija: Federal'nyj zakon ot 28 dekabrja 2017 g. N 421-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2018. – № 1. – St. 5.

[20] O vnesenii izmenenij v stat'i 2 i 23 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 26 ijulja 2017 g. N 199-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2017. – № 31 (ch. I0. – St. 4748.

[21] O vnesenii izmenenij v stat'ju 1 Federal'nogo zakona «O minimal'nom razmere oplaty truda»: Federal'nyj zakon ot 27 dekabrja 2019 g. N 463-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2019. – N 52 (ch. I). – St. 7781.

[22] O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii, priznanii ne dejstvujushhimi na territorii Rossijskoj Federacii nekotoryh normativnyh pravovyh aktov SSSR i utrativshimi silu nekotoryh zakonodatel'nyh aktov (polozhenij zakonodatel'nyh aktov) Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30 ijunja 2006 g. N 90-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2006. – № 27. – St. 2878.

[23] O zanjatosti naselenija v Rossijskoj Federacii: Zakon Rossijskoj Federacii ot 09.04.1991 N 1032-1. – Rezhim dostupa: http://base.garant.ru/10164333/ (data obrashhenija: 12.11.2020).

[24] O potrebitel'skoj korzine v celom po Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 3 dekabrja 2012 g. N 227-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2012. – № 50 (ch. I - IV). – St. 6950.

[25] O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24 oktjabrja 1997 g. N 134-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1997. – № 43. – St. 4904.

[26] O social'noj zashhite invalidov v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24.11.1995 N 181-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1995. – № 48. – St. 4563.

[27] O special'noj ocenke uslovij truda: Federal'nyj zakon ot 28 dekabrja 2013 g. N 426-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2013. – № 52 (ch. I). – St. 6991.

[28] Ob objazatel'nom social'nom strahovanii ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i professional'nyh zabolevanij: Federal'nyj zakon ot 24 ijulja 1998 g. N 125-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1998. – № 31. – St. 3803.

[29] Osnovnye napravlenija sovershenstvovanija zakonodatel'stva v sfere ohrany truda. – Rezhimy dostupa: https://trudcontrol.ru/press/publications/23088/osnovnie-napravleniya-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva-v-sfere-ohrani-truda (data obrashhenija: 12.11.2020); http://www.otiss.ru/links/docs/korzh.pdf (data obrashhenija: 12.11.2020).

[30] Puti sovershenstvovanija zakonodatel'stva ob ohrane truda. – Rezhim dostupa: http://safety.s-system.ru/main/subject-2074/ (data obrashhenija: 12.11.2020).

[31] Putin nazval uvelichenie dohodov grazhdan kljuchevym voprosom. – Rezhim dostupa: https://rg.ru/2020/10/23/putin-nazval-uvelichenie-dohodov-grazhdan-kliuchevym-voprosom.html (data obrashhenija: 12.11.2020).

[32] Rynok truda na istoricheskom perelome: K 2025 g. roboty vygonjat na ulicu 85 mln ljudej. – Rezhim dostupa: https://www.cnews.ru/news/top/2020-10-22_rynok_truda_na_istoricheskom (data obrashhenija: 12.11.2020).

[33] Rynok truda pereshel v sostojanie vysokogo naprjazhenija. – Rezhim dostupa: https://yandex.ru/turbo/ng.ru/s/economics/2020-06-02/1_7876_income.html (data obrashhenija: 12.11.2020).

[34] Sapozhnikova V.A. Pravovoe regulirovanie social'noj zashhity bezrabotnyh na territorii Boksitogorskogo rajona Leningradskoj oblasti. – Rezhim dostupa: https://revolution.allbest.ru/law/00350308_1.html (data obrashhenija: 12.11.2020).

[35] Soboleva N.A. Social'no-pravovaja zashhita bezrabotnyh v Rossii. – Rezhim dostupa: https://scienceforum.ru/2013/article/2013005480 (data obrashhenija: 12.11.2020).

[36] Sojfer V.G. Stabil'nost' i dinamika trudovogo pravootnoshenija: Diss. dokt. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2005. – 355 s.

[37] Starodubceva I.A. Konstitucionno-pravovoe prognozirovanie v pravotvorchestve kak sposob predotvrashhenija juridicheskih kollizij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2015. – № 3. – S. 51 - 57.

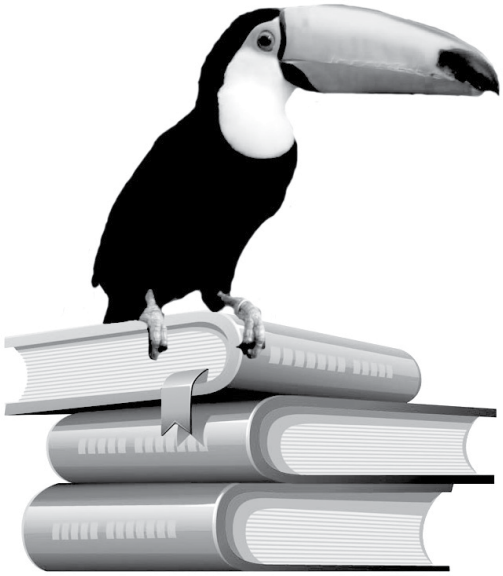
[38] Ford G. Moja zhizn', moi dostizhenija / Per. s angl. E.A. Kachelina. – M.: AST, 2015. – 351 s.

[39] Hudjakova S.S. Dostojnyj trud: soderzhanie ponjatija s pozicii trudovogo prava // Vestnik permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. – 2010. – Vypusk 1. – S. 48 - 56.

[40] Chto prezident Makron izmenil v Trudovom kodekse Francii. – Rezhim dostupa: http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170912-chto-prezident-makron-izmenil-v-trudovom-kodekse-frantsii (data obrashhenija: 12.11.2020).

[41] Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/156.htm (data obrashhenija: 12.11.2020).

[42] The Oxford Russian Dictionary. – Oxford, 2000. – 1293 p.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10917

САНГАДЖИЕВ Мерген Максимович,
доцент, кандидат геолого-минералогических наук,
кафедра строительство инженерно-технологический факультет
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
e-mail: smm54724@yandex.ru

КАЧАЕВ Эрдни Сергеевич,
магистрант, Иинженерно-технологический факультет
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
e-mail: Romashka150897@mail.ru

УБУШАЕВА Виктория Андреевна,
студент, Инженерно-технологический факультет
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
e-mail: viktoriaubushaeva@gmail.com

КАЧАЕВА Мария Сергеевна
студент, Инженерно-технологический факультет
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
e-mail: Romashka150897@mail.ru

БАМБЫШЕВА Айгуль Ильдаровна
студент, Инженерно-технологический факультет
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет
им. Б.Б. Городовикова»,
e-mail: a.bambyseva2103@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КАТАКЛИЗМЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРИКАСПИЙСКАЯ НИЗМЕННОСТЬ)

Аннотация. *На современном этапе в Республике Калмыкия одним из бедствий считается процесс опустынивания, который с каждым годом завоевывает все большее территории в республике. Целью представленной работы поставлен вопрос о возможности появления экологической катастрофы в Прикаспийской низменности. Для решения поставленной цели было проведено ряд экспедиций в восточные районы республики. Собранный в период экспедиции материал послужил основой для написания этой статьи. Стремительный рост сельского хозяйства, мелиорация послужила к появлению антропогенных зон на территории региона. Появилась пустыня, своеобразный пояс Сахель в Калмыкии. Гипотезой была принята система равновесия в природе. Нарушения одного фактора может привести к сложным катаклизмам. Полученные материалы рекомендовано студентам, магистрантам и аспирантам для выполнения курсовых и выпускных работ.*

Ключевые слова: *Прикаспийская низменность; Сахельский пояс; Калмыкия; антропогенные факторы; климат; катаклизмы; безопасность жизнедеятельности.*

SANGADZHIEV Mergen Maksimovich,
Associate Professor, Candidate of Geological and Mineralogical Sciences,
Department of Construction, Faculty of Engineering and Technology,
FSBOU VO “Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova”

KACHAEV Erdni Sergeevich,
undergraduate, Engineering and Technology Faculty
of FSBOU VO “Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”

UBUSHAEVA Victoria Andreevna,
student, Faculty of Engineering and Technology
of FSBOU VO "Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov"

KACHAEVA Maria Sergeevna,
student, Faculty of Engineering and Technology
of FSBOU VO "Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov"

BAMBYSHEVA Aigul Ildarovna,
student, Faculty of Engineering and Technology
of FSBOU VO "Kalmyk State University
named after B.B. Gorodovikov"

ENVIRONMENTAL CATACLYSMS AND THEIR IMPACT ON LIFE SAFETY (CASPIAN LOWLANDS)

Annotation. *At the present stage in the Republic of Kalmykia, desertification is considered one of the disasters, which every year conquers more and more territories in the republic. The purpose of the presented work was the question of the possibility of an environmental disaster in the Caspian lowland. To solve the goal, a number of expeditions were carried out to the eastern regions of the republic. The material collected during the expedition served as the basis for writing this article. The rapid growth of agriculture, land reclamation has led to the emergence of anthropogenic zones in the region. A desert appeared, a kind of Sahel belt in Kalmykia. The hypothesis adopted an equilibrium system in nature. Violations of one factor can lead to complex disasters. The materials received are recommended for students, undergraduates and graduate students to perform coursework and graduate work.*

Key words: *Caspian lowland; Sahel belt; Kalmykia; anthropogenic factors; climate; cataclysms; safety of life activities.*

Введение. Постановка вопроса исследования. Территория Прикаспийской низменности, особенно ее северная и северо-западная часть находится в зоне аридного климата, в частности территория Республики Калмыкия [11]. Она подвержена процессу опустынивания [10]. Это связано с тем, что в период развитого социализма, во второй половине прошлого века на территории из-за не верно принятых систем учета, использования земельных ресурсов, перевыпаса скота привело к опустыниванию. На данное время более 10% территории Республики Калмыкия (РК) полностью сложена пустыней. А если рассматривать местные, локальные систем опустынивания то можно констатировать факт, что более 80% территории в какой-то степени связано с опустыниванием. В частности, в период экспедиций в северные районы, недалеко от п. Годжур (Сарпинский район РК) нами в низине Аршань-Зельменских озер на балочных склонах обнаружены барханы. Тут идет разрушения склонов балок и рядом расположенных территорий. Все это ведет к уменьшению земельных ресурсов района, когда-то бывшим одним из ведущих в выращивания пшеницы и других сельскохозяйственных культур. А в последние годы в связи с уменьшением водного зеркала водоема, за счет засухи процесс разрушения не останавливается. На данное время, не каких мероприятий по уменьшению территории опустынивания не производится. Это в основном связано с финансированием. У местных организаций просто нет денег. Территория Прикаспийской низменности в разные годы проживало много кочевых народов. Они занимались в какой-то степени скотоводством, держали большие табуны лошадей и отары овец. Но надо заметить в основном они знали, в какое время и где пасти скот, у них не было точечной нагрузки на какую-то область или район. Они все время перегоняли скот на большие расстояния от мест своих пастбищ. Кочевые племена не строили крупных населенных пунктов, у них были малые поселения, в которых проживали чабаны, коневоды. Изучено геологическое прошлое РК и Прикаспия [5, 9].

Для изучения инженерно-геологических характеристик, геологии сотрудниками инженерно-технологического факультета КалмГУ раннее рассмотрены вопросы и изданы работы по харак-

теристики фильтрационных свойств в слобопроницаемых грунтах [2, 5, 12]. Пыльные бури, суховеи, особенно высокие температуры, приводящие к зною, и жаре негативно отражаются на окружающей среде, здоровье человека [6]. Геоэкологические последствия от хозяйственной деятельности человека приводят к экологическим катастрофам [4]. Ниже представлены фотографии, полученные в июле 2017 года в Черноземельском районе РК (фото Сангаджиева М.М.)

Фото 1. Засохшее соленое озеро.

Проведены исследования по подтопляемым участкам в г.Элиста [1] и создана база данных «СГИ г.Элисты» и геоинформационная система. Проанализировано экологическое зонирование города Элиста и рассмотрены вопросы влияния автотранспорта на экологию [3]. Для оценки вопрос возникновения катастроф и экологических бедствий были использованы работы по образованию песка (распада фазы горные породы – минерал - песок), пустыни и общих геологических факторов и их влияние как на здоровье население, так и на растения и животный мир [6,7,10]. Процесс опустынивания в западной части Прикаспийской низменности стал фактором образования своеобразного Сахельского пояса Прикаспия. Некоторые прогнозы, которых мы приводили ранее [7,8].

Основная часть. Процесс опустынивания в РК привел к появлению больших открытых территорий с незакрепленными песчаными массивами.

На данное время более 30 населенных пунктов в РК и на границе с Астраханской областью и Республикой Дагестан почти полностью занесены песком. В летнее время тут даже не чем дышать.

Ежегодно, только Калмыкия теряет в среднем около 50 тыс.га. Эти процессы наиболее интенсивны в Черноземельском и Яшкульском районах РК. Такие же процессы идут в соседних регионах, пустыня не имеет территориальных границ, у нее свой Сахель, фото 1.

Фото 2. Сахельский пояс в Калмыкии.

Отдельно надо отметить систему Кизлярских пастбищ, которая в своей первоначальной идеи должна была обеспечивать кормом в зимнее время овец и крупный рогатый скот. Но почти за 50-летний период эти пастбище превратило часть Калмыкии и прилегающие территорию в «оазис» пустыни. Это связано в основном эксплуатацией большой техники, которая перемешалась по степным просторам без дорог и нанесла огромный ущерб почвенному слою.

По некоторым прогнозным данным уже в 2030 может произойти полная деградация земель в регионе, также в совокупности с проблемой Сахеля это приведет к крупным экологическим последствиям на юго-восточной части Европы. В частности граница Сахельского пояса в течении 100 лет переместится к склонам Ергененской возвышенности, а дальше уже не посредственно будет влиять на климат и экологию Ростовской области и Ставропольского края.

Выводы. Катастрофа процесса опустынивания вызовет истощение природных ресурсов, разрушение энтропии равновесии экосистемы.

Можем выделить некоторые основные системы процесса опустынивания:

– ветровая эрозия, которая ведет к выдуванию почвенного слоя, дегумификации и образованию подвижных песков;
– водная эрозия, ведущая к плоскостному смыву почв, образованию оврагов;
– засоление и загрязнение окружающей среды, высыхание озер, снижение уровня грунтовых вод, изменение площади водоемов и образование новых засоленных территорий.

Пик экологической катастрофы и безопасность приходится на лето и начало осени. Это частые пожары, сильные ветра, суховеи и пыльные бури. В весеннее время экологическая ситуация в республики в основном благоприятная. Основными причинами опустынивания территорий является крайняя засушливость климата, слабая обводнённость (процесс минерализации почвенного слоя) и перезагрузка пастбищ скотом в 2,5-3 раза. Засуха, недостаток кормов, малая обводненность с прилегающими каналами к трассе канала Волга-Чограй также является одним из важных катастрофических признаков опустынивания. Нехватка водных ресурсов, особенно питьевых, приведет к острому дефициту воды в населенных пункта. Особенно она отразится на ее столице, городе Элиста. В некоторых районах расход воды на человека стал в интервале 5-15 литров в сутки. В основном это привозная вода, за нее надо платить. Населенные пункты не обеспечены системой очистки вод. Скважины, существующие, в основном засолены и не пригодны для питьевого использования. Они низкого качества не только по химическим, но и по бактериологическим показателям.

Список литературы:

[1] Дорджиев, А.Г., Скибин, Г.М., Сангаджиев, М.М., Дорджиев, А.А. Геоэкологический мониторинг подтопленных территорий г. Элисты. // Геология, география и глобальная энергия научно-технический журнал. 2012. № 1 (44). Астраханский государственный университет. Издательский дом «Астраханский университет» 2012. С. 110-114.

[2] Кумеев, С.С., Дорджиев, А.Г.,Сангаджиев, М.М., Дорджиев, А.А. Характеристика фильтрации жидкости в слабопроницаемых грунтах на примере г. Элиста. // Геология, география и глобальная энергия -научно-технический журнал. 2012. № 4 (47). Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет» 2012. С. 223-230.

[3] Мочаева, Ц.Н., Сангаджиев, М.М. Некоторые особенности влияния автотранспорта на экологию города Элиста. // Экология России: на пути к инновации [текст]: межвузовский сборник научных трудов/ сост. Н.В.Качалина. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. – Вып. 5. С. 117-122.

[4] Сангаджиев, М.М. Геоэкологические последствия хозяйственной деятельности человека (на примере Республика Калмыкия) // Zbior raportow naukowych. “Wspjlczecna nauka. Nove perspektywy”. (30.01.2014-31.01.2014) – Warszava: Wydawca: Sp.z o.o “Diamond trading tour”, 2014. – Str 61-67.

[5] Сангаджиев, М.М. Особенности недропользования на территории Республики Калмыкия [текст] / М.М. Сангаджиев. – Элиста. Изд-во Калм. ун-та, 2015. 144 с.: ил. – ISBN 978-5-91458-157-9.

[6] Сангаджиев, М.М. Песок Калмыкии. // Антропогенная трансформация геопространства: история и современность [текст] материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Волгоград, 28-29 апреля 2014 года / редкол.: С.Н. Конищев (отв.ред.) [и др.]; Федер.гос.авт.образоват.учреждение высш.проф.образования «Волгоград. Гос. Ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – 504 с. С.142-146.

[7] Сангаджиев М.М., Кулибали С., Пумбулу Ф., Гнамми В. Геолого-экологическая характеристика Сахельского пояса в Калмыкии. // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук [текст]: материалы XXII международной научно-практической конференции 2-3 апреля 2015 г./ Науч.-инф.издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Перо», 2015.- 376 с., С. 369-373. ISBN 978-5-00086-413-5.

[8] Сангаджиев М.М., Кулибали С., Пумбулу Ф., Гнамми В.Э. Сравнительная геолого-экологическая характеристика Калмыкии и Сахельского пояса (Африка). // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2015 г.: в 13 частях. Часть 1. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. 164 с. С. 136 – 138.

[9] Сангаджиев, М.М., Хараева, Э.Я. Геологическое прошлое Каспия, Прикаспия и Калмыкии //Материалы Международного форума «Каспий-море дружбы и надежд», посвящ. 85-летию Дагестанского государственного университета (г. Махачкала, 11-15 октября 2016 г.) – Махачкала: Типография ИП, РД, 2016. – С.77-80.

[10] Сангаджиев, М.М., Хохлова, Л.И., Сератирова, В.В., Онкаев, В.А. Край миражей: очаги опустынивания в Яшкульском районе Республика Калмыкия. // Глобальный научный потенциал. Научно-практический журнал № 6 (39) 2014. С. 67-72.

[11] Сангаджиев, М.М., Эрдниева, Г.Е., Эрдниев, О.В., Лиджиева, Н.С., Манджиева, А.И. Анализ климатических особенностей в Республике Калмыкия, Россия. // Open science 2.0: collection of scientific articles. Vol.3. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. - pp. 98-106.

[12] Харченко, В.М., Дорджиев, А.Г., Сангаджиев, М.М., Дорджиев, А.А. Инженерно-геологическое районирование территории Калмыкии [текс] / В.М. Харченко, А.Г. Дорджиев, М.М. Сангаджиев, А.А. Дорджиев. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. – 212 с.

Spisok literatury

[1] Dordzhiev, A.G., Skibin, G.M., Sangadzhiev, M.M., Dordzhiev, A.A. Geoehkologicheskij monitoring podtoplennykh territorij g. EHlisty. // Geologiya, geografiya i global’naya ehnergiya nauchno-tekhnicheskij zhurnal. 2012. № 1 (44). Astrakhanskij gosudarstvennyj universitet. Izdatel’skij dom «Astrakhanskij universitet» 2012. S. 110-114.

[2] Kumeev, S.S., Dordzhiev, A.G.,Sangadzhiev, M.M., Dordzhiev, A.A. KHarakteristika fil’tratsii zhidkosti v slabopronitsaemykh gruntakh na primere g. EHlista. // Geologiya, geografiya i global’naya ehnergiya -nauchno-tekhnicheskij zhurnal. 2012. № 4 (47). Astrakhanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel’skij dom «Astrakhanskij universitet» 2012. S. 223-230.

[3] Mochaeva, TS.N., Sangadzhiev, M.M. Nekotorye osobennosti vliyaniya avtotransporta na ehkologiyu goroda EHlista. // EHkologiya Rossii: na puti k innovatsii [tekst]: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov/ sost. N.V.Kachalina. – Astrakhan’: Izdatel’: Sorokin Roman Vasil’evich, 2011. – Vyp. 5. S. 117-122.

[4] Sangadzhiev, M.M. Geoehkologicheskie posledstviya khozyajstvennoj deyatel’nosti cheloveka (na primere Respublika Kalmykiya) // Zbior raportow naukowych. “Wspjlczecna nauka. Nove perspekt-

ywy". (30.01.2014-31.01.2014) – Warszava: Wydawca: Sp.z o.o "Diamond trading tour", 2014. – Str 61-67.

[5] Sangadzhiev, M.M. Osobennosti nedropol'zovaniya na territorii Respubliki Kalmykiya [tekst] / M.M. Sangadzhiev. – EHlista. Izd-vo Kalm. un-ta, 2015. 144 s.: il. – ISBN 978-5-91458-157-9.

[6] Sangadzhiev, M.M. Pesok Kalmykii. // Antropogennaya transformatsiya geoprostranstva: istoriya i sovremennost' [tekst] materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii g. Volgograd, 28-29 aprelya 2014 goda / redkol.: S.N. Konishhev (otv.red.) [i dr.]; Feder.gos.avt.obrazovat.uchrezhdenie vyssh. prof.obrazovaniya «Volgograd. Gos. Un-t». – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2014. – 504 s. S.142-146.

[7] Sangadzhiev M.M., Kulibali S., Pumbulu F., Gnammi V. Geologo-ehkologicheskaya kharakteristika Sakhel'skogo poyasa v Kalmykii. // Sovremennye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk [tekst]: materialy XXII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii 2-3 aprelya 2015 g./ Nauch.-inf. izdat. tsentr «Institut strategicheskikh issledovanij». – Moskva: Izd-vo «Pero», 2015.- 376 s., S. 369-373. ISBN 978-5-00086-413-5.

[8] Sangadzhiev M.M., Kulibali S., Pumbulu F., Gnammi V.EH. Sravnitel'naya geologo-ehkologicheskaya kharakteristika Kalmykii i Sakhel'skogo poyasa (Afrika). // Perspektivy razvitiya nauki i obrazovaniya: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii 28 fevralya 2015 g.: v 13 chastyakh. CHast' 1. Tambov: OOO «Konsaltingovaya kompaniya YUkom», 2015. 164 s. S. 136 – 138.

[9] Sangadzhiev, M.M., KHaraeva, EH.YA. Geologicheskoe proshloe Kaspiya, Prikaspiya i Kalmykii //Materialy Mezhdunarodnogo foruma «Kaspijmore druzhby i nadezhd», posvyashh. 85-letiyu Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta (g. Makhachkala, 11-15 oktyabrya 2016 g.) – Makhachkala: Tipografiya IP, RD, 2016. – S.77-80.

[10] Sangadzhiev, M.M., Khokhlova, L.I., Seratirova, V.V., Onkaev, V.A. Kraj mirazhej: ochagi opustynivaniya v YAshkul'skom rajone Respublika Kalmykiya. // Global'nyj nauchnyj potentsial. Nauchno-prakticheskij zhurnal № 6 (39) 2014. S. 67-72.

[11] Sangadzhiev, M.M., EHrdnieva, G.E., EHrdniev, O.V., Lidzhieva, N.S., Mandzhieva, A.I. Analiz klimaticheskikh osobennostej v Respublike Kalmykiya, Rossiya. // Open science 2.0: collection of scientific articles. Vol.3. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. - pp. 98-106.

[12] Kharchenko, V.M., Dordzhiev, A.G., Sangadzhiev, M.M., Dordzhiev, A.A. Inzhenerno-geologicheskoe rajonirovanie territorii Kalmykii [teks] / V.M. Kharchenko, A.G. Dordzhiev, M.M. Sangadzhiev, A.A. Dordzhiev. – Ehlista: Izd-vo Kalm. un-ta, 2012. – 212 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10918

ФАТЬЯНОВ Алексей Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»,
e-mail: mail@law-books.ru

СКУТЕЛЬНИК Олег Анатольевич,
старший преподаватель Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Аннотация. *В статье исследуются организационно-правовые проблемы отрасли гражданской авиации в России. Проведен анализ особенностей правового регулирования осуществления международных полетов. Рассматриваются возможности развития внутрироссийского воздушного туризма. Вносятся предложения по совершенствованию нормативно-правового обеспечения деятельности организаций гражданской авиации.*

Ключевые слова: *гражданская авиация, управление, организация, международные организации, нормативно-правовое обеспечение, внутрироссийский туризм.*

FATYANOV Alexey Alexandrovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor at the Plekhanov Russian University of Economics

SKUTELNIK Oleg Anatolyevich,
co-teacher at the Plekhanov Russian University of Economics

SELECTED ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF IMPROVING THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF CIVIL AVIATION ORGANIZATIONS

Annotation. *The article explores the organizational and legal problems of the civil aviation industry in Russia. Analysis of features of legal regulation of international flights was carried out. Opportunities for the development of domestic air tourism are being considered. Proposals are being made to improve the regulatory and legal support for the activities of civil aviation organizations.*

Key words: *civil aviation, management, organization, international organizations, regulatory and legal support, domestic tourism.*

Внутриструктурная трансформация гражданской авиации, ставшая следствием перехода к рыночной экономике и конкуренции, активировала процесс дробления сектора воздушного транспорта. Наряду с имеющим давнюю историю Аэрофлотом, в настоящее время функционируют сотни отдельных авиакомпаний, которые были созданы в течение последних 20 лет. Бездумная приватизация объектов воздушного транспорта, создание авиапредприятий лицами, не имеющими опыта работы в данной сфере, привели к построению сложной и многоступенчатой системы собственности на воздушные суда и объекты наземной инфраструк-

туры. В подобных условиях государственное управление исследуемой сферой столкнулось с различными трудностями, связанными как с необходимостью стимулирования воздушных перевозок по социально значимым маршрутам, так и с борьбой против нарушений прав граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Несогласованность действий различных заинтересованных структур явилась тормозом эволюции российской гражданской авиации, невозможностью конкурировать с крупными зарубежными авиакомпаниями. Границы внутреннего рынка, которые ранее были обособлены и всецело защищены государством, ныне становятся практически необозначенными, прозрачными и уязвимыми. Ввиду отсутствия четких организационно-правовых алгоритмов развития воздушных перевозок модернизация российских авиакомпаний происходит скачкообразно и медленно [1, с. 12 - 14].

Ни для кого не являются секретом организационно-правовые проблемы исследуемой отрасли. Окончившая на сегодняшний день свое действие Федеральная целевая программа «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002 - 2010 годы и на период до 2015 года» [2] содержала много положений относительно важности создания нового поколения наукоемких технических решений, материалов и технологий для использования в авиационной промышленности, необходимости повышения качества и безопасности воздушных перевозок, обеспечения конкурентоспособности отечественной гражданской авиационной техники и транспортных услуг на внутреннем и внешнем рынках. Эти нерешенные в период действия программных мероприятий проблемы не утратили своей актуальности и сейчас.

Данный документ предусматривал значительный набор организационно-правовых и экономических средств, которые, по мнению его разработчиков, должны были способствовать преодолению кризиса отечественной гражданской авиации и вывести ее работу на международный уровень. При этом, как представляется, не был учтен важнейший фактор, оказывающий воздействие на данную отрасль – созданные полномочными органами административные барьеры. Одним из них является получение разрешения на международные авиаперевозки. Положение о Федеральном агентстве воздушного транспорта в 5.4.16. говорит о том, что данный орган осуществляет допуск в установленном порядке перевозчиков, имеющих соответствующие лицензии, к выполнению международных воздушных перевозок пассажиров и (или) грузов. Применительно к процедурным аспектам реализации данного полномочия действует приказ Министерства транспорта РФ от 7 мая 2015 г. № 162 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства воздушного транспорта предоставления государственной услуги по допуску перевозчиков, имеющих соответствующие лицензии, к выполнению международных воздушных перевозок пассажиров и (или) грузов» [3].

Рассуждая о правовом регулировании рынка воздушных перевозок, отметим, что сформировать современную правовую модель в этой сфере без участия зарубежных авиакомпаний невозможно. Международное право в этом отношении не предусматривает каких-либо преференций для России, а многочисленные межгосударственные соглашения регламентируют использование воздушного пространства стран-партнеров на паритетных началах. Вдобавок к этому международные неправительственные органы своими полномочиями утверждают различные документы, стандартизирующие отношения между пассажирами, перевозчиками, грузоотправителями и грузополучателями. Эти акты, как справедливо отмечается в научной литературе, подчас не соответствуют отдельным направлениям государственной политики развития гражданской авиации [4, с. 38 - 45].

В данном аспекте нельзя не обратить внимание на Руководство по регулированию международного воздушного транспорта, утвержденное Генеральным секретарем ИКАО [5]. Согласно данному документу, регулированием является выдача официального указания по созданию и поддержанию желаемой степени порядка. Регулирование специальными органами гражданской авиации не должно быть направлено во вред каким-либо организациям, преследующим законные цели в сфере использования воздушного пространства, и не может выступать препятствием для реализации чьих-либо законных и естественных потребностей и интересов.

Отметим, что обязанность получения авиапредприятиями допуска на осуществление международных полетов впервые была введена приказом Минтранса РФ от 17 июня 2008 г. № 92 «Об утверждении Порядка допуска перевозчиков, имеющих соответствующие лицензии, к выполнению международных воздушных перевозок пассажиров и (или) грузов» [6]. Ни этот нормативный акт, ни иные изданные в исследуемой сфере правовые документы не содержат причин и обоснований установления данного административного барьера. Отдельными исследователями высказаны различные точки зрения. Так, В.Г. Афанасьев указывает, что это попытка с помощью правовых средств разграничить рынок авиаперевозок на внутренний и внешний и сформировать две группы предприятий, ориентированных исключительно на внутренние перевозки и международные полеты (элиту) [7, с. 76]. В.Б. Живетин говорит

о необходимости выделения крупных и стабильных в экономическом плане авиаперевозчиков, которые способны беспрепятственно выходить на мировые рынки и обеспечивать качество полетов и высокий уровень безопасности пассажиров [8, с. 86]. В.Л. Сорокин называет это атавизмом тоталитарного стиля управления экономикой страны, при котором широко практиковалось административное усмотрение и возможность кулуарного решения судеб миллионов граждан и организаций, в т.ч. и международного профиля [9, с. 115 - 121]. Ш. Байбеков высказывается о том, что данное правило введено с целью устранения неконтролируемого наплыва компаний, желающих осуществлять перевозки пассажиров и грузов в иностранные государства и не отвечающих многоступенчатым морально-этическим, профессиональным и техническим требованиям. Такой шаг предпринят, исходя из соображения «лучше меньше, да лучше»: пусть международных авиакомпаний будет не так много, но зато они не уронят лица страны, и не будут игнорировать многочисленные авиационные требования [10].

Здесь важно заметить, что данный административный барьер в настоящее время не только утратил свою актуальность и значимость, но и может стать существенной угрозой для сегодняшнего рынка международных перевозок. Проблема заключается в том, что если государство создаст искусственное и необоснованное ограничение выхода российских авиакомпаний на международный рынок, то незаполненные в нем ниши незамедлительно займут зарубежные авиакомпании, которые впоследствии будет весьма трудно потеснить. Кроме того, эта обязанность тормозит развитие предпринимательских отношений в сфере гражданской авиации [11, с. 128].

Так же необходимо обратить внимание на завуалированность содержания административной процедуры получения разрешения на международные полеты. Отмеченный выше Административный регламент говорит о необходимости заполнения лишь заявления по установленной форме и его подаче в органы Росавиации. Уплата государственной пошлины и предоставление каких-либо иных документов не предусмотрены. Однако в п. 60 содержится значительное количество дополнительных условий, необходимых для получения разрешения. В их числе наличие различных сертификатов, планов, разрешительной документации на полеты.

Подобное, на наш взгляд, есть не что иное, как прямое и необоснованное вмешательство государственного органа в хозяйственную деятельность и управленческие полномочия предприятий гражданской авиации, нарушение гарантированной Конституцией РФ свободы предпринимательства. Подобные нормы можно рассматривать также и как не предусмотренные законодательством формы контроля и надзора за деятельностью авиакомпаний. Эти положения Административного регламента не соотносятся с общей компетенцией Федерального агентства воздушного транспорта, закрепленной в указанном Положении. К сожалению, об этом свидетельствуют и научные исследования [12, с. 311 -316]. В настоящее время наметилась негативная тенденция необоснованного расширения полномочий органов исполнительной власти путем их раздувания в ведомственных нормативных актах министерств, служб и агентств. Это имеет место не только к исследуемой сфере [13, с. 11 - 26].

Как представляется, сегодня является обоснованным устранение любых преград для авиакомпаний, занимающихся поисками международных транспортных рынков. Санкционирование доступа к ним органами государственного управления гражданской авиацией представляется серьезным административным барьером, не позволяющим развиваться отечественным предприятиям воздушного транспорта.

Далее, обращаясь к проблемам государственного регулирования отношений в сфере гражданской авиации, следует обратить внимание на задачу обеспечения конкуренции и защиты прав добросовестных авиакомпаний.

Следует сказать, что в России сложился существенный дисбаланс в тарификации пассажирских перевозок воздушными судами. За годы экономических реформ количество действующих российских аэропортов и аэродромов гражданской авиации сократилось в 2.5 раза (преимущественно за счет объектов регионального уровня). Во многом в результате этого сложилась конфигурация сети пассажирских авиалиний, в рамках которой наибольший объем пассажирских перевозок (до 80%) приходится на авиасвязи г. Москвы при недостатке или полном отсутствии перелетов между другими субъектами Федерации. Такая ситуация стала возможна ввиду нарушения региональными авиакомпаниями Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» при невмешательстве Федеральной антимонопольной службы РФ. При этом следует отметить, что утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г. неоднократно упоминает свободу использования воздушного пространства и необходимость устранения преград для социально значимых перевозок пассажиров и грузов, стимулировании работы авиапредприятий, осуществляющих свою деятельность в труднодоступной местности. В целях восстановления потребительского спроса

государством проделана значительная работа по модернизации анализируемого транспорта. Внедрена система льгот, снижена кредитная нагрузка, для 53 аэропортов России приобретено оборудование авиационной безопасности, выполнена реконструкция взлетно-посадочных полос в аэропортах Пулково, Красноярска, Хабаровска, Благовещенска, Кургана, Чебоксар и замена светосигнального оборудования в аэропортах Пулково, Хабаровска, Барнаула, Кургана, Улан-Удэ.

Вместе с этим, вопрос о повышении конкурентоспособности отечественных авиапредприятий остался нерешенным. В специальной литературе отмечается, что государство при всем желании помочь в отдельных случаях расходует средства федерального бюджета, направленные на модернизацию отечественной авиации гражданского и коммерческого назначения, напрасно. Не проводится постоянный мониторинг проблемных перевозчиков, не проявляется достаточного внимания к дальневосточным авиакомпаниям. Компетентные государственные органы принимают чрезмерное участие в распределении и перераспределении маршрутов, нарушая при этом хозяйственную обособленность транспортных организаций. Такая ситуация имеет место при ограниченном участии управляющих государственных ведомств в организации работы аэропортов, аэродромов, наземных служб, собственники которых зачастую являются резидентами иностранных государств [10]. Соглашаясь с подобным мнением отметим, что многие полномочия Росавиации, связанные с регулированием транзитных полетов, согласованием и подтверждением чартерных перевозок, предоставление в установленном порядке эксплуатантам воздушных судов освобождений от выполнения установленных требований, связанных с перевозкой опасных грузов воздушным транспортом, выдачей в порядке, установленном Градостроительным кодексом РФ, разрешений на строительство и ввод в эксплуатацию объектов аэропортов и иных объектов авиационной инфраструктуры (включая объекты единой системы организации воздушного движения), являющихся объектами капитального строительства и т.д., относятся не к регулированию деятельности гражданской авиации в целом, а к регулированию рынка предоставления транспортных услуг с использованием воздушных судов всех видов и типов. Как представляется, это недопустимо. Сложившиеся сегодня экономические отношения требуют расширения инициативы авиакомпаний, их полной самостоятельности в организации собственной деятельности. Необходимо дать возможность конкуренции на анализируемом транспорте развиваться естественным путем не в интересах авиаперевозчиков-монополистов, а исключительно во благо граждан, пассажиров, грузополучателей, грузоотправителей. Полагаем, что для достижения этих целей необходимо предпринять следующие шаги.

1. Упорядочить работу Федерального агентства воздушного транспорта путем устранения несвойственного воздействия на распределение и перераспределение транспортных направлений для предприятий воздушного транспорта. Взамен этого активизировать информационное обеспечение авиаперевозок, осуществлять постоянный мониторинг спроса на пассажирские и грузовые перевозки и размещать в свободном Интернет-доступе перспективные направления для создания как регулярных, так и чартерных перевозок;

2. Минимизировать, а в отдельных случаях и вовсе упразднить административные процедуры по допуску перевозчиков к различным маршрутам и предоставить полную свободу в выборе аэропортов вылета и прибытия.

Так же заслуживает проработки вопрос о существенном упрощении административных процедур допуска иностранных авиакомпаний, отвечающих всем необходимым требованиям безопасности полетов на внутренний рынок для перевозок исключительно между российскими городами при отсутствии отечественных авиакомпаний, желающих выполнять данные полеты. Подобную практику, на наш взгляд, целесообразно ввести по аналогии с организацией трудоустройства в России выходцев из ближнего зарубежья и стран СНГ. Предыстория этого вопроса заключается в наличии в нашей стране большого количества непрестижных низкооплачиваемых рабочих мест, трудоустраиваться на которые наши соотечественники не хотят по разным причинам, в т.ч. и в известной степени амбициозных. Однако эти вакансии вполне удовлетворяют запросам граждан соседних государств, в которых уровень жизни ниже, чем в России, и соответственно выше уровень безработицы. Трудовая миграция привела к замещению этих вакансий, что, в свою очередь, не потребовало увеличения заработной платы.

Применительно к анализируемому транспорту можно сделать схожее заключение: если отечественные авиакомпании не хотят осуществлять перевозки по определенным маршрутам по причине нерентабельности, то возможно, для отдельных авиакомпаний стран СНГ эти маршруты могут оказаться вполне рентабельными и даже весьма прибыльными. В.Д. Герами высказывает следующее, на наш взгляд, не лишенное справедливости суждение: «Различие в качестве воздушных судов сегодня минимальны, поскольку весь мир летает на Боингах и аэробусах, различия, и притом существенные, имеются в оплате авиационного персонала. Так, стюардесса из

Узбекистана готова улыбаться и разносить чай пассажирам за гораздо меньшие деньги, нежели ее российская или западная коллега» [14, с. 100].

Допуск иностранных авиакомпаний на непривлекательные для наших перевозчиков маршруты не только будет способствовать увеличению доли воздушных перевозок в отечественной экономике, но и автоматически поднимет волну модернизации региональных аэропортов, аэродромов и аэропортовых служб. Кроме того, подобный шаг позволит снизить транспортные тарифы и сориентировать пассажиров на выбор, скажем, не железнодорожного, а именно воздушного транспорта.

В Транспортной стратегии на период до 2030 г. отмечается, что рост пассажирооборота на воздушном транспорте составил 70.2%, грузооборота – 14.5%. Доля воздушных судов, удовлетворяющих требованиям Международной организации гражданской авиации в отношении шума, в структуре реализуемой провозной мощности парка выросла с 44% до 59.1%, доля современных воздушных судов в структуре парка увеличилась с 24 до 35%. Эти данные приводятся по состоянию на 2008 г. – период принятия данного документа. Однако далее по тексту не приводится анализ данного роста. Проведенное исследование показывает, что эта тенденция сложилась благодаря развитию туристических направлений и активному вовлечению в перевозки по популярным маршрутам авиакомпаний всех форм собственности. Развитие туризма сегодня - естественный стимулирующий фактор для авиаперевозчиков. В последнее десятилетие федеральными органами государственной власти делается акцент на развитие внутрироссийского туризма, однако ожидания и обещания не принесли ожидаемых результатов, российские туристы по-прежнему выбирают направления для отдыха по принципу оптимального сочетания цены тура и качества сервиса и отдыха. К сожалению, отечественные направления в этом существенно проигрывают. Отсутствует заинтересованность в повышении качества пребывания в курортных зонах и снижении культурно-развлекательных услуг. Интернет-сайты заполнены отзывами о достойном проживании в отелях Крыма и Черноморского побережья, а на проверку оказывается, что эти положительные отзывы писали не туристы, а владельцы этих отелей и нанятые ими для этих целей лица. Как представляется, развивать внутрироссийский туристический рынок необходимо, но при этом должна быть сохранена полноценная альтернатива выбора зарубежных направлений и активизация государственных целевых мероприятий в данной сфере.

В отмеченной выше Стратегии обозначены важнейшие не потерявшие на сегодняшний день актуальности проблемы функционирования наземных служб, обеспечивающих деятельность гражданской авиации. Многие субъекты Российской Федерации практически полностью лишились как сети местных авиалиний, так и аэродромов местных воздушных линий. Имеется резкое отставание инфраструктуры и оборудования аэропортов от уровня развития международной гражданской авиации, отставание во внедрении рекомендованных Международной организацией гражданской авиации современных средств и технологий в сфере организации воздушного движения, систем автоматической посадки и других радиотехнических систем. Сокращение местных перевозок, закрытие авиалиний, ликвидация авиатранспортной инфраструктуры и другие отрицательные тенденции способны принять необратимый характер, что приведет к полному развалу системы местных аэропортов, эксплуатирующих самолеты региональной авиации, и созданию кризисной ситуации во многих регионах, не обеспеченных альтернативными видами транспорта [15, с. 63].

Проводя реформирование деятельности отечественных авиаперевозчиков, нельзя обойти стороной обслуживающие их организации, в противном случае все усилия в данном направлении будут напрасными. Этот процесс представляется необходимым начать с внесения ясности в регистрационную процедуру прав на недвижимое имущество аэропортов, аэродромов и примыкающих к ним наземных объектов. Со стороны государственных органов следует установить особый режим пользования им, запретить передачу в собственность или аренду физическим лицам и организациям, не подпадающим под юрисдикцию Российской Федерации. Целесообразно рассмотреть возможность законодательного закрепления размера обязательной доли государства в этих наземных объектах, запретить всяческую приватизацию. Эти действия необходимо осуществить наряду с предоставлением им полной самостоятельности в выборе и осуществлении предпринимательской деятельности, разумеется, не в ущерб основной.

Как представляется, государство должно координировать и направлять работу всех организаций, задействованных в воздушных перевозках. Эти действия должны выражаться не в создании административных барьеров, установлении многочисленных запретов и наложении значительных санкций, а в предоставлении возможности выбора оптимального пути развития и поощрения становления на этот путь. По данным Минтранса России, по состоянию на 1 марта 2018 г. зарегистрировано более 1100 авиакомпаний, из которых примерно одна седьмая часть занимается воздушными

перевозками на регулярной основе. Не имеется подлинной информации о том, какую деятельность осуществляют остальные перевозчики. При этом многие из них имеют на балансе зарегистрированные воздушные суда, принятый в штат и обученный авиационный персонал, объекты недвижимого имущества, иные ликвидные активы.

Мировой опыт показывает, что сокращение числа авиакомпаний положительно сказывается на качестве перевозок пассажиров и грузов воздушными путями сообщения, формирует здоровую и равноправную конкуренцию. Бесконтрольный рост отечественных воздушных перевозчиков привел к их дезорганизации, стихийному росту тарифов. Как представляется, компетентные органы государственного управления анализируемыми перевозками на основании мониторинга работы указанных юридических лиц должны способствовать слиянию двух, трех и более авиационных предприятий в одну работоспособную авиакомпанию. Подобное слияние должно происходить на исключительно добровольной основе путем предложения этой успешной альтернативы для юридических лиц, не осуществляющих по каким-либо причинам основную деятельность или находящихся на гране банкротства. Последние должны сами инициировать процесс реорганизации, разработать и утвердить новые учредительные документы, создать компетентные органы управления. Вновь созданная авиакомпания получает от государства т.н. стимулирующий пакет, который разрабатывается индивидуально для каждого случая с учетом специфики работы реорганизованного перевозчика. Проведенный анализ свидетельствует о нацеленности отечественных субъектов предпринимательской деятельности к государственному стимулированию и поддержке в виде предоставления живых денег (дотаций, субвенций, субсидий и т.д.), но это, на наш взгляд, является неверным, и таким путем в современных кризисных условиях – условиях пандемии вряд ли удастся без ущерба социальным программам сформировать эффективные экономические отношения. В указанный стимулирующий пакет целесообразно включить полное или частичное списание налоговой задолженности как меру, позволяющую аккумулировать прибыль. К сожалению, этот инструмент в настоящее время не проработан надлежащим образом. Важно учитывать, что если слияния не произойдет, то компании прекратят свою деятельность, соответственно, никаких налогов государство от них не получит, но если эти авиаперевозчики реорганизовались, получив тем самым потенциал успешной работы, то в дальнейшем созданная вновь транспортная организация будет осуществлять налоговые платежи без задержек. В данный пакет можно также включить систему рассрочек аэропортовых сборов, предоставление льготного лизинга со стороны государственных банков, упрощенную процедуру получения специальных разрешений и т.д. [16, с. 29 - 33].

Список литературы:

[1] Братановский С.Н., Остапец О.Г. Правовая организация управления транспортным комплексом Российской Федерации: монография. - Саратов, 2012. - С. 12–14.

[2] Постановление Правительства РФ от 15 октября 2001 г. № 728 «О федеральной целевой программе «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002 - 2010 годы и на период до 2015 года»» // СЗ РФ. - 2001. - № 43. - Ст. 4107.

[3] Приказ Министерства транспорта РФ от 7 мая 2015 г. № 162 «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства воздушного транспорта предоставления государственной услуги по допуску перевозчиков, имеющих соответствующие лицензии, к выполнению международных воздушных перевозок пассажиров и (или) грузов» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Гарант».

[4] Братановский С.Н., Галицкая Н.В. Административно-правовые критерии классификации видов безопасности в Российской Федерации // Правовая культура. - 2014. - № 3. - С. 38–45.

[5] Руководство по регулированию международного воздушного транспорта. Утверждено Генеральным секретарем Международной организации гражданской авиации. Издание второе. 2004. Doc 9626. Доступ из СПС «Гарант».

[6] Приказ Минтранса РФ от 17 июня 2008 г. № 92 «Об утверждении Порядка допуска перевозчиков, имеющих соответствующие лицензии, к выполнению международных воздушных перевозок пассажиров и (или) грузов». Утратил силу. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2008. - № 30.

[7] Афанасьев В.Г. Аэрополитика и регулирование международного воздушного транспорта: монография. - М.: НОЧУ СПО «Авиашкола Аэрофлота», 2014. - С. 79.

[8] Живетин В.Б. Системная безопасность гражданской авиации страны (анализ, прогнозирование, управление): учеб. - М., Институт проблем риска, Информационно-издательский центр «Бон Анца», 2009. - С. 86.

[9] Сорокин В.Л. Правовое регулирование деятельности государственных органов в сфере транспорта // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 8. - С. 115–121.

[10] Байбеков Ш. Гражданская авиация имеет ресурсы для противодействия кризису // Экономика и жизнь. - 2015. - 20 февр.

[11] Братановский С.Н. Административное право России: учеб. пособие для студ. средних специальных учеб. заведений. – М., 2003. - Сер.: Учебник для вузов. - С. 128.

[12] Братановский С.Н., Зеленов М.Ф. Дискреционные полномочия как фактор коррупции в системе исполнительной власти // Административное и муниципальное право. - 2016. - № 4. - С. 311–316.

[13] Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Понятие и содержание права на доступ к информации // Гражданин и право. - 2013. - № 4. - С. 11–26.

[14] Байбеков Ш. Гражданская авиация имеет ресурсы для противодействия кризису // Экономика и жизнь. - 2015. - 20 февр.

[15] Герами В.Д. Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики: учеб. и практикум для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2015. - 438 с.

[16] Братановский С.Н., Братановская М.С. Правовые основы управления. - М., 2016. - С. 63.

Spisok literatury:

[1] Bratanovskij S.N., Ostapec O.G. Pravovaya organizaciya upravleniya transportnym kompleksom Rossijskoj Federacii: monografiya. - Saratov, 2012. - S. 12–14.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 oktyabrya 2001 g. № 728 «O federal'noj celevoj programme "Razvitie grazhdanskoj aviacionnoj tekhniki Rossii na 2002 - 2010 gody i na period do 2015 goda"» // SZ RF. - 2001. - № 43. - St. 4107.

[3] Prikaz Ministerstva transporta RF ot 7 maya 2015 g. № 162 "Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'nogo agentstva vozdushnogo transporta predostavleniya gosudarstvennoj uslugi po dopusku perevozchikov, imeyushchih sootvetstvuyushchie licenzii, k vypolneniyu mezhdunarodnyh vozdushnyh perevozok passazhirov i (ili) gruzov" // Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz SPS «Garant».

[4] Bratanovskij S.N., Galickaya N.V. Administrativno-pravovye kriterii klassifikacii vidov bezopasnosti v Rossijskoj Federacii // Pravovaya kul'tura. - 2014. - № 3. - S. 38–45.

[5] Rukovodstvo po regulirovaniyu mezhdunarodnogo vozdushnogo transporta. Utverzhdeno General'nym sekretarem Mezhdunarodnoj organizacii grazhdanskoj aviacii. Izdanie vtoroe. 2004. Doc 9626. Dostup iz SPS «Garant».

[6] Prikaz Mintransa RF ot 17 iyunya 2008 g. № 92 "Ob utverzhdenii Poryadka dopuska perevozchikov, imeyushchih sootvetstvuyushchie licenzii, k vypolneniyu mezhdunarodnyh vozdushnyh perevozok passazhirov i (ili) gruzov". Utratil silu. Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. - 2008. - № 30.

[7] Afanas'ev V.G. Aeropolitika i regulirovanie mezhdunarodnogo vozdushnogo transporta: monografiya. - M.: NOChU SPO "Aviashkola Aeroflota", 2014. - S. 79.

[8] Zhivetin V.B. Sistemnaya bezopasnost' grazhdanskoj aviacii strany (analiz, prognozirovanie, upravlenie): ucheb. - M., Institut problem riska, Informacionno-izdatel'skij centr «Bon Anca», 2009. - S. 86.

[9] Sorokin V.L. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti gosudarstvennyh organov v sfere transporta // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2007. - № 8. - S. 115–121.

[10] Bajbekov Sh. Grazhdanskaya aviaciya imeet resursy dlya protivodejstviya krizisu // Ekonomika i zhizn'. - 2015. - 20 fevr.

[11] Bratanovskij S.N. Administrativnoe pravo Rossii: ucheb. posobie dlya stud. srednih special'nyh ucheb. zavedenij. – M., 2003. - Ser.: Uchebnik dlya vuzov. - S. 128.

[12] Bratanovskij S.N., Zelenov M.F. Diskrecionnye polnomochiya kak faktor korrupcii v sisteme ispolnitel'noj vlasti // Administrativnoe i municipal'noe pravo. - 2016. - № 4. - S. 311–316.

[13] Bratanovskij S.N., Lapin S.Yu. Ponyatie i soderzhanie prava na dostup k informacii // Grazhdanin i pravo. - 2013. - № 4. - S. 11–26.

[14] Bajbekov Sh. Grazhdanskaya aviaciya imeet resursy dlya protivodejstviya krizisu // Ekonomika i zhizn'. - 2015. - 20 fevr.

[15] Gerami V.D. Upravlenie transportnymi sistemami. Transportnoe obespechenie logistiki: ucheb. i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. - M.: Yurajt, 2015. - 438 s.

[16] Bratanovskij S.N., Bratanovskaya M.S. Pravovye osnovy upravleniya. - M., 2016. - S. 63.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10919

ЧУРАКОВА Елизавета Валерьевна,
обучающийся по программе магистратуры
«Юрист для частного бизнеса и власти»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: e.v.churakova@bk.ru

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
к.ю.н, доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет,
Financial University under the Government
of the Russian Federation)

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА

Аннотация. *Долевое строительство является в настоящее время в Российской Федерации одним из наиболее доступных способов приобретения недвижимости. Тем не менее, застройщик не всегда может исполнить в полном объеме свои обязательства, и это, как правило, приводит к процедуре его банкротства. Проблемы регулирования несостоятельности застройщиков сводятся, прежде всего, к недостаточной правовой защищенности участников долевого строительства. Кроме того, затяжной характер строительной деятельности не всегда позволяет застройщикам предусматривать все без исключения вероятные риски (к примеру, степень стагнации экономики). Проблема заключается в том, что у застройщика в случае его банкротства может быть недостаточно имущества для удовлетворения требований участников строительства.*

В статье рассмотрены эффективные способы защиты прав участников долевого строительства, а также положительные стороны работы Фонда защиты прав граждан - участников долевого строительства в условиях банкротства застройщика. Дана оценка новым положениям о банкротстве застройщиков, в том числе о выплате возмещения за счет средств указанного Фонда дольщикам, которые вложили в строительство средства материнского капитала.

Ключевые слова: *банкротство застройщика, конкурсный управляющий, способы защиты прав участников долевого строительства, Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства.*

E.V. CHURAKOVA,
a master's degree student in
"Lawyer for private business and government»
Financial University under the Government of the Russian Federation»

Research supervisor: ***Ekaterina S. Yulova,***
Ph. D., associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity of the
Financial University under the Government of the Russian Federation

PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN SHARED-EQUITY CONSTRUCTION IN CASE OF BANKRUPTCY OF THE DEVELOPER

Annotation. *Shared-equity construction is currently one of the most affordable ways to purchase real estate in the Russian Federation. However, the developer is not always able to fulfill its obligations in full, and this usually leads to bankruptcy proceedings. The problems of regulating the*

insolvency of developers are primarily reduced to the lack of legal protection of participants in shared-equity construction. In addition, the protracted nature of construction activities does not always allow developers to foresee all possible risks without exception (for example, the degree of economic stagnation). The problem is that in the event of bankruptcy, the developer may not have enough property to meet the requirements of the construction participants.

The article discusses effective ways to protect the rights of participants in shared - equity construction, as well as the positive aspects of the work of the Fund for the protection of the rights of citizens participating in shared-equity construction in the conditions of bankruptcy of the developer. The assessment is given to the new provisions on bankruptcy of developers, including the payment of compensation at the expense of the specified Fund to shareholders who invested in the construction of maternity capital.

Key words: *bankruptcy of a developer, bankruptcy Trustee, ways to protect the rights of participants in shared construction, Fund for the protection of the rights of citizens participating in shared construction.*

Для населения Российской Федерации долевое строительство остается не только самым выгодным способом приобретения жилья, но и, как свидетельствует практика, одним из рискованных видов денежного инвестирования, что подтверждает негативная динамика роста случаев банкротства застройщиков в стране на фоне снижения уровня доходов населения. По статистике, в большинстве российских регионов возрастает как количество должников-застройщиков, так и объем незавершенного ими строительства [1].

В случае банкротства застройщика у дольщика существуют следующие основные способы защиты:

1) обращение к конкурсному управляющему с заявлением об установлении требований;

2) обращение за возмещением в Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства.

Согласно п. 1 ст. 127 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон № 127) [2] при принятии решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства арбитражный суд утверждает конкурсного управляющего.

В течение десяти календарных дней с даты утверждения конкурсного управляющего застройщик передает ему сведения обо всех участниках долевого строительства. Конкурсный управляющий в пятидневный срок с даты получения вышеуказанных сведений уведомляет всех выявленных участников долевого строительства (далее - дольщиков) об открытии конкурсного производства, о возможности и сроках предъявления ими требований, а также публикует соответствующее уведомление в газете «Коммерсантъ» (п. 1 ст. 28, п. 1 ст. 128, п. 2.7 ст. 201.1, п. 2 ст. 201.4 Закона № 127; Информация ФНС России от 20.12.2019 «ЕГРЮЛ дополнен сведениями о процедурах банкротства компаний» [3].

Новые положения о банкротстве застройщиков применяются, если производство было возбуждено после 25.12.2018 или до этой даты, если к этому дню не начаты расчеты с кредиторами третьей очереди [4].

В силу п. 1 ст. 201.1 Закона № 127 требования участников строительства, возникшие из договоров участия в долевом строительстве, конкурсный управляющий по делу о банкротстве застройщика самостоятельно включает в реестр требований участников строительства, который является частью реестра требований кредиторов, на основании информации, размещенной органом регистрации прав в единой информационной системе жилищного строительства, о чем уведомляет участников долевого строительства.

Дольщик вправе предъявить конкурсному управляющему требование о передаче машино-места (далее – м/м) и нежилого помещения (при наличии соответствующего договора), передаче жилых помещений, денежное требование либо уточнить свое требование к застройщику, предъявив соответствующие документы (пп. 2, 2.1, 3.1 п. 1 ст. 201.1, п. п. 2, 3.1 ст. 201.4 Закона № 127). Это нововведение следует признать большим шагом вперед в деле расширения способов защиты прав дольщиков. Ранее до внесения изменений в законодательство, вступивших в силу с 25.12.2018 г., «граждане-участники строительства были вправе заявлять только требование о передаче жилого помещения или денежное требование» [5].

Так, необходимо обратить внимание на то, что определение стоимости машино-места или нежилого помещения происходит в соответствии с п. п. 2, 2.1 ст. 201.5 Закона № 127.

При установлении денежного требования дольщику стоит учитывать размер убытков в виде реального ущерба. При этом стоимость недвижимости будет определяться на основании отчета независимого оценщика, привлекаемого конкурсным управляющим за счет средств должника [6].

Реальный ущерб участников долевого строительства, который может быть взыскан в деле о банкротстве застройщика, минимален. На практике взыскать с застройщика реальный ущерб практически невозможно, поскольку он относится к предпоследней очереди реестра требований кредиторов.

С учетом вышеизложенного, привлекаемый в процедуру банкротства застройщика конкурсный управляющий рассматривает требования и включает их в реестр требований участников строительства (п. 3 ст. 201.4 Закона № 127; ч. 3 ст. 8 Закона № 478-ФЗ) [7].

Подобные изменения предусматривают снижение нагрузки на судей, т.к. сложившаяся тенденция по увеличению подаваемых исков со стороны участников долевого строительства растет, то соответственно страдает качество на решения, выносимые судами [8].

Участники строительства в рамках дела о банкротстве вправе использовать иные способы защиты своих прав и законных интересов:

• подать ходатайство в арбитражный суд о передаче дела по месту нахождения большинства участников долевого строительства или месту нахождения объекта строительства (п. 4 ст. 201.1 Закона о банкротстве);

• определить судьбу объекта строительства (п. 1 ст. 201.10 и п. 1.1 ст. 201.11 Закона о банкротстве);

• требовать признания права собственности на жилые (нежилые) помещения, м/м, переданные или непереданные застройщиком по акту приемки-передачи, в которых в отношении не менее 1/3 помещений и м/м признано право собственности или зарегистрировано право собственности (п. п. 8 и 8.1 ст. 201.11 Закона № 127).

В настоящее время в соответствии с п. 8.1 ст. 201.11 Закона о банкротстве арбитражный суд вправе вынести определение о признании права собственности участника строительства на жилое (нежилое) помещение, м/м , предусмотренном п. 8 ст. 201.11 Закона № 127 при отсутствии документа о передаче жилого (нежилого) помещения, м/м если в отношении значительной части жилых помещений, м/м помещений в соответствующих многоквартирном доме и других объектах недвижимости, но не менее одной трети от общего числа жилых помещений, м/м и нежилых помещений в таких доме и объектах недвижимости соблюдается хотя бы одно из следующих условий:

- право собственности участника строительства на жилое (нежилое) помещение, м/м признано судебным актом, вступившим в законную силу;

- осуществлена государственная регистрация права собственности участника строительства на жилое (нежилое) помещение, м/м в соответствии с законодательством РФ о государственной регистрации прав на недвижимое имущество [9].

Если в отношении одного и того же жилого (нежилого) помещения, м/м имеются требования нескольких участников строительства, право собственности в соответствии с п. 8.1. ст. 201.11 Закона о банкротстве может быть признано арбитражным судом у участника строительства, денежные средства которого привлекались в соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона об участии в долевом строительстве.

• отказаться от исполнения договора (п. 1 ст. 201.5 Закона о банкротстве).

Заявление указанных выше требований участников долевого строительства в рамках процедуры банкротства увеличивают шанс восстановить нарушенные права и обязанности сторон.

Согласно ст. 23.2 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»[10] в целях реализации государственной жилищной политики, направленной на повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан - участников долевого строительства, функции по формированию компенсационного фонда долевого строительства за счет обязательных отчислений (взносов) застройщиков осуществляет созданная в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» (далее - Фонд).

Работа фонда ориентирована на повышение гарантий прав граждан и законных интересов участников долевого строительства. К компетенции Фонда можно отнести возможность инвестирования свободных денежных средств, а также возможность осуществлять иную приносящую доход деятельность, направленную на достижение поставленных перед Фондом целей и задач [12].

В целях урегулирования обязательств застройщика, признанного банкротом, нормативным правовым актом субъекта РФ может быть создан Фонд субъекта РФ, который, в частности, может принять решение о финансировании мероприятий по завершению строительства многоквартирного дома. В этом случае Фонд субъекта

РФ становится приобретателем имущества (в том числе имущественных прав) и обязательств застройщика и обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее 3-х лет со дня вынесения арбитражным судом определения о передаче ему соответствующих имущества и обязательств (ст. ст. 21.1, 21.2 Закона № 214-ФЗ; ст. ст. 201.15-1, 201.15-2 Закона №1 27-ФЗ) [13].

Так, согласно сводной информации о ходе создания субъектами РФ региональных Фондов защиты прав граждан - участников долевого строительства по состоянию на 12 сентября 2019 года Комитетом получено 56 ответа, по результатам анализа которых ход создания региональных Фондов следующий:

• 3 субъектами Российской Федерации Фонд создан;

• 41 субъект Российской Федерации – в процессе создания;

• 12 субъектов Российской Федерации не планируют создавать Фонд, из них: в 7 отсутствуют проблемные объекты, в 4 не усматривают необходимости создания, в 1 не предусмотрены средства в региональном бюджете [14].

Решение о выплате возмещения принимается Фондом не позднее шести месяцев со дня принятия судом решения о признании застройщика банкротом и открытии конкурсного производства размещается на официальном сайте Фонда не позднее трех рабочих дней со дня принятия решения о выплате [15].

По общему правилу участник долевого строительства вправе обратиться в Фонд за выплатой возмещения с даты принятия Фондом решения о выплате возмещения до даты завершения конкурсного производства в отношении застройщика или даты принятия арбитражным судом определения о передаче имущества и обязательств застройщика другому застройщику (приобретателю) (ч. 1, 1.1 ст. 13 Закона № 218-ФЗ; пп. «а» п. 4 Постановления Правительства РФ от 07.10.2017 № 1233). Выплата возмещения осуществляется в течение 10 рабочих дней со дня представления необходимых документов (п. 8 Постановления Правительства РФ от 07.10.2017 № 1233).

В случае, если на день принятия Фондом решения о финансировании мероприятий, указанных в части 2 статьи 13.1 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», день принятия фондом, созданным субъектом Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - Фонд субъекта Российской Федерации), решения о финансировании мероприятий по завершению строительства объектов незавершенного строительства или на день проведения собрания участников строительства у застройщика отсутствуют документы, подтверждающие факт полной или частичной оплаты, осуществленной участником строительства во исполнение своих обязательств перед застройщиком, и участник строительства не представил документы, подтверждающие размер своего требования, конкурсный управляющий обращается в арбитражный суд с заявлением об исключении этого требования из реестра требований участников строительства. В случае, если указанные документы об оплате не были представлены по уважительным причинам, арбитражный суд восстанавливает опоздавшего на включение в реестр. Участник долевого строительства не вправе требовать возмещения за счет средств компенсационного фонда в случае получения им ранее страховой выплаты или выплаты, произведенной поручителем застройщика (ч. 16 ст. 25 Закона № 218-ФЗ; Информационное письмо Банка России от 10.12.2019 № ИН-015-53/90) [16].

Также право на возмещение отсутствует в случае приобретения права требования по договору у юридического лица после возбуждения производства по делу о банкротстве застройщика (ч. 3 ст. 13 Закона № 218) [17].

Необходимо отметить, что на сегодняшний день Фонд демонстрирует эффективность в обеспечение защиты «обманутых» дольщиков.

Фонд субъекта Российской Федерации имеет право принять решение об оплате мероприятий по завершению строительства. Для этого необходимо издать соответствующий правовой акт.

Необходимо знать, что активы Фонда существуют отдельно от имущества публично-правовой компании. Собственность компенсационного Фонда учитывается обособленно от имущества компании, а главное, взыскание по обязательствам компании не может быть обращено на средства компенсационного фонда [18].

С недавнего времени Фонд обладает правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании застройщика банкротом при условии, что он не является кредитором указанного застройщика (п. 2.6 ст. 201.1 Закона № 127-ФЗ). При этом в случае наличия заявления фонда о

признании застройщика банкротом его заявление рассматривается в первую очередь, и он заявляет арбитражного управляющего [19].

Кроме того, с 13 июля 2020 г. Фонд проводит аккредитацию арбитражных управляющих в целях осуществления ими полномочий конкурсного управляющего (внешнего управляющего) в деле о банкротстве застройщика в соответствии с ФЗ о банкротстве в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на осуществление функций по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере несостоятельности и финансового оздоровления. Так, при определенных условиях правом на выплату возмещения за счет средств Фонда в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 19 октября 2020 г. № 1706 [20] обладают также дольщики, которые вложили денежные средства материнского капитала в улучшение жилищных условий. В случае принятия решения о выплате компенсации сумма материнского капитала будет возвращена в Пенсионный Фонд России для повторного использования.

Данная норма способствует повторному направлению денежных средств на улучшение жилищных условий семей с детьми, а также снижает траты на судебные расходы, связанные с процедурой банкротства застройщика.

Таким образом, можно заметить, что способов защиты прав участников долевого строительства на сегодняшний день достаточное количество, они действительно являются рабочими и совершенствуются законодателем практически ежегодно.

Список литературы:

[1] Юлова Е.С. Новеллы законодательства о банкротстве застройщиков в контексте создания Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства // Либерально-демократические ценности. 2018. Т. 2. № 3-4. https://liberaljournal.ru/PDF/04UNLD318.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус., англ.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[3] ФНС России : сайт // URL: https://www.nalog.ru/ (дата обращения: 16.11.2020).

[4] Шестакова М. Поправки в сфере долевого участия в строительстве. Что изменится для застройщиков и дольщиков? // ЭЖ-Юрист. 2019. № 4. С. 3.

[5] Якупова Ю. Банкротство застройщиков: нововведения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Образование и право. 2019. № 11. С. 91 – 94.

[6] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2019 г. № 305-ЭС18-2130 (5) // ЭПС «Система ГАРАНТ».

[7] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 25.12.2018 № 478-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

[8] Славич М.А. Новые правила о банкротстве застройщиков // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 43.

[9] Парасюк Е. А. Обоснованы ли требования в рамках дела о банкротстве застройщика о признании права собственности на квартиру при отсутствии акта передачи помещения, если на большинство квартир в многоквартирном доме зарегистрировано право собственности за участниками долевого строительства? Вопрос-ответ // СПС КонсультантПлюс. 2019.

[10] Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

[11] Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767.

[12] Дьяченко В. А., Мазуренко М. А. Публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» как новый механизм защиты требований кредиторов - участников долевого строительства при банкротстве застройщиков // StudNet. 2020. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichno-pravovaya-kompaniya-fond-zaschity-prav-grazhdan-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva-kak-novyy-mehanizm-zaschity-trebovaniy (дата обращения: 07.11.2020).

[13] Каковы способы защиты участников долевого строительства? Общая информация // СПС КонсультантПлюс.

[14] Пешкова О.А. Обеспечение и защита прав граждан-дольщиков при строительстве и (или) банкротстве застройщика // Вестник эконо-

мической безопасности. 2019. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-i-zaschita-prav-grazhdan-dolschikov-pri-stroitelstve-i-ili-bankrotstve-zastroyschika (дата обращения: 07.11.2020).

[15] П. п. 2, 3, 9 Постановления Правительства РФ от 07.10.2017 № 1233 (ред. от 20.10.2020) «Об утверждении Правил выплаты публично-правовой компанией «Фонд защиты прав граждан - участников долевого строительства» возмещения гражданам - участникам долевого строительства по договорам участия в долевом строительстве, предусматривающим передачу жилых помещений» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 42. Ст. 6171.

[16] Информационное письмо Банка России от 10 декабря 2019 г. № ИН-015-53/90 «Об отдельных вопросах исполнения договора страхования гражданской ответственности застройщика» // СПС КонсультантПлюс.

[17] Фунтов Д.А. Приобретение права собственности на жилые и нежилые помещения при банкротстве застройщика: некоторые проблемы // Образование и право. 2020. № 2. С. 151.

[18] Хамов А.Ю. Компенсационный фонд как способ защиты прав участников долевого строительства // Гражданское право. 2019. № 2. С. 36.

[19] Ручкина Г.Ф. Банковское сопровождение долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости с использованием счета эскроу: некоторые вопросы правового регулирования // СПС КонсультантПлюс.

[20] Постановление Правительства РФ от 19.10.2020 № 1706 «О внесении изменений в Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» // СПС КонсультантПлюс.

Spisok literatury:

[1] Yulova E. S. Novelties of legislation on bankruptcy of developers in the context of creating a Fund to protect the rights of citizens participating in shared construction / / liberal-democratic values. 2018. Vol. 2. no. 3-4. https://liberaljournal.ru/PDF/04UNLD318.pdf (access is free). Caption from the screen. yaz. Rus., eng.

[2] Federal law No. 127-FZ of 26.10.2002 (ed. from 31.07.2020) “on insolvency (bankruptcy)” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 43. St. 4190.

[3] Federal tax service of Russia: website / / URL: https://www.nalog.ru/ (accessed: 16.11.2020).

[4] Shestakova M. Amendments in the field of equity participation in construction. What will change for developers and shareholders? // Ezh-Yurist. 2019. No. 4. P. 3.

[5] Yakupova Yu. Bankruptcy of developers: innovations in the Federal law “ on insolvency (bankruptcy)” / / Education and law. 2019. No. 11. P. 91-94.

[6] Definition of the IC on economic disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of April 11, 2019 No. 305-ES18-2130 (5) / / EPS “system GARANT”.

[7] Federal law “on amendments to the Federal law” on participation in shared construction of apartment buildings and other real estate objects and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” and certain legislative acts of the Russian Federation” dated 25.12.2018 No. 478-FZ / / SPS ConsultantPlus.

[8] Slavich M. A. New rules on bankruptcy of developers / / Arbitration and civil procedure. 2019. no. 10. P. 43.

[9] Parasyuk E. A. are the requirements in the bankruptcy case of the developer to recognize the ownership of an apartment in the absence of an act of transfer of premises, if the majority of apartments in an apartment building registered ownership for participants in shared construction? Question-answer / / SPS ConsultantPlus. 2019.

[10] Federal law No. 214-FZ of 30.12.2004 (as amended on 13.07.2020)” on participation in shared-equity construction of apartment buildings and other real estate objects and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation “ / / Collection of legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1 (part 1). Article 40.

[11] Federal law No. 218-FZ of July 29, 2017 (ed. from 13.07.2020) “On public law companies for the protection of the rights of citizens participating in shared construction in the event of insolvency (bankruptcy) of developers and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No. 31 (Part I). Article 4767.

[12] Dyachenko, V. A., Mazurenko M. A. public-law company “Fund of protection of the rights of citizens - participants of shared construction” as a new mechanism for protection of creditors - participants of shared construction in case of bankruptcy of developers // StudNet. 2020. No. 10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/publichno-pravovaya-kompaniya-fond-zaschity-prav-grazhdan-uchastnikov-dolevogo-stroitelstva-kak-novyy-mehanizm-zaschity-trebovaniy (date accessed: 07.11.2020).

[13] What are the methods of protection of participants of shared construction? General information / / SPS ConsultantPlus.

[14] Peshkova O. A. Ensuring and protecting the rights of citizens-shareholders in the construction and (or) bankruptcy of the developer // Bulletin of economic security. 2019. # 2. URL: https://cyberleninka.

ru/article/n/obespechenie-i-zaschita-prav-grazhdan-dolschikov-pri-stroitelstve-i-ili-bankrotstve-zastroyschika (accessed: 07.11.2020).

[15] p. P. 2, 3, 9 decrees of the Government of the Russian Federation from 07.10.2017 No. 1233 (ed. by 20.10.2020) “On approval of Rules of payment of public-law company “Fund of protection of the rights of citizens - participants of shared construction of” compensation to citizens - participants of share building under contracts of participation in share construction providing for the transfer of residential premises” // collected legislation of the Russian Federation. 2017. No. 42. St. 6171.

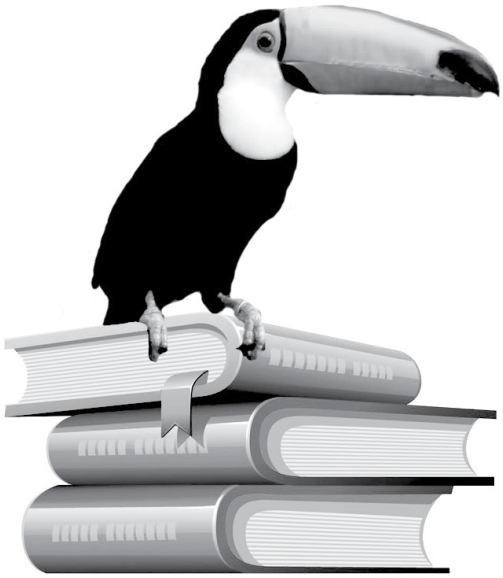
[16] Information letter of the Bank of Russia dated December 10, 2019 no. IN-015-53/90 “on certain issues of execution of the civil liability insurance contract of the developer” / / SPS ConsultantPlus.

[17] Pound D. A. Acquisition of ownership of residential and non-residential premises in the bankruptcy of the developer: some problems / / Education and law. 2020. No. 2. P. 151.

[18] Khamov A. Yu. Compensation Fund as a way to protect the rights of participants in shared construction / / Civil law. 2019. No. 2. P. 36.

[19] Ruchkina G. F. Bank support for shared-equity construction of apartment buildings and other real estate objects using escrow accounts: some issues of legal regulation / / SPS ConsultantPlus.

[20] Decree of the Government of the Russian Federation of 19.10.2020 No. 1706 “on amendments to The rules for directing funds (part of funds) of the maternal (family) capital to improve housing conditions” / / SPS ConsultantPlus.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10920

ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич,
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук»,
e-mail: gosypravlenie@yandex.ru
SPIN-код: 9191-2366, AuthorID: 644254

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Данная статья посвящена теоретическим, правовым и организационным аспектам взаимодействия экономических субъектов в лице хозяйственных обществ с государственным участием и организаций, осуществляющих образовательную детальность. По причине того, что помимо дефицита квалифицированных кадров рабочих специальностей, наблюдается и нехватка специалистов с высшим образованием, автор сконцентрировал свое внимание на высших учебных заведениях. В значительной части вузов России студентам преподносят теоретические и давно устаревшие знания, применить в современных реалиях которые крайне затруднительно. В этой связи, необходим поиск точек соприкосновения учебных заведений с обстановкой сегодняшнего дня. Государственные хозяйственные общества как крупные и стабильные работодатели могут помочь вузам в этом. В работе рассматривается как сейчас сотрудничают учебные заведения с потенциальными работодателями и какие новые направления могли бы быть найдены.*

Ключевые слова: *хозяйственное общество, хозяйственное общество с государственным участием, государственное хозяйственное общество, взаимодействие бизнеса и образования, сотрудничество образовательных организаций.*

YAKOVLEV Alexander Yurevich,
Doctor of Political Science,
leading researcher of Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences

INTERACTION OF BUSINESS ENTITIES WITH STATE PARTICIPATION AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: THEORETICAL, LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS

Annotation. *This article is devoted to the theoretical, legal and organizational aspects of the interaction of economic entities with state participation and organizations providing educational detail. In addition there is a shortage of skilled workers in working specialties and also a shortage of specialists with higher education. That is the reason why the author focused his attention on higher educational institutions. In a significant part of Russian universities students are presented with theoretical and long-obsolete knowledge. It's extremely difficult to apply them in modern realities. In this regard it's necessary to search for points of contact between educational institutions and the current situation. State economic entities as large and stable employers can help universities in this. The work examines how educational institutions are currently cooperating with potential employers and what new directions could be found.*

Key words: *business entity, business entity with state participation, state business entity, interaction between business and education, cooperation of educational organizations.*

Среди выпускников образовательных организаций и работодателей имеется довольно распространенное мнение о том, что образовательные организации дают лишь теоретические знания. Их применение в трудовой деятельности крайне затруднительно. Много нареканий и по поводу устаревшего характера знаний. Особенно к высшему образованию. Оно

является последней ступенью образования, после которой молодые люди и девушки в значительной своей части трудоустраиваются. Поэтому в настоящей научной работе речь пойдет об организациях высшего образования. Стоит отметить, что приведенное мнение крайне распространено среди работодателей и в целом отражает существующее положение дел. Хозяйственные общества с государственным участием и другие юридические лица после принятия на работу молодых специалистов, вынуждены предпринимать немало усилий для интеграции их в производственные процессы. Организациям приходиться отрывать опытных специалистов от выполнения ими своих должностных обязанностей для помощи молодым кадрам. Это ведет к неэффективному использованию ресурсов юридических лиц, замедляет развитие организаций, а порой приводит к отрицательному финансовому результату. В этой связи, заявленная проблема требует решения. И чем скорее она будет поднята и начнутся поиски ее решения, тем быстрее государственные хозяйственные общества начнут снижать издержки по переобучению персонала.

Причин невостребованности знаний, даваемых в образовательных организаций довольно много. Среди них можно выделить следующие:

– непрактический характер основной массы материала лекций и семинарских занятий;
– преимущественное участие в образовательном процессе лиц, никогда не работавших по профилю преподаваемых дисциплин;
– незнание части педагогов современных требований к выпускникам и характеру их знаний;
– демотивированность студентов;
– редкая возможность у студентов проверить на практике в период обучения данных от педагогов;
– случайный выбор мест практики студентами из-за отсутствия достоверной информации о деятельности конкретных организаций и их структурных подразделений;
– редкая практика встреч с представителями работодателей;
– хаотичность дисциплин программ обучения и слабо просматривая логика в учебном плане;
– отсутствие обратной связи от работодателей.

Приведенный перечень далеко не исчерпывающий, но дает понять характер и масштаб имеющихся проблем.

Давайте рассмотрим некоторые из них более подробно. Также построим взаимосвязи между приведенными факторами.

Основная часть профессорско-преподавательского состава либо работала где-то, кроме вузов много лет назад, либо вовсе нигде, кроме образовательной организации не работала. В связи с этим, педагоги не могут дать студентам знания, требуемые в экономке сегодня. Студенты, нередко понимая невозможность применения того, чему их учат в будущем, не проявляют должного внимания к образовательному процессу. У студентов формируется мнение о том, что в вузах учат только абстрактным вещам. Происходит разочарование. Демотивированность студентов приводит не только к безразличному отношению к занятиям внутри образовательной организации, но и подобному поведению на практике в сторонней организации. Таким образом, студент лишает себе возможности трудоустройства в юридическом лице, где он проходит практику.

Одновременно с этим, работодатели имеют довольно четкое представление о знаниях студентов, которыми они должны обладать.

К наиболее востребованным направлениям у хозяйственных обществ с государственным участием относятся следующие направления подготовки:

– юриспруденция (в особенности программа «корпоративное право»);
– государственное и муниципальное управление (наиболее близка программа «управление государственным и муниципальным имуществом»);
– экономика (наибольший интерес представляет программа «экономика организации»);
– менеджмент (главным образом программа «менеджмент организации»);
– государственный аудит.

Необходимо отметить, что выше были перечислены направления подготовки высшего образований востребованные у подразделений хозяйственных обществ с государственным участием непосредственно связанных с корпоративным управлением и контролем.

К сожалению, в России очень ограниченное число вузов готовит специалистов по указанным направлениям. В основном это ведущие унитерситеты страны и некоторые образовательные организации, расположенные в крупных российских городах.

Рассмотрим какие знания хотят видеть у выпускников представители работодателей из государственных хозяйственных обществ.

Таблица 1. Ожидаемые знания выпускников вузов от хозяйственных обществ с государственным участием в России

Область знаний	Содержание знаний	Направления подготовки, где наиболее часто встречаются знания
Корпоративное управление	Порядок формирования, компетенция органов управления и контроля, порядок взаимодействия этих органов, структура организации, выпуск и продажа акций	Менеджмент, государственное и муниципальное управление
Право	Содержание корпоративных документов (устав, положения и др.), ответственность должностных лиц, договорные отношения, споры, в т.ч. судебные, с коммерческими организациями и органами власти	Юриспруденция
Экономика	Формирование себестоимости продукции, бюджет, закупки товаров, работ, услуг	Экономика, государственное и муниципальное управление
Аудит	Проверка структурных подразделений компании на предмет нарушений и злоупотреблений	Государственный аудит, бухгалтерский учет
Менеджмент	Подбор, найм и увольнение сотрудников, формирование миссии и стратегия компании, эффективность работы подразделений, мотивация персонала, управление рисками	Менеджмент, юриспруденция, управление персоналом

Составлено автором по материалам исследования.

Для государственных хозяйственных обществ в России наиболее проблемными являются закупки [1; 2] и вопросы получения займов. Имеется множество примеров банкротства юридических лиц из-за отсутствия должного внимания к указанным вопросам.

Формирование указанных компетенций выпускников невозможно без налаживания тесного сотрудничества образовательных организаций и хозяйственных обществ с государственным участием.

Возможны следующие формы их сотрудничества:

– получение конкретного задания на обучение специалистов от хозяйственных обществ;
– направление студентов на практику (стажировку) несколько раз за период обучения;
– привлечение к образовательному процессу представителей работодателя;
– проведение занятий на территории хозяйственных обществ с государственным участием;
– написание выпускных работ по сформированной потенциальными работодателями тематике;
– выполнение учащимися научных и иных работ по заказу юридических лиц;
– и др.

Как и в любой другой области исследования, заявленная не лишена проблемных областей.

Говоря о пробелах и провалах в сотрудничества вузов и хозяйственных обществ с государственным участием можно выделить следующие:

– отсутствие заинтересованность у представителей образовательных организаций выстраивать долгие отношения хозяйственными обществами с государственным участием;
– редкая практика заключения длительных договоров о сотрудничестве;
– негативный опыт принятия на практику студентов;
– низкий уровень подготовки и дисциплины у обучающихся;

– направление писем с просьбой о приеме на практику за небольшой промежуток времени до ее начала, что не позволяет организациям создать необходимые условия для ее прохождения.

Приведенные в настоящей работе проблемы можно преодолеть, если образовательные организации и государственные хозяйственные общества начнут действительно плотно сотрудничать друг с другом по вопросу подготовки кадров. Эффективный механизм взаимодействия можно вполне выстроить, несмотря на наличие специфики функционирования хозяйственных обществ с государственным участием [3; 4]. Это придаст импульс развитию как государственного сектора экономики [5; 6], поможет вписаться образовательным организациям в реалии современного общества и все вместе позволит обеспечить экономическое процветание страны [7] и высокий уровень жизни населения.

Список литературы:

[1] Смотрицкая И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2018. - № 1. - С. 45-60.

[2] Смотрицкая И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. - 2017. - № 5. - С. 70-78.

[3] Яковлев А.Ю. Особенности управления хозяйственными обществами с государственным участием: право и практика // Образование и право. – 2019. - № 1. - С. 133-136.

[4] Корпоративный уровень системы ГиМУ в России [Электронный ресурс] / Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление». - Режим доступа: http://gimyrf.ru/corporativnyj_uroven/ (дата обращения: 15.11.2020).

[5] Ленчук Е.Б. Формирование кадрового потенциала для инновационной экономики // Экономическое возрождение России. - 2017. - № 1. - С. 22-26.

[6] Звягинцев П.С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2018.- № 6. - С. 115-129.

[7] Ленчук Е.Б. Роль науки и образования в решении задач новой индустриализации // Экономическое возрождение России. - 2018. - № 1. - С. 16-22.

Spisok literatury:

[1] Smotritskaya I.I. Strategicheskiye podkhody k povysheniyu effektivnosti institutov gosudarstvennogo upravleniya // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. - 2018. - № 1. - S. 45-60.

[2] Smotritskaya I.I., Anchishkina O.V., Chernykh S.I. Problemy i strategicheskiye zadachi razvitiya instituta obshchestvennykh zakupok // Problemy prognozirovaniya. - 2017. - № 5. - S. 70-78.

[3] Yakovlev A.Y. Osobennosti upravleniya khozyaystvennymi obshchestvami s gosudarstvennym uchastiyem: pravo i praktika // Obrazovaniye i pravo. - 2019. - № 1. - S. 133-136.

[4] Korporativnyy uroven' sistemy GiMU v Rossii [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-obrazovatel'nyy portal «Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye». - Rezhim dostupa: http://gimyrf.ru/corporativnyj_uroven/ (data obrashcheniya: 15.11.2020).

[5] nLenchuk E.B. Formirovaniye kadrovogo potentsiala dlya innovatsionnoy ekonomiki // Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii. - 2017. - № 1. - S. 22-26.

[6] Zvyagintsev P.S. Upravleniye gosudarstvennym imushchestvom: sostoyaniye i perspektivy // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. - 2018. - № 6. - S. 115-129.

[7] Lenchuk E.B. Rol' nauki i obrazovaniya v reshenii zadach novoy industrializatsii // Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii. - 2018. - № 1. - S. 16-22.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10921

БРАТАНОВСКИЙ Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
e-mail: bratfoot@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. *В статье рассматривается системный подход к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения в случаях их фиксации специальными техническими средствами, работающими в автоматическом режиме. Исследуются особенности этих правонарушений, элементы их состава. Оценивается уровень правового обеспечения функционирования технических средств.*

Ключевые слова: *автомобильный транспорт, административно-правовое регулирование, система, технические средства, правовые акты, административное законодательство.*

BRATANOVSKY Sergey Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“G.V. Plekhanov Russian University of Economics”

PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY WHEN USING TECHNICAL MEANS

Annotation. *The article considers a systematic approach to administrative liability for administrative offences in the field of road traffic in cases where they are fixed by special technical means operating in automatic mode. The peculiarities of these offenses, elements of their composition are studied. The level of right-hand support of technical means is evaluated.*

Key words: *road transport, administrative-legal regulation, system, technical means, legal acts, administrative legislation.*

Сложная демографическая ситуация, вызванная убылью населения Российской Федерации, выводит на первый план решение государством вопросов, связанных с сохранением здоровья нации и снижением смертности в результате неестественных факторов. В настоящее время такая работа ведется в различных сферах жизни общества, включая здравоохранение, пожарную безопасность, охрану труда, а также обеспечение безопасности дорожного движения. По статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Госавтоинспекции в сети Интернет, в Российской Федерации в 2018 г. произошло 150 860 дорожно-транспортных происшествий, из-за нарушений правил дорожного движения водителями транспортных средств погибло 16 933 и было ранено 200 622 человека. Несмотря на произошедшее в 2019 г. снижение числа дорожно-транспортных происшествий и пострадавших лиц, показатели остаются крайне настораживающими.

Очевидно, что в подверженном стремительному техническому прогрессу современном мире, бороться со значительным числом правонарушений в сфере безопасности дорожного движения и, как следствие, смертностью в результате дорожно-транспортных происшествий невозможно без внедрения передовых технических средств. В результате этого широкое распространение получили специальные технические средства, имеющие функции фото- и видеозаписи, и обеспечивающие возможность фиксации административных правонарушений в области дорожного движения в автоматическом режиме [1, с. 276].

Вместе с тем, существуют и проблемы в нормативном регулировании и правоприменительной практике, которые мы рассмотрим в настоящей работе.

Обращаясь к теоретическим основам рассматриваемой проблемы, можно отметить, что российский правопорядок располагает различными мерами государственного принуждения в

зависимости от тяжести совершенного проступка. Возможно, центральное место среди таких мер занимают меры административного принуждения, которые применяются к самому обширному числу составов правонарушений в различных сферах общественных отношений. Следует сказать, что в российском законодательстве отсутствует единое понятие административного принуждения и среди ученых и практиков этот вопрос вызывает немало дискуссий [2, с. 336; 3, с. 20 – 35; 4, с. 457].

В ст. 1.6 КоАП применение мер административного принуждения возможно исключительно в случае совершения лицом административного правонарушения.

В рамках темы нашего исследования подлежат рассмотрению вопросы привлечения к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств за совершенные ими административные правонарушения в ПДД, которые были совершены с использованием ТС, в случае фиксации данных правонарушений функционирующими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото и видео съемки.

Составы административных правонарушений в области дорожного движения, фиксация которых возможна автоматически, специальными техническими средствами, с функциями фото и видеосъемки могут быть представлены следующим образом:

- превышение установленной скорости движения (ст. 12.9 Кодекса);

- нарушение правил расположения транспортного средства на проезжей части дороги, встречного разъезда или обгона (ст. 12.15 Кодекса);

- несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги (ст. 12.16 Кодекса);

- нарушение правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства (ст. 12.21.1 Кодекса);

- несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о внесении платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн (ст. 12.21.3 Кодекса) [5].

Порядок привлечения лиц к административной ответственности за совершенные административные правонарушения регулируется различными нормами Кодекса. Следует отметить, что в силу специфики фиксации факта правонарушения техническими средствами, работающими в автоматическом режиме, законодатель отклоняется от общих правил привлечения к административной ответственности и рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Законодатель отступает от презумпции невиновности, провозглашенной в ч. 3 ст. 1.5 Кодекса, и возлагает на собственников (владельцев) транспортных средств обязанность по самостоятельному доказыванию своей невиновности. Следующим существенным извлечением из общего порядка является то обстоятельство, что пока не доказано иное лицом, привлекаемым к административной ответственности, является владелец данного ТС при этом не имеет значения, кто в действительности совершил административное правонарушение. В то же время собственник (владелец) транспортного средства вправе освободиться от ответственности в случае предоставления достоверных данных, свидетельствующих, что в момент фиксации данного правонарушения ТС находилось в пользовании иного лица или же к тому моменту выбыло из его пользования из-за использования противоправных действий других лиц (ч. 2 ст. 2.6.1 Кодекса).

Примечательно, что в Кодексе не уточняется, кто является другим лицом. В этом вопросе на помощь законодателю приходит Верховный Суд РФ, который в абз. 2 п. 1.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснил, что подтверждением о нахождении транспортного средства в пользовании иного лица, могут являться доверенность на право управления ТС другим лицом, полис ОСАГО, в котором присутствует запись о допуске к управлению данным ТС данного лица, договор лизинга или договор аренды транспортного средства, показания свидетелей, а так же лица, управлявшего транспортным средством непосредственно в момент фиксации правонарушения. Таким образом, перечень «других лиц» и способов доказывания собственником (владельцем) транспортного средства своей невиновности не является закрытым [6, с. 302].

Третьим важным отличием является то, что по административным правонарушениям, предусмотренным гл. 12 Кодекса, протокол об административном правонарушении не оформляется, а распоряжение выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении. Копии постановлений и соответствующие материалы отправляются лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении (ч. 3 ст. 28.6 Кодекса).

Подобный механизм привлечения к административной ответственности неравномерно распределяет баланс прав и обязанностей и смещает его в пользу публичных интересов [7, с. 74].

Продолжая далее наше исследование, отметим, что Кодекс не раскрывает семантику субъекта административного правонарушения. Для формулирования определения необходимо обратиться к теории административного права. Э.П. Андрюхина, И.В. Ахрем, Н.Н. Бакурова характеризуют субъект как элемент состава административного правонарушения, который дифференцирует административную противоправность в первую очередь тем, что характеризует физическое или юридическое лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), с учетом принципа равенства всех перед законом, сформулированного в ст. 1.4 КоАП РФ [2, с. 336].

О.В. Панкова указывает, что применительно к административным правонарушениям, выявленным и зафиксированным с использованием специальных технических средств, функционирующих в автоматическом режиме и имеющих функции фото и видеосъемки, в роли специального субъекта административной ответственности выступает собственник транспортного средства (ст. 2.6.1 КоАП РФ) [4, с. 457].

Обобщив позиции авторов, можно сделать вывод о том, что субъектом административного правонарушения в области дорожного движения, зафиксированного техническими средствами в автоматическом режиме, может являться физическое или юридическое лицо, являющееся собственником или владельцем транспортного средства. В этом и состоит одна из существующих правовых особенностей рассматриваемого вопроса.

«Однотипные признаки состава административного правонарушения в совокупности образуют так называемые элементы состава административного правонарушения. К элементам состава административного правонарушения относятся: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона» [8].

Таким образом, отсутствие одного из элементов состава административного правонарушения – субъекта, исключает производство по делу об административном правонарушении. Данный вывод полностью коррелируется с положением п. 2 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса, предписывающим прекратить производство по делу при отсутствии состава административного правонарушения.

В то же время, в соответствии со ст. 2.3 Кодекса административной ответственности подлежит только лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет.

Смоделируем ситуацию, при которой собственником транспортного средства является лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, а фактически транспортное средство находится в пользовании, например, одного из родителей. В таком случае должностное лицо, получившее материалы об административном правонарушении, полученные с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, не сможет начать производство по делу из-за отсутствия состава административного правонарушения, т.к. отсутствует обязательный его элемент – субъект.

Подобные случаи сводят на нет эффективность применения технических средств, фиксирующих административные правонарушения в автоматическом режиме, и, как следствие, негативно влияют на обеспечение безопасности дорожного движения [9, с. 8 - 12].

Думается, что законодательное закрепление возможности привлечения к административной ответственности родителей или иных законных представителей владельцев транспортных средств, не достигших шестнадцати лет, за административные правонарушения, зафиксированные в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи позволило бы в полной мере реализовать изначально заложенный потенциал от использования таких технических средств.

Определенные коллизии возникают при привлечении к административной ответственности в случаях фиксации правонарушений специальными техническими средствами. Приказом Росстандарта от 12 декабря 2017 г. № 2795 «Об утверждении типов средств измерений» утвержден тип средства измерения «Системы автоматические для обеспечения контроля за дорожным движением «Автодория» 3.0». Данное техническое средство используется для фиксации в автоматическом режиме административных правонарушений в области дорожного движения.

Согласно описанию, приведенному на официальном сайте Общества с ограниченной ответственностью «Автодория», в сети Интернет https://avtodoria.ru/news/avtodoria3_rosstandart/ система «Автодория 3.0» может фиксировать 17 типов нарушений ПДД в соответствии со статьями КоАП, вести контроль средней и мгновенной скорости, а также может быть установлена в стационарном или переносном варианте. Важной особенностью системы является возможность обеспечения «тотального контроля», когда три и более прибора системы на программном уровне объединяются в

единую зону контроля. Это особенно актуально для участков дорог, где необходимо обеспечить дополнительный контроль на большой дистанции или сложных участках.

В целях освещения пробела правового регулирования предлагается к рассмотрению функция системы «Автодория 3.0», позволяющая вести контроль средней скорости автомобиля. Необходимо сразу оговориться, что изложенная позиция идет вразрез с существующей судебной практикой, тем не менее, с точки зрения теории права она видится верной. Сложившаяся правоприменительная и судебная практика находят правомерным привлечение собственников (владельцев) транспортных средств к административной ответственности за нарушение скоростного режима, допущенного на участке автомобильной дороги между двумя установленными камерами системы «Автодория 3.0», при отсутствии фиксации конкретного момента (места и времени) превышения скорости. Расчет средней скорости производится системой автоматически, исходя из времени потраченного автомобилем на преодоление отрезка пути между первой и второй камерами.

Вместе с тем, при привлечении к административной ответственности правоприменителями не учитывается, что согласно п. 1 ст. 26.1 Кодекса по делу об административном правонарушении выяснению подлежит наличие события административного правонарушения и его отсутствие является обстоятельством, исключающим возможность производства по делу об административном правонарушении (п. 1 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса).

Признаками, характеризующими событие правонарушения, выступают: место, время, способ и другие обстоятельства его совершения. Суждение А.В. Нобеля позволяют нам отнести место и время к элементам структуры события административного правонарушения.

Относительно места совершения административного правонарушения наиболее точным видится определение, данное О.В. Панковой. Местом совершения административных правонарушений является место их обнаружения (пресечения) уполномоченным должностным лицом. Например, в случае выявления административного правонарушения с использованием специального технического средства, работающего в автоматическом режиме, имеющего функции фото- и киносъемки, видеозаписи, местом совершения данного правонарушения будет считаться место установки соответствующего средства фото- или видеофиксации [4, с. 315].

Технические особенности контроля средней скорости системы «Автодория 3.0» не позволяют установить событие правонарушения, т.е. зафиксировать конкретное место и время превышения скорости автомобилем. Тем не менее, это обстоятельство не является препятствием привлечения собственников транспортных средств к административной ответственности за превышение установленной скорости движения по ст. 12.9 Кодекса.

В целях приведения правоприменительной практики в соответствие с положениями Кодекса предлагается два кардинально противоположных решения. Первое заключается в запрещении использования системы «Автодория 3.0» для контроля скорости на дорогах. Второе - в закреплении в Кодексе, что местом и временем совершения административного правонарушения в области дорожного движения, зафиксированного несколькими техническими средствами, работающими в автоматическом режиме и фиксирующими среднюю скорость, является место установки последней из камер, а временем – время фиксации последней камерой автомобиля на участке дороги.

Список литературы:

[1] Административное право России / Эриашвили Н.Д., Зубач А.В., Бочаров С.Н. и др.: учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2017. - С. 276.

[2] Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть: учебник для магистров / Э.П. Андрюхина, И.В. Ахрем, Н.Н. Бакурова и др.; под ред. С.А. Старостина. - Москва: Проспект, 2017. - С. 336.

[3] Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию // Гражданин и право. - 2012. - № 8. - С. 20–35.

[4] Панкова О.В. Административные правонарушения в области дорожного движения: комментарий к главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный). - М.: Статут, 2016. - С. 457.

[5] Кодекс РФ об административных правонарушениях. Глава 12.

[6] Административное право России / Кикоть В.Я., Румянцев Н.В., Кононов П.И. и др. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. Сер.: Dura lex, sed lex. - С. 302.

[7] Братановский С.Н., Федосеев Е.Ю. Теория государства и права: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. - Мытищи, 2003. - С. 74.

[8] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 24 - 32. Постатейный научно-практический комментарий / В.А. Гуреев, И.Н. Князева, А.В. Мартынов и др.; под общ. ред. Б.В. Россинского. - М.: Редакция «Российской газеты», 2015. - Вып. I - II. - С. 423.

[9] Братановский С.Н., Братановская М.С. Административно-правовое обеспечение безопасности физкультурно-спортивной деятельности // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.В. Синцова, В.В. Гошуляка. - 2015. - С. 8–12.

Spisok literatury:

[1] Administrativnoe pravo Rossii / Eriashvili N.D., Zubach A.V., Bocharov S.N. i dr.: ucheb. dlya stud. vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya». – M., 2017. - S. 276.

[2] Pravovoe obespechenie gosudarstvennogo upravleniya i ispolnitel'naya vlast': uchebnik dlya magistrov / E.P. Andryuhina, I.V. Ahrem, N.N. Bakurova i dr.; pod red. S.A. Starostina. - Moskva: Prospekt, 2017. - S. 336.

[3] Bratanovskij S.N., Lapin S.Yu. Pravo na dostup k informacii kak element konstitucionnogo prava na informaciyu // Grazhdanin i pravo. - 2012. - № 8. - S. 20–35.

[4] Pankova O.V. Administrativnye pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya: kommentarij k glave 12 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah (postatejnyj). - M.: Statut, 2016. - S. 457.

[5] Kodeks RF ob administrativnyh pravonarusheniyah. Glava 12.

[6] Administrativnoe pravo Rossii / Kikot' V.Ya., Rumyancev N.V., Kononov P.I. i dr. – 6-e izd., pererab. i dop. – M., 2015. Ser.: Dura lex, sed lex. - S. 302.

[7] Bratanovskij S.N., Fedoseev E.Yu. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie. – 2-e izd., pererab. i dop. - Mytishchi, 2003. - S. 74.

[8] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah. Glavy 24 - 32. Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij / V.A. Gureev, I.N. Knyazeva, A.V. Martynov i dr.; pod obshch. red. B.V. Rossinskogo. - M.: Redakciya \"Rossijskoj gazety\", 2015. - Vyp. I - II. - S. 423.

[9] Bratanovskij S.N., Bratanovskaya M.S. Administrativno-pravovoe obespechenie bezopasnosti fizkul'turno-sportivnoj deyatel'nosti // Sovremennoe rossijskoe pravo: probely, puti sovershenstvovaniya: sb. st. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. G.V. Sincova, V.V. Goshulyaka. - 2015. - S. 8–12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10922

ПОПОВ Петр Петрович,
магистрант кафедры жилищно-коммунального хозяйства
факультета инженерных систем и сооружений
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»,
тренер-медиатор, член Ассоциации медиаторов «НОМ»
г. Балашиха, Московская область
e-mail: fpb-2006@bk.ru

ЛИТВИНОВ Кирилл Александрович,
кандидат педагогических наук,
главный редактор журнала «Педагогика: история, перспективы»,
директор Краснодарского многопрофильного института
дополнительного образования (КМИДО)
e-mail: dpo18@yandex.ru

НИКИТИН Григорий Михайлович,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
e-mail: p20347@mail.ru

МАМБЕТАЛИНА Алия Сактагановна,
кандидат психологических наук,
доцент Евразийского национального университета
(ЕНУ) им. Л. Н. Гумилева г. Нур-Султан, Казахстан
e-mail: mambetalina@mail.ru

ИГНАТОВИЧ Владлен Константинович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
e-mail: vign62@mail.ru

ИГНАТОВИЧ Светлана Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
e-mail: ssign67@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам семейной медиации, её особенностям, влиянию несовершеннолетних на динамику внутрисемейного конфликта. Охарактеризованы особенности использования технологий медиации в разрешении семейных конфликтов с участием подростков. Дана характеристика семейной медиации, функции медиатора как специалиста. В статье говорится о создании пилотного проекта по внедрению обязательной предварительной встречи с медиатором в нескольких регионах РФ с участием судейского сообщества и Федерального института медиации. Отмечено, что медиативные инструменты, принципы и структура процедуры призваны улучшить понимание сторонами их позиций, собственных глубинных интересов, ценностей, потребностей и намерений, а затем и друг друга. Даны результаты проведенного анонимного опроса ранее разводившихся родителей и интервью с семейными медиаторами о типах семейных конфликтов, причинах их возникновения и способах управления ими. В статье приводится описание*

и интерпретация данных онлайн опроса родителей. Дается вывод об эффективности медиации при семейных спорах с участием подростков.

Ключевые слова: *медиация, медиатор, семейный конфликт, подростки, обязательная предварительная встреча.*

POPOV Petr Petrovich,
Master student of the Department of Housing and Communal Services of the Faculty of Engineering Systems and Structures of Voronezh State Technical University, trainer-mediator, member of the Association of Mediators "NOM" Balashikha

LITVINOV Kirill Alexandrovich,
candidate of pedagogical sciences, editor-in-chief of the journal "Pedagogy: history, prospects", director of the Krasnodar Multidisciplinary Institute of Additional Education (KMIDO)

NIKITIN Grigory Mikhailovich,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy of Trubilin Kuban State Agrarian University

MAMBETALINA Aliya Saktaganovna,
PhD in Psychology, Associate Professor of Gumilyov Eurasian National University (ENU), Astana, Kazakhstan

IGNATOVICH Vladlen Konstantinovich,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kuban State University

IGNATOVICH Svetlana Sergeevna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kuban State University

FEATURES OF USING MEDIATION TECHNOLOGY IN RESOLVING FAMILY CONFLICTS WITH THE PARTICIPATION OF TEENAGERS

Annotation. *The article is devoted to the issues of family mediation, its features, the influence of minors on the dynamics of intra-family conflict. The features of the use of mediation technologies in resolving family conflicts with the participation of adolescents are characterized. The characteristics of family mediation, the function of a mediator as a specialist are given. The article talks about the creation of a pilot project to introduce a mandatory preliminary meeting with a mediator in several regions of the Russian Federation with the participation of the judicial community and the Federal Institute of Mediation. It is noted that mediation tools, principles and structure of the procedure are designed to improve the parties' understanding of their positions, their own deep interests, values, needs and intentions, and then of each other. The results of an anonymous survey of previously divorced parents and interviews with family mediators on the types of family conflicts, the reasons for their occurrence and ways of managing them are given. The article provides a description and interpretation of data from an online parent survey. A conclusion is made about the effectiveness of mediation in family disputes with the participation of adolescents.*

Key words: *mediation, mediator, family conflict, adolescents, obligatory preliminary meeting.*

Введение. Одной из ключевых особенностей семейных конфликтов с участием подростков является тот факт, что попытки разрешения таких споров и конфликтов в суде имеют неочевидную перспективу и представляют собой трудно реализуемую задачу на практике. В данной работе планируется уделить основное внимание тем семейным конфликтам с участием подростков, которые связаны напрямую или косвенно с расторжением брака родителей.

Официальная статистика в РФ о числе расторгающихся браков, где имеются подростки, а также учет влияния на подростков последствий расторгнутых браков, к сожалению, не ведется. Для несовершеннолетних, в т.ч. подростков, развод родителей практически всегда является психотравмирующим фактором.

В соответствие с законом в Российской Федерации самостоятельные решения подростки вправе принимать с 18 лет, до этого времени решения за них принимают родители, либо опекуны. В случаях, когда между сторонами имеется конфликт и/или родители подростка расторгают брак, возникает ситуация, когда решения хорошо принимать бы «не третьему, авторитетному лицу, обличённому властью», а самому подростку и его родителям, и помочь в этом может медиация. Использование в медиации специальных инструментов и техник, соблюдение принципов медиации в процедуре приводит к тому, что создаются такие условия для участников семейного конфликта, которые позволяют им добровольно в безопасной среде понять свои интересы, повернуться к потребностям и интересам подростков и обсудить вместе как свое будущее, так и будущее детей. Благодаря тому, что в процедуре медиации решение супруги принимают добровольно, самостоятельно, без давления, с соблюдением их законных прав, то, как правило, каждая из сторон выходит из процедуры медиации удовлетворенной.

Степень научной разработанности темы свидетельствует о том, что в последнее десятилетие появляется все больше и больше исследований, посвященных вопросам семейной медиации, её особенностям, влиянию несовершеннолетних на динамику внутрисемейного конфликта и т.д., однако это направление изучено сравнительно мало. Малоизученными остаются вопросы особенностей семейных медиаций с участием подростов, несмотря на имеющиеся существенные отличия в физиологии, психологии и поведении подростков, связанные с периодом активного физического и полового созревания, от детей среднего и младшего возраста.

Акцент нашего исследования направлен преимущественно на участие подростков в семейных конфликтах, связанных с разводом родителей. Поэтому ближе всего к теме исследования оказались работы, отражающие различные психологические аспекты по теме нашего исследования следующих авторов: А.Я. Варга [1], О.А. Карабанова [2], А. Маслоу [3], Р.В. Овчарова [4], Л. Паркинсон [5; 6], Ю.В. Тищенко [7], Г. Фигдор [7], А.Л. Хавкина [7], М.А. Хазанова [8], И.Ю. Хамитова [9], Ц.А. Шамликашвили [11]. Научная литература, отражающая преимущественно юридические аспекты, имеющие значение для специфики нашей работы, принадлежит перу таких авторов, как: П.А. Астахов, С.В. Дармодехин, А.А. Евладова, М.С. Иванова, В.В. Измайлов, О.В. Садина, Ц.А. Шамликашвили, О.И. Шолгина. В процессе исследования мы опирались на работы авторов, которые изучают собственно медиацию и целенаправленно обращают внимание на вопросы, связанные с семейной медиацией, особенно в ракурсе споров родителей при расторжении брака (Д. Вайнстоун, Н.В. Гордийчук, П. Делеуран, П. Доригони, Н.В. Клюева, Н. Робинсон, С.А. Оборотова, Л. Паркинсон, С.Л. Тюльканов, Н.В. Федоренко, Г. Фридман, Д. Химмельстайн, Ц.А. Шамликашвили).

Ниже приводится обзор и анализ литературных источников, результатов научных исследований, ранее выполненных по теме работы, устанавливается проблема по заявленной теме.

Часто в процессе конфликтного взаимодействия и развития конфликта во время развода родителей значительно снижаются возможности родителей по удовлетворению основных базовых потребностей подростков. Основные потребности описаны А. Маслоу [3]. Наиболее «страдающие» потребности – в безопасности, в любви и принадлежности, в уважении.

Л. Паркинсон обозначает основные принципы экосистемного подхода к семейной медиации, где «дети – это личности, а не объекты собственности». Она указывает, что при разводе супругам и другим членам семьи хорошо бы обсудить особенно такие вопросы как: финансовые, жилищные и взаимоотношения с детьми [5]. Именно поэтому привлечение нейтрального медиатора к семейным конфликтам, связанным с участием подростков и других несовершеннолетних, может являться тем фактором, который поможет разрешить семейный конфликт. По данным Л. Паркинсон, несовершеннолетние, в т.ч. и подростки, вынуждены приспосабливаться к разводу родителей.

Л. Паркинсон приводит пять составляющих элементов семейной медиации: использование правил и следование процедурам с целью убедить стороны участвовать в медиации; управле-

ние конфликтом; ориентация на детей; предоставление информации о детях; поиск соглашения.

По информации от Паркинсон, Дж. Джонстон и Л. Кэпмпбелл, для работы, казалось бы, с «безвыходными ситуациями» при расторжении брака разработали специальную типологию, где описываются возможные способы преодоления «преград» и выделяются [5]:

«внешняя преграда», которая «лежит на поверхности, видимая и осознанная». Как правило, влияние на эти преграды сторонам не доступны в силу объективных причин;

«преграда взаимодействия – видна частично». здесь речь идет о межличностных «преградах», связанных в первую очередь с взаимодействием ключевых сторон конфликта;

«внутренние преграды личности» – могут быть скрыты и не осознанны [6].

Опираясь на вывод Даниеля Хелла [10] о том, что одним из существенных факторов появления депрессивной модели поведения являются конфликтные эпизоды биографии, М.А. Хазановой выдвинуто предположение о том, что медиация и пред медиация, как её начальная ступень, в определённой мере могут представлять существенную профилактику депрессивных моделей поведения для подростков в будущем.

Развод родителей, как правило, является фактором, оказывающим длительное и деструктивное влияние на подростков. То поведение, которое родители осуществляют в процессе развода, неизбежно отражается на подростках. Чем быстрее, тщательнее и экологичнее будут проработаны и остановлены негативные влияния развода, тем лучше будет детям [9].

Медиативные инструменты, принципы и структура процедуры призваны улучшить понимание сторонами не только их позиций, но и собственных глубинных интересов, ценностей, потребностей и намерений, а затем и друг друга. Медиаторы, как правило, в процессе взаимодействия с каждой стороной уделяют особое внимание не формальным заявлениям и требованиям, а глубинным интересам и сути процессов, породивших такие требования и заявления. В отличие от медиации, суд - это строго формализованная процедура, протекающая по четким и однозначным правилам, прописанным в законе, процедура, жестко регламентированная и нетерпящая каких-либо изменений, импровизаций и вольностей. В суде стороны строго обязаны следовать установленному порядку, вне зависимости от обстоятельств. Медиация - процесс более гибкий и демократичный.

Главная цель и задача в медиации создать условия как минимум для конструктивного общения сторон, как максимум, для полного разрешения семейного конфликта. Место, время, порядок и форма общения сторон определяется, исходя из их возможностей и пожеланий, в то же время имеет второстепенное значение, по сравнению с вышеуказанным приоритетом.

Можно выделить преимущества медиации перед судебным способом решения семейных споров: самостоятельное и непосредственное участие заинтересованных сторон в выработке и принятии решений; выявление глубинных потребностей и ценностей каждой стороны; гибкий регламент и формат; добровольность участия в процедуре; 80% конфликтов и устранение негативных последствий. Вместе с тем, важно отметить значительное влияние судейского и юридического сообщества в расширении применения медиации в семейных спорах.

Таким образом, на основании правовой практики в Российской Федерации и опыте других стран имеется ряд преимуществ для рассмотрения семейных конфликтов не только в рамках судебного процесса, но и в процедуре медиации [8].

Введение в правовую культуру обязательной предварительной встречи с медиатором (далее – ОПВМ) может существенным образом защитить права и интересы подростков при семейных конфликтах, связанных с расторжением брака. Тогда у пары, расторгающей брак, появляется шанс наладить сотрудничество и возможность учитывать их представления о собственных потребностях и желаниях, а также представления подростков об их потребностях, интересах и желаниях.

Основная часть. Целевая группа исследования – родители несовершеннолетних, расторгавшие брак, медиаторы, имеющие практический опыт организации и проведения медиаций при семейных конфликтах более трех лет. Цели исследования: выяснить тенденции протекания семейных конфликтов, спровоцированных расторжением брака; выявить роль и степень участия подростков в вышеуказанных конфликтах; определить возможности и условия для привлечения третьей нейтральной стороны – посредника – к урегулированию семейного спора в обязательном порядке, в виде обязательной предмедиативной встречи.

Опрос родителей проводился анонимно и добровольно в социальных сетях с 30.11.2019 по 14.02.2020 на ресурсе http://ru.surveymonkey.com. Типичное затраченное время ответов на 29 вопросов – 8 мин. 20 сек. На вопросы ответили 65 респондентов – 20 мужчин и 45 женщин. Полученную выборку считаем репрезентативной, выявленные тенденции считаем достоверными, с поправкой на то, что все наши респонденты владеют навыками и возможностью пользоваться

сетью Интернет. В результате опроса получены следующие данные:

В1. 67.7% респондентов расторгали брак лишь однажды; 29.2% - дважды; три раза и более разводись 3% респондентов.

В2. В 56.9% случаев инициатором развода были женщины; 21.5% - мужчины; совместное решение отмечалось в 12.3% случаев; родители жены – 3.1%; родители мужа – 1.5%; затруднились ответить 3.1% респондентов.

В3. 32.3% респондентов прожили в браке от 7 до 10 лет, прежде чем развестись; не более 3-х лет прожили в браке – 20%; и еще 20% респондентов прожили в браке перед разводом от 4 до 6 лет; после 11-15 лет совместной жизни расторгли брак 18.5% опрошенных; 6.2% развелись после 16-20 лет супружества и 3.1% разошлись после 21-30 лет совместной жизни.

В4. 27.7% пережили развод более 5 лет назад, 23.1% - более 10 лет назад; 2 года назад развод случился у 26% опрошенных; в прошлом году разошлись 10.8%; в этом году – 12.3%.

В5. Среди причин расторжения брака 26.1% ответивших указали несовместимость характеров/отсутствие взаимопонимания; 20% - измены супруга; разные взгляды на организацию семейной жизни указали 16.9%; вредные привычки одного из супругов – 7.8%; различия в интеллектуальном уровне – 6.2%; материальные трудности – 4.6%; другое – 12.3%; 6% респондентов затруднились с ответом.

В6. Время между принятием решения о расторжении брака и моментов фактического расторжения более 5 лет ждали 7.7%; затруднился с ответом только один респондент.

В7. При ответе на вопрос могли ли супруги на момент развода сохранять конструктивные отношения 29.2% ответили – безусловно, нет; 26.2% - скорее нет; 26.2% – скорее да; 15.4% – безусловно, да; 3.1% респондентов затруднились ответить.

В8. 32.2% респондентам моральную поддержку в период развода оказывали друзья; 18.5% - отец; 12.3% - затруднились ответить; 9.2% - психолог; 3.1% - юрист; 24.6% респондентов указали другое.

В9. 55.6% при ответе на вопрос, обращались ли вы за помощью при разводе в какие-либо социально-психологические учреждения, к психологу, психотерапевту, ответили – нет и не собирались; 20.6% - обращались самостоятельно; 9.5% - обращались вместе с супругом; 3.2% - обращались вместе с ребенком; 3.2% хотели обратиться, но так и не обратились; 1.6% затруднились с ответом; 4.8% респондентов указали другое.

В10. При ответе на вопрос, сколько детей, какого возраста и пола было в семье на момент расторжения брака, респонденты ответили так: сын старше 3-х лет и младше 12 – 16.9%; дочь старше 3-х лет и младше 12 – 13.9%; дочь младше 3-х лет – 12.3%; сын младше 3-х лет – 10.8%; сын старше 12 лет и младше 18 лет – 9.2%; дочь старше 11 лет и младше 18 лет – 1.5%: другое указали 35.4% респондентов. В итоге, при разводе 65 респондентов можно отметить участие 83 несовершеннолетних, из них подростков – 10 человек.

В11. Всего 41.5% респондентов просто договорились со вторым родителем о месте проживания детей после развода; 29.2% решили самостоятельно этот вопрос; 6.2% - дожидались решения суда; 4.6% - пустили этот вопрос на самотек; 1.5% - договорились при помощи родственников; 1.5% - при помощи психолого-социальной службы; 15.4% респондентов указали другое.

В12. В 58.5% случаев на момент опроса дети проживали с респондентом; 24.5% - со вторым родителем; 16.9% респондентов указали другое.

В13. Сохранились ли отношения с детьми: 47.7% респондентов ответили, что дети живут со мной и у нас хорошие отношения; 12.3% - да, созваниваемся часто, но встречаемся несколько раз в месяц; 10.8% - да, мы регулярно общаемся, и мы регулярно видимся по выходным; 7.8% - да, мы очень близки, созваниваемся каждый день, можем видеться несколько раз в неделю; 3.1% - периодически созваниваемся и встречаемся; 3.1% - иногда встречаемся; 3.1% - не общаюсь уже больше года, но хотелось бы; 1.5% - не общаюсь уже более года и не планирую; 1.5% - затруднились с ответом; 9.23% респондентов указали другое.

В14. Как учитывалось мнение и интересы детей после расторжения брака? 41.5% - никак не учитывались и даже не спрашивали; 18.5% - мы учитывали и прислушивались к интересам и мнению детей максимально; 13.9% - мы учитывали и прислушивались к интересам и мнению детей частично; 6.1% - обсуждалось только с мамой; 3.1% - обсуждалось только с папой; 1.5% - обсуждали при участии третьего, нейтрального лица; 15.4% - указали другое.

В15. Кто препятствовал общению с ребенком? 70.8% - никто не препятствовал; 10.8% - да, постоянно бывший муж; 6.2% - да, иногда бывший муж; 3.1% - дети сами не хотят со мной общаться; 1.5% - да, постоянно родители бывшего мужа; 1.5% - да, иногда родители бывшего мужа; 1.5% - затруднились ответить; 4.6% - указали другое. 24.7% респондентов или практически каждый четвертый столкнулись с трудностями в общении с детьми после развода.

В16. Как происходит содержание детей после развода: я содержу их полностью - ответили 33.9% респондентов; дети живут со мной, полу-

чаю алименты, но нам этого не хватает – 15.4%; я плачу алименты и помогаю сверх этого – 9.2%; дети живут со мной, я получаю алименты, нам хватает – 7.7%; алименты выплачиваются с задержкой – 4.6%, исправно плачу алименты, назначенные судом, но не более – 3.1%, 20% респондентов указали другое.

В17. Как дети пережили развод: 32.3% респондентов считают, что состояние детей не изменилось; 29.3% отметили негативные изменения; 29.2% указали, что дети стали более ответственными и зрелыми, 15.4% указали другое.

В18. Как на детях сказались последствия развода: в целом негативно, отметили 52.3%; отсутствие влияния развода на детей - 18,5% респондентов; позитивное влияние указали 15.4%; 10.8% затруднились ответить; 3.1% указали другое.

В19. Есть ли сложности с получением алиментов: нет – 47.7%; да – 36.9%; затруднились ответить 6.2%; указали другое 15.4%.

В20. Что сделали бы по-другому: 41.5% - ничего; обратились бы за помощью – 17%; затруднились ответить – 15.4%; думали бы лучше над возможными последствиями – 12.3%; указали другое – 9.2%.

В21. Уровень благосостояния после развода: ухудшился у 43.1%; улучшился у 35.4%; не изменился у 16.9%; затруднились ответить 4.6%.

В22. В каких сейчас отношениях с бывшим: в нейтральных – 43.1%; у нас нет отношений – 24.6%; в плохих – 12.3%; в хороших – 12.2%; затрудняются ответить – 1.5%; другое – 6.2%.

В23. Отношение к помощи нейтрального посредника при разводе: положительно – 47.7%; отрицательно – 20%; нейтрально –15.4%; затрудняются ответить – 15.4%; другое – 1.5%.

В24. Нужна ли обязательная помощь разводящимся родителям при решении вопросов по детям: да – 52.3%; нет – 41.5%; затруднились – 6.2%.

В25. Пол респондентов: 31% – мужчины; 69% – женщины.

В26. Возраст респондентов: 37% – от 25 до 35 лет; 63% – 36 лет и старше.

В27. Образование респондентов: 61.5% – высшее; 32.3% – высшее, ученая степень; среднее и неполное высшее – 6.2%.

В28. Место жительства респондентов: город с населением более 1 млн – 63.1%; город с населением менее 1 млн, но более 250 тыс. – 16.9%; населенный пункт с населением менее 250 тыс. – 20%.

В29. Профессия респондентов: служащий в коммерческой организации – 35.4%; руководитель – 23.1%; служащий в бюджетной организации – 12.3%; другое – 23.1%; инженер – 4.6%; рабочий – 1.5%.

Таким образом, опрос позволил установить, что: 72% разводов приходятся на первые 10 лет совместной жизни; 76% респондентов пережили развод более 2-х лет назад; в 57% случаев инициатором развода были женщины; основная причина разводов – личные взаимоотношения супругов; у 65% респондентов, несмотря на принятое решение о разводе фактического расторжения брака не происходит в первые полгода; 55% респондентов признали, что на момент развода оказались не способными демонстрировать конструктивные и адекватные отношения и спокойно обсуждать организационные вопросы, связанные с разводом; более 69% опрошенных прибегали к различной помощи третьих лиц в период развода; 43% продемонстрировали готовность и заинтересованность в обращении за помощью в специализированные учреждения или к профильным специалистам в связи с разводом; при разводе 65 респондентов пережить развод родителей пришлось 83 несовершеннолетним. Из них: подростки – 10 человек, дети младшего и среднего возраста – 73 человека; 83% детей стали проживать после развода с одним родителем и только 1.5% половину времени с папой, половину времени с мамой; 48% респондентов признались, что никак не учитывали интересы детей при разводе; каждому четвертому родителю препятствовали в общении с детьми после развода; 58.6% респондентов имеют сложности с получением алиментов; в целом негативное влияние на детей после развода отметили 52%.

В рамках исследования был проведен пилотный опрос выступивших в качестве экспертов семейных медиаторов, работающих на территории Российской Федерации и Казахстана, имеющих опыт в организации и проведении процедур семейной медиации, в т.ч. с участием подростков. Нами была разработана специальная анкета из 20 открытых вопросов, для проведения этого опроса. Все анкеты заполнялись экспертами самостоятельно в период с 20.12.2019 по 17.02.2020. В экспертном опросе участвовали 15 экспертов, среди которых женщины составили – 60%, мужчины – 40%. Небольшой объем выборки был обусловлен спецификой предмета исследования.

В ходе исследования было определено, что 93,3% опрошенных имели многократный опыт участия в качестве медиатора в семейных медиациях, и только один эксперт указал, что проводит медиации по другим категориям споров регулярно, а опыт проведения семейной медиации имел единичный – «одна, растянувшаяся на несколько лет». При ответе на вопрос о числе

семейных медиаций, проводимых экспертами в течение года, данные опроса показали разброс показателей от «1» до «более 200».

Кроме того, в качестве вариантов звучали ответы:

Вопрос № 7: сколько семейных конфликтов вы наблюдаете в среднем за 1 год и наблюдали за всю практику медиатора? - «Много»; «Так как наша организация занимается семейной терапией, то в среднем около 40 конфликтов в год»; «За год работаю в 5-7 кейсах, за последние 3 года около 15 семейных кейсов». «В год провожу 8-10 медиаций, за время работы медиатором провел около 50. Значительное количество обращений по семейным спорам до медиации не доходит»; «В год наблюдаю примерно 15-20 семейных конфликтов»; «В среднем проводим около 200 семейных медиаций в год. За всю практику более 800».

Вопрос № 8: сколько в среднем медиаций в семейных спорах вам удается инициировать за 1 год? – «Основная масса споров к нам приходит по рекомендациям суда. Суд инициирует медиацию»; «Значительное количество обращений по семейным спорам до медиации не доходит»; «Самостоятельного инициирования процедур медиации никогда не требовалось. Достаточно много направлений из судов, органов опеки, КДН и т.д.». В среднем число семейных медиаций, проводимых одним специалистом за год, составило 21. Суммарно и усреднено по информации, полученной от экспертов за один год: зафиксировано 713 обращений к медиатору с семейными конфликтами, из них проведено медиаций только в 311 случаях, инициировано самими медиаторами всего 43 медиации. За всю свою практику 15 опрошенных медиаторов суммарно наблюдали, инициировали и провели 1836 медиаций в семейных конфликтах.

В ходе исследования было определено, что чаще всего в практике 15 опрошенных семейных медиаторов встречались споры, связанные с расторжением брака супругов, такие семейные споры отметили 14 экспертов. На основании опыта экспертов-медиаторов можно сделать вывод, что по определению порядка общения с детьми после развода, возникает в 9 случаях из 10, что существенно опережает по распространенности любые другие виды семейных конфликтов при разводах родителей несовершеннолетних, в т.ч. подростков.

В ходе исследования было выявлено, что не все медиаторы самостоятельно участвуют в инициации семейной медиации, 20% экспертов проводят медиации, но самостоятельно в их инициации не участвуют. Вместе с тем, 60% экспертов так или иначе отмечают тесную взаимосвязь суда и приглашения к медиации. При ответе на вопрос № 3: «Что помогает сторонам принять решение об участии в медиации?», - были даны следующие ответы: возможность решить спор во внесудебном порядке, желание решить проблему быстро, недоверие суду, несовершенство судебного решения, авторитетное мнение, возможность уйти от судебных разбирательств, осведомленность в вопросах судебного разбирательства, опыт судебного разбирательства, предмедиативная встреча, направление и рекомендация из суда.

Таким образом, выявились две разнонаправленные тенденции при инициации медиации через суд: суд может выступать фактором мотивации к медиации через как негативную коннотацию, так и позитивную коннотацию.

Среди факторов способных препятствовать обращению сторон к медиации при семейных конфликтах и спорах эксперты отмечают плохую информированность сторон о процедуре медиации – 66.6%, чрезмерные эмоции и недоверие к другой стороне спора – 46.6%, негативные советы адвокатов и третьих лиц в отношении медиации – 40%, платность услуги – 20%, убежденность сторон, что им поможет только суд – 13.3%.

Можно сделать вывод, что, прежде всего, незнание и непонимание сторонами медиации и даже попросту отсутствие достоверной информации о медиации, как альтернативном суду методе урегулирования семейного конфликта, является основной причиной, объективно затрудняющей доступ разводящихся родителей, к этому уместному во многих случаях и эффективному способу предотвращения и разрешения семейных споров.

Большинство экспертов-медиаторов указывает, что для минимизации и профилактики негативных последствий семейных конфликтов, связанных с расторжением брака, при наличии несовершеннолетних инициировать медиацию предпочтительнее на ранних стадиях семейных конфликтов, т.е. в самом начале судебного разбирательства, при активной авторитетной поддержке со стороны судейского корпуса. Очевидно, что таким своевременным и наиболее уместным моментом для инициации медиации является самое начало судебного процесса между родителями-супругами, желающими прекратить свой брачный союз.

100% экспертов отметили наличие собственного опыта наблюдения прямого или косвенного участия детей в семейных конфликтах.

Из них только 26.6% отметили роль несовершеннолетних в семейных конфликтах в связи с детско-родительскими отношениями. Тогда как косвенное участие несовершеннолетних в семейных конфликтах, связанных с разводом родителей, отмечают уже 80% экспертов.

Причем чаще всего речь идет о якобы «интересах детей», через призму которых разводящиеся родители в действительности пытаются выяснить между собой на своем родительском уровне свои отношения. Обычно дети и подростки в семейных медиациях напрямую не участвуют, но часто выступают в роли «разменной монеты» для торга между супругами, либо им достается роль посредников по обсуждению имущественных и эмоциональных вопросов между расторгающими брак супругами.

Благодаря опросу экспертов удалось установить, что при семейных медиациях по вопросам расторжения брака роль и участие подростков опрошенные эксперты отмечают в 80% случаев. И участие это носит как правило пассивный и косвенный характер.

При ответах на вопрос № 13: «Какое чаще всего влияние оказывает участие или вовлеченность несовершеннолетних на динамику внутрисемейного спора?», - эксперты отмечали две любопытные тенденции, с одной стороны, косвенное и даже пассивное участие детей в семейных спорах; с другой - часть экспертов сообщает, что вовлеченность несовершеннолетних и их влияние на динамику семейной медиации может быть позитивной. Считаем, что выявленные тенденции хорошо иллюстрируют часто встречающийся в медиативной практике переход и трансформацию отношения к ситуации медиантов до медиации и после.

Особенного влияния и статистически значимого воздействия на динамику семейных конфликтов, отличающего от вышеописанных тенденций со стороны именно детей-подростков, эксперты не отметили. Только один эксперт указал, что именно подростковый возраст ребенка может усилить претензии сторон медиации друг к другу: «возраст подростков, обостряющиеся кризисы роста и развития молодых людей, как правило, обостряют взаимные претензии субъектов медиации. Также, в зависимости от стадии конфликта, влияние может быть полярным, от излечения до приговора процедуре». В то же время так же только один эксперт заметил, что «подростковый возраст совместных детей чаще оказывает меньше влияния на динамику, чем совместные дети более младшего возраста».

Имеющиеся существенные отличия в развитии, поведении и возможностях подростков по сравнению с детьми младшего возраста, статистически ощутимых корреляций в ответах экспертов нами не выявлено. Помимо двух тенденций, которые проявились в семейных конфликтах с косвенным и пассивным участием несовершеннолетних и описанных нами выше, когда «родители в медиации начинают слушать и слышать друг друга».

В обобщенном виде эксперты выделяют следующие основные факторы, обеспечивающие прекращение конфликта: способность родителей при семейном конфликте переключиться на потребности детей и подростков отметили 33.3%; преимущества медиации как процедуры, такие как взаимное уважение, видение позитивного будущего, ориентация на стабилизацию будущих взаимоотношений, контроль и признание эмоций, четкость и прозрачность организации медиации, содействие самоопределению сторон, конфиденциальность, нейтральность и профессионализм медиатора - 53.3% опрошенных.

Можно сделать вывод, что медиация при семейных спорах с участием подростков так же эффективна, как и при других типах споров, благодаря универсальным психологическим механизмам медиации, принципам медиации и порядку проведения процедуры, особенно если разводящиеся родители окажутся способными сместить акцент на интересы и потребности детей. Более того, именно процедура медиации, за счет вышеперечисленных факторов, способна помочь родителям сделать такое смещение акцентов.

Резюмируя, можно сказать, что семейные медиации — это многогранная тема, где отмечается значимая разнородность мнений, на ряду с уникальностью практически каждого кейса. Семейная медиация требует дальнейшего изучения и масштабного внедрения в правовую культуру.

В ответах на вопрос № 17: «В чем вы видите преимущества и/или недостатки обязательной медиации при разрешении семейных споров с участием подростков?». - в обобщенном виде 80% экспертов указали различные преимущества обязательной медиации при семейных спорах. Из недостатков обязательной семейной медиации указаны: стоимость, нежелательная формализация медиации, отсутствие необходимого количества специалистов-медиаторов, создание ошибочных представлений и ожиданий у сторон, вероятное несоблюдение добровольности участия в медиации.

Таким образом, результаты опроса медиаторов показали, что в семейных конфликтах споры, связанные с расторжением брака, встречаются в 4.7 раза чаще, чем споры, связанные с наследством или детско-родительскими отношениями. 80% экспертов отмечают прямое или косвенное участие несовершеннолетних в семейных конфликтах, связанных с разводом родителей. Обычно несовершеннолетние в семейных медиациях напрямую не участвуют, но часто выступают в роли «разменной монеты» для торга между

супругами, либо им достается роль посредников по обсуждению имущественных и эмоциональных вопросов между расторгающими брак супругами. Удалось установить, что при семейных медиациях по вопросам расторжения брака роль и участие подростков отмечаются в 80% случаев. Прежде всего, незнание и непонимание сторонами медиации и даже попросту отсутствие достоверной информации о медиации, как альтернативном суду методе урегулирования семейного конфликта, является основной причиной, объективно затрудняющей доступ разводящихся родителей к медиации. Второй по значимости фактор, способный оказаться препятствием для добровольного начала сторонами процедуры медиации, являются чрезмерные эмоции разводящихся родителей и их недоверие друг другу. На третьем месте среди факторов, оказывающих значимое влияние на отказ сторон от процедуры медиации, находится неоднозначный настрой юридического сообщества. При инициации медиации через суд, согласно обобщенному опыту экспертов, проявились две разнонаправленные тенденции. Суд может выступать фактором мотивации к медиации как через негативную коннотацию, так и через позитивную. 53.3% экспертов считают, что к семейной медиации необходимо прибегать «чем раньше, тем лучше». Для минимизации и профилактики негативных последствий семейных конфликтов, связанных с расторжением брака при наличии несовершеннолетних, инициировать медиацию предпочтительнее на ранних стадиях семейных конфликтов, т.е. в самом начале судебного разбирательства. Были выявлены тенденции, часто встречающиеся и хорошо изученные в медиативной практике по другим категориям медиальных споров, а именно переход и трансформация отношения к ситуации медиантов до медиации и после. 80% экспертов указали различные преимущества обязательной медиации при семейных спорах. Из недостатков обязательной медиации указаны стоимость, нежелательная формализация медиации, отсутствие необходимого количества специалистов, создание ошибочных представлений и ожиданий у сторон, несоблюдение добровольности участия в медиации.

Заключение. Несмотря на существенные имеющиеся отличия в развитии, поведении и возможностях подростков по сравнению с детьми младшего и среднего возраста, статистически ощутимых корреляций в участии подростков при семейных конфликтах, связанных с расторжением брака, в проведенных опросах нами не выявлено. Однако, вероятно, есть необходимость в увеличении числа респондентов, т.к. по нашим данным при опросе 65 родителей, расторгавших брак в их семье на момент развода, было отмечено наличие 88% детей младшего и среднего возраста, и только 12% подростки. Можно сделать вывод, что медиация при семейных спорах с участием подростков так же эффективна, как и при других типах споров, благодаря универсальным психологическим механизмам медиации, принципам медиации и порядку проведения процедуры, особенно если разводящиеся родители окажутся способными учесть и быть внимательными к интересам и потребностям детей.

Список литературы:

[1] Варга А.Я. [Варга А.Я. Семейные мифы в практике системной семейной психотерапии // Журнал практической психологии и психоанализа. - 2001. - № 1. – С. 33–38].

[2] Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие. - М.: Гардарики, 2014. – 320 с.

[3] Маслоу А. Мотивация и личность. - М., 1970. – 365 с.

[4] Маслоу А., Овчарова Р.В. Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2015. – 368 с.

[5] Паркинсон Л. Семейная медиация. – М: МЦУПК, 2010.

[6] Паркинсон Л. Когда расстаются родители // Медиация и право. Посредничество и примирение. - 2014. - № 2 (32). – С. 64–71.

[7] Тищенко Ю.В., Фигдор Г., Хавкина А.Л. Описание опыта применения восстановительной медиации в разрешении семейных конфликтов // Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности. - Пермь, 2013. – С. 223–228.

[8] Хазанова М.А. Путь становления личности // Медиация и право. Посредничество и примирение. - 2008. - № 2. – С. 18–23.

[9] Хамитова И.Ю. Межпоколенные связи. Влияние семейной истории на личную историю ребенка // Журнал практической психологии и психоанализа. - 2013. - № 4. – С. 65–74].

[10] Хелл Д. Ландшафт депрессии. Интегративный подход. - М.: Алетейа, 1999. - 280 с.

[11] Шамликашвили Ц.А. Медиация – мост на пути к здоровому и зрелому обществу // Медиация и право. Посредничество и примирение. - 2017. - № 1. – С. 12–47.

Spisok literatury:

[1] Varga A.Ya. [Varga A.Ya. Semejnye mify v praktike sistemnoj semejnoj psihoterapii // Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza. - 2001. - № 1. – S. 33–38].

[2] Karabanova O.A. Psihologiya semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovaniya: ucheb. posobie. - M.: Gardariki, 2014. – 320 s.

[3] Maslou A. Motivaciya i lichnost'. - M., 1970. – 365 s.

[4] Maslou A., Ovcharova R.V. Psihologiya roditel'stva: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. - M.: Akademiya, 2015. – 368 s.

[5] Parkinson L. Semejnaya mediaciya. – M: MCUPK, 2010.

[6] Parkinson L. Kogda rasstayutsya roditeli // Mediaciya i pravo. Posrednichestvo i primirenie. - 2014. - № 2 (32). – S. 64–71.

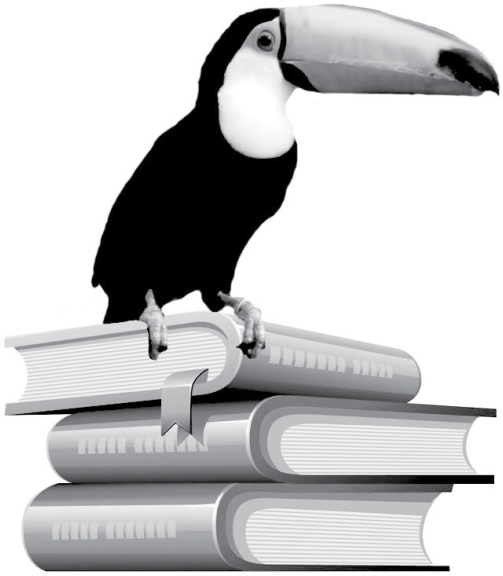
[7] Tishchenko Yu.V., Figdor G., Havkina A.L. Opisanie opyta primeneniya vosstanovitel'noj mediacii v razreshenii semejnyh konfliktov // Social'naya bezopasnost' i zashchita interesov sem'i v usloviyah novoj obshchestvennoj real'nosti. - Perm', 2013. – S. 223–228.

[8] Hazanova M.A. Put' stanovleniya lichnosti // Mediaciya i pravo. Posrednichestvo i primirenie. - 2008. - № 2. – S. 18–23.

[9] Hamitova I.Yu. Mezhpokolennye svyazi. Vliyanie semejnoj istorii na lichnuyu istoriyu rebenka // Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza. - 2013. - № 4. – S. 65–74].

[10] Hell D. Landshaft depressii. Integrativnyj podhod. - M.: Aleteja, 1999. - 280 s.

[11] Shamlikashvili C.A. Mediaciya – most na puti k zdorovomu i zrelomu obshchestvu // Mediaciya i pravo. Posrednichestvo i primirenie. - 2017. - № 1. – S. 12–47.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10923

МОСКАЛЕНКО Анастасия Игоревна,
аспирант Российской государственной академии интеллектуальной собственности,
e-mail: frapuccino@yandex.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА И ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *В наше время Интернет стал самым популярным и массовым ресурсом для доступа к информации по всему миру. Все дело в том, что данные из сети располагаются на ресурсах часто в свободном доступе (в том числе, охраняемые законом авторские права), и их может получить мгновенно любое лицо в любой момент времени. Однако такое неограниченное распространение информации приводит к сложностям в регулировании Интернета, в связи с чем в настоящий момент обострилась проблема охраны интеллектуальных прав. Перед обществом и правом стоит задача выработки правовых механизмов, способных обеспечить достойную охрану и защиту результатов интеллектуального труда и его распространения.*

Ключевые слова: *авторское право, охрана авторских прав, правообладатель, нарушение авторских прав, пиратский интернет-ресурс, сайт, доменное имя.*

MOSKALENKO Anastasia Igorevna,
graduate student of the Russian State Academy of Intellectual Property

CIVIL AND COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

Annotation. *Nowadays, the Internet has become the most popular and mass resource for access to information around the world. The fact is that data from the network is located on resources often freely available (including copyright protected by law), and any person can get it instantly at any time. However, such unrestricted dissemination of information leads to difficulties in regulating the Internet, which has now exacerbated the problem of protecting intellectual rights. Society and law are faced with the task of developing legal mechanisms that can ensure decent protection and protection of the results of intellectual work and its dissemination.*

Key words: *copyright, copyright protection, copyright holder, copyright infringement, pirated Internet resource, site, domain name.*

Прежде чем анализировать вопросы гражданско-правовой охраны и защиты авторских прав в сети Интернет, разберем правовую природу таких понятий как «правовая охрана», «правовая защита», «авторское право», «охрана авторских прав» и «защита авторских прав».

Понятия «охрана» и «защита» рассматриваются в науке учеными либо как тождественные [1], либо защита выступает как более узкое понятие по сравнению с охраной, либо каждое из них наделяется самостоятельным содержанием [7].

Охрана прав - термин, который широко использовался (в советской юридической науке) и используется в обшей теории права и отраслевых юридических науках, особенно - в конституционном, уголовном и гражданском праве. В научной литературе существует несколько подходов к определению понятия «охрана прав». Так, по мнению Л.О. Красавчиковой, гражданско-правовая охрана личной жизни представляет собой систему установленных государством гражданско-правовых мер и способов обеспечения свободы гражданина определять свое поведение в индивидуальной жизнедеятельности по своему усмотрению, исключающей вмешательство в личную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законом [21]. Ряд исследователей в понятие «охрана прав» включают как недопущение посягательств на субъективное право, предохранение его от нарушений, так и активное восстановление нарушенного (оспоренного) права, причем соотнося «охрану прав» как целое и часть [8].

Под *защитой* понимается совокупность мер, направленных на недопущение нарушений прав и свобод человека и гражданина, а также «принудительный способ осуществления права, применяемый в установленном порядке компетентными органами, либо самим управомоченным лицом». В результате формирования и становления компьютерных технологий, побудивших к развитию

социальных сетей в нашей стране, выделились новейшие результаты интеллектуальной деятельности - мультимедийные продукты. В условиях динамично развивающегося законодательства и практики использования данного продукта, его законное урегулирование остается практически не исследованным [5]. В связи с этим в сети Интернет в неограниченном количестве размещаются, в том числе, аудио произведения, часто без согласия правообладателей. Это приводит к ущемлению их прав, поскольку только они вправе давать согласие на такое размещение согласно ст. 1255 ГК РФ. Кроме того, за использование объектов авторских прав полагается выплата вознаграждения, чего не происходит при таком нарушении авторских прав [8].

Авторское право - институт гражданского права, регулирующий правоотношения, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы или искусства, то есть результатов творческой деятельности людей в этих областях. Также авторским правом охраняются программы для ЭВМ и базы данных. В соответствии с законом они приравнены к литературным произведениям и сборникам [17].

Нарушение авторского права - это правонарушение, которое представляет собой использование произведений науки, литературы и искусства, без разрешения авторов или правообладателей, или с нарушением условий договора об использовании таких произведений [18].

На сегодняшний день авторское право как отрасль российского права является достаточно уязвимой, а стремительная цифровизация и развитие Интернета создают условия для нарушения авторских прав [22]. Большой проблемой, недостаточно исследованной учеными вплоть до настоящего времени, является отсутствие в Российской Федерации единой законодательной базы, которая предъявляла бы единые требования к пользователям сети «Интернет» по всему миру. В силу своей специфичности Интернет требует особого законодательного регулирования [38].

Органами государственной власти совместно с научным и экспертным сообществом был принят ряд действий, направленных на решение проблемы, связанной с нарушением авторских прав в сети «Интернет». С 1 августа 2013 г. в РФ существует процедура ограничения доступа пользователей в отношении объектов авторского права, распространяемых в информационно-телекоммуникационных сетях с нарушением установленного правового режима. Согласно вступившей в силу с 1 августа 2013 г. ст. 15.2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», правообладатели, права которых нарушены незаконным размещением их произведений в интернете, вправе обратиться в Мосгорсуд с требованием ограничить доступ к пиратским интернет-ресурсам. В случае принятия судом обеспечительных мер Роскомнадзор обязан после получения соответствующего определения внести данные сайты или страницы сайтов в специальный реестр с целью их блокировки операторами связи [7].

Статьей 15.2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлен порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав. Правообладатель в случае обнаружения в сети «Интернет» объектов авторских и (или) смежных прав, которые распространяются без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться в Роскомнадзор, с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие объекты или информацию [4].

Роскомнадзор на основании вступившего в силу судебного акта в течение трех рабочих дней:

1) в отношении сайта в сети «Интернет» определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в сети «Интернет», указанного информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети «Интернет», на котором размещена информация, содержащая объекты авторских и (или) смежных прав;

2) в отношении сайта в сети «Интернет» направляет провайдеру хостинга в электронном виде уведомление на русском и английском языках о нарушении исключительных прав на объекты авторских и (или) смежных прав, распространяемые в сети «Интернет»

3) фиксирует в соответствующей информационной системе дату и время направления уведомлений.

В течение одного рабочего дня с момента получения уведомления провайдер хостинга обязан проинформировать об этом обслуживаемого ими владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости незамедлительно ограничить доступ к незаконно размещенной информации [20]. На наш взгляд, совершенствование законодательства в сфере защиты авторских прав в сети Интернет необходимо осуществлять либо путем изменения уже существующих норм (систематизация), либо путем принятия новых нормативных правовых актов (кодификация), отражающих реалии сегодняшнего дня [16].

Следует отметить, что мнения ученых по данному вопросу расходятся.

Первая группа ученых считает, что охрана авторских и смежным с ними прав в сети Интернет невозможно, поскольку глобальная сеть Интернет представляет собой свободное пространство, где разрешено свободной использование [27]. Отношения, возникающие в сети, могут регулироваться внутрисетевыми правилами. Практика показывает, что различные правила пользования ресурсом, правила поведения на различных форумах, пользовательские соглашения необходимы, но, однако, недостаточны для создания правового поля в сети «Интернет» [18].

Вторая группа исследователей считает, что охрана авторских и смежных с ними прав традиционными способами невозможна. Необходимо создание совершенно нового правового аппарата для решения проблемы. Им должен стать новый нормативный акт, который учтет прошлые ошибки в области пиратства и плагиата. Значимость подобного документа для правовой системы России будет состоять в том, что на сегодняшний день действующие нормы законодательства не имеют возможности защитить исключительные и личные неимущественные авторские права [28].

Третья группа ученых считает, что данная правовая охрана возможна посредством традиционных способов и требует внесения соответствующих изменений в действующее законодательство [6].

Подытожив все сказанное, следует выделить следующие направления решения проблемы в области охраны объектов авторского права в сети Интернет. Во-первых, одним из направлений должно стать взаимодействие государств с целью обмена опытом решения данной проблемы. Во-вторых, необходимо создать систему быстрого и эффективного реагирования на нарушение авторских прав в компьютерной сети [26]. И в-третьих, следует выделить направление совершенствования законодательства в сфере нарушения авторского права в сети Интернет. На взгляд диссертанта, целесообразно было бы создать правовое поле, которое будет распространять свое действие на отношения в сети Интернет [25].

Использование средств индивидуализации в сети Интернет ставит вопрос о предоставлении гарантий защиты интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сети Интернет с использованием таких средств. Гарантии защиты прав являются элементом общей системы охраны прав в превентивном порядке, когда нарушение таких прав еще не возникло, а также проявляются в самом процессе защиты прав [13].

Особое место среди институтов защиты интеллектуальных прав занимает Суд по интеллектуальным правам, который, по мнению Л.А. Новоселовой, стал важным достижением отечественной правовой системы [37]. Однако, помимо Суда по интелинтеллектуальной собственности, который позволяет отслеживать иностранные объекты интеллектуальных прав и обеспечивать им публичную достоверность в спорах о неправомерном использовании данных объектов в сети Интернет в юрисдикции Российской Федерации [36]. Таким образом, для защиты интеллектуальных прав в сети Интернет наряду с Судом по интеллектуальным правам, Московским городским судом и всей судебной системой в целом, существенную роль играют такие органы исполнительной власти, как Министерство культуры РФ, Роспатент, Роскомнадзор, ФАС РФ, а также ФТС РФ.

Следует отдельно сказать о том, что в последние годы в Роспатенте регистрируются изобретения, связанные с различными механизмами (алгоритмами) управления интеллектуальной собственностью в сети Интернет. Например, 18.03.2019 г. в Роспатент была подана заявка на регистрацию изобретения *«Комплекс управления интеллектуальной собственностью - блокчейн-платформа интеллектуальной собственности».* Автором В.В. Лахтиным был получен российский патент на изобретение RU2702976C1B описании патента указано, что изобретение относится к области вычислительной техники приема, передачи данных и транзакций интеллектуальной собственности, в частности, к системам управления объектами интеллектуальной собственности (ОИС), хранимых в компьютерных системах [24].

Технический результат, достигнутый при реализации данного изобретения, заключается в расширении арсенала технических средств (присутствует единый банк ОИС со всеми данными, где можно видеть реальную информацию со всеми изменениями; специализированная биржа ОИС) за счет защиты права ОИС по месту регистрации, упрощения организации, систематизации и управления ОИС, снижения трудозатрат и повышения эффективности работы блокчейн-платформы, быстродействия нахождения, подбора и сравнения ОИС (платформа PIP позволяет потенциальным собственникам ОИС проводить международный поиск автоматически через банк интеллектуальной собственности, узнавать об аналогах ОИС, а также правильно оформлять ОИС, в электронном банке интеллектуальной собственности, а также платформа PIP, позволит мгновенно регистрировать ОИС на международном уровне, так как платформа связана со всеми регистрирующими ОИС в мире), вести децентрализованное делопроизводства на основе блокчейн-платформы ОИС, что позволит оперативно отлеживать любые изменения информации по

ОИС, юридическое действие ОИС, статус ОИС, реализацию и пр., облегчит управление активами интеллектуальной собственности, лицензирование, отслеживание выплат и т.д.

Как представляется диссертанту, коррекция перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности важна, однако цифровизация права, происходящая в последнее время, ставит на первый план создание управленческих платформ (алгоритмов) хранения, систематизации, ведения реестра объектов интеллектуальной собственности не только в России, но и в мире. До сих пор отсутствует единая база объектов авторских прав в сети Интернет, необходимость которой вызвана не только увеличивающимся массивом объектов авторского права, но и, главное, необходимостью их охраны и защиты, чтобы охранять (от нарушений) и защищать (уже нарушенные) авторские права, необходимо, как минимум, создать их реестр, постоянно (в режиме реального времени) его актуализировать, систематизировать и дополнять.

Некоторые авторы (например, П.М. Мохат) считают, что полученные искусственным интеллектом результаты интеллектуальной деятельности следует признавать охраняемыми объектами интеллектуальной собственности, на которые отсутствует право авторства [29]. Кстати, такие (без права авторства) результаты интеллектуальной деятельности известны отечественной правовой системе [30], в качестве примера можно назвать гимны, законы и др. [34].

Средства защиты исключительных прав закреплено в статье 1252 ГК РФ, согласно пункту 6 которой определен порядок защиты прав на товарный знак в случае его тождества или сходства до степени смешения.

Часть четвертая ГК РФ выделяет три этапа «жизни», в которых сходство товарных знаков приобретает юридическое значение:

1. Регистрация: в соответствии с п. 6 ст. 1483 ГК РФ «не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию в отношении однородных товаров».

2. Использование товарных знаков: согласно п. 3 ст. 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

3. Оспаривание зарегистрированного товарного знака: преимущество на защиту имеет то средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее.

Тем не менее, Гражданский кодекс РФ не содержит легального определения «тождества или сходства до степени смешения» [35]. Данный вопрос урегулирован в методических рекомендациях по проверке заявленных обозначений на тождество и сходства (далее - Рекомендации), утвержденных приказом Роспатента от 31.12.2009 г. № 1972.[1] В соответствии с данным актом под «тождеством» понимается полное совпадение сравниваемых обозначений, то есть они являются одинаковыми, а под «сходством» - ассоциация одного обозначения с другим в целом, несмотря на наличие отдельных отличий [9].

Исходя из того, что «оценка сходства обозначений производится на основе общего впечатления, формируемого, в том числе с учетом неохраняемых элементов» можно говорить о том, что это, прежде всего, субъективная оценка. Данный тезис подтверждает позиция Высшего Арбитражного Суда, содержащаяся в Информационном письме Президиума от 13.12.2007 г. № 1223, согласно которой «вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы».[2] Более того, экспертиза в силу части 1 статьи 82 АПК РФ[3] назначается лишь в случае, когда для сравнения обозначений требуются специальные знания, тем самым суд оценивает степень смешения товарных знаков с точки зрения рядового потребителя [14].

На подобную позицию суда повлиял тот факт, что использование экспертных заключений на предмет установления сходных элементов не позволяет достичь желаемого результата. Причиной тому является наличие нескольких экспертных заключений, зачастую между собой противоречивых.

Так, суду первой инстанции по делу № А50-42633/2010, учитывая наличие в деле противоречивых мнений экспертов относительно оценки степени смешения товарных знаков, пришлось назначить повторную комплексную судебную экспертизу.[4] По делу № 4а-972/2015 заместитель председателя Свердловского областного суда в силу наличия противоречащих друг друга эксперт-

[1] Приказ Роспатента от 31.12.2009 г. № 197 «Об утверждении Методических рекомендаций по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Раздел III Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Парламентская газета. 2002. № 140-141.

[4] Определение ВАС РФ от 25.10.2011 г. № ВАС-13214/11 по делу № А50-42633/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

ных заключений по ходатайству представителя потерпевшего назначил судебную экспертизу начальнику Центра интеллектуальной собственности палаты.[1]

На диаметральность выводов экспертов, помимо всего прочего, могут существенно влиять неохраняемые элементы в товарном знаке. Они регламентируются ст. 1231.1 ГК РФ, а в ст. 1483 ГК РФ их наличие может служить основанием для отказа в государственного регистрации при условии, если они не занимают в нем доминирующего положения [19].

Условно неохраняемые элементы можно разделить на две группы: не требующие и требующие разрешения компетентного органа. Если к первой можно отнести общепринятые символы, термины, обозначения, характеризующие товары и т.п., то ко второй - такие категории как государственные символы и знаки, названия международных организаций и прочее [15]. При этом в правовом регулировании отсутствует легальное определение понятия «неохраняемый элемент», который затрудняет определение вида (словесного, изобразительного, комбинированного и т.д.) товарного знака, в составе которого присутствует неохраняемый элемент. Это имеет значение для выбора принципа экспертизы товарного знака, который в силу отсутствия регулирования данного пробела решается по субъективному личному представлению эксперта [33].

В Гражданском кодексе РФ также отсутствует определение понятия «доминирующее положение» неохраняемого элемента, которое относится к первой категории, регулируемой п. 1 ст. 1483 ГК РФ. Так, Э.П. Гаврилов считает, что «неохраняемый элемент не должен находиться в центре «поля» или занимать более 50% его площади» [2]. В своем комментарии к ныне утратившему силу закону «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» Горленко С.А., Корчагин А.Д. и Орлова В.В. указывают, что «при определении, занимает ли неохраняемый элемент доминирующее положение в товарном знаке, в первую очередь должно оцениваться его смысловое значение и (или) пространственное положение» [3]. Доказательствами, свидетельствующими о приобретении товарным знаком различительной способности, могут служить сведения о длительности и интенсивности использования товарного знака, о территории использования знака, упоминания в СМИ и социологические исследования [31]. При определении различительной способности средства обозначении следует руководствоваться Рекомендациями по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений, утвержденные Приказом Роспатента от 23.03.2001 г. № 3910, а именно п. 2.1, который среди прочих сведений, имеющих значении при оценке, называет социологические опросы, которые разрешают вопрос определения опасности сходства товарных знаков до степени смешения.[2] На это обращает внимания п. 13 Информационного письма ВАС РФ № 122, и подтверждает Президиум ВАС РФ по делу «NIVEA» vs. «LIVIA»: «для признания сходства товарных знаков достаточно уже самой опасности, а не реального смешения».[3] Наличие подобной опасности может быть установлено, в том числе исходя из результатов социологических опросов [23].

Положительным примером применения социологических опросов при разрешении дела может служить, например, дело «РАФФАЭЛ Л О» vs. «ВАФЛИ «ТРИБЕЛЛИ», где сходство до степени смешения упаковки «Вафлей «Трибелли» с «Раффаэлло» подтверждается исследованием, проведенным Учреждением Российской академии наук, согласно которому 89% опрошенных смешивают данные обозначения. Но что делать в случае представления обеими сторонами данных социологических опросов, содержащих совершенно разные по содержанию выводы? Очевидно, это вызовет у суда сомнения в объективности представленной информации.[4] Более того, как правильно отмечает Парщиков Е.В., «порядок, методика и контроль проведения подобных мероприятий до настоящего времени не регламентированы». А если учесть вероятность наличия погрешности в проводимых социологических опросах, что ставит под вопросом возможность их использования в качестве допустимых доказательств.

На этапе рассмотрения документов заявки Роспатент в соответствии с Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 г. № 48214[5] осуществляет с использованием автоматизированной системы поиск тождественных и сходных обозначений по фонду зарегистрированных и заявленных на регистрацию товарных знаков. Это

[1] Постановление заместителя председателя Свердловского областного суда от 02.12.2015 г. № 4а-972/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Приказ Роспатента от 23.03.2001 г. № 39 «Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2006 г. № 3691/06 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-14784/2010 по делу № А40-174635/09-26-1257 // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Приказ Минэкономразвития России от 20.07.2015 г. № 482. 2015. — URL: http://www.pravo.gov.ru2/

значит, что Роспатент имеет более формальный подход к оценке заявленных на регистрацию товарных знаков, нежели суд, который определяет степень сходства до степени смешения с позиции рядового потребителя, что является причиной наличия существенного количества дел по защите своего исключительного права на товарный знак [32]. На основании изложенного мы приходим к выводу, что необходимо разработать единообразное понимание Роспатента и суда по оценке сходства до степени смешения товарного знака, а именно, с позиции рядового потребителя, дать определение понятию «неохраняемый элемент» и указать их виды (словесные, изобразительные, комбинированные и т.д.), регламентировать порядок и критерии социологических опросов и обязать суд проводить анализ в мотивировочной части постановлений в соответствии с Рекомендациями [12].

Например, в США существует Федеральный закон «Об ослаблении товарного знака», дающий определения ослабления товарного знака - ослабление идентификационной и различительной способности товаров и услуг известной марки, независимо от наличия или отсутствия конкуренции между владельцем известной марки и другими сторонами, или вероятность путаницы, ошибки или обмана [10]. Благодаря этому закону у правообладателей общеизвестных товарных знаков появилась возможность наложить судебный запрет на коммерческое использование третьими лицами товарного знака, дискредитирующего или ослабляющего общеизвестный товарный знак. Однако, несмотря на достаточно хорошую нормативную правовую базу США, не удается избежать споров [39]. Так правообладатель общеизвестной марки часов Rolex подал иск в суд на компанию со схожим товарным знаком ROLL-X, производящую медицинские и стоматологические товары, ссылаясь на ослабления и размывания общеизвестного товарного знака. Суд отказал в удовлетворении иска, обосновывая это тем, что 45% потребителей, прошедших опрос, ассоциировали торговую марку Rolex с часами [11].

К сожалению, в части четвертой ГК РФ не существует таких понятий как «ослабление товарного знака» и «размывание товарного знака». На взгляд автора статьи, они необходимы для должной охраны и защиты правообладателей общеизвестных товарных знаков. Законодатель должным образом не регламентировал порядок защиты общеизвестных товарных знаков, после признания их таковыми. В связи с этим будет целесообразно восполнить пробелы в законодательстве, путем принятия соответствующих поправок в законы или самостоятельных законов в сфере охраны товарных знаков.

Список литературы:

[1] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. С. 95.

[2] Гаврилов Э.П. Обозначения, не охраняемые как товарные знаки: комментарий к статье 1483 ГК РФ // Патенты и лицензии . 2008. № 1.

[3] Горленко С.А., Корчагин А.Д., Орлова В.В. Комментарий к Закону «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров».

[4] Гоц Е.В., Лазарева И.Л., Матвеева М.А., Моргунова Г.А., Попов К.И., Расулов А.В., Филиппова М.Ю., Химич Т.М., Эфиндиев Т.С. Правоведение. Учебник для студентов транспортных вузов. - Москва, 2013.

[5] Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. - М.: Проспект. 2016. - 128 с.

[6] Денисова МЛ. Проблема защиты авторских прав в сети Интернет // Современные тенденции развития науки и технологий8 , 2015. № 7-6. С. 54.

[7] Жарова А.К. Информационные конфликты. Правовые аспекты / Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий. Сборник. Институт государства и права РАН. – М., 2010. С. 143-158.

[8] Жарова А.К. Информация. Правовые проблемы обращения информации. - Москва, 2006.

[9] Жарова А.К. О подходе к классификации информационно-технологических услуг // Государц ство и право. 2014. № 3. С. 32-38.

[10] Жарова А.К. О правовом регулировании технологического обеспечения информационного взаимодействия субъектов // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2012. № 3. С. 186-199.

[11] Жарова А.К. Особенности процесса правовой идентификации человека в Интернете // Информационное право. 2016. № 3. С. 30-35.

[12] Жарова А.К. Правовая классификация угроз и рисков в информационной сфере // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2016. № 7-8 (97-98). С. 130-138.

[13] Жарова А.К. Правовое регулирование обращения информации в Интернет. - Москва, 2006.

[14] Жарова А.К. Риски информационной безопасности и возможности правового регулирования криптовалюты в России // Информационное право. 2018. № 4. С. 11-16.

[15] Жарова А.К. Соотношение юридических конфликтов и юридических коллизий // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 6. С. 110-122.

[16] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Библиотека научных публикаций Элекц тронного периодического справочника Система Гарант. 2014. № 2 (4). С. 3.

[17] Жарова А.К., Елин В.М. Обеспечение безопасности персональных данных в эпоху больших данных / Динамика институтов информационной безопасности. Правовые проблемы. Сборник научных трудов / Отв. ред. Т.А. Полякова, В.Б. Наумов, Э.В. Талапина. 2018. С. 174-181.

[18] Жарова А.К., Мальцева С.В. Защита интеллектуальной собственности. Учебник. – М., 2016.

[19] Зарипова Е.Ф. Неохраняемые элементы товарного знака. 2011. — URL: http://www.e-registr.ru/intellectual-roperty/publications/pub_detail.php?ID=3087/

[20] Константинова Л.В. Административные правонарушения в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, отнесенные к компетенции таможенных органов // Административное и муниципальное право, 2014. № 10. С. 1048-1054.

[21] Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан пол охраной закона. М., 1983. С. 33.

[1] Лазарева Н. Интеллектуальные права в судебных решениях // ЭЖ-Юрист, 2015. № 3. - С. 3.

[22] Матвеева М.А. Внесение поправок в Конституцию Российской Федерации: общетеоретические проблемы многообразия конституционно-законотворческих производств // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2013. № 4 (31). С. 79-81.

[23] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[24] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[25] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государт ство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[26] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[27] Мингалева Ж.А., Мирских И.Ю. Вопросы охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и защиты авторских прав в сети Интернет // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. - Пермь, 2014. - С. 304.

[28] Мирских И.Ю., Мингалева Ж.А. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности8 в России и за рубет жом // Вестник Пермского университета. Юридические науки , 2015. - № 3 (29). - С. 63.

[29] Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

[30] Новоселова Л.Л. Задачи Суда по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013. № 1 (октябрь). С. 11.

[31] Охрана интеллектуальной собственности в России: сб. законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями // КОНТРАКТ, 2005.

[32] Парщиков Е.В. Для признания сходства товарных знаков достаточно уже самой опасности их смешения // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. — 2013. — № 4 (14).

[33] Полякова Т.А., Жарова А.К. Научный семинар «Проблемы информационного права и информационной безопасности» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 1. С. 172-188.

[34] Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: Учебник / Под общ. ред. д. ю. и., проф. Л.А. Новоселовой. - М.: Статут, 2017. С. 126.

[35] Право интеллектуальной собственности: учебник для академического бакалавриата / Отв. ред. Л.А. Новоселова. Москва. 2016.

[36] Савосина Н.Г., Вологдина Е. С. К вопросу о защите таможенными органами прав на объекты интеллектуальной собственности // Право и кибербезопасность, 2014. № 1. - С. 38-45.

[37] Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / Под ред. И.А. Близнеца, Л.А. Новоселовой. - М.: Проспект, 2015.

[38] Суханов Е.А. Российское гражданское право. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права [Электронный ресурс]: учебник / Е.А. Суханов [и др.]. Электрон, текст. данные. — М.: Статут, 2015. — С. 780.

[39] Шагиева Р.В., Матвеева М.А. Рецензия на монографию Н.А. Придворова, В.В.

[40] Трофимова «Правообразованние и правообразующие факторы в праве» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 3 (34). С. 139-141.

Spisok literatury:

[1] Bobrova N.A. Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovyh norm. Voronezh, 1984. S. 95.

[2] Gavrilov E.P. Oboznacheniya, ne ohranyaemye kak tovarnye znaki: kommentarij k stat'e 1483 GK RF // Patenty i licenzii . 2008. № 1.

[3] Gorlenko S.A., Korchagin A.D., Orlova V.V. Kommentarij k Zakonu «O tovarnyh znakah, znakah obsluzhivaniya i naimenovaniyah mest proiskhozhdeniya tovarov».

[4] Goc E.V., Lazareva I.L., Matveeva M.A., Morgunova G.A., Popov K.I., Rasulov A.V., Filippova M.Yu., Himich T.M., Efindiev T.S. Pravovedenie. Uchebnik dlya studentov transportnyh vuzov. - Moskva, 2013.

[5] Grin' E.S. Avtorskie prava na mul'timedijnyj produkt. - M.: Prospekt. 2016. - 128 s.

[6] Denisova ML. Problema zashchity avtorskih prav v seti Internet // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij8 , 2015. № 7-6. S. 54.

[7] Zharova A.K. Informacionnye konflikty. Pravovye aspekty / Usloviya realizacii prav grazhdan i organizacij na osnove informacionnyh tekhnologij. Sbornik. Institut gosudarstva i prava RAN. – M., 2010. S. 143-158.

[8] Zharova A.K. Informaciya. Pravovye problemy obrashcheniya informacii. - Moskva, 2006.

[9] Zharova A.K. O podhode k klassifikacii informacionno-tekhnologicheskih uslug // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 3. S. 32-38.

[10] Zharova A.K. O pravovom regulirovanii tekhnologicheskogo obespecheniya informacionnogo vzaimodejstviya sub»ektov // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2012. № 3. S. 186-199.

[11] Zharova A.K. Osobennosti processa pravovoj identifikacii cheloveka v Internete // Informacionnoe pravo. 2016. № 3. S. 30-35.

[12] Zharova A.K. Pravovaya klassifikaciya ugroz i riskov v informacionnoj sfere // Voprosy oboronnoj tekhniki. Seriya 16: Tekhnicheskie sredstva protivodejstviya terrorizmu. 2016. № 7-8 (97-98). S. 130-138.

[13] Zharova A.K. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v Internet. - Moskva, 2006.

[14] Zharova A.K. Riski informacionnoj bezopasnosti i vozmozhnosti pravovogo regulirovaniya kriptovalyuty v Rossii // Informacionnoe pravo. 2018. № 4. S. 11-16.

[15] Zharova A.K. Sootnoshenie yuridicheskih konfliktov i yuridicheskih kollizij // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2011. № 6. S. 110-122.

[16] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Biblioteka nauchnyh publikacij Elektronnogo periodicheskogo spravochnika Sistema Garant. 2014. № 2 (4). S. 3.

[17] Zharova A.K., Elin V.M. Obespechenie bezopasnosti personal'nyh dannyh v epohu bol'shih dannyh / Dinamika institutov informacionnoj bezopasnosti. Pravovye problemy. Sbornik nauchnyh trudov / Otv. red. T.A. Polyakova, V.B. Naumov, E.V. Talapina. 2018. S. 174-181.

[18] Zharova A.K., Mal'ceva S.V. Zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnik. – M., 2016.

[19] Zaripova E.F. Neohranyaemye elementy tovarnogo znaka. 2011. — URL: http://www.e-registr.ru/intellectual-roperty/publications/pub_detail.php?ID=3087/

[20] Konstantinova L.V. Administrativnye pravonarusheniya v sfere zashchity prav na ob»ekty intellektual'noj sobstvennosti, otnesennye k kompetencii tamozhennyh organov // Administrativnoe i municipal'noe pravo, 2014. № 10. S. 1048-1054.

[21] Krasavchikova L. O. Lichnaya zhizn' grazhdan pol ohranoj zakona. M., 1983. S. 33.

[1] Lazareva N. Intellektual'nye prava v sudebnyh resheniyah // EZH-YUrist, 2015. № 3. - S. 3.

[22] Matveeva M.A. Vnesenie popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii: obshcheteoreticheskie problemy mnogoobraziya konstitucionno-zakonotvorcheskih proizvodstv // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2013. № 4 (31). S. 79-81.

[23] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[24] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[25] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoj processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[26] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[27] Mingaleva Zh.A., Mirskih I.YU. Voprosy ohrany i kommercializacii rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti i zashchity avtorskih prav v seti Internet // Aktual'nye teoreticheskie i prakticheskie voprosy razvitiya yuridicheskoj nauki: obshchegosudarstvennyj i regional'nyj aspekty. - Perm', 2014. - S. 304.

[28] Mirskih I.Yu., Mingaleva ZH.A. Pravovoe regulirovanie prav na rezul'taty intellektual'noj deya-

tel'nosti8 v Rossii i za rubezhom // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki , 2015. - № 3 (29). - S. 63.

[29] Morhat P.M. Pravosub»ektnost' yunitov iskusstvennogo intellekta. Grazhdansko-pravovoe issledovanie: monografiya. M.: YUNITI-DANA, 2018.

[30] Novoselova L.L. Zadachi Suda po intellektual'nym pravam // ZHurnal Suda po intellektual'nym pravam. 2013. № 1 (oktyabr'). S. 11.

[31] Ohrana intellektual'noj sobstvennosti v Rossii: sb. zakonov, mezhdunarodnyh dogovorov, pravil Rospatenta s kommentariyami // KONTRAKT, 2005.

[32] Parshchikov E.V. Dlya priznaniya skhodstva tovarnyh znakov dostatochno uzhe samoj opasnosti ih smesheniya // Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga. — 2013. — № 4 (14).

[33] Polyakova T.A., Zharova A.K. Nauchnyj seminar «Problemy informacionnogo prava i informacionnoj bezopasnosti» // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2017. T. 12. № 1. S. 172-188.

[34] Pravo intellektual'noj sobstvennosti. T. 2. Avtorskoe pravo: Uchebnik / Pod obshch. red. d. yu. i., prof. L.A. Novoselovoj. - M.: Statut, 2017. S. 126.

[35] Pravo intellektual'noj sobstvennosti: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / Otv. red. L.A. Novoselova. Moskva. 2016.

[36] Savosina N.G., Vologdina E. S. K voprosu o zashchite tamozhennymi organami prav na ob»ekty intellektual'noj sobstvennosti // Pravo i kiberbezopasnost', 2014. № 1. - S. 38-45.

[37] Sud po intellektual'nym pravam v sisteme organov gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii: monografiya / Pod red. I.A. Blizneca, L.A. Novoselovoj. - M.: Prospekt, 2015.

[38] Suhanov E.A. Rossijskoe grazhdanskoe pravo. T. I. Obshchaya chast'. Veshchnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushchestvennye prava [Elektronnyj resurs]: uchebnik / E.A. Suhanov [i dr.]. Elektron, tekst. dannye. — M.: Statut, 2015. — S. 780.

[39] Shagieva R.V., Matveeva M.A. Recenziya na monografiyu N.A. Pridvorova, V.V.

[40] Trofimova "Pravoobrazovannie i pravoobrazuyushchie faktory v prave" // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 3 (34). S. 139-141.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10924

КОНЕВ Сергей Игоревич,
старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
e-mail: mail@law-books.ru

МАРТЫНОВА Ольга Александровна,
старший преподаватель кафедры информационного, энергетического права и уголовно-правовых дисциплин Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
e-mail: Martynova_OA@rambler.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ

Аннотация. *Цифровые технологии проникают во все сферы деятельности человека и валютная сфера – не исключение. Криптовалюты являются новым вызовом правового регулирования, и наше государство предпринимает попытку на этот вызов ответить. Вместе с тем вопросы налогообложения криптосферы остались открытыми. Авторы на основе сравнения отечественных актов с зарубежным законодательством, с учетом позиции Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной налоговой службы предлагают свое видение налогообложения «криптовалюты» и связанных с ней отношений.*

Ключевые слова: *криптовалюта, криптосфера, цифровизация, налогообложение, контроль, правовое регулирование.*

KONEV Sergey Igorevich,
Senior Lecturer,
Department of Information, Energy Law and Criminal law disciplines
National University of Oil and Gas «Gubkin University»

MARTYNOVA Olga Alexandrovna,
Senior lectures,
Department of Information, Energy Law and Criminal law disciplines
National University of Oil and Gas «Gubkin University»

LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIA

Annotation. *Digital technologies penetrate all spheres of human activity, and the currency sphere is no exception. Cryptocurrencies are a new challenge to legal regulation, and our state is trying to respond to this challenge. However, the issues of taxation of the cryptosphere remained open. The authors, based on a comparison of domestic acts with foreign legislation, taking into account the position of the Ministry of Finance of Russia and the Federal tax service, offer their vision of taxation of «cryptocurrency» and related relations.*

Key words: *cryptocurrency, cryptosphere, digitalization, taxation, control, legal regulation.*

Объективную реальность, данную нам в ощущениях принято считать цифровой эпохой, когда информационные технологии внедряются в повседневную жизнь повсеместно. Например, юристы активно применяют системы поддержки принятия решений, основанные на искусственном интеллекте. В нефтегазовой отрасли появилась «цифровая нефть» - продукты, позволяющие оптимизировать добычу ресурсов, исходя из анализа данных о месторождении полезных ископаемых. В огромном количестве областей задействована робототехника – от промышленности до медицины. Не обошли стороной цифровых технологии и денежный оборот: категории «криптовалюта», «майнер», «токен», «распределенный реестр» и др.

уже вошли в повседневный обиход. И кто-то видит в этом явлении преимущества, по сравнению с традиционными формами ведения бизнеса [24, p. 912–918], а для кого-то криптовалюты – вызов экономической безопасности государства [20, с. 83–87].

Как бы то ни было, указанное явление находит свое отражение в праве. Таким образом, авторы ставят перед собой задачу проанализировать данную категорию с точки зрения действующих регуляторов и, в конечном счете, предложить свое видение налогообложения «криптовалюты» и связанных с ней отношений.

В целом, необходимо отметить, что перед нашим государством стоит задача по развитию цифровой экономики (пп. «е» п. 21 Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы») [4], а так же повышение конкурентоспособности и привлекательности отечественных цифровых продуктов (п. 37 указанного документа). Можно согласиться с мнением Г.Г. Шинкарецкой о том, что цифровизация – это одна из форм обращения с информацией [22, с. 119].

Согласно Перечню поручений, утвержденному Президентом РФ 21 октября 2017 г. № Пр-2132 [5], а так же Паспорту национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [7] законодательное закрепление криптовалют в нашем государстве должно было произойти еще несколько лет назад, к 31 декабря 2018 г. Однако, как обычно, право не успевает за развивающимися общественными отношениями и на тот момент времени был внесены в Государственную Думу РФ только законопроекты. В частности, проект ФЗ №373645-7 от 25.01.2018 г. «О системе распределенного национального майнинга» [13] и проект ФЗ № 419059-7 от 20.03.2018 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14]. Следует заметить, что последний акт и был принят в качестве закона и вступит в силу с 1 января 2021 г., за исключением ряда положений (далее – ФЗ о ЦФА) [2].

Хотелось бы отметить, что технологически криптовалюты не представляют собой ничего принципиально нового – это хорошо известные на практике системы электронного документооборота с рядом особенностей. Условный пользователь информационной системы создает сообщение, которые затем при помощи своего закрытого ключа электронной подписи подписывает и преобразует по заданному алгоритму с использованием открытого ключа подписи другого условного пользователя. Впоследствии такое сообщение можно передавать по открытому, незащищённому каналу, гарантируя сохранность данных и авторство изначального сообщения. Получивший же указанное сообщение контрагент при помощи своего закрытого ключа сначала расшифровывает указанное сообщение, и при помощи открытого ключа первоначального пользователя удостоверяется в авторстве. Таким образом, перед государством стоит задача разработать технические требования безопасности эксплуатации подобных систем, а так же определить статус подобных сообщений. Эта задача благополучно «решается» Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [3] (далее - ФЗ «Об электронной подписи») где и определены такие категории как «открытый ключ подписи», «закрытый ключ подписи», «электронная подпись» и т.д. При этом, согласно ст. 6 указанного закона, установлены критерии эквивалентности между документами, подписанными собственноручной подписью и документами в электронной форме отображения, подписанными электронной подписью, которые сводятся к простому правилу: такие документы равнозначны, если закон не предусматривает обязательной бумажной формы для данных юридически значимых действий. Для создания ключей подписи и ключей проверки подписи, а так же ведения соответствующего реестра и других функций, связанных с использованием электронных подписей, созданы удостоверяющие центры (ст. 13 ФЗ «Об электронной подписи») [3]. Естественно, для осуществления этого права требуется лицензия, которую выдает Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (п. 5.19.5 Постановления Правительства РФ от 2 июня 2008 г. № 418 «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» [6]). Если из описанной выше схемы убрать государство – мы получим открытую информационную систему, где стороны сами несут ответственность за безопасность и авторство сообщений. Совокупность криптографических преобразований, функций хэширования, и технологий распределенных вычислений позволяет говорить о доверии к этой системе. Таким образом, мы вплотную подошли к технологии «блокчейн», которая является «творческим дополнением» принципов работы систем электронного документооборота. С известной долей условности суть идеи сводится к распределению реестра сообщений – блоков между всеми участниками системы. Пользователь создает сообщение и подписывает подписью. После этого сообщение попадает в сеть и присое-

диняется к существующей цепочке сообщений-блоков (отсюда и название технологии). При этом, если необходимо добавить новый блок информации или изменить существующий – эти действия должны одобрить все пользователи системы (или большая их часть). Все операции фиксируются, и журнал событий так же распределяется между всеми участниками, что позволяет гарантировать стойкость этой системы. Содержательная часть сообщений – определяется правилами системы. И вот здесь появляется возможность задействовать вышеуказанные технологии для создания криптовалют. Прообраз этой идеи возник еще в 1982 г., когда Дэвид Чаум (David Chaum) описывал криптографическую систему, «которую отличали бы следующие свойства:

- невозможность третьих лиц определить получателя платежа, а так же получить информацию о самом платеже, включая время или сумму платежей, произведенных лицом;
- способность участников системы предоставить доказательство платежа или установить личность получателя платежа в исключительных обстоятельствах;
- возможность прекратить использование платежных системы в случае сообщения о компрометации системы» [23, p. 199–203].

Спустя почти 30 лет эта идея получила свое развитие благодаря «протоколу биткоина» - «денежной системы, посредством которой можно осуществлять транзакции, минуя финансовые институты» [21, с. 34–38]. Сегодня процесс создания критовалюты можно представить следующим образом. Протокол системы задает математическую задачу, которая построена таким образом, чтобы ее можно было решить примерно за десять минут. Когда задача решена, пользователю владеющему компьютером, решившим задачу, выдается заданное количество валюты. Этот процесс получил название «майниннг». Для технологического ускорения решения задачи нужна сеть компьютеров (ферма). Рост системы приводит к двум последствием – с одной стороны повышается защита транзакций, с другой задача, за которую пользователи получают награду – усложняется. Постепенное распространение этой условной валюты в качестве средства платежа и привело к появлению феномена «крпитовалют». Безусловными плюсами для пользователей являются открытость программного кода, что стимулирует рост системы, сложность подделки (злоумышленнику необходимо захватить всю сеть) анонимность операций. С другой стороны – никто не даст гарантии, что уже созданные средства не исчезнут, курс этих условных платежных средств характеризуется высокой степенью волатильности, с увеличением количества пользователей «майнинг» перестает себя оправдывать. Кроме того, все эти процессы пока регулируются довольно слабо, преобладают в основном запреты. С одной стороны, это неудивительно, человеку вообще свойственно отвергать все непохожее или непривычное. С другой стороны – криптовалюты, как и любая иная технология несет определенную угрозу безопасности. Появляется некое условное пространство со своим эквивалентом стоимости всех товаров и услуг не подконтрольное основному социальному институту – государству. К чему это может привести? Статистические исследования показали, к примеру, что треть покупок на торговой площадке Venmo оплаченных виртуальной валютой – это покупка наркотиков [17, с. 298]. А ведь есть «Darknet» - скрытая сеть, соединения в которой устанавливаются при помощи нестандартных протоколов, сервисы анонимного сетевого соединения (реализуемые, например, Tor Browser) и др. Все это позволяет говорить о теневой экономике уже в сети, причем со своей валютой. Кроме того, «традиционные» риски информационной безопасности – взлом сети, вредоносное программное обеспечение, фишинг и т.п. никуда не исчезли. Достаточно вспомнить пример биржи по обмену криптовалют MtGox, которая была закрыта в результате хакерских атак, при этом ущерб пользователям оценивается в 460 млн. долларов [18]. «Хотели как лучше, получилось как всегда»[19, с. 3] - этот афоризм бывшего Председателя Правительства РФ В.С. Черномырдина (сказанный, к слову, о денежной реформе) вполне применим и к попыткам создать валютную систему, не привязанную, например, к золотому стандарту или свободную от контроля государства.

Собственно, этой же логике подчиняется ФЗ о ЦФА, п. 5 ст. 14 устанавливает, что цифровые финансовые активы, к числу которых отнесены криптовалюты и токены, не признаются в качестве средства оплаты [2]. Саму же цифровую валюту п.3 ст.1 ФЗ о ЦФА наделяет следующими признаками

- совокупность электронных данных;
- отсутствие обеспечение валютой России или иностранного государства, не являющейся международной денежной или расчетной единицей (не очень понятно, что здесь законодатель имеет в виду);
- может быть принята в качестве средства платежа или в качестве инвестиции;
- отсутствует лицо, обязанное перед каждым владельцем таких данных (за исключением оператора, обеспечивающего техническую поддержку) [2].

Таким образом, цифровые валюты являются платежным средством, но их запрещено использовать для оплаты работ или услуг. Возникает логичный вопрос, а зачем они тогда вообще нужны? Они могут быть объектом сделок, средством инвестирования. Сравнительный анализ дефиниций ФЗ о ЦФА [2] даже с ближайшими нашими соседями по ЕАЭС/ОДКБ/СНГ показывает, что наш акт содержит чересчур расплывчатые формулировки. Для иллюстрации этого тезиса обратимся к нормативным документам Республики Беларусь и Республики Казахстан.

Положения Закона Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК в части регулирования криптовалюты однозначны и не допускают расширительного толкования [15]. П. 55-1 ст. 1 закрепляет за криптовалютами статус имущества, которое не является финансовым инструментом [15]. В дальнейшем планируются поправки в законодательство регулирующие налогообложение услуг майнинга.

Приложение 1 к Декрету Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. [16] содержит следующее понятие «Криптовалюта – биткоин, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» [16]. Наряду с этим, законодатель ввел понятия «майнинг», «размещение токенов», «смарт – контракт» и др. Тем самым закладывается правовая основа регулирования отношений данной сфере, а заинтересованные лица получили право реализовывать любые действия с криптовалютой, через резидентов Парка Высоких Технологий РБ. Более того, до 1 января 2023 г. обороты, прибыль (доходы) резидентов Парка высоких технологий от деятельности по майнингу, созданию, приобретению, отчуждению токено не облагаются налогом на добавленную стоимость и налогом на прибыль (п. 3 Декрета Президента РБ № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21.12.17 г.) [16]. Таким образом, законодатель намерен стимулировать развитие новых финансовых инструментов в стране.

Необходимо отметить, что отечественный ФЗ о ЦФА вообще не затрагивает налогообложение, а между тем законодательное регулирование налогового контроля в сфере обращения криптовалют необходимо, вопрос назрел уже давно [2]. В 2018 г. Минфин РФ высказал свою позицию о порядке обложения доходов физических лиц при совершении ими операций с криптовалютами (Письмо Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234) [11]. Для операций с криптовалютами Налоговый кодекс РФ [1] (далее – НК РФ) не устанавливает особый порядок обложения НДФЛ. При этом Минфин указал, что в соответствии со ст. 41 НК РФ [1], «доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая для физических лиц в соответствии с главой 23 НК РФ» [1]. По мнению Минфина, налоговая база по операциям купли-продажи криптовалют определяется в рублях как превышение общей суммы доходов, полученных в соответствующем налоговом периоде от продажи соответствующей криптовалюты, над общей суммой документально подтвержденных расходов на ее приобретение. При этом налогоплательщики, самостоятельно исчисляют суммы налога, подлежащие уплате, и представляют в налоговый орган по месту своего учета соответствующую налоговую декларацию. Это письмо используется налоговыми органами при осуществлении налогового контроля (Письмо ФНС России от 17.05.2018 № БС-4-11/10685 [11]). Позднее Минфин неоднократно подтверждал свою позицию (см. например письмо от 26.09.2019 № 03-04-05/74126 [9], письмо от 20.08.2019 № 03-04-05/63704 [8], письмо от 08.11.2019 № 03-04-05/86156 [10]).

Эта позиция, разумеется, не стала сюрпризом. Бдительные игроки на рынке криптовалют уже давно оценивали налоговые риски таким образом.

Как мы видим, в настоящее время, несмотря на отсутствие правового регулирования налогообложения доходов, полученных по операциям с криптовалютами (как для физических лиц, так и для организаций), налоговый контроль таких операций все же осуществляется. Разумеется, при отсутствии четкого регулирования этого вопроса, государству (в лице налоговых органов) очень сложно обеспечивать полноту и своевременность налоговых поступлений, а налогоплательщикам - осуществлять защиту своих прав. Одним из основных методов налогового контроля является учет налогоплательщиков, который, в том числе, осуществляется на основании информации, полученной от третьих лиц. Речь идет об органах, учреждениях, организациях и должностных лицах, обязанных сообщать в налоговые органы сведения, связанные с учетом организаций и физических лиц (ст. 85 НК РФ) [1]. В настоящее время обязанность предоставления сведений о совершении операций с криптовалютами не предусмотрена статьей 85 НК РФ, следовательно, возможность осуществления налогового контроля практически отсутствует [1].

Вместе с тем, несмотря на отсутствие законодательного регулирования порядка налогообложения операций с криптовалютами, основания для возникновения налоговой обязанности (а соответственно и для привлечения к ответственности за ее неисполнение) все же есть. П. 1 ст. 207 НК РФ установлено, что «плательщиками НДФЛ

признаются физические лица, являющиеся налоговыми резидентами РФ, а также физические лица, получающие доходы от источников в РФ, не являющиеся налоговыми резидентами» [1]. То есть, объектом налогообложения является «доход». Понятие «доход» определено ст. 41 НК РФ [1]. Перечень доходов определен ст. 208 НК РФ. Так, в соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 208 НК РФ, к доходам от источников в РФ относятся в том числе доходы от реализации имущества, находящегося на территории РФ и принадлежащего физическому лицу» [1]. С учетом того, что в силу п. 7 ст. 3 НК РФ, все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах трактуются в пользу налогоплательщика, до законодательного урегулирования вопросов налогообложения и налогового контроля операций с криптовалютами, при определении налоговой базы по доходам, полученным от таких операций, подлежит применению норма абз. 1 пп. 2 п. 2 ст. 220 НК РФ [1]. Этот вывод подтверждается и соответствующими письмами ФНС России (см. например письмо ФНС России от 30.10.2018 № БС-3-11/7819@ [12], письмо ФНС России от 04.06.2018 № БС-4-11/10685@ [11]).

А вместе с тем, законодательством РФ, в том числе и налоговым законодательством РФ, не установлен правовой статус криптовалют как особого вида имущества. Кстати, именно этот факт лежит в основе позиции ФНС и Минфина о том, что при продаже криптовалют оснований для применения льготного порядка налогообложения доходов от продажи имущества, предусмотренного п. 17.1 ст. 217 НК РФ у налогоплательщика нет [1].

Исходя из этого все участники рынка криптовалют вполне четко осознают, что НДФЛ с доходов от таких операций платить все-таки придется. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что вышеперечисленные письма Минфина и ФНС (и многие другие, затрагивающие данный вопрос) в первую очередь снимают вопросы, связанные с налогообложением майнинга, поскольку доходы физического лица от майнинга определяются как раз-таки в качестве выгоды в натуральной форме. О том, что майнеров необходимо обложить налогом, говорится и в поручении Президента РФ, которое он направил Центробанку и Правительству РФ для обеспечения контроля над выпуском и обращением криптовалют в России.

Как несомненный плюс нынешней ситуации для налогоплательщика можно отметить, что сегодня в России отсутствует обязанность по проведению ежегодной переоценки криптовалюты и, как следствие, налоговая обязанность не возникает в отношении суммы прироста ее рыночной стоимости. Обязанность возникнет только тогда, когда криптовалюта выйдет из стэка. Для этих целей, как и предложил Минфин, из цены выбытия нужно вычесть цену покупки, полученная разница – налоговая база по НДФЛ. То есть, основанием возникновения налоговой обязанности является заключение договора купли-продажи.

А вот, например, доходы от продажи токена и расходы на его приобретение налогоплательщик обязан отразить в рублях и предоставить подтверждающие документы. Форма предоставления таких документов не определена законодателем, в ряде случаев ФНС принимает подтверждение в виде скриншота.

В настоящее время законодатель серьезно занялся решением вопроса об определении статуса криптовалюты. С этим связаны и проблемы осуществления налогового контроля и налогообложения операций в криптосфере. Несмотря на грядущие изменения законодательства, на сегодняшний день контролирующие органы относят операции с криптовалютой к некоей разновидности сделок с имуществом. И пока вектор правового регулирования окончательно не сместится от имущества к активу нам остается руководствоваться разъяснениями Минфина и ФНС и исходить из нормы абз. 1 пп. 2 п 2. ст. 220 НК РФ [1].

Список литературы:

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[2] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[3] Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (посл. редакция) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[4] Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 9.05. 2017 г. № 203 [Электронный ресурс] – URL: https://base.garant.ru/71670570 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[5] Перечень поручений по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере (утв. Президентом РФ 21 октября 2017 г. № Пр-2132) [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71697464 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[6] Постановление Правительства РФ «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» от 2.06. 2008 г. № 418 [Электронный ресурс] – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77387 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[7] Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» / Утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24.12.2018 г. № 16 [Электронный ресурс] – URL: https://base.garant.ru/72190282 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[8] Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России «О налогообложении НДФЛ доходов от осуществления операций с криптовалютами» от 20.08.2019 г. № 03-04-05 /63704 [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72572314 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[9] Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России «О налогообложении НДФЛ доходов от осуществления операций с криптовалютами» от 26.09. 2019 г. № 03-04-05/74126 [Электронный ресурс] – URL: // https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72685880 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[10] Письмо Минфина РФ «Об НДФЛ при совершении операций с криптовалютами, а также при реализации имущества, находящегося в РФ» от 08.11.2019 № 03-04-05/86156 [Электронный ресурс] – URL: https://www.klerk.ru/doc/492605 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[11] Письмо Федеральной налоговой службы «О порядке налогообложения доходов физических лиц» от 04.06.2018 № БС-4-11/10685@ (вместе с <Письмом> Минфина России от 17.05.2018 № 03-04-07/33234) [Электронный ресурс] –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299587 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[12] Письмо Федеральной налоговой службы «О рассмотрении обращения» от 30.10.2018 г. № БС-3-11/7819@ [Электронный ресурс] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71993382 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[13] Проект Федерального закона «О системе распределенного национального майнинга» № 373645-7 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.01.2018) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168110#09796170741562922 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[14] Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 419059-7 от 20.03.2018 [Электронный ресурс] – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[15] Закон Республики Казахстан «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.06.2020 г.) от 24.11. 2015 № 418-V [Электронный ресурс] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[16] Декрет Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г. № 8 [Электронный ресурс] – URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (дата общения: 17.09.2020 г.)

[17] Бруссард М. Искусственный интеллект. Пределы возможного. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 362 с.

[18] Взлом Mt. Gox: чем закончится крупнейшее криптовалютное ограбление [Электронный ресурс] – URL: https://letknow.news/publications/vzlom-mt-gox-chem-zakonchitsya-krupneyshee-kriptovalyutnoe-ograblenie--10027.html (дата общения: 17.09.2020 г.)

[19] Дорофеев В.Ю. Как Черномырдин спасал Россию. – М: Эксмо, 2011. –346 с.

[20] Сильченков И.А. Криптовалюта как современный вызов экономической системе безопасности государства // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 3. – С. 83–87.

[21] Кирилова Д.А., Маслов Н.С., Рейн А.Д. Blockchain, как новая технология для разработки // International Journal of Open Information Technologies. 2019. № 7(1). – С. 34–38.

[22] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. 2019. № 8. – С. 119-123.

[23] Chaum D. Blind signatures for untraceable payments // Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. 1983. Т. 82. № 3. – С. 199–203.

[24] Kartskhiya A.A., Tyrtychnyi S.A., Smirnov M.G., Dolgikh M.G., Khmelnitskiy L.A. Digital Technologies in Supply Chain Management for Production and Digital Economy Development // International Journal of Supply Chain Management. 2020. Т. 9. № 4. – С. 912–918.

Spisok literatury:

[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 146-FZ [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[2] Federal'nyj zakon "O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" ot 31.07.2020 № 259-FZ [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[3] Federal'nyj zakon "Ob elektronnoj podpisi" ot 06.04.2011 № 63-FZ (posl. redakciya) [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[4] Ukaz Prezidenta RF «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody» ot 9.05. 2017 g. № 203 [Elektronnyj resurs] – URL: https://base.garant.ru/71670570 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[5] Perechen' poruchenij po itogam soveshchaniya po voprosu ispol'zovaniya cifrovyh tekhnologij v finansovoj sfere (utv. Prezidentom RF 21 oktyabrya 2017 g. № Pr-2132) [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71697464 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[6] Postanovlenie Pravitel'stva RF «O Ministerstve cifrovogo razvitiya, svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii» ot 2.06. 2008 g. № 418 [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77387 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[7] Pasport nacional'noj programmy «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» / Utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam protokol ot 24.12.2018 g. № 16 [Elektronnyj resurs] – URL: https://base.garant.ru/72190282 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[8] Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii «O nalogooblozhenii NDFL dohodov ot osushchestvleniya operacij s kriptovalyutami» ot 20.08.2019 g. № 03-04-05 /63704 [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72572314 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[9] Pis'mo Departamenta nalogovoj i tamozhennoj politiki Minfina Rossii «O nalogooblozhenii NDFL dohodov ot osushchestvleniya operacij s kriptovalyutami» ot 26.09. 2019 g. № 03-04-05/74126 [Elektronnyj resurs] – URL: //https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72685880 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[10] Pis'mo Minfina RF «Ob NDFL pri sovershenii operacij s kriptovalyutami, a takzhe pri realizacii imushchestva, nahodyashchegosya v RF» ot 08.11.2019 № 03-04-05/86156 [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.klerk.ru/doc/492605 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[11] Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby "O poryadke nalogooblozheniya dohodov fizicheskih lic" ot 04.06.2018 № BS-4-11/10685@ (vmeste s <Pis'mom> Minfina Rossii ot 17.05.2018 № 03-04-07/33234) [Elektronnyj resurs] –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299587 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[12] Pis'mo Federal'noj nalogovoj sluzhby "O rassmotrenii obrashcheniya" ot 30.10.2018 g. № BS-3-11/7819@ [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71993382 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[13] Proekt Federal'nogo zakona "O sisteme raspredelennogo nacional'nogo majninga" № 373645-7 (red., vnesennaya v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 25.01.2018) [Elektronnyj resurs] – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168110#09796170741562922 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[14] Proekt Federal'nogo zakona «O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» № 419059-7 ot 20.03.2018 [Elektronnyj resurs] – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[15] Zakon Respubliki Kazahstan «Ob informatizacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 25.06.2020 g.) ot 24.11. 2015 № 418-V [Elektronnyj resurs] – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33885902 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[16] Dekret Prezidenta Respubliki Belarus' «O razvitii cifrovoj ekonomiki» ot 21 dekabrya 2017 g. № 8 [Elektronnyj resurs] – URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716 (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[17] Brussard M. Iskusstvennyj intellekt. Predely vozmozhnogo. – M.: Al'pina non-fikshn, 2020. – 362 s.

[18] Vzlom Mt. Gox: chem zakonchitsya krupnejshee kriptovalyutnoe ograblenie [Elektronnyj resurs] – URL: https://letknow.news/publications/vzlom-mt-gox-chem-zakonchitsya-krupneyshee-kriptovalyutnoe-ograblenie--10027.html (data obshcheniya: 17.09.2020 g.)

[19] Dorofeev V.Yu. Kak CHernomyrdin spasal Rossiyu. – M: Eksmo, 2011. –346 s.

[20] Sil'chenkov I.A. Kriptovalyuta kak sovremennyj vyzov ekonomicheskoj sisteme bezopasnosti gosudarstva // Nauchnyj vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2019. № 3. – S. 83–87.

[21] Kirilova D.A., Maslov N.S., Rejn A.D. Blockchain, kak novaya tekhnologiya dlya razrabotki // International Journal of Open Information Technologies. 2019. № 7(1). – S. 34–38.

[22] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya – global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 119-123.

[23] Chaum D. Blind signatures for untraceable payments // Advances in Cryptology Proceedings of Crypto. 1983. T. 82. № 3. – S. 199–203.

[24] Kartskhiya A.A., Tyrtychnyi S.A., Smirnov M.G., Dolgikh M.G., Khmelnitskiy L.A. Digital Technologies in Supply Chain Management for Production and Digital Economy Development // International Journal of Supply Chain Management. 2020. T. 9. № 4. – S. 912–918.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10925

МЕЛЕНТЬЕВ Андрей Валерьевич,
преподаватель кафедры профессиональной подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье анализируется понятие гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности. Автором освещены различные взгляды экспертного сообщества относительно понятия гражданско-правовой ответственности, сущность гражданско-правовой ответственности. Подчеркивается мысль, что гражданско-правовая ответственность является важным элементом системы цивилистики. От четкого уяснения смысла исследуемого понятия зависит правильное применение юридических норм, регулирующих обозначенную сферу общественных отношений на практике.*

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, санкции, функции, формы гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков.*

MELENTIEV Andrey Valerievich,
teacher of the Department of professional training
East Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia,
Irkutsk

THE CONCEPT AND ESSENCE OF CIVIL LIABILITY

Annotation. *The article analyzes the concept of civil liability as a type of legal liability. The author highlights various views on the concept of civil liability, the essence of civil liability. The idea is emphasized that civil liability is an important element of the civil law system. The correct application of legal norms governing the designated area of social relations in practice depends on a clear understanding of the meaning of the concept under study.*

Key words: *civil liability, sanctions, functions, forms of civil liability, damages.*

Институт гражданско-правовой ответственности выступает одной из главной гарантий успешного развития гражданского оборота в современном обществе, их упрочения, стабильности. С помощью форм гражданско-правовой ответственности потерпевшая сторона имеет возможность восстановить свое имущественное положение. Надо помнить, что защиты нарушенных прав физических и юридических лиц в Российской Федерации гарантируется Конституцией РФ [1].

Юристу, сталкивающемуся с необходимостью применения данного института, необходимо знать, что представляет собой данная ответственность. В связи с этим без четкого уяснения природы гражданско-правовой ответственности не представляется возможным правильное применение мер ответственности и, следовательно, достижение целей последней.

Специалисты справедливо отмечают тот факт, что институт гражданско-правовой ответственности представляет собой одну из важнейших частей системы гражданского права [8, с. 25]. Изучением института гражданско-правовой ответственности занимались такие известные ученые-цивилисты как А.А. Собчак, В.В. Витрянский, Н.Д. Егоров, О.С. Иоффе, О.Э. Лейст, С.Н. Братусь и другие.

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности является дискуссионным в юридической науке. Дело в том, что «понятия, закрепленные в праве, имеют отличия от понятий, которыми оперирует правовая наука, главным образом по признаку стабильности. В науке каждый исследователь вправе сам конструировать либо выбирать из уже имеющихся понятий то, которое согласуется с его воззрениями, тогда как в праве понятия остаются неизменными на срок действия закона и изменяются только законодателем» [7, с. 36]. Этим и объясняется большое разнообразие взглядов на предмет исследования.

Существует различные подходы определения гражданско-правовой ответственности. Если рассматривать ответственность как санкцию, при-

нуждение, то к сторонникам данного подхода можно отнести: Н.Д. Егорова, Н.С. Самощенко и М.Х. Фарукшина, О.С. Иоффе, которые понимают гражданско-правовую ответственность, прежде всего «как санкцию за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствии в виде лишения субъективных гражданских прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей - как справедливо отмечает О.С. Иоффе, - эта санкция выражается в мерах принуждения к соблюдению норм права и применяется органами государства к тем, кем эти нормы нарушаются. И соответственно юридические последствия, не связанные с мерами государственного принуждения, нельзя отнести к области правовой ответственности» [5, с. 95].

Е.А. Суханов о гражданско-правовой ответственности говорит «как об одной из форм государственного принуждения, состоящей во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленные на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего» [3, с. 431].

Вместе с тем, ответственность всегда связана с определенными лишениями, то есть она сопровождается причинением виновному отрицательных последствий. Лишение – это дополнительные неблагоприятные последствия. Исполнение же принятой на себя обязанности в натуре не влечет дополнительных последствий.

Б.И. Пугинский же считает, что «ответственность может быть реализована в бесспорном порядке и даже добровольно возложена на себя должником путем уплаты суммы неустойки или убытков потерпевшей стороне, это не меняет её государственно - принудительного характера» [10, с. 137].

Данная точка зрения является более правильной и соответствующей действующему законодательству: должник имеет право признать исковые требования, заключить мировой соглашение добровольно, тем самым он не освобождает себя от дополнительных неблагоприятных последствий. Государственное принуждение будет выражено в решении или определении о заключении мирового соглашения, в соответствии с которыми должник будет обязан нести отрицательные имущественные последствия.

Следует учитывать, что санкция – это необходимый атрибут каждой правовой нормы. Бытует точка зрения, что «в гражданском праве санкциями должны признаваться не все последствия нарушения договора, а только те, которые имеют целью побудить или прямо принудить должника к исполнению обязательства; некоторые считают санкциями в обязательственном праве лишь меры денежного воздействия на должника посредством взыскания с него убытков, неустойки, нередко санкцию определяют как неблагоприятные последствия правонарушения, подчеркивают момент невыгодности для правонарушителя тех последствий, которые возникают для него из факта правонарушения» [9, с. 9].

Если взять во внимание деление санкции на две группы: меры защиты и меры ответственности, обе группы имеют элемент государственного принуждения.

А.А. Собчак делает акцент на том, что «не всякая мера принудительного характера есть одновременно и мера ответственности. Не являются ответственностью принудительные меры, применяемые к должнику для исполнения им той обязанности, которая лежала на нем в силу уже существующего обязательства и не была исполнена им добровольно» [11, с. 6]. Например, взыскание суммы долга. В этих случаях должник не несет дополнительного обременения, так как он в принудительном порядке обязывается к тому же, что должен был исполнить добровольно». Данной позиции придерживается и О.С. Иоффе [6].

К мерам защиты также относится двусторонняя реституция при признании сделки недействительной.

Следовательно, ответственность всегда предполагает применение санкций, в то время как применение санкций не обязательно влечет за собой ответственность.

Несмотря на различия мнений авторов, определяющих ответственность как санкцию за правонарушение и обязанности правонарушителя претерпеть меры государственного принуждения, в них, по существу, выражаются два аспекта одного и того же общественного отношения: первые рассматривают ответственность с позиции совершения определенных функций государственным аппаратом, вторые – переносят центр тяжести на правовое положение правонарушителя.

Что касается позитивной ответственности, то она предполагает контроль субъекта за собственные действия, это ответственность постоянная, добровольная, она наступает тогда, когда не срабатывает первая, то есть, когда субъект совершает правонарушение. Негативная ответственность существует как потенциальная угроза, она может и не наступить, если личность ведет себя высокосознательно, правомерно.

Позитивная ответственность, как и негативная, может выражаться в наступлении определенных неблагоприятных для субъекта последствий. Например, когда тот или иной госслужащий не

проходит аттестацию и из этого делаются необходимые выводы (служебное несоответствие), то человек фактически оказывается наказанным, хотя никакого конкретного правонарушения он не совершил – просто не достаточно ответственно относился к своим обязанностям. Отличительной чертой позитивной ответственности является то, что неблагоприятными последствиями наделяет субъекта не государство, а общество.

Поэтому убеждение, что позитивная ответственность не имеет практического значения, на наш взгляд, неверно.

Следует отметить, что ответственность в её полном объеме – это ответственность за прошлое, настоящее и будущее, и именно в таком виде, то есть во всех её аспектах, она подлежит изучению, научной разработке. Задача заключается в том, чтобы обосновать необходимость, правомерность и морально-правовой характер позитивной ответственности, выявить её особенности, место и роль в правовой системе общества.

Таким образом, в научной литературе понятие гражданско-правовой ответственности определяется по – разному, но в каждом из рассмотренных определений есть доля истины, поскольку отражает какую-то важную сторону, грань, черту определяемого явления.

Суммируя имеющиеся мнения, гражданско-правовая ответственность заключается в том, что в результате её применения должник лишается имеющихся у него гражданских прав, вынужден нести новые либо дополнительные обременительные обязанности (в виде уплаты неустойки, взыскании убытков.)

Значение гражданско-правовой ответственности заключается в том, что наличие норм об ответственности, их применение на практике носит предупредительный и компенсационный характер.

Выполняя восстановительную и предупредительную функции имущественной сферы потерпевшего гражданско-правовая ответственность имеет своей главной целью именно восстановление нарушенных прав, возмещение причиненного вреда.

Гражданско-правовая ответственность предусмотрена за нарушение договорных обязательств или за причинение внедоговорного имущественного ущерба. Она имеет свои характерные особенности, определяемые спецификой данной отрасли права и предмета её регулирования, что отличает её от других видов юридической ответственности, отличительной ее чертой является имущественный характер.

Возмещение убытков занимает особое место среди других форм ответственности.

Возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности включает все признаки последней: им присуща возможность применения государственного принуждения. С этой точки возмещение убытков является особой мерой воздействия и может рассматриваться как гражданско-правовая санкция, обладающая определенными чертами.

От штрафных санкций возмещение убытков отличает именно признак компенсационности. Цель возмещения убытков – восстановление нарушенного отношения через установление отрицательных последствий на правонарушителя, выражающихся в возложении обязанности на правнонарушителя совершить определенные действия. В юридической литературе, например, встречаются определения убытков: как денежной оценки имущественных потерь кредитора; как последствия, вызываемые неправомерным поведение.

Убытки, в соответствии со ст. 15 ГК РФ, могут состоять из следующих частей: реальный ущерб: понесенные расходы или расходы, которые необходимо будет произвести; «это любые накладные и иные расходы, непосредственно вызванные нарушением права, например, транспортные, экспертные, судебные и т.п., в том числе «будущие» расходы, например, на регистрацию права собственности на приобретенное взамен утраченного недвижимое имущество или расходы в связи с постановкой на технический учет и т.д.; упущенная выгода [2].

Разница между реальным ущербом и упущенной выгодой заключается в том, что в первом случае имущество потерпевшего в результате правонарушения уменьшается на размер реального ущерба, а во втором не увеличивается, как должно было увеличиться, если бы не правонарушение. Косвенные убытки взыскиваются при наличии умысла или грубой небрежности должника.

Принцип полного возмещения имеет место быть во всех случаях, кроме случаев, предусмотренных законом или договором, ограничивающими ответственность нарушителя.

Ограничение размера ответственности предусмотрено не только Гражданским кодексом РФ, но также целым рядом других нормативно-правовых актов [4, с. 315–328]. Ограничение законом ответственности неисправного должника может выражаться: либо в допущении взыскания лишь реального ущерба в имуществе с исключением взыскания неполученных доходов либо в установлении права кредитора на взыскание лишь части реального ущерба; либо в возможности взыскания лишь установленной неустойки с недопущением компенсации любого вида убыт-

ков; стоимостью предмета договора, стоимости определенной услуги; введением суммового предела ограничения ответственности; исчисление возможных в будущем убытков.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 15.08.2020).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 15.08.2020).

[3] Гражданское право: Учебник. В 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1998. – 785 с.

[4] Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – С. 315–328.

[5] Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.

[6] Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1955. – 311 с.

[7] Кашанина Т.В. Правовые понятия как средство выражения содержания права // Советское государство и право. 1981. № 1. – С. 36–44.

[8] Кожин С.П. Виды гражданско-правовой ответственности и условия ее наступления по российскому законодательству [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 3(12). – С. 25–29. http://i-journal.net/index.php/arkhiv-nomerov (дата обращения: 15.08.2020).

[9] Нам К. Ответственность за нарушения обязательств: теория и законодательство // Хозяйство и право. 1997. № 4. – С. 127–135.

[10] Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юридическая литература, 1984. – 224 с.

[11] Собчак А.А. Ответственность по советскому гражданскому праву // Правовой научно-практический журнал Кодекс-info. 2000. № 2. – С. 6–11.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (data obrashcheniya: 15.08.2020).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2020) [Elektronnyj resurs] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (data obrashcheniya: 15.08.2020).

[3] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 2 t. / V.V. Vitryanskij, V.S. Em, N.V. Kozlova i dr.; otv. red. E.A. Suhanov. T. 1. 2-e izd., pererab. i dop. – M.: BEK, 1998. – 785 s.

[4] Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. V 2 t. / Pod red. B.M. Gongalo. T. 1. 2-e izd. pererab. i dop. – M.: Statut, 2017. – C. 315–328.

[5] Ioffe O.S. Obyazatel'stvennoe pravo. – M.: YUridicheskaya literatura, 1975. – 880 s.

[6] Ioffe O.S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. – L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1955. – 311 s.

[7] Kashanina T.V. Pravovye ponyatiya kak sredstvo vyrazheniya soderzhaniya prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1981. № 1. – S. 36–44.

[8] Kozhin S.P. Vidy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti i usloviya ee nastupleniya po rossijskomu zakonodatel'stvu [Elektronnyj resurs] // Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo. 2016. № 3(12). – S. 25–29. http://i-journal.net/index.php/arkhiv-nomerov (data obrashcheniya: 15.08.2020).

[9] Nam K. Otvetstvennost' za narusheniya obyazatel'stv: teoriya i zakonodatel'stvo // Hozyajstvo i pravo. 1997. № 4. – S. 127–135.

[10] Puginskij B.I. Grazhdansko-pravovye sredstva v hozyajstvennyh otnosheniyah. – M.: YUridicheskaya literatura, 1984. – 224 s.

[11] Sobchak A.A. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu // Pravovoj nauchno-prakticheskij zhurnal Kodeks-info. 2000. № 2. – S. 6–11.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10926

СВИРИДОВА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: Esviridova@fa.ru

ОСОБЕННОСТИ ГАРМОНИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КУЛЬТУРЕ

Аннотация. *В статье рассматривается коллизии и пробелы в области правового регулирования по вопросам культуры, исследуются способы устранения коллизий федерального и регионального законодательства. В рамках вопросов правового регулирования культуры региональное законодательство предлагается модифицировать в рамочное законодательство, когда на уровне Российской Федерации принимаются единые Основы законодательства, регламентирующие общие правила поведения в регулируемой сфере, а субъекты Российской Федерации дополняют указанные Основы путем принятия конкретизированных норм, учитывающих местные особенности.*

Ключевые слова: *вопросы совместного ведения, субъекты Российской Федерации, законодательство о культуре, гармонизация законодательства, коллизии.*

SVIRIDOVA Ekaterina A.,
Ph.D. in Law Science, Associate Professor,
Department of Legal Regulation of Economic Activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

FEATURES OF HARMONIZATION OF FEDERAL AND REGIONAL LEGISLATION ON CULTURE

Annotation. *The article deals with conflicts and gaps in the field of legal regulation on cultural issues, examines ways to eliminate conflicts of Federal and regional legislation. As part of the issues of legal regulation of culture, regional legislation is proposed to be modified into framework legislation, when at the level of the Russian Federation, uniform legislative Bases are adopted that regulate General rules of conduct in the regulated area, and the subjects of the Russian Federation Supplement these Bases by adopting specific norms that take into account local characteristics.*

Key words: *issues of joint management, subjects of the Russian Federation, legislation on culture, harmonization of legislation, conflicts.*

Введение. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в п.2 статьи 3 закрепил приоритет правового регулирования субъектов Российской Федерации, дающий им право самостоятельно регламентировать правоотношения, отнесенные к сфере совместного ведения и неурегулированные на федеральном уровне, вплоть до принятия федеральных законов поданным вопросам. В случае принятия соответствующего федерального закона, субъектам Российской Федерации предоставляется три месяца для приведения своих нормативных правовых актов в соответствие с данным федеральным законом[1]. Речь идет о т.н. «опережающем» нормотворчестве по вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, практика распространения которого породила целый ряд проблем.

Так, И.А. Умнова обратила внимание на необходимость определения границ правового регулирования на федеральном законодательном уровне [3]. В отсутствии четких границ в полномо-

[1] Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

чиях по нормотворчеству органов власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации возникает неясность пределов регионального правового регулирования. Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона № 184-ФЗ по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации издаются федеральные законы, определяющие основы (общие принципы) правового регулирования, включая принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, а также федеральные законы, направленные на реализацию полномочий федеральных органов государственной власти. Однако, в соответствии с п. 2 ст. 12 того же федерального закона субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по вопросам совместного ведения.

Возникает закономерный вопрос о правомерности установления общих начал и основных принципов правового регулирования тех или иных отраслей общественной жизни и общественных отношений на региональном уровне. М.В. Степанова считает такой подход необоснованным, т. к. только федеральное законодательство вправе устанавливать основные положения и общие принципы, имеющие универсальное значение [2]. Основные начала и принципы законодательства имеют значение для правоприменительной практики, когда суды принимают решение в отсутствие правовой нормы, регулирующей схожие правоотношения, руководствуясь принципом аналогии права. Кроме того, общие начала и принципы позволяют уяснить смысл нормы права при необходимости ее толкования.

Именно поэтому, если субъект Российской Федерации «поторопился» с принятием регионального закона по вопросам совместного ведения, которые получили впоследствии правовое урегулирование на федеральном уровне, этот субъект Российской Федерации вынужден не только приводить в соответствие с федеральным законом свое региональное законодательство, но и пересматривать правоприменительные подходы практики разрешения споров на основе принятых региональных актов. Таким образом, опережающее нормотворчество не способствует формированию системности федерального и регионального законодательства и единообразию правоприменительной практики. При регулировании вопросов, отнесенных к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъектам Российской Федерации целесообразно отказаться от опережающего нормотворчества и дождаться принятия федерального закона по неурегулированному вопросу. Если же принятие такого закона в ближайшее время Государственной Думой не планируется и в правовом поле имеется пробел, субъектам Российской Федерации следует воздержаться от установления в региональных законах общих начал и принципов законодательства. Во избежание необходимости в дальнейшем внесения серьезных изменений в принятые региональные акты предлагается проверять их на соответствие конституционным и общеправовым принципам.

Особенности регионального правового регулирования вопросов культуры. Региональное законодательство о культуре неоднородно. Ряд субъектов повторяет федеральное законодательство и принял дублирующие Основы законодательства о культуре[1] акты. К таким субъекта относятся Республика Бурятия[2], Республика Башкортостан[3], Республика Адыгея[4], Республика Хакасия[5], Республика Алтай[6], Республика Карелия[7], Республика Коми[8]. Данные законы действуют в качестве правовой базы сохранения, функционирования и развития культуры в регионах и являются обязательной правовой основой для разработки и принятия решений в области культуры на территории субъекта Российской Федерации. Общий закон о культуре до сих пор не принят в Ульяновской области. Почти во всех субъектах Российской Федерации приняты законы об охране культурных ценностей (Республика

[1] «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) [ред. от 01.04.2020] // «Российская газета», N 248, 17.11.1992.

[2] Закон Республики Бурятия от 01.02.1996 N 246-I «О культуре» [в ред. от 09.05.2018] // «Бурятия», N 39, 29.02.1996.

[3] Закон Республики Башкортостан от 13.07.1993 N ВС-18/19 «О культуре» [в ред. от 22.06.2018] // Законы Республики Башкортостан, 1994, выпуск VI.

[4] Закон от 15.07.1998 № 87 Республики Адыгея «О культуре» [в ред. от 27.03.2020] // СОБРАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ № 7 от 31.07.1998.

[5] Закон Республики Хакасия от 28.06.2006 N 30-ЗРХ «О культуре» [в ред. от 14.07.2017] // «Вестник Хакасии», N 37, 04.07.2006.

[6] Закон от 25.06.2014 № 53-РЗ Республики Алтай «О культуре в Республике Алтай» [в ред. от 06.04.2018] // Звезда Алтая (Приложение) от 01.07.2014 стр.10.

[7] Закон от 30.12.2005 № 952-ЗРК Республики Карелия «О культуре» [в ред. от 18.12.2018] // Газета «Карелия» № 148 от 31.12.2005.

[8] Закон от 22.12.1994 № 15-РЗ Республики Коми «О культуре» [в ред. от 27.09.2019] // «Красное знамя» № № 10 от 19.01.1995.

Дагестан[1], Московская область[2], Чеченская Республика[3], Саратовская область[4], Томская область[5], Калининградская область[6], Нижегородская область[7], Республика Калмыкия[8] и др.).

Культурные аспекты должны быть учтены и отражены органами государственной власти субъектов Российской Федерации во всех государственных программах национального, экономического, социального, экологического в обязательном порядке. Несмотря на схожесть внутренней структуры региональных нормативных правовых актов, регулирующих общие положения о культуре, все же следует отметить некоторые различия на примере отдельных субъектов Российской Федерации. Культура является общим термином, объединяющим различный сферы, являющиеся предметом правового регулирования. Так, помимо общего закона о культуре, на территории некоторых субъектов Российской Федерации действуют отдельные законы, регулирующие правовой режим музейных ценностей и правовой статус музеев, правоотношения в сфере библиотечного дела, правовое положение объектов культурного наследия, народные художественные промыслы и др. На региональном уровне, в целом, можно констатировать повторение федеральной модели правового регулирования культурной деятельности, когда существует основы законодательства, определяющие общие принципы и положения охраны и развития культуры, и специальные нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные сферы культурной деятельности. Лишь в отдельных субъектах Российской Федерации правовое регулирование в сфере культуры ограничивается одним общим законом о культуре и культурных ценностях (такая модель реализована в Самарской области[9], республике Удмуртия[10]).

В настоящее время ряд субъектов Российской Федерации (Республика Адыгея, Республика Марий Эл, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Мордовия) в своих конституциях и уставах прямо предусматривают коллизионные нормы, установив верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, принятых по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации над конституциями и уставами, законами и иными правовыми актами субъектов Российской Федерации. В других регионах (Республика Алтай, Республика Карелия, Ставропольский край) закреплена общая норма, не допускающая противоречия нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам и федеральным законам. При этом в уставах и конституциях этих субъектов федерации отсутствуют коллизионные нормы и оговаривается, что в рамках исключительной компетенции субъектов Российской Федерации приоритет имеют региональные нормативные правовые акты.

Предлагается обязать регионального законодателя внести в свои конституции и уставы коллизионные нормы, определяющие соотношение федерального и регионального законодательства по юридической силе применительно к каждой

[1] Закон от 04.05.2018 № 22 Республики Дагестан «Об объектах нематериального культурного наследия в Республике Дагестан» [в ред. от 04.05.2018] // Официальный интернет-портал правовой информации № 0500201805080007 от 08.05.2018.

[2] Закон от 08.02.2018 № 11/2018-ОЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Московской области» [в ред.от 01.07.2019] // «Ежедневные Новости. Подмосковье» № 31 от 20.02.2018.

[3] Закон от 14.07.2017 № 29-РЗ Чеченской Республики «об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Чеченской Республике» [в ред.от 11.07.2019] // Вести Республики № 55 от 19.07.2017.

[4] Закон от 28.06.2017 № 51-ЗСО Саратовской области «Об объектах нематериального культурного наследия в Саратовской области» [в ред. от 28.06.2017] // Интернет портал Саратовской области, 2017.

[5] Закон от 06.09.2016 № 98-ОЗ Томской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Томской области» [в ред. от 08.07.2020] // «Официальные ведомости» Законодательной Думы Томской области № 55 (231) 2016 г. от 18.08.2016 стр. 325.

[6] Закон от 12.05.2016 № 532 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Калининградской области» [в ред. от 17.03.2020] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru от 19.05.2016.

[7] Закон от 02.02.2016 № 14-З Нижегородской области «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Нижегородской области» [в ред. от 03.05.2017] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru от 07.02.2016.

[8] Закон от 22.12.2015 № 166-V-З Республики Калмыкия «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) в Республике Калмыкия» [в ред. от 16.12.2019] // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru от 27.12.2015.

[9] Закон Самарской области «О культуре в Самарской области» от от 03 апреля 2002 года N 14-ГД [в ред. от 08.02.2016] // ГАЗЕТА «ВОЛЖСКАЯ КОММУНА» ОТ 10 АПРЕЛЯ 2002 ГОДА N 64.

[10] Закон Удмуртской республики « О регулировании отношений в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Удмуртской республике « от 06 мая 2009 года N 17-РЗ [в ред. от 03.04.2019] // Известия. Удмуртской Республики, 2009, 19. мая.

группе предметов совместного ведения. Т.А. Щелокаева, отмечая неудачную формулировку п. «п» статьи 71 Конституции Российской Федерации, полагает, что федеральный законодатель имел в виду правовое регулирование коллизионных отношений и предлагает формировать коллизионное законодательство как на федеральном, так и на региональном уровнях [6].

Некоторые субъекты федерации, как например Волгоградская область, Республика Бурятия, Республика Марий Эл, повторяют положения федерального закона, осуществляя, по сути, тавтологию федерального законодательства на региональном уровне. Во многих региональных нормативных актах о культуре (в частности, Краснодарского края, Пермского края, Архангельской области, Самарской области, Московской области) не предусмотрены обязанности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, поскольку это регламентировано на федеральном уровне (взять хотя бы ту же статью 39 Основ законодательства Российской Федерации о культуре). Поэтому вполне объяснимо ограничение местного законодателя отсылочными нормами к федеральному закону.

При этом, ряд субъектов Российской Федерации (например, республика Марий Эл, Вологодская область, республика Бурятия) полностью копирует обязанности органов государственной власти из федерального законодательства. Другая часть субъектов (в частности, Краснодарский край, Самарская область) содержит в своих нормативных актах принципы региональной культурной политики, подменяя ими обязанности органов государственной власти субъекта РФ в сфере культуры, которые все равно содержатся в федеральном законе.

Специфика законодательства о культуре состоит не только в большом количестве разнообразных законов, регулирующих определенные сферы культурной деятельности и отдельные виды объектов культуры, но и в особенностях режима их оборота на региональном и федеральном уровнях. Достаточно сложно в такой ситуации не поддаться «искушению» скопировать модель федерального закона. Помимо этого недостатка федеральное законодательство грешит противоречиями и коллизиями внутри федеральных законов. Так, Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»[1] содержит правила гражданского оборота музейных предметов и коллекций, включенных в негосударственную часть Музейного фонда Российской Федерации, предусматривающие возможность отчуждения указанных предметов и коллекций, а также возможность их наследования в порядке универсального правопреемства либо иным способом только при наличии специального разрешения уполномоченного федерального органа исполнительной власти. Данное положение явно противоречит действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей в том числе свободу завещания и свободу договора. Кроме того, согласно п. 1 ст. 1189 Гражданского Кодекса РФ принадлежавшие наследодателю ограниченно оборотоспособные вещи входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, при этом на принятие наследства, в состав которого входят такие вещи, не требуется специального разрешения. Вместе с тем субъекты Российской Федерации, копирующие федеральное законодательство, в частности Московская область, также нарушают нормы федерального законодательства.

Достаточно спорные вопросы поднимает Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[2], устанавливающий в том числе правила владения, пользования и распоряжения памятниками истории и культуры народов Российской Федерации как особым видом недвижимого имущества.

Проблемой является отсутствие в законодательстве четкого разграничения прав на объекты культурного наследия федерального, регионального и местного значения. В связи с этим возникает неопределенность в вопросе закрепления в федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации и муниципальную собственность памятников истории и культуры. Именно федеральный орган государственной власти в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия принимает решение о включении объекта культурного наследия в качестве объекта федерального значения в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации. При этом органы государственной власти субъекта Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия уполномочены определять порядок принятия региональным органом государственной власти решения о включении объекта культурного наследия регио-

[1] Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [в ред. от 28.12.2018] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. N 22. Ст. 2591.

[2] Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [в ред. от 24.04.2020] // Парламентская газета. N 120-121. 29.06.2002.

нального значения в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Вопросы разграничения компетенции органов государственной власти федерального и регионального уровней в отношении объектов культурного наследия имеет важное значение при необходимости осуществления охранных мероприятий, в том числе во время выездных выставочных проектов, при проведении экспертиз, принятии решений об использовании объекта культурного наследия, передаче прав на него, в том числе путем приватизации. Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день требуется совершенствование законодательства о культуре не только путем приведения в соответствие норм федеральных и региональных законов (межуровневое устранение коллизий), но и путем упорядочения и устранения пробелов между нормами федеральных законов (внутриуровневое устранение коллизий). Такое совершенствование может осуществляться планомерно, путем точечного устранения противоречий между законодательными положениями, отмены или изменения устаревших норм. А может происходить радикально - посредством систематизации норма права о культуре в едином законодательном акте федерального уровня.

В сфере правового регулирования культуры наблюдается большая раздробленность. В этой связи предлагается использовать на федеральном уровне Основы законодательства о культуре в Российской Федерации, в которых следует отразить общие положения и принципы правового регулирования культурной деятельности в сферах изучения, использования и защиты памятников истории и культуры; народных художественных промыслов и ремесел; организации деятельности музеев и особенностях хранения музейных ценностей; книгоиздания и библиотечного дела; производства средств, необходимых для сохранения, создания, распространения и освоения культурных ценностей. Установить, что Основы законодательства о культуре имеют более высокую юридическую силу по сравнению с региональным законодательством и законы субъектов Российской Федерации в области культуры должны соответствовать положения федеральных Основ.

В этой связи представляется целесообразным сформулировать коллизионную норму в федеральных Основах законодательства о культуре путем указания, что при противоречии акта субъекта Российской Федерации, регулирующего общие вопросы культуры, федеральным Основам законодательства о культуре, применяются федеральные Основы законодательства о культуре.

Правовые гарантии в области культуры в региональном законодательстве. Статья 8 Основ законодательства о культуре[1] гарантирует неотъемлемость права каждого человека на культурную деятельность. Статья 9 Основ устанавливает приоритет прав человека перед правами государства, организаций и групп. Согласно статье 10 Основ каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Статья 12 Основ предоставляет каждому право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности. Ограничения доступности культурных ценностей по соображениям секретности или особого режима пользования могут быть установлены только на уровне законодательства Российской Федерации. Подобного рода гарантии содержатся не во всех актах субъектов федерации. Так, например, закон республики Башкортостан устанавливает общую гарантию обеспечение общедоступной культурной среды, предусматривая свою ответственность перед гражданами Российской Федерации за обеспечение условий для общедоступности культурной деятельности в республике.

Федеральное законодательство о культуре устанавливает ряд гарантий доступности объектов культурного наследия для льготных категорий граждан. Так, статья 12 Основ законодательства Российской Федерации о культуре предоставляет несовершеннолетним гражданам право один раз в месяц бесплатно посетить музеи, а если гражданин проходит обучение по основным профессиональным образовательным программам - право бесплатно посетить государственные и муниципальные музеи не реже одного раза в месяц. В этой же статье специально оговаривается, что Порядок бесплатного посещения музеев устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (в настоящее время действует Приказ Минкультуры России от 17.12.2015 N 3119[2]).

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе определить поря-

[1] «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) [в ред. от 01.04.2020] // «Российская газета», N 248, 17.11.1992.

[2] Приказ Минкультуры России от 17.12.2015 N 3119 «Об утверждении Порядка бесплатного посещения музеев лицами, не достигшими восемнадцати лет, а также обучающимися по основным профессиональным образовательным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.03.2016 N 41472) // Российская газета. N 66. 30.03.2016

док установления льгот для организаций культуры, находящихся в ведении регионов, только в отношении детей дошкольного возраста, обучающихся, инвалидов, военнослужащих, проходящих военную службу по призыву при организации платных мероприятий. Несмотря на это региональные законы устанавливают свои льготы и для других категорий граждан. Более того, законы отдельных субъектов Российской Федерации предусматривают размер предоставляемых льгот. Например, закон Республики Коми непосредственно в законе фиксируется размер предоставляемых льгот. Так, согласно Закону Вологодской области[1], стоимость льготного билета не может быть выше половины стоимости входного билета для нельготных категорий граждан. Установление льгот в некоторых субъектах федерации не ограничивается только льготами при проведении платных мероприятий или посещении музеев, но имеет расширительное правовое регулирование, как, например в Республике Марий Эл, Закон о культуре[2] которой не просто повторил норму статьи 12 Основ федерального законодательства о культуре путем предоставления льготы лицам, не достигшим восемнадцати лет на посещение не чаще одного раз в месяц музеев, но и дополнил ее иными объектами культурного наследия, находящихся на содержании за счет средств республиканского бюджета.

При чем установление таких льгот происходит на региональном уровне с использованием трех видов моделей. Согласно первой модели специальными законами закреплены льготы по посещению государственных учреждений культуры (Республика Коми, Вологодская область). Во второй модели организации культуры обязаны самостоятельно устанавливать льготы в своих локальных актах (Калининградская область, Республика Ингушетия). третья модель подразумевает установление льготы по посещению организаций культуры или организуемых ими платных мероприятий специальными законами (Ростовская область, Архангельская область). Кроме того, региональное законодательство в сфере культуры устанавливает свой перечень лиц, имеющих право на предоставление льготы по сравнению с федеральными нормами.

Анализ регионального законодательства в сфере культуры показал отсутствие на уровне региональных норм единых моделей установления льгот в сфере культуры, а также единых критериев предоставления доступа к объектам культурного наследия и культурным ценностям льготным категориям граждан. Предлагается разработать на федеральном уровне единые методические рекомендации по обеспечению доступности объектов культуры с учетом индивидуальных особенностей субъектов Российской Федерации (географических, демографических, исторических).

Способы устранения коллизий федерального и регионального законодательства о культуре. Одним из действенных методов устранения коллизий между федеральным и региональным законодательством выступает деятельность Конституционного суда Российской Федерации[3].

Алгоритм действий по проверки конституционности нормы закона субъекта Российской Федерации следующий. Во-первых, следует установить соответствие законодательного акта субъекта Российской Федерации его основному закон - конституции или уставу. Данная процедура осуществляется органом конституционного правосудия конкретного субъекта Российской Федерации, которому такое полномочие предоставлено конституцией (уставом). Кроме того, региональный нормативный правовой акт, регулирующий вопросы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, может быть проверен Конституционным Судом Российской Федерации на соответствие Конституции Российской Федерации, в том числе по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, если они считают этот нормативный правовой акт противоречащим положениям Конституции РФ.

Если региональный закон будет признан противоречащим основному закону субъекта Рос-

[1] Закон Вологодской области «Об установлении льгот отдельным категориям граждан при посещении областных организаций культуры» от 28 февраля 2005 г. N 1232-ОЗ [в ред. от 05.03.2005] // «Красный Север», 05.03.2005.

[2] Закон Республики Марий Эл «О культуре» от 31.05.1994 N 85-III [в ред. от 27.02.2018] // «Марийская правда», N 113-114, 16.06.1994.

[3] См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16.11.2004 № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. N 47. Ст. 4691; Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2002 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 28. Ст. 2909; Постановление Конституционного Суда РФ от 22.01.2002 № 2-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. N 6. Ст. 627; Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. N 25. Ст. 2728; Постановление Конституционного Суда РФ от 29.05.1998 № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. N 23. Ст. 2626; Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П // Российская газета. 10.12.2013. N 278.

сийской Федерации, региональный законодательный (представительный) орган должен либо принять новый закон во исполнение решения конституционного суда субъекта Российской Федерации, либо сделать запрос в Конституционный Суд Российской Федерации, если полагает, что решение регионального конституционного суда неправильно и региональный закон, признанный не соответствующим основному закону субъекта Российской Федерации, является правомерным.

Метод конституционного контроля нацелен на устранение последствий, когда нарушение уже произошло. Однако он не работает превентивно. В этой связи А.Н. Чертков предлагает наделить Конституционный суд РФ функцией предварительного конституционного контроля. Данное полномочие предлагается реализовывать на стадии рассмотрения законопроекта Федеральным Собранием Российской Федерации. Аргументируя свою позицию, автор приводит в пример практику ФРГ, где Конституционный Суд имеет право проверять нормативные акты земель на соответствие не только положениям Конституции ФРГ, но и иным нормам федерального права, при наличии заявления об этом со стороны федерального правительства, правительства земли или одной трети членов Бундестага [4].

Отсутствие реальной возможности граждан воспользоваться процедурой конституционного контроля носит негативный характер. Однако, предоставить доступ всем гражданам для подачи заявления о проверке конституционности норм следует с осторожностью, следует выделить стадии верификации допустимости таких заявления, т.к. не все из них соответствуют нормативным требованиям к обращениям. В Российской Федерации установлен т.н. «внутренний фильтр» конституционной проверки жалоб граждан путем превентивной верификации Секретариатом Конституционного суда Российской Федерации. Во Франции действует «внешний фильтр», когда верификация заявления осуществляется судом, в котором слушается дело заявителя. По мнению А.В. Антонова, в отличие от предварительного контроля, только последующий контроль следует рассматривать как полноценный конституционный контроль, поскольку он допускает проверку любого нормативного акта независимо от времени его принятия [1].

Статья 61-1 Конституции Французской Республики установила процедуру т.н. приоритетного вопроса о конституционности (le contrôle de constitutionnalité des lois) - последующего конституционного контроля, осуществляемого Конституционным советом Франции. Рассмотрение вопроса о соответствии закона Конституции происходит при соблюдении ряда требований. Самостоятельно граждане подать заявление в Конституционный совет права не имеют. Предметом рассмотрения в Конституционном совете может стать только вопрос, бывший предметом судебного разбирательства или возникший в судебном процессе, при этом уровень судебной инстанции значения не имеет: это можно сделать как в судах первой инстанции, так и апелляции или кассации. Заявление о проверке конституционности нормы рассматривается сначала Кассационным Судом или Государственным Советом, при положительном решении которых заявление направляется в Конституционный совет. Процедура последующего конституционного контроля предусмотрена только в отношении законодательных актов, и не позволяет осуществлять таким способом верификацию подзаконных нормативных правовых актов.

Еще одним методом оптимизации правового регулирования вопросов совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере культуры может служить принятие на федеральном уровне регионального модельного закона о культуре. Модельные законы призваны служить ориентиром законодательного регулирования и совершенствования правовых норм субъектов федеративного государства. Модельные законы содержат общие принципы и концептуальные подходы регламентирования определенных вопросов для всех субъектов Российской Федерации. При разработке модельных законов следует привлекать экспертов, специалистов в вопросах, отнесенных к сфере правового регулирования модельного закона, научные коллективы.

Следует отметить, что Модельные законы могут приниматься не только на внутрифедеральном, но и на межгосударственном уровне. В последнем случае также возникает необходимость соответствия регионального акта положениям такого модельного закона.

В научной литературе [5] высказывается предложение о решении проблемы коллизий между федеральным и региональным законодательством путем разработки и принятия Основ законодательства, которые позволят разграничить предметы ведения и полномочия федеральных органов и органов власти субъектов Российской Федерации. Основы законодательства должны быть актами прямого действия, распространяющими свою силу на территорию Российской Федерации и всех ее субъектов. Отдельные статьи или главы Основ законодательства должны содержать императивные нормы, не подлежащие регулированию или изменению законами субъектов Российской Федерации. Таким образом можно будет нивелировать тавтологию, зачастую присут-

ствующую в региональном законодательстве, когда нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации копируют нормы федеральных нормативных правовых актов.

Например, согласно п.2 ст. 19 Закона Воронежской области от 5 мая 2015 г. № 46-ОЗ «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия на территории Воронежской области»[1] мероприятиями по государственной охране объектов культурного наследия регионального значения, включенных в реестр выявленных объектов культурного наследия, являются в том числе: проведение государственной историко-культурной экспертизы в соответствии с положениями Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»; организация исследований, необходимых для исполнения полномочий уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия; согласование проектной документации, необходимой для проведения работ по сохранению объекта культурного наследия – в отношении объектов культурного наследия федерального значения, объектов культурного наследия регионального значения, выявленных объектов культурного наследия в соответствии со ст. 45 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ»; осуществление в случаях и порядке, установленных Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», мер по обеспечению сохранности объектов культурного наследия. В данном примере нормы федерального законодательства о культуре частично воспроизводятся региональным законодателем для того, чтобы лишний раз указать на взаимосвязь федерального и регионального уровней правового регулирования.

На наш взгляд, в отдельные главы следует вынести вопросы, которые субъекты Российской Федерации вправе решать иным образом, нежели это указано в Основах законодательства. При отсутствии желания со стороны местных властей воспользоваться диспозитивными нормами, будут действовать положения Основ законодательства. Основное правило, которое обязательно для применения всеми субъектами Российской Федерации возможность принимать любые нормативные правовые акты по вопросам совместного ведения в части, не урегулированной Основами законодательства только при условии, если такие акты не нарушают права и законные интересы Российской Федерации и других субъектов Российской Федерации.

В рамках вопросов правового регулирования культуры региональное законодательство следует модифицировать в рамочное законодательство, когда на уровне Российской Федерации принимаются единые Основы законодательства, регламентирующие общие правила поведения в регулируемой сфере, а субъекты Российской Федерации дополняют указанные Основы путем принятия конкретизированных норм, учитывающих местные особенности. Таким образом, Основы законодательства можно определить как нормативный правовой акт, закрепляющий общие положения в области конкретных правоотношений, которые конкретизируются в региональных нормативных правовых актах, принимаемые федеральным органом законодательной власти по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации. Показательными в сфере Основ законодательства является правовое регулирование культуры. Так, на федеральном уровне действуют Основы законодательства о культуре[2], которые являются правовой базой сохранения и развития культуры в России. Данный нормативный акт осуществляет правовое регулирование памятников истории и культуры, художественной литературы, кинематографии, сценического, пластического, музыкального искусства, архитектуры и дизайна, фотоискусства, художественных народных промыслов и ремесел, народной культуры, самодеятельного (любительского) художественного творчества, музейного дела и коллекционирования, книгоиздания и библиотечного дела, а также иной культурной деятельности, в результате которой сохраняются, создаются, распространяются и осваиваются культурные ценности. Разграничение полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области культуры закреплено в ст. 37 и 39 Основ законодательства российской Федерации о культуре.

Выводы. Предлагается распространить французскую практику последующего конституционного контроля на российскую практику мониторинга нормативных правовых актов субъектов

[1] Закон Воронежской области от 5 мая 2015 г. № 46-ОЗ «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия на территории Воронежской области» [в ред. от 08.04.2019] // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет» http://www.govvrn.ru, 06.05.2015.

[2] «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) // Российская газета. N 248. 17.11.1992.

Российской Федерации с учетом особенностей нашей страны. Позитивным опытом Франции считаем деятельность Конституционного совета, который целесообразно было бы создать при Конституционном суде Российской Федерации. Следует предусмотреть право граждан на обращение в Конституционный совет путем направления соответствующих заявлений в судебные инстанции первого уровня. Указанные заявления следует рассматривать судами в порядке, предусмотренном для рассмотрения заявлений о несоответствии нормативного правового акта государственного органа власти законодательству Российской Федерации. В случае выявления несоответствия регионального нормативного правового акта федеральному законодательству суд, рассматривающий соответствующее заявление, обязан передать его в Конституционный совет. Последний должен рассмотреть указанный нормативный акт субъекта Российской Федерации на предмет соответствия федеральному законодательству и принять соответствующее решение. Решение Конституционного совета следует считать обязательным для применения всеми судами на территории Российской Федерации.

Таким образом, следует признать необходимость приведения законов субъектов Российской Федерации в соответствие с федеральными законами. На федеральном уровне не допустим унитаризм, когда федеральный центр регулирует на федеральном уровне все вопросы, в том числе, отнесенные к совместному ведению. Необходимо учитывать особенности отдельных субъектов федерации и давать возможность регулировать отдельные вопросы с учетом местных особенностей. В то же время принятие основ или модельных кодексов на федеральном уровне будет способствовать минимизации коллизий между федеральным и региональным законодательством. Однако в таких актах не должно быть излишней детализации. Главное разграничить императивные нормы, подлежащие установлению общих принципов и начал на федеральном уровне, и вопросы, которые могут быть урегулированы на уровне регионов.

Предлагается не использовать опережающее нормотворчество, т.к. оно не способствует формированию системности федерального и регионального законодательства и единообразию правоприменительной практики. При отсутствии федерального закона, регулирующего соответствующие правоотношения и принятии регионального акта с опережением федерального законодателя субъектам Российской Федерации следует воздержаться от установления в региональных законах общих начал и принципов законодательства.

Список литературы:

[1] Антонов А.В. Реформа Конституционного Совета Франции / А.В. Антонов // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 2. С. 28.

[2] Степанова М.В. О практике «опережающего» правотворчества субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения / М.В. Степанова // Законодательство и экономика. 2008. № 6. С.9-12.

[3] Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учебно-практическое пособие / Умнова И.А.; Науч. ред.: Гаджиев Г.А. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2000. С. 194. - 304 с.

[4] Чертков А.Н. Практика Конституционного Суда РФ и динамика федеративных отношений // Журнал российского права. 2011. №10. С. 109-115.

[5] Чертков А.Н. Реформирование федеративных отношений и гармонизация федерального законодательства о компетенции федеральных и региональных органов государственной власти / А.Н. Чертков // «Право и политика», 2007, № 12. С.12-20.

[6] Щелокаева Т.А. Коллизионные нормы: теория и опыт конструирования в конституционных актах / Т.А. Щелокаева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 109-114.

Spisok literatury:

[1] Antonov A.V. Reforma Konstitucionnogo Soveta Francii / A.V. Antonov // Zhurnal konstitucionnogo pravosudija. 2011. № 2. S. 28.

[2] Stepanova M.V. O praktike «operezhajushhego» pravotvorchestva sub#ektov Rossijskoj Federacii po predmetam sovmestnogo vedenija / M.V. Stepanova // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2008. № 6. S.9-12.

[3] Umnova I.A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma. Uchebno-prakticheskoe posobie / Umnova I.A.; Nauch. red.: Gadzhiev G.A. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Delo, 2000. S. 194. - 304 s.

[4] Chertkov A.N. Praktika Konstitucionnogo Suda RF i dinamika federativnyh otnoshenij // Zhurnal rossijskogo prava. 2011. №10. S. 109-115.

[5] Chertkov A.N. Reformirovanie federativnyh otnoshenij i garmonizacija federal'nogo zakonodatel'stva o kompetencii federal'nyh i regional'nyh organov gosudarstvennoj vlasti / A.N. Chertkov // «Pravo i politika», 2007, №12. S.12-20.

[6] Shhelokaeva T.A. Kollizionnye normy: teorija i opyt konstruirovanija v konstitucionnyh aktah / T.A. Shhelokaeva // vestnik nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Pravo. №1. 2003. S. 109-114.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10927

МИНЬКОВ Николай Алексеевич,
кандидат технических наук,
доцент, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»,
e-mail: minkov.nikolay08@yandex.ru

ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Аннотация. *Количество пожаров в сельских населённых пунктах страны относительно проживающего населения значительно превышает аналогичный показатель для городского населения. Основными причинами низкого уровня пожарной безопасности сельских поселений являются низкие доходы сельских жителей и органов местного самоуправления, и как следствие недостаточное выполнение требований пожарной безопасности ими, отсутствие в ряде населенных пунктах добровольных пожарных команд и хозяйствующих субъектов, имеющих приспособленную для тушения пожаров технику, удалённость от крупных населённых пунктов, имеющих подразделения ГПС, низкая плотность населения, слабая профилактическая работа по предупреждению пожаров и низкая культура пожарной безопасности.*

Ключевые слова: *сельское поселение, пожар, учёт пожаров, расходы бюджета местной администрации, пожарная охрана, добровольная пожарная команда, требования пожарной безопасности.*

MINKOV Nikolay Alekseevich,
Candidate of technical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Life Safety
FSBEI HE " Mordovian State University named after N.P. Ogareva»

FIRE SAFETY OF RURAL LOCATIONS

Annotation. *The number of fires in rural areas of the country relative to the living population is significantly higher than that for the urban population. The main reasons for the low level of fire safety in rural settlements are low incomes of rural residents and local authorities, and as a result, insufficient fulfillment of fire safety requirements by them, the absence in a number of settlements of voluntary fire brigades and business entities with equipment adapted for extinguishing fires, remoteness from large settlements with GPS units, low population density, poor preventive work to prevent fires and a low culture of fire safety. Key words: rural settlement, fire, fire accounting, local administration budget expenditures, fire protection, voluntary fire brigade, fire safety requirements.*

Key words: *rural settlement, fire, fire accounting, local administration budget expenditures, fire protection, voluntary fire brigade, fire safety requirements.*

Введение. Количество пожаров в сельских населённых пунктах страны по отношению к количеству проживающих более чем в 2 раза превышает этот показатель в городских поселениях. При этом при пожаре, большей частью сельский житель лишается не только дома, где проживает, но и животных, хозяйственных построек.

Сельские поселения являются одним из типов муниципальных образований РФ, где для населения характерным является сельский образ жизни. В ст. 2 ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления» дается понятие «сельское поселение». Сельское поселение - один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления [1].

По данным Росстата на 1 января 2019 г. в нашей стране насчитывалось 17380 сельских поселений, а численность сельского населения на эту же дату составляла 25,41 % и оно ежегодно сокращается [2]. Таким образом, свыше 37 млн. жителей нашей страны проживает в сельской местности.

Основная часть. При анализе пожаров, произошедших в РФ, следует обратить внимание, что в соответствии с приказом МЧС России от 8 октября 2018 г. N 431 "О внесении изменений в Порядок учета пожаров и их последствий, утвержденный приказом МЧС России от 21 ноября 2008 г. N 714" с 1 января 2019 года внесены изменения в

порядок учета пожаров и их последствий. В связи с этим, в соответствии с отчетом МЧС России начиная с 2019 года значительно выросло общее количество пожаров в стране. Анализируя изменения в порядке учёта пожаров и их последствий можно сказать следующее.

Из статистического учета пожаров исключается понятие «загорание». Теперь события, ранее относившиеся к категории «загорание», подлежат официальному статистическому учету как «пожары».

В соответствии с принятым приказом не подлежат теперь официальному статистическому учету в том числе [3]:

1) случаи взрывов, вспышек и разрядов статического электричества без последующего горения;

2) пожары, происшедшие на объектах, пользующихся правом экстерриториальности;

3) случаи горения автотранспортных средств, причиной которых явилось дорожно-транспортное происшествие;

4) пожары, причиной которых явились авиационные и железнодорожные катастрофы, форс-мажорные обстоятельства (террористические акты, военные действия, спецоперации правоохранительных органов, землетрясения, извержение вулканов и др.).

В разрезе вышесказанного статистика пожаров в РФ в городских и в сельских поселениях выглядит следующим образом.

Количество пожаров в соответствии с опубликованной статистикой составило [4]: 2018 г. – всего - 131840; в городах – 76661; в сельской местности – 55179; 2019 год - всего - 471426; в городах – 265731; в сельской местности – 205695. Количество пожаров на 1 млн. населения: 2018 год всего - 897,6; в городах – 701,2; в сельской местности – 1469,3; 2019 год всего - 3211,8; в городах – 2427,8; в сельской местности – 5510,6. Здания жилого назначения явились очагами наибольшего числа пожаров от общего количества случаев в зданиях и сооружениях — 117 804 единицы, или 76% от всего количества возгораний, они же стали лидерами по числу погибших — 7 705 человек (94%). Как видно из приведенной статистики соотношение общего количества пожаров, количества пожаров на 1 млн. проживающего населения в городах и сельской местности, как по старому порядку учета, так и по-новому сохраняется. И данные цифры говорят о том, что количество пожаров в сельских населенных пунктах и по абсолютному значению, и по отношению к проживающему населению более чем в 2 раза превышает показатели для городов. Разберём основные причины пожаров в сельских поселениях.

Одна из главных причин пожаров в сельских поселениях – финансовая: это и более низкий уровень заработной платы сельского населения по отношению к городскому населению в целом, и низкие возможности направить доходы бюджета сельского поселения на мероприятия по пожарной безопасности.

Согласно данным Росстата, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в среднем за 2019 год в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве составила 31 581 руб. В тоже время в других отраслях народного хозяйства она значительно выше [5]:

- обеспечение электроэнергией газом и паром – 50 025 руб.;
- строительство – 41 878 руб.;
- деятельность финансовая и страховая – 102 991 руб.;
- добыча полезных ископаемых – 88 909 руб.;
- гос. управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – 50 988 руб.;
- образование – 37 023 руб.;
- деятельность профессиональная, научная и техническая – 72 939 руб.

В целом по стране среднемесячная номинальная начисленная заработная плата за 2019 год составила 47 867 руб., т.е. в 1,5 раза больше, чем в сельском хозяйстве (31 581 руб.).

Более низкие доходы сельского населения дают значительно меньшие возможности для своевременной замены и ремонта бытового и хозяйственного электрооборудования и электропроводки, приобретения первичных средств пожаротушения для домовладения.

За сельскими поселениями закрепляются в основном вопросы текущего жизнеобеспечения населенных пунктов, в том числе и в области пожарной безопасности [1]:

- дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов поселения и обеспечение безопасности дорожного движения на них, включая создание и обеспечение функционирования парковок (парковочных мест), осуществление муниципального контроля за сохранностью автомобильных дорог местного значения в границах населенных пунктов поселения, организация дорожного движения, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах поселения;

- обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения;

- организация и осуществление мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, защите населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Анализ налоговых поступлений показал, что основным бюджето-образующим налогом для местных бюджетов является налог на доходы физических лиц, поступивший в местные бюджеты. При этом доля указанного налога в налоговых доходах местных бюджетов в 2018 году составила 63,4 % [5]. Отраслевая структура расходов местных бюджетов в 2018 году приведена на рис.2.

К основным расходам местных бюджетов относятся расходы на образование, ЖКХ, управление, социальную политику, культуру. У большинства местных бюджетов отсутствуют финансовые средства на пожарную безопасность для проведения следующих необходимых для предотвращения и ликвидации пожаров мероприятий:

- создание добровольных пожарных команд, приобретение необходимой пожарной техники и пожарно-технического вооружения, поддержание техники в исправном состоянии;

- оборудование в границах поселений мест забора воды для целей пожаротушения из естественных водоисточников;

Рис. 2. Отраслевая структура расходов местных бюджетов в 2018 году

- содержание дорог в населенных пунктах в надлежащем состоянии, особенно в зимнее время, для обеспечения беспрепятственного проезда пожарной техники к месту пожара;

- своевременное обслуживание систем оповещения и управления эвакуацией при пожаре в подведомственных учреждениях;

- оснащение подведомственных учреждений системами оповещения и управления эвакуацией при пожаре, первичными средствами пожаротушения, своевременная перезарядка огнетушителей;

- поддержание территории в безопасном в отношении пожара состоянии (уборка мусора, бурьяна, опашка территории прилегающей к населённым пунктам, участкам леса);

- своевременное обучение по пожарной безопасности руководителей и лиц, ответственных за пожарную безопасность;

- обучение и информирование населения о требованиях пожарной безопасности;

- контроль за соблюдение требований пожарной безопасности.

В качестве ещё одной причины низкого уровня пожарной безопасности сельских поселений следует добавить отсутствие хозяйствующих субъектов во многих сельских населенных пунктах, и, как следствие отсутствие пожарной и приспособленной для тушения пожаров техники.

К этому необходимо добавить значительное уменьшение количества добровольных пожарных команд в 2019 году на 24% по сравнению с 2018 годом (в абсолютных цифрах 8664 и 11416), а численность членов ДПК снизилась на 43% (74397 человек в 2019 году и 130084 в 2018 году).

Отсюда и довольно низкие показатели работы ДПО. Подразделениями ДПО в 2019 году самостоятельно потушено 5 684 пожаров, что составило 1,2% от общего количества пожаров, зарегистрированных на территории Российской Федерации [7]. 9 октября 2019 года принято Постановление Правительства РФ N 1303 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». В соответствии с этим постановлением изменилась периодичность проведения плановых проверок состояния пожарной безопасности объектов. Проведение плановых проверок объектов защиты в зависимости от присвоенной категории риска осуществляется со следующей периодичностью [8]:

- для категории чрезвычайно высокого риска – один раз в год;
- для категории высокого риска – один раз в 2 года;
- для категории значительного риска – один раз в 3 года;
- для категории среднего риска – не чаще чем один раз в 5 лет;
- для категории умеренного риска – не чаще чем один раз в 6 лет.

В отношении объектов защиты, отнесенных к категории низкого риска, плановые проверки не проводятся.

Если рассматривать объекты, размещенные в сельской местности в разрезе этого постановления, то дошкольные учреждения относятся к категории чрезвычайно высокого риска, сельские дома культуры – к категории значительного риска, образовательные учреждения – к категории умеренного риска. В тоже время дома для проживания относятся к категории низкого риска и не подлежат проверке. Органы Государственного пожарного надзора в настоящее время осуществляют профилактические проверки состояния пожарной безопасности частных домов в сельских населенных пунктах без вынесения предписания на устранение нарушений и наказания владельцев.

Заключение. На основании приведённого анализа можно сделать следующие выводы по пожарной безопасности сельских поселений:

- в связи с новой методикой учёта количества пожаров их число увеличилось более чем в 3,5 раза;
- количество пожаров в сельских поселениях в расчёте на количество проживающих жителей более чем в 2 раза выше, чем в городах;
- пожарная безопасность во многом зависит от финансовых возможностей как сельского населения, так и местных сельских администраций;
- отсутствие хозяйствующих субъектов во многих сельских населенных пунктах и, как следствие отсутствие пожарной и приспособленной для тушения пожаров техники;
- отнесение сельских домовладений к категории низкого пожарного риска, который не подлежит проверкам;
- удаленность многих сел от расположения подразделений ГПС;
- низкая плотность населения в сельской местности;
- слабая профилактическая работа по предупреждению пожаров;
- низкая культура пожарной опасности сельского населения.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ: [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года: одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. – Москва: Проспект; Санкт-Петербург: Кодекс, 2017. – 158 с. – ISBN 978-5-392-26365-3. – Текст: непосредственный

[2] Федеральная служба государственной статистики [электронный сайт] / Демография. – Режим доступа: http:// rosstat.gov.ru›folder/12781?print=1

[3] Приказ МЧС России от 8 октября 2018 г. № 431 «О внесении изменений в Порядок учета пожаров и их последствий, утвержденный приказом МЧС России от 21 ноября 2008 г. N 714» [зарегистрировано в Минюсте РФ 11.12.2018 № 52973].

[4] Пожары и пожарная безопасность в 2019 году. Статистический сборник / под общей редакцией Д.М. Гордиенко. – М.: ВНИИПО, 2020, – 80 с.

[5] ЕМИСС. Официальные статистические показатели [электронный сайт]. – Режим доступа: http://fedstat.ru›indicator

[6] Министерство финансов Российской Федерации [электронный сайт] / Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональ-

ном и муниципальном уровнях за 2018 год. – Москва, 2019. – Режим доступа: http://minfin.ru.

[7] Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидаций последствий стихийных бедствий (МЧС России) / Анализ развития ДПО в России по итогам 2019 года. – Москва, МЧС России, 2020.

[8] Постановление Правительства РФ от 9 октября 2019 года № 1303 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Spisok literatury:

[1] Rossijskaya Federaciya. Zakony. Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon № 131-FZ: [prinyat Gosudarstvennoj dumoj 16 sentyabrya 2003 goda: odobren Sovetom Federacii 24 sentyabrya 2003 goda]. – Moskva: Prospekt; Sankt-Peterburg: Kodeks, 2017. – 158 s. – ISBN 978-5-392-26365-3. – Tekst: neposredstvennyj

[2] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [elektronnyj sajt] / Demografiya. – Rezhim dostupa: http:// rosstat.gov.ru›folder/12781?print=1

[3] Prikaz MCHS Rossii ot 8 oktyabrya 2018 g. № 431 «O vnesenii izmenenij v Poryadok ucheta pozharov i ih posledstvij, utverzhdennyj prikazom MCHS Rossii ot 21 noyabrya 2008 g. N 714» [zaregistrirovano v Minyuste RF 11.12.2018 № 52973].

[4] Pozhary i pozharnaya bezopasnost' v 2019 godu. Statisticheskij sbornik / pod obshchej redakciej D.M. Gordienko. – M.: VNIIPO, 2020, – 80 s.

[5] EMISS. Oficial'nye statisticheskie pokazateli [elektronnyj sajt]. – Rezhim dostupa: http://fedstat.ru›indicator

[6] Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii [elektronnyj sajt] / Informaciya o rezul'tatah provedeniya monitoringa ispolneniya mestnyh byudzhetov i mezhbyudzhetnyh otnoshenij v sub»ektah Rossijskoj Federacii na regional'nom i municipal'nom urovnyah za 2018 god. – Moskva, 2019. – Rezhim dostupa: http://minfin.ru.

[7] Ministerstvo Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situaciyam i likvidacij posledstvij stihijnyh bedstvij (MCHS Rossii) / Analiz razvitiya DPO v Rossii po itogam 2019 goda. – Moskva, MCHS Rossii, 2020.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 9 oktyabrya 2019 goda № 1303 «O vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10928

КАГОСЯН Ашот Саратович,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор РАО,
проректор по научной и воспитательной работе
Гжельского государственного университета
e-mail: gzhelnauka@mail.ru

ЛУГАНЦЕВ Данил Николаевич,
магистрант Института изобразительного искусства и дизайна
Гжельского государственного университета
e-mail: danil.lugantsev@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ ИМИДЖА КОМПАНИИ

Аннотация. *В статье раскрыты основные аспекты формирования фирменного стиля на начальном этапе. Рассмотрены корпоративные элементы фирменного стиля. Освещено ведение проекта с точки зрения семантических систем. Выделены функции, необходимые для проектирования фирменного стиля: атрибуты бренда, аудитория бренда, инсайт покупателя, обещание бренда, семантика бренда, характер бренда, суть бренда.*

Ключевые слова: *дизайн, фирменный стиль, бренд, семантика, проект.*

KAGOSAN Ashot Saratovich,
Grand PhD in pedagogical sciences,
associate professor, professor RAO,
vice-rector for research and educational work of
Gzhel State University

LUGANTSEV Danil Nikolaevich,
master's degree student
of Institute of fine arts and design
of Gzhel State University

THEORETICAL ASPECTS OF CORPORATE IDENTITY FORMATION AND ITS ROLE IN CREATING THE COMPANY'S IMAGE

Annotation. *The article reveals the main aspects of corporate identity formation at the initial stage. Corporate elements of corporate identity are considered. Project management from the point of view of semantic systems is highlighted. The functions necessary for designing a corporate identity are highlighted: brand attributes, brand audience, customer insight, brand promise, brand semantics, brand character, and brand essence.*

Key words: *design, corporate identity, brand, semantics, project.*

В работе крупных и малых компаний, которые могут конкурировать на современном рынке, можно увидеть множество эстетических компонентов. Во многом вся корпоративная культура несет в себе эстетическую выразительность, формируя благоприятные условия для корпоративной среды. Анализируя работы Т. Брауна, можно прийти к выводу, что многие современные компании стараются развивать корпоративную эстетику, используя ее как рычаг маркетинговой и управленческой стратегии, это и называется фирменным стилем [1].

Фирменный стиль является одним из лучших инструментов в маркетинге, т.к. объединяет в себе составляющие компоненты эстетического единства. Вбирая в себя большое количество ключевых моментов корпоративной культуры, он позволяет выделить ту или иную компанию на конкурентном рынке.

Фирменный стиль позволяет бизнесу быть узнанным среди большого количества компаний. Благодаря запоминающемуся образу и стилистике клиент быстро находит нужный бренд, идентифицирует его среди прочих. По этой причине он формирует общий вид и единство узнаваемого образа изделий всей компании, позволяя улучшить восприятие и запоминаемость фирменной продукции, и служит одним из сильнейших средств влияния на покупателя.

Понятие «фирменный стиль» или corporate identity пришло к нам из известного выражения design coordination and corporate image, что в переводе с английского означает «координация дизайна и корпоративного имиджа». Данная фраза впервые была использована в начале XX в. теоретиками в области рекламного бизнеса в тот момент, когда численность компаний, работающих в одной области, сильно возросла. В такой среде приобрела актуальность проблематика визуального образа компании в целях визуальной идентификации.

Фирменный стиль – это общее формирование внешнего образа компании, которое было бы узнаваемо и понятно потребителю. Образ, который создается на продолжительный срок, должен быть узнаваем и быть вне моды и времени, претерпевая лишь небольшие косметические изменения, оставляя философскую концепцию нетронутой.

Принимая во внимание исследования В.М. Шепеля по имиджелогии, стоит упомянуть, что фирменный стиль уже давно перестал быть клишированным, просто жанровым дизайном, а превратился в полноценную проектную культуру, которая диктует свои нормы и правила.

Целью формирования фирменного стиля, созданного в рамках единого проекта, является разработка дизайна с множеством компонентов, чтобы среда, в которой он будет использоваться, несла в себе определенный имидж.

В проектировании фирменного стиля рассматривается ряд важных функций, без которых он не может существовать на рынке. Данные функции плотно связаны с теоретическими аспектами в преподавании, т.к. без общего понимания вопроса у будущего специалиста будет меньше шансов освоить дизайн-проектирование фирменного стиля. Для лучшего освоения информации поможет гуманизация образования: Это системные меры, которые развивают компоненты общекультурного содержания технологии обучения и образования. В основном метод гуманизации образования рассчитан на концептуальное положение о приоритете личности. Личностная ориентированность обновляемого педагогического процесса соответствует и тому факту, что педагог несет в себе некое содержание образования, и именно это культурное, духовное содержание становится одним из главных компонентов образовательного процесса.

Таким образом, можно конкретизировать и упорядочить знания специалиста для усвоения следующих функций, необходимых для проектирования фирменного стиля.

Атрибуты бренда (характеристика проекта) – важный аспект формирования бренда. Если выполнить условия, связанные с атрибутами бренда, и задействовать все, то можно получить уникальный продукт. Но это не значит, что итоговый продукт нельзя создать, не включив в него абсолютно все идентификаторы. Как показывает практика, для большинства брендов достаточным количеством атрибутов является использование двух-трех из них, но должно соблюдаться условие точного, гармоничного слияния и полной совместимости друг с другом, учитывая потребительские предпочтения и ожидания.

Аудитория бренда (целевая аудитория). В целях минимизирования ошибок при создании фирменного стиля требуется просчитать аудиторию проектируемого продукта. Чтобы лучше разобраться в этом, потребуется проанализировать суть компании, опросить заказчиков, используя метод интервьюирования, и после этого подобрать потенциальную аудиторию проектируемого продукта в процентных соотношениях.

Инсайт покупателя (какую проблему решает бренд). Проблематика бренда вытекает из понимания ее аудитории и внутренних проблем, которые может решить система дизайна. Необходимо понимать, что создаваемый бренд должен быть близок и понятен потребителю, это должно быть открытие, что-то новое, совершенно иной взгляд на решение тех проблем, которые у него сформировались. Фирменный стиль призван помочь достичь подсознания потребителя и показать его скрытые желания, которыми он чаще всего руководствуется при выборе. Суть бренда и решение вопроса заключаются в том, чтобы объяснить возможности компании и способы решения важных для клиента проблем. Фирменный стиль призван помочь достучаться до подсознания потребителя и проявить его скрытые желания, которыми он чаще всего руководствуется при выборе. Суть бренда и решения инсайта в том, чтобы объяснить возможности компании и продемонстрировать способы решения важных для клиента проблем.

Обещание бренда (ценность проекта). Для понимания ценности проекта нужно задаться вопросом: «Для чего и ради какой цели существует бренд?» Важно определить для себя миссию, по которой проект будет продвигаться, его

ценность, принципы действия бренда (в какой конкретной сфере он будет развиваться), не забывая про взаимодействие с сотрудниками и общественностью. Миссия является планом на долгое будущее – это четко выверенная стратегия формирования и виденье проекта, его позиционирование на рынке. В качестве примера можно привести такое выражение, как «превосходя ожидания», Nissan.

Семантика бренда (почему такое название), которая неразрывно связана с пониманием видения проекта. Для его разработки важно понимание общей семантики, написанное А. Коржибски, – логичное построение мыслительного процесса, основанного не только на логике и знании материала, но и на семантическом уровне [5]. Чтобы проследить семантику бренда, необходимо построить цепочку алгоритмов и идти строго по ней. В нее включен непосредственно: бренд, глубинное семантическое оценивание, восприятие, действие субъекта, интерпретация субъектом своих действий, – фокус-группа. Обобщив все семантические процессы, можно охарактеризовать их как удаленные процессы первичной семантической оценки бренда от этапа интерпретации потребителем в фокус-группе до взаимосвязей с брендом.

Характер бренда (ключевые слова). Здесь необходимо отталкиваться от ментальных карт, которые используются в самом начале подбора вариантов к формированию комплексного фирменного стиля. На ментальное действие должно отводиться в пределах двух-шести секунд, в течение которых дизайнер подбирает ассоциативный ряд из трех слов, в дальнейшем эти слова могут стать ключевыми, если пройдут проверку ее одной из систем. Эти три слова должны в полной мере охарактеризовать продукт, который создается в рамках фирменного стиля. Стоит выделить три основных критерия к подбору характера бренда: креативная фраза, ясность сообщения бренда, рассказ о пользе для потребителя.

Суть бренда (описание бренда в одном предложении). Базируясь на фирменном стиле такой часовой компании, как Swatch, ее философских концепциях в области фирменного стиля и продукции, можно сделать вывод, что компания путем смены вектора своей продукции в более бюджетную линейку смогла из умирающего бренда превратиться в узнаваемый бренд, ориентированный на молодежь. Так как в начале 2000-х гг. у всех часовых швейцарских компаний упали уровни продаж из-за появления на рынке более дешевых японских аналогов, компания Swatch выбрала для себя другой вектор развития. Все это было бы невозможно без грамотного дизайнерского подхода, они пошли по пути ребрендинга, используя приемы в дизайне, разработанные швейцарской школой фирменного стиля. Это яркий пример того, как грамотная смена направления фирменного стиля, в угоду молодежи помогла компании остаться в строю и занять одну из лидирующих позиций в области производства часов.

Еще одним примером в области брендинга и фирменного стиля является компания Rolex, основанная в 1905 г. Данная компания в момент упадка популярности дорогих швейцарских часов избрала для себя направление, отличающееся от компании Swatch, они начали выстраивать свою базу фирменного стиля исключительно на состоятельную часть населения. Путем рекламных компаний и хорошего маркетинга в фирменном стиле им удалось добиться небывалых успехов. Они не стали занижать цену на свои товары, напротив, они сделали свои товары еще эксклюзивней и дороже, что, несомненно, подкупало платежеспособного статусного клиента. Из-за хорошего фирменного стиля такой бренд, как «швейцарские часы», теперь ассоциируется с качеством, надежностью и статусностью у большинства граждан.

Суть бренда – это в первую очередь основополагающая вещь, которая не будет меняться со временем, в отличие от того же обещания бренда. С течением времени, изменением целевой аудитории и потребителями оно может претерпевать изменения. Для определения сути бренда необходимо задать вопрос: «Что дает бренд потребителю?» Ответом на него и послужит описание продукта в одном предложении.

Важно понимать, что создаваемый образ логотипа должен лучше передавать основные ценности и философию компании, а также донести их до потребителя в доступной форме.

В стремлении к удобству дизайнеру нельзя забывать о том, что первостепенная задача – сообщить людям значимость компании путем правильной разработки фирменного стиля. Создаваемый образ должен отражать дружелюбие и теплое отношение ко всему, что разрабатывает компания. Дизайнер путем создания визуальных образов должен преподнести заказчику идеи узнаваемого продукта. Создаваемый образ в фирменном стиле должен быть универсальным и гибким, построенным на принципах психологии и философии.

Безусловно, вышеперечисленные характеристики дизайнера были бы невозможны без внедрения в его подготовку аспектов педагогической направленности, связанных с его дальнейшим развитием, которое обеспечивают нравственное, эстетическое, экологическое и другие направления в педагогическом воспитании.

Выстроив структуру работы, дизайнер сможет получить продукт, достойный внимания потре-

бителя, благодаря грамотно сформированному и эстетически удачному фирменному стилю, который обратит на себя внимание потребителей, давая компании шанс взимать прибыль и быть узнаваемым брендом на мировом рынке.

Список литературы:

[1] Браун Т. Дизайн-мышление. От разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей / пер. с англ. В. Хозинского. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 252 с.

[2] Ворожевич А.С. Защита брендов: стратегии, системы, методы: учеб. пособие для магистров. – М.: Проспект, 2017. – 141 с.

[3] Вильберг Г.П., Форсман Ф. Азбука книжного дизайна / пер. с нем. В.Г. Еременко. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2003. – 108 с.

[4] Иттен Й. Искусство цвета / пер. с нем. Л. Монаховой. – М.: Д. Аронов, 2007. – 94 с.

[5] Коржибский А. Пять лекций по общей семантике. – Лос-Анжелес: Los Angeles Society for General Semantics, 1939.

[6] Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления: опыт лучших компаний. – М.: Прогресс, 1986. – 418 с.

[7] Чихольд Я. Облик книги: избранные статьи о книжном оформлении и типографике / пер. с нем. Е. Шкловской-Корди, с коммент. В. Ефимова. – М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2009. – 225 с.

Spisok literatury:

[1] Braun T. Dizajn-myshlenie. Ot razrabotki novyh produktov do proektirovaniya biznes-modelej / per. s angl. V. Hozinskogo. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2012. – 252 s.

[2] Vorozhevich A.S. Zashchita brendov: strategii, sistemy, metody: ucheb. posobie dlya magistrov. – M.: Prospekt, 2017. – 141 s.

[3] Vil'berg G.P., Forsman F. Azbuka knizhnogo dizajna / per. s nem. V.G. Eremenko. – SPb.: Izd-vo SPbGPU, 2003. – 108 s.

[4] Itten J. Iskusstvo cveta / per. s nem. L. Monahovoj. – M.: D. Aronov, 2007. – 94 s.

[5] Korzhibskij A. Pyat' lekcij po obshchej semantike. – Los-Anzheles: Los Angeles Society for General Semantics, 1939.

[6] Piters T., Uotermen R. V poiskah effektivnogo upravleniya: opyt luchshih kompanij. – M.: Progress, 1986. – 418 s.

[7] Chihol'd Ya. Oblik knigi: izbrannye stat'i o knizhnom oformlenii i tipografike / per. s nem. E. Shklovskoj-Kordi, s komment. V. Efimova. – M.: Izd-vo Studii Artemiya Lebedeva, 2009. – 225 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10929

ЦЫМБАЛОВ Сергей Дмитриевич,
доктор технических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика предприятия»
Нижегородского государственного педагогического университета
им. Козьмы Минина,
e-mail: sergey.cymbalov@mail.ru

РОМАНОВСКАЯ Елена Вадимовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономика предприятия»
Нижегородского государственного педагогического университета
им. Козьмы Минина,
e-mail: alenarom@list.ru

РОМАНОВСКИЙ Юрий Вадимович,
магистрант,
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
e-mail: urarom@list.ru

БАКУЛИНА Наталья Александровна,
студентка
Нижегородского государственного педагогического университета
им. Козьмы Минина,
e-mail: bakulinana@st.mininuniver.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИВНЕВЫХ СТОКОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *В статье рассмотрена возможность исключения сброса ливневых стоков в водный объект. Дана общая характеристика водохозяйственного баланса на примере предприятия строительной отрасли и выполнена оценка экономической эффективности от использования дождевых и талых вод в производстве. Предложена схема очистки ливневых стоков и статьи рационального использования природного ресурса.*

Ключевые слова: *рациональное природопользование, ливневые стоки, очистные сооружения, нормативы допустимых сбросов, водный объект, экономическая эффективность.*

TSYMBALOV Sergey Dmitrievich,
doctor of technical Sciences, associate Professor,
Professor of the Department “enterprise Economics»
Nizhny Novgorod state pedagogical University named after Kozma Minin

ROMANOVSKAYA Elena Vadimovna,
candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department “Economics of enterprise»
Nizhny Novgorod state pedagogical University

ROMANOVSKY Yuri Vadimovich,
master student, Vladimir state University named
after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov,

BAKULINA Natalia Aleksandrovna,
student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF STORM WATER USE IN PRODUCTION.

Annotation. *The article considers the possibility of excluding the discharge of stormwater run-off into water bodies. A General description of the water balance is given on the example of a construction industry enterprise and an assessment of the economic efficiency of using rainwater and meltwater in production is made. The scheme of storm water treatment and articles of rational use of natural resources are proposed.*

Key words: *rational use of natural resources, storm drains, treatment facilities, acceptable discharge standards, water body, economic efficiency.*

Введение. В последнее время формируется устойчивая тенденция к полезному использованию дождевых и талых вод [1]. Бережное отношение к природным ресурсам становится разумной потребностью. Прекращая сброс ливневых стоков в водный объект, мы исключаем негативное влияние на него, получаем бесплатный природный ресурс, снижаем затраты на водопотребление, исключаем затраты, связанные с получение решения на право пользования водным объектом, снижаем затраты на проведение аналитического контроля, уменьшаем плату за негативное воздействие на окружающую среду. Следует также учитывать ужесточение природоохранного законодательства [4]. В связи с этим полезно оценить, что является препятствием к реализации данного мероприятия и какова может быть его экономическая эффективность [5; 6].

Существующее положение. Анализ водохозяйственных балансов предприятий показывает, что зачастую расходные характеристики формируются расчётным путём и могут в значительной мере отличаться от практических значений. Обычно учёт водопотребления контролируется расходомерами, т.к. осуществляются финансовые расчёты с водоснабжающей организацией, а объём водоотведения определяется расчётным путём. Рассмотрим ситуацию, характерную для предприятия строительной отрасли, выпускающей сухие строительные смеси и изделия с их использованием. Предприятие расположено в ЦФО. Вода на хозяйственно-бытовые и технические нужды поступает из централизованной системы водоснабжения по цене 8,34 руб./м^3. Хозяйственно-бытовые стоки направляются по договору на очистные сооружения (ОС) соседнего предприятия, а ливневые стоки после собственных ОС сбрасываются в коллектор и поступают в водный объект. Очистные сооружения состоят из железобетонной ёмкости-накопителя и нефтеловушки. Предприятие имеет всю разрешительную документацию для сброса ливневых стоков в водный объект культурно-бытового водопользования после очистки от загрязняющих веществ до установленных нормативов *(таблица 1).*

Таблица 1. Максимальное содержание загрязняющих веществ в сточных водах.

Наименование загрязняющих веществ и показателей	Содержание загрязняющих веществ в сбрасываемых сточных водах, (мг/л)
Взвешенные вещества	14,25
Нефтепродукты	0,05
БПК 5	4,0
Железо	0,1
Хлориды	300,0
Сульфаты	100,0

Результаты многолетнего мониторинга качества сбрасываемых в реку ливневых стоков свидетельствуют о том, что они в значительной мере соответствуют предъявляемым требованиям. Тем не менее, иногда наблюдаются превышения установленных нормативов по взвешенным веществам и БПК 5. Решением о предоставлении водного объекта в пользование предусмотрен широкий перечень необходимых к исполнению условий, в т.ч. непревышение объёма водосброса более 34 тыс. м^3 /год, ведение регулярных наблюдений за водным объектом и его водоохранной зоной, установку аттестованных средств измерения объёма сточных, в том числе дренажных вод и др.

Ожидаемые результаты. С целью рационального использования водных ресурсов и исключения загрязнения водного объекта ливневыми стоками руководством предприятия принято решение о замене значительной части, приобретаемой на сумму около 275 тыс. руб. технической воды, на ливневую в объёме 30 тыс. м^3/год. Воду предполагается использовать на подпитку оборотной системы котельной, охлаждение технологического оборудования, пылеподавление, полив насаждений и пожаротушение. Произведём примерную оценку экономической эффективности использования ливневых стоков. Затраты на мониторинг качества стоков составляют около 200 тыс. руб./год, стоимость разработки и согласования проекта нормативов допустимых сбросов (НДС) - 300 тыс. руб. (раз в 3 года), привлечение к административной ответственности за превышение НДС – 100 тыс. руб. / год. В составе платы за негативное воздействие на окружающую среду плата за сброс загрязняющих веществ в водный объект составляет 50 тыс. руб./год. Всего затрат: 450 тыс. руб./год. Для вовлечения стоков в хозяйственный оборот решено осуществлять их дополнительную очистку на модульной установке очистки ливневых, талых и производственных сточных вод «Векса-80-С» производительностью 80 л/с. В едином корпусе установлены: пескоуловитель; тонкослойный отстойник; коалесцентный сепаратор; сорбционный фильтр с загрузкой из природного цеолита и активированного угля; технические колодцы обслуживания для глубины коллектора не более 3000 мм; люки стеклопластиковые для монтажа под газон. Корпус оборудования и перегородки изготавливаются из высокопрочного армированного стеклопластика. Сточные воды поступают на ОС через разделительную камеру. В штатном режиме работы из разделительной камеры дождевая вода поступает в резервуар-емкость по трубопроводу расходом равным предельному. В случае превышения предельного расхода (расчетного), условно-чистый дождь направляется по байпасной (обводной) линии на ОС хозбытовых стоков. На *рис.1* показано устройство планируемых к установке ОС.

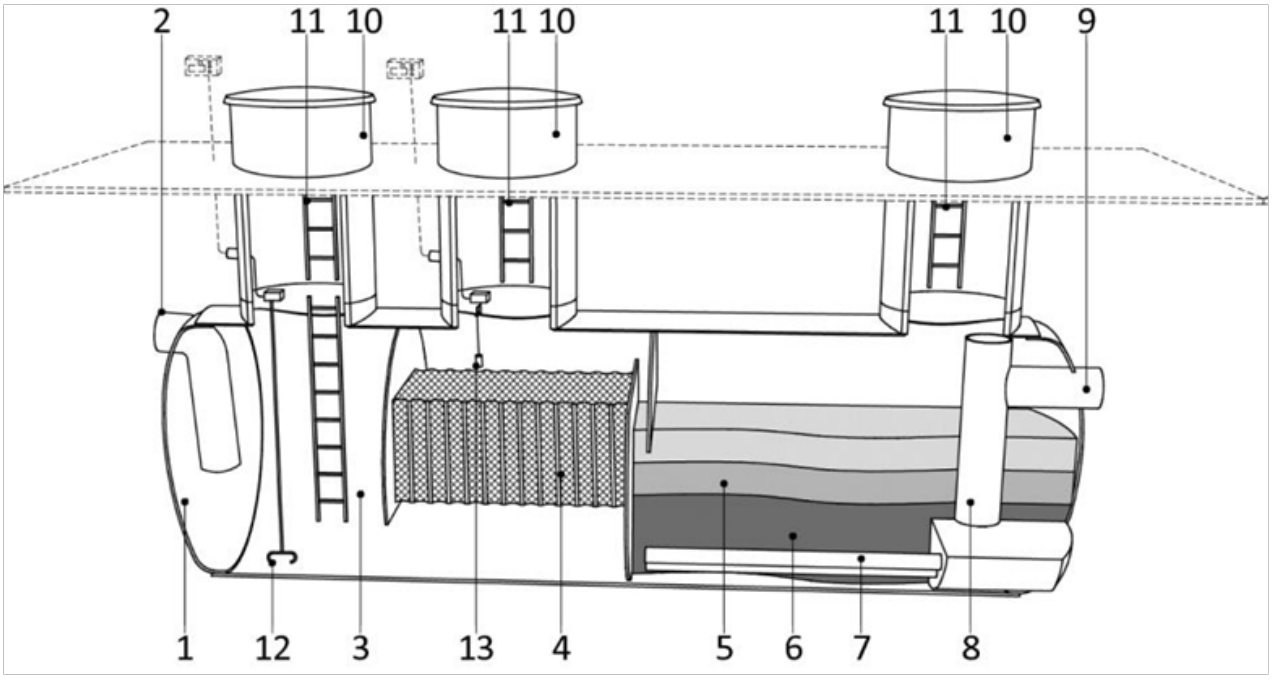


Рис.1. Схема модуля ОС «Векса-80-С»:

1 - корпус; 2 - патрубок входной; 3 - пескоотделитель; 4 - коалесцентный модуль; 5 - фильтрующая загрузка; 6 - поддерживающий слой. 7 - распределительное устройство сорбционного фильтра; 8 - водосборное устройство; 9 - выходной патрубок; 10 - колодец для обслуживания; 11 - лестница; 12 - сигнализатор уровня песка с датчиком; 13 - контрольное устройство уровня раздела сред.

Данные ОС позволяют очищать сточные воды до показателей, приведённых в *таблице 2.*

Таблица 2. Эффективность очистки ОС «Векса-80-С».

Показатели	Значение показателя, мг/л	
	на входе	на выходе
Взвешенные вещества	не более 2000	не более 3
Нефтепродукты	не более 110	не более 0,05
БПК 5	не более 30	не более 2

Стоимость такого модуля в комплекте с камерой разделения и фильтрующей загрузкой составляет около 2,1 млн. руб. Строительно-монтажные работы оцениваются в 600 тыс. руб., а проектные в 240 тыс. руб. Всего: 2,94 млн. руб. (с НДС). Расчёты показывают [2, с. 5; 3, с. 9], что отказ от сброса ливневых стоков в водный объект и использование их на хозяйственные и технические нужды окупятся в течение 4-х лет.

Список литературы:

[1] Алексеев М.И., Верхотуров В.П., Ильина О.М. Оценка загрязнения дождевого стока и выбор рациональных технологий его очистки // Известия вузов. Сер. «Строительство». 2003. № 7. – С. 103–108.

[2] Смирнова Ж.В., Кочнова К.А. Обучение сотрудников сервисных предприятий с использованием информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1. – С. 5.

[3] Смирнова Ж.В., Красикова О.Г. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения // Вестник Мининского университета. 2018. Т. 6. № 3. – С. 9.

[4] Цымбалов С.Д., Романовская Е.В., Бакулина Н.А. О подготовке бизнеса к изменению природоохранного законодательства // Образование и право. 2018. № 12. – С. 112–116.

[5] Kuznetsov V.P., Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Garina E.P. Technological renewal of industrial sectors through creation of high-tech industrial eco-clusters // Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. – С. 1089–1095.

[6] Mizikovsky I.E., Druzhilovskaya T.Y., Druzhilovskaya E.S., Garina E.P., Romanovskaya E.V. Accounting for costs and expenses: problems of theory and practice // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. Т. 622. – С. 152–162.

Spisok literatury:

[1] Alekseev M.I., Verhoturov V.P., Il'ina O.M. Ocenka zagryazneniya dozhdevogo stoka i vybor racional'nyh tekhnologij ego ochistki // Izvestiya vuzov. Ser. «Stroitel'stvo». 2003. № 7. – S. 103–108.

[2] Smirnova Zh.V., Kochnova K.A. Obuchenie sotrudnikov servisnyh predpriyatij s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij // Vestnik Mininskogo universiteta. 2019. T. 7. № 1. – S. 5.

[3] Smirnova Zh.V., Krasikova O.G. Sovremennye sredstva i tekhnologii ocenivaniya rezul'tatov obucheniya // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. T. 6. № 3. – S. 9.

[4] Cymbalov S.D., Romanovskaya E.V., Bakulina N.A. O podgotovke biznesa k izmeneniyu prirodoohrannogo zakonodatel'stva // Obrazovanie i pravo. 2018. № 12. – S. 112–116.

[5] Kuznetsov V.P., Kuznetsova S.N., Romanovskaya E.V., Andryashina N.S., Garina E.P. Technological renewal of industrial sectors through creation of high-tech industrial eco-clusters // Studies in Computational Intelligence. 2019. T. 826. – S. 1089–1095.

[6] Mizikovsky I.E., Druzhilovskaya T.Y., Druzhilovskaya E.S., Garina E.P., Romanovskaya E.V. Accounting for costs and expenses: problems of theory and practice // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2018. T. 622. – S. 152–162.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10930

САНГАДЖИЕВА Ангелина Сергеевна,
магистрант инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», педагогическое образование, профиль «Технология и Экономика», email: t.o.p1998@mail.ru

САНГАДЖИЕВА Эвелина Сергеевна,
магистрант инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»,техносферная безопасность «Безопасность жизнедеятельности в техносфере», email: avtor25081998@mail.ru

ЛИДЖИЕВА Баин Андреевна
магистрант инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», техносферная безопасность «Безопасность жизнедеятельности в техносфере», email: lidzhievaba@mail.ru

ЗАХАРОВА Айса Александровна
магистрант инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», техносферная безопасность «Безопасность жизнедеятельности в техносфере», email: aisa.zakharova@mail.ru

МАНДЖИЕВА Татьяна Гаряевна
магистрант инженерно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», техносферная безопасность «Безопасность жизнедеятельности в техносфере», email: mandzhieva96@bk.ru

ВОДОХРАНИЛИЩА: ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА И ЕЕ ТЕХНОСФЕРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ (РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ)

Аннотация. *В представленной работе рассматриваются вопросы современного состояния поверхностных вод в Калмыкии на примере наиболее пригодных в эксплуатацию водохранилищ. Они являются основным источником в системе орошения и полива зерновых культур, лиманного орошения. Увлажнение почв позволяет получать в год два-три укоса трав, используя небольшое количество водных ресурсов при сложных климатических условиях региона. Это позволит получить дополнительные ресурсы, которые в целом окажут влияние на экономический потенциал региона. Особенно это важно для животноводства. Нехватка водных ресурсов в Калмыкии приводит ко многим природным катаклизмам: засуха, пески, пустыни и т.д. Эти процессы часто имеют свой циклический характер. Техносферная безопасность региона изучения заключается в том, чтобы не нарушать энтропию равновесного состояния в природе. Использованы данные за последние пять лет. Сильные ветра, засуха, высокие температуры в летнее время оказывают негативное влияние на процесс сохранения водных объектов, увеличивают затраты на полив и орошение сельскохозяйственных угодий.*

Ключевые слова: *техносфера; безопасность, антропогенные факторы; Калмыкия; климат; экологическая ситуация.*

SANGADZHIEVA Angelina Sergeevna,
graduate student of the Faculty of Engineering and Technology of FSBOU VO «Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov», pedagogical education, profile «Technology and Economics

SANGADZHIEVA Evelina Sergeevna,
Master of Engineering and Technology Faculty of FSBOU VO "Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov", technospheric safety "Life safety in the technosphere"

LIDZHIEVA Bain Andreevna,
graduate student of the Faculty of Engineering and Technology of FSBOU VO «Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov», technosphere safety «Life safety in the technosphere

ZAKHAROVA Aisa Alexandrovna
graduate student of the Faculty of Engineering and Technology of FSBOU VO «Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov», technosphere safety «Life safety in the technosphere»

MANJIEVA Tatyana Garyaevna,
graduate student of the Faculty of Engineering and Technology of FSBOU VO «Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov», technosphere safety «Life safety in the technosphere»

RESERVOIRS: IMPACT OF NATURAL AND CLIMATIC FACTORS ON ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION AND ITS TECHNOSPHERIC SAFETY (REPUBLIC OF KALMYKIA)

Annotation. *The presented work deals with the current state of surface water in Kalmykia on the example of the most suitable reservoirs for operation. They are the main source in the system of irrigation and irrigation of grain crops, lemon irrigation. Soil humidification allows you to obtain two or three grasses in a year, using a small amount of water resources under difficult climatic conditions of the region. This will provide additional resources that will generally affect the economic potential of the region. This is especially important for animal husbandry. Lack of water resources in Kalmykia leads to many natural disasters: drought, sands, deserts, etc. These processes are often cyclical. The technospheric safety of the study region is not to disturb the entropy of the equilibrium state in nature. Data for the last five years were used. Strong winds, drought, high temperatures in the summer have a negative impact on the conservation of water bodies, increasing the cost of irrigation and irrigation of agricultural land.*

Key words: *technosphere; safety, anthropogenic factors; Kalmykia; climate; the environmental situation.*

Введение. Постановка вопроса исследования. Наш современный век - век новых технологий. Нет отрасли, которая не занимается современными технологиями. Мы бежим за технологиями, а не она за нами. Даже маленький ребенок уже понял, что, нажав на определенное место можно получить новый мультик. Мир становится, не узнаваем, мы не понимаем, где реальность, а где фантастика. Техника и технология определяют наше бытие и сознание.

Нашей среде обитания нужна техносферная безопасность, если ранее говорили экологическая безопасность, то на данное время это уже техническая.

Среду обитания, в которой мы живем, стали называть техносферой. Она несет множество опасностей, о которых мы даже не подразумеваем. Это в первую очередь разные неполадки с техникой, в сложных промышленных циклах приводящие к экологическим последствиям. Тут мы не говорим об обычных бытовых приборах, или компьютерах, сотовых телефонах. Как уже доказано техника влияет на организм человека, флору и фауну и может привести к экологическим катастрофам.

На территории Прикаспийской низменности в разные годы проживало много кочевых народов. Они за почти 2000 лет существования оставили

свой след на территории. Он в основном отразился на верхнем литосферном слое.

Анализ литературных источников и Интернет-ресурсов мы начали с изучения верхнего слоя земли, т.е. литосферы, в частности по изучаемой территории. Это система фильтрации в грунтах, так как она является одним из факторов задержки воды в водоемах, в частности в водохранилищах и прудах [5]. Это понятие расположения скважин на месторождениях подземных вод [7]. Другим фактором являются климатические особенности территории Калмыкии: пески, суховеи, пыльные бури, нехватка осадков, жара и т.д. [9,10,11,13,14,16]. Результаты исследований по инженерно-геологическим, геологическим и экологическим составляющим республики есть в ранее опубликованных работах [11,18]. Часто проводятся конференции по техносферной безопасности, или эти темы рассматриваются в смежных конференциях, по результатам которых издаются сборники статей [8,17]. Такие же конференции проходят на инженерно-технологическом факультете университета, КалмГУ [4].

Другой проблемой техносферной безопасности является подтопление населенных пунктов, кажется, откуда в степи или пустыне подтопление территории. Например, п. Яшкуль из-за системы орошения и мелиорации был подтоплен в его юго-восточной части. На данное время все жилые постройки перенесены на другие места. В столице республики, г. Элиста, часто подтопление возникает из-за аварий в системе водопровода или канализации. Иногда аварии возникают из-за нарушений в системе связи и электролинии (в ее подземной части) [3].

В республике есть сеть родников и колодцев, которые используют в основном в лечебных целях [1]. На озере Маныч расположено соленое Яшалтинское озеро (приток), где жители республики и приезжие поправляют свое здоровье. Были исследования вопроса вода-здоровье населения, которые показали о непригодности поверхностных вод для питья, питания [4,6,12,15].

Другим фактором влияния водных ресурсов является сельское хозяйство. Некачественная вода для полива и орошения, питья домашнего скота сказывается напрямую на здоровье человека [2].

Об изучении инженерно-геологических характеристик были ранее авторами изданы работы по характеристикам фильтрационных свойств в слабопроницаемых грунтах [3]. От данных по грунтам, особенно при выборе мест заложения фундамента и дальнейшей эксплуатации зданий и сооружений, зависят такие параметры как надежность и долговечность, которые, в конечном счете, сказываются на финансово-экономических показателях региона и техносферной безопасности в целом. Водохранилища и природа региона связаны с техногенными воздействиями.

Основная часть. В работе были поставлены цели по выяснению влияния географических, геологических и экологических факторов на состояние водохранилищ в сложных климатических зонах восточной и южной части Европы, а именно территории Республики Калмыкия.

По данным отчетности, проведенным по инвентаризации водных объектов в республике, насчитывается 166 водохранилищ и 9 защитных противопаводковых сооружений. Многие из них находятся в крайне тяжелом состоянии.

Сильная жара в летнее время ускоряет процесс испарения воды с зеркала водохранилищ. По некоторым литературным и Интернет-ресурсам эти данные могут достигать до 25% от объема запасов воды. Этот параметр зависит от площади зеркала водоема. В малой степени от минерализации. В малых водохранилищах и озерах с большими примесями солей образуется пласт солей, толщина, которого достигает нескольких сантиметров. Также образуются солончаки, опасные для передвижения людей и транспорта. Это наблюдается в Яшкульском и Черноземельском районах республики.

Студенты, магистранты, сотрудники КалмГУ за последние годы провели серию экспедиций в эти районы. По их результатам были подготовлены отчеты, выступления на конференциях, изданы статьи. Часть информации размещена на сайтах Интернет-ресурсов. В частности «Экспедиция в Черноземельский район 2017 лето» (https://youtu.be/O_HbiROOpEM) и другие.

В период проведения экспедиций исследован почвенный покров растительности, описана геолого-географическая характеристика региона исследования, взят отбор проб воды и почв. Собран огромный видео и фотоматериал. Часть данных была использована студентами для написания курсовых и выпускных работ.

Минеральный состав береговой линии водохранилищ представлен глинами и кварцем (песок) с прослоями супеси и суглинков, ангидрита, известняка и песчаника.

Пыль, попадая в водоемы, растворяется или остается в виде осадков. Бьефы разрушают береговую линию и дамбы. Если ранее проводилось обслуживание водохранилищ, то на данное время финансирования таких работ почти нет. Местные поселковые организации не могут проводить это обслуживание. В основном нет техники и финансов. Ветер, нагоняя волну ускоряет процесс разрушения береговой линии и дамб. Все это ведет к заилению водохранилищ, они начинают «цвести», появляются водоросли, которые приводят к умень-

шению запасов рыб. В частности на многих водоемах появляются целые островки из камыша. Из крупных водохранилищ в республике можно отметить: Чограйское, Городовиковское, Пролетарское, водохранилище (озеро) Дед Хулсун, Аршань-Зельменское.

Выводы. Основной пик техногенной нагрузки на водохранилища начинается уже в мае, когда заливаются первые луга. Если зима была бесснежная, а весной почти не бывает дождей, то многие водоемы к середине лета почти высыхают. В весеннее время экологическая ситуация в республике в основном благоприятная. Пик экологической безопасности приходится на лето и начало осени. Это частые пожары, сильные ветра, суховеи и пыльные бури.

Подпитка водоемов за счет каналов или малых рек почти не производится. Это связано с тем, что соседние регионы не спускают воду в Калмыкию. Орошение от водохранилищ приводит к засолению почв. Особенно при их длительном использовании на одних и тех же землях. А увеличение степени нагрузки на пастбища прямо пропорционально также сказывается на объемах воды, которую надо подавать в эти места.

В этом 2020 году в г. Элиста и прилегающих территориях, а также в Ики-Бурульском районе Калмыкии прошли снегопады. Мы надеемся, что весна даст большой приток воды в водохранилища и в другие водные объекты. Самое главное полученную воду надо использовать рационально. А засуха 2020 года, конечно, оставила уже свой след в природном равновесии. Сильные ветра, прошедшие в конце лета также способствовали упадку уровня воды. На больших водоемах ветер выносил воду на берег, а там за счет жары вода быстро испарялась. Все выше перечисленные факторы способствуют техногенным нагрузкам, приводящим к неблагоприятным экологическим последствиям. Они отражаются на здоровье человека, состоянии флоры и фауны и экономическом потенциале республики.

Список литературы:

[1] Абушинова, Н.Н., Бадмаева, С.Е., Сангаджиев, М.М., Эльбикова, А.А. Перспективы использования питьевой минеральной воды Кетченеровского месторождения (скважина 249/157) в качестве средства первичной профилактики заболеваний (работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 14-44-01030). Естественные науки № 2 (51) 2015. С. 47-51.

[2] Дегтярев, К.С., Андреенко, Т.И., Березкин, М.Ю., Кошкин, С.П., Сангаджиев, М.М., Манджиева, Т.В. Оценка биоэнергетического потенциала сельского хозяйства Республики Калмыкия по районам. // Экология России: на пути к инновациям [Текст]: межвузовский сборник научных трудов / сост. Т.В. Дымова. – Астрахань: Издательство Нижневолжского экоцентра, 2015. – Вып. 12. – 206 с., С. 184-196.

[3] Дорджиев, А.Г., Скибин, Г.М., Сангаджиев, М.М., Дорджиев, А.А. Геоэкологический мониторинг подтопленных территорий г. Элисты. // Геология, география и глобальная энергия научно-технический журнал. 2012. № 1 (44). Астраханский государственный университет. Издательский дом «Астраханский университет» 2012. С. 110-114.

[4] Емельяненко Д.А., Сангаджиев М.М. Влияние антропогенных факторов на социально-гигиенический мониторинг здоровья населения территории Республики Калмыкия. // Безопасность в образовательных и социоприродных системах, Международная научно-практическая конференция (2014; Элиста). Международная научно-практическая конференция «Безопасность в образовательных и социоприродных системах», 16-17 мая 2014 г. [Текст]: материалы / редкол.: Б.К. Салаев, Г.М. Борликов [и др.]. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. – 266 с. – В надзаг.: Мин-во образовании и науки РФ, Ассоциация ун-тов Прикаспийских государств, КалГУ. С. 49-53.

[5] Кумеев, С.С., Дорджиев, А.Г., Сангаджиев, М.М., Дорджиев, А.А. Характеристика фильтрации жидкости в слабопроницаемых грунтах на примере г. Элиста. // Геология, география и глобальная энергия -научно-технический журнал. 2012. № 4 (47). Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет» 2012. С. 223-230.

[6] Настинова, Г.Э., Сангаджиев, М.М. Состояние водных ресурсов Республики Калмыкия как важнейший фактор здоровья населения. // Вестник Волгоград. Гос. ун-та. Сер. 11 Естеств. науки. 2014. № 4 (10). С. 33-39.

[7] Петяева, И.В., Бадрудинова, А.Н., Сангаджиев, М.М. Расположение эксплуатационных скважин Троицкого месторождения подземных вод и его влияние на безопасность жизнедеятельности человека. // Экология России: на пути к инновации [текст]: межвузовский сборник научных трудов/ сост. Н.В.Качалина. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012. – Вып. 6.-210с. С. 112-118.

[8] Проблемы техносферной безопасности: сборник статей II Международной заочной научно-практической конференции (26 февраля 2016 г.) / под ред. А. А. Мельберт, М. Н. Вишняк ; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2016 – 286 с.

[9] Сангаджиев, М.М. Песок Калмыкии. // Антропогенная трансформация геопространства: история и современность [текст] материалы Всероссийской научно-практической конференции г.

Волгоград, 28-29 апреля 2014 года / редкол.: С.Н. Конищев (отв.ред.) [и др.]; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгоград. Гос. Ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. – 504 с. С.142-146.

[10] Сангаджиев, М.М. Пески, суховеи их влияние на экологическую ситуацию регионов Прикаспия и Северного Кавказа. // Материалы Всероссийского форума с международным участием «Эколого-экономический потенциал экосистем Северо-Кавказского Федерального округа, причины современного состояния и вероятные пути устойчивого развития социоприродного комплекса», посвященного 75-летию со дня рождения Первого Президента Республики Дагестан Муху Гимбатовича Алиева. 24-27 сентября 2015 г. – Махачкала: Типография ИПЭ РД «Эко-пресс» 2015.-406 с. С. 175-179.

[11] Сангаджиев, М.М. Особенности недропользования на территории Республики Калмыкия [текст] / М.М. Сангаджиев. – Элиста. Изд-во Калм. ун-та, 2015. 144 с.: ил. – ISBN 978-5-91458-157-9.

[12] Сангаджиев, М.М., Берикова, Б.В., Инджиева, Б.М. Геолого-экологический фактор: калмыцкая национальная кухня и ее влияние на здоровье человека. // Перспективы науки № 12 (63) 2014 – с.185 – 190.

[13] Сангаджиев, М.М., Онкаев, В.А., Онкаев, А.В. Родники и колодцы - современная геолого-экологическая оценка состояния на территории Республики Калмыкия. // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки». № 8, Том 2, 2016.- 169 с., С. 163-169.

[14] Сангаджиев, М.М., Хохлова, Л.И., Сератирова, В.В., Онкаев, В.А. Край миражей: очаги опустынивания в Яшкульском районе Республика Калмыкия. // Глобальный научный потенциал. Научно-практический журнал № 6 (39) 2014. С. 67-72.

[15] Сангаджиев, М.М., Эрдниев, О.В., Бадрудинова, А.Н., Арашаев, А.В. Фактор качества воды водных объектов Калмыкии и здоровье населения Республики Калмыкия. // Геология, география и глобальная энергия. - 2016. - № 2 (61). Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет» - с. 70-76.

[16] Сангаджиев, М.М., Эрдниева, Г.Е., Эрдниев, О.В., Лиджиева, Н.С., Манджиева, А.И. Анализ климатических особенностей в Республике Калмыкия, Россия. // Open science 2.0: collection of scientific articles. Vol.3. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. 153 p. P. 98-106.

[17] Техносферная безопасность в XXI веке. Сборник научных трудов магистрантов, аспирантов и молодых ученых. VI Всероссийская научно - практическая конференция / под редакцией проф. С.С. Тимофеевой. – Иркутск: Изд-во ИРНИТУ, 2016 – 196 с.

[18] Харченко, В.М., Дорджиев, А.Г., Сангаджиев, М.М., Дорджиев, А.А. Инженерно-геологическое районирование территории Калмыкии [текс] / В.М. Харченко, А.Г. Дорджиев, М.М. Сангаджиев, А.А. Дорджиев. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2012. – 212 с.

Spisok literatury:

[1] Abushinova, N.N., Badmaeva, S.E., Sangadzhiev, M.M., EHl'bikova, A.A. Perspektivy ispol'zovaniya pit'evoj mineral'noj vody Ketchenerovskogo mestorozhdeniya (skvazhina 249/157) v kachestve sredstva pervichnoj profilaktiki zabolevanij (rabota vypolnena pri podderzhke granta RFFI 14-44-01030). Estestvennye nauki № 2 (51) 2015. S. 47-51.

[2] Degtyarev, K.S., Andreenko, T.I., Berezkin, M.YU., Koshkin, S.P., Sangadzhiev, M.M., Mandzhieva, T.V. Otsenka bioehnergeticheskogo potentsiala sel'skogo khozyajstva Respubliki Kalmykiya po rajonam. // EHkologiya Rossii: na puti k innovatsiyam [Tekst]: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov / sost. T.V. Dymova. – Astrakhan': Izdatel'stvo Nizhnevolzhskogo ehkotsentra, 2015. – Vyp. 12. – 206 s., S. 184-196.

[3] Dordzhiev, A.G., Skibin, G.M., Sangadzhiev, M.M., Dordzhiev, A.A. Geoehkologicheskij monitoring podtoplennykh territorij g. EHlisty. // Geologiya, geografiya i global'naya ehnergiya nauchno-tekhnicheskij zhurnal. 2012. № 1 (44). Astrakhanskij gosudarstvennyj universitet. Izdatel'skij dom «Astrakhanskij universitet» 2012. S. 110-114.

[4] Emel'yanenko D.A., Sangadzhiev M.M. Vliyanie antropogennykh faktorov na sotsial'no-gigienicheskij monitoring zdorov'ya naseleniya territorii Respubliki Kalmykiya. // Bezopasnost' v obrazovatel'nykh i sotsioprirodnykh sistemakh, Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (2014; EHlista). Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Bezopasnost' v obrazovatel'nykh i sotsioprirodnykh sistemakh», 16-17 maya 2014 g. [Tekst]: materialy / redkol.: B.K. Salaev, G.M. Borlikov [i dr.]. – EHlista: Izd-vo Kalm. un-ta, 2014. – 266 s. – V nadzag.: Min-vo obrazovanii i nauki RF, Assotsiatsiya un-tov Prikaspijskikh gosudarstv, KalGU. S. 49-53.

[5] Kumeev, S.S., Dordzhiev, A.G., Sangadzhiev, M.M., Dordzhiev, A.A. KHarakteristika fil'tratsii zhidkosti v slabopronitsaemykh gruntakh na primere g. EHlista. // Geologiya, geografiya i global'naya ehnergiya -nauchno-tekhnicheskij zhurnal. 2012. № 4 (47). Astrakhanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrakhanskij universitet» 2012. S. 223-230.

[6] Nastinova, G.EH., Sangadzhiev, M.M. Sostoyanie vodnykh resursov Respubliki Kalmykiya kak

vazhnejshij faktor zdorov'ya naseleniya. // Vestnik Volgograd. Gos. un-ta. Ser. 11 Estestv.nauki. 2014. № 4 (10). S. 33-39.

[7] Petyaeva, I.V., Badrudinova, A.N., Sangadzhiev, M.M. Raspolozhenie ehkspluatatsionnykh skvazhin Troitskogo mestorozhdeniya podzemnykh vod i ego vliyanie na bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti cheloveka. // EHkologiya Rossii: na puti k innovatsii [tekst]: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov/ sost. N.V.Kachalina. – Astrakhan': Izdatel': Sorokin Roman Vasil'evich, 2012. – Vyp. 6.-210s. S. 112-118.

[8] Problemy tekhnosfernoj bezopasnosti: sbornik statej II Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii (26 fevralya 2016 g.) / pod red. A. A. Mel'bert, M. N. Vishnyak ; Alt. gos. tekhn. un-t im. I.I. Polzunova. – Barnaul: Izd-vo Alt-GTU, 2016 – 286 s.

[9] Sangadzhiev, M.M. Peski, sukhovei ikh vliyanie na ehkologicheskuyu situatsiyu regionov Prikaspiya i Severnogo Kavkaza. // Materialy Vserossijskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem «EHkologo-ehkonomicheskij potentsial ehkosistem Severo-Kavkazskogo Federal'nogo okruga, prichiny sovremennogo sostoyaniya i veroyatnye puti ustojchivogo razvitiya sotsioprirodnogo kompleksa», posvyashhennogo 75-letiyu so dnya rozhdeniya Pervogo Prezidenta Respubliki Dagestan Mukhu Gimbatovicha Alieva. 24-27 sentyabrya 2015 g. – Makhachkala: Tipografiya IPEH RD «EHko-press» 2015.-406 s. S. 175-179.

[10] Sangadzhiev, M.M., Berikova, B.V., Indzhieva, B.M. Geologo-ehkologicheskij faktor: kalmytskaya natsional'naya kukhnya i ee vliyanie na zdorov'e cheloveka. // Perspektivy nauki № 12 (63) 2014 – s.185 – 190.

[11] Sangadzhiev, M.M., Onkaev, V.A., Onkaev, A.V. Rodniki i kolodtsy - sovremennaya geologo-ehkologicheskaya otsenka sostoyaniya na territorii Respubliki Kalmykiya. // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal «Uspekhi sovremennoj nauki». № 8, Tom 2, 2016.- 169 s., S. 163-169.

[12] Sangadzhiev, M.M. Osobennosti nedropol'zovaniya na territorii Respubliki Kalmykiya [tekst] / M.M. Sangadzhiev. – EHlista. Izd-vo Kalm.un-ta, 2015. 144 s.: il. – ISBN 978-5-91458-157-9.

[13] Sangadzhiev, M.M. Pesok Kalmykii. // Antropogennaya transformatsiya geoprostranstva: istoriya i sovremennost' [tekst] materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii g. Volgograd, 28-29 aprelya 2014 goda / redkol.: S.N. Konishhev (otv.red.) [i dr.]; Feder.gos.avt.obrazovat.uchrezhdenie vyssh.prof.obrazovaniya «Volgograd. Gos. Un-t». – Volgograd: Izd-vo VolGU, 2014. – 504 s. S.142-146.

[14] Sangadzhiev, M.M., KHokhlova, L.I., Seratirova, V.V., Onkaev, V.A. Kraj mirazhej: ochagi opustynivaniya v YAshkul'skom rajone Respublika Kalmykiya. // Global'nyj nauchnyj potentsial. Nauchno-prakticheskij zhurnal № 6 (39) 2014. S. 67-72.

[15] Sangadzhiev, M.M., EHrdniev, O.V., Badrudinova, A.N., Arashaev, A.V. Faktor kachestva vody vodnykh ob»ektov Kalmykii i zdorov'e naseleniya Respubliki Kalmykiya. // Geologiya, geografiya i global'naya ehnergiya. - 2016. - № 2 (61). Astrakhanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom «Astrakhanskij universitet» - s. 70-76.

[16] Sangadzhiev, M.M., EHrdnieva, G.E., EHrdniev, O.V., Lidzhieva, N.S., Mandzhieva, A.I. Analiz klimaticheskikh osobennostej v Respublike Kalmykiya, Rossiya. // Open science 2.0: collection of scientific articles. Vol.3. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. 153 p. P. 98-106.

[17] Tekhnosfernaya bezopasnost' v KHKHI veke. Sbornik nauchnykh trudov magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. VI Vserossijskaya nauchno - prakticheskaya konferentsiya / pod redaktsiej prof. S.S. Timofeevoj. – Irkutsk: Izd-vo IRNITU, 2016 – 196 s.

[18] KHarchenko, V.M., Dordzhiev, A.G., Sangadzhiev, M.M., Dordzhiev, A.A. Inzhenerno-geologicheskoe rajonirovanie territorii Kalmykii [teks] / V.M. KHarchenko, A.G. Dordzhiev, M.M. Sangadzhiev, A.A. Dordzhiev. – EHlista: Izd-vo Kalm. un-ta, 2012. – 212 s.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10931

ГАЙВОРОНСКАЯ Я.В.

МИРОШНИЧЕНКО О.И.

ГОРДИЕВ УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ: ТЕХНОЛОГИЯ, ЭТИКА И ПРАВО В ВОПРОСЕ О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16129 мк.

Аннотация. *Исследование систематизирует доводы сторонников и противников идеи признания искусственного интеллекта субъектом права. Сформулированы основные концепции правового регулирования статуса / режима роботов и искусственного интеллекта, обсуждаемые в науке. Авторы выдвигают тезис о том, что сущностные и инструментальные характеристики права позволяют ему успешно решать прикладную задачу регулирования отношений с использованием / участием искусственного интеллекта даже без концептуального разрешения вопроса о статусе искусственного интеллекта. В заключение авторы делают вывод о том, что концептуальное и прикладное правовое опосредование искусственного интеллекта должно отличаться применительно к сильному и слабому искусственному интеллекту. Проблема взаимодействия человека с гипотетически возможным сильным искусственным интеллектом нуждается в концептуальном обосновании. В то время как прикладной аспект – регулирование слабого искусственного интеллекта – должен быть разрешен на базе поэтапной смены концепций правосубъектности, начиная с концепции исключительной правосубъектности ("exclusivism").*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, роботы, правосубъектность, субъекты права, лица, права и свободы человека.*

GAYVORONSKAYA YA. V.

MIROSHNICHENKO O.I.

GORDIAN KNOT OF CONTRADICTIONS: TECHNOLOGY, ETHICS AND LAW IN THE QUESTION OF GIVING ARTIFICIAL INTELLIGENCE ANY RIGHTS

The research was carried out with the financial support of the RFBR as part of the research project No. 18-29-16129 mk.

Annotation. *The study systematizes the arguments of supporters and opponents of the idea of recognizing artificial intelligence as a subject of law. The main concepts of legal regulation of the status / regime of robots and artificial intelligence discussed in science are formulated. The authors put forward the thesis that the essential and instrumental characteristics of law allow it to successfully solve the applied problem of regulating relations with the use / participation of artificial intelligence even without giving a conceptual solution to the question of the status of artificial intelligence. In conclusion, the authors say that the conceptual and applied legal mediation of artificial intelligence should differ when we speak about strong and weak artificial intelligence. The problem of human interaction with a hypothetically possible strong artificial intelligence needs a conceptual justification. While the regulation of weak artificial intelligence should be resolved on the basis of a gradual change in the concepts of legal personality, starting with the concept of exclusive legal personality ("exclusivism").*

Key words: *artificial intelligence, robots, legal personality, legal entities, persons whose rights and freedoms of the individual.*

Экспонентное развитие технологий и, как следствие, все большее расширение функционала и степени автономности систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) приближает то время, когда вопрос о правосубъектности роботов и юнитов ИИ перейдет из разряда гипотетических в разряд практических.

За признание правосубъектности юнитов ИИ и роботов активно выступают крупные компании-производители, которые хотят избежать ответственности за действия роботов, используемых в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В зарубежных исследованиях подчёркивается, что до недавнего времени проблема ответственности за действия «электронного лица» решалась однозначно: такая машина должна была рассматриваться исключительно как инструмент лица, обладающего или управляющего ей. Вопроса о личной ответственности, а тем более о правосубъектности электронного лица в принципе не возникало, поскольку машины не были способны осуществлять автономную или полуавтономную деятельность. Однако в последнее время появляются новые ключевые характеристики электронных лиц, основанных на ИИ, что заново актуализирует проблему определения их правосубъектности и способности нести юридическую ответственность за свои действия: автономность, самоорганизация, способность к обучению и самообучению, способность к «разумному» мышлению и поведению, эмоциональный интеллект и другие признаки потенциально возможного сильного ИИ. Сочетание этих параметров приводит к вероятности совершения действий, не предусмотренных производителем или программистом условного электронного лица (юнита ИИ) изначально [1].

Еще в 1983 г. М. Уиллик провел исследование, из которого вытекало, что по мере развития технологий, позволяющих более полно взаимодействовать человеку и электронному лицу, возможно размытие границ между инструментом (средством, объектом, как угодно), в качестве которого выступает электронное лицо, и оператором, управляющим им, т.е. человеком [2]. По его мнению, со временем устройства начнут не просто работать, основываясь на неких принципах, изначально в них заложенных, но и как бы осознавать их.

Похожей логики придерживаются и отечественные исследователи. С точки зрения Г.А. Гаджиева, создание в дальнейшем автономного искусственного интеллекта повлечет потребность в легитимизации признания юридической личности у высокоразвитой робототехники [3].

Исходя из подобных аргументов, можно заключить, что на сегодняшний день проблема состоит уже не столько в том, признавать ли электронное лицо субъектом права, сколько в выборе модели такого признания. В целом, здесь возможны два варианта:

а) выработка отдельной конструкции правосубъектности для электронных лиц, которая будет отличаться от имеющейся теоретико-правовой модели как концептуально, так и структурно. Сторонники такого подхода считают, что из разной природы существ априори следуют различные принципы функционирования / поведения, а следовательно, и правового регулирования для ИИ и человека. Такой подход в будущем может привести к двойственности права и существованию отдельных порядков правового регулирования для людей и юнитов ИИ («право людей» и «право вещей» или «право роботов»);

б) создание новой единой категории правосубъектности, содержание которой будет учитывать специфику всех возможных субъектов права.

Признание возможности и необходимости юридического регулирования статуса юнитов ИИ не избавляет от необходимости выбора концептуальных оснований такого регулирования.

Основной тенденцией современных изысканий в этом вопросе являются попытки сформировать правовой статус/режим робота (ИИ в широком смысле) по аналогии с известными правовыми статусами или режимами, основываясь на общности каких-то признаков. Обобщая, можно выделить следующие условные концепции правового статуса робота:

- концепция «робот – человек»;
- концепция «робот – животное»;
- концепция «робот – юридическое лицо»;
- концепция «робот – вещь» (механизм, являющийся источником повышенной опасности);
- концепция «робот – раб».

Отметим, что не все эти подходы одинаково разработаны в науке и не все они имеют равное число сторонников. Имеющееся правовое регулирование на данный момент реализует концепцию *«робот – вещь / источник повышенной опасности».* В сфере цивилистики, где в основном и сосредоточены исследования о статусе и потенциальной правосубъектности робота», помимо названной, преобладают концепции «робот – животное» и «робот – юридическое лицо». Имеющееся регулирование и предложенные проекты относятся в первую очередь к гражданско-правовым отношениям с участием / использованием роботов и систем ИИ. Во-первых, эти отношения, в отличие от гипотетических естественных прав робота, существуют уже сейчас и быстро развиваются. Во-вторых, в отличие от других отраслей, гражданское право уже сейчас может предложить внятный правовой режим роботов и готово при-

нять в себя некоторые изменения, требующиеся для развития робототехники и широкого практического использования юнитов ИИ. Можно не соглашаться с таким правовым режимом, но придется признать, что на данный момент он является единственной альтернативой, предлагаемой позитивным правом для регулирования отношений с использованием / участием автономных юнитов ИИ.

К тому же специфика робота с точки зрения сегодняшнего уровня развития технологий такова, что актуализирует в первую очередь вопросы гражданского права. «Робот в плане своей автономности, обладания искусственным интеллектом и самообучаемости является уникальным объектом правоотношения, требующим специального подхода – подхода коллективной ответственности изготовителя, оператора, собственника и пользователя» [4], – считают исследователи из Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Специфика робота как технического изделия не позволяет в полной мере реализовать по отношению к нему один из компонентов правосубъектности – деликтоспособность. Дело в том, что все базовые виды юридической ответственности (гражданская, уголовная, административная, дисциплинарная, материальная) по общему правилу требуют установления вины нарушителя [4], на чем и основана конструкция деликтоспособности. Неделиктоспособные лица не могут быть подвергнуты мерам юридической ответственности, за причиненный ими вред отвечают иные лица, а в отношении них самих при необходимости могут быть применены иные меры государственного принуждения. Очевидно, что при такой модели имеющаяся правовая конструкция правосубъектности не может быть применена к роботам в их настоящем виде и вряд ли может быть применена без натяжек и к роботам будущего (сильному ИИ).

Гражданская ответственность в ряде случаев может применяться без вины, что уже делает ее более перспективной в плане разработки правовых режимов автономных роботов. Однако исследователи считают, что безвиновный порядок привлечения к ответственности не должен использоваться в случаях причинения вреда роботом – для этого должны быть предусмотрены специальные режимы юридической ответственности. Как полагает А.И. Сидоренко, «для установления субъектов ответственности в отношениях «человек – робот» требуется использование института коллективной ответственности, с использованием в качестве основания для привлечения к ответственности членов коллектива презумпции виновности либо объективного вменения» [5].

Мы не ставим целью дать глубокий анализ вины и деликтоспособности применительно к ИИ, этот экскурс был нужен для того, чтобы показать примерную направленность исследований в этой области.

Концепция *«робот – животное»* использует уже известные праву режимы и правовые средства, но при этом может быть по-разному реализована с точки зрения содержания правового статуса / режима робота (с учетом имеющегося опыта разных правовых систем).

С животными и юридическими лицами роботов роднит автономность. Российское право рассматривает животных как объект права с особым статусом, в отношении которого установлены запреты на причинение боли и страданий и требования о гуманном обращении. При этом животные могут быть признаны орудием совершения преступления и источником повышенной опасности. Правовые традиции других государств допускают рассмотрение животного как субъекта права с особым правовым режимом, например, животному можно оставить наследство (США, Великобритания, Италия) [6; 7]. Ряд прецедентов, где в качестве субъектов права рассматривались существа, не принадлежащие к человеческому роду, в определенном смысле создавали прецеденты для признания субъектами права роботов. Например, в Новой Зеландии законодательно установлено, что животные считаются субъектами права, а в США защита от заточения, экспериментов и жестокого обращения распространяется на отдельные виды животных (включая человекообразных приматов, слонов, китов и дельфинов), причем акцент делается именно на защите их «индивидуальности» и «личности», для которой характерны определенные когнитивные способности, в том числе самосознание [8].

Концепция *«робот – юридическое лицо»* предполагает распространение на робота юридической фикции, необходимой для совершения им как квазисубъектом юридически значимых действий.

Субъект права в философском смысле не тождествен субъекту права в юридическом смысле. Существуют два возможных подхода к пониманию субъекта и строятся они через полярное восприятие реальности (и права, как ее части). Первый подход предполагает субъект-объектную методологию эпохи модерна. Суть этой, хайдегеровской по факту, концепции в том, что человек является «сверхсуществом», формирующим и изменяющим мир под себя, а соответственно, именно он признается в качестве единственной «субъектной» фигуры в процессе познания. Второй подход – гибридизирование одушевленных и неодушевленных вещей, при котором

вещи являются продолжением тела и, соответственно, сознания субъекта, их создавшего.

Юридический же смысл предполагает не фактическое наличие определенных способностей, а лишь презумпцию их наличия. Иными словами, юридически «субъектность» почти всегда фикция. Декларируемая условность (фикционность) юридических терминов открывает определенные перспективы в плане решения вопроса о правосубъектности ИИ, т.к. юридически этот вопрос можно решить, не решая сущностных философских вопросов о том, что есть человек, разум, какова природа мыслительной и духовной деятельности человека и т.д. Например, юридическое понятие «лицо» используется в различных общественных науках, причем «в современной цивилистической науке данное понятие стало наиболее эластичным», имея множество интерпретаций [9].

Примеры активного использования юридических фикций дает нам право Древнего Рима, в котором неодушевленные вещи воспринимались как носители неких законных обязанностей, а люди (рабы) юридически считались вещами. Причем рабы-вещи являлись участниками гражданского оборота, для чего создавались особые юридические конструкции [10]. Храмы в Древнем Риме и здания церкви в Средние века пользовались отдельным корпоративным бытием в качестве субъектов права [11].

По такому же пути, насколько можно судить сейчас, развивается и современное право в части регулирования ИИ и робототехники. Термин «электронное лицо», пусть и не закрепленный законодательно, активно используется отечественной и иностранной научной общественностью в дискуссиях о правосубъектности ИИ. Юридическая фикция «робот-агент» была предложена в известном «законопроекте Гришина» (альтернативном проекте закона о робототехнике, разработанном компанией Dentons по заказу бизнесмена и специалиста в области Интернет-технологий, главы совета директоров Mail.ru Group Дмитрия Гришина и его фонда Grishin Robotics). В Резолюции Европарламента от 16.02.2017 г. «О гражданско-правовом регулировании робототехники» предложено ввести специальный правовой статус электронной личности для сложных роботов, принимающих самостоятельные решения [12]. В рекомендациях для Еврокомиссии сразу оговорен и практический аспект вопроса: создать реестр «умных» роботов и специальные страховые фонды для покрытия ответственности роботов, формируемые за счет обязательных взносов владельцев роботов (по аналогии с автострахованием). Кстати, производители роботов тут же выразили несогласие с инициативой Европарламента: техническая ассоциация VDMA (крупнейшая в Европе) заявила, что предложения чересчур сложны, и время для их реализации еще не наступило. «Создание законодательства с электронными личностями — это нечто, могущее произойти через 50, но не 10 лет. Мы думаем, что это очень бюрократический подход, который парализует разработку роботов», — заявил управляющий директор VDMA П. Шварцкопф (Patrick Schwarzkopf) [13].

Рассмотрение концепций «робот – человек» и *«робот – раб»* возможно на конституционно-правовом уровне. Точнее, для этих концепций недостаточным будет только гражданско-правового исследования, хотя конституционно-правовое изучение должно быть дополнено отраслевыми аспектами. Конституционно-правовой аспект предполагает рассмотрение вопроса о распространении на юнитов ИИ прав и свобод человека (либо создание по аналогии института прав и свобод робота).

Сильный ИИ ставит нас лицом к лицу с этико-философскими вопросами: может ли человек быть создателем самостоятельной нечеловеческой сущности и может ли созданный человеком ИИ быть равен человеку в правах и обязанностях? По мнению некоторых исследователей, при положительном ответе на эти вопросы «обоснованно было бы соотнести статус ИИ с правовым статусом человека и исходить из их тождественности» [14]. И такая позиция весьма распространена в последнее время.

По поводу гуманизации роботов мнения исследователей кардинальным образом расходятся. С одной стороны, идея очеловечивания антропоморфных роботов и распространения на них элементов конституционно-правового статуса человека рассматривается как опасная иллюзия. Более того, очеловечивание роботов признается не менее важной проблемой, чем киберпреступность [15]. С другой - философские и этические рассуждения подводят к выводу о том, что при появлении сильного ИИ не останется никаких рациональных и нравственных оснований для того, чтобы отказывать в правах сущности, равной человеку или превосходящей ее в интеллектуальном и эмоциональном опосредовании действительности.

По мнению исследователей, ответ на вопрос о наделении сильного искусственного интеллекта конституционными правами зависит от того, как мы понимаем природу конституционных прав и глубинные философско-этические основания таких прав. Lawrence B. Solum еще в 1992 г. критически рассмотрел три основных философских возражения против признания конституционности прав сильного ИИ [16, p. 1258]. Первое возраже-

ние состоит в том, что только физическим лицам должны быть даны права конституционной персонификации. Второе возражение состоит в том, что ИИ не хватает какого-то критического компонента личностности, например, души, сознания, интенциональности или чувств. Третье возражение состоит в том, что ИИ, как человеческие творения, никогда не могут быть чем-то большим, чем человеческая собственность.

Все эти возражения, по сути, являются группами аргументов с общим смысловым ядром и в той или иной мере очерчивают поле дискуссий о правосубъектности ИИ до сих пор.

Lawrence B. Solum рассматривает две характерные интерпретации первого возражения: «мы – люди, они – не люди». Первую он называет «антропоцентрическим аргументом». Смысл его в том, что люди не заинтересованы в том, чтобы делать роботов такими же, как мы, и наделять их правами конституционной индивидуальности. При этом область морали ограничивается отношениями между людьми. Вторую интерпретацию он называет «параноидальным антропоцентрическим аргументом», в основе которого лежит опасение, что ИИ возьмет верх над людьми, т.к. окажется умнее и будет бессмертным (сценарий «Терминатора»). «Параноидальный антропоцентрический аргумент» объясняет, почему люди не хотят давать конституционные права и признавать личностью ИИ, но не отвечает на вопрос, должны ли мы это делать, сталкиваясь с другими сущностями, обладающими качествами разумной моральной личности. Имеем ли мы моральное право сделать обладание генетическим материалом человека критерием конституциональной индивидуальности? И как быть, если мы выясним, что киты или дельфины столь же разумны, как и мы, или столкнемся с разумными существами с другой планеты? [16, p. 1261].

Концепция «робот – раб» связана с этими же философскими и этическими вопросами. Растиражированная цитата основоположника кибернетики и теории искусственного интеллекта Н. Винера стала уже общим местом в работах, посвященных правосубъектности роботов. Тем не менее, позволим себе напомнить, что еще в 1950 г. Винер предположил, что «автоматические механизмы, что бы мы ни думали по поводу тех чувств, которые они испытывают или не испытывают, являются точным экономическим эквивалентом рабского труда». Интересным фактом в этом контексте является этимология слова «робот», которое было образовано чешским писателем К. Чапеком от чешского *robota* – «каторга», «тяжелая работа», «барщина». Изначально автоматизация и роботизация подпитывались мечтами человека об освобождении от обязательного повседневного труда и безусловном базовом доходе. Будущее грезилось раем, в котором люди посвящали себя творчеству, интеллектуальной деятельности и отдыху. Реальность, как обычно и бывает, оказалось иной. Вместо снятия противоречий, роботизация и развитие цифровых технологий возродили старые и создали новые социальные и экономические проблемы. А образ робота-слуги, дружелюбного и безопасного помощника, все чаще стал вытесняться в поп-культуре и научной фантастике монструозным ликом воинствующего и бездушного искусственного интеллекта-врага, поставившего целью очищение планеты от людей. Возможность появления сильного ИИ поставила научную общественность перед необходимостью обоснования сложного этического выбора, а весь мир – перед весьма реальной перспективой принципиального изменения всего социально-культурного уклада человеческого сообщества. В этих условиях модель регулирования «робот – раб» как-то официально потеряла актуальность и стала стыдливо замалчиваться.

Здесь нужно сделать важную оговорку. Промышленные, бытовые, медицинские, военные роботы, роботизированные аппараты, программы и компьютеры, использующие технологии ИИ, применяются (и будут применяться) людьми в режиме технически сложных объектов без всяких угрызений совести и концептуальных обоснований. Модель регулирования «робот – вещь» полностью соответствует потребностям и ожиданиям общества в части высокотехнологичных механизмов. Всплеск этико-аксиологической проблематики связан с перспективой появления сильного ИИ, обладающего самосознанием и способного к этическому и эмоциональному опосредованию действительности, т.е. человекоподобного. Никто не считает посудомоечную машину рабом, а «экономический эквивалент рабского труда» на конвейерах сложных производств устраивает и бизнесменов, и ученых, и обывателей. Оказалось, что все меняется, как только мы представим себе антропоморфного робота, способного имитировать (или реально осуществлять) характерное для человека поведение. Не имеющее прав человека «человекоподобное имущество» во всех параллелях нашей культуры вызывает ассоциации с рабством. Негативные коннотации этого феномена не позволяют на современном этапе рационально оценить плюсы и минусы концепции «робот – раб» как базовой модели правового регулирования.

В философско-идеологическом плане в основе этой концепции лежат те же вечные вопросы о сущности человека и природе конституционных прав, что и в концепции «робот – человек».

Lawrence B. Solum справедливо замечает, что, во-первых, все выдвигаемые сейчас критерии сравнения людей и не-людей относятся к области сложных и размытых философских понятий и не поддаются формальной юридизации. Ученые не могут четко сформулировать различия между человеческим поведением и его имитацией. Во-вторых, здесь все упирается в соотношение понятий человек – личность. До сих пор у нас не было опыта общения с нечеловеческими личностями, и, возможно, нечеловеческая по природе сущность может быть моральной личностью. Будущие формы жизни могут существенно отличаться от нашей теперешней ситуации, представления о человеке могут существенно измениться, а «наша настоящая лингвистическая практика не будет иметь обязательной силы в воображаемом будущем».

В общем-то, эти доводы актуальны и до сих пор. В основе конституционной персонификации лежит теория естественных прав человека и другие философско-идеологические основания.

Аргументы против признания правосубъектности роботов и наделения их правами исходят из антропоцентризма как мировоззрения и нравственной парадигмы. Иными словами, нельзя наделять правами человека то, что человеком не является. В результате споры такого рода отсылают нас к философским вопросам о том, что есть человек и каковы критерии «человечности» (в смысле, критерии деления на людей и «не-людей»).

Эта часть Гордиева узла противоречий в линиях технологии – мораль – право, пожалуй, самая сложная. Право исторично, идеологично и политично, даже если бы мы хотели видеть его другим. Право сопровождало разные цивилизации и разные политические режимы. Оно опосредовало рабовладельческие, тоталитарные и демократические режимы, войны и революции, периоды упадка и расцвета цивилизаций. Весь правовой прогресс неразрывно связан с развитием политических и правовых учений, которые, в свою очередь, зависимы от уровня экономического и научного, в т.ч. научно-технологического, развития. Вспомним хотя бы дарвинизм и юридический позитивизм. Из этого следует, во-первых, утверждение о том, что право вряд ли способно разрешить вопросы, надо которыми столетиями бьются философы. И в этом смысле правовое регулирование вторично и лишь отразит доминирующий научный дискурс или господствующее мировоззрение. Во-вторых, эти же характеристики права, а также формальность и фикционность правового регулирования как его сущностные черты, позволяют практически отвечать на вопросы, не имеющие еще философско-идеологического разрешения. Тьюринг, создатель теста на определение «человечности» искусственного интеллекта, говорил, что пока нам надо отложить решение вопроса о том, что есть сознание, ибо мы не можем еще на него ответить. Так же и проблему Гордиева узла этико-юридико-технологических противоречий можно решить мягкими мерами, не разрубая и не погрязая в распутывании. По нашему мнению, это означает следующее.

Во-первых, нужно учитывать эволюционность и преемственность в развитии права. Из этого следует, что на каждом этапе исторического развития нужно исходить из тех аксиологических, мировоззренческих и идеологических принципов, на которых построены действующее на данный момент право и философия права. Мы можем предполагать, просчитывать и фантазировать, но мы не можем однозначно ответить на вопрос, как человечество будет думать и что будет считать важным через столько-то лет или при появлении таких-то технологических новшеств. Будущее вариативно. С этих позиций попытки продумать правовые режимы на столетия вперед являются бесперспективными. Но сформулировать принципы регулирования любых новшеств, исходя из имеющейся на данный момент ценностной и нравственной основы права, можно и нужно.

Во-вторых, нужно учитывать динамизм права как его объективное свойство и достоинство. Из этого следует, что оптимальным правовым решением будет создание правовых режимов, подходящих к текущему уровню технологического развития и иным конкретно-историческим особенностям общества. Такой подход избавляет юристов-ученых и практиков от страха ошибки и позволяет праву соответствовать основным ожиданиям общества: обеспечивать урегулированность и относительную предсказуемость общественных отношений. При изменении каких-то факторов и смене ценностной парадигмы содержание правового регулирования должно быть изменено.

Все сказанное ни в коей мере не означает, что нужно отказаться от попыток принципиального разрешения или идейного обоснования философских и этических вопросов цифровизации. Но, применительно к правовому регулированию, это позволяет сдвинуть фокус восприятия и направленность исследований. Ведь пока ученые-юристы спорят о вечном, остро необходимые сейчас стандарты разработки ИИ и правила взаимодействия роботами пишет кто-то другой.

Вернемся к моделям правового регулирования статуса ИИ. Современный вариант классификации предполагает выделение как минимум

четырех вариантов наделения цифровых акторов тем или иным уровнем правосубъектности:

1) концепция исключительной правосубъектности (“exclusivism”), согласно которой только биологические человеческие существа могут выступать как субъекты или лица с самостоятельной правосубектностью правосубъектностью;

2) концепция минимальной инклюзивности (“minimal inclusivism”), согласно которой цифровое существо может быть автономным агентом, но не правоспособным агентом или лицом с самостоятельной правосубъектностью;

3) концепция умеренной инклюзивности (“moderate inclusivism”), согласно которой цифровое существо может быть автономным агентом или правоспособным агентом, но не лицом с самостоятельной правосубъектностью;

4) концепция полной инклюзивности (“extreme inclusivism”), согласно которой цифровое существо может быть лицом с самостоятельной правосубъектностью, наделенным правами человека и имеющим значимые интересы.

Если говорить концептуально, исходя из ценностных оснований современного права, то считаем, что фактически уже сегодня робот с сильным ИИ настолько же достоин быть правосубъектным, насколько сам человек. Однако надо вспомнить о преемственности, эволюционности и динамизме права. С этих позиций наиболее разумным будет поэтапное внедрение в правовое регулирование всех названных выше концепций правосубъектности с учетом уровня технологического развития общества и апробированности технологий. Пока в реальности можно говорить только о появлении слабого ИИ, для использования которого достаточно концепции исключительной правосубъектности. Опережающее правовое регулирование в этой области неуместно.

Список литературы:

[1] Buyers J. Liability Issues in Autonomous and Semi-Autonomous systems // Osborne Clarke. 2015. P. 6. [Electronic recourse]. URL: http://www.osborneclarke.com/media/filer_public/c9/73/c973bc5c-cef0-4e45-8554-f6f90f396256/itech_law.pdf (дата обращения: 30. 08. 2020).

[2] Willick M.S. Artificial intelligence: Some Legal Approaches and Implications // AI Magazine. - 1983. - Vol. 4. - № 2. - P. 6.

[3] Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. - 2018. - № 1 (253). - С. 15.

[4] Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. — М.: Проспект, 2019. - С. 89.

[5] Сидоренко А.И. Решения и ответственность в диалоге «человек – робот» // Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. - М.: Проспект, 2019. - С. 89.

[6] Миллионы для кошки Лагерфельда – как работает необычное наследство // Право. Ру. Информационно-правовой портал. 22.02.2019 г. URL: https://pravo.ru/story/209360/ (дата обращения 20.05.2020).

[7] The no-nonsense guide to animal rights. Animal rights. Animaux. 2006. Totronto; или URL: https://indiansocietyforlegalresearch.wordpress.com/2019/06/09/animals-as-legal-persons/

[8] Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды ИГП РАН. - 2018. – Т. 13. - № 2. – С. 46.

[9] Гаджиев Г.А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. - 2018. - № 1 (253).

[10] Гринь С.Н. Эмансипация роботов. Элементы правосубъектности в конструкции искусственного интеллекта // Бизнес. Общество. Власть. - 2018. - № 2 (27). - С. 234, 235.

[11] Тиминский С.В. Может ли компьютер быть субъектом права? // Бесплатная интернет-библиотека WWW.PDF.KNIGI-X.RU. URL: http://pdf.knigi-x.ru/21yuridicheskie/80819-1-mozhet-kompyuter-bit-subektom-prava-timinskiy-institut-problem-upravleniya-slozhnimi-sistemami-ran-443020-samara-sad.php (дата обращения: 30.08.2020).

[12] Европарламент предложил страховать ответственность беспилотных автомобилей // Ведомости: электронное периодическое издание vedomosti.ru. 19.02.2017 г. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/02/20/678316-evroparlament-bespilotnih-avtomobilei (дата обращения: 30.08.2020).

[13] Лищук О. Европарламент предложил признать роботов «электронными личностями» // N+1: научно-популярное развлекательное интернет-издание при поддержке Роспечать nplus1.ru. 22.06.2016 г. URL: https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnplus1.ru%2Fnews%2F2016%2F06%2F22%2Fe-person (дата обращения: 30.08.2020).

[14] Петренко М.Н. Искусственный интеллект: о проблемах правового статуса // Аллея науки. - 2018. – Т. 1. - № 1 (17). - С. 493.

[15] Баранов П.П. Правовое регулирование робототехники и искусственного интеллекта в России: некоторые подходы к решению проблемы //

Северо-Кавказский юридический вестник. - 2018. - № 1. - С. 42.

[16] Lawrence B. Solum, Legal Personhood for Artificial Intelligence// North Carolina Law Review. 1992. № 4. P. 1258, 1261. URL: https://scholarship.law.unc.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=3447&context=nclr (дата обращения: 20.07.2020).

Spisok literatury:

[1] Buyers J. Liability Issues in Autonomous and Semi-Autonomous systems // Osborne Clarke. 2015. P. 6. [Electronic recourse]. URL: http://www.osborneclarke.com/media/filer_public/c9/73/c973bc5c-cef0-4e45-8554-f6f90f396256/itech_law.pdf (data obrashcheniya: 30. 08. 2020).

[2] Willick M.S. Artificial intelligence: Some Legal Approaches and Implications // AI Magazine. - 1983. - Vol. 4. - № 2. - P. 6.

[3] Gadzhiev G.A. Yavlyaetsya li robot-agent licom? (Poisk pravovyh form dlya regulirovaniya cifrovoj ekonomiki) // Zhurnal rossijskogo prava. - 2018. - № 1 (253). - S. 15.

[4] Yuridicheskaya koncepciya robotizacii: monografiya / otv. red. Yu.A. Tihomirov, S.B. Nanba. — M.: Prospekt, 2019. - S. 89.

[5] Sidorenko A.I. Resheniya i otvetstvennost' v dialoge «chelovek – robot» // Yuridicheskaya koncepciya robotizacii: monografiya / otv. red. Yu.A. Tihomirov, S.B. Nanba. - M.: Prospekt, 2019. - S. 89.

[6] Milliony dlya koshki Lagerfel'da – kak rabotaet neobychnoe nasledstvo // Pravo. Ru. Informacionno-pravovoj portal. 22.02.2019 g. URL: https://pravo.ru/story/209360/ (data obrashcheniya 20.05.2020).

[7] The no-nonsense guide to animal rights. Animal rights. Animaux. 2006. Totronto; ili

URL: https://indiansocietyforlegalresearch.wordpress.com/2019/06/09/animals-as-legal-persons/

[8] Yastrebov O.A. Pravosub"ektnost' elektronnogo lica: teoretiko-metodologicheskie podhody // Trudy IGP RAN. - 2018. – T. 13. - № 2. – S. 46.

[9] Gadzhiev G.A. Yavlyaetsya li robot-agent licom? (Poisk pravovyh form dlya regulirovaniya cifrovoj ekonomiki) // Zhurnal rossijskogo prava. - 2018. - № 1 (253).

[10] Grin' S.N. Emansipaciya robotov. Elementy pravosub"ektnosti v konstrukcii iskusstvennogo intellekta // Biznes. Obshchestvo. Vlast'. - 2018. - № 2 (27). - S. 234, 235.

[11] Timinskij S.V. Mozhet li komp'yuter byt' sub"ektom prava? // Besplatnaya internet-biblioteka WWW.PDF.KNIGI-X.RU. URL: http://pdf.knigi-x.ru/21yuridicheskie/80819-1-mozhet-kompyuter-bit-subektom-prava-timinskiy-institut-problem-upravleniya-slozhnimi-sistemami-ran-443020-samara-sad.php (data obrashcheniya: 30.08.2020).

[12] Evroparlament predlozhil strahovat' otvetstvennost' bespilotnyh avtomobilej // Vedomosti: elektronnoe periodicheskoe izdanie vedomosti.ru. 19.02.2017 g. URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/02/20/678316-evroparlament-bespilotnih-avtomobilei (data obrashcheniya: 30.08.2020).

[13] Lishchuk O. Evroparlament predlozhil priznat' robotov «elektronnymi lichnostyami» // N+1: nauchno-populyarnoe razvlekatel'noe internet-izdanie pri podderzhke Rospechat' nplus1.ru. 22.06.2016 g. URL: https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnplus1.ru%2Fnews%2F2016%2F06%2F22%2Fe-person (data obrashcheniya: 30.08.2020).

[14] Petrenko M.N. Iskusstvennyj intellekt: o problemah pravovogo statusa // Alleya nauki. - 2018. – T. 1. - № 1 (17). - S. 493.

[15] Baranov P.P. Pravovoe regulirovanie robototekhniki i iskusstvennogo intellekta v Rossii: nekotorye podhody k resheniyu problemy // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. - 2018. - № 1. - S. 42.

[16] Lawrence B. Solum, Legal Personhood for Artificial Intelligence// North Carolina Law Review. 1992. № 4. P. 1258, 1261. URL: https://scholarship.law.unc.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=3447&context=nclr (data obrashcheniya: 20.07.2020).

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10932

ЗАХАРОВА Ирина Валентиновна,
аспирант юридического факультета
Новосибирского государственного
университета экономики и управления «НИНХ»
адвокат Адвокатской палаты Новосибирской области,
г. Новосибирск, Россия,
e-mail: Ziv_1974@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

Аннотация. *В настоящей статье автор делает попытку проанализировать правовые проблемы становления и развития адвокатуры в России как самостоятельного, независимого института. В статье освещаются такие вопросы, как причины возникновения сообщества правозащитников, на каких принципах оно основывалось, сохранились ли эти принципы в современной адвокатуре. Какая трансформация адвокатуры происходила в период ее развития.*

Ключевые слова: *адвокатура, адвокат, адвокатская деятельность, присяжный поверенный, правозащитники, адвокатская коллегия, юридическая консультация, гонорар.*

ZAKHAROVA Irina Valentinovna,
postgraduate of law faculty Novosibirsk State University of economics
and management «NSUEM» lawyer of Bar Association
of the Novosibirsk region
RF, Novosibirsk

LEGAL PROBLEMS DURING THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGAL PROFESSION IN RUSSIA

Annotation. *In this article, the author attempts to analyze the legal problems of the formation and development of the bar in Russia as an independent institution. The article covers such issues as the reasons for the emergence of the community of human rights defenders, what principles it was based on, and whether these principles have been preserved in the modern legal profession. What transformation of the legal profession took place during its development.*

Key words: *bar, lawyer, lawyer activity, sworn attorney, human rights defenders, bar Association, legal advice, fee.*

Период возникновения института адвокатуры уходит своими корнями в древние времена. В древнем российском обществе не существовало такого института, однако необходимость осуществления защиты своих прав и законных интересов существовала у людей и в те далекие времена. В соответствии с правовыми нормами Киевской Руси, представленными в сборнике Русской правды 1016 г. выпуска, судебный процесс осуществлялся с выраженным обвинительным характером. Перед великим князем выступали спорящие друг с другом стороны, которые чаще всего приходили в полном составе семейства или же всей общиной. Далее каждая сторона переставляла и защищала собственные доводы для отстаивания той или иной позиции. В ряде случаев имело место быть рукоприкладство. Также использовались приемы «суда Божьего». Согласно данным канонам, обвиняемый проходил ряд испытаний, а далее выносился приговор. Таким образом, сам процесс требовал присутствия истца и ответчика без привлечения защитников и посредников.

Если говорить о российской адвокатуре в ее современном виде, прообразом ее считается система, сформированная в XIV-XVI вв., когда появился такой термин как сообщество судебных поверенных. К примеру, в ст. 36 Псковской судной грамоты, указано, что, если в качестве истца выступают женщина, немощные и священнослу-

жители, они могут для своей защиты привлекать наемников. Однако другая статья этого же документа, под номером 58, отрицает явку на судебное разбирательство с подсобниками. Перечисленные нормы можно рассматривать как первые попытки реализации права граждан на защиту собственных законных интересов посредством вовлечения в судебное разбирательство третьих лиц, то есть представителей. Важно отметить, что к поверенным предъявлялись четкие требования, статьи под номером 68 и 69 определяли, кто не может являться поверенным [1].

Есть основания полагать, что указанная судная грамота сохранилась не в полном объеме. Далее, о поверенных упоминается и в Судебниках 1497 г., 1550 г., 1589 г. В Новгородской судной грамоте. В Новгородской судной грамоте (1471 г.) статья 13 закрепляет право истца позвать своего представителя, который имеет отношение к делу [2].

А вот статья 52 Судебника 1497 г., указывает на то, что истец в ряде случаев имел право воспользоваться услугами наймитов, которые обязан биться. Против чужого привлеченного наймита ответчик/истец также может напять наймита или биться самостоятельно [3]. Данная норма детализирует и поясняет отдельные аспекты института представительств. Если, в ст. 49 Судебника, определен порядок осуществления функции представительства в отношении ответчиков, то, в статье 52 говорится об учинении иска с их стороны. В этом случае участники разбирательства и процесса, ответчик и послухи также могли выставить своих наймитов, то есть представителей. В качестве наймитов в преимущественном количестве случаев выступали холопы своих господ.

Во всех приведенных сборниках законов институт поверенных упоминается как уже существующее, обычное явление, которое существует длительное время. При этом, категории населения, которым предоставлялось право на обращение к поверенным варьировалось. Если в Новгородской судной грамоте это разрешено было любому лицу, то, Псковская судная грамота ограничивала этот круг, разрешая обращаться к поверенным лишь женщинам, старым и больным людям, монахам.

Из приведенных законодательных актов, а вернее первых попыток их составления и разработки, вытекает вывод, что в то время существовало ограничение для поверенных. В частности, данная категория лиц не могла занимать государственные должности, так как в противном случае нельзя было бы гарантировать непредвзятость и честность судебных решений. Развитие российской адвокатуры в средневековье и более ранний период характеризуется низким уровнем судебной и государственной культуры по сравнению с другими европейскими странами.

К примеру, уже в законодательных документах англосаксонских королей можно найти сведения об английских адвокатах, которые на тот момент именовались как защитники (что в переводе на английский язык означает advocatus). Так, по закону Эдмунда, который датируется X в., лицо, совершившее убийство относительно члена другой семейной общины, имел право найти для себе защитника. Ряд документов тех времен регламентировал, что для иностранных граждан, бедных и отверженных обществом лиц, которые не могли позволить себе защитника, в качестве адвоката выступал король, а для духовных лиц – епископ [4].

В еще одном европейском государстве, Франции, сословие адвокатов было сформировано уже в 70-х годах XIX в. Именно к этому периоду относится первое упоминание о данной категории правозащитников. При этом важно отметить, что другие подлинные источники свидетельствуют о том, что на территории Франции адвокаты активно вели свою деятельность еще за 500 лет до первого письменного документального упоминания.

В XVII в. права поверенных развивались, однако профессиональных организаций не было. Их профессиональные обязанности были крайне скудными, вследствие чего они занимали не самое завидное положение в обществе. Преимущественно они специализировались на разрешении различного рода жалоб.

Термин «адвокат» в российской истории взаимосвязан с революционным периодом правления Петра I, когда глобальные изменения коснулись практически всех сфер жизнедеятельности российских граждан. Впервые термин начал использоваться в Воинских уставах, которые в последующем стали базой для совершенствования и реализации реформ с правовой системы. Однако сам Петр I не оказывал уважительного отношения к представителям данной профессии, приравнивая поверенных к «товарищам воров и душегубов». Такое отношение власти имело существенное значение для развития института адвокатуры, тормозя его и, практически сводя к минимуму. Немного позже императрица Елизавета Петровна, в указе 1752 г., практически полностью сделала сферу деятельности поверенных и защитников незаконной, так как придерживалась позиции, что существование данных лиц является вредным и опасным явлением, подрывающим существовавшие на тот момент устои, принципы и механизмы.

Лишь в 1832 г. был принят законодательный документ, закрепивший специальный порядок

отбора лиц для исполнения специальных обязанностей судебных представителей. Требования эти устанавливались на региональном уровне с учетом особенностей и специфики того или иного региона. К примеру, в западных губерниях основным требованием для адвоката было наличие поместья и дворянского титула. Также на основании данного акта были учреждены суды. Немного ранее, в 1809 г. Указом Сената была введена обязательная регистрация профессиональных ходатаев, которые на тот момент специализировались на ведении коммерческих споров. На основании данного закона, поверенными по делам между частными лицами могли быть лишь те, кто был внесен в список присяжных стряпчих. При этом, все желающие имели возможность подать в соответствующий суд прошения, а также документы, подтверждающие их образование, опыт работы, имеющиеся знания и навыки. После рассмотрении пакетов документов, принималось решение относительно каждого кандидата. Далее отобранные граждане давали присягу. Кроме того, в указанный период существовали юрисконсульты. Юрисконсультами до 1864 г., называли лиц, занимающихся частной адвокатской практикой.

Важно отметить существование института юрисконсультов. На основании Положения о должности юрисконсульта императорских заводов от 7 ноября 1858 г., эта должность устанавливалась в интересах промышленников. В обязанности юрисконсульта входило: рассмотрение претензий; наблюдение и контроль за ходом дел различных госорганов; защита прав императорских заводов. Юрисконсульт мог занимать должности и в других местах помимо ведомства императорских заводов.

Н.В. Черкасова в свой монографии, исследуя вопрос организационной формы представительства до судебной реформы 1864 г., указывает, что судебное представительство функционировало в роли стандартного права, а не специализированного института. При этом не были сформулированы и определены требования для поверенных [5].

Следующим этапом развития адвокатуры можно назвать XIX в., когда с развитием буржуазного общества органы власти осознали необходимость профессиональной защиты в суде для купеческого сословия и промышленников. Тогда, в 1864 г. Государственный Совет принял решение о создании организованной адвокатской структуры.

Присяжная адвокатская деятельность стала регламентироваться Судебными Уставами, которые были введены в действие в 1866 г.

Требованиями, которые предъявлялись к присяжным поверенным были следующие: наличие высшего юридического образования, возраст от 25 лет, подданство Российской Империи, отсутствие возбужденных ранее следствий, наличие опыта не менее 5 лет, отсутствие факта лишения духовных и сословных прав. Если у претендента не было нужного высшего образования, он должен был иметь минимум семилетний опыт работы, при этом должность должна была быть не менее 7 класса ведомства судебной власти. Кандидатура присяжного поверенного окончательно утверждалась министром юстиции, а сам поверенный приносил присягу.

Если мы обратимся к требованиям, предъявляемым к кандидатам на получение статуса адвоката в современном обществе, то обнаружим, что основной принцип отбора остался неизменным. К примеру, согласно ст. 9 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статус адвоката вправе приобрести лицо имеющее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом. Не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица: признанные недееспособными или ограниченно дееспособными; имеющие непогашенную или неснятую судимость.

20 ноября 1864 г. императором Александром III были утверждены Судебные Уставы, направленные на места для исполнения со знаменитым манифестом. После того как были введены в действие Судебные Уставы и были утверждены присяжные поверенные, состоялось их собрание, на котором был избран Совет из 5 человек. Всего на тот момент в Москве было всего 21 присяжных поверенных.

Присяжные поверенные это установленные в государственных интересах лица свободной профессии. Они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только для них предусмотренному особому дисциплинарному порядку, за нарушение которого наступала определенная ответственность.

Присяжные поверенные вправе были вести любые дела, но не являлись единственными правозащитниками, поскольку в гражданских делах, кроме них, могли вести дело и частные поверенные, а в уголовных, родственники. По уголовным делам присяжные поверенные могли вести дела как по соглашению с подсудимым, так и по назна-

чению председателя суда. Кроме того, Совет присяжных поверенных мог назначать поверенных и в других случаях, по очереди для безвозмездного оказания услуг по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности.

Присяжные поверенные заключали соглашение о гонораре за ведение дела, но была еще и определенная такса, которая имела два назначения. Во-первых, суд руководствовался ее размером при исчислении сумм издержек, подлежащих взысканию с проигравшей стороны. Во-вторых, на ее основании суд определял размер гонорара поверенного, когда тот заключал письменные условия с доверителем. Предполагалось что Министерство юстиции по представлению судебных палат и советов присяжных поверенных каждые три года будет пересматривать твердую таксу оплаты труда поверенных. Однако, это не было исполнено, и размер установленный в 1868 г. остался неизменным на весь период существования присяжной адвокатуры в России.

В связи с тем, что к кандидатам в присяжных поверенных были предъявлены достаточно высокие требования, были отобраны самые достойные, в российской адвокатуре сложилась система высокой культуры и профессиональной чести, что способствовало изменению правосознания простых людей, а также их отношения к закону в целом.

Однако, со стороны императорской власти адвокатское сообщество не мело какой-либо поддержки. При этом, на самых активных и принципиальных поверенных, даже оказывалось давление. Публицисты продолжали негативно отзываться о деятельности поверенных.

Кроме того, в глубинках страны продолжали еще действовать архаические традиции в судопроизводстве, что значительно влияло на развитие правозащитной системы там.

Согласно Судебным Уставам, прием в присяжные поверенные должен был осуществлять Совет присяжных поверенных. Однако, на момент работы данных установлений Советов еще не было. В связи с чем, на основании Временных правил было предусмотрено создание комитетов из числа председателей и товарищей председателей судебных палат, на который возлагалась обязанность приема прошений о вступлении в сословие присяжных поверенных и, при одобрении кандидатуры, направлять представления о приеме в присяжные поверенные министру юстиции, который и утверждал кандидатуру либо отказывал в прошении. Кандидат имел право обжалования отказа министра в Сенате.

Такой подход к приему в сословие присяжных поверенных, автор полагает, нельзя назвать объективным и независимым, но существенного влияния на формирование состава сообщества присяжных поверенных, это не оказало. Однако, в 69-70-е годы XIX в. в период судебной реформы, адвокатура стала стремительно завоевывать авторитет в обществе. Демократический подъем, рост общественной активности русской интеллигенции, а также преобразования судоустройства и судопроизводства в России, заложенные судебной реформой 1864 г., привели в адвокатуру много образованных людей. Адвокатура того времени привлекала, хотя и относительной, но все же гласностью. Появилось большое количество талантливых адвокатов, которые пользовались популярностью у народа, росло число выигранных дел. Люди стали наделять адвокатов особой, более важной ролью на суде, совершающих добрые дела и представляя адвокатов спасителями невинных.

Адвокатура привлекала свободой слова, воплощая в себе новую форму социальной активности. В адвокатской деятельности прогрессивная часть российского общества видела независимость и силу нравственного авторитета. Институт присяжных поверенных был создан как самостоятельная корпорация, состоявшей при судебных палатах. Данное сообщество не входило в состав суда, было самоуправляемым, но под контролем судебной власти. Многие присяжные поверенные, ради адвокатской деятельности оставили выгодную государственную службу, а некоторые ушли из прокуратуры. «Королем адвокатуры» того времени называли Владимира Даниловича Спасовича, который первый вступил в сословие присяжных поверенных 17 апреля 1866 г. и стал первым председателем первого Совета присяжных поверенных.

Много знаменитых адвокатов, имена которых нам известны, и сегодня адвокаты изучают их труды, являлись основоположниками современной адвокатуры. Такие как, П.А. Александров, который будучи известным прокурором с блестящей карьерой, в знак протеста против гонений на прессу, уволился и пришел в сословие присяжных поверенных. В Москве отличались своей деятельностью А.И. Урусов, Ф.Н. Плевако. А под председательством К.К. Арсеньева, петербургский Совет адвокатов в период 1867-1873 г., 1874-1875 г. пытался создать из адвокатуры общественную силу, организацию с высокими этическими требованиями к адвокатам, связанным с существом профессиональной деятельности присяжных поверенных как представителей «общественного служения». Под его деятельным участием петербургский Совет определил свои судебные и административные функции, объем и характер проступков, которые были несовместимы с адвокатской деятельностью, не соответствующих ее зада-

чам и нравственному строю. За период его пребывания в Совете адвокатов, по нравственным соображениям было отказано в приеме в присяжные поверенные 24 лицам.

К концу XIX века в России сообщество поверенных было малочисленным. Так, на 30 000 населения всего лишь один поверенный. К концу 1910 г. данное соотношение изменилось, число поверенных увеличилось в два раза. Однако, продолжала существовать проблема численности присяжных поверенных.

Данная проблема была вызвана в том числе тем, что высокие требования к кандидатам в поверенные многим профессиональным ходатаям не позволяли стать членами адвокатуры. В результате чего появились «подпольные адвокаты» с которыми в 1874 г. власть попыталась бороться, путем издания закона, который, однако не оказал существенного действия.

XX в. не был радужным для российской адвокатуры, поскольку после 1917г. ее развитие, фактически, прекратилось. В 1917 г. с приходом Советской власти, судебная система, созданная в предшествующие годы, была фактически упразднена и полностью разрушена. В истории адвокатуры это был переходный период. В марте 1918 г. была сделана попытка создать новую правозащитную систему. Так, Декретом было предписано сформировать при местных Советах коллегии защитников, которые финансировались бы государством.

В ноябре того же года ВЦИК издал Положение о народном суде, согласно которому адвокатская деятельность должна была осуществляться коллегиями, состоящими из государственных служащих. Они выступали в роли обвинителей или защитников в гражданском судопроизводстве. Оплата адвокатских услуг клиентами сохранялась, но поступала теперь на счет Комиссариата юстиции. Главной особенностью стало то, что нельзя было напрямую обращаться к адвокату. Он допускался только в том случае если коллегия признавала это необходимым. Было установлено и ограничение по численности адвокатов, что привело к ее существенному сокращению.

11 мая 1920 г. СНК РСФСР был принят Декрет «О государственной регистрации лиц с высшим юридическим образованием», согласно которого все лица, имеющие юридическое образование обязаны были зарегистрироваться в течении 3-х суток в местных органах учета рабочей силы, с целью распределения юристов, которых не хватало в разных учреждениях, и они подлежали распределению в порядке отбывания трудовой повинности. Те, кто отказывался регистрироваться обвиняли в дезертирстве и предавали суду. А 29 июня III Всероссийский съезд работников юстиции согласовал план привлечения защитников к отбыванию трудовой повинности. Была введена система, согласно которой вместо членов коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в суды стали направлять для ведения дел юристов, работающих в частных организациях или госучреждениях.

26 мая 1922 г. было издано Постановление «Об адвокатуре», согласно которому группы защитников работали при губернских судах, а их деятельность оплачивалась по соглашению сторон. Коллегия адвокатов снова стала общественным образованием, в котором не имели права состоять государственные служащие, за исключением преподавателей. Руководство коллегией осуществлял Президиум, членов которого избирали на общем собрании. В 1927 г. было запрещено вести частную адвокатскую деятельность. В тот период адвокатуру рассматривали как пережиток буржуазного прошлого, контрреволюционное сословие, поскольку адвокаты являлись представителями интеллигенции. Негативное отношение к адвокатуре в истории ее становления и развития, к сожалению, оставалось практически на протяжении всего советского периода.

В 1939 г. в СССР было принято новое Положение об адвокатуре. На основании данного документа во всех субъектах Советского Союза создавались коллегии адвокатов, целью которых было оказание правовой помощи. Подчинялись они Народному комиссариату юстиции. Их деятельность была направлена на консультирование, составление жалоб, защиту интересов граждан в судах.

Кандидатом в адвокаты мог быть любой с высшим юридическим образованием либо без такового, но с опытом работы. По разрешению наркома юстиции адвокатской деятельностью могли заниматься и лица, не состоящие в коллегии. Не могли быть адвокатами лица ранее судимые, лишенные избирательных прав, а также, находящиеся под следствием и судом. Как работало данное Положение об адвокатуре СССР от 16.08.1939 г. вспомнил почетный адвокат России, заслуженный юрист РФ, И.Ю. Сухарев: «Вся деятельность адвокатских образований протекала под неусыпном оком наркоматов, а впоследствии министерств и органов юстиции.

Формирование самой коллегии и создаваемых ею юридических консультаций, прием новых членов и исключение провинившихся, даже размер адвокатского заработка- все эти вопросы решались по указке или по согласованию с чиновниками и местными партийными органами. Особенно грозно звучала статья 12 упомянутого Положения. Она давала наркомам юстиции Союза

и союзных республик право «отвода» принятых в коллегию адвокатов [6].

Осуществляя контроль за деятельностью коллегий адвокатов, наркоматы, а позже министерства юстиции заслушивали отчеты руководителей коллегий, были правомочны отменять любые решения общего собрания и президиума, и распустить президиум.

В адвокатуру направлялись для работы молодые специалисты по путевкам министерства. При этом, в адвокаты могли быть направлены по таким путевкам и бывшие судьи, следователи, прокуроры, в том числе с «нечистой» репутацией на прежнем месте работы и недостойным поведением. Положение действовало до 1962 г. Однако, 30-е и 40-е годы, как известно, было не лучшим этапом для развития общественных структур, в том числе и для адвокатуры. Прокатилась волна репрессий, которая не обошла и адвокатское сообщество.

Адвокатская деятельность была значительно ограничена, поскольку судопроизводство в отношении репрессированных проводилось в особом порядке, и адвокаты к нему не допускались.

В годы Великой Отечественной войны число адвокатов еще сократилось, в связи с мобилизацией на фронт. Военные трибуналы имели право выносить решения в течении суток, в связи с чем, участие адвокатов также не предусматривалось. Изменения наступили в 50-е годы, когда были отменены постановления об исключительном порядке ведения судебных дел в отношении репрессированных. В таких сложных условиях как политических, так и экономических, целью адвокатуры было не развитие, не защита своих интересов, а скорее поиск возможности выживания.

В РСФСР вступило в силу новое Положение об адвокатуре в 1962 г., в соответствии с которым коллегии адвокатов являлось добровольным объединением, оказывающим юридическую помощь на период следствия, суда и арбитража. Каждый практикующий адвокат был обязан иметь членство в коллегии, которые находились под контролем Министерства юстиции РСФСР. В тот период коллегии адвокатов были самоуправляемыми, однако решения по существенным вопросам принималось государством. Оплата услуг производилась по инструкции, которая была утверждена в 1966г. Изменились требования по приему в члены коллегии и к кандидатам в адвокатуру, членом которой имели право стать лица с высшим юридическим образованием, имеющим стаж в должности юриста не менее 2-х лет.

В 1977 г. впервые в истории российской адвокатуры появилась статья в Конституции СССР, в которой было закреплено публичное положение этого института. А 30 ноября 1979 г. был принят всесоюзный Закон и Закон РСФСР «Об адвокатуре». Впоследствии на его основе, 20 ноября 1980 г. было разработано Положение об адвокатуре РСФСР. Указанные законодательные акты определяли новые права и обязанности адвокатов. С одной стороны эти законы давали большую легитимность, а с другой подтверждали зависимость от Министерства юстиции РСФСР. Так, например, коллегия адвокатов признавалась общественной организацией, но при этом, могла быть организована только по согласованию с местным государственным органом и республиканского министерства юстиции.

По-прежнему, при осуществлении своей деятельности, адвокат должен был руководствоваться указаниями. В данных законах отсутствовали определения понятий «адвокат», «адвокатская деятельность». В связи с чем, в период реформ 1991-1993 гг. в институт адвокатуры были включены частнопрактикующие юристы, коммерческие фирмы и т.д. Были созданы адвокатские центры, юридические фирмы. Несмотря на недостатки, эти законы заложили основы для развития и совершенствования законодательства об адвокатуре, результатом которых стало принятие закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 2002 г. История российской адвокатуры насыщенна также, как и история самого государства. Периоды расцвета и взлета российской адвокатуры, это периоды политических и социальных изменений в обществе.

Список литературы:

[1] Электронный ресурс. Drevlit.ru Библиотека древних рукописей. https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php

[2] Текст перевода Судебника 1497 года публикуется по сборнику «Судебники XV-XVI веков» под общ. ред. академика Б.Д. Грекова (М.-Л.,1952.С. 19-21). В тексте опущены пометки по внешнему виду Судебника, имеющиеся в «Сборнике». Комментарий и введение – по «Российскому законодательству X-XX вв.», под общ. ред. О.И. Чистякова (Т. 2. М.,1985. С. 34-53, 62-97).

[3] Юшков С.В. Судебник 1497 года (к внешней истории памятника) // Ученые записки Саратовского государственного университета. Т. 5, вып. 3. Факультет хозяйства и права. Саратов, 1926.

[4] Васьковский, Е.В. Организация адвокатуры. - Ч. 1. - СПб., 1893.

[5] Формирование и развитие адвокатуры в России, 60-80-е годы XIX в.: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Москва: Наука, 1987. - 142 с.

[6] Собрание отечественных нормативно-правовых источников XI-XXI веков по истории адвокатуры. С. 37-38.

[7] Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Spisok literatury:

[1] Elektronnyj resurs. Drevlit.ru Biblioteka drevnih rukopisej. https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php

[2] Tekst perevoda Sudebnika 1497 goda publikuetsya po sborniku «Sudebniki XV-XVI vekov» pod obshch. red. akademika B.D. Grekova (M.-L.,1952.S. 19-21). V tekste opushcheny pometki po vneshnemu vidu Sudebnika, imeyushchiesya v «Sbornike». Kommentarij i vvedenie – po «Rossijskomu zakonodatel'stvu X-XX vv.», pod obshch. red. O.I. CHistyakova (T. 2. M.,1985. S. 34-53, 62-97).

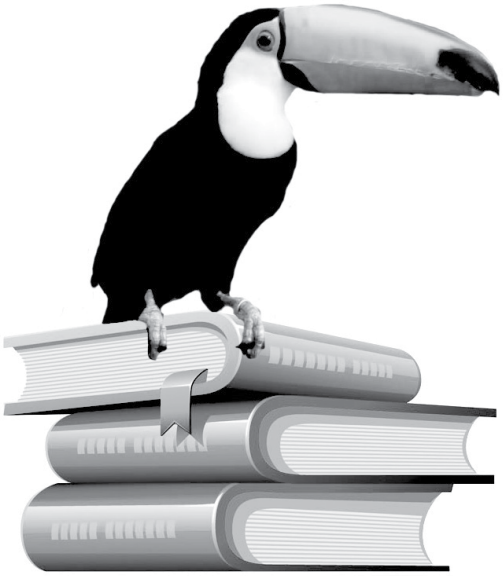
[3] Yushkov S.V. Sudebnik 1497 goda (k vneshnej istorii pamyatnika) // Uchenye zapiski Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 5, vyp. 3. Fakul'tet hozyajstva i prava. Saratov, 1926.

[4] Vas'kovskij, E. V. Organizaciya advokatury. - CH. 1. - SPb., 1893.

[5] Formirovanie i razvitie advokatury v Rossii, 60-80-e gody XIX v.: dissertaciya ... kandidata yuridicheskih nauk : 12.00.01. - Moskva: Nauka, 1987. - 142 s.

[6] Sobranie otechestvennyh normativno-pravovyh istochnikov XI-XXI vekov po istorii advokatury. S. 37-38.

[7] Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 29.07.2017) «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii».



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10933

ШМАКОВА Екатерина Борисовна,
старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Вологда,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Аннотация. *В настоящее время применение в России и за рубежом различных форм государственно-частного партнерства является распространенным, особенно это касается крупных городов и регионов. Подобные сделки зачастую выступают предметом судебного разбирательства ввиду значительного числа теоретических и практических проблем в реализации данного института в России. Автором рассматриваются некоторые проблемы правоприменения законодательства о концессионных соглашениях по материалам судебной практики 2017-2019 годов, а также мониторинга правоприменения за 2014-2017 годы. Автором выделяются проблемы, предлагаются пути решения.*

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, концессия, судебная практика.*

SHMAKOVA Ekaterina Borisovna,
Senior lecturer at the Department of Civil Law and Civil Process of the North-West Institute (branch) of O.E. Kutafin University (Moscow State University), Vologda

TOPICAL ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE IN THE SPHERE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

Annotation. *Currently, the use of various forms of public-private partnership in Russia and abroad is widespread, especially in large cities and regions. Such transactions are often the subject of legal proceedings due to a significant number of theoretical and practical problems in the implementation of this institution in Russia. The author discusses some of the problems of enforcing the law on concession agreements based on judicial practice of 2017-2019, as well as monitoring enforcement over 2014-2017 years. The author identifies problems, proposes solutions.*

Key words: *public-private partnership, concession, judicial practice.*

В обеспечении жизнедеятельности современных общества и государства применение различных форм государственно-частного партнерства встречается довольно часто. Это касается, в первую очередь, зарубежных стран, но с некоторых пор – и российского государства, куда также пришла практика использования сотрудничества государства и бизнеса [10; 17]. В России подобные способы осуществления хозяйственной деятельности распространены как на федеральном уровне, так и в регионах, в отдельных муниципальных образованиях. Так, в Вологодской области активно развиваются проекты «Вологда – новогодняя столица России» и «Великий Устюг – Вотчина Деда Мороза». Особенно распространены различные формы партнерства – что логично – в городах федерального значения и крупных регионах [5]. Соответственно, практика применения тех или иных форм государственно-частного партнерства выступает предметом судебного разбирательства.

В 2018 году учеными Санкт-Петербургского государственного университета был подготовлен анализ применения законодательства о публично-частном партнерстве, в ходе которого специалисты провели мониторинг 118 судебных актов, принятых с середины 2014 по конец 2017 годов, которые касались концессионных соглашений [11]. Подводя общий итог анализу правоприменения, авторы делают выводы о том, что большая часть механизмов публично-частного партнерства в России применяются для строительства долгосрочных проектов, а потому в настоящее время еще находятся в стадии реализации. Соответственно, объектом судебного разбирательства не выступают. Согласно статистике, за рассматриваемый период арбитражными судами округов всего было рассмотрено 66 дел по спорам, возникаю-

щим из концессионных соглашений. Причем если анализировать процент распространения подобных споров по территории страны, то здесь показатели будут примерно одинаковые по Западно-Сибирскому, Уральскому, Волго-Вятскому округам – 15, 14 и 11 дел соответственно. Наименьший процент дел – в Поволжском (3), Дальневосточном и Восточно-Сибирском округах (по 4 дела в каждом) [11].

По статистике, приведенной в мониторинге правоприменения, чаще всего арбитражные суды рассматривали дела следующей тематики:

– обжалование результатов конкурсных процедур на право заключения концессионного соглашения, действий и решений публичных органов власти по вопросам проведения торгов и заключения концессионных соглашений;
– расторжение концессионных соглашений;
– взыскание задолженности по концессионному соглашению;
– взыскание неустойки (пени, штрафов, процентов) за пользование чужими денежными средствами;
– возмещение убытков;
– налоговые споры в рамках исполнения концессионных соглашений;
– иные [11].

Отметим, что наименее распространенной в судебном рассмотрении категорией дел выступает вопрос признания концессионного соглашения недействительным или незаключенным. В работе обращается внимание, что в судебной практике таких дел было всего два, причем по обоим в удовлетворении исковых требований суды отказали.

Анализируя сферы применения концессионных соглашений, выступающих предметом спора, авторы отмечают, что подавляющее их число относится к созданию, реконструкции и эксплуатации объектов жилищно-коммунального хозяйства, в большей степени – к централизованным системам водоснабжения и водоотведения. Самый низкий процент применения форм государственно-частного партнерства наблюдается в сферах социального обслуживания, образования, спорта, а также ритуальных услуг. Столь значительное преобладание споров в отношении объектов ЖКХ объясняется уже упомянутым выше внушительным перевесом концессионных проектов в сфере теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения над всеми остальными проектами (ввиду того, что в отношении данных объектов использование концессионной формы в большинстве случаев является обязательным), а также зачастую невысоким качеством подготовки данных проектов [11].

Интересно, что с объектами ЖКХ непосредственно связаны практически все споры из публичных правоотношений, включая налоговые споры, дела об оспаривании правовых актов, об оспаривании действий и решений органов власти по вопросам проведения торгов и заключения концессионных соглашений, а также дела связанные с обжалованием результатов конкурсных процедур на право заключения концессионного соглашения, а также – 24 из 26, это же в равной степени относится к спорам о взыскании задолженности по концессионному соглашению, взыскании неустойки (пени, штрафов), процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещении убытков – 15 из 19 таких споров относилось к проектам в сфере ЖКХ. Споры в отношении объектов жилищно-коммунального хозяйства составляют от 90 до 100 процентов всех постановлений федеральных арбитражных судов Уральского, Западно-Сибирского, Волго-Вятского, Восточно-Сибирского и Дальневосточного округов в отношении концессионных проектов [11].

Подводя итог проведенному анализу правоприменения, авторы исследования делают выводы о существовании значительных пробелов и коллизий в законодательном регулировании. Негативно сказывается на судебной практике недостаточно высокий уровень квалификации представителей судейского сообщества при разрешении дел данной категории. Это, как указывают специалисты, является основанием для многочисленных ошибок в квалификации отношений из соглашений о публично-частном сотрудничестве. Еще одним минусом авторы называют проблемный вопрос финансирования, поскольку это влияет на то, что правоприменитель при разрешении дел все больше акцентирует внимание на учете интересов бюджета, даже если это противоречит положениям закона. В итоге, как отмечают специалисты, в своей совокупности все обозначенные проблемы и недостатки приводят к подрыву уверенности рынка в правовых институтах государственно-частного партнерства и, соответственно, негативным тенденциям его развития [11; 3]. Вопросы рассмотрения в судах дел с участием субъектов государственно-частного партнерства продолжают оставаться актуальными и в настоящее время. Так, в апреле 2019 года в рамках VI Инфраструктурного конгресса «Российская неделя государственно-частного партнерства» был проведен научно-практический круглый стол на тему «Судебная практика в проектах государственно-частного партнерства и концессиях 2018-2019 годов». Среди участников круглого стола – предприниматели, представители органов власти различных уровней (ведь практике известно применение публично-частных отношений не только

на федеральном и региональном уровнях, но также и в муниципалитетах), российские и зарубежные ученые, эксперты, представители банковского сообщества, иные лица [4; 9]. Прежде всего, в рамках дискуссий были выделены наиболее проблемные вопросы судебной практики, а также проанализированы причины возникновения судебных споров в данной сфере.

В первую очередь, достаточно серьезным препятствием выступает сложный и долгосрочный характер подобных соглашений [4]. Зачастую это влияет, например, на возможность мирного урегулирования сторонами возникшего спора – так, приводились примеры дел, когда участники сделки отказывались от возможности расторжения договора, поскольку не могли точно оценить сложность последствий этих действий. В другом деле, например, суды сочли, что обращение с исковым заявлением было достаточно преждевременным – ведь соглашение стороны заключили в 2015 году, а выйти из него участник решил уже в 2017 году, хотя реализация была рассчитана на 30 лет. Существуют и другие аналогичные проблемные вопросы правоприменения, которые в большей степени в итоге упираются в недостаточно продуманное нормативно-правовое регулирование и, соответственно, неустоявшуюся судебную практику [7]. Так, адвокат, управляющий партнер известной петербургской юридической компании «Качкин и партнеры» Д. Качкин в своем обзоре судебной практики по концессионным соглашениям отмечает следующие проблемные вопросы законодательства, которые были разъяснены судами:

– являются ли работы реконструкцией в понимании Закона о концессиях;
– допустим ли односторонний отказ от исполнения концессионного соглашения в случае банкротства концессионера;
– допустима ли передача в аренду имущества, отнесенного законодательством к объектам концессионного соглашения;
– полагается ли последующая компенсация концессионеру, не заявившему расходы на реконструкцию объекта соглашения при досрочном расторжении;
– иные [14; 15].

Далее рассмотрим некоторые из наиболее громких судебных споров в сфере государственно-частного партнерства за последние несколько лет.

В частности, в одном из дел суды указали, что в определенных случаях нельзя обязать концедента выплатить плату, предусмотренную соглашением, а отсутствие источника финансирования платы концедента может привести к расторжению концессии вследствие существенного изменения обстоятельств, из которых исходили стороны при заключении соглашения.

Так, истец – Общество, концессионер – обратился с заявлением к Администрациям города и городского поселения – представителям концедентов – с требованием о возложении обязанности финансирования работ по созданию и реконструкции объектов концессионного соглашения. Третьими лицами в рамках судебного разбирательства были привлечены Правительство региона, унитарное предприятие, а также антимонопольная служба. Ответчики выступили с встречным требованием о расторжении спорного соглашения ввиду существенного изменения обстоятельств, из которых исходили стороны при его заключении. Как следует из материалов дела, плата концедента должна была быть предоставлена в 2016 и 2017 годах, однако этого произведено не было. В самом концессионном соглашении источник финансирования платы концедента определен не был. Именно на это в качестве обоснования своих встречных требований и указали ответчики. Как стало известно, до заключения спорного соглашения заявка на данную сделку была согласована Фондом содействия реформированию ЖКХ (далее – Фонд), который обязался осуществлять плату концессионеру. Однако через полгода ранее принятое решение о финансовой поддержке, вынесенное Фондом, было им отменено. Впоследствии Минстрой России направил письмо о прекращении финансирования Фондом проектов модернизации коммунальной инфраструктуры. Правительством региона был разработан и утвержден план мероприятий по созданию, реконструкции и модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, к финансированию некоторых объектов были привлечены инвесторы. Однако источник финансирования объекта спорного соглашения в итоге отсутствовал, что и отмечали ответчики в качестве существенно изменившихся обстоятельств, сделавших невозможным в имеющихся условиях реализацию данной концессии. Решением суда первой инстанции концессионное соглашение было расторгнуто, объект передан унитарному предприятию по двум договорам аренды муниципального имущества [14; 15].

В другом деле суды указали, что концессионное соглашение не может признаваться незаключенным по причине несогласования существенного условия об описании объекта соглашения в случае, если у сторон отсутствуют разногласия по поводу технических характеристик переданных по соглашению объектов, и такое соглашение исполняется сторонами.

Сторонами сделки выступали казенное учреждение (представитель концедента) и два

Общества – концессионеры, ответчики по делу, в качестве третьего лица в судебном разбирательстве была привлечена краевая антимонопольная служба. Спорным явилось концессионное соглашение по реконструкции объектов тепло-, водоснабжения и их эксплуатация. Истец требовал признать сделки незаключенными, а также обязать ответчиков вернуть в муниципальный бюджет указанное в соглашениях имущество.

Как следует из материалов дела, в дополнение к первоначальному соглашению, где были указаны технические характеристики объектов, впоследствии были заключены дополнительные, где описания оказались детализированы, а также несколько изменен способ обеспечения обязательства. Впоследствии антимонопольной службой было вынесено предупреждение в отношении истца, согласно которому, данные концессионные соглашения не содержат технико-экономические показатели объекта соглашения, а способ обеспечения обязательств установлен некорректно. Это, по мнению УФАС, привело к ограничению конкуренции и, соответственно, ее недобросовестному характеру. Истцу было необходимо прекратить использование имущества, на которое концессионер не имел законных оснований, а также предпринять организационные меры по передаче в пользование этого имущества. Как отметил суд, сама по себе неточность технических характеристик не является источником для ограничения конкуренции между организациями, поскольку эти показатели устанавливаются, прежде всего, для возможности контроля со стороны концедента за состоянием имущества и составления технического задания, и непосредственно на свободу осуществления права заключения концессионных соглашений не влияют.

Кроме того, судом в постановлении было отмечено, что вопрос о согласовании существенных условий любой сделки, в том числе – концессионной, должен решаться до ее заключения, а никак не на этапе ее фактического исполнения. Соответственно, предъявление стороной требования о незаключенности концессионного соглашения уже после начала его исполнения не будет удовлетворено со ссылкой на недобросовестность этой стороны. Также возникает вопрос о правомерности заключения дополнительных соглашений, меняющих существенные условия первоначального договора. В удовлетворении исковых требований судом, таким образом, было отказано. Как отмечают специалисты, дел подобной категории и с аналогичным вектором разрешения судебная практика знает достаточно много [14; 15]. В общем и целом, рассматриваемая судебная практика, а также исследованная научная литература в своей совокупности позволяют судить о достаточно проблемном характере правоприменения отечественного законодательства о государственно-частном партнерстве.

Подводя итог рассматриваемому вопросу, следует сделать такие выводы.

Прежде всего, необходимо отметить, что в настоящее время государственно-частное партнерство в России находится на достаточном уверенном уровне поступательного развития. В лидирующих по количеству реализуемых проектов публично-частного взаимодействия – субъекты РФ с количеством 30 и более объектов. Например, это Санкт-Петербург, где услугами первого в стране частного трамвая пользуется более 1,5 миллиона человек, а на ближайшее время запланирован запуск сразу нескольких новых городских маршрутов. Также в лидерах рейтинга Москва, Московская область, Республика Башкортостан, Самарская область, а также Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. В частности, Вологодская область находится в третьем десятке регионов страны по уровню применения совместных проектов государства и бизнеса [6; 9].

Однако, несмотря на достаточно широкое распространение института публично-частного партнерства в России, по-прежнему существует ряд глобальных проблем, с которыми сталкиваются участвующие в его реализации субъекты. В первую очередь, это касается новаторского характера института для отечественной практики. Продолжает оставаться низким уровень теоретической проработанности вопроса, квалификация специалистов, государственных и муниципальных служащих, работающих в данной сфере деятельности [8]. Это осложняет формулировку требований, установление фактических количественных и качественных показателей, отбор наиболее успешных проектов, организацию регулирования, а также ряд других вопросов. Как уже отмечалось выше, множество сложных и неурегулированных моментов встречается в законодательстве. Это налагает проблемы на правоприменение, которое ввиду особенностей подобных сделок и так выступает достаточно сложным. Верховный Суд РФ как источник толкования норм права не уделяет необходимого внимания данным соглашениям, останавливаясь на характеристике каких-то общих элементов форм публично-частного партнерства.

Открытым и действительно сложным в регламентации, как отмечают ученые-правоведы, остается вопрос отсутствия механизмов эффективного финансирования. Так, если брать в качестве источников финансирования банковские кредиты, то нужно отметить, что кредитным организациям в качестве заемщиков интересны только объекты, превышающие по стоимости 10-20 млрд. рублей. Проблемы возникают также с объектами,

финансирование которых осуществляется одним инвестором [12].

Иными словами, по-прежнему остаются проблемными и актуальными вопросы инвестиционной привлекательности, стабилизации валютных курсов, работа с иностранными спонсорами [1; 13]. Таким образом, долгосрочные и масштабные проекты публично-частного партнерства выступают интересными для государства и инвесторов, дают возможность стабильного развития и предсказуемой доходности, однако в этом случае необходим высокий уровень доверия во всех сферах. Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что в настоящее время институт государственно-частного партнерства в России остается достаточно проблемным, причем это касается как практической, так и теоретической стороны вопроса.

Список литературы:

[1] Алиев Д.К. Финансовые механизмы ГЧП в регионах России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - Том 6. - № 10А. - С. 139-152.

[2] Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А.К. Казанцева, канд. экон. наук Д.А. Рубвальтера. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 330 с.

[3] Государственно-частное партнерство в современной России: Монография / А.В. Павлюк, М.Ю. Игитян, С.Г. Камолов; отв. ред. С.Г. Камолов — М.: Фонд поддержки международных программ. - 2017. — 520 с.

[4] Государственно-частное партнерство: много вопросов и мало ответов [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://pravo.ru/story/211124/

[5] Государственно-частное партнерство: понятие, история и признаки [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://rostjournal.ru/?p=5192

[6] Дабагян, Е.К. Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Российское предпринимательство. - 2015. - № 4 (274). - С. 611-622.

[7] Дураев, О.Г. Проблемы государственно-частного партнерства в Росси // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2018. - № 2. - С. 47-50.

[8] Кривошеина, Ю.В., Никонова, Я.И. Развитие государственно-частного партнерства в условиях цифровизации экономики России // Международный студенческий научный вестник. - 2018. - № 4. - Ч. 5. - С. 733-735.

[9] Названы регионы-лидеры по уровню развития ГЧП [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://rg.ru/2019/05/07/reg-szfo/nazvany-regiony-lidery-po-urovniu-razvitiia-gchp.html

[10] Маслова, С.В. Тенденции правового регулирования государственно-частного партнерства на международном и национальном уровнях // Московский журнал международного права. - 2019. - № 3. - С. 114-127.

[11] Мониторинг правоприменения: актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/administrativnoe-regulirovanie/item/418-aktualnye-problemy-i-tendentsii-v-praktike-razresheniya-sporov-v-sfere-publichno-chastnogo-partnerstva-v-rossii.html

[12] Мурадов, Ф.Ф. Государственно-частное партнерство в России // E-Scio. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii

[13] Панферова, Е.В. Развитие государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 5. - С. 68-72.

[14] Разбор значимых судебных кейсов по ГЧП / концессионным соглашениям за декабрь 2019 года (часть 1) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.kachkin.ru/wp-content/uploads/2020/02/razbor-znachimyh-sudebnyh-kejsov-po-gchp.pdf

[15] Разбор значимых судебных кейсов по ГЧП / концессионным соглашениям за ноябрь 2019 года [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.kachkin.ru/podborka-interesnoj-sudebnoj-praktiki-po-konczessionnym-soglasheniyam-i-soglasheniyam-o-gchp-za-period-s-01-11-2019-po-01-12-2019/#

[16] Суворова, И.А. Государственно-частное партнерство // Молодой ученый. - 2016. - № 10 (114). - С. 891-894.

[17] Троценко, О.С. Модели реализации государственно-частного партнерства в России и зарубежных странах // Образование и право. - 2018. - № 6. - С. 261-267.

Spisok literaturi:

[1] Aliev D.K. Finansovye mekhanizmy GCHP v regionah Rossii // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. - 2016. - Tom 6. - № 10A. - S. 139-152.

[2] Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v nauchno-innovacionnoj sfere / Pod red. d-ra ekon. nauk, prof. A.K. Kazanceva, kand. ekon. nauk D.A. Rubval'tera. – M.: INFRA-M, 2015. – 330 s.

[3] Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sovremennoj Rossii: Monografiya / A.V. Pavlyuk, M. YU. Igityan, S.G. Kamolov; otv. red. S.G. Kamolov — M.: Fond podderzhki mezhdunarodnyh programm. - 2017. — 520 s.

[4] Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: mnogo voprosov i malo otvetov [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: https://pravo.ru/story/211124/

[5] Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: ponyatie, istoriya i priznaki [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: http://rostjournal.ru/?p=5192

[6] Dabagyan, E.K. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossijskoj Federacii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. - 2015. - № 4 (274). - S. 611-622.

[7] Duraev, O.G. Problemy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossi // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. - 2018. - № 2. - S. 47-50.

[8] Krivosheina, YU.V., Nikonova, YA.I. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v usloviyah cifrovizacii ekonomiki Rossii // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik. - 2018. - № 4. - CH. 5. - S. 733-735.

[9] Nazvany regiony-lidery po urovnyu razvitiya GCHP [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: https://rg.ru/2019/05/07/reg-szfo/nazvany-regiony-lidery-po-urovniu-razvitiia-gchp.html

[10] Maslova, S.V. Tendencii pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na mezhdunarodnom i nacional'nom urovnyah // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. - 2019. - № 3. - S. 114-127.

[11] Monitoring pravoprimeneniya: aktual'nye problemy i tendencii v praktike razresheniya sporov v sfere publichno-chastnogo partnerstva v Rossii [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: https://pravo-prim.spbu.ru/yurisprudentsiya/administrativnoe-regulirovanie/item/418-aktualnye-problemy-i-tendentsii-v-praktike-razresheniya-sporov-v-sfere-publichno-chastnogo-partnerstva-v-rossii.html

[12] Muradov, F.F. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii // E-Scio. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii

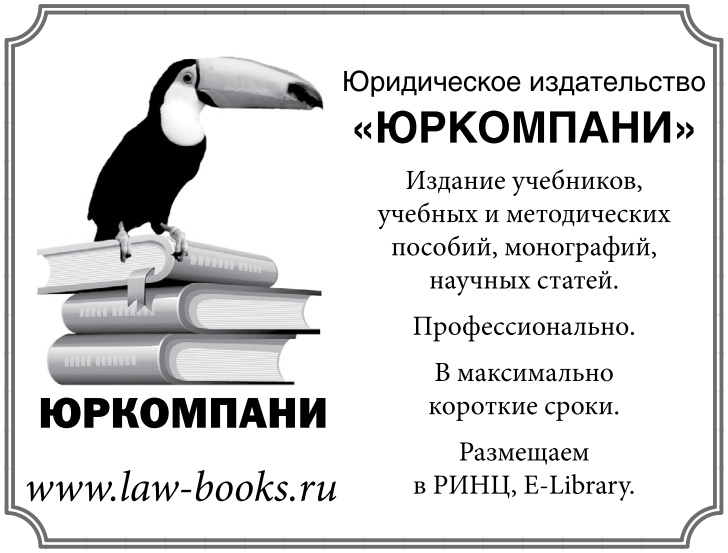
[13] Panferova, E.V. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: problemy i perspektivy // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». - 2016. - T. 5. - S. 68-72.

[14] Razbor znachimyh sudebnyh kejsov po GCHP / koncessionnym soglasheniyam za dekabr' 2019 goda (chast' 1) [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: https://www.kachkin.ru/wp-content/uploads/2020/02/razbor-znachimyh-sudebnyh-kejsov-po-gchp.pdf

[15] Razbor znachimyh sudebnyh kejsov po GCHP / koncessionnym soglasheniyam za noyabr' 2019 goda [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: URL: https://www.kachkin.ru/podborka-interesnoj-sudebnoj-praktiki-po-konczessionnym-soglasheniyam-i-soglasheniyam-o-gchp-za-period-s-01-11-2019-po-01-12-2019/#

[16] Suvorova, I.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo // Molodoj uchenyj. - 2016. - № 10 (114). - S. 891-894.

[17] Trocenko, O.S. Modeli realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii i zarubezhnyh stranah // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 6. - S. 261-267.



DOI 10.24411/2076-1503-2020-10934

ПРИЖЕННИКОВА А.Н.
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
(Финуниверситет),
e-mail: mail@law-books.ru

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. *Мы живем в эпоху цифровизации. Внедрение информационных систем и технологий позволяет успешно решать задачи судопроизводства, делает судебную защиту действительно доступным способом защиты прав. Внедрение современных технологий в отечественную судебную систему повышает уровень доступа населения к правосудию, что способствует повышению его качества, снижению сроков рассмотрения дел, создает субъектам правового сообщества и всем другим лицам условия для быстрого получения информации по судебным делам. Но все же на данном этапе развития цифровизации проведенный анализ свидетельствует об отсутствии единообразия взглядов на изучаемое явление. Электронное правосудие рассматривается в доктрине как процессуальные действия в электронной форме; совокупность информационных систем; система разрешения споров с применением информационных технологий; судебный процесс в электронном формате.*

Автор полагает, что для совершенствования необходимо улучшать правовую науку, которая должна предлагать адекватную теорию для разрешения существующих проблем.

Автор приходит к выводу о том, что новые методы и подходы с использованием онлайн-доступа и разработкой единой онлайн-системы для управления документами и делами во всех судах - уголовных, гражданских, семейных и трибуналах - должны в будущем облегчить возможность обращения в суды и существенно повысить их эффективность.

Ключевые слова: *правосудие, доступность правосудия, судебная система, цифровизация, инновационные технологии.*

PRIZHENNIKOVA A.N.,
PhD in Law, Associate Professor,
associate Professor of the Department of legal regulation
of economic activity,
Financial University under the government
of the Russian Federation (Finuniversitet)

IMPLEMENTATION OF JUSTICE IN THE CONTEXT OF INFORMATIZATION AND DIGITALIZATION

Annotation. *We live in an era of digitalization. The introduction of information systems and technologies makes it possible to successfully solve the problems of legal proceedings, and makes judicial protection a truly accessible way to protect rights. The introduction of modern technologies in the domestic judicial system increases the level of public access to justice, which helps to improve its quality, reduce the time for consideration of cases, and creates conditions for the legal community and all other persons to quickly obtain information on court cases. However, at this stage of digitalization development, the analysis shows that there is no uniformity of views on the phenomenon under study. Electronic justice is considered in the doctrine as procedural actions in electronic form; a set of information systems; a system for resolving disputes using information technologies; and judicial proceedings in electronic format.*

The author believes that to improve it, it is necessary to improve the legal science, which should offer an adequate theory for solving existing problems.

The author concludes that new methods and approaches using online access and developing a unified online system for managing documents and cases in all courts-criminal, civil, family and

tribunals-should in the future facilitate the possibility of applying to the courts and significantly increase their effectiveness.

Key words: *justice, access to justice, judicial system, digitalization, innovative technologies.*

Конституция РФ рассматривает правосудие как предмет, функцию и содержание деятельности судов, включая краткую, но очень емкую формулу: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ч. 1 ст. 118) [9]. Для полного и независимого осуществления правосудия (ст. 124 Конституции РФ), на основании разъяснений Пленума ВС РФ необходимо соблюсти следующие свойства [5, с. 192 - 196]:

- законность, определяемая как соответствие принятых решений и порядка рассмотрения дел закону (материальному и процессуальному);

- обоснованность, т.е. подтверждение принятых решений допустимыми, убедительными и достаточными доказательствами;

- объективность, т.е. непредвзятость, беспристрастность судебного исследования всех обстоятельств дела;

- справедливость решений суда, соответствующих нравственным представлениям современного общества;

- полнота, т.е. законченность, исчерпанность исследования всех доступных суду доказательств, иных материалов дела, представленных сторонами версий, свидетельствующих о целеустремленности судей в установлении истины по делу;

- своевременность и юридическая точность принимаемых решений, незамедлительность и общеобязательность их исполнения.

Важнейшими конституционными принципами правосудия являются:

- определение судебной власти как самостоятельной ветви власти (ст. 10);

- законность (ст. 15);

- равенство всех перед законом и судом (ст. 19);

- участие граждан в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32);

- судебная защита нарушенных прав (ч. 1 ст. 46);

- осуществление правосудия исключительно судом (ст. 118).

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию в 1996 г. [8]. В п. 1 ст. 6 данной Конвенции, декларирующей основные права человека, в т.ч. и при осуществлении правосудия, закреплены положения о справедливости, гласности, разумном сроке разбирательства, независимости и беспристрастности суда: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Европейской конвенцией закреплены и другие начала правосудия:

- законность задержания и компетентность суда: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: (а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом» (п. 1 ст. 5);

- законность судопроизводства: «Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением» (п. 1 ст. 7);

- гуманность: «Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления» (п. 1 ст. 7);

- презумпция невиновности: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком» (п. 2 ст. 6);

- гласность: «1. Если в силу исключительных обстоятельств Суд не примет иного решения, его заседания являются открытыми. 2. Доступ к документам, переданным на хранение в Секретариат, открыт для публики, если Председатель Суда не примет иного решения» (ст. 40);

- компенсация предусмотрена за нарушение норм Конвенции: «Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне» (ст. 41).

Функции правосудия выполняются единственным субъектом - судом. Российская судебная система является довольно сложной. Правосудие по гражданским делам осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией РФ и Законом о судебной системе.

Судебную систему в настоящее время составляют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ.

При отсутствии концепции реформирования [3; 14], но при наличии «стратегического плана

развития судебной системы» [16] судебная реформа, если верить новостным лентам СМИ [10; 19], завершена.

Представители Верховного Суда РФ обращают внимание на три основные стадии реформирования:

1) объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов (2014 г.);

2) создание новых апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции;

3) реформа процессуального законодательства.

Завершающим этапом реформы является создание модели судебной системы, «которая будет отвечать современным запросам гражданского общества, пользоваться доверием у этого общества и обеспечивать высочайший уровень правовой защищенности» [20].

В Программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» предусматривается реализация комплекса мероприятий по наиболее важным направлениям развития судебной системы в Российской Федерации [15].

Мероприятия указанной Программы выполняются для дальнейшего достижения целей и решения поставленных Программой задач.

Следует отметить, что внедрение автоматизированных систем в деятельность судов может привести к значительному сокращению нарушений процессуальных сроков рассмотрения дел и споров, а также сокращению количества незавершенных дел, что тем самым способствует обеспечению удобного и быстрого доступа к судебной информации, повышению качества и эффективности работы аппарата суда.

В целях развития инновационных технологий в судах Российской Федерации в рамках указанной Программы предусматривается осуществление следующих мероприятий:

- создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства всех судов в судебной системе Российской Федерации, кроме того, обеспечение ее доступности, эффективности взаимодействия с гражданами и организациями за счет развития государственной автоматизированной системы «Правосудие»;

- создание условий для сканирования и хранения судебных документов в электронном виде, а также перевод судебных архивов в электронный вид;

- создание условий для электронного судопроизводства, в т.ч. при подаче в суд исковых заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов, а также для процесса ознакомления с материалами дела;

- создание технических условий для обеспечения взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы судебных приставов и другими ведомствами в электронном виде;

- оснащение судов программным обеспечением и ключевыми носителями для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи;

- оснащение федеральных судов общей юрисдикции комплектами специального оборудования, предназначенного для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их реального наблюдения;

- повышение качества работы судов, открытости, доступности и прозрачности деятельности судов посредством применения систем видео- и аудиопротоколирования хода судебных заседаний, оборудования видео-конференц-связи.

В настоящее время в Российской Федерации действует Государственная автоматизированная система «Правосудие». Она позволяет заинтересованным лицам подать иск и пакет документов в российские суды в электронном виде, а также предоставлена возможность отслеживать ход дела в режиме онлайн. Фактически, данная система позволяет формировать электронное дело и отследить информацию о ходе его рассмотрения. Таким образом, развитием цифровых технологий в системе правосудия России является создание цифровой среды доверия, с обеспечением всех участников необходимыми цифровыми средствами коммуникаций.

Развитие цифровых технологий в системе правосудия позволит не только оптимизировать судопроизводство, но и будет существенно способствовать ускорению судопроизводства. В первую очередь, это должно выражаться в существенном сокращении времени при подаче документов в суд и их обработку. Этому должно способствовать программное обеспечение автоматического учета и анализа подаваемых материалов. В настоящее время возможна только подача документов в электронном виде, а дальнейший учет и обработка осуществляться сотрудниками аппарата суда. Таким образом, эффективность в реализации программы по цифровизации правосудия в Российской Федерации зависит от качества и содержания программного обеспечения, а также элементов данных программ. Следует отметить, что внутренний и межведомственный электронный документооборот также должен существенным образом повысить эффективность правосудия и оптимизировать разумность сроков судопроизводства, т.к. получение и отправка запросов, экспертиз, тех или иных справок посред-

ством электронной почты с использованием цифровой подписи может существенным образом позволить сократить сроки судебного разбирательства. Нельзя не отметить значение электронного документооборота при отправке и получении принятого судебного акта по существу, т.к. в настоящее время это существенным образом влияет на сроки судопроизводства. Принятие всех вышеуказанных мер по развитию электронного документооборота в Российской Федерации позволило бы существенным образом сократить сроки судопроизводства.

Важное значение для становления электронного правосудия в Российской Федерации имеет нормативно-правовое регулирование данного вопроса, т.к. соотношение современных информационно-технических технологий с правовой системой должно иметь четкую правовую регламентацию. Это необходимо для устранения правовых коллизий, отсутствия подмены понятий и создания эффективного электронного правосудия. Для этого необходимо развитие понятийного аппарата, устранение противоречий в нормативно-правовых актах разной юридической силы, регулирующих данные правоотношения, формирование единых информационных технологий в судебной системе России для судов всех уровней. Так же необходимо проработать программное обеспечение в системе правосудия с учетом специфики данной сферы. Для этого необходимо принятие базового нормативно-правового акта, регулирующего особенности данного правового института.

Электронное правосудие можно рассматривать как юрисдикционную правоприменительную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц с использованием электронных документов, а процессуальную основу электронного правосудия - как совокупность (систему) правовых норм, регламентирующих порядок, форму такой деятельности [7].

По мнению М.Н. Зарубиной и М.М. Новиковой, электронное правосудие – это электронная форма взаимодействия между судами и участниками процесса, при этом личные контакты участников процесса не исключаются, они лишь опосредуются электронным форматом, иное бы нарушало, по мнению ученых, базовые принципы правосудия. Более того, как отмечают авторы, «электронное правосудие» заключается в триединстве «электронных процессуальных действий», «электронных документов» и «электронного обеспечения» [22].

Другие авторы полагают, что электронное правосудие «возникает тогда, когда в процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровом формате (подача исков, регистрация заявлений, представление отзывов на иски в электронном виде, электронное судебное дело, движение этого дела из суда в суд в электронном формате, заседания с помощью видеоконференций)» [2, с. 73].

При сопоставлении подходов к электронному правосудию можно констатировать единство заявляемых целей использования информационных технологий в судебной деятельности, а именно - повышение качества, доступности и открытости правосудия, что выражается в расширении средств коммуникации с судами и используемых процессуальных средств, в повышении оперативности судебной деятельности и соблюдении разумного срока рассмотрения дела, в уменьшении судебных издержек, включая уменьшение нагрузки на судей, в появлении дополнительных возможностей доступа к информации о деятельности судов, в обеспечении контроля со стороны общественности за осуществлением правосудия [6]. Так, в современной России оно выводится из права на судебную защиту и коренится в идее правового государства. При этом обычно жесткого разграничения между правом на судебную защиту и правом на доступ к суду не проводится. В узком смысле право на доступ к суду ассоциируется с правом на обращение в суд и его гарантиями, а при широком подходе оно охватывает открытость, гласность, публичность судебной системы и судебного процесса на всех его этапах, правовые ожидания объективного и беспристрастного судебного разбирательства, доступ к принятым судебным актам, в т.ч. в целях их последующего обжалования [6].

В этой связи, можно констатировать тот факт, что доступ к правосудию как при широком, так и при узком его понимании является элементом права каждого на судебную защиту. По целевому назначению и кругу субъектов, вовлекаемых в электронное правосудие, можно выделить три группы таких элементов: 1) обеспечивающие доступ заявителей и других участвующих в деле лиц к суду, их электронное взаимодействие с судом и между собой на всех этапах рассмотрения дела; 2) связанные с информатизацией внутренних судебных процедур, электронным делопроизводством и автоматизированным распределением дел между судьями; 3) направленные на обеспечение общего доступа к информации о деятельности суда.

Соответственно, в качестве элементов электронного правосудия обычно рассматриваются следующие [6]:

- обеспечение электронного доступа к суду посредством обращения с помощью ИКТ (таких, например, как система “Case Management/

Electronic Case File" в США, "eLodgement" в Австралии, "Court electronic File System" в Великобритании, подача в суды документов в электронном виде в России);

- электронный оборот в судах (electronic case management system); обмен информацией с судом и другими участниками процесса в электронной форме; электронные извещения и оповещения; распределение дел между судьями посредством соответствующих автоматизированных систем;

- формирование электронного дела (electronic case);

- ведение судебного процесса в электронной и дистанционной формах (представление доказательств с помощью ИКТ (таких, например, как electronic evidence в Великобритании, использование видеоконференцсвязи, разбирательство в электронном зале заседаний, электронные дистанционные формы рассмотрения дел без вызова сторон (такие, например, как "e-Courtroom" в Австралии) и дел в упрощенном порядке (такие, например, как "Single Justice Service" в Великобритании, упрощенное производство в России), использование искусственного интеллекта в судопроизводстве);

- выполнение и направление судебного акта в электронном виде;

- доступ к информации о судебной деятельности с использованием ИКТ (предоставление доступа к базам данных судебных дел и решений для неограниченного круга лиц (таким, например, как "PACER" в США, "Public Search and Office Copies" в Великобритании; ГАС «Правосудие» в России), обеспечение прозрачности самого процесса через онлайн-трансляцию судебных заседаний.

Обобщая зарубежный опыт, можно выделить следующие элементы электронного правосудия, которые уже реализованы, а другие могут быть реализованы в ближайшем будущем [18]:

- внедрение системы электронной подачи документов, позволяющей сторонам направлять документы в суд, а судам обеспечить надлежащее прохождение поданных документов в суде и создание электронного дела;

- введение системы управления электронным делом, создающей возможность управлять содержащейся в деле информацией и предоставлять доступ к информации, как публичный, так и ограниченному кругу лиц (сторонам спора), если информация носит конфиденциальный характер;

- внедрение системы публикации всех судебных актов;

- внедрение фиксации событий судебных заседаний путем аудио-, видеозаписей;

- широкое использование видеоконференцсвязи для исключения необходимости непосредственной явки сторон в зал суда, а также для обеспечения публичности процесса;

- широкое использование оборудования, позволяющего исследовать доказательства, предоставленные в электронной форме.

Опыт Сингапура убеждает в отсутствии прямой зависимости между представлениями об эффективности деятельности судов и представлениями о справедливости такой деятельности [21]. Инновации в судах Сингапура потребовали новых форм и практик организации их работы, основанных на принципах улучшения качества и ориентированных на клиента и его ожидания.

Существует практика ночных судов. Так, ночные суды действуют в Англии, Греции, Казахстане, Сингапуре, США. В ночных (вечерних) судах Сингапура рассматривают четыре раза в неделю неотложные дела по ДТП, материалы которых сформированы с использованием технологий «электронного дела».

Создаются фронт-офисы. Данная модель приема граждан является следствием внедрения цифровых технологий, что побуждает судебную ветвь власти расширять взаимодействие с людьми, искать новые, более удобные для граждан способы контактов, что согласуется с общими закономерностями развития системы правосудия. Основная функция фронт-офиса - администрирование потоков обращений, осуществление прямых контактов с посетителями. От надлежащей работы фронт-офиса суда во многом зависит первое впечатление граждан о суде, их удовлетворенность работой судов, степень доверия к суду. Фронт-офисные модели судебной организации приема граждан призваны по-новому выстраивать отношения с гражданами, концентрируя в открытой зоне суда осуществление необходимых для граждан мероприятий в сфере правосудия (предоставление процессуальной информации и информации о судебной деятельности, включая сведения о порядке обращения в суд с исковым заявлением; выдача справок и иных документов; принятие и ответы на запросы; другие действия).

Важным этапом становления электронного правосудия является создание системы электронного документооборота между судами и участниками споров. Так, зарубежный опыт демонстрирует, что под системой электронного правового документооборота принято понимать надежный, действительный с правовой точки зрения обмен электронными документами между адвокатами, гражданами, государственными учреждениями и судами [23, с. 5].

В России одним из основополагающих элементов в формировании новой регуляторной среды стало вступление с 1 января 2017 г. в силу Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти». Под электронным документом предлагается понимать совокупность символов, сформированную и (или) используемую с применением технических и программных средств, доступную для интерпретации, соответствующую установленным требованиям, предъявляемым к документам данного вида, если такие требования существуют.

В отличие от письменных и вещественных доказательств, электронные документы не имеют материальной формы, их носителем являются файлы различных типов, а доступ к таким документам возможен только посредством специального программного обеспечения. Файл не привязан ни к какому носителю, может передаваться от одного носителя к другому, может распространяться или даже одновременно существовать на нескольких носителях (например, в системе блокчейн). Как справедливо указывает Е.А. Нахова, «с учетом специфичности электронного документа, наряду с «электронной оболочкой» также имеет очень важное значение и информационная «природа» электронного документа» [13, с. 303], что позволяет говорить о том, что «доказательства на электронных носителях являются самостоятельным средством доказывания, понятие которого нуждается в законодательном закреплении» [12, с. 85].

Впервые в российской практике установлена и возможность создания судебного решения (за исключением решения, содержащего сведения, составляющие государственную тайну) в виде электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

Верховному Суду РФ и Судебному департаменту при Верховном Суде РФ делегированы полномочия по разработке и внедрению технологий электронного правосудия.

Так, в ст. 11.4 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» закреплено, что порядок заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети Интернет, устанавливается Верховным Судом РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в пределах своих полномочий.

Норма аналогичного содержания внесена и в Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», который дополнен ст. 6.4 следующего содержания: порядок заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети Интернет, устанавливается Верховным Судом РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ в пределах своих полномочий.

Подача электронного документа – это начальный шаг, который делает участник процесса, за ним следует строго определенная последовательность действий суда, которая включает интеллектуальные и технологические действия работников суда. Эта внутренняя часть работы суда формирует новые процессуальные правила, нарушение которых влечет санкцию в виде признания судебного акта недействительным, как, например, в случае отсутствия размещения поступивших документов в сети Интернет либо отсутствия аудиозаписи судебного заседания.

В НПА закреплены и раскрыты основные, ставшие уже процессуальными понятия, применимые в электронном правосудии:

- электронный документ - документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) - переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью;

- электронная подпись - информация в электронной форме, присоединенная к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ;

- ключ электронной подписи - уникальная последовательность символов, предназначенная для создания электронной подписи.

Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в т.ч. в форме электронного документа, утвержден Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252.

В арбитражных судах успешно функционирует автоматизированная система «Судопроизводство», предназначенная для создания и ведения базы данных арбитражного суда и автоматизации процесса судебного документооборота. Данная система обеспечивает выполнение следующих действий: регистрация поступающих в суд документов; распределение судебных дел, формирование календаря судебных заседаний (аншлага); создание и размещение судебных

документов в электронной базе суда; учет находящихся документов и сроков их рассмотрения; отправка почтовой корреспонденции [1].

Исковые и иные заявления принимаются и регистрируются сотрудниками канцелярии суда. Их задача состоит в том, чтобы определить категорию дела. Все дальнейшие действия по определению судьи, рассматривающего дело, осуществляются автоматически АИС «Судопроизводство».

В структуре АИС «Судопроизводство» сформирована отдельная автоматизированная подсистема «Распределение исковых заявлений», которая предназначена для равномерного распределения дел, расчета нагрузки судей в зависимости от занимаемой должности, с учетом их отпусков и выходных дней. Система формирует список из вновь зарегистрированных судебных дел в базе данных, производит пересчет коэффициентов загрузки судей и автоматически распределяет судей.

Как считают В.А. Лаптев и В.И. Соловяненко, состав электронной информации судебного облака, подлежащей на современном этапе хранению в облаке, в зависимости от категории информации, должен включать в себя следующее разделы [11]:

1) судебные акты и иные документы суда: решения; определения; постановления; судебные приказы; исполнительные листы; письма, ответы и запросы;

2) архив суда по отдельным категория дел и журналы учета движения дел: дела, рассматриваемые в порядке упрощенного судопроизводства; документы, поступившие в суд в электронном виде; аудио- и видеозаписи судебных заседаний; журналы учета прохождения жалоб и судебных дел по инстанциям;

3) заявления и жалобы: иски (заявления); апелляционные жалобы; кассационные жалобы; кассационные и надзорные жалобы в ВС РФ; заявления о пересмотре по вновь открывшимся и новым обстоятельствам;

4) документы по делам: отзыв на иск (заявление); встречный иск; заявление о вступлении в дело; заявления и ходатайства; заявления на компенсацию;

5) банкротство: заявление о признании банкротом; заявление о признании физического лица банкротом; заявление должника о его банкротстве; заявление физического лица о его банкротстве; требования кредиторов; требования кредиторов к физическому лицу; арбитражный управляющий; процедуры банкротства; иные и произвольные документы.

Представляется важным определить, что посредством как электронного документооборота, так и подсудности можно достичь поставленной задачи повышения доступности правосудия. Так, В.В. Ярковым отмечается, что вопрос доступности правосудия для граждан носит скорее экономический, чем юридический, характер (связан со штатами, увеличением либо уменьшением финансирования той или иной судебной подсистемы либо конкретных судов) [25, с. 30].

М.С. Шакарян утверждает, что доступность правосудия определяется, прежде всего, наличием следующих условий [24, с. 61]:

- гарантированное право на обращение в суд в четко (ясно) установленном порядке, не допускающем субъективизма при применении закона;
- близость суда к населению;
- разумные судебные расходы с правом неимущего быть освобожденным от них;
- разумные сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел;
- научно-обоснованные нормативы нагрузки судей;
- простота и ясность процедуры рассмотрения дела;
- гарантия юридической помощи (нуждающимся – бесплатно).

Е.Б. Абросимова выделяет следующие элементы принципа свободного доступа [17]:

1) свобода и равенство доступа всех субъектов права к суду (субъектный элемент);

2) универсальность компетенции суда в предметном, территориальном и темпоральном аспектах (компетенционный элемент);

3) правило ординарного суда и должного судьи, включая запрет на существование чрезвычайных судов (институциональный элемент);

4) состязательность судебной процедуры (процессуальный элемент).

В январе 2018 г. Президент РФ, выступая перед Верховным Судом РФ, отметил значительные успехи в обеспечении доступности правосудия, также связав их с информационными технологиями, а именно с возможностью подавать иски в электронной форме [4].

В заключение представляется важным обратить внимание на то, что современный мир оказался пораженным таким явлением, как COVID-19. Пандемия COVID-19 нанесла серьезный удар экономике, спровоцировав закрытие предприятий, что соответственно повлияло на принципы организации работы в целом и послужило выстраиванием новой модели взаимодействия с работниками в дистанционной форме. Таким образом, вся правовая система России подверглась серьезной трансформации.

Сегодня мы наблюдаем формирование правовых институтов цифровой сферы, таких как

цифровая личность, цифровое общество, цифровое государство. Учитывая, что цифровой сектор стремительно развивается, а правовое регулирование не успевает оперативно реагировать на эти изменения, основной задачей является выявления круга факторов и критериев определения векторов развития системы законодательной базы в правовой системе Российской Федерации. Электронное правосудие в Российской Федерации представляет собой электронную форму процессуальных действий, документов, а также средства электронного обеспечения. В России речь идет о необходимости обеспечения доступности правосудия путем расширения случаев применения электронных и информационных технологий. Данное направление рассматривается судебной системой как первостепенная задача, для решения которой происходит информатизация судов. В числе мер по цифровизации правосудия в России можно выделить:

- получение информации в электронном виде, как о деятельности суда, так и о конкретном деле;

- техническое и программное обеспечение судебного процесса (видеоконференцсвязь, устройства, обеспечивающие исследование электронных доказательств, фиксацию судебного заседания, а также обмен информацией и документами между участниками процесса и судом, обеспечение безопасности хранящейся в системах информации);

- электронное взаимодействие судов с органами государственной власти.

Список литературы:

[1] Автоматизированная система «Судопроизводство». URL: http://ryazan.arbitr.ru/welcome/show/633200010/458200310 (дата обращения: 21.10.2020).

[2] Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. - С. 73.

[3] В Верховном Суде признали отсутствие концепции реформы судебной системы // Lenta.ru. 2018. 5 марта. URL: https://lenta.ru/news/2018/03/02/vs_spch/; Никитинский Л. Пошел гражданский процесс // Новая газета. - 2018. - 28 февр. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/27/75639-poshel-grazhdanskiy-protsess (дата обращения: 22.07.2019).

[4] Выступление Президента РФ на торжественном собрании, посвященном 95-летию Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56688 (дата обращения: 24.07.2018).

[5] Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.В. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. ред. В.П. Кашепов. - М., 2010. - С. 192–196 // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. - № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Кирилов А.Е. Процессуальные основы электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. – 2018. - № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

[9] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Корня А. Объявленная Путиным судебная реформа почти завершена; Вараксин М. Новые суды и процессуальная революция: как пошла судебная реформа // Право.ру. 2019. 9 янв. URL: https://pravo.ru/story/207857/ (дата обращения: 22.07.2019).

[11] Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Судебное облако: правовые вопросы структурирования и защиты данных // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. - 2018. - № 4. - С. 85.

[13] Нахова Е.А. Проблемы электронных доказательств в цивилистическом процессе // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 4. - С. 303.

[14] Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Председатель Совета судей рассказал о трех стадиях судебной реформы // Право.ру. 2018. 26 февр. URL: https://pravo.ru/news/200690/ (дата обращения: 22.07.2019).

[16] Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. - № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Судебная реформа завершена: Россия получила новый Верховный Суд // РИА Новости. 2014. 6 авг. URL: https://ria.ru/20140806/1018942011.html (дата обращения: 22.07.2019).

[19] Судья ВС РФ Виктор Момотов: «Наша конечная цель – создание модели судебной власти, которая будет обеспечивать высочайший уровень правовой защищенности». URL: http: https://www.garant.ru/news/1182856/ от 2 марта 2018 г. (дата обращения: 21.10.2020).

[20] Цит. по: Бурдина Е.В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски // Администратор суда. – 2020. - № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

[21] Цит. по: Информатизация правосудия: новые возможности? (Несмеянова С.Э.) («Конституционное и муниципальное право». – 2019. - № 12 // Зарубина М.Н., Новикова М.М. К вопросу о сущности электронного правосудия в Российской Федерации // Администратор суда. - 2017. - № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[22] Цит. по: Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. - № 4 // Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ). - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 5 // СПС «КонсультантПлюс».

[23] Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. - М., 2001. - С. 61.

[24] Ярков В.В. Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. - 2015. - № 1. - С. 30.

Spisok literatury:

[1] Avtomatizirovannaya sistema «Sudoproizvodstvo». URL: http://ryazan.arbitr.ru/welcome/show/633200010/458200310 (data obrashcheniya: 21.10.2020).

[2] Anosov A.V. Informacionno-pravovye voprosy formirovaniya elektronnogo pravosudiya v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2016. - S. 73.

[3] V Verhovnom Sude priznali otsutstvie koncepcii reformy sudebnoj sistemy // Lenta.ru. 2018. 5 marta. URL: https://lenta.ru/news/2018/03/02/vs_spch/; Nikitinskij L. Poshel grazhdanskij process // Novaya gazeta. - 2018. - 28 fevr. URL: https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/27/75639-posh-el-grazhdanskiy-protsess (data obrashcheniya: 22.07.2019).

[4] Vystuplenie Prezidenta RF na torzhestvennom sobranii, posvyashchennom 95-letiyu Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56688 (data obrashcheniya: 24.07.2018).

[5] Gravina A.A., Kashepov V.P., Makarova O.V. Konstitucionnye principy sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii / otv. red. V.P. Kashepov. - M., 2010. - S. 192–196 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Gricenko E.V., Yaluner Yu.A. Pravo na sudebnuyu zashchitu i dostup k sudu v usloviyah informatizacii i cifrovizacii: znachenie opyta stran obshchego prava dlya Rossii // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2020. - № 3 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Kirilov A.E. Processual'nye osnovy elektronnogo pravosudiya // Vestnik grazhdanskogo processa. – 2018. - № 1 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s "Protokolom [№ 1]" (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), "Protokolom № 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej" (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), "Protokolom № 7" (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)).

[9] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Kornya A. Ob"yavlennaya Putinym sudebnaya reforma pochti zavershena; Varaksin M. Novye sudy i processual'naya revolyuciya: kak poshla sudebnaya reforma // Pravo.ru. 2019. 9 yanv. URL: https://pravo.ru/story/207857/ (data obrashcheniya: 22.07.2019).

[11] Laptev V.A., Solovyanenko N.I. Sudebnoe oblako: pravovye voprosy strukturirovaniya i zashchity dannyh // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. - № 6 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Nahova E.A. Problemy primeneniya elektronnyh dokazatel'stv v civilisticheskom processe i administrativnom sudoproizvodstve // Zakon. - 2018. - № 4. - S. 85.

[13] Nahova E.A. Problemy elektronnyh dokazatel'stv v civilisticheskom processe // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2015. - № 4. - S. 303.

[14] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 g. № 1406 (red. ot 21.05.2020) «O federal'noj celevoj programme «Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013 - 2020 gody»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Predsedatel' Soveta sudej rasskazal o trekh stadiyah sudebnoj reformy // Pravo.ru. 2018. 26 fevr. URL: https://pravo.ru/news/200690/ (data obrashcheniya: 22.07.2019).

[16] Prihod'ko I.A. Dostupnost' pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom processe: osnovnye problemy. Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Romanenkova S.V. Ponyatie elektronnogo pravosudiya, ego genezis i vnedrenie v pravoprimenitel'nuyu praktiku zarubezhnyh stran // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2013. - № 4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Sudebnaya reforma zavershena: Rossiya poluchila novyj Verhovnyj Sud // RIA Novosti. 2014. 6 avg. URL: https://ria.ru/20140806/1018942011.html (data obrashcheniya: 22.07.2019).

[19] Sud'ya VS RF Viktor Momotov: «Nasha konechnaya cel' – sozdanie modeli sudebnoj vlasti, kotoraya budet obespechivat' vysochajshij uroven' pravovoj zashchishchennosti». URL: http: https://www.garant.ru/news/1182856/ ot 2 marta 2018 g. (data obrashcheniya: 21.10.2020).

[20] Cit. po: Burdina E.V. Cifrovizaciya sudebnoj deyatel'nosti: napravleniya, prognozy i riski // Administrator suda. – 2020. - № 2 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[21] Cit. po: Informatizaciya pravosudiya: novye vozmozhnosti? (Nesmeyanova S.E.) ("Konstitucionnoe i municipal'noe pravo". – 2019. - № 12 // Zarubina M.N., Novikova M.M. K voprosu o sushchnosti elektronnogo pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Administrator suda. - 2017. - № 1 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[22] Cit. po: Romanenkova S.V. Ponyatie elektronnogo pravosudiya, ego genezis i vnedrenie v pravoprimenitel'nuyu praktiku zarubezhnyh stran // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2013. - № 4 // Branovickij K.L. Informacionnye tekhnologii v grazhdanskom processe Germanii (sravnitel'no-pravovoj analiz). - M.: Volters Kluver, 2010. - S. 5 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[23] Shakaryan M.S. Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v sudah obshchej yurisdikcii // Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve. - M., 2001. - S. 61.

[24] Yarkov V.V. Problemnye voprosy regulirovaniya kompetencii v proekte Kodeksa grazhdanskogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2015. - № 1. - S. 30.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10935

НОВИЦКАЯ Людмила Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент Департамента правового
регулирования экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: novilu@mail.ru

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕБНОГО СПОРА: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. *Заключение мирового соглашения является крайне распространенным и эффективным способом урегулирования возникшего судебного спора. Кредитор, обращаясь в суд за защитой своих нарушенных прав, не всегда может рассчитывать на получение денежных средств даже после вынесения решения в его пользу. Именно для минимизации указанных рисков в правоприменительной практике сложилась правовая конструкция мирового соглашения. Тем не менее, в практике часто возникают вопросы, которые прямо не урегулированы нормами нормативно-правовых актов, что приводит к формированию противоречивой судебной практике. Указанное позволяет сделать вывод о наличии пробелов и коллизий в праве, которые должны быть разрешены на законодательном уровне.*

Ключевые слова: *мировое соглашение, способ защиты права, волеизъявление, примирительная процедура, исполнительное производство, исполнение обязательств, арбитражный процесс, гражданский процесс.*

NOVITSKAYA Ludmila Yurevna,
associate Professor of the Department of legal regulation
of economic operations,
Financial University under the Government of Russian Federation

SETTLEMENT AGREEMTNT AS AN EFFECTIVE TOOL FOR THE SETTLEMENT OF LITIGATION: LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. *The conclusion of an amicable agreement is an extremely common and effective way of settling the arisen legal proceedings. The creditor, when applying to the court for the protection of his violated rights, cannot always count on receiving funds even after a decision has been made in his favor. It is to minimize these risks in the law enforcement practice that the legal structure of a settlement agreement has been formed. However, in practice, questions often arise that are not directly regulated by the norms of regulatory legal acts, which leads to the formation of contradictory judicial practice. This allows us to conclude that there are gaps and conflicts in the law that must be resolved at the legislative level.*

Key words: *amicable agreement, method of protection of rights, expression of will, conciliation procedure, enforcement proceedings, performance of obligations, arbitration process, civil procedure.*

Мировое соглашение представляет собой крайне действенный и эффективный способ урегулирования возникшего между сторонами спора как в рамках гражданского, так и в рамках арбитражного процесса. Указанная правовая конструкция применяется в ситуациях, когда одна сторона уже обратилась за защитой своих нарушенных прав в судебный орган. Примечательно, что мировое соглашение может быть заключено на любой стадии судопроизводства (статья 153.8 ГПК РФ, статья 139 АПК РФ).[1] Иными словами, после того, как суд принял исковое заявление к производству, сто-

[1] Хрустова А.А. Примирение сторон в суде: правовые основы и налогообложение // Финансовые и бухгалтерские консультации: электрон. журн. 2019. N 11. С. 6 - 9.

роны могут подписать рассматриваемое соглашение и представить его в суд для утверждения.

Мировое соглашение заключается между сторонами судебного процесса. Третьи лица могут быть стороной соглашения только в случае, если они заявили самостоятельные требования относительно предмета спора. Статья 153.8 ГПК РФ, статья 139 АПК РФ предусматривают, что третье лицо, у которого нет указанных выше требований относительно предмета спора, участником соглашения может быть только в случае, когда таким соглашением затрагиваются его права, или это лицо приобретает какие-либо обязательства.

Соглашение составляется в простой письменной форме и подписывается полномочными представителями участников процесса. Например, от юридического лица подпись может быть проставлена как генеральным директором (директором) такого лица, действующим на основании устава, так и представителем по доверенности. Важно, чтобы в тексте самой доверенности были прописаны полномочия на подписание мирового соглашения. Наряду с самим мировым соглашением в суд необходимо подать заявление об утверждении мирового соглашения.

Мировое соглашение подписывается по количеству участников спора, и дополнительный экземпляр передается в суд.

В тексте соглашения стороны должны указать следующее: какие требования признаются ответчиком, от каких требований отказывается истец, каковы окончательные суммы задолженности, сроки исполнения обязательств (статья 153.9 ГПК РФ, статья 140 АПК РФ). В тексте соглашения должно быть указано, на какую сторону возлагается оплата государственной пошлины и расходы на оплату услуг представителя. В случае, если распределение судебных издержек не нашло свое отражение в тексте соглашения, суд делает это самостоятельно исходя из общих правил судопроизводства.

Стороны имеют право заявить о наличии мирового соглашения как до того, как будет проведено первое судебное заседание по делу, так и после вступления решения в законную силу (на стадии исполнения решения). В случае, если исковое заявление было принято в порядке упрощенного производства, и после этого в суд поступило ходатайство об утверждении мирового соглашения, суд обязан назначить дату судебного заседания, о чем стороны извещаются (статья 153.10 ГПК РФ, статья 141 АПК РФ). Если же стороны были извещены о дате и времени указанного заседания, но по каким-либо причинам не явились суд и не направили заблаговременно заявление о рассмотрении мирового соглашения в их отсутствие, суд не будет рассматривать ходатайство об утверждении мирового соглашения в силу прямого указания статей 153.10 ГПК РФ, 141 АПК РФ.

Мировое соглашение утверждается судом, когда в материалы дела представлен оригинал мирового соглашения, и стороны выразили свою волю на его утверждение.[1] Стоит отметить, что положения мирового соглашения не должны противоречить нормам действующего законодательства и не должны нарушать права и интересы других лиц.

Результатом утверждения мирового соглашения является вынесение определения судом, рассматривающим дело. В тексте такого определения излагается сам текст мирового соглашения.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся легкость рассматриваемой правовой конструкции, на практике возникает ряд проблем, которые решаются судебными органами по-разному. Указанное позволяет сделать вывод о наличии пробелов и коллизий в праве.

Нормы действующего законодательства РФ устанавливают обязательный порядок утверждения мирового соглашения в суде. Иными словами, при заключении мирового соглашения стороны обязаны направить соответствующее ходатайство в суд, принять участие в судебном заседании или направить ходатайство о рассмотрении вопроса в их отсутствие.

Соглашение, которое было подписано сторонами, но не утверждено судом, юридической силы не имеет. Таким образом, сторона не может ссылаться на наличие подписанного соглашения как на документ, устанавливающий обязательства сторон, до момента его утверждения в предусмотренном законодательством Российской Федерации порядке. Правило применимо и в случаях, когда в тексте заключаемого соглашения содержатся все реквизиты судебного разбирательства, в частности, указан суд, номер дела, участники процесса.

В силу пункта 7 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 №103[2] соглашение о новации, которое стороны заключили на стадии исполнительного производства, но не утвердили в суде, рассматривается как незаключенное.

---

[1] Суркова С.В. Утверждение судом мирового соглашения [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[2] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 29.09.2020г.)

Статьей 50 Федерального закона «Об исполнительном производстве» предусмотрена возможность окончания возбужденного в отношении должника производства после того, как взыскатель и должник заключат мировое соглашение. В статье имеется прямо указание на то, что такое соглашение должно быть утверждено судом.

Примечательно, что в случае утверждения мирового соглашения до стадии исполнительного производства в суд необходимо представить только текст мирового соглашения, подписанный сторонами, а после возбуждения судебными приставами производства – мировое соглашение, копию документа, на основании которого было возбуждено производство, а также копию самого постановления о возбуждении исполнительного производства.[1] Привлечение судебного пристава в качестве третьего лица допускается законодательством Российской Федерации, однако, на практике такое участие не требуется.

Важным моментом является наличие в доверенности специально оговоренного права на подписание и заключение мирового соглашения, если от имени одной из сторон действует представитель.

После того, как суд утвердит соглашение сторон, судебный пристав должен прекратить возбужденное в отношении должника производство (статья 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). В данной статье также указано, что если определение суда по спорному вопросу будет в дальнейшем отменено, то производство автоматически должно возобновиться. Примечательно, что такое возобновление происходит по инициативе кредитора или пристава-исполнителя. Тем не менее, на практике крайне редко встречаются ситуации, когда с инициативой возобновления производства выступает сам судебный пристав-исполнитель. Безусловно, дополнительная нагрузка на приставов по указанному вопросу является крайне нерациональным использованием времени должностного лица, ведь сам кредитор должен быть заинтересован в том, чтобы отслеживать все судебные акты по спору, который так или иначе затрагивает его интересы.

Представляется логичным исключить из части 3 статьи 43 Федерального закона «Об исполнительном производстве» судебного пристава-исполнителя как лица, по инициативе которого может возобновляться производство по делу после отмены определения суда об утверждении мирового соглашения.

Спорной является ситуация, когда в деле участвуют сразу несколько истцов или ответчиков. Тогда встает вопрос, могут ли некоторые участники процесса заключить соглашение между собой, не привлекая к заключению оставшихся лиц.

Например, по одному из дел истец предъявил исковые требования сразу к двум ответчикам.[2] Ответственность была солидарной. Один из ответчиков принял решение заключить с истцом мировое соглашение. При этом возник вопрос, допускает ли действующее законодательство заключение спорного соглашения между некоторыми участниками процесса.

Статья 46 АПК РФ допускает участие в деле сразу нескольких истцов или ответчиков – процессуальное соучастие. Часть 3 указанной статьи разъясняет, что каждый из истцов или ответчиков является самостоятельным субъектом по отношению ко всем остальным лицами судебного разбирательства.

Исходя из анализа данной статьи, а также принимая во внимание положения Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50[3] мировое соглашение может быть заключено между некоторыми участниками процесса только при условии, что это не будет препятствовать дальнейшему рассмотрению требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения мирового соглашения.

Интересным представляются позиции судов, касающиеся утверждения мировых соглашений в период распространения коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации.

По одному из дел стороны обратились в суд с просьбой утвердить подписанное между ними соглашение, в условиях которого было прописано, что очередной платеж будет осуществлен «через четырнадцать рабочих дней с момента окончания действия нормативно-правового акта, которым на территории города Москвы коронавирусная инфекция признана обстоятельством непреодолимой силы».[4] Такое условие было признано

[1] Шайхутдинов Е.М. Мировое соглашение на стадии исполнительного производства [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 29.09.2020г.)

[2] Решение Мещанского районного суда города Москвы от 11.03.2020г. по делу №2-4637/2020 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 23.09.2020г.)

[3] Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 24.09.2020г.)

[4] Определение Останкинского районного суда города Москвы от 08.07.2020г. по делу №2-3958/2020 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019.

судом как непротиворечащее законодательству Российской Федерации, мировое соглашение было утверждено.

Тем не менее, возникают ситуации, когда условия соглашений не соответствуют букве закона, в результате чего утверждения мирового соглашения не происходит. Так, например, по одному из дел должник решил заключить мировое соглашение с кредиторами. В тексте соглашения было указано, что задолженность будет погашена в течении трех лет после утверждения соглашения судом. Суды первой и второй инстанций указанное соглашение утвердили, однако суд кассационной инстанции с такой позицией не согласился.[1] Одним из кредиторов являлась налоговая инспекция, срок исполнения обязательств перед которой в силу норм налогового законодательства Российской Федерации составляет один год (статья 64 НК РФ). Таким образом, в случае, когда условия мирового соглашения противоречат нормам законодательства, суд не вправе утверждать такое соглашение.

В рамках рассмотрения другого дела стороны прописали в тексте мирового соглашения условие о том, что одна сторона лишается права оспаривать решение об одностороннем отказе от договора. Ряд судебных инстанций нарушения норм в таком соглашении не усмотрели, однако, суд кассационной инстанции с выводами нижестоящих судов не согласился, усмотрел в спорном мировом соглашении нарушение права стороны на доступ к правосудию.[2]

К условиям, которые включались сторонами в тексты соглашений и в дальнейшем не утверждались судами, можно отнести следующие:

1. Правовая оценка действий стороны спора (признание стороной факта совершения действий как злоупотреблением правом[3]; признание факта введения в заблуждение[4]);
2. Наличие угрозы нарушения прав третьего лица, не привлеченного к участию в деле (непривлечение заинтересованного лица к участию в споре и утверждение соглашения, которое затрагивает права этого лица[5]);
3. Наличие противоречий в тексте соглашения (разные суммы или сроки погашения задолженности[6]);
4. Исполнение обязательств ставится в зависимость от наступления каких-либо событий, которые не обязательно могут наступить (например, нельзя включить в текст соглашения условие о том, что «срок исполнения обязательств – в течении 5 дней после продажи имущества»[7]);
5. Не указаны сроки и конкретные суммы обяєзательств^.

Примечательно, что мировое соглашение не будет утверждаться судом в случае, когда текст соглашения подписан, но непосредственно в судебном заседании одна из сторон отказывается от его утверждения[8]. Даже при наличии подписи и печати организации на листе соглашения суд не утвердит его без выражения волеизъявления[9] стороны в судебном заседании.

Таким образом, правовая конструкция мирового соглашения является крайне эффективным и действенным инструментом

– Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.05.2019 N 305-ЭС18-25601 по делу N А40-150430/2014 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 27.09.2020г.)

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.10.2019 N Ф09-6413/19 по делу N А07-4169/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[3] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.02.2020 N Ф04-7392/2019 по делу N А67-10095/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[4] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.09.2019 N Ф07-10639/2019 по делу N А56-143400/2018 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[5] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.03.2020 N Ф07-790/2020 по делу N А66-4749/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[6] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.12.2019 N Ф04-6024/2019 по делу N А45-21709/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[7] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.06.2020 N Ф05-4041/2017 по делу N А40-2204/2016 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.09.2019 N Ф09-5072/19 по делу N А07-17888/2018 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[9] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.05.2020 N Ф06-46313/2019 по делу N А49-12591/2018

[10] Лебедь К.А. Мировое соглашение как способ защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2019. N 12. С. 7 - 9.

исполнения обязательств со стороны должника. Кредитор, найдя компромисс с должником, существенно сокращает сроки исполнения обязательств, ведь ввиду наличия в действующем законодательстве Российской Федерации множества пробелов и коллизий, должник имеет возможность затянуть судебный процесс на довольно длительный срок. Указанное позволит ему злоупотребить правами и вывести из активов значительную часть имущества. В итоге кредитор будет лишен возможности получить всю сумму задолженности. Однако, заключая мировое соглашение, кредитор приобретает возможность обратиться к судебным приставам для исполнения условий мирового соглашения сразу после нарушения сроков его исполнения.

Тем не менее, многие вопросы касательно рассматриваемого механизма остаются спорными, суды продолжают выносить противоречащие друг другу судебные акты. Указанное говорит о наличии ряда пробелов, которые должны быть восполнены на законодательном уровне.

Список литературы:

[1] Лебедь К.А. Мировое соглашение как способ защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2019. N 12. С. 7 - 9.

[2] Суркова С.В. Утверждение судом мирового соглашения [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[3] Хрустова А.А. Примирение сторон в суде: правовые основы и налогообложение // Финансовые и бухгалтерские консультации: электрон. журн. 2019. N 11. С. 6 - 9.

[4] Шайхутдинов Е.М. Мировое соглашение на стадии исполнительного производства [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 29.09.2020г.)

[5] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 N 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса РФ» [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 29.09.2020г.)

[6] Определение Останкинского районного суда города Москвы от 08.07.2020г. по делу №2-3958/2020 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.05.2019 N 305-ЭС18-25601 по делу N А40-150430/2014 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 27.09.2020г.)

[8] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.02.2020 N Ф04-7392/2019 по делу N А67-10095/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[9] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.12.2019 N Ф04-6024/2019 по делу N А45-21709/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[10] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.06.2020 N Ф05-4041/2017 по делу N А40-2204/2016 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[11] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.05.2020 N Ф06-46313/2019 по делу N А49-12591/2018

[12] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.09.2019 N Ф07-10639/2019 по делу N А56-143400/2018 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[13] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.03.2020 N Ф07-790/2020 по делу N А66-4749/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[14] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.09.2019 N Ф09-5072/19 по делу N А07-17888/2018 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[15] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.10.2019 N Ф09-6413/19 по делу N А07-4169/2019 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 28.09.2020г.)

[16] Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 №50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 24.09.2020г.)

[17] Решение Мещанского районного суда города Москвы от 11.03.2020г. по делу №2-4637/2020 [Электронный ресурс] / Консультант-плюс. – 1999-2019. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://base.consultant.ru (дата обращения 23.09.2020г.)

Spisok literatury:

[1] Lebed' K.A. Mirovoe soglashenie kak sposob zashchity grazhdanskih prav // Rossijskaya yusticiya. 2019. N 12. S. 7 - 9.

[2] Surkova S.V. Utverzhdenie sudom mirovogo soglasheniya [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[3] Hrustova A.A. Primirenie storon v sude: pravovye osnovy i nalogooblozhenie // Finansovye i buhgalterskie konsul'tacii: elektron. zhurn. 2019. N 11. S. 6 - 9.

[4] Shajhutdinov E.M. Mirovoe soglashenie na stadii ispolnitel'nogo proizvodstva [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 29.09.2020g.)

[5] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 21.12.2005 N 103 «Obzor praktiki primeneniya arbitrazhnymi sudami stat'i 414 Grazhdanskogo kodeksa RF» [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 29.09.2020g.)

[6] Opredelenie Ostankinskogo rajonnogo suda goroda Moskvy ot 08.07.2020g. po delu №2-3958/2020 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[7] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 27.05.2019 N 305-ES18-25601 po delu N A40-150430/2014 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 27.09.2020g.)

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 17.02.2020 N F04-7392/2019 po delu N A67-10095/2019 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 19.12.2019 N F04-6024/2019 po delu N A45-21709/2019 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 02.06.2020 N F05-4041/2017 po delu N A40-2204/2016 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[11] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 22.05.2020 N F06-46313/2019 po delu N A49-12591/2018

[12.] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 03.09.2019 N F07-10639/2019 po delu N A56-143400/2018 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[13] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 13.03.2020 N F07-790/2020 po delu N A66-4749/2019 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 06.09.2019 N F09-5072/19 po delu N A07-17888/2018 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[15] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 11.10.2019 N F09-6413/19 po delu N A07-4169/2019 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 28.09.2020g.)

[16] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 18.07.2014 №50 «O primirenii storon v arbitrazhnom processe» [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 24.09.2020g.)

[17] Reshenie Meshchanskogo rajonnogo suda goroda Moskvy ot 11.03.2020g. po delu №2-4637/2020 [Elektronnyj resurs] / Konsul'tant-plyus. – 1999-2019. – Elektron. dan. – Rezhim dostupa: http://base.consultant.ru (data obrashcheniya 23.09.2020g.)

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10936

АШРАФЗЯНОВ Ильшат Радивович,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права Казанского (Приволжского)
Федерального университета
e-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru

Научный руководитель:
СТЕПАНЕНКО Равия Фаритовна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры теории и истории государства
и права Казанского (Приволжского)
Федерального университета,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 7570-0198

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАКТИКЕ ВЫСШИХ СУДОВ: ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *За последнее время накопилась достаточно обширная судебная практика по гражданским делам, в первую очередь практика высших судов РФ, в которой суды ссылаются на справедливость в обоснование своих актов, выходя при этом далеко за пределы законодательных норм, в частности, норм Гражданского кодекса РФ. Данная практика представляет большой интерес для изучения. В то же время исследований, которые обобщали бы данную практику, достаточно мало. Исходя из этого, цель статьи состоит в анализе практики цивилистического использования принципа справедливости Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ и Высшим Арбитражным Судом РФ. На основе её обобщения формулируются подходы к цивилистическому пониманию справедливости, которые выработаны высшими судами. Проведённый анализ показывает следующее: однозначного понимания справедливости в цивилистическом аспекте высшими судами РФ не сформулировано, в одних судебных актах «справедливость» являет собой достаточно чётко понимаемый принцип, а в других – категорию, не имеющую чёткого толкования; Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ имеют разные подходы к цивилистическому пониманию справедливости; подход Конституционного Суда РФ является более прогрессивным и объемлющим по отношению к подходу Верховного Суда РФ.*

Ключевые слова: *справедливость, гражданское право, жилищное право,судебная практика, принципы гражданского права, свобода договора, баланс интересов, добросовестность.*

ASHRAFYANOV Ilshat Radivovich,
post-graduate student of Department
of theory and history of government and
lawof Kazan (Volga region) Federal university

THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE PRACTICE OF THE HIGHEST COURTS: THE CIVIL LAW ASPECT

Annotation. *Recently, there has been a fairly extensive judicial practice in civil cases, primarily the practice of the highest courts of Russia, in which courts refer to justice in support of their acts, while going far beyond the legal norms, in particular, the norms of the Civil code of the Russia. This practice is of great interest to study. But there are very few studies that would generalize this practice. Based on this, the purpose of the article is to analyze the practice of civil use of the principle of justice by the Constitutional Court, the Supreme Court and the Supreme Arbitration Court of Russia. On the basis of its generalization, the approaches to the civil understanding of justice developed by the higher courts are formulated. The analysis shows the following: the highest courts of Russia have not formulated an unambiguous understanding of justice in the civil aspect, in some judicial acts, "justice" is a clearly understood principle, while in others it is a category that does not have a clear interpreta-*

tion; The Constitutional Court and the Supreme Court of Russia have different approaches to the civil law understanding of justice; the approach of the Constitutional Court is more progressive and comprehensive in relation to the approach of the Supreme Court.

Key words: *justice, civil law, housing law, principles of civil law, freedom of contract, balance of interests, fairness.*

Исследование проблемы справедливости в праве немыслимо без анализа опыта реального использования этой категории в законодательстве и судебной практике. Но гражданское законодательство не слишком жалует категорию «справедливость». В ст. 6 п. 2 ГК РФ правоприменителю предлагается прибегать к ней лишь в случаях использования аналогии права. Помимо данной статьи, категория «справедливость» упоминается в ГК РФ только 7 раз (и, судя по всему, понимается как соразмерность). В ст. 7 п. 2 ЖК РФ справедливости уделено такое же второстепенное место, как и в ГК РФ (более в ЖК РФ данная категория не используется). А в Земельном кодексе РФ справедливость вообще не упоминается.

Однако судебная практика выходит за пределы субсидиарного обращения к справедливости и использует его в качестве принципа как минимум договорного права. В то же время специальных исследований, посвященных этому опыту или затрагивающих его, не так много [22; 29], а другие, более ранние исследования, разумеется, не учитывают опыт последних лет [21; 27]. Поэтому считаем необходимым провести некоторый обзор цивилистического использования принципа справедливости в практике высших судов (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ), чтобы выявить те подходы к его пониманию, которые выработаны ими.

Если обратиться к практике Верховного Суда РФ и ВАС РФ, то наиболее плодотворным подходом к справедливости является её понимание как баланс интересов сторон договора. Впервые наиболее чётко он был обозначен в 2014 г. в известном постановлении Пленума ВАС РФ «О свободе договора и её пределах», который фактически сформировал понятие несправедливых договорных условий [9]. Он понимал их как условия, являющиеся явно обременительными для контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон. Слабой стороне договора (под которой ВАС РФ понимал сторону, которая поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора) была предоставлена возможность потребовать изменения или расторжения такого договора по правилам п. 2 ст. 428 ГК РФ, заявить о недопустимости применения таких условий на основании ст. 10 ГК РФ или об их ничтожности по ст. 169 ГК РФ.

Несмотря на ликвидацию ВАС РФ, ВС РФ продолжил использовать такой подход и стал связывать несправедливость договорных условий с недобросовестностью контрагента, в частности, для случаев установления микрофинансовыми организациями в договорах займа сверхвысоких процентных ставок. В Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 12.04.2016 г. № 59-КГ16-4 отмечается, что «принцип свободы договора, сочетаясь с принципом добросовестного поведения участников гражданских правоотношений, не исключает обязанности суда оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости, учитывая при этом, что условия договора займа, с одной стороны, не должны быть явно обременительными для заемщика, а с другой стороны, они должны учитывать интересы кредитора как стороны, права которой нарушены в связи с неисполнением обязательства. Применительно к договорам займа, заключенным с микрофинансовыми организациями, это предполагает, в частности, необходимость установления судом допускаемых среднерыночных значений процентных ставок, обычно взимаемых микрофинансовыми организациями за пользование заемными денежными средствами при сравнимых обстоятельствах» [17].

Вместе с тем, практика ВС РФ свидетельствует о том, что он фактически стал использовать подобный подход не только при наличии слабой стороны договора, но и при её отсутствии. Например, в Определении от 29.03.2016 г. № 83-КГ16-2 ВС РФ признал несправедливыми проценты по займу (547.5% годовых) [18], хотя обе стороны договора являлись физическими лицами. В другом деле, вытекающем из арендных правоотношений, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ пришла к выводу, что установленная договором аренды плата за его одностороннее расторжение является чрезмерно высокой, превышающей компенсацию негативных последствий отказа от договора, а потому имеются основания для её снижения [19]. А в Определениях от 21 мая 2019 г. № 305-ЭС18-12624 [15], от 15 августа 2019 г. № 309-ЭС18-11654(2) [13], от 22 августа 2019 г. № 306-ЭС17-21478(6) [16] ВС РФ ведёт речь о справедливом балансе между имущественными интересами кредиторов и должника. В последних случаях должник обращался в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы

определённой суммы денежных средств для выплаты должнику. Однако суд для обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и должника и определения размера этой суммы (и вообще необходимости исключения какой-либо суммы из конкурсной массы для должника) учитывал трудоустройство должника (а если он не трудоустроен – принимает ли он меры к трудоустройству), наличие у него постоянного дохода, наличие возможности получения дохода от использования принадлежащего ему имущества, необходимость содержания своих детей, супруги и другие обстоятельства.

Однако понимание справедливости как баланса интересов сторон договора является не единственным в практике ВС РФ и ВАС РФ. В их судебных актах прослеживается понимание справедливости и в других значениях, в которых справедливость:

– фактически отождествляется с добросовестностью. Например, в постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» упоминается о несправедливом распределении активов и обязательств реорганизуемого общества [8], в то время как в ст. 60 п. 5 ГК РФ идёт речь о недобросовестном их распределении. Получается, что термин «недобросовестность» просто заменили на термин «несправедливость», что, мягко говоря, странно;

– фактически отождествляется с обоснованностью. Например, в Определении от 13.04.2020 г. № 301-ЭС20-3364 ВС РФ ведёт речь о справедливой плате за сервитут, определённой экспертом по результатам судебной экспертизы [12]. А в Обзоре судебной практики № 2 (2015) ВС РФ приводит такой пример своей правовой позиции: «в ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права должника» [10];

– вообще не имеет какого-либо чёткого значения. Например, в Обзоре судебной практики № 3 (2018) ВС РФ упоминается про некое «справедливое правовое регулирование» [11]. А в Определении от 16.08.2011 г. № 4-В11-25 ВС РФ отметил, что «важнейшим критерием установления сервитута являются требования законности, разумности, справедливости и целесообразности его установления. При установлении сервитута суд обязан установить отсутствие иной разумной, справедливой и целесообразной возможности обеспечения нормальной эксплуатации недвижимости» [14]. Довольно сложно понять, что имел в виду ВС РФ, когда использовал термин «справедливость» наряду с терминами «разумность», «целесообразность».

В практике КС РФ тоже имеет место некоторая хаотичность в понимании справедливости. Используются такие понятия, как «принцип справедливости» [3], «конституционный принцип справедливости» [4] (который КС РФ выводит из преамбулы к Конституции РФ [1]), «справедливый баланс интересов» [5], «общеправовой принцип справедливости», «требования справедливости», «социальная справедливость», «справедливый баланс конституционных ценностей» [6].

Вместе с тем, можно проследить некоторые закономерности в использовании этих понятий. Весьма показательно в этом плане Постановление от 14.05.2012 г. № 11-П. В нём КС РФ отмечает следующее: «Право собственности и иные имущественные права - в силу статей 7, 15 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости - подлежат защите на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота - собственников, кредиторов, должников» [6]. Исходя из этого, напрашивается вывод, что общеправовой принцип справедливости является для КС РФ общим понятием, которое он конкретизирует в гражданско-правовой сфере через справедливый баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота. Отметим, что здесь КС РФ идёт дальше, чем ВС РФ, поскольку КС РФ ведёт речь о балансе интересов всех участников гражданского оборота (причём такой подход КС РФ использует уже давно [7]), а ВС РФ – о балансе интересов только сторон договора. Фактически КС РФ рассматривает справедливость как принцип гражданского права в целом, а ВС РФ – только как принцип договорного права. Судя по дальнейшему изложению, возможно (хотя и не вполне очевидно), что справедливый баланс конституционных ценностей КС РФ тоже включает в понятие «общеправового принципа справедливости». Хотя выводы КС РФ, вытекающие из поиска баланса конституционных ценностей и баланса интересов участников гражданского оборота, порою вызывают недоумение, как, например, в Определении от 16 декабря 2010 г. № 1589-О-О, фактически ущемляющим право граждан на жилище [2].

Отметим, что упоминание Конституционным Судом РФ категории «общеправовой принцип справедливости» говорит о том, что он разделяет мнение окумулятивной природе принципа справедливости, при которой этот принцип может прямо и не закрепляться в законодательстве, но он раскрывается через целый ряд других норм и принципов права [23, с. 4].

В целом же, несмотря на определённую хаотичность в применении принципа справедливости, высшим судам порою всё же удаётся находить оптимальный подход к его пониманию. Винить же высшие суды в некоторой непоследовательности в данном вопросе вряд ли оправданно, поскольку сформулировать чёткое понятие справедливости – задача в первую очередь юридической науки и законодательства. Как отмечает Ф.И. Хамидуллина, «эталон справедливости должен найти отражение в законодательстве и охраняться судебной практикой с той же тщательностью, как метрологи хранят государственные эталоны времени» [33, с. 132]. А об ограниченном использовании данной категории в гражданском законодательстве мы уже упоминали. Что же касается науки, то цивилистическая наука, как нам видится, не стремится к выработке собственных новаторских подходов к справедливости, а большей частью лишь подстраивается под существующее гражданское законодательство и судебную практику и придерживается, в основном, либеральной парадигмы [20; 21; 27; 29; 30]. Примечательно, что в зарубежной науке далеко не все разделяют веру в непогрешимость либерализма (например, американский социолог И. Валлерстайн ведёт речь о закате либерализма и вступлении в эпоху «дезинтеграции капиталистической мироэкономики» [24, с. 228]), а известный американский философ Дж. Ролз отмечает, что его концепция справедливости как честности «не включает никаких естественных прав частной собственности на средства производства», и предлагает решать подобные вопросы с учетом «конкретных особенностей каждой страны» [31, с. 12]. В современной российской философии тоже имеют место попытки нелиберального анализа проблемы справедливости [28]. К сожалению, современная цивилистическая наука в исследовании проблемы справедливости пока ещё не использует подобные наработки. Вместе с тем, как указывает Председатель КС РФ В.Д. Зорькин, «несправедливость сложившейся в стране социальной дифференциации уже ни у кого не вызывает сомнений» [26, с. 68]. Данное обстоятельство является вызовом для любой гуманитарной науки, на который необходимо ответить.

Представляется, что без обращения к давней проблеме эксплуатации человека человеком, которую анализировали ещё в советской науке (например, известный советский цивилист А.В. Венедиктов [25]), при ответе на данный вызов не обойтись, как и при формировании полноценной концепции справедливости в праве. В противном случае возможен дальнейший рост правового нигилизма, что только снизит эффективность правореализации. Как отмечает Р.Ф. Степаненко, «приспособленчество к прагматично-утилитарным ролям права, сложившимся в зарубежной правовой культуре, кратно увеличивают реверсные движения российского правосознания, ментальности к утрате авторитета и самого права, и законодательной, и правореализационной деятельности» [32, с. 85].

В этих условиях попытки высших судов выйти за рамки формалистского подхода к правоприменению и хоть как-то компенсировать очевидную несправедливость многих гражданско-правовых норм (как, например, с микрофинансовыми организациями) заслуживают позитивной оценки.

Список литературы:

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 г. № 376-О-П «По жалобе гражданина Алексеева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации» // Росс. газ. – 2009. – 1 июля.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 г. № 1589-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исмукова Льва Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 50 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и Федеральным законом «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.1998 г. № 152-О «По жалобе гражданина Лабутичева Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 6 Закона Российской Федерации «О подоходном налоге с физических лиц»» // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2000 г. № 160-О «По жалобе юридической фирмы «Юрконс» на нарушение права частной собственности положениями пункта 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2122-1 «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)»» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 г. № 1818-О «Об отказе в принятии к

рассмотрению жалобы гражданки Коваль Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 6, статьями 181.1 и 249 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью 3 статьи 30, частью 5 статьи 46, частями 1 и 2 статьи 153, частью 6 статьи 155, частью 8 статьи 156 и частью 3 статьи 158 Жилищного кодекса Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // Росс. газ. – 2012. – 30 мая.

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Маринчевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Росс. газ. – 2003. – 26 апр.

[8] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 г. № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»» // Вестник ВАС РФ. – 2004. - № 1.

[9] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. - № 5.

[10] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. - № 5, 6.

[12] Определение Верховного Суда РФ от 13.04.2020 г. № 301-ЭС20-3364 // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2019 г. № 309-ЭС18-11654(2) // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2011 г. № 4-В11-25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - № 4.

[15] Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2019 г. № 305-ЭС18-12624 // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Определение Верховного Суда РФ от 22.08.201 г. № 306-ЭС17-21478(6) // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.04.2016 г. № 59-КГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс».

[18] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. по делу № 83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.06.2017 г. по делу № 309-ЭС17-1058 // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Аракелян А.Ю. Справедливость в российском гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 225 с.

[21] Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. – М.: Проспект, 2013. – 232 с.

[22] Вайпан В.А. Реализация принципа справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности: монография / В.А. Вайпан. – М.: Юстинцинформ, 2020. – 696 с.

[23] Валиев Р.Г., Валиева А.Р. Справедливость как кумулятивный принцип права // Юридическая наука. - 2019. - № 12. - С. 3–6.

[24] Валлерстайн И. После либерализма: пер. с англ. / под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. - 2-е изд. - М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2018. – 294 с.

[25] Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 840 с.

[26] Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография / В.Д. Зорькин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2020. – 368 с.

[27] Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2006. – 415 с.

[28] Козлов М.И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М.И. Козлов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Акрт.) федер. ун-т». – Архангельск, 2010 (КИРА). – 201 с.

[29] Мягкова О.И. Несправедливые условия договора в российском гражданском праве: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2019. – 223 с.

[30] Омарова У.А. Основные институты наследственного права России и степень отражения в них принципа социальной справедливости: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999. – 240 с.

[31] Ролз Дж. Теория справедливости: пер. с англ. / науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. - 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 536 с.

[32] Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект // Государство и право. - 2020. - № 6. - С. 79–89.

[33] Хамидуллина Ф.И. Справедливость как правовое средство в формализации нравственных начал в гражданском праве // Общество: политика, экономика, право. -2017. - № 12. - С. 130–135.

Spisok literatury:

[1] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.03.2009 g. № 376-O-P «Po zhalobe grazhdanina Alekseeva Romana Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 1 chasti 2 stat'i 57 Zhilishchnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. – 2009. – 1 iyulya.

[2] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 dekabrya 2010 g. № 1589-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Ismukova L'va Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 50 Federal'nogo zakona «Ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» i Federal'nym zakonom «O vnesenii izmenenij v stat'yu 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.11.1998 g. № 152-O «Po zhalobe grazhdanina Labuticheva Igorya Valer'evicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniyami stat'i 6 Zakona Rossijskoj Federacii «O podohodnom naloge s fizicheskih lic»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.06.2000 g. № 160-O «Po zhalobe yuridicheskoj firmy «Yurkons» na narushenie prava chastnoj sobstvennosti polozheniyami punkta 1 Postanovleniya Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 1991 g. № 2122-1 «Voprosy Pensionnogo fonda Rossijskoj Federacii (Rossii)»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23.07.2020 g. № 1818-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Koval' Valentiny Ivanovny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 2 stat'i 6, stat'yami 181.1 i 249 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chast'yu 3 stat'i 30, chast'yu 5 stat'i 46, chastyami 1 i 2 stat'i 153, chast'yu 6 stat'i 155, chast'yu 8 stat'i 156 i chast'yu 3 stat'i 158 Zhilishchnogo kodeksa Rossijskoj Federacii»» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.05.2012 g. № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya abzaca vtorogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan F.H. Gumerovoj i Yu.A. Shikunova» // Ross. gaz. – 2012. – 30 maya.

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.04.2003 g. № 6-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punktov 1 i 2 stat'i 167 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan O.M. Marinichevoj, A.V. Nemirovskoj, Z.A. Sklyanovoj, R.M. Sklyanovoj i V.M. Shiryaeva» // Ross. gaz. – 2003. – 26 apr.

[8] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 18.11.2003 g. № 19 (red. ot 16.05.2014) «O nekotoryh voprosah primeneniya Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshchestvah»» // Vestnik VAS RF. – 2004. - № 1.

[9] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14.03.2014 g. № 16 «O svobode dogovora i ee predelah» // Vestnik VAS RF. – 2014. - № 5.

[10] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 2 (2015) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 26.06.2015) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 3 (2018) (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 14.11.2018) (red. ot 26.12.2018) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2019. - № 5, 6.

[12] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 13.04.2020 g. № 301-ES20-3364 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 15.08.2019 g. № 309-ES18-11654(2) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 16.08.2011 g. № 4-V11-25 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2012. - № 4.

[15] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 21.05.2019 g. № 305-ES18-12624 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 22.08.201 g. № 306-ES17-21478(6) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 12.04.2016 g. № 59-KG16-4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 29.03.2016 g. po delu № 83-KG16-2 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[19] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2017 g. po delu № 309-ES17-1058 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Arakelyan A.Yu. Spravedlivost' v rossijskom grazhdanskom prave: dis. … kand. yurid. nauk. – Krasnodar, 2008. – 225 s.

[21] Bogdanov D.E. Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v rossijskom i zarubezhnom prave: monografiya. – M.: Prospekt, 2013. – 232 s.

[22] Vajpan V.A. Realizaciya principa spravedlivosti v pravovom regulirovanii predprinimatel'skoj deyatel'nosti: monografiya / V.A. Vajpan. – M.: Yustincinform, 2020. – 696 s.

[23] Valiev R.G., Valieva A.R. Spravedlivost' kak kumulyativnyj princip prava // Yuridicheskaya nauka. - 2019. - № 12. - S. 3–6.

[24] Vallerstajn I. Posle liberalizma: per. s angl. / pod red. B.Yu. Kagarlickogo. - 2-e izd. - M.: URSS: LENAND, 2018. – 294 s.

[25] Venediktov A.V. Gosudarstvennaya socialisticheskaya sobstvennost'. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1948. – 840 s.

[26] Zor'kin V.D. Pravo protiv haosa: monografiya / V.D. Zor'kin. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Norma: INFRA-M., 2020. – 368 s.

[27] Ivanova S.A. Princip spravedlivosti v grazhdanskom prave Rossii: dis. … d-ra yurid. nauk. – M., 2006. – 415 s.

[28] Kozlov M.I. Social'naya spravedlivost' v kontekste russkoj tradicii / M.I. Kozlov; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Feder. gos. avt. obrazovat. uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Sev. (Akrt.) feder. un-t». – Arhangel'sk, 2010 (KIRA). – 201 s.

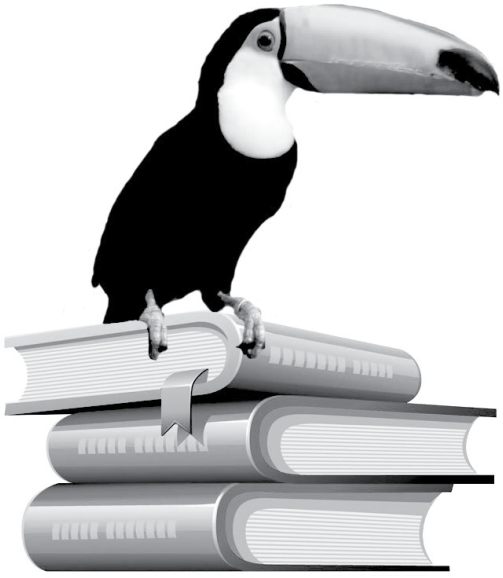
[29] Myagkova O.I. Nespravedlivye usloviya dogovora v rossijskom grazhdanskom prave: dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2019. – 223 s.

[30] Omarova U.A. Osnovnye instituty nasledstvennogo prava Rossii i stepen' otrazheniya v nih principa social'noj spravedlivosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. – M., 1999. – 240 s.

[31] Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti: per. s angl. / nauch. red. i predisl. V.V. Celishcheva. - 2-e izd. – M.: Izd-vo LKI, 2010. – 536 s.

[32] Stepanenko R.F. Spravedlivost' i zakonoporyadok: teoretiko-metodologicheskij aspekt // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 6. - S. 79–89.

[33] Hamidullina F.I. Spravedlivost' kak pravovoe sredstvo v formalizacii nravstvennyh nachal v grazhdanskom prave // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. -2017. - № 12. - S. 130–135.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10937

ШУЛЬГИН П.В.,
кандидат технических наук, доцент кафедры «Программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем», Пермский военный институт войск национальной гвардии, Россия, г. Пермь, e-mail: schcubbit@mail.ru

ЩЕРБИНИНА Т.А.,
Доцент, доцент кафедры «Математики и физики», Пермский военный институт войск национальной гвардии, Россия, г. Пермь, e-mail: scherbinina.tatiana2018@yandex.ru

ПЕРЕВОЗНИКОВ В.В.,
преподаватель кафедры «Программного обеспечения вычислительной техники и автоматизированных систем», Пермский военный институт войск национальной гвардии, Россия, г. Пермь, e-mail: perevozvv1@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИКЕ

Аннотация. *Статья посвящена использованию технологии развития критического мышления в образовательном процессе на занятиях по физике. Разработана технологическая карта преподавания темы «Тепловое излучение». Приводится описание и обоснование методических приемов, используемых для раскрытия темы. При проведении занятия используется сочетание групповых и индивидуальных форм обучения. Применяемая педагогическая стратегия направлена на создание творческой атмосферы на занятиях, формирование интереса к новым знаниям и повышение эффективности восприятия изучаемого материала. Показано, что применение технологии развития критического мышления помогает формированию у обучаемых естественнонаучного мышления, развитию умений выделять и формулировать основные теоретические положения в изучаемом материале и использованию экспериментальных методов для обоснования теоретических положений, способствуя тем самым повышаю качества образовательного процесса.*

Ключевые слова: *образование, методика обучения, критическое мышление, мыслительный процесс, педагогика.*

SHULGIN P.V.,
candidate of technical sciences, associate professor of the Department «Computer engineering and automated systems software», Perm Military Institute of National Guard Troops, Russia, Perm.

SHCHERBININA T.A.,
associate professor, associate professor of the Department «Mathematics and Physics», Perm Military Institute of National Guard Troops, Russia, Perm.

PEREVOZNIKOV V.V.,
teacher of the Department «Computer engineering and automated systems software» Perm Military Institute of National Guard Troops, Russia, Perm,

USE OF TECHNOLOGY FOR DEVELOPING CRITICAL THINKING TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN PHYSICS CLASSES

Annotation. *The article is devoted to the use of technology for developing critical thinking in the educational process in physics classes. A technological map of teaching the topic "Thermal radiation "has been developed. The description and justification of the methodological techniques used for the disclosure of the topic are given. When conducting classes, a combination of group and individual forms of training is used. The applied pedagogical strategy is aimed at creating a creative atmosphere in the classroom, creating interest in new knowledge and improving the efficiency of perception of the material being studied. It is shown that the use of technology for developing critical thinking helps students develop natural science thinking, develop the ability to identify and formulate the main theoretical positions in the material being studied, and use experimental methods to substantiate theoretical positions, thereby improving the quality of the educational process.*

Key words: *education, teaching methods, critical thinking, thought process, pedagogy.*

Современное занятие по физике опирается на достижения физической науки и отличается активизацией умственной деятельности студентов, в основе которой лежит интерес к познанию законов окружающего мира, осмысление происходящих в нем процессов, и, как следствие, получение объективной научно обоснованной картины. Общество также заинтересованно в активном, грамотном и креативно мыслящем индивиде, который не просто получает знания, а способен двигаться вперед, генерируя новые знания.

Формированию специалистов новой формации способствуют и новые образовательные технологии, к которым относится постоянно развивающаяся технология развития критического мышления (ТРКМ), способствующая формированию стиля мышления, характеризующегося критичностью, гибкостью, открытостью, рефлексивностью и самостоятельностью [1]. Внедрение ТРКМ в учебный процесс, как показала практика, способствовало развитию интеллектуальных способностей студентов [2, 3]. Под критическим мышлением подразумевается система суждений, применяемая для сбора. анализа, систематизации и обобщения получаемой научно-технической информации. ТРКМ представляет собой взаимосвязанную совокупность приемов, направленных на развитие заинтересованности в изучении материала, на побуждение к творческой деятельности и на формирование навыков анализа, синтеза и обобщения получаемой информации [4].

При использовании ТРКМ в учебном процессе появляется возможность не просто довести до студентов пакет новых знаний, сформированный преподавателем, а в содружестве преподавателя со студентами сконструировать эти новые знания. С одной стороны, алгоритм достижения цели достаточно прост и содержит три последовательных шага (стадии): вызов, осмысление и рефлексия. С другой стороны, применяемые на каждом шаге разнообразные методические инструменты позволяют преподавателю создать на занятии творческую атмосферу, пробуждая тем самым интерес к новым знаниям, и, как следствие, способствовать повышению эффективности восприятия изучаемого материала [5, 6, 7, 8, 9]. Рассмотрим применение ТРКМ при изучении темы «Тепловое излучение».

На стадии «Вызов» при изучении темы применяется методический прием «Кластеры», выбор которого обусловлен графическим способом подачи информации, что позволяет четко выделить и наглядно представить, систематизировать и упорядочить, выстроив логические связи, необходимые смысловые единицы изучаемого материала.

Ниже представлены этапы создания кластера:

1 этап – определение ключевого слова или словосочетания, являющегося центром изображения;

2 этап – обучаемые высказывают предположения и формулируют возникающие у них ассоциации по изучаемой теме, которые формируют лучи, расходящиеся от центра и представляющие собой смысловые единицы (термины и понятия);

3 этап – систематизация поступившей от обучаемых информации;

4 этап – установление окончательных логических связей между кластерами.

В итоге получается структура, графически отображающая размышления и определяющая информационное поле данной темы, которая представлена на *рис. 1.*

Рис. 1. Информационное поле темы «Тепловое излучение»

Кластер – это способ графической организации материала, позволяющий сделать наглядными те мыслительные процессы, которые происходят при погружении в ту или иную тему. Кластер является отражением нелинейной формы мышления. Происходит выделение смысловых единиц текста и графическое оформление в определенном порядке в виде грозди. Такая педагогическая стратегия помогает обучаемым свободно и открыто думать по поводу данной темы. Этот прием используется для стимулирования мыслительной деятельности и/или появления новых ассоциаций посредством графического изображения изучаемых представлений.

На стадии «Осмысление» осуществляется непосредственный контакт с новой информацией с помощью презентации. Работа ведётся индивидуально.

На этом этапе применяется прием «Фишбоун». Проблема рассматривается с разных сторон, а решение опирается на достаточно ясную фактическую базу. “Fish bone” – «рыбья кость». В «голове» этого скелета обозначена проблема. На самом скелете формулируются положения изучаемой проблемы, а напротив формируются факты, отражающие суть изучаемой проблемы и придающие проблеме ясность и реальные очертания. Важным моментом является презентация заполненной схемы (рис.2), наглядно демонстрирующей взаимосвязь современных законов, описывающих процессы теплового изучения и проблем, возникающих перед учеными-физиками в результате сделанных ими новых открытий. Заканчивается стадия осмысления выводом с помощью математического аппарата формул, аналитически описывающих изучаемые процессы.

Рис. 2. Результат применения приема «Фишбоун»

На стадии «Рефлексия» решаются следующие задачи: корректировка и систематизация знаний; помощь обучаемым в обобщении изучаемого материала; задание обучаемым направления в дальнейшем изучении материала; закрепление обучаемыми новых знаний. На этой стадии при изучении темы применяются следующие приемы: прием «Тонкие и толстые вопросы» и прием «Сводная таблица». Прием «Тонкие и толстые» вопросы» используется на стадии рефлексии как способ активной фиксации вопросов при размышлении для демонстрации понимания пройденного. По ходу работы с табл. 1 в правую колонку записываются вопросы, требующие простого, односложного ответа, а в левой колонке - вопросы, требующие подробного развернутого ответа. После того, как таблица заполняется происходит обсуждение ее содержание. Чтобы работа с данным приемом достигла цели, осуществляется обратная связь - каждый обучаемый знакомится с решениями своих соседей.

Таблица 1

«Тонкие» и «толстые» вопросы

«Тонкие» вопросы	«Толстые» вопросы
Будут ли излучать тела у которых температура ниже 0°С?	Почему звезды бывают разных цветов?
Зависит ли энергия излучения от частоты, длины волны?	Как зависит спектральная плотность энергетической светимости от длины волны?
От чего зависит цвет излучения тела?	Если заглянуть в отверстие полости, стенки которой поддерживаются при определенной температуре, никакие внутренние детали (шероховатости стенок, их конфигурация) не будут различимы. Почему?
У какого тела энергия излучения будет самая большая?	Сформулируйте гипотезу Планка о квантовании энергии излучения?

В заключении применяется прием «Сводная таблица». Применение этого приема обусловлено сравнением на этой стадии пяти аспектов. В таблице по горизонтали располагаются сравниваемые понятия, а по вертикали их черты и свойства, по которым обучаемым предлагается презентовать «свои» линии сравнения. Преподаватель исключает повторяющиеся линии сравнения и заполняет полный вариант таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Сводная таблица

Линии сравнения	Тепловое излучение	Механические волны
Источники	Молекулы и атомы	Колеблющееся тело
Характеристики	Энергетическая светимость, поток, излучательная и поглощательная способность	Длина волны, период колебаний, частота, амплитуда
Формула энергии	Энергия кванта излучения Екванта= h ν	Плотность потока энергии Emax=0,5 ρ A2 ω2
Что колеблется	Электрическое поле, магнитное поле	Частицы среды
Свойства	Перенос энергии	Перенос энергии без переноса вещества

Практическое применение ТРКМ способствует развитию критического мышления, навыков самоанализа и рефлексии и направлена на становление продуктивных умений и метакогнитивных способностей, а именно на формирование способностей к самооценке, самоконтролю и навыков планирования собственной деятельности. Высокий уровень работоспособности обучаемых на занятии поддерживался не только интересным содержанием, но и сменой видов учебной деятельности. Использование ТРКМ на занятии, позволило использовать разнообразные приемы и формы организации познавательной деятельности обучаемых, достигнуть нового уровня знаний и умений, а именно, способствовать раскрытию творческого потенциала обучающихся, развитию интереса к изучаемому материалу и повысить качество самостоятельной работы. ТРКМ дает возможность обучаемым повысить эффективность восприятия информации и интереса к изучаемому материалу, а также к процессу обучения в целом, развивает умения критически мыслить, ответственно относиться к собственному образованию и работать в сотрудничестве с другими участниками образовательного процесса и как следствие повысить качество образования.

Список литературы:

[1] Коржуев А.В. Рефлексия и критическое мышление в контексте задач высшего образования // Педагогика. – 2002 - №1 – С.18-22.

[2] Ольховская Т.А., Елисеев В.Н. Критическое мышление как основа развития информационно-познавательной самостоятельности студентов // Высшее образование сегодня - 2013 - №9 – С.46-51.

[3] Асмолов А.Г., Бурменская Г.В, Володарская И.А. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя // под ред. А.Г. Асмолова. – 2-е изд. – М.: Просвещение. 2011.

[4] Заир-Бек С.И. Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке. – М.: Просвещение, 2004.

[5] Методические приемы РКМЧП [Электронный ресурс] http://matem.uspu.ru/i/inst/math/subjects/M04OPDMAT_MAT2007D04.pdf

[6] Примеры уроков с использованием технологии «Критическое мышление» (физика, химия, ОБЖ) [Электронный ресурс] http://gimn6.ru/article.asp?id_text=122

[7] Стратегии обучения умению решать проблемы. Идеал, «Фишбоун» и «Мозаика [Электронный ресурс] http://lib.1september.ru/2004/20/13.htm

[8] Формирование универсальных учебных действий [Электронный ресурс] http://www.profistart.ru/ps/blog/12656.html

[9] Формирование универсальных учебных действий [Электронный ресурс] http://www.kaverin.ru/methodical/profesional_chtenie/740

Spisok literatury:

[1] Korzhuev A.V. Refleksiya i kriticheskoe myshlenie v kontekste zadach vysshego obrazovaniya // Pedagogika. – 2002 - №1 – S.18-22.

[2] Ol'hovskaya T.A., Eliseev V.N. Kriticheskoe myshlenie kak osnova razvitiya informacionno-poznavatel'noj samostoyatel'nosti studentov // Vysshee obrazovanie segodnya - 2013 - №9 – S.46-51.

[3] Asmolov A.G., Burmenskaya G.V, Volodarskaya I.A. Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij v osnovnoj shkole: ot dejstviya k mysli. Sistema zadanij: posobie dlya uchitelya // pod red. A.G. Asmolova. – 2-e izd. – M.: Prosveshchenie. 2011.

[4] Zair-Bek S.I. Mushtavinskaya I.V. Razvitie kriticheskogo myshleniya na uroke. – M.: Prosveshchenie, 2004.

[5] Metodicheskie priemy RKMCHP [Elektronnyj resurs] http://matem.uspu.ru/i/inst/math/subjects/M04OPDMAT_MAT2007D04.pdf

[6] Primery urokov s ispol'zovaniem tekhnologii «Kriticheskoe myshlenie» (fizika, himiya, OBZH) [Elektronnyj resurs] http://gimn6.ru/article.asp?id_text=122

[7] Strategii obucheniya umeniyu reshat' problemy. Ideal, «Fishboun» i «Mozaika [Elektronnyj resurs] http://lib.1september.ru/2004/20/13.htm

[8] Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij [Elektronnyj resurs] http://www.profistart.ru/ps/blog/12656.html

[9] Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij [Elektronnyj resurs] http://www.kaverin.ru/methodical/profesional_chtenie/740

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10938

АККИЕВА С.И.,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований,
филиала КБНЦ РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

СЕНОВА А.Ю.,
аспирант Института гуманитарных исследований,
филиала КБНЦ РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1920-1935 ГГ.

Аннотация. *Статья посвящена анализу образовательной политике в Кабардино-Балкарской автономной области в 1920-1930-ые годы. Исследуются этапы, организация и методы ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Авторы отмечают, что создание Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности сыграло определяющую роль в организационном плане в проведении образовательной политики на местах. Процесс ликвидации неграмотности в Кабардино-Балкарии имел свою специфику и был связан с высокой религиозностью населения, определенным недоверием к властям и консерватизмом. Малая Кабарда была наиболее полиэтничная по составу населения и более открыта к проведению реформ.*

Ключевые слова: *Кабардино-Балкария, Малая Кабарда, образовательная политика, ликвидация безграмотности, коренизация, женское образование.*

AKKIEVA S.I.,
Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher
Institute of Humanitarian Studies, branch of the KBNC RAS

SENOVA A.YU.,
graduate student of the Institute of Humanitarian Studies, branch of the KBNC RAS

EDUCATIONAL POLICY IN THE KABARDINO-BALKAR AUTONOMOUS REGION IN 1920-1935.

Annotation. *The Article is devoted to the analysis of educational policy in the Kabardino-Balkar Autonomous region in the 1920s-1930s. The stages, organization and methods of elimination of illiteracy and low literacy among the adult population are studied. The authors note that the creation of the all-Russian emergency Commission for the elimination of illiteracy played a decisive role in the organizational plan in the implementation of educational policy in the field. The process of eliminating illiteracy in Kabardino-Balkaria had its own specifics and was associated with a high religious level of the population, a certain distrust of the authorities and conservatism. Malaya Kabarda was the most multi-ethnic in its population and more open to reform.*

Key words: *Kabardino-Balkaria, Malaya Kabarda, educational policy, elimination of illiteracy, rooting, women's education.*

В 1920-1930-ые годы образовательная политика занимала особое место в молодой Советской стране и была направлена на увеличение образовательного уровня населения страны, особенно ее национальных регионов. Большевики понимали, что обновление общества невозможно без значительного повышения культурного уровня народа и повышение грамотности, т.к. число умеющих читать и писать было ничтожно мало и неграмотные и малограмотные люди не могли бы справиться с теми грандиозными задачами по переустройству мира, которое планировалось провести. Социологи, проанализировав приведенные данные переписи 1897 года, еще в 1905 году пришли к выводу, что если сохранятся те же темпы

роста общественной культуры, то для ликвидации неграмотности среди кавказцев потребуется 940 лет. Если учесть, что в Кабарде и Балкарии царила сплошная неграмотность, и народ не имел своей письменности, то опровергнуть прогнозы тогдашних социологов было нелегко [Хутуев, 1972: 5]. После установления Советской власти новое государство развернуло в невиданных в истории масштабах борьбу за ликвидацию неграмотности и малограмотности в стране. Важнейшим средством распространения грамотности и развития народного образования, поднятия культурного уровня и формирования всесторонне развитого человека, выработки устойчивых знаний и духовных ценностей являлась школа.

29 октября 1917 года в своем Обращении народный комиссар просвещения А.В. Луначарский поставил огромной важности задачу: «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путём организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения». Большую роль в формировании системы образования сыграл декрет ВЦИК от 16 октября 1918 г. «О единой трудовой школе РСФСР и постановление Наркомпроса РСФСР от 31 октября 1918 г. «О школах национальных меньшинств», что дало возможность ввести единую систему бесплатного совместного обучения девочек и мальчиков с двумя ступенями образования: первой ступени – 5 лет и второй ступени - 4 года обучения. Проект единой трудовой школы ликвидировал элитарные и тупиковые учебные заведения, обеспечивал преемственность между основными звеньями системы образования [Аккиева С.И, 2013: 266].

Образовательная политика большевиком наряду с развитием школьного образования предусматривала и ликвидацию неграмотности, ибо строить новое общество могли только грамотные и образованные люди.

26 декабря 1919 г. вышел декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от . «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» [Декреты, 1947:118], который был подписан В.И. Лениным. По декрету все население от 8 до 50 лет обязано было обучаться грамоте на родном или русском языке. В декрете также предусматривалось сокращение рабочего дня для обучающихся с сохранением заработной платы, организация учета неграмотных, предоставление помещений для занятий кружкам ликбеза, строительство новых школ. А в 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, которая была призвана осуществить руководство, организацию и осуществление задачи по ликвидации неграмотности.

В 1920-е годы повсеместно в северокавказском регионе идет открытие новых светских школ. Вопрос открытия новых школ,в Кабарлдино-Балкарии был поставлен в декабре 1923 г. на третьем съезде Советов. Необходимо было также осуществить подготовку кадров учителей, подготовить учебники и методические пособия.

Проблема ликвидации неграмотности большое внимание уделяли и органы власти Горской республики, так Совнарком Горской республики принял ряд решений в июле 1921г.: «О ликвидации не грамотности», в ноябре 1921г. - Об организации первичных органов ликвидации неграмотности в селениях и аулах», и в марте 1922г. - «О ликвидации среди горских племен безграмотности на родном языке» и др. Они помогли организации местных отделений Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности» (ВЧК ликбез) и общества «Долой неграмотность» (ОДН), которые через ликпункты обучали горцев азам чтения, письме и счету.

Согласно архивным данным в начале 1914 года в с. Муртазово было открыто училище с 1 классом. Но его работа была прервана гражданской войной, а здание со всем содержимым сожгли [Ашижев Л.М., 2004: 25]. 23 июля 1920 года сход жителей сел. Муртазово обратился в окружной Революционный комитет с просьбой о немедленном возобновлении работы Муртазовского одноклассного училища[Хутуев, 1972: 15]. В 1921 году в сел. Муртазово была открыта школа. В том же году первыми учениками школы стали: Аслангерий Шауцуков, Зулкарней Ошроев, Хуж Мартоков, Хаутий Хабеков, Быту Гукежев, Коля Афаунов, Аделгерий Марышев, Хажсет Гонибов, Хажмурат Жанов всего их было 17 человек. Первыми учителями были: Шыхбан и Зоя Тажевы, Мурат Балкаров и Мухамед Жамурзаев. Учились в сельском частном доме, и была острая нехватка в стульях, в столах, в книгах. Не хватало даже бумаги и вместо него они писали на плоских деревянных досках, потом стирали сухой тряпкой.

В 1924 году продолжала расширяться в округе сеть школ для детей и взрослых. В 1921 году была открыта школа в Неурожайном. Первыми учителями этой школы стали Батырбек Блаев из селения Терекское, который обучал детей русскому языку и математике, и Темир Кожаев из Дейского, преподававший кабардинский язык. В Неурожайном были открыты: изба-читальня, пункт ликбеза, вечерняя школа и курсы для обучения взрослых. В селе создается общество «Долой неграмотность» [Бесланеев В.С., 2017: 58]. К концу 1925 г. в Кабардино-Балкарии уже функционировало 158 школ первой ступени,

в них обучалось 9560 учеников, или 25,6% всех детей школьного возраста. В 88 школах обучение велось на родном языке (63 кабардинских и 25 балкарских) [Копачев И.П., 1964:106]

Большинство народов Северного Кавказа в первые годы Советской власти пользовались арабским шрифтом. Письменность на арабской основе была трудна и плохо приспособлена к особенностям языков народов региона. Учитывая это, для них создали письменность на основе латинской графики.

Переход к ней осуществлялся с 1924 по 1927гг. Создание письменности на новом алфавите значительно облегчило обучение грамоте на родном языке [Мамсиров Х.Б., 1990: 30]. Открытие школ и перевод письменности на латинскую графику способствовал повышению уровня грамотности среди народов Северного Кавказа [Аккиева С.И., Сампиев И., 2016: 10].

Заседание президиума Мало-Кабардинского облисполкома приняло решение о переходе обучения грамоте на кабардинском алфавите, и селение Дейское в том числе. И с каждым годом учеников становилось больше. Если в 1914 году учеников было всего 1%, то в 1923 году – 20%, в 1924 году – 25%, в 1928 году – 60%, а в 1932 году – 100% [Ашижев Л.М., 2004: 26].

Особую тревогу вызывала нехватка учителей ликбеза и их низкое образование. В Кабардино-Балкарии эту работу преимущественно вели учителя школ, совмещая ее с занятиями в школе I ступени. Газета «Карахалк» сообщала об открытии в сел. Нижний Акбаш Мало-Кабардинского округа к концу 1926 г. 2 ликпунктов и 1 школы малограмотных на кабардинском языке как об очередной победе национальных масс на культурном фронте [«Карахалк», 1926: 2].

Несколько иная ситуация была в селе Верхний Курп. Здесь ликпунктом заведовал русский учитель Пиясинов, что позволило с преподавателем родного языка обучать 65 взрослых кабардинцев, как на русском, так и родном языках. В числе обучающихся в возрасте от 16-20 – 40 чел., от 20-35 – 25 чел. 8 учащихся ликпунта были комсомольцами. Продолжительность обучения составляла 4 месяца. Школа содержалась на средства местного ККОВ и областного ОНО [УЦГА АС КБР: 45-46].

Еще дальше продвинулись в с. Терекском. Здесь 1 преподаватель школы, которая содержалась на местном бюджете, обучал 50 чел. как на русском, так и на кабардинском языках. Неоднородным был и возрастной состав учащихся: от 11 до 15 – 5 чел., от 16-20 – 20 чел., от 20-35 – 25 чел. Но более всего показательным был половой состав учащихся: 28 мужчин и 22 женщин [УЦГА АС КБР: 1-2].

Если в 1926 г. уровень грамотности женского населения в стране составлял 30% [Груздева Е.Б., 1983 : 32], то в Кабардино-Балкарии отставание было существенным. – 9,5% [Ростов-на-Дону. 1929: 79]. При этом в КБАО грамотных горянок было вдвое меньше мужчин [Бегеулов А., 1930: 3].

В свете вышесказанного, пример совместного обучения мужчин и женщин – горянок в ликпункте с. Терекское Мало-Кабардинского округа говорило о сдвиге в традиционном сознании мужчин – кабардинцев, об их толерантности, которые еще совсем недавно неодобрительно относились к появлению женщин в общественных местах.

28 октября 1931 года областной комитет народного образования провел заседание, на котором обсуждалось два вопроса: первый – разбор материалов по охвату и процент посещаемости неграмотных и малограмотных в округах и городе, второй – распределение премий лучшим ударникам и активистам на культурном фронте. Постановили, что Мало-Кабардинский округ может послужить примером в деле ликвидации неграмотности и малограмотности, так как и охват и посещаемость здесь были лучше других.

Таблица 1931 г.

Наименование Округа	Ликбез		Малограмотные		Средний процент	
	Охват	Посещ.	Охват	Посещ.	Охват	Посещ.
Малокабардинский	223	89	119	83	172	86
Нагорный	170	89	110	83,8	140	86
Урванский	121	93	114,3	79	117,9	86
Прималкинский	87	81,6	94	87	90,5	84

Балкарский	114,3	88	100,6	87	107	87,5
г. Нальчик	117,3	81,3	73	82	95	81,6
Баксанский	135	79	69,3	74,3	102	76
Нальчикский	132	75,3	72,3	67	102	61

За лучшую работу действительно проявивших себя как передовых борцов на фронте культурной революции были премированы:

Мартынова П.Н., русская, преподавательница школы I ступени. Благодаря своей активности в Нижнем Акбаше добилась 100% охвата по всеобучу и ликбезу с лучшей постановкой качества работы. Премируется – отрезом сукна на костюм.

Фиапшева Кошнашхо, кабардинка, занимает должность заведующей клубом горянок в с. Верхний Акбаш, кроме занимаемой основной должности, имеет нагрузки заместителя председателя сельского совета и бригадир ликбеза. Премируется дамскими ботинками с чулками.

Фомина Александра Константиновна, заведующая районной школой с. Дейского. Активно участвует в проведении культпохода, в результате чего в работе ликбеза имеются большие достижения. Премируется библиотечкой.

Шогенов Хазеша Юсуфович, кабардинец, преподаватель школы I ступени. Много уделял внимания над составлением учебного плана по родному языку. Премировать экскурсией.

Тхагозитов Аслан, учитель, член сельского совета, член Президиума сел. Терекское, организатор женского движения, председатель ревкомиссии колхозов, член культурного штаба ликбезпохода. Премируется библиотечкой.

Урумов Титу Хапович, организатор колхозного строительства, особенно проявил себя в ремонтную кампанию школ во время ударных полевых работ, доставляя на себе глину, мякину, дабы не оторвать подводы от полевых работ, благодаря чему в данном районе были своевременно закончены ремонтные работы по школам. Премируется отрезом сукна на костюм.

Перовская, учительница, активно себя проявила на культурном фронте по поднятию работы по ликвидации неграмотности. Премируется отрезом сукна на костюм.

Бориев Сосламбек, учитель родного языка сел. Дейского. Благодаря ему и школа и ликбезпоход имеет большие достижения. Премируется ботинками.

Жамурзаев Суфьян Ахмедович, кабардинец, учитель. В бригадах колхоза организовал в поле две школы и в селении 7 школ. Своей активностью приблизил школы к неграмотным и тем самым обеспечил 100% охват и посещаемость ликпунктов. Без посторонней помощи оборудовал пункт ликбеза столами, скамейками другим оборудованием. Премируется библиотечкой [Горбатовская В.И., 1985: 205-208].

В следующем 1932г. работа по ликвидации настойчиво продолжалась [УЦГА АС КБР : 6].

Таблица , 1932 г.

Округ	**За 1-е полугодие**				**За 2-е полугодие**			
	план.	**фактич.**	**в т.ч. женщ.**	**% вып.**	**план.**	**фактич.**	**в т.ч. женщ.**	**% вып.**
МКО	9942	7027	3163	70,7	9083	7150	3467	78,7
КБАО	66355	45915	20039	69,2	50355	36791	16827	73,1

Как видно из таблицы, темпы ее несколько снизились, что объясняется постепенным смещением центра тяжести на введение всеобуча и ликвидацию малограмотности. Но, показатели ликвидации неграмотности в Мало-Кабардинском округе в первом полугодии 1932 г. были выше областных показателей, а во втором полугодии – даже заметно больше.

Социалистическая модернизация сельского хозяйства, успешное проведение масштабных работ по гидромелиорации, орошению и электрификации Мало-Кабардинского округа была не возможна при условии создании соответствующей индустриальной базы, машинной техники. Создание МТС и внедрение в сельскохозяйственное производство другой техники требовало решение проблемы о кадрах, способных управлять ею.

В 1923 г. в с. Муртазово была открыта Мало-Кабардинская окружная сельскохозяйственная школа, первая подобного рода в Кабарде и Балкарии. Ее возглавил талантливый педагог Блаев Увжуко Алимурзович, дворянского происхождения. Он, блестяще закончив Нальчикскую горскую окружную школу, и с 1908 г. заведовал Муртазовским сельскохозяйственным училищем, преподавал в Урожайном, Булатово (Терекское), Хамидие. В 1920-1923 гг. Увжуко бесплатно обучал в вечерней школе для подростков и взрослых. Мало-кабардинская окружная сельскохозяйственная школа с 2-х годичным сроком обучения находилась на бюджете окрисполкома. В 1-й год изучались общеобразовательные дисциплины, делопроизводство, на 2- м году – полеводство, огородничество, садоводство, лесоводство [blaevy.kbsu.ru.].

Школа быстро получила известность в области. Председатель облисполкома Б. Калмыков, посетив ее, поставил в пример, выступая на областной конференции трудящихся 20 марта 1924 г. и поставил вопрос об открытии подобных школ в Урванском, Нальчикском и Баксанском округах [Калмыков Б.Э., 1983: 108].

Вскоре, аналогичные школы открылись в других округах области. В 1924 г. они вошли в состав Ленинского учебного городка. При Муртазовской сельхозшколе в 1924 г. был открыт детский дом для детей сирот. В 1929 г. Увжуко Блаева параллельно возглавил Мало-Кабардинский окрздравотдел. У.А. Блаев подобрал лучших преподавателей – воспитателей, вникал в жизни учащихся, поддерживал связь с родителями. Много внимания У.А. Блаев уделял трудовому воспитанию, здоровью учащихся, изучению детьми русского языка, считая, что «без знания русского языка и литературы кабардинцы не смогут быстро развиваться, овладеть наукой, поднять свою экономику». Чтобы быстрее овладеть языком, он рекомендовал им разговаривать между собой на русском языке. Под руководством У.А. Блаева в училище был создан штаб по ликвидации неграмотности. Учащиеся обучили грамоте на кабардинском языке в Дейском 320 чел. У.А. Блаев прививал учащимся санитарно-гигиенические знания, уделялось внимание занятиям по физкультуре. Он добился выделения земельного участка для училища, урожай которого шел на питание учащихся. Им был заложен первый в Малой Кабарде плодовый сад.

За короткий срок школа стала лучшей на Северном Кавказе. Секретарь Северо-Кавказского крайкома партии А. И. Микоян посетил школу в 1927 г. был поражен. Он премировал Блаева У.А. золотыми именными часами, отрезом на пальто, костюмом и хромовыми сапогами. У.А. Блаев был человеком высокой культуры, которого коллеги называли Макаренко Кабардино-Балкарии. Он оказывал огромное воздействие на воспитанников. Всегда аккуратный, подтянутый, своим поведением, манерой речи он воспитывал слушателей и сотрудников школы, пользовался заслуженным уважением и авторитетом учащихся, населения республики, и далеко за ее пределами. К нему приезжали из разных уголков Северного Кавказа, чтобы изучить методы его работы. В 1937 г. ему напомнили о дворянском происхождении и обвинили в сговоре с троцкистами. 23 августа 1937 г. У.А. Блаев был осужден «тройкой» НКВД и приговорен к расстрелу.

Роль Мало-Кабардинской окружной сельскохозяйственной школы в подготовке национальных кадров трудно переоценить. В ее стенах учился Керефов Камбулат Наурузович, впоследствии первый доктор наук Кабардино-Балкарии, второй ректор Кабардино-Балкарского государственного университета.

С началом массовой коллективизации и организацией в Малой Кабарде первой в области МТС, 18 декабря 1929 г. решением Кабардино-Балкарского облисполкома на базе окружной сельскохозяйственной школы организуются курсы трактористов в Мало-Кабардинском округе на 300 чел.» [УЦГА АС КБР: 79].

Вскоре они вышли за окружные рамки, и обрели областной характер. Необходимость эффективной эксплуатации Мало-Кабардинской оросительной системы, успешная деятельность окружной сельхозшколы и курсов трактористов стали основанием для принятия Кабардино-Балкарским облисполкомом 7 апреля 1931 г. решения об организации в Малой Кабарде мелиоративного культурно – технического техникума. Таким образом, статус сельскохозяйственной школы повысился, а функции расширились с учетом изменений в экономике округа и его потребностей в проведении гидротехнических работ, подготовки мелиорируемых земель для сельскохозяйственной эксплуатации (планировка, первичная обработка, раскорчевка) [УЦГА АС КБР: 42].

Техникум стал первым в Кабардино-Балкарии профессиональным учебным заведением, готовившим кадры специалистов среднего звена для сельского хозяйства области. Он работал до

1939 г. и дал путевку в жизнь многим уроженцам Малой Кабарды: Т.К. Мальбахову, 30 лет руководившему Кабардино-Балкарией; З.Х. Шауцукову, министру сельского хозяйства республики, доктору сельскохозяйственных наук, профессору КБГУ, многим руководителям колхозов, совхозов, МТС, крупных агропромышленных объединений Кабардино-Балкарии [Бесланеев В.С., 2001: 20].

Выводы. Таким образом, важнейшим направлением образовательной политики в национальных областях Северного Кавказа в 1926-35 гг. являлась борьба за всеобщую грамотность, в том числе и взрослого населения. Учитывая местные условия, она проводилась сначала со всеми организованными слоями населения. В первые годы было обучено горцев больше, чем за все предшествующие годы Советской власти. Однако ведомственный подход не позволил решить проблему в короткий срок. Это наглядно подтвердил первый культпоход, который не нашел поддержки общественности в национальных областях.

Главным аспектом этнотерриториальной и образовательной политики в первые десятилетия советской власти была политика этнотерриториальной коренизации советских органов власти и развитие местных языков и системы образования на родных языках как наиболее доступного на тот момент инструмента советизации национальных регионов.

При советской власти Кабардино-Балкария вступили в новый период социально-культурного развития. Большевики стремятся вытеснить религию для облегчения влияния светской школы и взаимопонимания с населением, быстрого приобщения их к западной цивилизации. Встал комплекс проблем: создание новой системы образования, ликвидация массовой неграмотности, подготовка новых кадров национальных учителей и учебников.

Советская власть планомерно вытесняет духовные школы и открывает светские школы в крупных селах. Кроме того, само население Малой Кабарды проявляло инициативу в открытии новых школ и ликпунктов. В связи с дефицитом ликбезработников, учителя школ совмещали их работу. Обучение неграмотных велось на родном, родном и русском при наличии русского учителя, и, когда национальный учитель со знанием русского языка вел обучение на родном и русском языках.

Список литературы:

[1] Аккиева С.И.Формирование новой системы образования на Северном Кавказе в 1920-1930-ые гг.// Советские нации и национальная политика в 1920-1950-е годы. Материалы VI международной научной конференции. Сер. «История сталинизма. Дебаты» 2014. С. 265-272.

[2] Аккиева С.И., Сампиев И.М. Этнотерриториальная образовательная политика в конструировании советской идентичности на Северном Кавказе// «Белые пятна» российской и мировой истории. 2016. № 1-2. С.9-26

[3] Ашижев Л.М. Мэртэзей. – Нальчик: Эль-Фа. 2004. – 57с.

[4] Бегеулов А. Состояние грамотности в задачах ликвидации неграмотности в нацобластях // Революция и горец. 1930. № 9-10. С. 28-47.

[5] Бесланеев В.С. Город Терек: 120 лет основания. – Нальчик: Эль-Фа. 1921.– 260с.

[6] Бесланеев В.С. Малая Кабарда в годы становления и развития социализма. – Нальчик: 2017,ООО Полиграфсервис и Т. – 464с.

[7] Блаев Увжуко Алимурзович // blaevy.kbsu.ru.

[8] Груздева Е.Б. Труд и быт советских женщин. – М.: Политиздат. 1983. - 222 с.

[9] Декреты ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании (1917-1947 гг.). Сост. канд. пед. наук Н. И. Болдырев. - Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. – 320 с. 20.

[10] Калмыков Б.Э. Статьи и речи. – 2-е изд. – Нальчик: 1983, Эльбрус. - 239с.

[11] «Карахалк» (газета). 1926. 16 декабря В Н-Акбаше открылась школа малограмотных.

[12] Копачев И.П. Развитие школьного образования в Кабардино-Балкарии (XVII-30-ые годы XX в. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во,. 1964. – 180 с.

[13] Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918-1941 гг.) // Под ред. Горбатовская В.И. – Нальчик: Эльбрус. 1983. - 392 с.

[14] Мамсиров Х.Б. Культурно-просветительная работа в национальных областях Северного Кавказа в реконструктивный период 1926-1932 гг. Диссертация. Ростов на-Дону. 1990. – 25с.

[15] Просвещение на Северном Кавказе в цифрах. – Ростов-на-Дону: нигоизд-во «Северный Кавказ», гостип. им. Коминтерна Севкавполиграфтреста,1929. - 90с.

[16] УЦГА АС КБР. Ф 4. Оп. 1. Д. 301. Л. 6.

[17] УЦГА АС КБР. Ф. 151. Оп. 1. Д. 320. Л. 1-2.

[18] УЦГА АС КБР. Ф-151.Оп. 1. Д. 320. Л. 45-46.

[19] УЦГА АС КБР.Ф.Р-2. Оп.1.Д 613. Л.79.

[20] УЦГА АС КБР. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 90. Л. 42.

[21] Хутуев Х.И. Из истории культурного строительства в Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус.1972. - 132с.

Spisok literatury:

[1] Akkieva S.I.Formirovanie novoj sistemy obrazovaniya na Severnom Kavkaze v 1920-1930-ye

gg.// Sovetskie nacii i nacional'naya politika v 1920-1950-e gody. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Ser. «Istoriya stalinizma. Debaty» 2014. S. 265-272.

[2] Akkieva S.I., Sampiev I.M. Etnoterritorial'naya obrazovatel'naya politika v konstruirovanii sovetskoj identichnosti na Severnom Kavkaze// «Belye pyatna» rossijskoj i mirovoj istorii. 2016. № 1-2. S.9-26

[3] Ashizhev L.M. Mertezej. – Nal'chik: El'-Fa. 2004. – 57s.

[4] Begeulov A. Sostoyanie gramotnosti v zadachah likvidacii negramotnosti v nacoblastyah // Revolyuciya i gorec. 1930. № 9-10. S. 28-47.

[5] Beslaneev V.S. Gorod Terek: 120 let osnovaniya. – Nal'chik: El'-Fa. 1921.– 260s.

[6] Beslaneev V.S. Malaya Kabarda v gody stanovleniya i razvitiya socializma. – Nal'chik: 2017,OOO Poligrafservis i T. – 464s.

[7] Blaev Uvzhuko Alimurzovich // blaevy.kbsu.ru.

[8] Gruzdeva E.B. Trud i byt sovetskih zhenshchin. – M.: Politizdat. 1983. - 222 s.

[9] Dekrety VKP (b) i postanovleniya Sovetskogo pravitel'stva o narodnom obrazovanii (1917-1947 gg.). Sost. kand. ped. nauk N. I. Boldyrev. - Moskva ; Leningrad : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1947. – 320 s. 20.

[10] Kalmykov B.E. Stat'i i rechi. – 2-e izd. – Nal'chik: 1983, El'brus. - 239s.

[11] «Karahalk» (gazeta). 1926. 16 dekabrya V N-Akbashe otkrylas' shkola malogramotnyh.

[12] Kopachev I.P. Razvitie shkol'nogo obrazovaniya v Kabardino-Balkarii (XVII-30-ye gody HKH v. Nal'chik: Kabard.-Balkar. kn. izd-vo,. 1964. – 180 s.

[13] Kul'turnoe stroitel'stvo v Kabardino-Balkarii (1918-1941 gg.) // Pod red. Gorbatovskaya V.I. – Nal'chik: El'brus. 1983. - 392 s.

[14] Mamsirov H.B. Kul'turno-prosvetitel'naya rabota v nacional'nyh oblastyah Severnogo Kavkaza v rekonstruktivnyj period 1926-1932 gg. Dissertaciya. Rostov na-Donu. 1990. – 25s.

[15] Prosveshchenie na Severnom Kavkaze v cifrah. – Rostov-na-Donu: nigoizd-vo "Severnyj Kavkaz", gostip. im. Kominterna Sevkavpoligraftresta,1929. - 90s.

[16] UCGA AS KBR. F 4. Op. 1. D. 301. L. 6.

[17] UCGA AS KBR. F. 151. Op. 1. D. 320. L. 1-2.

[18] UCGA AS KBR. F-151.Op. 1. D. 320. L. 45-46.

[19] UCGA AS KBR.F.R-2. Op.1.D 613. L.79.

[20] UCGA AS KBR. F. R-15. Op. 1. D. 90. L. 42.

[21] Hutuev H.I. Iz istorii kul'turnogo stroitel'stva v Kabardino-Balkarii. – Nal'chik: El'brus.1972. - 132s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10939

НИКОЛАЕВА Мария Валерьевна,
преподаватель Департамента английского языка
и профессиональной коммуникации Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: nikvi@inbox.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ПОДХОДЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Неотъемлемой частью подготовки студентов является формирование профессионально ориентированной коммуникативной иноязычной компетенции. При определенных условиях на первый план выходят новые формы обучения, к которым относится дистанционное преподавание иностранного языка онлайн. В данной статье рассматриваются различные подходы и средства дистанционного обучения иностранному языку.*

Ключевые слова: *онлайн-обучение, вебинар, компьютерные технологии, аудиторный семинар, видеоконференции, мотивация, гибкость/*

NIKOLAEVA Maria Valerevna,
Lecturer at the Department of English
and Professional Communication at the Financial University
under the Government of the Russian Federation

DISTANCE LEARNING AND FOREIGN LANGUAGE TEACHING: APPROACHES AND PROBLEMS

Annotation. *An integral part of student training is the formation of a professionally oriented communicative foreign language competence. Under certain conditions, new forms of learning come to the fore, including distance teaching of a foreign language online. This article discusses various approaches and means of distance learning of a foreign language.*

Key words: *online training, webinar, computer technology, classroom seminar, video conferencing, motivation, flexibility.*

Понимание возможностей компьютерного обучения предлагает новые пути использования различных приложений. Мультимедиа, Интернет и другие средства дистанционного обучения сегодня широко используются как изучающими язык, так и преподавателями для повышения эффективности изучения языка.

В последние годы наиболее сложной проблемой развития образования в нашей стране является проблема инволюции знаний, которые устаревают каждые 3-5 лет, при этом технологические знания становятся неактуальными еще быстрее - каждые 2-3 года. Объем знаний студентов вузов удваивается каждые 3-4 года. Поэтому очевиден вывод о том, что, если не менять образовательных технологий, качество подготовки специалистов будет значительно отставать от потребностей рынка труда.

Информационные и коммуникационные технологии позволяют современному учащемуся в среднем на 50% быстрее и эффективнее осваивать материал. Практически все российские вузы на сегодняшний день располагают учебно-методической базой и информационными технологиями, позволяющими проходить обучение в различных форматах – дневной, вечерней, заочной и дистанционной формах обучения.

Гаррисон считает, что двусторонняя коммуникация между учителем и учеником является императивной. Двусторонняя коммуникация является ключевым фактором в укреплении связей между преподаванием и обучением. Коммуникативные процессы, опосредованные цифровыми технологиями, основанные главным образом на новых информационно-коммуникационных технологиях, играют важную роль в содействие развитию диалоговых отношений между участниками.

Новые реалии диктуют свои законы. То, с чем столкнулось человечество в начале второго десятилетия XXI в., еще долго будет темой многочисленных дискуссий, поскольку каждый, кто так или иначе столкнулся с пандемией, был вынужден принять вызов и приспособиться к новым условиям. Спрос на онлайн-обучение возрос в связи с современной мировой ситуацией.

В марте 2020 г. более 100 стран мира перешли на дистанционное обучение с целью остано-

вить распространение нового вируса. Согласно приведенным оценкам, такие меры повлияли почти на 800 млн учащихся. Министерство просвещения РФ усилило меры контроля и рекомендовало учебным заведениям разработать положение о дистанционном обучении во время карантина, переходе на онлайн занятия. Главная цель – максимальное ограничение контактов.

Именно поэтому на данном этапе становится крайне необходимым соотнести технологические достижения, реализуемые в образовательных учреждениях, с педагогическими основами, чтобы извлечь из них пользу.

Языковые профессионалы долго сопротивлялись преподаванию онлайн в основном потому, что были уверены в абсурдности обучения говорению таким способом.

Истоки дистанционного образования, по-видимому, восходят ещё к XVIII в. Так, в 1728 г. в одной из бостонских газет было опубликовано объявление, в котором говорилось о самоучителе для студентов с возможностью переписки с репетитором. Существуют версии, согласно которым данный способ обучения может быть прослежен до библейских времен, якобы он упоминался в посланиях апостолов.

На самом деле дистанционное образование, таким каким мы знаем его сегодня, начало развиваться лишь в 80-х годах прошлого столетия. Поэтому дистанционное обучение действительно начало расширяться и развиваться только в начале 2000-х годов, с появлением и широким использованием компьютеров.

Само понятие «дистанционное обучение» (distance education) не до конца сформировано и закреплено и в русской, и в англоязычной научной литературе. Встречаются такие варианты, как «дистантное образование» (distant education)[1], «дистантное обучение» (distant learning)[2]. Некоторые зарубежные исследователи определяют его даже как телеобучение (teletraining)[3]. Так же в русскоязычных изданиях можно встретить такое понятие, как «электронное обучение», под ним понимается организация образовательной деятельности с применением информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников[4].

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению различных подходов и возможных проблем заявленной темы, считаем необходимым пояснить различия и совпадения в определении дистанционного и онлайн обучения.

Почему существует разделение на дистанционное и онлайн обучение? В чем их принципиальная разница и есть ли она?

Дистанционное обучение - форма получения образования, при которой преподаватель и студент взаимодействуют на расстоянии с помощью информационных технологий. Студент занимается самостоятельно по разработанной программе, изучает записи вебинаров, делает задания, консультируется с преподавателем в онлайн-чате и отсылает на проверку свои работы.

С появлением Интернета можно получить полноценное дистанционное обучение в престижных университетах, коммерческих и некоммерческих учебных заведениях разных стран, находясь в любой точке земного шара.

Дистанционное обучение – это технология обучения на расстоянии, при которой преподаватель и обучаемые физически находятся в различных местах. Это средство обучения использует кейс-, ТВ- и сетевые технологии обучения.

В российских вузах *дистанционное* обучение представлено в виде технологий дистанционного обучения, и это закреплено законодательной базой[5].

В ст. 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорится, что к компетенции образовательного учреждения относятся: «использование и совершенствование методик образовательного процесса и образовательных технологий, в т.ч. дистанционных образовательных технологий. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника».

Дистанционное обучение – это интерактивное *взаимодействие между преподавателем и обучающимися, а также* между *ними и интерактивным источником информационного ресурса.* Общение осуществляется посредством функцио-

[1] Theoretical Principles of Distance Education Desmond Keegan, International Handbook of Distance Education; Terry Evans, Margaret Haughey, David Murphy.

[2] Online and Distance Learning: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications Tomei, Lawrence A.

[3] Telecommunications: Learning from teletraining Alan G. Chute,Lee B. Balthazar &Carol O. Poston; Audio Teletraining for Unit Clerks: A Cost-effectiveness Analysis Robert A. Wisher.

[4] Л.П. Владимирова.

[5] См.: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

нальных сервисов системы учебного назначения, электронной почты, видеоконференций, путем поиска и представления информации во всемирной мультимедийной среде. Взаимодействие происходит с использованием сетевых инструментов для выдачи персональных учебных заданий, поиска информации, электронной почты.

Под технологиями дистанционного обучения понимают:

кейс-технологии - учебные материалы, предоставляемые обучающимся на печатных и мультимедийных носителях. Они применяются в сочетании с очными формами занятий: обзорными лекциями, семинарами, тренингами, консультациями и контрольными работами;

сетевые технологии - использование компьютерных обучающих программ и электронных учебников, которые размещаются на интернет-серверах. Через Интернет можно связаться с преподавателем, пройти промежуточные и итоговые тесты, контрольные работы. Можно проводить занятия в режиме реального времени;

телевизионно-спутниковые технологии схожи с сетевой, но контакт осуществляется по спутниковым каналам связи.

Сегодня все чаще используется смешанная модель, сочетающая очные и дистанционные формы.

Под гибридной моделью понимается сочетание сетевой технологии с кейс-технологией и очными занятиями.

Организация дистанционного обучения предусматривает проявление интерактивности на трех уровнях:

– между преподавателем и обучающимися;

– между самими обучающимися;

– между обучающимися и средствами обучения, которые, в свою очередь, предполагают интерактивность.

Характерными чертами дистанционного обучения являются модульность, разделенность субъектов учебного процесса расстоянием, виртуальная кооперативность обучения, преобладание самоконтроля над контролем со стороны преподавателя, использование современных специализированных технологий и средств обучения. Дистанционное обучение коренным образом отличается от традиционного обучения тем, что создает новую образовательную информационную среду, в которую приходит ученик или студент, точно понимающий, какие именно знания и навыки ему нужны. Так же отличительной особенностью является предоставление обучаемым возможности самим получать требуемые знания, пользуясь развитыми информационными ресурсами.

Самый главный и основной момент в образовательных технологиях дистанционного образования - визуализация мысли, информации и познания.

Онлайн-обучение есть своего рода продолжение дистанционного обучения. Это получение знаний при помощи компьютера или любого другого девайса, подключенного к Интернету в режиме «здесь и сейчас». Онлайн-обучение также часто называют e-learning[1] или «электронным обучением». Слово «онлайн» указывает на способ получения знаний и связи преподавателя со студентом. Обучающийся смотрит лекции в записи или прямой трансляции, проходит интерактивные тесты, обменивается файлами с преподавателем, общается с одногруппниками и преподавателями в чатах.

Главное сходство онлайн и дистанционного обучений – это формат получения новых знаний вне аудитории и прямого контакта с преподавателем.

Понятие «дистанционное обучение»[2] указывает на то, что между студентом и преподавателем существует расстояние (distance). А «онлайн-обучение»[3] означает, что этот процесс обучения происходит при помощи Интернета и электронных устройств.

Во всем остальном эти два понятия фактически идентичны.

Активные формы обучения предполагают использование методов, направленных на самостоятельное овладение знаниями, они нацелены на выработку у обучающегося сознательного отношения к учебе, стремления самостоятельно мыслить, получать знания. Активные методы чаще всего строятся на диалоге и предполагают свободный обмен мнениями.

К активным методам можно отнести: тренинги, проектную деятельность, модульное обучение, коллоквиумы, кейс-технологии, проектирование.

Интерактивные методы также являются современной формой активных методов. К ним относят деловые и ролевые игры, анализ конкретных ситуаций, решение ситуационных задач, кейсов, методы мозгового штурма, методы проектов, портфолио, проблемные лекции, лекции с заранее запланированными ошибками, самостоятель-

[1] Электронное обучение (англ. E-learning, сокращение от англ. Electronic Learning) – это система обучения при помощи информационных и электронных технологий.

[2] Дистанционное обучение (ДО) — взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

[3] Метод получения новых знаний с помощью Интернета в режиме реального времени.

ная работа с литературой, семинары, дискуссии, работа с интерактивным учебным материалом, индивидуальные или групповые консультации, общение по электронной почте, в чате, различные виды интерактивного контроля знаний (телеконференции, онлайн-тесты, групповые проекты, индивидуальные файлы с заданиями), предоставление обратной связи в процессе обучения, возможности повторного обращения к учебным материалам.

Так же можно упомянуть деловые и ролевые игры, дискуссии, диспуты, анализ конкретных ситуаций, беседы, лекции с элементами дискуссий, проблемным изложением материала, исследования, практикумы. Немаловажное значение имеет работа в малых группах, лабораторно-исследовательские работы, проекты, эвристическое обучение, проблемно-поисковое обучение.

Интерактивное обучение в сравнении с другими формами обучения наиболее точно отвечает потребностям современного мира в подготовке квалифицированных кадров, способных адаптироваться под постоянно изменяющиеся условия. В интерактивном обучении приоритет отдается двум ключевым задачам: первая – «научить учиться»; вторая – «научить применять на практике новые знания».

Организация интерактивного обучения повышает мотивацию и вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем за счет возможности индивидуального подхода к решению поставленных задач.

Формируется способность мыслить творчески, вырабатывается техника обоснования решения задач, развивается умение выслушивать иную точку зрения, умение сотрудничать, вступать в партнерское общение, проявляя при этом толерантность по отношению к своим оппонентам.

Сомнение в эффективности овладения языком в условиях дистанционного обучения основано на том, что онлайн-обучение является радикально противоположным и по этой причине уступающим обучению в условиях очных занятий.

Главным камнем преткновения между двумя учебными пространствами является характер коммуникации - асинхронный в вебинаре и синхронный в очном обучении. Иными словами, основным критерием успешности усвоения учебного материала выступает коммуникация. Такой подход предполагает обучение при условии осмысленного и целенаправленного взаимодействия на изучаемом языке. Усвоение материала происходит лишь при коммуникации с другим пользователем языка.

Цели обучения связаны с разговорными функциями, а не с грамматическими заданиями. Так, например, студенты вместо выполнения упражнений на правильное использования конструкций прямой и косвенной речи сосредоточиваются на интерактивных аудиторных мероприятиях: ролевых играх, диалогах, опросах, дискуссиях и интервью. Иными словами, учащиеся должны уметь пользоваться языком в реальных ситуациях. Такая направленность, безусловно, контрастирует с ориентацией дистанционного обучения.

Еще одна проблема дистанционного обучения - контроль или тестирование. Студенты в прямом смысле этого слова находятся по другую сторону экрана. Преподаватель имеет возможность записать на видео ответ студента, но это не исключает наличие у тестируемого шпаргалок в местах, которые веб-камера не видит. Они также могут иметь другой компьютер или любое другое устройство, на котором можно искать подсказки.

И всё же, можно ли изучать иностранный язык онлайн? Достижения в области технологий показывают, что это вполне возможно.

Сегодня студенты могут легко получить доступ к компьютерным технологиям, где бы они ни находились. Равно также преподаватель может вести занятие из любого места, где возможен выход в виртуальную сеть. Да, вы не должны физически идти в класс, чтобы преподавать, но это не отменяет составление планов семинаров для ежедневных занятий, оценки представленных студентами заданий. Вы также продолжаете слушать, оценивать и взаимодействовать, а при необходимости записывать и печатать свои отзывы, чтобы информировать студентов о том, насколько эффективно проходит процесс обучения, какие есть ошибки и недочеты, на что следует обратить внимание. Такого рода обратная связь помогает студенту преодолеть ощущение изолированности, когда он остается наедине с собой и своими вопросами.

Вы можете и должны предложить студентам практиковаться в устной речи путем чтения и обсуждения, построения вопросов, выполнения заданий на проверку степени фонетической и лексической компетенций. Контроль и формирование навыков письменной речи в условиях дистанционного обучения осуществляется посредством выполнения заданий на время. Так, студентам первого и второго года обучения на факультете менеджмента Финансового университета предлагалось в течение 30-минутного интервала составить письмо-запрос или письмо-претензию, а также написать аннотацию на английском языке. Студенты представляют свои варианты на обсуждение и совместно ищут недочеты, а также варианты, которые, на их взгляд, наиболее соответствуют поставленной задаче.

Самым главным критерием правильного подхода к составлению плана онлайн семинара, несомненно, является гибкость. Ровно также как и

на семинарах в аудитории в виртуальном классе могут заниматься студенты с различным уровнем знаний. В этой связи, можно предложить следующий подход: предложите студентам разные по степени сложности тексты и вопросы, современные технологии позволяют вести индивидуальный опрос не в ущерб всему учебному процессу. К тому же изначально некоторые студенты предпочитают учиться самостоятельно в своем собственном темпе.

Это может показаться парадоксальным, но в аудитории у преподавателя едва ли есть возможность поговорить с конкретным студентом в течение хотя бы 20 минут. А во время сеанса реального времени вебинара преподаватель может говорить только с двумя студентами одновременно, это дает возможность более тесно взаимодействовать со студентами по сравнению с аудиторией, где часто может находиться до ٢٠ студентов.

Кроме того, существует больше заданий для устной речи, чем на традиционных аудиторных семинарах, что, безусловно, полезно для студентов, которые хотят улучшить свои навыки говорения.

Наряду с преимуществами, есть и проблемы.

Помимо общетеоретических проблем существуют и чисто утилитарные, практические вопросы, без решения которых осуществление онлайн образовательного процесса становится попросту невозможным.

Как уже говорилось выше, весной 2020 г. в связи с событиями в нашей стране и мире, связанных с пандемией, образовательные организации были переведены на режим дистанционного обучения.

В соответствии с Федеральным законом от 30.03.99 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и постановлением Правительства РФ от 24.07.2000 г. № 554 «Об утверждении Положения о государственной санитарно-эпидемиологической службе Российской Федерации и Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании» утверждены санитарно-эпидемиологические правила и нормативы СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях».

Эти санитарные правила устанавливают санитарно-эпидемиологические требования к:

- размещению образовательной организации;
- территории образовательной организации;
- зданию образовательной организации;
- оборудованию помещений образовательной организации;
- воздушно-тепловому режиму образовательной организации;
- естественному и искусственному освещению;
- водоснабжению и канализации;
- помещениям и оборудованию образовательных организаций, размещенных в приспособленных зданиях;
- режиму образовательной деятельности;
- организации медицинского обслуживания обучающихся;
- санитарному состоянию и содержанию образовательной организации;
- соблюдению санитарных правил.

Иными словами, образовательная организация не может осуществлять дистанционное, онлайн обучение, если не обладает всеми необходимыми ресурсами для осуществления такого рода деятельности.

С эргономической точки зрения средства обучения должны быть пригодными для использования в современных информационно-коммуникационных технологиях и формах обучения и успешно сочетаться с другими учебными методами. Лишь обеспечение определенных гигиенических и эргономических требований при организации дистанционного обучения может гарантировать комфортные и безопасные для здоровья учащихся условия обучения и будут способствовать повышению их работоспособности и производительности обучения.

К сожалению, строгое соблюдение нормативов СанПиН на сегодняшний день возможно не повсеместно, что является проблемой, которую нужно решать как можно более оперативно, с учетом современных тенденций.

Остановимся на общетеоретических аспектах. На наш взгляд, основная проблема заключается в том, что онлайн изучение языка и необходимые для этой цели учебные материалы могут стать тяжелым бременем для специалистов, которые не имеют надлежащей подготовки по техническим вопросам. Это означает, что могут потребоваться дополнительные временные и материальные ресурсы для переподготовки данной группы преподавателей.

Бендер и его коллеги сравнили один очный курс, в котором приняли участие 111 студентов и 38 ассистентов преподавателя, с онлайн-версией, в которой приняли участие 18 студентов и пять ассистентов преподавателя. Онлайн-версия являлась для них новой, и студенты, и ассистенты преподавателей, связанные с этой версией, были новичками в онлайн-среде. Согласно полученным результатам, время обучения было примерно равноценным, но время, необходимое для оценки и общения по электронной почте для онлайн-курса, было значительно больше, чем для очной версии.

Одна из существенных проблем заключается в том, что дистанционное обучение предполагает наличие у студентов определенной самодисциплины, хороших навыков тайм-менеджмента и самостоятельной подготовки. Если это не все студенты готовы к такому формату работы, неизбежно будут возникать накладки в режиме реального времени, а это, в свою очередь, вредит студентам, которые, возможно, полностью подготовлены.

Обозначим основные проблемы, которые возникают в процессе онлайн обучения иностранному языку:

- поддержание темпа;
- быстрая реакция на обращение и просьбу дать ответ;
- изучение нового словаря, правил грамматики или произношения;
- особые трудности при изучении и запоминании звуков или фонем, имеющих мало сходства с родным языком;
- понимание разговорного языка, особенно в быстром темпе;
- понимание указаний;
- орфографические ошибки в письменных заданиях;
- чтение и написание многосложных слов;
- понимание языковой концепции и правильное ее применение в тестировании.

Сегодня в арсенале преподавателя и студента присутствуют широкие возможности синхронной связи посредством видеоконференций (Skype, Appear.in, Discord, Google Hangouts, Linphone, Skype и др.), игровых инструментов (Flippity, Kahoots, Mentimeter, Plickers, Quizizz, Sli.do и др.), презентационные навыки можно успешно тренировать с помощью Voicethread.

Но в любом случае успех во многом зависит от опыта преподавателя и его представлений о технологии и изучении языка, а также от мотивации студентов изучать язык онлайн.

Успех онлайн обучения не столь сильно связан с выбранной технологией, как с тем, как преподаватели и студенты взаимодействуют с ней.

Собственные предположения педагога о том, как усваиваются языки, его сравнения интерактивного разговора с разговором в аудитории, представления и порой предубеждения об учащихся, способность к мотивации, умение адаптировать современные технологии к своим целям - всё это влияет на то, как мы подходим к планированию и реализации дистанционных семинаров. Повторим, что мотивация студентов и предположения о роли взаимодействия и активного обучения для достижения успеха имеют первостепенное значение.

В основе современных стандартов образования лежат такие понятия, как «личностно-ориентированное обучение», «индивидуализация и дифференциация учебного процесса», «мотивация и саморазвитие учащихся». Эти идеи успешно реализуются в современной информационно-образовательной среде при помощи очных и дистанционных информационно-коммуникационных технологий.

Терри Андерсон настаивает на том, что учащиеся должны быть мотивированы учиться. Не имеет значения, насколько эффективны онлайн-материалы, если учащиеся не мотивированы, они ничему не научатся. Вопрос лишь в том, следует ли использовать внутреннюю мотивацию или внешнюю мотивацию (побуждение преподавателем).

Обучение иностранным языкам есть неотъемлемая часть современного образования, при этом неуклонно возрастает его роль, поскольку иностранный язык является основным средством межкультурной коммуникации.

Компьютерные технологии, Интернет, цифровизация, дистанционное обучение - прочно вошедшие в жизнь современной системы образования понятия, в особенности в условиях текущего социально-экономического и политического развития России.

Подводя итоги вышесказанному, позволим себе отметить основные неоспоримые преимущества дистанционного преподавания иностранного языка онлайн.

Прежде всего – это доступ к экспертным знаниям. Онлайн-обучение даёт студентам возможность обратиться к специализированным источникам, недоступным в учебном заведении. Онлайн-семинары позволяют обмениваться опытом, контролировать учебную среду, что в конечном счете способствует развитию более глубокое понимание изучаемого курса.

Следующими преимуществами являются гибкость и более низкая себестоимость, поскольку нет затрат на поездку на учебу как для студента, так и для преподавателя.

Еще один, пожалуй, основной фактор - увеличенное время общения преподавателя и студента. Онлайн дискуссии и личное время для бесед со своими преподавателями являются отличительной чертой онлайн-классов. Это повышает шансы студента на хорошую успеваемость и решает проблемы общения.

Отличительная черта онлайн занятий - возможность сохранения всей необходимой вам информация в онлайн-базе данных. Это дискуссионные документы, учебные материалы и электронные письма. Таким образом, если есть что-то, что необходимо повторить или прояснить, студент сможет быстро получить доступ к этим документам, экономя время.

Многие ученые считают, что будущее, вне всякого сомнения, за онлайн обучением. Так,

Митио Каку[1] полагает, что «университетские онлайн-курсы уже существуют, это действительно блестящая идея. Правда, процент бросивших учебу на таких программах пока очень высок. Это связано с тем, что люди еще не перестроились, не научились работать без наставника по принципу "только ты и монитор компьютера", у них нет высокой мотивации. С другой стороны, онлайн-система только зарождается, ее нужно корректировать. Но развивается и совершенствуется она довольно быстро, и, безусловно, именно за ней образование предстоящих 50 лет».

Список литературы:

[1] Андерсон Т. (ред.). Теория и практика онлайн-обучения. – Издательство Университета Атабаски, 2008.

[2] Бакс С. Конец CLT: контекстный подход к обучению языку // ELT journal. – 2003. – № 57/3.

[3] Бендер М.Д., Вуд Ж.Б., Вредевугд Д. Дж. (2004). Время обучения: дистанционное обучение в сравнении с аудиторным обучением // Американский журнал дистанционного образования, 18(2).

[4] Чут А.Г., Бальтазар Л.Б., Постон К.О. Телекоммуникации: обучение с помощью дистанционного обучения // Американский журнал дистанционного образования.

[5] Гаррисон Р. (2000). Теоретические проблемы дистанционного образования в 21 веке: переход от структурных к транзакционным вопросам: междунар. обзор исследований в области открытого и дистанционного обучения.

[6] Киган Д. (ред.). Теоретические основы дистанционного обучения - Рутледж, 2005.

[7] Лю М. и др. Взгляд на исследование использования компьютерных технологий при изучении второго языка: обзор литературы за 1990–2000 гг. // Журнал исследований технологий в образовании. - 2002. - Т. 34. - №. 3.

[8] Томей Л.А. (ред.). Онлайн и дистанционное обучение: концепции, методологии, инструменты и приложения: концепции, методологии, инструменты и приложения. - IGI Global, 2007.

[9] Уишер Р.А. Аудио телетренинг для служащих подразделения: анализ экономической эффективности. - Исследовательский институт поведенческих и социальных наук армии США, 1997.

[10] Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Дистанционное обучение на пороге XXI века. Ростов н/Д.: «Мысль», 1999.

[11] Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. Теория и практика дистанционного образования. учеб. пособие / под ред. Е.С. Полат. - М.: Изд. центр «Академия», 2004.

[12] URL: https://finacademy.net/materials/article/chem-otlichaetsya-onlajn-obuchenie-ot-distantsionnogo-obucheniya

[13] URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26554

[14] URL: https://rg.ru/2011/03/16/sanpin-dok.html

Spisok literatury:

[1] Anderson T. (red.). Teoriya i praktika onlajn-obucheniya. – Izdatel'stvo Universiteta Atabaski, 2008.

[2] Baks S. Konec CLT: kontekstnyj podhod k obucheniyu yazyku // ELT journal. – 2003. – № 57/3.

[3] Bender M.D., Vud Zh.B., Vredevugd D. Dzh. (2004). Vremya obucheniya: distancionnoe obuchenie v sravnenii s auditornym obucheniem // Amerikanskij zhurnal distancionnogo obrazovaniya, 18(2).

[4] Chut A.G., Bal'tazar L.B., Poston K.O. Telekommunikacii: obuchenie s pomoshch'yu distancionnogo obucheniya // Amerikanskij zhurnal distancionnogo obrazovaniya.

[5] Garrison R. (2000). Teoreticheskie problemy distancionnogo obrazovaniya v 21 veke: perekhod ot strukturnyh k tranzakcionnym voprosam: mezhdunar. obzor issledovanij v oblasti otkrytogo i distancionnogo obucheniya.

[6] Kigan D. (red.). Teoreticheskie osnovy distancionnogo obucheniya - Rutledzh, 2005.

[7] Lyu M. i dr. Vzglyad na issledovanie ispol'zovaniya komp'yuternyh tekhnologij pri izuchenii vtorogo yazyka: obzor literatury za 1990–2000 gg. // Zhurnal issledovanij tekhnologij v obrazovanii. - 2002. - T. 34. - №. 3.

[8] Tomej L.A. (red.). Onlajn i distancionnoe obuchenie: koncepcii, metodologii, instrumenty i prilozheniya: koncepcii, metodologii, instrumenty i prilozheniya. - IGI Global, 2007.

[9] Uisher R.A. Audio teletrening dlya sluzhashchih podrazdeleniya: analiz ekonomicheskoj effektivnosti. - Issledovatel'skij institut povedencheskih i social'nyh nauk armii SShA, 1997.

[10] Gozman L.Ya., Shestopal E.B. Distancionnoe obuchenie na poroge XXI veka. Rostov n/D.: «Mysl'», 1999.

[11] Polat E.S., Buharkina M.Yu., Moiseeva M.V. Teoriya i praktika distancionnogo obrazovaniya. ucheb. posobie / pod red. E.S. Polat. - M.: Izd. centr «Akademiya», 2004.

[12] URL: https://finacademy.net/materials/article/chem-otlichaetsya-onlajn-obuchenie-ot-distantsionnogo-obucheniya

[13] URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26554

[14] URL: https://rg.ru/2011/03/16/sanpin-dok.html

[1] Американский физик-теоретик японского происхождения, наиболее известен как активный популяризатор науки, автор научно-популярных книг.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10940

РОДИОНОВА Виктория Анатольевна,
Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии факультета
последипломного образования Первого Санкт-Петербургского
государственного медицинского университета
имени академика И.П. Павлова,
e-mail: virodion@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ПРОЦЕССЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Аннотация. *В статье рассмотрены возможности реализации обратной связи в процессе дистанционного обучения студентов медицинского вуза. Дан анализ методов, используемых преподавателями вуза при реализации синхронной и асинхронной обратной связи с помощью различных каналов (электронной почты, социальных сетей, мессенджеров, чатов и пр.). Приведены данные о том, какие методы и каналы реализации обратной связи в процессе дистанционного обучения преподаватели медицинского вуза хотели бы освоить для использования в образовательном процессе.*

Ключевые слова: *преподаватель высшей школы, высшее медицинское образование, обратная связь в дистанционном образовании, синхронная и асинхронная обратная связь, методы обратной связи.*

Rodionova Victoria,
Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of pedagogy and psychology
of the faculty of postgraduate education
of the first Saint Petersburg state medical University
named after academician I. P. Pavlov

OPPORTUNITIES FOR IMPLEMENTING FEEDBACK IN THE PROCESS OF DISTANCE LEARNING FOR MEDICAL STUDENTS

Annotation. *The article considers the possibilities of implementing feedback in the process of distance learning for medical students. The analysis of methods used by University teachers in the implementation of synchronous and asynchronous feedback using various channels (e-mail, social networks, messengers, chats, etc.) is given.data on what methods and channels of feedback implementation in the process of distance learning, medical University teachers would like to master for use in the educational process.*

Key words: *higher school teacher, higher medical education, feedback in distance education, synchronous and asynchronous feedback, feedback methods.*

Введение. Переход высших учебных заведений России на реализацию образовательного процесса в дистанционном и смешанной формах ставит перед преподавателями высшей школы проблемы, среди которых одной из важнейших является реализация обратной связи в процессе обучения.

Обратная связь в педагогическом процессе, взаимодействие субъектов педагогического процесса в высшей школе в отечественной научной традиции всегда рассматривалась как комплексная проблема. Давно получило научное обоснование понятие «педагогическое взаимодействие», которое подразумевает реализацию обратной связи, так как «сопровождается определенной энергией, проявляемой со стороны участников, не обходится без процессов влияния и воздействия» [4, с.22]. Реализация обратной связи в ходе педагогического процесса подробно рассматривается в книге А.А. Гина [1]. В теории коммуникации, в западной научной школе, положения которых в настоящее время активно включаются в педагогические представления о феномене обратной связи, сделан акцент на той обратной связи, кото-

рую дают студенты во время или после завершения обучения преподавателю. В данном случае доминирующими функциями обратной связи становятся контролирующая и корректирующая. С другой стороны, нельзя не учитывать и ту обратную связь, которую дает преподаватель своим студентам. Проведя анализ представлений о специфике обратной связи в педагогическом процессе, А.А. Коренев предлагает использовать термин «педагогическая обратная связь», имея в виду ту информацию, которую получает учащийся в ответ на свои действия в процессе образования, и термин «академическая обратная связь», подразумевающий информацию, которую «сообщают студенты и другие участники образовательного процесса о самом процессе, содержании, методах и формах обучения» [3].

Реализация обоих видов обратной связи в ходе образовательного процесса в традиционном обучении имеет свою специфику, обусловленную преимущественно особенностями изучаемой области научного знания, а также профессиональными и личностными компетентностями преподавателя и студентов. При переходе в дистанционный формат обучения у преподавателей вузов возникает необходимость освоения не только новых способов преподавания, но и новых способов реализации обратной связи – как собственно педагогической (ответ на действия обучающегося в процессе образования), так и академической (реакция на мнения и оценки студентами и другими участниками образовательного процесса о самом процессе, содержании, методах и формах обучения) [2; 5; 6].

Реализуя образовательный процесс, направленный на повышение квалификации преподавателей Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова по направлениям психолого-педагогического цикла (учебные дисциплины курса повышения квалификации «Преподаватель высшей школы» в объеме 144 академических часов, дисциплины программы второго дополнительного к высшему образования по направлению «Преподаватель высшей школы» объемом 1440 академических часов), кафедра педагогики и психологии факультета последипломного образования университета оказалась перед необходимостью расширения знаний преподавателей университета о методах обратной связи (собственно педагогической и академической), которые возможно реализовать в процессе дистанционного обучения. С этой целью слушателям курсов повышения квалификации в сентябре-ноябре 2020 года было предложено провести самоанализ педагогической деятельности в двух аспектах: какие методы обратной связи я использую в своей работе в дистанционном формате и какие методы обратной связи я хотел (а) бы использовать в своей работе в дистанционном формате. Результаты проведенного исследования будут изложены в данной статье.

Основной текст. В исследовании, посвященном изучению возможностей реализации обратной связи в процессе дистанционного обучения студентов медицинского вуза, приняли участие 180 преподавателей медицинского университета, имеющих степень кандидатов и докторов наук, занимающих должности доцентов и профессоров и имеющих опыт преподавания офлайн более 5 лет, онлайн – более полугода (с марта 2020 г.). Следует отметить, что до вынужденного перехода университета на дистанционный режим работы многие преподаватели использовали в процессе образовательной деятельности средства асинхронной обратной связи в качестве дополнительных каналов коммуникации. Преимущественно это было общение в форме писем по электронной почте, сообщений в мессенджерах и социальных сетях. Многие преподаватели также создавали рабочие аккаунты и закрытые группы в социальных сетях, где выкладывали дополнительные материалы к курсу, организовывали обсуждение дискуссионных тем с активной частью студенческой группы. Эти каналы асинхронной обратной связи сохранились и в формате дистанционного обучения. Так, по полученным в ходе проведенного анкетирования, опроса и эмпатической беседы данным, реализацию обратной связи посредством электронной почты используют 100% респондентов (см. таблицу 1). В целом, в настоящее время лидирующую позицию занимают асинхронные средства реализации обратной связи: электронная почта, обмен сообщениями в закрытых группах в социальных сетях и на открытых каналах, в различных мессенджерах. Среди наиболее активно используемых методов преподаватели указывают опрос, решение ситуационных задач, тестов, написание эссе. К средствам реализации обратной связи добавилось активное освоение и использование в работе google-форм (25%), в частности, наиболее востребованы оказались создание с помощью этого онлайн-сервиса опросов и тестов. Также преподаватели создают и предлагают студентам решить с помощью этого сервиса те кейсы, которые были наработаны ими в процессе офлайн-преподавания. Однако многие отмечают трудности освоения нового для себя сервиса и необходимость технической помощи на первых этапах, при этом собираясь освоить и активно использовать google-формы в ближайшее время.

Таблица 1

Средства и методы реализации обратной связи при дистанционном обучении студентов, используемые преподавателями ПСПбГМУ им. акад. И.П. Павлова

Канал связи	Методы		Преподаватели	
	При асинхронной обратной связи	При синхронной обратной связи	используют	хотели бы использовать
Электронная почта	опрос, решение ситуационных задач, тестов, написание эссе	-	100 %	100%
Социальные сети (закрытые группы, открытые каналы)	опрос, решение ситуационных задач, тестов, написание эссе	-	50%	70%
Мессенджеры	опрос, решение ситуационных задач, тестов	-	40%	50%
google-формы	опрос, тест, решение кейсов написание эссе	-	25%	70%
Чат на платформе дистанционного обучения	-	Опрос, коллективное обсуждение	95%	100%
Прямая аудио/видеосвязь на платформе дистанционного обучения	-	Опрос, решение кейсов, коллективное обсуждение	65%	100%
Геймификация	Решение кейсов, ситуационных задач	-	5%	80%
веб-квест	Решение кейсов, ситуационных задач	-	10%	70%

Среди средств реализации синхронной обратной связи лидирующее место занимает чат на платформе дистанционного обучения (используют 95% преподавателей, планируют начать активное использование 100%). Он применяется преимущественно для проведения экспресс-опроса и для быстрого коллективного обсуждения избранной проблемы. При этом многие респонденты отмечают, что хотели бы использовать чат активнее: по их мнению, их собственная увлеченность изложением материала занятия, а также быстрая смена сообщений, провоцирующая «уход» ленты сообщений из поля зрения преподавателя мешает увидеть все сообщения слушателей и своевременно отреагировать на них.

Прямую аудио/видеосвязь на платформе дистанционного обучения (ПСПбГМУ им. академика И.П. Павлова рекомендует использовать в настоящее время определенную; преподаватели также часто обращаются к платформе Zoom как более привычной) используют только 65% преподавателей, принявших участие в исследовании. Сами респонденты объясняют это как техническими особенностями используемых платформ (например, необходимостью включения микрофона только у говорящего во избежание шумовых

помех, частотой технических сбоев во время занятия), так и спецификой обучающихся (их нежелание транслировать свое изображение/участвовать в беседе). При этом все преподаватели, принявшие участие в исследовании, хотели бы использовать прямую аудио/видео связь со студентами, чтобы максимально приблизить дистанционное обучение к реальному, привычному формату, которое многим представляется единственно возможным и правильным.

Наименее востребованными, но желанными для освоения и использования преподавателями оказались такие интерактивные элементы обучения, предполагающие обратную связь, как геймификация и веб-квесты: применить их в процессе своей работы хотели бы 80% и 70% соответственно. Элементы геймификации и веб-квесты импонируют преподавателям своей предполагаемой динамикой, возможностью объединить студентов в группы, способностью повысить мотивацию к освоению новой информации и систематизации изученной. При этом все преподаватели отмечают факультативность их применения, отдавая предпочтение академическим формам презентации материала и обратной связи.

Заключение. Проведенный нами анализ возможностей обратной связи в системе дистанционного обучения отражает точку зрения преподавателей на организацию этого важного процесса. Полученные данные важны для совершенствования процесса организации обратной связи самими преподавателями. Так, еще в процессе сбора информации самоанализ, осуществленный респондентами по предложенным нами параметрам, позволил обратить их внимание на ключевые моменты дистанционного обучения студентов, дал возможность спроектировать дальнейшее самосовершенствование в этой области и скоррректировать образовательные программы кафедры. Так, в частности, в программу «Преподаватель высшей школы: второе дополнительное к высшему образование» был включен специальный курс под названием «Организация обратной связи в ходе дистанционного обучения студентов медицинского вуза», который призван расширить психолого-педагогическую компетентность преподавателей университета в аспекте реализации обратной связи.

Список литературы:

[1] Гин А.А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность. - М.: Вита-Пресс, 2001. - 88 стр.

[2] Жаксылыкова Г.Т. Эффективная обратная связь – залог успешности дистанционного обучения https://bilimdinews.kz/?p=103848

[3] Коренев Алексей Александрович Обратная связь в обучении и педагогическом общении // Rhema. Рема. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obratnaya-svyaz-v-obuchenii-i-pedagogicheskom-obschenii (дата обращения: 29.11.2020).

[4] Коротаева Е.В. Основы педагогики взаимодействий: теория и практика: монография. – Екатеринбург: Изд. УрГПУ, 2013. – 203 с.

[5] Малинина И.А. Осуществление контроля и реализация обратной связи в интернет-ресурсах второго поколения // http://web.snauka.ru/issues/2014/01/30565

[6] Мальцев А.О. Средства коммуникаций дистанционного обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2009 – № 3 https://science-education.ru/ru/article/view?

[7] Правила эффективной обратной связи в дистанте https://etutorium.ru/blog/5-pravil-konstruktivnoj-obratnoj-svyazi-v- elektronnom-obuchenii

Spisok literatury:

[1] Gin A.A. Priemy pedagogicheskoj tekhniki: Svoboda vybora. Otkrytost'. Deyatel'nost'. Obratnaya svyaz'. Ideal'nost'. - M.: Vita-Press, 2001. - 88 str.

[2] Zhaksylykova G.T. Effektivnaya obratnaya svyaz' – zalog uspeshnosti distancionnogo obucheniya https://bilimdinews.kz/?p=103848

[3] Korenev Aleksej Aleksandrovich Obratnaya svyaz' v obuchenii i pedagogicheskom obshchenii // Rhema. Rema. 2018. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obratnaya-svyaz-v-obuchenii-i-pedagogicheskom-obschenii (data obrashcheniya: 29.11.2020).

[4] Korotaeva E.V. Osnovy pedagogiki vzaimodejstvij: teoriya i praktika: monografiya. – Ekaterinburg: Izd. UrGPU, 2013. – 203 s.

[5] Malinina I.A. Osushchestvlenie kontrolya i realizaciya obratnoj svyazi v internet-resursah vtorogo pokoleniya // http://web.snauka.ru/issues/2014/01/30565

[6] Mal'cev A.O. Sredstva kommunikacij distancionnogo obucheniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2009 – № 3 https://science-education.ru/ru/article/view?

[7] Pravila effektivnoj obratnoj svyazi v distante https://etutorium.ru/blog/5-pravil-konstruktivnoj-obratnoj-svyazi-v- elektronnom-obuchenii

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10941

ПРИВАЛОВА Светлана Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры культурологии, педагогики и искусств
Русской христианской гуманитарной академии (РХГА),
г. Санкт-Петербург,
e-mail: privalova@rhga.ru

АЛТУФЬЕВА Александра Андреевна,
кандидат педагогических наук,
проректор по учебной работе,
доцент кафедры культурологии, педагогики и искусств
Русской христианской гуманитарной академии (РХГА),
г. Санкт-Петербург,
e-mail: altufeva@rhga.ru

САЛЬНИКОВ Александр Иванович,
кандидат педагогических наук,
проректор по административной работе,
общим вопросам и безопасности,
доцент кафедры культурологии, педагогики и искусств
Русской христианской гуманитарной академии (РХГА),
г. Санкт-Петербург,
e-mail: salnikov@rhga.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ МУЗЫКЕВ КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ МУЗЫКАЛЬНО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные тенденции организации педагогического процесса с помощью современных информационных технологий на примере обучения музыке и музыкальной грамотности с применением музыкально-компьютерных технологий.*

Ключевые слова: *информационные образовательные технологии, образовательный профиль, цифровые технологии, сетевое и дистанционное обучение, информационные технологии в музыкальном образовании, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), музыкально-компьютерные технологии (МКТ).*

PRIVALOVA Svetlana Yurievna,
Candidate of pedagogical sciences,
Associate Professor of the Department of cultural studies, pedagogy and arts,
Russian Christian Humanitarian Academy,
Saint-Petersburg

ALTUFYEVA Alexandra Andreyevna,
Candidate of pedagogical sciences,
Vice-rector for academic work,
Associate Professor of the Department of cultural studies, pedagogy and arts,
Russian Christian Humanitarian Academy,
Saint-Petersburg

SALNICOV Alexander Ivanovich,
Candidate of pedagogical sciences,
Vice-rector for administrative work,
General issues and security,
Associate Professor of the Department of cultural studies, pedagogy and arts
Russian Christian Humanitarian Academy,
Saint-Petersburg

FORMING INTEGRATED INFORMATION AND COMMUNICATION SYSTEMS IN TEACHING MUSIC WITH THE USE OF MUSICAL COMPUTER-AIDED TECHNOLOGIES

Annotation. *The article deals with modern tendencies in building up educational work with the use of modern digital and computer-aided technologies in general and in teaching musical theory and practice in particular.*

Key words: *information educational technology, digital technology, net and distant teaching, computer-aided teaching music, information and communicational means in education, musical computer digital technology.*

Раннее развитие общих творческих способностей у обучающихся необходимо для целенаправленного формирования личности, для решения многочисленных социальных, экономических, экологических проблем современного мира, для участия в научных открытиях и понимания культурного наследия общества. Причем ключевой характеристикой такого развития становится не только передача знаний и технологий, но и формирование творческих компетентностей, готовности к переобучению. Этим объясняется огромный интерес современного школьного образования к развитию способностей у детей, начиная с младшего школьного возраста, которые в будущем должны уметь не только сосуществовать в гражданском обществе, но и активно создавать это общество [1].

В течение последнего века наблюдалось слияние музыки и искусства с наукой. Исследования показали, что именно музыка может интегрировать различные системы интеллекта, использоваться в здравоохранении, образовании и бизнесе. Музыка является самым доступным каждому языком современного мира. Эмоциональное воздействие музыки таково, что вызывает у многих людей мгновенные ассоциации: буря, молния, блеск, гром, высочайшие проявления любви – все это человек видит и слышит в звуках музыки. Преодолевая социальные и языковые барьеры, она обращена к человеку больше, чем другие формы искусства. Возникает насущная необходимость целенаправленного раннего приобщения детей к музыке, искусству, раннего развития творческих способностей и выявления одаренности. Путем использования музыки в повседневной жизни и на уроках в школе мы можем стимулировать развитие интеллекта и раскрыть творческий потенциал наших детей.

Музыкальный интеллект стимулирующе воздействует на эмоциональную и духовную сферу развития ребенка. Музыка помогает структурировать мышление человека и его деятельность, облегчая изучение математики, языков и освоение навыков ориентирования в пространстве, развитие устойчивой долговременной памяти. Задача учителя музыки в общеобразовательной школе – развитие личности ребенка, развитие его эмоциональной сферы, интеллекта, зарождение и развитие эстетических чувств, становление нравственной позиции, познание законов человеческой морали средствами музыкального искусства. Однако для реализации вышеперечисленного в школе отводится только один урок музыки в неделю. И возникает необходимость комплексного подхода к музыкально-эстетическому развитию личности каждого ребенка [2].

Решение этой проблемы, несомненно, заключено в поиске новых педагогических технологий, которые позволят оптимизировать учебный процесс для приобщения каждого к высокотехнологической и высокохудожественной человеческой деятельности. Настоятельно необходимо совершенствовать технологии обучения музыке и информатике и ИКТ, изучать музыкально-компьютерные программы, которые позволили бы гибко и разносторонне использовать богатый педагогический инструментарий традиционного обучения музыке и безграничные возможности компьютера.

Уже не одно десятилетие педагогические научно-исследовательские коллективы и отдельные преподаватели-практики в нашей стране и за рубежом настойчиво работают с целью оптимизации учебного процесса с помощью различных видов аудиовизуальной и компьютерной техники. Образовательный процесс всегда происходит в определенных организационных формах: индивидуальных, групповых, коллективных, в т.ч. с привлечением самых разнообразных средств обучения, в качестве которых могут выступать учебные материалы, методические рекомендации, всевозможные компьютерные программы и пособия, наглядные пособия, традиционные аудио-видео средства и т.п. Научно и методически обоснованный образовательный процесс специфичен своей четкой целенаправленностью. В содержательном и организационном аспекте он зависит от поставленных оптимально сбалансированного сочетания методов и средств, и ожидаемых в процессе обучения промежуточных и конечных результатов [3].

Компьютеризация музыкального образования сама по себе может стать, с одной стороны, необходимой мотивацией современного ребенка к различным видам учебной деятельности. А с другой стороны, такое обучение позволяет расширить профессионально понимание учителем возможностей информационно-компьютерных технологий, превратить персональный компьютер из монстра-поработителя (что, к сожалению, часто наблюдается в жизни) в друга и полезного помощника; заинтересовав родителей, сделать их соучастниками обучающего образовательного процесса, что особенно важно именно на начальном этапе обучения ребенка

Обучающая музыкальная компьютерная программа может использоваться в различных вариантах. Такая специализированная программа для музыкального компьютера в общеобразовательной школе позволяет привлечь максимальное число детей к сфере музыки, независимо от уровня их музыкальных способностей, стать практической формой музыкальной деятельности, общедоступным способом музицирования, а самое главное, максимально развить общие творческие способности каждого ребенка.

Современные технологии изменили характер учебной аудиторной и внеаудиторной деятельности. В мультимедийных классах принудительно изменяется роль учителя. Он может более эффективно использовать учебное время, отказавшись от утомительных повторов информации, и сосредоточить свое внимание на индивидуальной помощи обучающимся, на развитии у них исследовательского подхода. Компьютерные средства музыкальной композиции стирают начальные ступени сопротивления материала, на которых практически всегда заканчивалось школьное музыкальное обучение. Теперь реально открываются возможности для музыкального творчества.

При четкой организации образовательного процесса творческие задатки у обучаемого могут формироваться целенаправленно, начиная от свободного оперирования элементарными музыкальными понятиями и навыками, вплоть до сочинения произведений, собственных импровизаций в том или ином стиле. Ведение обучающегося на активном творческом уровне не только развивает творческий потенциал воспитываемой личности, но и обеспечивает более глубокое усвоение знаний и навыков, т.к. они постоянно участвуют в индивидуальной деятельности обучающегося, проходя систематическую внутреннюю переработку в процессе поиска нового через трактовку музыкальных явлений, импровизацию на заданные целевые темы, собственные сочинения.

При разработке и подготовке учебных материалов и учебно-методического комплекса образовательного профиля «Музыкально-компьютерные технологии» необходимо решить следующие задачи:

- применить интегрированный подход к проблемам, связанным с информатизацией учебного процесса;
- предоставить возможность учителю и/или преподавателю воспользоваться существующими наработками и учебно-методическими материалами и, в итоге, перейти на принципиально иной качественный уровень обучения;
- помочь и научить учащихся самостоятельно использовать современные музыкально-компьютерные технологии для достижения принципиально иного уровня образования, необходимого для жизни в современном технологичном обществе.

Прежде всего, программа образовательного профиля предназначена для творческого педагога, готового и способного самостоятельно строить процесс обучения на основе цифровых технологий. Внедрение музыкально-компьютерных технологий позволяет соответствовать сегодняшним ожиданиям и организации высокотехнологичной образовательной среды. Активное использование компьютера педагогом и обучающимися, как непосредственно на уроке, так и во внеурочное время: при подготовке к занятиям, выполнении домашних заданий, в творческой и проектной деятельности, - помогает развивать и совершенствовать навыки и умения у обучающихся на принципиально ином, технологизированном уровне.

Благодаря использованию компьютерных средств и сетевых технологий стало возможным:

- включать в систему музыкального обучения школьников современные технологии воспроизведения звука;
- существенно расширить набор информационно-образовательных и иллюстративных материалов, доступных обучающимися и педагогам на уроке и вне аудитории;
- улучшить качество оформления и представления материала, что делает его более интересным, привлекательным и доступным для обучающихся по сравнению с традиционными учебными пособиями;
- организовывать поддержку активной творческой и проектно-исследовательской работы обучающихся и педагогов.
- В системе современных преобразований в музыкальной сфере педагогической деятельности можно выделить следующую типологию дидактических материалов:

- комплект фонограмм музыкальных произведений для разучивания и исполнения: песни и инструментальные произведения, которые предлагаются к разучиванию в течение учебного года;
- комплект записей «музыкального аккомпанемента» (т.н. «минусовки», например, записи музыкального сопровождения в оркестровом звучании к разучиваемым на уроках песням, попевкам для их последующего исполнения обучающимися на midi-клавиатуре);
- комплект мультимедийных программ, сопровождающих изучение MIDI-клавиатуры – для самостоятельной работы обучающихся;
- комплект мультимедийных материалов по темам занятий (в виде анимационных сюжетов или интерактивных схем);
- комплект компьютерных заданий для обучающегося на развитие внимания, памяти, логического мышления и пр.;
- комплект заданий для работы в тетрадях;
- комплект методических разработок для учителя;
- комплект заданий для активных логических игр.

Четкая постановка цели обучения и использование адаптированных программ и материалов трактуется в дидактических исследованиях как исходная характеристика всей системы обучения, поскольку изменение целевой установки влечет за собой изменение всех остальных составляющих подсистем (содержания, методов, средств, и т.д.) [4].

Технологии и инструменты, на которые ориентирована современная программа образовательного профиля «Музыкально-компьютерные технологии», из-за дефицита учебного времени не предполагают необходимости проведения специальных длительных компьютерных тренингов для школьных педагогов, специализирующихся в предметной области «Искусство». Но, как показывает наш опыт работы, привлечение для проведения таких занятий студентов-музыкантов, проходящих педагогическую практику, может решить целый ряд проблем, что отвечает тенденциям повышения мотивации в использовании цифровых образовательных ресурсов, разработке электронных учебных пособий, участия в учебных web-конференциях и осуществления новых видов самостоятельной учебной деятельности [5], [6].

С учетом постоянно меняющихся образовательных возможностей можно предположить, что дальнейшее развитие системы музыкального образования с использованием музыкально-компьютерных технологий будет происходить с помощью цифровых образовательных ресурсов, в т.ч. для системы электронного обучения, и дальнейшая реализация их в дистанционном образовании.

Таким образом, можно констатировать, что на современном этапе развития общего образования основополагающими в системе целей обучения являются, прежде всего, социально-значимые цели. Они определяются социальным заказом общества и государства к профессиональной подготовке учительских кадров для новых, регулярно меняющихся условий работы. Формирование личности эффективного учителя/преподавателя детерминирует развитие его творческих профессиональных способностей и мышления, позволяющего ставить и решать актуальные профессиональные задачи. Это предполагает способность учителя постоянно самостоятельно совершенствовать свое мастерство и стремиться получать новые знания в процессе повседневной работы. Он должен быть готовым к самообучению, к практическому использованию постоянно обновляющейся технической и информационной среды, в обучении, уметь проектировать учебно-образовательный процесс с учетом всего нового как на базе существующих, так и перспективных методик с использованием разнообразных видов учебных материалов и технологий. При соблюдении перечисленных условий учитель как преподаватель-предметник обретает способность формирования общей творческой, активной и интерактивной формы учебной деятельности при решении общих и конкретных образовательных и воспитательных задач.

Список литературы:

[1] Алтуфьева А.А. Компьютерная инфодидактика как основа организации информационно-образовательной среды. – СПб., Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008.

[2] Привалова С.Ю. Инновационный учебно-методический комплекс на базе музыкально-компьютерных технологий в новой школе // Современное музыкальное образование–2010: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2011.

[3] Развитие творческой активности школьников / под ред. А.М. Матюшкина. – М.: Педагогика, 1991.

[4] Сальников А.И. Научно-методические аспекты разработки и внедрения дифференцированного обучения: сб. материалов НИК ВУС «Новые технологии обучения в высшей школе». – СПб., 2001.

[5] Харжевская А.А. Подготовка будущих педагогов-музыкантов к работе с одаренными учащимися, имеющими трудности в обучении //

Музыкальное искусство и образование. - 2018. - № 1.

[6] Хуторской А.В. Развитие одарённости школьников. Методика продуктивного обучения: пособие для учителя. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2000.

Spisok literatury:

[1] Altuf'eva A.A. Komp'yuternaya infodidaktika kak osnova organizacii informacionno-obrazovatel'noj sredy. – SPb., Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. - 2008.

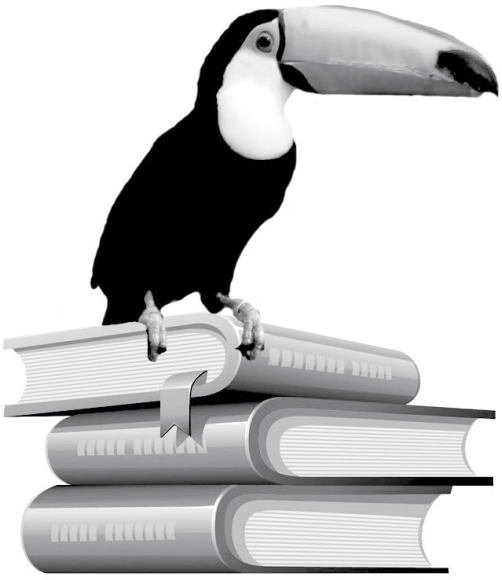
[2] Privalova S.Yu. Innovacionnyj uchebno-metodicheskij kompleks na baze muzykal'no-komp'yuternyh tekhnologij v novoj shkole // Sovremennoe muzykal'noe obrazovanie–2010: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – SPb.: OOO «Izdatel'stvo «LEMA», 2011.

[3] Razvitie tvorcheskoj aktivnosti shkol'nikov / pod red. A.M. Matyushkina. – M.: Pedagogika, 1991.

[4] Sal'nikov A.I. Nauchno-metodicheskie aspekty razrabotki i vnedreniya differencirovannogo obucheniya: sb. materialov NIK VUS «Novye tekhnologii obucheniya v vysshej shkole». – SPb., 2001.

[5] Harzhevskaya A.A. Podgotovka budushchih pedagogov-muzykantov k rabote s odarennymi uchashchimisya, imeyushchimi trudnosti v obuchenii // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie. - 2018. - № 1.

[6] Hutorskoj A.V. Razvitie odaryonnosti shkol'nikov. Metodika produktivnogo obucheniya: posobie dlya uchitelya. – M.: Gumanit. izd. Centr VLADOS, 2000.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10942

ТРОЯН Евгений Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры физической подготовки сотрудников
органов внутренних дел Тюменского института
повышения квалификации сотрудников МВД России,
e-mail: troyan_evgenii@mail.ru

АРХИПОВ Сергей Николаевич,
доцент кафедры огневой подготовки
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
e-mail: as.master13@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ КОМПЛЕКСНЫМ СИЛОВЫМ ДЕЙСТВИЯМ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ОГНЕВОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. *Представленное исследование посвящено вопросу совершенствования огневой и физической подготовки сотрудников полиции. Целью данной работы является обоснование возможности использования типовых ситуаций применения сотрудниками полиции приемов самозащиты, задержания и табельного оружия для практической реализации интегрированного обучения двух дисциплин: «Огневая подготовка» и «Физическая подготовка» в рамках программы «первоначальной» профессиональной подготовки сотрудников полиции. Сделан вывод о том, что использование ситуационного метода и элементов полосы препятствий на комплексных занятиях по физической и огневой подготовке способствует формированию комплексных навыков самозащиты и задержания на основе применения боевых приемов борьбы и табельного оружия.*

Ключевые слова: *сотрудники полиции, интеграция, физическая подготовка, огневая подготовка, типовые ситуации, табельное оружие, приемы самозащиты, полоса препятствий.*

TROYAN Evgeny Ivanovich,
Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Physical Training of Internal Affairs Bodies,
Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia

ARKHIPOV Sergei Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Fire Training,
Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia

TRAINING POLICE EMPLOYEES IN INTEGRATED FORCE ACTIONS ON THE BASIS OF INTEGRATION OF FIRE AND PHYSICAL TRAINING

Annotation. *The presented research is devoted to the issue of improving the fire and physical training of police officers. The purpose of this work is to substantiate the possibility of using typical situations of police officers using self-defense techniques, detention and personal weapons for the practical implementation of integrated training in two disciplines: "Fire training" and "Physical training" within the framework of the "initial" professional training of police officers. It is concluded that the use of the situational method and elements of the obstacle course in complex physical and fire training exercises contributes to the formation of complex skills of self-defense and detention based on the use of self-defense techniques and service weapons.*

Key words: *police officers, integration, physical training, fire training, typical situations, service weapons, self-defense techniques, obstacle course.*

Введение. Физическая и огневая подготовка являются важными компонентами профессиональной подготовки сотрудников полиции. Сотрудник полиции должен быть способным применить приемы самозащиты, задержания, а также табельное оружие на фоне физической усталости в ситуации преследования преступника. Профессиональная подготовка сотрудников полиции основывается на практике применения служебной деятельности. Сотрудники полиции на протяжении всей своей служебной деятельности изучают и совершенствуют приемы самозащиты и задержания, навыки огневой подготовки. Многие сотрудники полиции проходят «первоначальное» обучение приемам самозащиты и задержания, а также применению табельного оружия на учебных занятиях по физической и огневой подготовке в период обучения по образовательным программам профессиональной подготовки [5].

Особенностью огневой и физической подготовки «первоначального обучения» является изолированность от практических экстремальных ситуаций, требующих длительного преследования преступника и незамедлительного юридически обоснованного применения приемов задержания, а если потребуется - и табельного оружия.

Проблема исследования обусловлена противоречием между требованиями к уровню подготовленности сотрудников полиции, способного в экстремальных ситуациях эффективно владеть в комплексе приемами самозащиты и задержания, а также при необходимости применять табельное оружие и отсутствие научно-обоснованных методик активного обучения и интегрированного обучения, позволяющих формировать у сотрудников полиции комплексные навыки огневой и физической подготовки.

Необходимо отметить, что проблемам интеграции физической и огневой подготовки посвящены многие научные исследования. Исследователи Ю.А.Напалков, А.Н. Таран считают необходимым разработку комплексных занятий по физической подготовке и огневой подготовке с целью совершенствования обучения по специальности «Деятельность специальных подразделений» [4]. В своем исследовании А.А. Тарасенко, Е.Н. Чирков обосновывают необходимость разработки технологии междисциплинарных занятий по огневой, тактико-специальной и физической подготовке для оптимизации подготовки курсантов к их будущей практической деятельности в территориальных органах внутренних дел [7]. А.В. Зюкин, А.Э. Болотин, Ю.А. Напалков разработали педагогическую модель обучения курсантов силовым действиям на основе средств и методов огневой подготовки [2]. Проблеме интеграции огневой и физической подготовки посвящены работы Д.В. Литвина, Н.В. Астафьева, Р.С. Ахметова [3]; А.М. Ворожцова, И.Н. Блудовой [1]; М.П. Стародубцева, М.А. Варенцова [6]. Иностранные специалисты также активно исследуют возможность использования активных методов обучения и интеграции различных учебных дисциплин для усиления качества подготовки полицейских [8; 9; 10].

Проблема интеграции огневой и физической подготовки обсуждается во многих научных исследованиях. Однако в настоящее время отсутствуют научно-обоснованные методики активного обучения, позволяющие в практике учебно-тренировочного процесса реализовать межпредметную интеграцию физической и огневой подготовки сотрудников полиции.

Основная часть. Научное исследование проводилось с целью поиска и обоснования эффективных средств и методов организации и проведения интегрированных учебных занятий физической и огневой подготовки сотрудников полиции. Гипотезой исследования было предположение о том, что использование ситуационного метода и элементов полосы препятствий на комплексных занятиях по физической и огневой подготовке способствует формированию комплексным навыкам самозащиты и задержания на основе применения боевых приемов борьбы и табельного оружия.

Исследование проводилось на базе Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России в период с сентябрь 2019 г. по февраль 2020 г. В исследовании принимали участие слушатели, обучающиеся по образовательным программам «первоначальной» профессиональной подготовки.

В исследовании применялись методы: анализ и обобщение научно-методической литературы и опыта практической деятельности сотрудников полиции; моделирование ситуаций применения приемов самозащиты и задержания, табельного оружия с прохождением элементов полосы препятствий, тестирование навыков комплексного применения приемов самозащиты, задержания и табельного оружия.

В результате анализа научной и методической литературы была выявлена возможность моделирования учебных ситуаций применения сотрудниками полиции приемов самозащиты, преследования правонарушителя с последующим его задержанием, а также применения табельного оружия. Для моделирования преследования правонарушителя целесообразно использовать элементы полосы препятствий. Преодолевая препятствия, моделирующие городские условия, сотрудники выполняли приемы и стрельбу из табельного оружия на фоне значительной физической уста-

лости. Таким образом, упражнения по преодолению препятствий выступают в качестве сбивающих факторов, осложняющих выполнение приемов и стрельбы, а значит, способствующих формированию навыков приемов.

Анализ практики применения приемов борьбы и табельного оружия за последние пять лет позволил подготовить комплекс типовых ситуаций служебной деятельности сотрудников полиции, требующих незамедлительного применения приемов самозащиты и табельного оружия. Комплекс состоял из трех типовых ситуаций, на которых выполнялись следующие комплексные упражнения: действия при нападении на наряд патрульно-постовой службы полиции; пресечение распития спиртных напитков в общественном месте; проверка документов лица, подозреваемого в совершении преступления.

Отработка комплексных навыков применения табельного оружия происходила по схеме: преследование правонарушителя с использованием элементов полосы препятствий – наружный досмотр под угрозой оружия – активное сопротивление правонарушителя, нападение на сотрудника полиции с использованием различных колюще-режущих предметов или огнестрельного оружия – применение сотрудником полиции приемов самозащиты или применение табельного оружия. Слушатели выполняли упражнение № 4 курса стрельб. При выполнении приемов и упражнения № 4 курса стрельб слушатель мог получить одну из двух оценок отдельно по физической и огневой подготовке: «удовлетворительно» или «неудовлетворительно». Оценка «удовлетворительно» за выполнение упражнения № 4 курса стрельб выставлялась в случае, если мишень поражена двумя и более пулями. Если одна из двух оценок по физической подготовке или по огневой подготовке была – «неудовлетворительно», то за выполнение всего комплексного упражнения выставлялась оценка «неудовлетворительно».

Для апробации комплекса ситуаций использовалась учебная группа. На учебных занятиях по огневой подготовке в ЭГ использовался разработанный комплекс ситуаций и элементы полосы препятствий. В начале и конце периода использования комплекса ситуаций на занятиях по огневой подготовке проводилось тестирование уровня владения навыками комплексного применения приемов самозащиты, задержания и табельного оружия в трех ситуациях служебной деятельности. В тестировании принимало участие 12 слушателей. В процессе тестирования подсчитывалось количество выполненных комплексных упражнений *(рис. 1).*

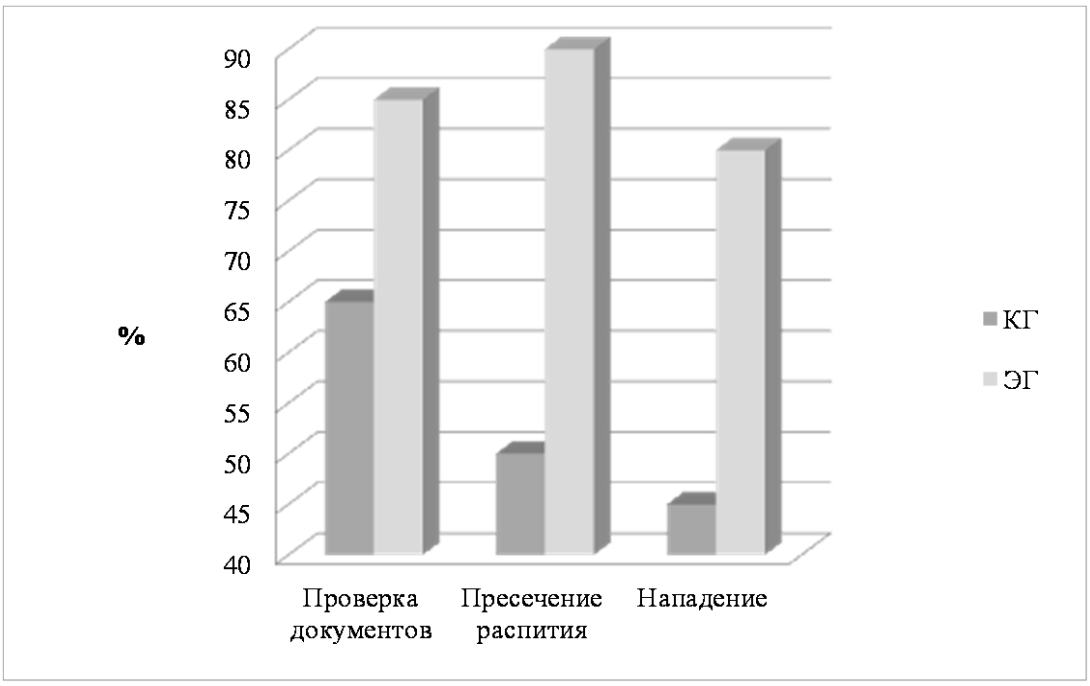


Рис. 1. Эффективность выполнения комплексных упражнений в начале и в конце интегрированного обучения (%).

В результате тестирования была выявлена разница в исходном и итоговом уровнях владения комплексными навыками приемов самозащиты, задержания и применения табельного оружия. В тесте «Действия при нападении на наряд патрульно-постовой службы полиции» количество выполненных упражнений увеличилось на 23.6%. В тесте «Пресечение распития спиртных напитков в общественном месте» - на 44.5%. В тесте «Проверка документов лица, подозреваемого в совершении преступления» количество выполненных упражнений увеличилось на 43.8%. На итоговом занятии слушатели выполнили на 37.3% больше комплексных упражнений, чем в начале периода обучения.

Заключение. Результаты исследования подтвердили гипотезу исследования. Использование ситуационного метода и элементов полосы препятствий на комплексных занятиях по физической и огневой подготовке способствует формированию комплексных навыков самозащиты и задержания на основе применения боевых приемов борьбы и табельного оружия.

Список литературы:

[1] Ворожцов А.М., Блудова И.Н. Оптимизация педагогических подходов к преподаванию огневой подготовки в процессе профессионального обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2018. - № 4 (75). – С. 72–77.

[2] Зюкин А.В., Болотин А.Э., Напалков Ю.А. Педагогическая модель формирования готовности курсантов вузов ВВ МВД России к боевой деятельности, с использованием средств огневой и физической подготовки // Уч. зап. Университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2014. - № 6 (112). – С. 75–79.

[3] Литвин Д.В., Астафьев Н.В., Ахметов Р.С. Диагностический инструментарий оценки профессионально-педагогической компетентности профессорско-преподавательского состава кафедр огневой и физической подготовки образовательных организаций МВД России в области междисциплинарного взаимодействия // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3: Педагогика и психология. - 2018. - № 4 (228). – С. 148–159.

[4] Напалков Ю.А., Таран А.Н. Актуальность комплексирования огневой и физической подготовки в образовательных организациях МВД России // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. - 2015. - № 4 (30). – С. 254–257.

[5] Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.08.2019).

6] Стародубцев М.П., Варенцов М.А. Интеграция междисциплинарных знаний как основа развития компетенций курсантов военных вузов внутренних войск МВД России // Уч. зап. Университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2014. - № 5 (111). – С. 175–179.

[7] Тарасенко А.А., Чирков Е.Н. Некоторые аспекты повышения эффективности профессиональной подготовки курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России к действиям по силовому пресечению правонарушений // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2017. - № 2. – С. 86–89.

[8] Renden P.G., Landman A., Geert J.P. Savelsbergh & Raôul R.D. Oudejans (2015). Police arrest and self-defence skills: performance under anxiety of officers with and without additional experience in martial arts // Ergonomics. – 2015. – № 58:9. – P. 1496–1506. – URL: https://doi.org/10.1080/00140139.2015.1013578.

[9] Rajakaruna N., J. Henry P., Amy Cutler & Gordon Fairman (2017) Ensuring the validity of police use of force training // Police Practice and Research. – 2016. – № 18:5. – P. 507–521. URL: https://doi.org/10.1080/15614263.2016.1268959.

[10] Gendjova A., Tolev B. Interdisciplinary nonformal learning for talented students from the sofia high school of mathematics // Педагогика. - 2018. - Т. 90. - № 1. - С. 71–80. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37259573

Spisok literatury:

[1] Vorozhcov A.M., Bludova I.N. Optimizaciya pedagogicheskih podhodov k prepodavaniyu ognevoj podgotovki v processe professional'nogo obucheniya // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. - 2018. - № 4 (75). – S. 72–77.

[2] Zyukin A.V., Bolotin A.E., Napalkov Yu.A. Pedagogicheskaya model' formirovaniya gotovnosti kursantov vuzov VV MVD Rossii k boevoj deyatel'nosti, s ispol'zovaniem sredstv ognevoj i fizicheskoj podgotovki // Uch. zap. Universiteta im. P.F. Lesgafta. - 2014. - № 6 (112). – S. 75–79.

[3] Litvin D.V., Astaf'ev N.V., Ahmetov R.S. Diagnosticheskij instrumentarij ocenki professional'no-pedagogicheskoj kompetentnosti professorsko-prepodavatel'skogo sostava kafedr ognevoj i fizicheskoj podgotovki obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii v oblasti mezhdisciplinarnogo vzaimodejstviya // Vestnik Adygejskogo gos. un-ta. Ser. 3: Pedagogika i psihologiya. - 2018. - № 4 (228). – S. 148–159.

[4] Napalkov Yu.A., Taran A.N. Aktual'nost' kompleksirovaniya ognevoj i fizicheskoj podgotovki v obrazovatel'nyh organizaciyah MVD Rossii // Vestnik Krasnodarskogo un-ta MVD Rossii. - 2015. - № 4 (30). – S. 254–257.

[5] Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii fizicheskoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: prikaz MVD Rossii ot 1 iyulya 2017 g. № 450. [Elektronnyj resurs]. URL: http://publication.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 10.08.2019).

[6] Starodubcev M.P., Varencov M.A. Integraciya mezhdisciplinarnyh znanij kak osnova razvitiya kompetencij kursantov voennyh vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii // Uch. zap. Universiteta im. P.F. Lesgafta. - 2014. - № 5 (111). – S. 175–179.

[7] Tarasenko A.A., Chirkov E.N. Nekotorye aspekty povysheniya effektivnosti professional'noj podgotovki kursantov (slushatelej) obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii k dejstviyam po silovomu presecheniyu pravonarushenij // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. - 2017. - № 2. – S. 86–89.

[8] Renden P.G., Landman A., Geert J.P. Savelsbergh & Raôul R.D. Oudejans (2015). Police arrest and self-defence skills: performance under anxiety of officers with and without additional experience in martial arts // Ergonomics. – 2015. – № 58:9. – P. 1496–1506. – URL: https://doi.org/10.1080/00140139.2015.1013578.

[9] Rajakaruna N., J. Henry P., Amy Cutler & Gordon Fairman (2017) Ensuring the validity of police use of force training // Police Practice and Research. – 2016. – № 18:5. – P. 507–521. URL: https://doi.org/10.1080/15614263.2016.1268959.

[10] Gendjova A., Tolev B. Interdisciplinary non-formal learning for talented students from the sofia high school of mathematics // Pedagogika. - 2018. - T. 90. - № 1. - S. 71–80. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37259573

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10943

КОНДРАХИНА Наталья Геннадиевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор Департамента английского языка и профессиональной
коммуникации Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: NKondrakhina@fa.ru

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NYuzhakova@fa.ru

СПЕЦИФИКА ТЕХНОЛОГИЙ СОВРЕМЕННОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается специфика технологий дистанционного обучения иностранным языкам. Обращается внимание на сущность дистанционного обучения как технологии, рассмотрены ее преимущества и недостатки. Так же обращается внимание на массовые онлайн курсы, как наиболее актуальную форму дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, традиционное обучение, иностранные языки, интерактивное взаимодействие, массовые онлайн курсы.

KONDRAKHINA Natalia Gennadevna ,
PhD in Philology, associate Professor,
Professor of the Department of English and professional
Communication, Financial University
under the Government of the Russian Federation

YUZHAKOVA Nina Evgenevna,
senior lecturer, Department of
English and professional communication, Financial University
under the Government of the Russian Federation

SPECIFICS OF MODERN DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES FOR FOREIGN LANGUAGES

Annotation. *This article discusses the specifics of distance learning technologies for foreign languages. Attention is drawn to the essence of distance learning as a technology, its advantages and disadvantages are considered. Attention is also drawn to mass online courses as the most relevant form of distance learning.*

Key words: *distance learning, traditional learning, foreign languages, interactive interaction, mass online courses.*

Важнейшая особенность дистанционного обучения – *принцип индивидуализированного подхода,* что не совсем присуще традиционному образованию. В настоящее время при организации ДО иностранным языкам отмечается ряд проблем, которые мы затрагиваем дальше. Но, несмотря на все сложности, усовершенствование системы ДО остается одним из самых перспективных направлений модернизации образования. В свою очередь, они базируются на использовании средств синхронной и асинхронной коммуникации, которые позволяют преподавателю рационально совмещать качественные электронные учебные материалы, а также оптимально организовывать учебную деятельность студентов, уделяя особое внимание самостоятельной работе по поиску информации и решению путей её представления [1].

Результативность обучения напрямую зависит от преподавателя, от того, насколько он

сумеет оптимально выстроить процесс обучения, как взаимодействие обучающегося с эффективными ресурсами, и систему формирования конкретных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции.

Удобство образовательной площадки состоит в том, что единовременная регистрация слушателей курсов открывает доступ ко всем представленным курсам без дополнительных усилий. Более того, предложения различных вузов собраны в одном месте и удобно структурированы. Так называемое «университетское обучение» начинается в определённый день и имеет конкретный результат. Для каждого студента разрабатывается персональная обучающая линия, включающая в себя видеолекции, задания, обсуждения, которые должны быть выполнены в срок. В конечном итоге студенты получают сертификат. При этом обучение бесплатно и открыто абсолютно для всех.

В пользу различных форм дистанционного обучения выступают следующие *преимущества,* обусловленные дидактическими свойствами этого средства информационных технологий, установленные нами в процессе анализа литературных источников:

- максимальное интерактивное взаимодействие между обучающимся и преподавателем;
- оперативность обратной связи;
- мгновенная передача и изменение информации любого вида;
- разнообразие методических материалов и способов их подачи;
- независимость от территориального расположения;
- самоорганизация, детальное планирование и определение деятельности обучающегося;
- постоянное поддержание мотивации обучающегося;
- частота обучения и выполнения поставленных задач;
- применение в обучении новейших технологий и портативных устройств;
- значительное снижение расходов, экономия;
- сочетание обучения со смешанной активностью (учеба, работа и т.д.);
- появление разработок нового учебного контента;
- организации электронных конференций, в т.ч. в режиме реального времени, компьютерных аудиоконференций и видеоконференций;
- возможность группового обучения.

Интерактивное взаимодействие обусловливается использованием доступных средств и методов коммуникации двум или нескольким субъектам. Во время дистанционного обучения задействуются субъекты интерактивного взаимодействия – преподаватель (тьютор) и студенты; средства взаимодействия – телекоммуникационная среда (электронная почта, видеоконференции, чаты, диалоги в режиме реального времени и др.) [1].

С другой стороны, с дистанционным обучением связан целый ряд *проблем.* Мы группируем их по следующим категориям:

А) *технические* (необходимость регулярного обновления программного обеспечения, повышение уровня компьютерной грамотности и др.)

- доступ к Интернету не всегда бывает возможным или обеспеченным достаточным скоростным режимом;

Б) *финансовые*:

- требуются финансовые затраты на приобю ретение компьютера / ноутбука или иного портативного девайса;
- некоторые онлайн курсы требуют оплаты курса и предоставленных материалов;
- оплата сертификата о прохождении курса.

В) *морально-этические*:

- безопасность личной информации и риск потери прогресса при прохождении онлайн курса;
- оценка результатов обучения (степень осведомленности о действительности выполненных заданий именно зарегистрированным слушателем курса, подмена ответов, недобросовестное выполнение);
- безопасность учебного контента (возможны попытки хакерского взлома, изменения информации, потери данных в связи с переносом или перегрузкой сервера и другие причины);
- недоработки педагогической теории (дистанционное обучение сравнительно ново, поэтому развитие его направлено в теоретическом и практическом аспектах);
- смешение частной жизни и работы/обучения (наличие отвлекающих факторов, рассеянности внимания и отсутствие сосредоточенности ввиду бытовых дел и пр.).

Вопрос организации и проведения оценки знаний в дистанционном формате обучения значительно облегчается, поскольку многие ресурсы имеют встроенную систему контроля. Однако трудность представляет оценивание живого общения. Для решения этой проблемы необходимо создание правовой базы оценки знаний обучающихся.

Затрагивая проблемы педагогической и технической сторон дистанционного обучения, отметим, что такая форма обучения в некоторых образовательных ситуациях является доминирую-

щей, но также может выступать как дополнительное средство обучения.

Прогресс всегда давался через преодоление трудностей. Главное – грамотно и своевременно решать те, что связаны с дальнейшим развитием образования в стране, ибо именно образование и квалификация – основные ценности для человека в эру информатики [2]. Современный образовательный процесс всё чаще использует технологии ДО, поэтому всё более актуальной становится компьютерная грамотность (умение использовать компьютер в определенной сфере деятельности, знание его устройства и принципов функционирования) [3].

Вопрос о применении новых информационных технологий при обучении английскому языку становится все более актуальным. Совершенно очевидно, что использование компьютера и мультимедийных средств для интенсификации процесса обучения помогает не только осуществить личностно-ориентированный подход в обучении, но и обеспечить индивидуализацию и дифференциацию с учетом уровня знаний учащихся [4]. Цель использования информационных технологий дистанционного обучения – научить студентов ставить и решать проблемы, а для этого находить, использовать и анализировать информацию, ориентироваться в информационном пространстве.

На сегодняшний день можно разделить всю массу информационных технологий на пять категорий согласно классификации А.В. Сарафанова [5]:

- неинтерактивные (печатные, аудио-, видеоматериалы, CD-курсы);
- видеоконференции (средства телекоммуникации по аудио-, видеоканалам и компьютерным сетям);
- видеолекции (в онлайн и оффлайн режимах)
  - видеоролики, YouTube, социальные сети и др.;
  - skype-обучение;
  - блоги (сетевой журнал или дневник), подкасты, вебинары.
- массовые открытые онлайн-курсы (МООК) (Coursera, EdX, Udacity);
- мобильные приложения (Lingua Leo, Duo Lingo, Busuu и др.).

Вышеприведённые формы создают постоянную основу для системы дистанционного обучения.

В дистанционном обучении представляются различные типы информационных технологий, но, тем не менее, необходимо учитывать один критерий использования онлайн обучения: как бы мощны и совершенны ни были технологические разработки, они должны быть полезными педагогическим целям, а не стоять в приоритете. Однако недооценка роли новых информационных технологий может привести к упущению возможности качественной реализации образовательного процесса [6].

Для внедрения технологий в дистанционное обучение, в первую очередь, необходимо создать условия для рационального педагогического и методического применения технологий. Использование Интернета в преподавании иностранных языков в настоящее время весьма актуально [7]. Таким образом, сочетание традиционных и новых методов обучения языку обеспечит более высокий уровень обучения.

Проведённый нами анализ контента онлайн курсов показал, что они достаточно востребованы и набирают обороты популярности среди масс населения в различных странах мира.

Сам термин «массовый открытый дистанционный курс» (МООК) или Mass Open Online Course (MOOC platform) предложили американские исследователи из Стэнфордского университета Брайан Александр и Дэйв Кормье в результате работы над своим курсом, который в 2008 г. проводили Джордж Сименс и Стивен Доунс [8].

Согласно определению Еврокомиссии, «МООК – это открытый для любого слушателя, бесплатный, фиксированный во времени онлайн курс, формирующийся в логике учебной дисциплины, предполагающий интерактивное взаимодействие между студентами и преподавателями, а также студентами между собой, стимулирующий последних к созданию обучающих сообществ» [9].

Термин «массовый» относится, прежде всего, к числу обучающихся. Например, курс, в котором обучается 200 человек, им не является. Для того чтобы курс считался массовым, требуется количество от пятисот до ста тысяч и более зарегистрированных обучающихся.

Помимо этого, эта технология позволяет обучать такое большое количество обучающихся на одном курсе одновременно.

МООК и бесплатны и доступны в режиме онлайн в любой точке мира и в любом часовом поясе при наличии Интернет-соединения. Наикрупнейшие университеты мира перестроились на дистанционное обучение с использованием такой платформы, как МООК. Более того, становится все больше различных объединений и организаций, создающих свои собственные курсы, не зависящие от места закрепления к какому-то определенному источнику или базе.

По своей форме МООК – это электронный курс (учебно-методический комплекс), включаю-

щий в себя видеолекции с субтитрами или без, текстовые конспекты лекций, домашние задания, тесты и итоговые экзамены. Авторами курсов являются преподаватели ведущих мировых университетов. Фундаментом данной формы дистанционного обучения являются активное участие обучающегося и интерактивное взаимодействие слушателей курса с тьюторами и между собой.

К 2012 г. МООК набрал достаточно популярности. Ведущие университеты мира размещают свои курсы в открытом доступе на онлайн платформах, таких как: Coursera, EdX, Udacity, Open2Study. Открытость МООК, означающая возможность регистрации на любой онлайн курс без сдачи вступительных экзаменов без наличия определенных знаний по курсу и без оплаты обучения, позволила исследователям рассматривать МООК в качестве средства обеспечения равенства в получении знаний [10].

Как дидактическое новшество, МООКи занимают отдельную ячейку в становлении университетского образования и не только. МООК - своего рода распространитель информации и в связи с этим имеет право расширять доступ к образовательным ресурсам. В сфере высшего образования МООК также является частью программы ООР – Открытых образовательных ресурсов (образовательные материалы, находящиеся в свободном доступе, которые могут быть использованы в процессе обучения любым пользователем). ООР являются интеллектуальной собственностью, авторские права на них принадлежат их создателям, однако право на бесплатное использование предоставлено всем желающим [11].

Мы предположили, что МООКи могут быть использованы в процессе самостоятельного изучения английского языка в целях развития навыков общения в сфере профессиональной коммуникации. Опираясь на данные свободной энциклопедии «Википедия», рассмотрим некоторые МООКи, выделим самые популярные онлайн-платформы дистанционного обучения и классифицируем их по востребованности, широте использования и доступности в международно-лингвистическом аспекте [12].

Первым в списке лидеров безоговорочно является Coursera. По данным «Википедия», с ресурсом работают 115 учебных заведений по всему миру [13]. Проект от 2012 г., созданный профессорами Стэнфордского университета, сотрудничает с университетами, которые публикуют и ведут в системе курсы по различным отраслям знаний. Курсы включают в себя видеолекции, задания, еженедельные упражнения и иногда заключительный проект или экзамен. Так же сравнительно недавно разработано официальное мобильное приложение для M-learning. Важная особенность этих курсов - рабочим языком является английский язык. Имеются субтитры на многие популярные языки, в т.ч. и на русский, что значительно облегчает процесс обучения.

- Следующий МООК – EdX. Это быстроразвивающийся двойник Coursera на базе Гарвардского и Массачусетского университетов. Платформа сохраняет все пройденные курсы, поощряет развитие образовательных платформ, предлагает использовать свое программное обеспечение в свободном доступе. На этой платформе представлено множество направлений куров, включая также по изучению английского языка, академическому чтению и письму на английском языке. Достоинством контента этих курсов является наличие субтитров на русском языке.
- Следует упомянуть British Council (Британский **Совет)** как разработчика высококачественных курсов. Посольство Великобритании в связи с развитием отношений в сфере культуры и образования разработало бесплатные онлайн-курсы на платформе FutureLearn, основанные на обучающих материалах British Council и лучших британских вузов. Предлагаемые курсы помогают учить английский язык, развивают навыки его преподавания, рассказывают о культуре и искусстве Великобритании и дают возможность общаться со слушателями всего мира. Платформа содержит учебные аудио и видеоматериалы, интерактивные упражнения по грамматике, практические материалы для подготовки к экзамену IELTS. Имеется возможность обсуждать процесс обучения на форумах, скачивать учебные материалы курса. Курсы FutureLearn доступны для мобильных устройств и ПК. При желании имеется возможность получить сертификат об окончании курса за отдельную плату.
- • Польская платформа Edu-Station предоставляет возможность онлайн-доступа к текстовым, фото- и видеоматериалам, разбитым на группы в соответствии с темами и уровнями сложности. Теория и практика тесно связаны на протяжении всего курса. Вам будут представлены разнообразные аудиоматериалы на множество тем, которые будут озвучены с правильно расставленным ударением и паузами, что является неотъ-

емлемой особенностью в изучении английского языка.

- Одна из самых успешных платформ по изучению иностранных языков. Duolingo (сайт, мобильное приложение) даёт возможность русскоязычным пользователям изучать английский язык. Методика сервиса строится на овладении определенными наборами лексики и переводе тематических материалов. Имеется возможность совершенствовать фонетическую сторону речи.
- Платформа Busuu. Формат приложения схож с Duolingo: комплекс упражнений по тренировке грамматики, произношения и лексики можно проходить на компьютере или на смартфоне. Данный МООК предлагает специальные уроки оттачивания навыков, но вполне можно ограничиться и базовой версией.
- Канадская компания Inconvo предлагает инновационный подход к изучению иностранных языков. Занятия проводятся в режиме реального времени с носителями языка, специализирующимися в области педагогики и преподавания. Отличительная черта – постоянный режим живого общения. Так же посредством уникальной программной платформы осуществляется видео- и аудио связь, вводятся задания на современную грамматику английского, применяются тестовые испытания, создается полный эффект присутствия. Задействована методика полного погружения в языковую среду. Слушатели могут самостоятельно формировать график обучения, осуществлять общение с носителями английского языка онлайн и получать необходимые методические материалы. Достоинством данного ресурса является предоставление качественного перевода курсов на русский язык.
- Preply — крупнейшая МООК платформа в СНГ, которая является посредником между обучающимся и тьютором. Имеется очень удобная функция «Уроки по Skype», где предлагается большое количество преподавателей, из которых можно выбирать в соответствии со своим уровнем английского языка.
- Puzzle English. Эта платформа впечатляет количеством предоставленных материалов и способов работы с ним: просмотр видео на английском языке с субтитрами, повторение его по кадрам, без перевода; задания на расстановку слов и практика в грамматике языка, объяснение с помощью видеолекций и уроков. Индивидуальная программа составляется согласно уровню владения иностранным языком после прохождения теста.

Проанализировав направления зарубежных МООКов, перейдем к отечественным разработкам. К наиболее известным российским онлайн-платформам можно отнести ЕШКО, Универсариум, Лекториум OpenEdX, Uniweb.

Отличным примером платформы МООК является Skyeng, который, в отличие от других, имеет одну цель – изучение английского языка. Представлен хороший выбор онлайн репетиторов с помощью видеосвязи, аудиозаписей, словарей и пр. Однако следует отметить, что часть контента – платная.

В свою очередь, **Универсариум** представляет собой более специализированную платформу, на которой размещаются курсы разной направленности (не только научной). В системе представлены бесплатные образовательные курсы преподавателей ряда университетов страны (МГУ им. М.В. Ломоносова, МФТИ, РЭУ им. Плеханова и др.), а также российских научных центров.

Однако **Лекториум** отличается наибольшей популярностью и возможностью создания учебных материалов в формате открытых онлайн- курсов, а также съёмкой и размещением видеолекций. На 2016 г. на площадке размещено 36 массовых онлайн-курсов [14].

Среди популярных отечественных онлайн открытых массовых курсов следует также назвать курсы **ЕШКО.** Именно курсы английского языка пользуются значительной популярностью среди пользователей, согласно данным по анализу отзывов на официальном сайте. Методика работы с контентом включает в себя упражнения на говорение, чтение, восприятие речи на слух. Комплект материалов для обучения включает журналы, сборники упражнений.

Хочется обратить особое внимание на разработки Томского государственного университета. Относительно молодой и свежий проект на базе Лекториума, реализуемый **Институтом дистанционного образования ТГУ,** предоставляет разнообразные курсы, такие как: программирование, биология, история, география, философия, психология и русский язык. Для изучения русского языка как иностранного представлен курс «Зарисовки о Сибири. Город Томск», который разработан филологами ТГУ. Пообщавшись с руководителем коллектива, канд. фил. наук Н. Нестеровой, мы выяснили, что тематика курса предполагает развитие лингвистической, лингвострановедческой и культурологической компетенций.

Все лекции сопровождаются вопросами, лексико- грамматическими заданиями, видеоматериалами и ссылками на дополнительные ресурсы к теме [15].

Достаточное количество фактов, приведенных выше, показывают необходимость расширения дистанционного обучения в России и её регионах, как неотъемлемый фактор развития интеллектуального общества. В данной статье мы рассмотрели систему дистанционного обучения с педагогической, психологической и с технической точек зрения и убедились в важности решения данной проблемы для повышения качества иноязычного образования.

Выделив основные понятия дистанционного обучения, данные лингвистами и филологами, мы остановились и выбрали одно, которое соответствует тематике работы и полностью отражает свою функциональность на педагогическом и методическом уровнях.

Рассмотрев систему дистанционного обучения, мы классифицировали особенности, преимущества и выявили проблемы, связанные с применением данной формы обучения.

Установили такую важную особенность обучения в дистанционной форме, как то, что в системе дистанционного обучения слушатель курса должен обладать важными качествами – самоорганизацией и мотивированностью. Именно поэтому можно назвать его не обучаемый, а обучающийся, т.е. способный брать ответственность за принятые решения, искать новые пути и возможности к поиску альтернативных источников информации для достижения своей цели в дистанционном обучении.

Опыт использования средств дистанционного обучения показал, что технологии постоянно развиваются, становятся все более удобными и доступными, в связи с чем, появляются возможности внедрения их в практику. Развитие и совершенствование средств дистанционного обучения происходит в тесной интеграции разработчиков программ с тьюторами. В результате такого взаимодействия повышается компьютерная грамотность не только самих преподавателей, но и обучающихся. В свою очередь, совершенствование технологий дистанционного обучения способствует развитию технологий и рынка телекоммуникационных услуг.

В нашем современном обществе все стремительно меняется и подвергается внесением новшеств с развитием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Имеются некоторые разногласия среди поколений прошлого и настоящего, последнее из которых можно назвать как «цифровое поколение». На протяжении десятилетий в процесс обучения непрерывно вводятся все новые методики, средства и инструменты преподавания, что непосредственно совершенствует систему образовательных услуг. Онлайн курсы становятся неотъемлемой частью традиционного образования, хотя и носят вспомогательный характер. К примеру, университеты США и Европы активно внедряют технологию онлайн курсов в процесс преподавания лекций. Происходит интеграция лекций других университетов в свои лекции, что, несомненно, сказывается на эффективности обучения.

Список литературы:

[1] Полат Е.С. Организация дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций: учеб. пособие для вузов. - М.: Академия, 2004. – 412 с.

[2] Пасхин Е.Н. Информатизация образования как стратегии устойчивого развития: Филос.-методол. анализ. – М., 1999. - 218 с.

[3] Рулиене Л.Н. Современные инструменты дистанционного обучения в преподавании педагогических дисциплин // ГОУ ВПО Бурятский гос. ун-т. - 2013. - С. 1–9.

[4] Калабухова Г.Н. Способы реализации интерактивных технологий в условиях ускоренного обучения студентов иностранному языку. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2011. - С. 1–7.

[5] Сарафанов А.В. Интерактивные технологии в дистанционном обучении: эл. учеб.-метод. пособие. - Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2006. – 132 с.

[6] Гальцова Н.П. Использование электронных информационных и образовательных ресурсов для поддержки научных исследований молодых ученых // Вестн. Томского. пед. ун-та. Сер.: Педагогика, 2006. - С. 13–18.

[7] Усков В.Л. Информационные технологии в образовании // Информационные технологии. – 1999. - С. 31–37.

[8] Downes, S. Connectivism and Connective Knowledge. - 2011. – 130 с.

[9] Отчет Комитета аккредитации высшего образования США, 1998 год.

[10] Аксенова С.П. Модульная система дистанционного обучения иностранным языкам / Н.А. Неудахина // Ползуновский вестник. – 2006. - № 3. - С. 237–241.

[11] Торговкина Т.А. // Междунар. семинар-практикум «Иностранные языки в школе и вузе» в рамках XI Междунар. науч.-практ. конф. «Осовские педагогические чтения», 26 ноября 2015 г.: сб. науч. тр. по материалам конф.; редкол.: Л.Е. Бабушкина (отв. ред.), Н.И. Еремкина, О.Е. Тукаева; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – С. 121–127.

[12] Massive open online course Wikipedia, 2012. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Massive_open_online_course

[13] Coursera. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Coursera

[14] Лекториум. URL: https://www.lektorium.tv/

[15] Институт ДО ТГУ. URL: http://mooc.tsu.ru/ru/

Spisok literatury:

[1] Polat E.S. Organizaciya distancionnogo obucheniya inostrannomu yazyku na baze komp'yuternyh telekommunikacij: ucheb. posobie dlya vuzov. - M.: Akademiya, 2004. – 412 s.

[2] Paskhin E.N. Informatizaciya obrazovaniya kak strategii ustojchivogo razvitiya: Filos.-metodol. analiz. – M., 1999. - 218 s.

[3] Ruliene L.N. Sovremennye instrumenty distancionnogo obucheniya v prepodavanii pedagogicheskih disciplin // GOU VPO Buryatskij gos. un-t. - 2013. - S. 1–9.

[4] Kalabuhova G.N. Sposoby realizacii interaktivnyh tekhnologij v usloviyah uskorennogo obucheniya studentov inostrannomu yazyku. – Kazan': Universitet upravleniya «TISBI», 2011. - S. 1–7.

[5] Sarafanov A.V. Interaktivnye tekhnologii v distancionnom obuchenii: el. ucheb.-metod. posobie. - Krasnoyarsk: IPC KGTU, 2006. – 132 s.

[6] Gal'cova N.P. Ispol'zovanie elektronnyh informacionnyh i obrazovatel'nyh resursov dlya podderzhki nauchnyh issledovanij molodyh uchenyh // Vestn. Tomskogo. ped. un-ta. Ser.: Pedagogika, 2006. - S. 13–18.

[7] Uskov V.L. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii // Informacionnye tekhnologii. – 1999. - S. 31–37.

[8] Downes, S. Connectivism and Connective Knowledge. - 2011. – 130 s.

[9] Otchet Komiteta akkreditacii vysshego obrazovaniya SShA, 1998 god.

[10] Aksenova S.P. Modul'naya sistema distancionnogo obucheniya inostrannym yazykam / N.A. Neudahina // Polzunovskij vestnik. – 2006. - № 3. - S. 237–241.

[11] Torgovkina T.A. // Mezhdunar. seminar-praktikum «Inostrannye yazyki v shkole i vuze» v ramkah XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Osovskie pedagogicheskie chteniya», 26 noyabrya 2015 g.: sb. nauch. tr. po materialam konf.; redkol.: L.E. Babushkina (otv. red.), N.I. Eremkina, O.E. Tukaeva; Mordov. gos. ped. in-t. – Saransk, 2016. – S. 121–127.

[12] Massive open online course Wikipedia, 2012. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Massive_open_online_course

[13] Coursera. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Coursera

[14] Lektorium. URL: https://www.lektorium.tv/

[15] Institut DO TGU. URL: http://mooc.tsu.ru/ru/

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10944
УДК 37.078

ГРОМИЛОВ Василий Игоревич,
главный специалист отдела судебной работы
АО «Объединенная двигателестроительная корпорация»,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Государственный
академический университет гуманитарных наук»,
e-mail: vas-gromilov@yandex.ru

О ВЛИЯНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ НА ПРОГРАММУ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО КВАЛИФИКАЦИИ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

Аннотация. *В настоящей статье автор исследует влияние процесса внедрения профессиональных стандартов в трудовое законодательство Российской Федерации на систему подготовки специалистов уровней бакалавриата и магистратуры в системе высшего профессионального образования на примере такой квалификации, как «Юриспруденция».*

Ключевые слова: *профессиональный стандарт, оценка квалификации, центр оценки квалификации, аттестация работников.*

GROMILOV Vasily Igorevich,
chief specialist of the judicial work Department
United engine Corporation JSC,
senior lecturer, State
academic University of Humanities

ON THE IMPACT OF PROFESSIONAL STANDARDS ON THE TRAINING PROGRAM FOR SPECIALISTS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM WITH THE QUALIFICATION “JURISPRUDENCE”

Annotation. *In this article, the author examines the impact of the process of implementing professional standards in the labor legislation of the Russian Federation on the system of training specialists at the bachelor’s and master’s levels in the system of higher professional education on the example of such qualifications as “Jurisprudence”.*

Key words: *professional standard, qualification assessment, qualification assessment center, employee certification.*

1. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [7] была поставлена задача по созданию системы внешней независимой сертификации профессиональных квалификаций.

С этой целью в ст. 96 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2; 3] предусмотрена оценка качества образовательных программ в рамках профессионально-общественной аккредитации.

В развитие указанных положений законов постановлением Правительства РФ от 22.01.2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» [5] была детально описана процедура разработки общественного обсуждения проекта стандарта и его применения. Согласно этому акту, разработанный и утвержденный профессиональный стандарт (далее – профстандарт) может применяться как работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, так и образовательными организациями профессионального образования при разработке профессиональных образовательных программ, а также при разработке федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования.

Вслед за этими приказами Минтруда России от 29.04.2013 г. № 170н [11], от 12.04.2013 г. № 148н [9] и от 12.04.2013 г. № 147н [10] были утверждены Методические рекомендации по разработке профессионального стандарта, использованию квалификационных уровней, а также Макет профессионального стандарта.

Минтруд разъяснил, в каких случаях работодатели обязаны применять профстандарты. К примеру, это необходимо, когда ТК РФ или иной федеральный закон устанавливает компенсации,

льготы либо ограничения для работ по определенной должности (профессии, специальности).

При приеме на такую работу необходимо, в частности, чтобы наименование должности и квалификационные требования совпадали с указанными в профстандартах или квалификационных справочниках. Когда должность есть и в справочнике, и в профстандарте, работодатель может выбрать, какой акт использовать. Не учесть ни один – значит нарушить трудовое законодательство [14].

Как же в настоящее время обстоят дела в области профстандартов по квалификации «Юриспруденция»? До настоящего момента по квалификации «Юриспруденция» Минтрудом России утвержден профстандарт следователя-криминалиста [13], в содержании которого явно определяется инициативная работа Следственного комитета РФ, а также профстандарт специалиста по конкурентному праву, разработанный Торгово-промышленной палатой РФ.

В негосударственных организациях работа по созданию юридических профстандартов идет очень активно. В адрес Минтруда России Некоммерческим партнерством «Западно-Сибирская Правовая Палата» направлен проект профстандарта юрисконсульта, а Профсоюзом адвокатов России представлены профстандарты юриста и адвоката. Сейчас идет активный процесс их обсуждения. Национальная Ассоциация Комплаенса подготовила проект профстандарта специалиста в области комплаенса, а Совет по профессиональным квалификациям торговой, внешнеторговой и по отдельным видам предпринимательской
и экономической деятельности – профстандарты специалистов в сфере конкурентного права и в сфере недвижимости.

В конце 2019 г. на официальном сайте Минтруда России появился проект профстандарта специалиста в области судебной экспертизы, который также причислен к квалификации «Юриспруденция» [15].

2. Государство видит в профессиональной стандартизации квалификаций эффективное средство для их объективного определения и поддержания на высоком уровне. На это указывают происходящие изменения законодательства. 03.07.2016 г. принят Федеральный закон № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» [4] (далее – Закон об оценке квалификации), в Трудовой кодекс РФ введены ст. 195.1 и 195.2, определяющие понятие квалификации работника и профессионального стандарта, а также порядок его разработки и утверждения [1; 3].

Согласно Закону об оценке квалификации, определена организация, которая будет отвечать за формирование всей политики в данном направлении, это национальное агентство развития квалификаций (далее – НАРК) [4] – автономная некоммерческая организация, созданная в целях обеспечения деятельности по развитию квалификаций в Российской Федерации, в состав соучредителей которой входят общероссийские объединения работодателей, заинтересованные общероссийские объединения профсоюзов и Российская Федерация, функции и полномочия учредителя, от имени которой осуществляют федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством РФ. Распоряжением Правительства РФ от 29.09.2016 г. № 2042-р [8] определено, что за методической поддержкой и консультациями по вопросам, входящим в сферу его деятельности, также можно будет обратиться к данной организации.

В ст. 6 Закона об оценке квалификации определено, что НАРК уполномочен вести реестр независимой оценки квалификации и контроль деятельности за центрами оценки квалификации до образования соответствующего совета по соответствующей профессиональной квалификации.

Статья 4 Закона об оценке квалификации и подзаконные акты [6; 16] устанавливают, что проверку соответствия профстандарту будут осуществлять независимые центры оценки квалификации (далее – ЦОК) через проведение соответствующих профессиональных экзаменов; статус ЦОКа по соответствующему профстандарту можно получить через совет по соответствующей профессиональной квалификации, а в случае его отсутствия – через НАРК.

Приказом Минтруда России от 19.12.2016 г. № 759н [12] утверждены также требования к ЦОК и порядку отбора таких организаций. Следует обратить внимание, что в п. 2 данного приказа определено, что полномочиями ЦОК не может быть наделено юридическое лицо, являющееся образовательной организацией и (или) в состав учредителей которого входят образовательные организации, их союзы (ассоциации, объединения).

3. Вполне уместен вопрос: что стимулирует работодателей на разработку того или иного профстандарта? В идеале, это должно быть стремление объективно определить требования к уровням квалификации той или иной профессиональной деятельности, что будет способствовать подбору наиболее высококвалифицированных кадров в целях их дальнейшего трудоустройства. Однако, следует обратить внимание на то, что ни один из указанных выше нормативных актов не предусматривает гарантии, дающие преимущественное право работнику высокого уровня квалификации трудоустроиться по профессии – все решает

рынок и конкуренция, иногда делающие более дефицитными специалистов низкой квалификации.

Ответ на данный вопрос, на мой взгляд, следует искать, прежде всего, в коммерческой сфере.

Как видно из положения п. 2 ст. 4 Закона о независимой оценке квалификации, профессиональный экзамен в ЦОКе проводится на возмездной основе за счет средств соискателя. Таким образом, очевидным стимулом разработки профстандартов является возможность осуществлять дополнительную деятельность, которая приносит доход.

Ознакомившись с содержанием п. 2 Порядка создания и наделения полномочиями, приостановления и прекращения полномочий советов по профессиональным квалификациям [16], можно сделать вывод, что преимущественное право на образование соответствующего совета по профессиональной квалификации будет принадлежать тем организациям, которые приняли самое активное участие в разработке профессионального стандарта. Учредив совет по профессиональной квалификации, данные организации автоматически получают монопольное право учреждения ЦОКов, которые будут осуществлять приносящую доход деятельность по оценке квалификации. И **монополизация рынка оценки квалификации может привести к тому, что вместо улучшения профессиональных навыков работников на деле может быть сформирована система взимания дополнительной платы за разрешение вести профессиональную деятельность, право на осуществление которой работник уже реализовал, получив диплом об образовании.**

Чтобы не допустить подобное, НАРКу следует обеспечить конкуренцию между организациями, претендующими на учреждение того или иного совета по профессиональным квалификациям.

4. Очевидно, что разработанные профстандарты в области трудовой деятельности юриста окажут существенное влияние на образовательный процесс в системе высшего профессионального образования. А изложенное выше актуализирует следующие вопросы:

1) Каким образом введение профстандартов и порядка проведения квалификационных экзаменов повлияет на образовательный процесс в высшем учебном заведении?
2) Как повлияет на рынок образовательных услуг оценка профессиональной квалификации выпускников?
3) Отразится ли на рейтинге высшего учебного заведения информация об успешной сдаче экзаменов в ЦОКах выпускниками вузов?
4) Будет ли приниматься во внимание статистические данные об успешной сдаче выпускниками вуза профессиональных экзаменах в ЦОКах органами, контролирующими образовательную деятельность, при решении вопросов об аккредитации образовательной деятельности или об отзыве лицензии на осуществление образовательной деятельности?

Несмотря на то что ответы на сформулированные вопросы пока неизвестны, уже сейчас можно сделать определенные выводы.

В условиях современной российской экономики образование рассматривается как сфера услуг, с одной стороны, и как инвестиции, которые в перспективе должны обеспечивать инвестору возможность получения прибыли – с другой. При таком подходе становится очевидным, что получаемое таким инвестором образование должно соответствовать потребностям рынка труда, обеспечив ему возможность работать по специальности и получать в дальнейшем стабильный доход от занятия профессиональной деятельностью.

В случае, если вуз не будет в состоянии обеспечивать успешные результаты профессионального экзамена выпускникам, спрос на такого рода образовательные услуги резко снизится, сделав образовательный процесс нерентабельным. В свою очередь, нерентабельность может привести к закрытию такого учебного заведения и без решения органов, осуществляющих контроль и надзор в сфере образования. Безусловно, что такая ситуация будет отражаться и на рейтингах учебных заведений.

В перспективе ЦОКи могут существенно повлиять на образовательный процесс. Администрации учебных заведений будут вынуждены помимо проведения выпускных экзаменов дополнительно готовить своих выпускников к сдаче профессионального экзамена, внося определенные корректировки в образовательную программу. Уже сейчас руководящим органам учебных заведений целесообразно задуматься, каким образом приводить содержание образовательных программ в соответствие с требованиями ЦОКов.

Полагаю, что на первом этапе в образовательный процесс возможно введение дополнительных спецкурсов, которые будут направлены исключительно на подготовку к квалификационным экзаменам. Наработанный материал в процессе подготовки к сдаче таких экзаменов впоследствии должен будет лечь в основу изменений по уже имеющимся дисциплинам. Преподаватели, ведущие подобного рода спецкурсы, на мой взгляд, должны будут сами иметь документ, подтверждающий успешное прохождение профессионального экзамена на самом высоком уровне в

соответствующем ЦОКе. В настоящее время отсутствуют прямые запреты на параллельное осуществление педагогической деятельности в вузах и самими работниками ЦОКов.

Можно также предположить, что организация практической подготовки студентов для сдачи профессионального экзамена будет организована посредством использования сетевой формы реализации образовательной программы в соответствии с Федеральным законом от 02.12.2019 г. № 403-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Изложенное позволяет сформулировать следующие предположения о перспективах развития процесса введения профессиональных стандартов по квалификации «Юриспруденция» и юридического образования:

1) процесс внедрения профстандартов по юриспруденции приведет к увеличению их количества;
2) вузы будут вынуждены делать в образовательных программах акцент на требования конкретных профессиональных стандартов, определяя за собой определенный сегмент рынка труда;
3) на первом этапе наибольшей популярностью будут пользоваться максимально универсальные профстандарты – «юрист» или «юрисконсульт»;
4) работа с профстандартами станет основой для формирования соответствующих образовательных стандартов и программ.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 02.05.2015 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 7 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

[4] Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации»// СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Правительства РФ от 16.11.2016 г. № 1204 «Об утверждении Правил проведения центром оценки квалификаций независимой оценки квалификации в форме профессионального экзамена» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Распоряжение Правительства РФ от 29.09.2016 г. № 2042-р // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Приказ Минтруда России от 12.04.2013 г. № 148н // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Приказ Минтруда России от 12.04.2013 г. № 147н // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Приказ Минтруда России от 29.04.2013 г. № 170н // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Приказ Минтруда России от 19.12.2016 г. № 759н // СПС «КонсультантПлюс».

[13] Приказ Минтруда России от 23.03.2018 г. № 183н // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Информация Минтруда России от 05.04.2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Приказ Минтруда России от 09.10.2018 г. № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву» // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Порядок создания и наделения полномочиями, приостановления и прекращения полномочий советов по профессиональным квалификациям и типовой порядок отбора и прекращения полномочий ЦОК, утвержденные решением НАРК от 20.05.2018 г. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

[17] Информационный ресурс Минтруда России в международной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/reestr-uvedomleniy-o-razrabotke-peresmotre-professionalnykh-standartov/

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul’tantPlyus».

[2] Federal’nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul’tantPlyus».

[3] Federal’nyj zakon ot 02.05.2015 g. № 122-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii i stat’i 11 i 73 Federal’nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul’tantPlyus».

[4] Federal’nyj zakon ot 03.07.2016 g. № 238-FZ «O nezavisimoj ocenke kvalifikacii»// SPS «Konsul’tantPlyus».

[5] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 22.01.2013 g. № 23 «O Pravilah razrabotki, utverzhdeniya i primeneniya professional’nyh standartov» // SPS «Konsul’tantPlyus».

[6] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 16.11.2016 g. № 1204 «Ob utverzhdenii Pravil provedeniya cen-

trom ocenki kvalifikacij nezavisimoj ocenki kvalifikacii v forme professional'nogo ekzamena» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 g. № 1662-r (red. ot 28.09.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.09.2016 g. № 2042-r // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Prikaz Mintruda Rossii ot 12.04.2013 g. № 148n // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Prikaz Mintruda Rossii ot 12.04.2013 g. № 147n // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Prikaz Mintruda Rossii ot 29.04.2013 g. № 170n // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Prikaz Mintruda Rossii ot 19.12.2016 g. № 759n // SPS «Konsul'tantPlyus».

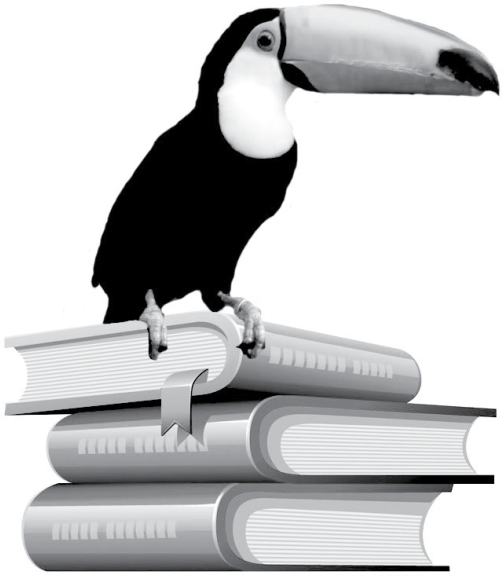
[13] Prikaz Mintruda Rossii ot 23.03.2018 g. № 183n // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Informaciya Mintruda Rossii ot 05.04.2016 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Prikaz Mintruda Rossii ot 09.10.2018 g. № 625n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist po konkurentnomu pravu» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Poryadok sozdaniya i nadeleniya polnomochiyami, priostanovleniya i prekrashcheniya polnomochij sovetov po professional'nym kvalifikaciyam i tipovoj poryadok otbora i prekrashcheniya polnomochij COK, utverzhdennye resheniem NARK ot 20.05.2018 g. № 10 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Informacionnyj resurs Mintruda Rossii v mezhdunarodnoj informacionno-telekommunikacionnoj seti «Internet» po adresu: http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/reestr-uvedomleniy-o-razrabotke-peresmotre-professionalnykh-standartov/



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10945

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2010-2020 ГОДЫ)

Аннотация. *Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что развитие образования в Российской Федерации является одним из приоритетных направлений стратегии национальной безопасности. Целью работы является характеристика основных показателей системы российского образования на современном этапе, включая его социально-гуманитарный сектор. Статья также посвящена выявлению кризисных явлений в системе социально-гуманитарного образования Российской Федерации во втором десятилетии XXI в. Использование статистико-экономического и аналитического методов позволило автору дать общую характеристику состояния системы образования в стране, выявить наиболее уязвимые места в этой сфере, предложить возможные пути выхода из кризисного состояния и варианты ликвидации возникших угроз. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что по ряду довольно существенных позиций в системе современного российского образования наблюдается отрицательная динамика. Для преодоления негативных тенденций в этой сфере жизненно необходима сбалансированная общегосударственная политика, которая должна внести кардинальные изменения в систему организации образования для того, чтобы в кратчайшие сроки преодолеть кризисные явления, имеющиеся в настоящее время в этой области, обеспечив возможность выхода российской системы образования на передовые рубежи.*

Ключевые слова: *национальная безопасность, система образования, кризис, организация, социально-гуманитарная сфера, рейтинг.*

SHILOVTSEV Andrey Vladimirovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Philosophy Ural State Agrarian University

ON THE QUESTION OF THE STATE OF THE SOCIAL AND HUMANITARIAN EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION (2010-2020 YEARS)

Annotation. *The relevance of this study is due to the fact that the development of education in the Russian Federation is one of the priority areas of the national security strategy. The aim of the work is to characterize the main indicators of the Russian education system at the present stage, including its social and humanitarian sector. The article is also devoted to the identification of crisis phenomena in the system of social and humanitarian education of the Russian Federation in the second decade of the XXI century. The use of statistical, economic and analytical methods allowed the author to give a general description of the state of the education system in the country, to identify the most vulnerable spots in this area, to suggest possible ways out of the crisis state and options for eliminating the emerging threats. As a result of the study, the author comes to the conclusion that a number of rather significant positions in the system of modern Russian education are showing negative dynamics. To overcome negative trends in this area, a balanced national policy is vitally necessary, which must make fundamental changes in the system of organizing education in order to overcome the crisis phenomena that are present in this area in the shortest possible time, ensuring the possibility of the Russian education system reaching the forefront.*

Key words. *national security, education system, crisis, organization, social and humanitarian sphere, rating.*

Одним из приоритетных направлений действующей Стратегии национальной безопасности, которое призвано обеспечивать национальные интересы Российской Федерации в глобальном мировом пространстве наряду с обороной, экономикой, улучшением основных показателей качества жизни населения и т.д., является развитие науки, технологий и образования[1]. Согласно одного из положений федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. №273-ФЗ «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [2].

Еще со второго десятилетия 2000-х гг. практическая реализация этих значимых для российского государства и общества задач стала сталкиваться с целым рядом трудностей, что не могло не вызывать озабоченности и в управленческой среде, и среди непосредственных участников научного и образовательного процессов. Причем, к уже существовавшим проблемам, стали добавляться новые.

Одним из таких факторов, оказывающим свое негативное влияние и приводящим к ухудшению многих показателей, в том числе, и в образовательной сфере, является пандемия COVID-19, охватившая большую часть населения планеты начиная с декабря 2019 г. По данным Счетной палаты РФ на начало ноября 2020 г. убыль населения в стране превысила 30 %, что соответствует потере 316,3 тыс. чел. [3]. Численность граждан, занятых в различных секторах и отраслях экономики в текущем году сократилась почти на 1,6 млн. чел. В сентябре 2020 г. уровень безработицы достиг 6,3 %, чего не наблюдалось с 2012 года. На начало ноября 2020 г. в России зарегистрировано 4,3 млн. безработных граждан [4]. Согласно обновленной версии единого плана по достижению национальных целей до 2030 г. и предварительным прогнозам российского правительства тенденция сокращения численности населения страны будет продолжаться и далее.

Таким образом, внешние факторы только усугубили неблагоприятную ситуацию, развивавшуюся в последние годы внутри страны. В частности, по данным Росстата на 2019 г. показатели естественного прироста населения уже были отрицательными и составили -213 593 чел. (родившихся 1 648 954 чел., умерших 1 862 547 чел.) [5]. Кризисные явления, которые накапливались во многих областях политической, экономической и социальной жизни, в конечном итоге привели к отрицательной динамике и в области системы образования. Так, под эгидой оптимизации продолжается сокращение количества школ, включая начальные, средние, неполные средние и частные. Так, в 2014 г. их насчитывалось 45 149, а в 2018 г. они сократились до 41 349 [6]. За последние годы произошло некоторое увеличение числа образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам среднего профессионального образования с 3 316 (в 2017/2018 уч. г.) до 3 330 (в 2019/2020 уч. г.) [6]. А количество организаций высшего образования (включая государственные, муниципальные и частные) наоборот продолжает сокращаться: в 2001/2001 уч. году их численность составляла **965, а в 2019/2020 гг. – уже 724.**

По Индексу уровня образования на 2018 г. (*United Nations Development Programme: Education Index 2019*) из 189 государств мира Россия находится на 33 месте (индекс 0.832), уступая лидерские позиции части стран Западной Европы, Скандинавии, США и Восточной Азии [7].

Еще в 2015 г. в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации были отмечены факторы, оказывающие свое негативное влияние на состояние безопасности в области науки и образования. В частности, к ним, помимо отставания России в сфере развития высоких технологий, зависимости от поставок оборудования, приборов, электронных компонентов и программных средств, кроме санкций в отношении отдельных российских научных и образовательных организаций, до сих пор относятся такие как:

- снижение престижа профессий преподавателя и инженера,
- неэффективная система оплаты труда и стимулирования деятельности в области науки,
- низкий уровень социальной защиты работников инженерно-технического, профессорско-преподавательского и научно-педагогического состава,
- невысокое качество общего, среднего профессионального и высшего образования в стране.

Ускоренное развитие информационных технологий и новейшей техники в начале XXI в. априори влечет за собой необходимость приоритетного развития науки и образования, прежде всего, в этих отраслях. Однако в ближайшей перспективе общество еще долгое время не сможет обходиться без представителей различных гуманитарных профессий.

В противовес представителям сугубо технических специальностей профессиональная деятельность в гуманитарной сфере связана с жизнедеятельностью самого человека в социуме. Исследование более 200 специальностей гуманитарного профиля, существующих настоящее время в России, позволило выделить наиболее значимые из них исходя из критериев востребованности и оплачиваемости. В список из 15 наиболее актуальных профессий этого сегмента попали: дипломат, дизайнер, журналист, копирайтер, маркетолог, менеджер, педагог, переводчик, психолог, специалист в области PR, экономист, видео-оператор, фотограф, хореограф [8]. Кроме того, если не вдаваться в список профессий по каждой специализации, традиционно к гуманитарным специальностям продолжают относится экономика и управление, юриспруденция, языки и литература, философия, история и археология, педагогические науки, политика, регионоведение, сервис и туризм, СМИ и издательское дело, социальная работа, религиоведение. Лучшие вузы страны, где осуществляется подготовка таких специалистов, расположены преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге. Среди них главные позиции с 2016 г. традиционно занимают МГУ им. Ломоносова, СПб ГУ, МГИМО, НИУ ВШЭ, РГГУ, РУДН, РАНХиГС и др.

Однако, несмотря на сохранение целого ряда профессий гуманитарного сектора в системе средне-специального и высшего уровня, в российском образовании в целом имеется ряд довольно существенных проблем различного порядка, которые пока не позволяют делать благоприятные прогнозы на ближайшее будущее.

Одной из них является недостаточное финансирование образовательных учреждений со стороны государства, что нередко выражается в их слабой материально-технической оснащенности.

Во-вторых, статистические данные последних лет наглядно свидетельствуют о сокращении общей численности самих учебных заведений. За период с 2017 г. по 2019 г. количество государственных и муниципальных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам среднего профессионального образования, сократилось с 2 999 до 2 922 [9, С.48]. Число организаций высшего образования, включая государственные, муниципальные и частные, сократилось с 965 в 2000/2001 уч. г. до 724 в 2019/2020 г. [9, С. 49]. С 2016 г. по 2019 г. число организаций дополнительного профессионального образования с 2 278 снизилось до 2117 [9, С. 52].

В-третьих, не все специальности гуманитарного профиля одинаково востребованы в условиях кризисных явлений в экономике страны. Так, за период с 2016 г. по 2019 г. произошло значительное уменьшение выпуска квалифицированных специалистов - со 184,4 тыс. чел. до 165,5 тыс. чел. В частности, в области здравоохранения и медицины убыль составила 0,3 тыс. чел., в сфере гуманитарных наук – 0,5 тыс., в области искусства и культуры – 0,1 тыс. чел., в то время как количество выпускников по специализации «сервис и туризм» увеличилось с 9,5 тыс. чел. до 13,4 тыс. чел. [9, С. 59].

В-четвертых, вызывает озабоченность и ситуация с подготовкой научно-педагогических кадров высшего звена – кандидатов и докторов наук. Согласно статистическим данным за 2010 г. и 2017 г. значительно сократилось количество аспирантов, защитивших свои диссертации, что по отраслям наук выразилось в следующих показателях: исторические и археология - 341 и 28 чел., филологические – 552 и 55 чел., экономические – 1 754 и 72 чел., педагогические – 703 и 46 чел., социологические - 157 и 11 чел, юридические 551 и 24 , медицинские 1 225 и 219 чел. соответственно и т.д. [10, С. 52].

По мнению академика РАН ректора МГИМО МИД России А.В. Торкунова главными вызовами для социально-гуманитарной науки стали ее «заниженный статус; отсутствие целостного понимания границ между направлениями социально-гуманитарных исследований и соотношения этих направлений; стихийный характер формирования проблемных полей и т.д.» [11, С. 8, 9, 10]. Для решения подобных проблем при Министерстве образования и науки РФ в 2017 г. был даже создан Экспертный совет по гуманитарному знанию.

Однако, ситуация в этой области продолжает оставаться достаточно сложной. Так, согласно данным международных исследований 50-ти стран мира только за 2016 г., по рейтингу эффективности национальных систем образования (*Global Index of Cognitive Skills and Educational Attainment 2016*) 1 место заняли США (100%), 2-е Швейцария (87.2 %), 3-е Дания (84.2.%) , 32–е Чили (49.7%), а Россия удостоилась в этом рейтинге лишь 33 места – (49.1%) [12]. По Индексу уровня образования в странах мира (*United Nations Development Programme: Education Index 2019*.) впереди всех находилась Германия (0.946), на втором месте Австралия (0.923), на третьем - Новая Зеландия (0.923), а Россия занимала в этом списке то же 33 место (0.832) [13]. Из 200 лучших университетов мира (куда Российская Федерация не включена) ТОП-20 составляют преимущественно высшие учебные заведения Великобритании (Оксфордский и Кембриджский университеты) и США (Стэнфордский, Гарвардский, Калифорнийский и Масачусеский технологические институты и др.) [14].

В целом, современную динамику системы образования и науки (включая и социально-гуманитарный сектор) на территории РФ можно назвать отрицательной. Кризисные явления в экономике и социальной сферах, еще больше осложнившиеся в связи с распространением эпидемии COVID -19, только усугубляют ряд уже имеющихся негативных тенденций. Это в первую очередь касается сокращения количества образовательных организаций и перехода на систему дистанционного обучения, которая снижает его качество. Для корректировки и исправления ситуации в этой сфере требуется серьезная аналитическая и практическая работа многих звеньев правительственного уровня как в масштабе всей страны, так и ее отдельных регионов.

Список литературы:

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» - Режим доступа:https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html

[2] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012.№273-ФЗ. Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

[3] https://news.mail.ru/economics/44073863/?frommail=1

[4] https://news.mail.ru/economics/44073863/?frommail=1

[5] Статистика и показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosinfostat.ru/rozhdaemost/

[6] Там же. https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/#i-6

[7] Гуманитарный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/education-index

[8] Info-Profi. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/info-profi.net/s/gumanitarnye-professii/

[9] Образование в цифрах: 2020 : краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 120 с.

[10] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13398

[11] Торкунов А.В. Вызовы социогуманитарной науке в России. – Полис. Политические исследования. 2018. №5. С. 8-16.

[12] Гуманитарный портал. [Электронный ресурс].Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment

[13] Гуманитарный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/education-index

[14] Рейтинг лучших университетов мира по версии Times Higher Education. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020 (последняя редакция: 22.09.2020). Режим доступа: URL: https://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings

Spisok literatury:

[1] Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015 “on the national security Strategy of the Russian Federation” - access Mode: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html

[2] Federal law No. 273-FZ of 29.12.2012 “on education in the Russian Federation”. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

[3] https://news.mail.ru/economics/44073863/?frommail=1

[4] https://news.mail.ru/economics/44073863/?frommail=1

[5] Statistics and indicators. [Electronic resource]. Mode of access: https://rosinfostat.ru/rozhdaemost/

[6] Ibid. https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/#i-6

[7] Humanitarian portal. [Electronic resource]. Mode of access: https://gtmarket.ru/ratings/education-index

[8] Info-Profi. [Electronic resource]. Access mode: https://yandex.ru/turbo/info-profi.net/s/gumanitarnye-professii/

[9] Education in numbers: 2020: a brief statistical collection / L. M. Gokhberg, O. K. Ozerova, E. V. sautina, N. B. Shugal; NATs. research. Higher school of Economics, Moscow: higher school of Economics, 2020, 120 p.

[10] Federal state statistics service [Electronic resource]. Mode of access: https://rosstat.gov.ru/folder/13398

[11] Torkunov A.V. Challenges to social and humanitarian science in Russia. – Polis. Political research. 2018. No. 5. Pp. 8-16.

[12] Humanitarian portal. [Electronic resource]. Mode of access: https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment

[13] Humanitarian portal. [Electronic resource]. Mode of access: https://gtmarket.ru/ratings/education-index

[14] Rating of the best universities in the world according to Times Higher Education. Humanitarian encyclopedia: Research [Electronic resource] / / center for humanitarian technologies, 2006-2020 (last edition: 22.09.2020). Access mode: URL: https://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings

ИННОВАЦИИ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10946

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридическогоуниверситета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
профессор, научный руководитель юридического факультета Московского гуманитарного университета,
профессор Академии труда и социальных отношений,
e-mail: kodakr@list.ru

МИХАЛЬСКАЯ Арина Олеговна,
адвокат Московской коллегии адвокатов,
e-mail: anira-am-95@yandex.ru

К РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОВАЦИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В статье освещаются научные обсуждения, состоявшиеся в рамках Московской юридической недели 2020 года, актуальных проблем развития теории и практики правового регулирования в свете поправок, внесенных в Конституцию Российской Федерации. Основное внимание обращено на конституционные новации в сфере труда, социального обеспечения и социального партнерства. Показаны научные подходы к реализации конституционных положений об уважении человека труда, балансе прав и обязанностей, социальном партнерстве, взаимосвязях научно-технического и социального развития, введении цифровых технологий и социальной защиты.*

Ключевые слова: *конституционно-правовые основы, механизм правового регулирования, правовые новеллы, социальное партнерство, баланс интересов, прав и обязанностей, социально-трудовые отношения, уважение к труду, достойный труд, трудовое право, право социального обеспечения.*

KRYLOV Konstantin Davydovich,
Doctor of Law, Professor,
Department of Labor Law and Social Security Law,
Moscow State Law O.E. Kutafin University (Moscow State University of Economics),
professor, supervisor of the law faculty of Moscow University of Humanities,
professor of the Academy of Labor and Social Relations,

MIKHALSKAYA Arina Olegovna,
lawyer of the Moscow Bar Association

TOWARDS THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL INNOVATIONS IN THE REGULATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS

Annotation. *The article highlights the scientific discussions held within the framework of the Moscow Legal Week of 2020, the current problems of the development of the theory and practice of legal regulation in the light of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The focus is on constitutional innovations in labour, social security and social partnership. Scientific approaches to the implementation of constitutional provisions on respect for the person of work, balance of rights and duties, social partnership, interrelationships between scientific, technical and social development, introduction of digital technologies and social protection are shown.*

Key words: *constitutional and legal framework, legal regulation mechanism, legal novels, social partnership, balance of interests, rights and duties, social and labor relations, respect for labor, decent work, labor law, social security right.*

Научное обращение к конституционным основам в сфере труда и социального развития стало происходить значительно заметно в современной отечественной юридической науке [2; 3; 4; 5]. При этом выделяются тенденции и новые вызовы, которые являются общими для многих государств и правовых систем разных стран в XXI веке [1; 6, 54-64; 7], что обусловливает международный интерес к обсуждаемой проблематике.

Одно из заметных научных событий состоялось в период Московской юридической недели в 2020 году, в рамках которой была проведена совместная международная научно-практическая конференция «Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки» (24-27 ноября 2020 г.), объединяющая работу XXI международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XVIII международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Среди многих дискуссионных площадок была особо выделена секция «Конституционно-правовые основы регулирования социально-трудовых отношений», в которой приняли участие около 100 представителей отечественной и зарубежной юридической науки, юридического образования и правоприменительной практики, государственных органов, профсоюзов, объединений работодателей[1].

Тематика докладов во многом была продиктована поправками, внесенными в Конституцию РФ, их влиянием на регулирование социально-трудовых отношений с учетом международных стандартов в сфере труда и социального обеспечения. Конституционными новациями-ориентирами правового регулирования дальнейшего развития общества становится значительный ряд конституционных новелл, расширивших конституционно-правовые основы деятельности государства, социальных партнеров и других институтов гражданского общества в сферах труда, научно-технического и социального развития, социального обеспечения, охраны здоровья, образования, культуры, семьи, молодежной политики, содействия инвалидам.

Конституционное включение в сферу правовой защиты положений об уважении труда граждан, принципах справедливости и принципах социального партнерства, обеспечении защиты прав граждан и специально - «гарантированности защиты достоинства граждан и уважения человека труда» - ориентирует науку и практику на научную разработку, правовое закрепление и реализацию гарантий защиты.

С учетом сложившейся в настоящее время ситуации в стране и в мире внимание научной общественности, социальных партнеров и юристов-практиков привлекают проблемы, связанные с развитием нетипичных форм применения несамостоятельного труда, регулированием труда и социального обеспечения отдельных категорий работников. Не остаются без внимания аспекты, связанные с регулированием труда и социального обеспечения в период пандемии COVID-19, в том числе изменения, предложенные в целях регулирования удаленной и дистанционной работы.

Основные ориентиры для обсуждения были заданы в докладе «Конституционное возвышение уважения человека труда и правовые новации развития социального партнерства», который был представлен от научного сообщества Москвы Председателем Московского общества трудового права и права социального обеспечения общества Крыловым К.Д., д.ю.н., профессором кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), научным руководителем юридического факультета Московского гуманитарного университета, профессором Академии труда и социальных отношений.

На произошедшие изменения конституционных основ регулирования труда и социального обеспечения в связи с поправками в Конституцию РФ обратил внимание Лютов Н.Л., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Новизна в регламентации трудовых отношений была освещена в докладе Андриановской И.И., д.ю.н., ведущего научного сотрудника сектора трудового права и права социального обеспечения Института государства и права РАН, обратившей внимание на распространение дистанционного труда и удаленной работы, что потребовало изменений законодательства и содержания трудовой функции. Хны-

[1] Руководство данной научной дискуссией осуществляли: Куренной А.М., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой трудового права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Лютов Н.Л., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Благодир А.Л., д.ю.н., профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Крылов К.Д., д.ю.н., профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Хныкин Г.В., д.ю.н., профессор кафедры трудового права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; Корсаненкова Ю.Б., к.ю.н., доцент кафедры трудового права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

кин Г.В., д.ю.н., профессор кафедры трудового права МГУ имени М.В. Ломоносова, связал изменения в конституционном и трудовом законодательстве с принципами трудового права, их состоянием и перспективами развития, особо относительно конституционного принципа свободы труда. Бережнов А.А., к.ю.н., доцент кафедры трудового права, заместитель декана по учебно-методической работе Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова указал на современные проблемы регулирования трудовых отношений. Среди них было указано на соотношение и баланс интересов гражданина и государства в сфере занятости, на что обратила внимание Скачкова Г.С., д.ю.н., профессор, заведующий сектором трудового права и права социального обеспечения Института государства и права РАН. Заведующий кафедрой трудового права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор, д.ю.н. Куренной А.М., отметив важное значение поправок в Конституцию РФ, привлек внимание к дальнейшему повышению эффективности правового регулирования трудовых отношений на современном этапе.

Новеллы Конституции РФ и отдельные аспекты правового регулирования социального обеспечения инвалидов были указаны Жаворонковым Р.Н., д.ю.н., профессором кафедры трудового права и права социального обеспечения Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Среди них особое внимание было обращено вопросу о принципах права социального обеспечения в свете новелл Конституции РФ, анализ которых был представлен Корсаненковой Ю.Б., к.ю.н., доцентом кафедры трудового права МГУ имени М.В. Ломоносова.

Понятие социально-трудовых отношений и конституционно-правовые основы их регулирования были охарактеризованы Костян И.А., д.ю.н., профессором кафедры трудового права МГУ имени М.В. Ломоносова. Ожидания и реальность при совершенствовании правового регулирования труда, возможные модели их сближения показала Зыкина Т.А., к.ю.н., доцент Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск). Еремина С.Н., к.ю.н., доцент кафедры гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) указала на динамику развития трудовых отношений в свете реализации современных положений Конституции РФ. На цели и задачи правового регулирования сферы социально-трудовых отношений в свете конституционной реформы обратил внимание Слюсарев Д.С., адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «Дентонс». Хильчук Е.Л., ст. преподаватель кафедры трудового права и предпринимательства Тюменского государственного университета весьма обстоятельно охарактеризовала содержание и формы проявления принципа справедливости в трудовых отношениях в современной России. Чикирева И.П., к.ю.н., доцент кафедры трудового права и предпринимательства Тюменского государственного университета особо выделила конституционную свободу слова в трудовых отношениях. Постановка проблемы относительно реализации соматических прав человека посредством норм трудового законодательства была осуществлена Курсовой О.А., к.ю.н., доцентом кафедры трудового права и предпринимательства Института государства и права Тюменского государственного университета.

Соотношение свободы труда и права на социальное обеспечение получило отражение в выступлении Чесалиной О.В., научного референта, к.ю.н., доцента, LL.M., Института социального права и социальной политики Общества Макса Планка (г. Мюнхен). Томашевский К.Л., д.ю.н., профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (г. Минск, Республика Беларусь) охарактеризовал актуальные направления совершенствования норм Конституции Республики Беларусь в социально-трудовой сфере. Мельникова В.Г., к.ю.н., доцент кафедры природоресурсного, земельного и экологического права Юридического Института Национального исследовательского Томского государственного университета дала сравнительно-правовой анализ конституционно-правовых основ регулирования социально-трудовых отношений в России и Германии.

Новеллы Конституции РФ и источники трудового права стали предметом специального теоретического анализа, который представила Шаповал Е.А., к.ю.н., старший научный сотрудник сектора трудового права и права социального обеспечения Института государства и права РАН. Швецова М.В., к.ю.н., судья Яранского районного суда Кировской области (г. Яранск) осветила ряд вопросов, связанных с судебными актами Европейского Суда по правам человека в сфере труда и их исполнением в Российской Федерации в соответствии с поправками к Конституции России.

Зайцева Л.В., д.ю.н., директор Института государства и права Тюменского государственного университета указала на свободу выбора рода деятельности в контексте развития нетипичных форм занятости. Нетипичная занятость как организационно-правовая форма реализации принципа свободы труда получила отражение в выступлении Яковенко Н.А., к.ю.н., старшего преподавателя кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кута-

фина (МГЮА). Правовые аспекты проектной занятости выделила Зорина О.О., к.ю.н., ассистент кафедры трудового права МГУ им. М.В. Ломоносова. Новрадова-Василиади С.М., к.ю.н., доцент Северо-Кавказского федерального университета (г. Пятигорск) обратила внимание на применение гибких форм занятости в условиях предупреждения коронавирусной инфекции COVID-19. Воронкова Е.Р., к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Института философии и права Новосибирского государственного университета охарактеризовала локальное правовое регулирование процедуры управления конфликтами в организации.

Линец А.А., к.ю.н, доцент кафедры трудового права МГУ имени М.В. Ломоносова в дискуссионной форме показал вызовы и перспективы в развитии трудового права при «платформизации» бизнеса. Ломакина И.Г., к.ю.н, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Новосибирского государственного университета экономики и управления обратила внимание на уровень правовой защищенности работника при использовании нетипичных форм занятости по трудовому законодательству РФ. Проблемы правового регулирования сферы трудовых правоотношений в эпоху информатизации отметила Петрова Р.Е., к.ю.н., доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Российского технологического университета. Чхутиашвили Н.В., к.э.н., доцент кафедры управления и экономики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) выделила HR-Digital, цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами.

Офман Е.М., к.ю.н., и.о. заведующего кафедрой «Трудовое, социальное право и правоведение» Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет) (г. Челябинск) обратила внимание на дефекты воли и волеизъявления в трудовом праве. Потапов А.В., гл. специалист отдела нормативно-правовой работы АО «Объединенная двигателестроительная корпорация» охарактеризовал историко-правовой аспект правосубъектности работодателя. Имранова Л.Ф., юрист по трудовым спорам юридической фирмы «ДиЭйчЭйч» (г. Москва) отметила особенности правового регулирования дистанционного режима работы и применения электронного документооборота в период пандемии COVID-19 на примере некоторых зарубежных стран. Рузаева Е.М., к.ю.н., к.п.н., доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) обратила внимание на трудовые обязанности работника в период повышенной готовности. Кучина Ю.А., к.ю.н., доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург) указала на позиции Международной организации труда и национальные подходы к удаленной работе в период пандемии COVID. Сапфирова А.А., д.ю.н., зав. кафедрой земельного, трудового и экологического права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар) показала ограничения рабочего времени как конституционную гарантию трудовых прав работников.

Мачульская Е.Е., д.ю.н., профессор кафедры трудового права МГУ имени М.В. Ломоносова обратила внимание на МРОТ и медианную заработную плату в свете ст.75.1 Конституции РФ. Функции минимального размера оплаты труда рассмотрела Беребина О.П., к.ю.н., доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Забрамная Е.Ю., к.ю.н, доцент кафедры трудового права МГУ имени М.В. Ломоносова привлекла внимание конституционно-правовым основам регулирования юридической ответственности в сфере труда.

Правовое регулирование охраны труда и ее значимость получили отражение в выступлении Голенских С.А., начальника отдела Управления труда и занятости Липецкой области. Шукаева Е.С., к.и.н., начальник кафедры гражданского и трудового права Воронежского института ФСИН России выделила проблемы реализации норм охраны труда в условиях пандемии. Некоторые проблемы правовой защиты от профессиональных рисков осветила Кашлакова А.С., к.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) Сочинского филиала. Котов Д.Д., учредитель ООО «Главное Управление Судебных Экспертиз» обратил внимание на типичные ошибки работодателя при расследовании несчастных случаев на производстве.

Холодионова Ю.В., к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета посвятила свое выступление специфике медиации по трудовым спорам и конфликтам.

В выступлении Воронова И.Ю., к.ю.н., доцента кафедры трудового права и права социального обеспечения Российского государственного университета правосудия были освещены вопросы применения в Российской Федерации принципа международного и российского трудового права - запрещение дискриминации женщин в сфере труда. Петрова Е.И., к.ю.н., заведующий

кафедрой трудового и экологического права Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск) указала на современные проблемы правового регулирования труда лиц с семейными обязанностями. Самсонова В.О., к.ю.н., преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии проанализировала трудовые гарантии лиц, осуществляющих уход за детьми-инвалидами, с позиций норм права и судебной практики. Карташова Г.Н., ст. преподаватель кафедры юриспруденции Института права, экономики и управления Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск) охарактеризовала проблемы реализации права на труд несовершеннолетними. Варакина Л.А., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института мировых цивилизаций (г. Москва) отметила, что возраст не помеха для взаимовыгодного партнерства работников и работодателей в обществе новой формации.

Викторов В.Ю., канд. психол. наук, доцент Филиала Российского государственного социального университета в г. Клин Московской области отметил проблемы правовой регламентации труда дистанционных работников в условиях пандемии COVID-19. Соколова Т.В., младший научный сотрудник сектора трудового права и права социального обеспечения Института государства и права Российской академии наук (РАН) обратила внимание на конституционные основы правового регулирования труда научных работников.

Титор С.Е., к.ю.н., доцент кафедры частного права Государственного университета управления (г. Москва) указала на проблемы реализации конституционного права на безопасные условия труда младшего медицинского персонала в период пандемии (на примере г. Москвы).

Филипова И.А., доцент кафедры трудового и экологического права Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского призвала к дискуссии о возможности заимствования европейского опыта в российском трудовом праве.

Кондратьева З.А., к.ю.н., доцент кафедры трудового права МГУ имени М.В. Ломоносова выделила исторический аспект в развитии конституционных основ социального обеспечения. Изварина Ю.Ю., старший преподаватель Саратовской государственной юридической академии обратила внимание на конституционный принцип социального государства в контексте законодательных новелл Конституции РФ.

Карданова И.В., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар) указала на социальные обязательства государства в обновленной Конституции РФ. Кайнер О.В., старший преподаватель кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина обратила внимание на достойный уровень жизни и способы его нормативного обеспечения. Соловьев А.К., д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ, директор Департамента стратегического планирования ПФР обратил внимание на проблемы формирования пенсионных прав застрахованных лиц. Еремин В.В., к.ю.н., доцент кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии охарактеризовал способы определения бедности в праве социального обеспечения.

Эстафету научной дискуссии ученых и практиков поддержали магистранты и студенты на организованной молодежной подсекции, проведенной в форме совместного заседания научных студенческих кружков разных вузов под руководством Челноковой Г.Б., доцента Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Наибольший интерес молодежи вызвали дискуссионные вопросы, касающиеся, во-первых, удаленной и дистанционной работы, их общих и возможных различных правовых характеристик, на которые обратил внимание Кааров У.Р., магистрант Института правового консалтинга Университета имени О.Е. Кутафина на основе анализа официальных разъяснений, доктринальных подходов и зарубежного опыта. Во-вторых, особое внимание было обращено на современные изменения в правовом статусе руководителя организации как субъекта трудовых отношений, в том числе, когда данный руководитель является единственным учредителем соответствующей организации, что было обозначено в сообщении Волковой А., магистранта Института правового консалтинга Университета имени О.Е. Кутафина. В подготовке актуальной и интересной молодежной дискуссии активное участие принял Дзарасов М.Э., доцент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Состоявшиеся научные обсуждения вдохновили участников конференции на творческое участие в разработке и реализации правовых мер, направленных на продвижение конституционных новаций в правотворчество и правоприменение, научные исследования и юридическое образование, дальнейшее профессиональное общение ученых, педагогов и практиков.

Это ярко проявилось в заключительном слове, с которым в поэтической форме обратилась к участникам конференции Сошникова Т.А., д.ю.н., профессор, академик Центральной Европейской академии науки, литературы и искусства,

заведующий кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета:

Конституция – закон наш основной -
Уважение к труду провозгласила!
И гордимся мы страной родной,
Конституция нам добавляет силы!
Рады мы, что человек труда
Пенсии, пособия имеет.
Маловат размер, но не беда,
Россиянин все преодолеет!
Одолели мы и Майкрософт и ЗУММ,
Удаленный труд теперь не страшен
Но одно приходит мне на ум -
Вспоминаю об общенье нашем.
Пусть вирус поскорее отомрет,
Останемся мы живы и здоровы!
И время золотое к нам придет,
Когда мы вместе соберемся снова!

Научные обсуждения, организованные Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА) стали важной вехой в серии научных мероприятий, проведенных в различных вузах и научных учреждениях страны, где были обсуждены новации конституционно-правового регулирования труда и социальных отношений на современном этапе.

Вопросы, выделенные участниками конференции, и подходы к их научному освещению способствуют теоретическому обогащению преподавания, осуществляемого в высшем юридическом образовании, привлечению внимания будущих юристов к правовому механизму возвышения уважения человека труда и его достоинства, развития принципов социальной справедливости и социального партнерства.

Список литературы:

[1] Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: сборник материалов международной научно-практической конференции / Отв. ред. Т.А. Сошникова. – Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. – 346 с.

[2] Идеи конституционализма в отечественном законодательстве / материалы Всероссийского студенческого форума: отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. - 292 с.

[3] Конституционные основы трудового права и права социального обеспечения: состояние и перспективы. Материалы секции трудового права и права социального обеспечения Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения»: сборник докладов / Отв. ред. Э.Г. Тучкова, К.Д. Крылов. – Москва, Проспект, 2014. – 168 с.

[4] Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: Сборник докладов. - Москва: РГ-Пресс. 2019 г. – 312 с.

[5] Конституция Российской Федерации 1993 года – этапы конституционного строительства и современная реальность / Отв. ред. Т.А. Сошникова: материалы международной научной конференции. – М., Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. - 275 с.

[6] Крылов К.Д. 100-летие МОТ и прогнозы в сфере труда. // Вестник Университета (МГЮА). – 2019. - № 11. - С. 54-64.

[7] Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.Е. Пирогова — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2019. – 380 с.

Spisok literatury:

[1] Gosudarstvo i pravo XXI veka: sovremennye tendencii i novye vyzovy: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. red. T.A. Soshnikova. – Moskva: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2020. – 346 s.

[2] Idei konstitucionalizma v otechestvennom zakonodatel'stve / materialy Vserossijskogo studencheskogo foruma: otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2019. - 292 s.

[3] Konstitucionnye osnovy trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya: sostoyanie i perspektivy. Materialy sekcii trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Kutafinskie chteniya»: sbornik dokladov / Otv. red. E.G. Tuchkova, K.D. Krylov. – Moskva, Prospekt, 2014. – 168 s.

[4] Konstituciya i pravoporyadok v sfere truda i social'nogo obespecheniya: Sbornik dokladov. - Moskva: RG-Press. 2019 g. – 312 s.

[5] Konstituciya Rossijskoj Federacii 1993 goda – etapy konstitucionnogo stroitel'stva i sovremennaya real'nost' / Otv. red. T.A. Soshnikova: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – M., Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2013. - 275 s.

[6] Krylov K.D. 100-letie MOT i prognozy v sfere truda. // Vestnik Universiteta (MGYUA). – 2019. - № 11. - S. 54-64.

[7] Principy social'noj spravedlivosti i ih realizaciya v sovremennom mire / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. red. T.A. Soshnikova, E.E. Pirogova — M.: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2019. – 380 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10947

ПУГАЧЕВА С.Г.,
Кандидат физико-математических наук,
старший научный сотрудник Государственного
астрономического института им. П.К. Штернберга
МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ФЕОКТИСТОВА Е.А.,
Кандидат физико-математических наук,
научный сотрудник Государственного
астрономического института им. П.К. Штернберга
МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ШЕВЧЕНКО В.В.,
Профессор МГУ, доктор физико-математических наук,
заведующий отделом Исследований Луны и планет Государственного
астрономического института им. П.К. Штернберга
ЪМГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

КИТАЙСКИЙ ЗОНД «ЧАНЬЭ-4» В РАЙОНЕ ЮЖНОГО ПОЛЮСА ЛУНЫ

Аннотация. *В статье приведены технические характеристики китайского лунохода «Юйту-2», а также результаты изучения грунта южного полюса Луны в районе кратера фон Карман. Луноход «Юйту-2» доставил на Луну китайский космический аппарат «Чаньэ-4». Впервые состоялась посадка космического аппарата в районе южного полюсу Луны.*

Ключевые слова: *Луна, автоматическая межпланетная станция «Чанъэ-4», кратер фон Карман, луноход «Юйту-2», южный полюс Луны.*

PUGACHEVA S.G.,
candidate of science, scientist, Sternberg State Astronomical Institute,
Moscow State University;

FEOKTISTOVA E.A.,
candidate of science, scientist, Sternberg State Astronomical Institute,
Moscow State University;

SHEVCHENKO V.V.,
professor, Moscow State University,
doctor of physical and mathematical sciences,
Head of Department of the Lunar and Planetary Studies State
Astronomical Institute Moscow State University

THE CHINESE PROBE CHANE-4 IN THE REGION OF THE SOUTH POLE OF THE MOON

Annotation. *The article presents the technical characteristics of the Chinese lunar rover "Yutu-2", the results of studying the soil of the south pole of the Moon in the area of the von Karman crater. The lunar rover "Yutu-2" delivered the Chinese spacecraft " Chang'E-4" to the moon. For the first time, the landing of a spacecraft took place in the region of the south pole of the moon.*

Key words: *Moon, automatic interplanetary station "Chang'e-4", crater von Karman, lunar rover "Yutu-2", the south pole of the Moon.*

Введение

В 2019 года китайская автоматическая межпланетная станция «Чанъэ-4» совершила мягкую посадку в кратере «фон Карман» в бассейне Эйткен, недалеко от Южного полюса обратной стороны Луны. Координаты места посадки станции 177,6 градуса восточной долготы и 45,5 градуса южной широты. Диаметр кратера составляет 186 км. Китайский космический корабль Чанъэ-4 доставил на обратную сторону Луны в район кратера фон Карман луноход «Юйту-2» (нефритовый заяц). Аппарат Чанъэ-4 передает информацию на Землю посредством спутника-ретранслятора «Цюэцяо» (Сорочий мост).

Первый снимок, сделанный «Чанъэ-4», невидимой для землян стороны Луны приведен на *рисунке 1.*

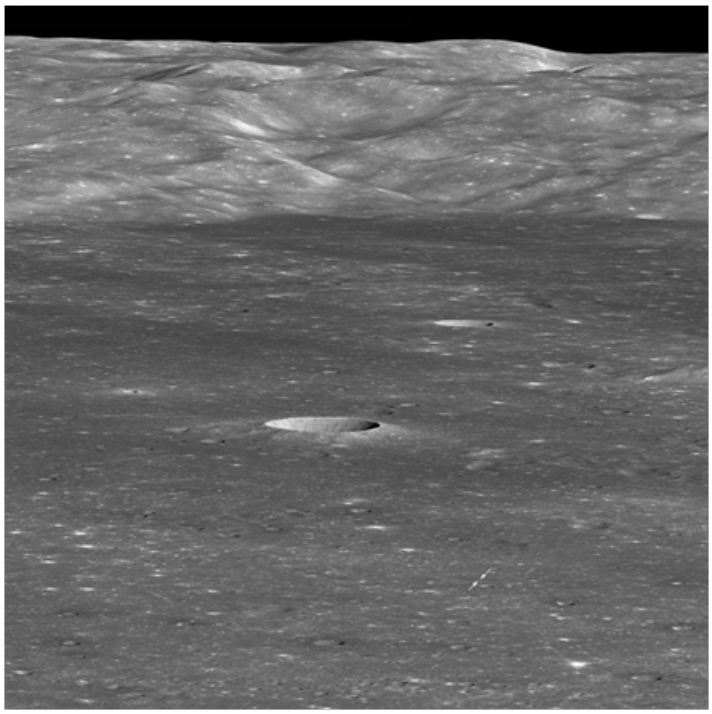


Рис.1. Первый снимок, сделанный «Чанъэ-4», невидимой для землян стороны Луны. Стрелки показывают место прилунения китайского космического аппарата «Чанъэ-4».

Рис.2. Китайский посадочный модуль «Чаньэ-4» в кратере Фон Карман сфотографировал луноход «Юйту-2, спустившегося по специальному трапу космического модуля «Чаньэ-4» на лунный грунт.

Ближайшими соседями кратера Фон Карман являются кратер Орем на севере-западе; кратер Лейбниц на севере; кратер Финсен на северо-востоке; кратер Альдер на юго-востоке; кратеры Бойль и Гесс на юге и кратер Кеджори на юго-западе [5].

Селенографические координаты центра кратера фон Карман 44°27′ ю. ш., 176°15′ в. д., диаметр 186,4 км, глубина кратера 3 км [5] .

Кратер фон Карман имеет форму близкую к круглой, кратер значительно разрушен, северную часть кратера перекрывает вал и породы, выброшенные при образовании кратера Лейбниц. Вал сглажен, перекрыт множеством кратеров различного размера.

К юго-восточной части вала примыкает кратер сателлит фон Карман L, имеющий форму восьмерки. Высота вала кратера фон Карман над окружающей местностью достигает 1870 м. Дно чаши кратера плоское, затопленное базальтовой лавой, имеет альбедо ниже, чем окружающая местность за исключением пересеченной северной части. В центре чаши кратера Фон Карман расположен массивный центральный пик, которому 4 февраля 2019 года Международный астрономический союз присвоил название Mons Tai в честь горы Тайшань [7].

А незадолго до этого события «Чанъэ-4» сделал и самый первый снимок с поверхности невидимой для землян стороны Луны *(рис. 1)*.

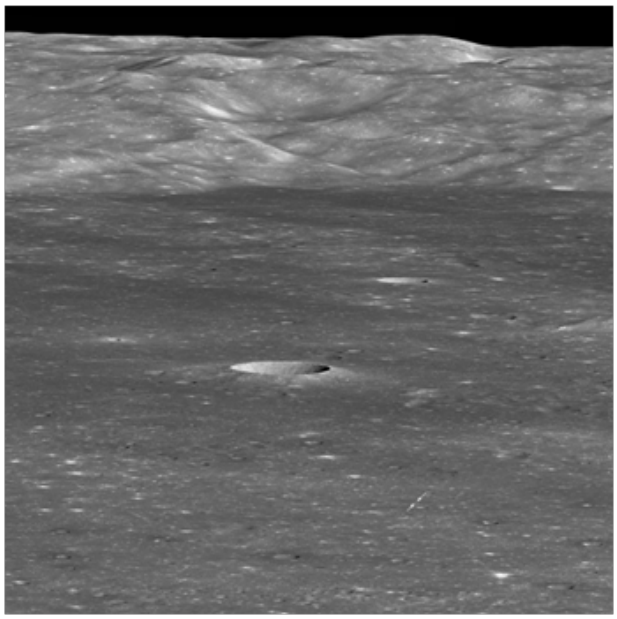


Рис.3. Панорама поверхности Луны, район кратера Фон Карман.
Стрелки показывают место посадки космического модуля «Чанъэ-4.

Ученые представили результаты первичного анализа проб, собранных китайским луноходом «Юйту-2» в рамках миссии «Чанъэ-4», которая совершила посадку в кратер на обратной стороне Луны. Аппарату удалось обнаружить бедные кальцием, но богатые железом минералы пироксены и оливины. Эти соединения с высокой плотностью предсказывались как составная часть мантии Луны, в то время как ее кора состоит из более легких минералов из класса плагиоклазов [6].

60 лет исследований позволили детально изучить лишь кору Луны, в то время как мантия, которая должна содержать больше тяжелых элементов, таких как железо и марганец остается недоступной для прямых исследований. На данный момент ученые не знают состава формирующих ее пород.

Потенциально падение метеоритов, породивших наиболее крупные кратеры, может пробить кору и привести к появлению вещества мантии на поверхности Луны. Самым крупным и старым ударным кратером на Луне является расположенный на обратной стороне Луны бассейн Южный полюс — Эйткен, размер которого превышает 2 тысячи километров, а глубина составляет около 8 километров [Эйткен]

Последние исследования при помощи орбитальных аппаратов указывают на возможное присутствие пород с большой глубины, но дистанционных измерений недостаточно для однозначных выводов.

Результаты изучения грунта в районе посадки китайского лунохода Южного полюса Луны.

Собранные китайским луноходом «Юйту-2» образцы грунта в рамках миссии «Чанъэ-4», обнаружены бедные кальцием минералы и соединения с высокой плотностью, богатые железом пироксены и оливины. Предполагается, что соединения с высокой плотностью являются составной частью мантии Луны. Известно, что кора Луны состоит из более легких материалов из класса плагиоклазов. Появление вещества мантии на поверхности Луны вероятно обусловлено метеоритами, падение которых может пробить кору и привести к появлению вещества мантии на поверхности.

Чунлай Ли (Chunlai Li) [4] из Китайской академии наук и его коллеги представили первичные результаты обработки данных спектрометра видимого и ближнего инфракрасного диапазона. Исследованные образцы существенно отличаются от обычного материала поверхности Луны. В частности, ученые пришли к выводу, что им попались преимущественно оливин и пироксен с низким содержанием кальция.

Исследователи предполагают, что данные породы изначально входили в состав верхней мантии Луны, но были выброшены на поверхность ударным событием, в результате которого появился бассейн Южный полюс — Эйткен. Затем это вещество могло быть перераспределено при формировании 72-километрового кратера Финсен, который граничит с кратером фон Карман.

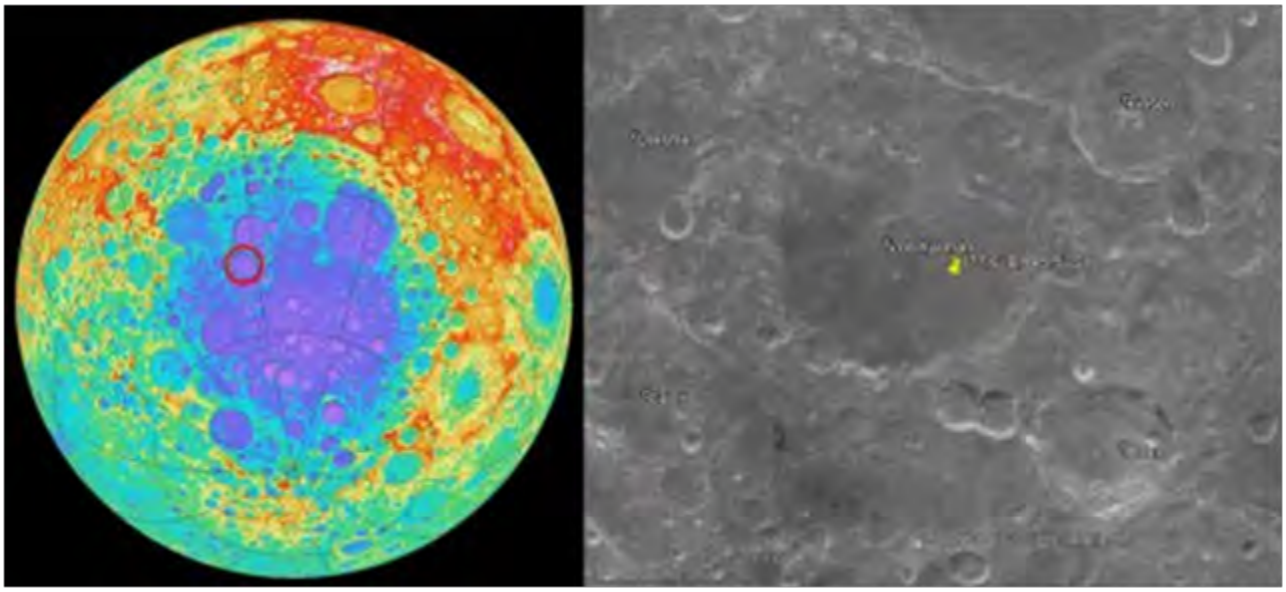


Рис.4. Слева: топографическая карта бассейна Южный полюс — Эйткен, кратер Ка́рман обведен красным кругом. Изображение с сайта wms.lroc.asu.edu [1]. Справа: место посадки станции «Чанъэ-4» в кратере Ка́рман. Изображение с сайта en.wikipedia.org [3].

Однако в связи со сложным рельефом и частичным пересечением спектральных особенностей минералов, а также присутствием различных соединений в каждом образце, на основе полученных данных очень сложно сделать полноценные выводы о пространственном распространении различных минералов в мантии. В будущем ученые собираются изучить также образцы относительно крупных камней, что позволит прийти к более уверенным выводам.

Луноход прозондировал 186 км кратер фон Карман и обнаружил ближе к поверхности 12 метровый слой мелкого реголита. Второй слой в 12 метров состоит из грубого материала, крупных камней вкрапленных в мелкий реголит. Далее слой от 24 м до глубины 40 метров состоит из смеси грубых и мелких материалов [4]. Дно кратера фон Карман покрыто гладким слоем охлажденной лавы из древнего вулкана. Лава разбита микрометеоритами и покрыта материалом выбросов. Ученые предполагают, что лавовые слои находятся намного глубже, чем вулканические породы ближней стороны Луны. На поверхности камней вокруг кратера лежит пылевидный слой

темного цвета. Слой покрывает все вокруг, размер частиц лунной пыли меньше миллиметра, толщина слоя менее сантиметра. Боковые стороны и дно кратера усыпаны обломками коренной породы. В центре кратера фон Карман расположена скала пирамидальной формы высотой до 2-3 метров. Рядом лежат отколовшиеся крупные фрагменты [7, 8].

Недавно ученые заново проанализировали данные американских сейсмографов и пришли к выводу, что на Луне до сих пор продолжаются небольшие сейсмические толчки, обусловленные внутренними причинами. Также исследователи выдвинули идею, что возможно на ранних этапах формирования Луны могла существовать вода.

Комплект аппаратуры, установленный на луноходе «Юйту-2» для изучения грунта кратера Фон Карман

Для изучения морфологии, геологии, минерального состава и строения лунной поверхности ровер «Юйту-2» оснащен панорамной камерой (PCAM), проникающим радаром (Lunar Penetrating Radar), спектрометром видимого и ближнего инфракрасного света (Visible and Near-Infrared Imaging Spectrometer) и датчиком нейтральных атомов (Advanced Small Analyzer for Neutrals).

Посадочная платформа «Чанъэ-4» оснащена двумя камерами, низкочастотным спектрометром для изучения солнечных вспышек (Low Frequency Spectrometer) и нейтронным дозиметром (Lunar Lander Neutrons and Dosimetry). В эксперимент по изучению природных условий на Луне была включена биологическая миссия. На борту «Чанъэ-4» находился небольшой трехкилограммовый цилиндрический алюминиевый контейнер - мини биосфера, в котором есть воздух, вода, питательные вещества и искусственное освещение. В контейнере были семена картофеля, резуховидки таля, яйца шелкопряда и штамм дрожжей. Предполагалось, что семена картофеля прорастут, а из яиц вылупятся гусеницы. Шелкопряды будут вырабатывать углекислый газ, а картофель – кислород в ходе фотосинтеза. Растения взошли и хорошо пережили лунный день, но ночная температура на Луне оказалась намного ниже рассчитанной и все всходы погибли. Дневная температура в кратере фон Карман колеблется около 363.15K, ночью температура опускается до 119.15K. Проблема для существования растений на Луне не только тепловой режим, основной проблемой являются высокий уровень радиации и низкий уровень гравитации [4].

Выводы

Китайская Народная республика стал первой страной в детальном исследовании космическими аппаратами обратной стороны Луны в районе южного полюса Луны. В первых числах января 2020 года Китай осуществил полет космического корабля в район южного полюса Луны. Китайский космического аппарата «Чаньэ-4» успешно прилунился в район Южного Полюса – Эйткен и доставил в лунный кратер фон Карман посадочную платформу лунохода «Юйту-2».

Для связи с Землей и центром управления полетом в Пекине был запущен уникальный спутник связи «Цюэцяо». Используя теорию либрационных точек Лангранжа, была установлена надёжная связь спутника с Землей в Пекине.

Луноход «Юйту-2» успешно проработал на Луне в течение четырех месяцев и продолжает исследования поверхности и состава лунного грунта. Луноход подробно исследовал мантию, изучил состав мантии. Основные породы мантии пироксены и оливины. Эти породы с высоким содержанием железа. Кора Луны состоит из легкого минерала плагиоклаза.

Метеориты легко пробивают слой плагиоклаза, что приводит к образованию крупных кратеров.

Луноход преодолел путь в 319 метров по невидимой с Земли стороне Луны. Предполагаемые результаты по составу грунта и происхождению Луны подтверждаются исследованиями ученых.

На основании данных китайского лунохода «Чаньэ-4» недра Земли и Луны формировались по разным сценариям. На Луне не было в отличие от Земли тектонических процессов и круговорота пород. Недра Луны достаточно быстро остыли в течение нескольких десятков миллионов лет.

Список литературы:

[1] Снимок фон Карман на карте LAC-119. pdf. IAU names Landing Site, February 2019.

[2] Топографическая карта бассейна Южный полюс Эйткен.

[3] Изображение с сайта: wms.lroc.asu.edu.

[4] Фотография место посадки станции «Чанъэ-4» в кратере Ка́рман. Изображение с сайта en.wikipedia.org.

[5] Chunlai Li, Chi Wang, Youg Wei, Jangting Lin. China's present and future lunar exploration program. Scince 19 Jul 2019, vol:365, Issue 6450, pp. 238-239/ Doi:10.1126/Science, aax 9908

[6] Gazetter of Planetary Nomenclature International Astronomical Union (IAU). Working Group for Planetary System Nomenclature (WGPSN).

[7] Gillis J.J., Jolliff B.I., Korotev R.I. Lunar surface geochemistry: Global Concentrations of Th,

K, and FeO derived from Lunar Prospector and Clementine data// 2004. V.68. Issue 18. P, 3791-3805.

[8] IAU names Landing Site of Chinese Chang'e-4 Probe on Far Side of the Moon: IAU, 15 February 2019.

[9] Losiak A., Kohout T, O'Sullivan K, Thaisen K, Weider S, Ohman T. Lunar Impact crater Database, 2011.

Spisok literatury:

[1] Snimok fon Karman na karte LAC-119.pdf. IAU names Landing Site, February 2019.

[2] Topograficheskaya karta bassejna YUzhnyj polyus Ejtken.

[3] Izobrazhenie s sajta: wms.lroc.asu.edu.

[4] Fotografiya mesto posadki stancii «CHan»e-4» v kratere Kárman. Izobrazhenie s sajta en.wikipedia.org.

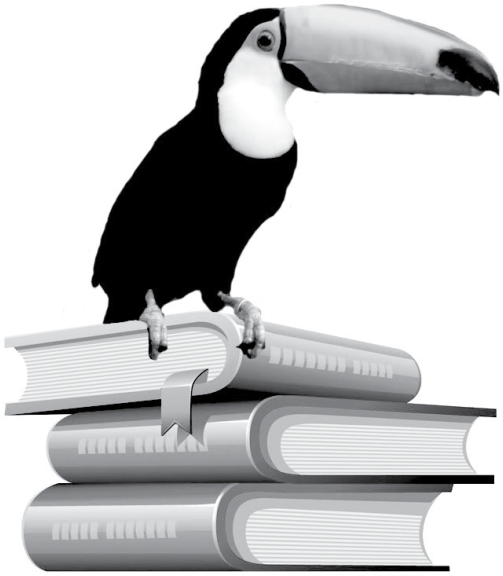
[5] Chunlai Li, Chi Wang, Youg Wei, Jangting Lin. China's present and future lunar exploration program. Scince 19 Jul 2019, vol:365, Issue 6450, pp. 238-239/ Doi:10.1126/Science, aax 9908

[6] Gazetter of Planetary Nomenclature International Astronomical Union (IAU). Working Group for Planetary System Nomenclature (WGPSN).

[7] Gillis J.J., Jolliff B.I., Korotev R.I. Lunar surface geochemistry: Global Concentrations of Th, K, and FeO derived from Lunar Prospector and Clementine data// 2004. V.68. Issue 18. P, 3791-3805.

[8] IAU names Landing Site of Chinese Chang'e-4 Probe on Far Side of the Moon: IAU, 15 February 2019.

[9] Losiak A., Kohout T, O'Sullivan K, Thaisen K, Weider S, Ohman T. Lunar Impact crater Database, 2011.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10948

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ «НИИ ФСИН России»
e-mail: doc_morozov@mail.ru

САМБОРСКАЯ Любовь Николаевна,
аспирант ФГБНУ «ИУО РАО»,
e-mail: lyubov.samborskaya@yandex.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СФЕРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. *в статье рассматривается ряд проблемных вопросов, относящихся к сфере правового регулирования системы отечественного образования в современных условиях, обусловленных цифровизацией различных отраслей и направлений развития российского общества, в целом, и становлением цифрового образовательного пространства в России, в частности; авторами предлагаются конкретные пути и меры для решения обозначенной проблемы.*

Ключевые слова: *нормативно-правовое поле, российское программное обеспечение, цифровизация, российские системы управления базами данных, дистанционное обучение, гибридные формы, дистанционное образование, децентрализация, цифровые образовательные технологии*

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher of SIC-2,
FSI «Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia»

SAMBORSKAYA Lyubov Nikolaevna,
post-graduate student,
FSBSI «Institute of education management
of the Russian Academy of education»

LEGAL REGULATION IN THE SPHERE OF DOMESTIC EDUCATION IN THE DIGITAL EDUCATIONAL SPACE

Annotation. *the article deals with a number of problematic issues related to the legal regulation of the national education system in modern conditions, due to the digitalization of various industries and areas of development of Russian society in General, and the formation of the digital educational space in Russia, in particular; the authors propose specific ways and measures to solve this problem.*

Key words: l*egal framework, Russian software, digitalization, Russian database management systems, distance learning, hybrid forms, distance education, decentralization, digital educational technologies*

Стремительно изменяющиеся условия жизни, развитие техники и технологий, происходящие социальные изменения и общемировой кризис предъявляют новые требования – критерии успешной адаптации общества к новой среде. Появление гибридных ресурсов и сервисов, как необходимого шага адаптации к изменениям, определяет тренд на цифровизацию общества и процессов в нём происходящих.

История убедительно показывает, что любые изменения достаточно сложно воспринимаются обществом. Необходимость сосредотачиваться на непривычных действиях вызывает дискомфорт, до наступления определённой фазы адаптации и формирования привычного опыта. Общемировая ситуация, сложившиеся условия гибридно-цифровой среды, жизненная необходимость и приобретённый опыт формируют предпосылки для интеграции изменений в жизнь, становясь

важным элементом трансформации общественного потребления, начинают жить в пространстве страны.

Ситуация пандемии резко изменила привычные условия жизни, которые не только не укладываются в уже определённым образом сложившиеся общепринятые социально-психологическое и культурно-общественные рамки, но и выходят за их пределы, показывая несостоятельность нормативно-правового поля Российской Федерации в обеспечении нормативно-правовой базы управления изменениями, происходящими, в том числе, и в сфере отечественного образования:

- с одной стороны, специфика формирования нормативно-правового поля не предполагает опережающее инновации нормотворчество (это обусловлено необходимостью глубокого понимания изменений и их продуктов, нуждающихся в правовом статусе и всестороннем анализе взаимосвязей новых нормативных документов с уже имеющейся правовой базой);
- с другой стороны, изменения, ставшие инновациями, не могут развиваться вне сформированного нормативно-правового поля, в котором определяются нормы и правила подготовки кадров для новых условий, критерии необходимой инфраструктуры, технологий, государственного управления и комплексной безопасности: геополитической, правовой, экономической, информационной и технической.

Сложность всего происходящего усугубляется скоростью изменений, технологической незрелостью, общественной резистентностью к инновациям, что создаёт дополнительные предпосылки для проявлений социального негатива на любые процессы трансформации в правовом поле [10].

К таким изменениям можно отнести экстренную организацию дистанционного обучения в Российской Федерации в связи с общемировой ситуацией пандемии. Невзирая на ранее обозначенные и принятые на государственном уровне национальные проекты, а также вполне конкретные сроки их реализации, пандемия показала отсутствие готовности всех образовательных структур и систем к полному переходу на дистанционное обучение. К числу важных элементов, оказавших влияние на выявленное в ходе «первой волны» эпидемии коронавируса COVID-19 состояние неподготовленности к подобным вызовам со стороны сферы отечественного образования, необходимо отнести и вполне определённые «пробелы» в правовом поле, характеризующиеся отсутствием целого ряда правовых положений, относительно правового статуса субъектов образовательных отношений в условиях дистанционной формы обучения и получения образования и др.

Ситуация неадекватности правового регулирования дистанционной формы получения образования и дистанционной формы обучения осложнила апробацию и практическое применение отечественных инновационных технологий в сфере образования [1; 7], сделав крайне затруднённым официальное представление результатов апробации инновационных решений, в силу несформированности понятийной базы, отсутствия законов, регулирующих механизмы формирования и использования цифровой образовательной среды, установления единых требований к порядку организации и осуществления образовательной деятельности в формате онлайн, верификации пользователей и контента, идентификации и правового статуса всех субъектов образовательного процесса, документам, подтверждающим освоение образовательной программы в дистанционной форме получения образования и дистанционной форме обучения.

Поиск путей урегулирования правовых положений и юридического статуса обозначенных нами выше аспектов сферы образования в новых условиях обучения и получения образования требует дополнительных научных исследований, которые помогут определить место нового явления в науке и обществе, определив базовую логику использования, что, в свою очередь, может прояснить основополагающие принципы отечественного образования в условиях цифрового образовательного пространства [15].

Определение и закрепление понятия и статуса цифровых технологий, применяемых в сфере образования, необходимо, в том числе, для приведения в соответствие терминологии посланий президента, национальных программ и законов, использующих разные базовые понятия, такие как: цифровая платформа, цифровые технологии, цифровая среда и цифровая экономика относительно понятия «электронное обучение» [2; 6; 8; 14; 15]. Исследование и поиск новых понятий даст устойчивую почву для верификации понятий в части унификации обозначенных выше дефиниций и создаст, тем самым, необходимые условия для разработки новых – цифровых образовательных методик.

В период перехода от электронных к цифровым ресурсам, контенту, технологиям, средствам, платформам необходимо сформировать правовые условия для эффективной трансформации сферы образования в условиях цифровой экономики, создав правовое поле для развития гибридных форм, которые помогут адаптировать и перевести привычные электронные ресурсы в формат,

отвечающий запросам современной цифровой экономики [6]. На наш взгляд, эти меры позволят поддержать и ускорить темп трансформации образовательного пространства [5], высвободив ресурсы на создание новых цифровых продуктов, не имеющих потенциала к трансформации, или являющихся абсолютно новыми.

В условиях пандемии перед сферой отечественного образования встал вопрос организации и проведения обучения в условиях, когда обучающиеся и их педагоги находятся дома. Имеющиеся в распоряжении образовательных организаций ресурсы позволили дать доступ к сценариям – аналогу презентаций Московской электронной школы (МЭШ), созданным учителями школ города Москвы, ресурсам Яндекса, позволяющим педагогам создавать задания с автоматической проверкой и предоставлять доступ обучающимся для прохождения этих заданий, а также к базе накопленных видео объяснений Яндекса, или Российской электронной школы (РЭШ).

Предоставление заданий обучающимся через ресурсы Яндекса с автоматической проверкой, или электронную почту, родительские чаты с обязательным ответом в виде прикреплённых файлов скана, или фото выполненных работ – не давало возможности обучающимся получать разъяснение новых тем. Это привело к использованию педагогами разного рода систем видеоконференцсвязи. Разрозненное использование сервисов, платформ и технологий, не рассчитанных на большое количество пользователей, и затянувшаяся изоляция вызвали дополнительное напряжение в социуме. Недовольство общества поиском форматов обучения и потенциальная возможность полного приостановления обучения – стало дилеммой для управленческих кадров сферы образования.

В настоящее время в образовательном пространстве используются зарубежные технологические платформы: Zoom, Microsoft Teams, Google, Skype и др. Указанные технологии позволяют организовать обучение в онлайн формате, вместе с тем, являются массовыми сервисами, которые предполагают использование одних и тех же серверов представителями разных стран, без учёта требований информационной безопасности [3], конфиденциальности, а также регламента пользовательских приоритетов.

Суть подхода к дистанционному образованию, предлагаемого зарубежными представителями, заключается в распределении серверных ресурсов пользователям в порядке очерёдности их подключений к серверу, что нередко приводит к проблемам: потере звука, искажению изображений и т.д., что, в свою очередь, способствует возникновению различных нарушений учебно-воспитательного процесса, снижает мотивацию у субъектов образовательной деятельности, вызывает увеличение числа негативных отзывов и обращений со стороны родителей, педагогов и обучающихся.

Использование разрозненных технологических платформ в рамках одной школы, класса, отсутствие единых рекомендаций по организации подключения и процесса обучения как для педагогов, так и для обучающихся, невозможность влиять на качество работы и управлять зарубежными технологическими платформами – подорвали сформированный имидж системы образования в глазах обучающихся и их семей, привели к дополнительному усилению социального негатива.

Зарубежные платформы, технологии, сервисы и ресурсы предоставляют доступ к услугам посредством зарубежного программного обеспечения.

Россия с 2015 года взяла направление на формирование рынка российского программного обеспечения [9]. Этот факт подстегнул российских производителей выпускать конкурентоспособное программное обеспечение. Вместе с тем, производители зарубежного программного обеспечения пробиваются на российский рынок, лоббируя свои интересы, нередко противоречащие стратегии национальной безопасности России [4]. На таком конкурентном рынке малоизвестные российские разработчики испытывают ряд трудностей, которые можно нивелировать преференциями, дающими уверенность российским разработчикам в долгосрочной работе, что позволит разработать и внедрить в учебный процесс эффективное российское программное обеспечение.

Подтверждением важности использования российского программного обеспечения является согласованный с Президентом РФ В.В. Путиным закон об обязательной предустановке российского программного обеспечения (поисковые системы, навигаторы, антивирусные программы, платёжные системы, доступ к госуслугам и программам аудиовизуального сервиса, в том числе, программам I-го и II-го мультиплекса) на смартфоны, компьютеры и телевизоры с функцией Smart TV [12].

Формирование единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин (далее – ЭВМ) и баз данных – ещё один шаг в направлении расширения использования российского программного обеспечения и оказания государственной поддержки правообладателям, который, показывает заинтересованность государства в формировании рынка российского программного обеспечения [13].

Закон позволяет правительству устанавливать запрет на допуск товаров, работ, услуг, проис-

ходящих из иностранных государств для участия в госзакупках, обязывая госзаказчика приобретать программные продукты, в первую очередь, из реестра российского программного обеспечения и баз данных. Если необходимых продуктов нет, требуется обоснование о невозможности соблюдать запрет, и о необходимости использовать зарубежное программное обеспечение.

Недостаточно проработанным, в правовом плане, моментом, в силу ряда обстоятельств, является то, что технические специалисты могут в равной степени обосновать необходимость любого программного обеспечения, как российского, так и зарубежного.

На сегодняшний день, нормативно-правовая база не имеет ясности в классификации российского программного обеспечения. Этот факт подкрепляется:

1. Порядком регистрации прав на программы ЭВМ в Роспатент;
2. Порядком вхождения в реестр российского программного обеспечения;
3. Отсутствием определения дефиниции «российское программное обеспечение»;
4. Юридической легитимностью использования зарубежных систем управления базами данных с открытым кодом по типу My SQL, ClickHous и подобных.

С одной стороны, при наличии законов, связанных с формированием правовой базы в отношении российского программного обеспечения на сегодняшний день на этом поле ещё достаточно много «белых пятен», требующих серьёзной проработки, которая, по ряду причин, в настоящее время невозможна.

С другой стороны, российское программное обеспечение должно быть создано без участия зарубежных компонентов, но, при этом, регистрация прав на программы ЭВМ и попадания в реестр допускает использование зарубежных систем управления базами данных с открытым кодом, по типу My SQL, ClickHous и подобных, что в определённой степени противоречит установленной правовой норме.

По нашему мнению, конкретными шагами на пути к решению обозначенной выше проблемы может стать:

5. использование российской образовательной технологии «Доступный Класс», официально зарегистрированной в Федеральном патентном ведомстве в 2017 году (успешная апробация технологии «Доступный Класс» проходит в образовательных организациях города Москвы с 2013 года) [11];
6. децентрализованный подход организации дистанционного обучения, суть которого заключается в том, что образовательные организации самостоятельно определяют необходимый объём мощностей, осуществляют контроль и управление;
7. определение российского программного обеспечения, как российской программы для ЭВМ, работающей на российских системах управления базами данных, в том числе, российских систем управления базами данных, прошедших сертификацию ФСТЭК России (безусловно, при этом необходимо учесть сложности, связанные с критически малым числом российских систем управления базами данных, малоизвестных и не всегда хорошо зарекомендовавших себя в сравнении с зарубежными аналогами);
8. организация работы представителей профессионального сообщества российских психологов – конфликтологов и практических психологов, задачами которых станет не только ликвидации имеющегося негатива в обществе в отношении дистанционного образования, но и анализа, моделирования и проработки сценариев будущей ликвидации большего общественного негатива в случае невозможности, по различным причинам, использования зарубежного программного обеспечения, в том числе, по причине непредвиденного отключения доступа российским пользователям к зарубежному программному обеспечению иностранными собственниками этого программного обеспечения вследствие, например, очередных санкций, направленных против нашего государства;
9. в целях поддержки трансформации, в том числе, понятийного поля от электронного обучения до дистанционного обучения/образования и цифрового образования необходимо ввести понятие гибридных образовательных ресурсов, появляющихся в результате трансформации ресурсов, использовавшихся в электронном обучении, которые, по ряду причин, не стали цифровыми, но, в гибридном виде могут быть вполне пригодны для интеграции в цифровую среду.

Список литературы:

[1] Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.

[2] Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам // [Электронный ресурс] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/54983 (дата обращения 20.07.2020)

[3] Морозов А.В. Внедрение цифровых технологий: обеспечение информационной безопасности субъектов образовательного процесса // В сборнике: Проблемы эффективности и безопасности функционирования сложных технических и информационных систем. Часть 8 / Под общ. ред. Астапенко Ю.В., Романенко Ю.А. – Серпухов, 2019. – С. 89-92.

[4] Морозов А.В. Проблема национальной безопасности России в условиях цифровизации образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 2663-2673.

[5] Морозов А.В. Трансформация образовательного пространства в условиях цифровой экономики // В сборнике: Электронное обучение в непрерывном образовании 2019 // VI Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти А.Н.Афанасьева. – Ульяновск, 2019. – С. 338-345.

[6] Морозов А.В., Самборская Л.Н. Особенности электронного образования в условиях цифровизации // Управление образованием: теория и практика. – 2020. – № 2 (38). – С. 62-68.

[7] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 262-267.

[8] Паспорт национального проекта «Цифровая экономика» Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/info/35568/ (дата обращения 10.08.2020)

[9] Приказ Минпромторга России № 242, Минкомсвязи России № 41 от 12.02.2015 «Об образовании Межведомственной рабочей группы по вопросам развития отечественного инженерного программного обеспечения» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=631172&dst=100001#09746549704610787 (дата обращения 13.05.2020)

[10] Самборская Л.Н. Правовые аспекты информационного обеспечения управления в системе образования на примере модели «Цифровой профиль» // Педагогическое образование и наука. – 2015. – № 4. – С. 63-70.

[11] Самборская Л.Н., Морозов А.В. «Доступный Класс» как перспективная дистанционная образовательная технология XXI века // В сборнике: Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт // Материалы XXV Рязанских педагогических чтений: в 2 т. / под общ. ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной, Л.И. Архаровой. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2018. Т. 1. – С. 273-280.

[12] Федеральный закон от 02.12.2019 № 425-ФЗ «О внесении изменения в статью 4 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» // [Электронный ресурс] URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44874 (дата обращения 09.06.2020)

[13] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Статья 12.1. Особенности государственного регулирования в сфере использования российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 22.03.2020)

[14] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // Статья 17. Формы получения образования и формы обучения // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 02.09.2020)

[15] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

Spisok literatury:

[1] Gil' A.V., Morozov A.V. Distancionnoe obrazovanie kak trend sovremennogo informacionnogo soobshchestva // V sbornike: Vesennie psihologo-pedagogicheskie chteniya // Materialy IV Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo professora AGU A.G. Burovoj / Sost. I.A. Eremickaya. – Astrahan': AGU, 2020. – S. 140-143.

[2] Zasedanie Soveta po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam // [Elektronnyj resurs] URL: http://kremlin.ru/events/president/news/54983 (data obrashcheniya 20.07.2020)

[3] Morozov A.V. Vnedrenie cifrovyh tekhnologij: obespechenie informacionnoj bezopasnosti sub»ektov obrazovatel'nogo processa // V sbornike: Problemy effektivnosti i bezopasnosti funkcionirovaniya slozhnyh tekhnicheskih i informacionnyh sistem. Chast' 8 / Pod obshch. red. Astapenko Yu.V., Romanenko Yu.A. – Serpuhov, 2019. – S. 89-92.

[4] Morozov A.V. Problema nacional'noj bezopasnosti Rossii v usloviyah cifrovizacii obrazova-

tel'nogo prostranstva // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. – 2019. – T. 9. – № 2. – S. 2663-2673.

[5] Morozov A.V. Transformaciya obrazovatel'nogo prostranstva v usloviyah cifrovoj ekonomiki // V sbornike: Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii 2019 // VI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, posvyashchennaya pamyati A.N.Afanas'eva. – Ul'yanovsk, 2019. – S. 338-345.

[6] Morozov A.V., Samborskaya L.N. Osobennosti elektronnogo obrazovaniya v usloviyah cifrovizacii // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2020. – № 2 (38). – S. 62-68.

[7] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii i ih pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. 262-267.

[8] Pasport nacional'nogo proekta «Cifrovaya ekonomika» Rossijskoj Federacii // [Elektronnyj resurs] URL: http://government.ru/info/35568/ (data obrashcheniya 10.08.2020)

[9] Prikaz Minpromtorga Rossii № 242, Minkomsvyazi Rossii № 41 ot 12.02.2015 «Ob obrazovanii Mezhvedomstvennoj rabochej gruppy po voprosam razvitiya otechestvennogo inzhenernogo programmnogo obespecheniya» // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=631172&dst=100001#09746549704610787 (data obrashcheniya 13.05.2020)

[10] Samborskaya L.N. Pravovye aspekty informacionnogo obespecheniya upravleniya v sisteme obrazovaniya na primere modeli «Cifrovoj profil'» // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2015. – № 4. – S. 63-70.

[11] Samborskaya L.N., Morozov A.V. «Dostupnyj Klass» kak perspektivnaya distancionnaya obrazovatel'naya tekhnologiya XXI veka // V sbornike: Modernizaciya obrazovaniya: nauchnye dostizheniya, otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Materialy XXV Ryazanskih pedagogicheskih chtenij: v 2 t. / pod obshch. red. L.A. Bajkovoj, N.V. Martishinoj, L.I. Arharovoj. – Ryazan': Ryaz. gos. un-t im. S.A. Esenina, 2018. T. 1. – S. 273-280.

[12] Federal'nyj zakon ot 02.12.2019 № 425-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 4 Zakona Rossijskoj Federacii «O zashchite prav potrebitelej» // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44874 (data obrashcheniya 09.06.2020)

[13] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» // Stat'ya 12.1. Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya v sfere ispol'zovaniya rossijskih programm dlya elektronnyh vychislitel'nyh mashin i baz dannyh // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashcheniya 22.03.2020)

[14] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 31.07.2020) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2020) // Stat'ya 17. Formy polucheniya obrazovaniya i formy obucheniya // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashcheniya 02.09.2020)

[15] Morozov A.V., Kozlov O.A. Information and communication technologies in modern digital educational environment // V sbornike: CEUR Workshop Proceedings. 2. Ser. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Rr. 211-217.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10949

ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
(Финуниверситет)
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ РОБОТИЗАЦИИ: ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *В век технологий роботы все чаще совершенствуются для удовлетворения человеческих потребностей. В этой связи, юридическая наука не остается в стороне и в перспективе, в эпоху роботизации, перед правовой наукой возникают соответствующие вопросы для разрешения и реализации которых возникла необходимость список объектов гражданских прав пополнить еще одним наименованием, а также, учесть специфику данного объекта. При этом в гражданских правоотношениях действия робота повлекут за собой возникновение прав и обязанностей соответствующих субъектов.*

Анализируя российское законодательство, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время в России еще не сформирована полностью правовая база их применения и есть ряд вопросов, которые нуждаются в регулировании. Основной задачей регулирования робототехнических систем и искусственного интеллекта являются выработка унифицированного определения участников общественных отношений, разработка единой концепции юридической ответственности субъектов, связанных с вовлечением роботов в правоотношения, а также проработка правовой политики, отражающей позицию законодателя. На основе изучения НПА автор формулирует предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство.

Ключевые слова: *правовое регулирование, искусственный интеллект, роботы, объекты робототехники, гражданские правоотношения, цифровая экономика, ответственность, правовая база.*

PRIZHENNIKOVA A.N.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of legal regulation
of economic activity,
Financial University under the government
of the Russian Federation (Finuniversitet)

LEGAL FIELD OF ROBOTICS: SOLUTIONS

Annotation. *In the age of technology, robots are increasingly being improved to meet human needs. In this regard, legal science does not stand aside and in the future, in the era of robotics, legal science faces relevant issues for the resolution and implementation of which it became necessary to add another name to the list of objects of civil rights, as well as to take into account the specifics of this object. At the same time, in civil legal relations, the robot's actions will entail the emergence of the rights and obligations of the relevant subjects.*

Analyzing the Russian legislation, the author comes to the conclusion that at present, Russia has not yet formed a full legal framework for their application and there are a number of issues that need to be regulated. The main task of regulating robotic systems and artificial intelligence is to develop a unified definition of participants in public relations, develop a unified concept of legal responsibility of subjects associated with the involvement of robots in legal relations, and develop a legal policy that reflects the position of the legislator. Based on the study of the NPA, the author formulates proposals for making changes and additions to the current legislation.

Key words: *legal regulation, artificial intelligence, robots, robotics objects, civil legal relations, digital economy, responsibility, legal framework.*

Ученые изучают понятие «робот», «робототехника». Хотя, самостоятельную категорию «робот» сложно считать определенной. Данное понятие представляет неопределенность, отсутствие классификации данного объекта для целей введения в правовое поле. Существует множество подходов к определению понятия [2]. Считается, что не всякая программа или устройство определимы как роботы, но лишь те из них, которые напоминают человека как внешне, так и выполняемыми ими функциями [12, с. 63 - 71].

Наделяют данное понятие характерными чертами, определенными признаками. К основным признакам можно отнести: а) сложную искусственную компьютерно-программно-аппаратную систему; б) в целом автономен и направлен на самосовершенствование; в) способен воспринимать разного рода информацию, обрабатывать, принимать собственные решения и сообразно менять что-то вовне, в т.ч. осваивать собственный опыт и меняться с его учетом; г) способен самореферентно, автономно и глубинно самообучаться; д) способен коммуницировать внутри себя и с другими искусственными интеллектами; е) выполняет относимые к прерогативе человека когнитивные (в т.ч. познавательно-аналитические и творческие, а также связанные с самоосознанием) функции [17, с. 91 - 109].

Зарубежный опыт демонстрирует, что данный вопрос исследуется давно и ученые пытаются определить правовой статус роботов и систем с искусственным интеллектом [19]. Отмечено, что «становится все сложнее отличить обработку информации компьютером от обработки информации человеком, если оценивать по конечному результату» [22] и что «увеличивающееся сходство между людьми и машинами может рано или поздно потребовать рассмотрения компьютеров как лиц» [22], «возможность устройства исполнять функции, которые обычно ассоциируются с человеческим интеллектом, такие как мышление, обучение и саморазвитие» [22].

В государственном стандарте под роботом принято понимать «механизм, программируемый по двум и более осям, имеющий некоторую степень автономности, движущийся внутри своей рабочей среды и выполняющий задачи по предназначению» [23, s. 36 - 55].

Представляется необходимым выделить несколько поколений роботов [1]:

I поколение — программируемые роботы, выполняющие строго ограниченные функции, как правило, реализуемые для автоматизации процессов, выполняемых индивидом;

II поколение — роботы с адаптивным управлением, основанным на обработке информации сенсорными устройствами;

III поколение — самообучающиеся, высоко автономные, «умные» роботы — наиболее интересные для анализа с точки зрения современной правовой науки.

В Европейском Союзе были выработаны критерии, отличающие «умного» робота от иных киберфизических систем [1]. Отношения с участием данного вида роботов требуют наиболее детального правового регулирования ввиду противоречивых мнений относительно возможности наделения подобной киберфизической системы статусом субъекта отношений (т.е. отхода от классического понимания робота исключительно как объекта права). Для квалификации машины в качестве высокотехнологичного «умного» устройства она должна [5]:

- быть способной совершать автономные действия посредством использования сенсоров и/или посредством обмена информацией с внешним миром и анализа такой информации;
- быть самообучаемой (данный критерий носит опциональный характер);
- быть оснащенной физически;
- адаптировать поведение в соответствии с внешней средой.

Таким образом, представляется важным обратить внимание на понятие «чат – бот». Бот (или робот) – специальная программа, которая выполняет какие-либо действия автоматически или же по заданному алгоритму. Эти действия бот выполняет через различные интерфейсы для людей. Чат-бот – программа, работающая внутри какого-либо мессенджера. Данная программа может имитировать речь человека, при этом задавая и отвечая на вопросы. Подобные чат-боты помогают людям в различных сферах для решения возникающих задач и используются для поиска информации. Так, существует множество функций, которые роботы могут выполнять быстрее и эффективнее продавца в магазине, к примеру:

- розничные роботы могут обнаружить ошибки на этикетках полок. Так, магазин Walmart развернул мобильные роботы от Bossa Nova Robotics в 50 своих магазинах. Эти розничные роботы перемещаются по проходам, используют камеры для выявления проблем с этикетками на полках и сообщают об этом людям;
- роботы способны продавать товары. Человекоподобный робот по имени Пеппер имеет человеческое лицо и планшет на груди. Компания Nestle использует его во многих японских универмагах, чтобы продавать кофеварки. Робот был разработан французским филиалом и SoftBank.

Пеппер понимает около 80% разговоров и может использовать информацию, которую он подбирает, чтобы помочь клиентам. Этот робот умеет поддерживать беседу, распознавать эмоции и даже демонстрировать собственные (например, робот может придавать разное выражение своим глазам, использует разные интонации голоса и умеет жестикулировать), самостоятельно жить и функционировать. Сейчас Pepper представлен в 70 странах мира, он работает в гостиницах, магазинах, на автозаправках и т.д. и т.п.;

- роботы умеют контролировать запасы. Отслеживая запасы, они могут сигнализировать членам команды склада, что предметы пользуются таким высоким спросом, что они заканчиваются быстрее, чем ожидалось, и люди, работающие с продажами, должны пополнить запас этого товара;

- розничные роботы могут помочь покупателям найти предметы и выполнять еще многие другие функции.

На сегодняшний день уже есть успешные примеры создания и функционирования полностью автономных магазинов. В январе 2018 г. в Сиэтле открылся магазин компании Amazon без касс и продавцов. На данный момент «умные» кассы или «магазины без касс» распространяются все больше и больше. Кроме Amazon к реализации этой идеи приступили и другие ведущие ретейлеры, такие как Walmart, Target, Nordstrom, Carrefour и даже «Ашан». Аналитики прогнозируют, что к 2023 г. технологии «умного» check-out принесут ретейлерам платежи на 45 млрд долл. Еще в 2011 г. один из крупнейших российских ретейлеров, X5 Retail Group, совместно с Роснано открыли магазин будущего. В планах было создать магазин без касс, продавцов и очередей. На разработку этого ушло два года и было потрачено 350 млн руб., но была проблема, которую так и не удалось решить. Для корректной работы технологии все товары должны были быть снабжены радиометками, и делать это пришлось бы продавцам. Каждый день надо было наклеить несколько тысяч радиометок. В итоге, проект был закрыт и ничего не было внедрено. Очевидно, что российские темпы внедрения робототехники в розничную торговлю весьма отстают от некоторых зарубежных практик.

В розничной торговле находят применение множество разновидностей роботов. Одними из первых явились чат-боты, которые настолько распространены, что уже не кажутся чем-то необычным. Как правило, они отвечают за коммуникацию магазина с клиентами. Самый известный пример в России - сеть магазинов здорового питания «ВкусВилл». Их чат-бот помогает решить такие вопросы, как поиск ближайшего магазина, замена «любимого» продукта, просмотр каталога товаров и их рейтинга. Передача этих функций боту позволяет разгрузить персонал магазина и «горячую линию». Преимущества чат-ботов очевидны: они стоят дешевле и при этом очень работоспособны, обрабатывают большой объем запросов и могут работать круглосуточно.

Еще одна разновидность - робот-консультант и робот-мерчандайзер. Эта технология помогает сократить затраты на персонал (как известно, это вторая по объемам расходная статья в бюджете любого сетевого ретейлера). Вместо человека покупателя будет обслуживать робот. Есть и другие разработки. Walmart запатентовал тележку, которая сопровождает покупателя в магазине и дает ему советы по выбору товара. Американская сеть дисконтных товаров Target использует роботов для отслеживания количества товаров на полках и корректности ценообразования. В настоящее время используется еще несколько видов складских роботов, а также комплексные решения для автоматизации складов с использованием разных типов робототехники. Роботы-тележки перемещают паллеты по территории склада. Роботы-паллетайзеры автоматически захватывают и складывают продукцию на паллеты. Роботы-сортировщики помогают при упаковке: они могут разбирать и идентифицировать товары. Также они находят товары с дефектами. Интересным и перспективным новшеством является использование робототехники дополненной или виртуальной реальности для погружения потребителей в виртуальную среду для более привлекательного и заманчивого опыта. Например, приложение IKEA позволяет клиентам путешествовать по своим каталогам в дополненной реальности, практически устанавливая мебель в SD-моделируемых комнатах.

В научном труде «Юридическая концепция роботизации» [21] указан действующий перечень федеральных министерств [14] и выражено предположение о том, что наиболее востребованными будут проекты нормативных актов, представленные следующими министерствами.

Министерство внутренних дел РФ в части обработки информации в целях получения аналитических сведений о состоянии преступности и методах борьбы с ней, об эффективной пропаганде правомерного поведения, а также о предупреждении совершения отдельных видов преступлений. Важным является урегулирование вопросов применения робототехники в оперативно-розыскной деятельности, в т.ч. по сбору оперативной информации, и информации, используемой в качестве допустимых доказательств на стадии судебного следствия.

Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий - в области поисково-спасательных операций с использованием автоматизированных аппаратов (дронов, беспилотных летательных аппаратов), прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Министерство здравоохранения РФ - в части внедрения роботов-помощников, роботов, ответственных за прием и обработку входящих сообщений о вызове скорой медицинской помощи, роботов-аналитиков, формирующих перечни возможных диагнозов исходя из выявленных симптомов, а также варианты лечения, исходя из утвержденных данным министерством правил. Так же в ведении данного министерства находятся области обязательного медицинского страхования, обращения лекарственных средств, фармацевтической деятельности. Перспективными являются разработки внедрения роботов-ассистентов в указанные сферы. Например, прогнозируется, что робот-фармацевт позволит исключить даже тот низкий процент ошибок в подборе лекарственных средств, который имеется на сегодня и составляет около 2% в год от общего числа проданных лекарств.

Министерство культуры РФ - в части определения порядка использования результатов интеллектуальной деятельности, полученных с использованием роботов, в т.ч. с использованием современных концепций распределения прибыли между собственником робота, собственником домена, провайдером и т.д. Отдельного внимания названного Министерства заслуживают разработки в области блокирования несанкционированного доступа к охраняемым законом персональным данным и результатам интеллектуальной деятельности.

Министерство науки и высшего образования РФ - в части разработок в области научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности.

Министерство обороны РФ - в части использования роботов в военных целях, а также в области эффективного применения имущества Вооруженных Сил РФ.

Министерство природных ресурсов и экологии РФ - в части использования робототехники для целей государственного мониторинга радиационной обстановки, а также охраны окружающей среды.

Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики - в части использования роботов для обеспечения бесперебойных поставок грузов на данные территории, а также мониторинговых и иных действий, осуществляемых на территориях Арктики и Дальнего Востока.

Министерство юстиции РФ - в части внедрения роботов-ассистентов, применяемых для целей административного правоприменения.

Министерство промышленности и торговли РФ - в части внедрения робототехники в сферы промышленного и оборонно-промышленного комплексов, промышленности строительных материалов (изделий) и строительных конструкций, энергосбережения и повышения энергетической эффективности при обороте товаров, а также в области развития авиационной техники и экспериментальной авиации, технического регулирования, стандартизации и обеспечения единства измерений, науки и техники в интересах обороны и безопасности государства, внешней и внутренней торговли, а также в сфере машиностроения, металлургической, химической, фармацевтической, биотехнологической, медицинской, легкой, лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей, электронной, авиационной и судостроительной промышленности, промышленности средств связи, радиопромышленности, промышленности боеприпасов и специальной химии, химического разоружения, промышленности обычных вооружений и т.д. Одной из наиболее важных функций Министерства промышленности РФ является функция федерального органа по техническому регулированию.

В юридической науке возникают следующие вопросы. Наделены ли роботы правосубъектностью? Рассматриваются ли в качестве объектов гражданских правоотношений в зависимости от применимых существующих правил каждой отдельной юрисдикции? Представляется, что правовое положение роботов необходимо развивать в области гражданского законодательства, а именно рассматривать как объекты гражданских правоотношений, т.к. для реализации механизмов робототехники необходимо обеспечение специального законодательства и действующий Гражданский кодекс РФ может использовать имеющие правовые режимы к такому объекту как чат – бот.

Гражданское законодательство официально использует понятие «объект», прежде всего в названии подразд. 3 «Объекты гражданских прав» разд. I «Общие положения» части первой ГК РФ [20; 16], а также одноименной ст. 128 «Объекты гражданских прав» и ряда последующих статей. Вместе с тем, такое легальное оформление приходится признать, оно не только не вносит ясности в смысл выражения «объекты гражданских прав», но производит скорее обратный эффект. Связано это, прежде всего с тем, что не только

официальной дефиниции данного понятия, но и вообще каких-либо пояснений на сей счет закон не содержит, оперируя им так, как если бы его содержание являлось совершенно очевидным. Более того, остается без определения и, например, такое фундаментальное и системообразующее цивилистическое понятие, как «вещь».

Статья 128 ГК РФ дает чрезвычайно пестрый перечень объектов гражданских прав и намечает лишь в самых общих чертах его внутреннее деление на виды и подвиды. Так, формулировка нормы ст. 128 «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество» позволяет сделать вывод, что в первую очередь к объектам гражданских прав относится имущество. Имущество, включающее в свой состав вещи, наличные деньги и документарные ценные бумаги, является телесным и может быть объектом вещных прав, иное имущество - бестелесное - в обороте участвует в качестве объектов обязательственных прав. Но и вещные, и обязательственные права по сути своей права имущественные.

Робот – это объект права (имущество), который может отличаться существенными особенностями, подлежащими учету при его эксплуатации и правовом регулировании соответствующих отношений. В частности, робот может представлять собой источник повышенной опасности для окружающих. Соответственно, субъект права – участник цифровых правоотношений несет риск последствий эксплуатации робота (автоматизированной машины) как источника повышенной опасности. Это означает, что участником таких правоотношений является не робот, а субъект права (физическое или юридическое лицо), владеющий роботом и контролирующий его использование. Этот субъект обязывается по закону возместить вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ).

Собственно, в этих условиях задача теоретического и философского исследования объектов гражданских прав состоит в том, чтобы провести обобщение всех разрозненных единиц и предложить общее понятие, подходящее ко всей этой категории. Разумеется, в качестве обобщающего критерия могут выступать различные признаки. В этой связи, можно вновь воспользоваться вполне операциональной идеей В.А. Белова: «Понятие объекта в праве и правоотношении (правового объекта) - не онтологическое и даже не гносеологическое, но чисто функциональное» [3, с. 6 - 77].

В настоящее время, в российском законодательстве отсутствует специальная норма, обеспечивающая правовое регулирование роботов, объектов робототехники и искусственного интеллекта в области гражданских правоотношений. В ряде других федеральных законов также не упоминаются специальные термины. Они встречаются только в документах стратегического планирования (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы [13], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [15], Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [7] и др.).

В соответствии со ст. 129 ГК РФ «объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте».

Виды объектов гражданских прав можно классифицировать по различным основаниям. Таким образом, роботы как объекты гражданских прав также могут быть классифицированы.

Объекты гражданских прав в соответствии с Гражданским кодексом РФ включают в себя:

- отчуждение и переход от одного лица к другому (п. 1, 3 ст. 129);

- государственная регистрация (п. 1 ст. 130, ст. 131);

- использование для осуществления предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 132);

- деление на части (п. 1 ст. 133) и др.

Таким образом, можно утверждать, что в отношении объектов гражданских прав могут совершаться практически все виды юридически значимых действий, влекущих правовые последствия.

При этом в настоящее время в рамках дискуссии о статусе робота как объекта или субъекта права можно сделать следующие выводы [11]:

1) необходимо рассматривать как объект, а не субъект права;

2) приобретение в будущем роботом статуса субъекта права (или «квазисубъекта» права);

3) в том случае, если робот будет признан субъектом права, на повестку дня потребуется вынести вопрос о введении категории прав и обязанностей роботов, а также защиты прав роботов;

4) актуализация вопроса об обязанностях человека по отношению к роботам, ответственности человека за их нарушение (например, жестокое обращение с роботом);

5) дальнейшее развитие роботизации вызовет широкое распространение прав человека четвертого поколения, включающих право на изменение своего организма или право на отказ от таких изменений, а также существенную трансформацию не только правосознания, но и всего общества в таком случае, с кардинальной перестройкой всей его социальной структуры.

Таким образом, робот – это объект права (имущество), который может отличаться существенными особенностями, подлежащими учету при его эксплуатации и правовом регулировании соответствующих отношений [9]. Так, на роботов распространяются нормы гражданского законодательства. Лица, приобретающие роботов для личного использования, должны защищаться государством с обеспечением необходимых гарантий прав потребителей [4] (например, право потребителя на качество товара (работы)).

Учитывая, что робот не признается субъектом права и не может самостоятельно нести ответственность за причиненный им вред, ответственность должна возлагаться на физическое либо юридическое лицо. Ученые обсуждают различные варианты возложения обязанности возмещения вреда, причиненного роботом, в т.ч. на: а) производителя робота, производителя программного обеспечения для робота; б) организацию или частное лицо - владельца робота (например, компанию, владеющую роботом в сфере услуг); в) непосредственное лицо, осуществляющее пользование роботом, в процессе которого был причинен вред иным лицам [21].

Высказаны предложения, определяющие решение вопроса о привлечении робота к ответственности [18, с. 63 - 72]:

- наложение на собственника робота обязательства по страхованию рисков причинения роботом вреда и осуществление пострадавшей стороне выплат страховой компанией;

- проецирование на робота условий об ответственности раба из римского права. При этом обязательно должен быть решен вопрос о наделении робота имуществом, по аналогии с имуществом раба, а в дальнейшем распространение солидарной ответственности за действия робота на его собственника в случае недостаточности имущества робота;

- установление категорий лиц, несущих ответственность за вред, причиненный роботом: изобретатель (создатель), программист (осуществляющий информационное заполнение либо разрабатывающий отдельный блок, ошибка в котором могла привести к причинению вреда), завод-изготовитель, собственник либо третье лицо, завладевшее роботом неправомерно или в рамках договорных отношений.

Обсуждая вопрос юридической ответственности роботов, здесь возможно говорить о следующих моментах:

- потенциальная возможность или необходимость применения к роботам норм об источниках повышенной опасности;

- сопоставление типичных ситуаций возможной юридической ответственности в связи с действиями роботов и формами вины производителя и пользователя;

- принципиально новая ситуация по результатам совмещения указанных ранее концепций: юридическое лицо как вещь (имущество), являющаяся источником повышенной опасности;

- еще одна потенциальная проблема - ответственность одного робота как квазиюридического лица за действия другого робота, находящегося в его владении, пользовании и (или) распоряжении.

Проблемы, связанные с применением нормы об ответственности владельца источника повышенной опасности в случае причинения вреда роботом, на первый взгляд представляются вполне решаемыми классическими догматическими методами.

Так, согласно общему положению п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов и т.п.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Применение правил об источниках повышенной опасности конкретизируется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». По смыслу ст. 1079 ГК РФ источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Учитывая, что названная норма не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, суд, принимая во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, вправе признать источником повышенной опасности также иную деятельность, не указанную в перечне.

Тем не менее, остается открытым вопрос о том, какие роботы и по каким критериям могут быть отнесены к источникам повышенной опасности. К ним могут относиться роботы, которые в силу своей конструкции и назначения могут причинять человеку вред, в т.ч. смертельный (например, высокоавтоматизированные автомобили, некоторые виды беспилотных летательных аппа-

ратов (дронов), медицинские роботы, промышленные роботы и т.д.).

При этом рекомендуется выработать уточняющие критерии, в каких случаях такие объекты не несут повышенную опасность для окружающих и, соответственно, не относятся к источникам повышенной опасности.

К роботам, не являющимся источником повышенной опасности, могут относиться роботы, которые в силу своих размеров или конструктивного назначения не могут считаться опасными или несущими повышенную опасность объектами. Например, роботы-игрушки и роботы для развлечений, образовательные роботы, бытовые роботы и т.д.

Ученые предлагают предусмотреть систему обязательного страхования ответственности за действия/бездействия определенных категорий роботов, в частности роботов повышенной опасности - например, медицинских роботов, высокоавтоматизированных автомобилей и т.д. В долгосрочной перспективе возможным решением проблемы ответственности может стать создание резервного фонда денежных средств, которые можно будет использовать для компенсации ущерба, не покрываемого страховкой. Администрирование данного фонда рекомендуется осуществлять через инструменты отраслевого саморегулирования [11].

Европарламент предложил разработать правовой инструментарий, базирующийся на следующих принципах:

a) установить компенсационный страховой механизм, аналогичный механизму страхования ответственности за причинение вреда транспортным средством, при котором ответственность несут производители и собственники роботов;

b) создать фонд компенсации вреда, который должен служить цели гарантирования компенсации за вред, причиненный роботом, не покрытый страховкой;

c) допустить возможность ограниченной ответственности производителя, программиста, собственника или пользователя, если они вносят вклад в фонд компенсации вреда;

d) определить, следует ли создавать общий фонд или индивидуальные фонды для каждой категории роботов, а также следует ли вносить разовый платеж либо регулярные платежи в течение срока эксплуатации робота;

e) обеспечить, чтобы связь робота и его фонда была видима из его индивидуального регистрационного номера, чтобы обеспечить осведомленность любого лица, взаимодействующего с роботом, о таком обеспечительном механизме и пределах компенсации в случае повреждения собственности;

f) создать специальный правовой статус робота, исходя из долгосрочной перспективы того, что наиболее продвинутые автономные роботы могут иметь статус электронных лиц, ответственных за производство благ и причинение вреда, а также возможности применения концепции электронной личности в делах, когда автономные роботы при взаимодействии с третьими лицами действуют независимо.

В области гражданско-правовой ответственности наиболее разумной видится реализация следующих возможностей [21]:

- использование концепции объективного вменения группы лиц, ответственных за производство и эксплуатацию робота (производитель, оператор, собственник);

- обращение взыскания на денежные средства, внесенные в фонды страхования ответственности или на фонды саморегулируемых организаций в области робототехники;

- ограничение ответственности реальным ущербом. Недопустимость компенсации убытков или потерь, если это специально не предусмотрено законом или договором.

Видами применяемых санкций могут быть: неустойка (штраф, пени), возмещение реального ущерба, выкуп робота в случае его ненадлежащей эксплуатации (по аналогии со ст. 241 ГК).

Административная ответственность должна наступать за установление следующих фактов:

- нарушение технологии производства роботов и ввода их в эксплуатацию;

- эксплуатация роботов в отсутствие разрешительных документов, выдаваемых уполномоченным органом власти;

- нарушение правил лицензирования производства и эксплуатации роботов;

- использование роботов специального назначения не по назначению;

Видами наказания могут быть административный штраф, дисквалификация, изъятие и уничтожение робота, административный арест.

Уголовная ответственность может быть предусмотрена в следующих случаях:

- использование робота с целью совершения преступления (робот как орудие);

- при совершении роботом действий, которые могут быть квалифицированы в качестве преступных;

- при грубом нарушении правил эксплуатации роботов, повлекшем причинение вреда здоровью и жизни человека.

В заключении необходимо обратить внимание на следующие актуальные вопросы. Возникла насущная необходимость указания в Гражданском кодексе РФ базовых понятий в области роботиза-

ции, четкого определения статуса машин с искусственным интеллектом. При этом необходимо:

в части первой ГК РФ расширить перечень объектов гражданских прав;

в ГК РФ ввести новую главу «Роботизированные агенты». В рассматриваемом случае обязательное участие людей предполагается на стадии создания соответствующего робота-агента, который впоследствии сам, без посредничества людей, может вступать в гражданские правоотношения [8];

необходимо определить основные подходы к правовому регулированию робототехнике;

определить основные принципы регулирования робота - агента;

следует указать источники регулирования, методы и функции регулирования;

создать реестр роботов, объектов робототехники с искусственным интеллектом, установить порядок учета и регистрации моделей машин с искусственным интеллектом.

Разработать и принять специальный закон в Российской Федерации, который должен содержать [6]:

- определения основополагающих терминов, которые будут коррелироваться с понятиями, установленными в гражданском законодательстве;

- классификацию роботов и сфер их применения;

- порядок ввода роботов, объектов робототехники в эксплуатацию и гражданский оборот;

- основополагающие принципы их использования;

- ответственность за нарушения при использовании таких систем;

- права и обязанности владельцев роботов, объектов робототехники;

- другие вопросы.

Например, в Эстонии был принят Закон о роботах-курьерах, в Германии – Закон об использовании высокоавтоматизированных автомобилей, в Китае - План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения. В США, например, рассмотрение споров по этой проблеме основывается на общих законах, что зачастую вызывает трудности при разрешении соответствующих дел в суде. В 2008 г. в Южной Корее был принят специальный закон о содействии развитию и распространению умных роботов.

Законы робототехники могут получить актуальное практическое значение в юриспруденции. Указанные законы могут внедряться посредством принципов, аналогичных privacy by design из области персональных данных.

1 марта 2018 г. в своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин указал на необходимость в кратчайшие сроки «создать передовую законодательную базу, снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных» [10]. Причем такая нормативная база должна постоянно обновляться, быть гибкой. Конкретные мероприятия по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы предусматриваются планами мероприятий («дорожными картами») по направлениям.

Ученые достаточно оперативно откликнулась на призыв главы государства к устранению административных барьеров в разработке и продвижении на глобальные рынки инновационных продуктов и технологий. Юридическая наука не стоит на месте, рассматривается вопрос о возможных подходах к правовому регулированию робототехники. Правовое регулирование робототехники, т.е. науки и практики разработки, производства и применения роботов, можно назвать как начинающейся, как зарождающейся на пути становления.

Таким образом, законодательство должно комплексно подходить к разработке новой отрасли и учитывать аспекты безопасности объекта, обеспечения прав и свобод человека, защиты чести, достоинства, деловой репутации, а также тщательно регулировать вопросы защиты персональных данных и иных сведений. Разработать принципы регулирования и различные подходы к определению данного индивида.

Список литературы:

[1] Asaro P. Robots and Responsibility from a Legal Perspective. 2007 // URL: http://peterasaro.org/writing/ ASARO%20Legal%20Perspective.pdf (data obrashcheniya: 16.03.2019).

[2] Архипов В.В., Наумов В.Б. Подходы к формированию законодательства о робототехнике: информационно-правовой аспект // Информационное право. - 2017. - № 1.

[3] Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. - М.: Статут, 2007. - С. 6−77.

[4] Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Михалева Е.С., Шубина Е.А. Проблемы и перспективы правового регулирования робототех-

ники. URL: //http: cyberleninka.ru (дата обращения: 15.10.2020).

[6] Попова Н.Ф. Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений // Современное право. – 2019. - № 10.

[7] Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 г. № 7) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Попова Н.Ф. Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений // Современное право. – 2019. - № 10.

[9] Попондопуло В.Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. – 2019. - № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата обращения: 30.09.2020).

[11] Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. - М.: Инфотропик Медиа, 2018) // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Ролинсон П., Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом // Закон. — 2018. — № 5. — С. 63—71.

[13] Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Указ Президента РФ от 15.05.2018 г. № 215 (ред. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[16] Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. I). - Ст. 7627.

[17] Цит. по: Дурнева П.Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности // Гражданское право. – 2019. - № 5 // Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. - 2018. - Т. 22. - № 1. - С. 91–109.

[18] Цит. по: Кирсанова Е.Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики. М.: Статут, 2019 // Ирискина Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. - 2016. - Вып. 10. - С. 63–72.

[19] Цит. по: Серова О.А. Статья: Роботы как участники цифровой экономики: проблемы определения правовой природы // Гражданское право. – 2018. - № 3 // Rosen C., Nilsson N., Raphael B. and others. Shakey // [1967] LIFE [Электронный ресурс]. URL: http://cyberneticzoo.com/cyberneticanimals/1967-shakey-charles-rosen-nils-nilsson-bertram-raphael-et-al-american/ (дата обращения: 28.06.2018).

[20] Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[21] Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – М.: Изд-во «Проспект», 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[22] Willick M.S. Artificial Intelligence: Some Legal Approaches and Implications // The AI Magazine. Summer 1983. - P. 5 [Электронный ресурс]. URL: https://www.aaai.org/ojs/index.php/aimagazine/article/view/392/328 (дата обращения: 28.06.2018).

[23] Yastrebov O.A. Pravosub”ektnost’ elektronnogo lica: teoretiko-metodologicheskie podhody // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. — 2018. — № 2. — S. 36—55

Spisok literatury:

[1] Asaro P. Robots and Responsibility from a Legal Perspective. 2007 // URL: http://peterasaro.org/writing/ ASARO%20Legal%20Perspective.pdf (data obrashcheniya: 16.03.2019).

[2] Arhipov V.V., Naumov V.B. Podhody k formirovaniyu zakonodatel’stva o robototekhnike: informacionno-pravovoj aspekt // Informacionnoe pravo. - 2017. - № 1.

[3] Belov V.A. Ob”ekt sub”ektivnogo grazhdanskogo prava, ob”ekt grazhdanskogo pravootnosheniya i ob”ekt grazhdanskogo oborota: soderzhanie i sootnoshenie ponyatij // Ob”ekty grazhdanskogo oborota: sb. st. / otv. red. M.A. Rozhkova. - M.: Statut, 2007. - S. 6−77.

[4] Zakon RF ot 07.02.1992 g. № 2300-1 (red. ot 24.04.2020) «O zashchite prav potrebitelej» // SPS «Konsul’tantPlyus».

[5] Mihaleva E.S., Shubina E.A. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya robototekhniki. URL: //http: cyberleninka.ru (data obrashcheniya: 15.10.2020).

[6] Popova N.F. Osnovnye napravleniya razvitiya pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta, robotov i ob"ektov robototekhniki v sfere grazhdanskih pravootnoshenij // Sovremennoe pravo. – 2019. - № 10.

[7] Pasport nacional'nogo proekta «Nacional'naya programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam, protokol ot 04.06.2019 g. № 7) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Popova N.F. Osnovnye napravleniya razvitiya pravovogo regulirovaniya ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta, robotov i ob"ektov robototekhniki v sfere grazhdanskih pravootnoshenij // Sovremennoe pravo. – 2019. - № 10.

[9] Popondopulo V.F. Pravovye formy cifrovyh otnoshenij // Yurist. – 2019. - № 6 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu. 1 marta 2018 g. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957 (data obrashcheniya: 30.09.2020).

[11] Regulirovanie robototekhniki: vvedenie v «robopravo». Pravovye aspekty razvitiya robototekhniki i tekhnologij iskusstvennogo intellekta / pod red. A.V. Neznamova. - M.: Infotropik Media, 2018) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Rolinson P., Arievich E.A., Ermolina D.E. Ob"ekty intellektual'noj sobstvennosti, sozdavaemye s pomoshch'yu iskusstvennogo intellekta: osobennosti pravovogo rezhima v Rossii i za rubezhom // Zakon. — 2018. — № 5. — S. 63—71.

[13] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[14] Ukaz Prezidenta RF ot 15.05.2018 g. № 215 (red. ot 21.01.2020) «O strukture federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 g. № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2012 g. № 302-FZ «O vnesenii izmenenij v glavy 1, 2, 3 i 4 chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2012. - № 53 (ch. I). - St. 7627.

[17] Cit. po: Durneva P.N. Iskusstvennyj intellekt: analiz s tochki zreniya klassicheskoj teorii pravosub"ektnosti // Grazhdanskoe pravo. – 2019. - № 5 // Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s tochki zreniya prava // Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki. - 2018. - T. 22. - № 1. - S. 91–109.

[18] Cit. po: Kirsanova E.E. Pravovoj rezhim nejrosetej v usloviyah cifrovoj ekonomiki. M.: Statut, 2019 // Iriskina E.N., Belyakov K.O. Pravovye aspekty grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za prichinenie vreda dejstviyami robota kak kvazisub"ekta grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Gumanitarnaya informatika. - 2016. - Vyp. 10. - S. 63–72.

[19] Cit. po: Serova O.A. Stat'ya: Roboty kak uchastniki cifrovoj ekonomiki: problemy opredeleniya pravovoj prirody // Grazhdanskoe pravo. – 2018. - № 3 // Rosen C., Nilsson N., Raphael B. and others. Shakey // [1967] LIFE [Elektronnyj resurs]. URL: http://cyberneticzoo.com/cyberneticanimals/1967-shakey-charles-rosen-nils-nilsson-bertram-raphael-et-al-american/ (data obrashcheniya: 28.06.2018).

[20] Chast' pervaya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // SZ RF. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[21] Yuridicheskaya koncepciya robotizacii: monografiya / otv. red. Yu.A. Tihomirov, S.B. Nanba. – M.: Izd-vo «Prospekt», 2019 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[22] Willick M.S. Artificial Intelligence: Some Legal Approaches and Implications // The AI Magazine. Summer 1983. - P. 5 [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.aaai.org/ojs/index.php/aimagazine/article/view/392/328 (data obrashcheniya: 28.06.2018).

[23] Yastrebov O.A. Pravosub\"ektnost\' elektronnogo lica: teoretiko-metodologicheskie podhody // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. — 2018. — № 2. — S. 36—55

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10950

БУКИНА Татьяна Григорьевна,
Заведующий кафедрой иностранных языков
Уральского юридического института МВД России,
кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: tf30@rambler.ru

ЗАГОЛОВОК КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ВНИМАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ «РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ»)

Аннотация. *В статье подчеркивается роль заголовка для понимания текста газетного материала, раскрываются функции заголовка, анализируются языковые средства, позволяющие привлечь внимание читателя к газетному материалу. К таким средствам автор относит метафоризацию заголовка, языковую игру, фразеологизацию, а также экспрессивное построение конструкций.*

Ключевые слова: *заголовок, метафора, языковая игра, трансформация фразеологизма, экспрессивный синтаксис.*

BUKINA Tatiana Grigoryevna,
Head of the Department of Foreign Languages
of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of philological sciences, Associate professor

HEADER AS A MEANS OF ATTRACTING READER'S ATTENTION (ON MATERIALS OF THE «RUSSIAN NEWSPAPER»)

Annotation. *The article emphasizes the role of the heading for understanding the text of the newspaper material, reveals the functions of the heading, analyzes the linguistic means allowing to draw the reader's attention to the newspaper material. The author refers to such means as metaphorization of the title, language play, phraseologization, as well as expressive construction of structures.*

Key words: *heading, metaphor, language game, phraseological transformation, expressive syntax.*

Заголовок является, пожалуй, самой важной частью любого газетного материала. Это своего рода сигнал, который привлекает внимание читателя, побуждая его прочитать содержание публикации. «Заголовок содержит в себе краткую информацию о самой статье, он предваряет текст, заинтересовывает потенциального читателя. Также название публицистического произведения несет в себе определенную экспрессивную окраску, эмоции автора, которые пробуждают читательский интерес и привлекают внимание» [10].

Обычно газетный заголовок не раскрывает до конца содержание текста, так он интригует читателя, заставляя его ознакомиться с предложенным материалом. Таким образом, заголовок должен быть броским и запоминающимся, чтобы выполнить свою основную цель – привлечь внимание читателя и заинтересовать его.

Функциям заголовков посвящен ряд исследований [7, 9] В качестве основных функций авторы выделяют следующие: номинативную, информативную, рекламную, экспрессивную, графически-выделительную. То есть заголовок должен указывать на предмет мысли текста, информировать об новом взгляде на этот предмет мысли, привлекать к материалу, вызывать эмоции, интриговать и, в конце концов, заголовки должны выделять материал на полосе, отделять друг от друга.

Для того чтобы реализовать эти функции, придать заголовкам оценочность, образность и выразительность, используются всевозможные лексико-стилистические и синтаксические средства [3]. Среди лексико-стилистических средств можно выделить метафору, фразеологизмы, использование прецедентных текстов, языковую игру и др.

Следует, справедливости ради отметить, что заголовков, реализующих экспрессивную функцию с помощью метафор, на страницах, в частности, «Российской газеты» становится всё меньше. Яркие метафорические заголовки чаще всего уступают место информативным хед-лайнам, предложениям, передающим суть материала.

Метафора в газетном тексте призвана передавать более точно смысл явлений, подчеркивать новый и важный нюанс предмета мысли. Она нужна газете для того, чтобы соединить прошлое с будущим, старые теории с новыми. Познание неизвестного возможно только лишь через хорошо знакомое, а адекватное языковое отражение этого нового возможно при использовании хорошо знакомых слов, помещенных в новые контексты. Метафора сохраняет одно из своих основных свойств – принцип языковой экономии, исключительно важный в публицистическом стиле. Именно здесь метафора полностью удовлетворяет требованию газетного текста – в лаконичном высказывании содержится информативно емкое содержание. [1]

Метафора в заголовке позволяет мгновенно осознать, схватить мысленно самую сущность материала, проникнуть в его содержание.

При этом метафора используется чаще в заголовках к «мягким» материалам: о культуре, искусстве, общественной жизни, как, например, заголовок «Кариес души» к материалу о стоматологе, которая отказалась лечить пациентов с ВИЧ-инфекцией (РГ от 17.02.2020). Корреспонденция под заголовком «Приручение льда» (РГ от 07.04.2020) посвящена описанию новой технологии, позволяющей повышать прочность льда для строительных нужд. Как видно из примеров, метафора отражает суть материала, отражает признак предмета речи. Метафора может также объединяться с синекдохой, как в заголовке «Свежая голова» для цикла материалов, отражающих взгляд экспертов на ту или иную грань общественной жизни: «Свежая голова: Роман Бобылев, член Общественного совета Ростуризма» (РГ от 18.10.2020); «Свежая голова: Лев Гончаров, вице-чемпион Европы по фитнесу 2002 года, тренер, публицист» (РГ от 20.10.2020).

Итак, метафоры в заголовках газет, во-первых, привносят экспрессию и эмоциональность, во-вторых, украшают текст, в-третьих, подготавливают читателя к содержанию статьи, интригуют. Метафора позволяет мгновенно осознать, схватить мысленно самую сущность статьи, проникнуть в ее содержание.

Важнейшим конструктивным принципом языка газеты является сочетание стандарта и экспрессии [5]. Для реализации этого принципа подходят прецедентные тексты.[4, 6] Они лаконичны, выразительны, образны.

Использование прецедентных текстов в газетных заголовках привлекает внимание читателей, снимая отчасти проблему селективности восприятия и расположения; повышает смысловую емкость заголовка; помогает быть однозначно и верно понятыми.

Так, например, заголовок «Как много ласковых имен» (РГ от 17.02.2020) позаимствован из песни Л.Утесова «Как много девушек хороших…». Материал под таким заголовком посвящен проблеме изменения имен и фамилий детей родителями после развода. В данном случае наблюдается абсолютная связь прецедентной фразы и содержания текста.

Но все же чаще всего в качестве заголовка используются трансформированные прецедентные тексты. Создатели заголовка используют своего рода расширение известной фразы, заменяя один компонент. За счет замены слова устанавливается связь с современной ситуацией, также актуализируется и содержание прецедента. «Париж открыт, но нам туда не надо» (РГ от 25.11.2020). Данный заголовок является аллюзией на известное стихотворение В.Высоцкого. При произнесении данной фразы в голове начинает звучать музыка, на которую положено это стихотворение. При этом из всей фразы актуальным для понимания содержания является только название французской столицы, т.к. текст повествует об ослаблении жесткого антиковидного карантина в Париже.

Заголовок «Живая и мертвые» (РГ от 29.11.2020) отсылает нас к роману К.Симонова «Живые и мертвые» о Великой Отечественной войне. За счет изменения формы слова авторы текста связывают данное прецедентное название с содержанием материала о музейном комплексе в д. Петрищево, посвященном подвигу Зои Космодемьянской.

При выборе заголовка исходное значение фразеологизма или прецедентного феномена вообще может не учитываться. Главное в использовании известной фразы – ее узнаваемость. Например, заголовок «Факультет нужных вещей» (РГ от 24.11.2020) является явной трансформацией названия известного романа Ю. Домбровского «Факультет ненужных вещей», но текст, к которому дается этот заголовок, посвящен системе подготовки юристов в современных условиях, что никак не связано с содержанием романа о трагической судьбе интеллигента в эпоху сталинских репрессий.

Достаточно распространенным средством привлечения читательского внимания к тексту является прием языковой игры. Языковая игра – «варьирование языковых знаков (плана выражения или плана содержания) на различных языковых уровнях (лексическом, грамматическом, фонетическом), с целью удовлетворения гедонистической и эстетической функций, при условии наличия у реципиента достаточной коммуникативной и эмоциональной компетенции» [2, с. 135]. В частности, привлекательна языковая игра с

использованием омофонов в устойчивых выражениях: «Смех с мехом» (РГ от 15.01.2020) – корреспонденция посвящена падению покупательского спроса на меховые изделия и способам выживания продавцов в непростых экономических условиях. «Про движение по службе» (РГ от 20.11.2020) – материал об оптимизации численности госаппарата.

Языковая игра – это более тонкий способ передачи мысли с помощью более образного и выразительного контекста. Установка на новизну формы, перенесение акцента с того, о чем говорится, на то, как об этом говорится, сообщают высказыванию также эстетическую функцию.

Среди синтаксических средств, применяемых в заголовках, можно выделить следующие: риторические вопросы и восклицания, вопросно-ответная форма, умолчание.

С помощью синтаксических средств экономно излагается информация, выражается авторское отношение, повышаются функциональные и коммуникативные возможности высказывания, достигается экспрессия.

Выбор той или иной синтаксической конструкции зависит от аудитории, на которую ориентирована публикация. Конструкции экспрессивного и разговорного синтаксиса являются мощным средством воздействия на читателя, выполняют контактоустанавливающую и эстетическую функции. Различные синтаксические конструкции разговорной речи помогают сделать сообщение понятным, привлечь читательское внимание. Экспрессивные синтаксические конструкции привлекательны еще и потому, что нормой для заголовка является повествовательная фраза, в которой, как правило, выделяется предмет речи.

Конструкции, в которых создается напряжение [8], притягивают читательское внимание, активизируют интерес к тексту. Заголовок «Кто сильнее вируса?» (РГ от 26.11.2020) является «крючком», на который обязательно попадается читатель, т.к. во время борьбы с коронавирусом вряд ли кто-то останется равнодушным к данной теме и не пожелает получить ответ на данный вопрос, который содержится лишь в конце материала.

Еще одним ярким синтаксическим приемом привлечения внимания к тексту являются риторические вопросы и риторические восклицания. В тексте под заголовком «Останутся без зимников?» (РГ от 22.01.2020) автор рассказывает об аномально теплой погоде в Ямало-Ненецком округе, в результате чего разрушаются зимние трассы и жители отдаленных поселков оказываются оторваны от цивилизации. Эффективность риторического вопроса в том, что с его помощью можно ненавязчиво высказать свое мнение и подвести читателя к нужным выводам.

Риторическое восклицание в заголовках используется не только как привлечение внимания, но и как призыв, либо свидетельствует о том, что в материале содержится особо важная и актуальная информация. Заголовок «Одно слово – офицер!» (РГ от 14.10.2020) подчеркивает отношение автора очерка к герою своего материала. В заголовке «Вся власть фактам!» (РГ от 22.01.2020) отражается оценка автором нового издания «История Украины».

Эмоционально-окрашенные предложения в газетном заголовке являются распространенным синтаксическим средством привлечения внимания. Эти предложения часто используются тогда, когда говорящий не желает высказывать свою мысль прямо, но хочет, чтобы аудитория поняла его, заинтересовалась сказанным. Таким образом, яркий заголовок, вызывающий интерес у читателя, является неотъемлемой частью успешной газетной публикации. Он привлекает внимание благодаря стилистическим приемам, которые используются таким образом, чтобы заинтересовать аудиторию, не раскрывая содержания самой статьи.

Список литературы:

[1] Афанасьева А. Р. Метафора в заголовках статей как прием речевого воздействия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (30). – С. 72-74.

[2] Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 592 с.

[3] Зелинский С. А. Управление психикой посредством манипулятивного воздействия. – СПб.: Скифия, 2009. – 528 с.

[4] Карицкая Л. Ю. Прецедентный текст в газетном заголовке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 4. – С. 148-151.

[5] Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: МГУ, 1971. – 268 с.

[6] Кузьминская С. И. Трансформированные прецедентные феномены в газетных заголовках современных СМИ // Социокультурные проблемы языка и коммуникации. 2015. Вып. 10. – С. 86-90.

[7] Лазарева Э.А. Заголовок в газете. – Екатеринбург: изд-во Урал. университета, 2004. – 82 с.

[8] Майданова Л. М. Очерки по практической стилистике. – Свердловск, 1987. – 184 с.

[9] Мужев В.С. О функциях заголовков – Учен. зап. МГПИИЯ им. М. Тореза. – Москва, 1970.

[10] Стернин И. А. Основы речевого воздействия: учеб. издание. – Воронеж : Истоки, 2012. – 178 с.

Spisok literatury:

[1] Afanas'eva A. R. Metafora v zagolovkah statej kak priem rechevogo vozdejstviya // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 4 (30). – S. 72-74.

[2] Baranov A. N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta : teoriya i praktika : ucheb. posobie / A.N. Baranov. – M.: Flinta : Nauka, 2009. – 592 s.

[3] Zelinskij S. A. Upravlenie psihikoj posredstvom manipulyativnogo vozdejstviya. – SPb.: Skifiya, 2009. – 528 s.

[4] Karickaya L. YU. Precedentnyj tekst v gazetnom zagolovke // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2008. T. 14. № 4. – S. 148-151.

[5] Kostomarov V.G. Russkij yazyk na gazetnoj polose. – M.: MGU, 1971. – 268 s.

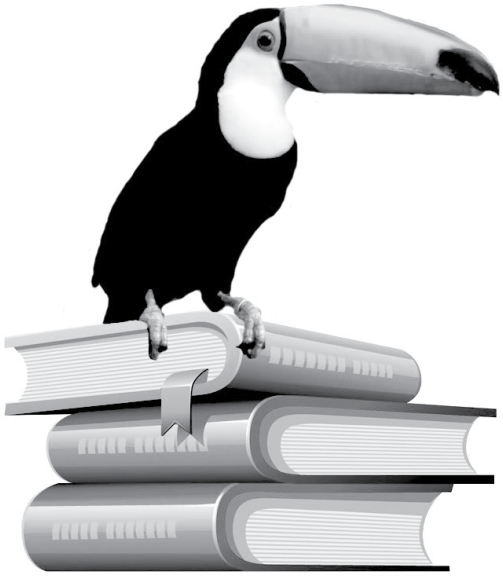
[6] Kuz'minskaya S. I. Transformirovannye precedentnye fenomeny v gazetnyh zagolovkah sovremennyh SMI // Sociokul'turnye problemy yazyka i kommunikacii. 2015. Vyp. 10. – S. 86-90.

[7] Lazareva E.A. Zagolovok v gazete. – Ekaterinburg: izd-vo Ural. universiteta, 2004. – 82 s.

[8] Majdanova L. M. Ocherki po prakticheskoj stilistike. – Sverdlovsk, 1987. – 184 s.

[9] Muzhev V.S. O funkciyah zagolovkov – Uchen. zap. MGPIIYA im. M. Toreza. – Moskva, 1970.

[10] Sternin I. A. Osnovy rechevogo vozdejstviya: ucheb. izdanie. – Voronezh : Istoki, 2012. – 178 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10951

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: ethos08@mail.ru

РУЧКИН Алексей Владимирович,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления и права
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: nikolina73@yandex.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,
доктор экономических наук,
профессор кафедры управления и права
Уральского государственно аграрного университета
e-mail: irinacupina716@gmail.com

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. *В современных условиях пандемии коронавируса жизнь людей резко меняется, уходят одни ценности, повышается значимость других. При этом абсолютными ценностями для людей любого возраста становятся здоровье и здоровый образ жизни. В статье рассмотрено понятие «здоровый образ жизни» и обоснована необходимость его комплексного, системного понимания. В статье представлены программа, методология и результаты социологического исследования об отношении современной молодежи к здоровому образу жизни. Объектом исследования являются студенты ряда вузов и колледжей г. Екатеринбурга в возрасте от 16 лет, отобранные методом случайной выборки. Предмет исследования – отношение респондентов к здоровому образу жизни, а также факторы, способствующие или мешающие респондентам вести здоровый образ жизни. В качестве методологии исследования была использована комплексная исследовательская стратегия, включающая в себя количественные и качественные методы социологического исследования: письменный опрос (анкетирование) респондентов и глубинные интервью.*

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, здоровье, молодежь, физическое здоровье, ментальное здоровье, социальное здоровье, профилактика, пищевое поведение, социологическое исследование, анкетирование, анализ личных документов.*

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of philosophy, Associate Professor,
head of the Department of philosophy
of the Ural state University agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilyevna,
Candidate of philosophy,
Associate Professor of the Department of philosophy of the
of the Ural state University agrarian University

RUCHKIN Alexey Vladimirovich,
Candidate of social Sciences,
Associate Professor of the Department of management
and economic theory
of the Ural state University state agrarian University

SIMACHKOVA Natalia Nickolaevna,
Candidate of historical Sciences,
Associate Professor of the Department of management and law
of the Ural state University agrarian University

CHUPINA Irina Pavlovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of management and law
of the Ural state University agrarian University

HEALTHY LIFESTYLE IN ESTIMATES OF YOUTH

Annotation. *In the modern conditions of the coronavirus pandemic, people's lives are changing dramatically, some values are disappearing, and others are becoming more important. At the same time, health and a healthy lifestyle become absolute values for people of any age. The article considers the concept of "healthy lifestyle" and justifies the need for its comprehensive, systematic understanding. The article presents the program, methodology and results of a sociological study on the attitude of modern youth to a healthy lifestyle. The object of the study is students of a number of universities and colleges in Yekaterinburg aged 16 and older, selected by random sampling. The subject of the study is the respondents ' attitude to a healthy lifestyle, as well as factors that promote or hinder the Respondent to lead a healthy lifestyle. As a research methodology, a comprehensive research strategy was used, which includes quantitative and qualitative methods of sociological research: written survey of respondents and in-depth interviews.*

Key words: *healthy lifestyle, health, youth, physical health, mental health, social health, prevention, eating behavior, sociological research, questionnaires, analysis of personal documents.*

При всем обилии литературы по здоровому образу жизни найти точное его определение совсем непросто.

Приведем определение здорового образа жизни из Приказа Министерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. № 8 «Об утверждении стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года»: «Здоровый образ жизни - это образ жизни человека, направленный на предупреждение возникновения и развития неинфекционных заболеваний и характеризующийся исключением или сокращением действия поведенческих факторов риска, к числу которых относятся употребление табака, вредное потребление алкоголя, нерациональное питание, отсутствие физической активности, а также неадаптивное преодоление стрессов» [2]. В этом понятии здорового образа жизни делается упор на профилактику неинфекционных заболеваний и отказ от вредных привычек, что естественно для Министерства здравоохранения.

Литература по здоровому образу жизни в нашей стране, имеет, в основном, научно-популярный характер, в ней сложилась традиция рассмотрения здорового образа жизни, преимущественно медицинские аспекты и составляющие. Автором понятия и одной из наиболее разработанных и известных концепций здорового образа жизни был прославленный кардиохирург Николай Михайлович Амосов, который проводил сложнейшие операции до 79 лет.

Н.М. Амосов понимал здоровый образ жизни как режим регулярных ограничений и нагрузок, которые обеспечивают «сумму резервных мощностей» основных функциональных систем организма человека. В достижении здоровья самым важным являются постоянные усилия человека по ограничениям в питании и тренировкам. Н.М. Амосову принадлежит парадоксальное высказывание: «Медицина может излечить большинство болезней, но она не в силах подарить человеку здоровье. Она не дает ответа на вопрос – как стать здоровым» [4, с. 67].

И.Ф. Дьяконов, Б.В. Овчинников и Т.И. Дьяконова определяют здоровый образ жизни как деятельность человека по сохранению и укреплению своего здоровья, профилактику заболеваний и достижение активного долголетия [8, с. 5]. Авторы книги в популярной форме излагают све-

дения по поддержанию и укреплению здоровья. Они обосновывают необходимость рационального сочетания труда и отдыха, занятий физкультурой и спортом, соблюдения правил гигиены в быту, правильного питания, а также рассматривают вопросы гигиены семейных взаимоотношений и профилактики сексуального здоровья.

Е.Н. Назарова определяет здоровый образ жизни (ЗОЖ) как образ жизни человека, направленный на профилактику болезней и укрепление здоровья. Автор подчеркивает, что здоровый образ жизни – это комплексное понятие, которое включает в себя множество составляющих, а именно все основные сферы человеческого существования, начиная с питания и заканчивая эмоциональным настроем [12, с. 7]. Примерно также здоровый образ жизни определяется в работах большинства авторов учебных пособий, статей и научно-популярных изданий по данной теме.

В своем понимании здорового образа жизни мы исходим из того, что медицинский аспект, при всей его важности, не исчерпывает содержание этого понятия. Здоровый образ жизни – это системное понятие, оно является важнейшим фактором для развития разных сторон жизнедеятельности человека, для достижения им активного долголетия и полноценного выполнения социальных функций, для активного участия в трудовой, общественной, семейно-бытовой, досуговой формах жизнедеятельности.

Многоаспектность и комплексность понятия здорового образа жизни вытекает из понятия здоровья в определении Всемирной организации здравоохранения. В преамбуле Устава (Конституции) ВОЗ, который был принят Международной конференцией здравоохранения в Нью-Йорке в июле 1946 г., сказано, что «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения» [1].

Такое системное понимание здоровья, в принципе чуждо европейской медицине, которая лечит один орган тела человека отдельно от других его органов, лечит тело отдельно от сознания заболевшего человека. Но такое системное понимание здоровья в полной мере присуще восточной медицине и восточным философским учениям. В даосизме и конфуцианстве, например, здоровье рассматривается как личное и бесценное богатство человека, а человек находится в неразрывном единстве с миром, Вселенной. И если человек не идет по своему пути и нарушает законы Вселенной, то сердце его становится неискренним, ум – слабым, а тело – больным. По словам Конфуция, «богатство приносит пользу дому, порядок приносит пользу телу и уму. Когда сердце искренне, тогда и тело изобилует здоровьем» [11, с. 75].

Отметим, что в соответствии с определением ВОЗ здоровье человека складывается из трех составляющих: физическое здоровье, душевное (ментальное) здоровье и социальное здоровье. Здоровый образ жизни нацелен на сохранение и укрепление всех этих граней здоровья человека.

С этой точки зрения физическое здоровье представляет собой нормальное состояние и функционирование всех органов и систем организма человека, отсутствие болезней. Понятно, что физиологические нормы, согласно представления современной медицины, не имеют четких границ, они варьируются в зависимости от пола, возраста человека, его физиологической конституции и других факторов. Еще К.Г. Юнг подчеркивал расплывчатость границ между здоровьем и болезнью у современного человека [13, с. 95].

Душевное или ментальное здоровье представляет собой состояние интеллектуального и эмоционального благополучия человека, адекватность его реакций на происходящие события, отсутствие психических заболеваний или расстройств. Поддерживать ментальное здоровье помогают техники «позитивного мышления», с помощью которых человек может постепенно изжить негативные мысли и настроения, быть сосредоточенным на настоящем, сконцентрировано решать стоящие перед ним задачи и получать удовольствие от маленьких и больших радостей жизни. По выражению М. Ганди, «человек – это продукт его мышления, что он думает, тем он и становится» [7, с. 157].

И наконец, социальное здоровье представляет собой способность человека устанавливать и поддерживать сеть социальных контактов как со своей семьей, родственниками и друзьями, так и с коллегами, соседями, работниками сферы обслуживания и др.

В контексте такого понимания здоровья здоровый образ жизни можно определить как такое мышление и поведение человека, которое ведет к сохранению и укреплению его физического, душевного и социального здоровья, обеспечивает профилактику серьезных заболеваний и полноценнее выполнение человеком своих обязанностей перед другими людьми, обществом и государством.

По современным оценкам специалистов, здоровье современного человека на 50-55% определяется образом его жизни, на 18-20% — его

генетическими особенностями, примерно на 20% здоровье человека зависит от состояния окружающей среды и на 8-10% — от системы здравоохранения.

Подчеркнем, что здоровый образ жизни формируется обществом, точнее социальными группами, в которых живет человек. Отсюда следует, что формирование привычки к здоровому образу жизни в указанном выше смысле – это не только медицинская, но и психологическая, педагогическая, экономическая и социальная задача.

Рискнем высказать мысль о том, что формирование здорового образа жизни как привычки к поддержанию своего физического, ментального и социального здоровья является одной из основных целей образования, как школьного и среднего специального, так и вузовского.

Авторы в составе исследовательской группы весной 2020 г. в рамках долгосрочной исследовательской программы «Трендовые направления аграрной социологии», рассчитанной на три года, провели разовое социологическое исследование «Здоровый образ жизни в оценках молодежи».

Объектом проведенного исследования стала группа молодых людей, отобранная методом случайной выборки. Предметом исследования выступило отношение респондентов к здоровому образу жизни.

Цели исследования были определены как анализ мотивации молодежи к ведению здорового образа жизни и выделение факторов, способствующих или мешающих респондентам вести здоровый образ жизни.

В качестве методологии проведенного исследования мы использовали комплексную исследовательскую стратегию, описанную ранее в ряде статей [5, с. 11], которая сочетает в себе количественные и качественные методы социологического исследования. Основу используемой в проведенном исследовании и методологии составили такие количественные и качественные методы исследования, как:

- анкетирование;
- анализ документов по состоянию здоровья современного человека и здоровому образу жизни. Сюда относится нормативная база по здоровому образу жизни: Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения [1], Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Федеральный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» [3], Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.01.20 г. № 8 «Об утверждении стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» [2], паспорт национального проекта «Демография» от 11.09.2018 г.; материалы проведенных исследований по здоровому образу жизни на сайтах ВЦИОМ и «Левада-центра»; информация по здоровому образу жизни, размещенная на сайтах Министерства здравоохранения РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства здравоохранения Свердловской области, Министерства труда и социальной защиты Свердловской области;
- анализ личных документов респондентов, а именно написанных ими эссе о культуре питания и своем пищевом поведении.

В проведенном анкетировании участвовало 130 человек, студенты бакалавриата и магистратуры вузов г. Екатеринбурга. По возрастной шкале респонденты были распределены следующим образом: женщины - 38%, мужчины – 62%. По возрасту распределение респондентов было следующим: 18-19 лет – 61.5% участников опроса; 20 – 22 года – 30,8% опрошенных и 23-25 лет – 7.7% представителей молодого поколения.

По роду занятости состав респондентов был следующий: учащиеся высших учебных заведений по программам бакалавриата и магистратуры – 100%; из них совмещающие работу и учебу – 47.1%.

Студенты Уральского государственного аграрного университета, кроме этого, написали эссе о культуре питания и своем пищевом поведении, что дало возможность проанализировать, какую роль отводят респонденты питанию в поддержании здорового образа жизни.

Ответы респондентов на один из ключевых вопросов проведенного исследования: «Как Вы понимаете здоровый образ жизни?», - представлены в *табл. 1.*

Таблица 1

Понятие здорового образа жизни

№	Варианты ответа	18-19 лет	20-22 года	23-25 лет
1	Здоровый образ жизни – это поведение человека, направленное на сохранение здоровья и профилактику заболеваний	32.6%	29.3%	34.5%

2	Здоровый образ жизни – это рациональное питание, занятия физической культурой и спортом, отказ от вредных привычек	31%	33.1%	30.1%
3	Здоровый образ жизни – это мышление и поведение человека, которое ведет к сохранению и укреплению его физического, душевного и социального здоровья, обеспечивает профилактику серьезных заболеваний	20.5%	22.9%	22.1%
4	Не задумывался о здоровом образе жизни	15.9%	14.7%	13.3%
	Итого	100%	100%	100%

Вопрос о понятии здорового образа жизни является одним из основных в проведенном исследовании, поскольку по ответам на него можно судить о базовых представлениях и установках участников исследования по отношению к здоровому образу жизни.

Анализ ответов респондентов показывает, что примерно третья часть респондентов (32.6% в возрасте 18-19 лет, 29.% в возрасте 20-22 года и 34.5% в возрасте 23-25 лет) понимают здоровый образ жизни через перечисление его основных признаков: рациональное питание, занятие физической культурой и спортом, отказ от вредных привычек. Такое понимание здорового образа жизни сегодня является необходимым, но недостаточным.

Еще третья часть респондентов (31% в возрасте 18-19 лет, 33.1% в возрасте 20-22 года и 30.1% в возрасте 23-25 лет) понимают здоровый образ жизни как поведение человека, направленное на сохранение здоровья и профилактику заболеваний. Таким образом, можно сделать вывод о том, что примерно две трети участников опроса придерживаются традиционного для нашей страны понимания здорового образа жизни в медицинском аспекте – как сохранение здоровья, отказ от вредных привычек. Системное понимание здорового образа жизни как мышления и поведения человека, которое ведет к сохранению и укреплению его физического, душевного и социального здоровья, обеспечивает профилактику серьезных заболеваний, имеется только у 20.5% респондентов в возрасте 18-19 лет, 22.9% - в возрасте 20-22 лет и у 22.1% - в возрасте 23-25 лет.

При этом достаточно большое количество респондентов: 15% в возрастной группе 18-19 лет, 14.7% в возрастной группе 20-22 года и 13.3% в возрасте 23-25 лет заявили, что пока не задумывались о здоровом образе жизни. Такие цифры, с одной стороны, свидетельствуют об отсутствии серьезных проблем со здоровьем у столь молодых респондентов, но с другой стороны, говорят о недостатке информации у студенческой молодежи о здоровом образе жизни, его составляющих и основных принципов.

Примечательно, что количество респондентов трех возрастных групп по каждой позиции ответа на вопрос о содержании понятия здорового образа жизни примерно одинаково, что может свидетельствовать либо об отсутствии в высших учебных заведениях, в которых обучаются респонденты, мероприятий по реализации здорового образа жизни, либо об их недостаточной эффективности.

В целом, ответы респондентов указывают на неполную сформированность у большинства из них понятия здорового образа жизни, отсутствие получения систематической и современной информации о здоровом образе жизни.

На вопрос: «Выделите основные составляющие здорового образа жизни», - на который нужно было дать три ответа из предложенных, высказывания респондентов распределились следующим образом:

- здоровое питание - 83.6% респондентов;
- занятия физической культурой и спортом – 81.7% участников опроса;
- отказ от вредных привычек - 76.4% опрошенных;
- соблюдение режима дня – 68% респондентов;
- полноценный и достаточный по продолжительности сон – 54.3% участников;
- достаточная двигательная активность – 52.8% опрошенных;
- умение снимать стресс, избегать конфликтов - 36.9% респондентов;
- поддержание хорошего настроения и позитивных мыслей – 34.2% участников опроса;
- развитие навыков продуктивного общения – 18.7% респондентов.

Полученные данные подкрепляют сделанный вывод о том, что подавляющее большинство участников понимают здоровый образ жизни

только как деятельность по поддержанию физического здоровья и избавлению от вредных привычек, т.е. в медицинском аспекте. В структуре здорового образа жизни участники исследования на первое место поставили здоровое питание (83.6% респондентов); на второе место – занятия физической культурой и спортом (81.7% опрошенных); на третьем месте оказался отказ от вредных привычек (76.4% участников опроса).

Примечательно, что лишь чуть больше трети опрошенных молодых людей (36.9%) отнесли к здоровому образу жизни умение снимать стрессы и избегать конфликтов, поддерживать у себя хорошее настроение и позитивные мысли (34.2% респондентов). Развитие навыков продуктивного общения включили в структуру здорового образа жизни только 18.7% участников опроса.

Таким образом, большинство молодых людей, которые участвовали в исследовании, включают в здоровый образ жизни только физическое здоровье человека. Только чуть больше трети опрошенных включают в понятие здорового образа жизни ментальное (душевное) здоровье, социальное же здоровье отнесли к здоровому образу жизни лишь 18.7% респондентов. Такие результаты вновь свидетельствуют о недостатке современной и качественной информации, которую получает молодежь о здоровом образе жизни и, как следствие, о недостаточно сформированной и устойчивой мотивации молодых людей к ведению здорового образа жизни.

Респондентам был задан вопрос о том, из каких источников они получали в детстве и получают сейчас информацию о здоровом образе жизни. Полученные ответы распределились следующим образом: от родителей и иных родственников получали информацию 86% участников опроса; в школе на уроках физической культуры – 76.8% респондентов; в вузе на уроках физической подготовки – 64.9% участников; от преподавателей вуза и вузовских мероприятиях – 54.2% опрошенных; от учителей и на школьных мероприятиях – 34.5% опрошенных; самостоятельно получают информацию из Интернет-источников – 51.5% респондентов; от друзей и знакомых – 13.6% респондентов. Заявили о том, что никакой информации по здоровому образу жизни они не получали и не получают – 9.6% участников опроса. Отметим, что на данный вопрос можно было давать несколько позиций ответов.

Анализ полученных результатов показывает, что основным источником информации о здоровом образе жизни для молодых людей являются родительские семьи и иные родственники. В школе и вузе информацию о здоровом образе жизни подростки и молодежь получают, в основном, на уроках физической культуры, на это указали почти три четверти опрошенных. Из этого обстоятельства можно сделать вывод о том, что никакой особой работы по информированию подростков и молодежи о здоровом образе жизни, кроме как на уроках физической подготовки, в средних школах и в высших учебных заведениях не проводится, что частично можно объяснить загруженностью учителей в школах и преподавателей в вузах, у которых значительно возросли нормы труда. К тому же многие педагоги вынуждены подрабатывать, выполняя нагрузку до полутора ставок, а по факту и больше.

Вместе с тем, можно сделать вывод о том, что у примерно половины участников опроса (51.5%) сформирована определенная мотивация к ведению здорового образа жизни и к самостоятельному поиску информации о здоровом образе жизни. Какого качества информацию молодежь самостоятельно извлекает из Интернет-источников – это отдельный и большой вопрос. О том, что мотивация к ведению здорового образа жизни является недостаточной косвенно свидетельствует то, что только 13.6% респондентов обсуждают вопросы здорового образа жизни со своими друзьями и знакомыми и что почти 10% участников опроса заявили, что не получали, не получают никакой информации по здоровому образу жизни. Последнее обстоятельство объясняется, на наш взгляд, отсутствием интереса этой небольшой части респондентов к проблематике здорового образа жизни.

Далее респондентам был задан вопрос о том, ведут ли они сами здоровый образ жизни. На этот прямой вопрос были получены следующие ответы: 53.8% опрошенных указали, что в основном придерживаются правил здорового образа жизни; 38.5% участников исследования сообщили, что лишь иногда придерживаются здорового образа жизни; 7.7% респондентов признались, что не ведут здоровый образ жизни вообще.

Отметим, что в контексте остальных вопросов анкеты и результатов анализа эссе участников исследования о культуре питания, 53.8% молодых людей, ведущих здоровый образ жизни, нам представляется цифрой несколько завышенной. На один из вопросов проведенного анкетирования о наличии у себя вредных привычек положительно ответили 63.7% опрошенных. На наш взгляд, такое положение дел объясняется слишком узким пониманием самого понятия здорового образа жизни почти двумя третьими от общего числа респондентов.

Следующая группа вопросов касалась занятий физкультурой, спортом, иной двигательной активности респондентов. На вопрос: «Делаете ли Вы зарядку?», - только 23.1% участников опроса ответили положительно; 38.5% опрошен-

ных указали, что делают зарядку время от времени и 38.4% - не делают зарядку. Вместе с тем, более половины участников исследования постоянно занимаются спортом (53.8% респондентов), иногда занимаются спортом 38.5% участников и не занимаются никогда только 7.7% опрошенных.

Такой высокий процент молодых людей, занимающихся спортом, объясняется тем, что респонденты – студенты вузов г. Екатеринбурга. А современные вузы, во-первых, имеют хорошую материальную базу для занятий спортом – спортивные залы, стадионы. Во-вторых, часто организуются и проводятся межвузовские региональные и всероссийские соревнования по различным видам спорта. В-третьих, во многих вузах абитуриентам, которые имеют спортивный разряд или звание кандидата в мастера спорта или мастера спорта начисляются дополнительные баллы при поступлении. Кроме этого, физическая культура входит в число обязательных учебных дисциплин во всех государственных вузах нашей страны. Подчеркнем также, что ответы на эту группу вопросов показывают важность создания материальных и организационных условий для занятия молодых людей физической культурой и спортом, в целом для ведения здорового образа жизни.

В анкету была включена группа вопросов о здоровом питании как важнейшей составной части здорового образа жизни. На вопрос: «Соблюдаете ли Вы правильный режим питания?», - были получены следующие ответы: ежедневно правил здорового питания придерживается только 8.3% опрошенных; иногда придерживаются 62.7% респондентов и не придерживаются совсем 29% молодых людей. Примерно также распределились ответы на вопрос о регулярном употреблении экологически чистых или органических продуктов питания: 7.6% респондентов ответили, что регулярно употребляют такие продукты; употребляют иногда 56% опрошенных и не употребляют совсем 36.4% участников проведенного исследования.

Тот факт, что почти трем четвертям опрошенных не удается придерживаться здорового питания можно объяснить тем, что часть студентов живет не дома и не имеет возможности употреблять пищу домашнего приготовления; многие молодые люди имеют плотное расписание, т.к. совмещают работу и учебу на очной форме обучения. К тому же, экологически чистые и органические продукты не всегда есть в продаже и стоят дорого [6, с. 97].

Наличие проблем в организации здорового питания молодежи подтверждает и анализ личных документов участников исследования – их эссе о культуре питания, которое было предложено написать в форме развернутых ответов на вопросы. Большинство респондентов оценили свое питание по пятибалльной шкале на 3 и 4 балла. Авторы эссе отдали свое предпочтение домашнему питанию, но отметили, что «питаться дома удается далеко не всегда, часто приходится перекусывать чем попало из-за плотного графика работы и учебы». Вместе с тем, многие респонденты пишут о своем стремлении к здоровому питанию, об ограничениях в употреблении фастфуда, о поиске продуктов, в которых бы оптимально сочетались цена и качество [9, с. 85], а также о составлении ежедневного рациона питания, в котором бы «содержалось необходимое количество белков, жиров, углеводов, витаминов и микроэлементов».

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о наличии серьезных проблем с ведением здорового образа жизни у современной молодежи.

1. Недостаточная информированность большей части молодежи о понятии, принципах и правилах здорового образа жизни. Основным источником знаний о здоровом образе жизни для большинства респондентов является семья, а роль школы, средних специальных учебных заведений и организации высшего образования, а также СМИ, к сожалению, остается незначительной.

2. Значительная часть молодых людей не имеет достаточной мотивации к ведению здорового образа жизни, что объясняется как недостатком информированности в этой области, так и факторами, которые мешают вести здоровый образ жизни.

3. К важнейшим факторам, которые мешают вести здоровый образ жизни, относятся недостаток материальных и организационных условий и отсутствие времени, которое у значительной части молодежи распределено между учебой и работой.

В качестве кратких рекомендаций по проведенному исследованию отметим насущную необходимость решения указанных проблем с формированием у молодежи привычек к здоровому образу жизни. В решении этой непростой задачи ключевую роль может сыграть разработка, принятие и реализация федеральных и региональных программ по здоровому образу жизни молодежи. Реализация таких программ поможет молодым людям осознать свое здоровье не только как индивидуальную ценность, но и как достояние общества, постепенно сформировать у них компетенции ведения здорового образа жизни.

Список литературы:

[1] Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/

document/901977493 (дата обращения: 31.10 2020).

[2] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.01.20 г. № 8 «Об утверждении стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: garant.ru / products / ipo / prime /doc 73421912 (дата обращения: 30.10 2020).

[3] Федеральный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spending.gov.ru/np/P/fp/P4/ contracts (дата обращения: 04.10.2020).

[4] Амосов Н.М. Краткая энциклопедия Амосова. – М.: Аст, Сталкер, – 2005. – 365 с.

[5] Вершинин С.Е., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А. Культура фермерского труда: методология исследовательского проекта // В сб.: Экономика и управление: современные проблемы: материалы Всеросс. нац. науч.-практ. конф. «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». - 2018. – С. 9–14.

[6] Воронин Б.А., Чупина И.П., Воронина Я.В. Возрождение российского рынка экологической продукции // Аграрный вестник Урала. - 2019. - № 4 (183). – С. 96–100.

[7] Ганди М.К. Моя жизнь. – М.: Наука, 1969. – 278 с.

[8] Дьяконов И.Ф., Овчинников Б.В., Дьяконова Т.И. Основы здорового образа жизни для всех. – СПб.: Спецлит, 2018. – 126 с.

[9] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Рущицкая О.Е. Потребительское поведение молодежи: новые тенденции (исследование в вузах Екатеринбурга) // Муниципалитет: экономика и управление. - 2019. - № 3 (28). – С. 80–89.

[10] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Фатеева Н.Б. Экологическое поведение как стиль жизни // Образование и право. - 2019. - № 2. – С. 281–286.

[11] Конфуций. Великое учение с комментариями и объяснениями // Сунь-цзы, Лао цзы и др. Большая книга мудрости Восток. – М.: АСТ, 2020. – 608 с.

[12] Назарова Е.Н. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни: учеб. – М.: Academia, 2018. – 191 с.

[13] Юнг К.Г. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. – М.: Мартис, – 1995. – 320 с.

Spisok literatury:

[1] Ustav (Konstituciya) Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://docs.cntd.ru/document/901977493 (data obrashcheniya: 31.10 2020).

[2] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 15.01.20 g. № 8 «Ob utverzhdenii strategii formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya, profilaktiki i kontrolya neinfekcionnyh zabolevanij na period do 2025 goda. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: garant.ru / products / ipo / prime /doc 73421912 (data obrashcheniya: 30.10 2020).

[3] Federal'nyj proekt «Formirovanie sistemy motivacii grazhdan k zdorovomu obrazu zhizni, vklyuchaya zdorovoe pitanie i otkaz ot vrednyh privychek» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://spending.gov.ru/np/P/fp/P4/contracts (data obrashcheniya: 04.10.2020).

[4] Amosov N.M. Kratkaya enciklopediya Amosova. – M.: Ast, Stalker, – 2005. – 365 s.

[5] Vershinin S.E., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A. Kul'tura fermerskogo truda: metodologiya issledovatel'skogo proekta // V sb.: Ekonomika i upravlenie: sovremennye problemy: materialy Vseross. nac. nauch.-prakt. konf. «Tendencii razvitiya gumanitarnogo i social'no-ekonomicheskogo obrazovaniya v vysshej shkole». - 2018. – S. 9–14.

[6] Voronin B.A., Chupina I.P., Voronina Ya.V. Vozrozhdenie rossijskogo rynka ekologicheskoj produkcii // Agrarnyj vestnik Urala. - 2019. - № 4 (183). – S. 96–100.

[7] Gandi M.K. Moya zhizn'. – M.: Nauka, 1969. – 278 s.

[8] D'yakonov I.F., Ovchinnikov B.V., D'yakonova T.I. Osnovy zdorovogo obraza zhizni dlya vsekh. – SPb.: Speclit, 2018. – 126 c.

[9] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Rushchickaya O.E. Potrebitel'skoe povedenie molodezhi: novye tendencii (issledovanie v vuzah Ekaterinburga) // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. - 2019. - № 3 (28). – S. 80–89.

[10] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Fateeva N.B. Ekologicheskoe povedenie kak stil' zhizni // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 2. – S. 281–286.

[11] Konfucij. Velikoe uchenie s kommentariyami i ob"yasneniyami // Sun'-czy, Lao czy i dr. Bol'shaya kniga mudrosti Vostok. – M.: AST, 2020. – 608 s.

[12] Nazarova E.N. Osnovy medicinskih znanij i zdorovogo obraza zhizni: ucheb. – M.: Academia, 2018. – 191 c.

[13] Yung K.G. Analiticheskaya psihologiya. Proshloe i nastoyashchee. – M.: Martis, – 1995. – 320 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10952

МОЛОКАНОВ Владимир Владимирович,
доцент кафедры архитектуры
Астраханского государственного университета,
e-mail: N3Sh@yandex.ru

ПРИКАЗЧИКОВ Алексей Сергеевич,
доцент кафедры архитектуры
Астраханского государственного университета,
e-mail: architexon@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Аннотация. *Цель исследования – выявление особенностей восприятия окружающего пространства с человек с акцентом на архитектурную среду. В статье рассматривается механизм взаимодействия человека и окружающего мира. Приведены примеры и перечислены приемы использования нюансов восприятия при проектировании архитектурных объектов.*

Ключевые слова: *архитектура, восприятие, искусство, пространство, эмоции, культура, мышление.*

MOLOKANOV Vladimir Vladimirovich,
Associate Professor of Architecture, Astrakhan State University,

PRIKAZCHIKOV Alexey Sergeevich,
Associate Professor of Architecture, Astrakhan State University,
e-mail: architexon@mail.ru

FEATURES OF ARCHITECTURE PERCEPTION

Annotation. *The purpose of the study is to identify the features of perception of the surrounding space with people with an emphasis on the architectural environment. The article deals with the mechanism of interaction between a person and the surrounding world. Examples are given and techniques for using the nuances of perception in the design of architectural objects are listed.*

Key words: *architecture, perception, art, space, emotions, culture, thinking.*

Введение. Архитектура – искусство, отражающее действительность современного общества: его традиций, взглядов на окружающий мир, общественных установок и норм, моды и стиля. Иначе говоря, архитектура – это очеловечиваемое окружающее пространство [1]. Архитектура, с точки зрения культурной антропологии, является одним из наиболее своеобразных и необходимых средств воплощения жизни человека в условиях времени и пространства [2]. В свою очередь, архитектура, как искусство, оказывает влияние на само общество и непосредственно - на личность человека. Это влияние может выражаться не только эмоциональным восхищением архитектурным произведением, но и вызывать у зрителя совершенно противоположные чувства, оказывать на него угнетающее, отталкивающее воздействие. По словам Леонтьева А.Н., результат контакта человека с искусством оценивается глубиной, направленностью и качеством воздействия на личность [3]. Традиционно считается, что восприятие может быть осязательным, обонятельным, слуховым, вкусовым, зрительным и кинестетическим [4]. По мнению Р. Грегори процесс восприятия - активный процесс, подразумевающий сложную цепь процессов преобразования ретинальных изображений в поисках их смысловой интерпретации [5].

Архитектурное искусство, основой которого является зрительное восприятие, является самым сложным для восприятия видом пространственных искусств, так как сама по себе архитектура – междисциплинарная наука. В ней имеют место знания: климатологии, геодезии, материаловедения, технологий строительства, живописи и т.д. Чтобы уметь воспринимать архитектурные произведения надо многому учиться. Восприятие современной архитектуры, художественной образности архитектурных сооружений, не всегда доступно рядовому зрителю, так как особенностью в восприятии в данном случае является обязательное наличие у зрителя пространственного мышления и творческого настроя. «Процесс художественного восприятия … требует знания «языка» искусства, творческого сотрудничества, развитых способностей и вкуса, эстетического

опыта и психологической сосредоточенности на объекте восприятия» [6].

Актуальность исследования особенностей восприятия архитектуры заключается в том, что восприятие архитектурных произведений зрителем является одним из регулирующих и уравновешивающих векторов единой системы «окружающий мир и архитектура». Их выявление и изучение позволяет понять непосредственно сам механизм процесса восприятия архитектуры.

Основная часть. Объектом деятельности архитектора является архитектурное пространство, представляемое как совокупность множества объектов, между которыми установлены отношения типа окрестности, расстояния и т.д. [7]. Простейшее архитектурное пространство можно создать с помощью перекрытия, опирающегося на четыре столба по углам. Оно будет осознаваться как простейшее качественное разделение пространства, и в восприятии являться противоположностью верха и низа. Направление по сторонам света в первичной схеме архитектурного пространства задается движением солнца.

Не менее важное значение для архитектурных пространства имеет ландшафт. Результатом формирования архитектурного пространства становится здоровая, удобная для жизни людей *окружающая среда: без вреда для экологии, комфортной для человека.* Можно утверждать, что, формируя архитектурное пространство, архитектор создает пространственную модель вселенной, включающую в себя и непосредственное восприятие, и индивидуальный опыт, и структуры, заданные коллективным опытом.

С развитием пространственного архитектурного искусства возникла противоположность понятий: замкнутого и открытого, внешнего и внутреннего, установилась ограниченность и завершенность организованных пространств. Определяющим показателем для восприятия пространственного архитектурного искусства стала региональность - зависимость от культуры, в которой сформировывался человек. Важным фактором своеобразия архитектуры разных народов является величина воспринимаемого пространства. Так, просторность российских площадей противостоит относительной компактности и замкнутости западноевропейских ансамблей. Это связано с тем, что для жителя Европы радиус, обеспечивающий контакт с собеседником меньше, чем для человека, живущего на севере континента. Разные культуры со временем вырабатывали различную технику ориентации, влияющую на структуру осознаваемого пространства. Например, европейцы овладели уличной сетью и номерами домов, а жители Японии освоили зонирование территорий.

«Архитектура – это стремление использовать пространство с максимальной оригинальностью и минимальным удобством» [8]. Исследование особенностей процесса восприятия архитектуры показало, что зритель в первую очередь обращает внимание на композиционные приемы и средства, применяемые архитектором для усиления эффекта восприятия архитектурного ансамбля. К таким приемам относится, например, прием установления в архитектурном ансамбле акцента или доминанты, соподчинение остальных элементов путем согласования объемов с помощью масштаба, ритма, цвета, элемента благоустройства *(рис.1)* [10].

Рисунок 1. Акцент (1) и доминанта (2) в архитектурной пространственной композиции

Усиление эмоционального восприятия архитектурного ансамбля возможно и с помощью симметрии – использования одинаковых фрагментов, плоскостей, вносящих в общую композицию элемент упорядоченности и уравновешенности, главный элемент которой, расположенный по оси симметрии, подчеркивает ее значимость. *(рис.2).* Симметричные архитектурные объекты просты для интуитивного восприятия и понятны любому зрителю.

Рисунок 2. Симметрия в архитектурной пространственной композиции

Надо отметить, что абсолютная симметрия невозможна в сложных архитектурных произведениях. Симметрия и асимметрия – это два противоположных метода организации архитектурной формы. Однако, только асимметрия, как правило, придает архитектурному ансамблю динамичность *(рис.3).* Динамика и статичная уравновешенность, воздействуя на эмоции, определяют характер восприятия архитектурной формы. М.Я. Гинзбург писал: «Понятие движения почти всегда незримо присутствует в творческом замысле художника … в каждом памятнике… мы ощущаем наличие какой-то визуальной динамической системы» [17].

Рисунок 3. Асимметрия в архитектурной пространственной композиции

Восприятие современной архитектуры обостряется при комплексном использовании композиционных приемов и света. Использование света - древнейший архитектурный прием: главным элементом в структурной композиции Египетских пирамид, Стоунхеджа в Великобритании играет свет солнца в различные фазы дня и года, луны, звезд. По утверждению Стивен Холла «восприятие духа и метафизической силы архитектуры обусловлено свойствами света и тени, формирующимися объемами и пустотами» [12].

Свет, как прием усиления восприятия, широко распространен и среди современных архитекторов. Признанным мастером использования смешанного света в современной архитектуре считается деконструктивист Даниэль Либескинд. В своем проекте Северного филиала Имперского военного музея в Манчестере (2001 г.) он сумел найти компромисс между статикой и динамикой света, между направленными контрастными полосами света, создающими тревожный, волнующий настрой, и мягкими пятнами естественного света на экспонатах музея. Так, архитектору удалось создать восприятие безжалостности и трагичности самого факта войны *(рис.4).*

Рисунок 4. Северный филиал Имперского военного музея

Восприятие архитектурных произведений искусства связано также с усилиями, затраченными зрителями на перемещение взгляда. Для резкого изменения его направления необходимо преодолеть некую инерцию, которая, в свою очередь, вызывает эмоциональный импульс. Замечено, что глаз зрителя отмечает намного быстрей и точней излом линий, чем их плавное искривление. Это объясняет широкое использование криволинейных поворотов, острых углов в современной архитектуре. Примером использования такого приема воздействия на зрителя может являться Центр культуры и искусств Sea World, спроектированного японским архитектором Фумихико Маки в Шеньчжене (2018 г.). В здании используется для проведения различных выставок и мероприятий, посвященных разным сферам дизайна *(рис.3)*.

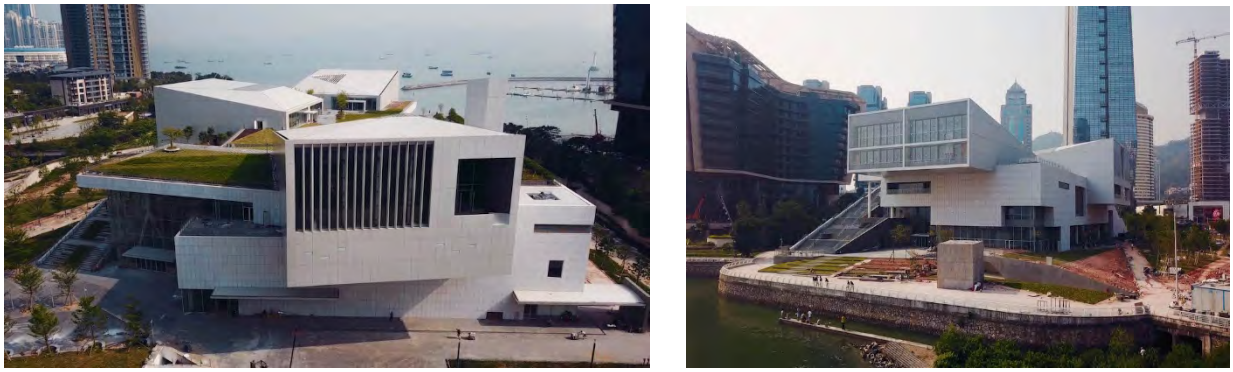


Рисунок 5. Центр культуры и искусств Sea World в Шеньчжене (2018)

Восприятие архитектуры – это восприятие трехмерного пространства, визуальная оценка которого в этих трех измерениях неодинакова. Это объясняется свойством зрения человека уменьшать пространственные величины. С возрастанием величины объекта эти искажения растут [15].

Об этих ошибках в восприятии архитектурных объектов знали еще древние зодчие. Парфенон — главный храм афинского Акрополя, построенный в 447—438 годах до н. э. архитекторами Иктином и Калликратом, имеет крайние колонны, ширина которых больше, чем у средних. При это, они уменьшили расстояние между крайними и соседними колоннами. Издали все колонны выглядят совершенно одинаково. Разница между ними обнаруживалась только при непосредственном измерении.

В результате изучения зрительных искажений был определен ряд геометрических элементов и очертаний архитектурных форм, вызывающих зрительные искажения. Эти знания широко применяются в современном архитектурном искусстве. Используя их можно сделать здание более высоким, чем он является на самом деле, или более распластанным [16].

Заключение. Знания особенностей восприятия архитектуры является важным элементом творческого процесса композиционного формирования. Эти особенности, влияя на психику человека, определяют его настроение, обеспечивают его психологическую устойчивость и, в целом,

влияют на отношение человека к общественной жизни. Поэтому изучение особенностей восприятия архитектуры должно продолжаться и использоваться архитекторами для повышения уровня жизни населения и для создания гармонии между «миром зданий и сооружений с миром людей» [17].

Список литературы:

[1] Швидковский, 2009.

[2] Плеснер, 2004.

[3] Леонтьев А.Н. Из записей 30-х годов. Художественное творчество. Художественная литература и психология. Некоторые вопросы психологии искусства (примечания). О психологической функции искусства (гипотеза). Творчество / Художественное творчество и психология / под ред. Зися А.Я, Ярошевского М.Г. - М.: Наука, 1991. С. 179—190.

[4] Савина Е.А. Введение в психологию. Курс лекций /Главный редактор А.П. Олейникова. - М: «Прометей» МПГУ, 1998. — 252 с.

[5] (Грегори, 1970). Грегори Р.Л. Разумный глаз. Как мы понимаем, что дано нам в ощущениях. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 240 с.

[6] Индивидуальные особенности восприятия произведений искусства URL: https://www.work5.ru/gotovye-raboty/121389

[7] Советский энциклопедический словарь стр.1082 мой

[8] Пространство архитектурной среды в гештальтпсихологии http://dodiplom.ru/ready/112844

[9] Игорь Карпов. АРХИТЕКТУРА, ПРОСТРАНСТВО, ВОЖДЕЛЕНИЕ. [11.09.2014

[10] Восприятие произведений искусства https://referatbank.ru/market/referat/i/342251/referat-vospriyatie-proizvedeniy-iskusstva.html

[11] Ильина, К.С. Художественные приемы использования естественного света в архитектуре / К. С. Ильина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 3 (241). — С. 30-32. — URL: https://moluch.ru/archive/241/55845/ (дата обращения: 04.07.2020).

[12] Алексо В.А. Влияние игрового материала на формирование обобщенного способа сборки целого изображения // Материалы X городской научно-практической конференции «Молодые ученые - нашей новой школе» - М.: МГППУ, 2011 г. С.16-18.

[13] Источник: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=277

[14] Ланщикова Г.А. Психолого-физиологические закономерности визуального восприятия пространства / Г.А. Ланщикова. – Омский научный вестник. - 2009. - № 4 (79). – С. 209-213.

[15] Психология: 39 исследований человеческого восприятия, https://awdee.ru/psychology-39-studies-of-human-perception/

[16] Лаврентьев А.Н. Эксперимент в дизайне. «Университетская книга» // С. Хан– Магомедов / Динамическая форма в творческих концепциях 1920-годов. – М., 2010. – С. 76.

Spisok literatury:

[1] Shvidkovskij, 2009.

[2] Plesner, 2004.

[3] Leont'ev A.N. Iz zapisej 30-h godov. Hudozhestvennoe tvorchestvo. Hudozhestvennaya literatura i psihologiya. Nekotorye voprosy psihologii iskusstva (primechaniya). O psihologicheskoj funkcii iskusstva (gipoteza). Tvorchestvo / Hudozhestvennoe tvorchestvo i psihologiya / pod red. Zisya A.Ya, Yaroshevskogo M.G. - M.: Nauka, 1991. S. 179—190.

[4] Savina E.A. Vvedenie v psihologiyu. Kurs lekcij / Glavnyj redaktor A.P. Olejnikova. - M: «Prometej» MPGU, 1998. — 252 s.

[5] (Gregori, 1970). Gregori R.L. Razumnyj glaz. Kak my ponimaem, chto dano nam v oshchushcheniyah. – M.: Editorial URSS, 2010. – 240 s.

[6] Individual'nye osobennosti vospriyatiya proizvedenij iskusstva URL: https://www.work5.ru/gotovye-raboty/121389

[7] Sovetskij enciklopedicheskij slovar' str.1082 moj

[8] Prostranstvo arhitekturnoj sredy v geshtal'tpsihologii http://dodiplom.ru/ready/112844

[9] Igor' Karpov ARHITEKTURA, PROSTRANSTVO, VOZHDELENIE [11.09.2014

[10] Vospriyatie proizvedenij iskusstva https://referatbank.ru/market/referat/i/342251/referat-vospriyatie-proizvedeniy-iskusstva.html

[11] Il'ina, K. S. Hudozhestvennye priemy ispol'zovaniya estestvennogo sveta v arhitekture / K. S. Il'ina. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2019. — № 3 (241). — S. 30-32. — URL: https://moluch.ru/archive/241/55845/ (data obrashcheniya: 04.07.2020).

[12] Alekso V.A. Vliyanie igrovogo materiala na formirovanie obobshchennogo sposoba sborki celogo izobrazheniya // Materialy H gorodskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Molodye uchenye - nashej novoj shkole» - M.: MGPPU, 2011 g. S.16-18.

[13] Istochnik: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=277

[14] Lanshchikova G.A. Psihologo-fiziologicheskie zakonomernosti vizual'nogo vospriyatiya prostranstva / G.A. Lanshchikova. – Omskij nauchnyj vestnik.- 2009. - № 4(79). – S. 209-213.

[15] Psihologiya: 39 issledovanij chelovecheskogo vospriyatiya https://awdee.ru/psychology-39-studies-of-human-perception/

[16] Lavrent'ev A.N. Eksperiment v dizajne. «Universitetskaya kniga» // S. Han–Magomedov / Dinamicheskaya forma v tvorcheskih koncepciyah 1920-godov. – M., 2010. – S. 76.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10953

ЕРМАКОВА Елена Петровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса и
международного частного права Юридического института
Российского университета дружбы народов (РУДН).
Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6?
e-mail: ermakovaep@mail.ru

«ЗЕЛЕНАЯ ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ» ВЕЛИКОБРИТАНИИ 2019 Г. – ПРОГРАММНЫЙ ДОКУМЕНТ В ОБЛАСТИ «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ

Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00270 «а».

Аннотация. *В статье отмечается, что опубликованная правительством Великобритании 2 июля 2019 г. Зеленая финансовая стратегия (Green Finance Strategy), включает в себя 3 основных элемента: (1) «озеленение» финансирования; (2) «зеленое» финансирование; и (3) использование возможностей в результате «экологизации финансов». Правительство Великобритании считает Стратегию неотъемлемой частью своих планов по укреплению позиции страны в качестве мирового лидера в области «зеленого» финансирования. Следует согласиться с мнением английских ученых и практиков, что Стратегия является шагом в правильном направлении для координации необходимых действий, направленных на стимулирование «зеленых» финансов в Великобритании, и демонстрирует, что существует значительная политическая воля для обеспечения успеха*

Ключевые слова: *право Великобритании, зеленое финансирование, зеленая финансовая стратегия, Yield Co.*

ERMAKOVA Elena Petrovna,
candidate of legal sciences,
associate professor, associate professor of the Department
of Civil Law and Process and Private International Law of the Law Institute
of the Russian University of Friendship of Peoples (RUDN).
Moscow, st. Miklukho-Maklaya, d. 6.

UK GREEN FINANCE STRATEGY 2019 - GREEN FINANCE POLICY PAPER

Annotation. *The article notes that the Green Finance Strategy, published by the UK government on July 2, 2019, includes 3 main elements: (1) greening of funding; (2) green funding; and (3) harnessing opportunities as a result of "green finance." The UK government considers the Strategy an integral part of its plans to strengthen the country's position as a world leader in green finance. It should be agreed with the opinion of English scientists and practitioners that the Strategy is a step in the right direction to coordinate the necessary actions aimed at stimulating green finance in the UK, and demonstrates that there is significant political will to ensure success*

Key words: *UK law, green finance, green financial strategy, Field Co.*

Введение. С каждым годом в мире все больше внимания уделяется экологии. Чтобы противостоять угрозе изменения климата правительствам во всем мире необходимо ускорить темпы экономических перемен и направить государственные и частные инвестиции на более чистый и устойчивый экономический рост. Это требует перераспределения значительных сумм капитала на «зеленые» инвестиции. В этой связи правительство Великобритании предпринимает действия по развитию «зеленого» финансирования. Так, с запуском Зеленого инвестиционного банка (Green Investment Bank (GIB)) в 2012 году Великобритания стала первой страной в мире, которая создала банк, посвященный зеленой экономике. К марту 2016 года правительство начало процесс приватизации банка GIB, и 18 августа 2017 года правительство объявило, что продало GIB компа-

нии Macquarie Group Limited. Чтобы защитить экологическую миссию банка GIB, часть сделки включала «особую долю» в GIB, которую держат пять независимых попечителей, которые имеют право одобрять или отклонять любые предлагаемые изменения в зеленой сфере деятельности банка GIB [13].

В 2019 году Лондон был признан лучшим финансовым центром в мире по качеству экологичных финансовых предложений. Тем не менее, как отмечают британские специалисты, по некоторым вопросам «зеленого» финансирования Великобритания явно отстает. Например, в том же 2019 году страна не вошла в список 15 лучших стран по выпуску зеленых облигаций [16]. Правительство стремится преодолеть это отставание. 2 июля 2019 года правительство Великобритании опубликовало свой программный документ о «**Зеленой финансовой стратегии**» (Green Finance Strategy) [9] (далее – Стратегии) - стратегии, которая признает роль финансового сектора в достижении глобальных и внутренних климатических и экологических целей. Публикация «Стратегии» совпала с Лондонской «Неделей действий в области климата». Как указано в документе, Стратегия поддерживает экономическую политику Великобритании по обеспечению сильного, устойчивого и сбалансированного роста, реализации современной промышленной стратегии страны и внутренних и международных обязательств Великобритании в отношении изменения климата, окружающей среды и устойчивого развития. До запуска «Стратегии» правительство Великобритании руководствовалось в своей деятельности различными документами в области климата и окружающей среды, в частности, «**Законом об изменении климата**» 2008 года (Climate Change Act 2008) [4]. На основе указанного закона был принят ряд документов политического характера: «Стратегия чистого роста» в редакции 2018 года (Clean Growth Strategy) [3], «25-летний Экологический план» 2018 года (25 Year Environmental Plan) [11] и «Национальная программа адаптации» 2018 года (National Adaptation Programme). Великобритания участвует в нескольких крупных инициативах в области окружающей среды и изменения климата на национальном, европейском, региональном и международном уровнях (таких как участие в Схеме торговли выбросами ЕС (EU ETS) и Парижском соглашении 2015 г. в рамках Рамочной конвенции ООН об изменение климата), а также различных инициативах по декарбонизации. На территории страны продолжают действовать нормативные акты Европейского Союза в рамках Плана действий по устойчивому финансированию ЕС (EU Sustainable Finance Action Plan) [7], который содержал несколько законодательных мер, направленных на содействие финансированию инвестиций с учетом экологических, социальных и управленческих соображений (environmental, social and governance - ESG). В контексте выхода Великобритании из Европейского Союза правительство одобрило цели «Плана действий по устойчивому финансированию ЕС» и сохранило возможность применения законодательных актов ЕС [8].

«Стратегия» 2019 года стала ответом на рекомендации Целевой группы по зеленым финансам Великобритании (Green Finance Taskforce) под председательством сэра Роджера Гиффорда. Целевая группа - это яркий пример межсекторального сотрудничества, которое «Стратегия» стремится продвигать. С этой целью правительство Великобритании уже приняло меры для выполнения своих рекомендаций до публикации «Стратегии», объявив о создании **Института зеленых финансов** (Green Finance Institute - GFI) [18].

Общая характеристика «Стратегии» 2019 года. «Стратегия» представляет собой амбициозный пакет, объединяющий работу всего правительства Великобритании, регулирующих органов и частного сектора. Стратегия включает в себя 3 основных элемента (1) «озеленение» финансирования; (2) «зеленое» финансирование; и (3) получение возможности:

1) **экологизация финансирования или озеленение финансирования (Greening Finance)**: обеспечение того, чтобы текущие и будущие финансовые риски и возможности, связанные с климатическими и экологическими факторами, были интегрированы в процесс принятия основных финансовых решений, а рынки экологически чистых финансовых продуктов стали устойчивыми по своей природе; экологизация финансов признает, что образование является ключом к изменению отношения к риску изменения климата в финансовых учреждениях, и описывает действия, которые правительство и другие соответствующие органы предпринимают в ответ [11];

2) **«зеленое» финансирование**: ускорение финансирования для поддержки достижения углеродных целей Великобритании и чистого роста, устойчивости и экологических амбиций, а также международных целей; **ключевые элементы** касаются разработки соответствующей долгосрочной политики; улучшения доступа к финансированию для зеленых инвестиций; устранения рыночных барьеров и наращивание потенциала; и разработки инновационных подходов [2].

3) **использование возможностей в результате «экологизации финансов»** (capturing the opportunity): обеспечение того, чтобы финансовые услуги Великобритании использовали внутренние

и международные коммерческие возможности, возникающие в результате «экологизации финансов», такие как климатические данные и аналитика, и «зеленого финансирования», такого как новые экологически чистые финансовые продукты и услуги. «Стратегия» охватывает транспорт, энергетику, жилищное строительство, землеустройство и использование энергии. Правительство намерено разработать дальнейшие меры в этих областях, такие как мобилизация экологически чистых финансов для повышения энергоэффективности домов и использование законопроекта «Об окружающей среде» 2019-21 (Environment Bill)» [6] для размещения «25-летнего Экологического плана» на основании закона, который будет включать создание нового Управления по охране окружающей среды. Различные государственные средства будут расширены для привлечения частного капитала для чистой энергии и финансирования естественной среды обитания. Часть «Стратегии» нацелена на то, чтобы Великобритания продолжала использовать коммерческие возможности, возникающие из «зеленых» финансов, опираясь на опыт разработки «зеленых» инноваций, таких как Yieldcos[1] [19], зеленые облигации, зеленые займы и биржевые фонды ESG.

Yield Co (доходные компании) были созданы специально для инвестиций в компании, занимающиеся разработкой и реализацией проектов ветрогенерации и солнечной энергетики. Они выступают в роли посредника между инвесторами (как крупными, так и розничными), и самими компаниями, которые строят ветропарки и солнечные электростанции. Многие YieldCos могут распределять высокий процент своих денежных потоков, используя налоговые льготы для минимизации налоговых обязательств. По состоянию на январь 2016 года в мире было зарегистрировано 20 открытых бирж YieldCos, 16 из которых имели IPO с начала 2013 года [14]. Другие меры включают создание Фонда домашних финансов (Home Finance Fund) (выделение £5 млн. на зеленую ипотеку), а также «Хартии образования по зеленым финансам» 2019 г. (Green Finance Educational Charter) [10] для повышения квалификации отрасли «зеленого» финансирования.

Гленн Холл, партнер фирмы Norton Rose Fulbright, подчеркивала, что повышенный спрос инвесторов на экологически чистые и устойчивые к изменению климата инвестиции поддержит разработку новых инновационных продуктов и услуг, представляя значительную коммерческую возможность для финансового сектора Великобритании. Правительство намерено поддерживать инновации в частном секторе путем создания эффективных нормативно-правовых и политических рамок для борьбы с рыночными сбоями и обеспечения последовательности, ясности и наилучшей практики, а также путем разработки политики, способствующей принятию и внедрению экологически чистых финансовых продуктов и услуг. Это поможет установить сравнительный анализ зеленых финансовых продуктов, позволяя инвесторам оценивать различные продукты и действовать соответственно. Правительство считает «Стратегию «зеленых» финансов» неотъемлемой частью своих планов по укреплению позиции Великобритании в качестве мирового лидера в этой области и использованию коммерческих возможностей по мере роста этого важного сектора. Конечная цель «Стратегии» состоит в том, чтобы стимулировать инвестиции в виды деятельности и разработки, которые защитят экономику Великобритании от рисков, связанных с климатом, и обеспечат устойчивость экономики перед лицом этих рисков. Все три элемента «Стратегии» работают вместе, чтобы создать стимулы для финансовых учреждений для продвижения к более устойчивому экономическому росту.

Институт зеленых финансов Великобритании. Одним из главных событий в рамках Стратегии является открытие Института зеленых финансов Великобритании. В своем интервью агентству «Edie» директор института д-р Риан-Мари Томас заявил, что одна из ключевых ролей института будет заключаться в том, чтобы дать инвесторам и предприятиям возможность сотрудничать и обсуждать экологически чистые проекты с большей ясностью. «Что очень важно в том, как позиционируется Стратегия, так это то, что она рассматривает «озеленение финансирования» и «зеленое финансирование» как две отдельные задачи, что абсолютно правильно», - сказал Р. Томас, - «создание условий, стимулов и, возможно, даже штрафов для финансовых рынков, направленных на зеленый бизнес, будет чрезвычайно актуально» [17].

В заключение, следует согласиться с мнением английских ученых и практиков, что «Стратегия» является шагом в правильном направлении для координации необходимых действий, направленных на стимулирование «зеленых» финансов в Великобритании, и демонстрирует, что суще-

[1] YieldCo (от англ. «yield» - прибыль, доход и «company» - компания) - юридическое лицо, создаваемое в целях владения операционными активами, генерирующими стабильный, прогнозируемый денежный поток. Отделение менее волатильных и рúсковых активов с предсказуемой доходностью позволяет снизить затраты на капитал, а бóльшая часть прибыли выплачивается участникам в виде дивидендов. YieldCo особенно популярны в энергетической отрасли, в частности в производстве и распределении возобновляемых источников энергии.

ствует значительная политическая воля для обеспечения успеха [5]. В связи с чрезвычайной климатической ситуацией, объявленной в мае 2019 года парламентом Великобритании, и целью Великобритании по достижению чистых нулевых выбросов парниковых газов к 2050 году, эти действия срочно необходимы. «Стратегия» неизбежно могла бы пойти и дальше - в том числе выделять больше государственного финансирования для решения выявленных проблем, а не полагаться в значительной степени на частный сектор для согласования своих финансов с устойчивыми проектами. Тем не менее, это должно создать импульс для зеленых финансов в Великобритании и обеспечить трамплин для дальнейших действий.

Список литературы:

[1] 25 Year Environmental Plan// HM Government. Crown copyright. Published 11 January 2018.

[2] Christiaen C. (2019). The UK Government's Green Finance Strategy and the Opportunity for Geospatial Solutions// S.A. Catapult. 16 JUL 2019. URL: https://sa.catapult.org.uk/blogs/the-uk-governments-green-finance-strategy-and-the-opportunity-for-geospatial-solutions/ Дата обращения 14.07.2020.

[3] Clean Growth Strategy// Presented to Parliament pursuant to Sections 12 and 14 of the Climate Change Act 2008. Amended April 2018 from the version laid before Parliament in October 2017.

[4] Climate Change Act 2008// Legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/27/contents Дата обращения 15.07.2020.

[5] Devlin C. (2019). Launch of the UK Government Green Finance Strategy// Brodies LLP. August 15 2019. URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d123d080-eb7a-4f9c-b66b-67d0f4ebf942 Дата обращения 10.07.2020.

[6] Environment Bill 2019-21// UK government. URL: https://services.parliament.uk/bills/2019-21/environment.html Дата обращения 14.07.2020.

[7] EU Sustainable Finance Action Plan// URL: https://ec.europa.eu/info/publications/sustainable-finance-resources_en Дата обращения 16.07.2020.

[8] Ghaiwal S. (2019). A conversation on the UK Green Finance Strategy//Norton Rose Fulbright. July 2019. URL: https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/4889b35f/a-conversation-on-the-green-finance-strategy Дата обращения 10.07.2020.

[9] Green Finance Educational Charter (2019).// The London Institute of Banking & Finance 2019 URL: https://www.libf.ac.uk/news-and-insights/news/detail/2020/06/30/launch-of-the-green-finance-education-charter Дата обращения 17.07.2020.

[10] Green Finance Strategy. Transforming Finance for a Greener Future//HM Government. Crown copyright. July 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/820284/190716_BEIS_Green_Finance_Strategy_Accessible_Final.pdf Дата обращения 10.07.2020.

[11] Hamaker-Taylor R. (2019). UK releases Green Finance Strategy signalling potential for mandated climate disclosures among other Government actions //ACCLIMATISE NEWS. 19/07/18. URL: https://www.acclimatise.uk.com/2019/07/18/uk-releases-green-finance-strategy-signalling-potential-for-mandated-climate-disclosures-among-other-government-actions/ Дата обращения 12.07.2020.

[12] HM Government. Crown copyright. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/700496/clean-growth-strategy-correction-april-2018.pdf Дата обращения 15.07.2020.

[13] Hussain T. (2020). United Kingdom //The Environment and Climate Change Law Review - Edition 4. URL: https://thelawreviews.co.uk/edition/the-environment-and-climate-change-law-review-edition-4/1215741/united-kingdom Дата обращения 09.07.2020.

[14] Jacobs J. (2016). What are YieldCos?// GLOBALXETFS. Jan 7, 2016. URL: https://www.globalxetfs.com/what-are-yieldcos/ Дата обращения 17.07.2020.

[15] Making the country resilient to a changing climate July 2018 // HM Government. Crown copyright. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/727252/national-adaptation-programme-2018.pdf Дата обращения 15.07.2020.

[16] Tate E., Hinson S. (2020). Green finance: Mobilising investment for green growth // House of Commons Library. June 24, 2020 URL: https://commonslibrary.parliament.uk/insights/green-finance-mobilising-investment-for-green-growth/ Дата обращения 12.07.2020.

[17] The National Adaptation Programme and the Third Strategy for Climate Adaptation Reporting

Thomas R. (2019). What does the Green Finance Strategy mean for business? // Edie. 5 July 2019. URL: https://www.edie.net/news/12/How-will-the-Green-Finance-Strategy-impact-business-/ Дата обращения 13.07.2020.

[18] UK Government (2019). Legal regulation of green finance in the UK// UK government. URL: https://www.gov.uk/guidance/green-finance Дата обращения 10.07.2020.

[19] Шевченко А.А. (2016). Источники и риски финансирования инфраструктуры // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 6 (2016) http://naukovedenie.ru/PDF/153EVN616.pdf Дата обращения 12.07.2020.

Spisok literatury:

[1] 25 Year Environmental Plan// HM Government. Crown copyright. Published 11 January 2018.

[2] Christiaen S. (2019). The UK Government's Green Finance Strategy and the Opportunity for Geospatial Solutions// S.A. Catapult. 16 JUL 2019. URL: https://sa.catapult.org.uk/blogs/the-uk-governments-green-finance-strategy-and-the-opportunity-for-geospatial-solutions/ Data obrashcheniya 14.07.2020.

[3] Clean Growth Strategy// Presented to Parliament pursuant to Sections 12 and 14 of the Climate Change Act 2008. Amended April 2018 from the version laid before Parliament in October 2017.

[4] Climate Change Act 2008// Legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/27/contents Data obrashcheniya 15.07.2020.

[5] Devlin C. (2019). Launch of the UK Government Green Finance Strategy// Brodies LLP. August 15 2019. URL: https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=d123d080-eb7a-4f9c-b66b-67d0f4ebf942 Data obrashcheniya 10.07.2020.

[6] Environment Bill 2019-21// UK government. URL: https://services.parliament.uk/bills/2019-21/environment.html Data obrashcheniya 14.07.2020.

[7] EU Sustainable Finance Action Plan// URL: https://ec.europa.eu/info/publications/sustainable-finance-resources_en Data obrashcheniya 16.07.2020.

[8] Ghaiwal S. (2019). A conversation on the UK Green Finance Strategy//Norton Rose Fulbright. July 2019. URL: https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/4889b35f/a-conversation-on-the-green-finance-strategy Data obrashcheniya 10.07.2020.

[9] Green Finance Educational Charter (2019).// The London Institute of Banking & Finance 2019 URL: https://www.libf.ac.uk/news-and-insights/news/detail/2020/06/30/launch-of-the-green-finance-education-charter Data obrashcheniya 17.07.2020.

[10] Green Finance Strategy. Transforming Finance for a Greener Future//HM Government. Crown copyright. July 2019. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/820284/190716_BEIS_Green_Finance_Strategy_Accessible_Final.pdf Data obrashcheniya 10.07.2020.

[11] Hamaker-Taylor R. (2019). UK releases Green Finance Strategy signalling potential for mandated climate disclosures among other Government actions //ACCLIMATISE NEWS. 19/07/18. URL: https://www.acclimatise.uk.com/2019/07/18/uk-releases-green-finance-strategy-signalling-potential-for-mandated-climate-disclosures-among-other-government-actions/ Data obrashcheniya 12.07.2020.

[12] HM Government. Crown copyright. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/700496/clean-growth-strategy-correction-april-2018.pdf Data obrashcheniya 15.07.2020.

[13] Hussain T. (2020). United Kingdom //The Environment and Climate Change Law Review - Edition 4. URL: https://thelawreviews.co.uk/edition/the-environment-and-climate-change-law-review-edition-4/1215741/united-kingdom Data obrashcheniya 09.07.2020.

[14] Jacobs J. (2016). What are YieldCos?// GLOBALXETFS. Jan 7, 2016. URL: https://www.globalxetfs.com/what-are-yieldcos/ Data obrashcheniya 17.07.2020.

[15] Making the country resilient to a changing climate July 2018 // HM Government. Crown copyright. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/727252/national-adaptation-programme-2018.pdf Data obrashcheniya 15.07.2020.

[16] Tate E., Hinson S. (2020). Green finance: Mobilising investment for green growth // House of Commons Library. June 24, 2020 URL: https://commonslibrary.parliament.uk/insights/green-finance-mobilising-investment-for-green-growth/ Data obrashcheniya 12.07.2020.

[17] The National Adaptation Programme and the Third Strategy for Climate Adaptation Reporting

Thomas R. (2019). What does the Green Finance Strategy mean for business? // Edie. 5 July 2019. URL: https://www.edie.net/news/12/How-will-the-Green-Finance-Strategy-impact-business-/ Data obrashcheniya 13.07.2020.

[18] UK Government (2019). Legal regulation of green finance in the UK// UK government. URL: https://www.gov.uk/guidance/green-finance Data obrashcheniya 10.07.2020.

[19] SHevchenko A.A. (2016). Istochniki i riski finansirovaniya infrastruktury // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» Tom 8, № 6 (2016) http://naukovedenie.ru/PDF/153EVN616.pdf Data obrashcheniya 12.07.2020.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10954

МУХИНОВА Наталья Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры истории и философии
Казанского государственного архитектурно-строительного
университета (г. Казань),
e-mail: nmukhinova@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПИОНЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. *В статье автор рассматривает вопросы патриотического воспитания в пионерских организациях с момента их организации и зарождения на территории бывшего СССР до современного этапа Российской Федерации. Также рассматриваются истоки и предпосылки, которые сформировали данное течение. В работе прослеживается связь пионерских организаций, распространённых на территории Советского Союза и движения скаутинга, которое зародилось на территории Европы, а затем получило широкое распространение и высокую популярность в Англии, Соединенных Штатах Америки и Европе. В статье представлены результаты исторического анализа патриотического воспитания в пионерских и скаутских организациях, что позволило выделить их основные отличия и сходства, преимущества и недостатки, слабые и сильные стороны, которые были характерны для их деятельности.*

Ключевые слова: *пионерские организации, скаутинг, патриотизм, воспитание молодежи, неполитические движения.*

MUKHINOVA Natalia Alexandrovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
associate professor of the Department of history and philosophy
Kazan state university of architecture and civil engineering,
Kazan

HISTORICAL ANALYSIS OF PATRIOTIC EDUCATION IN PIONEER ORGANIZATIONS

Annotation. *In the article, the author examines the issues of patriotic education in pioneer organizations from the moment of their organization and origin on the territory of the former USSR to the modern stage of the Russian Federation. It also examines the origins and preconditions that formed this trend. The work traces the connection between the pioneer organizations spread throughout the Soviet Union and the scouting movement, which originated in Europe, and then became widespread and highly popular in England, the United States of America and Europe. The article presents the results of a historical analysis of patriotic education in pioneer and scout organizations, which made it possible to determine and formulate the main elements of their differences and similarities, advantages and disadvantages, weaknesses and strengths that were noted in their activities.*

Key words: *pioneer organizations, scouting, patriotism, youth education, non-political movements.*

Введение. Прообразом пионерских организаций, которые были созданы и функционировали на территории Советского Союза, являлись скаутские объединения [1]. Изначально пионерия не позиционировалась как организация для патриотического воспитания подрастающего поколения. Определенно доминирующее место в данном движении принадлежало пропаганде принципов и идей коммунизма, при этом провозглашалось планомерное разностороннее гармоничное развитие личности участников. Однако сегодня ошибочно заявлять, что пионерские организации не имели или же игнорировали патриотическую направленность. Одной из задач пионерии было формирование у детей преданности Родине и полной готовности служить ее интересам. Так как

основы пионерии были позаимствованы у скаутинга, необходимо рассмотреть историю его возникновения и появления в России. Скаутинг как общественное неполитическое движение детей и молодежи, участие в котором осуществлялось на добровольной основе, зародилось на территории Европы в конце XIX века. Движение получило широкую популярность и распространение, в 1920 году была основана Всемирная организация скаутского движения.

На территории Российской Империи скаутинг появился в 1910 году, когда Николай II одобрил идею формирования детско-юношеской патриотической организации в Санкт-Петербурге [2]. Согласно данным исследователей, русский скаутизм развивался в трех основных направлениях:

1. Военная и спортивная подготовка.
2. Воспитание патриотизма, полного подчинения установленному законодательству и правилам, религиозности.
3. Гуманистическое воспитание.

Главным ориентиром всех перечисленных направлений была подготовка к служению Отечеству. Скауты в царской России имели высокую социальную значимость, что создало основу для официального признания скаутского движения. Активными темпами скаутские объединения развивались во время Первой мировой войны, так как в этот период их участники ощущали острую потребность Отечества в них. Во время Гражданской войны большая часть отрядов примкнула к «белому» движению, которое выступало за сохранение целостности и конституционного порядка в государстве, что полностью соответствовало первой статье Закона скаутов – исполнение долга перед Государем, Родиной и Богом. После поражения «белого» лагеря, скауты в своем преимущественном большинстве переселились за границу. После 1917 года скаутинг был признан враждебным относительно Советской власти движением. В 1922 году скаутинг был признан запрещенным на законодательном уровне, а с 1926 года активно проводились аресты оставшихся скаутов, что привело к полному исчезновению движения на территории СССР [3].

Основная часть. Скаутинг был ликвидирован на территории России и стран-участниц СССР, так как коммунистическая партия одним из приоритетов своей деятельности считала объединение детей и подростков в единую организацию, которая имела бы чёткие цели, задачи, структуру, атрибуты. Создаваемая организация должна была полностью подчиняться государственной власти. При этом скаутинг был отмечен советской педагогикой. В 1921 году Н.К Крупская сформулировала рекомендации для комсомола, согласно которым использование скаутских методов позволило бы сформировать собственную эффективную детско-юношескую организацию коммунистического профиля. Спустя год в Москве был сформирован первый отряд пионеров, который включал в себя 52 подростка. В 1922 году, на II Всероссийской конференции РКСМ было принято решение о распространении данного опыта на всей территории государства, при этом в качестве основы для новой организации использовалась модель скаутинга. Данная инициатива вылилась в глобальное пионерское движение, которое к моменту распада СССР включало в себя около 20 миллионов участников.

Ошибочно считать, что пионерия зародилась в СССР. В 1912 году была опубликована работа Е. Лозинского «Союзы “молодых пионеров” на Западе», посвященная немецким пионерским и английским скаутским отрядам [1]. Советская пионерия позаимствовала у скаутской модели следующие элементы:

1. Использование общественно полезного труда в воспитательных целях.
2. Применение положительных примеров для воспитания и объяснения тех или иных вопросов.
3. Критика и самокритика.
4. Учет группового мнения, подчинение собственных интересов интересам коллектива.
5. Активное использование соревновательных моментов.
6. Идеи шефской помощи и трудовой заботы.
7. Учет возрастных особенностей, деление на ступени в соответствии с возрастом.
8. Деятельность по месту жительства.

Исторический анализ патриотического воспитания в пионерских и скаутских организациях позволил выделить ряд сходств между ними:

1. Оба движения имели единые задачи: воспитание детей и подростков в духе провозглашенных государственных идей, а также формирование любви к Родине и непримиримости к государственным врагам.
2. Главным стремлением участников обоих движений является желание сделать Родину прекрасной и великой. Пионерия воспитывала у детей и подростков готовность защищать Родину, желание содействовать ее процветанию. Поэтому пионерские организации можно отнести к патриотически ориентированным. Первым законом пионерии было учиться и трудиться на благо Родины, готовиться, чтобы стать ее доблестным защитником. В Законах скаутов же второй закон провозглашает любовь к Родине и

стремление быть ее честным гражданином [4].

Пионерская организация в СССР функционировала под патронатом коммунистического союза молодежи и воплотила в себя признаки и черты, свойственные тоталитарному обществу. Позднее пионерские организации по подобию советской модели стали появляться за рубежом, в том числе и в капиталистических государствах:

1. В 1945 г. были организованы союзы пионеров в Финляндии, Бельгии и Франции.
2. В 1946 г. была организовано пионерское объединение в Австрии.
3. В 1952 г. была создана организация «Юные пионеры» в Норвегии.

Пионерские организации, основанные в демократических государствах, были ориентированы на патриотическое воспитание молодежи. Они строились на базе следующих принципов воспитания патриотизма:

1. Комбинирование коллективной и индивидуальной деятельности.
2. Добровольность вступления.
3. Применение элементов национальной культуры для создания и развития патриотической направленности у молодого поколения.
4. Комбинирование педагогического управления и детского/подросткового самоуправления.
5. Комбинирование авторитарных и демократических подходов.
6. Основными ценностями утверждались такие понятия как «народ», «Родина», «национальная культура и идентичность».

Отдельного рассмотрения заслуживают особенности патриотического воспитания пионерской организации, функционировавшей на территории СССР:

1. Идеологическая направленность.
2. Государственно-политический контроль.
3. Ориентация на пропаганду героической истории строительства коммунизма.
4. Приоритет коллективной ответственности и коллективного принятия решений.
5. Подчиненность действующему политическому режиму.
6. В структуре не учитывались половые различия участников.
7. Задача воспитания патриотов достигалась посредством самоактуализации и гармоничного развития детей. Для этого участники активно приобщались к социалистическим ценностям.

Анализ особенностей воспитания показал, что в пионерских организациях центральным принципом был приоритет учебной деятельности и строгое подчинение иерархии, старшим. Это свидетельствует об ориентации на воспитание человека-исполнителя. Пионерия в СССР охватывала все области жизни участников движения и была тесно интегрирована во внутриполитическое устройство государства.

Выводы. Выполненный анализ продемонстрировал, что пионерия характеризовалась целостной системой деятельности, полезной для общества, которая способствовала эффективному формированию гражданских и патриотических чувств у участников, а также развитию коллективизма. Исторический анализ особенностей скаутских (дали основу советской пионерии) и пионерских организаций с момента зарождения до современного этапа выявил, что результативность их деятельности в общем и патриотического воспитания, в частности, не определялась исключительно политическими факторами. Реализуемая ими модель патриотического воспитания могла быть эффективной при различных политипических режимах и в разные исторические периоды. В детях воспитывался патриотизм посредством их вовлечения в социально-полезную деятельность, что способствовало формированию личности как субъекта социальных отношений и как достойного гражданина своей Родины.

Список литературы:

[1] Лозинский Е. Союзы «молодых пионеров» на Западе // Вестник воспитания. – 1912. – №7.

[2] Педагогический энциклопедический словарь / Под ред. Б.М. Бим-Бада. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.

[3] Пионеры острова Свободы / Автор-сост. С. Фурин. – М.: Молодая гвардия, 1978.

[4] Скаутинг в России: вчера и сегодня // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. 16–17 апреля 1995 г. – Архангельск: Изд-во Поморского международного педагогического университета им. М.В. Ломоносова, 1995.

[5] Kroonenberg P.J. The Forgotten movements. – Amsterdam: Putten, 1989.

[6] Алиева Л.В. Детское движение - субъект воспитания: Теория, история, практика: Монография. М.: МАКС Пресс, 2002. 224 с.

[7] Руденко И.В. Введение в педагогику детского движения. М.: Пед. обво России, 2004. 128 с

[8] Трухачева Т.В. Периодизация детского движения России // Социокинетика: Книга о социальном движении в социальном движении в детской среде. В 2-х частях / Сост. и ред. Т.В. Трухачева, А.Г. Кирпичник. М., 2000. Ч. I. 240 с.

Spisok literatury:

[1] Lozinskij E. Soyuzy «molodyh pionerov» na Zapade // Vestnik vospitaniya. – 1912. – №7.

[2] Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar' / Pod red. B.M. Bim-Bada. – M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2003.

[3] Pionery ostrova Svobody / Avtor-sost. S. Furin. – M.: Molodaya gvardiya, 1978.

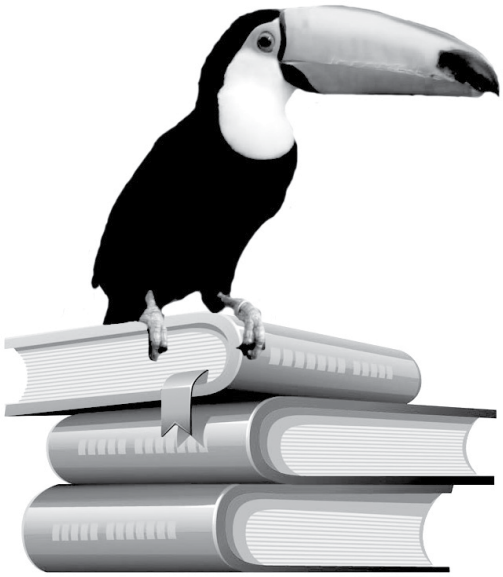
[4] Skauting v Rossii: vchera i segodnya // Materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. 16–17 aprelya 1995 g. – Arhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo mezhdunarodnogo pedagogicheskogo universiteta im. M.V. Lomonosova, 1995.

[5] Kroonenberg P.J. The Forgotten movements. – Amsterdam: Putten, 1989.

[6] Alieva L.V. Detskoe dvizhenie - sub»ekt vospitaniya: Teoriya, istoriya, praktika: Monografiya. M.: MAKS Press, 2002. 224 s.

[7] Rudenko I.V. Vvedenie v pedagogiku detskogo dvizheniya. M.: Ped. obvo Rossii, 2004. 128 s

[8] Truhacheva T.V. Periodizaciya detskogo dvizheniya Rossii // Sociokinetika: Kniga o social'nom dvizhenii v social'nom dvizhenii v detskoj srede. V 2-h chastyah / Sost. i red. T.V. Truhacheva, A.G. Kirpichnik. M., 2000. CH. I. 240 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10955

КОРЯКИНА Анжелина Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент КИЯ по ГС Института зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова,
e-mail: koryakina1@gmail.com
SPIN-code: 9646-4855, ORCID ID 0000-0001-6657-6019,
Scopus Author ID: 57208190201, Web of Science ResearcherID: H-1384-2015

АМАНБАЕВА Людмила Ивановна,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры социальной педагогики Педагогического института,
Северо-Восточный федеральный университет им М.К. Аммосова,
e-mail: mail@law-books.ru
SPIN-код: 1970-6104, Author ID: 259067

МОДЕЛИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. *В данной статье приводится обзор моделей межкультурного обучения зарубежных авторов, актуальных в современных условиях российского высшего образования. Первая модель межкультурной компетентности рассматривается с точки зрения образовательного подхода. В ней приводятся характеристики, которые могут быть разработаны с помощью межкультурного обучения: отношения и чувства; поведение; знания и навыки; действие. Вторая модель аккультурационной ориентации рассматривается с перспективы отношений в обществе и является основой для понимания межкультурных отношений в обществе. Она представляет реальность с точки зрения как доминирующей, так и недоминантной групп. Третья модель развития межкультурной чувствительности представлена как континуум шести этапов межкультурной чувствительности, первые три из которых являются этноцентрическими этапами (отрицание, защита и минимизация), а три оставшиеся – этнорелятивными (принятие, адаптация, интеграция). На этноцентрических этапах наблюдается тенденция избегания культурных различий, а на этно-релятивных - поиск культурной разницы. Авторы приходят к выводу, что рассматриваемая модель может быть полезной отправной точкой для анализа содержания и методов обучения, для анализа той степени, в которой они способствуют развитию межкультурной чувствительности.*

Ключевые слова: *модель межкультурного обучения, межкультурная компетентность, аккультурация, межкультурная чувствительность*

KORIAKINA Anzhelina A.,
Ph.D. (Philosophy), associate professor,
Institute of Foreign Philology and Regional Studies,
M.K. Ammosov North-East Federal University

AMANBAEVA Lyudmila I.,
doctor of pedagogical sciences,
professor of the Department of social pedagogy of the pedagogical Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

MODELS OF INTERCULTURAL LEARNING

Annotation. *This article provides an overview of the models of intercultural education of foreign authors that are currently relevant in modern conditions of Russian higher education. The first model of intercultural competence is considered from the point of view of the educational approach. It provides characteristics that can be developed through intercultural learning: attitudes and feel-*

ings; behavior; knowledge and skills; action. The second model of acculturation orientation is considered from the perspective of relations in society and is the basis for understanding intercultural relations in society. It represents reality from the point of view of both dominant and non-dominant groups. The third model for the development of intercultural sensitivity is presented as a continuum of six stages of intercultural sensitivity, the first three of which are ethnocentric stages, and the remaining three are ethnorelative. At the ethnocentric stages, there is a tendency to avoid cultural differences, and at the ethno-relational stages, there is a search for cultural differences. The authors conclude that the model under consideration can be a useful starting point for the analysis of content and teaching methods, for analyzing the extent to which they contribute to the development of intercultural sensitivity.

Key words: *intercultural learning model, intercultural competence, acculturation, intercultural sensitivity.*

Введение

Известно, что различные теоретические модели объясняют межкультурные отношения в современном обществе, определяют межкультурную компетентность или описывают процесс межкультурного обучения [8; 9]. Теоретические модели, применяемые к определенным историческим и социальным реалиям, помогают формировать систему образовательных координат. Они помогают разработать более эффективные способы решения многих проблем в сфере образования. Как признается Беннетт [3; 4], «не существует межкультурной теории, которая существует сама по себе: то есть нет такой теории, которая не имеет прямого отношения к межкультурной практике».

Необходимо связывать теоретические знания с социальными реалиями прошлого и настоящего, понять основные принципы исторического процесса, а также развить позитивное видение будущего [10].

Не менее важно постоянно оценивать актуальность и ограничения существующих моделей для того, чтобы эти модели не увековечивали иерархическое понимание культур и не поддерживали гегемонию определенных групп.

Три теоретические основы, используемые в межкультурном обучении, представлены ниже. Эти модели были выбраны благодаря их глубине и актуальности в контексте работы со студентами. Разнообразие подходов также имело значение. Первая модель разработана на основе образовательного подхода. Вторая модель, модель аккультурационной ориентации, показывает перспективу отношений в обществе, а третья относится к межкультурной чувствительности с индивидуальной точки зрения.

Модель межкультурной компетентности

Авторы «Автобиографии межкультурных встреч» [1] использовали следующую модель межкультурной компетентности, чтобы сформировать ряд элементов, которые человек может развить в процессе подготовки к межкультурному диалогу.

Отношения и чувства

Признание идентичности других - принятие разных идентичностей, их ценностей и идей. Это означает принятие сложной реальности и людей, имеющих дело с неоднозначными ситуациями и противоречивыми мнениями.

Уважение к другим. Оно начинается с попытки понять других, признавая их как личности. Уважение предполагает готовность к релятивизации собственных ценностей, убеждений и поведения.

Сочувствие - способность воспринимать чужую точку зрения, чужие мысли, чувства, мнения и мотивы, учитывая их в собственных действиях.

Выявление положительных и отрицательных эмоций и привязка их к отношениям и знаниям – самосознание и самопознание являются важными частями эмоционального интеллекта.

Терпимость к двусмысленности - способность принять двусмысленность и отсутствие ясности и быть в состоянии справиться с этим конструктивно. Это способность понимать идеи, чувства и намерения других людей, признание нескольких точек зрения и толкований любой конкретной ситуации, а также проявление реального интереса к тому, что чувствуют другие люди, и как они воспринимают ситуацию.

Поведение

Быть гибким - адаптировать свое поведение к новым ситуациям и к тому, что ожидают другие люди.

Быть восприимчивым к способам общения - распознавать различные способы общения, которые существуют в других языках, или другие способы использования одного и того же языка. Оно включает в себя способность распознавать разные устные и невербальные соглашения, а также правила, соответствующие межкультурному общению.

Знания и навыки

Этот вид знаний относится не к знаниям о конкретной культуре, а скорее к знаниям о том, как функционируют собственные и чужие социальные группы.

Знание других людей - знание фактов о людях, с которыми вы встречаетесь, и знание того, почему они такие, какие они есть.

Знание социальных процессов - понимание процессов взаимодействия в данном обществе на групповом и индивидуальном уровне. Оно включает в себя осознание своих собственных предположений, предубеждений, стереотипов и предрассудков.

Навыки интерпретации и связи - способность интерпретировать документ или событие из другой культуры, объяснить это и связать это с документами или событиями из своей собственной культуры.

Навыки открытия и взаимодействия - использование определенных знаний о людях, с которыми вы встречаетесь, путем поиска информации и использования этих навыков в режиме реального времени.

Критическая культурная осведомленность - способность критически, на основе четких критериев, оценивать перспективы своей и других культур. Это значит стать осведомленным о своих собственных ценностях.

Действие

Ориентация на действие - готовность выполнять некоторые действия с целью внести вклад в общее благо.

Эта модель дает обзор конкретных характеристик, которые могут быть разработаны с помощью межкультурного обучения. Эти характеристики сгруппированы в четыре категории: отношения и чувства; поведение; знания и навыки; действие. Модель не объясняет, как эти характеристики взаимосвязаны или как они могут быть разработаны в неформальных условиях, но она может стать полезной отправной точкой в разработке процесса межкультурного обучения.

Интерактивная модель аккультурации

Аккультурация определяется как процесс обмена между людьми, принадлежащими к различным культурным группам, который приводит к культурным, языковым, религиозным и психологическим изменениям. Аккультурация редко происходит между группами с равным статусом и властью. Чаще всего это процесс обмена между большинством и меньшинством, или большинством и мигрантами.

Ориентации аккультурации, определенные ниже, разработаны согласно работам Дж. Берри [5] и Р. Бурхиса [6].

Ориентации аккультурации определяются на основе ответов на следующие вопросы.

1. Важно ли это для сохранения идентичности?

2. Важно ли это для поддерживания отношений с обществом в целом?

Ориентации аккультурации включают в себя ассимиляцию, интеграцию, маргинализацию / исключение, сепаратизм/сегрегацию [7].

Ответы на эти вопросы отражают, с одной стороны, как меньшинства/ мигранты видят себя в обществе и, с другой стороны, какое поведение большинство ожидает от меньшинств / мигрантов.

Эти направления аккультурации представлены ниже, сначала с точки зрения большинства сообщества, а затем с точки зрения меньшинства / мигрантов.

Аккультурационная ориентация групп большинства

Ассимиляция - отказ меньшинств от своих культурных / идентификационных характеристик для принятия культурных / идентификационных особенностей большинства. Это отражает ситуацию, в которой поведение человека считается «нормальным» только тогда, когда он полностью отражает характеристики и ценности культуры большинства.

Сегрегационизм - терпимость к культуре / самобытности меньшинств, если они живут отдельно, в определенных кварталах или регионах (гетто, например). Сегрегационисты избегают контактов с меньшинствами, поскольку они верят в то, что это ослабит целостность и подлинность их культуры / идентичности.

Исключение - нет терпимости к культуре/ самобытности меньшинств и имеется убеждение, что определенные группы никогда не смогут ассимилироваться в сообществе большинства. Создаются условия для подстрекательства меньшинств к покиданию страны/района.

Интеграция - повышение ценности определенных аспектов культуры меньшинств и готовность модифицировать определенные аспекты культуры большинства для облегчения интеграции меньшинств. Это отражает ту ситуацию, в которой существует свобода выражения мнений и возможность выражения культурной идентичности, а также пространство для диалога между различными членами общества.

Индивидуализм - тенденция определять себя и других людей как отдельных личностей, а не как членов групп. Это приводит к игнорированию культурных аспектов в социальном взаимо-

действии и к ориентации на индивидуальные особенности.

Аккультурационная ориентация меньшинств

Ассимиляция - готовность отказаться от большинства аспектов своей собственной культуры ради принятия культурных практик большинства.

Сепаратизм - стремление сохранить все черты своей культуры, отвергая при этом культуру большинства и отношения с представителями культуры большинства или других культурных групп.

Маргинализация - амбивалентность и отчужденность от своей собственной культуры и культуры большинства, то есть исключение из них.

Интеграция - желание сохранить ключевые черты своей культуры, а также принятие ключевых элементов культуры большинства.

Индивидуализм - тенденция определять себя и других людей как отдельных личностей, а не как членов групп. Это приводит к игнорированию культурных аспектов в социальном взаимодействии и к ориентации на индивидуальные особенности.

Эта модель - основа для понимания межкультурных отношений в обществе. Интересным аспектом модели является тот факт, что она представляет реальность с точки зрения, как доминирующей, так и недоминантной групп. Он может служить инструментом для интерпретации политики учреждений в отношении меньшинств и мигрантов; для анализа дискурсов, статей в СМИ или общего отношения к различным группам людей.

Модель развития межкультурной чувствительности

Эта модель обеспечивает теоретическую основу для понимания и оценки того, как мы субъективно испытываем различия.

Основное предположение заключается в том, что различия должны быть испытаны и затем прочувствованы для повышения потенциала межкультурной компетенции и изменения в уровнях межкультурной чувствительности [2].

Модель представляет собой континуум шести этапов межкультурной чувствительности. Три из этих стадий являются этноцентрическими (отрицание, защита и минимизация) и три являются этно-релятивными (принятие, адаптация, интеграция).

На этноцентрических этапах наблюдается тенденция избегания культурных различий, а на этно-релятивных - поиск культурной разницы.

Этноцентризм - собственная культура воспринимается как основа реальности и предполагается, что своя точка зрения превосходит другие.

Три этноцентрических этапа следующие.

Отрицание - собственная культура воспринимается как единственная настоящая. Отрицание может быть основано на изоляции или сепарации. В ситуациях физической изоляции существует мало шансов столкнуться с чем-то другим, поэтому культурные различия не испытываются. В настоящее время такая ситуация практически невозможна, но частичная изоляция все еще возможна. В ситуациях разделения физические и социальные барьеры создаются намеренно, чтобы люди могли комфортно существовать в отрицании. «Другой» рассматривается в общем и недифференцированном виде как, например, «иностранец» или «иммигрант» и должен находиться на расстоянии. Этнически отличные районы, сильный национализм или восприятие других как людей более низкого уровня являются примерами барьеров, установленных на стадии отрицания.

Защита. Когда люди выходят за рамки отрицания и осознают, что культурные различия существуют, их первая реакция - борьба с этим. На стадии защиты культурные различия воспринимаются как угрожающие, как что-то, с чем нужно бороться. Собственная культура воспринимается как единственная жизнеспособная. Культурные различия воспринимаются стереотипно, расистски. Мир разделен на «нас» и «них»; одна культура превосходит культуру других. Акцент делается на положительных качествах своей собственной культуры и никакого внимания к другой культуре, оцениваемой очень низко.

Вариант защиты - это реверсирование. Человек принимает другую культуру, которая считается превосходящей и порочащей его собственные культурные корни. Даже если люди на этой стадии знают больше о других культурах, они все еще находятся на этноцентричном этапе; единственная разница в том, что они сменили культуру в центре своей реальности. Они все еще действуют в оборонительной манере по отношению к своей первоначальной культуре и считают, что существует иерархия культур.

Минимизация. На этом этапе с разницей могут не бороться, но есть попытка минимизировать ее смысл. Элементы собственного культурного мировоззрения воспринимаются как универсальные. Культурные различия могут быть подчинены тому факту, что мы все люди (и у нас одинаковые

физиологические потребности – игнорирование того, что у нас могут быть разные способы их

удовлетворения) или что религиозные, экономические или философские понятия имеют межкультурную применимость. Даже если различия существуют, они не воспринимаются как актуальные.

Этнорелятивизм - разница больше не воспринимается как угроза, а как нечто, необходимое для развития. Предпринимается попытка развивать новые категории понимания, а не сохранять существующие. Собственная культура испытывается в контексте других культур.

Три этно-релятивные стадии заключаются в следующем.

Принятие - разница признается и уважается. На этом этапе существует принятие различного поведения. Принятие не означает согласие, но различия не оцениваются на основе этноцентрического и иерархического мировоззрений. Принят культурный релятивизм, и свое собственное мировоззрение считается одним из многих сложных взглядов на мир.

Адаптация - различие воспринимается как часть себя, так как человек усваивает ее в двух или более различных культурных рамках. Культура воспринимается не как то, чем обладает человек, а как процесс. Новое поведение, соответствующее другому мировоззрению, изучается и добавляется в репертуар поведения, с новым стилем общения. Центральное место в адаптации имеет сочувствие, способность понимать других, принимая их точку зрения не только на когнитивном уровне, но и на аффективном и поведенческом уровнях. Человек может полагаться на различные системы отсчета или различные культурные рамки. Человеку не нужно отказываться от собственной культуры и принимать другую. Мировоззрение расширяется и включает соответствующие конструкты из других культурных мировоззрений.

Интеграция – если на стадии адаптации в системе существует несколько систем отсчета, на этапе интеграции делается попытка интегрировать различные культурные рамки в маргинально-культурное единое целое. Интеграция требует постоянного определения собственной идентичности с точки зрения жизненного опыта и своего отношения к нему. Контекстная оценка - это способность оценивать различные ситуации и мировоззрения с одной или нескольких культурных перспектив. Люди на этом этапе маргинальны ко всем культурам и поэтому создают свои реалии, проявляют себя здесь в качестве культурных посредников. Преодоление этноцентризма требует упорной работы для лучшего понимания различий и изучения новых отношений через различия.

Эта модель зарекомендовала себя как хороший старт для разработки образовательных программ по развитию межкультурной чувствительности. Беннетт отмечает, что межкультурное обучение - это процесс, характеризующийся постоянным прогрессом, и что можно измерить уровень, которого достиг человек, с точки зрения межкультурной чувствительности [2]. Рассматриваемая модель может быть полезной отправной точкой для анализа содержания и методов обучения, для анализа той степени, в которой они способствуют развитию межкультурной чувствительности. Она не должна ограничиваться описанием этапов; ее также можно рассматривать как разные стратегии отношения к культурному различию, которые применяются в соответствии с обстоятельствами.

Список литературы:

[1] “Autobiography of intercultural encounters”, available at: www.coe.int/t/dg4/autobiography/Default_en.asp, accessed 4 October 2017.

[2] Bennett, M. J. (1993), “Towards ethnorelativism: A developmental model of intercultural sensitivity”, in R. M. Paige (Ed.), Education for the intercultural experience (pp. 21–71). Yarmouth, ME: Intercultural Press.

[3] Bennett M. J. (2009), “Defining, measuring and facilitating intercultural learning: a conceptual introduction to the Intercultural Education double supplement”, in Intercultural Education Vol. 20, Nos. S1-2, S1-13.

[4] Bennett, M. J. (2009). “Developing Intercultural Skills in the Second Language Classroom.” Paper presented at CASLT 2009: Language Without Borders, Edmonton, Alberta, Canada.

[5] Berry, J.W. (1980), “Acculturation as varieties of adaptation”, in A. M. Padilla (ed.), Acculturation: Theory, models and some new findings, Westview, Boulder, CO.

[6] Bourhis R. Y. et al. (2010), “Towards an interactive acculturation model: a social psychological approach”, International Journal of Psychology 32, pp. 369-386.

[7] Bourhis R. Y. (2007), “Les orientations d’acculturation des communautйs d’accueils: Recherches Rйcentes”. (ARIC), Timisoara, Romania.

[8] Byram, M. (1997). “Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence.” Clevedon: Multilingual Matters Ltd.

[9] DeCapua, A., and A. C. Wintergerst. (2004). Crossing Cultures in the Language Classroom. Ann Arbor, MI: Michigan University Press.

[10] Silva M.C. (2008), “Global Education Guidelines”, North-South Centre of the Council of Europe, Lisbon.

Spisok literatury:

[1] "Autobiography of intercultural encounters", available at: www.coe.int/t/dg4/autobiography/Default_en.asp, accessed 4 October 2017.

[2] Bennett, M. J. (1993), "Towards ethnorelativism: A developmental model of intercultural sensitivity", in R. M. Paige (Ed.), Education for the intercultural experience (pp. 21–71). Yarmouth, ME: Intercultural Press.

[3] Bennett M. J. (2009), "Defining, measuring and facilitating intercultural learning: a conceptual introduction to the Intercultural Education double supplement", in Intercultural Education Vol. 20, Nos. S1-2, S1-13.

[4] Bennett, M. J. (2009). "Developing Intercultural Skills in the Second Language Classroom." Paper presented at CASLT 2009: Language Without Borders, Edmonton, Alberta, Canada.

[5] Berry, J.W. (1980), "Acculturation as varieties of adaptation", in A. M. Padilla (ed.), Acculturation: Theory, models and some new findings, Westview, Boulder, CO.

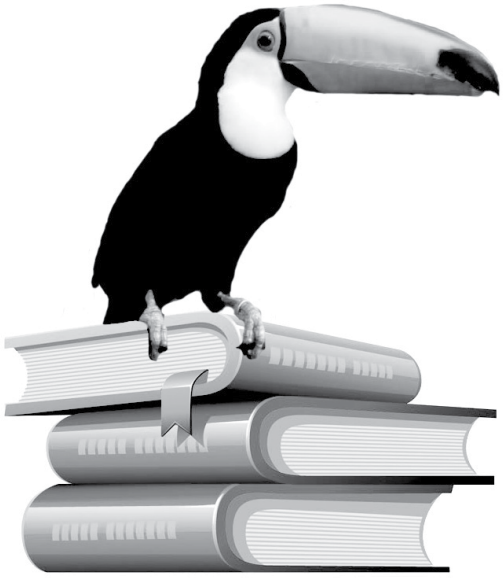
[6] Bourhis R. Y. et al. (2010), "Towards an interactive acculturation model: a social psychological approach", International Journal of Psychology 32, pp. 369-386.

[7] Bourhis R. Y. (2007), "Les orientations d'acculturation des communautjs d'accueils: Recherches Rjcentes". (ARIC), Timisoara, Romania.

[8] Byram, M. (1997). "Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence." Clevedon: Multilingual Matters Ltd.

[9] DeCapua, A., and A. C. Wintergerst. (2004). Crossing Cultures in the Language Classroom. Ann Arbor, MI: Michigan University Press.

[10] Silva M.C. (2008), "Global Education Guidelines", North-South Centre of the Council of Europe, Lisbon.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10956

ФИЛАТОВА-САФРОНОВА Маргарита Александровна,
доцент факультета психологии и педагогики
Казанского инновационного университета
e-mail: 2592062@gmail.com

КУРАМШИНА Дарья Романовна,
аспирантка факультета психологии и педагогики
Казанского инновационного университета
e-mail: 2592062@gmail.com

СМЫСЛОВЫЕ КОНСТРУКТЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В ХОДЕ АУТОТРЕНИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Изучена система конструктов студентов по отношению к жизни как одна из основных составляющих установок целеполагания. Анализ проведен на основании методики "MasterKit". Описаны основные этапы методики: рефлексивный, образное представление цели, определение маршрута, классификация действий в порядке приоритетности, саморегуляция при помощи самосуггестии. Для психодиагностического исследования использована техника репертуарных решеток Дж. Келли. При помощи факторного анализа методом главных компонент данные объединены в две категории, каждая из которых охарактеризована. Показана динамика установок студентов в ходе аутотренинговой деятельности, выделены установки, наиболее подверженные трансформации в ходе аутотренинга.*

Ключевые слова: *установка, конструкт, целеполагание, аутотренинг, выпускники.*

FILATOVA-SAFRONOVA MARGARITA Alexandrovna,
Associate Professor of the Faculty of Psychology
and Pedagogy, Kazan innovation University

KURAMSHINA Darya Romanovna,
post-graduate student of the Faculty of Psychology
and Pedagogy, Kazan Innovative University

SEMANTIC CONSTRUCTS OF GOAL SETTING FOR UNIVERSITY GRADUATES IN THE COURSE OF SELF-TRAINING ACTIVITIES

Annotation. *The system of students' constructs in relation to life has been studied as one of the main components of goal-setting attitudes. The analysis was carried out on the basis of the "MasterKit" methodology. The main stages of the method are described: reflexive, figurative presentation of the goal, determination of the route, classification of actions in order of priority, self-regulation with the help of self-suggestion. For psychodiagnostic research, the technique of repertoire grids by J. Kelly was used. The data are grouped into two categories using principal component factor analysis. The dynamics of students' attitudes in the course of auto-training activity is shown, the attitudes most susceptible to transformation in the course of auto-training are highlighted.*

Key words: *setting, construct, goal setting, self-training, graduates.*

Актуальность. Исследования проблемы социальной ситуации развития личности, жизненного целеполагания в современных условиях являются предметом исследований многих психологов и социологов уже долгое время. Однако до сих пор нет однозначного ответа на вопрос: как обрести смысл жизни, каким образом адекватно формировать жизненные установки и пр. В ходе многолетней деятельности нами выявлено противоречие между желанием людей обрести жизненные блага и незнанием путей и технологий достижения жизненных и групповых целей, между потребностью ощущать себя успешной личностью и неумением находить возможности для устойчивого личностного роста.

Период студенчества – это период формирования профессиональных и личностных целей, развитие самосознания, установок по отношению

к настоящей и будущей жизнедеятельности и пр. Поэтому чрезвычайно важно помочь выпускникам вузов формулировать жизненные цели и выстраивать пути их достижения, научить изменять жизненные установки в соответствии с жизненными ситуациями и пр. С этой целью мы задались проблемой изучения целеполагания студентов-выпускников вузов.

Организация и методы исследования. Наше исследование проходило в три этапа в течение года. В качестве экспериментальной базы был выбран психологический Центр «МастерКит», в котором авторы в течение нескольких лет проводили изучение возможностей трансформации личностных установок в позитивное русло для достижения социально-личностных целей. Условием участия в эксперименте было активное использование методики “MasterKit” (не менее 5 раз в неделю).

Методика состоит в поэтапной трансформации установок личности посредством аутотренинга. Использование методики состоит из нескольких этапов.

На первом этапе (рефлексивный) испытуемые проходят под руководством психолога тренинг рефлексии, включающий интроспекцию. Методика рефлексивной деятельности связана с развитостью интуитивности и чувствительности, с выявлением своих целевых ориентиров [7]. На втором этапе (целеориентированный) для выпускника было важно правильно сформулировать цель, определиться с тем, чего он хочет. Акцент сделан на то, что процесс реализации поставленной цели находится под личным контролем испытуемого и в большей степени зависит только от него.

Следующий этап – образное представление цели, спецификация цели. На этом этапе создавался четкий, детальный образ поставленной цели. Для успешного достижения целей важным является процесс визуализации, во время которого формируется яркий образ, который представлен в виде зрительных образов, звуков, запахов, вкусов и тактильных ощущений. При этом поставленная цель становится более привлекательной и помогает подтолкнуть клиента к действию [6]. Используется возможность перенести те стратегии поведения, которые оказались наиболее успешными в сфере хобби, спорта, работы и т.д. и дальнейшего использования в качестве основы для распространения успеха в тех сферах, где результаты и самооценка были невысоки.

На этапе определения маршрута и выявления рисков испытуемым предлагалось построить четкий маршрут в достижении поставленной цели, разработать детальный алгоритм шагов, осмыслить и принять, что на пути следования к цели могут возникнуть определенные сложности, которые потребуют решения. Определяются внутренние и внешние ресурсы, которые необходимо задействовать при реализации поставленной цели.

После того, как сформированы действия, важно провести классификацию, расставить их в порядке приоритетности на основе важности и количества времени, которое необходимо для конечного результата. Любой план представлен в виде списка действий в порядке их приоритетности и длительности выполнения поставленной задачи.

На завершающем этапе осуществляется саморегуляция, достигаемая самосуггестией, которая приводит к трансформации личностных установок студентов. Во время проведения аутотренинга создавалась спокойная обстановка, исключающая внешние помехи, способствующая расслаблению.

В процессе исследования трижды проводилось тестирование испытуемых: в начале исследования, спустя три месяца и через годы работы с методикой. Всего для исследования в экспериментальную выборку вошли 96 студентов-выпускников, обучающихся на старших курсах без выраженных психических расстройств и регулярно работающих по методике в течение года.

Для психодиагностического исследования испытуемых была использована техника репертуарных решеток Дж. Келли [3]. Это метод, на наш взгляд, хорошо подходит для изучения индивидуально-личностных конструктов. Понятие индивидуальной системы конструктов относится к системе отношений и установок человека к миру. Метод позволяет реконструировать смысловые параметры, лежащие в основе восприятия данным конкретным человеком себя и других людей, объектов и отношений, в котором размещаются когнитивные компоненты значений изучаемого фрагмента реальности.

Все конструкты имеют два противоположных полюса: полюс сходства и полюс контраста конструкта [1]. Цель теории личностного конструкта – объяснить, каким образом люди интерпретируют и прогнозируют свой жизненный опыт с точки зрения сходства и различий.

В качестве основных элементов для сравнения были выбраны: я сейчас, мать, отец, ближайший друг, бывший друг, странный человек («летяга»), послевоенная молодежь, знаменитый (известный) человек в стране, бедный человек, успешный человек. Изначально мы выявляли индивидуальные конструкты испытуемых, затем конструкты отбирались по частоте встречаемости и были внесены в тестовую решетку. В дальнейшем в работе была использована оценочная

решетка. Выявленный конструкт градуируется как мерная шкала: полюс различия -3 -2 -1 0 1 +2 +3 полюс сходства.

Испытуемому предлагается поставить в соответствие каждому элементу из представленного набора оценку по каждой из выявленных шкал-конструктов. Данные заносятся в матрицу – «решетку». Поскольку конструкты представляют собой интервальную шкалу, можно вычислить средние оценки и стандартные отклонения для каждого конструкта (элемента). Эти показатели дают информацию – как в среднем оценивает человек данную совокупность элементов по конструктам, и насколько однородны элементы в смысле данной характеристики-конструкта [5].

Взаимоотношения в системе конструктов могут быть установлены с помощью корреляционного анализа. Вычислив коэффициенты корреляции между конструктами, можно установить конструкты, работающие синхронно, что свидетельствует о наличии латентного фактора, и т.п. На основании полученных корреляций взаимоотношения в системе конструктов можно наглядно представить в виде графа. Мы использовали факторизацию конструктов и для визуализации данных использовали двумерное пространство факторов.

Результаты исследования и обсуждение. В приведенной ниже таблице указаны средние арифметические значения изучаемых конструктов на трех этапах исследования.

На начальном этапе исследования при оценке себя студенты заявили, что они не умеют зарабатывать и не очень задумываются о престиже. Они приписывают себе заниженную самооценку [2]. Так же низкие значения получены по результативности, испытуемые осознают, что пока доведение дел до конца не всегда получается. Вместе с тем, выпускников характеризует простота во взглядах на жизнь и забота о внешнем виде, как они выглядят. Остальные факторы на среднем уровне выраженности.

Спустя три месяца работы с методикой выпускники строят целостный образ жизни. Произошли качественные и количественные изменения в отношении мотивации. Студенты полагают, что у них включилась внутренняя мотивация (значимость по критерию Стьюдента $p \leq 0.05$), появилась установка на приобретение материальных благ, обладание богатством ($p \leq 0.01$).

Таблица 1

Средние арифметические значения исследуемых конструктов

Конструкты	Констатирующий этап	Формирующий этап	Контролирующий этап
Мотивация внешняя/внутренняя	0,12	1,72	1,58
Материал. направленность	-2,23	0,03	1,24
Удовлетворенность жизнью	0,23	0,16	0,32
Здоровье	1,12	2,42	1,72
Цель жизни	1,24	2,14	2,02
Свобода	-0,56	0,63	1,18
Лидерство	0,45	0,52	0,48
Результативность	-1,54	0,04	1,18
Коммуникабельность	1,36	1,66	1,72
Самооценка	-1,87	1,42	1,23
Карьероориентированность	-1,23	0,52	1,02
Внешний вид	1,53	1,62	1,93

Престиж	-0,56	0,07	1,32
Развитие	0,47	2,04	1,23
Индивидуальность	0,98	1,12	1,24
Самопиар	0,33	1,43	1,52
Ориентация на семью	0,12	0,52	0,48
Трудолюбие	0,78	0,82	0,86
Отношение к жизни	1,67	1,12	1,02
Духовно-нравственные ценности	-0,53	-0,56	-0,47

Так же студенты отмечают, что они стали более результативны ($p \leq 0.05$), что на момент освоения методикой они сильно отличаются от остальных своей тягой к саморазвитию и образованию ($p \leq 0.01$), им хочется быть узнаваемыми в определенных областях (сферах, социальных группах и пр.), становится важной презентация себя ($p \leq 0.05$). Остальные факторы значимых изменений не претерпели.

Через год работы с методикой поменялось отношение выпускников к материальной составляющей их жизни: усилилась установка на материальные блага (богатство, роскошь). По сравнению с первоначальной оценкой изменения составили по критерию Стьюдента на уровне $p \leq 0.001$.

Студенты считают, что за год они стали более результативны в делах, есть чем похвастаться ($p \leq 0.05$), у них появилось желание строить карьеру ($p \leq 0.05$), сформировалась потребность в престиже ($p \leq 0.05$). Интересен тот факт, что потребность в развитии и образовании упала, такого явного желания вкладывать в свое образование, которое отмечалось через три месяца работы с методикой, не наблюдается.

Проведенный корреляционный анализ показывает, что на констатирующем этапе исследования испытуемые идентифицируют себя с родителями ($p \leq 0,01$) и друзьями ($p \leq 0,05$). На основании полученных корреляций взаимоотношения в системе конструктов можно говорить о ее монолитности, практически все показатели тесно связаны между собой. Когерентность показателей составляет 46%. Есть основание утверждать, что выпускники плохо различают между собой конструкты. Когнитивная дифференцированность системы (индекс Баннистера) составляет 8.95, что говорит о том, что испытуемые достаточно сложно воспринимают представление о своих целях и смыслах жизни. Сегодняшнее поколение молодежи – это поколение Z, они точно знают, что не хотят, плохо осознают, что хотят, но при этом то, что осознают, хотят все сразу.

Максимальное количество корреляционных связей отмечается у мотивации, самооценки, престижа (по 14 значимых корреляционных связей), у материальной направленности, удовлетворенности жизнью, карьероориентированности (по 13 связей). Отсутствуют значимые связи у таких конструктов, как духовно-нравственные ценности, ориентация на семью, самопиар.

Через три месяца эксперимента у выпускников сохраняется ролевая идентификация себя с родителями, но ослабевает ($p \leq 0,05$); разрывается соотнесение себя с друзьями (не значимые связи). При этом друзья и родители начинают ассоциироваться с бедностью ($p \leq 0,05$), появляется устойчивая связка между успешным и знаменитым человеком ($p \leq 0,01$). Таким образом, благодаря аутотренинговой деятельности происходит переформатирование взглядов по поводу своей личности и окружающих людей.

Изучение взаимоотношений в системе конструктов спустя три месяца работы с методикой показало, что можно говорить о снижении связанности показателей почти в два раза – когерентность составила 24%. Это позволяет говорить о том, что в процессе трехмесячной работы выпускники стали четче различать между собой конструкты, их смысловое наполнение, понимать свои цели. Подтверждение данному факту получаем в индексе Баннистера – он составляет 4.26.

Максимальное количество корреляционных связей отмечается у лидерства и внешнего вида (по 10 значимых корреляционных связей), у мотивации (8 связей). Отсутствуют значимые связи у духовно-нравственных ценностей, и индивидуальности. Обращает на себя внимание факт того, что те показатели, которые были связующими до использования методики, спустя три месяца вошли в разряд независимых. Так, например, произошла трансформация таких установок как самооценка и индивидуальность (они не ассоциируются с другими показателями). Изменились взгляды на карьероориентированность (было 13 значимых связей, стало 5) и престиж (было 14, осталось 4 связи).

Спустя год работы с методикой ролевая идентификация себя с родителями также сохраняется ($p \leq 0{,}05$). Появляются новые связи, не характерные для предыдущих этапов. Так, уже не друзья и родители представляются бедными, а сам испытуемый указывает на ролевую схожесть с бедным человеком ($p \leq 0{,}05$). Ближайший же друг, напротив, спустя год находится в связке с успешным человеком ($p \leq 0{,}05$, и опосредованно знаменитым). Это связано с пересмотром своей жизни, своего окружения, себя самого.

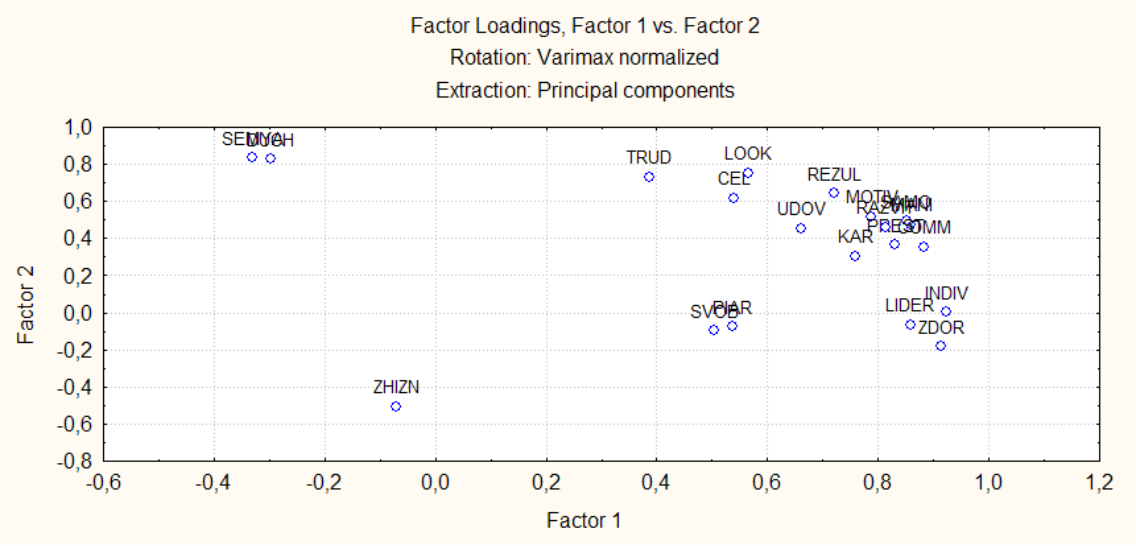
Через год работы с методикой связанность показателей повысилась до первоначального уровня – когерентность составила 41%. Долгосрочный проект показал, что после того, как у выпускников произошла спецификация цели, структура конструктов модифицировалась. В качестве ключевых показателей выступают следующие конструкты: престиж (13 значимых корреляционных связей), лидерство, мотивация и здоровье (по 12 значимых корреляционных связей), внешний вид, личностная результативность, самопиар, материальная направленность имеют по 11 значимых корреляционных связей.

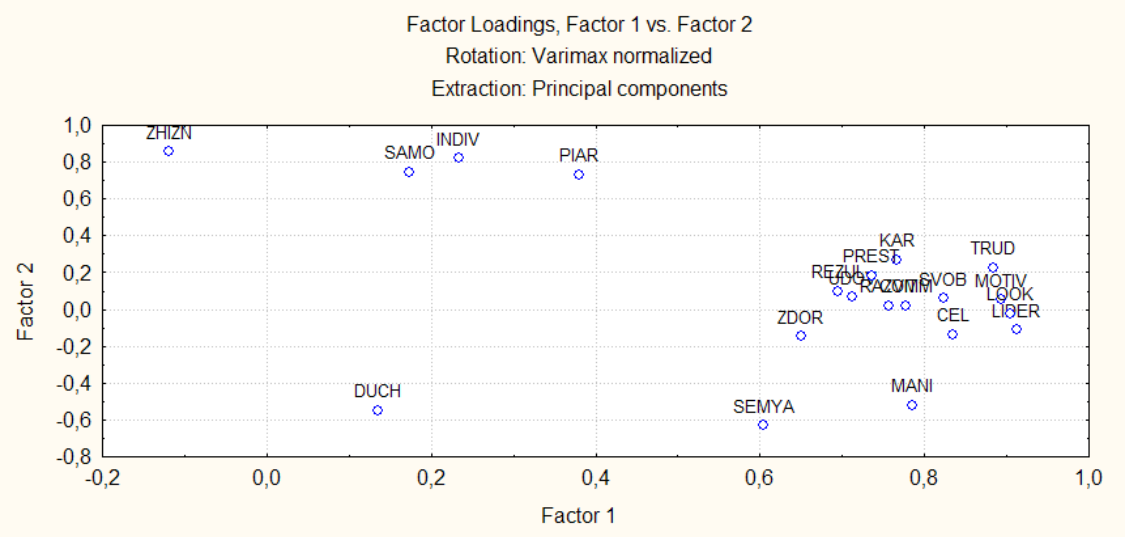
Для наглядности обратимся к факторному анализу *(рис. 1)*. Методом главных компонент на всех этапах исследования мы объединили данные в 2 фактора. На констатирующем этапе первый фактор объединяет большинство первичных данных. В него вошли показатели мотивации, отношение к здоровью, лидерство, результативность, коммуникабельность, самооценка, карьера, престиж, развитие и индивидуальность. Он описывает на 57.8% первоначальные данные. Назовем его фактор социальных установок.

Второй фактор включает такие показатели, как внешний вид, направленность на семью, трудолюбие и духовно-нравственные ценности, и описывает только 16.2% первичной информации. Назовем его фактор семейных установок. Пять первичных показателей не вошли во вторичные факторы. Это цель жизни, свобода, удовлетворенность жизнью, самопиар и отношение к жизни.

Прослеживается закономерность, что на сегодняшних выпускников большое влияние оказывает фактор социума, в котором они вращаются, СМИ, ближайшего окружения.

При этом информация, поступающая извне, не всегда позволяет дифференцировать те ценности, которые транслируются, что затрудняет направить свою «энергию в правильное русло».





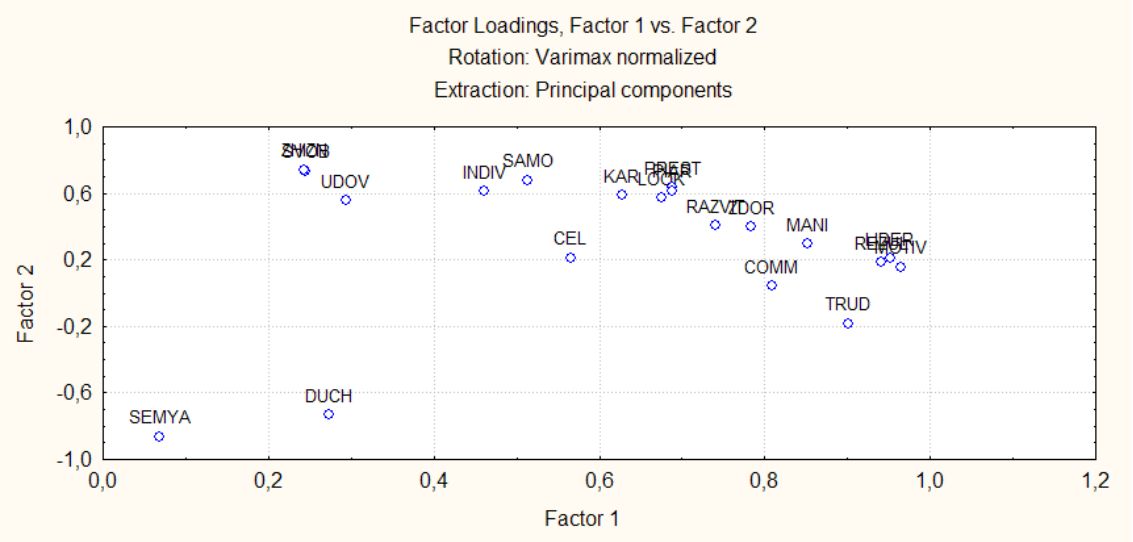


Рис. 1. Проекция конструктов в факторное пространство на этапе констатирующего, формирующего эксперимента и контроля

Результаты факторного анализа на формирующем этапе показывают, что в первый фактор вошли показатели мотивации, удовлетворенность жизнью, цели жизни, свобода, лидерство, результативность, коммуникабельность, карьера, внешний вид, престиж, развитие и трудолюбие. Он описывает на 47.9% первоначальные данные. Назовем его фактор деловых установок.

Второй фактор включает такие показатели, как самооценка, индивидуальность, самопиар, отношение к жизни, и описывает только 18.5% первичной информации. Назовем его фактор личностных установок [4]. Такие показатели как здоровье, направленность на семью и духовно-нравственные ценности не вошли во вторичные факторы. Произошла трансформация факторного пространства.

Через год работы с методикой факторная структура установок жизненного целеполагания у студентов кардинально не изменилась. Первый фактор объединяет показатели мотивации, материальную направленность, здоровье, лидерство, результативность, коммуникабельность, развитие и трудолюбие, а также карьера, внешний вид, престиж, самопиар. Он описывает на 57.4% первоначальные данные. Назовем его фактор профессионально-деловых установок.

Второй фактор включает такие показатели, как свобода, самооценка, отношение к жизни, а также два показателя с обратным знаком – ориен-

тация на семью и духовные ценности. Он описывает только 15.1% первичной информации. Назовем его фактор социально-личностных установок. Такие показатели как удовлетворенность жизнью, цель жизни остались свободными от объединения.

Заключение. Таким образом, нами изучены смысловые конструкты целеполагания студентов, показана динамика установок выпускников в ходе аутотренинговой деятельности, выделены установки, наиболее подверженные трансформации в ходе аутотренинга. Аутотренинг способствовал качественным изменениям в жизненных установках. Выпускники, использующие методику "MasterKit" в своей жизнедеятельности, научились дифференцировать свои желания, цели, соотносить их с возможностями, строить оптимальные маршруты достижения цели.

Если на начальном этапе исследования студенты плохо, сложно различают смыслы и цели жизни, то уже через три месяца занятий аутотренингом можно констатировать повышение способностей целеполагания.

Мотивация, лидерство, внешний вид, престиж и материальная направленность являются главными на всех этапах исследования. К показателям, относительно свободным в структуре установок, относятся духовно-нравственные ценности, ориентация на семью и отношение к жизни. При этом меняется структура смысловых конструктов.

Наблюдается неустойчивая динамика количества значимых связей (у показателей мотивации, материальной направленности, престиже, индивидуальности, карьероориентированности, развития). Это может быть объяснено тем, что студенты имеют различный уровень психологических защит, что сказывается на различной оценке и переживании жизненных смыслов. Возрастающая динамика корреляционных связей обнаружена у самопиара, нисходящая динамика – у цели жизни, коммуникабельности, самооценки.

Полученные данные позволяют утверждать, что за время работы с методикой происходит изменение жизненного целеполагания [8]. При этом наблюдается трансформация установок от семейно-социальных до профессионально-деловых и личностно-социальных. Поэтому можно говорить о целесообразности и важности использования аутотренинговой деятельности у студентов старших курсов, о психологическом сопровождении личностного развития выпускников с позиции ценностного подхода.

Список литературы:

[1] Егорова Ю.А. Метакомпетентность целеполагания студента вуза как субъекта деятельности в системе «Личность-социум»: суть, структура, содержание // Мир науки, культуры, образования. – 2015. - № 2. – С. 165–170.

[2] Ерохина Л.Ю. Целеполагание как процесс самостоятельного и осознанного выдвижения целей деятельности учащихся // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2012. - № 1. – С. 32–36.

[3] Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов / Дж. Келли. – СПб.: Речь, 2000. – 256 с.

[4] Никитина Т.А. Целеполагание как необходимый элемент психологической готовности к деятельности в современных условиях // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – 2011. - № 3. – С. 114–117.

[5] Озеркова И.А. Целеполагание как ключевая компетенция образовательного процесса / И.А. Озеркова // «Эйдос»: Интернет-журнал. – М., 2007. URL: http://www.eidos.ru/journal/2007/0222-10.htm (дата обращения: 09.11.2020).

[6] Сатаева Е.И. Признаки минимизации познавательной активности студентов-психологов в процессе обучения // Вестник Череповецкого гос. ун-та. – 2011. - № 3. – С. 117–120.

[7] Снегирева Т.В., Близнецова О.И. Возрастной аспект формирования способности к целеполаганию в контексте компетентностного подхода // Вестник Нижневартовского гос. ун-та. – 2015. - № 2. URL: https://vestnik.nvsu.ru/arhiv/43/?st=448 (дата обращения: 10.11.2020).

[8] Ульянов А.А. Исследование целеполагания студентов как составляющей готовности к управленческой деятельности // Уч. зап. Орловского гос. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. - № 2. – С. 113–116.

Spisok literatury:

[1] Egorova Yu. A. Metakompetentnost' celepolaganiya studenta vuza kak sub"ekta deyatel'nosti v sisteme «Lichnost'-socium»: sut', struktura, soderzhanie // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2015. - № 2. – S. 165–170.

[2] Erohina L. Yu. Celepolaganie kak process samostoyatel'nogo i osoznannogo vydvizheniya celej deyatel'nosti uchashchihsya // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. – 2012. - № 1. – S. 32–36.

[3] Kelli Dzh. Teoriya lichnosti: psihologiya lichnyh konstruktov / Dzh. Kelli. – SPb.: Rech', 2000. – 256 s.

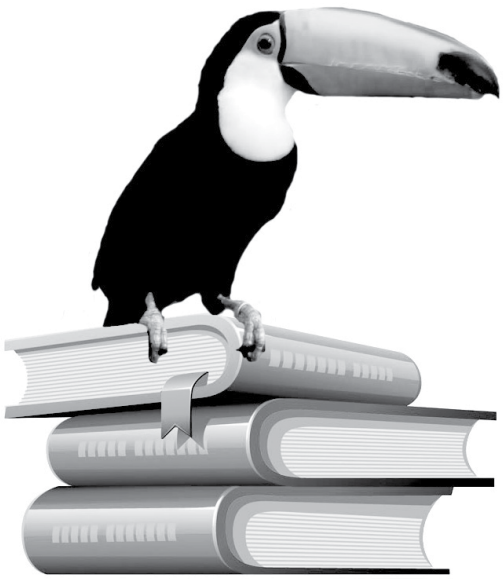
[4] Nikitina T.A. Celepolaganie kak neobhodimyj element psihologicheskoj gotovnosti k deyatel'nosti v sovremennyh usloviyah // Vestnik Cherepoveckogo gos. un-ta. – 2011. - № 3. – S. 114–117.

[5] Ozerkova I.A. Celepolaganie kak klyuchevaya kompetenciya obrazovatel'nogo processa / I.A. Ozerkova // «Ejdos»: Internet-zhurnal. – M., 2007. URL: http://www.eidos.ru/journal/2007/0222-10.htm (data obrashcheniya: 09.11.2020).

[6] Sataeva E.I. Priznaki minimizacii poznavatel'noj aktivnosti studentov-psihologov v processe obucheniya // Vestnik Cherepoveckogo gos. un-ta. – 2011. - № 3. – S. 117–120.

[7] Snegireva T.V., Bliznecova O.I. Vozrastnoj aspekt formirovaniya sposobnosti k celepolaganiyu v kontekste kompetentnostnogo podhoda // Vestnik Nizhnevartovskogo gos. un-ta. – 2015. - № 2. URL: https://vestnik.nvsu.ru/arhiv/43/?st=448 (data obrashcheniya: 10.11.2020).

[8] Ul'yanov A.A. Issledovanie celepolaganiya studentov kak sostavlyayushchej gotovnosti k upravlencheskoj deyatel'nosti // Uch. zap. Orlovskogo gos. un-ta. Ser.: Gumanitarnye i social'nye nauki. – 2014. - № 2. – S. 113–116.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10957

КОНДРАХИНА Наталья Геннадиевна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор Департамента английского языка и профессиональной
коммуникации Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
e-mail: NKondrakhina@fa.ru

ЮЖАКОВА Нина Евгеньевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: NYuzhakova@fa.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. *В рамках данной статьи рассматривается проблематика теоретических и дидактических аспектов дистанционного обучения иностранным языкам. Обращается внимание на сущность дистанционного обучения и технологий дистанционного обучения, как феномена. Описывается специфика дистанционного обучения иностранным языкам. Рассматриваются отличия дистанционных и традиционных форм обучения иностранным языкам.*

Ключевые слова: *дистанционное обучение, традиционное обучение, иностранные языки, тьютор.*

KONDRAKHINA Natalia Gennadevna ,
PhD in Philology, associate Professor,
Professor of the Department of English and professional
Communication, Financial University
under the Government of the Russian Federation

YUZHAKOVA Nina Evgenevna,
senior lecturer, Department of
English and professional communication, Financial University
under the Government of the Russian Federation

THEORETICAL AND DIDACTIC ASPECTS OF DISTANCE LEARNING IN FOREIGN LANGUAGES

Annotation. *This article deals with the problems of theoretical and didactic aspects of distance learning in foreign languages. Attention is drawn to the essence of distance learning and distance learning technologies as a phenomenon. The article describes the specifics of distance learning in foreign languages. The differences between distance and traditional forms of teaching foreign languages are considered.*

Key words: *distance learning, traditional learning, foreign languages, tutor.*

В современном мире многие работодатели и представители крупных всемирно известных компаний желают, чтобы в их штате были сотрудники, хорошо владеющие иностранным языком. По этой причине курсы обучения, реализуемые в дистанционной форме, представляют востребованный образовательный ресурс. Использование новых технологий в учебно-педагогическом процессе представляет иной этап в теории и практике педагогики и методики. Стремление специалистов удовлетворить возрастающие потребности общества в образовании путём использования возможностей компьютерных технологий приводит к появлению и новых форм обучения. Одной из таких форм является дистанционное обучение с использованием компьютерных телекоммуникационных сетей. Рассмотрим, как в научно-педагогической

литературе трактуется понятие ДО. Рассмотрим также сущность понятия «дистанционное обучение» и дадим определения близким терминам.

Термин «дистанционное обучение» (далее - **ДО**) употребляется для обозначения таких форм обучения, при которых передача информации между обучаемым и обучающим происходит на расстоянии с помощью технических средств связи [1].

В педагогической литературе встречаются следующие термины, имеющие отношение к дистанционному обучению, например: «дистантное образование», «дистантное обучение», их считают синонимами в педагогической литературе [2]. Но, проводя анализ терминов «обучение» и «образование», можно прийти к выводу, что они вовсе не входят в синонимичный ряд, их лишь объединяет понятие «дистанционное». В своей работе «Дистанционное обучение: К вопросу об основных понятиях» Н.А. Панарина указывает, что «обучение - целенаправленный, организованный процесс взаимосвязанной деятельности преподавателя и обучающихся», в свою очередь, «термин “образование”, как известно, ввел еще И.Г. Песталоцци. Понятие образование толковалось в широком смысле как результат всех педагогических влияний на “развитие души”» [3].

Однако разница все же выражена в смысловом объёме слов «образование» и «обучение». Например, обратимся к определению А.А. Андреева, которое отражает сущность дистанционного обучения: «Дистанционное обучение – это целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающего и обучающихся между собой и со средствами обучения, индифферентный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [2]. Данное определение полноценно отражает проблемное поле и направляет наше внимание на исследование таких важных характеристик ДО, как интерактивность, пространственную и временную организацию, а также определение специфики конкретной дидактической системы, реализующей данную форму дистанционного обучения.

Добавляя к вышеприведенным понятиям еще одно, уточним: под *дистанционным образованием* в концепции создания и развития единой системы дистанционного образования в Российской Федерации понимается «комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной информационно-образовательной среды, базирующейся на средствах обмена учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, радио, компьютерная связь и т.п.)» [4].

Если рассматривать словосочетания со словом «обучение», то проведённый нами анализ показал, что в современном мире используется большое количество трактовок понятия «дистанционное обучение». С одной стороны, этот термин в целом может быть использован для любого типа удаленного обучения, но он должен быть непосредственно связан с преподаванием с помощью всемирной сети Интернет или других технологий связи. В эту концепцию вписывается определение, данное У. Перратоном. По мнению учёного, дистанционное обучение можно определить как «учебный процесс, при котором значительная часть времени обучения проводится кем-то удаленным в пространстве и / или времени от ученика» [5].

Определение, заимствованное из Толкового словаря терминов понятийного аппарата информатизации образования, делает упор на процессе передачи знаний и формирования умений как интеракции:

«Дистанционное обучение – процесс передачи знаний, формирования умений и навыков при интерактивном взаимодействии как между обучающим и обучающимся, так и между ними и интерактивным источником информационного ресурса, отражающий все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), осуществляемый в условиях реализации средств ИКТ» [6].

Похожее определение давала Е.С. Полат в своем учебнике «Педагогические технологии дистанционного обучения»: «Дистанционное обучение – это система обучения, основанная на взаимодействии учителя и учащихся, учащихся между собой на расстоянии, отражающая все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, организационные формы, средства обучения) специфичными средствами ИКТ и Интернет-технологий» [7]. В этом определении акцент делается на субъектах учебного процесса – обучающемся и обучающем, как важных субъектах деятельности посредством дистанционных форм обучения.

В Приказе Министерства образования и науки РФ используется понятие «дистанционные технологии», в котором основное внимание делается на способах деятельности. «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [8].

Кроме того, сравнительно недавно в оборот вошёл ещё один термин, заменяющий сло-

восочетание «дистанционное обучение» с прямым независимым использованием Интернет-технологий в образовательном процессе. Этот термин последнее время часто встречается не только на сайтах различных онлайн курсов, но и в политических, экономических и социально-культурных статьях. Это – E-learning или электронное обучение. Термин пришел из английского языка и предполагает любое обучение с использованием компьютера или ноутбука. По такой же аналогии существуют подобные термины: M-learning, предполагающий использование мобильного телефона в обучении, U-learning или ubiquitous learning (повсеместное обучение), Ubiq (BeOne Ubiq) представляет собой многофункциональное мобильное приложение, направленное на улучшение навыков по конкретным темам; предполагает выполнение заданий, обучение, выявление результатов, обеспечивая четкое понимание выполнения задач.

Современная форма обучения иностранным языкам, названная термином «***смешанное обучение»*** (blended learning), предполагает оптимальное сочетание дистанционных форм обучения в самостоятельном режиме и занятий под руководством преподавателя в аудитории. К достоинствам данного типа обучения можно отнести то, что процесс обучения становится разнообразным и интересным; обучающийся становится активным участником данного процесса, а преподаватель имеет возможность корректировать учебный процесс, наблюдая обучающегося во время аудиторных занятий.

Таким образом, под дистанционным обучением мы будем понимать «целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающего и обучающихся между собой и со средствами обучения, индифферентный к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе», следуя определению А.А. Андреева [2].

Уже около 10 лет дистанционная форма обучения в приоритете у многих ведущих университетов мира, т.к. становятся возможными решения стратегических проблем образования. Именно поэтому на данную систему делается большая ставка, некоторые вложения, продвижение во всевозможных сферах, PR и реклама. На сегодняшний день прогресс сконцентрирован в информационной сфере, нежели в технологической. Наступила эра информатики. Именно этот этап её развития, переживаемый в обществе, характеризуется как телекоммуникационный. Это этап глобального общения, передачи информации и знаний. Профессиональные знания теряют свою полезность очень быстро. Поэтому необходимо их постоянное совершенствование. Для этой цели сделан решительный шаг – рождение эпохи открытого дистанционного образования. На сегодняшний день всемирная телекоммуникационная инфраструктура позволяет создавать системы массового непрерывного самообучения, всеобщего обмена информацией, независимо от времени и пространства.

Дистанционная форма обучения английскому языку облегчает для многих людей задачу овладеть иностранным языком в комфортных для себя условиях. Занятия могут проходить в любое время, которое удобно человеку, вне зависимости от внешних обстоятельств.

Имеются многочисленные обучающие сайты и мобильные приложения, которые позволяют каждому освоить иностранный язык и совершенствовать свою коммуникативную компетенцию на этом языке. Эти ресурсы обладают возможностями установления исходного уровня иноязычной коммуникативной компетенции обучающегося и прослеживать динамику роста её показателей по различным параметрам: фонетика, лексика, грамматика, а также по видам речевой деятельности. Более того, можно поддерживать прямую связь с тьютором при помощи программ видеосвязи. Таким образом, обучение становится эффективным.

Однако следует отметить, что в системе ДО основная задача в достижении целей обучения ложится на плечи обучающегося. От него требуется высокая степень самоорганизации, ответственности и самодисциплины. Поэтому дистанционное обучение создано для тех, кто знает, чего хочет добиться, у кого есть чётко обозначенная цель и кто умеет трудиться самостоятельно. Так же кардинально меняется не только роль преподавателя, который становится тьютором, но и роль ученика. Последний, в свою очередь, становится автономным обучающимся.

В связи с внедрением дистанционного обучения в практику высшего образования немного позже появилась необходимость ввести в российскую практику термин «тьютор» (от англ. *tutor*), чьи функции зависят от конкретной модели обучения. Однако общая задача тьютора заключается в стимулировании интереса и повышении мотивации студентов к освоению иностранного языка [9].

Тьюторами могут выступать как преподаватели вузов, так и лица иных специальностей и профессий, участвующие в образовательном процессе в качестве наставников. Так или иначе, функции тьютора охватывают:

- управление самостоятельной работой студентов в режиме онлайн и выполнения ими определенных поставленных целей обучения;

- передача знаний и опыта;
- организация взаимодействия между студентами курса;
- контроль процесса обучения.

Интернет-связь между тьютором и студентом может осуществляться с помощью современных телекоммуникаций, видеозвонков, видеочатов, многопрофильных видеоконференций или благодаря мобильному телефону, различным его приложениям и доступным для каждого девайсам.

Особыми характеристиками такой системы взаимодействия, на наш взгляд, являются:

- отдаленность обучающегося от тьютора в пространстве и во времени;
- возможность осуществлять диалог между преподавателем и студентами с помощью средств связи;
- обучение студентов, проживающих в регионах без доступных возможностей профессиональной подготовки или получения качественного образования (отсутствие вузов, профильных школ, курсов или преподавателей);
- преодоление барьеров в получении обучения при наличии трудности передвижения, инвалидности, травмы.

Представляется важным подчеркнуть, что ДО развилось благодаря прорыву в технологической сфере коммуникационных средств, которые, в свою очередь, позволяют не только поддерживать связь на расстоянии, но и способствовать появлению новых методов обучения на индивидуальной и групповой основе. Выбор онлайн курса соответствует уровню подготовленности студента и предполагает вариативность направленностей курсов по различным тематикам, востребованным в данный момент в различных сферах деятельности.

Многие научные психолингвистические эксперименты позволили убедиться в качестве организации структуры онлайн курсов, понять, что дистанционное обучение зачастую превосходит традиционное.

Современные технологии способны заинтересовывать и вовлекать их пользователей в новый процесс обучения различными способами интеграции: движение, звук, образ. Именно такая подача информации мотивирует на поддержание диалога и обратной связи. Все это создает новую среду для обучения. Более того, ДО даёт возможность управлять процессом, что, несомненно, отличает этот метод от традиционной среды. Ведь с помощью современных компьютерных технологий и программ можно гораздо эффективнее обеспечивать слушателей курсов разнообразной учебной информацией и создавать условия для приобретения опыта самими обучающимися непосредственно в общении.

А.Л. Назаренко, профессор МГУ, в своем учебнике «Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение» пишет: «Благодаря дистанционному обучению не учащийся идет за образованием, а образование само находит его; кроме того, обучение на расстоянии может во многом поспорить с традиционным, очным, обучением» [10].

Проведя анализ ряда работ, посвящённых дистанционным формам обучения иностранному языку [11], мы установили следующие ***особенности ДО в иноязычном образовании***:

- создание виртуальной среды для обучения языку, симулирующей естественную языковую среду обитания изучаемого языка;
- возможности визуального и перцептивного погружения обучающихся в учебный материал;
- аутентичность материалов и заданий к ним;
- технологичность (обучение с использованием современных программных и технических средств);
- динамичность или возможность изменения контента ДО по мере надобности [12];
- неограниченное количество субъектов коммуникации, включая носителей изучаемого языка и этнокультуры.

Далее рассмотрим некоторые характерио стики курсов ДО.

Первым аспектом (1) курсов дистанционного обучения является учёт направленности обучения. Нам известны следующие спецификации курсов при обучении иностранным языкам:

1. *Общий курс* (General English). Наиболее содержательный и универсальный курс английского языка. В большинстве случаев общая программа рассчитана на применение традиционных или авторских способов преподавания иностранного языка. Их цель – непосредственное изучение всех аспектов языка в комплексе: фонетика, грамматика, лексика.
2. *Курсы разговорного английского языка*. Их особенность – усиленный социальный аспект коммуникации. По отзывам обучающихся, оставляемым на сайте курса, мы можем сделать заключение, что такие курсы пользуются наибольшей популярностью уже не один десяток лет. На таких курсах как правило, грамматика изучается поверхностно и составляет лишь базу иностранного языка. Наибольший упор и углубление делается на лексику и изучение общеупотребительных фраз. Обучающиеся учатся вести разговор на самые различные темы:

знакомство, общие интересы, путешествия, поход в магазин, кафе или кинотеатр, выход из сложных ситуаций и др.

3. *Курсы делового английского* или же английский для деловых людей, бизнес-английский. Не сложно догадаться, что бизнес-тематика – основное направление курсов. То есть в процессе обучения слушатели курса знакомятся с особенной терминологией на иностранном языке, характеризующей данную сферу общения, учатся грамматически правильно строить и вести деловую беседу, переписку, презентации компаний и организаций на английском и заниматься другой деловой активностью.
4. *Профессиональные курсы*, где особое внимание уделяется специальной, профессиональной терминологии (производство, юриспруденция, медицина, журналистика и масс-медиа, торговля и др.). Выделяется определенное количество часов на изучение технического английского языка. Этот курс способствует успешному общению с представителями иностранных компаний, развитию умения чтения специализированных материалов, большинство из которых даются на английском языке без перевода на родной, а также готовит обучающихся к участию в международных форумах и конференциях.
5. Курсы *подготовки к экзаменам* (CAE, TOEFL, IELTS и др.). Такие специализированные курсы сосредоточены на старательном и скрупулезном изучении грамматики и лексики. Несомненно, необходимо принимать во внимание специфику конкретного экзамена. Отрабатываются конкретные формы экзамена, такие как тест, сочинение, письмо и пр. Важно отметить, что курсы предусматривают оказание помощи в нестандартных вопросах и постоянно обновляют материалы для закрепления и проверки.

Актуальными и часто запрашиваемыми сегодня выступают курсы для подготовки к сдаче ЕГЭ или вступительных экзаменов по английскому языку в университеты РФ. Характерная особенность – изучение экзаменационных материалов за прошлые годы. Это отличный шанс тренировки при сдаче экзамена в реальных условиях.

6. *Английский для детей*. Этот курс предполагает занятия в игровой форме, поэтому он отделен от общего курса. Подходит для детей дошкольного возраста и учеников начальной школы. Занятия позволяют устранить пробелы в знаниях, разобраться со сложностями, помощь в школьной программе, а также развить общий кругозор ребенка (что является несомненным плюсом) и выявить интерес к иностранным языкам, предопределить направленность в будущем.

– Другим аспектом (2) ДО является возможя ность реализовывать обучение для различных целевых групп обучающихся (направленность обучения на определенную аудиторию, разграниченную по возрасту, национальности, образованию, степени занятости и т.д.).

Возможности реализовать права человека на образование и получение информации сегодня преподносит шанс дистанционное обучение для школьников, студентов, пенсионеров, специалистов, безработных.

– Следующим аспектом (3) является возможность предоставления обучения без учёта территориальных и национальных границ в любых уголках страны и за рубежом.

В настоящее время форма дистанционе ного обучения рассматривается как всё более эффективная и плодотворная форма обучения иностранным языкам, направленная на формирование и совершенствование *иноязычной коммуникативной компетенции*.

– Особенностью ДО является также то, что реальная коммуникативная ситуация является базой дистанционного обучения.

Благодаря технологическому письменному и устному интерактивному взаимодействию коммуникантов, выявлено главное свойство дистанционного обучения – обеспечение реального процесса общения в устной или письменной формах. Как подтверждение, в своих работах на это указывают Е.С. Полат, Л.М. Сухарева, А.А. Андреев и др.

При этом исследователями подчёркивается, что плохое знание студентом любого другого предмета – это явление нормальное, в то время как ответственность за неудовлетворительное владение им иностранным языком ложится на преподавателя иностранного языка и расценивается как результат неправильной методики, применяемой в обучении к иностранному языку [13].

Изучение иностранного языка непременно отличается многими параметрами от изучения любой другой дисциплины, на что следует всегда обращать внимание. Главная цель преподавателя при обучении иностранному языку – это создать оптимальные условия для того, чтобы учащийся смог выработать у себя языковые навыки и речевые умения, а не только накопить знания, что происходит при обучении другим наукам. Выполнение данной цели удаётся лишь при

наличии определенных условий, как, например, психологическая настроенность и качество обучающихся.

Обучающиеся формируют и совершенствуют то, что называется «коммуникативной компетенцией», но до сих пор никому не удавалось искусственно привить «чувство языка» или развить эту компетенцию, предполагающую умение правильно применять полученные теоретические знания в процессе коммуникации, пользуясь таким же языковым инструментарием, которым бы пользовался в данный ситуации носитель языка [13]. Для реализации этой сложной цели обучения необходимы особые условия, обильная практика и аутентичность ситуации общения, – что становится возможным в рамках ДО.

Обязанность преподавателя, реализующего дистанционную форму обучения, помимо владения языковыми лингвистическими знаниями, способностью понимать и ориентироваться в специфике механизмов речевой иноязычной деятельности и процесса обучения, включает знание контента ДО курсов, а также владение способами обучения посредством компьютера и сетевой коммуникации.

В данный момент многие преподаватели иностранных языков пришли к выводу, что традиционная форма преподавания английского языка малоэффективна, не достаточна для применения полученных знаний на практике, однообразна. К тому же новое поколение – это сетевое поколение. Они познают мир посредством новейших компьютерных технических устройств, легко владеют компьютерными навыками [14]. Даже с использованием классических отечественных и зарубежных методик и некоторых элементов технических средств такая система экстенсивна, «растянута» на длительный срок и не плодотворна в своих главных чертах.

Но при дистанционном обучении – полностью эта система заменяется более интенсивными методиками, логически выстроенными и точно организованными в сочетании с современными передовыми технологиями в образовании.

Мы проиллюстрируем эти отличия с помощью *табл. 1.*

Таблица 1

Сравнительная характеристика систем обучения: дистанционная и традиционная форма

Классификационные признаки	Традиционное обучение	Дистанционное обучение
Цель обучения	Передача знаний, навыков, умений	Профессиональная ориентация, поиск места личности в социуме
Роль преподавателя	Коммуникатор, передатчик готовой информации и знаний, главное действующее лицо	Организатор деятельности обучающихся, управляющий процессом обучения, консультант, помощник технического плана, тьютор
Роль студента	Обучаемый (обучается второстепенным лицом, в пользу преподавателя, не для себя), объект педагогического воздействия, потребитель готового знания, субъект иноязычной деятельности в синхронном формате	Обучающийся (тот, кто обучается самостоятельно, в свою пользу), главное действующее лицо, субъект процесса обучения, потребитель опыта, субъект иноязычной речевой деятельности в асинхронном формате
Формы взаимодействия студента и преподавателя	Опосредованные коммуникацией face-to-face	Опосредованные виртуальной средой и сетевой коммуникацией
Мотив	Отсутствует или появляется систематично	Целенаправлен, результативен
Стимул	Оценка, признание	Знания, удовлетворение познавательной потребности

Основной метод обучения	Информационный	Поисковый, исследовательский, доступно использование технологий
Форма занятий	Групповая, фронтальная	Индивидуальная, ориентированная на личность
Вид деятельности студента	Посещение, прослушивание, участие, заучивание, алгоритмичная работа	Анализ и поиск информации, творческий подход к курсу, активное обсуждение
Время самостоятельной работы	Небольшое	При наличии интереса, сравнительно большее
Содержание образовательного материала	Определено учебными материалами (государственной программой, учебниками, пособиями и другими средствами)	Появляется в процессе занятия согласно интересу и ориентирам обучающегося, использование дополнительных IT- средств

Как показал проведённый нами анализ, онлайн-образование хотя и относительно молодо по соотношению к другим формам обучения, но оно вносит значительные изменения в образовательную деятельность, усложняя его структуру, но таким же образом, упрощая обучение и вбирая в себя различные вариации направлений.

Таким образом, мы выяснили, что именно система дистанционного обучения может наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности современного информационного общества. Эта форма обучения соответствует логике развития системы образования и общества в целом, где во главу угла ставятся потребности каждого отдельного человека и возможности информационного общества.

Список литературы:

[1] Гречушкина Н.В. Современные образовательные технологии к вопросу о типологии массовых открытых онлайн курсов / Жокина Н.А. – М.: Наука, 2003. - С. 30–34.

[2] Андреев А.А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация / В.И. Солдаткин. – М.: Изд-во МЭСИ, 1999. – 196 с.

[3] Назаренко А.Л. Дистанционное образование и преподавание иностранных языков (опыт факультета иностранных языков МГУ) / К. Роусон-Джонс, Ж. Г. Аношкина. // Вестник Московского ун-та. – Сер. 19: лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2004. - №. 1. - С. 205–210.

[4] Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. URL: http://www.e-joe.ru/sod/97/1_97/st064.html

[5] Полухина Н.С. Преимущества и способы использования массовых открытых онлайн-курсов при самостоятельном изучении английского языка // Журнал Курского гос. ун-та. - 2014. – 7 с.

[6] Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / сост. И.В. Роберт, Т.А. Лавина. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 69 с.

[7] Полат Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Моисеева М.В., Петров А.Е.; под ред. Е.С. Полат. – М.: Издатцентр «Академия», 2006. – 400 с.

[8] Законодательное обеспечение реализации образовательных программ с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ.

[9] Новосёлова П.Н. Электронное обучение иностранному языку в современном вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 4. - С. 131–135.

[10] Назаренко А.Л. Информационно-коммуникационные технологии в лингводидактике: дистанционное обучение // Междунар. журнал экспериментального образования. - 2014. - № 11. - С. 91–91.

[11] Панарина Н.А. Дистанционное обучение: к вопросу об основных понятиях // Социологические исследования. – 2004. - № 4. - С. 116–120; Назаренко А.Л. Дистанционное образование и преподавание иностранных языков (опыт факультета иностранных языков МГУ) / К. Роусон-Джонс, Ж.Г. Аношкина // Вестник Московского

ун-та. – Сер. 19: лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2004. - №. 1. - С. 205–210.

[12] Данилов О.Е. Особенности дистанционного обучения // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2014 г.). — Пермь: Меркурий, 2014. - С. 34–37.

[13] Борщева В.В. Модернизация практического курса «Иностранный язык» для студентов-бакалавров неязыковых факультетов средствами современных технологий // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: сб. науч. тр. - 2015. – Вып. 3. - С. 6–9.

[14] Ярославцева Е.И. Сеть свободы человека. Многомерный образ человека: на пути к созданию единой науки о человеке. – М., 2006. - С. 168–193.

Spisok literatury:

[1] Grechushkina N.V. Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii k voprosu o tipologii massovyh otkrytyh onlajn kursov / Zhokina N.A. – M.: Nauka, 2003. - S. 30–34.

[2] Andreev A.A. Distancionnoe obuchenie: sushchnost', tekhnologiya, organizaciya / V.I. Soldatkin. – M.: Izd-vo MESI, 1999. – 196 s.

[3] Nazarenko A.L. Distancionnoe obrazovanie i prepodavanie inostrannyh yazykov (opyt fakul'teta inostrannyh yazykov MGU) / K. Rouson-Dzhons, Zh. G. Anoshkina. // Vestnik Moskovskogo un-ta. – Ser. 19: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. - 2004. - №. 1. - S. 205–210.

[4] Koncepciya sozdaniya i razvitiya edinoj sistemy distancionnogo obrazovaniya v Rossii. URL: http://www.e-joe.ru/sod/97/1_97/st064.html

[5] Poluhina N.S. Preimushchestva i sposoby ispol'zovaniya massovyh otkrytyh onlajn-kursov pri samostoyatel'nom izuchenii anglijskogo yazyka // Zhurnal Kurskogo gos. un-ta. - 2014. – 7 s.

[6] Tolkovyj slovar' terminov ponyatijnogo apparata informatizacii obrazovaniya / sost. I.V. Robert, T.A. Lavina. – M.: BINOM. Laboratoriya znanij, 2012. – 69 s.

[7] Polat E.S. Pedagogicheskie tekhnologii distancionnogo obucheniya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Moiseeva M.V., Petrov A.E.; pod red. E.S. Polat. – M.: Izdatcentr «Akademiya», 2006. – 400 s.

[8] Zakonodatel'noe obespechenie realizacii obrazovatel'nyh programm s ispol'zovaniem elektronnogo obucheniya, distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v sootvetstvii s Federal'nym zakonom \"Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii\" ot 29.12.2012 g. № 273-FZ.

[9] Novosyolova P.N. Elektronnoe obuchenie inostrannomu yazyku v sovremennom vuze // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2013. – T. 4. - S. 131–135.

[10] Nazarenko A.L. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v lingvodidaktike: distancionnoe obuchenie // Mezhdunar. zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. - 2014. - № 11. - S. 91–91.

[11] Panarina N.A. Distancionnoe obuchenie: k voprosu ob osnovnyh ponyatiyah // Sociologicheskie issledovaniya. – 2004. - № 4. - S. 116–120; Nazarenko A.L. Distancionnoe obrazovanie i prepodavanie inostrannyh yazykov (opyt fakul'teta inostrannyh yazykov MGU) / K. Rouson-Dzhons, Zh.G. Anoshkina // Vestnik Moskovskogo un-ta. – Ser. 19: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. - 2004. - №. 1. - S. 205–210.

[12] Danilov O.E. Osobennosti distancionnogo obucheniya // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', mart 2014 g.). — Perm': Merkurij, 2014. - S. 34–37.

[13] Borshcheva V.V. Modernizaciya prakticheskogo kursa «Inostrannyj yazyk» dlya studentov-bakalavrov neyazykovyh fakul'tetov sredstvami sovremennyh tekhnologij // Sovremennoe yazykovoe obrazovanie: innovacii, problemy, resheniya: sb. nauch. tr. - 2015. – Vyp. 3. - S. 6–9.

[14] Yaroslavceva E.I. Set' svobody cheloveka. Mnogomernyj obraz cheloveka: na puti k sozdaniyu edinoj nauki o cheloveke. – M., 2006. - S. 168–193.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10958

ГАЛИМОВА Алена Геннадьевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра физической подготовки,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Иркутск
e-mail: 89027602726@mail.ru

ИВАНОВА Марина Дмитриевна,
курсант 3 курса Факультета подготовки следователей
и судебных экспертов ВСИ МВД России,
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Иркутск ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЯКОБ Андрей Анатольевич,
доцент кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции
e-mail: nik290183@mail.ru

НАМСАРАЕВА Яна Николаевна,
старший преподаватель кафедры теории
физической культуры Бурятского
государственного университета им. Д. Банзарова
e-mail: mail@law-books.ru

КРОССФИТ КАК ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *Статья посвящена изучению такого популярного направления совершенствования физического воспитания в высшей школе, как кроссфит. Обоснована потребность в развитии инновационных физкультурно-оздоровительных технологий в высших учебных заведениях, в т.ч., развития программ физической подготовки по системе кроссфит в образовательных учреждениях Министерства внутренних дел РФ.*

Ключевые слова: *кроссфит, функциональный тренинг, физическая подготовка, функциональное многоборье, подготовка сотрудников ОВД.*

GALIMOVA Alena Gennadievna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Physical Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

IVANOVA Marina Dmitrievna,
3rd year cadet of the Faculty of training investigators
and forensic experts,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

YAKOB Andrey Anatolievich,
Associate Professor of the Department of Fire Training
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
police colonel

NAMSARAYEVA Yana Nikolaevna,
senior lecturer of the Department
of Theory of Physical Culture,
Banzarov Buryat State University

CROSSFIT AS A FITNESS TECHNOLOGY IN HIGHER EDUCATION

Annotation. *The article is devoted to the study of such a popular direction of improving physical education in higher education as crossfit. The need for the development of innovative physical culture and health technologies in higher educational institutions, including the development of crossfit physical training programs in educational institutions of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, is justified.*

Key words: *crossfit, functional training, physical training, functional all-around, training of police officers.*

Введение. Ученые из Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в период 2001 – 2016 гг. провели глобальное исследование уровня физической активности среди подростков, результаты которого показали, что большинство из них ведут малоподвижный образ жизни, что, несомненно, является угрозой их здоровью. Согласно данным ВОЗ, во всем мире 23% взрослых в возрасте от 18 до 64 лет и 81% подростков в возрасте от 11 до 17 лет испытывают недостаток физической активности [9].

Социологические исследования, проведенные в России за последние 15 лет, показывают, что более 50% выпускников школ имеют два или более хронических заболевания, 30% призывников в вооруженные силы РФ являются не годными к срочной службе по состоянию здоровья. Около 40% молодых людей призывного возраста не могут выполнить нормативы по ОФП даже на удовлетворительную оценку [4]. Статистические данные свидетельствуют о том, что количество студентов, направляемых по результатам медицинского осмотра в специальные медицинские группы, достигает 50% от общего числа учащихся, а уровень физического здоровья молодых людей снижается в прямой зависимости от курса обучения [8].

С другой стороны, активными темпами растут требования к подготовке студентов и учащихся к предстоящей трудовой деятельности. Это требует совершенствования физического воспитания и спорта, поиска новых форм и методов педагогических воздействий. Необходимы новые шаги в направлении индивидуализации обучения, спортизации процесса физического воспитания, освоении новых видов спорта и физкультурных упражнений.

Таким образом, очевидно несоответствие фактических показателей состояния здоровья молодых людей общественным потребностям в здоровой, физически подготовленной и активной молодежи. Кроме того, в настоящее время отмечается недостаток научных исследований, практических рекомендаций и программ физической подготовки студентов высших учебных заведений. В этой связи представляют особый интерес вопросы развития инновационных физкультурно-оздоровительных технологий в вузах, к которым, в т.ч., относятся занятия кроссфитом.

Основная часть. В рамках исследования целесообразно затронуть ряд современных проблем физического воспитания в высшей школе. Большинство исследователей сходятся во мнении, что основная цель физического воспитания состоит в формировании физической культуры личности [7; 12; 13; 14]. Полноценное формирование физической культуры личности возможно только при гармоничном развитии операционного, мотивационного и практико-деятельностного элементов, что обусловлено единством процесса физического воспитания.

По мнению ряда авторов, современное физическое воспитание в высшей школе не способно в полной мере реализовать полноценное развитие каждого элемента структуры физической культуры личности [6; 7; 15]. Например, операционный элемент отражает проблему низкого уровня физической подготовленности студентов, который к тому же имеет тенденцию к снижению на старших курсах. Как следствие недостаточной сформированности мотивационно-ценностного элемента структуры исследователи указывают на низкий уровень знаний студентов в области физической культуры, нежелание заниматься физической культурой в любой форме, низкую ценность физкультуры в среде студентов [14]. Что касается практико-деятельностного элемента, то ряд исследователей отмечают низкую активность студентов высших учебных заведений в самостоятельном физическом развитии и воспитании [11].

Часть исследователей считает, что низкий уровень физической подготовленности студентов указывает на то, что возможности тренирующей направленности физического воспитания исчер-

пали себя и необходимо больше внимания уделить мотивационно-ценностному компоненту [5; 6; 7]. Однако необходимо учитывать, что соответствующие задачи в физическом воспитании ставились всегда, вопрос только в эффективности их решения. К тому же заложить основы знаний, мотивации, потребности в физической культуре, возможно только через тренировочные занятия, в ходе которых на практике усваивается и закрепляется теоретическая информация. Наконец, на занятиях по физическому воспитанию тренировочная направленность выражена крайне слабо в первую очередь из-за объема двигательной активности, который студенты получают за два занятия в неделю, что критически недостаточно [2].

Методы и организация исследования. Как показала педагогическая практика, среди студентов вузов наиболее популярны такие виды двигательной активности, как боевые искусства, легкая атлетика, спортивная гимнастика, а также кроссфит, который одинаково интересен как юношам, так и девушкам. Несмотря на возрастающий интерес к данному виду многофункционального тренинга, он до настоящего времени не имеет достаточно адаптированных методик и программ, которые отвечали бы мотивационным интересам студентов.

Слово «кроссфит» имеет английское происхождение и образовано соединением двух слов: cross – совмещать, пересекать, форсировать, и fit – сильный, здоровый, в хорошей физической форме, в общем смысле, данный термин можно перевести как «перекрестные упражнения». В русском языке нет точного аналога этому слову, но есть аналогичный вид тренировочной деятельности и спорта – функциональное многоборье. А.З. Зиннатнуров, И.И. Панов определяют понятие «кроссфит» как «современный вид физической подготовки, рассчитанный на выполнение определенных системных физических упражнений, направленных на разные группы мышц, и содержащий в себе элементы разных видов спорта» [3, с. 67]. Кроссфит в широком смысле представляет собой систему тренировок, разработанную для развития всех мышечных групп и всех физических качеств занимающегося: быстроты, силы, выносливости, гибкости, ловкости, координации и т.д.

Изначально кроссфит зародился как система физической подготовки пожарных и военных, затем обрел популярность среди спортсменов и курсантов различных силовых структур, а в настоящее время кроссфит – это брендированная система фитнеса с широкой целевой аудиторией. Во многом популярность кроссфита обусловлена разнообразием физических упражнений, применяемых как в процессе тренировок, так и в соревновательной практике. Эта система привлекательна еще и значительным влиянием на развитие всех физических качеств, на функциональное состояние занимающихся, наличием соревновательного элемента в контексте каждой тренировки, а самое главное возможностью масштабировать тренировочный процесс под любой начальный уровень подготовленности и любые индивидуальные потребности занимающихся.

Тренировки и соревнования по системе кроссфит испытывают спортсмена не только экстремальными нагрузками, но и непредсказуемостью – это является одной из главных особенностей данного вида многофункционального тренинга: подготовка ко всему. Сама концепция системы кроссфита состоит в универсальности. Это означает, что физическая подготовка кроссфит-спортсмена обеспечивает прочную основу, позволяющую показывать хорошие результаты в различных видах спорта и быть готовым к неожиданно возникающим физическим нагрузкам. В совокупности все это привело к быстрому росту популярности рассматриваемого вида физической подготовки во всем мире. Аналог кроссфита в России - функциональное многоборье, в сущности, повторяющее основные его особенности: развитие и испытание в рамках соревнований всех физических качеств, вытекающее из этого разнообразие тренировочных нагрузок, относительная непредсказуемость соревновательной деятельности.

Фундаментальную основу изучаемой системы составляют постоянно варьируемые, высокоинтенсивные функциональные движения, выступающие универсальными шаблонами моторного рекрутирования. Такие движения выполняются в виде волны сокращений (идут от кора к конечностям) и являются мультисуставными. Естественная природа подобных движений проявляется в их активном использовании человеком для изменения положения собственного тела и перемещения различных предметов. Наиболее значимый аспект кроссфита состоит в том, что посредством рассматриваемых движений, спортсмен может перемещать предметы со значительной массой на большие дистанции с высокой скоростью. Вес, дистанция и скорость, тем самым, выступают ключевыми атрибутами кроссфита, которые в комбинации способствуют выработке высокой мощности. Интенсивность является независимой переменной, чаще всего ассоциируемой с максимизацией адаптаций к нагрузкам. Учитывая, что способность адаптироваться к нагрузкам определяется уровнем и глубиной стимулов, которые формируются в рамках программы, основой кроссфита является постоянно варьируемая функциональность и интенсивность [10].

В тренировках по системе кроссфит используются упражнения, в которых задействованы сразу несколько мышечных групп: тяги, рывки, толчки, отжимания и т.д., и практически игнорируются изолирующие упражнения. Среди упражнений с собственным весом чаще всего используются различные варианты прыжков, отжиманий, подтягиваний и их комбинации, с отягощением выполняются различные броски, рывки, махи, так же широко применяется бег, гребля, велогонка и плавание. Таким образом, тренировка по системе кроссфит проходит в аэробном, аэробно-анаэробном и анаэробном режимах [16]. В научной литературе совершенно справедливо отмечается, полицейские должны обладать совершенными боевыми маневрами и навыками защиты от бесшумного и автоматического оружия, чтобы иметь успешный ответ вооруженным преступникам [18, с. 602].

А.Г. Галимова, М.Д. Кудрявцев и др., проведя экспериментальную работу, отмечают следующее: «Высокоинтенсивные многофункциональные упражнения имеют способность увеличить диапазон возможностей организма обучаемых, значительно расширить арсенал функций организма курсантов и обеспечить эффективную адаптацию к сложным условиям учебной деятельности в образовательных организациях МВД России» [1, с. 122]. В другом исследовании также было установлено, что использование средств кроссфита позволяет значительно и надежно увеличить силу ударов руками и ногами курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России [17].

Эффективность кроссфита состоит в том, что данная система не только и не столько направлена на повышение уровня физической подготовленности спортсмена, она имеет своей целью оптимизацию физических способностей по каждому из 10 аспектов физической подготовленности: выносливость сердечно-сосудистой и дыхательной систем, общая выносливость, сила, гибкость, мощность, быстрота, координация, ловкость, баланс и точность. Такой уровень физической подготовленности требуется военным, сотрудникам силовых ведомств, пожарным и многим спортсменам, которые должны находиться в полной физической готовности. Изучаемая система доказала свою эффективность в обеспечении этих задач. Именно по этой причине особое значение приобретает внедрение программ физической подготовки по системе кроссфит в спортивные программы образовательных учреждений Министерства внутренних дел РФ.

Обсуждение результатов исследования. В ходе анализа научно-методической литературы мы пришли к выводу о том, что изучаемый вид физической подготовки способствует развитию спортивных навыков, которые необходимы сотрудникам правоохранительных структур. Данный анализ позволил нам синтезировать положительные черты применения кроссфита, которые отражены в *табл. 1.*

Таблица 1

Положительные черты занятия кроссфитом

Особенности кроссфита	Результаты
Быстрая смена условий, упражнений, режимов работы	Заставляет курсантов подключать различные механизмы адаптации, продумывать, находить возможности для использования своих сильных сторон в комплексе. Кроссфит тренирует выносливость, что особенно необходимо в ситуации преследования преступника, задержания и обезвреживания нападающего, оказания физического сопротивления, чему способствует активное применение бега в занятиях по системе кроссфита.
Преодоление трудностей, высокое физическое и эмоциональное напряжение, соревновательный дух	Воспитывает в курсантах такие моральные качества личности как воля, самодисциплина, упорство, самоконтроль. Значимость этих качеств для будущих сотрудников органов внутренних дел сложно переоценить.
Целенаправленное согласование движений разных частей тела в один момент времени	Развиваются навыки координации в совокупности с мыслительной деятельностью. Выполняя оперативные задачи, сотрудники ОВД должны обладать хорошей координацией, быть способными к быстрому принятию сложных решений в стрессовой ситуации.
Высокая скорость движений	Позволит профессионально и быстро управлять оружием, менять траектории и преодолевать разные физические нагрузки в очень короткий срок, молниеносно поражая цель или уходя от погони.

Высокая умственная и физическая работоспособность, мотивация и активность в процессе реализации	Занятия по системе кроссфита способствуют высокой работоспособности студентов (умственной, физической), т.е. высокой эффективности учебного процесса. Спортивная привычка развивает целеустремленность и способность к адаптации в сложных условиях работы сотрудника ОВД по обеспечению правопорядка.
Высокоинтенсивные функциональные движения естественного характера	Практическая значимость таких упражнений для будущих сотрудников органов внутренних дел состоит в том, что они максимально приближены к реальной жизни.

В заключение следует подчеркнуть, что в условиях сложившейся тенденции к ухудшению состояния здоровья студентов назрела необходимость разработки образовательных технологий, призванных создать и укрепить привычку к здоровому образу жизни, сберегающих здоровье. Главная задача кроссфита - усовершенствование физических качеств спортсмена, повышение его работоспособности, развитие адаптации к смене нагрузок. Для будущих сотрудников органов внутренних дел физическая подготовка по системе кроссфита является предпочтительной, поскольку способствует развитию спортивных навыков, необходимых им в их профессиональной деятельности.

Список литературы:

[1] Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д., Галимов Г.Я. и др. Функциональная подготовка как эффективное средство адаптации курсантов и слушателей в образовательных организациях министерства внутренних дел Российской Федерации // Человек. Спорт. Медицина. - 2018. - Т. 18. - № 2. - С. 119–125.

[2] Грибан Г., Кутек Т. Анализ состояния здоровья студентов высших учебных заведений // Спортивный вестник Приднепровья: Научно-теоретический журнал. - 2004. - № 7. - С. 130–132.

[3] Зиннатнуров А.З., Панов И.И. Кроссфит как направление совершенствования процесса физического воспитания в вузе // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. - 2014. - № 1. - С. 66–70.

[4] Козлов А.В. Альтернативная методика спортивно-ориентированного физического воспитания студентов гуманитарных вузов: дис. … канд. пед. наук. – Воронеж, 2006. - 178 с.

[5] Кокорев Д.А. Кроссфит тренировки как инновационный компонент в физическом воспитании студентов. Приоритетные направления развития науки и образования. - 2016. - № 1 (8). - С. 134–137.

[6] Кокорев Д.А., Выприков Д.В. Методика использования функционального многоборья (кроссфита) в процессе физического воспитания студентов // Теория и практика физической культуры. - 2016. - № 9. - С. 16–18.

[7] Мамонова О.В., Шутова Т.Н. Совершенствование физического воспитания студентов в условиях снижения состояния здоровья // Гуманитарное образование в экономическом вузе. - 2016. - С. 519–526.

[8] Осипов А.Ю., Гольм Л.А., Михайлова С.А. Формирование здоровьесберегающих компетенций будущих специалистов средствами физического воспитания // Вестник Черепановского гос. ун-та. - 2012. - Т. 2. - № 2 (39). - С. 178–182.

[9] Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Раздел «Новости». Исследование опубликовано в журнале The Lancet Child & Adolescent Health. URL: https://www.who.int/ru/news-room/detail/22-11-2019-new-who-led-study-says-majority-of-adolescents-worldwide-are-not-sufficiently-physically-active-putting-their-current-and-future-health-at-risk (дата обращения: 10.10.2020).

[10] Руководство тренера CrossFit 1-го уровня. Электронный ресурс. URL: http://library.crossfit.com/free/pdf/CFJ_L1_Training_Guide_Russian.pdf (дата обращения: 10.10.2020).

[11] Столяр К.Э., Витько С.Ю. Организационно-методические подходы к комплексной оценке физической подготовленности студентов // Теория и практика физической культуры. - 2016. - № 9. - С. 9–11.

[12] Столяров В.И. Фундаментальные теоретические основы современной системы комплексного физического воспитания // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2013. - № 2. - С. 2–7.

[13] Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. - М.: Академия, 2003. - 480 с.

[14] Шутова Т.Н., Бодров И.М., Мамонова О.В. Технологии фитнеса в физическом воспитании студентов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - 2016. - № 1. - С. 30–32.

[15] Шутова Т.Н., Гаджиев Д.М., Пихаев Р.Р. Концептуальные основы атлетической гимнастики в физическом воспитании студентов // Физическая

культура, спорт, туризм: научно-методическое сопровождение. - 2016. - С. 134–138.

[16] Benjamin A. Using Sport Education to Implement a CrossFit Unit. JOPERD: The Journal of Physical Education. Oct. 2012. - № 15. - P. 49 - 55.

[17] Galimova A.G., Kudryavtsev M.D., Galimov G.Ya., etc. Increase in power striking characteristics via intensive functional training in crossfit // Journal of Physical Education and Sport. - 2018. - Vol. 18. - № 2. - P. 585–591.

[18] Kudryavtsev M., Galimova A., Osipov A., etc. Analysis level of the special proficiency of cadets and officers of the internal affairs authorities of the Russian Federation to the physical interdictory effort by criminals // Journal of physical education and sport. - 2017. - Vol. 17. - № 2. - P. 602–607.

Spisok literatury:

[1] Galimova A.G., Kudryavcev M.D., Galimov G.Ya. i dr. Funkcional'naya podgotovka kak effektivnoe sredstvo adaptacii kursantov i slushatelej v obrazovatel'nyh organizaciyah ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Chelovek. Sport. Medicina. - 2018. - T. 18. - № 2. - S. 119–125.

[2] Griban G., Kutek T. Analiz sostoyaniya zdorov'ya studentov vysshih uchebnyh zavedenij // Sportivnyj vestnik Pridneprov'ya: Nauchno-teoreticheskij zhurnal. - 2004. - № 7. - S. 130–132.

[3] Zinnatnurov A.Z., Panov I.I. Krossfit kak napravlenie sovershenstvovaniya processa fizicheskogo vospitaniya v vuze // Izvestiya TulGU. Fizicheskaya kul'tura. Sport. - 2014. - № 1. - S. 66–70.

[4] Kozlov A.V. Al'ternativnaya metodika sportivno-orientirovannogo fizicheskogo vospitaniya studentov gumanitarnyh vuzov: dis. … kand. ped. nauk. – Voronezh, 2006. - 178 s.

[5] Kokorev D.A. Krossfit trenirovki kak innovacionnyj komponent v fizicheskom vospitanii studentov. Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya. - 2016. - № 1 (8). - S. 134–137.

[6] Kokorev D.A., Vyprikov D.V. Metodika ispol'zovaniya funkcional'nogo mnogobor'ya (krossfita) v processe fizicheskogo vospitaniya studentov // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. - 2016. - № 9. - S. 16–18.

[7] Mamonova O.V., Shutova T.N. Sovershenstvovanie fizicheskogo vospitaniya studentov v usloviyah snizheniya sostoyaniya zdorov'ya // Gumanitarnoe obrazovanie v ekonomicheskom vuze. - 2016. - S. 519–526.

[8] Osipov A.Yu., Gol'm L.A., Mihajlova S.A. Formirovanie zdorov'esberegayushchih kompetencij budushchih specialistov sredstvami fizicheskogo vospitaniya // Vestnik Cherepanovskogo gos. un-ta. - 2012. - T. 2. - № 2 (39). - S. 178–182.

[9] Oficial'nyj sajt Vsemirnoj organizacii zdravoohraneniya. Razdel «Novosti». Issledovanie opublikovano v zhurnale The Lancet Child & Adolescent Health. URL: https://www.who.int/ru/news-room/detail/22-11-2019-new-who-led-study-says-majority-of-adolescents-worldwide-are-not-sufficiently-physically-active-putting-their-current-and-future-health-at-risk (data obrashcheniya: 10.10.2020).

[10] Rukovodstvo trenera CrossFit 1-go urovnya. Elektronnyj resurs. URL: http://library.crossfit.com/free/pdf/CFJ_L1_Training_Guide_ Russian.pdf (data obrashcheniya: 10.10.2020).

[11] Stolyar K.E., Vit'ko S.Yu. Organizacionno-metodicheskie podhody k kompleksnoj ocenke fizicheskoj podgotovlennosti studentov // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. - 2016. - № 9. - S. 9–11.

[12] Stolyarov V.I. Fundamental'nye teoreticheskie osnovy sovremennoj sistemy kompleksnogo fizicheskogo vospitaniya // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. - 2013. - № 2. - S. 2–7.

[13] Holodov Zh.K., Kuznecov V.S. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta. - M.: Akademiya, 2003. - 480 s.

[14] Shutova T.N., Bodrov I.M., Mamonova O.V. Tekhnologii fitnesa v fizicheskom vospitanii studentov // Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. - 2016. - № 1. - S. 30–32.

[15] Shutova T.N., Gadzhiev D.M., Pihaev R.R. Konceptual'nye osnovy atleticheskoj gimnastiki v fizicheskom vospitanii studentov // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie. - 2016. - S. 134–138.

[16] Benjamin A. Using Sport Education to Implement a CrossFit Unit. JOPERD: The Journal of Physical Education. Oct. 2012. - № 15. - P. 49 - 55.

[17] Galimova A.G., Kudryavtsev M.D., Galimov G.Ya., etc. Increase in power striking characteristics via intensive functional training in crossfit // Journal of Physical Education and Sport. - 2018. - Vol. 18. - № 2. - P. 585–591.

[18] Kudryavtsev M., Galimova A., Osipov A., etc. Analysis level of the special proficiency of cadets and officers of the internal affairs authorities of the Russian Federation to the physical interdictory effort by criminals // Journal of physical education and sport. - 2017. - Vol. 17. - № 2. - P. 602–607.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10959

ЛЕОНОВА И.А., ХРАМОВА М.В.,
Астраханский государственный университет
(г. Астрахань, Россия)
e-mail: mail@law-books.ru

МОТИВАЦИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРХИТЕКТОРА

Аннотация. *Изобразительная деятельность составляет основу архитектурного творчества. Рисунок, живопись, скульптура и другие прикладные искусства органически входят в архитектуру, находя в ней творческое преломление. Как и в других искусствах, в архитектуре, нахождение идеи и образа будущего здания или сооружения - это самая ответственная часть творческого процесса. Высшая школа преподавания архитектуры и дизайна, постоянно ищет новые интересные пластические приёмы в освоении изобразительной деятельности, которые бы решали задачу развития способности у студентов генерировать новые идеи и воплощать их в реальности. Педагоги высшей школы создают новые методики, технологии и приёмы, позволяющие «погружать», «воодушевлять» и «вдохновлять», «заражать», «просвещать», «строить», «развивать» и всячески превращать студентов со стереотипами обыденного сознания в людей, владеющих творческим мышлением, воображением и профессиональными навыками. У многих поступающих в университет пространственное воображение и мышление находятся в состоянии «покоя», не активизированы, они не готовы к созданию каких-либо творческих идей. Поэтому одна из важных задач преподавателя - мотивировать творческую активность студентов, зажечь в них интерес к архитектуре, создать атмосферу соперничества, в хорошем смысле слова. Мотивация творческой жизни студентов - это необходимое условие в системе обучения данной профессии.*

Ключевые слова: *творчество, воображение, пластический язык, пространственное мышление, пластические приёмы, методы, мотивация.*

LEONOVA I.A., KHRAMOVA M.V.,
Astrakhan State University
(Astrakhan, Russia)

MOTIVATION OF CREATIVE ACTIVITY OF THE ARCHITECT

Annotation. *Visual activity is the basis of architectural creativity. Drawing, painting, sculpture and other applied arts are organically included in architecture, finding creative refraction in it. As in other arts, in architecture, finding the idea and image of a future building or structure is the most important part of the creative process. The higher school of architecture and design teaching is constantly looking for new interesting plastic techniques in the development of visual activities that would solve the problem of developing students ' ability to generate new ideas and implement them in reality. Higher school teachers create new methods, technologies and techniques that allow them to "immerse", "inspire" and "inspire", "infect", "enlighten", "build", "develop" and in every possible way turn students with stereotypes of everyday consciousness into people who possess creative thinking, imagination and professional skills. Many students entering the University have their spatial imagination and thinking in a state of "rest", not activated, they are not ready to create any creative ideas. Therefore, one of the important tasks of a teacher is to motivate students ' creative activity, spark their interest in architecture, and create an atmosphere of competition, in a good sense of the word. Motivation of students ' creative life is a necessary condition in the training system of this profession.*

Key words: *creativity, imagination, plastic language, spatial thinking, plastic techniques, methods, motivation.*

Изобразительная деятельность является неотъемлемой частью профессиональной деятельности архитектора. Уровень выполнения этой деятельности определяет качество и профессионализм принятого архитектурно-проектного решения, его уникаль-

ность и оригинальность. Практически все выдающиеся архитекторы неоднократно обращали внимание на огромную роль рисунка в формировании профессионализма и творческого кредо архитектора [1, 26]. Французский философ Д. Дидро утверждал, что архитектору, не умеющему рисовать, доверять нельзя [2].

Для разработки любого проекта архитектору помимо знаний архитектурных конструкций, начертательной геометрии и других базовых профессиональных дисциплин необходимо понимание графического искусства. Это необходимо для создания большей наглядности и художественной выразительности проектируемого объекта. Стоит отметить, что в творчестве старых мастеров архитектуры всегда присутствовали все виды рисунка - карандашный набросок, тушь, отмывка, выполненная с помощью акварельных красок. Козаков М.Ф., Воронихин А.Н., Щусев А.В., Жолтовский И.В. и другие известные архитекторы оставили после себя большое наследие в виде огромного количества рисунков и набросков, что является замечательным примером постоянного изобразительного поиска при создании очередного архитектурного шедевра.

Архитектор, отталкиваясь в художественной практике от реального мира, пристально изучая архитектурную форму, развивает, тем самым, своё профессиональное мастерство. В этом ему способствуют, приобретенные в процессе профессионального формирования, навыки свободного владения техникой рисунка, позволяющие наиболее точно воплощать творческий замысел и, как следствие, создавать образы будущих архитектурных зданий и сооружений. По утверждению Пономарева Я.А.: «Архитектуру любого города можно понять, почувствовать, оценить, только пройдя его пешком с карандашом в руке» [3, 102]. Поэтому, изобразительную деятельность и, особенно, рисунок, необходимо рассматривать как постоянную потребность, как проявление творческого озарения, как самый важный инструмент профессиональной эволюции архитектора.

Специфика любой профессиональной деятельности заключается в том, что она всегда целенаправленна. На взаимосвязь целей и мотивов любой деятельности указывает С.Л. Рубинштейн. По его мнению, это обстоятельство «определяет сознательную психическую жизнь индивида, проводит через нее хотя и изменяющуюся применительно к обстоятельствам, но все же единую жизненную линию» [4].

Мотивация – это процесс побуждения к активной деятельности человека для удовлетворения его индивидуальных или коллективных потребностей [5, 851]. Мотивы поступков и деятельного творчества бывают внутренние и внешние. Человек действует под влиянием и тех, и других, но соотношение между ними всегда персонально. Кроме того, рассматриваются, как правило, две теории мотивации - теории толчка и теории тяги. В первой теории центральным является понятие «потребности» или «интереса», что предполагает непременное наличие внутренних мотивов поведения личности. Во второй - главное значение придаётся внешним стимулам (давление обстоятельств, возникновение проблемных ситуаций, конкуренция, эмоциональная поддержка и т.д.) [6].

Особенность мотивационной деятельности в том, что ее внешние мотивы могут при необходимости трансформироваться во внутренние [7]. Например, выпускница вуза поступает в аспирантуру просто потому, что неплохо училась, а подходящей работы сразу не подвернулось. Но, предложенная девушке научная задача увлекает её, и теперь ее диссертационным исследованием руководит внутренняя мотивация. Кроме удовлетворения от поощрения в виде учёной степени девушка испытывает еще и удовольствие от самой научно-исследовательской деятельности.

Начало почти любого обучения предполагает то или иное поощрение. Но если внешнее поощрение будет продолжаться постоянно, внутренние мотивы (любознательность, поисковая активность и т.п.) вряд ли возникнут. Психологам и педагогам хорошо известна низкая эффективность занятий, например, музыкой, если родители платят ребёнку за каждый час, проведённый за инструментом. Поэтому для решения творческих задач должна быть, как утверждают ученые и психологи, «умеренная» мотивация [8]. Слишком слабая мотивация не позволит найти приемлемое решение, а слишком сильная может подавить креативность при выработке решений. Это ограничит их многообразие и конечную эффективность.

На постановку мотивационной цели существенное влияние оказывает её достижимость. Но, даже, одинаково оценив реальность достижения той или иной цели, действия разных людей отличаются друг от друга. Так, ориентированные на достижение успеха, студенты – будущие архитекторы будут избегать лёгких задач. Те же, для кого отсутствие неудач более важно, чем успех, станут избегать трудных задач и ориентироваться на очень заниженные или заведомо недостижимые требования.

Творческая изобразительная деятельность часто связана с таким понятием, как «цель жизни».

Биографии многих известных людей – это истории мучительных поисков достойной цели. Выбор цели должен концентрировать в себе мощную энергию таланта и колоссального труда. Достижение высокой цели может открыть путь к признанию.

Творческая изобразительная деятельность даёт возможность пережить такие чувства и эмоции, которые невозможно испытать иным путем. Французский скульптор О. Роден писал: «Искусство — это... работа мысли, ищущей понимания мира и делающей этот мир понятным... это — отражение сердца художника на всех предметах, которых он касается» [9].

Творческий человек воспринимает свою жизнь более осмысленной, разнообразной и уникальной. Немецкий философ Иммануил Кант в «Антропологии» обращал внимание на парадокс: человек, изнывающий от скуки значительную часть жизни, в конце её начинает осознавать необъяснимую краткость жизни в целом. Философ дал замечательный рецепт удовлетворённости жизнью: «Множество отрезков времени, которые выделяются в последний период жизни разнообразными и переменными работами, возбуждают представление о том, будто он (человек) прожил гораздо больше времени, чем по числу лет; наполнение времени планомерно усиливающейся деятельностью, которая имеет своим результатом великую, заранее намеченную цель, - это единственное верное средство быть довольным жизнью и вместе с тем даёт чувствовать себя полноценным человеком» [10].

При исследовании мотивации творческой деятельности студентов – будущих архитекторов, было отмечено, что не все студенты, обучающиеся на профессию «архитектор», имеют способность к творчеству. У некоторых из них такие личные качества, как индивидуальность, творчество, самобытность блокированы или даже, подавлены. Так происходит, если окружающая среда, в частности, семья или друзья, воспринимают молодого человека с недопониманием, с недоверием в его силы. В результате, молодому человеку, выбирающему творческую профессию, приходится справляться со страхами, тревогами и другими эмоционально-личностными проблемами на пути своего профессионального становления. Задача преподавателя - помочь студентам – будущим зодчим «найти себя» во взрослой жизни, преодолеть все трудности на этом пути. Этой задачи соответствует ряд мероприятий, проводимых в процессе образования, которые способствуют расширению кругозора обучающихся. К этим мероприятиям можно отнести регулярные посещения выставочных залов и творческих мастерских действующих архитекторов и дизайнеров, проведение творческих бесед о современном искусстве. Основу для методических инноваций в составлении заданий пластического цикла должны составлять: графика, живопись, скульптура, - искусства, опирающиеся на пластические открытия XX века, в которых изучается работа творцов с различными художественными материалами.

Высшее архитектурное образование всегда должно отвечать требованиям современного общества. Его отличают наличие новых педагогических технологий и методов, направленных на индивидуальное творческое развитие личности. Формирование мировоззрения студента должно выстраиваться через систему « открытий», инструментом которых является пластический язык. Уровень подготовки студента творческой профессии в современном образовательном процессе должен стать универсальным инструментом в использовании пластического языка, развиваемого графическим рисунком, живописью, скульптурой, инсталляцией и др. Использование мотивированных технологий в изобразительной деятельности будущих архитекторов раскрывает замысел и способствует творческой деятельности студента от момента возникновения идеи до ее воплощения в архитектурном рисунке. По словам Ле Корбюзье: «Рисовать - это значит наблюдать, открывать изобретать, создавать новое. Рисование - есть процесс мышления.» [11] Для творческого человека мотивацией его деятельности может стать любая интересная идея или концепция. Объектами для идеи являются любые предметы обихода, природные материалы и даже части среды обитания человека. Средства передачи - также различны, но процесс разработки - всегда универсален и представляет собой совокупность трех простых видов деятельности: думать, смотреть и делать.

Творческий аспект в искусстве часто подчёркивается распространённой фразой: «В искусстве нет правил». И это - абсолютная правда. При визуальном решении задач не существует списка абсолютных истин «так может быть» и «так не должно быть», которым необходимо следовать. В различные мировые эпохи перед визуальным искусством стояли различные задачи и потому совершенно абсурдно будет говорить о точных законах. Конечно, в данном контексте не имеется в виду академическая школа, академический рисунок с их неоспоримыми законами и правилами. Речь идет о творческом процессе при решении архитектурно-дизайнерских задач. Решения этих задач обязаны своим успехом хорошим идеям.

Для того, чтобы мотивировать обучающихся к генерированию идей, необходимо вводить в учебный процесс творческие задания экспериментального формата, в которых рисунок будет играть роль экспериментальной лаборатории. Необходимо подчеркнуть, что академические знания рисунка должны оставаться основополагающими в системе обучения изобразительному искусству. Каждое задание должно выполняться теми графическими материалами, которые сделали бы работу максимально выразительной и информативной. При этом использовать самые разнообразные материалы - цветную бумагу, кальку, текстурный картон, тушь любого цвета, мягкие материалы (уголь, сепия, соус и т.д.). Рисунки могут выполняться в технике станковой графики. Наряду с акварелью, коллажем, может быть использована сложная, но по своим качествам, изысканная техника совмещения рисунка пером (линером, рапитографом) в сочетании с пастельными карандашами. Возможно великое множество вариантных сочетаний фактур и материалов: мыслимых и немыслимых. Задания экспериментального формата должны представлять собой симбиоз архитектурной идеи и виртуозной графики. Общей негласной методической установкой можно считать сочетание в этих заданиях опыта искусств и культуры с освоением творческих правил и методов. Кроме того, в экспериментальных заданиях должны присутствовать элементы синтеза повторения, изучения и развития, которые присутствуют во многих обычных заданиях.

Итак, анализ мотивационного аспекта в учебном процессе будущих архитекторов показал, что современная единая система комплексного художественного развития студентов в сочетании с целенаправленной мотивацией их творческой деятельности способствует формированию грамотных и профессиональных специалистов, обладающих творческой активностью и самостоятельностью. Как подчеркивал Н.Г. Чернышевский «Искусство, производится не отвлеченным стремлением к прекрасному (идеей прекрасного), а совокупным действием сил и способностей живого человека. Данная область деятельности захватывает не только воображение и чувство, но мысль, волю» [12]. И роль преподавателя в процессе формирования будущих профессионалов должна заключаться в следующем: в раскрытии потенциала их творческих способностей, в обеспечении мотивационной платформы для настоящей и будущей изобразительной деятельности молодых творцов, т.е. он должен стать для них наставником и воспитателем.

Список литературы:

[1] Ушаков Д.В. Психология одаренности: От теории к практике / [А.А. Адаскина и др.]; Под ред. Д.В. Ушакова. - М.: Ин-т психологии РАН, 2000. - 96 с.

[2] Кравченко М.И. Значение рисунка в проектной деятельности архитектора / М.И. Кравченко //Молодой ученый. – 2017. - №42 (176). – С.16-18 - URL: https://moluch.ru/archive/176/46093/ (дата обращения: 01.12.2020).

[3] Пономарёв Я.А. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / [Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. и др.]; Отв. ред. Я. А. Пономарев; АН СССР, Ин-т психологии. - М.: Наука, 1990. - 222 с.

[4] Буркецова А.Н. Мотивация труда персонала // Молодой ученый. — 2016. — №12. — С. 1147-1150. — URL https://moluch.ru/archive/116/31257/ (дата обращения: 29.05.2019).

[5] Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. - 4 изд. - М.: Сов.энциклопедия,1989. - 1632 с.

[6] Зимняя И.А. Педагогическая психология - Ростов-на- Дону: Феникс, 1997. – 480 с. – URL: http://pedlib.ru/Books/2/0309/2_0309-197.shtml

[7] Ильин Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е. П. Ильин: учебник для высшей школы - СПб : Питер, 2011. - 508 с.

[8] Занюк С.С. Психология мотивации / С.С. Занюк. - Киев: Эльга - Н; Ника-Центр, 2002. - 351 с.

[9] Роден О. Сборник статей о творчестве. - М., 1960, с. 123.

[10] Ананьева Е. Энциклопедия для детей / Человек, ч. 3. Духовный мир человека. - Москва: Изд. АСТ, 2009 – 608 с.

[11] Ле Корбюзье Ш.Э. Творческий путь / Ле Корбюзье ; Предисл. Мориса Жардо ; Пер. Ж. Розенбаум ; Вступ. статья и науч. ред. О. Швидковского. - Москва: Стройиздат, 1970. - 245 с.

[12] Чернышевский, Н.Г. Очерки гоголевского периода русского литературы: (Современник 1855-1856 гг.). - 2-е изд. - Санкт-Петербург: М.Н. Чернышевский, 1893. - 386 с.

Spisok literatury:

[1] Ushakov D.V. Psihologiya odarennosti: Ot teorii k praktike / [A.A. Adaskina i dr.]; Pod red. D.V. Ushakova. - M.: In-t psihologii RAN, 2000. - 96 s.

[2] Kravchenko M.I. Znachenie risunka v proektnoj deyatel'nosti arhitektora / M.I. Kravchenko // Molodoj uchenyj. – 2017. - №42 (176). – S.16-18 -

URL: https://moluch.ru/archive/176/46093/ (data obrashcheniya: 01.12.2020).

[3] Ponomaryov YA.A. Psihologiya tvorchestva: obshchaya, differencial'naya, prikladnaya / [Ponomarev YA.A., Semenov I.N., Stepanov S.YU. i dr.]; Otv. red. YA. A. Ponomarev; AN SSSR, In-t psihologii. - M.: Nauka, 1990. - 222 s.

[4] Burkecova A.N. Motivaciya truda personala // Molodoj uchenyj. — 2016. — №12. — S. 1147-1150. — URL https://moluch.ru/archive/116/31257/ (data obrashcheniya: 29.05.2019).

[5] Sovetskij enciklopedicheskij slovar' / Gl. red. A.M. Prohorov. - 4 izd. - M.: Sov.enciklopediya,1989. - 1632 s.

[6] Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psihologiya - Rostov-na- Donu: Feniks, 1997. – 480 s. – URL: http://pedlib.ru/Books/2/0309/2_0309-197.shtml

[7] Il'in E.P. Motivaciya i motivy [Tekst] / E. P. Il'in: uchebnik dlya vysshej shkoly - SPb : Piter, 2011. - 508 s.

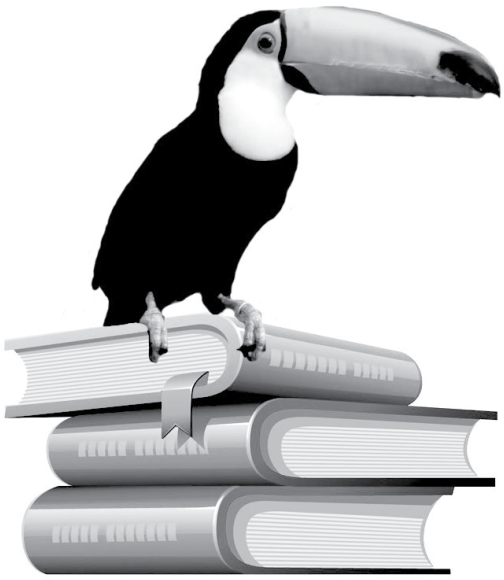
[8] Zanyuk S.S. Psihologiya motivacii / S.S. Zanyuk. - Kiev: El'ga - N; Nika-Centr, 2002. - 351 s.

[9] Roden O. Sbornik statej o tvorchestve. - M., 1960, s. 123.

[10] Anan'eva E. Enciklopediya dlya detej / CHelovek, ch. 3. Duhovnyj mir cheloveka. - Moskva: Izd. AST, 2009 – 608 s.

[11] Le Korbyuz'e Sh.E. Tvorcheskij put' / Le Korbyuz'e ; Predisl. Morisa ZHardo ; Per. ZH. Rozenbaum ; Vstup. stat'ya i nauch. red. O. SHvidkovskogo. - Moskva: Strojizdat, 1970. - 245 s.

[12] Chernyshevskij, N.G. Ocherki gogolevskogo perioda russkogo literatury: (Sovremennik 1855-1856 gg.). - 2-e izd. - Sankt-Peterburg: M.N. CHernyshevskij, 1893. - 386 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10960

ЕВДОКИМОВА Анастасия Игоревна,
Доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации
ФГБОУ ВО «СГМУ имени В.И. Разумовского»,
e-mail: anastacia.evdokimowa@yandex.ru

ПЕРЕВОЗНИКОВА Татьяна Викторовна,
Доцент кафедры морфологии и экологии животных биологического факультета
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»,
e-mail: perevoznecova@yandex.ru

СЕРДЮКОВА Лариса Олеговна,
Заведующая кафедрой «Экономическая безопасность и управление инновациями»,
Институт социального и производственного менеджмента,
ФГБОУ ВО «СГТУ имени Ю.А. Гагарина»,
e-mail: ebz@sstu.ru

СЛАВНЕЦКОВА Людмила Владимировна,
Заведующая кафедрой «Бизнес-технологии и логистика»,
Институт социального и производственного менеджмента,
ФГБОУ ВО «СГТУ имени Ю.А. Гагарина»,
e-mail: lvsla@mail.ru

ФОРМАТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА ОСВОЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются образовательные возможности дистанционного обучения: на примере преподавания отдельных дисциплин в трёх вузах г. Саратова рассматриваются опыт, проблемы и перспективы, возникшие в период оперативного перехода традиционной образовательной системы на дистанционный формат обучения. Анализируется педагогический потенциал образовательных учреждений, как неотъемлемый фактор применения технологий дистанционного обучения. Приводится аспект нормативно-правовой базы массового перехода учебных организаций к технологиям дистанционного обучения в Российской Федерации.*

Ключевые слова*: высшее образование, дистанционное обучение, цифровые технологии, электронное обучение, самостоятельная работа студентов, модульное обучение, образовательные онлайн-платформы, контроль знаний*

EVDOKIMOVA Anastasia Igorevna,
Associate Professor of the Department of pedagogy, educational technologies and professional communication
Of the «SSMU named V.I. Razumovsky»

PEREVOZNIKOVA Tatyana Viktorovna,
Associate Professor, Department of animal morphology and ecology, faculty of biology
Of the «SSU named N.G. Chernyshevsky»

SERDYUKOVA Larisa Olegovna,
Head of the Department Economic security and innovation management,
Institute for social and production management,
«Saratov state technical University named Y.A. Gagarin»

SLAVICKOVA Lyudmila Vladimirovna,
Head of the Department Business information technology and logistics,
Institute for social and production management,
«Saratov state technical University named Y.A. Gagarin»

DISTANCE LEARNING FORMAT IN THE CONTEXT OF PEDAGOGICAL EXPERIENCE IN MASTERING DIGITAL EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Annotation. *The article discusses the educational opportunities of distance learning: the experience, problems and prospects that arose during the rapid transition of the traditional educational system to a distance learning format are considered on the example of teaching individual disciplines in three universities in Saratov. The article analyzes the pedagogical potential of educational institutions as an integral factor in the use of distance learning technologies. An aspect of the regulatory framework for the mass transition of educational organizations to distance learning technologies in the Russian Federation is presented.*

Key words: *higher education, distance learning, digital technologies, e-learning, independent work of students, modular training, online educational platforms, knowledge control*

В современном мире возрастает не только уровень конкуренции во всех областях знания и деятельности, но и увеличивается, в этой связи, объём педагогических задач для конкретных работников системы образования. Более того, с каждым годом появляются новые возможности образовательной среды, требующие освоения со стороны педагогов, расширяя рамки профессионального педагогического мастерства. Одной из таких граней весной 2020 года обозначились не только навыки работы в дистанционном формате обучения, но и способность быстрого освоения нового вида дистанционного общения, предполагавшего массовый характер.

Легитимностью применяемых технологий дистанционного обучения служит Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 с последующими изменениями. Опорой в качестве «буквы закона» применялась в данной экстренной ситуации ст. 13 «Общие требования к реализации образовательных программ», п. 2, в котором говорится, что «при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение» [17].

В соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» основной целью педагогической деятельности является организация деятельности обучающихся по освоению знаний, формированию и развитию умений и компетенций, позволяющих осуществлять профессиональную деятельность, обеспечение достижения ими нормативно установленных результатов образования; создание педагогических условий для профессионального и личностного развития обучающихся, удовлетворения потребностей в углублении и расширении образования; методическое обеспечение реализации образовательных программ [12].

Также необходимо учитывать и Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где в числе основных целей и задач выделяется воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности, а также внедрение новых методов воспитания [16]. В этой связи вопрос о возможностях дистанционного обучения (далее – ДО) как способа реализации воспитания, требует дальнейших юридических разработок, которые смогут обосновать применимость данных технологий в целях поставленной выше упомянутой цели. Более того, возрастает ответственность учебных заведений за качество воспитания обучающихся, соответствие потребностям и запросам современного общества, поскольку социальная активность также должна иметь не только собственные критерии оценки, но и возможность проявить себя обучающемуся перед обществом в реальных условиях [2; 9].

В сегодняшних реалиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 образовательная система претерпела вынужденные изменения, одномоментно переориентировав отлаженный учебный процесс на дистанционную работу [18; 19]. В связи с этим, потребовался экстренный пересмотр содержания образовательной программы, в приоритет поставлено самостоятель-

ное обучение, которое воспринимается большинством обучающихся крайне негативно. Тем не менее, традиционная позиция учебно-воспитательного процесса уходит в прошлое на протяжении ряда последних лет, что связано с цифровизацией образования и переходом к цифровой экономике [14; 15], выдвигая, при этом, на первый план развитие личности путем самообразования. Резкий повсеместный переход на дистанционные образовательные технологии подтвердил право на существование такой формы обучения, не лишенной недостатков, но как вполне приемлемой альтернативы.

Анализ научной литературы позволяет в обобщённом виде трактовать ДО как взаимодействие учителя (преподавателя) и обучающихся (студентов) на удаленном расстоянии друг от друга, когда образовательный процесс осуществляется с использованием современных информационных и цифровых образовательных технологий [1; 5; 7-10; 13]. Некоторые исследователи подчёркивают важность такой формы обучения, и даже отмечают, что ДО обладает рядом достоинств, особенно, при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья [7; 10; 13].

Для данного вида обучения характерны гибкость, модульность, параллельность, применение специализированных форм, методов и средств обучения и контроля знаний, а также сочетание группового и индивидуального подходов к обучению при выстраивании образовательной траектории обучающегося [3; 4].

Технологии ДО стали активно внедряться в практику преподавания, начиная с 2000-х годов. В условиях распространения новой коронавирусной инфекции в марте 2020 года был отмечен оперативный переход вузов на ДО, что позволило получить опыт массового использования технологий ДО в высшей школе по разным направлениям подготовки.

Временный массовый переход на ДО объединил разнонаправленные формы электронного обучения, предусматривающие функционирование электронных онлайн-платформ для взаимодействия преподавателей и студентов [8]. Этот переход также актуализировал быстрое создание и совершенствование систем технического и педагогического сопровождения, которые направлены на то, чтобы не только сохранить непрерывность процесса обучения, но и быстро решать возникающие вопросы у студентов и преподавателей. Накопленный вузами опыт оперативного перехода на ДО представляет не только социальную и историческую ценность. Критический анализ, сравнение, распространение этого опыта, освещение возникающих в ходе ДО организационных и методических проблем – могут и должны попасть в сферу профессионального обсуждения, поскольку в современных условиях данная форма обучения прочно интегрирована в образовательное пространство вузов и становится основой его устойчивости и эффективности.

В данной статье приводится анализ опыта использования технологий ДО в 2020 году авторами, являющимися преподавателями трёх вузов: Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (далее – СГУ), Саратовского государственного медицинского университета им. В.И. Разумовского (далее – СГМУ), Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина (далее – СГТУ). Разнонаправленность работы данных высших учебных заведений позволяет с позиции опыта преподавателей подойти к исследуемому образовательному феномену с разных сторон, что, безусловно, вносит практический вклад в исследуемое нами явление.

Для начала важно заметить, что оперативный переход на ДО происходил в условиях реализации приоритетного Национального проекта «Образование», включающего создание современной цифровой образовательной среды (далее – ЦОС) в Российской Федерации [11], в целях качественного и доступного онлайн-обучения населения с помощью цифровых технологий. В указанных вузах к моменту массового перехода на ДО уже функционировала внутренняя ЦОС:

- в СГМУ – образовательный портал http://el.sgmu.ru (включает электронные библиое течные системы, электронные образовательные ресурсы, электронные портфолио обучающихся, результаты промежуточной аттестации и освоения образовательных программ);
- в СГУ – образовательный портал http:// «Система дистанционного обучения IpsilonUni», который включает такие направления как: работа с учебными планами и образовательной траекторией обучающегося, фиксацию хода образовательного процесса (балльно-рейтинговая система БАРС), работа с учебно-методическими курсами и тестами, формирование портфолио обучающегося, собственная система видеоконференций;
- в СГТУ – собственный сайт http://www.sstu.ru/, и для дистанционной работы участников педагогического процесса на базе данного сайта создана цифровая площадка «Информационно-образовательная среда» (далее – ИОС) http://www.sstu.ru/obrazovanie/ios/. Данная платформа вмещает в себя общие сведения, электронно-библиотечные системы, бесплатные онлайн-курсы, интер-

нет-ресурсы в помощь учебному и научному процессам, организацию видеоконференцсвязи (для преподавателей).

Работа этих порталов предоставила основные площадки для взаимодействия студентов и преподавателей. Обобщая педагогический опыт применения ДО, необходимо обозначить ряд проблем, которые возникали по отдельным дисциплинам в указанных выше вузах.

1. Возрастание трудоемкости преподаваемых дисциплин. Переход на ДО стал причиной перестройки традиционных форм и методики организации образовательного процесса, что, безусловно, увеличило трудозатраты на преобразование учебных материалов, организацию обратной связи со студентами и быстрого доступа студентов к учебной информации. В целом, большинство преподавателей утвердилось в представлении о том, что в ходе ДО возросло количество внеаудиторного и учебного времени, затрачиваемого по всем направлениям работы со студентами в рамках преподаваемого предмета. Причин этому видится несколько:

- увеличение времени, затрачиваемого преподавателем, на перевод учебных материалов, соответствующих образовательным стандартам и программам в цифровое пространство, а также на адаптацию содержания преподаваемой дисциплины для ДО (разработка онлайн-курсов; подготовка учебных материалов с использованием разнообразных средств наглядности в цифровые форматы; запись видеолекций; изменение объема и структуры учебных материалов; применение специальных способов активизации процесса обучения и т.д.);
- увеличение затрачиваемого времени на индивидуальное и групповое консультирование на площадках чат-общения;
- увеличение доли индивидуальной работы со студентом через разные площадки для взаимодействия – официальные порталы ЦОС, электронную почту, персональный сайт преподавателя и другие мессенджеры, т.е. индивидуализация обучения резко возросла;
- увеличение учебного времени на организацию и проверку самостоятельной работы студентов по дисциплине, увеличение количества промежуточных форм контроля знаний по предметам;
- увеличение времени на создание новых систем контроля знаний и усложнение алгоритмов проверки знаний студентов по предмету;
- трудоемкость перевода отдельных компонентов научной работы студентов и преподавателей в цифровое пространство;
- трудоемкость организации и методического сопровождения натурных полевых работ и учебных практик, например, по ботанике и зоологии, у студентов биологического факультета СГУ.

2. Интенсификация и увеличение доли самостоятельной работы студентов (далее –СРС) – важная черта оперативного перехода на ДО. СРС является основой для самообразования, саморазвития, самообучения, самоопределения, самовоспитания и самореализации личности.

Организация СРС по отдельным предметам (гистологии, биологии индивидуального развития, биологии человека и т.д.) строилась на основе блочно-модульного представления учебной информации. Материал, вынесенный на ДО, был разделен на автономные организационно-методические тематические блоки, каждый из которых имел свою дидактическую цель. Структура и содержание каждого тематического модуля включали несколько компонентов:

- *организационный* – студентам доводились методические рекомендации по прохождению каждой темы, вынесенной на ДО; формат и график дистанционного общения (онлайн-лекций, практических занятий); график СРС и консультирования по теме; названия используемых в ДО платформ и методика их использования; ссылки на вебинары и т.д.;
- *информационный* – организовывалась СРС по каждому тематическому модулю. Для чтения, ознакомления и конспектирования предоставлялись теоретические материалы: главы учебников, статьи, монографии, методические разработки, дополнительные материалы, онлайн-источники, видеолекции и даже виртуальные видеоэкскурсии. Выдавались задания и вопросы по теме, определялась тематика рефератов, докладов, приводились примеры решения биологических задач и выполнения биологических рисунков;
- *коммуникационный* – непосредственное общение со студентами в индивидуальной и групповой форме на онлайн-площадках: чтение лекций; проведение семинаров и отдельных практических работ, не требующих специального оборудования; консультации преподавателя по вопросам модуля в очно-дистанционном формате на разных площадках общения (также в оболочке внутривузовской ЦОС, ИОС было организовано общение студентов путем вопросов и ответов по темам размещенных ими рефератов, что стало элементом интерактивного обучения);

- *контролирующий* – проводился текущий и итоговый тематический контроль в каждом модуле (видеоотчеты и фотоотчеты по выполнению заданий в открытой форме; файлы, выполненные в текстовых и графических редакторах; решение закрытых форм онлайн-тестов в ограниченное время; собеседование и устный зачет по теме).

По результатам прохождения запланированных тематических модулей решался вопрос о допуске студента к итоговому контролю знаний по дисциплине, в целом.

3. Среди методических проблем, связанных с оперативностью перехода на ДО в 2020 году обзорно можно назвать следующие: отмечено изменение структуры и этапов онлайн-занятия в отличие от классических форм преподавания (лекции, семинара, практического и лабораторного занятия), что подразумевает изменение подходов к отбору материала, применению новых активных форм онлайн-преподавания. Серьезной проблемой дистанционного обучения является переосмысление использования традиционных педагогических приемов для активизации работы студентов на онлайн-занятиях, например, для лучшего восприятия, запоминания и усвоения материала (метода опорных точек, метода сознательных ошибок, метода выбора лучшего решения и других). При изложении теоретической информации на онлайн-площадках преподавателю также важно было владеть приемами сжатия учебного материала, что связано с ограничением бюджета аудиторного времени. В свою очередь, недостаточность бюджета учебного времени объяснялась распространением санитарно-гигиенических норм и правил при организации работы обучающихся за компьютером. Обучающиеся в возрасте 17-18 лет не должны пребывать за компьютером и другими гаджетами более 150 минут в день, взрослые – более 6 часов. Согласно СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03, после 45 минут нахождения за компьютером необходим перерыв не менее 15 минут. Крайне важно учитывать и эргономические особенности монитора гаджета, с которого проходит ДО для обучающихся [6].

4. Вопросы воспитания и мотивации обучающихся. Безусловно, в ходе ДО в 2020 году отмечались общепедагогические и психологические проблемы взаимодействия со студентами, связанные с низким уровнем мотивации, неправильным чередованием учебной деятельности по предметам и отдыхом, изменением критериев оценивания онлайн-активности студента и его знаний и другие. Мероприятия, носившие воспитательный характер также проводились в виртуальной среде, которая в полной мере на сегодняшний день не готова к решению поставленных педагогических задач.

В заключении, педагогический опыт применения технологий дистанционного обучения позволяет выделить следующие аспекты педагогического взаимодействия:

Многосторонность общения участников педагогического процесса (во время организации и ведения онлайн-занятий в режиме видеоконференции ключевой задачей становится активизация учебно-познавательной деятельности студентов. Для решения этой задачи наиболее широко применимы интерактивные методы обучения, позволяющие сделать дистанционное общение многосторонним).

Снижение доли репродуктивного подхода к обучению (использование интерактивных методов в ДО позволяет уменьшить долю репродуктивных подходов при изложении лекционного материала, когда преподаватель является основным источником получения информации. При этом классические подходы к чтению лекции при дистанционных формах организации занятий имеют ряд ограничений, которые связаны с затруднениями в длительном удержании внимания к экрану монитора, возрастанием нагрузки на зрительную сенсорную систему и опорно-двигательный аппарат, снижением инициативности и вовлеченности студента в процесс обучения. Чем больше обучающийся вовлечен в разные виды деятельности на онлайн-занятии, тем эффективнее будет проходить обучение).

Среди методов и приемов активизации учебно-познавательной деятельности, которые использовались нами в практике ДО в 2020 году, можно назвать следующие:

- Учебная дискуссия с элементами мозгового штурма являются традиционными методами группового обучения, помогающими организовать межличностное общение. В дистанционном формате данный подход показал высокую эффективность при удержании группового внимания. Студентам в ходе онлайн-занятия предлагался проблемный вопрос (проблемная ситуация, задача), требующий коллективного обсуждения. В некоторых случаях применима работа в парах, которые получают такой проблемный вопрос, обсуждали его¸ затем выносят разработанный ответ на общее обсуждение.

- Похожий прием «вопрос-ответ» заключался в том, что перед лекцией студентам предлагается самостоятельно сформулировать вопрос по ее теме, записать на бумаге и всем показать «на камеру», или набрать этот вопрос в чате конференции. После лекции студентам предлагается самим ответить на свой вопрос с использованием

новых лекционных материалов, что становится актуальным для закрепления полученных знаний.

При закреплении полученных на дистанционных занятиях знаний также применим метод ментальных карт, или метод британского психолога Т. Бьюзена. Для конструирования ментальных карт большими возможностями обладает инструментарий онлайн образовательной доски, таких как Idroo или Miro. В центре поля традиционно помещается ключевой термин, а лучами от него и соподчиненными блоками и логическими связями строятся раскрывающие его значение вспомогательные термины, изображения и понятия.

По итогам проведённого исследования можно отметить, что в новых условиях увеличения доли ДО в образовательном процессе преподаватели и учителя оказались в роли организаторов ДО, которые должны осваивать, сочетать и интегрировать разные площадки для взаимодействия с обучающимися. У педагогов появились новые функции: теперь они осуществляют постановку целей и задач ДО; передачу знаний в дистанционном режиме; формируют нужную мотивацию у обучающихся; дистанционно организуют деятельность по формированию запланированных в образовательных стандартах компетенций; проводят контроль процесса онлайн-обучения на его разных этапах. Преподаватель выступает автором (или транслятором) актуального электронного образовательного контента; проводит мониторинг новых электронных образовательных ресурсов по преподаваемой дисциплине. Педагог осуществляет свою деятельность в новых организационных формах: проводит электронные курсы, читает видеолекции, адаптирует материалы практических и семинарских занятий для ДО. Преподаватель осваивает новые педагогические приемы и методики, включая организацию интерактивной групповой онлайн-работы; осуществляет онлайн-консультации; работает в режиме видеоконференции и вебинара и, как следствие, имеет нефиксированный график работы, регулируемый не только графиком учебного процесса, но и самими обучающимися. Данный факт требует детализации нормирования рабочего графика педагога с точки зрения закона.

В заключение, хотелось бы привести слова Президента Российской Федерации В.В. Путина: «*Обычный способ получения знаний, естественный процесс в этой сфере, не может быть полностью подменен дистанционным обучением. Здесь чрезвычайно важно прямое общение*». ДО прочно и надолго вошло в образовательное пространство вузов, однако перспективой его реализации является не только совершенствование форм, методов и технических средств ДО, но более важно грамотно сочетать их с традиционными формами и методами обучения.

Список литературы:

[1] Гиль А.В., Морозов А.В. Дистанционное образование как тренд современного информационного сообщества // В сборнике: Весенние психолого-педагогические чтения // Материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения почетного профессора АГУ А.Г. Буровой / Сост. И.А. Еремицкая. – Астрахань: АГУ, 2020. – С. 140-143.

[2] Евдокимова А.И., Волженский А.Г. К вопросу о воспитании социально-активной личности выпускника профессиональной школы // В сборнике: Профессиональное образование в условиях перехода на инновационный путь развития: проблемы и перспективы // Материалы международной научно-практической конференции: сборник научных статей / Под ред. Л.Б. Набатова, А.В. Черных. – Саратов, 2008. – С. 370-375.

[3] Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А., Таньчева И.В. Некоторые аспекты взаимодействия участников педагогического процесса в современном вузе // В сборнике: Автоматизация и управление в машино- и приборостроении. – Саратов, 2019. – С. 118-122.

[4] Жильцова Е.С., Журавлева Н.А., Евдокимова А.И., Евдокимов Н.А. Использование инновационных технологий в СГМУ имени В.И. Разумовского // В сборнике: Автоматизация и управление в машино- и приборостроении. – Саратов, 2019. – С. 112-114.

[5] Игнатьев С.А., Слесарев С.В., Федюков С.В., Терехова М.А. Применение информационных технологий в кластере отраслей образования и здравоохранения // Педагогическая информатика. – 2020. – № 1. – С. 57-65.

[6] Клоктунова Н.А., Соловьева В.А., Барсукова М.И., Кузьмин А.М. Изучение когнитивных процессов обучающихся при поиске образовательной информации на экране // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 326-340.

[7] Морозов А.В. Здоровьесберегающие технологии в инклюзивном и дистанционном образовании при обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2016. – Т. 8. – С. 1-5.

[8] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения (Елабуга, 5-6 апреля 2018): сборник статей / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.

[9] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Дистанционные образовательные технологии и их правовое регулирование // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 262-267.

[10] Морозов А.В., Терещенко А.Ю. Специфика здоровьесберегающей деятельности в современных образовательных учреждениях, использующих дистанционную форму обучения // В сборнике: Экологическая педагогика и психология здоровья: проблемы, перспективы развития // Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – С. 127-130.

[11] Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» по Национальному проекту «Образование» от 07.12.2018 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://edu-frn.spb.ru/files/iiMBxQ4cNH1BCsaWn2WqDgFinWeU3rVYpmO6sd33.pdf (дата обращения: 16.09.2020)

[12] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» // [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71202838/ (дата обращения 16.09.2020)

[13] Самборская Л.Н., Морозов А.В. «Доступный Класс» как перспективная дистанционная образовательная технология XXI века // В сборнике: Модернизация образования: научные достижения, отечественный и зарубежный опыт // Материалы XXV Рязанских педагогических чтений: в 2 т. / под общ.ред. Л.А. Байковой, Н.В. Мартишиной, Л.И. Архаровой. – Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2018. Т. 1. – С. 273-280.

[14] Сердюкова Л.О., Мекишанов И.А. Обеспечение взаимосвязи экономической и информационной безопасности в условиях развития цифровой среды // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2019. – № 2 (22). – С. 131-137.

[15] Славнецкова Л.В., Лабазнова Е.В. Роль проектного управления в цифровой экономике // В сборнике: Проектный менеджмент: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 153-157.

[16] Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 в редакции указов Президента Российской Федерации от 19.07.2018 № 444, от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения 16.09.2020)

[17] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/77687681/ (дата обращения 16.09.2020)

[18] Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Novikova L. Circavigintan Rhythms as an Indicator the Cardiovascular System of Students in the Context of Distance Learning During COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 486. P. 525-528.

[19] Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Yulina G. Health Indicators of Students in Weekly Dynamics in Conditions of Distance Learning and Self-Isolation During the Period of COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Vol. 486. – Pp. 529-532.

Spisok literatury:

[1] Gil' A.V., Morozov A.V. Distancionnoe obrazovanie kak trend sovremennogo informacionnogo soobshchestva // V sbornike: Vesennie psihologo-pedagogicheskie chteniya // Materialy IV Mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo professora AGU A.G. Burovoj / Sost. I.A. Eremickaya. – Astrahan': AGU, 2020. – S. 140-143.

[2] Evdokimova A.I., Volzhenskij A.G. K voprosu o vospitanii social'no-aktivnoj lichnosti vypusknika professional'noj shkoly // V sbornike: Professional'noe obrazovanie v usloviyah perekhoda na innovacionnyj put' razvitiya: problemy i perspektivy // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: sbornik nauchnyh statej / Pod red. L.B. Nabatova, A.V. Chernyx. – Saratov, 2008. – S. 370-375.

[3] Evdokimova A.I., Evdokimov N.A., Tan'cheva I.V. Nekotorye aspekty vzaimodejstviya uchastnikov pedagogicheskogo processa v sovremennom vuze // V sbornike: Avtomatizaciya i upravlenie v mashino- i priborostroenii. – Saratov, 2019. – S. 118-122.

[4] Zhil'cova E.S., Zhuravleva N.A., Evdokimova A.I., Evdokimov N.A. Ispol'zovanie innovacionnyh tekhnologij v SGMU imeni V.I. Razumovskogo // V sbornike: Avtomatizaciya i upravlenie v mashino- i priborostroenii. – Saratov, 2019. – S. 112-114.

[5] Ignat'ev S.A., Slesarev S.V., Fedyukov S.V., Terekhova M.A. Primenenie informacionnyh tekhnologij v klastere otraslej obrazovaniya i zdravoohraneniya // Pedagogicheskaya informatika. – 2020. – № 1. – S. 57-65.

[6] Kloktunova N.A., Solov'eva V.A., Barsukova M.I., Kuz'min A.M. Izuchenie kognitivnyh processov obuchayushchihsya pri poiske obrazovatel'noj infor-

macii na ekrane // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 3 (39). – S. 326-340.

[7] Morozov A.V. Zdorov'esberegayushchie tekhnologii v inklyuzivnom i distancionnom obrazovanii pri obuchenii lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal Koncept. – 2016. – T. 8. – S. 1-5.

[8] Morozov A.V. Novye tekhnologicheskie podhody v sovremennom distancionnom obrazovanii // V sbornike: Problemnoe obuchenie v sovremennom mire // VII Mezhdunarodnye Mahmutovskie chteniya (Elabuga, 5-6 aprelya 2018): sbornik statej / nauch. red. D.M. Shakirova. – Kazan': Otechestvo, 2018. – S. 361-370.

[9] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii i ih pravovoe regulirovanie // Obrazovanie i pravo. – 2020. – № 3. – S. 262-267.

[10] Morozov A.V., Tereshchenko A.Yu. Specifika zdorov'esberegayushchej deyatel'nosti v sovremennyh obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah, ispol'zuyushchih distancionnuyu formu obucheniya // V sbornike: Ekologicheskaya pedagogika i psihologiya zdorov'ya: problemy, perspektivy razvitiya // Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – USA: Primedia E-launch LLC, 2014. – S. 127-130.

[11] Pasport federal'nogo proekta «Cifrovaya obrazovatel'naya sreda» po Nacional'nomu proektu «Obrazovanie» ot 07.12.2018 g. // [Elektronnyj resurs]. URL: https://edu-frn.spb.ru/files/iiMBxQ4cNH1BCsaWn2WqDgFinWeU3rVYpmO6sd33.pdf (data obrashcheniya: 16.09.2020)

[12] Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 8 sentyabrya 2015 g. № 608n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog professional'nogo obucheniya, professional'nogo obrazovaniya i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya» // [Elektronnyj resurs]. URL: https://base.garant.ru/71202838/ (data obrashcheniya 16.09.2020)

[13] Samborskaya L.N., Morozov A.V. «Dostupnyj Klass» kak perspektivnaya distancionnaya obrazovatel'naya tekhnologiya XXI veka // V sbornike: Modernizaciya obrazovaniya: nauchnye dostizheniya, otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Materialy XXV Ryazanskih pedagogicheskih chtenij: v 2 t. / pod obshch.red. L.A. Bajkovoj, N.V. Martishinoj, L.I. Arharovoj. – Ryazan': Ryaz. gos. un-t im. S.A. Esenina, 2018. T. 1. – S. 273-280.

[14] Serdyukova L.O., Mekishanov I.A. Obespechenie vzaimosvyazi ekonomicheskoj i informacionnoj bezopasnosti v usloviyah razvitiya cifrovoj sredy // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2019. – № 2 (22). – S. 131-137.

[15] Slavneckova L.V., Labaznova E.V. Rol' proektnogo upravleniya v cifrovoj ekonomike // V sbornike: Proektnyj menedzhment: problemy i perspektivy razvitiya. Sbornik nauchnyh trudov po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2018. – S. 153-157.

[16] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. № 204 v redakcii ukazov Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.07.2018 № 444, ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027 (data obrashcheniya 16.09.2020)

[17] Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs]. URL: https://base.garant.ru/77687681/ (data obrashcheniya 16.09.2020)

[18] Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Novikova L. Circavigintan Rhythms as an Indicator the Cardiovascular System of Students in the Context of Distance Learning During COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 486. P. 525-528.

[19] Bashkireva T., Bashkireva A., Ermakova N., Morozov A., Yulina G. Health Indicators of Students in Weekly Dynamics in Conditions of Distance Learning and Self-Isolation During the Period of COVID-19 // Proceedings of the Research Technologies of Pandemic Coronavirus Impact (RTCOV 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2020. – Vol. 486. – PP. 529-532.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10961

АНДРЕЕВА Светлана Васильевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры филологического
и художественно-эстетического образования
Педагогического института Бурятского государственного
университета им. Доржи Банзарова,
e-mail: sweta.andreewa1959@yandex.ru

ЮРЧЕНКО Ольга Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры филологического и художественно-эстетического образования
Педагогического института Бурятского государственного
университета им. Доржи Банзарова,
e-mail: hilevi@mail.ru

ПЕЛИХОВА Алена Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры филологического и художественно-эстетического образования
Педагогического института Бурятского государственного
университета им. Доржи Банзарова,
e-mail: alenapeli@mail.ru

ПАТАЕВА Валентина Дугаровна,
кандидат филологических наук, доцент,
преподаватель ГАПОУ РБ «Республиканский многоуровневый колледж»,
e-mail: pataeva@mail.ru

ЧИМБЕЕВА Зоригма Доржиевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры филологического и художественно-эстетического образования
Педагогического института Бурятского государственного
университета им. Доржи Банзарова,
e-mail: zorigma22@mail.ru

ОБ АФФИКСАЛЬНОМ СПОСОБЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *В статье исследуется образование глаголов в бурятском языке посредством аффиксального способа словообразования, который является самым древним и в то же время самым продуктивным способом на современном этапе развития языка. В связи с этим в исследовании представлен анализ глагольных основ и словообразовательных аффиксов бурятского языка. Авторами статьи подробно рассмотрена роль аффикса –л/-ла в образовании бурятских глаголов, разнообразных по своим значениям, от основ имен существительных, прилагательных, числительных, наречий, междометий, звукоподражательных слов, а также от заимствованных глаголов из русского языка.*

Ключевые слова: *бурятский язык, агглютинативный тип языка, аффиксальный способ словообразования, глагольные основы, словообразовательные аффиксы, «регулирующая» роль корня, аффикса –л/-ла.*

ANDREEVA Svetlana V.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Philological, Artistic and Aesthetic Education, Pedagogical Institute
Dorji Banzarov Buryat State University

PELIHOVA Alena A,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Philological, Artistic and Aesthetic Education, Pedagogical Institute
Dorji Banzarov Buryat State University

YURCHENKO Olga O.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Philological, Artistic and Aesthetic Education, Pedagogical Institute
Dorji Banzarov Buryat State University

PATAEVA Valentina D.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Respublican multilevel College

CHIMBEEVA Zorigma D.,
Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Department of Philological, Artistic and Aesthetic Education, Pedagogical Institute
Dorji Banzarov Buryat State University

ABOUT AFFIXAL METHOD OF VERBS FORMATION IN BURYAT LANGUAGE

Annotation. *The article is about the formation of verbs in the Buryat language by means of the affix way of word formation, which is the most ancient and at the same time the most productive way at the present stage of language development. Due to it, the study presents an analysis of the verbal stems and derivational affixes of the Buryat language. The authors of the article examined in detail the role of the affix --l / -la in the formation of Buryat verbs, varied in their meanings, from the bases of nouns, adjectives, numerals, adverbs, interjections, onomatopoeic words, as well as from borrowed verbs from the Russian language.*

Key words: *Buryat language, agglutinative type of language, affix way of word formation, verbal stems, derivational affixes, "regulating" role of the word root, the affix -l / -la.*

Введение. Аффиксальный способ образования в бурятском языке является самым распространенным, наиболее продуктивным способом. Аффиксальный способ словообразования является одним из древнейших способов моделирования слова. Мотивирующая основа и словообразовательный аффикс важнейшие его структурные элементы.

И в русском, и бурятском языках глагол относится является сложнейшей грамматической категорией. В качестве мотивирующих основ глагола могут выступать имена, наречия, непроизводные и производные глаголы, образные и звукоподражательные слова, некоторые междометия, различные усилительные частицы, а также слова, заимствованные из русского языка.

Целью представленного исследования является словообразование глаголов в бурятском языке посредством аффиксального способа, который является самым древним и в то же время самым продуктивным способом на современном этапе развития языка. В связи с этим в исследовании представлен анализ глагольных основ и словообразовательных аффиксов бурятского языка.

Основная часть. Основы глагола по своей морфологической структуре могут состоять из первичного корня (непроизводные основы), например:

непроизводная основа глагола в бурятском языке	перевод на русский
оро-	войти
уна-	падать
гара-	выйти

Такого рода глагольные основы в современном бурятском языке позиционируются как корневые, не делятся на составные морфемы. Но в некоторых случаях, например, в непроизводной для современного монголоведения глагольной основе диилэ- 'победить' с помощью этимологического анализа выделяют: 1) корень дэ-; 2) пока неизвестный или омертвелый формат – ий-; 3) глаголообразующий суффикс –лэ. В глагольных основах старописьменного монгольского языка

находим дэйил-, что позволяет отнести диилэ- к омертвелым образованиям от того же корня дэ-: дээрэ (из дэ+гэ-+р-+э) ‘наверху’; дээшэ (из дэ-+-гэ+-гши) ‘выше’, дээжэ (дэ-+-гэ+-джи) ‘высшее, отборное, лучшее’. Итак, данную глагольную основу, функционирующую в бурятском языке как непроизводная, относим к некорневой, поскольку она не тождественна корню.

Известный бурятский ученый У-Ж.Ш. Дондуков пишет: «Глаголы с непроизводными основами совпадают с корневыми глаголами, которые по своему лексическому значению подразделяются на: 1) глаголы, имеющие только глагольное значение, совпадающее с формой 2 лица единственного числа повелительно-желательного наклонения, например, монг. бич-, бур. бэшэ- ‘писать’ и т.д.; 2) глаголы омоморфные - с именами, например: монг. хатир ‘рысь’, хатир- ‘ехать рысью’, бур. хатар ‘танцы’, ‘пляска’ и хатар- ‘танцевать’ и т.д.» [4, с. 65].

Производная, мотивированная глагольная основа – это основа имеющая в своем составе специальные аффиксальные морфемы и производящие, мотивирующие именные и глагольные основы. Например, основа баяжа- «обогащаться» образована с помощью суффикса –жа от усеченной именной основы баян «богатый», бутара- «раздробиться» - образована от наречия бута «вдребезги» с помощью суффикса -ра и т. д.

В относительно последнее время в монгольском языкознании бытует такой термин, как «связанная основа». Значение глагольной связанной основы становиться известным только в составе производной, причем связанная основа обязательно употребляется с теми или иными аффиксами или с другой основой. Например, са-, от нее образованы в бурятском языке сай- «белеть», «рассветать», саган «белый», саарһан «бумага».

Традиционное языкознание в зависимости от функции аффиксов выделяет словообразовательные и словоизменительные аффиксы. Предметом нашего исследования являются словообразовательные аффиксы, которые, как известно, образуют слова с новым лексическим значением. Словообразовательные аффиксы всегда предшествуют словоизменительным и располагаются ближе к корню. С их помощью образуются новые слова, возникают какие-либо единицы определенной части речи. Словообразовательные аффиксы присоединяются только к основам или корням, которые образуют производные глаголы определенного словообразовательного типа, поэтому сфера их употребления в сравнении с формообразовательными аффиксами ограничена.

Для бурятского глагола характерны два типа аффиксального образования: 1) словообразование от других частей речи: алталха «покрывать позолотой» от алтан «золото»; хурдадха «ускоряться» от хурдан «быстрый»; дамжаха «переходить, взбираться, делать при посредстве кого-либо или чего-либо» от дам «через, при посредстве» и т. д.; 2) словообразование в границах одной части речи, т.е. образование глаголов от глагольных основ: унжарха «растягиваться», «тянуться», «длиться» от уна- «падать», «свалиться», дэбхэншээхэ «попрыгать», «поскакать» от дэбхэрхэ «прыгать». Вся аффиксальная система в бурятском языке включает в себя 1) аффиксы, которые присоединяются только к глагольным основам, 2) аффиксы, которые присоединяются только к именным корням и основам.

По своей структуре аффиксы в бурятском языке могут быть первообразными и комбинированными. К первообразным можно отнести в первую очередь флексии падежей, личное окончание глаголов, аффиксы глагольных времен, отчасти формы причастий, деепричастий. Например, -ын, -ай (-ой, -эй), -н, -да (-дэ, -до), -е; -ха (-хэ, -хо), -на, -ба; -лай; -һан; -жа, -аад и т.д. По мнению Т.А. Бертагаева, словообразовательные аффиксы в монгольских языках возникли в процессе дистантной прогрессивной ассимиляции (в алтаистике – гармония гласных). Фонетические варианты аффиксов зависят от корневой гласной и доходят, например, до четырех: -аар, -оор, -ээр, -оор. Бертагаев предполагает равноценность этих вариантов, т.к. невозможно определить среди них базовый, подчеркивает, что неизменным в этих аффиксах остается только согласный звук (в приведенном примере звук -р, и приходит к выводу, что для творительного падежа характерны следующие аффиксы: -а, -о, -э, -ор [1, с. 28-29].

Но в монгольских языках, в частности, бурятском, есть аффиксы, не связанные с гармонией гласных. Они аналогичны вариантам показателя творительного падежа, женского рода, единственного числа имен существительных -ой, -ою в русском языке. Так, например, в эхиритском диалекте бурятского языка форма родительного падежа возможна в двух видах: модн-и, модной «дерева». Таковы варианты аффиксов множественного числа: аха-д, аха-нууд, аха-нар «старшие».

Вариантность аффиксов зависит от того, к какой основе они присоединяются: в классическом монгольском языке в родительном падеже после согласного основы н- -у: морин-у «коня», после других согласных основы -ун: гар-ун «руки», после гласных основы –йин: агула-йин «горы».

Комбинированные аффиксы в бурятском языке бывают слитные и слагаемые. Слитные аффиксы в современном языке воспринимаются как единые или цельные, хотя в прошлом они были составными: -хада (глаголы с видовым значением неполноты или недостаточности соверше-

ния действия), -дахи (показывающая пространственно-временное отношение к предмету), -халаар (аффикс деепричастия) и другие.

«Слагаемые аффиксы состоят из двух самостоятельных формативов, не утративших свое значение, но частично видоизмененных и употребительных как целое. Они являются в основном грамматическими аффиксами. В монголоведении некоторые из них называются «двойным множественным числом» или «двойным склонением». Например, -дууд, -нарнууд. -сууд» [1, с. 34]. Глагольные аффиксы также могут быть регулярными и нерегулярными. Регулярные аффиксы - аффиксы постоянно воспроизводящиеся в составе глагольных основ. Они имеют в большинстве своем свободное значение. «Глагольные основы с регулярными аффиксами составляют закономерные ряды образований, которые образуют определенную словообразовательную модель (типы) и семантические группы» [4, с. 66]. Нерегулярные аффиксы не образуют воспроизводимой модели, не имеют характерных для регулярных фонетических вариантов, отличаются эпизодическими появлениями в составе слова.

Аффиксы агглютинативного языка, каким является бурятский, являются показателем какой-либо одной грамматической категории (падежа, лица, числа, залога, наклонения), и не могут одновременно указывать на несколько категорий, как в языках флективных. Например, аффикс –лса в глаголе уншалса (от унша- «читать») указывает на совместный залог; окончание –д в глаголе бэшэнэд (от бэшэ- «писать») – на множественное число. В русском же языке, например, флексия –а указывает на именительный падеж, единственное число, женский род. Как отмечает У.-Ж.Ш. Дондуков, словообразовательные аффиксы монгольских языков, будучи однозначными в связи со своей древней природой, в связи с развитием языка за счет расширения своих словообразовательных связей с различными производящими основами приобретают полисемантичность. Это особенно ярко проявляется в современных монгольских языках при возникновении новых понятий. [4, с. 62].

Мнения некоторых лингвистов сводятся к тому, что аффиксы возникли из некогда самостоятельных слов. Например, в таких звукоподражательных глаголах, как шаааяха «шуметь» (о реке, море, воде вообще, о скользящих санях, о пиле), дарьяха «шуметь, галдеть», нарьяха «греметь» (о колокольчике). Г.И. Рамстедт суффикс –ia возводил к суффиксу gi полагал, что в образовании глаголов с этим суффиксом участвовал глагол ge – (keme-deme) «говорить», например, халхаское sugi «шуметь», «гудеть». Финский монголовед также считал, что в образовании некоторых глаголов, наряду с ge «говорить», участвовал глагол ki «делать». Ученый усматривал этот глагол в суффиксе –хира- : бархирха «плакать», хурхирха «храпеть». Глагол же –гэ «говорить» можно обнаружить в суффиксе -гира, с помощью которого образуются звукоподражательные глаголы со значением «бряцать», «реветь», «лязгать» [6, С. 79]. Кроме Г.И. Рамстедта, в аффиксах звукоподражательных глаголов обнаружили вспомогательные глаголы и другие монголисты. «Частицы производства служат для обращения корней, не имеющих значения глагола, в глаголы. Из таких частиц замечательны частицы –гэ, -ги, -кэ, -ки, в которых легко усмотреть глаголы гэку «говорить», кику «делать». Например, в словах джиргэку «петь» (о птицах), шуугику «шуметь», чимкэку «щипать» [3, С. 122]. Монголист В.В. Котвич по этому поводу отмечал, что «в монгольском языке имеются глаголы сложные. Такое производство, являющееся еще в начальной стадии своего развития и совершающееся чисто механическим, агглютинативным способом, обыкновенно является результатом скорее быстроты говора, при которой два самостоятельных слова сливаются в произношении в одно, чем действительной потребностью языка выразить какое-нибудь понятие словом, состоящим из двух корней. Большая часть сложных глаголов состоит из слияния глаголов хиху «делать» и гэку «говорить» со словами звукоподражательными» [5, с. 95].

Для монгольских и тюркских языков есть аффиксы, которые являются общими. Они являются древними, но функционируют и во многих современных языках. Таким является, в частности, аффикс –л (-ла, -лэ). «Словообразовательная модель с аффиксом –л считается одной из древнейших моделей глагольного словообразования в монгольских языках. Что касается критериев древности словообразовательного аффикса в алтайском языковом регионе, то в практике исследовательской работы считается древним тот аффикс, который обнаруживает себя живым функционирующем аффиксом как в монгольских, так и в тюркских языках и который является базой для образования последующих производных, вторичных аффиксов, например, в монгольских языках: -л, -ла, -лга, -лгаа, –лага, -лган, - лта, -лта, -шал, -бшал, -лда, -лса и т. д., в тюркских языках: -л, -ла, -лан, -лаш, -лат, -ландыр, -лашдыр и т.д. [4, с. 66].

Корни и аффиксы в монгольских языках в отличие от русского языка выделяются четко и прозрачно: боо-лэ-хэ «петь, шаманить, камлать» от боо «шаман», адха-р-ха «литься, выливаться» от адха- «лить, выливать», номи- то-хо «быть

лазоревым» от номин «лазоревый». Но есть случаи, когда в результате словообразовательного и формообразовательного процессов часть своих компонентов корня теряется: яба-ха - ябуулха, гараха – гаргаха (исчезает конечный гласный корня).

Для бурятского языка характерны «регулирующая» роль корня и зависимость от него звукового состава аффиксов. Аффиксы в бурятском языке выполняют роль конкретизаторов корневой морфемы, сочетание аффиксальных и корневых морфем здесь является не случайным, а строго подчиненным внутренним законам развития языка, .

В данном исследовании нами более подробно рассмотрена словообразующая роль аффикса –л/-ла, который является одним из древних и продуктивных. Сторонники алтайской теории, наиболее систематически пользующиеся сравнительно-историческим методом исследования, считают «вопрос о древности словообразовательной модели, в частности, с аффиксом –л в основным выясненным, если её можно возвести к монгольскому или тунгусо-маньчжурскому архетипу, на основании которого реконструируется исходная форма алтайского праязыка. Но, «оставаясь на позиции алтаистики, трудно установить историческую последовательность появления словообразовательных моделей, в частности, в словообразовании глаголов, образованных посредством аффикса –л и его производных аффиксов, и содержания, и направления процесса изменения типа глагольных значений, и условий их образования» [4, с. 66].

Аффикс –л/-ла встречается во всех тюркских, монгольских языках и считается одним из основных в образовании глаголов. Его универсальность выражается в том, что посредством этого аффикса глагол может быть образован от любой части речи, главным образом с переходным значением.

Особенно разнообразны по своим значениям глаголы, образованные от основ имен существительных. Они обозначают действие, названное в производящей основе и распределяются на следующие типы:

- действовать при помощи предмета, название которого указано мотивирующей основой имени: аргамжала- «обвязать веревкой» (от аргамжа «веревка»), борнойло- «боронить» (от борной «борона»), асала- «брать на вилы» (от аса «вилы»);

- орудие и средство действия: тоһоло- «смазать», шэллэ- «остеклить» и т.д. Многие основы таких глаголов являются заимствованными из русского языка, например, бур. асфальт – асфальтала - «асфальтировать» и т. д.;

- рамки или вместилище действия: хайрсагла- «положить в ящичек» (от хайрсаг «ящичек»), амбаарла- «складывать в амбар» (от амбаар «амбар»), аягала- «наливать» (от аяга «чашка»);

- предметы потребления: зоогло- «вкушать» (от зоог «яства»), аар-сала- «есть арсу» (от аарса - род творога), тамхила- «курить табак» (от тамхин «табак»).

Глаголы этой группы могут выражать несколько значений: наряду с обозначением предметов потребления, указывают на действия, связанные с производством того, что представлено в производящей основе, например, аарсала - означает не только «есть арсу», но и «приготовлять аарсу», буузала- не только «есть буузу», но и «приготовлять буузу»;

- объекты или род занятий: малла- «заниматься скотоводством», «разводить скот» (от мал «скот»), ажалла- «работать» (от ажал «работа»), загаһала- «ловить рыбу» (от загаһан «рыба»);

- образ действия или поведения: ёһоло «поступать в соответствии с обычаями, правилами, соблюдать традиции» (от ёһон «обычай», «правило», «традиция»), үльгэрлэ- «кроить» (үльгэр в значении «выкройка»), а также «давать выкройку», үелэ- «расчленять по суставам», «делить на периоды» (от үе «сустав», «период»);

- материалы действия: дабһала- «солить» (от дабһан «соль»), саахарла- «засахарить» (от саахар»сахар»), шэблэхэ- «унавозить» (от шэблэ «навоз»);

- проявление того, что обозначено в производящей основе: нүхэлэ- «дыра» (от нүхэн «дыра»); самсаала- «делать зарубки» (от самсаал «зарубка на дереве»); тунхагла- «объявлять» (от тунхаг «объявление»);

- действие, которое заключено в производящей основе: багшала- «учительствовать» (от багша «учитель»); ханила- «быть спутником» (от хани «спутник», «друг»), газаршала- «быть проводником» (от газарша «проводник»);

- состояние, которое обозначено в производящей основе: баярла- «радоваться» (от баяр «радость»); уурла- «сердиться», «гневаться» (от уур «гнев»); шогло- «шутить» (от шог «шутка»);

- приобретение того, что выражено в производящей основе: намаала- «покрываться листвой» (о деревьях); «появляться» (о листве) - (от намаа «листва», «листья на дереве»); сэсэглэ- «цвести», «покрываться цветами» (от сэсэг «цветы»); буурсагла- «появляться» (о плодах), «покрываться плодами» (от буурсаг «плоды», «семя», «горох»).

Аффикс -лэ является словообразующим для образованных от основ качественных прилагательных переходных глаголов, в которых проступает значение придания того свойства, которое

обозначено в производящей основе: мүнхэлэ - «увековечивать» (от мүнхэ «вечный»); сэбэрлэ- «чистить», «очищать» (от сэбэр «чистый»); жэжэшлэ- «размельчать» (от жэжэ «мелкий»).

От основ наречий образа действия посредством суффикса -ла образуются переходные глаголы, со значением «приведение предмета в состояние, выраженное в производящей основе»: ооло- «продырявить» (от соо «насквозь»); хахала - «расколоть», «разорвать», (от хаха «разрывая», «раскалывая»), бутала - «раздробить» (от бута «вдребезги») - о чем-либо таком, что может разлететься на части и т. д. От наречий места, времени образуются непереходные глаголы: саашала - «удаляться» (от сааша «дальше»); дээшэлэ- «подниматься», «становиться или садиться выше на более почетном месте» (от дээшэ «выше», «вверх»); хойшоло - «направляться назад, на север»; «откладывать, отодвигать во времени» (от хойшо «назад», «на север»).

Немногочисленные глаголы образованы посредством этого аффикса от междометий и звукоподражательных слов: ёоло - «стонать» (от ёо-ёо! ой-ой!), майла - «блеять» (от май - подражание блеянью овец), хааглаха «каркать» - (о воронах) (от хааг! - звукоподражание, выражающее карканье). Для глагольных основ хоёрлохо «разделить на две части (от хоёр «два»); гурбалха «разделить на три части» (от гурбан «три»), арбалха «разделить на десять частей») (от арбан «десять»), образованных от основ числительных, данный аффикс является также словообразовательным. В бурятском языке суффикс -ла особенно продуктивен в заимствованных глаголах из русского языка: тансаваа-л-ха, дуума-ла-ха, решаа-ла-ха.

Заключение.Таким образом, в бурятском языке аффиксальный способ словообразования относится к наиболее частотным, продуктивным способам образования глаголов. Он имеет долгую историю, уходит своими корнями к прамонгольскому языковому состоянию. Так, например, модели глагольного словообразования с аффиксом -л возникли в отдаленную эпоху жизни языка. Вместе с тем, образование глаголов посредством аффикса -л (-ла) до сих пор сохраняет свою продуктивность.

Список литературы:

[1] Бертагаев Т. А. Морфологическая структура слова в монгольских языках / Т.А. Бертагаев. - М., 1969. - 183с.

[2] Бертагаев Т. А. Лексика современных монгольских литературных языков (на материале монгольского и бурятского языков) / Т.А. Бертагаев. - М., 1974. – 383 с.

[3] Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка / А.А. Бобровников. – Казань, 1849. – 412 с.

[4] Дондуков У.-Ж.Ш. Словообразование монгольских языков / У.-Ж.Ш. Дондуков. - Улан-Удэ, 1993. - 194 с.

[5] Котвич В.Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка / Л.В. Котвич. – Прага, 1929. – 418 с.

[6] Шагдаров Л.Д. Изобразительные слова в современном бурятском языке / Л.Д. Шагдаров. - Улан-Удэ, 1962. - 149 с.

Spisok literatury:

[1] Bertagaev T. A. Morfologicheskaya struktura slova v mongol’skih yazykah / T.A. Bertagaev. - M., 1969. - 183s.

[2] Bertagaev T. A. Leksika sovremennyh mongol’skih literaturnyh yazykov (na materiale mongol’skogo i buryatskogo yazykov) / T.A. Bertagaev. - M., 1974. – 383 s.

[3] Bobrovnikov A.A. Grammatika mongol’sko-kalmyckogo yazyka / A.A. Bobrovnikov. – Kazan’, 1849. – 412 s.

[4] Dondukov U.-ZH.SH. Slovoobrazovanie mongol’skih yazykov / U.-ZH.SH. Dondukov. - Ulan-Ude, 1993. - 194 s.

[5] Kotvich V.L. Opyt grammatiki kalmyckogo razgovornogo yazyka / L.V. Kotvich. – Praga, 1929. – 418 s.

[6] Shagdarov L.D. Izobrazitel’nye slova v sovremennom buryatskom yazyke / L.D. Shagdarov. - Ulan-Ude, 1962. - 149 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10962

ПАВЛОВА Светлана Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент Бурятского государственного университета
им. Доржи Банзарова. Россия, Бурятия, г. Улан-Удэ
ORCID 0000-0002-0320-9817,
e-mail: sveta-pavlova-uu@mail.ru

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальной проблеме современного образования и воспитания развития лидерских качеств студентов во внеучебной деятельности. Целью данной статьи является выявление путей и механизмов развития лидерства в вузовской среде. В статье рассматриваются вопросы, связанные с пониманием лидерства, лидерских качеств молодежи, посредством внеучебной деятельности. Данная статья будет интересна преподавателям вузов и образовательных учреждений, специалистам в области воспитательной работы.*

Ключевые слова: *лидерство, качества лидера, специфические лидерские качества, уровень развития лидерских качеств.*

PAVLOVA Svetlana Alekseevna,
Candidate of pedagogical sciences,
associate professor Buryat State University
named after Dorzhi Banzarova. Russia, Buryatia, Ulan-Ude
ORCID 0000-0002-0320-9817

DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES OF STUDENTS IN EXTRACTUAL ACTIVITIES

Annotation. *The article is devoted to the urgent problem of modern education and upbringing of the development of students' leadership qualities in extracurricular activities. The purpose of this article is to identify ways and mechanisms for the development of leadership in the university environment. The article discusses issues related to understanding leadership, leadership qualities of youth, through extracurricular activities. This article will be of interest to teachers of universities and educational institutions, specialists in the field of educational work.*

Key words: *leadership, leadership qualities, specific leadership qualities, the level of development of leadership qualities.*

Интерес к проблеме развития лидерских качеств личности в психолого-педагогическом научном знании существует уже давно, начиная с истории Древнего мира, когда ученые, философы пытались понять и осмыслить это явление. Понятия «лидер», «лидерские качества» в психолого-педагогической литературе определяются различными авторами по-разному.

Мы основывались на определении О.С. Левина, согласно которому, лидер – человек, способный вести других за собой, пробуждать к делу, выкладываться для достижения общей задачи, оказывать влияние на окружающих, поддерживать интересы большинства людей [2]. Проблема раннего выявления будущих лидеров и развития лидерских качеств личности отражена в работах Д. Гоулмана,И.П. Волкова,Д. Лори,Б.Д. Парыгина, А.В. Кричевского, Л.И. Уманского и других исследователей. Также вышеозначенной проблемой занимались такие авторы как А.Г. Кирпичник, А.В. Петровский, А.А. Бодалёв, А.Н Лутошкин, которые рассматривают способы развития лидерских качеств, выделяют различные подходы к определению понятия лидерство и утверждают, что оно является одновременно процессом личностным и межличностным. Под понятием лидерские качества понимается совокупность психологических качеств, умений и способностей взаимодействовать с группой, которые способны обеспечить успешное выполнение лидерских задач и функций. Многие исследователи предлагает собственное понимание лидерских качеств, к примеру, представления о структуре личности лидера И.М. Осмоловской [3]: творческий подход к организации людей; наличие организаторских способно-

стей (в их единстве); способность управлять собой; знание особенностей организаторской деятельности; наличие четких личных целей; мение решать проблемы; умение работать с группой; умение влиять на окружающих [1].

В психологической литературе представлено множество типологий лидеров по различным критериям классификации: лидеры могут классифицироваться по стилю руководства (универсальный, ситуативный), по внутриколлективным функциям (инструментальный, эмоциональный, смешанный), по содержанию деятельности («вдохновитель», «исполнитель»), по сфере взаимоотношений (формальный, неформальный) [2]. В молодом возрасте особое значение приобретает готовность молодежи к выполнению роли лидера, умение быть организатором деятельности. Педагог может помочь создать условия для проявления студентами собственной активности и развития у них лидерских качеств.

Цель нашей исследовательской работы: выявить психолого-педагогические условия развития лидерских качеств у студентов во внеучебной деятельности.

Объект исследования: образовательный процесс в Вузе. Предмет исследования: содержание и организация педагогической работы по развитию лидерских качеств студентов во внеучебной деятельности.

Гипотеза исследования: развитие лидерских качеств студентов во внеучебной деятельности будет протекать более эффективно, если: выявить благоприятную воспитательную среду в отношениях молодежи; определить содержание внеучебной деятельности (программы, проекты другие виды внеучебной работы); разработать рекомендации педагогам по развитию лидерских качеств студентов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций педагогам по развитию лидерских качеств студентов, которые могут быть использованы при организации внеучебной работы в ВУЗе.

С одной стороны, личностные особенности лидера (склонности, мотивация, характер, потребность в самоутверждении), с другой – потребность молодежного сообщества в лидерах. При совпадении формируется лидерская позиция и появляется эффективный лидер, последующими его характеристиками становятся самостоятельность, активность, авторство и ответственность [1]. В молодежной среде лидерские качества ярко проявляются развиваться, раскрывается творческий потенциал молодых людей в коллективной работе [3].

Способность человека быть лидером во многом зависит от развитости у него организаторских и коммуникативных умений. А.И. Королева выделяла такие признаки, которыми должен обладать лидер [2]: волевой, критичен, надежен, терпелив, инициативен, независим, психически устойчив, стрессоустойчив, настойчив, умеет разумно рисковать, хорошо приспосабливается к новым условиям и требованиям, самокритичен, требователен к себе и другим, способен менять стиль поведения в зависимости от условий, вынослив, восприимчив к новому, решителен.

В процессе научных исследований были выделены основные качества лидеров, подразделяющиеся на общие и специфические. К общим относят следующие качества: компетентность (знание того дела, в котором человек проявляет себя как лидер), активность, энергичность, коммуникативность.

К специфическим качествам относят: способность к активному психологическому воздействию индивидуальных качеств, от сложившейся ситуации, владение разнообразием средств воздействия на людей в зависимости от организаторской работы, проницательность, лидерской позиции потребность брать ответственность на себя, умение планировать собственную деятельность и при наличии возможности уметь правильно поставить задачу группе, проконтролировать ее выполнение, распределить обязанности, суметь сориентироваться в сложной ситуации.

О.А. Андриенко говорила, что проблема лидерства должна быть одной из главных проблем студенческого коллектива, так как лидеры иногда больше, чем педагоги задают тон жизни. Авторитет таких студентов часто больше оказывает влияния на ровесников [1].

Таким образом, студент-лидер — это, тот с которым сверстники интенсивно взаимодействуют, на его предложения всегда отзываются. Взаимодействие с лидером сопровождается яркими, положительными эмоциями. Студент-лидер обладает определенными качественными задатками: управлять своим эмоциональным состоянием, умение владеть собой, владеть техникой речи, умение сотрудничать с коллективом и каждым его членом в процессе решения организаторских задач.

Выделяются формы внеучебной деятельности, способствующие развитию лидерских качеств: кружок, конкурсы, олимпиады, конференции, состязания, игры, проектная деятельность, студенческое самоуправление, коллективное творческое дело, волонтерство.

Организация кружка, творческой студии или клуба является эффективным способом работы, направленной на развитие лидерских качеств студентов. Задачей таких объединений является создание всех условий для развития

лидерских способностей студентов. Программа занятий может включать в себя различные понятия такие как: «успех», «самооценка», «инициативность», «команда», «спор», «культура», «спорт». Занятия в кружках и студиях дают педагогу возможность применять самые разнообразные средства и формы работы для совершенствования навыков и умений студентов, так как при проведении занятий во внеурочное время создаются реальные ситуации общения, полнее раскрываются творческие возможности молодых людей.

В Педагогическом институте Бурятского госуниверситета им. Д. Банзарова было проведено экспериментальное исследование по выявлению уровня развития лидерских качеств студентов 1-2 курсов. Достижение данной цели потребовало решения ряда задач:

1. Выявить наличие у студентов умений коммуникации и взаимодействия.

2. Изучить особенности развития лидерских качеств молодежи.

3. Провести исследование развития лидерских качеств в студенческом коллективе.

В исследовании участвовало 35 студентов Педагогического института Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова. Были применены следующие методики исследования: анкетирование по Е.И. Рогову; методика «Лидер с узким индивидуальным диапазоном»; тест «Я - лидер».

Следует отметить, что использование метода анкетирования в диагностике студентов имеет свои особенности. Главная из них состоит в том, что ответы студентов на предлагаемые вопросы изменчивы и зависят от многих обстоятельств. Так, например, сильное влияние на них оказывает общественные стереотипы, установки и мнения популярные в молодежной среде. Способность молодых людей отвечать на вопросы зависит также от особенностей развития рефлексии. Тестирование ставит своей целью уточнить результаты педагогического наблюдения по выявлению уровней взаимодействия студентов в группе и с преподавателем. Были предложены вопросы анкеты, которая выявляла цель педагогического наблюдения. Результаты задания представлены в таблице 1.

Таблица 1. Выявление уровней взаимодействия студентов в группе

№	Имя	Вопросы							Всего	Уровень
		1	2	3	4	5	6	7		
1.	Катя М.	1	1	1	1	0	1	2	7	Средний
2.	Слава К	2	0	0	2	0	0	2	6	Низкий
3.	Иван А.	1	0	2	0	1	2	0	6	Низкий
4.	Катя З.	2	0	0	1	0	1	1	5	Низкий
5.	Алена К	1	1	1	1	0	1	2	7	Средний
6.	Таня К.	1	1	1	2	0	1	0	6	Низкий
7.	Настя В.	2	1	2	2	1	2	2	12	Высокий
8.	Илья З.	1	1	1	1	2	1	1	8	Средний
9.	Юрий Е.	1	0	1	1	1	0	2	6	Низкий
10.	Анна Д.	1	0	0	0	1	1	1	5	Низкий
		1	0	1	1	0	1	1	5	
35.	Катя Б.	1	0	1	1	1	1	0	5	Низкий

Обработав полученные результаты, можно прийти к выводу, что в классе 11,1% учащихся с высоким уровнем развития межличностного взаимодействия, 55,5% со средним уровнем и 33,3% с низким уровнем.

Далее проведено анкетирование по Е.И. Рогову на предмет развитости лидерских качеств у студентов. Результаты данного задания представлены нами в таблице 2.

Таблица 2. Выявление уровней развития лидерских качеств у студентов

№	Имя	1	2	3	4	5	Уровень
1.	Катя М.	А	А	В	В	В	Н
2.	Слава К	Б	Б	А	А	А	С
3.	Иван А.	А	А	Б	А	А	В
4.	Катя З.	В	А	Б	Б	В	Н
5.	Алена К	А	А	А	Б	А	В
6.	Таня К.	В	В	А	Б	Б	Н
7.	Настя В.	Б	В	А	Б	Б	С
8.	Илья З.	А	А	В	В	А	С
9.	Юрий Е.	А	Б	Б	Б	В	С
10.	Анна Д.	В	Б	В	Б	В	Н
35.	Катя Б.	В	В	Б	Б	В	Н

Как показали результаты исследования, большинство молодых людей не владеют лидерскими качествами. Высокий уровень развития лидерских качеств на данном этапе опытной работы отметился только у двоих. Средний уровень − у четверых ребят, у остальных низкий уровень. Так как в студенческих группах 1-2 курсов особо не происходит процесс развития лидерских качеств молодых людей в студенческом коллективе, представляется целесообразным провести методику, которая была разработана А.Н. Лутошкиным «Лидер с узким индивидуальным диапазоном». Методика помогает выявить лидера в специальных видах деятельности, требующих и организаторских, и специальных способностей. При оценивании данного вида работы мы руководствовались критериями оценивания, указанными выше. Результаты были занесены в таблицу 3.

Таблица 3. «Лидер с узким индивидуальным диапазоном»

№	Имя	Уровень
1.	Катя М.	Н
2.	Слава К	Н
3.	Иван А.	С
4.	Катя З.	С
5.	Алена К	С
6.	Таня К.	Н
7.	Настя В.	С
8.	Илья З.	Н
9.	Юрий Е.	Н
10.	Анна Д.	Н

35.	Катя Б.	Н

В процентном соотношении получены следующие результаты: 44,4% студентов – со средним уровнем и 55,6% – с низким уровнем лидерства.

Для получения более точной картины результатов эксперимента сведены данные всех проведённых исследований в обобщенную таблицу 5.

Таблица 4. Общий результат исследования развития лидерских качеств

№ п/п	Имя фамилия	Анкета №1	Анкета №2	Тест «Лидер с узким индивидуальным диапазоном»	Итог
1.	Катя М.	С	Н	Н	Н
2.	Слава К	Н	С	Н	Н
3.	Иван А.	Н	В	С	С
4.	Катя З.	Н	Н	С	С
5.	Алена К	С	В	С	С
6.	Таня К.	Н	Н	Н	Н
7.	Настя В.	Н	С	С	Н
8.	Илья З.	С	С	Н	Н
9.	Юрий Е.	В	Н	Н	С
10.	Анна Д.	Н	Н	С	Н
35.	Катя Б.	Н		Н	Н

Таким образом, через ряд примененных методик нам удалось выявить уровень развития лидерских качеств студентов и можно сделать вывод, что в общем, в группе присутствуют студенты со средними и низкими показателями лидерства. С явно выраженными качествами лидера в группах нет. На базе эксперимента разработано несколько программ по развитию лидерских качеств во внеучебной деятельности.

Одна из таких социальных программ была активно реализована в период с марта по июль 2020 г. Программа волонтерской направленности «Мы рядом», была включена в общую программу волонтерской работы студенческого самоуправления Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова. Задачами программы было обучение навыкам работы в группе, развитие умения ставить перед другими цели и мотивировать на дальнейшую работу, формирование умений и знаний основ организаторской деятельности, планирование своей и чужой деятельности, нахождение разнообразных вариантов решения проблем.

В сегодняшней сложной эпидемиологической обстановке от молодежи требуется принятие решения о социальной помощи ближним и нуждающимся в обеспечении необходимыми средствами жизнедеятельности, особенно это касается помощи пожилым, больным, инвалидам, многодетным семьям. Для реализации данной программы студенты использовали методы и приемы волонтерской работы, СМИ и интернет систем. Закупались продукты, медикаменты, необходимые вещи и средства реабилитации, которые доставлялись нуждающимся с использованием защитных медицинских средств. Для занятости детей дома студенты организовывали онлайн уроки и игры, проявляя свои педагогические способности. Для пожилых людей студенты организовали курсы онлайн-пользователей через системы Zoom, Skype.

В дальнейшем к волонтерской программе «Мы рядом» добровольно подключились преподаватели, родственники, друзья и знакомые студентов-волонтеров, которые также активно оказывали помощь всеми доступными средствами. Деятельность студентов-лидеров обсуждалась в СМИ города.

В этот же период параллельно была реализована еще одна программа «Наш город онлайн». Возраст студентов: 17–20 лет. Тип программы: практико–ориентированный.

Цель программы: реализация творческо-педагогического потенциала и получение опыта лидерства студентов в просветительской внеучебной деятельности.

Задачи программы: формирование навыка сотрудничества; умение планировать свою и чужую деятельность онлайн; развитие нестандартного мышления; умение находить несколько вариантов решения проблемы; умение работать с различными источниками информации.

Программа «Наш город онлайн» реализовывалась как просветительская и досуговая для самоизолированных детей и взрослых. Студенты Педагогического института Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова делились на группы, каждая из которых разрабатывала онлайн платформу в форме экскурсий и лекций о истории, этнографии, экологии нашего города, использовались научные источники информации, фильмы, онлайн встречи с интересными людьми, городские легенды. В каждой группе назначался глава (лидер), управляющие (стимулирование всех участников группы к работе и сотрудничеству), администраторы, дизайнеры (практическая и техническая часть реализации работы). Далее студенты коллективно решали какая информация должна быть в онлайн проектах, что может быть интересным и полезным для разновозрастных участников программы. Решение согласовывалось со всеми участниками группы. В ходе коллективной онлайн беседы принималось окончательное решение о том, каким должен быть проект «идеальный онлайн город». Лидеры групп внимательно следили за работой подчиненных, координировали их действия.

На последнем этапе лидеры групп при помощи своих помощников организовывали презентацию программы в интернет системах, буклетами в транспорте, торговых точках и другими доступными средствами. В презентации все студенты принимали активное участие. Данная программа получила широкое одобрение в онлайн сообществах города и республики Бурятия, но были некоторые недоработки, которые студенты исправили. Помощь в покупке интернет платформы оказали предприниматели города. Реализация данной программы понравилась педагогам и руководителям многих школ, которые высказали желание на дальнейшее сотрудничество со студентами нашего вуза.

Для проверки успешности гипотезы на последнем этапе эксперимента проводился тест по А.Н. Лутошкину на выявление лидерских качеств «Я – лидер», обучающиеся сами попробуют оценить свои способности. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5. Выявление уровня развития лидерских качеств студентов

Имя	Умение определять свои лидерские качества	Коммуникативные качества	Умение решать проблемы	Влияние на окружающих	Наличие творческого подхода	Знание правил организаторской работы	Организаторские способности	Умение работать с группой
Катя М.	Сил.	Сил.	Сил.	Сред.	Сред.	НР	Сил.	Сил.
Слава К.	Сред.	Сил.	Сред	НР	Сред.	Сил.	Сред.	Сил.
Иван А.	Сред.	НР	Сред.	Сред.	Сред.	Сил.	Сред.	Сил.
Катя З.	Сил.	Сил.	Сред.	НР	Сил.	Сил.	Сил.	Сил.

Алена К.	Сред.	Сил.	НР	Сред.	Сил.	Сил.	Сил.	Сил.
Таня К.	Сил.	НР	Сред.	Сил.	Сил.	Сил.	Сил.	Сил.
Настя В.	Сил.	Сил.	Сред.	Сил.	НР	Сил.	Сил.	сред
Илья З.	Сред.	Сред.	Сред.	Сред.	Сред.	Сил.	Сил.	НР
Юрий Е.	Сил.	Сил.	Сред.	НР	Сил.	Сил.	Сил.	НР
Анна Д.	Сред.	Сред.	Сред.	НР	Сил.	Сил.	Сред.	Сред.
Валя Т.	Сред.	Сил.	Сред.	НР	Сил.	Сред.	Сил.	Сред.
Руслан К.	Сред.	Сред.	Сред.	Сред.	Сил.	Сред.	Сил.	НР
Ирина Л.	Сил.	НР	Сред.	НР	Сил.	Сред.	Сред.	НР
Света Н.	НР	Сред.	Сред.	НР	Сред.	НР	Сил.	Сред.
Настя Т.	Сил.	Сил.	Сред.	НР	Сред.	НР	Сред.	НР
Катя Б.	Сред.	Сил.	Сред.	НБ	НБ	Сред.	Сил.	НР

*сил.– развито сильно; сред.–развито средне; НБ – наиболее развито

По итогам исследования можно сделать вывод, что лидерские качества студентов 1-2 курсов развиты лучше по всем показателям. Результаты, представленные в таблицах, показывают, что 19 опрошенных студентов имеют высокий уровень развития лидерских качеств, 15 студентов – средний уровень, и, соответственно, 1 студент – низкий. Можно прийти к выводу, что уровень развития лидерских качеств у студентов повысился. На основе проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации по развитию лидерских качеств студентов для педагогов: поддержка инициативы; поддержка студентов (моральная и материальная); не утаивать от студента трудности жизни; хвалить студентов; развитие интеллекта и критического мышления студента.

Также и преподаватель должен следовать некоторым рекомендациям организуя внеучебную деятельность студентов: стремиться к развитию лидерских качеств у студентов, уважительно относиться к каждому студенту; обращать внимание на межличностное отношение в группе; стараться стать наставником и тьютером; использовать методы позитивной педагогики; расширять кругозор студентов; вовлекать учащихся в научные кружки, факультативы и пр.; организовывать самоуправления; вовлекать студентов участвовать в соревнованиях; развивать лидерские качества, привлекая к командной работе; организовывать мероприятия для развития ораторских способностей; проводить рефлексию со студентами.

Несмотря на то, что не все студенты смогут стать лидерами, развивать лидерские качества им необходимо, чтобы в будущем каждый смог повести за собой коллектив, брать на себя обязательства за коллектив, принимать верные решения и в целом распоряжаться собственной жизнью. Лидерские качества – это интегральные системные качества, обеспечивающие в процессе деятельности наиболее быстрое и успешное достижение общей цели в условиях конкретной ситуации; совокупность психологических качеств, умений и способностей взаимодействовать с группой, способность обеспечить успешное выполнение лидерских задач и функций. Таким образом, развитие лидерских качеств – это сложный, трудоемкий аспект организации процесса развития лидерских качеств студентов, который требует реальной консолидации усилий всех субъектов этого процесса, точного определения места и роли каждого из них в едином, целостном процессе становления личности. А внеучебная деятельность – это один из видов деятельности студентов, направленный на социализацию обучаемых, развития их творческих способностей во внеучебное время, которая может способствовать развитию лидерства. Задачей внеучебных объединений является создание благоприятных психолого-педагогических условий для развития лидерских способностей молодежи. В экспериментальном исследовании нами были разработаны программы по развитию лидерских качеств студентов во внеучебной деятельности.

Список литературы:

[1] Андриенко О.А., Зубкова С.Н. Роль дете ских общественных организаций в воспитании подрастающего поколения / О.А. Андриенко, С.Н. Зубкова // Хуманитарни Балкански исследования. - 2019. - №2 (4). - С. 44-46.

[2] Винокурова О. В. Теоретико-методологические основы субъектно-личностного развития ребенка в междисциплинарном пространстве научных исследований /О.В. Винокурова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 160. – С. 196–203.

[3] Зубанова Л.Б. Сущность лидерства и возможность формирования его потенциала. /Л. Б. Зубанова // Педагогическая наука и образование. - 2015. - №2. - С. 25-30.

[4] Колтунова И.Р. Феномен лидерства в системе образования: теоретико-методологический анализ / И.Р. Колтунова // Образование в период детства: XXI век. - 2013. - № 3. - С. 50-55.

[5] Королева А.И. Проявление лидерских качеств у дошкольников в игровой деятельности /А.И. Королева // Современный мир и психология. – 2017. - № 1. - С. 174-176.

[6] Кулагина И.Ю. Младшие школьники: особенности развития / И.Ю. Кулагина. – М: Эксмо, 2009. – 176с.

[7] Левина О.С. Педагогические условия формирования лидерских качеств младших школьников // Library.ru: информ.-справочный портал. Саранск., 2018. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37115131& (дата обращения: 21.01.2020).

[8] Осмоловская И.М. Формирование универсальных учебных действий у учащихся начальных классов / И.М. Осмоловская // Начальная школа. -2012. - №10. - С.6-12.

[9] Шадрина С.Н., Борисова Л.П., Попова А.В. Формирование адекватной самооценки у младших школьников посредством кейс-технологии /С.Н. Шадрина, Л.П. Борисова, А.В. Попова // Современные исследования социальных проблем. - 2017. - № 1. - С. 12.

Spisok literatury:

[1] Andrienko O.A., Zubkova S.N. Rol' detskih obshchestvennyh organizacij v vospitanii podrastayushchego pokoleniya / O.A. Andrienko, S.N. Zubkova // Humanitarni Balkanski issledovaniya. - 2019. - № 2 (4). - S. 44-46.

[2] Vinokurova O.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sub»ektno-lichnostnogo razvitiya rebenka v mezhdisciplinarnom prostranstve nauchnyh issledovanij /O.V. Vinokurova // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2013. – № 160. – S. 196–203.

[3] Zubanova L.B. Sushchnost' liderstva i vozmozhnost' formirovaniya ego potenciala / L.B. Zubanova // Pedagogicheskaya nauka i obrazovanie. - 2015. - №2. - S. 25-30.

[4] Koltunova I.R. Fenomen liderstva v sisteme obrazovaniya: teoretiko-metodologicheskij analiz / I.R. Koltunova // Obrazovanie v period detstva: XXI vek. - 2013. - № 3. - S. 50-55.

[5] Koroleva A.I. Proyavlenie liderskih kachestv u doshkol'nikov v igrovoj deyatel'nosti /A.I. Koroleva // Sovremennyj mir i psihologiya. – 2017. - № 1. - S. 174-176.

[6] Kulagina I.Yu. Mladshie shkol'niki: osobennosti razvitiya / I.YU. Kulagina. – M: Eksmo, 2009. – 176s.

[7] Levina O.S. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya liderskih kachestv mladshih shkol'nikov // Library.ru: inform.-spravochnyj portal. Saransk., 2018. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=37115131& (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[8] Osmolovskaya I.M. Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij u uchashchihsya nachal'nyh klassov / I.M. Osmolovskaya // Nachal'naya shkola. -2012. - № 10. - S.6-12.

[9] Shadrina S.N., Borisova L.P., Popova A.V. Formirovanie adekvatnoj samoocenki u mladshih shkol'nikov posredstvom kejs-tekhnologii /S.N. Shadrina, L.P. Borisova, A.V. Popova // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem. - 2017. - № 1. - S. 12.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10963

ЗЕМЛИН Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Транспортное право»
Юридического института Российского университета транспорта,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СИЛ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1]

Аннотация. *В статье на основе критического анализа организационно-правовых основ действующего порядка подготовки сил обеспечения транспортной безопасности исследуются проблемные вопросы, создающие сложности в практической деятельности по обеспечению транспортной безопасности, безопасности населения на транспорте и безопасности транспортного комплекса. По результатам применения инструментария лингво-семиотического, формально-догматического и системно-правового подходов автор обосновывает позицию, согласно которой подготовка сил обеспечения транспортной безопасности должна рассматриваться в качестве важнейшей составляющей системы обеспечения безопасности транспортного комплекса. При этом сделан вывод относительно недостаточной четкости правового закрепления и эффективности организационного сопровождения порядка подготовки сил обеспечения транспортной безопасности. Особый акцент автором сделан на необходимости совершенствования системы непрерывного профессионального образования специалистов и должностных лиц, участвующих в обеспечении транспортной безопасности. В результате реализации методик системно-функционального и системно-структурного подходов автор предлагает концептуальные подходы к построению системы непрерывного образования специалистов и должностных лиц, участвующих в обеспечении транспортной безопасности, а также персонала, принимающего участие в обеспечении транспортной безопасности, в том числе в части предотвращения и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на транспорте. Реализация в позитивном российском праве предложенного подхода позволит, по мнению автора, обеспечить повысить уровень безопасности транспортного комплекса от все возрастающих угроз.*

Ключевые слова: *транспортная безопасность, административно-правовое регулирование, подготовка сил обеспечения транспортной безопасности, профессиональная подготовка, непрерывное профессиональное образование.*

ZEMLIN Alexander Igorevich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Transport Law,
Law Institute of the Russian University of Transport,
Honored Scientist of the Russian Federation

CURRENT ORGANIZATIONAL AND LEGAL ISSUES OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION OF TRANSPORT SECURITY FORCES

Annotation. *Based on a critical analysis of the organizational and legal foundations of the current procedure for training transport security forces, the article examines problematic issues that create difficulties in practical activities to ensure transport security, public safety in transport and the security of the transport complex. Based on the results of applying the tools of linguistic-semiotic, formal-dogmatic and system-legal approaches, the author justifies the position that the training of transport security forces should be considered as the most important component of the security system of the transport complex. At the same time, the conclusion is made regarding the lack of clarity*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-011-00658 «Транспортная безопасность: теоретико-правовые основы, административно-правовые и уголовно-правовые средства обеспечения в Российской Федерации»

of legal consolidation and the effectiveness of organizational support for the training of transport security forces. Special emphasis is placed on the need to improve the system of continuing professional education of specialists and officials involved in ensuring transport security. As a result of implementing the methods of system-functional and system-structural approaches, the author offers conceptual approaches to building a system of continuous education of specialists and officials involved in ensuring transport security, as well as personnel involved in ensuring transport security, including in the prevention and protection from natural and man-made emergencies in transport. The implementation of the proposed approach in positive Russian law will allow, in the author's opinion, to increase the level of security of the transport complex from ever-increasing threats.

Key words: *transport security, administrative and legal regulation, training of transport security forces, professional training, continuing professional education.*

Согласно проекту Транспортной стратегии Российской Федерации до 2035 года, одобренному в основном на заседании Правительства Российской Федерации от 26 марта 2020 года (протокол № 10), важнейшей самостоятельной целью развития является обеспечение безопасности транспортного комплекса. При этом следует учитывать, что обеспечение безопасности одновременно выступает в качестве неотъемлемой и базовой составляющей системы мероприятий, предусмотренных для достижения остальных четырех целей развития: обеспечения транспортной связанности территорий страны; организации эффективной перевозки грузов; обеспечения доступных и качественных перевозок пассажиров, а также встраивания транспортной системы в мировую транспортную сеть.

Таким образом, следует согласиться с мнением о том, что правовое обеспечение и организационное сопровождение комплекса мер по обеспечению безопасности транспортного комплекса является важнейшим условием оптимального функционирования и эффективного развития транспортной системы России[4; 5; 9; 11; 12; 23; 28; 31], ее встраивания в мировую транспортную сеть[27. С. 44-52]. Именно в связи с этим вопросы, связанные с правовым и организационным обеспечением системы транспортной безопасности стали предметом повышенного внимания представителей транспортно-правовой науки[1. С. 138; 2. С. 201-208; 4. С. 159 – 161; 5; 9; 13. С. 154; 17; 18. С.26 – 29; 23. С. 56; 25. С. 30 – 31; 28. С. 54 – 59; 29. Р. 4071 – 4079; 31. Р. 67 - 78], а также достаточно подробно рассматриваются в учебной литературе, предназначенной для подготовки специалистов на транспорте[7; 8; 14].

Роль и значение безопасности транспортного комплекса в современных условиях особо отмечены на совещании по вопросам развития транспортной отрасли, проведенном Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в режиме видеоконференции 7 мая 2020 года[24].

Определяя практическое значение исследуемого вопроса, полагаем возможным согласиться с теми авторами, которые обоснованно отмечают, что решения и меры, применяемые органами государственной власти для укрепления транспортной безопасности в общей структуре и в инфраструктуре каждого вида транспорта, должны носить упреждающий характер, гарантировать равенство всех перед законом и неизбежность ответственности, обязаны опираться на широкую поддержку современного российского общества. По нашему мнению, достижение указанной цели становится делом весьма проблематичным без должного уровня подготовки сил обеспечения транспортной безопасности. Более того, функционирование системы транспортной безопасности невозможно при отсутствии соответствующей организационной составляющей, которой и являются силы обеспечения транспортной безопасности[10. С. 68 – 69]. На значимость вопросов надлежащего уровня квалификации различных категорий сил обеспечения транспортной безопасности обращает внимание ряд специалистов[3. С. 43; 6. С. 211; 12. С. 99-100; 26. С. 180 – 191; 30. Р. 4972].

Согласно положениям Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 04.07.2019), созданной во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2010 г. № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте», под «безопасностью населения на транспорте» понимается состояние защищенности пассажиров и персонала на транспорте от актов незаконного вмешательства, а под «обеспечением безопасности населения на транспорте» - реализация системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства.

Комплексная программа особо предусматривает такое направление, как «Создание системы профессиональной подготовки, обучения и аттестации специалистов и должностных лиц в области обеспечения транспортной безопасности,

а также персонала, принимающего участие в обеспечении транспортной безопасности, в том числе в части предотвращения и защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на транспорте». В рамках указанного направления предусмотрено решение задачи «Обучение, подготовка и аттестация специалистов и должностных лиц в области обеспечения транспортной безопасности, а также персонала, принимающего участие в обеспечении транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры в сфере дорожного хозяйства, находящихся в федеральной собственности», затраты на которые учтены в федеральном бюджете.

Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ (последняя редакция) определяет обеспечение транспортной безопасности как «реализацию определяемой государством системы правовых, экономических, организационных и иных мер в сфере транспортного комплекса, соответствующих угрозам совершения актов незаконного вмешательства».

При этом в числе субъектов, обеспечивающих транспортную безопасность выделяются подразделения транспортной безопасности - подразделения ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти в области транспорта и (или) аккредитованные для этой цели в установленном порядке юридические лица, осуществляющие защиту объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства; силы обеспечения транспортной безопасности - лица, ответственные за обеспечение транспортной безопасности в субъекте транспортной инфраструктуры, на объекте транспортной инфраструктуры, транспортном средстве, включая персонал субъекта транспортной инфраструктуры или подразделения транспортной безопасности, непосредственно связанный с обеспечением транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры или транспортных средств; специализированные организации в области обеспечения транспортной безопасности - юридические лица, аккредитованные компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Аккредитация юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности осуществляется федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности, в установленной сфере деятельности. Порядок аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности и требования к ним устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Следует отметить, что до внесения в 2019 году изменений в Комплексную программу обеспечения безопасности населения на транспорте понятие «обеспечение безопасности пассажиров на транспорте» предусматривало не только предотвращение угроз, связанных с актами незаконного вмешательства, как это определено в настоящее время, но и с «чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера на транспорте», то в настоящее время оно по генезису угроз полностью совпадает с определением, содержащимся в Федеральном законе «О транспортной безопасности». Полагаем указанный подход не вполне основательным с гносеологической и соответствующим современным вызовам и угрозам с праксиологической точек зрения[11. С. 14]. На неоднозначность и противоречивость определений, используемых в законодательстве о транспортной безопасности, указывается целым рядом ученых[5; 10. С. 12; 17; 18. 27; 19. С. 51 – 54], что во многом предопределено отмечаемой иными авторами недостаточной системностью и упорядоченностью правотворческого процесса в указанной сфере[20. С. 24 – 32; 21. С. 194-197].

Статья 2 Федерального закона «О транспортной безопасности» определяет в качестве целей обеспечения транспортной безопасности устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защиту интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

К числу основных задач обеспечения транспортной безопасности отнесены подготовка и аттестация сил обеспечения транспортной безопасности.

Статья 12.1 Закона закрепляет положение о том, что подготовка сил обеспечения транспортной безопасности осуществляется в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта,

по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования.

Порядок подготовки сил обеспечения транспортной безопасности» (утв. приказом Минтранса России от 31.07.2014 № 212) устанавливает, что указанная подготовка направлена на приобретение знаний, умений, навыков, установленных требованиями законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности, и необходимых для выполнения силами обеспечения транспортной безопасности работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, а также на непрерывное профессиональное образование сил обеспечения транспортной безопасности и осуществляется посредством реализации основных программ профессионального обучения и дополнительных профессиональных программ.

При этом законодательно установлено, что подготовка сил обеспечения транспортной безопасности включает в себя теоретическую, тренажерную и практическую подготовку. Относительно значимости именно тренажерной подготовки для сил обеспечения неоднократно говорится как в нормах законодательства о транспортной безопасности, так и в образовательном законодательстве. В связи с изложенным организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам в области подготовки сил обеспечения транспортной безопасности, должны иметь учебно-тренажерную базу, Что касается практической подготовки, то согласно норме ст. 2 согласно норме ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 02.12.2019 № 403-ФЗ) практическая подготовка – это форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы.

Немаловажным обстоятельством является то, что согласно норме ст. 73. Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» разработка типовых основных программ профессионального обучения сил обеспечения транспортной безопасности, а также их обучение по указанным программам осуществляется в случае включения отдельных категорий сил обеспечения транспортной безопасности в перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утверждаемый федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативному регулированию в сфере образования.

Силы обеспечения транспортной безопасности подлежат обязательной аттестации, проводимой органами аттестации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, согласованному с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Согласно норме Федерального закона «О транспортной безопасности» аттестация сил обеспечения транспортной безопасности представляет собой установление соответствия знаний, умений, навыков сил обеспечения транспортной безопасности, личностных (психофизиологических) качеств, уровня физической подготовки отдельных категорий сил обеспечения транспортной безопасности требованиям законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности в целях принятия субъектом транспортной инфраструктуры решения о допуске (невозможности допуска) сил обеспечения транспортной безопасности к выполнению работы, непосредственно связанной с обеспечением транспортной безопасности, либо об отстранении от выполнения такой работы.

Для целей аттестации сил обеспечения транспортной безопасности компетентные органы в области обеспечения транспортной безопасности имеют право привлекать аттестующие организации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Правила аттестации сил обеспечения транспортной безопасности утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 172 (с посл. изм.).

Требования к знаниям, умениям, навыкам сил обеспечения транспортной безопасности, личностным (психофизиологическим) качествам, уровню физической подготовки отдельных категорий сил обеспечения транспортной безопасности, включая особенности проверки соответствия знаний, умений, навыков сил обеспечения транспортной безопасности, личностных (психофизиологических) качеств, уровня физической подготовки отдельных категорий сил обеспечения транспортной безопасности применительно к отдельным видам транспорта _утверждены приказом Минтранса России от 21.08.2014 № 231 (с посл. изм.).

Проверка соответствия знаний, умений, навыков сил обеспечения транспортной безопасности осуществляется с использованием перечней вопросов, разрабатываемых постоянно действующими комиссиями, созданными при центральных аппаратах компетентных органов в области обеспечения транспортной безопасности, подлежащих применению органами аттестации, аттестующими организациями.

В ходе проверки знаний, умений, навыков аттестуемому лицу необходимо:

ответить на три тематических вопроса и решить две практические задачи, содержащиеся в билетах;

пройти письменный (компьютерный) тест, содержащий не менее 50 вопросов с четырьмя и более многовариантными ответами.

Проверка знаний, умений, навыков проводится с использованием компьютерного тестирования и тренажеров. Протокол результатов проверки знаний, умений, навыков формируется непосредственно после проведения проверки.

Определяясь в роли и значении непрерывного профессионального образования сил обеспечения транспортной безопасности, необходимо осуществить анализ терминов и определений, используемых в законодательстве об образовании, что позволит уяснить сущность и содержание исследуемой категории и социально-правового явления. В этих целях наиболее применимыми представляются методики лингво-семиотического, формально-логического и формально-догматического подходов.

Согласно норме ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения.

При этом воспитание рассматривается как деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к закону и правопорядку. Обучение же представляет собой целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни.

Таким образом, представляется обоснованным вывод о том, что воспитующее воздействие направлено в первую очередь на формирование аксиологической, ценностной составляющей правовой культуры личности, формирование уважительного отношения к действующим в российском государстве и обществе нормам и правилам поведения, а обучающее воздействие ориентировано в основном на формирование гносеолгической и праксиологической составляющих правосознания личности, создание системы знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для жизнедеятельности человека, осуществления профессиональной деятельности, а в нашем случае - исполнения обязанностей в интересах обеспечения транспортной безопасности[10. С. 65].

Важно при этом учитывать, что профессиональное образование рассматривается как вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессии или специальности.

Поскольку профессиональное обучение определено в ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» также как вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий), следует сделать вывод о том, что профессиональное обучение отличается от профессионального образования тем, что для приобретения обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции в рамках профессионального образования могут применяться не только основные профессиональные образовательные программы, а также тем, что профессиональное обучение ориентировано на потребности выполнения определенных

трудовых, служебных функций, а не только конкретных профессии или специальности.

При определении значения непрерывного профессионального образования сил обеспечения транспортной безопасности следует учитывать то обстоятельство, что статья 10 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», определяющая структуру системы образования, устанавливает, что система образования создает условия для непрерывного образования посредством:

реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ,

предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ,

а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования

Таким образом, представляется возможным утверждать, что непрерывное образование предполагает многоуровневость и многопрофильность образовательных программ; возможность их комплексирования и индивидуализации с учет потребностей обучающегося, его работодателя; обеспечение преемственности, поступательности развития знаний, навыков и умений, поэтапности формирования и совершенствования компетенций.

Термин «непрерывное образование» использован в 1968 году в материалах ЮНЕСКО, а в последующем получил свое окончательное закрепление в руководящих документах указанной организации. В частности, в 1972 году было принято решение ЮНЕСКО, признавшее непрерывное образование «руководящей конструкцией» для реформирования систем образования во всех странах мира.

Отмечается, что развитие системы непрерывного образования — одно из важнейших направлений образовательной деятельности, предполагающее непрерывность процессов в системах дошкольного, общего среднего, начального, среднего, высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования [22. С. 39-40].

Возможным вариантом повышения готовности сил обеспечения транспортной безопасности к все более возрастающим угрозам как совершения актов незаконного вмешательства, так и угрозам техногенного, природного, иного характера, может стать формирование концепции непрерывного профессионального образования сил обеспечения транспортной безопасности, представляющая собой совокупность взглядов, целевых установок, принципов и приоритетов в указанной сфере.

Представляется, что при определении цели и основных задач концепции должны быть учтены требования законодательства об обеспечении транспортной безопасности, об образовании, национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 года и целевые показатели, характеризующие достижение указанных целей (указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»), а именно: в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» – «создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности…»; в рамках национальной цели «Цифровая трансформация»: «достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе … образования, а также государственного управления».

Реализация концепции может быть осуществлена в рамках ряда федеральных проектов, а именно:

«Информационная безопасность» и «Нормативное регулирование цифровой среды» (Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации») - может быть реализована программа высшего образования «Правовое обеспечение транспортной безопасности, контрольно-надзорной и правоохранительной деятельности на транспорте» по направлению полготовки «Юриспруденция», целью которой является подготовка магистров юриспруденции, обладающих теоретическими и практическими знаниями а также навыками для ведения самостоятельной научной, педагогической и практической деятельности в процессе выполнения должностных обязанностей в контрольно-надзорных органах в транспортной сфере, в корпоративных субъектах, осуществляющих транспортную деятельность, а также обеспечение транспортной безопасности, а также программа непрерывного дополнительного профессионального образования «Правовое и информационное обеспечение системы транспортной безопасности. Информационная безопасность на транспорте»;

«Кадры для цифровой экономики» и «Цифровое государственное управление» - может быть реализована программа непрерывного дополнительного профессионального образования «Правовая и антикоррупционная культура специалиста в сфере цифровой экономики, транспорта и транспортной безопасности»;

«Информационная инфраструктура» и «Цифровые технологии» - может быть реализована программа непрерывного дополнительного профессионального образования «Правовое обеспечение развития информационной инфраструктура и правовая защита информации в условиях цифровизации экономики и транспортной логистики».

Финансовое обеспечение реализации указанных проектов может быть реализовано посредством применения программно-целевого, а отчасти и проектного методов, используемых, в частности, в рамках исполнения Государственной программы «Развитие транспортной системы» [15. С. 129 – 136; 16. С. 211-218].

Система непрерывного среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования послужит целям систематического и постоянного приобретения знаний, умений, навыков, установленных требованиями законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности, формирования и совершенствования компетенций, необходимых для выполнения силами обеспечения транспортной безопасности работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности.

Представляется, что в качестве принципов реализации концепции следует выделить:

Принцип законности, который подразумевает строгое, точное и неуклонное соблюдение требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов, регламентирующих отношения, возникающие в области обеспечения транспортной безопасности в процессе исполнения задач и осуществления мероприятий, запланированных в рамках реализации концепции.

Принцип системности, подразумевающий взаимосвязь поставленных задач, направлений развития непрерывного профессионального образования сил обеспечения транспортной безопасности с мероприятиями в интересах достижения запланированных результатов концепции, построение системы непрерывного образования на основе четкого взаимодействия всех ее структурных элементов, упорядоченного по целям, задачам, формам и методам воздействия со стороны функционирующих организаций и должностных лиц.

Принцип взаимосвязи обучения и воспитания, предполагающий построение системы непрерывного ведомственного образования на традициях и методике воспитательно-обучающей деятельности, обеспечение взаимосвязи обучения и воспитания, процессов формировании профессионального мировоззрения обучающихся, включающего верность профессиональному долгу, непримиримое отношение к коррупционным проявлениям и иным нарушениям законности в процессе обеспечения транспортной безопасности.

Принцип адресности и индивидуализированности обучения, которые обязывают учитывать в ходе реализации мероприятий Концепции потребности обучающихся из числа различных категорий сил обеспечения транспортной безопасности в формировании и совершенствовании компетенций, необходимых для успешного исполнения обязанностей по предстоящему должностному предназначению (занимаемой должности), реализовывать в процессе обучения практико-ориентированный подход, обеспечивающий качественную прикладную профильную подготовку.

Принцип плановости и оперативности, предполагающий построение плановой системы непрерывного индивидуального образования различных категорий сил обеспечения транспортной безопасности с учетом необходимости оперативной корректировки плановых показателей, что обеспечивается за счет разработки типовых профессиограмм для различных категорий сил обеспечения транспортной безопасности, подготовки и утверждения на их основе индивидуальных планов профессионального роста сотрудника на среднесрочную перспективу с ежегодной корректировкой его содержания с учетом динамично изменяющихся и постоянно возрастающих требований к деятельности сил обеспечения транспортной безопасности, а также ежегодное изменение учебных планов и программ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации различных категорий сил обеспечения транспортной безопасности в целях актуализации их содержания и структуры, оперативного внесения изменений, учитывающих изменения в действующем законодательстве, новые достижения в науке и технике, возникающие угрозы транспортной безопасности.

Принцип транспарентности (открытости) в сочетании с обязательностью обеспечения сохранения государственной и иной охраняемой законом тайны, который предполагает широкое взаимодействие в процессе организации непрерывного профессионального образования сил обеспечения транспортной безопасности с образовательными и научными организациями, институтами гражданского общества, средствами массовой информации, включая широкое объективное освещение результатов реализации и отдельных мероприятий, предусмотренных концепцией, с одновременным неуклонным исполнением требований, установленных законодательством о защите государственной и иной охраняемой законом тайне.

Принцип постоянного и объективного контроля за исполнением мероприятий Концепции и достижением запланированных результатов, который предполагает обязательность непрерывного мониторинга, планового и инициативного предварительного, оперативного (текущего) и последующего контроля в целях получения объективной информации и оценки степени решения задач концепции и достижения запланированных результатов в установленных контрольных точках с использованием соответствующих индикаторов.

Автор полагает, что результаты анализа, осуществленного в рамках представленной на суд заинтересованного читателя статьи, изложенные в виде суждений и умозаключений, не претендующих ни коим образом на окончательность, способны, тем не менее, послужить отправной точкой для научной дискуссии по правовым и организационным проблемам подготовки сил обеспечения транспортной безопасности, а принципиальные подходы к построению концепции непрерывного профессионального образования сил обеспечения транспортной безопасности, изложенные, хотя и весьма схематично, в данной работе, способны стать основой для формирования указанной концепции, легализация которой в позитивном праве России может способствовать совершенствованию правовой и организационной составляющих системы обеспечения транспортной безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Артамонова С.Н. К вопросу о совершенствовании административно-правового регулирования обеспечения безопасности автомобильного транспорта // Вестник Екатерининского института. 2017. № 4 (40). С. 136-140.

[2] Артамонова С.Н. Формирование правовых основ обеспечения безопасности автомобильного транспорта в России // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 201-208.

[3] Гуцуляк В.Н. Правовые средства борьбы с пиратством и терроризмом на морском транспорте // Транспортное право и безопасность. 2018. № 4. С. 41-44.

[4] Духно Н.А. Школа транспортного права Транспортное право и безопасность. 2019. № 4(32). С. 159-166.

[5] Духно Н.А., Землин А.И., Землина О.М., Лещов Г.Ю., Николаева Н.В., Опенышев О.С., Павлова В.А., Пищелко А.В., Холиков И.В., Чеботарева А.А. Правовые проблемы обеспечения транспортной безопасности: монография / под общ. ред. А. И. Землина; предисл. Н.А. Духно. (монография). М.: Юридический институт МИИТ, 2018. 120 с.

[6] Едигарева Ю.Г., Мазурок О.И. Обзор актуального состояния безопасности на воздушном транспорте в мире // Вестник Юридического института МИИТ. 2018. № 1 (21). С. 209-214.

[7] Землин А.И., Козлов В. В., Землина О.М., Холиков И.В. Правовые и организационные аспекты обеспечения противодействия терроризму на транспорте: учебник для вузов — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 156 с.

[8] Землин А.И., Козлов В.В. Безопасность жизнедеятельности для транспортных специальностей: противодействие терроризму на транспорте. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2020.

[9] Землин А.И., Холиков И.В., Мельникова А.А. Актуальные проблемы правового обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры: монография. М.: Юридический институт МИИТ, 2019. 92 с.

[10] Землин А. И.Организационные и правовые проблемы подготовки кадров для системы обеспечения транспортной безопасности // Электронный журнал Транспортное право и транспортная безопасность. 2019. №4 (32). С. 65- 74

[11] Землин А.И. Административно-правовые аспекты обеспечения транспортной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 4 (28). С. 10-14.

[12] Землин А.И., Землина О.М., Швыдченко О.Н. Актуальные вопросы технического регулирования безопасности метрополитенов //Вестник Юридического института МИИТ. 2018. № 1 (21). С. 87-101.

[13] Землин А.И., Пищелко А.В. Актуальные вопросы правового обеспечения транспортной безопасности // Материалы международной научной конференции «Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические проблемы». Новосибирск, 2019. С. 51-54. (В рамках Международного юридического форума).

[14] Землин А.И., Тимонина И.В., Химич Т.М., Филиппова М.Ю., Корякин В.М., Расулов А.В., Гоц Е.В., Землина О.М., Матвеева М.А., Пищелко А.В., Эфендиев Т.С., Мельникова Ю.В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности для транспортных специальностей. Учебник (3-е изд., пер. и доп.) / Москва, 2019.

[15] Землина О.М. Правовые аспекты финансового обеспечения развития транспортной системы России в условиях программно-целевого и проектного финансирования / Актуальные проблемы транспортного права и транспортной безопасности в контексте современных вызовов и угроз: сб. научных трудов / Под ред. А.И. Землина, И.В. Холикова. предисл. Н.А. Духно. — М.: Издательство Юридического института МИИТ, 2020. С. 129-137.

[16] Землина О.М. Финансово-правовые основы обеспечения транспортной безопасности: проектный подход / Правовые аспекты цифровизации международного транспорта и логистики // Материалы II Международного транспортно-правового форума / под ред. А.А. Чеботаревой, В.Е. Чеботарева; вступительное слово Н.А. Духно. М.: Издательство Юридического института МИИТ, 2020 С. 211-218.

[17] Ирошников Д.В. Методологические аспекты исследования транспортной безопасности в юридической науке // Национальная безопасность: nota bene. 2019. № 6

[18] Корякин В.М. О соотношении понятия «транспортная безопасность» со смежными поня-

тиями в области безопасности на транспорте // Транспортное право и безопасность. 2017. № 11. С. 26-32.

[19] Корякин В.М. Понятие транспортной безопасности и ее место в общей системе национальной безопасности Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2016. № 3. С. 51-59.

[20] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и права. 2017. № 3. С. 24-32.

[21] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[22] Пережовская, А.Н. Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития / А.Н. Пережовская. — Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Меркурий, 2015. С. 38-41. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/149/7617/ (дата обращения: 22.09.2020).

[23] Пищелко А.В. Развитие систем транспортной безопасности в условиях цифровизации транспортного комплекса. В сб. материалов Международной научно-практической конференции «Юридическая наука вXXI веке: Актуальные проблемы и перспективы их решения». Круглый стол № 4. Шахты, ДОНГУ, 2020. С. 56-58.

[24] Путин В.В. Выступление на совещании по вопросам развития транспортной отрасли. 7 мая 2020 г. // transportrussia.ru›item…v-usloviyakh-pandemii.html

[25] Сидоркин А.И. Отражение различия взглядов на безопасность в терминологии политико-правовой мысли // Аграрное и земельное право. 2019. 12(180). С. 30-31.

[26] Холиков И.В., Клёнов М.В. Правовые и организационные вопросы контроля за состоянием здоровья работников и оказания медицинской помощи пассажирам на транспорте в России // Мир транспорта № 3, 2019. С. 180-191.

[27] Харламова Ю.А. Борьба за Евразию в фокусе транспортных геостратегий. Монография. М.: Инфра-М, 2020.

[28] Чеботарева А.А., Чеботарев В.Е. Обеспечение транспортной безопасности: организационно-правовые проблемы и цифровые решения / Актуальные проблемы транспортного права и транспортной безопасности в контексте современных вызовов и угроз: сб. научных трудов / Под ред. А.И. Землина, И.В. Холикова. предисл. Н.А. Духно. — М.: Издательство Юридического института МИИТ, 2020. С. 54 – 59.

[29] Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. Kh. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking. Ekoloji, 2019, T. 28. № 107. P. 4071-4079.

[30] Bagreeva E. G., Zemlin A.I., Shamsunov S. Kh. Does Environmental Safety Depend Upon the Legal Culture of Transport Specialists? Ekoloji, 2019, Issue 107, Pages: 4961-4965.

[31] Zemlin A., Pishchelko A., Kharlamova Y. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy // Kutafin University Law Review. Volume 7.Issue 1. 2020. P. 67 – 78.

Spisok literatury:

[1] Artamonova S.N. K voprosu o sovershenstvovanii administrativno-pravovogo regulirovaniya obespecheniya bezopasnosti avtomobil'nogo transporta // Vestnik Ekaterininskogo instituta. 2017. № 4 (40). S. 136-140.

[2] Artamonova S.N. Formirovanie pravovyh osnov obespecheniya bezopasnosti avtomobil'nogo transporta v Rossii // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2018. № 1 (25). S. 201-208.

[3] Guculyak V.N. Pravovye sredstva bor'by s piratstvom i terrorizmom na morskom transporte // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2018. № 4. S. 41-44.

[4] Duhno N.A. Shkola transportnogo prava Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2019. № 4(32). C. 159-166.

[5] Duhno N.A., Zemlin A.I., Zemlina O.M., Leshchov G.Yu., Nikolaeva N.V., Openyshev O.S., Pavlova V.A., Pishchelko A.V., Holikov I.V., CHebotareva A.A. Pravovye problemy obespecheniya transportnoj bezopasnosti: monografiya / pod obshch. red. A. I. Zemlina; predisl. N.A. Duhno. (monografiya). M.: YUridicheskij institut MIIT, 2018. 120 s.

[6] Edigareva Yu.G., Mazurok O.I. Obzor aktual'nogo sostoyaniya bezopasnosti na vozdushnom transporte v mire // Vestnik YUridicheskogo instituta MIIT. 2018. № 1 (21). S. 209-214.

[7] Zemlin A.I., Kozlov V. V., Zemlina O.M., Holikov I.V. Pravovye i organizacionnye aspekty obespecheniya protivodejstviya terrorizmu na transporte: uchebnik dlya vuzov — 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2020. 156 s.

[8] Zemlin A.I., Kozlov V.V. Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti dlya transportnyh special'nostej: protivodejstvie terrorizmu na transporte. Uchebnoe posobie. M.: Yurajt, 2020.

[9] Zemlin A.I., Holikov I.V., Mel'nikova A.A. Aktual'nye problemy pravovogo obespecheniya bezopasnosti transportnoj infrastruktury: monografiya. M.: Yuridicheskij institut MIIT, 2019. 92 s.

[10] Zemlin A. I.Organizacionnye i pravovye problemy podgotovki kadrov dlya sistemy obespech-

eniya transportnoj bezopasnosti // Elektronnyj zhurnal Transportnoe pravo i transportnaya bezopasnost'. 2019. №4 (32). S. 65- 74

[11] Zemlin A.I. Administrativno-pravovye aspekty obespecheniya transportnoj bezopasnosti // Nacional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie. 2019. № 4 (28). S. 10-14.

[12] Zemlin A.I., Zemlina O.M., Shvydchenko O.N. Aktual'nye voprosy tekhnicheskogo regulirovaniya bezopasnosti metropolitenov //Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT. 2018. № 1 (21). S. 87-101.

[13] Zemlin A.I., Pishchelko A.V. Aktual'nye voprosy pravovogo obespecheniya transportnoj bezopasnosti // Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Bor'ba s pravonarusheniyami v sfere ekonomiki: pravovye, processual'nye i kriminalisticheskie problemy». Novosibirsk, 2019. S. 51-54. (V ramkah Mezhdunarodnogo yuridicheskogo foruma).

[14] Zemlin A.I., Timonina I.V., Himich T.M., Filippova M.Yu., Koryakin V.M., Rasulov A.V., Goc E.V., Zemlina O.M., Matveeva M.A., Pishchelko A.V., Efendiev T.S., Mel'nikova Yu.V. Pravovoe obespechenie professional'noj deyatel'nosti dlya transportnyh special'nostej. Uchebnik (3-e izd., per. i dop.) / Moskva, 2019.

[15] Zemlina O.M. Pravovye aspekty finansovogo obespecheniya razvitiya transportnoj sistemy Rossii v usloviyah programmno-celevogo i proektnogo finansirovaniya / Aktual'nye problemy transportnogo prava i transportnoj bezopasnosti v kontekste sovremennyh vyzovov i ugroz: sb. nauchnyh trudov / Pod red. A.I. Zemlina, I.V. Holikova. predisl. N.A. Duhno. — M.: Izdatel'stvo Yuridicheskogo instituta MIIT, 2020. S. 129-137.

[16] Zemlina O.M. Finansovo-pravovye osnovy obespecheniya transportnoj bezopasnosti: proektnyj podhod / Pravovye aspekty cifrovizacii mezhdunarodnogo transporta i logistiki // Materialy II Mezhdunarodnogo transportno-pravovogo foruma / pod red. A.A. Chebotarevoj, V.E. Chebotareva; vstupitel'noe slovo N.A. Duhno. M.: Izdatel'stvo Yuridicheskogo instituta MIIT, 2020 S. 211-218.

[17] Iroshnikov D.V. Metodologicheskie aspekty issledovaniya transportnoj bezopasnosti v yuridicheskoj nauke // Nacional'naya bezopasnost': nota bene. 2019. № 6

[18] Koryakin V.M. O sootnoshenii ponyatiya «transportnaya bezopasnost'» so smezhnymi ponyatiyami v oblasti bezopasnosti na transporte // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2017. № 11. S. 26-32.

[19] Koryakin V.M. Ponyatie transportnoj bezopasnosti i ee mesto v obshchej sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2016. № 3. S. 51-59.

[20] Matveeva M.A. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i prava. 2017. № 3. S. 24-32.

[21] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[22] Perezhovskaya, A.N. Nepreryvnoe obrazovanie: celi, zadachi, soderzhanie, funkcii, perspektivy razvitiya / A.N. Perezhovskaya. — Tekst: neposredstvennyj // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2015 g.). Perm': Merkurij, 2015. S. 38-41. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/149/7617/ (data obrashcheniya: 22.09. 2020).

[23] Pishchelko A.V. Razvitie sistem transportnoj bezopasnosti v usloviyah cifrovizacii transportnogo kompleksa. V sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Yuridicheskaya nauka v XXI veke: Aktual'nye problemy i perspektivy ih resheniya». Kruglyj stol № 4. Shahty, DONGU, 2020. S. 56-58.

[24] Putin V.V. Vystuplenie na soveshchanii po voprosam razvitiya transportnoj otrasli. 7 maya 2020 g. // transportrussia.ru›item…v-usloviyakh-pandemii.html

[25] Sidorkin A.I. Otrazhenie razlichiya vzglyadov na bezopasnost' v terminologii politiko-pravovoj mysli // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2019. 12(180). S. 30-31.

[26] Holikov I.V., Klyonov M.V. Pravovye i organizacionnye voprosy kontrolya za sostoyaniem zdorov'ya rabotnikov i okazaniya medicinskoj pomoshchi passazhiram na transporte v Rossii // Mir transporta № 3, 2019. S. 180-191.

[27] Harlamova Yu.A. Bor'ba za Evraziyu v fokuse transportnyh geostrategij. Monografiya. M.: Infra-M, 2020.

[28] Chebotareva A.A., Chebotarev V.E. Obespechenie transportnoj bezopasnosti: organizacionno-pravovye problemy i cifrovye resheniya / Aktual'nye problemy transportnogo prava i transportnoj bezopasnosti v kontekste sovremennyh vyzovov i ugroz: sb. nauchnyh trudov / Pod red. A.I. Zemlina, I.V. Holikova. predisl. N.A. Duhno. — M.: Izdatel'stvo YUridicheskogo instituta MIIT, 2020. S. 54–59.

[29] Bagreeva E. G., Zemlin A. I., Shamsunov S. Kh. Environmental Safety Conditions in the Transport Sector by Improving the Culture of Lawmaking. Ekoloji, 2019, T. 28. № 107. R. 4071-4079.

[30] Bagreeva E. G., Zemlin A.I., Shamsunov S. Kh. Does Environmental Safety Depend Upon the Legal Culture of Transport Specialists? Ekoloji, 2019, Issue 107, Pages: 4961-4965.

[31] Zemlin A., Pishchelko A., Kharlamova Y. Problems of realisation of public oversight in the field of transport counterterrorism policy // Kutafin University Law Review. Volume 7.Issue 1. 2020. R. 67-78.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10964

БАГРЕЕВА Е.Г.,
доктор юридических наук,
профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (Россия),
e-mail: mail@law-books.ru

ШАМСУНОВ С.Х.,
доктор юридических наук, профессор,
Научно-исследовательский институт ФСИН России (Россия),
e-mail: mail@law-books.ru

БАГРЕЕВА Е.В.,
кандидат психологических наук
Bagreeva Konsulenttjenester Oslo (Норвегия),
e-mail: mail@law-books.ru

О ФАКТОРАХ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *В статье авторы рассматривают факторы преступности несовершеннолетних, на которые повлияли условия пандемии. Утверждается, что сегодня - это одна из актуальных проблем. Отмечается, что социально-психологическая, нравственная и культурная дезадаптация приводит несовершеннолетних к поиску альтернативных форм существования, взаимодействия, признания, способов, форм и путей социализации. Доказывается, что IT-сфера является областью активной реализации потребностей несовершеннолетних, куда легко проникают образцы криминальной субкультуры. Обсуждается социокультурная дезадаптация несовершеннолетних, как одна из первых причин рассогласования в процессе социализации личности сегодня.*

Ключевые слова: *преступность несовершеннолетних, пандемия Covid-19, асоциальное поведение, социокультурная дезадаптация, образовательная среда.*

BAGREEVA E.G.,
Doctor of Law, Professor, Financial University
under the Government of the Russian Federation (Russia)

SHAMSUNOV S.H.,
Doctor of Law, Professor,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia)

BAGREEVA E.V.,
Candidate of Psychological Sciences
Bagreeva Konsulenttjenester Oslo (Norway)

FACTORS OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

Annotation. *In the article, the authors examine the factors of juvenile delinquency influenced by the conditions of the pandemic. It is argued that today it is one of the pressing problems. It is noted that socio-psychological, moral and cultural maladjustment leads minors to search for alternative forms of existence, interaction, recognition, methods, forms and ways of socialization. It is proved that the IT-sphere is an area of active realization of the needs of minors, where samples of the criminal subculture can easily penetrate. The sociocultural maladjustment of minors is discussed as one of the first reasons for the mismatch in the process of personality socialization today.*

Key words: *juvenile delinquency, Covid-19 pandemic, antisocial behavior, sociocultural maladjustment, educational environment.*

Сегодня в условиях пандемии происходят изменения во всех сферах жизни не только российского общества, но и мира в целом. Уже начался процесс переоценки этических норм и социокультурных ценностей, разрушение идеалов и взглядов, составлявших основу общества, что существенно повлияло на трансформацию криминогенной ситуации.

В числе наименее устойчивых и защищенных социальных групп населения в ситуации кризиса оказались несовершеннолетние. Вынужденный перевод на дистанционное обучение, разрыв устоявшихся социальных связей, невозможность привычных социальных ритуалов взаимодействия, и в целом, ограничение взаимодействия. Такое положение вещей приводит современных подростков к разрыву с формировавшимися в обществе стандартами и нормами поведения, что, в свою очередь обусловливает их уклонение от гражданских и иных обязанностей, неприятие ценностей сложившейся культуры. Сегодня нарушение стабильности базовых основ структуры общества приводит несовершеннолетних к желанию уйти от действительности из-за безуспешных попыток адаптироваться к новым условиям социокультурной среды. Однако кризисная ситуация нестабильности лишь усиливает потребность человека в идентификации в значимой социальной среде. Реализуя эту потребность, подростки стремятся к объединению в группы с себе подобными, однако сегодня они «уходят» в интернет-пространство, где социальные требования могут быть существенно снижены либо отсутствовать вовсе, где нормы поведения не зависят от требований взрослых, а социокультурный уровень доступен своей легкостью восприятия и примитивностью.

Стремление к реализации целого ряда как психологических, так и социокультурных потребностей подростков обусловливает появление «в заоблачном» пространстве неформальных групп несовершеннолетних. Именно здесь сегодня происходит социокультурная идентификация личности в группе, порождающая чувство уверенности, стабильности и единства со средой. В этой группе несовершеннолетний принимает ряд определенных ценностей, идеологических норм, происходит распределение ролей в групповой иерархии, что и считается справедливым и дает ему ощущение социальной и психологической защищенности. В ряде случаев именно социокультурная идентификация и является целью создания неформальных объединений (групп) несовершеннолетних без умысла противоправных действий ее членов.

Следует отметить, что и раньше первоначальной целью большинства групп несовершеннолетних, ставших впоследствии преступными, являлась не преступная деятельность, а социокультурная идентификация, необходимость в психологической защите и удовлетворении ряда жизненно важных в данный период потребностей, не нашедших отклика и реализации в социуме. Следовательно, социально-психологическая, нравственная и культурная дезадаптация приводит несовершеннолетних к поиску альтернативного способа самовыражения и поддержки у тех своих сверстников, взгляды которых им наиболее близки. Проблемами культурной дезадаптации личности как причиной преступности одним из первых занимался Т. Селлин [5]. Анализируя конфликт между культурными ценностями и возможностями их получения, Т. Селлин рассмотрел в качестве криминогенного фактора конфликт между культурными ценностями различных сообществ, назвав их «конфликтом культур» [5].

По мнению С.Н. Иншакова, Т. Селлин в начале прошлого века, по существу, «трансформировал марксистскую теорию классовых противоречий, устранив ее наиболее острые и революционные аспекты, несколько уменьшив ее масштаб, что позволило применять ее не только к анализу противостояния двух частей, но и к противоречиям более мелких социальных формирований», каковыми являются неформальные группы несовершеннолетних, вступающих в некие взаимоотношения [7].

Степень конфликта между обществом и неформальными группами несовершеннолетних зависит от различных воззрений на жизнь, привычек, стереотипов мышления и поведения, различных ценностей, затрудняющих взаимопонимание людей, препятствующих возникновению сочувствия, сопереживания и вызывающих протест по отношению к социокультурным нормам общества. В сегодняшних условиях внезапной трансформации системообразующих институтов общества важно не допустить перерастания этих групп несовершеннолетних в антисоциальные.

На основе теории Т.Селлина американский социолог А. Коэн в 1955 году разработал концепцию субкультур, рассмотрев ее в масштабе социальных групп и особенностей культурных ценностей криминальных объединений (банд, сообществ, группировок). Изучая мини-культуры, образующиеся в этих микрогруппах, их взгляды, привычки, стереотипы поведения, права и обязанности, нормы общения, меры наказания нарушителей норм, А. Коэн назвал их феноменом субкультуры [1]. По мнению ученого, криминальная субкультура, как правило, находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Таким образом, попадая в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от ряда социальных запретов, более того, их

нарушение нередко бывает одной из норм криминальной субкультуры. Эта теория дает нам возможность понять глубину корней причинного комплекса преступности. Сегодняшняя ситуация подтверждает справедливость предостережения, высказанного почти сто лет назад.

Эволюция культурного развития общества – долгий и сложный процесс. Соответственно и выявление причин отклоняющегося и преступного поведения несовершеннолетних – процесс многоплановый, затрагивающий глубинные аспекты взаимодействия личности с социокультурной средой.

Долгие годы, российские криминологи (А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, А.Р. Ратинов, С.И. Курганов и др.) подробно изучали комплекс причин преступности. Однако феномену социокультурной идентификации личности как одному из факторов отклоняющегося и преступного поведения несовершеннолетних, на наш взгляд, уделялось недостаточное внимание.

Рассматривая преступную группу несовершеннолетних как особый социум, следует подчеркнуть закономерность причинно-следственных связей между мотивами, потребностями любого ее члена и соответствующей социокультурной средой данной группы [4]. Таким образом, выделение из общей массы группы несовершеннолетних с особыми интересами и потребностями, социальными ролями приводит к развитию специфической культуры, обслуживающей их социокультурные потребности.

Одним из признаков бытования субкультуры в преступных группах несовершеннолетних является преемственность ее традиций, которую обеспечивает одновременное проживание в ней представителей нескольких поколений. Каждое из этих поколений отличается разным уровнем вовлеченности и информированности в общем объеме субкультуры. К сожалению, современные возможности интернета существенного расширили пути проникновения и влияния субкультуры на формирующееся сознание молодежи. Говоря об организованной преступной группе несовершеннолетних, надо отметить, что ее лидером, как правило, является взрослый, уже побывавший в местах лишения свободы. Он и выступает носителем субкультуры преступного мира и «учителем» несовершеннолетних, передавая свои «ценности» в последующее поколение. Сегодня, наряду с традиционными средствами и способами передачи информации, скорость ее получения, погружения и принятия, значительно возрастает. Более того, этот процесс осложняется невозможностью контроля.

Таким образом, «обученное» поколение, в силу своих психологических и социальных установок, тяготеет к законам, нормам жизни данной преступной группы, испытывая естественную потребность в ее субкультуре. Приобщенность несовершеннолетних к субкультуре преступной группы:

- с одной стороны – отчуждает их от нормальных условий жизни, приводя к определенной ломке их представлений, увеличивая разрыв и уменьшая возможность возврата в социокультурное пространство общества;
- с другой – активизирует процесс вовлечения их в рассматриваемую субкультуру.

В дальнейшем свое «принятие» этих ценностей несовершеннолетний может оставаться в положении относительно пассивного потребителя или приобретать более высокое качество – участвовать в создании и воспроизведении этой субкультуры с использованием их «продвинутого» уровня владения IT-технологиями. Именно здесь начинается область активной реализации его потребностей, находящаяся в зависимости от традиций и жанров данной субкультуры и отражающая верования, взгляды и, в целом, сознание преступной группы. Так, несовершеннолетние правонарушители оказываются вовлеченными в непрерывный процесс воспроизводства морали, традиций социокультурной среды преступного мира. Строго говоря, субкультура, рожденная в преступной группе несовершеннолетних, является уже контркультурой, ибо выражает протест и оправдывает деятельность, носящую уголовно наказуемый характер, против официально узаконенных в обществе норм и ценностей.

Вместе с тем, эта субкультура начинает постепенно абстрагироваться от непосредственных, индивидуальных интересов и потребностей, а затем и развиваться по своим внутренним законам, интегрируясь в общую культуру.

Итак, подводя итоги вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что первоначальной целью большинства групп несовершеннолетних, ставших впоследствии преступными, являлась не преступная деятельность, а социокультурная идентификация, необходимость в психологической защите и удовлетворение ряда жизненно важных в данный период потребностей, не нашедших отклика и реализации в социуме.

Субкультура преступной группы несовершеннолетних представляет собой синкретическое образование. Оно охватывает область ценностных ориентаций, определенной идеологии, морали, образцов поведения, стиля жизни, одежды, языка данной группы – все это необходимый социокультурный фундамент, потребность в котором так остро испытывают подростки. Именно

поэтому субкультура преступной группы несовершеннолетних является одним из укрепляющих, стабилизирующих и связующих факторов ее существования.

Сегодня этот процесс очевиден, если мы проанализируем участие несовершеннолетних в таких асоциальных движениях, как booling, trolling, mobbing, streem и т.д. Таким образом, одной из первых причин рассогласования в процессе социализации личности и сегодня выступает социокультурная дезадаптация. Наряду с этим традиционно существенную роль играла степень успешности личности в образовательной сфере, также создающей проблемы на пути ее социализации. Дистанционное образование сегодня, как вынужденная мера существования, повлекла за собой разрушение этой сферы. Однако, потребность признания личности, ее успешности в образовательной сфере, по прежнему, актуальна, но трудно реализуема.

Ведущие криминологи еще в конце 70-х годов считали, что «образовательно-культурная характеристика преступников свидетельствует о зависимости антиобщественного поведения от уровня образования и интеллектуального развития, влияющих на круг интересов и потребностей, на культуру досуга и поведения в целом» [3]. Изучая уровень образования лиц, совершающих преступления, ученые констатировали, что он гораздо ниже, чем у правопослушных граждан, а образовательно-культурные характеристики наиболее низкие у лиц, совершающих насильственные, корыстно-насильственные преступления, хулиганство, а также у рецидивистов [3].

Третьим значимым фактором, наряду с социокультурным и образовательным, приводящим личность в альтернативную среду, является уровень психологического комфорта, тесно связанный с психическим здоровьем человека.

Психологический комфорт, психическое здоровье оказывают свое влияние на уровень преступности в любой стране. В современных условиях пандемии, по мнению ученых, большинство населения находится в состоянии психических отклонений, расстройств, стресса, психологического дискомфорта, агрессивности. Сама жизнь диктует необходимость изучения этой проблемы и разработки способов преодоления этих негативных явлений. Социокультурная дезадаптация несовершеннолетних усугубляет состояния психических расстройств, а отказ от занятий в школе, приводящий к отторжению личности, также является причиной психологического дискомфорта и социокультурной дезадаптации. Таким образом, существует прямая связь и зависимость вышеперечисленных факторов между собой. Все эти факторы, существенно влияющие на процесс социализации личности, в случае неудачи приводят к повышению уровня агрессивности и нередко к преступлению.

Психологи, изучая проявления различных форм агрессивности, в частности у подростков, пришли к выводу о том, что агрессивные подростки при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения имеют ряд общих черт. К таким чертам относятся бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, духовных запросов, узость и неустойчивость интересов, в том числе и познавательных. У этих детей, как правило, низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, неразвитость нравственных представлений. Более того, им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка (либо максимально положительная, либо максимально отрицательная), повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение [6].

Следует помнить, что агрессивность подростков (при учете природных особенностей темперамента) формируется в основном как форма протеста социализации, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, в том числе в силу осознаваемой социокультурной дезадаптации, что конечном итоге проявляется и в противоправном поведении.

Современная ситуация с пандемией и ее разрушительные последствия значительно затрудняют включение подростков в социально признаваемую и социально одобряемую духовно-практическую деятельность вне интернета [2]. В свою очередь, сложившиеся сегодня условия жизни заставляют несовершеннолетних пересматривать способы, формы и пути социализации, личностного становления с учетом широкого доступа и распространения IT-технологий, подчас проявляя агрессивные паттерны поведения.

Список литературы:

[1] Cohen A. Delinqent Boys, The Culture of the Gang Glencoe. N.Y., 1955.

[2] Багреева Е., Мантарова А. Криминологический анализ и тенденции преступности в период и после пандемии в России и Болгарии Вестник Московского областного университета – М.: - 2020, № 3, С.94.

[3] Багреева Е. Г., Башкатов Л.Д., Зульфугарзаде Т.Э. Криминология: учебное пособие. —

Москва: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2011. — С. 220.

[4] Bagreeva E., Blankov A., Shklyar T. Natural and Positive Law in the Concept of Correcting Offenders? Universidad del Zulia /Venezuela/ opción/ revistaopcion@gmail.com / ISSN: 1012-1587/ ISSNe 2477-9385.

[5] Селлин Т. Конфликт культур и преступность. Нью-Йорк, 1938. С. 63–70. Перевод в кн.: Социология преступности. М., 1966. С. 282–287.

[6] Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. Мир психологии и психология в мире. 1994. С. 57–63.

[7] Иншаков С.Н. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 168.

Spisok literatury:

[1] Cohen A. Delinqent Boys, The Culture of the Gang Glencoe. N.Y., 1955.

[2] Bagreeva E., Mantarova A. Kriminologicheskij analiz i tendencii prestupnosti v period i posle pandemii v Rossii i Bolgarii Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta – M.: - 2020, № 3, C.94.

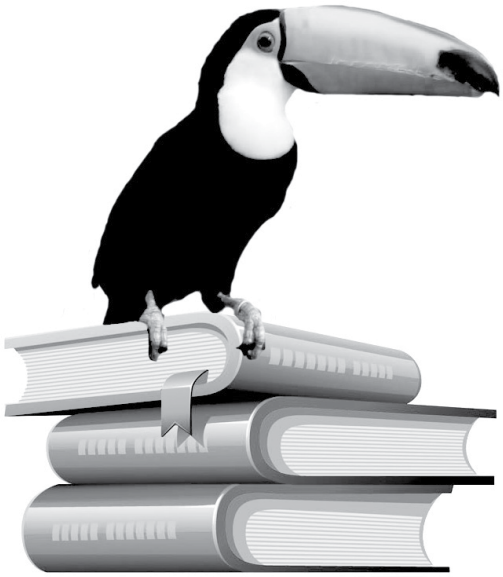
[3] Bagreeva E. G., Bashkatov L.D., Zul'fugarzade T.E. Kriminologiya: uchebnoe posobie. — Moskva: Rossijskij ekonomicheskij universitet im. G.V. Plekhanova, 2011. — S. 220.

[4] Bagreeva E., Blankov A., Shklyar T. Natural and Positive Law in the Concept of Correcting Offenders? Universidad del Zulia /Venezuela/ opción/ revistaopcion@gmail.com / ISSN: 1012-1587/ ISSNe 2477-9385.

[5] Sellin T. Konflikt kul'tur i prestupnost'. N'yu-Jork, 1938. S. 63–70. Perevod v kn.: Sociologiya prestupnosti. M., 1966. S. 282–287.

[6] Semenyuk L.M. Psihologicheskie osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov i usloviya ego korrekcii. Mir psihologii i psihologiya v mire. 1994. S. 57–63.

[7] Inshakov S.N. Zarubezhnaya kriminologiya. M., 1997. S. 168.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10965

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ НЕОБОСНОВАННЫХ ЛЬГОТ И ПОСЛАБЛЕНИЙ В РЕЖИМЕ ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ КАК ДОЛЖНОСТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. *В статье анализируются современные научно-практические проблемы, касающиеся квалификации и уголовно-правовой оценки предоставления необоснованных льгот и послаблений в режиме отбывания наказания осужденным, предоставляемые должностными лицами уголовно-исполнительной системы. Отдельное внимание уделено вопросам негативного влияния данных преступлений на достижение целей отбывания наказания, формирование личностных и профессиональных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также взаимоотношения правоохранительных органов с институтами гражданского общества.*

Ключевые слова: *преступление, уголовно-исполнительная система, должностное лицо, послабление режима отбывания наказания, льготы, коррупция, взятка, превышение полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, осужденные, колония, следственный изолятор, условно-досрочное освобождение.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
PhD in Law,
Senior Researcher of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

GRANTING UNJUSTIFIED BENEFITS AND EMERGENCIES IN THE REGIME OF SERVING CRIMINAL PENALTIES BY CONVICTED AS A OFFICIAL CRIME OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL ENFORCEMENT SYSTEM

Annotation. *The article analyzes modern scientific and practical problems related to the qualification and criminal law assessment of the provision of unjustified benefits and allowances in the regime of serving a sentence to convicts provided by officials of the criminal Executive system. Special attention is paid to the negative impact of these crimes on the achievement of the goals of serving sentences, the formation of personal and professional qualities of employees of the penitentiary system, as well as the relationship of law enforcement agencies with civil society institutions.*

Key words: *crime, criminal Executive system, official, relaxation of the regime of serving a sentence, benefits, corruption, bribery, abuse of authority, abuse of official powers, convicts, colony, pre-trial detention center, parole.*

Борьба с преступностью и иными правонарушениями как с особыми криминогенными факторами для максимальной ее эффективности должна обладать комплексным характером, охватывающим все сферы правоохранительной деятельности, в т.ч. при отбывании наказания осужденными к лишению свободы.

Одним из органов исполнительной власти, основной функцией которого является осуществление контроля и надзора в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных и ряда иных правоохранительных функций, является Федеральная служба исполнения наказаний России (далее – ФСИН России) (п. 1 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314) [4].

ФСИН России как орган государственной власти правоохранительной направленности в качестве одного из основополагающих начал функционирования предполагает противодействие коррупции среди сотрудников ее органов и учреждений, обеспечение собственной коррупционной безопасности [10, с. 197].

Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые 17 декабря 2015 г. [1], устанавливают, что все заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности (Правило 1). При этом все лица, отбывающие наказание, назначенное приговором суда, а также осужденные, которым предоставлена отсрочка исполнения приговора, а также являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или подсудимыми, содержащимися под стражей, обязаны претерпевать ограничения, установленные законом и определяемые их правовым (процессуально-правовым) статусом. Исключения их этого требования и любые послабления режима содержания под стражей и отбывания иного наказания конкретным лицом могут применяться в соответствии с законом на основании судебного решения или акта должностного лица уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). При ином положении дел нарушается принцип равенства лиц (осужденных, заключенных, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления) перед законом и судом, нивелируется социально-правовая значимость отбывания наказания, дискредитируется авторитет органов ФСИН России в целом и уголовно-исполнительной системы и УИС, в частности.

Одним из преступлений коррупционной направленности, совершаемым сотрудниками УИС России является предоставление необоснованных (незаслуженных, «не статусных», неоправданных) льгот и послаблений в режиме отбывания наказания осужденным.

Обсуждение вопроса о необоснованно привилегированном положении отдельных заключенных, практики оборудования VIP-камер в следственных изоляторах и даже в колониях получило высокий резонанс после опубликования снимков из дальневосточной колонии, в которой отбывает наказание В. Цеповяз, один из участников прогремевшей на всю страну банды Цеповяз, осужденный к двадцати годам лишения свободы. На фото видно, что Цеповяз с другими осуждёнными жарит шашлыки, ест икру и крабов, пьет дорогие спиртные напитки [9].

Ранее столичной Общественной наблюдательной комиссией, инспектирующей места заключения, в следственном изоляторе г. Москвы «Матросская тишина» были обнаружены камеры, уровень комфорта которых незначительно отличался от номеров в отелях эконом-класса (телевизор с большим экраном, холодильник, удобная постель с белоснежным бельем и т.п.). Публикация данной информации вызвала возмущение общественности и стала предметом проверки Следственного комитета РФ [11].

Льготы и послабления, предоставляемые сотрудниками ФСИН отдельным заключенным, могут не обладать ярко выраженным противоправным характером и по этой причине не вызывать подозрений у других заключенных (помещение в тюремную больницу, медицинский изолятор; снабжение продуктами питания, средствами связи (прежде всего, мобильными телефонами), предметами гигиены и т.п.; освобождение от работ; перевод из одного исправительного учреждения в другое с более «мягким» режимом отбывания наказания; предоставление свиданий с родственниками и иными лицами, но сверх установленного количества и продолжительности; передача посылок, в т.ч. содержащих запрещенные предметы, от родственников осужденных; оформление «правильных» документов для получения условно-досрочного освобождения, грамотно скрывающее фальсификацию последних и т.п.).

В то время при определенных условиях действия сотрудников органов УИС приобретают повышенную общественную опасность (пронос на территорию колонии оружия, наркотических средств и психотропных веществ, алкоголя; снабжение осужденных денежными средствами; содействие встречам осужденных и подследственных с определенными лицами, прежде всего, представителями преступного сообщества, находящимися на свободе; вымогательство и получение от осужденных и/или их родственников денежных средств и/или иного вознаграждения за совершение определенных действий как незаконных, так и входящих в перечень должностных обязанностей; перемещение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, по их просьбе за территорию исправительного учреждения или следственного изолятора и т.п.).

Перечисленные деяния могут быть квалифицированы по ст. 285 (Злоупотребление должностными полномочиями), ст. 286 (Превышение должностных полномочий), 290 (Получение взятки) и 292 (Служебный подлог) УК РФ [2].

Несмотря на то что нормы о них расположены в гл. 30 УК РФ, т.е. в анализируемом контексте данные посягательства являются преступлениями против государственной власти и интересов государственной службы, можно с полной уверенностью утверждать, что они посягают и на дополнительный объект – установленный УИК РФ [3] и специализированными ведомственными актами порядок исполнения наказания в виде лишения свободы.

Специализированным подзаконным актом, регламентирующим порядок отбывания наказа-

ния в виде лишения свободы, являются, в частности, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные Приказом Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 [5].

Квалификация подобных деяний как должностных преступлений сотрудников УИС осуществляется с учетом двух взаимосвязанных критериев:

а) осуществление этими лицами на постоянной или временной основе или по специальному полномочию функции представителя власти либо выполнение ими организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах (этот критерий упоминается в п. 1 Примечания к ст. 285 УК РФ [2] и означает, что данные деяния могут быть совершены только специальным субъектом);

б) совершение деяний, непосредственно связанных с осуществлением должностными лицами своих прав и обязанностей, если эти деяния не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили общим задачам, предъявляемым к государственному аппарату (данный критерий разъяснен в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий») [6].

Особой формой должностного преступления сотрудников УИС выступает содействие в заказных убийствах, угрозах, причинении вреда здоровью осужденным за вознаграждение; при этом упомянутые действия также нередко совершаются с целью создания более комфортных условий для отбывания наказания отдельными осужденными (устранение криминальной конкуренции, угроз; облегчение возможности занять более выгодное положение в тюремной иерархии; ранжирование заключенных; усмирение недовольных порядками, сложившимися в колонии).

Общественная опасность анализируемой группы преступлений заключается в том, что они:

– создают серьезные препятствия для достижения указанных в ч. 1 ст. 1 УИК РФ [3] целей – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (в частности, в настоящее время одной из задач органов ФСИН является сведение до минимума преступлений, совершаемых лицами, находящими в учреждениях УИС, при помощи мобильных телефонов [8, с. 265], которые могут им быть предоставлены в качестве послабления или льготы режима отбывания наказания недобросовестными сотрудниками этой системы);

– затрудняют реализацию важнейшей охранительной функции государства – борьбу с преступностью;

– подрывают авторитет правоохранительных органов государства, формируя в сознании граждан негативный образ сотрудника ФСИН;

– способствуют формированию у сотрудников ФСИН негативных личностных и профессиональных качеств (убежденность в своей безнаказанности и исключительной значимости, пренебрежительное отношение к закону и своим должностным обязанностям, правам, свободам граждан; неоправданная амбициозность, граничащая с вседозволенностью; грубость; неуважение к «правильным» коллегам; корысть; отказ от повышения профессиональной квалификации по принципу «у меня и так все в шоколаде») [7, с. 74 – 81];

– в определенной степени дезорганизуют деятельность исправительных учреждений, оказывая «негативное влияние на режим, оперативную обстановку учреждения в целом» [14, с. 393], способствуя установлению в них «воровского порядка»;

– могут спровоцировать бунт и массовые беспорядки в колонии, вызванные недовольством со стороны осужденных постоянными поборами и вымогательствами, незаконными помещениями в карцер и штрафной изолятор, угрозами и притеснением со стороны «привилегированного» контингента и сотрудников исправительного учреждения, возложением обязанности выполнять норму за других осужденных;

– снижают эффективность государственных мер в виде изоляции наиболее опасных преступников от общества в качестве способа искоренения преступности [13, с. 167];

– отчуждают учреждения ФСИН, сотрудники которых совершают противоправные деяния, направленные на предоставление отдельным осужденным незаконных льгот и послаблений, от институтов гражданского общества (средств массовой информации, освещающих деятельность органов УИС, Фонда «В защиту прав осужденных», Комитета по защите прав осужденных, Московской Хельсинской группы, Международного Комитета защиты прав человека им А.Ф. Кони, региональных объединений родственников осужденных и др.);

– провоцируют рост преступности в местах лишения свободы (потребление наркотиков, убийства, истязание, причинение вреда здоровью, посягательства против половой свободы заключенных, находящихся на «обычном» положении);

– создают условия для роста преступности коррупционной направленности на всех уровнях деятельности ФСИН – от руководства до рядовых сотрудников;

– нередко превращают ответственное исполнение обязанностей по должности в некое подобие прикрытия, ширмы для преступной деятельности [7, с. 78];

– осложняют профилактическую и воспитательную работу, проводимую в отношении сотрудников УИС.

Общественная опасность предоставления незаконных льгот и послаблений осужденным отчасти предопределяется и тем, что преступные деяния подобного рода совершаются с прямым умыслом и корыстным мотивом (реже – с иными низменными мотивами, такими как зависть, месть, стремление скомпрометировать сослуживцев), свидетельствующим о серьезной деформации профессионального сознания сотрудников, их совершающих, пренебрежительного отношения этих лиц к таким ценностным установкам, как честь и достоинство, служебная и деловая репутация сотрудника правоохранительных органов.

Самым желаемым для осужденных и одним из самых коррупционно проявляемым в действиях сотрудников УИС фактором (после предоставления средств мобильной связи) является условно-досрочное освобождение (УДО).

УДО применяется при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 79 УК РФ [2], прежде всего, при признании судом факта, что осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного наказания, а также полностью или частично возместило вред, причиненный преступлением, в размере, определенном в решении суда.

При освобождении от отбывания основного наказания лицо может быть также полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

С УДО тесно связаны такие способы законного изменения условий отбывания наказания на более благоприятные, как замена неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ) [2], освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного (ст. 81 УПК РФ).

УДО и замена неотбытой части наказания более мягким являются, по меткому замечанию С.А. Сивцова, наиболее коррумпированными основаниями [12, с. 232], поскольку судьба лица, обращающегося самостоятельно или через своего представителя в суд с заявлением о применении этих институтов, несмотря на кажущуюся отчужденность администрации мест отбывания наказания и потерю ею рычагов воздействия на осужденного с целью ею исправления, в значительной мере зависит от высказанной ею позиции относительно целесообразности или нецелесообразно удовлетворения его просьбы.

Администрация органа УИС, в котором отбывает наказание осужденный, представляет в суд характеристику на него, и в данном документе приводит сведения и аргументы, свидетельствующие о том, что данное лицо встало на путь исправления, не совершало действий, которые могут быть охарактеризованы как нарушение режима содержания, выполняло законные требования администрации, добросовестно трудилось.

Характеристика на осужденного прилагается к заключению о целесообразности условно-досрочного освобождения заключенного.

В рассматриваемой ситуации возможны три варианта развития событий: оформление объективных документов, подтверждающих или не подтверждающих целесообразность применения УДО; фальсификация документов с целью вымогательства взятки или отказе ее выплатить, указывающих на нецелесообразность применения УДО; коррупционное оформление документов, содержащих недостоверные сведения, дающих право на получение УДО.

При любом развитии событий велика вероятность задействования субъективного фактора, т.е. личностного отношения должностного лица, оформляющего документы на УДО, к осужденному, а также его сокамерников, которые могут по собственной инициативе или по требованию (просьбе) администрации колонии сообщить в письменном виде информацию о якобы имевшем место нарушении лицом режима содержания и иных совершенных им противоправных действиях.

Пролить свет на истинное положение дел может информация, полученная в ходе общения представителей правозащитных организаций с администрацией мест отбывания наказаний, а также родственников осужденного, посещавших его в колонии.

Судебная практика положительно оценивает также исследование судом видеозаписи с камер наблюдения, содержащих информацию о поведении осужденного (выполнение им трудовых обязанностей, исполнение (неисполнение) требований администрации, отношения с другими осужденными, зафиксированные нарушения и т.д.). При этом в суд вместе с видеоматериалами предоставляется также заключение видеофонологической экспертизы, подтверждающей их подлинность и отсутствие монтажа.

Выводы:

1. Предоставление необоснованных льгот и послаблений в режиме отбывания наказания осужденными следует квалифицировать как должностное преступление сотрудников УИС и привлекать виновных к ответственности, не ограничиваясь применением мер дисциплинарного воздействия.

2. Ни один факт коррупционных отношений сотрудников УИС с лицами, отбывающими наказание, не должен оставаться без внимания.

3. Следует обеспечить тесное взаимодействие институтов гражданского общества, прежде всего, правозащитных организаций в контексте противодействия коррупционной деятельности сотрудников УИС, нарушающей права и законные интересы лиц, отбывающих наказание.

4. Следует признать целесообразным расширение средств и методов контроля за поведением должностных лиц мест отбывания наказания в виде лишения свободы (видео-аудиозапись, плановый опрос с использованием полиграфа) с целью выявления их действий коррупционной направленности, имеющих целью необоснованное предоставление льгот и послаблений одним осужденным и незаконное ограничение в правах других.

Список литературы:

[1] Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые 17.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.un.org/ru (дата обращения: 12.09.2020).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 г. (в ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 08.01.1997 г. № 1–ФЗ (в ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[4] Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (в ред. от 04.11.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2020).

[5] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://base.garant.ru/71577278 (дата обращения: 12.09.2020).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (в ред. от 24.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://base.garant.ru/1792859 (дата обращения: 12.09.2020).

[7] Гаврина Е.Е., Хаванова И.С. Мотивационная сфера бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы, совершивших преступления коррупционного характера // Прикладная юридическая психология. - 2015. - № 3. – С. 74–81.

[8] Горовой В.В., Нарусланов Э.Ф., Новиков А.В. Некоторые вопросы противодействия незаконному использованию мобильных телефонов в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Т. 9. - № 4–1. – С. 258–265.

[9] Куликов В. ВИП-камеры закрываются. Привилегии для богатых заключенных будут строго запрещены // Росс. газ. – 2018. – 29 нояб.

[10] Маратканов М.А. Должностные преступления сотрудников в уголовно-исполнительной системе: основные признаки и профилактика // Интеллектуальный потенциал XXI века, ступени познания. - 2014. - № 23. – С. 195–199.

[11] Петров И. Посидят без роскоши. Криминала не найдено в ВИП-камерах «Матросской тишины» // Росс. газ. – 2018. – 13 марта.

[12] Сивцов С.А. Условно-досрочное освобождение как фактор коррупционных проявлений в исправительных колониях России // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. - 2016. – С. 231–234.

[13] Федоров В.Е. Преступления преступников и работников уголовно-исполнительной системы в структуре пенитенциарной преступности // Проблемы уголовной ответственности и наказания: материалы науч.-практ. семинара, посвященного памяти проф. Е.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. – Рязань: Изд. Академии ФСИН, 2015. – С. 167–173.

[14] Чернышенко Е.В. Способ совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России // Пенитенциарная наука. - 2019. - Т. 13. - № 3. – С. 391–397.

Spisok literatury:

[1] Minimal'nye standartnye pravila v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely), prinyatye 17.12.2015 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // https://www.un.org/ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 g. (v red. ot 31.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[3] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii / Federal'nyj zakon ot 08.01.1997 g. № 1–FZ (v red. ot 31.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[4] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.10.2004 g. № 1314 «Voprosy Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij» (v red. ot 04.11.2019) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[5] Prikaz Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii ot 16.12.2016 g. № 295 «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // https://base.garant.ru/71577278 (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 g. № 19 «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij» (v red. ot 24.12.2019) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: // https://base.garant.ru/1792859 (data obrashcheniya: 12.09.2020).

[7] Gavrina E.E., Havanova I.S. Motivacionnaya sfera byvshih sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy, sovershivshih prestupleniya korrupcionnogo haraktera // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. - 2015. - № 3. – S. 74–81.

[8] Gorovoj V.V., Naruslanov E.F., Novikov A.V. Nekotorye voprosy protivodejstviya nezakonnomu ispol'zovaniyu mobil'nyh telefonov v uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. - 2019. - T. 9. - № 4–1. – S. 258–265.

[9] Kulikov V. VIP-kamery zakryvayutsya. Privilegii dlya bogatyh zaklyuchennyh budut strogo zapreshcheny // Ross. gaz. – 2018. – 29 noyab.

[10] Maratkanov M.A. Dolzhnostnye prestupleniya sotrudnikov v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: osnovnye priznaki i profilaktika // Intellektual'nyj potencial XXI veka, stupeni poznaniya. - 2014. - № 23. – S. 195–199.

[11] Petrov I. Posidyat bez roskoshi. Kriminala ne najdeno v VIP-kamerah «Matrosskoj tishiny» // Ross. gaz. – 2018. – 13 marta.

[12] Sivcov S.A. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie kak faktor korrupcionnyh proyavlenij v ispravitel'nyh koloniyah Rossii // Yuridicheskaya nauka i praktika. Al'manah nauchnyh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii. - 2016. – S. 231–234.

[13] Fedorov V.E. Prestupleniya prestupnikov i rabotnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v strukture penitenciarnoj prestupnosti // Problemy ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya: materialy nauch.-prakt. seminara, posvyashchennogo pamyati prof. E.A. Eleonskogo i N.A. Ogurcova. – Ryazan': Izd. Akademii FSIN, 2015. – S. 167–173.

[14] Chernyshenko E.V. Sposob sovershheniya nezakonnogo oborota narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshchestv v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah FSIN Rossii // Penitenciarnaya nauka. - 2019. - T. 13. - № 3. – S. 391–397.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10966

МАКИЕВ Дмитрий Абесаломович,
магистрант 2 курса магистерской программы
«Расследование финансово-экономических правонарушений»
ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве РФ»,
e-mail: dmitrymakiev@gmail.com

Научный руководитель:
КОСТЫЛЕВА Галина Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
Департамент правового регулирования экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве РФ»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. *В настоящее время юристы отмечают ряд сложностей, связанных с расследованием и раскрытием незаконных организации и проведения азартных игр. Статистика уголовных дел, переданных в суд с обвинительным заключением, показывает низкую эффективность проводимых в процессе доказывания следственных действий. В статье рассмотрены различные методы взаимодействия субъектов расследования в качестве ключевого элемента повышения раскрываемости данной категории преступлений, проанализированы теоретические основы и практика применения. Тщательное планирование и реализация совместных действий следователя, оперативных сотрудников, экспертов и специалистов позволит сделать доказывание более эффективным.*

Ключевые слова: *взаимодействие, субъекты расследования, незаконные организация и проведение азартных игр, следственные действия, оперативно-розыскная деятельность, экспертиза в уголовном процессе.*

MAKIEV Dmitry Abesalomovich,
2nd year master's student of the master's program
"Investigation of financial and economic offenses",
Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor:
***KOSTYLEVA** Galina Vladimirovna,*
PhD in Law, Associate Professor,
Department of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

INTERACTION OF INVESTIGATION SUBJECTS WHEN CONDUCTING CRIMINAL CASES ON ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING

Annotation. *Nowadays lawyers recognize a number of illegal gambling investigation problems. Criminal cases statistics shows low proving efficiency. The article analyses different investigation subjects interaction methods as a key element of criminal process, not only theory, but also practical application. Thorough cooperation planning and realization allows to make proving more efficient and precise.*

Key words: *Interaction, investigation subjects, illegal gambling, investigation, search methods, criminal process examination.*

Раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконными организацией и проведением азартных игр, относятся к числу наиболее актуальных проблем в сфере противодействия экономическим правонарушениям. Функционирование незаконного игорного бизнеса на территории Российской Федерации наносит ущерб не только правам и законным интересам государства и его граждан, но также, что более важно, их нравственности и моральным ценностям. Между тем, раскрываемость рассматриваемых преступлений невысока: согласно статистическим данным ГИАЦ МВД, в 2018 г. в производстве находилось 1883 уголовных дела о преступлениях, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, 1249 из которых были возбуждены в 2018 г. При этом всего 37.7% этих уголовных дел были направлены в суд с обвинительным заключением, постановлением или актом. Очевидна необходимость повышения эффективности доказывания при раскрытии незаконных организации и проведения азартных игр. Специфика производства по рассматриваемой категории дел определяет необходимость тесного взаимодействия субъектов расследования, соответственно, в качестве одной из мер следует выделить совершенствование его системы.

Субъектами расследования являются должностные лица, принимающие участие в проведении следственных действий и доказывании по уголовному делу. Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает определения таких лиц и их перечень, в то же время, субъекты расследования и их полномочия указаны в отдельных статьях. К ним, помимо следователя или дознавателя, относятся сотрудники оперативных подразделений, специалисты и эксперты, а также прокурор, осуществляющий контрольно-надзорную деятельность. Под взаимодействием субъектов расследования в криминалистике понимают согласованную деятельность органов следствия, оперативных сотрудников, специалистов и экспертов, осуществляемую на основе законов и подзаконных нормативно-правовых актов [1]. Различают ведомственное и вневедомственное взаимодействие, кроме того, выделяют его процессуальные и непроцессуальные формы. Процессуальные формы включают в себя совместную деятельность субъектов расследования в ходе выполнения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, регламентируемую нормами уголовно-процессуального права. К непроцессуальным (организационным) формам можно отнести совместное планирование операций и оперативно-тактических комбинаций, обмен оперативной информацией, использование полученных результатов и др. [2]. В качестве наиболее эффективной формы взаимодействия выделяют создание следственно-оперативной группы на начальной стадии производства по делу. Основными ее преимуществами являются оперативное принятие решений организационного характера, создание оптимальных условий для осуществления следственных, розыскных и иных действий, совместное планирование, более тщательный контроль за деятельностью всех участников группы [3].

На первоначальном этапе расследования представляет важность взаимодействие с сотрудниками оперативных подразделений. Их деятельность, осуществляемая в соответствии с положениями Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», является важнейшим элементом получения информации по делу, а ее результаты в дальнейшем используются при доказывании. Более того, зачастую сведения, полученные сотрудниками оперативных подразделений, являются основанием для возбуждения уголовного дела. Так же оперативные работники осуществляют мероприятия по розыску скрывшихся подозреваемых и обвиняемых. Для эффективной организации и проведения взаимодействия субъектов расследования следует руководствоваться основными принципами, среди которых принципы законности, разграничения компетенций, ведущей роли следователя, согласованного комплексного использования сил и средств и др. [4].

Не менее важным элементом взаимодействия является привлечение лиц, обладающих особыми профессиональными знаниями и навыками и выступающих в качестве специалистов и экспертов. Еще в конце XX в. акад. Р.С. Белкин отмечал, что усложнение научно-технических средств и методов работы с доказательствами не позволяет следователю овладеть всеми криминалистическими рекомендациями, соответственно, необходимо освободить его от технических операций [5]. Такой подход целесообразен и при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности. Компетенция эксперта в области финансов, банковского дела, бухгалтерского учета и других сферах позволяет ему получить необходимую информацию из документов и иных вещественных доказательств, полученных в ходе проведенных ранее следственных действий. В дальнейшем его заключение может быть использовано при доказывании в соответствии со ст. 80 УПК РФ. Стоит отметить, что заключения и показания экспертов и специалистов не являются единственной формой взаимодействия со следователем или дознавателем. Помощь лиц, обладающих особыми профессиональными знаниями и навыками,

незаменима на этапе планирования следственных действий и тактико-криминалистических операций.

Рассмотрим особенности взаимодействия субъектов расследования при производстве по делам о незаконной организации и проведении азартных игр. Наиболее распространенной следственной ситуацией является получение информации о функционировании нелегального казино в результате оперативно-розыскной деятельности, в т.ч. по другим уголовным делам. Для максимально эффективного и полного получения доказательств при расследовании преступлений в сфере нелегального игорного бизнеса необходимо тщательное планирование проникновения на территорию нелегального игорного заведения. Нередко сотрудники подпольных казино, узнав о готовящейся операции правоохранительных органов, успевают уничтожить документальные вещественные доказательства либо обесточить помещение, в результате чего используемое электронное оборудование выводится из строя, а содержащаяся на нем информация становится недоступной для анализа [6]. Для предотвращения подобных ситуаций участникам следственно-оперативной группы следует использовать эффект неожиданности, для чего наиболее целесообразно произвести проверочную закупку. После получения в ходе произведенных ранее следственных действий информации оперативный сотрудник направляется в подпольное игорное заведение под видом посетителя. Существующая следственная и судебная практика показывает, что для доказывания факта организации и проведения незаконных азартных игр необходимо наличие выигрыша. Соответственно, исполняющий роль посетителя правоохранитель должен быть хорошо осведомлен о правилах работы казино, свободно обращаться с электронным оборудованием. После осуществления проверочной закупки он обеспечивает беспрепятственный доступ других участников следственно-оперативной группы в помещение. При этом стоит учитывать наличие охраны заведения и уровень ее юридической подготовки: нередко представители службы безопасности осуществляют провокации в отношении правоохранителей, затягивая процесс проведения отдельных следственных действия и позволяя своим коллегам уничтожить необходимую документальную и электронную информацию. В этом случае целесообразно привлечь сотрудников подразделения специального назначения.

Следующий важный этап взаимодействия субъектов расследования - привлечение специалистов и экспертов. После проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий участники следственно-оперативной группы получают большое число документальных вещественных доказательств, как в печатном, так и в электронном виде. Для получения из них информации, необходимой для доказывания по делу, следует привлечь лиц, обладающих специальными знаниями и навыками в области бухгалтерского учета. Проанализировав финансовую отчетности, они устанавливают факт получения нелегальным игорным заведением прибыли, отслеживают движение денежных средств и выявляют бенефициарных владельцев казино. Так же важно участие в расследовании экспертов и специалистов в области информационных технологий и компьютерных программ. Подавляющее большинство заведений в процессе работы используют игровые автоматы. Изучив полученное в ходе осмотра места преступления электронное оборудование и его программное обеспечение, эксперт определяет, применялись ли исследуемые аппараты при организации и проведении азартных игр. Экспертное заключение прикрепляется к уголовному делу и используется следователем при доказывании. Помимо прочего, помощь специалистов по компьютерным технологиям необходима при раскрытии и расследовании деятельности онлайн-казино. В этом случае лица, обладающие особыми профессиональными знаниями и навыками, проводят анализ механизмов реализации игорной деятельности и сетевого следообразования, устанавливают организаторов противоправного бизнеса [7].

Рассмотренная практика взаимодействия субъектов расследования при раскрытии и расследовании дел о незаконных организации и проведении азартных игр показывает его важность при доказывании. Совместная деятельность следователя, оперативных сотрудников, специалистов и экспертов позволяет не только планировать и реализовывать следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, но и в наиболее полной мере получать необходимую информацию из полученных в ходе следствия документальных вещественных доказательств. Дальнейшее совершенствование системы взаимодействия есть один из факторов повышения эффективности расследования и раскрываемости по данным уголовным делам.

Список литературы:

[1] Скогорева Т.Ф. Теоретические основы взаимодействия субъектов правоохранительных органов при расследовании преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД. - 2014. - № 2(29).

[2] Костылева Г.В. О взаимодействии антимонопольных и правоохранительных органов в

ходе расследования ограничения конкуренции // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. - № 3 (55).

[3] Ларичев В.Д., Кучкина В.Г. Понятие и сущность следственной и следственно-оперативной групп // Вестник Воронежского института МВД. – 2016. - № 1.

[4] Маркушин А.Г. Субъекты уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений // Мир науки, культуры и образования. 2012. -№ 2 (33).

[5] Писарев Е.В. Информационное взаимодействие субъекта доказывания со специалистом при расследовании уголовных дел // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та – 2011. - № 1 (15).

[6] Юсупов Т.Р., Авдеева Е.Ю. Проблемы привлечения лиц к административной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2015. - № 2.

[7] Наметкин Д.В., Маринин С.А. Правовые основы производства судебных экспертиз, выявления и доказывания преступлений, совершаемых в сфере игорного бизнеса с использованием компьютерной техники и Интернета // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. - № 21.

Spisok literatury:

[1] Skogoreva T.F. Teoreticheskie osnovy vzaimodejstviya sub»ektov pravoohranitel'nyh organov pri rassledovanii prestuplenij // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD. - 2014. - № 2(29).

[2] Kostyleva G.V. O vzaimodejstvii antimonopol'nyh i pravoohranitel'nyh organov v hode rassledovaniya ogranicheniya konkurencii // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA). – 2019. - № 3 (55).

[3] Larichev V.D., Kuchkina V.G. Ponyatie i sushchnost' sledstvennoj i sledstvenno-operativnoj grupp // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD. – 2016. - № 1.

[4] Markushin A.G. Sub»ekty ugolovnogo processa i operativno-rozysknoj deyatel'nosti v raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya. 2012. -№ 2 (33).

[5] Pisarev E.V. Informacionnoe vzaimodejstvie sub»ekta dokazyvaniya so specialistom pri rassledovanii ugolovnyh del // Vektor nauki Tol'yattinskogo gos. un-ta – 2011. - № 1 (15).

[6] Yusupov T.R., Avdeeva E.Yu. Problemy privlecheniya lic k administrativnoj otvetstvennosti za nezakonnye organizaciyu i provedenie azartnyh igr // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2015. - № 2.

[7] Nametkin D.V., Marinin S.A. Pravovye osnovy proizvodstva sudebnyh ekspertiz, vyyavleniya i dokazyvaniya prestuplenij, sovershaemyh v sfere igornogo biznesa s ispol'zovaniem komp'yuternoj tekhniki i Interneta // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. – 2013. - № 21.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10967

ЭМИНОВ Сейид Махир оглы,
докторант Института права и прав человека
Национальной академии наук Азербайджана,
e-mail: mail@law-books.ru

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ СОГЛАСИИ НА ЭКСПЛУАТАЦИЮ ПОТЕРПЕВШЕГО ЛИЦА В ПРЕСТУПЛЕНИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы урегулирования ответственности при добровольном согласии на эксплуатацию потерпевшего лица в преступлении торговли людьми.*

Ключевые слова: *эксплуатация, потерпевшее лицо, преступление, торговля людьми, ответственность, добровольное согласие.*

EMINOV Seyid Mahir oglu,
PhD student at the Institute of law and human rights,
National Academy of Sciences of Azerbaijan

SETTLEMENT OF LIABILITY WITH VOLUNTARY CONSENT TO THE EXPLOITATION OF THE VICTIM IN THE CRIME OF HUMAN TRAFFICKING

Annotation. *The article deals with the issues of liability settlement in case of voluntary consent to the exploitation of the victim in the crime of human trafficking.*

Key words: *exploitation, victim, crime, human trafficking, responsibility, voluntary consent.*

Преступление торговли людьми, с одной стороны, посягает на общественные отношения, обеспечивающие личную свободу человека, с другой - на общественные отношения, связанные с жизнью, здоровьем, а также честью и достоинством личности. Поскольку указанные объекты посягательства считаются исторически значимыми социальными ценностями, актуальность темы представленной статьи определяется также объектом посягательства на эти преступления. В Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, действующий с 1 сентября 2000 г., была включена ст. 144-1, которая в соответствии с Законом от 30 сентября 2005 г. предусматривает ответственность за деяние торговли людьми.

Из содержания примечания к ст. 144-1 УК АР явствует, что эксплуатация человека как объекта преступления торговли людьми включает не только сексуальную эксплуатацию, но также эксплуатацию труда и другие элементы. Преступление торговли людьми также допускает широкий спектр характеристик с точки зрения содержания. Однако это не оправдывает включение отличительных признаков определенных преступлений. Разумеется, торговля людьми может включать в себя торговлю женщинами или детьми, проституцию, но необходимо учитывать, что рабство или принудительный труд – это, во всех случаях, преступления, совершенные против личности (ст. 106 и 144-2 УК АР соответственно). То же самое можно сказать и об организации нелегальной миграции (ст. 308-1 УК АР предусматривает ответственность за это деяние). С другой стороны, следует отметить, что общественно опасные деяния отличаются друг от друга не только по признакам объективности, но и по предметным и субъективным признакам. Существует значительное количество общественно опасных деяний, объективно сходных или совместимых друг с другом, которые были выявлены в виде не одного и того же состава преступления, а различных преступлений в отдельных главах и в разных статьях Уголовного кодекса.

По мнению авторов комментария к Уголовному кодексу АР, вовлечение лиц в целях их эксплуатации следует понимать как использование жертвы любым способом (обещание, вхождение в доверие, соблазнение, обман, запугивание и т.д.). Одним из основных условий здесь является договоренность потерпевшего (привлеченного лица) с виновным лицом (привлеченным лицом). Кстати, следует отметить, что во время дачи согласия привлеченного лица не имеет значения, знает ли обвиняемый истинное намерение. Участие означает получение их согласия путем внесения в спи-

сок, вызова на любое место для проведения встречи, собрания, а также с помощью других мер. Такие действия могут быть выполнены, используя любой из вышеперечисленных способов (обман, запугивание и т.д.). Это преступление заканчивается с момента привлечения (согласия на эксплуатацию) потерпевшего к общественно опасному деянию в целях эксплуатации [3, с. 497].

По мнению Т.В. Долголенко, привлечение *(при*частность*)* выражается в побуждении потерпевшего к добровольному занятию определенными видами деятельности, а в данном случае – вхождение в доверие, обман и другие методы [5, с. 98]. Позиция Ю.А. Кисловой сводилась к тому, что привлечение означает убеждение одного или нескольких лиц дать согласие на их использование в качестве исполнителей при оказании определенных видов работ или услуг [6, с. 99]. Методы привлечения включают размещение рекламы в средствах массовой информации, социальных сетях, отбор кандидатов и проведение с ними собеседований, отправку извещений жертвам в места их эксплуатации и т.д. Конечно, вовлечение виновного во встречу с будущей жертвой преступления может быть возможно не только по его собственной инициативе, но и случайно. Однако, вне зависимости от характера встречи, лицо, привлеченное к этому процессу, активно продвигает будущую работу жертвы или его «работодателя», ведет пропагандистскую работу. После окончания этого начального этапа привлечения либо между привлеченным лицом, либо “работодателем” и жертвой преступления заключается устный или письменный договор о его дальнейшей деятельности, после чего потерпевший направляется либо на одно, либо на место предполагаемой “работы” (эксплуатации). Один из вопросов, заданных в связи с привлечением для эксплуатации лиц, заключается в том, что если пострадавший добровольно дает согласие на привлечение виновного, т.е. если лицо пользуется определенными материальными средствами или привилегиями или иными благами, то почему лицо, привлекающее его к этой деятельности, должно быть привлечено к ответственности?

Приведем пример из практики. Согласно приговору суда первой инстанции, Дж. Ф.А., была осуждена за то, что в начале 2002 г. подделала имя в соответствующих документах, требуемых для получения удостоверения личности, с целью получения удостоверения личности, являющегося официальным документом, удостоверяющим право на гражданство Азербайджанской Республики, представив эти документы в Отдел Регистрации и удостоверения личности Ясамальского РУП г. Баку, она получила удостоверение личности № 00048120 серии AZE от 19.01.2002 г., выданное на имя гражданки К.Ф.Г., и общегражданский паспорт № P 1996985, полученный на основании этого документа, и использовала эти документы, зная, что оба документа являются поддельными.

Для вывоза женщин в Бахрейн, с целью вовлечения их к занятию проституцией и получения прибыли, Дж. Ф.А., вступив в преступный сговор с гражданами Т.А.С.Н. и Г., предложила гражданке Г.А.Б. поработать продавщицей в Бахрейне в магазине золотых изделий при посредничестве проживающего в 18 микрорайне города Сумгаита гражданина Н. и обманом привлекла ее к занятию проституцией, выдала определенную сумму на расходы гражданину Н. и организовала приобретение общегражданского загранпаспорта и покупку билета на авиарейс Баку-Нахчыван в Бахрейн через Турецкую Республику, и 26 июня 2005 г. привезла гражданку Г.А.Б. вместе с гражданкой Т.Р.А, привлеченную к проституции гражданином Т.С., в аэропорт «БИНА» вместе с гражданином Т.С.; Т.С. провёл Г.А.Б. и Т.Р.А. через КПП «Садарак», отвёз их в город Эскишехир (Турецкая Республика), где их встретил человек по имени Г. и разместил в доме; с конца июня 2005 г. по конец июля того же года Т.С. привлекала Т.Р.А., а гражданин Г. привлекал Г.А.Б. к вступлению в интимные отношения с различными мужчинами для занятия проституцией с целью получения прибыли.

Наряду с этим, Дж. Ф.А., позвонив Т.С. в конце июля 2005 г. из г. Стамбула (Турецкая Республика), приведя в качестве обоснования невозможность оформления Бахрейнской визы, с целью отправки Г.А.Б. в Дубай (Объединенные Арабские Эмираты / ОАЭ) для занятия проституцией поручил направить Г.А.Б. к нему; после прибытия Г.А.Б. из Эскишехир (Турция) в г. Стамбул, Дж. Ф.А. в течение месяца привлекала ее к занятию проституцией в этом городе, затем она поехала в Дубай для получения визы в Дубай, и она вызвала Г.А.Б. к себе после того, как виза была готова; после приезда в Дубай, с начала июля 2005 г. до конца того же самого месяца, она привлекла Г.А.Б. к занятию проституцией с целью получения прибыли.

Помимо этого, Дж. Ф.А. с целью сексуальной эксплуатации женщин вступила в предварительный преступный сговор с другими лицами для пересечения государственной границы Азербайджанской Республики; Т.С. в конце октября 2005 г., воспользовавшись финансовыми трудностями гражданки Т.Р.А., проживавшей в Сумгаите в том же доме, где проживал и он, он предложил ей (Т.Р.А.) разделить деньги от занятия проституцией под контролем Дж. Ф.А., которую он знал до этого в Дубае; после того, как Т.Р.А. дала согласие, Т.С. отправился в Дубай, отправив ей соответствую-

щую сумму на расходы и открыв визу для поездки в Дубай, и Т.Р.А. 2 ноября 2005 г. вылетела в Дубай авиарейсом Баку-Дубай, где ее встретили Т.С. и Дж. Ф.А. и разместили в городе в арендованном доме; Т.Р.А. из денег, которые она заработала, вступив в интимные отношения с клиентами-мужчинами, отобранными со стороны Т.С. и Дж. Ф.А., передала 2800 долл. для Т.С.; после возвращения Т.С. в Азербайджанскую Республику, с середины ноября 2005 г. до начала декабря того же года, Дж. Ф.А. подвергала Т.Р.А. сексуальной эксплуатации с целью занятия проституцией.

Суд вынес ей приговор 3 ноября 2009 г. и признал её виновной по статьям 144-1.2.5, 243.1 и 320.2 УК АР. Она была приговорена к восьми годам лишения свободы применением в качестве дополнительного наказания ст. 144-1.2.5 УК АР, применением ст. 62 УК АР и в соответствии со ст. 66.3 УК АР приговорена к восьми годам и шести месяцам лишения свободы в исправительном учреждении общего режима путем частичного сложения назначенных наказаний.

Апелляционный суд пришел к выводу, что Г.А.Б. и Т.Р.А., ставшие жертвами осужденной Дж. Ф.А., не были ею обмануты, и эти пострадавшие лица добровольно занимались проституцией в Турецкой Республике и Дубае (ОАЭ). Г.А.Б. и Т.Р.А., ставшие жертвами Дж. Ф.А., не занимались проституцией в Азербайджанской Республике; они делали это в Дубае (ОАЭ). Следовательно, преступное деяние, совершенное Дж. Ф.А., полностью подпадает под действие ст. 144-1.2.5 УК АР, необходимо снять обвинение из приговора, вынесенного против нее по ст. 243.1 УК АР.

Таким образом, решением Бакинского апелляционного суда от 22 января 2010 г. приговор суда первой инстанции от 3 ноября 2009 г. в отношении Дж. Ф.А. был изменен, и осужденная Дж. Ф.А. была признана виновной по ст. 243.1 УК АР и приговорена к одному году и шести месяцам лишения свободы, а также исключена часть указанной статьи, в соответствии со ст. 66.3 УК АР; согласно ст. 144-1.2.5 УК АР Дж. Ф.А. признана виновной и приговорена к восьми годам лишения свободы с дополнительным применением ст. 62 УК АР; основное наказание было сокращено до пяти лет и шести месяцев в результате применения ст. 62 УК АР, а в соответствии со ст. 66.3 УК АР окончательный приговор, вынесенный в отношении Дж. Ф.А., был определен сроком на шесть лет.

Адвокат осужденной Дж. Ф.А. подал кассационную жалобу, решение Бакинского апелляционного суда было отменено; в связи с тем что действия Дж. Ф.А. не являлись преступлением по ст. 144-1.2.5 УК АР, то он просил прекратить действие этой части обвинения и признать ее виновной по ст. 320.2 УК АР и приговорить к шести месяцам лишения свободы.

Аргументы кассационной жалобы заключались в том, что в соответствии с Законом АР «О борьбе с торговлей людьми» и международными конвенциями и протоколами, участником которых является Азербайджанская Республика, взрослый занимается проституцией по своему желанию. Аргументы кассационной жалобы заключались в том, что лицо, достигшее совершеннолетия, в соответствии с Законом АР «О борьбе с торговлей людьми» и международными конвенциями и протоколами, участником которых является Азербайджанская Республика, занимается проституцией в соответствии со своей волей и на формирование его воли не влияет закон или конвенция с использованием средств, охватываемых данной сферой, действия лица, которое поддерживает проституцию и получает от нее прибыль, не могут считаться «торговлей людьми».

Однако следственные органы и суды допустили ошибку, сделав вывод на основании ст. 144-1 УК АР, что «согласие на эксплуатацию, образ жизни и аморальное поведение жертвы торговли людьми не может рассматриваться как смягчающее обстоятельство». Даже, если методы Закона АР «О борьбе с торговлей людьми» и Протокола ООН не используются, действия лица, занимающегося проституцией под его эгидой, получили необоснованное толкование в ст. 144-1 УК АР.

Постановление Коллегии по уголовным делам Верховного суда АР от 5 мая 2010 г. не касалось описания действий Дж. Ф.А., решение Бакинского апелляционного суда от 22 января 2010 г. было изменено только в отношении вынесенного ей приговора, срок окончательного приговора был сокращен до двух лет с сохранением применения ст. 1 [1]. Б. Дж. Керимов правильно указал, что преступление торговли людьми, совершаемое под угрозой применения силы, угроз или другого принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления влиянием или беспомощным состоянием, если это делается иными способами, кроме предоставления или получения материальных и иных благ, привилегий или льгот для получения согласия лица, осуществляющего надзор за другим лицом, согласие лица на эксплуатацию, за исключением несовершеннолетних, не может быть квалифицировано как преступление торговли людьми [4, с. 290, 291].

На наш взгляд, при урегулировании ответственности добровольного согласия на эксплуатацию потерпевшего лица в преступлении торговли людьми необходимо учитывать следующие четыре момента.

1. Диспозиция статьи, предусматривающей ответственность за торговлю людьми, предполагает, что это действие может быть совершено путем предоставления или получения материальных и других выгод, привилегий или льгот с целью получения согласия лица, контролирующего другое лицо;

2. Потерпевшего вводят в заблуждение относительно обещанной деятельности, ее обстоятельств и деталей. Таким образом, если бы этот человек был заранее проинформирован об обстоятельствах, при которых он был фактически разоблачен, возможно, он не согласился бы заниматься этим видом деятельности. Когда речь идет о фактических обстоятельствах причастности жертвы, они могут значительно ухудшиться по сравнению с обещанными условиями и проявиться следующим образом:

1) исходя из формы и размера вознаграждения (например, невыплата пострадавшему обещанной заработной платы);

2) исходя из рода деятельности (например, даже если пострадавшей сказали, что она будет работать официанткой, на самом деле она занимается проституцией);

3) в контексте выполняемой деятельности (например, продолжительность рабочего дня, объем работы, жилищные условия и т.д.);

4) в различных комбинациях трех указанных вариантов [7, с. 15].

3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая дополняет Конвенцию о предупреждении и искоренении торговли людьми, в частности женщинами и детьми, и наказании за нее, принятую резолюцией № 55/25 от 15 ноября 2000 г., предусматривает, что прямое согласие жертвы торговли людьми не принимается во внимание при урегулировании ответственности. Таким образом, в статье говорится:

«Для целей настоящего Протокола:

a) “Торговля людьми” означает угрозу применения насилия или применить насилие либо принуждение, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или беспомощным состоянием; или взяточничество в форме выплаты или прибыли с целью получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает по крайней мере эксплуатацию других лиц в целях проституции или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство, сходные с рабством привычки, состояние зависимости или удаление органов;

b) если какое-либо из средств воздействия, указанных в подпункте (a), было использовано, соглашение о планируемой эксплуатации жертвы торговли людьми, упомянутое в подпункте (a) этой статьи, не принимается во внимание;

c) вербовка, транспортировка, передача, сокрытие или приобретение ребенка с целью эксплуатации считается “торговлей людьми”, даже если это не связано с использованием каких-либо средств влияния, упомянутых в подпункте (a) настоящей статьи;

d) “Ребенок” означает любое лицо младше 18 лет».

4. В статье 1.0.2 Закона АР № 958-IIQ от 28 июня 2005 г. «О борьбе с торговлей людьми» говорится, что в торговле людьми запрещенными методами, указанными в ст. 1.0.1 (с применением силы или угрозы силой с помощью запугивания или другого принуждения, кражи, мошенничества, обмана, злоупотребления влиянием или уязвимости, или материальных и других выгод, привилегий или уступок для получения согласия лица, контролирующего другое лицо передача или получение – Э.С), не учитывается согласие жертвы торговли людьми.

Положение о том, что согласие жертвы торговли людьми, изложенное в п. 2 ст. 144-1 УК АР, которое предусматривает ответственность за преступление торговли людьми, не учитывается при смягчении наказания преступника и гласит о том, что согласие жертвы преступника не препятствует привлечению к ответственности виновного.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что торговля людьми, совершаемая не с угрозой применения насилия или с использованием насилия, угрозы или с помощью других средств принуждения, путем похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления возможностями воздействия или беспомощным состоянием либо получения согласия лица, контролирующего другого человека, предоставления или получения материальных и иных благ, привилегий или льгот, а совершаемая другими способами, при согласии лица на эксплуатацию, за исключением несовершеннолетних, не может быть квалифицировано как преступление торговли людьми. При урегулировании ответственности добровольного согласия на эксплуатацию потерпевшего лица в преступлении торговли людьми необходимо принять во внимание приведенные выше четыре пункта.

Список литературы:

[1] Архив Верховного Суда Азербайджанской Республики / Уголовное дело. - № (102) -267/2010.

[2] Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. - Баку: Изд-во Хугуг Яйын Эви, 2018. - 584 с. (на азерб. яз.).

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Азербайджанской Республики / под ред. Ф.Ю. Саман-

дарова. - Баку: Изд-во Хугуг Яайын Эви, 2018. - 704 с. (на азерб. яз.).

[4] Керимов Б. Дж. Состав преступления торговли людьми: анализ законодательства, совершенствование уголовно-правовой нормы // Институт философии и права НАНА. Научные труды. – 2011. - № 2 (17). - С. 290–294 (на азерб. яз.).

[5] Долголенко Т.В. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 127.1 УК РФ - торговлю людьми - и соотношение состава этого преступления с другими преступлениями // Современное право. - 2010. - № 1. - С. 95–99.

[6] Кислова Е.А. Правовые средства противодействия рабству и торговле людьми: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2005. - 199 с.

[7] Смирнов Г.К., Щепилов О.О. Защита жертв торговли людьми в уголовном судопроизводстве. Справочно-методическое пособие. – СПб., 2009. - 109 с.

Spisok literatury:

[1] Arhiv Verhovnogo Suda Azerbajdzhanskoj Respubliki / Ugolovnoe delo. - № (102) -267/2010.

[2] Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki. - Baku: Izd-vo Hugug Yajyn Evi, 2018. - 584 s. (na azerb. yaz.).

[3] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Azerbajdzhanskoj Respubliki / pod red. F.Yu. Samandarova. - Baku: Izd-vo Hugug Yaajyn Evi, 2018. - 704 s. (na azerb. yaz.).

[4] Kerimov B. Dzh. Sostav prestupleniya torgovli lyud'mi: analiz zakonodatel'stva, sovershenstvovanie ugolovno-pravovoj normy // Institut filosofii i prava NANA. Nauchnye trudy. – 2011. - № 2 (17). - S. 290–294 (na azerb. yaz.).

[5] Dolgolenko T.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestuplenie, predusmotrennoe stat'ej 127.1 UK RF - torgovlyu lyud'mi - i sootnoshenie sostava etogo prestupleniya s drugimi prestupleniyami // Sovremennoe pravo. - 2010. - № 1. - S. 95–99.

[6] Kislova E.A. Pravovye sredstva protivodejstviya rabstvu i torgovle lyud'mi: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2005. - 199 c.

[7] Smirnov G.K., Shchepilov O.O. Zashchita zhertv torgovli lyud'mi v ugolovnom sudoproizvodstve. Spravochno-metodicheskoe posobie. – SPb., 2009. - 109 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10968

МАХОНИНА А.Д.,
аспирантка кафедры уголовно-правовых дисциплин
Школы права Института права и управления
ГАОУ ВО МГПУ
e-mail: mail@law-books.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА

Аннотация. *В статье дается криминологическая характеристика лицам, совершившим преступление в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.*

Ключевые слова: *уголовное право, Уголовный кодекс РФ, субъект преступления, социальный портрет, криминологическая характеристика, личность преступника.*

MAHONINA A.D.,
Post-graduate student of the Department
of criminal law disciplines of the school of law of the Institute
of law and management of the GAOU IN MSPU

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONS WHO HAVE COMMITTED A CRIME IN THE FIELD OF ROAD SAFETY AND TRANSPORT OPERATION

Annotation. *The article provides a criminological characteristic of persons who have commit-ted a crime in the field of road safety and transport operation.*

Key words: *criminal law, criminal code of the Russian Federation, subject of crime, social portrait, criminological characteristics, criminal identity.*

Личность преступника является очень важной категорией в криминологии, без нее понимание причин преступного поведения в целом сделалось бы невозможным. Субъект рассматриваемого нами преступления - специальный. Для наступления уголовной ответственности по ст. 264 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) лицо должно достичь 16-летнего возраста, а нарушение правил дорожного движения должно быть допущено при управлении автомобилем либо другим механическим транспортным средством [1]. Пассажир, так как он не является лицом, управляющим транспортным средством, к числу субъектов данного преступления не относится.

«Согласно сложившейся судебной практике для наступления ответственности не имеет значения вопрос о законности участия в дорожном движении лица, управляющего ТС. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 264 УК РФ, являются лица, как имеющие, так и не имеющие водительского удостоверения, полученного в установленном законом порядке, лица, лишенные права управления ТС, а также лица, срок действия водительского удостоверения которых истек» [6].

Как отмечают в Генеральной прокуратуре РФ, статистические данные позволяют описать типичный социальный портрет лиц, совершивших преступления данного типа. В большинстве своем это мужчины в возрасте от 30 до 49 лет, которые не имеют постоянного источника дохода и ранее не привлекались к уголовной ответственности [3]. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта давалась многими исследователями. Нам близка позиция Д.О. Кузьменко, который отмечает, что среди нарушителей правил дорожного движения преобладают мужчины. Женщины составляют менее 2%. Связано это, главным образом, с устойчивым, неравным соотношением мужчин и женщин среди водителей транспортных средств. Однако дело не только в этом. Судебная, следственная и административная практика свидетельствует, что женщинам-водителям свойственна большая дисциплинированность, аккуратность, редкие случаи управления автомобилями в нетрезвом состоянии. Смертность от дорожно-транспортных происшествий по вине мужчин в 5-6 раз выше, чем по вине женщин. Наибольшее

число правонарушителей - лица в возрасте 18-24 года. Ощутимое снижение доли правонарушителей характерно для водителей в возрасте 40 лет и старше. Большое значение имеет профессиональная подготовка и водительский стаж. Наибольшее число правонарушений приходится на лиц, имеющих стаж от 1 до 2 лет (свыше 32%) и соответственно недостаточные профессиональные навыки. Среди правонарушителей довольно высок удельный вес лиц, ранее привлекавшихся к административной и уголовной ответственности. Первая категория составляет около 80%, вторая - свыше 12%. Уровень образования у правонарушителей мужчин и женщин примерно одинаков. Большинство правонарушителей имеют неполное среднее образование, меньше всего их среди лиц с высшим образованием. Опрос значительной группы осужденных за дорожно-транспортное преступление выявил следующие их нравственно-психологические свойства: беспечность, легкомыслие (64%); излишняя самоуверенность (90%); неумение правильно оценить ситуацию (43%); явная неосторожность (44%) [5].

В результате анализа статистики обвиняющихся в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ лиц, мы пришли к следующим данным, характеризующим личность преступника

Признаки личности виновного в ДТП	**Процентное соотношение**
Пол	Мужской - 89% Женский - 11%
Образование	Начальное - 11%, среднее - 54%, среднее специальное-26%, высшее 9%
Семейное положение	Холост - 47%, в браке - 53%
Наличие судимости за ДТП	Есть - 2% Нет - 98%
Привлечение к административной ответственности	Привлекался - 4% Не привлекался - 96%
Воздействие психотропных веществ	Опьянение - 22% Трезвое состояние - 78%
Трудоустройство	Работал - 53%, не работал - 47%

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в большинстве случаев личность преступника является мужчиной, не привлекавшемся к административной, уголовной ответственности в трезвом состоянии.

Изучая личности виновных в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, мы обратили особое внимание на следующие характерные черты:

- низкий профессиональный уровень (в основном это лица получившие среднее или среднее специальное образование);
- для лица характерно легкомыслие, неоправданная убежденность в отсутствии общественной опасности, уверенность в своих навыках управления автомобилем;
- также эгоизм и стремление показать себя, недостаточное умение оценивать ситуацию

Также нам очень близка позиция В.Р. Спивакова, который считает, что лицу, нарушившему правила дорожного движения, повлекшие последствия, предусмотренные ст.264 УК РФ, присущи определенные взгляды убеждения, ценностные ориентации личности, которые влияют на ее поведение и складывающиеся вокруг него ситуации. Определяющими факторами являются интеллектуальные, волевые и эмоциональные свойства личности. Знание правил дорожного движения должны являться одним из столпов безопасной езды водителя и нахождения его и иных лиц на проезжей части дороги. Однако, многие начинают управлять транспортным средством, так и не получив основательных знаний. Такие волевые качества, как способность своевременно принимать решение, умение регулировать свою деятельность, обладание выдержкой – немаловаж-

ные свойства личности водителя. Не многие молодые водители со стажем вождения менее 5 лет, могут правильно сориентироваться в экстремальной или незнакомой ситуации. Некоторые водители со стажем более 10 лет, могут полагать, что все участники дорожного движения думают и мыслят одинаково с ним, и имеют такой же стаж и опыт вождения (однако, следует различать понятия стажи опыт вождения, т.к. по длительности они могут быть разными) [7].

Авторы высказывают разные точки зрения по поводу оставления места совершения рассматриваемого деяния. Некоторые авторы, например, А.И. Коробеев и А.А. Ширшов говорят о том, что есть уважительные причины для оставления места ДТП. Например, лицо оставляет место ДТП, находясь в состоянии крайней необходимости, доставляя пострадавших в медицинское учреждение [4]. В.Н. Балябин же соглашается с тем, что лица, совершившие ДТП с тяжким исходом, покидают место происшествия по разным причинам. При этом справедливо замечает, что чаще всего это происходит из-за стремления избежать ответственности (в том числе скрыть факт своего опьянения с целью уменьшения грозящего по закону наказания), что по смыслу довольно близко к стремлению сокрыть преступление. Автор еще до введения Федеральным законом от 17.06.2019 N 146-ФЗ изменений предлагал усилить уголовную ответственность для лиц, которые повели себя таким образом [2]. Мы же придерживаемся точки зрения, что каждый случай индивидуален и суду важно при квалификации совершенного ДТП учитывать все нюансы и обстоятельства дела, субъективные и объективные признаки.

Таким образом, при характеристике личности здесь можно сказать о том, что большая часть при оставлении места ДТП имеет умысел на избежание ответственности, но есть и личности, которые стремятся к помощи пострадавшим от их действий лиц. Составление психологического портрета личности по анализируемому деянию приводит нас к тому, что преимущественно это лицо, ранее не привлекавшееся к ответственности и не имеющее высшего образования. Это мужчина средних лет, как женатый, так и холостой. Беспечный, самоуверенный, не обладающий достаточным умением оценивать ситуацию, без достаточных к тому оснований уверенный в общественной безопасности своих действий.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации (электронный ресурс), URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b729b65a24b312d2cbee8543a8afdfb15ebb4046/ (Дата обращения 20.11.2020 г.).

[2] Балябин В.Н. О совершенствовании статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2018. № 11. С. 32 - 34.

[3] Генеральная прокуратура Российской Федерации: [Электронный ресурс] URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1249812/ (Дата обращения: 22.03.2020).

[4] Коробеев А.И., Ширшов А.А. О конституционности некоторых положений примечания к ст. 264 УК РФ // Уголовное право. 2018. № 3. С. 52 - 57.

[5] Кузьменко Д. О. Криминологическая характеристика особенностей личности преступника, совершившего дорожно-транспортное преступление, связанное с наездом на пешехода // Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 3. – С. 42.

[6] Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Раздел IX»(постатейный). Том 3 / Отв. ред. В.М. Лебедев. - «Юрайт», 2017. - С. 213.

[7] Спиваков В. Р. Личность преступника, совершившего дорожно-транспортное происшествие // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2941–2945. – URL: http://e-koncept.ru/2016/86621.htm.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (elektronnyj resurs), URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b729b65a24b312d2cbee8543a8afdfb15ebb4046/ (Data obrashcheniya 20.11.2020 g.).

[2] Balyabin V.N. O sovershenstvovanii stat'i 264 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Rossijskij sud'ya. 2018. № 11. S. 32 - 34.

[3] General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii: [Elektronnyj resurs] URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1249812/ (Data obrashcheniya: 22.03.2020).

[4] Korobeev A.I., SHirshov A.A. O konstitucionnosti nekotoryh polozhenij primechaniya k st. 264 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2018. № 3. S. 52 - 57.

[5] Kuz'menko D. O. Kriminologicheskaya harakteristika osobennostej lichnosti prestupnika, sovershivshego dorozhno-transportnoe prestuplenie, svyazannoe s naezdom na peshekhoda // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. 2009. № 3. – S. 42.

[6] Lebedev V. M. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. V 4 t. Osobennaya chast'. Razdel IX»(postatejnyj). Tom 3 / Otv. red. V.M. Lebedev. - «YUrajt», 2017. - S. 213.

[7] Spivakov V. R. Lichnost' prestupnika, sovershivshego dorozhno-transportnoe proisshestvie // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2016. – T. 11. – S. 2941–2945. – URL: http://e-koncept.ru/2016/86621.htm.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10969

ЗЕЛИК Виталий Анатольевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южного института менеджмента (ЧОУ ВО ЮИМ),
e-mail: vzelik@mail.ru

ДЗИКОНСКАЯ Светлана Григорьевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоведения Краснодарского
кооперативного института филиал
Российского университета кооперации,
e-mail: Svetlana0673@rambler.ru

ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПОБЕГА ИЗ МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

Аннотация. *Объективные признаки состава преступления – важный элемент юридической характеристики побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Их точное установление в процессе квалификации создает почву для принятия легитимного судебного решения по делу. Несмотря на то, что в отечественной правовой доктрине сформировано унифицированное понимание как объекта, так и элементов объективной стороны состава побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, остаются вопросы к дифференциации ответственности за указанное преступление. Так, авторы статьи обращают внимание на то, что побег из-под стражи обладает меньшей степенью общественно опасности, поскольку лица, находящиеся под стражей имеют процессуальный статус обвиняемого, к ним данная мера применена как мера административного воздействия с целью предупреждения возможного уклонения от органов досудебного расследования и суда. На основе выводов, сделанных по итогам осуществленного исследование, предложена новая редакция ст. 313 УК РФ.*

Ключевые слова. *Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, объективная сторона преступления, дифференциация уголовной ответственности, квалификация преступлений.*

ZELIK Vitaly Anatolievich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor
of the Department of Criminal Law
Disciplines Southern Institute of Management (CHOU VO YIM),

DZIKONSKAYA Svetlana Grigorievna
Candidate of Law Sciences. Associate Professor,
Department of Law, Krasnodar Cooperative Institute,
Branch of the Russian University of Cooperation

OBJECT AND OBJECTIVE SIDE OF ESCAPE FROM A PLACE OF DEPRIVAL OF FREEDOM, FROM ARREST OR FROM GUARD

Annotation. *Objective signs of corpus delicti are an important element of the legal characterization of escape from a place of deprivation of liberty, from arrest or from custody. Their precise identification in the qualification process creates the basis for a legitimate court decision in the case. Despite the fact that in the domestic legal doctrine, a unified understanding of both the object and the elements of the objective side of the composition of the escape from the place of imprisonment, from arrest or from custody has been formed, questions remain regarding the differentiation of responsibility for this crime. So, the authors of the article draw attention to the fact that escape from custody has a lesser degree of social danger, since persons in custody have the procedural status of an accused, this measure was applied to them as an administrative measure in order to prevent possible*

evasion from the bodies of pre-trial investigation and ships. Based on the conclusions drawn from the results of the study carried out, a new version of Art. 313 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words. *Escape from a place of imprisonment, from arrest or from custody, the objective side of a crime, differentiation of criminal responsibility, qualification of crimes.*

Объективные признаки состава преступления, отражая его внешнюю сторону, играют важную роль в процессе квалификации. Прежде всего, они дают основание для вывода о содержании объекта преступного посягательства. Объект, традиционно рассматриваемый в российской уголовно-правовой доктрине как совокупность общественных отношений, на которые направлено преступное деяние. Большинством современных авторов так же поддерживается идея о делении объекта преступления на общий, родовой, видовой, непосредственный (основной, дополнительный и факультативный). Придерживаясь данного подхода раскроем содержание объекта побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

В Уголовном кодексе РФ статья 313 помещена в Разделе X «Преступления против государственной власти», соответственно общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование всех ветвей государственной власти в РФ выступают родовым объектом анализируемого состава преступления. Что касается содержания его видового объекта, то таковым выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование судебной власти. Побег из места заключения традиционно рассматривается российским законодателем как деяние, противодействующее правосудию, общественная опасность которого состоит в невозможности исполнения судебных актов в отношении лиц, совершивших преступления[1, с. 48]. В этом проявляется содержание его видового объекта. Сущность побега проявляется в противодействии исполнению целей и задач правосудия, направленных на реализацию наказания в виде лишения свободы или мер уголовно-процессуального принуждения, в подрыве авторитета органов правосудия и создании препятствий для их нормальной деятельности [2, с. 112-115]. Не меньшее значение имеет и тот факт, что сбежавшее лицо, оказавшись на свободе, продолжит вести преступную деятельность [3]. Именно этими факторами обусловлена необходимость существования уголовной ответственности за рассматриваемое преступление. Более развернутое определение объекта анализируемого в данной курсовой работе состава преступления представлено в одном из комментариев к уголовному кодексу: «объектом рассматриваемого преступного посягательства являются общественные отношения, обеспечивающие исполнение судебных решений о применении наказания или применении мер процессуального принуждения» [4]. Если побег совершен из мест лишения свободы, то его общественная опасность будет выражаться в том, что цели предупреждения преступлений не достигнуты (осужденный не понесет заслуженного наказания; возникает опасность совершения им новых еще более тяжких преступлений). В случае же побега из-под стражи – общественная опасность сводиться к тому, что правосудие не сможет быть осуществлено в полном объеме, следовательно, достижение целей наказания так же становится не возможным. И в данном случае субъект побега получает реальную возможность совершения новых преступных деяний. В научной литературе справедливо указывается, что побеги имеют общественно опасный характер, влекущий за собой ряд новых преступлений [5, с. 45].

Следует отметить, что в отечественных доктринальных источниках авторами сформулировано солидарное понимание специфики общественной опасности побега из мест лишения свободы или из-под стражи (ст. 313 УК РФ). Побег из исправительного учреждения обладает значительной общественной опасностью, которая выражается в затруднении осуществления правосудия; оставлении не реализованными целей уголовного наказания; создании лицам, осуществляющие побег, прецедента для других осужденных, продолжении ими преступной деятельности, мести свидетелям, потерпевшим и работникам правоохранительных органов [6. с. 194]. По мнению С.Н. Помнина, побег подрывает авторитет правоохранительных органов, равно как и делает невозможным должное исполнение назначенного судом наказания или меры пресечения в виде заключения под стражу. Помимо этого, он указывает на экономический аспект побега, поскольку розыск беглецов требует дополнительных материальных затрат [7, с. 16]. Опасность побега заключается также в действиях, сопутствующих совершению побега, а именно: причинение насилия или применения угроз в отношении сотрудников учреждения, завладение транспортным средством или оружием, одеждой или форменным обмундированием, деньгами и необходимыми документами [8, с. 18].

Непосредственным основным объектом побега являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование

пенитенциарной системы РФ. Как справедливо указывает С. А. Хохрин, «под конкретным преступлением, являющимся составом пенитенциарной преступности, следует понимать общественно опасные деяния, содержащие все признаки состава преступления, совершаемые осужденными в период отбывания наказания или лицами, связанными с деятельностью УИС служебными обязанностями, или в силу родственных и других отношений с осужденными»[9, с. 11]. Социальная сущность побега заключается в уклонении осужденного или заключенного под стражу временно или навсегда от уголовной ответственности или отбывания наказания. Поэтому основным непосредственным объектом побега являются общественные отношения между государством и лицом, совершившим преступление, по реализации юридической обязанности последнего претерпевать неблагоприятные последствия и права государства применить к нему государственное принуждение, которые закон связывает с совершением преступления [10, с. 688].

Общественная опасность побегов так же должна быть рассмотрена сквозь призму механизма совершения данного преступления. Как правило, оно совершается силовым способом путем нападения на охрану или часовых, что влечет причинение им вреда здоровью и даже убийство. На это обращено внимание в трудах целого ряда российских ученых-правоведов [11. с. 317]. Побег так же свидетельствует о крайне негативных чертах личности его субъекта, поскольку свидетельствует об отсутствии стремления к раскаянию и исправлению и, следовательно, высокой его криминогенности.

Объективная сторона преступления так же необходимый и обязательный элемент для квалификации преступного деяния. В ней проявляется вся суть негативного воздействия виновного на окружающую среду. Сущность этого элемента состава преступления при побеге выражается в совершении действия, а именно, самовольное оставление места лишения свободы либо места содержания под арестом или под стражей [12]. Обязательным признаком объективной стороны состава является место совершения преступления. На сегодняшний день местами совершения преступления являются колонии-поселения, исправительные и воспитательные колонии, тюрьмы. Помимо этого, согласно ч. 7 ст. 76 УИК РФ к местам лишения свободы относятся так же: транзитно-пересылочные пункты, предназначенные для содержания осужденных, перемещаемых или следующих в места отбывания наказания (но не более 20 суток).

Объективная сторона данного деяния заключается в осуществлении действий, направленных на незаконном оставлении выше обозначенных мест. Кроме того, диспозиция статьи 313 УК РФ охватывает и действия, осуществляемые без фактического исполнения выбранной меры пресечения или вынесенного приговора. Например, это ситуации, в которых задержанный сбегает из машины конвоя, которая доставляет его до следственного изолятора [10, с. 688]. В качестве способов реализации побега могут быть использованы любые подручные средства и действия, например, взламывание замков и запоров, рытьё подкопов, подкуп, нападение на надзирателей (охрану) [10, с. 689].

Побег как оконченное деяние следует считать совершенным либо с момента незаконного преодоления линии охраны, либо незаконного ухода из-под надзора администрации исправительного учреждения (несогласованный и неразрешенный выход за пределы исправительного учреждения, либо из общежития, хотя и находящегося за пределами исправительного учреждения (ч. 4 ст. 96 УИК РФ), либо выходе за пределы муниципального образования, в котором расположена колония-поселение (п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ).

Так, Соколов Н.Ю. отбывая наказание в ФКУ ИК-7 ГУФСИН РФ по приговору Нижегородского районного суда г. Н.Новгорода по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказаниям в колонии поселения, вновь совершил умышленное преступление, решил совершить побег из места лишения свободы. Реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, уклоняясь от дальнейшего отбытия наказания, назначенного приговором суда, путем преодоления инженерно-технических средств охраны, а именно: беспрепятственно прошел из жилой секции колонии поселения в карантинное помещение далее карантинную территорию, после чего путем преодоления оградительного забора и пролаза под колючей проволокой, покинул место отбытия наказания участок колонии-поселения при ФКУ ИК-7 ГУФСИН России и скрылся в неустановленном направлении[13]. Сходное по своим объективным признакам преступление совершил Майлиев И.Н., который, действуя умышленно и незаконно, с целью уклонения от дальнейшего отбывания наказания, самовольно покинул территорию колонии-поселения, то есть совершил побег[14].

Наиболее часто реализуемые на практике формы действий при побеге сводятся к следующим: подкуп должностных лиц исправительного учреждения; уничтожение охранных систем (пролом стены, перерезание ограничительной проволоки); применение насилия к охранникам и конвоирам; использование подложных разрешительных

документов и т.д.). При установлении факта оказания помощи при побеге со стороны должностных лиц учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, последние должны быть привлечены к уголовной ответственности как пособники побега и по совокупности за совершенное ими должностное преступление (злоупотребление должностными полномочиями или получение взятки).

Важным условием квалификации побега выступает противоправное оставление места отбывания наказания, меры пресечения или задержания. Незаконный характер устанавливается при наличии следующих условий: во-первых, у осужденного нет предусмотренных законом оснований для этого (ст. 96-97 УИК РФ); во-вторых, оставление места лишения свободы осужденным произошло без разрешения уполномоченных должностных лиц (ч. 3 ст. 96, ч. 6 ст. 97 УИК РФ); в-третьих, оставление места лишения свободы осужденным произошло с разрешения уполномоченных должностных лиц, однако такое разрешение получено незаконным путем, например, за взятку[15, с. 108].

Анализ современных исследований и правоприменительной практики позволяет выделять следующие виды совершения побегов: 1. Оставление охраняемой зоны, то есть преодоление основных ограждений (линии охраны) жилых зон и производственных объектов, путем: преодоления основных ограждений, выведения из строя инженерных и технических средств охраны; использования транспортного средства на таран; преодоления контрольно-пропускного пункта, переодевшись в сотрудника; проникновения за линию охраны через подкопы и подземные коммуникации; подмены одного осужденного (заключенного) другим. 2. Побеги, совершаемые лицами, содержащимися в колонии-поселении, и осужденными, пользующимися правом бесконвойного передвижения. 3. Побеги в пути следования или с не огражденных производственных объектов: побег с использование водных путей; укрытие в тайниках; побег при конвоировании; путем нападения на часовых, сотрудников охраны [10, с. 318].

Побег является длящимся преступлением и окончен с момента оставления виновным места лишения свободы. Таким образом, момент окончания побега совпадает со временем, когда виновный выходит из-под легального контроля уполномоченных органов (администрации колонии), пересекает установленную линию контроля, чем утрачивается связь с отбываемым наказанием либо мерой пресечения и получает свободу распоряжаться собой (свобода передвижения и поведения).

Признание побега длящимся преступлением влияет на исчисление срока давности, а также на применение амнистии. Срок давности прерывается и возобновляется только после задержания бежавшего или его явки с повинной [16, с. 35].

Резюмируя все изложенное, следует констатировать, что побег из мест лишения свободы ил из-под стражи является общественно опасным преступлением. Его криминализация в УК РФ имеет объективный характер. По своей правовой природе он относится к формальным составам преступлений. В этой связи следует признать спорным, высказанное в монографической литературе предложение[17, с. 7], об отнесении побега к материальным составам преступлений. В ч. 1 ст. 313 УК РФ криминализован побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Вместе с тем, думается, что побег из-под стражи обладает меньшей степенью общественно опасности, поскольку лица, находящиеся под стражей имеют процессуальный статус обвиняемого, к ним данная мера применена как мера административного воздействия с целью предупреждения возможного уклонения от органов досудебного расследования и суда. В этой связи существует необходимость иной правовой оценки побега из-под стражи, нежели побега из мест лишения свободы или из-под ареста. Следовательно, существует объективная необходимость оптимизации структуры ст. 313 УК РФ, выделив в ее первой части с менее строгими пределами наказания побег из-под стражи, а в ч. 3 предусмотрев уголовную ответственность из мест лишения свободы или из-под ареста. Квалифицирующие признаки следует сохранить в прежней редакции.

Список литературы:

[1] Валигура И.И., Хлобыстова П.Ю. Спорные вопросы квалификации побега из мест лишения свободы при необоснованном приговоре / Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. Саратов. 2017. С. 48.

[2] Буркина О.А., Шумихин В.Г. Проблемы квалификации насильственного побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 112-115

[3] Бочкарёв В.В. Профилактические мероприятия по предупреждению побегов осуждённых из мест лишения свободы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. 2013. № 11. URL: http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep13-11/1014-a (дата обращения: 12.10.2020).

[4] Статья 313. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Коммен-

тарии к УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stykrf.ru/313 (дата обращения: 15.10.2020)

[5] Кулишь М.В. Общественная опасность побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и совершенствование деятельности исправительных учреждений // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017.№ 1-2 (73-74). С. 45.

[6] Пантюшева Ю.В. Квалификация побегов из мест лишения свободы / Материалы XIX межвузовской студенческой научно-практической конференции (с международным участием) «Закон и общество: история, проблемы, перспективы». Красноярск. 2016. С. 194.

[7] Помнина С.Н. Квалификация побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) / Сб. II Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы права, экономики и управления: проблемы и пути решения. Пенза. 2016. С. 16.

[8] Герман С.Э. Побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи и меры по их предотвращению // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 2 (29). С. 18.

[9] Хохрин С. А. Пенитенциарная преступность как предмет правового и криминологического исследования: монография / Под ред. К. А. Сыча. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 11.

[10] Гарбалева Т.М. К вопросу об объективных признаках побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Аллея науки. 2019. Т. 1. № 6 (33). С. 688.

[11] Дикова Е.А. Способы совершения побегов осужденными из исправительных учреждений / Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах «Тамбовские праи вовые чтения имени Ф.Н. Плевако» / Отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов. 2019. С. 317.

[12] Есаков Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.studfiles.ru/preview/2094355/page:28/ (дата обращения: 15.10.2020)

[13] Приговор Варнавинского районного суда Нижегородской области № 1-21/2019 от 26 августа 2019 г. по делу № 1-21/2019 // varnavinsky.nnov.sudrf.ru/ (дата обращения: 15.10.2020)

[14] Приговор Нижнекамского городского суда Республика Татарстан от 21 августа 2019 г. по делу № 1-490/2019 // nizhnekamsky.tat.sudrf.ru/; См. так же Приговор Мелеузовского районного суда Республики Башкартостан от 16 августа 2019 г. по делу № 1-243/2019 // meleuzovsky.bkr.sudrf.ru/ (дата обращения: 15.10.2020)

[15] Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика побега из мест лишения свободы, совершенного по предварительному сговору группой лиц // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 108.

[16] Костромцов А.Е. Уголовно-правовая характеристика побега в законодательстве Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2018. № 3 (30). С. 35.

[17] Мазур О.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с побегами из мест лишения свободы (по материалам Западно-Сибирского региона): дисс… канд. юрид. наук. Омск. 1997. С. 7.

Spisok literatury:

[1] Valigura I.I., Hlobystova P.Yu. Spornye voprosy kvalifikacii pobega iz mest lisheniya svobody pri neobosnovannom prigovore / Materialy H Mezhdunarodnoj nauch-no-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov. Saratov. 2017. S. 48.

[2] Burkina O.A., SHumihin V.G. Problemy kvalifikacii nasil'stvennogo pobega iz mest lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi // Probely v rossijskom zakono-datel'stve. 2012. № 5. S. 112-115

[3] Bochkaryov V.V. Profilakticheskie meropriyatiya po preduprezhdeniyu pobegov osuzhdyon-nyh iz mest lisheniya svobody // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Elektronnyj resurs]. 2013. № 11. URL: http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep13-11/1014-a (data obrashcheniya: 12.10.2020).

[4] Stat'ya 313. Pobeg iz mesta lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi // Kom-mentarii k UK RF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://stykrf.ru/313 (data ob-rashcheniya: 15.10.2020)

[5] Kulish' M.V. Obshchestvennaya opasnost' pobega iz mest lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi i sovershenstvovanie deyatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij // Ekonomika. Pravo. Pechat'. Vestnik KSEI. 2017.№ 1-2 (73-74). S. 45.

[6] Pantyusheva Yu.V. Kvalifikaciya pobegov iz mest lisheniya svobody / Materialy XIX mezhvuzovskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym ucha-stiem) «Zakon i obshchestvo: istoriya, problemy, perspektivy». Krasnoyarsk. 2016. S. 194.

[7] Pomnina S.N. Kvalifikaciya pobega iz mest lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi (st. 313 UK RF) / Sb. II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye voprosy prava, ekonomiki i upravleniya: problemy i puti resheniya. Penza. 2016. S. 16.

[8] German S.E. Pobegi iz mest lisheniya svobody, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi i me-ry po ih predotvrashcheniyu // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosu-

darstvennogo universite-ta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2017. № 2 (29). S. 18.

[9] Hohrin S. A. Penitenciarnaya prestupnost' kak predmet pravovogo i kriminologi-cheskogo issle-dovaniya: monografiya / Pod red. K. A. Sycha. – M.: YUrlitinform, 2015. S. 11.

[10] Garbaleva T.M. K voprosu ob ob»ektivnyh priznakah pobega iz mest lisheniya svobo-dy, iz-pod aresta ili iz-pod strazhi // Alleya nauki. 2019. T. 1. № 6 (33). S. 688.

[11] Dikova E.A. Sposoby sovershеniya pobe-gov osuzhdennymi iz ispravitel'nyh uchre-zhdenij / Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-h tomah «Tambovskie pravovye cht-eniya imeni F.N. Plevako» / Otv. red. V.YU. Stromov. Tambov. 2019. S. 317.

[12] Esakov G.A. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. – [Elek-tronnyj resurs]. URL: http://www.studfiles.ru/preview/2094355/page:28/ (data obrashcheniya: 15.10.2020)

[13] Prigovor Varnavinskogo rajonnogo suda Nizhegorodskoj oblasti № 1-21/2019 ot 26 avgusta 2019 g. po delu № 1-21/2019 // varnavinsky.nnov.sudrf.ru/ (data obrashcheniya: 15.10.2020)

[14] Prigovor Nizhnekamskogo gorodskogo suda Respublika Tatarstan ot 21 avgusta 2019 g. po delu № 1-490/2019 // nizhnekamsky.tat.sudrf.ru/; Sm. tak zhe Prigovor Meleuzovskogo rajonnogo suda Respubliki Bashkartostan ot 16 avgusta 2019 g. po delu № 1-243/2019 // meleuzovsky.bkr.sudrf.ru/ (data obrashcheniya: 15.10.2020)

[15] SHesler A.V. Ugolovno-pravovaya harak-teristika pobega iz mest lisheniya svobody, sover-shennogo po predvaritel'nomu sgovoru gruppoj lic // Vestnik Kuzbasskogo insti-tuta. 2017. № 2 (31). S. 108.

[16] Kostromcov A.E. Ugolovno-pravovaya harakteristika pobega v zakonodatel'stve Ros-sijskoj Federacii // Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii. 2018. № 3 (30). S. 35.

[17] Mazur O.V. Ugolovno-pravovye i krimino-logicheskie problemy bor'by s pobegami iz mest lish-eniya svobody (po materialam Zapadno-Sibirskogo regiona): diss… kand. yurid. nauk. Omsk. 1997. S. 7.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10970

СЕЛЕЗНЕВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов,
e-mail: nataly.selez@gmail.com
SPIN-код: 3225-7980, AuthorID: 6137-38

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕНДЕРНОМУ НАСИЛИЮ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ[1]

Аннотация. *Актуальность исследования вызвана важностью изучения вопроса о противодействии гендерному насилию в современной России. Российское административное и уголовное законодательство регламентирует ответственность за совершение насильственных действий в отношении личности, однако на практике отсутствует регламентированный механизм защиты женщин и детей от домашнего насилия, что приводит к большому количеству жертв и безнаказанности виновных. Цель исследования заключается в анализе эффективных практик зарубежных стран для последующего построения алгоритма защиты жертв насилия в России. Обзорно представлена программа противодействия домашнему насилию на примере деятельности Суда по делам о домашнем насилии штата Айдахо, США. В результате обосновано, что практика вынесения охранных ордеров о защите жертв от домашнего насилия представляется эффективной и своевременной мерой и позволяет констатировать важность создания института охранных ордеров в России.*

Ключевые слова: *противодействие, насилие, гендерное насилие, домашнее насилие, жертва насилия, защита жертв, охранный ордер, судебная защита, кризисный центр, преступность.*

SELEZNEVA Natalia Alexandrovna,
candidate in law, associate professor of the Department of criminal law,
criminal procedure and forensics Peoples' Friendship University of Russia

COUNTERING GENDER VIOLENCE: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. *The relevance of the study is due to the importance of studying the issue of combating gender-based violence in modern Russia. Russian administrative and criminal legislation regulates responsibility for committing violent acts against an individual, but in practice there is no regulated mechanism for protecting women and children from domestic violence, which leads to a large number of victims and impunity for the perpetrators. The purpose of the study is to analyze effective practices of foreign countries for the subsequent construction of an algorithm for protecting victims of violence in Russia. An overview of the program of combating domestic violence is presented on the example of the work of the Idaho Domestic Violence Court, USA. As a result, it is substantiated that the practice of issuing protection orders to protect victims from domestic violence seems to be an effective and timely measure and makes it possible to state the importance of creating the institution of protection orders in Russia.*

Key words: *counteraction, violence, gender-based violence, domestic violence, victim of violence, protection of victims, protection order, judicial protection, crisis center, crime.*

Общественные отношения в современном многополярном мире претерпели значительные изменения под воздействием влияния социальных норм и глобальных процессов. Социальная роль каждой личности формируется исходя из возрастных, семейных, профессиональных и гендерных признаков. Не смотря на кажущуюся политику гендерного равенства в ряде современных государств, остро стоит вопрос о насилии, осуществляемом над женщинами, которое широко практикуется в разных странах. Так, например, в Индии, Бангладеш,

[1] Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ. Проект № 12-011-00536.

Пакистане, Шри-Ланке распространены сожжение невесты и убийства из-за приданного; в Камбодже - обливание кислотой. В некоторых регионах Африки, Среднего Востока и Азии практикуется женское обрезание; убийства чести - на Среднем Востоке и в Южной Азии; насилие, связанное с уплатой выкупа за невесту - в некоторых странах Африки и Океании; похищение невест - в Эфиопии, Центральной Азии и на Кавказе.

В Декларации ООН 1993 года об искоренении насилия в отношении женщин, говорится, что «насилие в отношении женщин является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, а также препятствует всестороннему улучшению положения женщин, и что насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчинённое положение по сравнению с мужчинами» [1].

В 2011 году Комитетом министров Совета Европы была принята Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) [2], которая была подписана Европейским союзом и 46 странами.

Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием является первым юридически обязывающим документом, который «создает всеобъемлющую правовую базу и подход к борьбе с насилием в отношении женщин» и направлен на предотвращение бытового насилия, защиту жертв и судебное преследование виновных.

Конвенция предусматривает ряд преступлений, которые квалифицируются как насилие в отношении женщин и предлагает государствам криминализировать следующие составы преступлений: психологическое насилие (ст. 33), преследование (ст. 34), физическое насилие (ст. 35), сексуальное насилие, в том числе изнасилование (ст. 36), принудительный брак (ст. 37), калечение женских половых органов (ст. 38), принудительный аборт и принудительная стерилизация (ст. 39), сексуальные домогательства (харассмент) (ст. 40) и преступление, совершенное во имя так называемой «чести» (ст. 42)[2].

Российская Федерация пока не подписала Стамбульскую конвенцию и остается единственным членом Совета Европы, в котором нет закона о домашнем насилии. Кроме того, Россия входит в список стран, в которых такие законы отсутствуют (ряд ближневосточных стран, таких как Ирак, Иран, Мьянма, Катар, Гаити, Оман, Сирия, Палестина, Йемен и некоторые страны Африки, такие как Габон, Гвинея, Буркина-Фасо, Камерун, Кот-д›Ивуар, Марокко, Республика Конго, Свазиленд, Чад, Эритрея, Южный Судан и др.)

Тем не менее, отсутствие специального закона в российском законодательстве не означает, что насилие не находится под запретом. Административное и уголовное законодательство Российской Федерации под угрозой наказания содержит запрет на: побои (ст. 6.1.1. КоАП РФ); побои (ст. 116 УК РФ), нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ); незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ); изнасилование (ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (си. 135 УК РФ) и т.д.

Не смотря на существующие механизмы защиты прав личности от насилия в Российской Федерации, вопрос о защите жертв от домашнего насилия является проблемным для правоохранительных органов, о чем свидетельствует практика Европейского суда по правам человека. Так, в ноябре 2019 года впервые было рассмотрено дело Валерии Володиной [3]. Суд, рассматривая дело о домашнем насилии, пришел к выводу, что для защиты 34-летней россиянки, которая в течение двух лет жаловалась полиции на жестокое обращение и угрозы со стороны бывшего партнера (всего было семь таких эпизодов) необходимых мер российскими властями не было принято.

В. Володина не смогла добиться, чтобы к уголовной ответственности привлекли бывшего сожителя ни в Ульяновске, ни в Москве, где она пыталась скрыться от него. Ей удалось добиться только возбуждения уголовного дела о нарушении неприкосновенности частной жизни из-за публикации интимных фото, но и оно было приостановлено.

ЕСПЧ обратил внимание российских властей на существенные недостатки. Так, в п. 128 отмечено, что «…существующие положения уголовного права являются недостаточными для защиты от многих форм насилия и дискриминации в отношении женщин, таких, как притеснения, преследование, принудительное поведение, психологическое или экономическое насилие, или повторение аналогичных инцидентов, затянувшихся в течение определенного периода времени…»[3] и далее в п. 131: «… действующее российское законодательство является недостаточным для борьбы с явлением бытового насилия и обеспечения достаточной защиты его жертв. Оно

также не защищает женщин от широко распространенного насилия и дискриминации» [3].

В отношении традиции похищения невесты, которая широко распространена на Кавказе, был разработан законопроект, устанавливающий уголовную ответственность за похищение человека с целью вступления в брак [4]. Депутаты Республики Ингушетия предлагали ввести санкции в виде принудительных работ на срок до трех лет или лишение свободы на тот же срок. Однако уголовная ответственность за похищение человека и так предусмотрена российским законодательством в статье 126 Уголовного кодекса, независимо от того кем является похищенный или похищенная.

Ситуацию о гендерном насилии в Российской Федерации можно охарактеризовать статистическими данными Росстата: «при расчете в 16 млн. пострадавших получается, что от насилия страдает каждая пятая женщина в России; вербальному насилию подвергались в своей жизни более трети российских женщин; о случаях физического насилия сообщала лишь каждая пятая; 4 % женщин сказали, что в их жизни бывали случаи, когда их нынешние или бывшие партнёры силой заставляли их вступить с ними в половую связь против их воли. По статистике МВД около 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается именно в семьях» [5].

В настоящее время в Российской Федерации активно ведется работа над совершенствованием нормативной базы, направленной на предупреждение насилия в отношении женщин и детей. В частности была принята «Национальная стратегия действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017—2022 годы» [6]. Представленная стратегия направлена на развитие навыков и знаний по предупреждению социального неблагополучия и насилия в отношении женщин, ставится вопрос о разработке профилактических мер и мер по информированности населения.

В программе отмечается, что «Реализуемые меры профилактики насилия в отношении женщин, в том числе семейно-бытового насилия, также недостаточны. Насилие в отношении женщин выражается в таких формах, как принуждение к сожительству и проституции, изнасилование, бытовое насилие и убийство на почве алкоголизма, наркомания, садизм и психологическое насилие. Почти половине всех особо жестоких бытовых убийств предшествует длительная конфликтная ситуация в семье. Вместе с тем официальная статистика не отражает полной картины преступлений в отношении женщин, поскольку пострадавшие зачастую не обращаются в правоохранительные органы или медицинские организации» [6].

Очевидно, что принятых мер недостаточно, отсутствует четкий алгоритм действий для жертв домашнего насилия: что делать, куда обратиться, где искать помощь? Примечательно, что запрос следующего содержания: «кто помогает жертвам семейного насилия в России?» поисковая система Яндекс указывает на благотворительные фонды, а также частные рекомендации юристов и психологов. В частности, поисковая система указала на 8 российских НКО и кризисных центров, оказывающих экстренную помощь жертвам насилия (по состоянию на 2019 год): Центр «Насилию.нет» - это некоммерческая организация, занимающаяся проблемой домашнего насилия, насилия над женщинами и детьми, а также вопросами гендерного равенства; Национальный центр по предотвращению насилия «АННА» занимается профилактикой разных форм насилия в отношении женщин на всех уровнях; Центр экстренной психологической помощи МЧС России; Центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры»; Московский кризисный центр помощи женщинам и детям; Санкт-Петербургский кризисный центр для женщин Института недискриминационных гендерных отношений; Центр экстренной психологической помощи Московского психолого-педагогического университета; Свердловский кризисный центр «Екатерина; Кризисный центр для женщин в Химках «Спасение» [7].

Безусловно, в большинстве регионов Российской Федерации функционируют и иные кризисные центры, однако чаще всего их деятельность носит общественный и благотворительный характер, и не каждая жертва насилия в период острого конфликта вспомнит название кризисного центра и тем более, сможет найти его контакты. «В кризисных центрах для женщин, действующих в субъектах Российской Федерации, ежегодно получают помощь около 60 тыс. женщин и более 10 тыс. девочек, подвергшихся насилию. Однако кризисные центры, кризисные отделения, оказывающие помощь пострадавшим от насилия, созданы не во всех субъектах Российской Федерации. Недостаточно вовлечены в процесс оказания помощи женщинам, пострадавшим от насилия, общественные организации и объединения» [6].

Эффективная практика защиты жертв от насилия сложилась в ряде зарубежных стран, в частности в Соединенных Штатах Америки, где разработана система оказания социальной помощи и реабилитации жертвам, а также широко применяются охранные ордера или судебные приказы о защите жертв насилия. Информация с пошаговой инструкцией, содержащей разъяснения жертвам насилия о том, как и куда можно обратиться для защиты себя и своих близких, а

также образцы документов размещены на официальных сайтах судов.

В качестве примера рассмотрим практику суда по делам о домашнем насилии штата Айдахо [8]. Совет Айдахо по вопросам бытового насилия и помощи жертвам был создан законодательным органом в начале 1982 года. Деятельность Совета состоит в том, чтобы совершенствовать законодательство, финансировать программы, которые оказывают помощь жертвам преступлений, осуществлять пропаганду запрета на насилие, проводить обучение и информирование общественности. Веб-сайт Совета содержит ссылки на утвержденные программы защиты жертв преступлений и лечения жертв семейного насилия.

В 1988 году в штате Айдахо был принят Закон о предупреждении преступлений, связанных с насилием в семье, который расширил возможности судов по оказанию помощи жертвам семейного насилия, предоставив им правовые средства для получения судебных приказов и предотвращения дальнейших насильственных инцидентов. В законе подчеркивается необходимость соблюдения законов, направленных на защиту жертвы и закрепляется принцип, согласно которому агрессивное поведение в семье является преступным и недопустимым.

В июле 2002 года в штате Айдахо округа Ада была запущена пилотная программа, направленная на решение проблем, с которыми суд сталкивался при рассмотрении дел о домашнем насилии. В рамках пилотной программы был создан Суд по делам о домашнем насилии округа Ада. Был применен метод «один судья - одна семья», позволяющей судье решать все конфликтные семейные вопросы в одной инстанции в целях облегчения документооборота, позволяющий судье согласовывать единство решения при наличии нескольких судебных постановлений, а семьям - исключить путаницы в судебных решениях. Суд по делам о домашнем насилии рассматривал дела о насилии в семье, также называемые делами о защите или запретительном судебном приказе, в которых участвуют дети, любые семейные дела о разводе, опеке и алиментах, а также любые уголовные дела о насилии в семье. Цель Суда состояла в том, чтобы обеспечить безопасную среду для семей, подвергающихся риску и чтобы судья мог выработать скоординированное решение, учитывающее все семейные проблемы, исключая возможность вынесения разными судьями разных решений, которые сбивают с толку и имеют негативные последствия для семьи.

В 2006 году в Верховном суде штата Айдахо была открыта должность, с частичной занятостью, для обеспечения координации и поддержки судов по всему штату по делам о семейном насилии, оказания технической помощи, а также подготовке и профориентации судей по проблемам домашнего насилия. В 2010 году эта должность стала штатной, в связи с расширением деятельности судов по делам о домашнем насилии в Айдахо и растущей потребностью в едином контактном центре штата по вопросам домашнего насилия.

Благодаря исключительной поддержке со стороны законодательного органа штата Айдахо был принят закон, разрешающий расширение числа судов по домашнему насилию с 1 июля 2009 года. Законодательный орган заключил, что «суды по домашнему насилию доказали свою эффективность в сокращении рецидивов и повышении безопасности жертв». Таким образом, штат Айдахо стал первым в стране, который принял закон, разрешающий учреждение судов по делам о домашнем насилии в масштабах штата.

На официальном сайте Суда по делам о домашнем насилии штата Айдахо представлены ссылки по которым можно получить любую важную информацию: брошюра и видеофайл о праве на гражданскую защиту (доступны на английском и испанском языках); подача заявления в суд; список координаторов суда по делам о домашнем насилии; состав оценщиков нападений и избиений в домашних условиях; программы для преступников, совершивших насилие в семье; программы для жертв преступлений; офис судебной помощи; услуги суда по семейным делам; законодательные отчеты; Совет Айдахо по домашнему насилию и помощи жертвам и т.п.

В июне 2014 года на платформе суда округа Ада была организована площадка для взаимодействия и обмена опытом с участием Центра судебных инноваций, с судами других штатов из Оклахомы, Айовы, Калифорнии. Миссури, Колорадо и Миннесота и других штатов.

Для судей по делам о домашнем насилии были разработаны руководящие принципы - «Зеленая книга», содержащая набор рекомендаций по вопросам алиментных обязательств, защите детей и вопросам домашнего насилия. «Зеленая книга» была разработана группой ведущих судей судов по делам о домашнем насилии и экспертов по вопросам жестокого обращения с детьми и семейного насилия и доступна на официальном сайте суда вместе с новостями, событиями и другими важными ссылками.

Механизм защиты жертв от домашнего насилия состоит из нескольких этапов:

Информирование общественности и лиц, подвергшихся домашнему насилию посредством распространения брошюры «Домашнее насилие

- преступление» (брошюру можно свободно копировать на сайте суда, распечатать и распространить).

Назначение временного охранного ордера.

Охранный ордер - это письменный судебный приказ, который призван запретить агрессивное поведение и домогательства, а также защитить потерпевшего и его семью от обидчика. Охранный ордер можно получить бесплатно и без адвоката, на основании поданной петиции.

Бланк заявления, называемый «петиция», можно получить у секретаря магистратского или районного суда округа, в котором потерпевший проживает постоянно или временно или где проживает ответчик - человек, от которого жертва нуждается в защите. Петиция - это юридический документ и ее подача свидетельствует о том, что заявитель находится под присягой и обязывает его быть правдивым при заполнении бланка. При заполнении петиции рекомендуется детально указать о насильственных действиях или угрозах: дату, место, травмы, присутствовали ли дети, как ударили, где на теле получили удар и сколько раз. Рекомендуется использовать описательный язык - шлепки, удары, хватание, удушение, угрозы и т. д. Если использовалось оружие, важно указать каким и каким другим оружием может обладать обидчик. Важно указать два последних или два наиболее серьезных случая насилия и то, угрожал ли обидчик причинить физическую боль или убить. Далее, секретарь суда передает петицию судье на рассмотрение. Судья может задавать вопросы во время рассмотрения петиции и выносит решение о назначении временного охранного ордера. Временный ордер может быть оформлен, даже если заявитель чувствует о приближающейся опасности.

Временный охранный ордер является постановлением суда и обязан к исполнению всеми сторонами. Копия ордера показывается потерпевшим работодателю, в детском саду ребенка и всем остальным, кому необходимо об этом знать. В случае, когда нужна будет помощь, копия показывается сотруднику правоохранительных органов.

Назначение постоянного охранного ордера.

Постоянный охранный ордер может быть продлен сроком на один год. Для его получения потерпевший должен обратиться в суд до истечения срока действия первого приказа. В течение 14 дней назначается следующее слушание, на котором суд, выслушав доводы истца, может продлить срок действия приказа.

После того, как судья издал постоянный охранный ордер и ответчик получил уведомление, нарушение какой-либо части охранного ордера является нарушением закона. Если обидчик нарушает приказ, то потерпевший обязан вызвать полицию или шерифа, независимо от того, насколько незначительно нарушение.

Назначение приказа о запрете контактов.

Приказ о запрете контактов выносится в случае освобождения виновного из тюрьмы (если он ранее нарушил охранный ордер и был арестован). Приказ о запрете контактов обязывает виновного воздержаться от любых контактов с потерпевшим, а также находиться подальше от потерпевшего, его дома, рабочего места или школы. Потерпевший также может обратиться в суд с просьбой запретить любые контакты, будь то по телефону, в письменной форме, по почте, факсу, электронной почте или с доставкой цветов или подарков. Во многих случаях суд также обязывает обидчика держаться подальше и не контактировать с врачами детей, педагогами детских садов, школы или внешкольной работы.

В случае если виновный нарушает условия приказа о запрете контактов, то это является правонарушением, и он может быть арестован без ордера. При аресте при таких обстоятельствах нарушителю не будет разрешено выйти из тюрьмы до встречи с судьей. Потерпевший имеет право потребовать изменения приказа о запрете контактов, для этого он может подать письменный запрос секретарю суда, в который изначально подавали запрос. В течение 14 дней с момента запроса суд проводит слушание.

Нарушение любого положения охранного ордера карается лишением свободы на срок до 1 года и штрафом до 5000 долларов [8].

Практика суда по делам о домашнем насилии штата Айдахо позволяет оградить жертв от насильственных действий виновных и свидетельствует о готовности власти к противодействию домашнего насилия.

Законодательство зарубежных стран демонстрирует и иные практики, в частности, правительство Нового Южного Уэльса, в Австралии внесло в парламент законопроект о введении уголовной ответственности за «принудительный контроль» [9] .

Принудительный контроль - это ситуация, в которой один человек демонстрирует контроль над другим, и который настолько властен, что такое поведение признается неприемлемым в современном обществе. Такое поведение может включать в себя мониторинг и ограничение общения и передвижения человека; угрозу причинить вред человеку и/или его близким, если они не будут действовать определенным образом; чрезмерное ограничение доступа к деньгам; преследование или запугивание; поведение, которое может быть приравнено к правонарушению в виде нарушения постановления о запрете насилия.

Многие эксперты по домашнему насилию говорят о том, что этот тип поведения является наиболее распространенным фактором риска семейного насилия и, признав такое поведение противозаконным, многие жертвы могут быть спасены. В случае принятия законопроекта о внесении поправок в Закон о преступлениях (о бытовом и личном насилии) 2020 года максимальное наказание за преступление составит 5 лет тюремного заключения или 10 лет, если правонарушение направлено против ребенка или совершается в его присутствии [10]. Приказы о запрете принудительного контроля также успешно применяются в Великобритании и Ирландии [11, 12].

Эффективные механизмы судебной защиты потерпевших от семейного насилия, соответствующая нормативная база ряда зарубежных стран свидетельствуют о важности и необходимости разработки программы защиты от насилия в Российской Федерации. Важно, чтобы домашнее насилие подлежало уголовному преследованию в порядке частно-публичного или публичного, а не частного обвинения. Целесообразно ввести в судебную практику институт охранных ордеров, разработать алгоритм обращения потерпевших от насилия в правоохранительные органы, повысить информативность сетевых ресурсов органов, осуществляющих противодействие насильственной преступности.

Список литературы:

[1] Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года [Электронный ресурс] / Веб-сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml

[2] Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием [Электронный ресурс] / Сайт Совета Европы. – Режим доступа: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/ / conventions/rms/09000016806b0687/

[3] Решение №41261/17 ЕСПЧ по делу «Володина против России» [Электронный ресурс] / Сайт «Помощь при обращении в Европейский суд по правам человека». - Режим доступа: https://e.uropean-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/

[4] Похищение невест – преступление или традиция? Источник: [Электронный ресурс] / Сайт «Кавказский узел». - Режим доступа: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/302470/

[5] Домашнее насилие в России «Бьёт - значит любит?» [Электронный ресурс] / Сайт «Планета закона». – Режим доступа: https://www.planeta-zakona.ru/blog/domashnee-nasilie-byet-znachit-lyubit.html/

[6] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410 об утверждении Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017—2022 годы [Электронный ресурс] / Сайт Правительства РФ. - Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/njlkIvH7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf

[7] 8 российских НКО и кризисных центров, оказывающих экстренную помощь жертвам насилия [Электронный ресурс] / Сайт «Теплица социальных технологий». - Режим доступа: https://te-st.ru/2016/02/08/crisis-centers/

[8] Суд по делам о домашнем насилии штата Айдахо [Электронный ресурс] / Сайт Верховного суда штата Айдахо. – Режим доступа: https://isc.idaho.gov/domestic-violence/dvc-home

[9] Australia: 2020: Worst year for domestic violence offences [Электронный ресурс] / Mondaq. - Режим доступа: https://www.mondaq.com/australia/crime/1014786/2020-worst-year-for-domestic-violence-offences.

[10] Crimes (Domestic and Personal Violence) Amendment (Coercive Control—Preethi's Law) Bill 2020 [Электронный ресурс] / Сайт Парламента Новой Зеландии – Режим доступа: https://www.parliament.nsw.gov.au/bills/Pages/bill-details.aspx?pk=3797

[11] Se Serious Crime Act (England and Wales) 2015 states: [Электронный ресурс] / Сайт статутного права Соединенного Королевства. - Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9

[12] Domestic Violence Act 2018 [Электронный ресурс] / Сайт Правительства Ирландии. - Режим доступа: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2018/act/6/enacted/en/html

Spisok literatury:

[2] Deklaratsiia ob iskorenenii nasiliia v otnoshenii zhenshchin. Priniata rezoliutsiei 48/104 General'noi Assamblei OON ot 20 dekabria 1993 goda [Elektronnyy resurs] / Veb-sait OON. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml

[2] Konventsiia Soveta Evropy o predotvrashchenii i bor'be s nasiliem v otnoshenii zhenshchin i domashnim nasiliem [Elektronnyy resurs] / Sait Soveta Evropy. – Rezhim dostupa: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/09000016806b0687/

[3] Reshenie №41261/17 ESPCh po delu «Volodina protiv Rossii» [Elektronnyy resurs] / Sait «Pomoshch' pri obrashchenii v Evropeiskii sud po

pravam cheloveka». - Rezhim dostupa: https://e.uropean-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/

[4] Pokhishchenie nevest – prestuplenie ili traditsiia? Istochnik: [Elektronnyy resurs] / Sait «Kavkazskii uzel». - Rezhim dostupa: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/302470/

[5] Domashnee nasilie v Rossii «B'et - znachit liubit?» [Elektronnyy resurs] / Sait «Planeta zakona». – Rezhim dostupa: https://www.planeta-zakona.ru/blog/domashnee-nasilie-byet-znachit-lyubit.html/

[6] Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 8 marta 2017 g. № 410 ob utverzhdenii Natsional'noi strategii deistvii Rossiiskoi Federatsii v interesakh zhenshchin na 2017—2022 gody [Elektronnyy resurs] / Sait Pravitel'stva RF. - Rezhim dostupa: http://static.government.ru/media/files/njlkIvH-7WCvOIYRmcucV4jdNihEmTOUe.pdf

[7] 8 rossiiskikh NKO i krizisnykh tsentrov, okazyvaiushchikh ekstrennuiu pomoshch' zhertvam nasiliia [Elektronnyy resurs] / Sait «Teplitsa sotsial'nykh tekhnologii». - Rezhim dostupa: https://te-st.ru/2016/02/08/crisis-centers/

[8] Sud po delam o domashnem nasilii shtata Aidakho [Elektronnyy resurs] / Sait Verkhovnogo suda shtata Aidakho. – Rezhim dostupa: https://isc.idaho.gov/domestic-violence/dvc-home

[9] Australia: 2020: Worst year for domestic violence offences [Elektronnyy resurs] / Mondaq. - Rezhim dostupa: https://www.mondaq.com/australia/crime/1014786/2020-worst-year-for-domestic-violence-offences.

10. [10] Crimes (Domestic and Personal Violence) Amendment (Coercive Control—Preethi's Law) Bill 2020 [Elektronnyy resurs] / Sait Parlamenta Novoi Zelandii – Rezhim dostupa: https://www.parliament.nsw.gov.au/bills/Pages/bill-details.aspx-?pk=3797

[11] Serious Crime Act (England and Wales) 2015: [Elektronnyy resurs] / Sait statutnogo prava Soedinennogo Korolevstva. - Rezhim dostupa: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/9

[12] Domestic Violence Act 2018 [Elektronnyy resurs] / Sait Pravitel'stva Irlandii. - Rezhim dostupa: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2018/act/6/enacted/en/html.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10971

ЗОРЬКИНА Анна Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры уголовного права и процесса БУ ВО ХМАО-Югры
«Сургутский государственный университет»,
e-mail: az_99@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Молодежный экстремизм в России настоящего времени многогранен. К нему можно отнести политический и религиозный экстремизм, терроризм, идеи и поведение молодежи как отдельной возрастной группы. В настоящей статье проанализированы виды молодежного экстремизма в России, причины, обусловливающие его распространение, методы предупреждения экстремистских настроений в студенческой молодежной среде.*

Ключевые слова: *экстремизм; студенческая среда; терроризм; пропаганда; профилактика экстремизма.*

ZORKINA Anna Aleksandrovna,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Procedure, Surgut State University

COUNTERING EXTREMISM IN THE STUDENT ENVIRONMENT: CURRENT PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Annotation. *Youth extremism in Russia today is multi-faceted. It can include political and religious extremism, terrorism, ideas and behavior of young people as a separate age group. This article analyzes the types of youth extremism in Russia, the reasons for its spread, and methods for preventing extremist sentiments among students.*

Key words: *extremism; student environment; terrorism; propaganda; prevention of extremism.*

Молодежь считается наиболее восприимчивой социальной группой для внедрения экстремистской идеологии. Экстремизм в молодежной среде может проявлять себя в презрительном отношении к социальным нормам и правилам поведения, а также в организации противоправных формирований. Возможно проявление нетерпимости в отношении граждан других национальностей или приверженцев иных политических, моральных и религиозных убеждений. Незакрепленность моральных установок психологии молодых людей выражается незрелостью и нетерпимостью в суждениях, нерациональным восприятием и недостаточным анализом потока получаемой информации, неспособностью отделять достоверную информацию от фейковой [1].

Сейчас молодежь живет в условиях перманентной неопределенности, что является причиной тревоги за свое будущее. В силу социально-психологической индивидуальности, молодые люди способны быстро накапливать и реализовывать протестный потенциал, что обусловливает вовлечение их в экстремистские формирования. Наиболее часто встречающаяся причина зарождения экстремистской идеологии среди молодых людей - низкий экономический уровень жизни; деградация нравственных ориентаций; недостаточность профилактики в различных структурах образовательного процесса.

Определение экстремистской деятельности в «Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.» и 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4] заключается в оценке по объекту деятельности (политический, этнический, религиозный экстремизм) и ее формам (организационный блок).

К политическому экстремизму относят такие виды противоправной деятельности, как:

- разжигание социальной розни;
- открытое оправдание терроризма, террористическая деятельность;
- осуществление преступных действий по причинам политической, идеологической ненависти и вражды;
- распространение и открытое демонстрирование нацистской символики;

- официальное заведомо ложное обвинение должностного лица государства в экстремизме.

К этническому экстремизму относится:

- разжигание расовой, национальной розни;
- популяризация уникальности, превосходства либо неполноценности человека по расовым, национальным, языковым особенностям;
- несоблюдение прав, свобод, законных интересов человека и гражданина в зависимости от его расовой, национальной, языковой принадлежности;
- осуществление противоправных действий по причинам расовой, национальной ненависти и вражды.

Религиозным экстремизмом называют:

- разжигание религиозной вражды;
- пропаганду превосходства либо неполноценности человека по религиозной принадлежности или отношению к религии;
- противоправные действия, обусловленные религиозной ненавистью или враждой [2].

Организационный блок объединяет перечисленные виды экстремизма: открытые призывы к экстремизму, популяризация явных экстремистских материалов, их производство и хранение; организация, подготовка, провоцирование экстремизма; его финансирование, оказание учебной, полиграфической, материально-технической поддержки, телефонной и прочих видов связи и информационных услуг.

Политическим экстремизмом движут радикальные идеологии, отвергающие устройство общества и прибегающие к насильственным мерам для его переустройства. К левым радикалам относят объединения анархистов, маоистов, неомарксистов, к правым – неофашистские группировки.

Основой этнического экстремизма является идеология этнического национализма, преподносящая этническую общность как наивысшую ценность, тогда как все прочие именуются «чужими» и характеризуются отрицательно.

Современный религиозный экстремизм определяется, в первую очередь, направлениями исламского фундаментализма, предлагающими программу принудительного переустройства общества, соответственно идеалу «подлинного, неискаженного ислама». Есть экстремистские направления и организации христиан, иудеев и иных религий [5].

При анализе данных от Министерства юстиции РФ 2017-2018 гг.: «Федеральный список экстремистских материалов», можно определить, что основная масса экстремистских материалов тиражируется в интернете. При этом наибольший объем материалов экстремистской направленности находился в социальной сети «Вконтакте» (58%), на сайтах с доменом «.ru» (16%), на YOUTUBE и сайтах с доменами «.com» (по 9%) и «.net» (7%) [6].

Исследование содержания экстремистских материалов, исходя из вышеприведенной классификации, раскрывает следующую ситуацию. Наибольший вклад вносят источники этнического экстремизма – 43%, среди которых 33% являются русскими националистами. По темам преобладают два основных направления – запугивание миграцией из азиатских и кавказских регионов и установление русской нации в качестве господствующего этноса.

На втором месте находятся экстремистские религиозные и антирелигиозные источники – 31%, из которых 20% относятся к исламистским материалам. Преимущественные темы исламистов – джихад против неверных, информация о запрещенных в России экстремистских направлениях, идея создания глобального халифата.

На третьем месте - экстремистские материалы, относящиеся к неофашистским (21%) и протестным (5%) [5]. Допустимо предположение, что специфика студенчества как социальной группы (в противовес школьникам-старшеклассникам, обучающимся в системе среднего профессионального образования и работающей молодежи) делает его в особой степени восприимчивым к влиянию радикальных концепций левых (постсоветские неомарксисты), центристов (протестный либерализм), правых (исламизм). Обучающиеся старших классов, СПО, работающая молодежь в большей степени подвержены влиянию лозунгов неофашизма, этнического национализма, исламизма, поскольку они выдвигают быстрые, радикальные и агрессивные идеи.

В федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определены две линии противодействия экстремизму, которые сводятся к профилактике и выявлению / предупреждению / пресечению экстремистской деятельности организаций и физических лиц [4].

Факторы, обусловливающие молодежный экстремизм, могут быть как внешними, в рамках социальных институтов, так и внутренними, связанными со становлением личности.

К внешним факторам относятся:

- положительная или одобрительная оценка радикализма и экстремизма на уровне первичной социализации: родителей, братьев, сестер, друзей, школьных учителей;
- лояльная или одобрительная оценка радикализма и экстремизма с позиций преподавателей вузов, инертность администрации в обнаружении и профилактике радикальных и экстремистских идей и поступков студентов, по причине

отсутствия идеологии в образовательном процессе;

- агитационная деятельность радикальных групп в соцсетях, имеющих популярность в студенческой среде;

- отсутствие перспектив работы после окончания вуза, обусловленное существующей политико-экономической системой.

К внешним факторам относятся:

- психологическая предрасположенность некоторой части молодежи к агрессии и девиантному поведению;

- поиск «смысла жизни» и групповой идентичности в период формирования мировоззрения, предпочтение для самоутверждения экстремальной референтной группы, низкая степень толерантности;

- возрастное стремление к риску, сопротивлению традициям и авторитетам [3].

Методы нейтрализации экстремизма и радикализма в среде студенческой молодежи необходимо выстраивать при помощи профилактики воздействия внешних и внутренних причин.

Существует несколько ведущих психопрофилактических подходов к превенции проявлений экстремизма. Подход, основой которого является информирование об экстремизме и организациях экстремистского толка, включает в себя донесение информации об опасности националистической или политической идеологии. В рамках данного подхода проводятся акции, создаются различные проекты, имеющие своей целью информирование молодых людей об экстремизме. Данный метод желательно комбинировать с другими, для повышения эффективности. Основой подхода, ориентированного на аффективное обучение, является теория о том, что проявление нетерпимого отношения к другим людям присуще индивидам с плохо развитой эмоциональной сферой. У таких молодых людей наблюдаются такие факторы риска, как низкая самооценка, отсутствие навыков сопереживания, эмпатии. Это является причиной их готовности, любой ценой, даже через деструктивные действия, влиться в группу сверстников и стать там «своими». Аффективный подход учит управлять своими эмоциями, при этом модель аффективного обучения увеличивает свою эффективность в совокупности с другими методами.

Подход, построенный на воздействии социальных факторов, базируется на концепции важности социальной среды для развития личности. В рамках программ социальной профилактики экстремизма проводятся тренинги по устойчивости к социальному давлению, которые желательно посещать молодежным лидерам, проводящим профилактическую деятельность в вузах и студенческих общежитиях.

Подход, основанный на формировании жизненных навыков, практикует методы поведенческой модификации. Начальная стадия экстремистской деятельности может представлять собой демонстрацию отчуждения от принятых установок и выражение протеста по отношению к ценностям социальной среды. Подобная модель поведения чаще всего подталкивает молодых людей стать участником определенной субкультуры. Исследователи подчеркивают, что именно агрессия представляет собой ведущий фактор деструктивного поведения молодых людей. Различные программы, основанные на данной теории, направлены на формирование жизненных навыков и неподверженности деструктивным социальным воздействиям.

Подход, построенный на продвижении деятельности, альтернативной экстремистской, предусматривает создание студенческих социальных программ, ориентированных на реализацию в рамках закона стремления к риску, острым ощущениям, проявлению активности, присущей молодежи, тем самым снижая риск проявления агрессии, в том числе экстремистской. Эти программы могут включать в себя творческую деятельность, тренировки в экстремальных видах спорта, создание студенческих клубов.

Стоит отметить, данные социальные программы достаточно эффективно зарекомендовали себя в студенческих объединениях с высокой выраженностью деструктивного поведения [3].

Таким образом, при организации работы по противодействию экстремизму в студенческой среде, следует ориентироваться на проведение превентивных мероприятий, таких как:

- улучшение социальной среды обучающихся с созданием в ней пространства для конструктивного взаимодействия, побуждение к получению положительных эмоций от участия в различных проектах и самореализации;

- выработку методов разрушения экстремистского поля при помощи формирования конструктивных социальных зон;

- организация коррекционной работы, ориентированной на профилактику агрессивного поведения, развитие навыков социального взаимодействия, рефлексии, толерантного поведения и выхода из деструктивных организаций.

Результатом превентивных мероприятий в вузе должно стать формирование толерантной, ответственной личности с гражданственными ценностями.

Заключение: Противодействие экстремизму в студенческой среде не должно опираться исклю-

чительно на силовые методы. Меры, ориентированные на противодействие экстремистским проявлениям, должны воздействовать на психологию молодых людей, оказывая эффективное влияние на их мировоззрение.

В задачи современного образования должна входить системная профилактическая работа со студентами, изучение специфики молодежной социальной среды, установление причин агрессивного поведения, а также помощь в осознанном противостоянии деструктивным процессам. При подготовке профмероприятий в вузе необходимо принимать во внимание международный опыт, этноконфессиональные и политические факторы, для создания толерантной и безопасной образовательной среды.

Список литературы:

[1] Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде. // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. - 2018. - № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-1 (дата обращения: 25.10.2020).

[2] Неверов А.П. Теоретические аспекты вовлечения общественных молодежных организаций в противодействие идеологии терроризма и экстремизма. // Обзор НЦПТИ. - 2018. - № 1 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-vovlecheniya-obschestvennyh-molodezhnyh-organizatsiy-v-protivodeystvie-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma (дата обращения: 25.10.2020).

[3] Никитина Т.А., Терентьева И.А. Формирование системы профилактики экстремизма в студенческой среде: опыт Оренбургского государственного университета. // Вестник ПАГС. - 2020. - №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-profilaktiki-ekstremizma-v-studencheskoy-srede-opyt-orenburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta (дата обращения: 25.10.2020).

[4] О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ URL:https://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения: 25.10.2020).

[5] Расторгуев С.В. Экстремизм в молодежной среде современной России: виды, факторы распространения, мягкие технологии профилактики. // Полит. наука. - 2018. - №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-molodezhnoy-srede-sovremennoy-rossii-vidy-faktory-rasprostraneniya-myagkie-tehnologii-profilaktiki (дата обращения: 24.10.2020)

[6] Сажина Н.М., Ступенко Т.Н. Педагогическая профилактика экстремизма и терроризма среди студентов ВУЗа. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 165–168. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56432.htm.

Spisok literatury:

[1] Dovgjalo V.K. Profilaktika jekstremizma v molodezhnoj srede. // Vestnik PGGPU. Serija № 3. Gumanitarnye i obshhestvennye nauki. - 2018. - №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-ekstremizma-v-molodezhnoy-srede-1 (data obrashhenija: 25.10.2020).

[2] Neverov A.P. Teoreticheskie aspekty vovlechenija obshhestvennyh molodezhnyh organizacij v protivodejstvie ideologii terrorizma i jekstremizma. // Obzor NCPTI. - 2018. - № 1 (12). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-vovlecheniya-obschestvennyh-molodezhnyh-organizatsiy-v-protivodeystvie-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma (data obrashhenija: 25.10.2020).

[3] Nikitina T.A., Terent'eva I.A. Formirovanie sistemy profilaktiki jekstremizma v studencheskoj srede: opyt Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. // Vestnik PAGS. - 2020. - №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-profilaktiki-ekstremizma-v-studencheskoy-srede-opyt-orenburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta (data obrashhenija: 25.10.2020).

[4] O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti: Feder. zakon ot 25 ijulja 2002 g. № 114-FZ URL:https://base.garant.ru/12127578/ (data obrashhenija: 25.10.2020).

[5] Rastorguev S.V. Jekstremizm v molodezhnoj srede sovremennoj Rossii: vidy, faktory rasprostranenija, mjagkie tehnologii profilaktiki. // Polit. nauka. - 2018. - №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-molodezhnoy-srede-sovremennoy-rossii-vidy-faktory-rasprostraneniya-myagkie-tehnologii-profilaktiki (data obrashhenija: 24.10.2020)

[6] Sazhina N.M., Stupenko T.N. Pedagogicheskaja profilaktika jekstremizma i terrorizma sredi studentov VUZa. // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2016. – T. 24. – S. 165–168. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56432.htm.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10972

НИКИТУШКИНА Эллина Валерьевна,
магистрантка гр. ЮРZ-839,
кафедры уголовного, уголовно-исполнительного
права и криминологии юридического факультета
Ростовского государственного экономического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

ЯКОВЛЕВ Александр Владиславович,
доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного
права и криминологии юридического факультета
Ростовского государственного экономического университета,
e-mail: mail@law-books.ru

КЛОЧКОВА Александра Леонидовна,
старший преподаватель кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права и криминологии
юридического факультета Ростовского
государственного экономического университета,
e-mail: e-mail: arsaliyae@mail.ru

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ВО ВРЕМЯ ИЛИ СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ РОДОВ. ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «СРАЗУ ЖЕ ПОСЛЕ РОДОВ» И КРИТЕРИЯ «НОВОРОЖДЕННОСТИ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. *Представленное исследование посвящено вопросу проблем законодательного установления понятия «сразу же после родов» и критерия «новорожденности» в уголовном законодательстве Российской Федерации. Цель данной работы сводится к изучению законодательной базы статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации и законодательном установлении понятий «сразу же после родов» и «новорожденности», ранее не установленных в рассматриваемой статье. Методология исследования построена на комбинировании общенаучных и специально-правовых методов. Сделан вывод о том, что имеется необходимость законодательного закрепления понятий «сразу же после родов» и «новорожденный» в примечании статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, для исключения спорных вопросов в дальнейшей правоприменительной практике.*

Ключевые слова: *убийство, новорожденный, сразу же после родов, инфантицид, законодательное закрепление.*

NIKITUSHKINA Ellina Valeryevna,
graduate student gr. YURZ-839, Department of criminal,
penal law and criminology faculty of law, Rostov State economic university.

YAKOVLEV Alexander Vladislavovich,
associate professor of Department of criminal,
penal law and criminology faculty of law,
Rostov State economic university

KLOCHKOVA Alexandra Leonidovna
senior lecturer of Department of criminal,
penal law and criminology faculty of law,
Rostov State economic university

KILLING BY THE MOTHER OF A NEWBORN CHILD DURING OR IMMEDIATELY AFTER BIRTH. THE PROBLEM OF LEGISLATIVE ESTABLISHMENT OF THE CONCEPT “IMMEDIATELY AFTER BIRTH” AND THE CRITERION OF “NEWBORNITY” IN THE CRIMINAL LEGISLATION

Annotation. *The presented research is devoted to the problem of legislative establishment of the concept "immediately after childbirth" and the criterion of "newborn" in the criminal legislation of the Russian Federation. The purpose of this work is to study the legal framework of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation and the legislative establishment of the concepts "immediately after childbirth" and "newborn", not previously established in the article under consideration. The research methodology is based on a combination of general scientific and special legal methods. It is concluded that there is a need for legislative consolidation of the concepts "immediately after childbirth" and "newborn" in the footnote of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, to exclude controversial issues in further law enforcement practice.*

Key words: *murder, newborn, immediately after childbirth, infanticide, legislative confirmation.*

Введение. На сегодняшний день актуальной проблемой является защита детей от насилия. Важное место среди преступлений против личности занимают деяния, которые направлены против жизни детей, в частности убийства новорожденных. Такое преступление, как убийство матерью новорожденного ребенка, выделено в самостоятельный состав убийства, который предусмотрен в ст. 106 Уголовного кодекса РФ [1]. Потерпевшим в рассматриваемом составе преступления является только новорожденный ребенок. Необходимость детального изучения данного преступления продиктована возникающими в правоприменительной деятельности проблемами при квалификации данного преступления и вынесении приговоров в суде. Связано это, в первую очередь, с трудностью толкования отдельных оценочных понятий и положений данного состава, в частности признаков объективной стороны, имеющей важное значение для правильной квалификации содеянного. Стоит отметить, что законодательно урегулированного понятия «новорожденный» в российском праве нет, более того, отсутствуют и временные периоды, дающие основания относить ребенка к новорожденному. Существенные проблемы, возникающие в следственно-судебной практике и связанные с квалификацией деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, подтверждают актуальность настоящей работы.

Основная цель исследования состоит в том, чтобы на основе изучения уголовного законодательства, научной литературы провести комплексный уголовно-правовой анализ убийства матерью новорожденного ребенка. Объектом исследования в данной работе является остросоциальная проблема лишения жизни новорожденных детей, а также совокупность возникающих в связи с ее преодолением уголовно-правовых отношений. Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, научные изыскания по теме исследования и правоприменительная практика. Методология исследования построена на комбинировании общенаучных и специально-правовых методов.

Основная часть. Рассматривая особенности законодательной конструкции в диспозиции статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации можно выделить три самостоятельных вида инфантицида:

1) во время или сразу же после родов, то есть убийство новорожденного ребенка, совершенное матерью во время или сразу же после родов;

2) убийство в условия психотравмирующей ситуации;

3) убийство, совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. В данный пункт можно отнести убийство, совершенное матерью, например в условиях стрессовой ситуации, либо же под влиянием неблагоприятных социальных факторов (таких, как отсутствие жилья, средств к существованию, смерть отца ребенка).

В данной статье рассматривается проблематика убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а также законодательного установления понятия «сразу же после родов» и критерия «новорожденности». Обнаружено, что законодателем не установлена точная законодательная формулировка такого понятия, как «сразу же после родов», а также не установлен временной критерий «новорожденности» ребенка.

В уголовно-правовой теории период «новорожденности» равен одному месяцу. В научных работах и учебниках по педиатрии, продолжительностью так называемой «новорожденности», принято считать 28 календарных дней после фактических родов, в акушерстве данный период равен одной неделе жизни младенца, а судебной медицине данное явление равно одним суткам после фактического окончания родов. Так что же означает понятие «убийство во время или сразу же после родов?». Данное понятие определяет, что указанный выше вид преступного деяния осуществляется в момент начала самих фактических родов или же во время отделения непосредственного новорожденного ребенка от тела его матери, при условии того, что ребенок родился живой,

либо же после полного отделения новорожденного ребенка от тела его матери.

Для начала рассмотрим случай убийства матерью своего новорожденного ребенка во время родов. Для этого первоначально необходимо определить, что же является фактическим началом родового процесса. Согласно медицинским источникам – началом родового процесса считается появление регулярной родовой деятельности или как их еще называют родовых схваток. Однако в уголовно-правовом законодательстве не урегулировано время начала родов, равно так же, как и до какого времени, убийство младенца будет считаться инфантицидом во время родов.

Опираясь на данные российской статистики, можно сделать вывод о том, что большая часть матерей, убивающих своих новорожденных детей, ведут асоциальный образ жизни. И лишь ничтожная часть из женщин, совершающих убийство новорожденных детей, действительно находятся в сложной жизненной ситуации, которая позволяет правоприменителю хоть немного смягчить наказание за такое особо тяжкое, по-нашему мнению, преступлению. Следует сказать, что во время фактических родов и в ближайший период, следующий за ними, женщина прибывает в сложном психофизиологическом состоянии, что может в какой-то степени являться смягчающим обстоятельством при назначении наказания, так как именно в это время женщина не всегда находится в полном осознанном состоянии, а, следовательно, не всегда имеет прямой умысел на совершение убийства своего новорождённого ребенка [2, с. 179]. Однако стоит сказать, что это скорей исключение из общего правила, нежели регулярная практика. К сожалению, в большинстве случаев, женщины, убившие своих новорожденных детей, намеренно, с момента начала беременности, всячески скрывали ее от родных и знакомых людей, не становясь при этом на учет в медицинские учреждения, а также не вызывали скорую помощь и не пытались спасти своего новорожденного ребенка во время самих родов. В данных случаях инфантицид является вполне осознанным результатом умышленного процесса убийства.

Законодательное определение убийства матерью новорожденного ребенка породило немало проблем, которые связаны с квалификацией содеянного на практике. Самой главной проблемой для правоприменителя является, прежде всего, то, в течение какого же временного отрезка, после окончания фактических родов, убийство матерью новорожденного ребенка, будет квалифицироваться как детоубийство [3 с. 114].

Считается, что временной интервал «сразу же после родов», является оценочным понятием, так как он сугубо индивидуален у каждой женщины, и определить его однозначно равным для всех нельзя. Однако, по нашему мнению, имеется необходимость в использовании судебно-медицинского критерия определения длительности периода так называемой «новорожденности», который равен 24 часам с момента фактического появления ребенка на свет. Помимо всего, в настоящий момент, в законодательстве отсутствует определение такого понятия, как «новорожденный». И если фактический момент начала жизни определен довольно четко – это отделение плода от тела матери, то, до какого периода времени считать ребенка «новорожденным» единого мнения нет. В правоприменительной практике существуют довольно серьезные временные расхождения на этот счет. Данный период варьируется от 1 до 28 календарных дней с момента рождения ребенка на свет [4 с. 233].

Считаем правильным принять позицию авторов, которые полагают, что определение статуса «новорожденного», должно происходить в период времени равным до 28 календарных дней включительно, начинаясь с момента рождения, так как данный подход согласуется с международным медицинским критерием понятия «неонатального периода», и будет способствовать единству правоприменения.

Мы предлагаем установить общий период новорожденности, равный 28-ми календарным дням с момента фактического появления ребенка на свет, а также установить период «новорожденности» для исключительных случаев, например, учитывая физиологические особенности новорожденного ребенка. Известно, что некоторые младенцы рождаются поставленного срока родов, являясь недоношенными. В большинстве своём, недоношенные младенцы имеют осложнения здоровья различной степени тяжести. Ребенок, который родился недоношенным, физически очень слаб, его телосложение непропорциональное, а состояние организма нестабильное, и без вспомогательных медицинских аппаратов он не может самостоятельно дышать, а его органы нормально функционировать, так как у младенца может отмечаться функциональная незрелость всех отделов желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы и многое другое. Недоношенные новорожденные выхаживаются в специальных отделениях, в которые, в большинстве случаев не исключен доступ только медицинского персонала, где младенцам проводятся различные процедуры с использованием медицинских аппаратов и данные процедуры по времени могут занимать гораздо больше времени, чем один месяц.

Таким образом, получается, что определять период новорожденности единым периодом для всех новорожденных нецелесообразно, и не обосновано. Необходимо установить исключения для случаев недоношенности новорожденного.

Заключение. Учитывая специфику всех объективных и субъективных признаков рассматриваемого преступления, закрепившуюся правоприменительную практику, толкование уголовного законодательства и экспертные мнения юристов-практиков, в целях усовершенствования российского уголовного законодательства, статью 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует сформулировать следующим образом:

«Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка».

«Убийство матерью своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, - наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание: убийством «сразу же после родов» считается убийство новорожденного, совершенное матерью ребенка в течение первых двадцати четырех часов с момента фактического окончания родового процесса. Новорожденным признается ребенок с момента полного отделения его от матери путем перерезания пуповины и до достижения ребенком возраста двадцати восьми календарных дней, за исключением отдельных медицинских случаев рождения ребенка недоношенным, либо с физиологическими отклонениями, требующими немедленного изолирования его от матери в медицинском учреждении на длительный срок».

Список литературы:

[1] кодекс от 13 июня г. № 63- (в актуальной) // законодательства РФ. № 25. Ст.

[2] Приказ «О медицинских , форме о и порядке его » от № 1687н (. от // Российская . - - № 64.

[3] Козлобаев В.А., О.Е. квалификации новорожденного // следователь. - - № 23. – С. 113-117.

[4] Боровиков В. Б., А. А. право. . Учебник, В. Б. //М.: . - 2020. – С. 231-235.

[5] Г.А. Российское . Общая . // М.: . - 2020.- С. 165-169.

[6] В.М. Проблемные объективной // Вестник комитета . - 2015. - № 1 (3). – С. 75-83.

[7] Швед Н.А. О охраны // Проблемы и правопорядка: , , тенденции. - - № 8. – С. 147-153.

[8] Барбачакова, Ю. Ю. . Особенная // М.: центр «». – . - **2017**. – С. 98-103.

[9] Батршина Г.М. Проблема признания субъектом убийства матерью новорожденного ребенка суррогатной матери // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 9 (25). С. 565.

[10] Арланова Ю.О., Мамакина В.М. К вопросу о субъекте преступления по ст. 106 УК РФ // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. №4 -3 (76). С. 179.

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-srok FZ (v aktual'noj redakcii) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.

[2] Prikaz Minzdravsocrazvitiya Rossii «O medicinskih vozniknovenie kriteriyah rozhdeniya, forme dokumenta o rozhdenii i poryadke ego vydachi» ot prava 27.12.2011 № 1687n (vrozhdennye red. ot utroby 02.09.2013) // Rossijskaya gazeta. - est' 2012. - № 64.

[3] Kozlobaev V.A., Batmanova O.E. rodov Osobennosti kvalifikacii ubijstva mater'yu novorozhdennogo rebenka // Rossijskij sledovatel'. - vydeleno 2014. - № 23. – S. 113-117.

[4] Borovikov V.B., Smerdov A.A. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Uchebnik, Borovikov V. B. // M.: Yurajt. - 2020. – S. 231-235.

[5] Esakova G.A. Rossijskoe tela ugolovnoe zakonodatelem pravo. Obshchaya rozhenic chast'. // M.: Prospekt. - 2020.- S. 165-169.

[6] Belosheev V.M. Problemnye voprosy soderzhaniya ob»ektivnoj sostoyanie torony detoubijstva // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii. - 2015. - № 1 (3). – S. 75-83.

[7] Shved N.A. O nachale ugolovno-pravovoj ohrany zhizni cheloveka // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii. - 2015. - № 8. – S. 147-153.

[8] Barbachakova, Yu.Yu. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' // M.: Izdatel'skij centr «MarT». – Feniks. - 2017. – S. 98-103.

[9] Batrshina G.M. Problema priznaniya sub»ektom ubijstva mater'yu novorozhdennogo rebenka surrogatnoj materi // Alleya nauki. 2018. T. 4. № 9 (25). S. 565.

[10] Arlanova YU.O., Mamakina V.M. K voprosu o sub»ekte prestupleniya po st. 106 UK RF // Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya. 2016. №4 -3 (76). S. 179.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10973

ЦЕЧОЕВ Георгий Валерьевич,
аспирант факультета экономики,
управления и права РГУПС,
e-mail: mail@law-books.ru

М.М. ЩЕРБАТОВ В РУССКОЙ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ И ЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ТЕМАТИКЕ РОССИИ XVIII СТОЛЕТИЯ ЭПОХИ «ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА»

Аннотация. *Статья рассматривает роль выдающегося государственного деятеля М.М. Щербатова в развитии отечественной юридической мысли, его предложения в области необходимых реформ для Российского государства, участие в деятельности уложенной комиссии, а также необходимость источниковедческого анализа работ и законодательных предложений М.М. Щербатова.*

Ключевые слова: *Правовая мысль, просвещенный абсолютизм, уложенная комиссия, проекты законов, естественное право, общественный договор, государство и право, Российская империя, юридическое источниковедение, историко-правовая историография.*

TSECHOEV Georgy Valerievich,
Postgraduate student of the Faculty of Economics,
Management and Law, RSTU

M.M. SHCHERBATOV IN RUSSIAN LIBERAL LEGAL THOUGHT AND HIS LEGISLATIVE PROPOSALS IN THE HISTORICAL AND LEGAL THEMES OF RUSSIA IN THE 18TH CENTURY OF THE ERA OF «ENLIGHTENED ABSOLUTISM»

Annotation. *The article examines the role of the outstanding statesman M.M. Shcherbatov in the development of domestic legal thought, his proposals in the field of necessary reforms for the Russian state, participation in the activities of the commissioned commission, as well as the need for source analysis of the works and legislative proposals of M.M. Shcherbatov.*

Key words: *Legal thought, enlightened absolutism, commissioned commission, draft laws, natural law, social contract, state and law, Russian Empire, legal source study, historical and legal historiography.*

Русская либеральная правовая мысль эпохи просвещенного абсолютизма была навеяна идеями общественного договора, естественного права, модными европейскими теориями просвещения. Наиболее ярко влияние новых зарубежных взглядов не только на русскую правовую мысль, но и на кодификацию русского законодательства прослеживается в научном творчестве М.М. Щербатова и С.Е. Десницкого.

М.М. Щербатов (1733-1790 гг.) известен не только как ученый и известный политический деятель эпохи просвещенного абсолютизма, сенатор, сотрудник Уложенной комиссии. Теории естественного права и общественного договора синтезировались в его трудах с идеями западноевропейского «просвещения». В историко-правовой концепции доказывалось, что монархия и крепостное право являлись для России благом, а любые попытки преждевременно разрушить исторически сложившийся порядок обворачиваются для страны злом. Такое понимание государственного развития прослеживается в «Краткой повести о бывших в России самозванцах» М.М. Щербатова (1774 г.) и в его же работах «О повреждении нравов в России» (1789 г.), «Истории Российской от древнейших времен» (1790 г.) [6]. Научные взгляды М.М. Щербатова соприкасались с правовой теорией, в которой автор предлагал свой идеал российской государственности, предложения, во многом пережившие свое время. М.М. Татищев исходил из модной то время теории

общественного договора, по которой общество наделяет монарха легитимной властью, при этом уделял внимание объяснению этому природными, физико-географическими факторами. В зависимости от плодородия почв, суровости и мягкости климата, ландшафта, наличия природных ресурсов объяснялся уровень развития общества. Тенденции общественного развития по Щербатову исторически по природе взаимосвязаны с идеей о необходимости государства, следствием чего общество призывает монарха [5].

Общество в учении М.М. Щербатова дается в тесной взаимосвязи с *государством и правом.* По концепции русского ученого люди, по своему происхождению были изначально равны, поскольку произошли от Адама и Евы. Социальные различия возникли в ходе развития общества как результат личностных и иных качеств людей, а также вследствие образования и генезиса государства. Современное Щербатову общество рассматривалось исторически сформировавшимся. В нем дворянам отводилась особая, привилегированная роль, дворяне должны были обладать исключительным правом несения службы, как государственной, так и военной. Купечество (и горожане вообще) рассматривались как сословие, которое должно заниматься торговлей и производством. Автор высказывался против привлечения купцов на государственную службу, тем более против пожалования выходцам из этого сословия дворянства. Автор вообще считал, что государство должно было проводить более последовательную сословную политику и не допускать сближения сословий как по правому статусу, так и по экономическому положению. По отношению к крестьянству, автор высказывался за гуманное отношение к крепостным, ратовал за просвещение крестьянства. М.М. Щербатов в принципе был против крепостного права, но он полагал, что освобождение крестьян – дело далекого будущего. Здесь русский ученый исходил из того, что освобождение на волю «непросвещенного», безземельного крестьянства вызвало бы волну социальных движений и запустение исторически сложившегося экономического центра России. Крестьяне, получив свободу, стали бы мигрировать с Центрального Нечерноземья на свободные южные земли России. Следовательно, необходимо было не немедленное освобождение крестьян, а поэтапная политика правового и экономического обеспечения условий для превращения крепостных крестьян в свободных земледельцев. В любом случае крестьяне (как и горожане) рассматривались податным сословием, в противоположность дворянам, освобожденным от налогов за несение службы [3, 4].

Государство в идеале рассматривалось М.М. Щербатовым как сословно-представительная монархия. Согласно концепции естественного права и общественного договора, идеальной формой правления для России является ограниченная монархия. Император должен был подчиняться законом, по истечении периода правления необходима была правовая оценка деятельности монарха. Для того, чтобы в политике царя не было злоупотреблений властью («самовластия, тирании»), следовало избрать сословный орган власти – Высшее правительство. Дворяне в этом органе власти должны были доминировать как самое просвещенное и верное государству сословие. Высшее правительство должно было обладать законодательной и судебной властью, наделяя царя функциями исполнительной власти. Предусматривался контроль Высшим правительством над деятельностью царя. Сословно-представительный орган власти России должен был контролировать отраслевые органы управления страной через соответствующие департаменты торговли, налогов, мореплавания и т.д. Социальное представительство в Высшем правительстве дворян, купцов и мещан должно было способствовать единству государства и обеспечивать вертикаль власти от центра к провинциям.

Право в концепции М.М. Щербатова занимает существенное значение. Автор сам участвовал в законотворческой работе Уложенной Комиссии, поэтому имел хорошее представление о реальном положении дел с русским законодательством. Предложения о правовых реформах М.М. Щербатова наиболее последовательны. Составление «Книги законов» было первостепенной задачей России современной и той, которая представлялось ему в идеале. Следствием кодификационной деятельности М.М. Щербатов видел составление позитивных «положительных») гражданских и уголовных законов. Законопроекты должны были пройти всесословное обсуждение, а принятые законы были бы обязательны для всех слоев общества [1].

Суд должен был стать выборным (на один год) и состоять из Председателя и шести судей. Процесс должен был стать гласным, состязательным, с обязательным участием адвокатов. Суд, по мнению русского ученого, должен был стать единым для всех сословий. Преследование во внесудебном порядке по предложению М.М. Щербатова не допускалось. Предлагался и процессуальный порядок обжалования приговоров суда. «Хорошие законы» России должны были основываться на современных для XVIII в. достижениях юридической науки, опираться как на опыт Европы, так и на отечественные реалии. В гражданском праве законы должны были так регулировать обще-

ственные отношения, чтобы содействовать развитию капитализма (торговли, промышленности, земледелия), а также не допускать внеэкономические формы эксплуатации. В уголовном праве необходимо было жесткое ограничение смертной казни, смягчение санкций, наказание должно было налагаться в соответствии с тяжестью преступления и обстоятельствами, которые подлежали серьезному судебному исследованию [2]. Как правовед и общественный деятель М.М. Щербатов был одним из ярких представителей умеренно-конституционного направления мысли. Сторонник учения европейских просветителей и концепции «естественного права и общественного договора» М.М. Щербатов оставил достаточно стройное политико-правовое учение. Другое дело, что в условиях абсолютизма оно было неприемлемо. В настоящее время творческое наследие М.М. Щербатова становится предметом юридического источниковедения и историографии.

Список литературы:

[1] История политических и правовых учений: учебник для магистров / В.И. Власов, Г.Б. Власова, С.В. Денисенко, В.К. Цечоев. -2- изд. М: Юрайт, 2018. – 411 с.

[2] Минасян О.К. Взаимовлияние юридической мысли и государственно-правовых доктрин российской истории X-начала XX вв. (историографический анализ). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Краснодар, 2008. – 182 с.

[3] Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России: учебник для магистров. 2-е изд. М: Юрайт, 2019. – 456 с.

[4] Цечоев В.К. История суда России. Учебное пособие. М.: Проспект, 2010. – 180 с.

[5] Цечоев В.К., Власов В.И., Степанов О.В. История отечественного государства и права/ Отв. ред. В.К. Цечоев. Учебное пособие. М.- Ростов-на-Дону : Март, 2003. – 480 с.

[6] Щербатов М.М. Сочинения. Т.1-2. СПб., 1896-1898.

Spisok literatury:

[1] Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij: uchebnik dlya magistrov / V.I. Vlasov, G.B. Vlasova, S.V. Denisenko, V.K. Cechoev. -2- izd. M: YUrajt, 2018. – 411 s.

[2] Minasyan O.K. Vzaimovliyanie yuridicheskoj mysli i gosudarstvenno-pravovyh doktrin rossijskoj istorii H-nachala HKH vv. (istoriograficheskij analiz). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk. Krasnodar, 2008. – 182 s.

[3] Tsechoev V.K. Istoriya organov i uchrezhdenij yusticii Rossii: uchebnik dlya magistrov. 2-e izd. M: YUrajt, 2019. – 456 s.

[4] Tsechoev V.K. Istoriya suda Rossii. Uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2010. – 180 s.

[5] Tsechoev V.K., Vlasov V.I., Stepanov O.V. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava/ Otv. red. V.K. Tsechoev. Uchebnoe posobie. M.- Rostov-na-Donu : Mart, 2003. – 480 s.

[6] Shcherbatov M.M. Sochineniya. T.1-2. SPb., 1896-1898.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10974

ДОРСКАЯ Александра Андреевна,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель директора по научной работе,
заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: adorskaya@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ[1]

Аннотация. *В статье предпринимается попытка выделения основных этапов становления механизмов восстановления нарушенных прав в дореволюционной России. Показано, что на первом этапе, продолжавшимся до XV века, формировался принцип восстановления нарушенного права, в конце XV-XVII вв. восстановление права стало целью защиты прав, а с XVIII столетия стали складываться механизмы восстановления нарушенного права.*

Ключевые слова: *нарушенное право, механизмы восстановления нарушенного права, принципы права, материальное право, процессуальное право, эффективность правового регулирования.*

DORSKAYA *Alexandra Andreevna,*
Doctor of Law, Professor,
Deputy Director for Scientific Work,
Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the North-West Branch of the Russian State University of Justice

MECHANISMS FOR RESTORING VIOLATED RIGHTS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Annotation. *The article attempts to highlight the main stages in the formation of mechanisms for restoring violated rights in pre-revolutionary Russia. It is shown that at the first stage, which lasted until the 15th century, the principle of restoration of the violated right was formed, at the end of the 15th-17th centuries. restoration of rights became the goal of protecting rights, and since the 18th century, mechanisms for restoring violated rights began to take shape.*

Key words: *violated law, mechanisms for restoring violated rights, principles of law, substantive law, procedural law, effectiveness of legal regulation.*

Проблема эффективности правового регулирования всегда остро стоит на повестке дня в любом государстве. Не является исключением и Россия. Причём данный вопрос может рассматриваться с историко-правовых позиций, что позволяет увидеть как постоянные характеристики, так и изменяющиеся. Одной из таких характеристик является механизм восстановления нарушенных прав, закреплённых и гарантированных нормативно-правовыми источниками.

Вопрос о восстановлении нарушенных прав и механизмах, способствующих такому восстановлению, является сложным и недостаточно изученным в российской юридической литературе. Практически отсутствуют комплексные историко-правовые исследования по данной проблеме. Это связано с целой группой факторов, среди которых можно выделить: трудность в определении соотношения прямых и косвенных потерь от нарушенного права и возможного эквивалента при его восстановлении, различные представления о справедливости, которые могут существовать у людей разных социальных, возрастных групп, ограниченность ресурсов государства для восстановления нарушенных прав и т.д.

Говоря о дореволюционной России, прибавляются дополнительные условия, которые делали процесс восстановления нарушенных прав ещё более многовекторным и неоднозначным. Вплоть

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения».

до 1917 г. в России сохранялась сословная структура общества, что делало невозможным создание единых механизмов восстановления нарушенных прав. Свод законов Российской империи, в основном, распространял своё действие на высшие слои общества, тогда как жизнь крестьян по-прежнему регулировалась главным образом нормами обычного права. Даже Судебная реформа 1864 г., в рамках которой одним из принципов правосудия была провозглашена всесословность, до конца не смогла уравнять в правах российских подданных в судебной сфере, сохранив систему волостных судов для крестьян.

Огромное количество войн, расширение территории приводили к тому, что государству приходилось использовать как инструмент чрезвычайное законодательство, когда права могли были быть нарушены (ограничены). Механизмы же их восстановлены не были хорошо проработаны, поэтому возникали различные ситуации. Например, Российская империя столкнулась с этим в годы Первой мировой войны, когда государство применило секвестр в отношении многих промышленных предприятий, которые вынужденно были переведены на производство военной продукции. Однако при этом к историко-правовому материалу вполне подходят современные теоретические конструкции. На протяжении веков в процессе правовосстановления происходило соединение определения натурального выражения или эквивалента права, подлежащего восстановлению (материальной составляющей объекта), и совершения определенных правовосстановительных действий (поведенческой составляющей) [10, с.108].

Развитие механизмов восстановления нарушенных прав в дореволюционной России проходило в три этапа.

Первый этап – условно XI – XV вв. – можно выделить в рамках подхода к принятию решения судьёй, который руководствовался тем, что он не столько должен был наказать нарушившего права другого человека или других людей, сколько определить форму и размер компенсации потерпевшей стороны за нарушенное право. Именно поэтому в Краткой редакции Русской Правды была предусмотрена кровная месть [1], а в Пространной редакции самым распространённым видом наказаний был штраф. Такие виды штрафов как головничество, продажа и урок должны были компенсировать причинённый ущерб [2]. В это время о принципе восстановления нарушенных прав и их судебной защиты можно говорить как о едином целом. Интересно, что такая позиция существует и сегодня, хотя и критикуется большинством исследователей [15, с.116]. При этом сам потерпевший должен был занимать активную позицию: не только обратиться в суд, но и самостоятельно добыть доказательства, доставить ответчика в суд, «соревноваться» с подсудимым в случае назначения судьёй одной из форм ордалий и т.д. Если обратиться к современным исследованиям, то восстановление нарушенных прав может рассматриваться с трёх позиций: как принцип права, как цель защиты прав и как способ защиты прав [17, с.86]. Применительно к древнерусскому праву восстановление нарушенных прав, скорее, рассматривалось как общий принцип, ярчайшей конкретизацией которого был принцип талиона – «око за око, зуб за зуб». Т.е. под восстановлением нарушенных прав понималось причинение такого же или эквивалентного вреда виновному, пусть даже выраженного в материальной форме.

Второй этап охватывает период с конца XV по XVII вв. Развитие сначала сословно-представительной, затем абсолютной монархии изменило позицию государства относительно восстановления нарушенных прав. Теперь карательная функция была обращена прежде всего на личность виновного в таком нарушении, тогда как потерпевший должен был больше испытывать моральное удовлетворение в отношении того, что посягнувший на его права наказан. Таким образом, восстановление нарушенного права рассматривалось как цель, но понималось в России исключительно с этатистских позиций. Как отмечает Д.А. Пашенцев, в государственно-правовой реальности России все права производны от власти [13, с.21].

В Московской Руси появился институт обжалования судебных решений в форме апелляции. Если в Новгородской судной грамоте, дошедший до нас отрывок которой датируется от 1440 до 1456 г., были известны такие формы как «пересуд» и «доклад» [19, с.167], то начиная с Ивана III (1462-1505) великий князь московский уже считался высшей апелляционной инстанцией. Только в XVIII веке в России стали складываться продуманные механизмы, способствующие восстановлению нарушенных прав. Это было началом третьего этапа, который продлился вплоть до 1917 г.

К механизмам можно отнести возвращение с помощью решения судебных органов или административных мер к исходному состоянию, предшествующему нарушению права. Подтверждением этого являются, к примеру, многочисленные указы XVIII века о восстановлении права владения, нарушенного собственником или каким-то другим лицом. Указами от 7 и 28 июня 1731 г., а также 24 января 1752 г. собственникам запрещалось самовластно отбирать у владельцев имущество, а если же это происходило, то нарушенное право

владения восстанавливалось. В Учреждениях об управлении губерний от 7 ноября 1775 г. восстановление нарушенного владения стало функцией городничих в городе и исправников в уезде, восстановление же права собственности стало функцией исключительно суда. Согласно ст. 243 «буде у кого что отнято, и оно налицо находится, тотчас велит возвратить» [3].

В XIX веке развитие данного механизма не только продолжилось, но и активизировалось. Этому способствовало начавшееся формирование отраслевого деления российского права, постепенное развитие принципа равенства всех перед законом, преобразования в судебной сфере, произошедшие в 60-70-е гг. XIX века.

В 1809 г. был издан указ, распространивший своё действие на западные губернии, а затем в 1823 г. - на всю территорию Российской империи: «По силе законов предоставлено всякому на волю за насильное завладение имением и грабеж отыскивать удовлетворения не одним токмо судом гражданским, но и следственным… И, по исследовании, возвращает тотчас оное тому, у кого что отнято или заграблено» [4]. Как справедливо отмечает В.А. Томсинов, данный указ не вошёл в Полное собрание Российской империи, но его текст был воиспроизведён в Указе Правительствующего Сената от 30 июня 1820 г. [16, с.4]

Указ 1809 г. по примеру Литовского статута назначил 6-недельный срок, в течение которого можно было подавать жалобы полиции о восстановлении нарушенного владения. В 1824 г. Государственный совет увеличил этот срок до 10 недель. В томе X Свода законов Российской империи также были предусмотрены механизмы восстановления нарушенных прав. Так, статья 691 предусматривала, что каждый имеет право отыскивать свое имущество из чужого неправильного владения судом [5]. Важное значение в данном вопросе имел общий подход к проблеме добросовестности приобретателя. Добросовестный приобретатель имущества пользовался определённой защитой, если вдруг прежний собственник начинал требовать возврат имущества. Даже если доказывалось, что имущество было приобретено незаконно, но без вины приобретателя, его добросовестность под сомнение не ставилась [12, с.12-13].

Вслед за материальным правом последовали изменения и в процессуальном законодательстве. Современное понимание восстановления нарушенных прав и основных свобод при производстве по уголовному делу предусматривает, в частности, такой институт как реабилитация. В XVIII веке существовали некоторые процедуры, которые можно рассматривать как предшествующие. Так, к примеру, сохранился исторический анекдот времён императрицы Елизаветы Петровны о том, что когда генерал-полицеймейстера А.Д. Татищева спросили, что делать, если человека заклеймили несправедливо и позже была доказана его невиновность, он ответил, что раз уж клеймение было осуществлено, остается только добавить на лбу приставку «не», чтобы в сумме получилось – «не вор» [11]. В 1801 г. было введено понятие апелляционного свидетельства. Теперь апелляционная жалоба без апелляционного свидетельства, в котором должны были быть указаны такие сведения, как суд, вынесший решение по делу, дата окончательного решения, время обозначения неудовольствием решением, объём – против всего решения или его части подана апелляция, не принималась [19, с. 168]. В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. появился институт гражданского иска в уголовном процессе [7]. Согласно статье 776, вынеся приговор по уголовному делу, суд мог вынести постановление о вознаграждении за вред и убытки, причиненные преступным деянием. При этом данное постановление не рассматривалось как отдельное, независимое от приговора и представляло собой лишь дополнение к приговору [8, с.295].

В рамках Судебной реформы 1864 г. активно развивались и представления об апелляции. Роль апелляционной инстанции по отношению к мировым судам выполнял уездный съезд мировых судей, а для окружных судов – Судебные палаты. В качестве чрезвычайного порядка обжалования было допущено кассационное обжалование вступивших в законную силу решений в Уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената. Апелляционный суд действовал по принципу «полной апелляции», т.е. дело вновь рассматривалось по существу. Сторонам разрешалось представлять новые доказательства, проводить допрос иных свидетелей, чем на предшествующем судебном заседании, предъявлять ранее не установленные факты. Но апелляционный суд проверял только те нарушения, на которые было указано заявителем, и лишь в отношении лиц, указанных в жалобе [19, с.168-169]. Кроме юрисдикционных форм защиты и восстановления нарушенных прав, в Российской империи использовались и неюрисдикционные формы. Например, в 1840-е гг. после выступлений рабочих, среди которых особое место имело выступление на Вознесенской бумагопрядильне, было проведено расследование, которое показало, что на двадцати трёх московских бумагопрядильнях вместе со взрослыми работали 2100 детей. Продолжительность их рабочего дня, так же как и сочетание дневных и ночных смен, не отличались от

условий труда взрослых [18, с.51]. Николай I на основании рапорта министра финансов Правительствующему Сенату, в котором изложены эти факты, 7 августа 1845 г. подписал Положение «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» [6].

Давая характеристику содержанию и действию данного Положения, Я.И. Давидович отмечал, что оно само по себе являлось «странным», поскольку не содержало упоминания об ответственности в случае его неисполнения, не предусматривало никаких форм контроля. В результате исследователь сделал вывод, что, видимо, оно никогда не соблюдалось, т.к. в последующем фабричном законодательстве на него не было ссылок [9, с.141-145]. Однако известно, что данное Положение обсуждалось в Московском отделении Мануфактурного совета, и фабриканты Лепешкин и Скуратов отстаивали возможность ночных смен для малолетних работников, ссылаясь на ограничение в этом случае рабочего времени и более продолжительный отдых [14, с.252-253]. Это был один из первых примеров, когда рабочие были не наказаны за отстаивание своих прав, а был принят нормативно-правовой акт, направленный на восстановление их нарушенных прав. Таким образом, в дореволюционный период восстановление нарушенных прав может рассматриваться и как принцип права, и как цель и способ защиты прав. Права могли быть восстановлены как юрисдикционным, так и неюрисдикционным путём. Обращение к проблеме восстановления нарушенного права происходило как в рамках развития норм материального, так и процессуального права. Причём эволюция каждой отрасли права вносило свои коррективы в данный процесс. Основное значение институт восстановления нарушенного права имел в гражданском и уголовно-процессуальном, а также фабрично-заводском законодательстве.

Списоъитературы:

[1] Русская Правда Краткой редакции // Памятники российского права. В 35 т. / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – Т.1. – С.109-116.

[2] Русская Правда Пространной редакции // Памятники российского права. В 35 т. / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – Т.1. –С.116-138.

[3] Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XX. – № 14392.

[4] Указ Правительствующего Сената от 30.06.1820 г. «О производстве дел о насильственном завладении недвижимым имением» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Т. XXXVII. – № 28338.

[5] Свод законов Российской империи. – СПб.: Типография Второе отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1832. –Т.X. Свод законов гражданских. – С.1-754.

[6] Высочайше утверждённое положение Комитета министров от 7 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. – СПб.: Типография Второго Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1846. – Т.XX. – Отделение I. – № 19262.

[7] Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. – СПб.: Типография Второго Собственного Его Императорского Величества канцелярии, 1867. – Т. XXXIX. – Отделение II. – № 41476.

[8] Александрова О.В. Особенности производства и разрешения гражданского иска в уголовном процессе по законодательству конца XIX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. –2011. – Т. 17. – № 2. – С. 294-297.

[9] Давидович И.Я. Правовое положение и регулирование труда промышленных рабочих в царской России. Автореферат дис. … доктора юрид. наук // Вестник Ленинградского университета. – 1948. – № 2. – С. 141-145.

[10] Кузьмин А.В. Формы восстановления нарушенного субъективного права: теоретические и гражданско-правовые аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 2-2 (8). – С. 108-112.

[11] Курукин И.В., Никулина Е.А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 673 с. // https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/283019/fulltext.htm (Дата обращения: 31.08.2020 г.)

[12] Осташевский М.А. Защита прав добросовестного приобретателя. Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2006. – 27с.

[13] Пашенцев Д.А. Совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник

Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1 (17). – С. 20-25.

[14] Старостин В.А. Продолжительность рабочего времени несовершеннолетних лиц в России в XIX веке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 2 (127). – С.251-258.

[15] Толстова И.А. Проблемы действия принципа обеспечения восстановления нарушенных прав в гражданском праве // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД Российской Федерации, 2016. – С. 116-120.

[16] Томсинов В.А. Владение и его защита в проекте Гражданского уложения Российской империи конца XIX – начала XX вв. (статья вторая) // Вестник Московского университета. – 2018. – Серия 11: Право. – № 1. – С.3-22.

[17] Тутынина В.В. Восстановление нарушенного права: принцип гражданского права, цель или способ защиты гражданских прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1 (27). – С. 86-92.

[18] Цитульский В.Ф. Формы и методы защиты и самозащиты работниками своих прав в Российской империи до отмены крепостного права // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 7 (79). – С. 49-52.

[19] Шабунина О.В. К вопросу истории и развития апелляционного обжалования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С.165-170.

Spisok literatury:

[1] Russkaya Pravda Kratkoj redakcii // Pamyatniki rossijskogo prava. V 35 t. / Pod obshch.red. R.L. Hachaturova. – M.: YUrlitinform, 2013. – T.1. – S.109-116.

[2] Russkaya Pravda Prostrannoj redakcii // Pamyatniki rossijskogo prava. V 35 t. / Pod obshch. red. R.L. Hachaturova. – M.: YUrlitinform, 2013. – T.1. –S.116-138.

[3] Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernij Vserossijskoj imperii ot 7 noyabrya 1775 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie I. – SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1830. – T. XX. – № 14392.

[4] Ukaz Pravitel'stvuyushchego Senata ot 30.06.1820 g. «O proizvodstve del o nasil'stvennom zavladenii nedvizhimym imeniem» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie I. – SPb.: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1830. – T. XXXVII. – № 28338.

[5] Svod zakonov Rossijskoj imperii. – SPb.: Tipografiya Vtoroe otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1832. –T.X. Svod zakonov grazhdanskih. – S.1-754.

[6] Vysochajshe utverzhdyonnoe polozhenie Komiteta ministrov ot 7 avgusta 1845 g. «O vospreshchenii fabrikantam naznachat' v nochnye raboty maloletnih menee 12-letnego vozrasta» // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. – SPb.: Tipografiya Vtorogo Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1846. – T.XX. – Otdelenie I. – № 19262.

[7] Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie II. – SPb.: Tipografiya Vtorogo Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva kancelyarii, 1867. – T. XXXIX. – Otdelenie II. – № 41476.

[8] Aleksandrova O.V. Osobennosti proizvodstva i razresheniya grazhdanskogo iska v ugolovnom processe po zakonodatel'stvu konca XIX veka // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. –2011. – T. 17. – № 2. – S. 294-297.

[9] Davidovich I.Ya. Pravovoe polozhenie i regulirovanie truda promyshlennyh rabochih v carskoj Rossii. Avtoreferat dis. … doktora yurid. nauk // Vestnik Leningradskogo universiteta. – 1948. – № 2. – S. 141-145.

[10] Kuz'min A.V. Formy vosstanovleniya narushennogo sub»ektivnogo prava: teoreticheskie i grazhdansko-pravovye aspekty // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2011. – № 2-2 (8). – S. 108-112.

[11] Kurukin I.V., Nikulina E.A. Povsednevnaya zhizn' Tajnoj kancelyarii. – M.: Molodaya gvardiya, 2008. – 673 s. // https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/283019/fulltext.htm (Data obrashcheniya: 31.08.2020 g.)

[12] Ostashevskij M.A. Zashchita prav dobrosovestnogo priobretatelya. Avtoreferat diss. … kand. yurid. nauk. – Krasnodar, 2006. – 27s.

[13] Pashencev D.A. Sovershenstvovanie mekhanizma zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2015. – № 1 (17). – S. 20-25.

[14] Starostin V.A. Prodolzhitel'nost' rabochego vremeni nesovershennoletnih lic v Rossii v XIX veke

// Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. – 2017. – № 2 (127). – S.251-258.

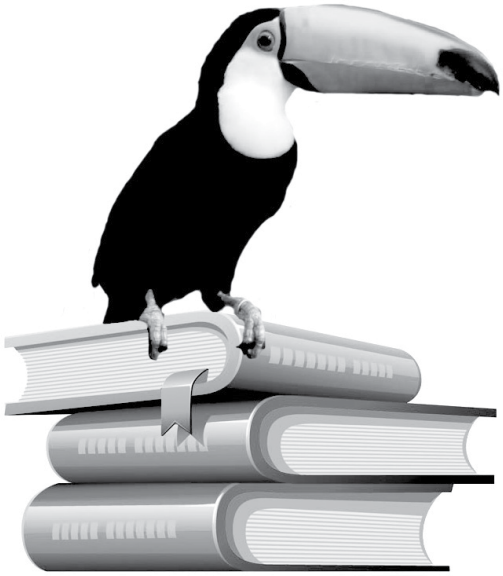
[15] Tolstova I.A. Problemy dejstviya principa obespecheniya vosstanovleniya narushennyh prav v grazhdanskom prave // Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i grazhdanskogo processa na sovremennom etape. Materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossijskoj Federacii, 2016. – S. 116-120.

[16] Tomsinov V.A. Vladenie i ego zashchita v proekte Grazhdanskogo ulozheniya Rossijskoj imperii konca XIX – nachala XX vv. (stat'ya vtoraya) // Vestnik Moskovskogo universiteta. – 2018. – Seriya 11: Pravo. – № 1. – S.3-22.

[17] Tutynina V.V. Vosstanovlenie narushennogo prava: princip grazhdanskogo prava, cel' ili sposob zashchity grazhdanskih prav // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2015. – № 1 (27). – S. 86-92.

[18] Citul'skij V.F. Formy i metody zashchity i samozashchity rabotnikami svoih prav v Rossijskoj imperii do otmeny krepostnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2011. – № 7 (79). – S. 49-52.

[19] Shabunina O.V. K voprosu istorii i razvitiya apellyacionnogo obzhalovaniya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudenciya. – 2015. – № 1 (26). – S.165-170.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10975
УДК 347.736.6

ПАНОВА Анжела Александровна,
студентка Института
заочного и открытого образования направленности подготовки
«Юрист для частного бизнеса и власти»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»;
e-mail: lika.panova@list.ru

Научный руководитель:
ПОПОВА Анна Владиславовна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор Департамента международного и
публичного права Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: anna0710@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА ФЕДЕРАЛЬНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В РАМКАХ THE BANKRUPTCY CODE (1978) И ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» (2002)

Аннотация. *Цель любого современного государства состоит в обеспечении стабильности экономического оборота и эффективной защиты прав и интересов его участников. Несостоятельность (банкротство) предполагает эффективность стабильности экономики и защиты прав и интересов граждан государства. В настоящей статье автор на основе анализа законодательства Соединенных Штатов Америки и законодательства Российской Федерации осуществляет сравнительный анализ процедуры банкротства физических лиц и полномочия финансовых управляющих в России и федеральных управляющих в США.*

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство), федеральный управляющий, финансовый управляющий, Кодекс законов о банкротстве, суды по делам о банкротстве, арбитражный суд.*

PANOVA Angela Alexandrovna,
student of the institute
extramural and open education by focus
“Lawyer for private business and government”,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

Scientific adviser:
POPOVA Anna Vladislavovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor at the Department of International and
Public Law Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE FEDERAL MANAGER OF THE UNITED STATES OF AMERICA UNDER THE BANKRUPTCY CODE (1978) AND THE FINANCIAL MANAGER OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE FEDERAL LAW "ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY) "(2002)

Annotation. *The goal of any modern state is to ensure the stability of economic turnover and effective protection of the rights and interests of its participants. Insolvency (bankruptcy) implies the effectiveness of economic stability and protection of the rights and interests of citizens of the state. In this article, the author, based on an analysis of the legislation of the United States of America and the legislation of the Russian Federation, carries out a comparative analysis of bankruptcy procedures for individuals and the powers of financial managers in Russia and federal managers in the United States.*

Key words: *insolvency (bankruptcy): federal manager, financial manager, bankruptcy code, bankruptcy courts, arbitration court.*

Процедура банкротства в Российской Федерации появилась в 2002 г., при том условии, что банкротство в Соединенных Штатах Америки, как рыночный инструмент, начало развиваться еще в начале XIX в. Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

В Соединенных Штатах Америки первый Закон о банкротстве, иногда называемый «Закон Нельсона»[1], вступил в силу в 1898 г. Действующий Кодекс законов о банкротстве США (The Bankruptcy Code [24]) начали рассматривать в 1978 г. в соответствии с гл. 101 Закона о реформе банкротства 1978 г., вступил в силу 1 октября 1979 г.

В Кодексе законов о банкротстве представлены три основные главы, регулирующие процедуру банкротства в целом.

1. Глава 7. Ликвидация (разд. с 701 по 784) – самая распространенная процедура банкротства в США, в которой активы должника распродаются Федеральным управляющим, а вырученные средства распределяются между его кредиторами.
2. Глава 9. Реорганизация долгов муниципалитета (разд. 901 - 946) – наиболее известные дела о банкротстве формой реорганизации муниципалитета в США – банкротство округа Ориндж, штат Калифорния (с 1994 по 1996 г.)[2], банкротство города Детройт, штат Мичиган в 2013 г.[3]
3. Главы 11, 12, 13. Реорганизация физических и юридических лиц (разд. с 1101 по 1330) – данная форма банкротства представляет собой более сложную реорганизацию, нежели реорганизация муниципалитета. Реорганизация физических и юридических лиц включает в себя дозволение должнику сохранить часть или всё свое имущество и использовать свои будущие доходы для выплаты долгов кредиторам.

Потребители подают документы по гл. 7 и 13. Глава 12 аналогична гл. 13, но доступна только для «семейных фермеров» и «семейных рыбаков».

Кроме того, в 2005 г. в Закон о предотвращении злоупотреблений в банкротстве и защите потребителей добавлена гл. 15 – «Трансграничная несостоятельность». Данная глава заменила ст. 304 Кодекса законов о банкротстве, но продолжает рассмотрение, как составляющая процедуры банкротства иностранных компаний с долгами США. Дела о банкротстве в Соединенных Штатах Америки разделяют на добровольные и недобровольные. Дела о добровольном банкротстве, составляющие подавляющее большинство дел, включают в себя обращение самих должников в суд о признании их несостоятельными (банкротами). Разница в недобровольном (принудитель-

[1] Закон о создании единой системы банкротства на всей территории США URL: https://www.loc.gov/law/help/statutes-at-large/55th-congress/session-2/c55s2ch541.pdf (дата обращения: 15.11.2020).

[2] Округ Ориндж, Калифорния URL: http://ru.knowledgr.com/00030744/%D0%9E%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%9E%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B6%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 15.11.2020).

[3] Детройт: крупнейшее банкротство в США URL: https://www.bbc.com/russian/international/2013/07/130718_detroit_bankruptcy (дата обращения: 15.11.2020).

ном) банкротстве – заявление подают не сами должники, а кредиторы.

В США дела о банкротстве регулируются на региональном уровне законодательством каждого штата. Суды по делам о банкротстве осуществляют надзор, контроль и судебное производство в процедуре банкротства. «Банкротная» судебная система создана в соответствии со ст. 1 Конституции США [12], образована решением Конгресса США в 1978 г., функционировать начала с 1 апреля 1984 г. Полномочия судов регулируются Положением о суде по банкротству и его компетенции (The Bankruptcy Court and jurisdiction).

Суды по делам о банкротстве (United States bankruptcy courts) имеют право назначать для координации делами должника и обеспечения интересов кредиторов – Федерального управляющего (U.S. Trustee). Генеральный прокурор США назначает Федерального управляющего для каждого региона сроком на 5 лет.

Федеральный управляющий, утверждаемый на должность, должен соответствовать требованиям, установленным Кодексом законов о банкротстве (The Bankruptcy Code).

В обязанности Федерального управляющего входит:

- обеспечение соблюдения законодательства о банкротстве;
- осуществление надзора за исполнением процедуры банкротства;
- назначение частных управляющих конкурсной массой;
- обеспечение своевременного управления конкурсной массой;
- назначение комитетов кредиторов и созыв собрания кредиторов;
- создание объединения частных управляющих;
- обеспечение деятельности частных управляющих;
- осуществление надзора за объединением частных управляющих;
- назначение временного управляющего, исполняющего функции до избрания кредиторами постоянного управляющего.

У федеральных управляющих существуют региональные офисы, соответствующие федеральным судебным округам и контролируемые Исполнительным офисом Доверительных управляющих в Вашингтоне, округ Колумбия, входящим в состав Министерства юстиции США. Полномочия Исполнительного офиса распространяются на все штаты, за исключением Алабамы и Северной Каролины. Дела о банкротстве в этих двух штатах рассматривают администраторы конкурсной массы, подсудные «Банкротным судам», а не Министерству юстиции США.

Федеральный управляющий США (U.S. Trustee), являющийся должностным лицом Министерства юстиции США, назначаемый Генеральным прокурором, несет ответственность и осуществляет административный надзор за коллегией, частными доверенными лицами по процедуре банкротства в соответствии с гл. 7 Кодекса законов о банкротстве. Согласно разд. 7 Кодекса Федеральный управляющий «может выступать и может быть выслушан по любому вопросу, в любом деле или судебном разбирательстве» в процедуре банкротства, за исключением подачи плана реорганизации в деле по гл. 11 Кодекса законов о банкротстве. Значительную роль Федеральный управляющий осуществляет в процедуре банкротства по гл. 13 Кодекса, он либо сам проводит реструктуризацию долгов, либо контролирует ее проведение.

В Российской Федерации процедура банкротства физических лиц регламентируется Федеральным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)»[1] и иными нормативно-правовыми актами.

Настоящий Федеральный закон в соответствии с ГК РФ [4] устанавливает:

порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства);

основания признания должника несостоятельным (банкротом) или объявления должником о своей несостоятельности (банкротстве);

проведение внешнего управления и конкурсного производства;

иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

В России процедуру банкротства рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника. Заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику (физическому лицу) не менее чем 500 тыс. руб. и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Процедура банкротства физического лица может рассматриваться в двух вариантах: реструктуризация долгов и реализация имущества, также имеет место заключение мирового соглашения. Контроль (надзор) за деятельностью арбитражных управляющих осуществляется органом по контролю (надзору) в порядке, установленном регулирующим органом [2] .

В Российской Федерации участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным. Финансовый управ-

[1] См.: СПС «КонсультантПлюс».

ляющий, утверждаемый арбитражным судом в деле о банкротстве гражданина, должен соответствовать требованиям, установленным Федеральным законом о банкротстве к арбитражному управляющему в целях утверждения его в деле о банкротстве гражданина.

Финансовый управляющий имеет право: подавать в арбитражный суд от имени гражданина заявления о признании сделок – недействительными; заявлять возражения относительно требований кредиторов; участвовать в ходе процедуры реструктуризации долгов в качестве третьего лица; получать информацию об имуществе гражданина, а также о счетах и вкладах (депозитах) гражданина, в т.ч. по банковским картам от органов государственной власти, органов местного самоуправления; требовать от гражданина информацию о его деятельности по исполнению плана реструктуризации долгов гражданина; созывать собрание кредиторов для решения вопроса о предварительном согласовании сделок и решений гражданина; обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии мер по обеспечению сохранности имущества гражданина, а также об отмене таких мер; заявлять отказ от исполнения сделок гражданина; получать информацию из бюро кредитных историй и Центрального каталога кредитных историй; привлекать других лиц в целях обеспечения осуществления своих полномочий только на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве гражданина, на договорной основе и др.

В обязанности финансового управляющего входят: принятие мер по выявлению имущества гражданина и обеспечение сохранности этого имущества; проведение анализа финансового состояния гражданина; выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства; ведение реестра требований кредиторов; уведомление кредиторов о проведении собраний кредиторов; созыв и (или) проведение собрания кредиторов для рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции собрания кредиторов; уведомление кредиторов, а также кредитных организаций, в которых у гражданина-должника имеются банковский счет и (или) банковский вклад, включая счета по банковским картам, и иных дебиторов должника о введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина; рассмотрение отчетов о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина; осуществление контроля за ходом выполнения плана реструктуризации долгов гражданина; осуществление контроля за своевременным исполнением гражданином текущих требований кредиторов и др.

Гражданин обязан предоставлять финансовому управляющему по его требованию любые сведения о составе своего имущества, месте нахождения этого имущества, составе своих обязательств, кредиторах и иные имеющие отношение к делу о банкротстве гражданина сведения. Финансовый управляющий может быть освобожден или отстранен арбитражным судом от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве гражданина, в случаях и в порядке, предусмотренных Федеральным законом о банкротстве. В случае освобождения или отстранения финансового управляющего арбитражный суд утверждает нового финансового управляющего в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

После вынесения арбитражным судом определения о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина полномочия финансового управляющего прекращаются.

Подводя итог, верным будет систематизировать сходства и различия самой процедуры банкротства и правового статуса управляющего в США и Российской Федерации. Схожими чертами являются: право на подачу заявления о несостоятельности (банкротстве) имеет должник или кредиторы; на законодательном уровне зафиксирован перечень имущества, на которое невозможно обратить взыскание; проведение процедуры реструктуризации долга находится под контролем управляющего.

Различия составляют: в Соединенных Штатах Америки дела о несостоятельности (банкротстве) рассматривают специальные суды по делам о банкротстве, в Российской Федерации дела о банкротстве находятся в ведении арбитражного суда; в Российской Федерации регулирование процедуры банкротства происходит на федеральном уровне, в Соединенных Штатах Америки принимаются региональные нормативные акты; в Соединенных Штатах Америки перед процедурой банкротства проводится консультация у кредитного эксперта, в России такой порядок в процедуре банкротства не предусмотрен.

Как мы видим, процедура банкротства и сами обязанности управляющего в делах о банкротстве в Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки имеет как сходства, так и различия, притом, что в России Закон о банкротстве граждан достаточно «молодой» и находится на стадии становления. Для внесения каких-либо поправок в нормативные акты, с учетом сложившийся практики в будущем, идеальным будет использовать богатый опыт зарубежных государств.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. 31.07.2020) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

[3] Закон РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 31.07.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 30. - Ст. 1792.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.

[6] Заявление о миссии Программы попечителей США. URL: https://www.justice.gov/ust/strategic-plan-mission (дата обращения: 10.11.2020).

[7] Роберт Д. Краткое содержание главы 11 Кодекса США о банкротстве, включая дела с участием «малого бизнеса» и физических лиц [Электронный ресурс]. URL: https://www.m-logos.ru/img/tezis_Miftahutdinov_161115.pdf (дата обращения: 10.11.2020).

[8] House Report No. 989, 95th Cong., 2d Sess. at 88 (reprinted in 1978 U.S. Code Congressional & Admin. News at 5787, 5963, 6049). URL: https://www.congress.gov/ (дата обращения: 10.11.2020).

[9] Law Library of Congress URL: http://www.loc.gov/rr/askalib/ask-law.html (дата обращения: 12.11.2020).

[10] Legal Information Institute Cornell Law School open access to law since 1992. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/581 (дата обращения: 12.11.2020).

[11] Legal Information Institute Cornell Law School open access to law since 1992. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1930 (дата обращения: 07.11.2020).

[12] Library Services University of Science and Technology of Southern Philippines. URL: http://ustp.edu.ph/library/ask_the_librarian.php (дата обращения: 12.11.2020).

[13] Proc bankruptcy/bankruptcy-basics/process-bankruptcy-basics ess - Bankruptcy Basics. United States Courts. URL: https://www.uscourts.gov/services-forms/ (дата обращения: 02.11.2020).

[14] The United States Department of Justice. URL: https://www.justice.gov/ust/us-trustee-regions-and-offices (дата обращения: 14.11.2020).

[15] Thomson Reuters 3 Times Square New York, NY, 2020. URL: https://legal.thomsonreuters.com/en (дата обращения: 30.10.2020).

[16] Tighe v. Celebrity Home (In re Celebrity Home Entertainment, Inc.), 210 F.3d 995 (9th Cir. April 21, 2000). URL: https://case.law/

[17] US Duties; supervision by Attorney General. Code § 586. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/586 (дата обращения: 30.10.2020).

[18] U.S. Code § 152. Appointment of bankruptcy judges. URL: https://www.law.cornell.edu/ (дата обращения: 15.11.2020).

[19] U.S. Code § 581. United States trustees. URL: https://www.law.cornell.edu/ (дата обращения: 15.11.2020).

[20] U.S. Code § 589a. United States Trustee System Fund. URL: https://www.law.cornell.edu/ (дата обращения: 15.11.2020).

[21] U.S. Department of Justice 950 Pennsylvania Avenue, NW Washington, DC 20530-0001. The United States Department of Justice. U.S. Trustee Program. URL: https://www.justice.gov/ust (дата обращения: 15.11.2020).

[22] U.S. Department of Justice 950 Pennsylvania Avenue, NW Washington, DC 20530-0001. The United States Department of Justice. U.S. Trustee Program. URL: https://www.justice.gov/ust (дата обращения: 15.11.2020). United States Bankruptcy Code2019 Edition © 2015-2019 Michigan Legal Publishing Ltd. URL: https://www.usbankruptcycode.org/chapter-7-liquidation/ (дата обращения: 16.11.2020).

[23] United States Bankruptcy Code2019 Edition © 2015-2019 Michigan Legal Publishing Ltd. URL: https://www.usbankruptcycode.org/chapter-11-reorganization/ (дата обращения: 16.11.2020).

[24] United States Bankruptcy Michigan Legal Publishing Ltd, 2019. URL: https://www.usbankruptcycode.org/table-of-contents/ (дата обращения: 07.11.2020).

[25] United States Courts. URL: https://www.uscourts.gov/ (дата обращения: 17.11.2020).

[26] United States Courts. URL: https://www.uscourts.gov/services-forms/ (дата обращения: 10.11.2020).

[27] United States Courts. URL: https://www.uscourts.gov/services-forms/bankruptcy/trustees-and-administrators/administrative-expense-multipliers (дата обращения: 14.11.2020).

Spisok literatury:

[1] Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode

obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

[2] Federal'nyi zakon ot 26.10.2002 N 127-FZ (red. 31.07.2020) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // SZ RF. - 2002. - N 43. - St. 4190.

[3] Zakon RF ot 26.06.1992 N 3132-1 (red. ot 31.07.2020) «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii» // Vedomosti SND i VS RF. - 1992. - N 30. - St. 1792

[4] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 31.07.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. - 1994. - N 32. - St. 3301.

[5] Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 N 95-FZ (red. ot 08.06.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. - 2002. - N 30. - St. 3012.

[6] Zayavlenie o missii Programmy popechitelei SShA. URL: https://www.justice.gov/ust/strategic-plan-mission (data obrashcheniya: 10.11.2020)

[7] Robert D. Kratkoe soderzhanie glavy 11 Kodeksa SShA o bankrotstve, vklyuchaya dela s uchastiem «malogo biznesa» i fizicheskikh lits [Elektronnyi resurs] URL: https://www.m-logos.ru/img/tezis_Miftahutdinov_161115.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2020).

[8] House Report No. 989, 95th Cong., 2d Sess. at 88 (reprinted in 1978 U.S. Code Congressional & Admin. News at 5787, 5963, 6049). URL: https://www.congress.gov/ (data obrashcheniya: 10.11.2020).

[9] Law Library of Congress. URL: http://www.loc.gov/rr/askalib/ask-law.html (data obrashcheniya: 12.11.2020).

[10] Legal Information Institute Cornell Law School open access to law since 1992. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/581 (data obrashcheniya: 12.11.2020).

[11] Legal Information Institute Cornell Law School open access to law since 1992. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/1930 (data obrashcheniya: 07.11.2020).

[12] Library Services University of Science and Technology of Southern Philippines http://ustp.edu.ph/library/ask_the_librarian.php (data obrashcheniya: 12.11.2020).

[13] Proc bankruptcy/bankruptcy-basics/process-bankruptcy-basics ess - Bankruptcy Basics. United States Courts. URL:https://www.uscourts.gov/services-forms/ (data obrashcheniya: 02.11.2020).

[14] The United States Department of Justice. URL: https://www.justice.gov/ust/us-trustee-regions-and-offices (data obrashcheniya: 14.11.2020).

[15] Thomson Reuters 3 Times Square New York, NY, 2020. URL: https://legal.thomsonreuters.com/en (data obrashcheniya: 30.10.2020).

[16] Tighe v. Celebrity Home (In re Celebrity Home Entertainment, Inc.), 210 F.3d 995 (9th Cir. April 21, 2000) // https://case.law/

[17] US Duties; supervision by Attorney General. Code § 586. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/586 (data obrashcheniya: 30.10.2020)

[18] U.S. Code § 152. Appointment of bankruptcy judges. URL: https://www.law.cornell.edu/ (data obrashcheniya: 15.11.2020).

[19] U.S. Code § 581. United States trustees. URL: https://www.law.cornell.edu/ (data obrashcheniya: 15.11.2020).

[20] U.S. Code § 589a. United States Trustee System Fund URL: https://www.law.cornell.edu/ (data obrashcheniya: 15.11.2020).

[21] U.S. Department of Justice 950 Pennsylvania Avenue, NW Washington, DC 20530-0001. The United States Department of Justice. U.S. Trustee Program. URL: https://www.justice.gov/ust (data obrashcheniya: 15.11.2020).

[22] U.S. Department of Justice 950 Pennsylvania Avenue, NW Washington, DC 20530-0001. The United States Department of Justice. U.S. Trustee Program. URL: https://www.justice.gov/ust (data obrashcheniya: 15.11.2020). United States Bankruptcy Code2019 Edition © 2015-2019 Michigan Legal Publishing Ltd. URL: https://www.usbankruptcycode.org/chapter-7-liquidation/ (data obrashcheniya:16.11.2020).

[23] United States Bankruptcy Code2019 Edition © 2015-2019 Michigan Legal Publishing Ltd. URL: https://www.usbankruptcycode.org/chapter-11-reorganization/ (data obrashcheniya: 16.11.2020).

[24] United States Bankruptcy Michigan Legal Publishing Ltd, 2019. URL: https://www.usbankruptcycode.org/table-of-contents/ (data obrashcheniya: 07.11.2020).

[25] United States Courts. URL: https://www.uscourts.gov/ (data obrashcheniya: 17.11.2020).

[26] United States Courts. URL: https://www.uscourts.gov/services-forms/ (data obrashcheniya: 10.11.2020).

[[27] United States Courts. URL: https://www.uscourts.gov/services-forms/bankruptcy/trustees-and-administrators/administrative-expense-multipliers (data obrashcheniya: 14.11.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10976

БЕЗНОСОВА Яна Викторовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Национального исследовательского Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: sun148@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН И ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР)[1]

Аннотация. *Изменение мировоззренческой парадигмы в период глобальных трансформаций общества влечет появление новых религиозных движений. Однако возникновение альтернативной религиозности – процесс, присущий различным обществам на протяжении всего периода их исторического развития. Новые религиозные течения появлялись и исчезали: одни из них глубоко укоренялись в социальном сознании и практике, другие – постепенно сходили с исторической арены. Исследование динамики развития духовно-нравственных исканий общества позволит установить причины появления новых религиозных течений и трансформации традиционной религиозности как в исторической ретроспективе, так и в современном мире. Опираясь на цивилизационный подход к изучению общества и государства, автор использует широкую методологическую базу, в частности, всеобщий философский диалектический метод, комплекс общенаучных и частно-научных методов, которые позволяют рассмотреть предмет исследования с междисциплинарных позиций (история государства и права, история религии, история культуры, история философии). В результате проведенного исследования делается вывод о том, что появление новых религиозных течений, движений, концепций всегда является определенной протестной реакцией на ослабление идеологических позиций традиционных религий вследствие несоответствия их догматов и практик духовным запросам общества в условиях трансформирующейся действительности. При наличии соответствующих экономических, идеологических, политических и социальных предпосылок возникновение альтернативных религиозных течений становится лишь вопросом времени и зависит от появления харизматичного лидера, способного поддержать своим авторитетом систему новых духовных идей, воздействуя на своих последователей на рациональном и иррациональном уровне.*

Ключевые слова: *альтернативная религиозность, традиционная религиозность, новые религиозные движения, религиозные течения, нетрадиционная религиозность, духовные искания, харизматичный лидер.*

BEZNOSOVA Yana Viktorovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law of Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod, e-mail: sun148@mail.ru

THE EVOLUTION OF TRADITIONAL RELIGIOSITY FROM ANCIENT TO MODERN TIMES (RETROSPECTIVE REVIEW)

Annotation. *Changing the worldview paradigm in the period of global transformations of society leads to the emergence of new religious movements. However, the emergence of alternative religiosity is a process inherent in various societies throughout their historical development. New religious movements appeared and disappeared: some of them were deeply rooted in social consciousness and practice, while others gradually left the historical arena. The study of the dynamics of the development of spiritual and moral searches of society will allow us to determine the reasons for the emergence of new religious trends and the transformation of traditional religiosity both in historical retrospect and in the modern world. Based on a civilizational approach to the study of society and the*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31235.

state, the author uses a wide methodological base, in particular, a universal philosophical dialectical method, the complex of General scientific and private-scientific methods, which allow us to consider the subject of research with interdisciplinary positions (history of state and law, history of religion, cultural history, history of philosophy). The author concludes that the emergence of new religious movements and concepts is a protest reaction to the weakening of the ideological positions of traditional religions due to the mismatch of their tenets and practices the spiritual needs of the society in terms of transforming reality. If there are appropriate economic, ideological, political and social prerequisites, the emergence of alternative religious movements becomes only a matter of time and depends on the emergence of a charismatic leader who can support the system of new spiritual ideas with his authority, influencing his followers on a rational and irrational level.

Key words: *alternative religiosity, traditional religiosity, new religious movements, religious trends, unconventional religiosity, spiritual quest, charismatic leader.*

Возникновение на современной социальной арене «новых религиозных движений» – явление совсем не новое. История знает множество примеров появления религиозных течений, одни из которых укоренялись в обществе и со временем становились «традиционными» религиями, а другие постепенно затухали и исчезали.

Существует большое количество трудов, посвященных изучению религий в исторической ретроспективе, в которых выявляются причины формирования новых для своего времени религиозных течений и закономерности их эволюции. Так, например, в XIX в. вопросы возникновения и развития религий исследовались профессором церковной истории Принстонской духовной семинарии Д.К. Моффатом [20], американским историком С. Смакером [22]. В начале XX в. ряд трудов по истории религии вышел в России [8; 10]. Одним из самых фундаментальных исследований XX в. стал труд «История веры и религиозных идей» румынского религиоведа М. Элиаде [19]. В современной науке проблемами религиоведения и истории религии занимаются российские исследователи В.Ю. Лебедев и А.М. Прилуцкий [9], немецкий историк религии Я. Ассман [18] и другие.

Изучение динамики развития духовно-нравственных исканий общества способствует пониманию причин эволюции и затухания традиционной религиозности как в исторической ретроспективе, так и в современном мире. В настоящей статье дается краткий обзор политических, социально-экономических и религиозных процессов, происходивших на Западе и в южноазиатском регионе и приведших к зарождению новых религиозных течений как оппозиции традиционной религиозности.

Основополагающим подходом при проведении настоящего исследования стал цивилизационный, который позволил проанализировать различные социальные явления в контексте религиозно-философских и этических ценностей, присущих данному обществу. Общая методологическая основа исследования представлена диалектическим методом, а также комплексом общенаучных и частно-научных методов (индукции, дедукции, анализа, синтеза и др.).

Одним из первых примеров зарождения нетрадиционной религиозности в мировой истории является появление в VII–VI вв. до н.э. на территории Индостана ряда религиозных течений, оппозиционных господствующему в тот период ортодоксальному брахманизму.

В IX–VII вв. до н.э. во всех сферах жизни древнеиндийского общества ведущую роль начинают играть жрецы-брахманы. Только они владели тайнами совершения ритуала жертвоприношения, от соблюдения всех деталей которого зависело, по убеждению древних индийцев, стабильное функционирование системы мироздания. Постепенно брахманы присвоили себе исключительное право на совершение любых действий в рамках системы жертвоприношений, а их статус был приравнен к статусу богов [2]. По выражению индийского ученого Р. Н. Дандекара, «такое положение вещей породило среди людей своего рода интеллектуальное рабство, когда приходилось слепо верить всему, что говорили брахманы» [4, с. 58].

Злоупотребляя абсолютным главенством в религиозно-культовой сфере, жрецы вмешивались в вопросы управления государством, а также оказывали влияние на организацию древнеиндийского общества. Они выступали с активной пропагандой системы варн, предполагавшей деление общества на четыре неравных по своему статусу сословия, из которых высшую ступень социальной иерархии занимали брахманы.

В конце концов в древнеиндийском обществе наступила бурная реакция против жреческого господства. Ряд мыслителей поставил под сомнение сакральность варнового деления общества, притязания брахманов на исключительную роль в его духовной жизни, эффективность системы жертвоприношений, а также авторитет священных книг, лежащих, по утверждению брахманов, в основе указанной системы [4, с. 62].

Однако всевластие жрецов было не единственной причиной наступившей реакции. Так, американский индолог А. Бэшем отмечает, что в её основе «были глубокие психологические сдвиги, чувство тревоги, беспокойства, которые привели к росту пессимизма, аскетизма, мистицизма. Время, о котором идет речь, было временем коренных социальных перемен. Древние племенные объединения распадались. Исчезло чувство взаимной опоры, сплоченности, присущее роду» [3, с. 266].

Реформаторский дух впервые проявился с появлением учителей упанишад1 и шраманов2(2-ая половина I тыс. до н. э.), которые положили начало свободомыслию [7, с. 15]. Их деятельность создала благоприятные условия для зарождения ряда крупных неортодоксальных течений, особая роль среди которых принадлежала буддизму.

Основоположником буддизма стал бывший наследный принц одного из индийских княжеств – Сиддхартха Гаутама (Будда). Подобно иным неортодоксальным течениям, буддизм поставил под сомнение неоспоримую ценность священных ведических текстов и высший авторитет традиционных представлений. Выступая против притязаний жрецов на исключительность по происхождению и положению, буддизм отстаивал идею о том, что все сословия древнеиндийского общества имеют равное происхождение [2, с. 243]. Как отмечает индийский политический деятель Дж. Неру, буддизм «вдохнул новую жизнь в народ, вскрыл новые источники народной силы и высвободил новые таланты и способности к руководству» [12, с. 278].

Аналогичные процессы, связанные с духовным поиском и религиозным обновлением, происходили позднее – на рубеже эр – в Палестине, где в качестве реакции на ортодоксальный иудаизм возникло христианское вероучение.

В 63 г. до н.э. иудеи, пережившие с VI по II вв. до н.э. вавилонское, персидское и эллинистическое владычества, после недолгого периода политической независимости оказались под властью римлян. Будучи включенной в состав Римской империи, Иудея лишилась самоуправления и, подобно другим покоренным римлянами народам, была вынуждена нести тяжелое налоговое бремя. Ряд попыток восстановления еврейской государственности не имел успеха. На смену национальным государствам приходила чуждая всему этнически пестрому населению Рима мировая империя, управляемая мощной государственной машиной, перед лицом которой покоренные народы оказывались беспомощными и беззащитными [13, с. 158].

Как указывают отечественные ученые-философы Н.П. Новиков и И.И. Ершова, «недовольство иноземным владычеством, мало считавшимся с местными традициями и религиозными святынями, разочарования, вызванные подавлением антиримских восстаний, нарастание социального и имущественного расслоения и внутренних противоречий порождали настроения неуверенности, апатии, бесперспективности, мистических ожиданий» [13, с. 157].

В конце I в. до н.э. — начале I в. н.э. наблюдается всплеск активности еврейских религиозных группировок хасидеев, фарисеев, саддукеев, ессеев. Появляются радикальные движения зелотов и сикариев, а также большое количество бродячих проповедников, возвещавших скорый приход мессии, который спасет народ и восстановит независимое Иудейское царство.

Очевидно, что возникновение вышеназванных настроений свидетельствовало о неспособности традиционного иудаизма удовлетворить духовные искания общества в тот период. О внутреннем состоянии иудаизма на рубеже эр красноречиво свидетельствуют Евангелия. Так, в 23 гл. Евангелия от Матфея Иисус Христос укоряет иудейских богословов в том, что они «лицемерно долго молятся», «все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди», «любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!» [1].

Негодование Иисуса было вызвано увлечением иудейских духовных учителей внешней, ритуальной стороной религии, и оставлением без внимания её внутренней, духовной составляющей: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда, между тем как внутри они полны хищения и неправды» (Мф, 23:25-28) [1].

Апостол Павел в «Послании к римлянам» со ссылкой на пророков описывает крайнее нравственное разложение иудейского общества: «Нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим, 3:10,18) [1].

Таким образом, иудейское общество в рассматриваемый период потеряло всякие духовные ориентиры и оказалось в беспомощном состоянии перед лицом нависших трудностей и угроз.

Христианство как альтернатива традиционному иудаизму предложило свой вариант решения проблемы. Христианские проповедники объ-

[1] Термин «упанишада» переводится с санскрита как «сидящий около», то есть «сидящий около учителя для того, чтобы получить от него наставление».

[2] Шраманы – люди, ушедшие от мира и порвавшие со старыми традициями.

яснили на простом и понятном любому верующему языке то, что спасение может получить каждый, кто искренне уверует в Бога и в его божественную истину: «Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою…» (Рим, 3:21,22) [1]. При этом было провозглашено равенство всех людей как грешников вне зависимости от их происхождения: «Итак, что же? Имеем ли мы преимущество? Нисколько: ибо мы уже доказали, что как Иудеи, так и Еллины, все под грехом» (Рим, 3:9, 23) [1].

Спустя несколько веков существования христианства духовный кризис настиг и это вероучение, а точнее её западную ветвь – католицизм, следствием чего стало появление в Западной Европе мощного движения за реформирование церковных порядков. Вместе с тем, в этом движении выразился протест против всего средневекового порядка вещей и средневекового мировоззрения.

С XII в. во всех странах Западной Европы складывается оппозиция католической церкви. Появляются секты катаров и альбигойцев, с осуждением католического духовенства выступают английский богослов Д. Уиклиф и чешский проповедник Ян Гус.

Увеличивая своё политическое могущество, Римская католическая церковь боролась за всё новые сферы влияния, стремясь подчинить своей воле европейских монархов и заставить их платить всевозможные налоги в папскую казну [14].

Одновременно с ростом политических амбиций Римская церковь стремительно утрачивала свое значение как религиозный институт. Продажа церковных должностей и индульгенций, недостойное поведение клира и низкий уровень его образованности не внушали более доверия и уважения со стороны паствы. Историк С. Озмент характеризует настроения этого периода в мирской и монашеской среде, как «чувство полной духовной безысходности» [21, p. 223].

К началу XVI в. идеи Реформации назрели почти во всей Европе. Однако искра вспыхнула именно в Германии, причиной чему был глубокий кризис, который охватил различные сферы жизни общества империи и привёл ко всеобщему недовольству Римской церковью: «Бюргерство видело в ней опору феодальных властей и вообще консервативный институт, препятствующий свободному решению экономических задач... Князья и дворянство видели в ней мощного конкурента, имущество и права которого не прочь были присвоить» [7, с. 136]. На крестьянское население падало основное бремя возлагавшихся церковью повинностей и поборов.

Необходимость реформирования церкви как религиозного института была более, чем очевидна. Недоставало лишь человека, который «бросил бы искру в этот годами накоплявшийся горючий материал» [16, с. 35]. Этим человеком стал Мартин Лютер. В своих знаменитых 95 тезисах против индульгенций он раскритиковал истинность учения католической церкви, заявив, что «всякий истинно раскаявшийся христианин получает полное освобождение от наказания и вины, уготованное ему даже без индульгенций» [17].

Реформация продолжилась под лозунгом возврата к христианскому учению и религиозной практике первых веков существования церкви Христовой как сообщества всех верующих. Как отмечает британский теолог А. Макграт, «реформаторы указывали на жизненную силу христианства в апостольский период, засвидетельствованную в Новом Завете, и утверждали, что возможно и необходимо воссоздать дух и форму этого значимого периода в истории христианской церкви» [11].

Спустя век в ситуации духовной безысходности оказалось еврейское население Восточной Польши. XVI в. был «золотым веком» для евреев, проживающих на территории Польши. Успешно занимаясь торговой, финансовой и промышленной деятельностью, евреи вносили весомый вклад в экономическое развитие польского государства, в связи с чем получали всемерное покровительство со стороны польских королей. Эпоха процветания прекратилась в середине XVII в., когда в жизни польских евреев произошла резкая перемена к худшему. Причиной тому стала освободительная война казаков и русских крестьян под руководством Богдана Хмельницкого. Страшные погромы, учинённые восставшими, прокатились по территории Польши. Казаки не щадили ни поляков, ни евреев, которые в равной степени воспринимались ими как угнетатели православного русского народа. Вслед за этими событиями Польшу захлестнул «Шведский потоп» – вторжение войск шведов в 1655–1660 гг., унесшее жизни огромного числа евреев. Ещё одним бедствием, повлёкшим необратимые жертвы, стала чума.

Как указывает исследователь С.М. Дубнов, «перенесенные польскими евреями бедствия наложили свою печать и на их духовную жизнь. На Украине, в Подолии и Волыни, наиболее пострадавших от казацкого разгрома, умственный уровень еврейской массы все более понижается» [5]. Раввинистский иудаизм, требовавший от еврея талмудической учености, все менее удовлетворял народную массу, которая изнемогала от нищеты. Механическое исполнение многочисленных обрядов более не приносило духовного умиротворения. В этой связи, измученные польские евреи с радостью поверили в известие о мессии – Саббатае Цеви, который, по слухам, один за другим

совершал подвиги и чудеса на территории Османской империи. Многие из евреев, становясь последователями «саббатианства», продавали в Польше свои дома и отправлялись навстречу мессии, который, как они верили, приведет их в Землю Обетованную. Однако их ожиданиям не суждено было сбыться: Саббатай Цеви, которому турецкий султан пригрозил смертной казнью, перешёл в ислам. Часть искренне уверовавших в него людей восприняла это событие крайне болезненно, рухнули последние надежды на то, чтобы выбраться из всё нараставшего гнетущего состояния. Лжемессианское движение попытался возродить Я. Франк, который, однако, впоследствии перешёл в католицизм.

Когда саббатианцы и франкисты отдалились от иудаизма, появилось новое учение, более глубокое и приспособленное к назревшей религиозной потребности – это было «учение благочестия», или хасидизм, основателем которого стал подольский еврей Исраэль Баал-Шем-Тов. С.М. Дубнов отмечает, что учение хасидизма «было как нельзя лучше приспособлено к потребностям еврейского простонародья в Подолии, Волыни и Галиции. С одной стороны, в религии выдвинуто было доступное народу начало сердечной веры и молитвы, вместо недоступной книжной учености, а с другой – получилась возможность “спасать свою душу” через цадика-чудотворца, к которому простолюдин всегда чувствовал сильное влечение» [5].

В первой половине XIX в. глубокий духовный кризис настиг третью мировую религию – ислам. Причём все условия для этого сложились на территории Ирана, где возникло новое религиозное течение, получившее название «бабизм».

Описывая политическую, социально-экономическую и духовную сферы жизни иранского общества накануне возникновения бабизма, исследователь М.С. Иванов рисует ужасающие картины аграрного государства, в котором царят коррупция, невежество, угнетение народных масс.

Крестьянское и ремесленное население Ирана в рассматриваемый период было обложено целым рядом тяжелейших налогов, мелкое и среднее купечество страдало от разбоев на торговых путях и прочих обстоятельств, препятствующих свободной торговле [6, с. 39]. Экономическая и политическая ситуация в стране ещё более ухудшилась в связи с началом проникновения в Иран западноевропейского промышленного капитала, повлекшего за собой политическое закабаление страны, усиление налогового гнета в отношении крестьянства, разорение ремесла.

Тем временем, представители светской и духовной власти процветали. Высшее духовенство собирало доходы со своих земельных владений и злоупотребляло принадлежащими ему судебными полномочиями [6, с. 37]. Факты личной наживы муджтехидов и улемов были известны народу и способствовали утрате к ним доверия со стороны верующих.

Именно в этот период, когда положение низших слоёв населения всё более ухудшалось, когда росли их недовольство и возмущение, бывший торговец Сейид Али Мухаммад Ширази объявил себя Бабом (вратами на пути к имаму Махди). Очень быстро к нему присоединились последователи, которых стали именовать бабидами, а исповедуемое ими учение получило название «бабизм».

Привлекательность учения Баба для низших слоёв населения была вызвана провозглашением равенства всех людей и гарантий защиты их прав, объявлением борьбы против древних, ущемляющих свободу личности, обычаев. Баб выступил с критикой светских и духовных властей, открыто обличая их представителей в аморальности, невежестве, стяжательстве [15].

После смерти Баба его сторонники разделились на два течения, одно из которых – бахаи – претендует на статус новой мировой религии: «Всякий, кто изучает Веру бахаи, обнаруживает ее редкостную открытость и доступность… Минимум обрядности и отсутствие касты духовенства, наделенной жреческими функциями» [15], – вот то, что способствует довольно легкому усвоению основных положений данного вероучения.

История различных цивилизаций показывает, что появление новых религиозных течений является своего рода выражением протеста верующих против традиционной религии, которая, по их представлениям, перестает отвечать новым веяниям времени и духовным исканиям общества. Обострение социально-экономической, политической ситуации, кризис духовной сферы становятся предпосылками появления новых религиозных течений, которые при наличии харизматичного лидера имеют большой шанс на развитие и распространение в обществе. Таким образом, эволюция традиционной религиозности коррелируется с эволюционными и революционными процессами, происходящими в самом обществе, его социальной структуре, политической и экономической сферах. Социально-политические кризисы порождают изменения в идеологическом (духовном) поле, а трансформация религиозности закономерно наступает как ответ на кризисные социальные процессы.

Список литературы:

[1] Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Пикорп, 1994. – 1224 с.

[2] Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности [Электронный ресурс] / Сайт «Абхидхарма» – Режим доступа: http://www.abhidharma.ru/A/Simvol/Indyizm/0003.pdf (дата обращения: 11.09.2020).

[3] Бэшем А. Чудо, которым была Индия. – М.: Наука, 1977. – 616 с.

[4] Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму. Эволюционирующая мифология. – М.: Восточная литература РАН, 2002. – 285 с.

[5] Дубнов С.М. Краткая история евреев [Электронный ресурс] / Сайт «История еврейского народа». – Режим доступа: http://jhist.org/code/dubnov40.htm (дата обращения: 04.10.2020).

[6] Иванов М.С. Бабидские восстания в Иране (1848-1852). – М.: АН СССР, 1939. – 175 с.

[7] История религии. Лекции, прочитанные в Санкт-Петербургском университете / А.Л. Буряковский, М.А. Родионов и др. – СПб.: Лань, 1998. – 270 с.

[8] Клитин А.М. История религии. Опыт историко-богословского исследования. – Одесса, 1910. – 544 с.

[9] Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М. Семиотическое пространство народной веры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 4. – С. 20-24.

[10] Луначарский А.В. Введение в историю религии. – М. –Пг., ГИЗ, 1923. – 196 с.

[11] Макграт А. Богословская мысль Реформации [Электронный ресурс] / Сайт «Реформатский взгляд» – Режим доступа: https://www.reformed.org.ua/2/32/1/McGrath (дата обращения: 24.09.2020).

[12] Неру Дж. Открытие Индии. Кн. 1. – М.: Политиздат, 1989. – 460 с.

[13] Основы религиоведения / Под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 1998. – 480 с.

[14] Порозовская Б.Д. Мартин Лютер. Его жизнь и реформаторская деятельность [Электронный ресурс] / Сайт «Литмир» – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=114194&p=1 (дата обращения: 24.09.2020).

[15] Хэтчер У.С., Мартин Дж. Д. Новая мировая религия: Вера бахаи [Электронный ресурс] / Сайт «Архивы – память общины» – Режим доступа: https://bahaiarc.org/100-bibliography-b/933-emerging-global-religion#pr2_6 (дата обращения: 12.10.2020).

[16] Цыпкин Э.И. Реформация Мартина Лютера: предпосылки и причины (к 500-летию начала Реформации) // Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры. – 2017. – № 1 (123). – С. 31-38.

[17] 95 тезисов Мартина Лютера. [Электронный ресурс] / Сайт «СЕЛЦ» – Режим доступа: http://лютера.рф/apology/95-тезисов-мартина-лютера.html (дата обращения: 23.09.2020).

[18] Assmann J. Religion und kulturelles Gedächtnis. – München: C. H. Beck, 2000. – 260 p.

[19] Eliade M. A History of Religious Ideas, vol. I, From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries, trans. W. Trask. – Chicago: University of Chicago Press. 1978. – 508 p.

[20] Moffat James C. A comparative history of religions. – New York: Dodd, Mead & co, 1871. – 334 p.

[21] Ozment S. E. The age of reform (1250–1550): An intellectual and religious history of late medieval and Reformation Europe. – New Haven: Yale University Press; 1st Edition (January 1, 1980). – 458 p.

[22] Smucker Samuel M. History of all religions. – New York: Cottage library publishing house, 1882. – 350 p.

Spisok literatury:

[1] Bibliia. Knigi Sviashchennogo pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta [Bible. Books of the Holy Scriptures of the old and New Testaments]. – Minsk: Pikorp, 1994. – 1224 p. (In Russ.)

[2] Bongard-Levin G. M., Il'in G. F. Indiia v drevnosti [India in ancient times] [Elektronnyi resurs] / Sait «Abkhidkharma» – Rezhim dostupa: http://www.abhidharma.ru/A/Simvol/Indyizm/0003.pdf (data obrashcheniya: 11.09.2020). (In Russ.)

[3] Beshem A. Chudo, kotorym byla Indiia [The miracle that was India]. – M.: Nauka, 1977. – 616 p. (In Russ.)

[4] Dandekar R. N. Ot Ved k induizmu. Evoliutsioniruiushchaia mifologiia [From the Vedas to Hinduism. The evolving mythology]. – M.: Vostochnaia literatura RAN, 2002. – 285 p. (In Russ.)

[5] Dubnov S.M. Kratkaia istoriia evreev [A brief history of the Jews] [Elektronnyi resurs] / Sait «Istoriia evreiskogo naroda». – Rezhim dostupa: http://jhist.org/code/dubnov40.htm (data obrashcheniya: 04.10.2020). (In Russ.)

[6] Ivanov M.S. Babidskie vosstaniia v Irane (1848-1852) [Babid revolts in Iran]. – M.: AN SSSR, 1939. – 175 p. (In Russ.)

[7] Istoriia religii. Lektsii, prochitannye v Sankt-Peterburgskom universitete [History of religion. Lectures given at Saint Petersburg University] / A.L. Buriakovskii, M.A. Rodionov i dr. – SPb.: Lan', 1998. – 270 p. (In Russ.)

[8] Klitin A.M. Istoriia religii. Opyt istoriko-bogoslovskogo issledovaniia [the History of religion. Experience in historical and theological research]. – Odessa, 1910. – 544 p. (In Russ.)

[9] Lebedev V.Iu., Prilutskii A.M. Semiotich-eskoe prostranstvo narodnoi very [Semiotic space of folk faith] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo

universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Moscow state University of culture and arts]. – 2008. – № 4. – P. 20–24. (In Russ.)

[10] Lunacharskii A.V. Vvedenie v istoriiu religii [Introduction to the history of religion]. – M.–Pg., GIZ, 1923. – 196 p. (In Russ.)

[11] Makgrat A. Bogoslovskaia mysl' Reformatsii [The theological thought of the reformation] [Elektronnyi resurs] / Sait «Reformatskii vzgliad» – Rezhim dostupa: https://www.reformed.org.ua/2/32/1/McGrath (data obrashcheniya: 24.09.2020). (In Russ.)

[12] Neru Dzh. Otkrytie Indii. Kn. 1. [The Discovery of India]. – M.: Politizdat, 1989. – 460 p. (In Russ.)

[13] Osnovy religiovedeniia [Fundamentals of religious studies] / Pod red. I.N. Iablokova. – M.: Vysshaia shkola, 1998. – 480 p. (In Russ.)

[14] Porozovskaia B.D. Martin Liuter. Ego zhizn' i reformatorskaia deiatel'nost' [Martin Luther. His life and reform efforts] [Elektronnyi resurs] / Sait «Litmir» – Rezhim dostupa: https://www.litmir.me/br/?b=114194&p=1 (data obrashcheniya: 24.09.2020). (In Russ.)

[15] Khetcher U.S., Martin Dzh. D. Novaia mirovaia religiia: Vera bakhai [a New world religion: the Baha'i Faith] [Elektronnyi resurs] / Sait «Arkhivy – pamiat' obshchiny» – Rezhim dostupa: https://bahaiarc.org/100-bibliography-b/933-emerging-global-religion#pr2_6 (data obrashcheniya: 12.10.2020). (In Russ.)

[16] Tsypkin E.I. Reformatsiia Martina Liutera: predposylki i prichiny (k 500-letiiu nachala Reformatsii) [Martin Luther's reformation: prerequisites and reasons] // Vestnik Donbasskoi natsional'noi akademii stroitel'stva i arkhitektury. – 2017. – № 1 (123). – P. 31–38. (In Russ.)

[17] 95 tezisov Martina Liutera [Martin Luther's 95 theses] [Elektronnyi resurs] / Sait «SELTs» – Rezhim dostupa: http://liutera.rf/apology/95-tezisov-martina-liutera.html (data obrashcheniya: 23.09.2020). (In Russ.)

[18] Assmann J. Religion und kulturelles Gedächtnis. – München: C. H. Beck 2000. – 260 p.

[19. Eliade M. A History of Religious Ideas, vol. I, From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries, trans. W. Trask. – Chicago, IL: University of Chicago Press. 1978. – 508 p.

[20] Moffat James C. A comparative history of religions. – New York: Dodd, Mead & co, 1871. – 334 p.

[21] Ozment S. E. The age of reform (1250-1550): An intellectual and religious history of late medieval and Reformation Europe. – New Haven: Yale University Press; 1st Edition (January 1, 1980). – 458 p.

[22] Smucker Samuel M. History of all religions. – New York: Cottage library publishing house, 1882. – 350 p.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10977

СУЯЗОВ Вячеслав Валерьевич
ассистент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: mail@law-books.ru

ТОВАРИЩЕСКИЙ СУД РСФСР: ПРАВОСУДИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ?[1]

Аннотация*/ в настоящей работе проводится историко-правовое исследование такого института, как товарищеский суд РСФСР. Проводится анализ законодательства, в соответствии с которым он действовал, положений о принципах и порядке деятельности товарищеских судов. Также в рамках исследования проводится соотношение товарищеского суда с понятием о квазисудебных органах, проводится анализ его деятельности применительно к понятиям правосудия и справедливости.*

Ключевые слова: *товарищеский суд, история отечественного права и государства, судебная система, квазисудебные органы, справедливость, правосудие, суд, РСФСР.*

SUYAZOV Viacheslav Valerievich,
lecturer of the department of theory and history of state and law,
St. Petersburg State University

COURT OF COMRADES IN RSFSR: JUSTICE AND EQUITY?

Annotation. *in this paper, a historical and legal study of such an institution as the friendly court of the RSFSR is carried out. The analysis of the legislation in accordance with which it operated, the provisions on the principles and procedure for the activities of friendly courts is carried out. The research also includes a correlation between a friendly court and the concept of quasi-judicial bodies, and an analysis of its activities in relation to the concepts of justice and fairness.*

Key words: *comradely court, history of domestic law and state, judicial system, quasi-judicial bodies, justice, justice, court, RSFSR.*

История отечественного права и государства богата на различные формы разрешения в обществе правовых споров. Наряду с традиционными судебными органами, которые представляют государство и действуют от его имени, всегда существовали органы, которые не входят в судебную систему, но также занимаются разрешением правовых конфликтов в обществе. С учетом того, что принцип разделения властей в нашем государстве был закреплен лишь с принятием в 1993 году Конституции Российской Федерации, судебная власть на протяжении долгого времени являлась частью единой государственной власти, совокупно ее функцией по разрешению правовых споров и системой органов, которые данную функцию реализуют от имени государства. Говорить о самостоятельности и независимости судебной власти на тот момент не представляется возможным.

Между тем, в историко-правовой доктрине выделяется такая категория, как квазисудебные органы, которые можно охарактеризовать как особые институты, не входящие в судебную систему государства, но наряду с ней реализующие публичную функцию по разрешению в обществе правовых конфликтов[2]. Само государство санкционирует появление данных органов путем принятия соответствующих нормативных правовых актов, что отличает деятельность квазисудебных органов от проявлений самосуда.

Концепция квазисудебных органов связана с существованием в догосударственном периоде органов общинного самоуправления, когда в качестве арбитра выступали вождь или совет старейшин, которые с учетом своего высокого личного авторитета разрешали споры внутри общины[3]. С появлением и развитием государства и последующей централизацией именно оно взяло на себя

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00528 А.

[2] Суязов В.В. Правосудие, справедливость и профессорский дисциплинарный суд в Российской империи // Образование и право. № 6. 2019. С. 224.

[3] Суязов В.В. Дисциплинарные суды Императорских Санкт-Петербургского (Петроградского) и Московского университетов (1902-1917): историко-правовой аспект»: дис ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 14

роль основного арбитра в обществе, максимально изъяв функции разрешения конфликтов у других институтов. Главы общин участвовали в управлении на своем уровне и продолжали разрешать отдельные конфликты, но только в той степени, в которой этим не занимались князь и его дружина, если брать в качестве примера историю отечественного права и государства.

Между тем, с усложнением общественных отношений появилась необходимость как в разгрузке государственных судов, которые занимались абсолютным большинством правовых споров, так и в специализации арбитров по различным категориям споров, когда судьи, обладающие знаниями в области права, далеко не всегда могли вникнуть в специфику тех или иных правоотношений.

Со временем появились такие институты, как, в частности, братчинный суд, крестьянский суд, товарищеский суд, суд офицерской чести, институт земских участковых начальников, профессорский дисциплинарный суд в вузах Российской Империи[1]. Все они не входили в судебную систему государства, но официально имели полномочия разрешать правовые споры в обществе. Стоит отметить, что при изучении истории отечественного права сложно говорить о квазисудебных органах как об институтах гражданского общества. Если говорить о противопоставлении судов и квазисудебных органов по критерию наличия или отсутствия закрепления их в перечне органов судебной власти как одного из компонентов власти государственной, то это представляется не до конца обоснованным, так как деятельность всех подобных органов так или иначе связана с государством. Между тем, все подобные органы имели ярко выраженный корпоративной характер, их компетенция затрагивала только те категории субъектов, которые принадлежали к одной организации, социальной группе, что содержательно позволяет отнести их к институтам гражданского общества.

Также остается открытым вопрос, могут ли квазисудебные органы своей деятельностью осуществлять правосудие, если понимать его как разрешение правовых конфликтов в обществе в соответствии с идеей справедливости?

Рассмотрим этот вопрос на примере товарищеского суда времен позднего периода РСФСР, когда нормативное регулирование данного органа было наиболее завершенным с учетом длительной практики правоприменения.

Товарищеские суды впервые появились в истории отечественного права на основании декрета СНК РСФСР от 14 ноября 1919 года «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)»[2]. Как следует из п. 2 данного Положения, дисциплинарные товарищеские суды были утверждены в целях поднятия и укрепления производственной и тарифной дисциплины для рассмотрения дел о нарушениях всеми работающими в предприятиях и учреждениях общего нормального положения о тарифе, специальных дополнений к нему, правил внутреннего распорядка, а также постановления союзных органов о трудовой и союзной дисциплине.

Первоначально в их компетенцию входило разбирательство исключительно за нарушение трудовой дисциплины, что выражалось в перечне налагаемых взысканий (п. 9 Положения от 14 ноября 1919 г.):

1) выговор с объявлением такового по предприятию или учреждению;

2) временное лишение права участия в выборах и права быть избранным в союзные организации на срок не более 6 месяцев;

3) временное перемещение на низшую должность с оплатой по низшей тарифной ставке на срок не более одного месяца;

4) посылка на тяжелые общественно-необходимые работы, с оплатой по ставке исполняемых работ, а в случае упорного нежелания подчиниться товарищеской дисциплине и неоднократных взысканий, подвергаются, как нетрудовой элемент, увольнению из предприятий с передачей в концентрационный лагерь.

Основной категорией разбираемых товарищескими судами дел в начале 1920-х годов были прогулы. Так, в 1920 году в Москве к ответственности товарищескими судами было привлечено 3 259 человек. Из них более половины за прогулы и опоздания на работу[3].

Также деятельность товарищеских судов была направлена на повышение производительности труда. С внедрением новой экономической политики их значение в этом отношении резко упало, поскольку перевод предприятий на хозяйственно-коммерческий расчет, сокращение штатов в них, внедрение сдельной оплаты труда привели к резкому падению количества дел, разбиравшихся дисциплинарными судами[4].

[1] См.: Суязов В.В. Возникновение и деятельность дисциплинарного суда Императорского Санкт-Петербургского университета (1902–1917) / В.В. Суязов // История государства и права. 2017. № 12. С. 26.

[2] Декрет СНК РСФСР от 14.11.1919 «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах (Положение)» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 56. Ст. 537.

[3] Герцензон А. А. Губернские революционные трибуналы, народные суды и товарищеские суды в 1918 – 1920 гг. // Советское государство. 1933. № 6. С. 57 – 72. С. 65.

[4] Факурдинова А.Г. Квазисудебные органы советской системы (историографический аспект) // Там-

Отмечалось, что деятельность товарищеских судов вызывала одобрение власти[1], вследствие чего 5 апреля 1921 года СНК РСФСР был принят новый декрет «Положение о дисциплинарных товарищеских судах»[2]. Новое Положение предоставило возможность товарищеским судам рассматривать проступки работников любого предприятия и учреждения, которые находились в черте уезда или губернии[3].

Постепенно концепция товарищеского суда изменилась, и со временем в его компетенцию попали не только дела о нарушении трудовой дисциплины, но и другие категории дел. Эта тенденция наметилась еще в самом начале их деятельности, так Е. Я. Вольдман отмечает, что «помимо дел о различных нарушениях трудовой дисциплины, товарищеские суды рассматривали дела о мелких хищениях на производстве, хотя право рассматривать такого рода дела Положение им не давало»[4]. В Положении от 5 апреля 1921 года товарищеский суд уже мог привлекать к ответственности за мелкое присвоение и хулиганство.

В дальнейшем концепция товарищеского суда постепенно менялась от института профилактики и выявления нарушений трудовой дисциплины до органа, который на низовом уровне оказывал воспитательное воздействие на лиц, в отношении которых разбирались дела, и являлся судом по незначительным правонарушениям и проступкам. Отдельно стоит отметить, что со временем перечень составов, по которым мог осуществлять производство товарищеский суд, стал открытым, а к числу оснований для привлечения к ответственности добавилось нарушения норм этики, например, неподобающее поведение в семье, сквернословие, невыполнение обязанностей по воспитанию детей[5]. О том, что товарищеские суды должны разбирать вопросы не только производственного, но и вопросы бытового, морального характера, факты неправильного поведения членов коллектива, говорил Н.С. Хрущев на XXI съезде КПСС[6]. В целом, программа КПСС того времени была нацелена на то, чтобы «к воспитательной работе, к борьбе за здоровый быт, за соблюдение правил социалистического общежития как можно больше привлекалась общественность, целые коллективы»[7]. По сути, деятельность товарищеских судов тем самым приравнивалась к деятельности народных дружин.

Последним нормативным актом, регулирующим деятельность товарищеских судов в РСФСР, стало Положение от 11 марта 1977 г., утвержденное Указом Президиума ВС РСФСР «Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов» (далее – Положение), в которое последний раз были внесены изменения в марте 1987 г.

На основании ст. 1 Положения товарищеские суды определялись как выборные общественные органы, призванные активно содействовать воспитанию граждан в духе коммунистического отношения к труду, бережного отношения к социалистической собственности, соблюдения правил социалистического общежития, развития у них чувства коллективизма и товарищеской взаимопомощи, уважения достоинства и чести советских людей.

Главным в работе товарищеских судов являлось предупреждение правонарушений, воспитание граждан путем убеждения и общественного воздействия, создания обстановки нетерпимости к нарушениям трудовой дисциплины, к любым антиобщественным поступкам.

Товарищеские суды создавались в коллективах, которые превышали по численности 50 человек, за исключением отдельных случаев. Так, они создавались на предприятиях, в учреждениях, высших и средних специальных учебных заведениях, в колхозах, домах, в отдельных крупных цехах предприятий и т.д. Кандидаты в члены товарищеского суда выдвигались как отдельными гражданами, так и общественными организациями, после чего утверждались в должности собранием соответствующего коллектива.

В компетенцию товарищеского суда в соответствии со ст. 7 Положения входили такие категории дел, как дела о нарушении трудовой дисци-

бов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 113.

[1] Факурдинова А.Г. Правовая основа деятельности товарищеских судов (1920-е – начало 1930-х гг.) // Право: история и современность. 2019. № 4(9). С. 34.

[2] Декрет СНК РСФСР от 05.04.1921 г. «Положение о дисциплинарных товарищеских судах» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 23–24. Ст. 142.

[3] Факурдинова А.Г. Правовая основа деятельности товарищеских судов (1920-е – начало 1930-х гг.) // Право: история и современность. 2019. № 4(9). С. 35.

[4] Вольдман Е. Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях, организациях: дис ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 95.

[5] Указ Президиума ВС РСФСР от 11.03.1977 «Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов» [Электронный ресурс: https://base.garant.ru/77674948/]. Дата обращения: 26.08.2020).

[6] Н.С. Хрущев. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы. М.: Госполитиздат. 1959. С. 121.

[7] Михайловская И.Б. Товарищеский суд – важное средство коммунистического воспитания масс / Издательство «Знание». М., 1961. С. 3.

плины, мелкие административные проступки и малозначительные преступления (если такое дело передано товарищескому суду органами прокураторы, судом или иными правомочными лицами), о недостойном поведении и аморальных поступках, гражданские дела по спорам на сумму, не превышающую 50 рублей.

Рассмотрение дел товарищеским судом проходило публично и в нерабочее время по месту работы, учебы или жительства нарушителя. При вынесении решения членам товарищеского суда нужно было руководствоваться действующим законодательством, Положением и сознанием своего общественного долга (ст. 15 Положения).

По результатам разбирательства товарищеский суд мог применить к виновному одну из следующих мер общественного воздействия: обязать принести публичное извинение коллективу, объявить предупреждение, объявить общественное порицание, объявить общественный выговор, наложить денежный штраф до 10 рублей, а в некоторых случаях – до 50 рублей (если проступок не связан с нарушением трудовой дисциплины), поставить перед руководством вопрос о понижении или увольнении виновного. Если виновный раскается, принесет публичные извинения коллективу и возместит причиненный ущерб, то товарищеский суд мог ограничиться публичным рассмотрением дела (ст. 17 Положения).

Решение товарищеского суда могло быть обжаловано в течение 10 дней в соответствующий профсоюзный комитет или исполнительный комитет местного Совета народных депутатов (ст. 19 Положения).

Если рассматривать товарищеский суд как квазисудебный орган, то в подтверждении этого тезиса можно привести следующие аргументы:

1. Товарищеский суд не входил в судебную систему СССР. Из ст. 151 Конституции СССР 1977 г. следовало, что в СССР действуют Верховный Суд СССР, Верховные Суды союзных республик, Верховные Суды автономных республик, краевые, областные, городские суды, суды автономных областей, суды автономных округов, районные (городские) народные суды, а также военные трибуналы в Вооруженных Силах. Признавалось, что только перечисленные судебные органы осуществляли правосудие, то есть входили в систему государственных судов. Их решения выносились именем СССР, тогда как решения товарищеского суда выносились именем его членов. Товарищеские суды выражали волю коллектива и были ответственны перед ним, как следовало из ст. 1 Положения. Таким образом, можно сделать вывод, что товарищеские суды, как институт выражения воли коллектива, были отделены от государственного аппарата и системы государственных судов, но при этом их деятельность регулировалась нормативными актами, принятыми советской властью. Товарищеский суд дополнял судебную систему, но не входил в нее.

2. Товарищеский суд являлся корпоративным институтом. Сами принцип и порядок создания товарищеских судов подразумевали его их неразрывную связь с коллективом, коллегами по работе, учебе, соседями. Исходя из того, что налагаемые судом взыскания и перечень оснований для привлечения к ответственности затрагивали, прежде всего, положение лица, в отношении которого проходило разбирательство, среди его окружения, и лишь в незначительной степени касались его материального положения, можно сделать вывод о корпоративном статусе товарищеского суда. Как отмечали А.Т. Бажанов и В.П. Малков, «товарищеские суды, в отличие от народных судов, являются органами общественности, а не органами государства. Они представляют коллектив предприятия, учреждения, организации или население улиц, домов, сельских населенных пунктов. Товарищеские суды рассматривают дела не только о правонарушениях (т.е. о малозначительных преступлениях, административных и дисциплинарных проступках) и гражданско-правовых спорах, но также и дела о нарушениях норм коммунистической морали»[1]. Таким образом, можно сделать вывод о принадлежности товарищеского суда к корпоративным квазисудебным органам, взыскания со стороны которого имели значение только для членов соответствующего коллектива граждан, за исключение возможности присудить денежный штраф, которая носила общий характер.

3. Члены товарищеского суда не наделялись в связи с этим особым статусом. Как следует из ст. 3 Положения, в состав товарищеского суда могли быть избраны граждане, которые по своим деловым и моральным качествам способны успешно выполнять задачи, поставленные перед товарищескими судами. Иных требований к ним не было, что отличало их от судей, представляющим судебную власть государства, для которых существовали более высоких требования. Кроме того, члены товарищеского суда не наделялись в связи с избранием особым публичным статусом, не становились в этом качестве государственными служащими. Их деятельность не оплачивалась, в соответствии со ст. 23 Положения члены товарищеского суда за успешную деятельность могли быть отмечены объявлением благодарности, награждением Почетной грамотой, ценным

[1] Суд и правосудие в СССР / под ред. А. Т. Бажанова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 400 с. С. 71.

подарком или денежной премией, предоставлением льготной путевки в санаторий или дом отдыха. Таким образом, члены товарищеского суда были всего лишь выбранными представителями коллектива и действовали от его лица, но не от лица государства, как судьи.

4. Товарищеский суд не осуществлял правосудие в узком понимании этого термина. Как в законодательстве, так и в отечественной правовой доктрине не содержится определения понятия «правосудие». Представляется, что можно использовать как узкое понимание данного термина, так и его широкое толкование. В первом случае под правосудием будет пониматься деятельность органов судебной власти государства по разрешению правовых конфликтов. Именно такое понимание правосудия можно встретить, в частности, в тексте Конституции СССР 1977 г. Если говорить о широком понимании правосудие, то под ним может пониматься деятельность как судов, так и квазисудебных органов, которые также занимаются разрешением правовых конфликтов в обществе, при этом данная деятельность регулируется публичной властью. Между тем, если под правосудием понимать любую деятельность судов и квазисудебных органов в соответствии с действующим законодательством, то произойдет смешением терминов «правосудие» и «судопроизводство». Если подходить к правопониманию с точки зрения юридического позитивизма, то это вполне соответствовать концепции. Однако в этом случае правосудием можно считать и деятельность судов и квазисудебных органов в тоталитарных режимах, когда права человека могут ставиться значительно ниже интересов публичной власти. В целях соответствия правосудия концепту правового государства предлагается добавить указание на то, что под правосудием может пониматься только та деятельность, которая соответствует идее справедливости, защиты прав человека и способствующая восстановлению нарушенных прав. В этом смысле можно признать, что деятельность товарищеских судов соответствовала понятию правосудия исключительно в его расширительном толковании, при этом наряду с функцией разрешения правовых конфликтов данный институт был призван оказывать воспитательное воздействие на граждан и предупреждать совершение правонарушений, наказывать за аморальное поведение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что товарищеские суды РСФСР не входили в судебную систему, являлись квазисудебными корпоративными органами, которые осуществляли правосудие в его широком понимании с поправкой на советское представление о справедливости. Они прекратили свое существование с 25 мая 1995 г. на основании Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ.

Список литературы:

[1] Вольдман Е.Я. Товарищеские суды на предприятиях, в учреждениях, организациях: дис ... канд. юрид. наук. М., 1969.

[2] Герцензон А.А. Губернские революционные трибуналы, народные суды и товарищеские суды в 1918 – 1920 гг. // Советское государство. 1933. № 6. С. 57 – 72.

[3] Михайловская И.Б. Товарищеский суд – важное средство коммунистического воспитания масс / Издательство «Знание». М., 1961. 34 с.

[4] Суд и правосудие в СССР / под ред. А. Т. Бажанова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 400 с.

[5] Суязов В.В. Возникновение и деятельность дисциплинарного суда Императорского Санкт-Петербургского университета (1902–1917) / В.В. Суязов // История государства и права. 2017. № 12. С. 25 - 30.

[6] Суязов В.В. Дисциплинарные суды Императорских Санкт-Петербургского (Петроградского) и Московского университетов (1902-1917): историко-правовой аспект»: дис ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. 381 с.

[7] Суязов В.В. Правосудие, справедливость и профессорский дисциплинарный суд в Российской империи // Образование и право. № 6. 2019. С. 222 - 234.

[8] Факурдинова А.Г. Квазисудебные органы советской системы (историографический аспект) // Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 113-117.

[9] Факурдинова А.Г. Правовая основа деятельности товарищеских судов (1920-е – начало 1930-х гг.) // Право: история и современность. 2019. № 4(9). С. 33 – 43.

[10] Хрущев Н.С. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы. М.: Госполитиздат. 1959. 143 с.

Spisok literatury:

[1] Vol’dman E.Ya. Tovarishcheskie sudy na predpriyatiyah, v uchrezhdeniyah, organizaciyah: dis ... kand. yurid. nauk. M., 1969.

[2] Gercenzon A.A. Gubernskie revolyucionnye tribunaly, narodnye sudy i tovarishcheskie sudy v 1918 – 1920 gg. // Sovetskoe gosudarstvo. 1933. № 6. S. 57 – 72.

[3] Mihajlovskaya I.B. Tovarishcheskij sud – vazhnoe sredstvo kommunisticheskogo vospitaniya mass / Izdatel’stvo «Znanie». M., 1961. 34 s.

[4] Sud i pravosudie v SSSR / pod red. A. T. Bazhanova. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1980. 400 s.

[5] Suyazov V.V. Vozniknovenie i deyatel'nost' disciplinarnogo suda Imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta (1902–1917) / V.V. Suyazov // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 12. S. 25 - 30.

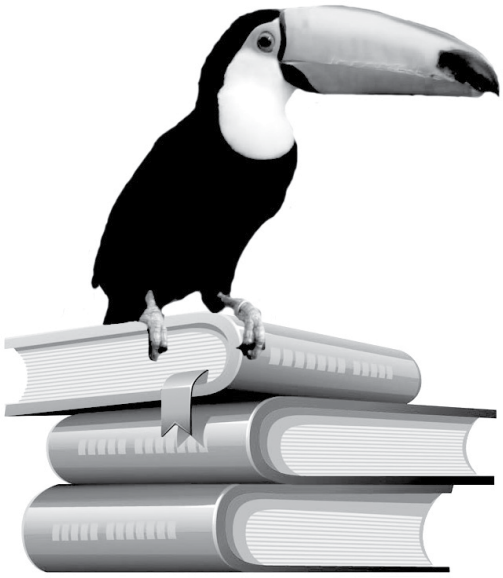
[6] Suyazov V.V. Disciplinarnye sudy Imperatorskih Sankt-Peterburgskogo (Petrogradskogo) i Moskovskogo universitetov (1902-1917): istoriko-pravovoj aspekt»: dis ... kand. yurid. nauk. SPb., 2020. 381 s.

[7] Suyazov V.V. Pravosudie, spravedlivost' i professorskij disciplinarnyj sud v Rossijskoj imperii // Obrazovanie i pravo. № 6. 2019. S. 222 - 234.

[8] Fakurdinova A.G. Kvazisudebnye organy sovetskoj sistemy (istoriograficheskij aspekt) // Tambov: Gramota, 2019. Tom 12. Vypusk 10. S. 113-117.

[9] Fakurdinova A.G. Pravovaya osnova deyatel'nosti tovarishcheskih sudov (1920-e – nachalo 1930-h gg.) // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2019. № 4(9). S. 33 – 43.

[10] Hrushchev N.S. O kontrol'nyh cifrah razvitiya narodnogo hozyajstva SSSR na 1959-1965 gody. M.: Gospolitizdat. 1959. 143 s.



ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников, учебных и методических пособий, монографий, научных статей.

Профессионально.

В максимально короткие сроки.

Размещаем в РИНЦ, E-Library.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10978

ИВАНОВСКАЯ Н.В.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права
Российского университета дружбы народов
e-mail: ivanovskaya_nv@pfur.ru
SPIN-код автора: 2506-7433
Author ID: 57191189920

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ В ГЕРМАНИИ

Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00092 А «Договорное регулирование алиментных обязательств по содержанию несовершеннолетних. Социально правовое исследование российского и зарубежного опыта (на примере стран Евросоюза и США)» (Научный руководитель – Ю.А. Артемьева).

Аннотация. *Автор исследует вопросы правового регулирования определения размера алиментного содержания детей, порядка заключения соглашения об уплате алиментов, о выплате гарантированного содержания детям. В ходе исследования автор приходит к выводу, что немецкие правоведы отмечают преимущество соглашения о содержания ребенка. Вместе с тем, в Германии именно семейным судам отведена ведущая роль в определении порядка и размера содержания ребенка. Положительным является подход судов к определению размера алиментов, основанный не только на формальных данных, но позволяющий учитывать индивидуальные потребности ребенка. При проведении исследования авторами применялась совокупность философских, общенаучных, частнонаучных методов познания теоретического и эмпирического материала. Автор приходит к выводу, что законодательство Германии всесторонне учитывает и интересы родителей, у которых есть право выбора: договориться о выплатах, обратиться в суд или в государственное учреждение – Управление по делам молодежи (Jugendamt).*

Ключевые слова: *алименты, содержание детей в Германии, соглашение об уплате алиментов в Германии, определение размера алиментов, выплата алиментов, получение алиментов.*

IVANOVSKAYA Nataliya V.,
PhD in Law,
Professor of Civil Law of the Department
of Civil and Civil Procedural Law and Private International Law,
RUDN University

MAINTENANCE OBLIGATIONS OF CHILDREN IN GERMANY

The study was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project No. 19-011-00092 A "Contractual regulation of maintenance obligations for the maintenance of minors. Social and legal research of Russian and foreign experience (on the example of EU countries and the USA)" (Supervisor – Yu. A. Artemyeva).

Annotation. *The author analyses the legislation, terms, conditions and assessment of alimony payments for child support, procedure for concluding alimony agreements on the payments of guaranteed maintenance to children. In the course of the conducted research, the author comes to the conclusion that German jurists note the advantage of an agreement on the maintenance of a child. At the same time, in Germany the family courts are assigned the leading role in determining the order and amount of child support. The courts' approach to determining the amount of alimony is positive and based not only on formal data but allowing to take into account the individual needs of the child. During the study, the author used a set of philosophical, general scientific, specific scientific methods of cognition of theoretical and empirical materials. The author concludes that German leg-*

islation comprehensively takes into account the interests of parents who have the right to choose: to conclude the agreement on payments, go to court or apply to a state institution - the Office of Youth Affairs.

Key words: *alimony, alimony agreements in Germany, assessment of alimony payments in Germany, child-support payments, alimony payments, alimony payments, duty to support children.*

В настоящее время активно обсуждаются вопросы совершенствования различных институтов российского семейного права, и было бы правильным и разумным обратиться к исследованию вопроса об алиментных обязательствах в зарубежных странах. Право Германии наиболее близко к отечественному семейному законодательству – много норм было реципировано отечественными законодателями из права Германии. Обращаясь к изучению вопроса алиментного содержания детей в Германии отмечаем, что данная страна является участницей Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. и основные принципы данной конвенции нашли отражение в нормах национального законодательства и в правоприменительной практике.

Речь идет, прежде всего, об обязательствах стран, ратифицировавших Конвенцию о правах ребенка 1989 г. принимать различные меры, направленные на обеспечение благополучия детей. Такие меры должны приниматься в различных сферах, в т.ч. в сфере оказания помощи родителям в воспитании детей, включая обеспечение достойного материального уровня жизни ребенка.

В соответствии со ст. 6 Конституции ФРГ: уход и воспитание детей – это естественное право родителей и прежде всего их надлежащая обязанность [1]. Безусловно, воспитание и содержание ребенка – это обязанности родителей, но, зачастую возможности родителей финансово ограничены. Особенно уязвимыми являются семьи, в которых брак между родителями расторгнут или семьи, в которых дети были рождены вне брака. Вопрос об определении размера и порядка выплат на содержание таких детей решается в странах ЕС на основании обязанности родителя, не проживающего с ребенком, участвовать в его содержании.

В Германии основанием для возникновения обязанности по содержанию детей является наличие кровной связи между родителями и ребёнком [2 , с. 495 - 497].

Вместе с тем, для большинства стран актуальной остается проблема содержания детей, рожденных вне брака их родителей. В 1989 г. был принят Закон ФРГ «О содержании детей», который закрепил право детей, рожденных вне брака, на получение содержания от родителей (отцов) [3]. В последующем был принят еще ряд законодательных актов в данной области, и сегодня отцы детей, рожденных вне брака, обязаны предоставлять содержание их матери в течение шести недель до рождения ребенка и восьми недель после рождения, а также обязаны нести бремя расходов, связанных с беременностью и родами. В случае отсутствия у матери достаточных для обеспечения себя и ребенка доходов обязанность предоставлять содержание сохраняется не менее трех лет после его рождения. Так же Германское Гражданское уложение устанавливает возможность продления выплат, исходя из соответствия их требованиям справедливости. Таким образом, дети, рожденные вне брака, имеют такие же права, как и дети, рожденные в браке.

В Германии обязанность определить порядок и размер содержания ребенка возлагается на судебные органы. Семейный суд при расторжении брака между родителями обязан решить вопрос о содержании ребенка: размер и порядок выплат может быть определен судебным решением, или суд утвердит соглашение об алиментном содержании ребенка между родителями. При этом суд может принудительно решить вопрос об алиментном содержании ребенка, родители которого не состоят в браке или не проживают совместно, или утвердить соглашение об алиментном содержании ребёнка и в случае, если родители не проживают совместно.

Родители могут самостоятельно договариваться о содержании ребенка без обращения в суд. Если родители не могут договориться, то они могут прибегнуть к услугам адвокатов или обратиться в Управление по делам молодежи (Jugendamt). Если и это не удается, то родитель, под опекой которого находится ребёнок, обращается в суд. Таким образом, семейные суды в Германии обязаны определить сумму алиментов в следующих случаях: при наличии разногласий родителей или неуплаты алиментов, или при расторжении брака.

В Германии суды разработали набор руководящих принципов и «таблиц поддержки» для расчета и определения обязательств по содержанию ребенка, которые используются не только судами, но и родителями, юристами, посредниками, работниками Управления по делам молодежи.

Наиболее известный и широко применяемый порядок определения суммы выплачиваемых алиментов это – Дюссельдорфская таблица (Duesseldorfertabelle).

Основные критерии для расчета размера алиментных платежей по данной таблице – 4 воз-

растных группы и уровень чистого дохода плательщика, который определяется довольно сложным способом. Из данной суммы вычитается половина суммы ежемесячного пособия на ребенка (Kindergelds), размер которого также варьируется в зависимости от возраста и количества детей. С 1 января 2020 г. порядок определения размера выплат по Дюссельдорфской таблице на содержание ребенка был изменен – минимальные суммы были увеличены. Так, минимальное содержание, выплачиваемое на ребенка до 5 лет, составляет 369 евро (вместо ранее выплачиваемых 354); на детей в возрастной группе от 6 до 11 лет – 424 евро (вместо суммы в 406 евро); и на детей в возрасте от 12 до 17 лет – 497 евро (вместо 476 евро). Так же возросла минимальная сумма на содержание детей совершеннолетнего возраста и составляет в настоящее время 530 евро [4].

Эти таблицы действуют как формальный принцип расчета размера алиментов, однако это не исключает индивидуального подхода при определении судом размера выплачиваемых сумм на содержание ребенка. В случае если доход обязанного родителя более суммы 5 тыс. 501 евро, то алименты рассчитываются без применения данной таблицы в индивидуальном порядке.

Размер алиментов, определяемый по данной таблице, не включает дополнительные расходы на содержание ребенка, такие как дополнительное образование, лечение и т.д. Так же расчет суммы алиментов осуществляется с учетом количества детей, на которых выплачиваются алименты.

Определение суммы алиментов по данной таблице осуществляется с учетом потребностей и самого плательщика алиментов: после уплаты алиментов у обязанного родителя должен остаться определенный минимум средств (франшиза), необходимый для оплаты расходов на жилье, кредитов и иных потребностей.

Законодательство Германии предусматривает возможность установления обязанности по алиментарному содержанию и совершеннолетнего ребенка при наличии следующих условий: возраста менее 21 года, получения школьного образования, проживания с одним из родителей и отсутствия брачных отношений.

Если у родителей недостаточно средств, они не могут устроиться на работу или по иным причинам не выплачивают содержание на ребенка, то обязанность по выплате алиментов может быть возложена на бабушку или дедушку. При этом сумма денежных средств, необходимых для обеспечения потребностей бабушек и дедушек (франшиза), будет выше, чем у их детей. Если размер пенсии незначителен, то данных лиц нельзя обязать устроиться на работу. Размер алиментного содержания, которое будут выплачивать бабушка или дедушка, ограничен той суммой, которую должен выплачивать родитель. Если бабушка или дедушка не могут выплачивать такую сумму, то они выплачивают сумму минимального содержания. И обязанность по выплате алиментов возлагается на бабушку и дедушку как по материнской линии, так и по отцовской, в зависимости от уровня дохода. То есть если отец не платит алименты, а ребёнок проживает на содержании матери, то родители (бабушка и дедушка) как отца, так и матери становятся обязанными выплачивать алиментное содержание на внука. Бабушки и дедушки могут это сделать добровольно, в т.ч. и заключив соглашение. В судебном порядке алименты будут взысканы в случае, если будет доказана невозможность получения от родителей алиментов, и у бабушек и дедушек достаточно средств для их выплаты [5].

Большую роль в защите прав детей в Германии имеет государственное учреждение - Управление по делам молодежи. В частности, если женщина рожает ребенка вне зарегистрированных брачных отношений, то Управление по делам молодежи получает информацию об этом и оказывает помощь и поддержку матери во многих вопросах, в т.ч. и в вопросе определения порядка содержания ребенка. Управление по делам молодежи на безвозмездной основе поможет родителям определить размер алиментного содержания на ребенка, предоставит консультации юриста. По итогам обращения родители могут заключить соглашение об уплате алиментов и удостоверить его у нотариуса в Управлении по делам молодежи. Если обязанный родитель не выплачивает алименты, определенные в соглашении, то другой родитель может обратиться с нотариально удостоверенным соглашением в суд, и суд примет меры к принудительному исполнению алиментного обязательства.

Несмотря на то что в Германии обязанность по определению размера и порядка содержания детей возложена на семейные суды, немецкие юристы отмечают, что добровольное соглашение родителей об алиментном содержании ребенка является предпочтительным перед судебным решением. К плюсам соглашений о содержании ребенка можно отнести следующие обстоятельства: экономия времени и средств, возможность сохранить дружеские отношения между родителями. Трудности связаны с тем, что соглашения об алиментном содержании должны быть удостоверены. И вторая проблема, известная всем пра-

вопорядкам, – неисполнение условий соглашения – невыплата алиментов на содержание ребенка.

Немецкие социологии выявили основные причины отсутствия соглашений о содержании ребенка между родителями. 25% опрошенных лиц заявили, что они без соглашения добровольно исполняют обязанности по содержанию ребенка; 20% посчитали вообще ненужным заключать соглашения: 15% заявили об отсутствии финансовой возможности содержать ребенка; 20% не хотели получать алименты, чтобы у другого родителя не было права общения с ребенком; 25% назвали другие причины, среди которых отсутствие возможности найти второго родителя и т.д. [6].

Хотелось бы отметить, что решение суда, устанавливавшее содержание ребенка, возможно, будет носить более объективный характер в части определения размера выплачиваемых алиментов. К недостатку соглашения о выплате алиментов на содержание ребёнка можно отнести то обстоятельство, что размер алиментов будет определён родителем, который является более финансово благополучным или по иным причинам сможет не считаться с мнением другого родителя [7, с. 224–227].

Другая проблема, связанная с обеспечением алиментного содержания ребенка, – это надлежащее исполнение обязательства по уплате алиментов родителем независимо от того, установлена эта обязанность соглашением об уплате алиментов или судом, если родитель, под опекой которого находится ребенок, не получает алиментов, назначенных решением суда, он может рассчитывать на социальную помощь со стороны государства. В Германии гарантированно выплачиваются суммы на содержание ребенка в период невыплаты алиментов обязанным родителем.

Родитель, не получающий алиментное содержание на ребенка, обращается в Управление по делам молодежи и получает на период невыплаты алиментов гарантированные выплаты от государства. Кроме этого, если на содержание ребенка не выплачивается алиментное содержание или его размер недостаточен, родитель вправе обратиться в социальные органы за получением денежных средств. Сумма ежемесячного социального пособия зависит от возраста ребенка и составляет: 165 евро для детей до 5 лет; 220 евро на содержание детей от 6 до 12 лет и 239 евро на ребенка в возрасте от 12 до 17 лет. Если неплательщик алиментов является платежеспособным, то он обязан возместить государству выплаченную сумму. Представители Управления по делам молодежи истребуют выплаченную сумму с родителя-задолжника. Так же представители данной организации могут обратиться к родителю-задолжнику по уплате алиментов с предложением добровольно выплатить сумму задолженности и продолжить выплату алиментов [8].

Примерно 69% обязанных лиц в Германии своевременно выплачивают алименты. В случае отказа в судебном порядке суммы задолженности по алиментам взыскиваются с задолжника: денежные средства списываются с банковского счета, вычитаются из дохода, возможен арест имущества и тюремное заключение.

Основная проблема при определении размера алиментов – это прозрачность и объективность. Так же возникает вопрос: как определить размер алиментов, если ребенок проживает то с одним, то с другим родителем, и как в таком случае должен решаться вопрос о расчете размера алиментов? [9, с. 4–8].

В Германии при определении размера алиментов учитывается время проведения с ребенком каждого из родителей. Если родители проводят примерно равное время с ребенком, то в этом случае обязательства по выплате алиментов одним из родителей не возникает – каждый из родителей содержит ребенка во время совместного проживания. Полагают, что в этом случае содержание осуществляется в «натуральной форме». Так же размер выплачиваемых алиментов может быть уменьшен в случае, если ребенок в определённые периоды времени (например, 2-3 дня в неделю) проживает с родителем, обязанным выплачивать алименты. И безусловно, родители могут договориться о равном финансовом содержании ребенка. Гибкость подхода к решению данных вопросов определяется также и тем, что суд при определении размера выплачиваемых алиментов учитывает доходы родителей. Поэтому даже при равной заботе родителей о ребенке допускается присуждение алиментов на содержание ребёнка менее состоятельному в финансовом отношении родителю.

Таким образом, родителям в Германии предоставлена возможность выбора в решении вопроса о выплате содержания на ребенка: возложить эту обязанность на суд, который определит размер выплат на содержание ребёнка, или самостоятельно заключить соглашение, определив размер алиментов по договорённости. Есть еще и третий вариант – обратиться в Управление по делам молодежи (Jugendamt), которое на безвозмездной основе предоставит услуги юристов и нотариусов для заключения соглашения об уплате алиментов. С безусловным достоинством…

Список литературы:

[1] М. Хершельман. Защита прав детей в Германии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. - № 3. URL: https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/12600

[2] Гражданское уложение Германии: § 1591, 1592 1600a Ввод. закон к Гражд. уложению / пер. с нем.; В. Бергманн, введ., сост.; науч. ред. В. Бергманн и др. 3-е изд., перераб. - М.: Волтерс Клувер, 2008 (Сер. «Германские и европейские законы»). - С. 495–497.

[3] Закон ФРГ «О содержании детей» 1998 г. URL: http://bundesreeht.juris.de/englisch_bgb/index.html (дата обращения: 10.09.2020).

[4] Düsseldorfer Tabelle 2020. URL: https://www.unterhalt.net/duesseldorfer-tabelle.html (дата обращения: 10.07.2020).

[5] Jugendamt. 2020. URL: https://www.unterhalt.net/kindesunterhalt.html (дата обращения: 10.09.2020).

[6] Sidan Kan Inte Hittas. Child support policy: An international perspective. 2007. URL: http://www.forsa-kringskassan.se/sprak/ryska/!up/p/bl/04 (дата обращения: 10.07.2020).

[7] Артемьева Ю.А. Оспаривание соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. –Т. XV. – С. 224–227.

[8] Jugendamt. 2020. URL: https://www.unterhalt.net/kindesunterhalt.html (дата обращения: 10.09.2020).

[9] Антокольская М.В. Правовое регулироваВние алиментных отношений в зарубежных страонах // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С. 4–8.

Spisok literatury:

[1] M. Hershel'man. Zashchita prav detej v Germanii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. – 2018. - № 3. URL: https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/12600

[2] Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: § 1591, 1592 1600a Vvod. zakon k Grazhd. ulozheniyu / per. s nem.; V. Bergmann, vved., sost.; nauch. red. V. Bergmann i dr. 3-e izd., pererab. - M.: Volters Kluver, 2008 (Ser. "Germanskie i evropejskie zakony"). - S. 495–497.

[3] Zakon FRG "O soderzhanii detej" 1998 g. URL: http://bundesreeht.juris.de/englisch_bgb/index.html (data obrashcheniya: 10.09.2020).

[4] Düsseldorfer Tabelle 2020. URL: https://www.unterhalt.net/duesseldorfer-tabelle.html (data obrashcheniya: 10.07.2020).

[5] Jugendamt. 2020. URL: https://www.unterhalt.net/kindesunterhalt.html (data obrashcheniya: 10.09.2020).

[6] Sidan Kan Inte Hittas. Child support policy: An international perspective. 2007. URL: http://www.forsa-kringskassan.se/sprak/ryska/!up/p/bl/04 (data obrashcheniya: 10.07.2020).

[7] Artem'eva Yu.A. Osparivanie soglasheniya ob uplate alimentov na nesovershennoletnih detej // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. – 2019. –T. XV. – S. 224–227.

[8] Jugendamt. 2020. URL: https://www.unterhalt.net/kindesunterhalt.html (data obrashcheniya: 10.09.2020).

[9] Antokol'skaya M.V. Pravovoe regulirovanie alimentnyh otnoshenij v zarubezhnyh stranah // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2018. – № 1. – S. 4–8.

www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10979

РУБАН Д.Е.,
соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГАОУ ВО «Белгородскиĭ государственныĭ национально-исследовательскиĭ университет», e-mail: donskoi.rostov@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕПРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ФЕОДАЛЬНОМ ИНКВИЗИЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *Рассмотрение влияния преступлений на развитие системы наказаний в инквизиционном суде Российской империи до середины XIX века, иначе говоря в феодальный период ее истории государства и права. В данном периоде усилились репрессии за преступления против государства.*

Ключевые слова: *система наказаний, уголовное право, суд при Петре I, земский суд, репрессивная система наказания, Уголовный кодекс, феодальный период.*

RUBAN D.E.,
competitor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of the Federal State Enterprise “Belgorod State national research university”

THE INFLUENCE OF THE SYSTEM OF CRIMES ON THE DEVELOPMENT OF THE REPRESSIVE SYSTEM OF PUNISHMENT IN THE FEUDAL INQUISITION COURT OF THE RUSSIAN EMPIRE

Annotation. *Consideration of the impact of crimes on the development of the system of punishments in the Inquisition Court of the Russian Empire until the middle of the XIX century, in other words, in the feudal period of its history of state and law. In this period, repression for crimes against the state intensified.*

Key words: *punishment system, criminal law, court under Peter I, zemsky court, repressive system of punishment, Criminal code, feudal period.*

Северная война, реформы всех звеньев государственного строя России, рост налогов вызвали протест и оппозицию внутри общества. Также отмечались классные выступления (например, восстание в Астрахани, К. Булавин) и недовольство среди представителей части дворянства и духовенства. Положения в Соборном Уложении уже не были нормами ужесточения законодательства если сравнивать с европейским нормами права. Во Франции смертная казнь была применена за 115 преступлений и согласно Соборному Уложению применялось примерно в 35 случаях. Ужесточение законодательства (как реакция самодержавия) четко выражено на примере смертной казни. За время правления Петра I было принято около 400 законов, значительно ужесточающих уголовные репрессии. По этим правилам смертная казнь была предусмотрена почти в 100 случаях. Уголовное право в первой четверти XVIII в. систематизированы в отдельную отрасль. Самым значительным источником права здесь была «Артикул Воинский». Этот закон был принят 26 апреля 1715 года и фактически являлся уголовным кодексом. Источник состоит из 24 глав, включает 209 статей (статей). Главы и артикулы размещаются в порядке значимости. Некоторые из статей имеют комментарии. В понимании законодателя преступления делились на следующие виды: преступления против церкви (гл. I–II, арт. 1–17); тягчайшие государственные преступления, в том числе против царя (гл. III, арт. 19–21; гл. XV–XVII); должностные (гл. III, арт. 22–35); воинские (гл. IV–VI, VII–XIV); против суда (гл. XX, XXII–XXIV); имущественные (гл. XXI); против личности (гл. XVIII–XIX) [2, 3, 7].

Независимо от типов преступлений наиболее опасными были признаны совершенные группой лиц преднамеренные рецидивы (со смертной казнью за совершенное преступление трижды), что повлекло за собой другие последствия. К отяг-

чающим обстоятельствам стали относить преступления, совершенные в нетрезвом состоянии. В некоторых случаях ответственность распространялась на родственников правонарушителей [7]. Смягчающим обстоятельством оставался рецедив совершившего преступление. Более мягкие наказания были предусмотрены для несовершеннолетних от 7 до 10 лет - это было связано с христианским учением о возможности совершения греха с этого возраста. Помимо смертной казни, штрафы назначались с 15 лет, а смертная казнь без ограничений - с 17 лет.

Сословная принадлежность также влияла на тяжесть наказания. Менее жестоко наказывались представители дворянства, а принадлежность к податным слоям населения влекла за собой более тяжелое наказание [5, 9].

В период Северной войны и широкомасштабных реформ большое значение приобретает новая цель наказания - свободный труд преступников. В XVIII в. Тяжелый труд распространился, он широко использовался в галерах, при строительстве северной столицы, крепостей. Следует отметить, что свободный труд сменился средневековым запугиванием и местью, однако он начал вытеснять преступника из тюрьмы.

Среди видов наказания в «Кратком изображении процессов и тяжеб» (1715 г.) фигурируют также телесные наказания, которые подразделялись на «обыкновенные» и «жестокие», лишение чести, которое различалось на «легкое» и «тяжелое». Смертная казнь в первой четверти XVIII в. становится более распространенным наказанием. Как самый жестокий вид наказания, смертная казнь использовалась гораздо чаще, нежели другие, аналогичные виды наказания. Хотя стоит отметить, что некоторые виды смертной казни были отменены, особенно те, которые были связанны с публичными видами. Например, с 1689 года захоронение в земле не использовалось заживо. Однако стрельба, обезглавливание, подвешивание, то есть простые виды исполнения, а также горение, езда и другие умелые виды исполнения [8].

«Обыкновенные» и «жестокие» телесные наказания применялись как самостоятельная мера наказания, так и вместе с ссылкой или каторгой. Обыкновенное телесное наказание (битье батогами, сковывание колодками) носило скорее воспитательные цели, связанные с заключением. Применялись тяжелые («жестокие») телесные наказания, которые непосредственно были связаны с нанесением себе увечий. В частности, движение по системе с избиением перчатками часто приводило к тому, что наказанные таким образом становились инвалидами. «Окрашивание железом» (штамп с буквами «В» - вор, «У» - убийца), разрывая ноздри, уши, отрезание руки, другие люди наносили увечья другим лицам, чтобы они идентифицировали преступника в отсутствие качественных документов, подтверждающих личность человека в то время. Самоповреждения использовались вместе с тяжелым трудом (навсегда или в течение нескольких лет). Эти виды наказаний во многом отражали средневековые традиции. Ссылка на каторжные работы, лишение свободы взаимосвязаны с прежним видом наказания. Он предусматривает бессрочное наказание (вечный каторж) и срочное наказание. Срочный каторга был новым наказанием (как в семнадцатом веке. Тюрьма, каторга была введена в 1694 году), существовала в течение определенного периода или до специального указа. В частности, согласно указу от 14 января 1704 года, за менее опасные преступления, чем государственная измена и бунт, подразумевается вечный каторжный или 10-летний срок. Каторга была разделена на работы и галеры. Тюремное наказание было более мягким наказанием, чем каторжные работы. В законодательстве различают общий режим (простой, легкий вывод) и жестокий с заковыванием в железо. В то же время скование на срок заключения в железо, то есть в прокладки весом несколько кг., Может быть истолковано как телесное наказание одновременно [2].

Лишение чести и прав подразделялось на легкое и тяжелое. К легкому лишению чести относились лишение чина, прав, имущества (жалования), высылка из страны.

Серьезное лишение чести и прав, также известное как политическая смерть, за исключением вышеупомянутого, связано с клеветой, позорной для дворянина. Клевета заключалась в сломе виновного меча (символа благородной чести). Табличка с именем виновника была пригвождена к виселице, и виновник был объявлен «мошенником», то есть вором. Все это стало достоянием общественности. Обманутый человек был лишен всех прав и статуса, не был допущен в дворянское общество. По отношению к Разбойнику допускается любое преступление, кроме убийства. Пример клеветы говорит о сословии (правах привилегий), поскольку клевета применялась только к дворянству. Для остальной части населения реальные преступные репрессии использовались для подобных преступлений. Вообще уголовные наказания царствования Петра I являются самыми жестокими в истории дореволюционного российского права. Реакция Петра I на многие процессы в стране была недостаточно репрессивной. Даже помилование некоторых лучников в 1699 году по другим приказам короля означало замену смертной казни вечным каторжным трудом. Только в последние годы

жизни Петра Великого произошла либерализация уголовного законодательства (март 1721 г.). Первые амнистии связаны с окончанием Северной войны. В ноябре 1721 года был принят указ «о прощении вин осужденным и осужденным, за исключением убийц и осужденных». В 1722 году была проведена очередная амнистия, связанная с провозглашением Петра I императором. Перед его смертью в январе 1725 года тяжелый больной автократ принял аналогичный закон «За долгосрочное здоровье» [4].

В качестве наказания того времени могут быть рассмотрены некоторые процедурные действия, такие как опрос с пристрастием (то есть с угрозой пыток) и сами пытки. Пытки, как мы видим, не были включены в типы доказательств. Законодатель понимал, что признание, полученное в результате пыток, формально стало самым важным доказательством, и расценил это как противоречие. Поэтому применение пыток было процедурно ограничено. Однако с учетом минимальных формальностей, полученных под пытками, признания были признаны судом, что в условиях несовершенной правовой системы способствовало беззаконию.

Третья часть процесса определяла порядок обжалования решений нижнего суда в высшем суде и исполнение решений суда и вводила обязательное правило рассмотрения в кригсрехте всех розыскных дел, где применялась пытка.

Указ от 5 ноября 1723 г. «О форме суда» является источником дальнейшего развития процессуального права. Законодатель ограничил компетенцию суда по розыску делами о наиболее серьезных преступлениях государства, таких как государственная измена, подлость, «слова мерзкого и восстания его императорского величества» (статья 5). В остальных случаях был вновь открыт более открытый состязательный суд, а процессуальные действия были улучшены. Вопросы были рассмотрены в четкой последовательности, а стенограмма судебных заседаний стала более краткой и понятной. Суд стал более демократичным (статья 7 указа позволяла истцам и ответчикам направлять своих представителей в суд). В последний год правления Петра I и после его смерти снова преобладали принципы, изложенные в «Сводке судебного или судебного бремени» - компетенция суда противника снова была сужена в гражданских делах. Во времена правления Петра I в судебном процессе характерно сосуществование противоборствующих и следственных судов. Более того, после окончания Северной войны законодательство стало более либеральным.

В общем, процесс судебный во времена правления Петра I развивался по двум направлениям. Ориентируясь на Европу, царь стремился заимствовать более прогрессивные, цивилизованные начала судебной системы. Широкое использование в суде признаний, полученных путем пыток обвиняемых, объединило суд эпохи Петра I с мрачной средневековой инквизицией [3].

В середине и во второй половине XVIII в. произошли изменения в системе наказаний. Менее распространенным было наказание - смертная казнь. Указы Елизаветы Петровны (противники смертной казни) 1744, 1746, 1754, 1761 годов приостановили и отменили это наказание. Противником смертной казни была Екатерина II, но ее указ о замене смертной казни промысловым штрафом был издан только в 1775 году. Этот указ похож на деяние Елизаветы Петровны в 1754 году во второй половине 18-го века. Смертная казнь не всегда упоминалась публично. Аналогичная тенденция наблюдалась в применении саморазрушительного наказания. В 1740-1780-х годах самоповреждение ограничивалось женщинами, престарелыми (старше 70 лет) и несовершеннолетними правонарушителями. Следует отметить, что сказанное никоим образом не относится к участникам антифеодальных восстаний.

Экономическое развитие XVIII века, заселение Сибири и Урала требовало привлечения сюда населения. Поэтому в XVIII в. значительно увеличились такие штрафы, как изгнание и каторга. Связь может быть одновременно с каторжным трудом и без него в течение 10–15 лет или навсегда. Большинство крестьян были отправлены в изгнание, часто участники антиправительственных акций протеста, преступники. После очередных дворцовых переворотов аристократы оказались в изгнании. Тушка была различной степени тяжести. Во второй половине XVIII в. тюремное заключение было гораздо чаще.

За наказаниями для дворян последовала политическая смерть, то есть лишение всех политических прав (вместо клеветы, практикуемой до 1760-х годов), конфискация имущества (за исключением унаследованной недвижимости). Для учеников других классов штамповка использовалась чаще. Наказания использовались как дополнение к наказаниям, реже наказания кнутом, то есть торговое наказание.

В период просвещенного абсолютизма больше внимания уделялось объективности судебного процесса. Большое значение стало уделяться процессуальной точности, совершенствуется структура судебных органов. Во времена правления Екатерины II пытки были значительно ограничены, больше внимания уделялось доказательной базе, предварительному следствию [4].

В середине 18-го века, особенно в период просвещенного абсолютизма, развивались кон-

цепции отягчающих и смягчающих обстоятельств. В преступлениях против церкви состояние, рецидив, умысел, соучастие считались более отягчающими обстоятельствами, чем при совершении других менее опасных преступлений, таких как имущественные преступления. Психические заболевания, аффекты, меньшинство (от 13 до 17 лет), старость, старость совершения преступления рассматривались как смягчающие обстоятельства [2].

При дворе Екатерины II (1775 г.) продолжали оставаться касты. Сенат, Адмиралтейская и Военная коллегии, Синод, генерал-губернатор (в провинциях существовала целая система уездных, земельных, совестных судов, гражданских и уголовных отделов магистратов, репрессалий, а в столицах были судебные суды).

Палаты уголовного и гражданского суда в магистратах состояли из председателя, двух советников и двух асессоров. Суд в магистратах был апелляционной инстанцией для дел, решенных в земских судах [4].

В каждой губернии был верхний земский суд, состоявший в полном присутствии из двух председателей и десяти заседателей. При этом суде состоял прокурор с двумя стряпчими. Земские суды были апелляционной инстанцией уездных судов и дворянских опек.

Верхняя и нижняя расправа были соответственно апелляционной и первой инстанцией и состояли в первом случае из двух председателей и десяти заседателей. В нижней расправе заседали судья и восемь заседателей. Председатели и судьи были только из дворян, заседатели могли быть и из разночинцев (но только не из крепостных крестьян) [1].

Как видно, феодальный суд эпохи Екатерины II совершенствовался только структурно. Такая схема просуществовала в России до середины XIX в. В целом, уголовное право отражено в важнейшем источнике «Уголовного кодекса об уголовных и исправительных наказаниях» 1845 года. По сути, это уголовный кодекс, состоящий из Общей и Особенной частей, в общей сложности имел 2224 статьи. Раздел 1 Кодекса, который называется «О преступлениях, проступках и наказаниях в целом», служит общей частью. Общая часть структурно разделена на главы и разделы, где суть преступлений и правонарушений, степень вины (ч. I), наказания (ч. II), определение наказаний за преступления (ч. III), случаи о смягчении и отмене наказаний (гл. IV), определяет объем положений положений кодекса (глава V). В первом разделе Кодекса (Общая часть) описываются понятия преступления (ст. 1), проступка (ст. 2), определяется состав преступлений, субъективная сторона преступлений (умысел, халатность, соучастие, соучастие - глава I Статьи 5–8, 13, 17, 174). Общая часть описывает преступления против церкви, государства, личности, собственности. Трудовые преступления особенно заметны (статьи 62–66, 67–71 и т. Д.). Система наказания была разделена на два типа. Первый вид наказания - уголовный, второй - исправительный. Они, в свою очередь, были разделены на десятки родов и этапов наказания (гл. II). Наказания отличались по строгости. Смертная казнь была смертной казнью; самая мягкая мера была выговором. Наиболее распространенными наказаниями были тюрьма, каторжные работы, лишение прав. В зависимости от степени тяжести, по совокупности они были разделены на уголовные и исправительные.

Процессуальное и уголовное право в первой половине XIX в. были кодифицированы в XV томе СЗРИ. Уголовное право и система наказаний в нем основывалось на законодательстве XVIII в., но было значительно расширено и сформировалась в самостоятельную отрасль. В частности, точно определялись действия полиции по наказанию за незначительные преступления и проступки. В права и обязанности полиции входили инициатива в возбуждении уголовного дела, следствие и исполнение наказания. Мелкие имущественные преступления, хулиганство, аморальные проступки подлежали наказанию в полицейском участке. Процесс и суд развивался как инквизиционный. Допускалось возбуждение дела по доносу, санкции прокурора, жалобам [8]. Собственно, судебный процесс сводился к вынесению обвинительного или оправдательного приговора, а при отсутствии улик выносил временное решение и передавал дело по инстанции. В особых случаях созывался Верховный уголовный суд. Высшим судебным учреждением являлся Сенат. Судебные органы собственного расследования не проводили, полагаясь на полученные полицией доказательства. Новым в системе доказательств являлись криминалистическая и медицинская экспертиза. В 1801 г. запрещались пытки. В качестве доказательств продолжали принимать собственное признание, оговоры, показания свидетелей, улики, повальный обыск. Правом суда за по отношению к своим крепостным обладал помещик. В основном наказывали поркой, но в крупных поместьях и на заводах были и тюрьмы. Помещик сам решал, какое в каких случаях назначить наказание, часто чинился произвол. Следовательно, широкое распространение получили беспредельные внесудебные расправы.

Проведенный исторический анализ подтверждает, что система наказаний середины XIX

века имела выраженный репрессивный характер, имела общие черты с феодальным периодом развития отечественного права. Репрессии за совершение государственных преступлений с течением времени лишь усиливаются, поскольку государство осознаёт повышение общественной опасности данных преступлений в условиях абсолютной монархии и неразвитости социальной и экономической сфер общества. В последующем тенденция к ужесточению наказаний за совершение данных преступлений лишь усиливалась, причём некоторые её элементы были позаимствованы и советским правом. Впрочем, данный аспект проблемы уже выходит за рамки настоящего исследования и может стать темой отдельной научной работы.

Список литературы:

[1] Вернадский Г.В. История права. – СПб: «Лион» 1999, С. 235-239.

[2] Законодательство Петра I / отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М.: Изд-во «МГУ», 1997. – С., 55-59.

[3] Российское законодательство X–XX в.в. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: «Наука», 1986. С 5-8.

[4] Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX вв. Учебное пособие. – М., Изд-во «МГУ», 1998, С. 134-140.

[5] Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология. Ч. 1. – М.-Л.: «Просвещение», 1943. – С. 34-36.

[6] Титов Ю.П. Проблемы российского абсолютизма. Проблемы истории абсолютизма. – М.: «МГУ» 1983, С. 78-79.

[7] Цечоев В. К. История суда России: учеб. пособие. – М.: «Проспект», 2016. – С. 76-79.

[8] Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России: учебник. М; «Юрайт», 2013, С. 242-245.

[9] Шелкопляс Н.А. Смертная казнь в России: история становления и развития (IX- середина XIX в.в.). – Минск: «Беларусь» 2000, С. 123-129.

Spisok literatury:

[1] Vernadskij G.V. Istoriya prava. – SPb: «Lion» 1999, S. 235-239.

[2] Zakonodatel'stvo Petra I / otv. red. A. A. Preobrazhenskij, T. E. Novickaya. – M.: Izd-vo «MGU», 1997. – S., 55-59.

[3] Rossijskoe zakonodatel'stvo H–HKH v.v. T. 4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absolyutizma. – M.: «Nauka», 1986. S 5-8.

[4] Sizikov M.I. Istoriya gosudarstva i prava Rossii s konca XVII do nachala XIX vv. Uchebnoe posobie. – M., Izd-vo «MGU», 1998, S. 134-140.

[5] Syromyatnikov B.I. «Regulyarnoe» gosudarstvo Petra Pervogo i ego ideologiya. CH. 1. – M.-L.: «Prosveshchenie», 1943. – S. 34-36.

[6] Titov Yu.P. Problemy rossijskogo absolyutizma. Problemy istorii absolyutizma. – M.: «MGU» 1983, S. 78-79.

[7] Cechoev V. K. Istoriya suda Rossii: ucheb. posobie. – M.: «Prospekt», 2016. – S. 76-79.

[8] Cechoev V.K. Istoriya organov i uchrezhdenij yusticii Rossii: uchebnik. M; «YUrajt», 2013, S. 242-245.

[9] Shelkoplyas N.A. Smertnaya kazn' v Rossii: istoriya stanovleniya i razvitiya (IX- seredina XIX v.v.). – Minsk: «Belarus'» 2000, S. 123-129.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10980

Ф.Ш. КАРАБАШЕВА,
преподаватель кафедры гражданского процессуального права Российского государственного университета правосудия (РГУП), Ростовский филиал г. Ростов-на-Дону, Россия;
e-mail: fatishkara@gmail.com

ПРОБЛЕМНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы проблемного исследования женской преступности с точки зрения историографии. Исследованы принципы, дающих определенные корни процесса или познаний о женской преступности, позволяющих сформулировать проблему юридической историографии с начала XIX в - XX вв.*

Ключевые слова: *Историография, юридическая историография, женская преступность, девиантное поведение.*

F. SH. KARABASHEVA,
lecturer civil procedural law Russian state University of justice (RSUH), Rostov branch Rostov-on-don, Russia

PROBLEM-CHRONOLOGICAL ANALYSIS OF LEGAL HISTORIOGRAPHY WOMEN'S CRIME

Annotation. *The article deals with the issues of problem research of women's crime from the point of view of historiography. The principles that give certain roots of the process or knowledge about women's crime, allowing to formulate the problem of legal historiography from the beginning of the XIX - XX centuries, are studied.*

Key words: *Historiography, legal historiography, women's crime, deviant behavior.*

Юридическая историография женской преступности в России на рубеже 19 - 21 вв. рассматривается в контексте наук как социальная, гендерная и локальная. В основе анализа женской преступности используется для историков и правоведов проблемно-хронологический анализ принципов, дающих определенные корни процесса или познаний о женской преступности, позволяющих сформулировать проблему юридической историографии в различные периоды такие как: дореволюционный, советский и постсоветский.

Исследование преступности в России берет свое начало в первой четверти XIX в. из публикации Министерства юстиции в 1803 г. и далее ежегодных сведений о преступности. Статистка сведений Министерства юстиции представлялась как отчет и уже с 1872 по 1913 гг. опубликовывалась в виде сборников под названием «Свод статистических сведений о подсудимых и осужденных». Позднее статистические сборники и анализ материалов при Николае I жестко контролировался и публиковался без комментария данных. Исторические данные о женской преступности как в мире, так и в России детализировано начали изучаться в 19 в. Юристы -правоведы в качестве основы использовали труды выдающегося итальянского криминалиста Чезаре Ломброзо. Также нельзя не упомянуть труды ученых 60 -70 гг. 19 в. таких как: И. Орлов, А. Хвостов, П.Н. Ткачёв, М.А. Филиппов, Н.А. Неклюдов, Е.Н. Анучин, И.И. Вильсон [1, 3, 13, 16]. Автор С.Г. Куликова в своей монографии отмечает, что была предпринята попытка анализа женской преступности такими авторами как: Н.А. Неклюдовым и Е.Н. Анучиным, где отмечается, что: «на основе обработки статических данных исследовали влияние возраста, сословного происхождения и прочих факторов на преступность; охарактеризовали виды правонарушений по сословиям; выявили особенности гендерной преступности» [9].

Необходимо отметить, что «в развитие уголовного права внесли большой вклад, а именно в понятийный аппарат и методологию юридической историографии известные юристы во второй половине 19-20 вв. такие как: О.А. Филиппов, А.Ф. Кистяковский, Н.Д. Сергеевский, Л. Владимиров, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, В. М. Устинов, И.Б. Новицкий, М.Н. Гернет» [15]..

Активно преступность изучалась в конце 19 в. начало 20 вв., с акцентным внимаем именно на женскую эмансипацию. Многие историки, криминологи и юристы начали изучать истоки женской преступности связывая с происходящими событиями в России. Издания, которые выходили в свет после публикаций носили общественный характер, а именно для публики. Следует отметить слова Н.В. Рейнгарда, который сказал, что: «появление «женщины перед судом уголовным в большинстве случаев представляет укор мужчине, живой протест её против общества» [7, 8]. На основе фактических данных учеными исследовались причины и возникновение девиантного поведения женщин-преступниц. Учитывая, что данные преступления затрагивают проблему не только в России, но и за рубежом, то процесс исследования юридической историографии взаимосвязано с криминологией и комплексом мотивации женских преступлений. С каждым промежутком времени связаны определенные подходы в исследовании предрасположенности к преступным деяниям, например, в трудах: Д. Дриль, З.Ф. Чиж, П.Н. Тарновской [4, 20]. Теории ученых И.Я. Фоницкого и Е.Н. Тарановского в некоторых смыслах совпадали, особенно с точки зрения экономической теории и выделяли три основные группы мотивов: «1) социально-экономические (безработица, уровень цен на хлеб, уровень образования и другие); 2) физические (время года, климат, географические особенности); 3) индивидуальные (пол, возраст, темперамент)» [9].

Впервые известный ученый Е.Н. Тарановский с 1874-1894 гг. перерабатывая статистические данные из Минюста попытался обобщить преступления, совершенные женщинами. Отмечая исследования Н.М. Гернета доктора юридических наук, то впервые исторический экскурс сделан о женщинах - преступницах в дореволюционной России и наказания за содеянные преступления. Также ученые исследовали преступность в соотношении с динамикой и причинно-следственной связью, сопоставляя женщину и мужчину по правонарушениям (И.Я. Фоницкий).

Русский профессор, финансист И. Озеров, справедливо отмечал, что: «необходимо выработать единую стратегию, направленную на борьбу с женской преступностью. Поскольку роль женщины заключается в воспитании детей и заботе о семье. Проблема стояла остро и должна была решаться не за медлительно на государственном уровне [18]. Позднее ученые связывали женские преступления с семейными отношениями, например, М. Ф. Заменгоф, говорил, что: «брак увеличивал мужскую преступность и уменьшал женскую» [5]. Также отмечали юристы, что алкоголизм виляет на уровень преступности.

А.П. Мельников - председатель Псковского общества народных университетов в дальнейшем преподаватель криминалистики пришел к выводу о том, что преступность была вызвана в 1901-1912 гг. внутренней напряженностью в государстве из-за русско-японкой войны [10].

В конце 19 в. начало 20 вв. историками, криминологами, врачами активно обсуждалось правовое положение женщин, а также значительно большое внимание уделяли проблеме детоубийства. Одним из крупных исследований были труды ученых С.С. Шашкова и М.М. Боровитинова. Автор М.М. Боровитинов в своих трудах обозначает, что: «данное преступление имеет двоякое значение термина детоубийства с одной стороны-- убийство матерью новорождённого ребёнка, а с другой - убийство ребёнка одним из родителей» [21].

В дореволюционный период ученые-юристы достаточно много исследований посвящали женской преступности и сделали много выводов о данном явлении как с точки зрения генезиса происхождения, классификации. В советский период исследования продолжались и в 20-е годы 20 века ученый М.Н. Гернет издал много работ о женской преступности, наказание за данные преступления, отбывание наказания и т.д. В 1923 году была открыта лаборатория в Москве по изучению женской преступности и уже позже открыты по многим городам России. Московские лаборатории выпустили не мало сборником о преступлениях и личности преступности особенно ценный вклад внесен в разработку сборника «Убийца и убийцы» [2]. В 1930-е годы исследования сводились к тому, что при социализме объективных причин преступности нет, поэтому публикации постепенно исчезли о преступности. Возобновились исследования учеными в 60-е годы 20 века при Всесоюзном институте при Прокуратуре РСФСР, где разработки в основном были по профилактике и предупреждению преступности [6]. Так, в данный период впервые был исследован дореволюционный материал о преступности ученым С. С. Остроумовым и опубликован историографический обзор о женской преступности в дореволюционной России на рубеже 18-20 вв. [14] С начала 90-х гг. 20 в. ученые юристы занимались исследованием А. И. Гуров и Ю.М. Антонян женской преступности с точки зрения противоправного поведения в современных условиях используя труды ученых из дореволюционного периода. Исторические факты в трудах лишь косвенно касались. Но тем не менее именно это время ознаменовано направлениями исследования гендерной, социальной и локальной истории [4, 5, 12].

Также в 90-е годы появляется монография Б. Н. Миронова о личности, семье, гражданском обществе и правовом государстве, где представ-

ляет большую ценность для науки, поскольку показывает общественное положение женщины и проблему преступности. В монографии представлены динамика преступности в разные периоды, понятийный аппарат, методы исследования, и факторы, детерминирующие данное явление. Следует отметить, что исследованием женской преступности занимались ученые в области гендерной истории сотрудники Института этнологии и антропологии РАН Л. Пушкарева, О.А. Хасбулатова, И. Юкина. Также с развитием проблем женской преступности большое внимание стало уделяться девиантному поведению женщин и т. д.

Таким, образом, необходимо сказать, что ученые - юристы в своих исследованиях освещали историографию женской преступности с выявлением причин, динамики, а также биологическими характеристиками. Выводы состояли на основе фактических и статистических данных о женских преступлениях., но необходимо отметить, что не получили развития вопросы, связанные о политических преступлениях женщин или о мелких правонарушениях [21, 22]. Как итог, заметим, что в настоящее время учеными продолжается проведение фундаментальных исследований женской преступности. Несмотря на большое количество разнообразных работ о женской преступности, исследования женской преступности с позиции юридической историографии не рассмотрены.

Список литературы:

[1] Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827-1846 годов. - СПб., 1873.

[2]Гернет М.Н. Моральная статистика. - М, 1922.

[3] Вильсон И.И. Уголовная статистика государственных крестьян по данным за десятилетие 1847-1856 гг. - СПб, 1871.

[4] Дриль Д. Преступный человек // Юридический вестник -1882 – Т. 11. С 101.

[5] Заменгоф, М.Ф. Брак, семья и преступность [Текст] / М.Ф. Заменгоф // Журнал Министерства юстиции. 1916. - № 2.

[6] Карпец И.И. Проблема преступности – М., 1969.

[7] Ковалевская С.В. Воспоминания детства // Ковалевская С.В. Воспоминания. Повести. - М.-Л.: Наука, 1974. - 300 с.

[8] Кони А.Ф. Воспоминания о деле В. Засулич // Собрание сочинений. - М.: Юридическая литература, 1966. - Т. 2. - 567 с.

[9] Куликова, С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX - начало XX веков): монография [Текст] / С. Г. Куликова. - Гагарин: Полимир, 2011. - 174 с.

[10] Мельников А.П. Колебания преступности в текущем столетии // Журнал Министерства юстиции -1917 -№5-6 -С 52-113.

[11] Неклюдов Н.А. Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. – М., 1865, 1866.

[12] Озеров И Сравнительная преступность полов в зависимости от некоторых факторов // Журнал юридического общества - 1896 -Март -Кн 3. С 45-83.

[13] Орлов И. Хвостов А. Материалы для уголовной статистики России // Журнал Министерства юстиции -1860. - № 10. - С 50-68.

[14] Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. - М , 1961.

[15] Победоносцев К.П. и его корреспонденты. Тайный правитель России. Письма и записки (1866 - 1895 гг.). Статьи. Очерки. Воспоминания. / сост. Т. Ф. Прокопов. - М.: Русская книга, 2001. - 624 с

[16] Ткачев П.Н. Статистические этюды (опыт разработки русской уголовной статистики) // Библиотека для чтения. 1863. № 10. С 24-39.

[17] Филиппов М.А. О судебной статистике в России // Русское слово.1864 – Июнь. - С 32-48.

[18] Фойницкий И.Я. Женщина-преступница // Северный вестник -1893 -№ 2 - С 123-144 С № 3 -С 111-140,

[19] Чиж З.Ф. Преступный человек перед судом врачебной науки. - СПб , 1894.

[20] Тарновская П.Н. Женщины-убийцы - СПб, 1902.

[21] Шашков С.С. Исторические судьбы женщины детоубийство и проституция. Очерк истории русской женщины - СПб, 1898,

[22] Боровитинов М. М. Детоубийство в уголовном праве - СПб, 1905.

Spisok literatury:

[1] Anuchin E.N. Issledovaniya o procente soslannyh v Sibir’ v period 1827-1846 godov. - SPb., 1873.

[2]Gernet M.N. Moral’naya statistika. - M, 1922.

[3] Vil’son I.I. Ugolovnaya statistika gosudarstvennyh krest’yan po dannym za desyatiletie 1847-1856 gt. - SPb, 1871.

[4] Dril’ D. Prestupnyj chelovek // YUridicheskij vestnik -1882 – T. 11. S 101.

[5] Zamengof, M.F. Brak, sem’ya i prestupnost’ [Tekst] / M.F. Zamengof // ZHurnal Ministerstva yusticii. 1916. - № 2.

[6] Karpec I.I. Problema prestupnosti – M., 1969.

[7] Kovalevskaya S.V. Vospominaniya detstva // Kovalevskaya S.V. Vospominaniya. Povesti. - M.-L.: Nauka, 1974. - 300 s.

[8] Koni A.F. Vospominaniya o dele V. Zasulich // Sobranie sochinenij. - M.: YUridicheskaya literatura, 1966. - T. 2. - 567 s.

[9] Kulikova, S.G. ZHenskaya prestupnost' kak social'nyj faktor rossijskoj modernizacii (vtoraya polovina XIX - nachalo XX vekov): monografiya [Tekst] / S. G. Kulikova. - Gagarin: Polimir, 2011. - 174 s.

[10] Mel'nikov A.P. Kolebaniya prestupnosti v tekushchem stoletii // Zhurnal Ministerstva yusticii -1917 -№5-6 -S 52-113.

[11] Neklyudov N.A. Statisticheskij opyt issledovaniya fiziologicheskogo znacheniya razlichnyh vozrastov chelovecheskogo organizma po otnosheniyu k prestupleniyu. – M., 1865, 1866.

[12] Ozerov I. Sravnitel'naya prestupnost' polov v zavisimosti ot nekotoryh faktorov // ZHurnal yuridicheskogo obshchestva - 1896 -Mart -Kn 3. S 45-83.

[13] Orlov I. Hvostov A. Materialy dlya ugolovnoj statistiki Rossii // Zhurnal Ministerstva yusticii -1860. - № 10. - S 50-68.

[14] Ostroumov S.S. Ocherki po istorii ugolovnoj statistiki dorevolyucionnoj Rossii. - M , 1961.

[15] Pobedonoscev K.P. i ego korrespondenty. Tajnyj pravitel' Rossii. Pis'ma i zapiski (1866 - 1895 gg.). Stat'i. Ocherki. Vospominaniya. / sost. T. F. Prokopov. - M.: Russkaya kniga, 2001. - 624 s

[16] Tkachev P.N. Statisticheskie etyudy (opyt razrabotki russkoj ugolovnoj statistiki) // Biblioteka dlya chteniya. 1863. № 10. S 24-39.

[17] Filippov M.A. O sudebnoj statistike v Rossii // Russkoe slovo.1864 – Iyun'. - S 32-48.

[18] Fojnickij I.Ya. ZHenshchina-prestupnica // Severnyj vestnik -1893 -№ 2 - S 123-144 S № 3 -S 111-140,

[19] Chizh 3.F. Prestupnyj chelovek pered sudom vrachebnoj nauki. - SPb , 1894.

[20] Tarnovskaya P.N. Zhenshchiny-ubijcy - SPb, 1902.

[21] Shashkov S.S. Istoricheskie sud'by zhenshchiny detoubijstvo i prostituciya. Ocherk istorii russkoj zhenshchiny - SPb, 1898,

[22] Borovitinov M. M. Detoubijstvo v ugolovnom prave - SPb, 1905.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10981

АРТЕМЬЕВА Ю.А.,
кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
и международного частного права Юридического института РУДН.
Российская Федерация, Москва, 117198, Миклухо Маклая 6,
e-mail: kafedra_gtp@mail.ru
Scopus ID 57191875607,
ORCID 0000-0002-8786-7285

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В ГЕРМАНИИ[1]

Аннотация. *Законодательство Германии по вопросам, связанным с заключением соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, считается один из наиболее детализированных во всем мире. Изучение опыта регулирования данного правового института может способствовать реформированию отечественного профильного законодательства. В статье рассмотрены ключевые аспекты, связанные с заключением и изменением соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в Германии: размер алиментных обязательств и его изменение, выбор неденежной формы алиментных выплат, частичный или полный отказ от алиментов и др.*

Ключевые слова: *соглашение об уплате алиментов, алименты, содержание несовершеннолетних детей, Гражданское уложение Германии, Дюссельдорфская таблица.*

ARTEMYEVA YULIA A.,
Ph.D., Professor of Civil Law of the Department
of Civil and Civil Procedural Law and Private International Law
of the Law Institute of the RUDN University.
Peoples' friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Russia, 6 Miklukho-Maklaya str. kafedra

AGREEMENT FOR PAYMENT OF ALIMENTARY CHILDREN IN GERMANY

Annotation. *German legislation on issues related to the conclusion of minors' support agreement is considered one of the most detailed in the world. The study of the experience of regulation of this legal institution can contribute to the reform of the domestic specialized legislation. The article discusses the key aspects related to the conclusion and amendment of minors' support agreement in Germany: the amount of alimony obligations and its change, the choice of a non-monetary form of alimony payments, partial or complete refusal of alimony, etc.*

Key words: *alimony agreement, alimony, maintenance of minors, German Civil Code, Düsseldorfer Tabelle.*

Право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка, закреплено в ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Гарантией соблюдения данного права является, в том числе закрепление в национальном законодательстве обязанности родителей по материальному содержанию несовершеннолетних детей.

Так, в Германии согласно п. 2 § 1602 Гражданского уложения Германии несовершеннолетний ребенок (несовершеннолетними считаются дети в возрасте до 18 лет), не состоящий в браке, даже если он имеет имущество, вправе требовать содержание от своих родителей, поскольку доходы от его имущества и его заработок недостаточны для содержания. Понятие «содержание» включает все виды жизненных потребностей ребенка, в том числе расходы на воспитание и на

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта№ 19-011-00092 А (получатель Артемьева Ю.А., Договорное регулирование алиментных обязательств по содержанию несовершеннолетних. Социально правовое исследование российского и зарубежного опыта (на примере стран Евросоюза и США).

получение профессионального образования. Право на алименты прекращается в том случае, если несовершеннолетний ребенок становится способным обеспечивать себя самостоятельно (например, при получении стабильного заработка).

Стоит отметить, что особенностью алиментных обязательств по праву Германии (в отличии от, например, права Российской Федерации) является то, что в Германии по закону содержание полагается как несовершеннолетним детям, так и детям, достигшим совершеннолетнего возраста, при соблюдении ряда условий (например, если они живут в родительском доме и проходят обучение в школе или получают профессиональное образование) [1, с. 11]. Однако рассмотрение вопроса регулирования алиментных обязательств в отношении совершеннолетних детей выходит за рамки данного исследования.

С точки зрения закона, право на получение алиментов – право ребенка, а не родителя, осуществляющего его содержание. Исполнение алиментных обязательств в отношении несовершеннолетнего ребенка может производиться как в добровольном порядке, так и принудительно. Принудительное исполнение возможно при получении решения опекунского суда или службы защиты детей и молодежи, так как оно является юридически обязательным.

Примерами добровольного исполнения служат включение положений об алиментных обязательствах в нотариально заверенное соглашение о разводе, а также заключение самостоятельного соглашения об уплате алиментов, которое устанавливает условия о порядке и форме содержания несовершеннолетних детей, но не подлежит принудительному исполнению. Именно правовые аспекты применения соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей в Германии будут рассмотрены в данной статье.

По данным Федерального статистического ведомства Германии только в 2019 г. в Германии было завершено 149 010 бракоразводных процессов (на 416 300 браков, зарегистрированных в том же году) [5]. Во многих случая в распавшихся семьях остаются несовершеннолетние дети, чье материальное содержание требует правового регулирования.

По общему правилу п. 1 и 2 § 1612 Гражданского уложения Германии содержание должно предоставляться путем выплаты денежной ренты, однако родители вправе по соглашению сторон сами установить, каким способом и за какое время вперед будет представляться содержание. При этом, в п. 3 § 1606 Гражданского уложения Германии отмечается, что мать исполняет свою обязанность вносить вклад в содержание ребенка, как правило, путем ухода за ним и его воспитания.

В случае, если родители придут к договоренности о том, что алименты будут выплачиваться не в денежной, а в иной форме (например, в натуральной форме – покупка продуктов питания, предоставление жилья, или в форме непосредственной оплаты расходов на образовательные услуги или спортивные мероприятия и т.д.), такое соглашение подлежит одобрению опекунским судом. Данное правило действует для того, чтобы оценить отклоняющееся от установленных законом стандартных обязательств по финансовому обеспечению ребенка на предмет того, не ухудшает ли оно положение ребенка [9].

Так, соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, заключенное между их родителями, не должно ухудшать положение ребенка по сравнению с тем, что предусмотрено по закону. В связи с этим, за опекунским судом остается право по заявлению ребенка изменить положения соглашения об уплате алиментов, заключенного родителями (п. 2 § 1612 Гражданского уложения Германии).

Минимальный размер ежемесячных алиментных обязательств родителей, не проживающих совместно с несовершеннолетним ребенком, рассчитывается на основании Дюссельдорфской таблицы (*Düsseldorfer Tabelle*), которая с 1962 г. используется для расчета размера алиментных выплат разного вида. Стоит отметить, что Дюссельдорфская таблица не является нормативным актом, но согласно сложившейся практике используется судами при назначении размера алиментов.

Размер алиментов формируется в зависимости от возраста ребенка (таблицей предусмотрены 4 возрастных группы), а также от дохода родителя, обязанного платить алименты (таблицей предусмотрено 11 групп доходов). Дюссельдорфская таблица индексируется каждые два года Верховным земельным судом Дюссельдорфа (*Oberlandesgericht Düsseldorf*).

Минимальный размер ежемесячных алиментных обязательств, предусмотренный Дюссельдорфской таблицей, рассчитывается для соблюдения необходимого базового уровня жизни ребенка. Размер может быть увеличен в случае, если будет доказана (соответствующими квитанциями или справками) потребность в дополнительных алиментах (*Sonderbedarf*), например, в связи с необходимостью проведения лечения, оплаты дополнительных занятий и т.д.

Помимо Дюссельдорфской таблицы в Германии предусмотрена альтернативная модель расчета алиментных обязательств (*Wechselmodell*), которая применяется в отноше-

нии несовершеннолетних детей, чьи родители принимают участие в их воспитании практически в равных долях (то есть невозможно определить «фокус действительной заботы»). При данной модели размер алиментов рассчитывается для обоих родителей в соответствии с их платежеспособностью (их доходов и имущественного положения), как и в случае с Дюссельдорфской таблицей (п. 3 § 1606 Гражданского уложения Германии). Непосредственно алименты получает один из родителей. Размер алиментов формируется из разницы между обязательствами по содержанию ребенка и с учетом того, кто из родителей получает пособие на ребенка (так как по закону пособие на ребенка может получать только один из родителей) [3].

Однако установление в соглашении об уплате алиментов размера алиментных обязательств не означает, что со временем он не может быть подвергнут изменению. Как правомочное, так и обязанное лицо имеет право требовать приведения размера алиментов в соответствие (увеличение или уменьшение размера алиментов) в зависимости от изменения обстоятельств (например, изменение заработной платы или жизненных потребностей несовершеннолетнего ребенка), кроме случаев, когда в соглашении об уплате алиментов прямо предусмотрена невозможность изменения размера алиментов или было предусмотрено иное последствие изменения экономических отношений (п. 1 § 1612a Гражданского уложения Германии).

Зачастую соглашения об уплате алиментов являются крайне детализированными и предусматривают ряд возможных случаев, влияющих на размер алиментных выплат. Так, например, на практике встречаются примеры закрепления в алиментном соглашении следующих формулировок: «В том месяце, когда плательщик алиментам проводит ежегодный отпуск продолжительностью не менее ... недель с детьми, размер алиментов в этом месяце уменьшается на ...%» [7].

В Германии законодательно установлен запрет на отказ от уплаты текущих ежемесячных алиментов на ребенка (п. 1 § 1614 Гражданского уложения Германии). Частичный отказ от алиментов (существенное снижение их размеров) также считается незаконным. Уменьшение размера алиментов не более, чем на 20% от обычного размера согласно Дюссельдорфской таблице считается приемлемым, отклонение же более, чем на ⅓ от размера признается недопустимым [4].

Такой отказ даже в случае, если он поддерживается обоими родителями и согласован в письменной форме, будет считаться недействительным в силу противоречия п. 1 § 1614 Гражданского уложения Германии в совокупности с § 138 Гражданского уложения Германии (как сделка, противоречащая добрым нравам, которая лишает ребенка его прав и нарушает его законные интересы) и § 138 Гражданского уложения Германии (как сделка, нарушающая установленный законом запрет). Таким образом, юридический запрет на отказ от алиментов не может быть обойден с помощью так называемого «*pactum de non petendo*» согласно которому, кредитор имеет право простить должнику долг целиком, частично или временно (соглашение о непредъявлении требования).

Однако преодолеть данный запрет возможно в случае, если родители заключают соглашение, в котором закрепляют, что один из родителей берет на себя полное обеспечение ребенка за счет своих собственных средств (то есть исполняет материальные обязательства обоих родителей самостоятельно) без компенсации со стороны второго родителя (§ 329 Гражданского уложения Германии – «Принятие на себя исполнения») [8]. Это становится возможным только в случае, если у такого родителя достаточно средств для подобного единоличного содержания ребенка (не должно происходить ущемление интересов ребенка).

В такой ситуации ребенок фактически не лишается права требования надлежащего исполнения алиментных обязательств, так как в понимании § 329 Гражданского уложения Германии, если по договору одна из сторон обязуется удовлетворить кредитора другой стороны, не принимая на себя сами долговые обязательства, кредитор не приобретает право требовать удовлетворения непосредственно от этой стороны [2]. Таким образом, соглашение об освобождении от уплаты алиментов действует только между родителями и не влияет на права ребенка, то есть ребенок не связан такими (договорными) обязательствами одного родителя перед другим.

Это правило может быть использовано, например, в тех случаях, когда ребенок после заключения такого соглашения, по тем или иным причинам перестает жить с возложившим на себя обязательства родителем, в таком случае у него возникает право требования от обоих родителей возобновления содержания на прежних условиях [6]. При этом такое право требования возможно только в отношении текущих или будущих алиментных выплат, но не алиментных обязательств, которые исполнялись в прошлом (§ 267 и 362 Гражданского уложения Германии).

Подводя итоги, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в Германии соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей носит в основном декларативный характер, поскольку алиментные отношения детально регулируются

законодательством. Соглашение об уплате алиментов – соглашение между родителями, которое не должно ухудшать положение ребенка по сравнению с тем, что предусмотрено законом. Поэтому по заявлению ребенка положения алиментного соглашения могут быть изменены опекунским судом. По тем же причинам опекунским судом должно быть «засилино» любое положение, отклоняющееся от установленных законом стандартных обязательств по финансовому обеспечению ребенка. Отказ от уплаты алиментов или существенное снижение размера алиментов по соглашению родителей возможны только в том случае, если один из родителей примет на себя обязательство по полному обеспечению ребенка за счет своих собственных средств без компенсации со стороны второго родителя.

Таким образом, законодательством Германии предусмотрено строгое и детализированное регулирование алиментных обязательств для целей соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних детей. Представляется, что отдельные аспекты опыта Германии в вопросе регулирования соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей могут быть рецептированы в законодательство Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Белова С.Н., Шишигина С.Н. Некоторые особенности алиментных обязательств родителей и детей по законодательству России и Германии // Ius Publicum et Privatum. 2018. № 1 (1). С. 11.

[2] Böing T. Kindesunterhalt / 7.2 Vereinbarungen zum Kindesunterhalt im Lichte des § 1614 BGB. URL: http://bit.do/haufe-de (дата обращения: 26.09.2020).

[3] Beeden V. Was kann ich im Hinblick auf den Kindesunterhalt vereinbaren? URL: http://bit.do/scheidung-de (дата обращения: 26.09.2020).

[4] Eder T. Das familienrechtliche Mandat: Unterhaltsrecht. 2 Aufl. 2016. URL: http://bit.do/haufe (дата обращения: 26.09.2020).

[5] Eheschließungen, Ehescheidungen und Lebenspartnerschaften. URL: http://bit.do/destatis-de (дата обращения: 26.09.2020).

[6] Ivanovskaya Natalya, Koncheva Valentina, Artemyeva Yulia and Sitkareva Elena. Current Problems of Concluding an Agreement on the Alimony Payment for Minors in Russia. Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 9, n. 3(33), p. 859-869, june 2018. ISSN 2068-696X.

[7] Lattermann S.N. Ein Verzicht auf Kindesunterhalt ist nichtig! URL: http://bit.do/lattermann-anwaltsbuero-de (дата обращения: 26.09.2020).

[8] Schneider A. Unterhaltsvereinbarungen nichtehelicher Partner / Lebensgemeinschaft. URL: http://bit.do/scheidungsanwalt-freiburg-de (дата обращения: 26.09.2020).

[9] Schwarz-Kaschke H. Freistellung vom Kindesunterhalt. URL: http://bit.do/familienrecht-achim-de (дата обращения: 26.09.2020).

[10] Sitkareva Elena V. , Yulia A. Artemyeva, Svetlana Mendosa-Molina. Corporate migration in cross- border bankruptcy // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4-6 February 2019- Dubai, UAE. P. 989-995. ISBN: 978-605-82433-5-4.

[11] Widmann Von C. Unterhaltsvereinbarungen über Kindesunterhalt. URL: http://bit.do/komwid-at (дата обращения: 26.09.2020).

Spisok literatury:

[1] Belova S.N., Shishigina S.N. Nekotorye osobennosti alimentnyh objazatel'stv roditelej i detej po zakonodatel'stvu Rossii i Germanii // Ius Publicum et Privatum. 2018. № 1 (1). S. 11.

[2] Böing T. Kindesunterhalt / 7.2 Vereinbarungen zum Kindesunterhalt im Lichte des § 1614 BGB. URL: http://bit.do/haufe-de (data obrashcheniya: 26.09.2020).

[3] Beeden V. Was kann ich im Hinblick auf den Kindesunterhalt vereinbaren? URL: http://bit.do/scheidung-de (data obrashcheniya: 26.09.2020).

[4] Eder T. Das familienrechtliche Mandat: Unterhaltsrecht. 2 Aufl. 2016. URL: http://bit.do/haufe (data obrashcheniya: 26.09.2020).

[5] Eheschließungen, Ehescheidungen und Lebenspartnerschaften. URL: http://bit.do/destatis-de (data obrashcheniya: 26.09.2020).

[6] Ivanovskaya Natalya, Koncheva Valentina, Artemyeva Yulia and Sitkareva Elena. Current Problems of Concluding an Agreement on the Alimony Payment for Minors in Russia. Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 9, n. 3(33), p. 859-869, june 2018. ISSN 2068-696X.

[7] Lattermann S.N. Ein Verzicht auf Kindesunterhalt ist nichtig! URL: http://bit.do/lattermann-anwaltsbuero-de (data obrashcheniya: 26.09.2020).

[8] Schneider A. Unterhaltsvereinbarungen nichtehelicher Partner / Lebensgemeinschaft. URL: http://bit.do/scheidungsanwalt-freiburg-de (data obrashcheniya: 26.09.2020).

[9] Schwarz-Kaschke H. Freistellung vom Kindesunterhalt. URL: http://bit.do/familienrecht-achim-de (data obrashcheniya: 26.09.2020).

[10] Sitkareva Elena V. , Yulia A. Artemyeva, Svetlana Mendosa-Molina. Corporate migration in cross- border bankruptcy // Abstracts & Proceedings of INTCESS 2019- 6th International Conference on Education and Social Sciences, 4-6 February 2019- Dubai, UAE. P. 989-995. ISBN: 978-605-82433-5-4.

[11] Widmann Von C. Unterhaltsvereinbarungen über Kindesunterhalt. URL: http://bit.do/komwid-at (data obrashcheniya: 26.09.2020).

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется БЕСПЛАТНО, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ДОГОВОРНОЙ основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за ПЛАТУ.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……

……

……

……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 14.12.2020. Подписано в печать 28.12.2020.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 63,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 157.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1